МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ

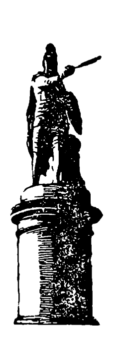
А. В. СУВОРОВ

I

А. В. СУВОРОВ

ДОКУМЕНТЫ

I



ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ

РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ:
генерал-лейтенанта А. В. СУХОМЛИНА,
генерал-майора В. Д. СТЫРОВА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1949

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

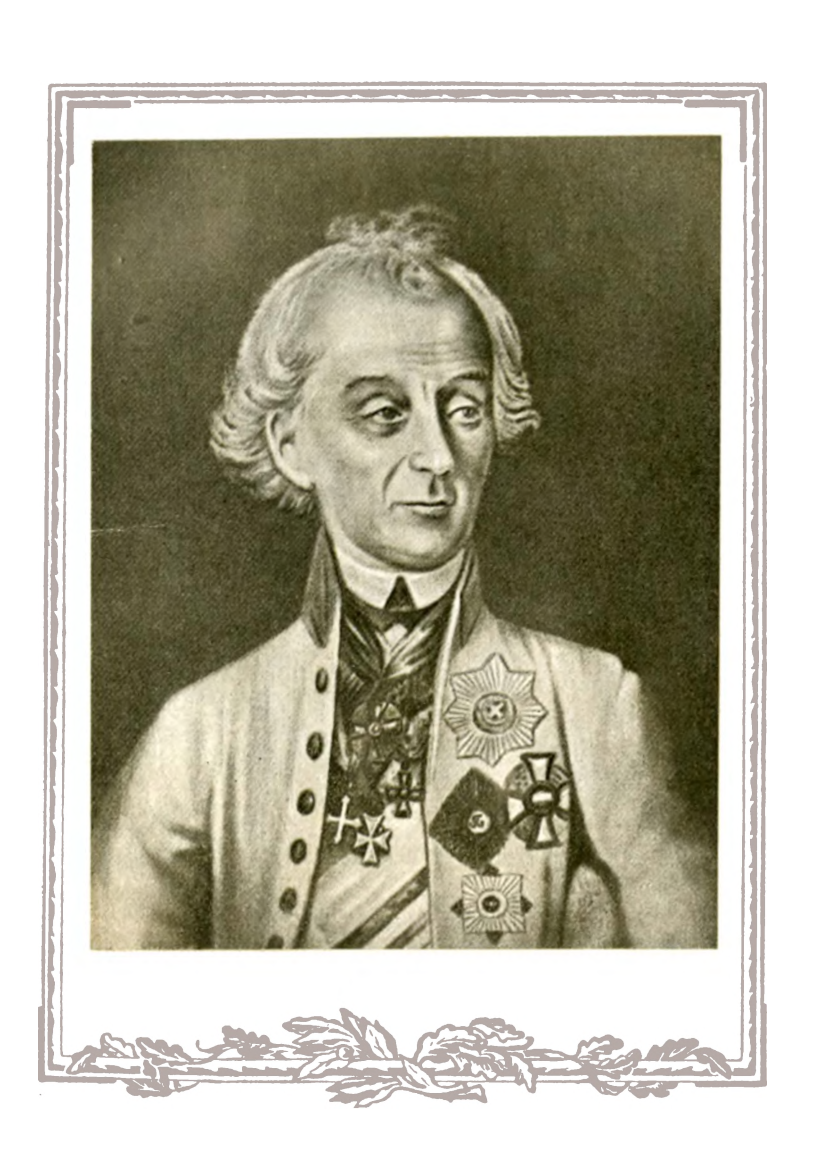
А.В. СУВОРОВ

ТОМ

I

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
полковника Г. П. МЕЩЕРЯКОВА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1949



ВВЕДЕНИЕ

Среди имен наших великих предков, упомянутых товарищем Сталиным в его исторической речи на параде Советской Армии 7 ноября 1941 г., стоит имя Александра Суворова, крупнейшего военного деятеля второй половины XVIII века, одного из основоположников передового русского национального военного искусства.

Генералиссимус А. В. Суворов участвовал почти во всех современных ему войнах и за свою более чем полувековую военную службу не имел поражений.

В народной памяти имя Суворова всегда было символом высокого служения своей родине, символом мужества и несгибаемой воли. Именно потому Советское Правительство в период Великой Отечественной войны Советского Союза и учредило Орден Суворова, которым награждаются офицеры и генералы Советской Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении.

Практическое и теоретическое наследство, оставленное нам Суворовым, представляет большой интерес и в настоящее время. Изучение этого наследства и освоение его в свете марксистско-ленинской методологии необходимо для наших военных кадров, представителей самой передовой, советской, сталинской военной науки.

Воюя не числом, а умением, Суворов только в сражениях на р. Адда и у Нови имел численное превосходство над противником, — во всех остальных сражениях он побеждал с меньшим числом войск. Это был полководец-новатор, ненавидевший косность и рутину в военном деле. Не было такой отрасли военной

науки, в которую Суворов не внес бы своего, нового, укреплявшего и поднимавшего русское военное искусство на более высокую ступень.

* * *

Александр Васильевич Суворов родился 13 ноября 1730 г. в Москве. Отец его, Василий Иванович Суворов, происходивший из старинного дворянского рода, начал свою военную службу при Петре I и дослужился до чина генерал-майора и высоких должностей. Это был для своего времени весьма образованный человек, имевший широкие связи среди военных деятелей и государственных сановников. Будущий генералиссимус воспитывался в обстановке живых и ярких воспоминаний о Петре I, о долгой и напряженной войне России с шведским королем и многочисленных победах русской армии в этой войне. Несомненно под влиянием этих рассказов у Суворова рано появляется интерес к военному делу.

Документами, характеризующими детские годы Суворова, мы не располагаем. Известно только, что он с детства был слаб здоровьем и предназначался отцом к гражданской службе. Однако настойчивое желание самого мальчика и советы старого друга его отца, генерала Ганнибала, предка А. С. Пушкина, склонили в 1742 г. Василия Ивановича Суворова к решению записать сына на военную службу в Семеновский гвардейский полк. Настоящая же военная служба А. В. Суворова в Семеновском полку началась в 1748 г.

Воспитанием и образованием А. В. Суворова в семье занимались мало. Отец почти не уделял ему внимания, и мальчик без учителей, самостоятельно решал, чем заниматься и что читать. В дальнейшем, в полку, условия для пополнения знаний оказались не лучшими. И только благодаря природным дарованиям и исключительной любознательности Суворов сумел приобрести твердые и всесторонние знания, неизмеримо большие, чем это было присуще дворянской молодежи того времени.

А. В. Суворов происходил из дворянской, помещичьей среды, был активным деятелем феодально-абсолютистского государства. Вместе с тем в Суворове воплотились лучшие черты русского народа: любовь к родине, ясный ум, стойкий характер, неукротимое стремление к действию, наложившие яркий отпечаток на всю его деятельность,

Экономическая и политическая власть в русском государстве, служению которому А. В. Суворов отдал все свои силы и выдающиеся способности, находилась в руках помещиков-крепостников. Основная масса населения страны — крепостные крестьяне — была абсолютно бесправна. Жизнь крепостного всецело находилась в руках помещика. Положение остальных категорий трудящегося населения было немногим лучше. Огромный государственный аппарат дворянской России стоял на страже интересов крепостнического строя. Самодержавие самым жестоким образом расправлялось с малейшей попыткой нарушить существовавший социально-политический порядок, особенно, когда вопрос касался армии, являвшейся вооруженной опорой этого порядка.

Все это сковывало творческие силы не только народных масс, но и передовых представителей господствующего класса. Однако наряду с факторами, тормозившими развитие общества, в частности, мешавшими развитию национального военного искусства, действовали и такие положительные факторы, как экономический и культурный рост страны, особенно усилившийся во второй половине XVIII века. Именно в этот период в экономике России происходят качественные изменения. Такие мероприятия дворянского правительства Елизаветы Петровны и Екатерины II, как запрещение купцам и предпринимателям иметь крепостных, направленные на укрепление феодально-крепостнического уклада, на укрепление экономических позиций помещиков, в конечном счете содействовали росту купеческой мануфактуры, капиталистического уклада, ибо купцы и владельцы промышленных предприятий, лишенные права иметь крепостных, все чаще прибегали к наемному труду. Увеличение количества мануфактур, использовавших труд вольнонаемных рабочих, в свою очередь, влекло за собой совершенствование техники производства.

Русская наука середины XVIII века, для которой уже тогда чрезвычайно характерна была связь со стоявшими перед государством практическими задачами, оказывала влияние и на развитие национальной военной мысли.

Полководческое искусство Суворова формируется в обстановке быстро развивающейся национальной дворянской и зарождающейся буржуазной культуры. На глазах молодого Суворова русская научная мысль в лице Ломоносова выходит на европейскую арену и прочно занимает там одно из ведущих мест.

К пятидесятым годам XVIII века относится оживление работы Российской Академии Наук, создание Московского университета, выход в свет первого русского журнала «Ежемесячные сочинения», учреждение Российского театра и Академии Художеств в Петербурге. В это же время в Москве создается первая частная «Типографская компания» и начинает выходить газета «Московские ведомости».

Русские дворянско-буржуазные историки, раболепствовавшие перед иностранными авторитетами, совершенно не интересовались тем, какое влияние оказала русская национальная культура на формирование полководческих взглядов Суворова. Извращая историю, они изображали великого русского полководца учеником древних и современных ему иностранных деятелей. Так, например, А. Петрушевский подробно перечисляет, кого из древних и современных западно-европейских авторов читал и изучал Суворов, но ни слова не говорит о том, кто из отечественных ученых и военных деятелей оказал влияние на формирование мировоззрения будущего генералиссимуса. Между тем, достаточно беглого сопоставления взглядов А. В. Суворова на значение человека и науки в военном деле, на связь между теорией и практикой со взглядами М. В. Ломоносова по этим же вопросам, чтобы заметить, что Суворов был самым тесным образом связан с передовой русской научной мыслью.

Документы, публикуемые как в первом, так и в последующих томах, дадут советскому исследователю богатейший материал, помогающий вскрыть истинный, национальный источник, питавший развитие полководческого таланта нашего великого предка, и разоблачить фальсификаторов истории, умаляющих роль и значение русских военных деятелей в развитии отечественного и мирового военного искусства.

Русская национальная культура, в том числе и военная, развивалась прежде всего на базе отечественного опыта. Опираясь на достижения отечественной науки, Суворов критически использовал опыт других стран в интересах развития русского национального военного искусства.

Наряду с ростом экономики и культуры страны, развитию передового русского национального военного искусства в этот период содействовал также богатейший боевой опыт, приобретенный русской армией в многочисленных успешных войнах.

Однако, отмечая положительное влияние экономического и культурного подъема страны на развитие русского национального военного искусства, следует иметь в виду, что развитие нового, капиталистического уклада в России и одновременно усиление крепостнического гнета означало рост эксплоатации, а следовательно, и обострение классовых противоречий, классовой борьбы, ярким выражением которой является крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева. Одновременно с развитием дворянской культуры широкие народные массы оставались в темноте и невежестве. Наконец, в последней четверти XVIII века все более отчетливо проявляются реакционные, захватнические цели самодержавия во внешней политике. Все это создавало огромные трудности для развития русского военного искусства.

В свете этих трудностей особенно значительной становится деятельность таких замечательных русских полководцев, как П. А. Румянцев и А. В. Суворов, которым русское военное искусство второй половины XVIII века обязано своим высоким уровнем развития. В большей степени это относится к Суворову, огромная сила воли и неутомимая деятельность которого преодолели все преграды на пути к использованию творческих сил народа, скованных абсолютистскими и феодально-крепостническими порядками. Однако Суворов, так же как и Румянцев, а впоследствии и Кутузов, не был одинок. Прогрессивные, преданные России военные деятели, хотя и представлявшие собою в те времена довольно редкое явление, все же были и помогали развитию русского военного искусства.

Русская армия XVIII века являлась вооруженной опорой феодально-абсолютистского государства. Офицерский состав ее комплектовался из помещиков-крепостников, солдатская же масса состояла из крестьян и городских низов. Однако, в отличие от наемных западноевропейских феодально-абсолютистских армий, русская армия комплектовалась на основе рекрутской повинности, что не только обеспечивало более дешевый и массовый источник ее комплектования, но и делало ее в основном национально однородной. Такая национально однородная армия, опирающаяся на национально однородный тыл, была более стойкой, чем наемные и вербованные армии.

Однако, несмотря на очевидность этого положения, многие исследователи допускали серьезную ошибку, игнорируя эту особенность русской армии XVIII века.

Чувство любви к родине, указывал В. И. Ленин, является одним из старейших чувств человека. Вследствие особенностей исторического развития России, у русского народа это чувство было развито особенно сильно. А вследствие рекрутской системы комплектования эта черта русского народа была в равной степени характерна и для русской армии. Таким образом, русская армия уже в начале XVIII века обладала рядом таких качеств, которые стали свойственны массовым буржуазным армиям Западной Европы, и в первую очередь французской армии, только в конце XVIII века.

Говоря о превосходстве рекрутской системы комплектования по сравнению с вербовкой, необходимо отметить, что тяжесть рекрутской повинности и пожизненной службы в армии целиком падала на крестьян и городские низы. Помещики, от которых фактически зависело назначение рекрут, как правило, использовали рекрутскую повинность для расправы с теми из крепостных крестьян, которые в той или иной форме выражали протест против крепостнической системы.

Отношения между солдатским и офицерским составом армии также определялись ее классовым составом. Офицеры в своей массе относились к солдатам так же, как помещики относились к своим крепостным, то есть классовые противоречия, характерные для феодально-абсолютистского государства, проявлялись и в армии.

Уровень подготовки офицерского состава в большинстве случаев был очень низким. Совершенно неграмотные офицеры были довольно частым явлением не только в середине, но и в конце XVIII века. Солдатская же масса в подавляющем большинстве состояла из неграмотных, забитых крепостных крестьян.

Однако во второй половине XVIII века уже больше уделяется внимания общей и специальной подготовке офицерского состава. В первую очередь это делается через военные училища. Так, П. И. Шувалов значительно улучшил подготовку офицеров-артиллеристов. При его участии были переработаны программы, организована работа по составлению учебников, привлечены квалифицированные преподаватели. А для подготовки штабных офицеров Шувалов в 1753 г. предложил основать высшую военную школу (академию). Однако начавшаяся вскоре

Семилетняя война помешала осуществить это вполне назревшее мероприятие. После же смерти Шувалова его предложение было забыто почти на целое столетие.

Основным родом войск во второй половине XVIII века оставалась пехота, которая к концу столетия численно возросла. Этот рост происходил в основном вследствие увеличения численности егерей, в результате чего пехота потеряла однородность и расчленилась на линейную и легкую. Количественно и качественно возросли также артиллерия, инженерные войска и военно-морской флот. Кавалерия же, несмотря на то, что она продолжала играть роль ударного рода войск, не получила развития и оставалась на прежнем уровне.

В развитии материальных средств войны русская армия второй половины XVIII века не отставала от западноевропейских армий, в артиллерийском же вооружении превосходила их. Единороги, сочетавшие качества пушки и гаубицы, при меньшем весе системы обладали большей дальнобойностью и давали возможность более точного прицеливания, чем такого же калибра орудия западноевропейских армий. И известный французский артиллерист Грибоваль фактически заимствовал у русских артиллеристов ряд усовершенствований. Организация и тактика артиллерии также получили дальнейшее развитие.

Ручное огнестрельное оружие в XVIII столетии претерпело меньшие изменения. Ружье суворовского чудо-богатыря мало отличалось от ружья петровского солдата, хотя благодаря более тщательной обработке ствола и улучшению качества пороха дальность и меткость стрельбы несколько повысились. Правда, и после этого ружье оставалось недостаточно эффективным оружием. Прицельный огонь из такого ружья можно было вести на дистанцию 60—80 шагов, и пальба, то есть массовый неприцельный огонь, попрежнему считалась главной формой огневого боя. Прицельный же огонь могли вести только егеря.

Количественный рост армии и усложнение военного дела требовали создания постоянных общевойсковых соединений, имеющих штатный установленный состав и численность. Однако до конца XVIII века такие соединения не были созданы, и это сильно усложняло управление войсками, их обучение и воспитание. Суворов часто вынужден был в промежутках между боями, а иногда и в ходе самих боев заниматься подготовкой и переподготовкой частей.

* * *

Чтобы разобраться в публикуемых документах, правильно определить роль А. В. Суворова в развитии русского национального и мирового военного искусства, необходимо прежде всего четко представлять себе господствовавшие тогда формы военного искусства, принципы и правила военной теории. Только при этом условии исследователь может увидеть новое, прогрессивное содержание в практическом и теоретическом наследстве великого русского полководца. Поэтому не бесполезно кратко остановиться на следующих основных проблемах, в связи с решением которых шла борьба между прогрессивными и реакционными военными деятелями как в России, так и за границей. Такими проблемами являются: 1) значение и роль человека и его личных качеств в бою, сражении и в войне в целом; 2) главная цель в вооруженной борьбе: местность, крепости противника или его живая сила; 3) значение в войне наступления и обороны, боя и маневра, огня и штыка.

Военно-исторический опыт показывает, что в зависимости от того, как в той или иной армии определяли значение человека на войне, чему придавалось решающее значение — наступлению или обороне, бою или маневру, огню или штыку,— принимались в сходных конкретных исторических условиях различные решения.

Так, например, в русской армии, главным образом среди передовых, прогрессивных ее деятелей, под влиянием боевого опыта вырабатывается взгляд на солдата, как на решающий элемент военной силы. Человек, являющийся частью сложного армейского организма, обладает определенными личными качествами, волей и желанием, оказывающими влияние на его поведение вообще и, в частности, в бою. Человек,— конечно, хорошо вооруженный и подготовленный,— оказывает, по мнению русских передовых военных деятелей, решающее влияние на ход и исход не только боя, сражения, но и войны в целом. И хотя при этом речь шла о человеке вообще, вне исторической, классовой обстановки, признание человека решающим фактором в военном деле было безусловно прогрессивным решением, оказавшим положительное влияние на решение многих других вопросов военной теории и военного искусства.

В решении основных вопросов стратегии, тактики, подготовки войск русская военно-теоретическая мысль шла также своим путем. Вопреки западноевропейским авторитетам, русские передо-

вые военные деятели считали, что главной целью вооруженных сил на театре войны является не захват или оборона территории или крепостей, а разгром живой силы противника.

Более правильно, чем западноевропейские военные деятели, решала русская военная теория и вопрос о средствах и формах боевых действий.

Западноевропейские специалисты, воспитанные на боевом опыте наемных армий, считали, что добиваться победы следует огнем и обороной. И это понятно, ибо, действуя так, военачальник подвергался меньшему риску потерять контроль над своими наемными войсками. По тем же соображениям иноземные военные авторитеты не советовали преследовать разбитого противника. А такие западноевропейские военные теоретики, как Ллойд и Бюлов, шли еще дальше, советуя добиваться победы на войне без боя, одними маневрами на коммуникациях противника, причем западноевропейская и особенно прусская военно-теоретическая мысль превратила эти явно неверные советы в вечные принципы.

Прогрессивные представители русской армии более правильно, чем западноевропейские военные теоретики, решали вопросы о соотношении боя и маневра, наступления и обороны. Главным на войне они считали бой, на маневр же смотрели только как на средство поставить свои войска в более выгодные условия для боя, сражения, причем из двух основных видов боя — наступления и обороны — русская передовая военная мысль главным, решающим признавала наступление.

Ограниченные цели войны, система комплектования и снабжения западноевропейских армий, а также переоценка значения местности привели в тот период к господству в стратегии и тактике линейных форм. Кордонное расположение сил на театре войны и линейный боевой порядок на поле сражения стали шаблоном, следование которому считалось обязательным независимо от обстановки.

Для боя войска выстраивались в две трехшереножные линии на дистанции в 200—300 шагов. Конница, как правило, располагалась на флангах уступом назад, реже—за второй линией. Полевая артиллерия чаще всего распределялась по линиям, а иногда располагалась небольшими группами на флангах и в центре боевого порядка, при этом использовались пологие возвышенности, позволявшие стрелять через головы своих войск. Такой боевой

порядок давал отличные условия для наблюдения за поведением солдат, что имело для наемных и вербованных армий чрезвычайно важное значение, и вместе с тем обеспечивал одновременное использование максимального количества огневых средств. Но наряду с этим линейный боевой порядок имел и весьма крупные недостатки: войска не способны были действовать на пересеченной и закрытой местности, боевой порядок обладал слабой пробивной силой, малой подвижностью и маневроспособностью. Линейный боевой порядок больше всего отвечал требованиям огневого боя, пассивно-оборонительным действиям. Однако для последнего он обладал совершенно недостаточной устойчивостью. Нарушение локтевой связи в любой его точке вело к общему расстройству и поражению. Недостатки линейного боевого порядка и применявшиеся принципы снабжения войск сильно затрудняли преследование разбитого противника, делали его практически невозможным.

В западноевропейских армиях принимались меры к устранению недостатков линейного боевого порядка, но при этом там шли по линии усиления автоматизации действий не только солдата и офицера, но и генерала. Место каждого из них в боевом порядке, а тем самым и в бою, было строго определено, и команда была единственной формой управления войсками. При такой системе весь личный состав армии — от старшего генерала до солдата — лишен был какой бы то ни было инициативы и должен был лишь механически выполнять волю своего полководца.

Иначе обстояло дело в русской армии. Передовые военачальники, используя высокие моральные качества русского солдата, обогащали военное искусство новыми формами и методами борьбы. Именно русские военачальники вскрыли коренные пороки линейного боевого порядка и начали поиски таких его форм, которые обеспечивали бы бо́льшую гибкость и маневроспособность боевого порядка, более высокую пробивную силу его в наступлении и стойкость в обороне. И такой боевой порядок был найден известным русским полководцем П. А. Румянцевым, который в Гросс-Егерсдорфском сражении 30 августа 1757 г., первом крупном сражении русской армии в Семилетней войне, проявил образец инициативы и умения действовать на любой местности.

Закрытая и пересеченная местность под Кольбергом натолкнула Румянцева на мысль применить глубокий сомкнутый боевой

порядок — колонну. А когда обстановка потребовала улучшить разведывательную деятельность конницы и усилить огневые средства при подготовке атаки колоннами, Румянцев создает легкую (егерскую) пехоту и закладывает основы нового боевого порядка — рассыпного строя, специально для этого вида пехоты, в котором она могла бы вести прицельный огонь.

На основании опыта Семилетней войны в России в 1765 г. были созданы в каждом полку егерские команды по 60 человек, вооруженных винтовальными ружьями. Позже были созданы егерские батальоны. В прусской же армии даже в 1786 г. было всего 1500 егерей, да и их использовали как обычную линейную пехоту. Во Франции в это время шли только разговоры о создании егерской пехоты.

Численность егерских частей в русской армии составляла к 1795 г. более одной четверти всей пехоты — 43 егерских батальона, причем русская армия выделялась тогда не только численностью егерей, но и более правильным их использованием.

По мере накопления опыта совершенствовались методы обучения и воспитания егерей. В указе на имя генерала Н. Н. Салтыкова от 6 (17) апреля 1789 г. говорится: «приучать (егерей.— *Г. М.*) к проворному beганию, подпалзывать скрытными местами, скрываться в ямах и впадинах, прятаться за камни, кусты, возвышения и, укрывшись, стрелять и, ложась на спину, заряжать ружье: показать им хитрость егерскую для обмана и скрытия их места, как-то: ставить каску в стороне от себя, дабы давать неприятелю через то пустую цель и тем спасать себя, прикидываться убитыми и приближающегося неприятеля убивать»[1].

Развитие егерской пехоты сказалось и в обучении и воспитании линейной пехоты.

Рациональное использование и численный рост егерей были возможны только в русской армии, потому что ее солдат, тесно связанный со своей страной, не стремился дезертировать с поля боя, как это было свойственно солдатам наемных и вербованных армий.

В России раньше, чем на Западе, была разработана и тактика колонн в сочетании с рассыпным строем. Особенно много

---

[1] Столетие военного министерства. 1802—1902 гг. Главный штаб. Исторический очерк. Образование (обучение) войск, т. IV, ч. 1, кн. II, отд. III, стр. 81. СПБ., 1903 г.

было сделано в этой области Суворовым. Письма, приказы и наставления Суворова содержат новые данные о тактике колонн и рассыпного строя, в частности, об их высокой эффективности при действии против линейных боевых порядков западноевропейских армий и нестройных глубоких построений турецкой армии. Не случайно в своей боевой деятельности Суворов все чаще прибегает к колоннам и рассыпному строю, разрабатывая в то же время теорию применения новых форм боевого порядка.

Применение колонн и рассыпного строя расширяло возможность использования в бою элемента внезапности. Время, которому в западноевропейских армиях тогда почти не придавали значения, начинает играть бо̀льшую роль. Вследствие этого старые принципы и форма организации походного и боевого порядков уже не отвечали новым требованиям. И, уделяя большое внимание упрощению линейного боевого порядка, Суворов настойчиво учит своих подчиненных умению строить его сходу, сражаться в любых построениях. Ему удается устранить паузу между походом и боем, которая в западноевропейских армиях была необходима для построения сложного линейного боевого порядка.

Применение более гибких форм боевого порядка требовало коренного изменения существовавших приемов управления, обучения и воспитания войск. Боевая практика требовала отказа от шаблонов и муштры. Между тем обострение классовых противоречий в России толкало господствующие классы к подражанию прусской армии, в которой шаблон и муштра были основой воспитания и обучения армии.

Исход Семилетней войны замаскировал тогда пороки немецкой военной системы. Это дало возможность военным идеологам утверждать, что именно благодаря этой системе слабая Пруссия могла воевать почти со всей Европой.

Прогрессивные же русские военные деятели, в том числе П. А. Румянцев, А. В. Суворов и другие, на основании опыта Семилетней войны пришли к выводу о полной несостоятельности прусской военной системы, вредности шаблона и муштры, необходимости решать боевые задачи не только огнем, но и штыком, необходимости воспитывать умение и готовность войск применять штык.

В русской армии имелись сторонники как прусской системы, так и последователи Румянцева и Суворова. Но так как правящая верхушка, придворные «стратеги» были на стороне первых,

то и устав 1763 г., написанный после Семилетней войны, был главным образом продуктом творчества реакционных военных идеологов. Огонь и при этом залповый, а не прицельный, признавался этим уставом главным средством в бою. Кроме того, из уставных форм боевого порядка исключалась колонна.

Таким образом, новый устав далеко не отражал передового военного искусства и не отвечал требованиям боевой практики. В одном устав 1763 г. бесспорно превосходил старый — в предоставлении начальникам частей более широкой инициативы, чем это допускалось уставом 1755 г. Этим широко воспользовались, главным образом, передовые военные деятели, которые в дополнение к уставу разработали ряд наставлений и инструкций, полнее отвечавших требованиям боевой практики. Среди них наибольшее значение имело публикуемое в настоящем томе «Полковое (Суздальское) учреждение», составленное А. В. Суворовым в 1764—1765 гг. (см. раздел II).

На формирование полководческого таланта Суворова и на развитие русского национального военного искусства еще более сильное влияние оказали война с польскими конфедератами 1768—1772 гг. и русско-турецкая война 1768—1774 гг. В ходе этих войн Суворов, в тесном сотрудничестве с Румянцевым, разрабатывает теорию и практику наступательного боя, использование в бою огня и штыка, колонны и рассыпного строя. В соответствии с усложняющимися формами боя вырабатываются новые методы управления войсками на поле боя, более действенные приемы обучения войск. В разработке новых методов использования артиллерии, в воспитании опытных и инициативных артиллеристов Румянцев и Суворов тесно сотрудничали друг с другом. И с полным основанием можно сказать, что не Густав-Адольф и не Наполеон I, а еще Румянцев на Дунайском театре военных действий и Суворов в Польше закладывали основы тактики артиллерии. Независимо друг от друга они начинают также применять принцип сосредоточения артиллерии против атакуемого участка. Между тем буржуазная историография считает, что впервые этот принцип применил Наполеон I.

Дворянские и буржуазные историографы затушевывали новаторство Суворова, втискивали его методы и принципы в старые формы военного искусства и военной теории. А некоторые историки до сих пор считают, что Суворов ничего нового в военное искусство не внес. Долг исследователя видеть и отмечать

новое даже в тех случаях, когда это новое выступает еще не совсем ясно.

В апреле 1773 г. А. В. Суворов был переведен в 1-ю русскую армию, находившуюся на Дунае. Здесь все было ново для него — и противник, и местность, и население. Несмотря на все эти отличия, Суворов быстро ориентировался в новой обстановке и уже в мае провел блестящий поиск на Туртукай с форсированием Дуная. Во втором поиске на Туртукай, произведенном в июне, Суворов применил для атаки земляных турецких укреплений взводные колонны (стр. 649—650).

В соответствии с требованиями боевой практики войск, Суворов приказывал «... обучать колонны твердым и весьма поспешным движениям, маршам и обращениям во все стороны, иногда со отстрелкой наезжающих или набегающих варваров, наступательно, с воображением и с истолкованием одоления препятствий многообразного различия местонахождения, достигая вообразительно, каким образом наилучше перелезть быстро неприятельской ретраншамент и иное укрепление...» (стр. 686).

В приказе обращается особое внимание на обучение войск и их начальников быстрому построению различных форм боевого порядка — колонны, каре, линии, выделению и использованию резервов, пользованию штыком и ведению меткого огня. Суворов обучал войска действию в колоннах не только при штурме крепостей и при атаке земляных укреплений, но и в полевом бою. «Полевое сражение, — говорится в этом же приказе, — сим только различается, что пехоте не перелазить ретраншамент...» (стр. 690).

Опыт русско-турецкой войны 1768—1774 гг. полностью подтвердил жизненность нового боевого порядка и новых способов обучения. Поэтому идеи приказа Суворова 1774 г. получают дальнейшее развитие в его приказе войскам Кубанского корпуса от 16 мая 1778 г., в котором определяются цели, задачи и порядок боевой подготовки войск корпуса. В этом приказе А. В. Суворов не ограничивается указанием подчиненным: чему и как учить, а подробно разъясняет, почему нужно учить овладению той или иной формой боевого порядка, тем или иным приемом. Разобрав достоинства и недостатки различных форм боевых порядков, Суворов пишет: «Колонна, та гибче всех построениев, быстра в ее движении, ежели без остановки, то все пробивает». Одновременно Суворов совершенствует практику

ведения одиночного прицельного огня, без которого применение колонн в бою было бы невозможно. «Пехотные огни, — говорил Суворов, — открывают победу».

Применявшиеся Суворовым тактические формы и методы обучения войск развивали у солдат сообразительность, инициативу.

Боевая деятельность подчиненных Суворову войск оказывала решающее влияние на ход войны. Оборона Суворовым побережья Черного моря от Херсона до Крымского перешейка в 1787 г. определила исход первой кампании русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Еще ярче решающая роль Суворова выступает в кампанию 1789 г. Наконец, победоносный штурм Суворовым крепости Измаил окончательно определил исход войны в целом.

Исключительно велика была роль Суворова в войне с польскими повстанцами в 1794 г. В этой войне Суворов, за два года до Итальянского похода Бонапарта, показал классические образцы высокой подвижности и действий войск. И хотя силы Суворова, особенно в начале похода, были невелики, силы Бонапарта в Итальянском походе были также немногим больше, чем имел Суворов. Вот почему, опираясь на исторические примеры, зафиксированные в исторических документах, можно утверждать, что образцы этой новой тактики показал впервые не Бонапарт, а Суворов. К моменту прибытия Суворова в Польшу кампания 1794 г. считалась проигранной, инициатива прочно находилась в руках противника, и ген. Репнин, возглавлявший русскую армию в Польше, принял решение об отводе войск на зимние квартиры. В этой обстановке Суворов, имея всего 4500 человек и 10 орудий и пройдя за восемнадцать переходов 380 километров, в конце августа 1794 г. вступает в районы, занятые противником, и за шесть дней, с 3 по 8 сентября, одерживает четыре победы, в том числе у Крупчиц и под Брестом, где разбивает соединенные силы двух польских отрядов — Сераковского и Мокрановского. В течение этого времени он увеличивает свой отряд путем присоединения к нему других частей более чем втрое.

Несмотря на то, что силы Суворова возросли, их было недостаточно для наступления на столицу противника, и Суворов вынужден был остановиться в Бресте, чтобы организовать свой тыл и подготовить все необходимое для нанесения решительного удара по столице противника. Подчинив себе двух

других командиров дивизий (Ферзена и Дерфельдена), находившихся в Польше, и сосредоточив к 19 октября у Кобылки около 30 тысяч человек с 76 орудиями, Суворов решает атаковать Прагу, хорошо укрепленное предместье Варшавы с гарнизоном в 30 тыс. человек. 22 октября войска Суворова были сосредоточены вблизи укреплений противника, а перед рассветом 24 октября начался штурм, закончившийся к 9 часам утра полной победой. Кампания, считавшаяся высшим командованием проигранной, была выиграна Суворовым менее чем за два месяца.

Деятельность А. В. Суворова в последнем десятилетии XVIII века оказывала решающее влияние на развитие мирового военного искусства, которое в результате Французской буржуазной революции претерпевало коренные изменения, связанные с появлением массовой буржуазной армии. Однако о новом военном искусстве на Западе можно говорить только со времени Итальянского похода Бонапарта 1796—1797 гг. Основными чертами этого похода, по определению Ф. Энгельса, является высокая подвижность, сосредоточение сил для последовательного разгрома противника по частям. Но именно так действовал А. В. Суворов двумя годами раньше похода Бонапарта. Больше того, Суворов в 1794 г. действовал в неизмеримо более трудных и сложных условиях, чем Бонапарт, получивший в свое распоряжение республиканскую армию, воодушевленную борьбой, как ей еще казалось, за укрепление завоеванной свободы. Суворову же приходилось иметь дело с феодально-крепостнической армией, преодолевать огромные трудности при сосредоточении необходимых сил для последовательного разгрома противника по частям, развивать в своих войсках, скованных феодально-крепостническими порядками, инициативу и решительность. Преодолев все эти трудности, Суворов показал в кампании 1794 года с конфедератами образцы подвижности, способность действовать массами с решительной целью разгрома живой силы противника и захвата его столицы.

Опыт войн и прежде всего боевая деятельность русской армии во второй половине XVIII века были обобщены А. В. Суворовым в его бессмертной «Науке побеждать», в которой с предельной краткостью изложены основы суворовского военного искусства, обучения и воспитания войск. Этот документ решающим фактором войны признает человека с его индивидуальными способностями, специально вооруженного и подготовленного,

главной задачей на войне — уничтожение живой силы противника, а главным средством ее решения — бой. Из двух основных форм ведения войны — наступления и обороны — Суворов отдавал предпочтение наступлению. Но эти положения не превращались у него в шаблон, в соответствующей стратегической или тактической обстановке он допускал не только оборону, но и отступление.

Суворов требовал сосредоточения сил и средств на решающем направлении и в решающий момент. Это требование Суворова находилось в резком противоречии с господствовавшими в XVIII веке кордонной стратегией и линейной тактикой, приводившими к рассредоточению сил на театре военных действий, равномерному их распределению на поле сражения. Своеобразно и для своего времени правильно Суворов решал вопрос о соотношении маневра и боя, огня и штыка. Если на Западе, а официальными кругами и в России главным средством достижения победы считался маневр, а в бою — огонь, то Суворов на первое место ставил бой, а в бою — штык. Но и это не было у него шаблоном. Суворов придавал большое значение и маневру, и огню, особенно прицельному. Он настойчиво добивался увеличения отпуска пороха и свинца для стрелковой подготовки, ввел учебную стрельбу по мишеням, увеличил количество носимых и возимых запасов выстрелов в боевых частях. В боевой практике Суворова, в его наставлениях огневые средства впервые получили отчетливое тактическое назначение: подготовить решающий акт боя — штыковую атаку, штурм.

Новым для военного искусства в XVIII веке было требование Суворова преследовать разбитого противника, что до Суворова практиковалось крайне редко. До Итальянского похода Бонапарта преследование разбитого противника не было еще системой и во французской республиканской армии, да и в этом походе Бонапарт преследовал ощупью, нерешительно. В русской армии сторонниками решительного преследования выступали П. А. Румянцев и ряд других передовых военных деятелей. Но только в боевой деятельности Суворова преследование было превращено в систему, а в его наставлениях, приказах и письмах получило теоретическое обобщение.

Решительные наступательные действия, выдвинутые Суворовым на первое место, и применение гибких и разнообразных боевых порядков предъявляли к войскам, их подготовке более вы-

сокие требования, чем господствовавшая на Западе система кордонной стратегии и линейной тактики. Отдавая преимущество новой системе, Энгельс писал: «...если новая система требовала меньшей муштровки и парадной точности, то она делала необходимыми бо́льшую быстроту, большее напряжение сил, большую сообразительность от каждого, начиная с главнокомандующего и кончая рядовым...» [1].

В практической деятельности Суворова и в его теоретических работах вопросы обучения и воспитания войск занимают очень большое место. «Полковое учреждение», а потом и «Наука побеждать» посвящены главным образом вопросам обучения и воспитания. Даже на поле боя, в перерывах между сражениями, Суворов занимался вопросами: чему и как учить.

До Суворова боевая подготовка войск ограничивалась строевыми занятиями. Внося новое в систему обучения воиск, Суворов больше всего внимания уделяет тактической подготовке войск на различной местности, в различной обстановке, с условным или обозначенным противником, двухсторонним учениям на местности и т. п. Но и у Суворова новое часто переплетается со старым. Так, например, в «Полковом учреждении» Суворов уделяет еще много внимания солдатским косам пудре, пряжкам, ремешкам, плацпарадной науке. И только в дальнейшем, с накоплением опыта, он все решительнее изгоняет плацпарадную подготовку

В «Науке побеждать» Суворов пошел еще дальше в приближении подготовки войск к требованиям боя. В мирное время на тактических занятиях, Суворов вырабатывал в войсках глазомер, способность быстро и правильно решать, «как в лагере стать, как маршировать, где атаковать, гнать, бить», — навыки, которые были необходимы в бою.

Самодержавие широко использовало талант и авторитет Суворова в интересах своей внутренней и внешней политики. Но в то же время официальные круги царской России враждебно относились к суворовскому военному искусству, объективно подрывавшему феодально-крепостнические порядки, основанные на полном бесправии народных масс, их механическом послушании и исключавшие какую-либо инициативу и самостоятельность.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. II, стр. 400.

С восшествием на престол Павла I реакция значительно усилилась, одновременно усилилось преклонение перед прусской военной системой и ее носителями, а вместе с тем и враждебное отношение не только к суворовскому военному искусству, но и к самому Суворову, который волею царя изгоняется из армии. Находясь в ссылке, прославленный фельдмаршал продолжает зорко следить за событиями в Европе и, считая, видимо, неизбежным столкновение России с буржуазно-республиканской Францией, обдумывает наиболее действенные методы ведения предстоящей войны. Об этом свидетельствуют продиктованные им 5 сентября 1798 г. в с. Кончанском следующие правила, которых, по мнению Суворова, необходимо придерживаться при боевых столкновениях с французской армией:

1. Ничего, кроме наступления.

2. Быстрота в походе, стремительность в атаках, холодное оружие.

3. Не нужно методизма — хороший глазомер.

4. Полная власть главнокомандующему.

5. Неприятеля атаковать и бить в поле.

6. В осадах времени не терять. Всего лучше открытый штурм — тут меньше потерь.

7. Никогда не разделять сил для охранения разных пунктов. Если неприятель нас обошел, тем лучше: он сам идет на поражение.

В заключение этих кратко изложенных основных правил ведения войны, являвшихся плодом долгих размышлений над военно-историческим опытом и современной военно-политической обстановкой, Суворов, учитывая огромное значение для Франции Парижа, советовал не терять время на бесплодные маневры, на всякого рода военные хитрости, годные лишь «для бедных академиков», а наступать к столице противника, являвшейся его жизненно важным и организующим центром.

Предвидение Суворова оправдалось. Феодально-крепостническая Россия присоединилась ко второй коалиции против буржуазно-республиканской Франции. По своему характеру это была война несправедливая, реакционная со стороны феодально-крепостнических держав Европы, стремившихся к свержению власти буржуазно-республиканского правительства и восстановлению во Франции монархии. Кроме того, один из противников Франции — Австрия рассчитывала снова захватить северную часть Италии и восстановить там свое господство.

Буржуазно-республиканская Франция, одержавшая до этого ряд крупных побед, заслуженно считалась сильнейшим государством Западной Европы. И хотя контрреволюционные перевороты ослабили ее, тем не менее она оставалась грозным противником. Война только подтвердила это. Военные действия коалиции шли первое время явно неудачно. Не надеясь на свои силы, английское и австрийское правительства обратились к Павлу I с просьбой ускорить появление русской армии на театре военных действий, а главное — назначить фельдмаршала Суворова главнокомандующим союзной армией в Италии.

При всей ненависти к Суворову Павел I не мог найти другого достойного кандидата. Суворов был возвращен из ссылки и назначен главнокомандующим русской армией. Одновременно австрийский император назначил Суворова главнокомандующим австрийской армией.

Командование коалиционной армией, особенно в обстановке, когда ее участники стремились к различным политическим целям, имели различные военные системы, было чрезвычайно сложным делом. К тому же театр военных действий считался одним из наиболее трудных и сложных.

Австрийский император Франц I, формально предоставивший фельдмаршалу Суворову полномочия главнокомандующего, грубо и настойчиво вмешивался в его деятельность. Так, в наставлении, врученном Суворову при его отбытии в действующую армию, Франц I требовал, чтобы главнокомандующий предварительно сообщал ему о предполагаемых действиях. По этому поводу вице-президент гофкригсрата (придворного военного совета), граф Тилен, писал 11 июня 1799 г. ген. Меласу: «Всякое предприятие господина фельдмаршала Суворова, имеющее важное значение, должно быть сперва сообщено его величеству и для исполнения оного должно выждать высочайшего разрешения».

Чтобы ограничить главнокомандующего в действиях, Франц I, под предлогом освобождения его от «мелочных» вопросов, снабжение армии поручил ген. Меласу. В результате Суворов, лишенный возможности единолично решать вопросы снабжения, оказывался зачастую в чрезвычайно трудных условиях.

Снабжение союзной армии в Италии вообще было поставлено неудовлетворительно. И это не случайно, ибо именно таким путем было удобнее всего срывать неугодные австрийскому двору планы Суворова. Когда Суворов решил наступать на Геную

через Бекетский проход, ген. Мелас усмотрел в этом намерение России захватить порт на Средиземном море, и донес об этом в Вену. Сорвав заготовку продовольствия, фуража и перевязочных материалов, австрийцы сорвали намеченное наступление. «Весьма возможно, — признавался позднее Тилен, — что из Вены с усердием медлили отпуском денежных средств, дабы этим задержать дело».

Двойственная политика Франца I и австрийского правительства в отношении Суворова, а также отдача распоряжений гофкригсратом австрийским генералам, минуя Суворова, приводили к постоянным нарушениям и прямым невыполнениям приказов главнокомандующего. Все это крайне осложняло положение Суворова. Однако великий полководец оказался сильнее всех своих недоброжелателей и добился решительных побед. Всего шесть недель потребовалось ему для того, чтобы освободить от противника Северную Италию.

Итальянский и швейцарские походы Суворова, проделанные в исключительно трудных условиях, обогатили русское национальное и мировое военное искусство новыми формами и методами войны. В первом же крупном сражении на р. Адда в Италии Суворов показал блестящий образец форсирования реки, заблаговременно подготовленной противником к обороне. Еще более выдающимся является сражение на р. Треббия. В этом сражении впервые в истории военного искусства совершенно отчетливо проявились основные элементы встречного боя. Не меньший интерес представляет и сражение у Нови.

Значение Швейцарского похода Суворова 1799 г. невозможно переоценить. До этого похода считалось, что вести войну в условиях высокогорного театра невозможно. Так считал и Бонапарт, направляя для действий в горах в 1796—1797 гг. только небольшие отряды. Суворов же доказал, что войну можно вести в самом труднодоступном горном районе, только для этого надо иметь хорошо подготовленные войска, обладающие высокими морально-боевыми качествами. Наполеон I даже после Швейцарского похода Суворова не решился на ведение в высокогорных районах боевых действий главными силами.

Суворов сделал все для того, чтобы уничтожить противника, занимавшего Швейцарию. Однако по вине австрийцев, не подготовивших ни продовольствие, ни вьючный транспорт у Белинцоны, что они обязаны были сделать, Суворов начал Швейцар-

ский поход на пять дней позже намеченного им срока. Эта задержка оказалась решающей. Противник, воспользовавшись задержкой Суворова, нанес поражение Римскому-Корсакову, а затем и Готце. После этого 20-тысячный отряд Суворова оказался окруженным в Мутенской долине 85-тысячной армией Массена, захватившей все сколько-нибудь удобные для движения горные тропинки. Но Суворов не признал себя побежденным. Потеряв немногим больше, чем его противник, Суворов вышел из окружения, одержав блестящую победу не только над более сильным врагом, но и над самой природой. Чрезвычайно важно отметить, что даже во время отступления войска Суворова сохранили 1500 пленных французов. Граф Растопчин, узнав о подробностях отступления русской армии из Швейцарии, писал Суворову в конце октября, что не только в Петербурге, но и «в Вене ваше последнее чудесное дело удостаивают названием une belle retraite (прекрасное отступление); если бы они умели так ретироваться, то бы давно завоевали всю вселенную» [1]

Величие подвига войск и полководца в Швейцарском походе настолько было очевидно, что Павел I, при всей его враждебности к Суворову и суворовскому военному искусству, вынужден был произвести фельдмаршала Суворова в генералиссимусы.

Публикуемые документы отражают многообразную военную и боевую деятельность А. В. Суворова, продолжавшуюся более пятидесяти лет, однако предлагаемая читателю публикация хотя и является наиболее полной из всех известных до настоящего времени публикаций, не исчерпывает необходимые для изучения материалы. Дальнейшая работа по выявлению суворовской документации поможет восполнить те пробелы, которые еще имеются в освещении жизни и деятельности нашего великого предка.

* * *

Первый том содержит важнейшие документы, отражающие военно-административную, командную и боевую деятельность А. В. Суворова с 1760 по 1774 гг. За это время будущий генералиссимус принимал участие в трех войнах: Семилетней (в боевых частях с марта 1760 г. и до конца войны), в войне с поль-

---

[1] А. Петрушевский, Генералиссимус князь Суворов, т. III, стр. 283.

скими конфедератами (с осени 1768 по 1771 гг.), и в русско-турецкой войне (с 1772 г. и до конца войны).

Помещенные в начале тома документы содержат материал о военной и боевой деятельности Суворова с момента зачисления его в лейб-гвардии Семеновский полк (23 октября 1742 г.) до смерти (6 мая 1800 г.). Такими документами являются: формулярный список, составленный сотрудниками архива на основании формулярных списков А. В. Суворова за различные годы (с 1763 по 1794) и других архивных документов, и автобиография генералиссимуса, написанная им самим в октябре 1790 г. Эта автобиография представляет собою чрезвычайно яркий документ эпохи и содержит ряд интереснейших подробностей, особенно из боевой деятельности А. В. Суворова в период Семилетней войны, слабо освещенной в других источниках. Однако нужно иметь в виду, что как автобиография, так и другие суворовские документы не всегда точно отражают исторические события, ибо на их содержании не могла не отразиться классовая ограниченность дворянско-помещичьего класса, к которому принадлежал А. В. Суворов, а также его субъективные настроения.

Полностью должна быть отвергнута сообщаемая в автобиографии версия об иностранном происхождении предков генералиссимуса. В своей автобиографии Суворов допускает также некоторые неточности в освещении боевых событий, в которых он участвовал. Так, например, потеря г. Кракова в начале 1772 г., события под Очаковом и у Козлуджи представлены в автобиографии так, что недостатки руководства русскими войсками оказываются завуалированными. Поэтому при изучении этого документа нужно сличать его с другими документами, публикуемыми в настоящем томе.

Уже во время Семилетней войны Суворов выделялся среди офицеров того времени своей любовью к военному делу и всесторонними и глубокими знаниями. Однако сравнительно несложные военно-административные, штабные и строевые обязанности, которые выполнял Суворов в период этой войны, ограничивали его творческие возможности, мешали расцвету его военного таланта. Публикуемые документы, подписанные А. В. Суворовым, относятся к числу распоряжений по административным и хозяйственным вопросам, отдававшихся от имени командующего армией. Особый интерес представляют выписки из жур-

нала военных действий и донесения непосредственных начальников Суворова, в которых будущий генералиссимус характеризуется как храбрый боевой офицер.

Семилетняя война дала русской армии богатейший боевой опыт. Заимствуя из этого опыта самое передовое, Суворов, будучи командиром Суздальского полка, создал документ, известный под названием «Полкового (Суздальского) учреждения» и дающий возможность проследить, как складывалась его военно-педагогическая система, обеспечившая появление суворовских чудо-богатырей. «Полковое учреждение» поможет разоблачить созданную дворянской и буржуазной историографией легенду о том, что Суворову сопутствовало счастье, что победы одерживались им благодаря стихийно складывавшимся благоприятным для него случайностям. Этот документ является ярким свидетельством того, что Суворов более чем кто-либо из его современников заблаговременно и тщательно готовился к войне, и основы блестящих побед Суворова, прославивших русскую армию в войнах с Турцией и Францией, закладывались уже на учебных полях в районе Новой Ладоги. «Не подлежит мыслить, — писал А. В. Суворов в «Полковом учреждении», — что слепая храбрость дает над неприятелем победу, но единственно смешанное с оною военное искусство. Полученное знание не токмо содержать в незабвенной памяти, но к тому ежедневными опытами нечто присовокуплять» (стр. 151).

Тогда же Суворовым было сформулировано требование учить войска тому, что потребуется на войне, вырабатывать в них смелость, решительность и инициативу. «Полковое учреждение» требовало так обучать подчиненных, чтобы рота была «не токмо готова всякой час на смотр, кто бы ни спросил, но и на сражения со всяким неприятелем. Всякой при всяком случае будет бодр, мужествен и на себя надежен» (стр. 150).

Суворов делал все возможное в тех условиях, чтобы освободить солдата от того, что мешало его боевой подготовке. Одновременно он боролся против насаждения шаблонных действий и их спутника — муштры. Однако условия феодально-крепостнической армии, являвшейся опорой абсолютистского строя, ограничивали творческие возможности Суворова.

Суздальский полк резко отличался от других полков того времени. Суворов установил в полку четкую систему обучения и воспитания и упорно добивался точного соблюдения ее всем

офицерским и унтер-офицерским составом. В соответствии с этой системой подготовка новобранцев начиналась с усвоения ими простейших приемов обращения с оружием и снаряжением; постепенно круг обязанностей обучаемых расширялся, и изучаемые ими приемы усложнялись, одиночная подготовка сменялась обучением к действию в составе капральства, роты и т. д. Строжайше запрещалось наказывать обучаемых за ошибки, которые они допускали на занятиях, а также за медленное усвоение изучаемого. Требуя сознательного усвоения дисциплин, офицеры должны были терпеливо разъяснять подчиненным, для чего изучаются те или иные обязанности или приемы. Обучение должно было быть наглядным, причем «в начале господам обер-офицерам должно оную (экзерцицию) весьма знать и уметь показать» (стр. 86).

Вторым, более важным этапом в деятельности Суворова и развитии им военного искусства является война с польскими конфедератами в 1768—1772 гг. Благодаря более высокому служебному положению во время этой войны, Суворов мог в несравненно более широких масштабах проявлять инициативу, свободнее проверять на практике выработанные им самим новые принципы военного искусства.

Публикуемые документы помогают понять и оценить роль Суворова в выработке эффективных средств и методов военных действий в своеобразной обстановке, сложившейся во время войны с конфедератами. Так новые, специфические условия деятельности способствовали рождению новых форм военного искусства. Документы, относящиеся к этой войне и впервые публикуемые с такой полнотой, дают право утверждать, что первый польский поход Суворова оказал большее влияние на развитие русского национального военного искусства, чем это принято было считать до сих пор.

Переходя к характеристике документов, отражающих боевую деятельность Суворова в войне с польскими конфедератами, следует кратко остановиться на характере этой войны. Реакционная политика польских помещиков, непомерная крепостническая эксплоатация, жестокий национальный гнет в районах, населенных украинцами и белоруссами, привели к ослаблению Польского государства, превратили его в орудие внешней политики крупных европейских держав.

Соседи Польши — Австрия, Пруссия и Россия использовали

ее слабость в интересах своей захватнической политики, причем русский царизм маскировал свои захватнические планы разговорами об освобождении украинского и белорусского народов, воссоединении их в границах русского государства. Следует также иметь в виду, что колониальная политика польских панов на восточной окраине Польши, угнетение украинского и белорусского населения облегчали дворянскому правительству России маскировку этих захватнических целей. А союз польской шляхты (так называемой Барской конфедерации) с Турцией и их совместное выступление против России расширили религиозно-политическую базу для идеологической обработки русских войск, направляемых в Польшу.

Войну Польши с Россией возглавила Барская конфедерация, являвшаяся объединением польской шляхты, поставившей своей целью борьбу за освобождение от русской опеки. Но, будучи сторонниками реакционной внутренней политики, конфедераты не имели поддержки в народных массах, без чего их борьба была обречена на неудачу. Крестьянская масса и городская беднота не только не поддерживали Барскую конфедерацию, но иногда оказывали даже содействие русским частям. Тем не менее польские конфедераты были серьезным противником. Польская шляхта, хорошо знакомая с местностью, действуя методами партизанской борьбы, представляла серьезную силу. Кроме того, конфедератов открыто поддерживали Турция, Франция и папа Римский. Наконец, Австрия и Пруссия, в целях ослабления России, тайно помогали конфедератам.

Пользуясь поддержкой явных и тайных союзников, а также неумением русских генералов вести борьбу с партизанами, польские конфедераты, руководимые опытным французским генералом Дюмурье, изматывали распыленные силы русских войск, нанося им поражение за поражением. В этой обстановке в Польшу прибыл со своим отрядом бригадир Суворов. Разобравшись в новой обстановке, Суворов пришел к выводу о необходимости быстрых и решительных действий и предоставления подчиненным инициативы.

Пользуясь в первое время уже известными приемами борьбы, заключавшимися в преследовании отдельных партизанских отрядов, Суворов вносит в это дело много изобретательности и инициативы, что имело чрезвычайно важное значение. Но инициатива Суворова встретила решительное сопротивление его непо-

средственного начальника ген. Веймарна, являвшегося убежденным сторонником прусской военной «школы». Не считаясь с обстановкой, Веймарн пытался детально регламентировать деятельность своих подчиненных, не допуская малейшего отклонения от намеченного им плана. На этой почве у Суворова неоднократно происходили резкие стычки с Веймарном. Наиболее яркое отражение эти отношения нашли в рапорте А. В. Суворова от 18 октября 1771 г. (док. № 330).

Новым в суворовской системе борьбы с польскими конфедератами было резко выраженное стремление установить дружественные отношения с местным населением, причем не только на территории, заселенной украинцами и белоруссами, но и в коренных польских районах. Это делалось для того, чтобы при поддержке населения разгромить вооруженные силы конфедератов, без чего поставленная задача не могла считаться выполненной полностью.

Публикуемые документы раскрывают яркую картину поисков Суворовым новых, более совершенных средств и форм борьбы с своеобразным противником, который, в зависимости от обстановки, обладал способностью то как бы растворяться, исчезать, то так же внезапно появляться вновь.

Русские войска, уступая противнику в подвижности и в знании местности, превосходили его в организованности, дисциплинированности, военной выучке. Чтобы использовать эти преимущества и свести к минимуму всякого рода случайности, Суворов прибегает к комбинации действий постоянных гарнизонов и подвижных отрядов. В письме к Веймарну от 26 сентября 1769 г. он советует удерживать важнейшие пункты, которые должны играть роль базы, убежища в случае неудач и места отдыха для подвижных отрядов. Эта бесспорно более совершенная форма борьбы в дальнейших письмах и рапортах Суворова (от 12 ноября 1769 г., от 26 февраля 1770 г. и др.) получает исчерпывающую разработку.

К такому выводу Суворов пришел в результате изучения характера войны. Обнаружив зависимость партизанских отрядов конфедератов от населения определенных районов, он решил, что захват этих районов и закрепление в них скорее может привести к цели, чем бесконечное и чаще всего бесцельное преследование противника. Слепо придерживаясь шаблонных принципов борьбы, Веймарн не в состоянии был охватить обстановку в целом. Видя

только преимущества русских войск в боевой технике и организованности, он во всех случаях требовал от подчиненных наступления и только наступления. Суворов же, учитывая обстановку, понимал, что формы борьбы должны быть более гибкими и разнообразными, и предложил сочетать оборону важнейших пунктов с наступательными действиями против конфедератов. В письме 18 февраля 1770 г. из Люблина Суворов писал: «ежели же разбивать», то надобно и землю сохранять, последнее мудренее, а без того не окончательно» (стр. 218).

Опыт борьбы Суворова с польскими конфедератами, изложенный в его рапортах и письмах, оказывал влияние на организацию ведения войны в целом. Так, например, бесспорно под влиянием советов Суворова русское главное командование в Польше приняло 27 февраля 1770 г. решение разделить польский театр военных действий на ряд участков, возложив на начальников этих участков обязанности: 1) оборонять важнейшие районы, имеющие большое стратегическое или экономическое значение и могущие служить базой для отрядов противника; 2) уничтожать подвижными отрядами отдельные группы противника, вторгающиеся на участки этих отрядов. Это распоряжение полностью отвечало обстановке и задачам, которые решали русские войска в Польше, и оказало большое влияние на дальнейший ход войны.

Разработку этой формы борьбы Д. Ф. Масловский приписывает Веймарну. В действительности же это является заслугой Суворова, показавшего классические образцы сочетания упорной обороны важнейших районов с решительными наступательными действиями подвижных отрядов. Так, получив для обороны Люблинский участок, Суворов занял важнейшие в стратегическом и хозяйственном отношении пункты и подготовил все необходимое для действия своих подвижных отрядов по основным направлениям: Люблин — Краков, Люблин — долина р. Пилица, Люблин—Брест, Люблин—Пинск, Люблин—верховье Зап. Буга.

Много внимания уделял Суворов и вопросам разведки. Комбинируя агентурную и войсковую разведку, занимая базисные и наблюдательные посты, он зорко следил за всем происходящим на его участке. Большие и малые отряды противника, попадавшие на Люблинский участок, редко выходили оттуда без крупных потерь. Партизанский отряд конфедерата Шюца, численностью в 800 человек, пытался пройти из юго-западной

Польши в Литву через Люблинский участок, но был здесь разгромлен. В то же время отряду Косаговского легко удалось пройти через участок кн. Чарторижского, имевшего не меньше войск, чем Суворов.

В XVIII веке шаблонная линейная тактика, господствовавшая в западноевропейских армиях, усиленно насаждалась и в русской армии ее реакционными военными деятелями. Суворов решительно ломал эти застаревшие формы и с присущим ему чувством нового двигал вперед военное искусство. В отличие от западноевропейских военных деятелей, не придававших большого значения обстановке, Суворов, зорко наблюдая за всем происходящим, учитывая малейшие изменения, изменял места расположения не только главного гарнизона и штаб-квартиры, но и второстепенных гарнизонов, а также, если это было необходимо, добивался через своего вышестоящего начальника перегруппировки или передвижения гарнизонов соседних участков.

В отличие от своих современников, представлявших связь и взаимодействие в виде только локтевого примыкания, Суворов вводит в военный обиход новые формы связи. Весьма важным и новым для военного искусства того времени было требование Суворова к своим подчиненным и просьба к начальникам соседних участков добиваться постоянной связи и взаимодействия. Наиболее четкое выражение эта мысль нашла в рапорте Суворова от 1 мая 1770 г. на имя ген. Веймарна. «Коцкой пост хотя будет попрежнему на главной пост сюда рапортовать и от него зависеть, — писал А. В. Суворов в этом рапорте, — но по притчине, что сей пост вкупе с Бяльским равное примечание к Седлицу как для производства операциев в ту сторону иметь должен, так и в равном расстоянии от Седлица состоять сверх того в чрезвычайности Коцкой пост Бяльскому разервом служить может» (стр. 246—247).

Несмотря на совершенствование методов ведения войны с конфедератами, результаты оказывались далеко неудовлетворительными, и Суворов еще в конце октября 1770 г. советует Веймарну принять более решительные меры к изоляции конфедератских отрядов от населения, чтобы лишить их источников снабжения. В дальнейшем он не раз возвращается к этой мысли.

В середине следующего года, выяснив предварительно значение для конфедератов доходов от соляных копей в местечках Величка и Бохны, Суворов предлагает Веймарну занять эти

пункты крупными гарнизонами, «и будет им недостаток субсистенции, а пехотишка их между тем исчезнет» (стр. 399). Эту же мысль Суворов высказал в письме к полк. Древицу, подчеркнув, что «первое искусство начальника состоит, чтобы у сопртивных отнимать субсистенцию» (стр. 411). Это очень важное теоретическое положение Суворов повторяет в ряде документов.

Предложения Суворова подорвать самые корни, питавшие вооруженные силы противника, имели чрезвычайно большое значение, однако в первое время высшее начальство к ним не прислушивалось. Собственно, исключительную важность предложений Суворова не поняли не только его современники, но и буржуазные историки более позднего времени. Так, например. Д. Ф. Масловский, описавший многие второстепенные предложения Суворова, не отметил это важнейшее его предложение бороться с противником посредством лишения его источника доходов.

Убедившись в правильности своих предложений о новых формах борьбы, Суворов настойчиво добивается внедрения их в боевую практику. «Основательные правила есть то, — писал Суворов одному из командиров частей полк. Герздорфу, — что мы не столько к поражению просто мятежников, что есть только пустое партизанство, но для успокоения земли» (стр. 429).

Добиваясь более широкого использования политических и экономических средств борьбы с конфедератами, Суворов отнюдь не ослаблял внимания к старым, чисто военным средствам. Но и в их использовании он не ограничивался привычными формами и методами. Помещаемые в томе документы служат ярким свидетельством того, что 1771 год был годом интенсивных исканий более действенных форм борьбы с конфедератами, совершенствования боевой подготовки и воспитания войск.

Опыт первых двух лет войны с польскими конфедератами показал, что чрезмерная осторожность и медлительность действий часто приводили к неудаче при самых благоприятных условиях. И Суворов требовал от своих подчиненных умения сочетать осторожность и предусмотрительность с решительностью и отвагой (см. письмо А. В. Суворова к ротмистру И. Вагнеру от 25 февраля 1771 г.).

В целях воспитания своих войск Суворов издает ряд приказов, пишет много писем, в которых разъясняет, какой вред приносят делу донесения, преувеличивающие силы противника.

Борьба с конфедератами затруднялась не только вследствие излишней осторожности, но и в результате чрезмерного увлечения огневым боем. Пока шла перестрелка, противник выяснял обстановку и, если она оказывалась для него невыгодной, покидал поле боя. Чтобы лишить противника этой возможности, Суворов требовал шире использовать холодное оружие пехоты и конницы. Наиболее полно эти мысли выражены в его июньском приказе об обучении войск и о тактике действий против конфедератов. «Сии обучении производят паче по военному обращению здешних мятежей, — говорится в этом приказе, — в коем по многократным опытам явно есть что возмутители, кроме стычек и шармицелей, в чем они довольно сами искустно не выдерживают, чего ради по их легким разбегам и пушечная стрельба мало действие имеет. Тем меньше ружейная, кои только от егерей, действующих самими цело, производимо быть может. Мало до того, из мушкетера дойти может, но лучше и тем бы, как и гранодерам, елико возможно и постижимо ломать возмутителей штыками» (стр. 270).

Для успеха штыковой атаки требовался более глубокий, чем линейный и сомкнутый боевой порядок. Колонны в сочетании с рассыпным строем применялись в борьбе с конфедератами, по всей видимости, довольно часто, хотя прямых указаний на это имеется немного. Однако и имеющихся упоминаний вполне достаточно, чтобы говорить о новом этапе в развитии тактики колонн в сочетании с рассыпным строем.

Уничтожить партизанский отряд в бою или хотя бы нанести ему серьезное поражение крайне трудно, если только командир этого отряда не допустит крупных ошибок. Высокая подвижность почти всегда позволяет партизанскому отряду выйти из боя. Поэтому преследование, самое решительное и неотступное, имеет в этом случае особенно важное значение. Однако и в этом случае местный партизанский отряд имеет крупные преимущества благодаря знанию местности, которые дают ему возможность оторваться от преследующих. Чтобы лишить партизанский отряд и этих преимуществ, преследование, по мнению Суворова, должно вестись быстро, решительно и неотступно. Именно такого преследования и требовал Суворов в своих указаниях о ведении войны с конфедератами.

Регулярная армия может превзойти партизанские отряды в подвижности только путем смены отряда, утомленного пре-

следованием, свежим отрядом. В ряде донесений и писем Суворов советует применять такую систему преследования. Однако широкого применения она тогда не получила, так как несовершенные средства связи и неточные карты затрудняли организацию смены преследующего отряда свежим отрядом.

В письме к полк. И. А. Шаховскому от 1 марта 1771 г. Суворов дает важный совет офицерам избегать ношения яркой одежды, делавшей их заметными на местности и среди войск, но тогда из этого не было сделано надлежащего вывода (защитное обмундирование было введено более чем через сто лет). Значение этого письма заключается также в том, что в нем Суворов вскрывает причины неудач под Ландскроной. Еще больший интерес представляют мероприятия по устранению выявившихся недостатков. Уже 3 марта 1771 г. намечается обширная программа боевой подготовки войск, в которой Суворов на исторических примерах показывает необходимость обучения войск не только до войны, но и в ходе ее. Командир полка, по мнению Суворова, должен лично руководить боевой подготовкой, проверять ее. Когда командир полка устраняется от этого, то даже отлично обученный полк быстро утрачивает свои боевые качества, что и случилось с Суздальским полком, когда им командовал полк. Штакельберг.

Публикуемые документы свидетельствуют о большом внимании Суворова к сохранению тайны. И это внимание его не случайно, ибо сохранять военную тайну в тех условиях, в каких велась борьба с польскими конфедератами, было чрезвычайно трудно: среди населения было много платных и бесплатных агентов противника, широким каналом разглашения тайны был также генералитет и офицерский состав, общавшийся с польскими помещиками.

Труды Суворова по совершенствованию военного искусства, обучения и воспитания войск не пропали даром. Благодаря им удалось подготовить русские части к летней кампании 1771 г., которая была одной из наиболее трудных и напряженных за всю войну 1768—1772 гг. Генерал Дюмурье, руководивший войсками конфедератов, создал крупную полевую армию и, начав ранней весной наступательные действия, 18 апреля занял г. Краков. Такая комбинация полевой армии с многочисленными партизанскими отрядами представляла серьезную опасность. Но эта опасность была ликвидирована в зародыше. Руководимые

Суворовым русские войска разбили под Ландскроной ядро полевой армии Барской конфедерации и окончательно вырвали инициативу у противника (док. № 263).

События под Ландскроной представляют большой интерес с точки зрения развития военного искусства, в частности, искусства управления войсками. Одна из причин поражения опытного французского генерала Дюмурье под Ландскроной заключалась, по мнению Суворова, в том, что он пытался применить сложную форму маневра, которую его плохо обученные и слабо сколоченные войска были не способны выполнить.

С ликвидацией полевой армии Барской конфедерации многочисленные партизанские отряды лишились опоры и оказались обреченными на неминуемое поражение. Теперь оставалось только помешать противнику воссоздать из разбежавшихся солдат и офицеров полевую армию, для чего нужно было лишить его источника доходов, которые необходимы были ему для найма новых войск и сбора старых. Между тем, как раз в это время полк. Древиц, возможно с согласия своего покровителя ген. Веймарна, отвел свои войска из соледобывающих районов. Получив сведения об отходе Древица из Величкн, Суворов обращается к своему начальнику со специальным рапортом, в котором пишет: «А как возмутители по всей Польше довольствовались более соляными грабежными деньгами, то когда здешние отнятие у них того, более месяца жалованья не получают, что у них производитца понедельно, то, следственно, кроме малых самых партиев, тож жалования довольного и в других местах брать не могут, тако сим наиглавнейшим их вправду искоренить можно». (стр. 412).

Под влиянием советов Суворова добыча соли в Бохне и изготовление бочек для ее перевозки были прекращены, а имевшиеся запасы перевезены в Краков. В основном пункте добычи соли — в Величке — был снова поставлен сильный гарнизон. В результате Барская конфедерация лишилась весьма богатого источника доходов.

Однако продажа добываемой соли была у конфедератов не единственным источником доходов. В августе выяснилось, что значительным источником доходов для них является таможня в мест. Дукле, через которую шла торговля с Венгрией. Чтобы лишить противника и этого источника доходов, Суворов просит принять меры к закрытию таможни в Дукле, которая, по сло-

вам Суворова, «есть великою покормкою бунтовщицкой генеральности, по оной получают сии близко миллиона польских злотых» (стр. 438). Суворов советует не только занять этот пункт, но и принять меры к недопущению создания таможен в других местах. На этот раз предложения Суворова были быстро выполнены.

Противник, лишившись соляных и таможенных доходов, все шире прибегал к обложению населения денежными налогами, причем сбор их буйной и распущенной польской шляхтой превращался в простой грабеж населения. В результате отношения между населением и Барской конфедерацией, никогда не носившие дружественного характера, еще более обострились. Движение, окончательно терявшее связь с народными массами, стремительно шло к поражению. Пытаясь исправить положение, верхи Барской конфедерации прибегли к последнему своему резерву— литовскому гетману Огинскому, занимавшему до этого позицию скрытого союзника конфедератов.

Русское командование знало, что Огинский готовит наступление, но все же выступление его было внезапным. Пользуясь малочисленностью и разбросанностью русских войск в Литве, Огинский первое время действовал довольно успешно. Задержка с открытием боевых действий против Огинского или медлительность и нерешительность русского командования грозили серьезными осложнениями, так как Огинский пытался усилить свои регулярные части партизанскими отрядами, стремясь, очевидно, возродить план генерала Дюмурье. Чтобы предотвратить эту опасность, Суворов, получив 1 сентября сведения о выступлении Огинского, немедленно начал боевые действия в полном соответствии с распоряжением, отданным в свое время Веймарном, требовавшим немедленного выступления против Огинского, как только поступят сведения о его открытом переходе на сторону Барской конфедерации. Суворов не знал, что в последний момент Веймарн изменил свой первоначальный план, поручив главную роль в разгроме Огинского полк. Древицу. И пока Веймарн и Древиц собирались действовать, Суворов нанес Огинскому ряд поражений, а потом и окончательно разгромил гетмана у мест. Столовичи. Эти действия против Огинского являются классическим образцом применения суворовского глазомера, быстроты и натиска.

Поражение Огинского окончательно подорвало силы конфедератов. Они еще оказались способными, пользуясь ослаблением бдительности со стороны русского гарнизона, занять 22 января Краковский замок, но это уже не могло повлиять на исход войны.

Отряд конфедератов, подкрепленный французскими офицерами и унтер-офицерами, оказался в Краковском замке на положении пленника. Однако Суворов, желая добиться победы с минимальными потерями, отказывается от штурма и блокирует замок, установив, как свидетельствуют публикуемые документы, наблюдение за расходованием осажденными боеприпасов, продовольствия и фуража. Чтобы ослабить моральный дух осажденного гарнизона, Суворов возвращает в замок пленных и дезертиров. Такая строго продуманная система целеустремленных мероприятий дала блестящие результаты. Несмотря на отборный состав отряда, занимавшего Краковский замок, 12 апреля 1772 г. он капитулировал.

Эта капитуляция в свою очередь оказала сильное влияние на упорствующих конфедератов, которые увидели, что война окончательно проиграна. Вскоре всякое организованное сопротивление конфедератов прекратилось.

Война с польскими конфедератами оказала большое влияние на развитие военного искусства не только в России, но и в других странах. Быстрота маршей во время этой войны, решительность действий, широкая инициатива, предоставляемая подчиненным, частые штыковые атаки в сомкнутых боевых порядках, роль в этих атаках прицельного огня егерей, неотступное преследование разбитого противника — все это важные элементы нового военного искусства, получившие развитие на западе только много лет спустя.

Всестороннее изучение военной деятельности Суворова в войне с польскими конфедератами по публикуемым документам поможет более правильно уяснить многие мысли великого полководца, в том числе и его бессмертную «Науку побеждать».

Осенью 1772 г. Суворов был отозван из Польши, а весной следующего года мы видим его в действующей армии на Дунае.

Русско-турецкая война продолжалась уже четыре года. После блестящих побед фельдмаршала Румянцева в 1770 г. и крупных успехов русской армии в следующем году Турция согласилась

заключить перемирие. Однако помощь, обещанная Англией, Францией, Австрией, Швецией и другими европейскими державами, удерживала Турцию от заключения мира на предложенных русским правительством условиях.

Суворов прибыл в действующую армию, когда война вступила в решающий этап. Внутреннее и внешнеполитическое положение воюющих стран было таким, что и Турция и Россия нуждались в скорейшем окончании войны.

Прибыв на Дунай, Суворов увидел, сколь резко отличается противник как от прусской, так и от польской армий, с которыми ему приходилось иметь дело до этого. Иными были на Дунайском театре военных действий и прочие условия. Несмотря на это, Суворов быстро ориентировался в новой обстановке. 6 мая он вступил в командование Негоештским отрядом и уже на следующий день доносил: «Упражняюсь в распоряжениях для операций на Туртукай. Еще сам не опознавал, а получил довольное сведение о положениях оного внутренных и околичных. Собственное ж мое опознание не замедлитца... Намерен я в сию ночь выступить в поход без тягостей и приближитца вдоль Аргиса к редуту» (стр. 608). Глазомер, быстрота и натиск, выработанные Суворовым в предшествующих двух войнах, широко применяются им и в русско-турецкой войне.

Поиск на Туртукай был одним из мероприятий фельдмаршала П. А. Румянцева по подготовке к форсированию Дуная. Посредством поиска на Туртукай предполагалось не только выяснить обстановку на правом берегу Дуная, но и отвлечь внимание противника от намеченного района форсирования реки главными силами. Отдавая себе отчет в важности порученного ему задания, Суворов готовился к поиску всесторонне и очень тщательно. Когда он увидел, что для форсирования реки у него мало пехоты, он настойчиво добивается пополнения своего отряда пехотой. Готовя к поиску вверенных ему людей, особенное внимание он уделяет развитию инициативы частных командиров. «Сия есть генеральная диспозиция атаки, — говорится в отданном Суворовым приказе. — А подробности зависят от обстоятельств, разума и искусства, храбрости и твердости господ командующих» (стр. 613). Атаки противника Суворов требовал отбивать по обыкновению «наступательно».

Хорошо подготовленный и решительно проведенный поиск на Туртукай блестяще удался. Турецкий отряд, оборонявший

Туртукай и превосходивший по численности отряд Суворова, был разбит. Суворов захватил пленных, многочисленные трофеи. Задача была выполнена полностью, и Суворов, разрушив укрепления, благополучно переправился обратно на левый берег Дуная.

Этот поиск является крупной вехой в развитии военного искусства. Суворов на практике доказал, насколько важно предоставление в бою широкой инициативы подчиненным.

Поиск на Туртукай показал также, что методы управления войсками, выработанные Суворовым в Польше, имели далеко не местный характер. Они оказались вполне применимыми и в борьбе с регулярной турецкой армией.

Суворова часто изображают противником инженерного дела, всякой обороны. Это неверно. В Польше и на Дунае Суворов требовал, чтобы войска, располагаясь гарнизоном, укрепляли занимаемые пункты. После первого поиска на Туртукай Суворов отвел свои части в Негоешти, который собирался тщательно укрепить.

В мае форсирование Дуная не состоялось. По новому плану Румянцева оно намечалось в первой половине июня. Для отвлечения внимания противника от главной переправы, поиск на Туртукай решено было повторить. Указание об этом Суворов получил 5 июня и немедленно начал готовиться (док. № 533). Учитывая опыт первого поиска и неизбежное усложнение обстановки, так как и противник безусловно лучше подготовился к обороне Туртукая, Суворов потребовал усилить его отряд уже не только пехотой, но и артиллерией.

Второй поиск, назначенный в ночь на 8 июня, был также тщательно подготовлен, как и первый, однако Суворов, по состоянию здоровья, не мог им лично руководить, а заменивший его полк. Мещерский испугался трудностей и, опираясь на решение военного совета, отменил поиск. Но по выздоровлении Суворов все же в ночь на 17 июня провел поиск, хотя особой необходимости в поиске к этому времени уже не было, ибо главные силы русской армии находились на правом берегу Дуная, в районе Силистрии. Вследствие отдаленности Туртукая военные действия в районе этого пункта не могли повлиять на ход сражения под Силистрией.

Но этот поиск имел еще большее значение, чем первый, в развитии военного искусства, ибо Суворов предоставил под-

чиненным (см. док. № 545) более широкую инициативу, чем во время первого поиска.

Сопоставляя ряд документов, особенно диспозицию (док. № 545) и рапорт Суворова И. П. Салтыкову от 20 июня 1773 г. (док. № 550), мы видим, что Суворов во время поиска применил взводные колонны, построенные, очевидно, в несколько линий. Впереди и на флангах действовали егеря. Это был новый боевой порядок, принципиально отличавшийся от линейного, чего не замечали или просто не хотели замечать не только современники Суворова, но и более поздние военные историки, особенно иностранные.

Превосходство нового боевого порядка—колонн и рассыпного строя — по-настоящему не было тогда осознано даже передовыми русскими военными деятелями, пользовавшимися им. Вследствие стихийного применения колонн и рассыпного строя, новая форма боевого порядка часто уживалась со старыми формами. Так было не только у посредственных генералов, но и у Суворова.

Форсирование Дуная, как и предполагал Румянцев, ничего не дало русской армии. Обратный же отход армии на левый берег усложнил обстановку. Со слабыми силами предстояло теперь держать огромный фронт. Суворов, не будучи ориентирован высшим командованием в обстановке, правильно представлял ее себе. Изменившаяся стратегическая обстановка требовала перегруппировки сил, и Суворов, не ожидая указаний, принял ряд зависящих от него мер по надежному обеспечению Негоешти и других пунктов (док № 551, 553).

В первой половине июля Суворов получил в командование отряд, оборонявший Гирсово (док. № 578) и входивший в состав главных сил Румянцева. Гирсово было единственным пунктом, занятым русскими войсками на правом берегу Дуная, которому Румянцев придавал исключительно большое значение. В реляции Екатерине II от 8 августа он писал: «Сей важный пост поручил я теперь генерал-майору и кавалеру Суворову, ко всякому делу свою готовность и способность подтверждающему...» (док. № 579).

Документы (с № 578 по № 582), освещающие действия Суворова по обороне Гирсово, представляют большой интерес, ибо позволяют опровергнуть утверждение, что Суворов не признавал никаких других форм военных действий, кроме наступления.

Гирсово является классическим образцом суворовской обороны. Даже преследование разбитого под Гирсовом противника Суворов подчиняет главной задаче: обороне важного пункта. Вот почему преследование было ограничено таким расстоянием, при котором оно не оголяло оборону. Суворовская оборона резко отличалась от пассивной обороны, господствовавшей тогда во всех армиях. Боевой порядок Суворова под Гирсовом был построен с таким расчетом, чтобы иметь возможность контратаковать противника, как только он будет ослаблен или расстроен огнем.

Последняя группа документов освещает события у Козлуджи. Победа Суворова 9 июня 1774 г. у этого пункта окончательно сломила сопротивление противника и обеспечила заключение выгодного для России мира. Документы (№№ 586—594) дают яркое представление о тех трудностях, которые пришлось преодолеть Суворову на пути к победе. Вначале они вызывались неопределенными отношениями с ген. Каменским, получившим ту же задачу, что и Суворов, а позже увеличились вследствие подчинения Суворова Каменскому на том основании, что последний был произведен в генерал-поручики на несколько месяцев раньше Суворова. Будучи приверженцем прусской военной системы, Каменский был неспособен к смелым и решительным действиям. Зная это и воспользовавшись тем, что первое распоряжение Румянцева прямо не подчиняло его Каменскому, Суворов решил действовать в соответствии с обстановкой — смело и решительно. В дальнейшем обстановка для Суворова осложнилась. Правда, Румянцев, рекомендуя во втором приказе (ордере) Суворову «по повелениям и учреждениям г. генерал-порутчика Каменского точно поступать тем образом, как долженствует генерал, один другому подчиненный» (стр. 697), ничего не говорил об отмене своего первого приказа, в котором задачи Суворову и Каменскому ставились как независимым начальникам, подчиненным непосредственно главнокомандующему. Эту случайно или сознательно допущенную неопределенность Румянцева Суворов использовал для принятия самостоятельных решений.

Многие обстоятельства, предшествовавшие сражению у Козлуджи и сопутствовавшие этому сражению, до сих пор остаются невыясненными. Впоследствии Суворов писал в своей автобиографии, что он не может отвечать за донесение о сражении при Козлуджи (стр. 44). Другие официальные документы вызывают

еще большие сомнения. В частности, запись в журнале военных действий 1-й армии и донесение Румянцева Екатерине II освещают события при Козлуджи не объективно. В них победа при Козлуджи приписывается Каменскому, в действительности она от начала до конца принадлежит Суворову и его войскам. Каменский и часть его войск появились на поле боя уже после того, как турки были разбиты. По вине Каменского и вследствие резкого расхождения между ним и Суворовым в дальнейших способах действий блестящая победа при Козлуджи не была завершена преследованием противника. Располагая свежими, не участвовавшими в бою войсками, Каменский на это не согласился.

Поражение при Козлуджи оказало на высшее командование турецкой армии такое сильное впечатление, что оно не в состоянии было даже думать о продолжении войны, считая ее для себя окончательно проигранной.

* * *

Обстановка, в которой складывались военные взгляды А. В. Суворова и протекала его военная и боевая деятельность, была крайне противоречивой. С одной стороны, она способствовала развитию природных дарований будущего генералиссимуса, с другой — сужала размах его военной и боевой деятельности, затрудняла применение в военной практике его передовых идей, ограничивала развитие взглядов великого полководца тесными рамками феодальной идеологии.

Однако, несмотря на все помехи и противоречия, Суворов играл крупную роль в войнах второй половины XVIII века и в развитии русского военного искусства. Если Петр I заложил основы русского национального военного искусства периода регулярной армии, а Румянцев обогатил его новыми формами, то Суворов развил и значительно двинул его вперед. Русское военное искусство во второй половине XVIII века было наиболее передовым.

Публикуемые в первом томе документы отражают начальный этап борьбы Суворова за передовое русское национальное военное искусство. В ходе этой борьбы мужал военный гений полководца, выкристаллизовывались драгоценные крупицы нового, более совершенного военного искусства. И хотя в практической и теоретической деятельности самого полководца в третьей четверти XVIII века эти элементы нового выступали еще далеко не

в совершенной форме, тем не менее они послужили тем базисом, той национальной основой, на которой практически и теоретически разрабатывались новые принципы тактики, обучения и воспитания войск.

Зародыши нового военного искусства, его элементы мы находим в виде отдельных высказываний, в виде разрозненных фактов из практической военной и боевой деятельности, из отдельных правил, порожденных конкретной обстановкой и почти не связанных между собой. Одновременно I том содержит и такие документы, как «Полковое учреждение», в котором сконцентрирован огромный опыт, накопленный русской армией в ходе Семилетней войны, и приказ 1774 г., подводивший итог шестилетнему боевому опыту самого Суворова в войне с польскими конфедератами и с Турцией.

Значение трудов Суворова станет для нас еще более ощутимым, если сказать, что феодально-крепостнический строй, абсолютистские государственные порядки, относительно низкий культурный уровень не только солдатских масс, но и офицерского состава, тактико-технические свойства оружия и материальных средств, которые использовались тогда в военном деле, создавали огромные затруднения на пути внедрения в военную практику элементов нового военного искусства, служению которому великий полководец посвятил всю свою жизнь.

Полковник *Г. Мещеряков.*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Центральный государственный военно-исторический архив совместно с Военно-историческим сектором Института истории Академии наук СССР приступил к изданию сборников документов, освещающих полководческое искусство и военно-административную деятельность великого русского полководца Александра Васильевича Суворова.

Первый том содержит документы, отражающие деятельность А. В. Суворова в 1760—1774 гг.

Второй том состоит из документов, относящихся к периодам: командования А. В. Суворовым корпусами в Крыму и на Кубани в 1776—1779 гг., деятельности его в Астрахани в 1780—1781 гг., командования Кубанским корпусом в 1783— 1784 гг. и участия в русско-турецкой войне в 1787—1791 гг.

Документы третьего тома освещают деятельность А. В. Суворова по укреплению русско-финляндской границы в 1791—

1792 гг., строительству укреплений и командованию войсками на юге России в 1792—1794 гг. (Херсон) и в 1796—1797 гг. (Тульчин), а также участие его в польской кампании 1794—1795 гг.

Четвертый том посвящается Итальянскому и Швейцарскому походам А. В. Суворова в 1799 г. К этому последнему тому документов А. В. Суворова предполагается приложить полную библиографию литературы о Суворове и публикаций суворовских документов.

Цель настоящей публикации — сделать достоянием широкой советской общественности наиболее ценные материалы, отражающие пятидесятилетнюю военную деятельность великого русского полководца, суворовские методы обучения и воспитания войск.

* * *

Первый том охватывает ранний период военной деятельности А. В. Суворова — его первые шаги во время Семилетней войны, участие в войне с польскими конфедератами 1768—1772 гг. и в русско-турецкой войне (1768—1774 гг.), в которой А. В. Суворов участвовал только в 1773—1774 гг. Большинство документов двух первых разделов публикуется впервые. Исключение составляют лишь документы, использованные в виде кратких выдержек в монографии А. Петрушевского. Документы, характеризующие деятельность Суворова в 1763—1768 гг. в Суздальском полку, не сохранились (архив Суздальского полка сгорел), за исключением обнаруженного в 1938 г. в Артиллерийском историческом музее Красной Армии в Ленинграде «Полкового (Суздальского) учреждения», относящегося к 1764—1765 гг. и публикуемого в настоящем томе.

В сборнике документальных материалов «Генералиссимус Суворов», изданном Госполитиздатом под редакцией проф. Н. М. Коробкова в 1947 г., впервые была сделана попытка кратко отразить наиболее важные этапы полководческой и воспитательной деятельности А. В. Суворова, но, ввиду небольшого объема сборника, эту задачу полностью решить не удалось. Во всех же предшествующих, даже наиболее полных публикациях освещалась преимущественно лишь роль А. В. Суворова как полководца в отдельных войнах (Н. Ф. Дубровин «Присоединение Крыма к России», тт. I и II; Д. Ф. Масловский «Кинбурн-Очаковская операция 1787—1788 гг.»; В. Алексеев «Письма и бумаги Суворова», Д. А. Милютин «История войны 1799 года между Россией и Францией», а также публикация проф. Н. М. Коробкова «2-я польская кампания 1794 года» в журнале «Красный архив» № 4 за 1940 г.). Остальные публикации, особенно в периодических изданиях, носили случайный характер.

Первый том состоит из следующих документов: выдержек из журналов военных действий, донесений, рапортов и писем

А. В. Суворова его начальникам о ходе военных действий, о состоянии вверенных ему войск, о расположении и численности войск противника, по строевым и хозяйственным вопросам; высказываний и замечаний А. В. Суворова относительно военных действий, его диспозиций, приказов войскам, ордеров подчиненным.

Большинство этих документов — подлинники (написаны писарями и подписаны А. В. Суворовым), часть — автографы (написаны полностью самим А. В. Суворовым), имеются также черновики и копии (современные подлинникам).

В сборник не включена имеющаяся обширная переписка А. В. Суворова по личному составу, за исключением таких представлений к наградам, в которых описаны подвиги отличившихся в боях. Не включены также в сборник и документы по мелким хозяйственным и другим вопросам.

Вне разделов сборника помещены: формулярный список А. В. Суворова, составленный в 1906 г. сотрудниками Московского отделения общего архива Главного штаба на основании документов и подлинных формулярных списков за отдельные периоды, а также автобиография А. В. Суворова, написанная в 1790 г.

В разделе «Семилетняя война», за неимением документов А. В. Суворова, даны приказы, подписанные им как дежурным подполковником штаба В. В. Фермора, и выдержки из журналов военных действий, освещающие первые шаги военной деятельности полководца.

Почти все помещенные в первом томе документы хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) в следующих фондах: Военно-ученого архива (ВУА), А. В. Суворова (ф. 43), Г. А. Потемкина (ф. 52), А. И. Бибикова (ф. 104) и И. И. Веймарна (ф. 119).

Некоторые документы взяты из следующих ленинградских хранилищ: Института литературы Академии наук СССР (ИЛИ — Пушкинский дом) — ф. кн. Голицына (№ 80); Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина — фф. «Суворовский сборник» и архив Шильдера; Центрального государственного архива военно-морского флота (ЦГАВМФ)— ф. Адмиралтейств-коллегии: Архива Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР (ЛОИИ) — ф. «Собрание Воронцовых» и Черниговского Облгосархива УМВД — ф. кн. Голицына.

Внутри разделов и глав документы расположены в хронологическом порядке, заголовки даны составителями, за исключением приложений, у большинства которых сохранены заголовки подлинников, что оговорено в подстрочных примечаниях.

Даты даны по старому стилю.

В целях сокращения заголовков к документам, чины и должности лиц, неоднократно упоминаемых в сборнике, печатаются

полностью только при первом упоминании этих лиц, в дальнейшем же указываются лишь их инициалы и фамилия.

В тех случаях, когда документ приводится не полностью, об этом сказано в заголовке, а опущенные в тексте места обозначены многоточием. Слова или части слов, внесенные в текст составителями, заключены в прямые скобки. Текст печатается по новой орфографии с сохранением специфических особенностей языка XVIII века, согласно оригиналам; пунктуация — современная.

Явные писарские ошибки исправлены, за исключением некоторых неудачных дешифровок, сделанных в канцелярии Веймарна, не поддающихся исправлениям из-за отсутствия ключей к шифрам.

Транскрипция имен и географических названий дана согласно подлинникам, несмотря на разночтения, которые оговорены в указателях, приложенных к сборнику.

В легендах документов указаны: название места хранения документа (сокращенное название архива), название или номер фонда, номер описи, дела и листов в деле, а также характер документа (автограф, подлинник, копия и т. д.). Здесь же делается ссылка на опубликование документа в других изданиях, если это имело место.

Краткое содержание ордеров И. И. Веймарна и приложений, о которых упоминается в тексте документов А. В. Суворова, не публикуемых в сборнике, дано в подстрочных примечаниях, с указанием на место их хранения. В том случае, если они хранятся в том же деле, где и основной документ, дается ссылка на листы дела.

К сборнику приложены: терминологический словарь, именной, географический и предметно-тематический указатели и перечень документов. В именном и географическом указателях имена и географические названия даны в транскрипции начала XX века, с указанием в скобках на все встречающиеся в тексте разночтения.

В терминологический словарь включены вышедшие из употребления или редко встречающиеся военные термины, выражения и слова. Встречающиеся в тексте польские слова, употреблявшиеся Суворовым случайно, разъяснены в подстрочных примечаниях.

Сборник составлен научным сотрудником Центрального государственного военно-исторического архива З. М. Новиковой. Предметно-тематический указатель составлен подполковником А. Н. Кочетковым. Работа проводилась под руководством начальника ЦГВИА СССР майора Н. П. Шляпникова.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК
А. В. СУВОРОВА

№

ФОРМУЛЯРНЫЙ
О СЛУЖБЕ И ДОСТОИНСТВЕ ГЕНЕРАЛИССИМУСА КНЯЗЯ

с 23-го октября 1742 года

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	Из какого состояния и буде из дворян, в которых губерниях и уездах и сколько имеет мужеска пола душ крестьян	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Генералиссимус князь Италийский граф Александр Васильевич Суворов Рымникский	69½ В собственноручной записке Суворова на итальянском языке, хранящейся в рукописном отделении императорской публичной библиотеки, он значится родившимся 13 ноября 1730 г.	Российский дворянин, мужеска полу в разных уездах 2000 душ	Мушкетером	742	Окт.	23	Л.-гв. в Семеновский полк			
			Капралом	747	Апр.	25	В том же полку			
			Подпрапорщиком	749	Дек.	22				
			Сержантом	751	Июня	8				
			По определению Военной коллегии 10 мая 1754 г. выпущен в армию поручиком со старшинством со дня воспоследования из полковой канцелярии промемории л.-гв. Семеновского полка	754	Апр.	25	В Ингерманландский пехотный полк			
			По определению Военной коллегии произведен в оберпровиантмейстеры (ранга капитанского)	756	Янв.	17	Для смотрения в Новгородской губернии; Новгородского, Старорусского, Солец-			

Список составлен 31 января 1906 г. в Московском отделении общего архива
1783, 1784, 1787, 1788 и 1794 гг. и дополнен сведениями, заключающимися
Составлялся по заданию Главного штаба для передачи в музей 14 Грена

1

По форме, разосланной в войска Государственною Военною Коллегиею 25-го июля 1793 г.

СПИСОК ИТАЛИЙСКОГО ГРАФА СУВОРОВА-РЫМНИКСКОГО по 6-е мая 1800 года

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
1758 г. В 758-м при формировании и командовании третьих баталионов в Лифляндии и Курляндии и комендантом в Мемеле. **1759 г.** В 759-м в походе в Шлезии на Франкфорской баталии и как в том, так и в **1760 г.** 760-м при правлении дивизионного и генерального при армии дежурств бессменно; також в начале 760 года при правлении обер-кригс-комиссарской и по инспекторству должности, причем по обер-кригс-комиссарскому чину жалованья с рационами получал и того года в походах и действиях против неприятеля был в Шлезии и Померании. **1761 г.** В 761-м при корпусе генерал-поручика Берга и был в июле под Бригом при Бреславской канонаде; в августе в продолжавшемся чрез целый день с королем Прусским близ монастыря Валштата при деревнях Грос и Клейн Вандрис сражении и потом при самом том Валштате под городом Швейдницом при занятии легкими войсками в разные времена Штригафских, Пичберских и Гогспозерицких гор, с знатным неприятельским уроном; в сентябре при атаке Прусского корпуса под командою генерала Платена при местечке Станишеве в Польше, переплыв с казаками реку Нец (Нетцу) при Дризене, супернировал город Ландсберг; разломав ворота и ворвался в оный, взял в нем в полон двух офицеров и до 30-ти человек гусар и при наступлении неприятельского корпуса сжег большой через реку Варту Ландсбергский мост, так что неприятель по нем перейти не мог; при Беренштейне разбил с казаками несколько неприятельских эскадронов в виду всего Пла-	Российской грамоте, по-немецки, по-французски, по-итальянски, по-польски и по турецки умеет и часть инженерства, артиллерию, математику, географию и историю знает.	В отпусках: домовых—с разрешения Военной коллегии с 14 мая 1754 г. на 1 год и с высочайшего соизволения с 22 марта 1768 г. на 1 год по болезни; с высочайшего соизволения с 15 октября 1773 г. на 3 месяца с сохранением содержания.	В подлинных формулярных списках сих сведений не показывалось, а по делам отделения архива таковых не найдено.	В подлинных формулярных списках сих сведений не показывалось, а по делам отделения архива таковых не найдено.

Главного штаба на основании подлинных формулярных списков Суворова за 1763, в делах этого архива.
дерского Грузинского полка.

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						кого и Новоладожского провиантских и фуражных магазейнов			
		Определением Военной коллегии, по высочайшему указу назначен генерал-аудитор-лейтенантом	756	Окт.	9	В Государственной военной коллегии.			
						По прибытии из г. Новгорода в С.-Петербург, сдал в Главной провиантской канцелярии письменные дела и деньги, а также представил бывшего при нем писаря.	756	Дек.	2
						Отправлен к месту нового назначения в Государственную военную коллегию	756	»	
		По определению Военной коллегии переименован в премьер-майоры (со старшинством с 28 октября 756 г.)	756	Дек.	4	Для определения в пехотные полки команды генерал-фельдмаршала Бутурлина			
						Причислен в комплект в Куринский пехотный полк	757	Февр.	4
		На основании рескрипта бывшей при высочайшем дворе Конференции на имя генерал-							

* В аттестации генерала Берга о Суворове сказано: „В Померании при

Во время службы своей и походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
тенова корпуса и кроме многих поколотых взял в полон с офицером до 70 драгун и гусар; в октябре при разбитии прусского деташамента под командою Подчарли при деревне Вейсентине, где на оный делал легкими войсками разные нападения, а как тот деташамент взят был весь в полон, атаковал пришедший к нему сикурс, опроверг часть оного и сверх многих побитых взял в полон с офицером до 50 драгун и гусар; при разбитии и пленении всего авангарда под командою подполковника Курбиера, також с легкими войсками действовал при штурмовании пехотными гренадерами города Голнова (Голнау) и прогнании из оного неприятеля, где в первых в город вошел и получил контузию и лошадь перед воротами прострелена; в ноябре при разбитии легкими войсками прусских драгун при Регенвальде с порученным ему в команду Тверским драгунским полком атаковал близ местечка Наугарта * прусской деташамент, состоящий из трех баталионов и нескольких эскадронов, и, врубясь в пехотный фронт, сверх множества изрубленных, взял в полон 2-х офицеров и больше ста человек гренадер и мушкатер и отбил одну 6-ти фунтовую пушку, причем под ним истрелена лошадь, — при наступлении неприятельском при деревне Гирлаподорф; в декабре при атаке принца Виртенбергского под Кольбергом корпуса генерала графа Румянцова и под Старгардом при атаке неприятеля легкими войсками врубился в неприятельскую конницу и пехоту, причем много от неприятеля в полон взято и побито; також с препорученными ему разными командами был во многих партиях и поисках над неприятелем и более как на 60 больших и малых шармициях. (Из формулярного списка Суворова, составленного 2 ноября 1763 г.) Дальнейшие сведения о походах по подлинным формулярным спискам за 1783, 1784, 1787, 1788 и 1794 годы изложены: «в 769-м, 770-м, 771-м и 772-м в Литве и Польше для усмирения тамошних неспокойств; тож				

* деревне Фарцин, недалеко от местечка Наугарта* (см. док. № 23).

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
		фельдмаршала Бутурлина, произведен в подполковники	758	Нояб.	8	В том же полку.			
						Комендантом гор. Мемеля	758	—	—
						При правлении дивизионного дежурства бессменно	759	—	—
						По высочайшему повелению, объявленному Военной коллегии в рескрипте Конференции, бывшей при высочайшем дворе, назначен из подполковников Казанского пехотного полка обер-кригс-комиссаром . . .	759	Дек.	—
						По высочайшему повелению, вследствие изъявленного им желания, обращен по прежнему в полк (Казанский пехотный), при заграничной армии (в Пруссии) бывший	760	Февр.	25
						При правлении Генерального при армии дежурства бессменно и по инспекторству	760	—	—
						Препоручен в команду его (временно) Тверской драгунский полк . . .	761	Ноябр.	—
						Препоручаемы были ему (временно) разные команды	761	Дек.	—
		Именным высочайшим указом, данным Военной коллегии, пожалован в полковники	762	Авг.	20	В Астраханский пехотный полк.			
						Вмещен в сей полк .	762	Авг.	31
						Определением Военной коллегии, по именному высочайшему ука-			

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
в конце 772-го к Финляндской границе; в 773-м и 774-м противу турок в Валахии, Молдавии и Болгарии: того ж года с августа до 776-го чрез степь за Уралом до полного тех мест успокоения; в конце 776-го, в 777-м, 778-м и 779-м в Крыму и на Кубани; в 780-м, 781-м и 782-м Казанской дивизии командиром; при конце 782-го, 783-м в степи и за реками Кубанью и Лабою в действии и поражении бунтующих татар; в начале 784 при Кубанском корпусе, а в конце оного при шестой, 785-го и в начале 786-го при первой дивизиях, а в конце оного при третьей дивизии Екатеринославской армии; 787-го года при корпусе Херсонском и под Кинбурном; 788-го при второй дивизии Екатеринославской армии; 789 и 790 годов при армии против турок в Молдавии и Валахии; 791-го и 792-го в Финляндии, 793-го у границы турецкой, а сего 794 г. в Польше.»				

Дополнение по сведениям, заключающимся в делах Общего Архива Главного Штаба

1769 г. По предписанию генерал-поручика Нумерса от 8 июля 1769 г., основанному на указе Военной коллегии от 3 того же июля за № 761, имея в своей команде Суздальский пехотный полк, 1 эскадрон кирасир и 1 эскадрон драгун, выступил 9 июля из гор. Орши для скорейшего занятия г. Минска (куда должен был немедленно следовать и генерал Нумерс с его корпусом).

30 июля 1769 г. отправлен генералом Нумерсом из г. Минска в Варшаву, куда, согласно данному лично Суворову генералом Веймарном предписанию от 17 августа того же года за № 1223, с имеющимися в его команде Суздальским пехотным полком и 2 эскадронами драгун полков Воронежского и Владимирского должен был прибыть 19 августа. Но указом Военной коллегии генералу Нумерсу от 19 августа приказано Суворову, по изменившимся обстоятельствам, не приходя в Варшаву, поворотиться в Брест-Литовск и там остановиться.

2 сентября Суворов доносил генералам Веймарну и Нумерсу, что, выйдя из Бреста

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
		По именному высочайшему указу пожалован в бригадиры	768	Сент.	22	зу, переведен в Суздальский пехотный полк . .	763	Апр	6
						В том же Суздальском пехотном полку ордером генерал-поручика Нумерса, за отбытием генерал-майора Храповицкого, поручено командование бригадою (пехотные полки: Смоленский, Суздальский и Нижегородский)	769	Мая	15
		По именному высочайшему указу, данному Военной коллегии, пожалован в генерал-майоры	770	Янв.	1	С назначением состоять при Польском корпусе.			
						Пожалован орден св. Анны	770	Сент.	30
						По именному высочайшему указу, данному Военной коллегии, всемилостивейше пожалован кавалером ордена св. великомученика и победоносца Георгия в 3-й класс .	771	Авг.	19
						Пожалован орден св. Александра Невского .	771	Дек.	2[illegible]
						По высочайшему повелению (согласно его желанию) определен в 1-ю армию, причем всемилостивейше пожаловано ему на дорогу 2000 рублей, что и приведено в исполнение определением Военной коллегии . . .	773	Апр.	4
						По именному высочай-			

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
с отрядом, в составе роты гренадер и 36 драгунами, при 2 пушках и присоединив к себе на пути следования Каргопольского карабинерного полка ротмистра Кастели, с 50 чел. карабинеров и до 30 человек казаков, напал при деревне Орехове на польских конфедератов под командою Пулавских и разбил их. По выражению Суворова, «сегодняшняя победа среди бела дня весьма хороша». У Суворова выбыло из строя человек до 10, тогда как противник потерял убитыми до 300 человек и пленными: 1 майора, 2 ротмистров и 40 человек нижних чинов. 14 сентября выступил со всем деташаментом, а 26-го того же месяца прибыл в гор. Люблин, как для защищения оного и окружных мест от возмутительских сборищ, так и способствовать беспрепятственной коммуникации Главной армии с Варшавой. 13 декабря во время осаждения «крепкого замка Уезда» из партии Мощинского в добычу получено: пушка медная фунтовая 1, чугунная 1. **1770** г. Ордером генерал-поручика Веймарна от 7 октября 1770 г. за № 1689 поручено наблюдение за кордонною линиею, от Лемберга до Пинска, учрежденною по случаю появившейся в Польше и Турции моровой язвы. **1771 г.** В мае участвовал в сражениях с польскими конфедератами при Тынце, Ландскороне и Замостьи, а в июне, на марше из Жабно на Мелец, в авангардном сражении разбил небольшую партию их. За одержанные над польскими возмутителями победы награжден орденом св. великомученика и победоносца Георгия 3 кл. (Определение военной коллегии от 19 августа 1771 г.). 12 сентября при местечке Столовичи одержал победу над литовскими войсками под командою гетмана графа Огинского, силою до 4000 человек. Потери противника: убито до 500 человек; взято в плен штаб и обер-офицеров 15, лекарь 1, подлекарь 1, ксендз-капеллан 1, нижних чинов 273; отбито 10 медных пушек, 327 ружей, две пары литавр, 12 барабанов, 74 пуд. 15 фунтов пороху, 28 пудов 10 фунтов свинцу и 1 вызолочен-				

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда: Чины	Годы	Месяцы	Числа	В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился: Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						шему указу, данному Военной коллегии, всемилостивейше пожалован кавалером ордена св. великомученика и победоносца Георгия во 2-й класс	773	Июля	30
		Определением Военной коллегии по именному высочайшему указу пожалован в генерал-поручики	774	Мар.	17	При той же армии .			
						По расписанию Военной коллегии показан в 6-й Московской дивизии	774	Авг.	3
						По именному высочайшему указу, объявленному Военной коллегии, определением сей коллегии назначен состоять в команде генерал-аншефа графа П. И. Паиина . .	774	Авг.	19
						По спискам Военной коллегии показан при Казанской дивизии . .	774	—	—
						По случаю заключения мира между Российскою империею и Оттоманскою Портою, всемилостивейше пожалована за службу его шпага с алмазами	775	Июля	10
						По спискам Военной коллегии показан:			
						При 1-й армии, при корпусе в стороне Оренбурга	775	—	—
						При Санкт-Петербургской дивизии	776	В первой половине.	
						При Московской дивизии . . . . с	776	Первой половины	
						до	778	Включит.	

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
ный буздыхан; кроме того отбито 435 человек нижних чинов Легионного корпуса, которых ранее сего гетман Огинский захватил в плен. С нашей стороны урон незначительный: из 822 человек, бывших под командою Суворова, убито 8 человек и ранено 38 чел.; кроме того убита 31 лошадь (реляция, представленная Суворовым Веймарну 25 сентября 1771 г.). За таковое дело высочайше награжден орденом св. Александра Невского (выписка о службе Суворова и автобиография его, написанная им 28-го октября 1790 г.). **1773 г.** За одержанную победу при атаке города Туртукая 30 июля 1773 г. высочайше награжден орденом св. великомученика и победоносца Георгия 2-го класса. **1774 г.** 19 августа по именному высочайшему указу Военной коллегии назначен состоять в команде генерал-аншефа графа П. И. Панина до окончания экспедиции. (Книга определений и журналов Военной коллегии за август 1774 г.). **1775 г.** По случаю заключения мира между Российскою империею и Оттоманскою Портою 10 июля 1775 г. всемилостивейше пожалована шпага с алмазами (определение Военной коллегии от 29 июля 1775 г.). **1783 г.** Во исполнение высочайшего манифеста, по ордеру князя Потемкина от 10 июля 1783 г. за № 1426, привел к присяге на верность подданства следующие татарские народы на Кубани: «Едисанская орда, Джамбулуцкая орда, Бешлеи, Буджаки, Едичкульской орды четыре поколения, Едисанов часть, бывшая в разврате, Алингирей султан с людьми своими». **1783 г.** За присоединение разных кубанских народов к Всероссийской империи 28 июля 1783 года награжден орденом св. равноапостольного князя Владимира 1-й степени. **1787 г.** 9-го ноября за одержанную победу октября 1-го числа 1787 г. при защищении города Кинбурна, атаковавшего отборными войсками с помощию флота их и совершенное их разбитие и поражение на Кинбурнской косе, в знак высочайшего благоволения, пожалован орден св. апостола Андрея Пер-				

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда: Чины	Годы	Месяцы	Числа	В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился: Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						При пограничной дивизии Новороссийской губернии	779	—	—
						до	780	Апр.	26
						По именному высочайшему указу, объявленному Военной коллегии, повелено командовать Казанскою дивизиею .	780	Апр.	26
						По списку Военной коллегии, к 1 января 1789 г. показан при пограничной дивизии	783	—	—
						Пожалован орден св. равноапостольного князя Владимира 1-й степени	»	Июля	28
						Состоял при Кубанском корпусе	784	в начале	
						при 6 дивизии . . .	»	в конце	
						при 1 дивизии . . .	785		
						и	786	в начале	
		По именному высочайшему указу, данному Военной коллегии, всемилостивейше пожалован в полные генералы (генерал-аншеф)	786	Сент.	22	по армии.			
						Состоял при 3 дивизии Екатеринославской армии	786	в конце	
						Князем Потемкиным препоручена в команду Суворова часть войск, к границе польской назначенная	787	Мар.	24
						Состоял при корпусе Херсонском	787	—	—
						Всемилостивейше пожалован орден св. апо-			

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
возванного при рескрипте с таким изречением: «Вы оное заслужили верою и верностию». **1788 г**. В наградном списке, в котором Суворов представлен князем Потемкиным к награждению пером в шляпу, значится: «Генерал-аншеф Суворов командовал в Кинбурне и под Очаковым, во время же поражения флота участвовал не мало действием артиллерии с своей стороны». **1789 г.** Во всемилостивейшем уважении знаменитых заслуг и многих подвигов, оказанных в продолжение войны, особливо же в 11 день сентября 1789 г., когда, командуя корпусом российских войск, соединенно с Римско-императорскими, под начальством генерала принца Саксен-Кобургского бывшими, атаковал и разбил совершенно близ Фокшан, на реке Рымнике, многочисленные турецкие силы, верховным визирем предводимые, 3 октября 1789 г. удостоился следующих высочайших наград: графское Российской империи достоинство, с наименованием: «Граф Суворов-Рымникский», орден св. великомученика и победоносца Георгия 1-й степени и шпага, алмазами украшенная, с надписью сего дела. Кроме того, за то же дело под Фокшанами пожалованы ему к ордену св. апостола Андрея Первозванного крест и звезда бриллиантовые. **1790 г.** Быв употреблен в армии под предводительством генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического, противу неприятеля имени христианского действующей, и оказав разные опыты искусства и храбрости в течение кампании, заслужил новую честь и похвалу точным и наилучшим исполнением порученного ему от главного предводителя, наипаче же во взятии 11 декабря 1790 г. приступом города и крепости Измаила, с истреблением армии турецкой, там находившейся. В воздаяние сего 25-го марта 1791 г. всемилостивейше пожалован подполковником гвардии Преображенского полка, высочайше повелено на память отличных заслуг его вытиснить медаль с его изображением и пожалована похвальная грамота с означением его подвигов.				

Чины, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						стола Андрея Первозванного	787	Нояб.	9
						Состоял при 2 дивизии Екатеринославской и при Соединенной армиях . . и в	787 788	в конце —	
						По удостоению князя Потемкина, в воздаяние заслуг Суворова, а именно: «командовал в Кинбурне и под Очаковым, во время же поражения флота участвовал не мало действием артиллерии с своей стороны», представлен к награждению пером в шляпу, но о времени пожалования такового сведений не найдено.			
						По именному высочайшему указу, данному Сенату, всемилостивейше пожаловано Суворову с рожденными от него детьми графское достоинство с наименованием «граф Суворов-Рымникский», о чем состоялось определение Военной коллегии от 15 октября 1789 г.	789	Окт.	3
						Всемилостивейше пожалован орден св. великомученика и победоносца Георгия 1-й степени .	789	Окт.	3
						Пожалованы к ордену св. апостола Андрея Первозванного крест и звезда бриллиантовые	789	Нояб.	3
						По спискам Военной коллегии показан:			
						при соединенной армии и Фанагорийского гренадерского полка шефом .	790	—	—

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
1793 г. 2-го сентября всемилостивейше пожалована похвальная грамота с прописанием всех храбрых подвигов, им произведенных, и воздвигнутых им оборонительных зданий в течение долговременного и навсегда знаменитого его служения, а во свидетельство высочайшей к нему доверенности и в надеянии на его звание и искусство вверен ему один 3-го класса крест ордена св. Георгия Победоносца для возложения оного по своему выбору на того из отличившихся в военном знании и храбрости, которого почитает достойным; в знак же монаршего благоволения пожалован ему эполет и перстень алмазные. **1794 г.** Выступив 14 августа 1794 г. с корпусом из Немирова к Варкович и далее через Луцк, Ковель, м. Выжву на Кобрин. 3-го сентября в местечке Дивине передовою казачьею командою разбил польскую регулярную партию численностию более 200 чел., из коих спаслось не более 30 чел., остальные убиты и в плен взято 16 человек при одном офицере. 4 сентября на рассвете атаковал находившийся в м. Кобрине польский отряд генерал-майора Рущица в составе до 400 (500?) человек и нанес ему полное поражение. Спаслось не более 50 человек, в плен взято 8 офицеров и 83 нижних чина. Наши потери в обоих случаях: убит 1 и ранено 3 казака. 6-го сентября, вступив в бой с корпусом Сераковского, силою свыше 16000 человек при 28 орудиях, — после 6-ти часового сражения разбил его. При незначительном уроне с нашей стороны, противник потерял до 3000 убитыми. Преследуя затем этот корпус, 8-го сентября, в окрестностях Бреста, после 8 часового сражения, нанес ему решительное поражение, причем из числа неприятельских войск спаслось не более 150 человек, в плен взято несколько сот человек и отбито у противника 28 орудий. За дела 6 сентября при Крупчице и 8-го под Брестом высочайше пожалованы ему бант алмазный к шляпе и 3 пушки из числа отбитых у противника. 15 октября под местечком Кобылки ата-				

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
		Подполковником гвардии	791	Мар.	25	В Преображенский полк, причем по именному указу, данному Сенату, повелено на память отличных его заслуг вытиснить медаль с его изображением и заготовить похвальную грамоту с означением его подвигов	791	Мар.	25
						Вследствие именного высочайшего указа, данного на имя председательствующего в Военной коллегии генерал-аншефа графа Салтыкова, указом сей коллегии предписано Суворову: по случаю отправления в Финляндию для исправления возложенной на него от ее императорского величества особой там комиссии (построение укреплений на границе с Шведскою Финляндиею) принять в распоряжение свое состоящие в Финляндии полки с тем, чтобы эти последние касательно внутреннего устройства относились попрежнему к генерал-аншефу графу Я. А. Брюсу	791	Июня	25
						Отправился к месту назначения	»	»	»
						Предложением председательствующего в Военной коллегии генерал-аншефа графа Салтыкова от 8 января 1792 г. за № 11 объявлено сей Коллегии о том, что главное командование Финляндскою дивизиею высочайше повелено препоручить генерал-аншефу графу Суворову-Рымник-			

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
ковал поляков численностию в 5000 человек и после 5-ти часового боя нанес полное поражение, взяв в плен королевского генерал-адъютанта Бышевского, 49 штаб- и обер-офицеров, более 800 человек нижних чинов и получив в добычу 9 пушек и 1 знамя. 24 октября после 3-х часового штурма Праги овладел ее ретраншаментами. Из числа более 26000 защитников ее положено на месте до 12000, потонуло в Висле и бежало до 4000, остальные же 10000 с лишком и при том 3 генерала, 23 штаб- и до 250 обер-офицеров взяты в плен; кроме того взято 72 пушки. 29 октября занял город Варшаву. 10 ноября 1794 года за № 572 Суворов сообщил генерал-аншефу князю Н. В. Репнину: «Кампания кончена, Польша обезоружена. Инсургентов нет! Их оставалось больше 20000 и около 80 пушек. Частью они рассеялись, но превосходною положили ружье и сдались с их генералами без кровопролития». В именном высочайшем указе, данном Военной коллегии 24 ноября 1794 г., изображено: «В воздаяние ревностной службы нашего генерала графа Александра Суворова-Рымникского, мужественных подвигов и отличных заслуг, наипаче же в благополучном и славном окончании кампании нынешнего года противу мятежников польских, увенчанной взятием приступом сильно укрепленного предместья Праги, покорением оружию нашему польского столичного города Варшавы и, наконец, разрушением всех польских войск и всего мятежнического их ополчения, всемилостивейше пожаловали мы в 19-й день сего ноября его, графа Суворова-Рымникского, нашим генералом-фельдмаршалом». **1799 г.** В высочайшем рескрипте, данном 1-го марта 1799 года за № 192 на имя генерал-фельдмаршала графа Суворова, изображено: «За нужное признаем мы отдать вам в совершенное распоряжение назначенные к соединению и содействию в				

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по перезодам и произвождечиям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						скому с тем, чтобы временно командированные из дивизии на флотилию полки пехотные—Тобольский и Белорусский были включены в состав означенной дивизии, причем, как видно из подписей на документах, он именовался Главнокомандующим Финляндскою дивизиею, Роченсальмским портом и Саймскою флотилиею	792	Янв.	8
						По спискам Военной коллегии показан начальствующим войсками в Екатеринославской губернии, во вновь приобретенной области и Тавриде расположенными с	»	Второй половины	
						до	794	—	—
						Всемилостивейше пожалована похвальная грамота с прописанием всех храбрых подвигов им произведенных и воздвигнутых зданий и укреплений в течение долговременного и навсегда знаменитого его служения, а во свидетельство высочайшей к нему доверенности и в надеянии на его знание и искусство вверен ему один 3-го класса крест св. Георгия Победоносца для возложения оного по своему выбору на того из отличившихся в военном знании и храбрости, которого почитает достойным; в знак же монаршего благоволения пожалован ему эполет и перстень алмазные	793	Сент.	2

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
Италии с цесарскими войсками корпусы войск наших под командою генерала Розенберга и генерал-лейтенанта Германа, включая тут же и баталионы, для составления Мальтийского гарнизона отправленные. Объявляя сей рескрипт, силою оного примите начальство над оными войсками, распоряжая ими к пользе общей. Мы же молим господа бога нашего — да благословит ополчение наше, даруя победу на враги веры христианской и власти от всевышняго поставленной, и да пребудут воины российские словом, делом и помышлением истинными сынами отечеству и нам верноподданными». В собственноручном его императорского величества повелении на имя Суворова от 1 марта 1799 г. за № 134 изображено: «Граф Александр Васильевич. Нужным нахожу, чтоб вы приказали обоим корпусам Розенберга и Германа относиться во всем к вам, а не ко мне, мимо вас. Желаю вам здоровья, ибо за успехами не станет. Есьм вашим». Из всеподданнейших донесений Суворова видно, что, начиная с апреля 1799 года, он совершил Итальянский поход, после чего на основании высочайшего рескрипта от 21 июля выступил 28 августа в Швейцарию, а затем 15 ноября того же года выступил с армиею из Аугсбурга к пределам России. Поход этот считается за две кампании. Высочайшим рескриптом от 14 апреля 1799 г. разрешено принять чин Цесарской службы генерал-фельдмаршала. **31 июля 1799 г.** Суворов всеподданнейше донес: «Его величество король сардинский из уважения к покровительству вашего императорского величества и великодушному пособию в возвращении владения его на твердой земле благоволил прислать мне с наместником своим пиемонтским графом Сент-Андреем диплом свой на чин великого фельдмаршала войск его. Сверх сего достоинство князя с титулом, чином равное с братьями его двоюродными, из рода в род перворожденным».				

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						Из наградной росписи, приложенной к Высочайшему рескрипту на имя графа Румянцева-Задунайского, видно, что Суворову высочайше пожалован бант алмазный к шляпе и 3 пушки из отбитых им у польских мятежников, при чем он назван командующим корпусом (в Польше) . .	794	Окт.	26
		По именному высочайшему указу от 25 ноября 1794 г. всемилостивейше пожалован 19 ноября 1794 г. в генерал-фельдмаршалы, о чем состоялось определение Военной коллегии от 1 декабря 1794 г.	794	Нояб.	19				
						Высочайшим прикавом назначен командующим Екатеринославскою дивизиею	796	Нояб.	24
						Таковым же приказом 17 декабря 1796 г. назначен шефом Суздальского пехотного полка, но по сообщению его императорского высочества великого князя Александра Павловича президенту Военной коллегии графу Салтыкову от 20 того же декабря высочайше повелено оставить это без исполнения впредь до повеления.			

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
В именном высочайшем указе, данном правительствующему Сенату в 8-й день августа 1799 года за собственноручным его величества подписанием, изображено: «Для сохранения памяти в предыдущих веках великих дел генерал-фельдмаршала нашего графа Суворова-Рымникского, в четыре месяца избавившего Италию от безбожных ее завоевателей и восстановившего в оной царства и законные власти, предводительствуя победоносными нашими войсками и цесарскою армиею, и в знак признательности нашей пред целым светом жалуем ему, генерал-фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому, знаменитое достоинство князя Российской империи с титулом Италийского, распространяя оное на всех его потомков мужеского и женского родов, повелевая ему быть и писаться князем Италийским графом Суворовым-Рымникским». (Определение Военной коллегии от 23 августа 1799 г. и указ из Сената в Военную коллегию от 17 того же августа). В именном высочайшем рескрипте от 3 ноября 1799 г. за № 2546 государь император изъяснил: «Князь Александр Васильевич! Слава, с которою вышли вы искусством вашим из столь трудных обстоятельств, в каковых находились, и известное ваше усердие ко мне заставляет меня спросить ваше мнение, — почитаете ли вы нужным по известным вам теперешним европейским обстоятельствам оставить корпуса, расположенные по нашей границе, в том положении, как они теперь находятся, или думаете вы, что никакого не настоит затруднения расположить полки, их составляющие, на непременные квартиры; до получения же вашего мнения о сем я не приступлю к дислокации вышеозначенных корпусов. Пребываю к вам благосклонный». В таковом же рескрипте от 5 ноября 1799 года за № 2551 изображено: «Князь Александр Васильевич. После столь трудной кампании, каковой окончили вы теперь, для отдохновения вверенной вам армии предположено расположить ее на винтер-квартиры, не выходя из Германии, но как				

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						Таковым же приказом Екатеринославская дивизия отдана генерал-лейтенанту Беклешеву, а Суворову быть в С.-Петербурге и остаться без команды	797	Янв.	27
						В высочайшем приказе 6 февраля 1797 г. объявлено: «Фельдмаршал граф Суворов, отнесясь его императорскому величеству, что так как войны нет и ему делать нечего, за подобный отзыв отставляется от службы» . .	797	Февр.	6
						Тем же приказом Преображенского полка баталион генерал-фельдмаршала графа Суворова отдан генерал-лейтенанту князю Голицыну . . .	»	»	»
						Генерал от инфантерии Архаров всеподданнейшим рапортом от 12 мая 1797 г. донес, что «граф Суворов доставлен в город Боровичи сего Мая 5-го числа и в вотчине своей того уезда на высочайше повеленном основании жительствует»			
						Генерал-фельдмаршал Суворов и князь Андрей Горчаков 14 февраля 1798 г. всеподданнейше донесли, что вследствие высочайшего рескрипта первый из них спешит явиться государю, но об определении его вновь на службу высочайшего приказа не состоялось.			
						В высочайшем рескрипте, данном на имя генерал-фельдмаршала Суворова, изображено: «За			

	Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
	после таких чрезвычайных трудов, которые потерпели люди во все продолжение оной кампании, совершенный вдруг покой неизбежно должен причинить болезни, через которые можно много потерять людей, то для избежания сего предлагаю я вам мое мнение, чтобы вы остановились на винтер-квартиры единственно, чтобы дать только время людям отдохнуть и несколько оправиться, и продолжали бы приближаться к границе нашей умеренными маршами, дабы люди были в движении без всякого изнурения и со всеми предосторожностями для предохранения их от жестокости теперешнего сезона. Сим средством люди мало по малу отдохнут и нечувствительно приготовятся к покою непременных квартир, на которые уже без всякой опасности расположить их можно будет по приходе в империю нашу. Извините меня, что я взял на себя преподать вам оный совет, но как я единственно его даю для сбережения моих подданных, оказавших мне столько заслуг под предводительством вашим, то я уверен, что вы с удовольствием его примете, знавши вашу ко мне привязанность. Пребываю вам благосклонный». В таковом же рескрипте от 9 ноября 1799 г. за № 2553 изображено: «Князь Александр Васильевич. Получил я донесение ваше от 18 октября; похваляю сделанный вами отзыв на требование эрц-герцога Карла и что вы не согласитеся на оные; желаю, чтобы вы продолжали не делать никакого внимания делаемым пропозициям со стороны цесарцов для содействия наших войск с ихними, а продолжали бы приближаться к пределам империи нашей в силу данных мною вам повелений, стараяся преоборять все препятствия, могущие вам повстречаться. Соизволяю я, чтобы вы приняли орден Марии-Терезии 1-го класса большого креста, присланный вам в награду ваших подвигов в Италии и Швейцарии от его императорского королевского величества, равномерно и генерал-майору князю Багратиону и действительному статскому советнику Фуксу позволяю принять от него же—				

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда: Чины	Годы	Месяцы	Числа	В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился: Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						нужное признали мы отдать вам в совершенное распоряжение назначенные к соединению и содействию в Италии с цесарскими войсками корпусы войск наших под командою генерала Розенберга и генерал-лейтенанта Германа, включая тут же и баталионы, для составления Мальтийского гарнизона отправленные. Объявляя сей рескрипт, силою оного примите начальство над оными войсками, распоряжая ими к пользе общей» .	799	Мар.	1
						Высочайшим рескриптом от 14-го апреля 1799 г. разрешено принять чин цесарской службы генерал-фельдмаршала	799	Апр.	14
						31 июля 1799 г. Суворов всеподданнейше донес, что король Сардинский прислал ему диплом на чин великого фельдмаршала войск его и сверх сего достоинство князя с титулом, чином равным с братьями его двоюродными, из рода в род перворожденным .	799	—	—
						В именном высочайшем указе, данном правительствующему Сенату за собственноручным его величества подписанием, изображено: «Для сохранения памяти в предыдущих веках великих дел генерал-фельдмаршала нашего графа Суворова-Рымникского, в четыре месяца избавившего всю			

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
первому орден Марии-Терезии 2-го класса, а последнему орден С. Стефана последнего класса; касательно же шести крестов ордена Марии-Терезии меньшего класса, присланные к вам для раздачи их офицерам вверенной вам армии, оного достойным, по вашему рассмотрению, то я также предоставляю единственно вам раздачу оных кому заблагорассудите. Пребываю вам благосклонный». «Идите с богом в границы наши, где со мною учредиться вам, на случай будущих обстоятельств». В высочайшем приказе 15 января 1797 г. объявлено: «Государь император делает выговор генерал-фельдмаршалу графу Суворову за сделанный им самовольный отпуск подполковнику Батурину, который отправлен обратно к своему полку; и оную власть не имеет никто кроме государя, что и означено в изданном уставе, выключая только того случая, когда армия заграницею». В таковом же приказе 23 того же января объявлено: «Присланный от фельдмаршала графа Суворова капитан Мерлин определяется в Ригу, в гарнизонный полк, а фельдмаршалу графу Суворову делается выговор за присылку курьером из военнослужащих и без всякого дела». Независимо от означенного приказа, того же 23 января было отправлено в Тульчин с фельдъегерем именное высочайшее повеление следующего содержания: «Господин фельдмаршал граф Суворов-Рымникский. Заключая по присланному от вас донесению, что вы не получили еще повелений наших о неупотреблении офицеров в курьерские должности, для примеру других приказали: отправленного от вас капитана Мерлина поместить в Ригу в гарнизонный полк. Удивляемся, что вы, тот, коего мы почитали из первых к исполнению воли нашей, остаетесь последним, и как достоинство должно поддерживаемо быть временем, то и надеемся, что вы впредь не доведете нас до сомнения во оном».				

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						Италию от безбожных ее завоевателей и восстановившего в оной царства и законные власти, предводительствуя победоносными нашими войсками и цесарскою армиею и в знак признательности нашей пред целым светом, жалуем ему, генерал-фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому, знаменитое достоинство князя Российской империи с титулом Италийского, распространяя оное на всех его потомков мужеского и женского родов, повелевая ему быть и писаться князем Италийским графом Суворовым-Рымникским.	799	Авг.	8
						В высочайшем приказе 24 августа 1799 г. объявлено: «Его императорское величество в благодарность подвигов князя Италийского графа Суворова-Рымникского повелевает гвардии и всем Российским войскам даже в присутствии государя отдавать ему все воинские почести, подобно отдаваемым особе его императорского величества».	799	Авг.	24
		Высочайшим приказом пожалован в генералиссимусы	799	Окт.	28	Высочайшим указом, данным Военной коллегии, повелено, чтобы коллегия переписку свою вела с генералиссимусом князем Италийским гра-			

	Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей
	В высочайшем приказе 20 марта 1800 года объявлено: «Вопреки высочайше изданного устава генералиссимус князь Италийский имел при корпусе своем по старому обычаю непременного дежурного генерала, что и дается на замечание всей армии». Независимо от приведенного приказа, того же 20 марта воспоследовало следующее высочайшее повеление: «Господин генералиссимус князь Италийский граф Суворов-Рымникский. Дошло до сведения моего, что во время командования вами войсками моими за границею имели вы при себе генерала, коего называли дежурным, вопреки всех моих установлений и высочайшего устава, то, удивляяся оному, повелеваю вам уведомить меня, что вас побудило сие сделать».				

Чин, и имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						фом Суворовым-Рымникским сообщениями, а не указами	799	Нояб.	1
						В сообщении Военной коллегии Суворову от 6 ноября 1799 г. за № 9253 относительно пожалования его в генералиссимусы он назван кавалером как всех российских и многих иностранных орденов, так и командорского ордена св. Иоанна Иерусалимского.			
						Высочайшим рескриптом за № 2553 разрешено принять присланный ему в награду подвигов его в Италии и Швейцарии от его императорского королевского величества орден Марии-Терезии 1-го класса большого креста	799	Нояб.	9
						В именном высочайшем повелении от 22 ноября 1799 г. за № 2589 на имя генерала от инфантерии Беклешева изображено: «Быв известен, что многие ошибаются в титуле генералиссимуса князя Италийского, называя его светлостию, хотя никогда нами оным не был пожалован, то повелеваю вам взять ваши меры, дабы никому не были даваемы титла, нами не утвержденные».			
						Высочайшим рескриптом за № 39 разрешено принять пожалованный его светлостию курфюрстом баварским орден св. Губерта	800	Янв.	21

	Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей

Чин, имя с отчеством и прозванием	Сколько от роду лет	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и баталионы	Годы	Месяцы	Числа
						В высочайшем приказе 20 марта 1800 г. объявлено: «Вопреки высочайше изданного устава, генералиссимус князь Италийский имел при корпусе своем по старому обычаю непременного дежурного генерала, что и дается на замечание всей армии». В общем списке генералам, веденном за время с ноября 1796 г. по июнь 1807 г., против имени Суворова сделаны следующие отметки: «при армии», «велено в списках не показывать, копия из Коллегии получена 9-го марта 1800 года»; «Генералиссимусом пожалован по пр. 28 октября 1799 г.», «умер 6-го мая 1800 года; приказа же об нем не было».			

Подлинный подписал: Управляющий Московским отделением Общего Архива

Скрепил и верно: столоначальник надворный советник (подпись).

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей

Главного Штаба статский советник *Д. Васильев*

ЦГВИА, ф. 799, оп. 21/1674, д. 37 а, лл. 16—44 копия. В сокращенном виде опубл. в сб. «Генералиссимус Суворов», Госполитиздат, М., 1947 г., стр. 20—45. В настоящем издании даты деятельности Суворова уточнены по подлинным формулярным спискам (ЦГВИА, ф. 119, д. 72, лл. 386—387 и ф. 490, оп. 214, св. 108, лл. 432—433).

№ 2

1790 г. октября 28. — АВТОБИОГРАФИЯ А. В. СУВОРОВА[1]

Местечко Максимени в Молдавии

Ко изготовлению повеленного диплома и герба на пожалование меня в графское Российской империи достоинство, с наименованием граф Суворов-Рымникский, по востребованию от меня о употребляемом мною гербе и отличностях предков моих и собственно моих заслугах имею сообщить следующее.

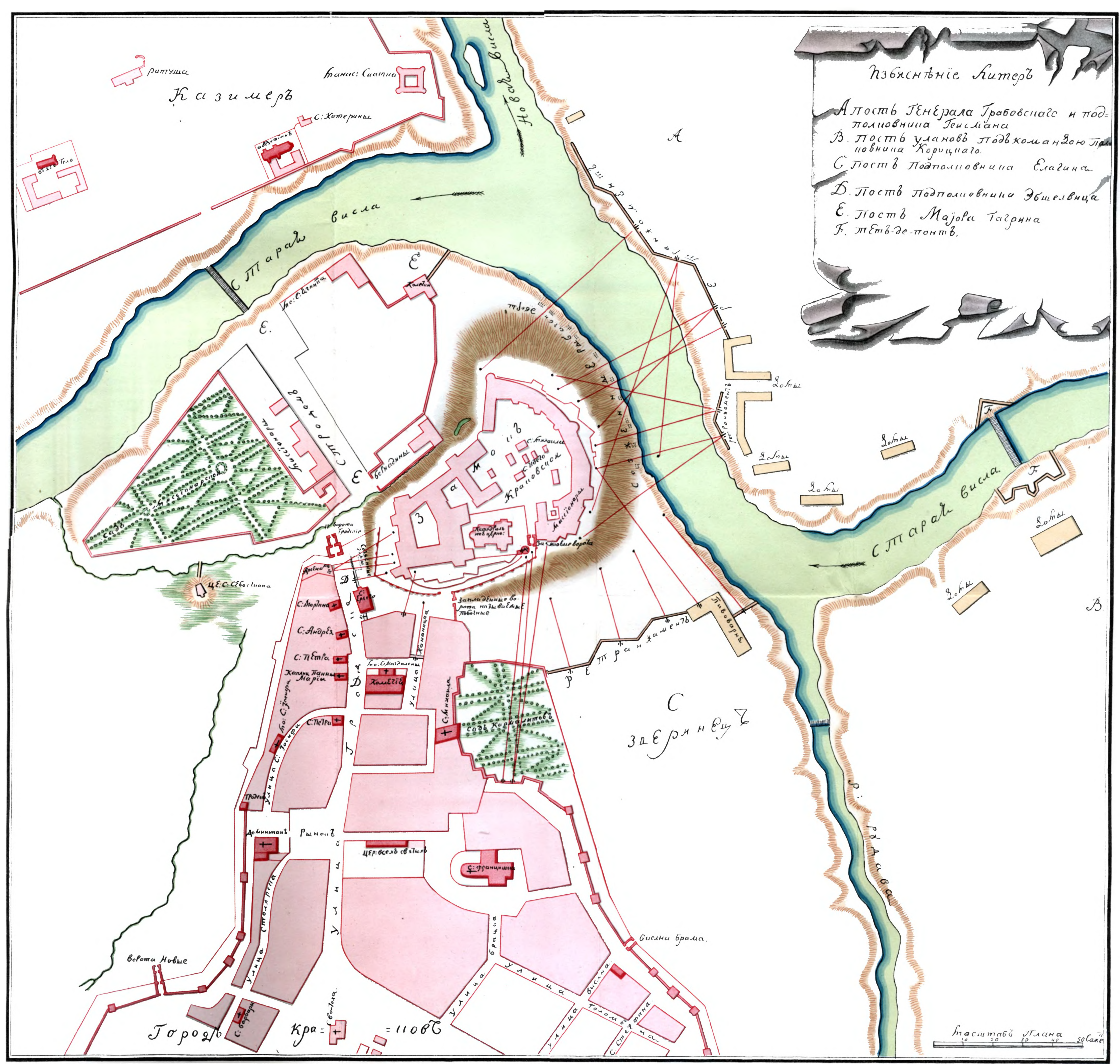
В 1622 году, при жизни царя Михайла Феодоровича, выехали из Швеции Наум и Сувор и, по их челобитью, приняты в российское подданство, именуемы «честные мужи», разделились на разные поколения и, по Сувору, стали называться Суворовы[2]. Сим и других их поколениев, за крымские и иные походы,

---

[1] Автобиографий Суворова две. Первая относится к 1786 г. и является прошением, поданным Суворовым в Московское дворянское депутатское собрание о внесении его в родословную книгу дворян Московской губернии. (Место хранения подлинника не установлено.) Опубликована впервые в «Чтениях в императорском обществе истории и древностей российских» за 1848 г., № 9, стр. 534—552 и отдельной книгой под заглавием «Биография А. В. Суворова, им самим написанная в 1786 г.»

Вторая, от 28 октября 1790 г., была представлена Суворовым в Военную коллегию вместе со сведениями о службе и чинах, при возведении его в графское достоинство, для передачи в Герольдмейстерскую контору. Подлинник хранится в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, а копия в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Впервые опубликована В. Алексеевым в книге «Письма и бумаги Суворова», СПБ., 1901.

[2] Фамилия Суворов значительно древнее, чем указывает А. В. Суворов. В новгородских Писцовых книгах Шелонской пятины под 1498 годом записан помещик Суворов. Встречается эта фамилия и в других местах Руси, например, среди тверских помещиков под 1570 годом. В. Алексеев допускает возможность переселения далеких предков А. В. Суворова из Швеции, но относит это к первой четверти XIV в. Действительно, после Орешковского договора (1323 г.) из отошедшей к Швеции части Карелии происходило массовое переселение из новгородских владений, но это были не шведы, а новгородцы, оказавшиеся на захваченной шведами земле.



ПЛАН ГОРОДА КРАКОВА

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2788.

жалованы были поместья, до государствования императора Петра первого. Его величество отцу моему, Василью Ивановичу, был восприемником. При сем государе он начал службу в должности денщика [1] и переводчика и, по кончине его, императрицею Екатериною первою выпущен был лейб-гвардии от бомбардир-сержантом и вскоре пожалован прапорщиком в Преображенской полк, где он службу продолжал до капитана и потом в разных званиях, а при императрице Елисавете Петровне употреблен был бригадиром и генерал-майором по Военной коллегии, генерал-порутчиком и кавалером св. Анны и св. Александра, в войне с прусским королем — в армии главным при Провиантском департаменте и губернатором прусского королевства. Ныне в потомственные роды славно державствующею мудрою и великою императрицею произведен он был лейб-гвардии в Преображенской полк премьер-майором, лейб-гвардии в Измайловской подполковником, генерал-аншефом и сенатором и употребляем был в разных важных препорученностях, которые до моего сведения не доходили.

В службу я вступил 15 лет [2], в 1742 году, лейб-гвардии Семеновского полку мушкетером, произведен был капралом и состоял в унтер-офицерских чинах, с исправлением разных должностей и трудных посылок [3], а в 1754 г. выпущен был из сержантов в полевые полки порутчиком, в 1756 году произведен был обер-провиантмейстером, генерал-аудитор-лейтенантом, а потом переименован в премьер-майоры, в котором звании в 1758 году был при формировании третьих батальонов в Лифляндии и Курляндии и имел оных в своей команде семнадцать, которые препроводил в Пруссию, и был комендантом в Мемеле; в том же году пожалован подполковником, был при занятии Кроссена, в Силезии, под командою генерала князь Михайла Никитича Волконского; отправлял должность генерального и дивизионного дежурного при генерале графе Вилиме Вилимовиче Ферморе, был на франкфуртской баталии [4] и в разных партиях; в 1761 со-

---

[1] Денщик в то время выполнял обязанности адъютантов.

[2] Здесь неточность. Согласно этим данным, получается, что Суворов родился в 1727 году. В своей автобиографической короткой записке, написанной на итальянском языке (хранится в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде), Суворов пишет: «Я родился 1730 г. 13 ноября».

Кроме этого, в книге «Из прошлого» (Исторические материалы л.-гв. Семеновского полка, СПБ. 1911, стр. 154—155) есть два литографированных автографа — один с обязательства отца Суворова, Василия Ивановича, данного им в 1742 г. в Семеновский полк, которым он принимает на себя содержание и обучение своего двенадцатилетнего сына на время его отпуска, и второй — с записи, «сказки», со слов самого Суворова от 25 октября 1742 г. в том же полку, где записан его возраст («от роду ему 12 лет»), науки, которым он обучался, и имущественное положение отца. Оба документа подтверждают 1730 год рождения А. В. Суворова.

[3] 7-месячная командировка в Дрезден и в Вену.

[4] В Кунерсдорфском сражении 1 августа 1759 г.

стоял в легком корпусе при генерале Берге и был под Бригом, при сражении бреславльском с генералом Кноблохом и разных шармицелях, на сражении близ Штригау, при Грос и Клейн-Вандриссе, где предводил крылом и две тысячи российского войска. Четыре силезских миль противоборствовали армии под королем прусским целой день, а к ночи сбили их форпосты и одержали [1] место своими; на другой день сими войсками чинено было сильное нападение на левое прусское крыло, против монастыря Вальдштатт; потом был в разных неважных акциях и шармицелях.

Приближаясь к Швейдницу и окопу тамо прусского короля, атаковал в деревне N прусскую заставу с малым числом казаков и за нею, на высоте, сильной прусской пикет, которым местом по троекратном нападении овладел и держал оное несколько часов, доколе от генерала Берга прислано было два полка казачьих, которые стоящих близ подошвы высоты прусских два полка гусарских, с подкреплением двух полков драгунских, сбили с места в лагерь; отсюда весь прусской лагерь был вскрыт, и тут утверждена легкого корпуса главная квартира, соединением форпостов, вправо — к российской, влево — к австрийским армиям; происходили потом здесь непрестанные шармицели, и, сверх разных примечательных, единожды под королевскими шатрами разбиты были драгунские полки, при моем нахождении, — Финкенштейнов и Голштейн, гусарские — Лосов и Малаховский, с великим их уроном. Когда генерал Платен пошел чрез Польшу к Кольбергу, легкой корпус вскоре последовал за ним; достигши оный, часто с ним сражался, с фланков, и, при Костянах, напал на его лагерь, сквозь лес, сзади, ночью, причинил знатной урон [и] принудил к маршу, а я был впереди, при всем происшествии, как дни два после того почти подобное сему в день случилось. Платен, следуя против Ландсберга, взял я с собою слабый, во сте конех, Туроверова казачей полк; переплыли чрез Нец и в той же ночи, шесть миль от Дризена, поспели к Ландсбергу, противным берегом Варты, немедля чрез ров вломились в городовые вороты, и передовыми казаками супренированы и пленены две прусские команды с их офицерами; потом с помощию обывателей сожжен ландсбергской большой мост. Прибывшее противное войско на другом берегу остановилось, но, за нескорым прибытием нашего легкого корпуса, переправилось потом на понтонах и держа свой путь к Кольбергу; отряжен я был от генерала Берга с казачьими полками и несколькими гусарскими для подкрепления; встретился я с противным корпусом под Фридебергом. Оной, маршируя на высоте, отозвался против меня всею своею артиллериею, под которою я разбил его фланковые эскадроны, и забрано было в полон от оных знатное число. Остановлял я Платена в марше елико возможно, до-

[1] Заняли.

коле пришел в черту генерала князь Василья Михайловича Долгорукова, которой потом прежде его прибыл к Кольбергу; наш легкой корпус под Штаргардом остановился; по некотором времени выступил оный к Регенвальду, в которой стороне было нападение на майора Подчарли, где я предводил часть легких войск; взят сей майор с его деташементом в полон; но, как г. Курбьер с сильным войском при нашем обратном походе спешил ударить в наш зад, где я обретался, принужден я был его передовые пять эскадронов с пушками брускировать с имеющимися у меня в виду меньше ста гусар и казаков, которыми действительно сии эскадроны опровержены были и оставили нам много пленных; успех от того был, что Курбьер ретировался. Под Наугартом, предводя одну колонну легкого корпуса, деревню N атаковал я — команды моей Тверским драгунским полком слабой драгунской полк Гольштейн, что после Поменского, баталион гренадерской Арним и два баталиона принца Фердинанда; Тверской полк, около двухсот пятидесяти человек, врубился в пехоту на неровном месте и сбил драгун; урон прусской в убитых и пленных был велик, и взята часть артиллерии; подо мною расстреляна лошадь и другая ранена. Знатная часть прусского войска выступила от Кольберга, по военным потребностям, к стороне Штетина; к нашему легкому корпусу на походе соединился генерал князь Михайло Никитич Волконской с кирасирскими полками; передовые наши отряды к стороне Регенвальда встретились с прусским авангардом; при моем нахождении четыре эскадрона конных гренадер атаковали пехоту на палашах; гусары сразились с гусарами; весь сей сильный авангард под полковником Курбьером взят был в плен, и его артиллерия досталась в наши руки; впоследи я напал с ближним легким отрядом, в расстоянии малой мили, на прусских фуражиров, под самым их корпусом, где також, сверх убитых, много взято в плен; в ночи прусский корпус стал за Гольнов, оставя в городе гарнизон. Генерал граф Петр Иванович Панин прибыл к нам с некоторою пехотою; я одним гренадерским баталионом атаковал вороты, и, по сильном сопротивлении, вломились мы в калитку, гнали прусской отряд штыками чрез весь город за противные вороты и мост до их лагеря, где побито и взято было много в плен; я поврежден был контузиею — в ногу и в грудь — картечами; одна лошадь ранена подо мной. В поле, под[1] взятьем Кольберга, при действиях принца Виртембергского, находился я при легком корпусе с Тверским драгунским полком. При возвратном походе оттуда прусского войска к Штетину имел я, с Тверским драгунским полком, сильное сражение с одним от оного деташементом из пехоты и конницы, под Штетином, при деревне Визенштейн, в которой стороне прусской корпус несколько дней отдыхал; последствие сего было то, что в ту же

[1] В изд. Алексеева 1916 г. — пред.

ночь весь реченной корпус к Штетину поспешно ретировался. Осенью, в мокрое время, около Регенвальда, генерал Берг с корпусом выступил в поход; регулярная конница его просила идти окружною, гладкою, дорогою; он взял при себе эскадрона три гусар и два полка казаков и закрывал корпус одаль справа; выходя из лесу, вдруг увидели мы на нескольких шагах весь прусской корпус, стоящий в его линиях; мы фланкировали его влево; возвратившийся офицер донес, что впереди, в большой версте, незанятая болотная переправа мелка; мы стремились на нее; погнались за нами первее прусские драгуны на палашах, за ними — гусары; достигши до переправы, приятель и неприятель, смешавшись, погрузли в ней почти по луку; нашим надлежало прежде насухо выйти; за ними вмиг — несколько прусских эскадронов, кои вмиг построились; генерал приказал их сломить. Ближний эскадрон был слабой желтой Свацеков; я его пустил; он опроверг все прусские эскадроны обратно, опять в болото; чрез оное, между тем, нашли они влеве от нас суше переправу; первой их полк перешел драгунской Финкенштейнов, весьма комплектной; при ближних тут высотах было отверстие на эскадрон, против которого один Финкенштейнов стал; неможно было время тратить; я велел ударить стремглав на полк одному нашему сербскому эскадрону; оного капитан Жандр бросился в отверстие на саблях; Финкенштейновы дали залп из карабинов; ни один человек наших не упал; но Финкенштейновы пять эскадронов в мгновенье были опровержены, рублены, потоптаны и перебежали чрез переправу назад. Сербской эскадрон был подкрепляем одним венгерским, которой в деле не был; Финкенштейновы были подкрепляемы, кроме конницы, батталионами десятью пехоты; вся сия пехота — прекрасное зрелище — с противной черты, на полувыстреле, давала на нас ружейные залпы; мы почти ничего не потеряли, от них-же, сверх убитых, получили знатное число пленников; при сих действиях находились их лучшие партизаны, и Финкенштейновым полком командовал подполковник и кавалер Реценштейн, весьма храброй и отличной офицер; потом оставили они нас в покое.

В 1762 году отправлен я был к высочайшему двору с депешами от генерала графа Петра Ивановича Панина и ее императорским величеством произведен в полковники следующим собственноручным указом: «подполковника Александра Суворова жалуем мы в наши полковники в Астраханской пехотной полк».

В 1768 году пожалован я бригадиром при Суздальском пехотном полку и, командуя бригадою, отряжен был с оным и двумя эскадронами командующим корпусом генералом Нумерсом от стороны Смоленска в Литву, к Орше, откуда, как корпус прибыл, выступил дале, к литовскому Минску, где корпус со мною соединился; оттуда с реченным отрядом войск предписано мне было следовать поспешно к Варшаве, разделя сей

отряд на разные части и две колонны; во время разных волнований в Литве был мой марш на Брест-Литовской, где соединясь, прибыл я к жмудскому Минску, под Варшавою пять миль, — здесь примечу, что одна колонна была в пути до ста двадцати, другая, со мною, до ста тридцати тамошних миль; но марш был кончен ровно в две недели, без умерших и больных, с подмогою обывательских подвод, — и потом прибыл на Прагу, к Варшаве; оттуда разогнал я незнатную партию, под варшавским маршалком Котлубовским. Чрезвычайный посол, князь Михайла Никитич Волконской, отправил меня в Литву, для усмирения мятежей; я взял половину реченного деташемента и прибыл к Брест-Литовскому, где я услышал, что мятежники не в дальности и что близ их обращаются разные наши начальники с достаточными деташаментами. В сем пункте я оставил людей большое число, сам же взял с собою, не мешкая нимало, суздальских шестьдесят гренадеров, сто мушкетеров, более ста стрелков, при двух пушках, и тридцать шесть воронежских драгун; повстречался я с графом Кастелли при тридцати карабинерах и толиком числе казаков и взял его с собою. Маршировавши ночь, против полден, повстречались мы с мятежниками под Ореховым; их число возвышалось близ десяти тысяч, что была неправда; я их полагал от дву до трех тысяч; начальники их были маршалки и иные, — достойной Ксавиер Пулавской, который здесь убит, брат его Казимир, пинской — Орешко, Мальчевской, Заремба, числом девять. Я их ведал быть беспечными, в худой позиции, т. е. стесненными на лугу, в лесу, под деревней; как скоро мы франшировали три тесные дефилеи, где терпели малой урон, началась атака, но продолжалась от четырех до пяти часов; деревня позади их зажжена гранатою; кратко сказать, мы их побили; они стремительно бежали, урон их был знатен; в числе пленных обретался Пинской драгунской полк с его офицерами, но очень малосильной; потом с отрядом прибыл я в Люблин, где, по важности поста, учинил мой капиталь [1]. Разбит был главной полковник N [2] близ Климонтова, в сендомирском воеводстве, малым отрядом под моим предводительством и потерял несколько сот с пятью пушками; атаковали мы Ланцкорону, за Краковым, овладели городом, кроме замка, и разбили противного генерала N [3], пришедшего на выручку. В местечке Уржендове, на Висле, супренировал я ночью войски маршалков Пулавского и Саввы; тут, при великой потере, достались нам в руки драгуны сего последнего, и он был так ранен, что, по бессилию, скоро после погиб: их самих прогнали из-под

[1] Главную квартиру.

[2] Повидимому, Мощинский (см. док. № 101).

[3] А. В. Суворов имел в виду французского генерала Дюмурье. Франция, руководствуясь интересами своей внешней политики, оказывала широкую помощь польским повстанцам не только средствами, вооружением, но и офицерскими кадрами.

Красника. Разбит был в лесах, к стороне Владимира, полковник Новицкий и той-же ночи в деревне N вовсе разрушен. По многим действиям, так называемою Главною конфедерациею город Краков так был стеснен, что нашим тамо войскам недостаток в субсистенции наступал; я дал моим отрядам рандеву на реке Сане, отбил прежде преграду их на реке Дунайце и, по некоторых ночных и денных битвах, достиг до Кракова, откуда мятежников прогнал; в той же ночи, противу рассвету, напал неподалеку Кракова на их тыницкие[1] укрепления, где сверх многих побитых, в том числе штыками, забрали мы много в плен их лучшей пехоты из распущенных саксонцов с немецкими офицерами и артиллериею. На другой день было славное происшествие под Ланцкороною, где собранные множественные мятежники были в конец разбиты; погибли несколько французских офицеров с пехотою, на их образ учрежденною; убито два маршалка, пинской — Орешко и князь Сапега; при многих пленных мне достались в руки маршалки: краковской—Миончинской и варшавской — Лясоцкой. Едва сие кончено, как я извещен о сильной диверсии мятежников к стороне Замостья и Люблина; надлежало мне спешно туда обратиться. Побита была прежде их достаточно собравшаяся из рассеянных часть, при реке Сане; в числе пленных были некоторые иностранные офицеры; потом мятежники сильно были разбиты, рассеяны под Замостьем и из крепости деложированы. Сраженьев сих было много, но примечательных было девять, которых планы я отправил к генералу Веймарну. Французский бригадир Мезьер[2], обретившийся при мятежниках поверенным в делах, но сей скоро отозван к своему двору, и на его место прибыл Виомениль, генерал и кавалер ордена св. Людовика Большого креста. Возмутилась вся Литва; регулярная ее из полков немецкого штата и компутовых хоронг армия, с достаточною артиллериею и всем к войне надлежащим снабденная, собралась, как и довольно из регулярных войск, под предводительством их великого гетмана, графа Огинского, который сперва и получил некоторые авантажи. Собрал я всего войска до семисот человек и две пушки; тут были и легионные, которые прежде нечто от г. Огинского пострадали; но имел я храбрых офицеров, привыкших часто[3] сражаться вблизи. Шли мы чрез Брест-Литовской и прямым трактом, но поспешным маршем, сблизились с армиею г. Огинского, которой дневал под Столовичами; пойманы фуражировавшие уланы; принявши их ласково, сведал я от них нужное о их расположении; остерегал его генерал Беляк; но он не верил; в ту же ночь пошли мы на атаку, продолжали марш без малейшего шума, целя на его огни. Ночь была темная, и к утру пал туман; пехоту я

---

[1] Тынецкие.
[2] Имеется в виду Дюмурье.
[3] В изд. Алексеева 1916 г. — частно.

поставил в первой линии, артиллерия в середине; вторая линия была вся из кавалерии; позади артиллерии был пехотной резерв, позади второй был особой резерв, из пехоты, и конницы; казаки были рассеяны с крыл и сзади; нападение наше на литовцов было с спины; мы к ним приближились нечто до рассвета, так тихо, что деташированные с г. Паткулем порубили несколько их часовых и, по данному сигналу, встречены были от них из местечка сильною стрельбою, ружейною и из артиллерии. Перед нами было болото и чрез оное — плотина, по которой майор Киселев с суздальскими гренадерами пошел на штыках, пробил и дал место нашей коннице, которой предводитель подполковник Рылеев все встречающееся в местечке порубил и потоптал. Между тем майор Киселев пошел прямо на квартиру г. Огинского; его подкрепила часть пехоты; прочая, под майором Фергиным с Нарвскими гренадерами, капитанами Шлисселем [и] Ганнибалом, управясь с засевшею в местечке противною пехотою, с ним соединилась; вся пехота и резервы выстроились и пошли атаковать линии г. Огинского в поле, с которыми наша конница уже в дело вступила; литовское войско оборонялось храбро: легионные, гренадеры себя весьма отличили, и когда дошло до штыков, то от рот мушкетерских г. Маслов с легионною первой ударил. Победа уже была в наших руках, как стоявший в пол-мили от места баталии генерал Беляк, правда, поопоздавши, с двумя сильными полками лучших уланов, своим и Карицкого, отрезал и окружил наших три эскадрона; те не один раз сквозь них прорубались, чем и кончено сражение. Вся артиллерия, обозы, канцелярия и клейноды великого гетмана достались нам в руки, то ж все драгунские лошади с убором; компутовые с уланами знатною частью спаслись; плен наш наше число превосходил; от драгунских и пехотных полков почти все, кроме убитых штаб и обер-офицеров [1], были в нашем плену; из наших офицеров старшие почти все были переранены; из нижних чинов убито было мало, но переранено около осьмой доли. Сражение продолжалось от трех до четырех часов, и вся Литва успокоилась; вся ж сия литовская армия состояла не более тогда в собрании, как до трех тысяч человек, кроме улан и нескольких иррегулярных. После сего последовало происшествие краковское. Я обращался в Литве; французские офицеры вошли в замок ночью чрез скважину в стене, где истекали нечистоты при мятежничьих войсках, сею сурпризою пленили тамошний гарнизон и ввели туда от стороны Тынца более тысячи человек особо лучшей, из распущенных саксонцов и уволенных австрийцов, при немецких офицерах, пехоты; от нашего стоящего в городе войска были разные тщетные покушения; чрез несколько дней я прибыл туда с отрядом, как, от своей стороны, польские королевские генералы — граф Браницкой и Грабовской; самой тот почти час учи-

[1] В изд. Алексеева 1916 г. — кроме убитых штаб- и обер-офицеры.

нили мятежники, на рассвете, из замка генеральную вылазку для овладения городом; конница их ударила прямо на гауптвахт, но была расстреляна и отрезана; пехота шла великою густотою, но скоро картечами обращена назад; наши, по диспозиции до меня и малочислию на месте, за нею не погнались. Тотчас мы облегли замок, — королевских войск квартира основалась за Вислою, — учредили коммуникации мостами и шанцами, по обеим сторонам Вислы заняли посты в приличных местах пехотою, на которые от противников чинены были разные вылазки, особливо в полночь и полдни, всегда с их уроном; нашей всей пехоты было до семисот человек, мы ж почти сами в городе от разных деташементов мятежничьих блокированы, и, хотя я больше пяти тысяч человек по разным местам в дирекции имел, но их невозможно было опорожнить, кроме сендомирского воеводства. Г. майор Нагель покупал и провозил скрытыми маршами с его отрядом военную аммуницию, из Шлезского Козеля. Майор Михельсон более всех, по его искусству, отряжаем был противу мятежников в поле, и от успехов его получил себе великую славу. Мятежники в замке имели много провианта; недоставало им других съестных припасов, чего ради употребляли себе в пищу своих лошадей. Оказавшаяся литовская, давно по Польше странствующая, маршалка Коссаковского партия разбита была мною при Смерзонце, между Кракова и Тынца, и потоплена в Висле; от всех стран замок был стеснен; но один генеральной штурм нам не удался, хотя уже одни вороты одержаны были, в чем мятежничей урон наш превосходил и отчего потом у них скоро оказался недостаток в порохе и кремнях. Артиллерия наша была незнатна, но искусством г. Гакса в разных местах испортила коммуникации, часто в замке зажигала, и бреш в стене на шесть рядов был готов; две мины с обеих сторон Вислы, одна королевского офицера N, другая — инженер-капитана Потапова, приходили галлереями к концу пунктов, и уже ни один человек из замку прокрасться не мог, как вышел ко мне из замка ночью бригадир Галиберт и, по многим переговорам, капитулировал. Можно отдать честь французам, что они в замке королевских гробниц, ниже что из драгоценных клейнодов нимало не повредили, но свято польским чиновникам возвратили; гарнизон объявлен был пленным, — но титла «военнопленного» не акордовано, сколько о том меня французские начальники ни просили, — вышел в восьмистах человеках здоровых, прочие — больные или погибли; пехоты его оставалось еще больше нашей, чего ради положили ружье дежурному при мне майору князю Сонцову; в замке при нем штаб и обер-офицеров разных наук было около пятидесяти человек; французские были: бригадиры и святого Людовика кавалеры — Шуази и Галиберт, капитаны: Виомениль, племянник генеральской, которой первой в замок вошел, Салиньяк и других два, кавалеры военного ордена; из них были в походах в Индиях и действиях

в Корсике еще некоторые французские обер и унтер-офицеры. Всем сим господам я подарил их шпаги, как мне бригадир Шуази свою вручал, и, по трактаменте, в ту же ночь, при возможных выгодах и учтивстве отправлены реченные господа с прочими и гарнизоном, при эскорте, на Люблин, оттуда ж нижние чины — в Россию, офицеры, прибывшие с генералом Виоменилем, — во Львов; что прежде прибыли с бригадиром Мезьером — в литовскую крепость Бялу, польские — в Смоленск. Далее я о моих политических операциях к Тынцу, Ланцкороне и иные места не описываю, как о стоящих паки нового пространства. Г. Виомениль распрощался со мною учтивым благодарным письмом и отбыл во Францию с человеками тремя оставшихся своих офицеров и уволенным от меня N, знатного отца, который вверен был мне от г. Шуази из замка, для излечения его смертных ран, от которых получил свободу. Начиная от Радзивильцов, большая часть мятежничьих партиев мне — вооруженные —сдались и распущены; потом и кончились все польские возмущения.

Пожалован я в 1770 генерал-майором и в 1774-м годах генерал-порутчиком, в 1772 генерал Эльмпт и я, по переменившемуся правлению в Швеции, обращены с полками из Польши к Финляндии. По прибытии моем в Санкт-Петербург определен был я временно к тамошней дивизии, осматривал российский с Швециею рубеж, с примечанием политических обстоятельств, и имел иные препоручения.

Как обстоятельства с Швециею переменились, отправлен был я в первую армию, где от генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова помещен был в стоящий в Валахии корпус. Командующий оным генерал граф Иван Петрович Салтыков поручил мне отряд войск на реке Аржише, против черты Туртукая, куда прибыв, нашел я близ двадцати переправных косных лодок, от войска выбрал и приучил к ним надлежащих гребцов и сделал половинной скрытой марш, для приближения к Дунаю; на рассвете были мы окружены турецкою конницею, в конец ее разбили и прогнали за Дунай; с пленными был их командующий паша. Тем мы вскрылись [1] и в следующую ночь переправились за Дунай [2] благополучно, пятьсот человек пехоты Астраханского, сто карабинер, при полковнике князь Мещерском, Астраханского ж полков — лошади вплавь — и сто казаков. Турки на противном берегу, свыше пяти тысяч, почли нас за неважную партию, но сильно из их пушек по нас стреляли, как и в устье Аржиша, откуда выходили лодки; мы одержали под ними известную победу. Второе действие мое под Туртукаем, во время происшествия при Силистрии, тако ж ча-

---

[1] Открыли себя.

[2] Этот поиск на Туртукай (10.5), как и последующий (17.6), был произведен по приказанию главнокомандующего и имел важное значение.

стию из реляциев известно; объясню только, что, по слабости от болезни, я без помощи ходить не мог; что, по овладении нами турецким ретраншементом, ночью варвары, превосходством почти вдесятеро нас в нем сильно обступили; тут был и вышереченной князь Мещерской, которым, как [и] г. Шемякиным, прибывшим ко мне с конным отрядом и легкою пушкою, довольно нахвалиться не могу, и они всегда в моей памяти пребудут. Карабинеры ж Мещерского вооружены были ружьями с штыками, по недостатку пехоты; ночь и к полудням сражались мы непрестанно, и военная аммуниция знатно уменьшилась; поражен был пулею Фейзулла, командующий паша, предатель египетского Али-Бея [1], и сколот Сенюткиными казаками. Против полден капитан Братцов учинил вылазку с шестишереножною колонною в вороты на янычар, холодным ружьем поразил и сам смертельно ранен; тогда все войско выступило из ретраншемента, и одержана была полная победа; вся турецкая артиллерия нижнего и верхнего лагеря с их флотилиею досталась в наши руки.

Первой раз под Туртукаем перебита у меня нога, от разрыва пушки; о разных прежде мне неважных контузиях я не упоминаю; после того определен я был начальником гирсовского корпуса [2]. Сей задунайский пост надлежало соблюсти; я починил крепость, прибавил к ней земляные строения и сделал разные фельдшанцы; перед наступлением турецким перевел я мой резерв из-за Дунаю — два полка пехоты на остров, в близости Гирсова, в закрытии за речкой N [3], на которой были понтоны. Турки оказались рано днем, около одиннадцати тысяч; велел я делать разные притворные виды нашей слабости; но, с моей стороны, особливо из крепости, начали рано стрелять, вместо картечь ядрами. Они фланкировали наши шанцы; шармицирование продолжалось до полден и не имело конца; приказал я всем своим очистить поле. Приятно было видеть: варвары, при пяти пашах бунчужных, построились в три линии; в первых двух — пехота, в середине конницы; по флангам — пушки, в их местах, по европейскому, в третьей — что резерв — было разное войско и некоторые обозы; с довольною стройностию приблизились они к нашему московскому ретраншементу, где мы молчали, заняли высоту, начали бомбами и ядрами безответно и, впрочем, весьма

---

[1] Али-бей был турецким наместником в Египте. Во время войны Турции с Россией он выступил против турок, войдя в сношения с графом Алексеем Орловым. В 1772 г. Магомет (бей Мекки, названный Суворовым Фейзуллой), подкупленный турками, двинулся с войсками в Египет, и Алибей, поддержанный Россией, вступил в войну с Магометом. Завоевав Триполи, Антиохию, Иерусалим и Яффу, Али-бей двинулся к Каиру, но тут его солдаты изменнически перешли на сторону противника, и он, весь израненный, был взят в плен Магометом и через три дня умер.

[2] Отряда, занимавшего Гирсово; единственный тогда пункт, занятый русскими на правом берегу Дуная. Его удержанию генерал-фельдмаршал придавал чрезвычайно большое значение.

[3] Боруй.

храбро, под предводительством их байрактаров, бросились с разных стран на ретраншемент; наша стрельба открылась вблизи; ретраншемент был очень крепок. Из закрытия князь Мачабелов с Севским полком и барон Розен с тремя эскадронами гусар взошли на наши высоты, с превеликим их поражением, и князь Гагарин, другого полку, с кареем наступил на их левой фланг, из ретраншемента; они крайне пострадали. Недолго тут дело продолжалось, и едва от одного до двух часов; ударились они в бегство, претерпели великой урон, оставили на месте всю их артиллерию; победа была совершенная; мы их гнали тридцать верст; прочее известно по реляции. Последнюю баталию в турецкой войне выиграл я при Козлуджи, пред заключением мира. Резервной корпус команды моей соединился с Измаильским. Турецкая армия, около пятидесяти тысяч, была под командою Реззак-эфендия и главного янычарского аги, была на походе чрез лес и встречена нашею конницею, которая дохватила их квартирмейстеров, с генеральным, и принуждена была уступить силе; от моего авангарда три баталиона гренадер и егерей с их пушками, под командою гг. Трейдена, Ферзена, Река, остановили в лесу противной авангард, восемь тысяч албанцов, и сражение начали; скоро усилены были команды генерала Озерова кареем дву-полковым, Суздальского и Севского, под Мачабеловым, но почти уже предуспели сломить албанцов, соблюдая весьма свой огонь. Сие поражение продолжалось близ двух часов около полден; люди наши шли во всю ночь и не успели принять пищу, как и строевые лошади напоены не были. Лес прочистился; мы вступили в марш вперед; на нашем тракте брошено несколько сот телег с турецким лучшим шанцовым инструментом; происходили неважные стычки в лесу; конница закрывала малосилие пехоты нашей; ее было до четырех тысяч; старший — генерал Левис, которого поступками я весьма одолжен; я оставляю прочее примечание. Шли мы лесом девять верст, и, по выходе из оного, упал сильной дождь, которой наше войско ободрил, противному ж мокротою причинил вред. При дебушировании встречены мы сильными выстрелами трех батарей на высотах, от артиллерии барона Тотта[1], и кареи, взяв свою дистанцию, их одержали и все взяли; хотя разные покушения от варварской армии на нас были, но без успеха; а паче препобеждены быстротою нашего марша и крестными[2] пушечными выстрелами, как и ружейною пальбою, с соблюдением огня; здесь ранен был внутри карея князь Ратиев, подполковник: ялын-кылыджи[3], по их обычаю, в оные внедриваются. Полем был наш марш, большею частью терновником, паки девять верст, и

[1] Орудия, отлитые для турецкой армии бароном Тоттом.

[2] Перекрестными.

[3] Слово ялын-кылыджи означает: сабли наголо. Так назывались в Турции войска, вооруженные только кинжалами и ятаганами. В изд. Алексеева 1916 г. — ялык-кылыджи.

при исходе его прибыл к нам артиллерии капитан Базин и с ним близ десяти больших орудиев, которыми открыл пальбу в лощину, внутрь турецкого лагеря. Уже турки всюду бежали; но еще дело кончено не было, — за их лагерем усмотрел я высоту, которую одержать надлежало; пошел я сквозь оной с подполковником Любимовым и его эскадронами, кареи ж оной обходили и тем нечто замешкались; по занятию мною той высоты произошла с турецкой стороны вдруг на нас сильная стрельба из больших пушек, и, по продолжению, приметил я, что их немного, то приказал от себя майору Парфентьеву взять поспешнее и скорее три Суздальских роты, их отбить, что он с крайнею быстротою марша и учинил; все наше войско расположилось на сих высотах, против наступающей ночи, и прибыл к нам г. бригадир Заборовский с его кареем комплектного Черниговского полку; таким образом окончена совершенная победа при Козлуджи, последняя прошлой турецкой войны [1]. Был я на лошади часто в огне и грудном [2] бою; тогдашняя моя болезнь столько умножилась, что я отбыл лечиться за Дунай, почему я за реляцию, ниже за донесение мое, в слабости моего здоровья, не отвечаю, но доволен в душе моей о известных следствиях от сего происшествия.

В силу именного высочайшего повеления, где прописано ехать мне в Москву, в помощь генералу князю Михайле Никитичу Волконскому, отбыл я тотчас из Молдавии и прибыл в Москву, где усмотрел, что мне делать нечего, и поехал далее внутрь, к генералу графу Петру Ивановичу Панину [3], который, при свидании, паки мне высочайшее повеление объявил о содействии с ним в замешательствах и дал мне открытой лист о послушании меня в губерниях воинским и гражданским начальникам. Правда, я спешил к передовым командам и не мог иметь большого конвоя, — так и не иначе надлежало — но известно-ли, с какою опасностью бесчеловечной и бесчестной смерти? Сумасбродные толпы везде шатались; на дороге множество от них тирански умерщвленных, и не стыдно мне сказать, что я на себя принимал иногда злодейское имя; сам не чинил нигде, ниже чинить повелевал, ни малейшей казни, разве гражданскую, и то одним безнравным зачинщикам, но усмирял человеколюбивною ласковостию, обещанием высочайшего императорского милосердия. По прибытии моем, в Дмитриевском сведал я, что известной разбойник — в близости одной за Волгою слободы; несмотря на его

---

[1] Ген. Каменский, находившийся вблизи от места сражения, не поддержал Суворова, чем поставил его в крайне тяжелое положение. Победа при Козлуджи была одержана с большим трудом и только благодаря упорству Суворова, его влиянию на войска. Это послужило причиной резкого обострения неприязненных отношений между Суворовым и Каменским и вызвало отъезд Суворова из действующей армии.

[2] Рукопашном.

[3] П. И. Панин в это время руководил подавлением восстания крестьян, поднявшихся во главе с Пугачевым против феодально-крепостнического гнета.

неважную силу, желал я, переправясь, с моими малыми[1] людьми на него тотчас ударить; но лошади все выбраны были, чего ради я пустился вплавь, на судне, в Царицын, где я встретился с г. Михельсоном. Из Царицина взял себе разного войска конвой на конях и обратился в обширность уральской степи за разбойником, отстоящим от меня верстах[2] в четырех. Прибавить должно, что я, по недостатку, провианта почти с собою не имел, но употреблял место того рогатую скотину, засушением на огне мяса с солью; в степи я соединился с гг. Иловайским и Бородиным; держались следов и чрез несколько дней догнали разбойника, шедшего в Уральск. Посему доказательно, что не так он был легок, и быстрота марша — первое искусство. Сие было среди Большого Узеня. Я тотчас разделил партии, чтоб его[3] ловить, но известился, что его уральцы[4], усмотря сближения наши, от страху его связали и бросились с ним, на моем челе, стремглав в Уральск, куда я в те же сутки прибыл. Чего ж ради они его прежде не связали, почто не отдали мне, то я был им неприятель, и весь разумной свет скажет, что в Уральске уральцы имели больше приятелей, как и на форпостах оного. Наших передовые здесь нечто сбились на киргизские следы, и, чтоб пустыми обрядами не продолжить дело, немедленно принял я его в мои руки, пошел с ним чрез уральскую степь назад, при непрестанном во все то время беспокойствии от киргизцов, которые одного ближнего при мне убили и адъютанта ранили, и отдал его генералу графу Петру Ивановичу Панину, в Симбирске. В следующее время моими политическими распоряжениями и военными маневрами буйства башкирцов и иных без кровопролития сокращены, императорским милосердием[5]. Высочайшим императорским соизволением в 1776 году был я определен к полкам московской дивизии, в Крым, где около Карасу-Базара собравшиеся противные Шагин-Гирей-хану партии я рассеял одними движениями, и, по прибытии его из Тамани, объявил его в сем достоинстве и, по продолжающейся болезни, отъезжал в Полтаву для излечения. В следующем году и в 1778 командовал я корпусом Кубанским, где по реке Кубани учредил я линиею крепости и фельдшанцы, от Черного моря до Ставрополя, и тем сократил неспокойствия закубанских и нагайских народов: один тот год не произошло никакого нагайского за Кубань побега. Того ж года обращен я в Крым и командовал корпусами Крымским,

---

[1] Малочисленными.

[2] В изд. Алексеева 1916 г. — сутках.

[3] Пугачева.

[4] Бывшие участники восстания во главе с изменником Твороговым.

[5] Лично Суворов, по всей видимости, относился гуманно к бывшим участникам восстания, однако дворянское правительство жестоко расправилось не только с активными участниками, но и с населением, примкнувшим к восстанию. Непосредственными руководителями расправы были П. И. Панин и П. С. Потемкин.

Кубанским, на Днепре и иными войсками, вывел христиан из Крыма в Россию без остатку, вытеснил турецкую флотилию из Ахтиарской[1] гавани, великого адмирала Гассан-пашу и Али-бея анатольского со всем оттоманским флотом и транспортными с войском судами, коих всех по счету было больше ста семидесяти, от крымских берегов обратил назад к Константинополю, вспрещеньем свежей воды и дров, и выступил из Крыма с войсками в 1779 году. Потом обращался я в разных местах и комиссиях, командуя казанскою дивизиею; до заключения конвенции с турками командовал я кубанским корпусом, в 1783 году привел нагайские орды ко всеподданнической ее императорского величества присяге, и как они, учиня мятеж, знатною частью ушли за Кубань, то имел я туда на них поход, с регулярным и сильным иррегулярным войском; были они нами за Кубанью и на реке Лабе на рассвете при Керменчике так супренированы, что потеряли множество народа и всех своих мурз, и того ж числа другой раз их и иные поколения равно сему разбиты были; одни сутки кончили все дело.

В 1784-м году определен я к Владимирской дивизии, и в 1785-м году повелено мне быть при Санктпетербургской дивизии.

1786 года сентября 22 дня, в произвождение по старшинству, всемилостивейше я пожалован генерал-аншефом и отправлен в Екатеринославскую армию; во время высочайшего ее императорского величества в 1787 году путешествия в полуденные краи находился в Киеве, при ее присутствии, и, как их императорские величества изволили следовать в Таврическую область, я сформировал лагерь между Херсона и Кременчуга, во сте двадцати верстах от оного, при Бланкитной; по возвращении их величеств и по отбытии из полуденного края я находился в Кременчуге.

С открытия настоящей с Оттоманскою Портою войны определен я в Кинбурн и сей важнейший пост, к сохранению всероссийских границ, хранил я от Черного моря и, по лиману, от Очакова неусыпным бдением, с сентября 1787 года по 1789 год и, как того 1787 года сентября 13 дня из флота очаковского все канонерные суда, приближась к кинбурнскому фарватеру, открыли жестокую канонаду и бомбардираду, оною в крепости причиняли, в строении и людях, повреждение, я из Кинбурна тотчас соответствовал тем же с таким успехом, что их людям и фрегату причинило повреждение и линейной их корабль взорвало со всем экипажем, а 14 числа, верстах в осьми от Кинбурна, подплыли турки до семисот человек на мелких судах к берегу, но были встречены командою моею и отбиты; они покушались и на 15 число, но прогнаны из отряженных из эскадры на Глубокой, — два фрегата и четыре галеры, — к Кинбургу. Галера «Десна», под начальством мичмана Ломбарда, хорошо вооружен-

---

[1] Севастополь в XVIII в. назывался Ахтиар.

ная, пустилась на бомбардирующие Кинбурн суда, отделившиеся от своего флота, и принудила их к ретираде к своему флоту; но ею преследованы, и вступила с ними, и, по разнообразным движениям, и с левым флангом флота в сражение, открыв ружейную стрельбу скрытых им до того гренадер, [и], продолжая более двух часов, причинил немалой урон неприятелю, где и очаковские батареи действовать принуждены были. Возвратилась под крепость кинбурнскую так благополучно, что, кроме мичмана Ломбарда, никто не ранен и не убит, а он ранен пулею в ухо. 30-го числа того ж сентября неприятель сближил свои суда к Кинбурну, производил сильную пальбу и бросал бомбы до глубокой ночи, а первого числа октября, на рассвете, возобновил свою пальбу с большею жестокостию и так причинял внутри крепости, в земляном вале и лагере палаткам и войску повреждения, а в девять часов в 12 верстах от Кинбурна по лиману пять судов с вооруженными людьми показались, кои, сколько ни старались выйти на берег, отбиты с уроном. В то же утро неприятель, в числе пяти тысяч отборного войска, предприял на Кинбурн сделать поражение, перевозя с своих кораблей на мыс кинбурнской косы с большою поспешностью, и работали они в земле, приближаясь к крепости. Я, в небольшом числе имев войска [и] учредя в боевой порядок, встретил их и атаковал; неприятель упорно и храбро защищался в своих укреплениях. Генерал-майор Рек выбил их из десяти ложементов, но был при том ранен в ногу, а майор Булгаков убит, Мунцель и Мамкин — ранены. Флот неприятельский, подвигнувся[1] к берегу, наносил великой вред своими бомбами, ядрами и картечами, и войски наши не могши преодолеть умножающиеся силы неприятельские, принуждены были отступать; я, будучи в передних рядах, остановил отступающих, исправя фронт возобновил сражение и неприятеля выгнал из многих ложементов. Между тем галера «Десна» на левом крыле неприятельского флота несколько судов сбила с места, крепостная артиллерия — потопила два канонерские судна, полевая артиллерия — истребила две шебеки. Неприятель свежими войсками принудил наши войски ко отступлению, тем наиболее, что чрезвычайная пальба с неприятельского флота не малой вред наносила; я ранен легко картечью в левой бок; пехотные полки ретировались порядочно[2] в крепость, а на место сражения прибыли вновь пехотные — баталион и три роты, с бригадою легкой конницы; я начал бой в третий раз. Пехота, подкрепляемая легкоконными и казачьими полками, наступила отважно на неприятеля; неприятель не возмог уже держаться в 15 своих окопах; выбиты из всех укреплений, претерпели крайнее поражение, и остатки сброшены в воду, за сделанный ими эстакад, где бедствовали они до утра. Я при конце сего пораже-

[1] В изд. Алексеева 1916 г. — придвигнувся.
[2] В порядке.

ния еще ранен в левую руку пулею навылет. Сим одержана совершенная победа, и Кинбурнская коса и воды, окружающие оную, покрыты их телами. Потеря неприятельская — во всем высаженном на береге войске, кроме малого числа спасшихся в воде, за эстакадом; с нашей стороны—убитых: майор, подпоручиков [и] нижних чинов —136; раненых: я и Рек, майоров—три, обер-офицеров — 14, нижних чинов — 283. В сию настоящую войну я первой имел случай с турецким войском сражение, и хоть раны мои ослабевали силы мои, но усердие мое меня подкрепляло, и я, не отступая от моей должности, мало-по-малу выздоравливая, всю зиму старался о извлечении языков из Очакова. В 1788 году устроил на стрелке Кинбурнской косы батареи, со оных во время сражения на лимане многочисленного турецкого флота, под командою капитан-паши, с нашими лиманскими парусною и гребною флотилиями, июня 7 и 17 числ и последующих потом, сильное поражение неприятельскому флоту причинил и, по истреблении всего турецкого на лимане и под Очаковым флота, я находился в линии очаковской блокады, на левом фланге. Неприятель 27 июля показался в 50 конных, открывающих путь своей пехоте, пробираясь лощинами к моему левому флангу, и содержащий пикет из наших бугских казаков атаковал; я подкреплял оных двумя баталионами пехотных гренадер. Сражение произошло весьма кровопролитное; турок умножилось до трех тысяч. Неудобность мест, наполненных рвами, способствовала неприятелю держаться; но, при ударе в штыки, неприятель совершенно опрокинут и прогнан в ретраншемент. При истреблении превосходного числа неприятеля, отчаянно сражавшихся, наш урон состоял—убитых: обер-офицеров—4, гренадер—138, казаков —12; при сем я ранен в шею не тяжело; майор, три капитана, два подпоручика, 200 гренадер и 4 казака ранены. И как 29 и 31-го числ того июля турецкой флот показался на море от Березани, то я отправлен в Кинбурн, где имел наблюдение в непропуске в лиман неприятельского флота. По взятии Очакова, в 1789 году, я, для принесения ее императорскому величеству за высочайшее пожалование мне ордена св. апостола Андрея всеподданнейшего благодарения, прибыл в Санкт-Петербург [1] и находился там по 25-е число апреля того года, а оного числа, получа высочайшее ее императорского величества повеление ехать в Молдавию, для принятия в мое начальство передового корпуса против неприятеля, и того ж числа из Санкт-Петербурга отправился и, прибыв, принял состоящей армии корпус между рек Серета и Прута. 16 июля того ж года я, с моим корпусом перешел реку Серет, 17 числа соединился с союзным корпусом рим-

[1] Действительной причиной посещения Суворовым Петербурга было его несправедливое отчисление из армии Потемкина после неудачного штурма Очакова 27 июля. Вина за неудачу полностью ложилась на Потемкина, не поддержавшего успешно начатый штурм, но обвинили Суворова. Чтобы снять с себя клеветнические обвинения, Суворов приехал в Петербург.

ско-императорских войск, под начальством генерала от кавалерии принца Саксен-Кобургского, продолжая поход к Фокшанам, против собравшегося там турецкого из 30 тысяч состоящего корпуса; в числе оных пятая часть была пехоты под командою сераскира трехбунчужного, Мустафы-паши. Того июля 20 числа, при осмотре реки Путны, встретившаяся турецких войск конница, с нашим легким войском сражаясь, двоекратно неприятеля сломили и прогнали. Двухбунчужный Осман-паша с тремя тысячами отборной конницы старался усилиться против наших войск; но с помощию римско-императорских гусар и цесарских арнаут неприятель опрокинут и прогнан, с великим его уроном. И, наведя понтоны [и] 21 числа перешед реку Путну, на сем походе к Фокшанам, турецких войск толпы в разных местах имели сражение с легкими нашими войсками, но всюду были отбиты с уроном. Приближаясь к Фокшанам, по многим сражениям, генерал-порутчик Дерфельден с пехотою соединенных войск атаковал неприятельские окопы и овладел оными. Часть турецкой пехоты заперлась в крепком фокшанском монастыре святого Самуила, внутри их земляных укреплений, которые тотчас облегли с левой стороны российские войски, а с правой, под предводительством принца Саксен-Кобургского, — союзные войски. Турки жестоко оборонялись ружейным огнем; но, соединенною артиллериею отбив ворота и калитку, наши с союзными войсками, вошед внутрь стен, поражали неприятеля штыками, и, по продолжении сражения, чрез 9 часов, помощию божиею достигнута нами совершенная победа. По овладении Фокшанами остаток разбитых турок искал спасения в монастыре св. Иоанна, в полутора версте лежащем; но посланной от принца Саксен-Кобургского команде с артиллериею, по отчаянной обороне, принуждены были оставшие[ся] от истребления ага и 52 человека сдаться военнопленными. Неприятельской урон — до 1500 человек; в плен взято 100, пушек 10, знамен — 16; весь их лагерь с палатками с разными военными припасами достался в добычу победителям. Рассеянные турки побежали по дорогам браиловской и к Букаресту. Наши легкие войски, догоняя, их поражали и на обеих дорогах получили в добычу несколько сот повозок с военною аммунициею и прочим багажом. С нашей стороны, российских убито рядовых — 15, ранено всех чинов — 79; из римско-императорских войск урон весьма мал.

Того же году, сентября 6 и 7 чисел, по сообщению мне от генерала от кавалерии принца Саксен-Кобургского, командующего союзными римско-императорскими войсками, о приближении верховного визиря с главными турецкими силами, во ста тысячах состоящими и расположившимися лагерем при Мартинешти, в расстоянии от него не более 4 часов, ожидая от него атаки, просил меня поспешать соединиться с ним; я, соображая толь важные обстоятельства, немедленно из Пуцени выступил в поход, взяв с собою корпус, составленный из дву гусарских,

4 гренадерских, 4 мушкетерских баталионов и одного легкого баталиона, сформированного из мушкетер, устроя на 6 кареев, в две линии, под начальством: первую — генерал-майора Позднякова, а вторую — бригадира Вестфалена, 12 карабинерных эскадронов — при бригадире Бурнашове, два казачьих полка и арнаутов, с их начальниками, и, хотя разлитием реки Серета в переправе делано великое затруднение, но, превозмогая все препятствия, перешед Серет, следовал чрез Путну, а римско-императорские войски, перешед реку Берлад по мосту, при Текуче, обратились, против Никорешт, к понтонным своим мостам, и со оными близ Фокшан, при реке Милкове, я соединился 10 того сентября по-утру. Осмотрев положение неприятеля, распорядил поход двумя колоннами; правую вел я, прибавя к ней римско-императорских войск два дивизиона и Барковых гусар, под командою подполковника барона Гревена и майора Матяшковского, а левую вел принц-Саксен-Кобургской. И того 10 числа, при захождении солнца, выступили, переходя Милков в брод и продолжая марш в совершенной тишине, приспев к Рымне, перешли оную вброд, пехота вправо, а кавалерия влево. Соверша переход, на рассвете построил войски в боевой порядок и повел в атаку; в семи верстах, при деревне Тыргокукули, стояло турецкое войско лагерем на выгодных высотах, в двенадцати тысячах, под командою двухбунчужного паша Хаджи-Сойтари. Вскоре начался шармицель и пушечная с обеих сторон стрельба; первая линия начала наступать на неприятельскую батарею; но дефиле долго задержал, проходя в порядке, а тем временем неприятель с половиною его войска, с большею частию обозов, ушел к местечку Рымнику, другою половиною конницы и пехоты — ударил весьма сильно на каре правого фланга. Храброй отпор и крестные огни егерского каре, действие ружей и штыков в полчаса опровергнули турок с великим уроном; карабинер два эскадрона и дивизион римско-императорских гусар, врубясь в неприятеля, отняли знамя, и легкие войски — овладели неприятельским лагерем, и общекарабинеры, донские казаки и арнауты — истребили множество турок; остальные побежали по букарестской дороге, к местечку Рымнику. Принц Саксен-Кобургской, имея далее путь, перешел чрез Рымну позже меня, и, едва успел построиться, неприятель, в двадцати тысячах состоявший, напал сильно на оба крыла, но поражаем был с чувствительною гибелью; в то же самое время от Мартинешти, из главного неприятельского лагеря при реке Рымне, до шести тысяч турков быстро наскакали на каре Смоленского полка. Я приказал каре Ростовского полку той же второй линии принять вправо, сближась косою чертою, чтобы неприятеля поставить между крестных огней; тут сражение продолжалось целый час, с непрерывным огнем, а в войсках принца Саксен-Кобургского — более двух. Неприятель отчаянно сражался, но, наконец, уступил мужеству, оставя окружность полевую покрытою мертвыми телами:

турецкая конница действовала с крайнею отвагою, а особливо отчаянно нападали янычары и арабы. Турки отступили к лесу Крынгу-мейлор, где обреталось пеших до 5 тысяч янычар, имея там ретраншемент, хотя не оконченный; я одержал место сражения, выстроил линии, собрал кареи и несколько отдыхал.

По прошествии сего принц Саксен-Кобургской был паки сильно атакован сорока тысячью конных турков, кои окружили тесно его левое крыло; конница его врубалась в турок несколько раз, а пред моим фронтом начался шармицель; я пошел с войском, отражая неприятеля пушечною пальбою, которой открыл свои батареи; под выстрелами их союзные войски, входя на пологое возвышение, стремились овладеть; неприятель, видя наше усилие, два раза покушался увозить свою артиллерию. По трех верстах маршу открылся ретраншемент под лесом Крынгу-мейлор; я приказал карабинерам и, на их флангах, гусарам стать среди кареев первой линии и сим дать интервал; легкие войски заняли крылья, и в ту же линию кавалерии присоединились влево — прочие дивизионы гусар принца Саксен-Кобургского; за нею Левенерова полку легкая конница составляла резерв; оное все произведено в действо на полном марше. Я просил принца Саксен-Кобургского, дабы он приказал сильно идти вперед своим кареям; канонада кареев наших в лес и ретраншемент привела в молчание турецкие пушки; пораженное и приведенное в замешательство пешее и конное турецкое войско начало отступать в лес; я их велел остановить; линия наша, при беспрерывной пальбе с крыльев и кареев крестными выстрелами, приближившись, пустилась быстро в атаку, кавалерия, перескоча невозвышенной ретраншемент, врубилась в неприятеля; овладели четырьмя орудиями, истребя великое число турков, кои тут отчаянно сражались; наконец, сии многолюдные толпы выгнаны из лесу; разбитые турецкие толпы бежали к главному своему лагерю, при реке Рымнике, в шести верстах от сего места сражения отстоящему; достигавшие их наши кареи, эскадроны и легкие войски обратили их дирекцию на юг; каре, генерал-майором Карачаем предводимы, были с нашими кареями впереди, поражали янычар и прочие неприятельские войски, где казаки и арнауты истребляли врага. При захождении солнца победители перервали погоню на рымникской черте; река сия запружена была тысячами повозок аммуничных и прочих и великим числом потопленных мертвых тел неприятельских и скота. Во время баталии верховный визирь находился особою своею под лесом Крынгу-мейлор, до самого его оттуда изгнания к рымникскому лагерю, где он не возмог ни увещанием, ни принуждением остановить бегущие свои войски, и сам поспешно удалился по браиловской дороге. В сем сражении неприятель потерял на месте убитыми более пяти тысяч; в добычу получено нами знамен сто, мортир — шесть, пушек осадных — семь, полевых — 67 и с их ящиками и аммуничными фурами, несколько тысяч повозок с при-

пасами и вещми, множество лошадей, буйволов, верблюдов, мулов, и, сверх того, лишился он трех лагерей с палатками и всем экипажем; по совершении победы войски отдыхали на месте баталии спокойно.

На другой день легких наших войск партиями, состоящий за Рымником верстах в четырех верховного визиря, особой его лагерь открыт и взят с разною добычею, причем не малое число турок побито; принц Саксен-Кобургской посланным баталионом к лесу Крынгу-мейлор укрывшихся турок истребил. В сих преследованиях после баталии турок побито не меньше дву тысяч. Армия турецкая [бежала] до реки Бузео. Достигши оную,— верховный визирь с передовыми успел переехать мост и тотчас оный поднял; конница турецкая пустилась вплавь, где из нее немало потонуло, а оставшая[ся] на левом берегу конница и пехота рассеялась всюду без остатка. Ушедшие с места баталии обозы разграблены волошскими поселянами. На здешнем берегу лежало смертельно раненых, умирающих и умерших множество; визирь уклонился в Браилов, потеряв из армии своей более десяти тысяч человек; с нашей стороны убито всех чинов 46, ранено 133; римско-императорских войск урон немного больше нашего.

В чувствительной моей благодарности не могу умолчать о излиянных на меня благосоизволениев ее императорского величества всемилостивейшей монархини нашей, великой государыни, милосердой матери отечества, проницающей службу и усердие наше. Всемилостивейше пожалован я 1770 году сентября 31 (?) дня, по соизволению ее величества, от его императорского высочества государя Цесаревича кавалером голштинского ордена св. Анны, 1771 года августа 19 дня за одержанные победы в 1770-м и 1771 годах над польскими возмутителями — орден св. великомученика и победоносца Георгия 3 класса, того ж года декабря 20 дня за совершенное разбитие войск литовского гетмана, графа Огинского — орден св. Александра Невского, 1772 года мая 12 дня за освобождение краковского замка из рук мятежнических — со изображением в высочайшем рескрипте монаршего благоволения пожаловано мне тысяча червонных, 1773 года июля 30 дня, за одержанную победу при атаке на Туртукае — орден св. великомученика и победоносца Георгия 2 класса, 1774 года сентября 3 дня, за скороспешной мой приезд в низовой край налегке, на поражение врагов империи, — со изъяснением в милостивейшем рескрипте монаршего благоволения всемилостивейше пожаловано мне две тысячи червонцов; 1775 года июля 10 дня, при торжестве утвержденного с Оттоманскою Портою мира, — шпага золотая, украшенная бриллиантами, в 1778 году за вытеснение турецкого флота из ахтиарской гавани и от крымских берегов, воспрещением свежей воды и дров, — золотая табакерка с высочайшим ее императорского величества портретом, украшенная бриллиантами; 1780 года декабря 24 дня с собственной ее императорского величества одежды бриллиантовая ордена

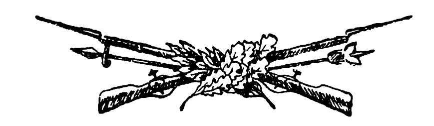
св. Александра Невского звезда, 1783 года июля 28 дня за присоединение разных кубанских народов ко всероссийской империи — орден св. равноапостольного князя Владимира большого креста I степени. 1787 года июня 11 дня, при возвращении ее императорского величества из полуденного краю — всемилостивейшим благоволением табакерка золотая с вензелем ее императорского величества, украшенная бриллиантами, 1787 года ноября 9 дня — за одержанную победу, октября 1 числа того года, при защищении Кинбурна, атакованного отборными турецкими войсками с помощию флота их, и совершенное их разбитие и поражение на кинбурнской косе — орден св. апостола Андрея первозванного, со всемилостивейшим в высочайшем рескрипте изречением: «Вы оное заслужили верою и верностию»; 1789 года ноября 3 дня за разбитие и победу собравшихся многочисленных турецких войск под Фокшанами — к ордену св. апостола Андрея, крест и звезда бриллиантовые, того же 1789 года за разбитие и знаменитую победу сентября 11 дня сего года многочисленной турецкой армии, предводимой верховным визирем, на реке Рымнике,— шпага золотая, богато украшенная бриллиантами, с надписью дела, а 3 октября того же года за оную же победу верховного визиря на реке Рымнике — всемилостивейше возвышен я с рожденными от меня детьми в графское российской империи достоинство, указав именоваться: граф Суворов-Рымникский; того ж октября 18 дня за оную же совершенную победу верховного визиря, со изъяснением в высочайшем рескрипте долговременной моей службы, — сопровождаемой со особливым усердием и точным предложенного исполнением, — неутомимых трудов, предприимчивости, превосходного искусства, отличного мужества во всяком случае — всемилостивейше пожалован кавалером ордена св. великомученика и победоносца Георгия большого креста 1 класса. Его величество император Римской, покойной Иосиф, всемилостивейше благоволил высочайшим письмом своим 13 августа 1789 года ко мне уважить одержанную мною с принцем Саксен-Кобургским победу под Фокшанами, — наименовав оную «славною победою», соизволил пожаловать мне золотую табакерку с вензелевым его величества именем, богато украшенную бриллиантами, а за одержанную при реке Рымнике над верховным визирем победу всемилостивейше пожаловал меня рейхсграфом священной Римской империи и, при высочайшем своем письме 9 октября 1789 года ко мне, пожаловал мне на то рейхсграфское достоинство грамоту, октября 6 числа немецкого счисления того 1789 году, за высочайшим своим подписанием, с привешенною императорскою печатью, и при том герб с графскою короною, с которых у сего следуют копии; оные я принял по высочайшему ее императорского величества дозволению от 26 сентября того 1789 года.

Употребляемой мною до сего герб принял я от покойного отца моего, какой он употреблял· т. е.: щит разделен в длину

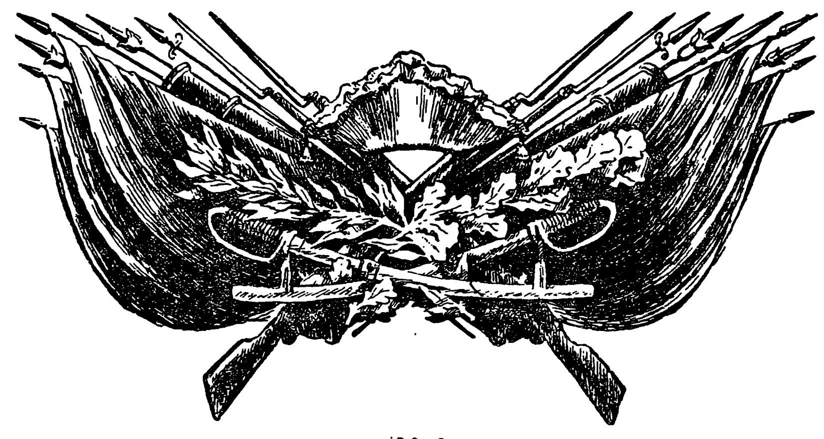
на-двое; в белом поле — грудные латы, а в красном поле — шпага и стрела, на-крест сложенные, с дворянскою короною, а над оною — обращенная направо рука с плечом в латах, держащая саблю. Подлинное подписано тако:

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский*

В. Алексеев, Письма и бумаги Суворова. СПБ., 1901, стр. 3—22. В сборнике «Генералиссимус Суворов» под ред. проф. Н. М. Коробкова (Госполитиздат, М., 1947, стр. 43—73) опубл. по книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, изданной в 1916 г.



Раздел I



№ 3

1760 г. марта 7.— ДОНЕСЕНИЕ В. И. СУВОРОВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ЕЕ РЕСКРИПТА ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ А. В. СУВОРОВА В ПОЛК ПРИ ЗАГРАНИЧНОЙ АРМИИ

Всемилостивейшая государыня!

Во исполнение вашего императорского величества высочайшего рескрипта минувшего февраля от 25 числа о исключении подполковника Александра Суворова от правления обер-кригскомиссарской должности и определении попрежнему в полк при заграничной армии, от Военной коллегии о непременном по оному вашего императорского величества всевысочайшему соизволению исполнении к господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Семеновичу Салтыкову в Главный комиссариат и Провиантскую канцелярию указы посланы.

Василий Суворов

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, ч. I, л. 433, подлинник.

№ 4

1760 г. сентября 10.— ПРИКАЗ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ В. В. ФЕРМОРА О РАСПОЛОЖЕНИИ АРМИИ ПО КВАРТИРАМ

Главная квартира в г. Аренсвальде

Его сиятельство командующей армиею господин генерал-аншеф и разных орденов кавалер, рейхсграф Вилим Вилимович Фермор приказать изволил:

1

По окончании ныне похода господам генералитету и полковым командирам прилагать их попечение о удовольствии и успо-

коении паче нижних чинов, особливо больных, употребляя оным в пищу для приведения их в лутчее здравие имеющейся при полках наличный скот.

2

Строевых артиллерийских и подъемных лошадей содержать под кровлями и в крытых сараях; в рации[1] же им из описанного в полковых кантонир-квартирах производить в сутки сена по 10 фунтов, тож овса по 3 гарнца, а в недостатке овса ячменю по 2, ржи моченой по полтора гарнца и сечки против овса, ячменя и ржи вдвое.

3

Повозки и конскую упряжь ныне старатца вычинить, дабы в том к походу быть в справности.

4

Обывательских лошадей, також скот рогатой и овец везде переписать, но от обывателей не отбирать, токмо обязать оных залогами или подписками, чтоб они их не отгоняли и сколько того явитца, от дивизий и корпусов в генеральное дежурство рапортовать.

5

От неприятеля быть в надлежащей военной осторожности паче легким войскам и корволану.

Дежурной подполковник *Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 44241, л. 121 и об., подлинник.

№ 5

1760 г. сентября 10. — ПРИКАЗ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА АРМИИ В. В. ФЕРМОРА О НАКАЗАНИИ ДВУХ СОЛДАТ ЗА КРАЖУ СКОТА

Главная квартира в г. Аренсвальде

Его сиятельство повелительной господин генерал-аншеф и кавалер рейхсграф Вилим Вилимович Фермор изволил приказать: отлучившихся без дозволения ротного командира для кражи скота в деревню, во отдалении от лагеря, мародеров Псковского пехотного полку гранодер в том пойманных: Тимофея Афутина три раза и Якова Макарова, который, егда его ловили, обнажа тесак, оным отмахивался, шесть раз шпицрутен; в силу его высокографского сиятельства высокоповелительного господина генерал-фельдмаршала приказу, чрез тысячу человек в том полку в страх другим прогнать, чего ради оные второй дивизии в дивизионное дежурство при сем посылаютца.

Дежурный подполковник *Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 44241, л. 115, подлинник.

---

[1] Рационе.

№ 6

1760 г. октября 19. — ПРИКАЗ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА АРМИИ В. В. ФЕРМОРА О КОМАНДИРОВАНИИ ОТ ВСЕХ ДИВИЗИЙ И КОРПУСОВ ОФИЦЕРОВ-ОРДИНАРЦЕВ

Главная квартира в г. Аренсвальде

Его сиятельство командующий армиею господин генерал-аншеф и разных орденов кавалер рейхсграф Вилим Вилимович Фермор приказать изволил от всех дивизий и корпусов командировать на ордонанс конных субалтерн-офицеров и унтер-офицеров по одному, коим приказать с получения сего явитца в гаубтквартире.

Дежурной подполковник *Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 44241, л. 119, подлинник.

№ 7

1760 г. октября 22. — ПРИКАЗ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА АРМИИ В. В. ФЕРМОРА О ПРИСЫЛКЕ СВЕДЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО РАСХОДОВАНИЯ ПРОВИАНТА И УЧЕТА ТРОФЕЙНОГО ОРУЖИЯ

Главная квартира в г. Аренсвальде

Его сиятельство командующий армиею, господин генерал-аншеф и разных орденов кавалер рейхсграф Вилим Вилимович Фермор приказать изволил:

1

Сколько дней экономическим провиантом полки до вступления в кантонир-квартиры довольствовались, за которой еще в силу ее императорского величества высочайшего рескрипта из конференции от походного провиантского правления деньгами еще не награждено, собрав от полков ведомости и сочиня генеральные от дивизей и корпусов, в генеральное дежурство прислать.

2

Сколько прусского ружья в Берлине на перемену российского от бывших в Берлинской экспедиции полков взято, потому ж от дивизей и корпусов, сочиня генеральные ведомости, прислать в генеральное дежурство.

3

Прежде отданных генерального дежурства приказов исполнение рекомендуетца.

Дежурной подполковник *Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 44241, л. 123, подлинник.
Копия хранится в ф. 43, д. I, л. 1.

№ 8

1760 г. октября 23. — ПРИКАЗ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА АРМИИ В. В. ФЕРМОРА О СМОТРЕ ПОЛКОВ.

Главная квартира в г. Аренсвальдс

Его сиятельство командующей ныне армиею господин генерал-аншеф и разных орденов кавалер рейхсграф Вилим Вилимович Фермор изволил приказать:

По некотором в нынешних кантонир-квартирах отдохновении господам генералитету и полковым командирам пересмотреть полки в ружье, мундире и аммуниции и обуви и сколько каких вещей вдобавку или на перемену потребно будет, от дивизий и корпусов, сочиняя генеральные ведомости, в генеральное дежурство, к правящему же обер-кригскомиссарскую должность подполковнику Чихачову прямо от полков отправить.

Дежурный подполковник *Суворов*

ЦГВИА, ф. 43, д. 1, л. 2, подлинник. Второй экземпляр — ф. ВУА, д. 44241, л. 125, подлинник.

№ 9

1760 г. октября 24. — ПРИКАЗ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА АРМИИ В. В. ФЕРМОРА О РАЗДАЧЕ В ПИЩУ СОЛДАТАМ ТРОФЕЙНОГО СКОТА

Главная квартира в г. Аренсвальдс

Его рейхсграфское сиятельство ныне командующей армиею шеф приказать изволил: 1) Собранной в неприятельских владениях скот для употребления нижним чинам, кроме денщиков, в пищу разделить, которой и разделяется в дивизии и бригады артиллерии при оных: в первую—рогатого 60, овец 180; во вторую и третью — рогатого по 55, овец по 160; в корпусы корволан — рогатого 50, овец 130; в кирасирской — рогатого 30, овец 50; в конной гранодерской и драгунские — рогатого 20, овец 30; в резервную артиллерию рогатого 10, овец 20; парку и оставшим[ся] при орудиях третей дивизии в Дризене в команде у подполковника князя Урусова рогатого 30, овец 50; в инженерной полк рогатого 10, овец 20, которой при сем и отправлен из оного, по четыре дни в неделю употреблять на каждого в пищу по полуфунта на день.

2) В дивизиях и корпусах при нынешнем кантонировании прилагать попечение в успехе молочения ржи и молония оной в муку, також чрез доброе призрение и исправное произвождение фуража старатца лошадей поправить.

3) Его императорского высочества кирасирского полку майору Ребиндеру со всеми чинами, бывшими при нем у приему контрибуционных из Берлина денег, явитца немедленно у его рейхсграфского сиятельства.

Дежурной подполковник *Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 44241, л. 131 и об., подлинник.

№ 10

1760 г. октября 25. — ПРИКАЗ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА АРМИИ В. В. ФЕРМОРА ОБ ОТПРАВЛЕНИИ В СВОЙ ПОЛК ЗАБЛУДИВШЕГОСЯ СОЛДАТА

Главная квартира в г. Аренсвальде

По повелению его сиятельства, ныне командующего шефа, представленной при рапорте 3-й дивизии от дивизионного дежурства Грузинского гусарского полку гусар Иван Сидоров со объявлением, что он, якобы за имеющеюся у него болезнию, во время марша от полку отстал и прошибя[1] дорогою, в Нижегородской пехотной полк зашел, где и взят бекетным офицером под караул. При сем к рассмотрению и отправлению в полк отправлен.

Дежурный подполковник *Суворов*

ЦГВИА, ф. 43, д. 1, л. 3, подлинник.

№ 11

1760 г. октября 26. — ПРИКАЗ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА АРМИИ В. В. ФЕРМОРА О ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК К ПОХОДУ

Главная квартира в г. Аренсвальде

Его рейхсграфское сиятельство командующей ныне армиею шеф приказать изволил:

1) К дальнейшему движению состоять в готовности.

2) Из описных у обывателей на кантонир-квартирах скота взять для пищи больных нижних чинов в полк рогатого по 20, баранов по 50, в коих полках скота нет.

Из лошадей назнача годных под упряжку ради употребления в дополнение подъемных и обывательских фур вообще для возки полумесячного провианта, сколько таких лошадей будет назначено кроме корволана от дивизей и протчих корпусов, в генеральное дежурство рапортовать.

3) Полковнику Скорупу с сборным казацким полком состоять в команде второй дивизии.

---

[1] Ошибся. В наемной и вербованной армии отставший солдат не стал бы разыскивать свою часть, а дезертировал бы.

4) Присланных от господина генерал-майора и кавалера графа Тотлебена взятых из Швета 88 седел, 47 стремян в употребление для рядовых в кирасирской корпус; малых пушек и мортир девять с несколькими ядрами и для возки их одну обывательскую фуру с лошадьми в первую бригаду артиллерии из генерального дежурства отправлены.

Дежурной подполковник *Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 44241, л. 131 и об., подлинник.

№ 12

1760 г. октября 27. — ПРИКАЗ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА АРМИИ А. Б. БУТУРЛИНА О ПРИСЫЛКЕ В ГЛАВНУЮ КВАРТИРУ МАРКИТАНТСКИХ ЛОШАДЕЙ

Главная квартира в г. Аренсвальде

Его высокографское сиятельство высокоповелительной господин генерал-фельдмаршал Александр Борисович Бутурлин изволил приказать во всей армии от каждого полку, выбрав маркитанских самых лутчих лошадей по одной с хомутами и веревками, прямо от полков прислать с получением сего в гаубт-квартиру к генерал-гевальдигеру Григорову, дав для отводу их по одному маркитанскому работнику. За которых лошадей и упряжь заплачены будут деньги.

Подполковник *Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 44241, л. 141, подлинник.

№ 13

1760 г. октября 27. — ПРИКАЗ ИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДЕЖУРСТВА АРМИИ А. Б. БУТУРЛИНА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СИГНАЛЬНЫХ МАЯКОВ И УЧЕТЕ ЗАГОТОВЛЕННОГО ПРОВИАНТА И ФУРАЖА

Главная квартира в г. Аренсвальде

При сделанных маяках поставить по два человека казаков, коим в случае неприятельского приближения зажжением оных, начиная от правого крыла, давать сигналы и, отправясь одному из них, немедленно в генеральное дежурство репортовать, а другому давать знать по полкам и дивизионному командиру, для чего командировать от первой дивизии из имеющихся при оной; второй от полковника Скарупы; третей от полковника Дячкина, против тогож корпусам кроме корволана, которой в походе истребовать надлежащих по числу маяков; кирасирскому от командующего второю дивизиею, корпусу конных гранодерских и дра-

гунских полков от командующего корволаном, коих по тем требованиям отпустить, сколько таковых казаков для количества маяков и куда командировано будет—под первыми рапортами от дивизий и корпусов в генеральное дежурство подписать; в случае же движения и отступления дивизий и корпусов от оных маяков, тех казаков забрав, отпустить в их команды.

2

К определенному при провиантской комиссии для продовольствия армии в марше господину генерал-майору князю Хованскому от корволана командировать при старшине 12 казаков донских, коим с получения сего приказать в главной квартире у него явиться, також к учрежденным от дивизий и корпусов для предбудущего похода генерал-провиантмейстер-лейтенантам или место их офицерам, из имеющихся при оных, по два или по три человека казаков командировать, чрез которых где сколько или провианта и фуража найдено, описано и заготовлено будет, присылать к генеральному дежурству рапорты.

3

Требуемые по отданным генерального дежурства сего месяца 21 и 22 чисел приказам недосланные ведомости в генеральное дежурство подать немедленно.

Подлинное подписал граф *Бутурлин*

Дежурной подполковник *Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 44241, лл. 133—134, подлинник. Копия хранится в ф. 43, д. 1, л. 1.

№ 14

1761 г. сентября 12. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. О РАЗРУШЕНИИ МОСТА А. В. СУВОРОВЫМ ПОД ЛАНДСБЕРГОМ

12 сентября... Генерал-порутчик и кавалер князь Долгоруков главной команде рапортовал, что от генерал-майора Берха с нарочным ему знать дано: неприятель от Шверина к Ландсбергу пошел, чего ради он [ген. Берг] полковника Туроверова с полком и подполковника Суворова отправил с приказанием мост через Варту разорить и неприятелю в переходе препятствовать, которые, прибыв туда, хотя город заперт был и неприятельская небольшая команда в том находилась, ворота казаками разломаны и по вступлении в город взяты в полон гусарский ротмистр один, подпорутчик один, вахмистр один, трубач один и гусар 24 человека, а потом мост портить стали. Точию, неприятель, приближась с большою силою, наших казаков от мостов

отбил и в город вступил, причем полковник Туроверов с полком и подполковник Суворов в добром порядке отступили без всякого урону, только ранен сотник один и казак один...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 416—417, подлинник.

№ 15

1761 г. сентября 15. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ОБ УЧАСТИИ А. В. СУВОРОВА В СРАЖЕНИИ ПРИ БЕРНШТЕЙНЕ

Генерал-майор Берх главной команде рапортовал, что неприятель вчера от Ландсберга пошел, держа путь своей на Клейн-Берлинхен, а потом к Бирнштейну, где и остановился, куда посланные для примечания легкие войски его провожали, где и сражение было, при котором полковник Зорич с гусарами и подполковник Суворов с полковником Поповым 3 эскадрона неприятельские вовсе разбили, гнавшись даже до неприятельского фронта. Причем побито больше ста человек на месте, в полон взяты артиллерии офицер, которой у генерала Платена на ординарции находился, драгун 47, а гусар 23 человека. Всего 71 человек и столько ж лошадей. С нашей стороны ранено 5 человек казаков и несколько гусар, то ж и лошадей...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681 стр. 428—429, подлинник.

№ 16

1761 г. октября 7. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ОБ УЧАСТИИ А. В. СУВОРОВА В ПОБЕДЕ ПРИ ДЕРЕВНЕ ВЕЙСЕНТИН

...Генерал-майор Берх главной команде прислал обстоятельной рапорт об одержанном над неприятельским деташаментом при деревне Вейсентин авантаже следующего содержания: как скоро он 4 числа заподлинно сведал, что неприятельской деташамент при помянутой деревне стоит, то в силу повеления для поиску над оным тотчас свои распоряжения сделал и, для пресечения ретирады командировав подполковника Текелия с Сербским гусарским полком и тремя казацкими, неприятелю в тыл зайти и движения его примечать, сам в девятом часу пополудни, взяв две гранодерские роты с осмью пушками, драгунских шесть эскадронов, ближние казацкие и гусарские полки, против неприятеля пошел, а протчие три гранодерские роты и четыре эскадрона драгун оставлены при местечке Нейгарде для прикрытия достальной артиллерии и обозов.

В четвертом часу пополуночи наши передовые гусары, наехав на неприятельские драгунские пикеты, кои от прибывшего ночью

сикурса в одной миле вперед поставлены были, около получаса с оными перестреливались. Но как генерала-майора Берха намерение было стоящего в деревне Вейсентин неприятеля захватить, то, оставя помянутые пикеты в покое и разбросав имеющейся там мост, поручил одному старшине с казацкою небольшою командою остаться при том месте для примечания на рассвете неприятельского движения, сам с деташаментом марш в левую сторону продолжал и в пять часов пополуночи прибыл к реченной деревне, где неприятеля в весьма авантажной позиции нашел, ибо оной стоял между деревнею и помещичьим двором, которой от деревни за плотиною в трехстах шагах и отделен с трех сторон болотом, а с четвертой лесом прикрыт. В деревне, из которой чрез плотину к неприятелю итти надлежало, за сделанным палисадником и валом пехота поставлена была. Гусары стояли позади на вышине, имея для подкрепления несколько пехоты с одною пушкою, из коих более тридцати человек видеть было нельзя. По осмотре сей крепкой позиции, генерал-майор Берх учредил свою атаку и приказал полковникам Рененкампфу с гранодерскими ротами переднюю деревню атаковать, а Шетневу с эскадронами, около той деревни объехав, чрез болото пробраться и в самое ж то время из поставленных на вышинах единорогов пальбу и бомбардирование начать. Как скоро полковник Рененкампф с гранодерами вперед подвинулся, а полковник Шетнев с эскадронами чрез болото за деревню заезжать стал, то неприятель колебаться и к ретираде вид оказывать начал. Между тем сильное действо нашей артиллерии под управлением искусного порутчика Зембулатова принудило неприятельскую к молчанию, и неприятель тотчас в лес ретироваться стал, на которого перебравшиеся чрез болото драгуны и казаки жестоко устремились, не взирая на производимую от него из леса сильную пушечную пальбу. Полковник Рененкампф с гранодерами, с неизреченною храбростию и скоростию наступая, пальбою неприятеля из лесу выгнал и как скоро оной в чистое поле вышел, то полковник Медом, не дождавшись протчих эскадронов, кои за теснотою проходов и за переправами чрез болото подоспеть не могли, с одним только эскадроном в пехоту врубился, из оной немалое число порубил, а достальную всю пленил.

Гусарские майоры Величко и Хвабулов взяли неприятельскую пушку, в чем и Тверского драгунского полку прапорщик Кульнев много способствовал и всегда с гусарами за неприятелем гнался; Рязанского конного полку майор Воронин, видя бежащего через болото, левою стороною пробирающегося неприятеля, со своим эскадроном поспешил и оному к уходу путь так пресек, что ни один человек не ушел. При сем сражении полковники Шетнев и Рененкампф с такою храбростию, порядком и поспешностию маневрировали, что прибывшей сему разбитому и пленному деташаменту сикурс не поспел и приближиться, но потянулся к Грейфенбергу, за коим легкие войска и с ними подпол-

ковник Суворов в погоню посланы, которой неприятелю немалой вред причинил и, напав с одним эскадроном желтых[1], под командою порутчика Гарту, гусар и с несколькими казаками, на ариергард помянутого сикурса, многих побил, одного офицера и сорок человек рядовых в полон взял и, так преследовав неприятеля около мили, к команде возвратился, почему генерал-майор Берх, схватив сей деташамент и прогнав бывшей сикурс, сделал утомленным войскам неколикое отдохновение, а напоследок с пленными к Нейгардту возвратился. Наш урон убитыми состоит в шести человеках нижних чинов и в 17 лошадях. Ранен порутчик 1, рядовых 36, лошадей 34...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 478—481, подлинник.

№ 17

1761 г. октября 11. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ОБ УЧАСТИИ А. В. СУВОРОВА В ШТУРМЕ ГОЛЬНОВА[2]

...Генерал и кавалер граф Фермор[3] главной команде рапортовал, что он к Гольнау с дивизиею прибыл и неприятельской лагерь с генералитетом рекогносцировал, но нашед, что оного за глубокою речкою и не имея другого, кроме городского моста, ниже бродов к переходу его, атаковать не может, а рассудил единорогами и гаубицами его бомбардировать, насупротив чего и неприятель часа с два соответствовал, а потом, сняв палатки, в лес помаршировал, оставив для удержания коммуникации знатной пост с пушками, а по ту сторону реки у моста несколько батальонов с артиллериею и с конницею, дабы наши легкие войски его преследовать не могли.

Но генерал-майор Берх, взяв один баталион гранодер с пушками, ворота форсировал и штурмом в местечко вошел, неприятеля выгнал и пушечной перестрел с обоих сторон происходил, причем подполковник Суворов весьма храбро поступал и за неприятелем чрез местечко и по мосту гнался, но, как видно, что неприятель ночью ретироваться будет, то он [Фермор], подкрепив генерала Берха всею кавалериею и двумя пехотными полками, обратно к Нейгарду пойдет, в котором случае генералу-майору Берху велено его [Платена] преследовать. Кирасирским же полкам к Плате итти и расположиться.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 490, подлинник.

---

[1] Так назывался один из гусарских полков, сформированный во время Семилетней войны из сербов.

[2] О задачах Суворова и других участников говорится в документе № 21.

[3] Ген. Фермор, подозреваемый в связях с врагом, 29 июня сдал армию ген.-аншефу П. С. Салтыкову. При содействии своих покровителей Фермор был оставлен в действующей армии командующим одной из дивизий.

№ 18

1761 г. ноября 17. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. О НАЗНАЧЕНИИ А. В. СУВОРОВА КОМАНДИРОМ ТВЕРСКОГО ПОЛКА

...Господин генерал-майор и кавалер Берх рапортовал, ...что полковник Демедом[1] вчерашнего числа так тяжко заболел, что и полком командовать не может, которому он, генерал-майор, дозволил для излечения отъехать в занятые под полк его зимние квартиры, а на место его к командованию Тверским полком о определении находящегося при нем, генерал-майоре, подполковника Суворова просил повеления, представляя, что хотя в том полку премьер-майор и состоит, но, по недавному вступлению из италианцов в нашу службу, положитца неможно, а сего подполковника к тому способность ему, генерал-майору, весьма известна, на которое его представление данным ордером и приказано подполковника Суворова для командования тем полком определить...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 155 об. — 156, подлинник.

№ 19

1761 г. ноября 20—21. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. О ПОРАЖЕНИИ ПРОТИВНИКА А. В. СУВОРОВЫМ У ДЕРЕВНИ КЕЛЬЦ

...Господин генерал-майор и кавалер Берх при рапорте представил, что капитан Мейвот, будучи впереди неприятеля с левой стороны с одним казацким полком, и еще 19-го числа оставшиеся в разных деревнях неприятельские команды окружил и в плен взял от пехоты порутчика фон-Паурмана, протчих нижних чинов 143 человека. О неприятельских же корпусах он, генерал-майор, объявил, что оные помаршировали двумя колоннами: одною к Наугарту, а другою к Штаргарду, почему и он, господин генерал-майор, приказал бригадиру Краснощекову с четырьмя казацкими полками, а за ним полковнику Зоричу с Венгерским полком и хорватовскими эскадронами и двумя пушками, також и подполковнику Суворову с Тверским драгунским полком и двумя ж пушками к Наугарту следовать, а сам с достальными кавалерийскими и гусарскими полками и артиллерией за идущею колонною к Штаргарду марширует...

---

[1] Де-Медом.

21 ноября. ...Господин генерал-майор и кавалер Берх рапортовал, что 20-го числа преследующие неприятельскую колонну, идущую к Наугарту, бригадир Краснощеков с казаками, полковник Зорич с гусарами и подполковник Суворов с драгунами и с артиллериею, приближась к деревне Кельц, усмотрели во оной стоящих неприятельских 3 баталиона пехоты и 6 эскадронов кавалерии с артиллерией и для атаки оных приближаться стали, то неприятель, учиня жестокую пушечную пальбу, начал из той деревни ретироваться, что они увидя, тотчас полковник Зорич с левого, а подполковник Суворов с правого флангов храбро атаковали и, въехав в пехоту, рубили, чем яко же и прежде атаки от производимой из четырех наших орудий пушечной пальбы немалой неприятелю урон сделали, и естли б остальные его люди не нашли спасение получить, ушед за дифилею, где, по объявлению пленных и дезертиров, под командою самого герцога Виртемберского сильной сикурс приступил, то б, конечно, все сокрушены были и при сем сражении, кроме побитых, многого числа взято в плен: капитан Мирхеб, подпоручик Клозниц, унтер-офицеров 2, рядовых 75, плотник 1 и одна медная шестифунтовая пушка. С нашей же стороны урон весьма мал, о чем по выправке впредь донесено будет.

А только известно, что храброй Тверского полку секунд-майор Эртман на месте убит и что он, генерал-майор, с кавалерийскими полками следовал от Регинвальда по Штаргардскому тракту и, отошед полторы мили; при деревне Заншене, от бригадира Краснощекова получил рапорт, что неприятельская колонна, идущая к Штаргарду, от той деревни пошла к Наугартену и там всеми силами соединилась, почему и он, господин генерал-майор, с Штаргардской дороги на Регинвальдскую марш свой переменил и пред самым вечером полковника Зорича и подполковника Суворова нашел неподалеку от вышереченной деревни Кельц отступивших, а неприятеля в ней, наипаче расположенного, и, восхотя над ним еще поиск сделать, тотчас приказал оным: полковнику Зоричу и подполковнику Суворову с их полками и артиллерией обратно к означенной деревне приступить, а артиллерию, поставя в удобных местах, вдруг из четырех орудиев бомбардировать, отчего у неприятеля сделалась великая тревога и принужден из той деревни с немалою торопливостью ретироваться, оставя несколько фур с хлебом и фуражом. А наши два гусарские с полковником Зоричем и четыре казацкие полка с бригадиром Краснощековым при оной на ночь остановились, а от Наугартена по Масовской дороге подполковник Текелли с тремя гусарскими и полковник Попов с двумя казацкими полками пост взяли. Сам же он, генерал-майор, с кавалерийскими в деревне Заншене на ночь отступил, а неприятель всеми совокупными силами в Наугартене и около оного в ближних деревнях расположился, и при сем он, генерал-майор, доносил, что неприятельской от Регинвальда марш так скоропостижен был, что на

дороге пустые провиантские фуры бросал, да и мертвых людей более 30 человек найдено.

На оной рапорт послан к нему, господину генерал-майору, ордер со объявлением на учиненную им в преследовании разделившегося неприятеля диспозицию и полученной авантаж благодарение, которое б он полковнику Зоричу и подполковнику Суворову объявил и обнадежил себя и их, что и от ее императорского величества монаршую милость и благоволение получить, конечно, могут...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 166—168, подлинник.

№ 20

1761 г. ноября 24. — ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О СТЫЧКЕ ПОЛКОВНИКА М. ЗОРИЧА И ПОДПОЛКОВНИКА А. В. СУВОРОВА С ПРУССКИМИ ВОЙСКАМИ

№ 20 д. Гросс-Гестин

Неприятель, пошедший от реки Реги к стороне Одера, остановясь, расположился в кантонир-квартиры в местечке Наугартен и в ближних деревнях. О прямом его намерении вашему императорскому величеству ничего либо обстоятельного всеподданнейше донесть не могу. Может быть, что он, получа подкрепление из Силезии или Саксонии и уведав о расположении корпуса в кантонир-квартиры, сделает обратное движение к Кольбергу, стараясь отвесть меня от осады оного и обеспокоить.

Однакож, первое кажетца быть тем невероятнее, что производимые в Саксонии фельдмаршалом графом Дауном, как мне известно, и поныне военные действия главное неприятельское примечание на себя притягивают. Неприятель, отступающей с крайнею поспешностию из Регинвальда к Наугартену, преследован легкими войсками, и полковник Зорич с Венгерским гусарским и Хорватовыми эскадронами, також подполковник Суворов с Тверским драгунским полком нашли неприятеля, стоящего в деревне Килсау [1], в трех баталионах пехоты и шести эскадронах кавалерии. Оного атаковав, ретироваться понудили и по выходе из деревни врубились в неприятельскую пехоту и, порубя не мало, одну пушку, капитана и подпорутчика, також 69 рядовых в плен получили...

---

[1] Кельц.

...Я, при сем случае обоих: полковника Зорича и подполковника Суворова оказанную храбрость и доброе распоряжение в приводстве, по справедливости, вашему императорскому величеству в высочайшее благоволение рекомендовать дерзновение приемлю...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 507—508. Из «Журнала военных действий корпуса графа Румянцева в Кольбергскую экспедицию».

№ 21

1761 г. декабря 11. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ДОНЕСЕНИЕ Г. Г. БЕРГА О ПОДГОТОВКЕ К ДЕЙСТВИЯМ ПРОТИВ ГОЛЬНОВА

Господин генерал-майор и кавалер Берх от 9 числа рапортовал, что он, как скоро об оставлении неприятелем Гольнова известие получил, того ж дня с двумя кавалерийскими полками и артиллерией в местечко Массов вступил и во оном, тож и в ближних деревнях с стоящею колонною, которая неприятеля, идущего к Штаргарду, преследовала, соединился, где получа уведомление, что неприятель стоит еще в Штаргарде и ближних деревнях, а наши преследующие его два кавалерийские с подполковником Камееным, два гусарские с подполковником Прерадовичем и три казацкие полка с капитаном Мейвотом против его, а пикеты и часовые от легких войск в самом виду неприятеля находятся, и признал за нужное и приказал подполковнику Текелию, с Сербским гусарским и одним казацким полком из Гольнова выступя, с вышеписанными полками соединиться, а полковнику Шетневу велел стоящие в разных местах Рязанской и Рижской конные гранодерские, Тобольской и Тверской драгунские полки в одно место собрать и, взяв артиллерию, соединиться с подполковником Текелием, которому поручены в команду Сербской и Венгерской полки, Славяносербские и один Желтой гусарские эскадроны и с четырьмя казацкими полками под командою капитана Мейвота. И всем совокупно на самом рассвете к неприятелю следовать и оного в деревнях атаковать, а когда можно, то и из Штаргарда выгнать и в ретираде оттуда преследовать и всевозможные к поиску способы употреблять, по которому его, господина генерал-майора, учреждению объявленные штаб-офицеры на 9 число до света к неприятелю следовали. И как посланными от них для рекогносцирования партиями усмотрено, что неприятельской деташемент и по разведыванию под командою полковника Массова состоящей, из Плетенбергского драгунского, Вернерова гусарского

полков, одного гранодерского батальона и несколько егарей при майоре Кольштейне, под самым Штаргардом в деревне Клемпин стоял, то они оного атаковать начали, которой, как только усмотрел, что наши наступают, тотчас из показанной деревни ретироватца стал. Но вышеназванные господа штаб-офицеры с поспешностию его от Штаргарда отрезали и побеждали и свою репутацию так возобновили, что более требовать не можно. Равномерно и капитан Мейвот при всех своих счастливых случаях при командовании четырьмя казацкими полками гораздо себя отличил и немалую часть кавалерии, бывшей в той деревне, с офицерами в полон взяли, а протчих покололи и порубили. А пехота, там же состоящая, не могши за конницею своею ретироватца и видя, что нашими эскадронами под командой подполковника Суворова и майора Шишкова атакована, принуждена была под самой той деревнею чрез болото взойтить, подаваясь под свои, у города поставленные на бастионе и на сделанной перед фрунтом батарее пушки, и стоя на льду беспрерывно отстреливались...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 214 об.—215, подлинник.

№ 22

1762 г. июня 8. — ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ПЕТРУ III О ПРОИЗВОДСТВЕ А. В. СУВОРОВА В ПОЛКОВНИКИ

Генерал-майора князя Голицына пехотного полку подполковнику Александру Суворову, как он всех состоящих в корпусе моем подполковников старее, да и достоин к повышению в полковники, но что он, хотя в пехотном полку считается, однако почти во все минувшие кампании, по повелению командующих вашего императорского величества армиею генералов, употребляем был к легким войскам и к кавалерии, как и ныне Тверским кирасирским полком за болезнию полковника командует и склонность и привычку больше к кавалерии, нежели к пехоте получил, в подносимом при сем списке[1] ни в которой полк не назначен и всеподданнейше осмеливается испросить из высочайшей вашего императорского величества милости его, Суворова, на состоящую в кавалерийских полках ваканцию в полковники всемилостивейше произвесть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1694, из «Секретного журнала всеподданнейших рапортов гр. Румянцева», л. 43 об., подлинник.

---

[1] Список не обнаружен.

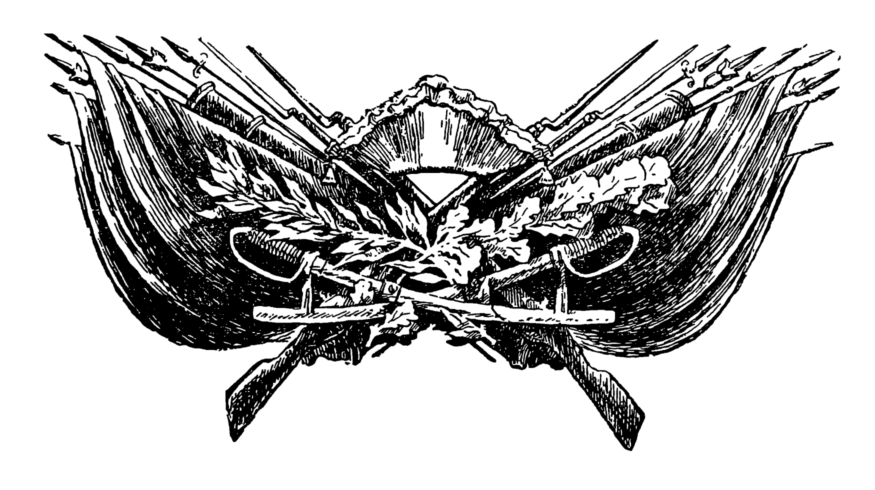
№ 23

1763 г. января 11.—ИЗ ИМЕННОГО СПИСКА ОТЛИЧИВШИХСЯ ШТАБ- И ОБЕР-ОФИЦЕРОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОМАНДЕ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА Г. Г. БЕРГА

Которых полков	Чины, имена	Какие именно отличности показали
Казанского пехотного	Подполковник Александр Суворов	Оной господин подполковник в бытность при мне, когда я с корпусом в Шлезии находился и довольные всем известные случаи имел над неприятелем авантажи получать, то он при тех таковых случаях находился при мне всегда безотлучно и противу неприятеля поступал весьма с отличной храбростию, а особливо себя отличил здесь, в Померании, при деревне Фарцын, недалеко от местечка Наугартена, где он с полком неприятельской деташемент разбил и одну пушку в добычь получил. Равномерно и при взятии в полон обоих корпусов майора Патчарлы и подполковника Корбиера поступал отлично с порученною ему командою и взял в полон не малое число драгун и гусар. При атаке ж Голнаву из первых к воротам приступил, где он и контузию получил

ЦГВИА, ф. 23, оп. 121, св. 26, ч. 1; л. 33 и об., копия.

Раздел II



№ 24

1764—1765 гг. — ПОЛКОВОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ[1]

ОПИСАНИЕ ГЛАВ

Глава I. О караулах

Отделение I. О построении караулов на месте.
II. Как быть караулам в маршировании.
III. О смене караулов.
IV. Как поступать старшему на карауле.

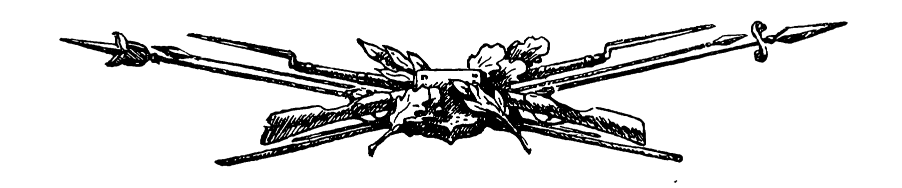
Глава II. О экзерцировании

Первые девять пунктов для рекрута
10 пункт для снимания шляпы
11 — касается до прибывших из отлучки
12 — о свидетельстве в экзерциции
13 и 14 — до того ж принадлежит и 10 и 11
15 — о церковном параде

---

[1] Этот документ, о существовании которого было известно давно, был обнаружен в 1938 г. научным сотрудником Артиллерийского музея (в Ленинграде) полковником Т. И. Воробьевым при разборе рукописного фонда библиотеки музея (см. А. В. Суворов, Полковое учреждение, Военное издательство, М., 1949). «Полковое учреждение» написано А. В. Суворовым в дополнение к руководящим документам для офицеров и младшего командного состава Суздальского полка, которым Суворов командовал с 1763 до 1768 года. Документ этот и был известен как «Суздальское учреждение», хотя такое название его было введено в обиход лишь по догадкам, а отчасти потому, что в письме к ротмистру Вагнеру (см. документ № 237) Суворов сам назвал его «Суздальским учреждением».

Археографический анализ документа показал, что публикуемый экземпляр «Полкового учреждения» представляет собой копию, снятую с подлинника или другой копии в годы, близкие ко времени составления подлинника (видимо, 1765 г.).



ГЛАВА I

О КАРАУЛАХ

§ I

О построении караулов на месте

1

Караул строитца по числу людей своих и рота, как то ей положено в описании 1763 году полкового строю главы 2 в 1-м пункте части I.

2

Команды строятца: от 40 до 24-х рядовых, разумея при фронте остающихся, в 3 шеренги. От 24 до 12 — в две. От 12 до самых малейших постов в 1 шеренгу.

3

Офицеры: буде два при команде старшей в середине команды, от передней шеренги в 8 шагах, младший на правом крыле между четвертым и пятым рядом, от рядовых в 4 шагах.

4

Унтер-офицеры: становятца по старшинству на крыльях в передней и задней ширенгах. А буде их только два, то в одной передней на обоих крыльях.

5

Капралы: в задних ширенгах на крыльях. А буде в задней унтер-офицеры, то капралам стоять во второй.

6

Где при офицере один сержант и капрал, то сержант на правом, капрал на левом крыле передней ширенги; тоже когда сер-

жант на карауле начальником, то он на правом крыле, а его капрал на левом передней ширенги; когда в карауле капрал начальником, то он на правом також крыле, тоже и ефрейтор. Разве сержант главным на карауле за офицера, тогда стоит там, где офицер.

7

Барабанщики: при офицерах, буде в три или в две ширенги, между первой и второй за офицером; в одну ширенгу перед ширенгой. При унтер-офицере на правом у него крыле.

§ II

Как быть караулам в маршировании

1

В маршировании караулы разделять: от 48 до 36 рядовых на два взвода, а ниже 36 до 24 — в один взвод, в три ширенги. Ниже 24 до 8 — в две ширенги, от 8 ниже — в одну ширенгу.

2

Офицеров: буде два — начальной перед командой, а подчиненной в замке.

3

Унтер-офицеры: первой ведет второй взвод, последние по фланкам взводов, також и капралы, как выше назначено на месте. При одном офицере: старшей унтер-офицер замыкает, а по нем следующий ведет второй взвод.

4

Буде же команда состоит в одном взводе, то старшей унтер-офицер замыкает, как выше показано, на месте по крыльям ширенег.

5

Начальникам караула: сержант, капрал или ефрейтер перед командой в 4 шагах.

6

Барабанщик в 1-м взводе, между первой и второй ширенги, в одну ширенгу — перед ширенгой между оной и предводителя команды.

§ III

О смене караулов

1

Когда новая смена к старому караулу приближитца шагов до 50, а по обстоятельству места и ближе, командует стоящей на оном офицер «на караул» и прикажет бить поход. А пришедшей, заведя фронт в расстояние рядовой от рядовой[1] ширенги

[1] Так в оригинале.

16 шагов, разве в необходимости по обстоятельству места и ближе, и средина против средины, взаимно делает то же; потом барабанщики обоих караулов тотчас бить перестанут. Где не офицерской пост, там начальник караула из нижних чинов заводит новую смену против средины старого караула в расстояние не 16, но токмо 8 шагов, и, как скоро скажет «заходи», отходит проворно на свое место, то есть на крыло правое своей команды, а барабанщик, буде есть, також проворно отходит ему на правое крыло; старого караула начальник из нижних чинов прежде новой смене «на караул» не командует, пока оная против помянутого не заведена будет, потом командует «на караул», оба вдруг и ударят в барабан поход. Где при команде два офицера, там новый начальник, буде место дозволит, заводит свою команду в расстояние 24 шагов.

2

По отдании чести оба офицера, подняв свое ружье в правую руку, зделав по три шага, так что между ими останетца два шага, подходят друг к другу на средину и, поставя ружье к ноге, сняв шляпы (а унтер-офицеры, капралы и ефрейтеры делают между собою ружьем, имея оное на плече, «на караул», тоже всегда, когда друг другу ружьем оба рапортуют, шляп никогда не снимают). Пришедшей сказывает о себе стоявшему, что на смену пришел, что приказу; на сие стоящей препоручает ему все, что на том карауле сохранять приказано, и притом весьма тихо. А буде без дозволения смену производить не велено, то отправляет мелд-ефрейтеров для истребования на то дозволения. Понеже в том случае не получа дозволения, к смене вовсе пристойности нет приказу отдавать; и потом оба офицера, здав друг другу приказ, поднимают ружье в правую руку (а буде из нижних чинов, на плечо), направо поворотя, идут к их командам на свои места и командуют: 1-е. «На плечо» (а ежели пришедшей от стоящего приказу еще не получил, то, дождавшись мелд-ефрейтеров, сходятца на средину в другой раз и один другому приказ отдает). 2-е. «Унтер-офицеры и капралы к смене», по которой команде обоих караулов унтер-офицеры и капралы поворачиваютца направо и налево, идут по старшинству позади передней шеренги, строятца позади ее против правого крыла старого караула и, поворотясь вдруг во фронт, выходят вдруг же из-за шеренги и строятца на средине караульного промежутка и, зделав вдруг «на караул», требуют пришедшие от стоящих осведомления о постах, колико их есть двойных или одинаких, и впротчем, что к их должности при карауле приказано, посему: старой: «зачем пришел»; новой: «вас сменить, что сдачи и приказу, сколько постов»; старой: «буде особливых приказов нет, содержать караул бодро и осторожно, сдача будет по смене, постов столько»; что получа, оборачиваютца направо кругом и идут в свои места;

из пришедших унтер-офицер рапортует своего офицера о числе постов, и по приказу его разнумерить караульных на перевязках карандашем смены, то есть: первая, вторая, третья. Ежели разводит один капрал, то разнумеривает с правого крыла, чтоб ранжир испорчен не был, а буде разводят два или четыре капрала, то уже с обоих крыл; что исполня, рапортует своего офицера.

Ежели команда более нежели из одного офицера состоит, то старшей, токмо чтобы на сие место дозволяло, становитца от фронта в 8 шагах, протчие в 4 шагах. А буде два, то как предписано в 3 пункте I-го отделения сей главы.

3

Потом пришедшей офицер командует: «первая смена направо»; буде же расчет был с обоих крыл, то «направо и налево»; «ступай»; «стой»; тогда капралы к назначенным на часы приступят, новые станут по правую, а старые у них по левую руку, новая командует во фронт, старые капралы, сказывая новым, в которую сторону разводить; «право или лево заходи»; «стой»; «ступай»; потом более на поворотах по малости их команд не командует для проворного развода, и разводят весьма скоро, и команда должна сама за ними ходить, разве для упреждения какого замешательства давать им иногда знак рукою. Между тем офицер нового караула приказывает оставшим[ся] на месте строитца, наблюдая ранжир, в две или одну ширенгу, по числу людей, потому как положено о построении на месте, или ровняет, приказавши принять вправо против средины старого караула буде развод был с одного правого крыла; тоже и водящей на часы капралы в построении ширеног на походе из трех, где из двух в одну всегда наблюдают, как сказано в 1-м пункте 2 отделения сей главы.

4

Когда новая смена часовых к старым прибудет, новой капрал против посту, которой он сменять должен, не дошедши 6 шагов, командует: «стой, на караул, перед себя»; вся сменная команда то же исполняет, и по сей сойдет новой против старого часового и, приближась к нему, старой новому: «зачем пришел»; новой: «вас сменить, что сдачи и приказу»; старой: «содержать караул бодро и осторожно, а особливого приказу и сдачи нет», а буде есть, то сдачу капрал знает; а ежели есть капра[лу] особливый приказ, то старой часовой сдает оной новому так тихо, чтоб капрал слышать мог; потом новой, на его месте ставшей, с первым для повороту налево кругом, темпом, то есть: поставя правой каблук к левой щиколотке, а старой, дошедши до сменной команды, заступя его место, станет на нем с первым же темпом. Для повороту налево кругом капрал командует: 1-е. «Во фронт»; делают оба вдруг в остальные два темпа налево во фронт. 2-е. «На плечо»; по сем капралы, ежели есть сдача, новой у старого до

малейшей вещи осторожно осматривает и принимает, и буде где деньги и вещи, коли счетом, то счесть, а за печатью — печать и обвязку, не разрезана ли, осмотреть; и ежели сдача не мала, то капралы могут, по положении командой на плечо, их ружья сдавать на время рядовым. Новой капрал, принимая сдачу, в тож время препоручает оную в сохранение новому часовому, подтверждает ему о хранении всех вещей и отданном на посту приказе. Потом маршируют. Где двойные часовые, там ставит всегда равных людей, буде нет, то капрал ставит большего на правое крыло. По команде: «ступай», новой часовой сделает сам на караул и кладет на плечо, когда сменная команда от него 6 шагов отойдет; тоже буде на том посту держать у ноги, то, поставя к ноге, отделить ружье и по миновании 6 шагов поставить к ноге. Капрал же по команде «ступай» для разверстания ширеног по числу людей, как выше сказано, строит оных на походе командою из трех в две ширенги или из двух в одну ширенгу, стройся на походе. По смене всех часовых старого караула капралы берут у новых правую руку и командуют.

5

По смене всех постов капралы рапортуют унтер-офицерам, а унтер-офицеры своим офицерам, что: сдан или принят караул благополучно; сдача коли есть сходна; приказ генеральной, особливые, коли есть, на постах часовым объявлены, о чем офицеры кого надлежит посылают рапортовать мелд-ефрейтеров, и старого караула начальник приказывает при том своему мелдефрейтеру доложитца об отпуске старой команды в полк или роту. По возвращении их, получивши от них рапорты,

6

обоих караулов офицеры командуют: 1-е: «направо»; 2-е: «ступай»; рядовые, не теряя своей линии, на том месте заходят, где первой ряд зашел, обоюдно ширенги между собою свое расстояние хранят, и старого караула ширенги становятца у самых сошек; и как каждой в своем месте станет, то 3-е: «во фронт», упоминаетца, что всякому караулу всегда стоять в столько ширеног, во сколько ему на месте против 2 пункта I-го отделения сей главы быть положено. Чего ради, верстая оные по числу приводимых капралами команд, сменившихся с часов, начальник старого караула строит ширенги до получения от его подчиненного о всей смене рапорта.

7

Когда оба караула во фронт станут, командует отходящей: 1-е: «на караул», и прикажет ударить в барабан одно колено поход; 2-е: «в правую руку»; 3-е: «сомкнись»: отобьет; 4-е: «право или лево заходи»; а буде не один взвод, то первой взвод стой, протчие направо; а с одним взводом зашедши: 5-е: «стой»; 6-е: «ступай»; ударит и бьет с поля, пока из виду у настоящего караула отойдет.

8

При команде: «ступай»: настоящего караула офицер командует: 1-е: «на карауд», и бьет поход, доколе старой караул его минует до 50 шагов; 2-е: «на плечо»; 3-е: «к ноге»; 4-е: «приставь ружье», буде к сошкам, а буде к стене, то, 4-е: «направо кругом», потом 5-е: «приставь».

9

Обоим караулам во время разводу на часы командовать к ноге; а когда из разводящих смену последний капрал приближитца к которому ни есть крылу до 50 шагов, приказано класть на плечо; буде все посты часовых не далее 50 шагов, то к ноге не ставить.

10

Кроме как на постах у знамен и у генералитета, где часовые держат ружье у ноги, нигде часовым ружья к ноге не ставить, но иметь всегда на плече, а для отдохновения могут держать под курок и ходить на своем посту во все стороны по 6 шагов; а как скоро часовой кого усмотрит, кому честь должно отдать, стать и исполнять то бодро и добрым видом, коль паче часовой сидеть или ружье из рук выпускать отважитца не может.

§ IV

Как поступать старшему на карауле офицеру, сержанту, капралу и ефрейтеру

1

Караул содержать весьма строго, по силе военных правил, артикулов и полкового учреждения, и протчих на нем повелениев недреманно и осторожно, дабы из добрых солдат не сделать худых и за кую[1] оплошность не подвергнуть себя к раннему взысканию.

2

Когда утреннею зорю пробьют, всем быть исправно одетым, обутым, вычищенным и бело напудренным, до пробития вечерней зори, а по пробитии оной в ненапудренных буклях; токмо перед утренней зорей оные переделывать или, когда не испортит, сверху гребнем чесать, тоже протчие волосы на голове, и косу переделать, снова бело, с водою, припудритца, только чтоб букля на сосульку не походила, и исправно вычиститца. А ежели пост у самой знатной особы, то быть всем исправно прибранным, пока оная почивать пойдет.

3

Где фронт, а сошек не было, то по вступлении в караул приказать оные тотчас сделать.

---

[1] Следует читать — такую.

4

Иметь от фронта вестовых в настоящих местах без излишества. Когда вестовой, для отдания какой особе чести, или часовой, усмотрят оную прежде вестового, по способности своего места, и чтоб поспеть караулу в ружье стать, громко скажет: «к ружью», то сие того ж мгновения подтвердит громко ж стоящей у фронта часовой; караул выходит и становитца к ружью поспешно, однако без замешательства. Буде ж та особа скоро проедет, или нечаянно вдруг из переулка выдет, так что караул ему чести отдать не поспеет, но для того не торопитца, и командовать порядочно: «ступай в ружье, к ноге, на плечо, на караул», сколько командир поспеет, а кто от торопливости, дабы поспеть честь отдать, за ружье для делания еще не повеленного хвататца будет и произведет во фронте замешательство, того неослабно наказывать. Сие самое в отдании чести наблюдает всякой часовой, а за свою торопливость, в каком ни есть темпе, как только усмотрен будет, наказан быть должен без упущения.

5

Идущему с командою мимо караула: офицеру офицер приступит к ружью; унтер-офицер офицеру — отдает фронтом честь, а унтер-офицеру и всякой команде приступает к ружью. Всем штаб-офицерам и других полков по узаконенному в лагере и в квартирах отдавать честь фронтом.

6

Ежели усмотритца, что особа, которой честь принадлежит, пойдет или поедет, или команда пойдет позади фронта, фронту, положа на плечо, обораchиватца направо кругом и честь отдавать. То же исполнять и часовому.

7

Для разводу на часы становитца караулу во фронт. На знатные посты назначивать лутчих людей. Во время разводу на часы командовать, как выше сказано, «к ноге»; ежели весьма много постов, как то в столичном городе, и скоро развесть не можно по отдалению их, то и «приставь»: капралы, заведя свои сменившиеся команды во фронт, тоже ружье приставляют, кроме последнего; при приближении последнего капрала к фронту до 50 шагов, все станут во фронт, и на плечо; потом ранжировать; при всех случаях рядовые сами собою ширенги дополнят, буде на карауле у военноначальника, и оной, когда развод на часы смотрит в окно, то хотя не близко ко фронту, без его приказу к ноге не становить.

8

Капралам разводить на часы скоро и бодро, сомкнутыми рядами, какая бы грязь ни была, и подтверждать часовым, чтоб

стояли осторожно и неоплошно, держали на плече и под курок, как выше сказано, а когда дождь, то держали бы от дождя, токмо как скоро увидит кому честь отдать, клали бы порядочно на плечо.

9

С караула командир никуда не отлучаетца. Ежели часовые близко, или не очень далеко, то в половине развода осматривают их капралы. А буде далеко, как то в столичном городе, то имеют капралы нарочно командированных для того без ружья к каждому по одному рядовому, за ефрейтеров, яко своих субалтернов.

10

За нуждами больше одного рядового с караула не отпускать.

11

Все, что рядовому на карауле исполнить должно, часто им подтверживать, дабы свою должность не забывали.

12

Караулу в хорошую погоду входить в караульню или палатку не дозволять, також и самому ходить и сидеть перед караульней или палаткой.

13

В караулах, как при всяких случаях, нижним чинам с господскими людьми, чьи бы они ни были, никакого сообщения не иметь.

14

Ежели рядовые в непристойные его должности работы употреблены будут, об оном той особе, у кого на карауле стоит, учтивым образом представлять и по возвращении в полк о том рапортовать.

15

Когда караул командирован к какой знатной особе, то по прибытии оного на его пост, буде то первый караул, спрашивать его адъютанта, ежели адъютанта не имеет, докладывать его самого о приказе, смене, сколько часовых и где расставить, где фронту быть или не быть, кому честь отдавать. Коли фронту быть повелено будет, то иметь вестовых и отдавать честь кому надлежит. А ежели не первой караул, то начальник получает наставление о всем, кого рапортовать и докладывать, от состоящего на старом карауле.

16

Караульным при боях утреннем и вечернем держать ружье у ноги до время молитвы, а перед молитвой подымать на плечо. При обоих сих боях, как и при сборе, где будет бой не на месте бить, выходить с обоих крыл при капрале или ефрейтере по два рядовых, а где мало барабанщиков, то есть не свыше трех в одну

шеренгу, то при капрале или ефрейтере с обоих же фланков по одному рядовому, коим в битье последней повестки самим ружье на плечо поднять, а к сбору изготовлены уже перед битьем; по прибытии на прежнее место оные сами собою поставят правой каблук к левой щиколотке и по знаку капрала, с которым ходили, в остальные два темпа сделают налево во фронт и поставя ружье к ноге. Все бои барабанные бить весьма крепко и скоро. В ту сторону, в которую барабанщики с битьем в барабан маршируют, должно им не ближе ходить как на 50 шагов. Учрежденные в полку молитвы читает наизусть по очереди рядовой, унтер-офицер, капрал или, ежели желает, и сам офицер. А к сбору прежде битья в барабан караул делает на плечо.

17

В средине времяни между вступления к будущей смены в суточном, двое-, трое- и четверосуточном карауле начальник оного делает всем караульным краткое свидетельство в экзерциции один раз, в недельном один раз, краткое, другой раз полное первое свидетельство. В двунедельном против сего вдвое, в месячном вчетверо. И так поелику караул долговремянен. Описание сим свидетельствам смотри пункты 12, 13 гл. II.

18

Караулу по смене сходить с посту порядочно, однако без медленности и поворотливо.

19

Начальник, приведши старой караул обратно в лагерь порядочно, и ежели был барабан, с барабанным боем, поставит оной против баталионной улицы на полковых линейках, сделает и с правой руки на плечо и посылает мелд-ефрейтера доложить майора о распущении команды, и сержант, капрал и ефрейтер посылает о том докладывать адъютанта, а тот уже докладывает о том майора; получа приказ, командует «по-ротно сомкнись»; буде от одной роты, то просто «сомкнись, направо кругом, ступай в лагерь». В квартирах в столичном городе, доведши до полковых квартир или до ротных, откомандовавши «ступай по квартирам» и распустивши свою команду, рапортует сам офицер майора, нижней начальник адъютанта, и сей майора. А в квартирах по деревням команда прежде распускаетца по-ротно, потом по обширности как способно по капральствам, определя к каждому отделению по ефрейтеру, буде иных чинов нет, которые свои команды, как бы они малы ни были, представляют своим капралам, а оные уже их в квартиры распускают; капралы о их прибытии чрез мелд-ефрейтеров при обыкновенном суточном рапорте старшего сержанта рапортуют.

ГЛАВА II

О ЭКЗЕРЦИРОВАНИИ

Понеже праздность корень всему злу, особливо военному человеку, напротив того, постоянное трудолюбие ведет каждого к знанию его должности в ее совершенстве, ничто же так не приводит в исправность солдата, как его искусство в экзерциции, в чем ему для побеждения неприятеля необходимая нужда. Для того надлежит ему оной обучену быть в тонкость, и в начале господам обер-офицерам должно оную весьма знать и уметь показать, дабы, убегая праздности, подчиненных своих в надлежащее время и часы, чтобы ее не забывали, в ней свидетельствовать и без изнурения подробно обучать могли, так, чтоб оное упражнение вообще всем забавою служило.

Экзерциция состоит: 1-е — в захождении и захождении[1], дабы солдат ко всякому движению и постановлению фронта против неприятеля искусен был.

2-е — [в] скорой и исправной пальбе. И сие первое обучение движению ног толь паче нужно, как обучение в действии рук, что без него и исправнейшее действие в руках и штыком, как бы кто храбр ни был, бесполезно.

Довольно изъяснено в изданном 1763 года описании полкового строю в части I глава 8, что при обучении приемам, в части II главе 13 в движениях, обращениях и марشировании, в части III главе 7, что при всякой пальбе и заряжании примечать надлежит.

Здесь прежде яко весьма важное назначить должно, как рекрут из новоопределенных, не поверставши с старыми рядовыми, надлежит обучать экзерциции.

1

Чтобы оные имели на себе смелой и военной вид. Головы вниз не опускали, стояли станом прямо и всегда грудь вон, брюхо в себя, колени вытягивали и носки розно, а каблуки сомкнуты в прямоугольник держали, глядели бодро и осанисто, говорили со всякою особою и с вышним и нижним начальником смело, и когда он о чем спросит, чтобы громко отзывался, прямо голову держал, глядел в глаза, станом не шевелился, ногами не переступал, коленей не сгибал, и отучать весьма от подлого виду и речей крестьянских, и тако обуча как стоять во фронте.

2

Потом обучать поворотам: по-одиначке, по-шестакам, по-ширеножно и всею командою в три шеренги.

[1] Нужно: в хождении и захождении.

3

После приступить к хождению. Полной военной шаг аршин, большей шаг полтора аршина. Обучать сначала весьма тихим гусиным шагом, наблюдая прямизну стана в голове, груди, брюхе, коленях, носках и каблуках, как пред сим в 1-м пункте сказано. Потом делать шаг скорея; и наконец обучать сперва тихо, потом скорому шагу в полтора аршина. 1-е — по-одиначке: обоими шагами вперед; косым аршинным шагом; в принимании в бок на линии вправо и влево; в принимании в бок вперед, вправо и влево; к отступанию назад. 2-е — шестаками: сведя в шестаки, а по недостатку примешавши старых, тихо и скоро сперва гусиным, потом вперед аршинным и полутороаршинным; после того косым шагом на линии и вперед в обе стороны, отступанию назад; и после всего захождению, наблюдая прямизну линии вправо и влево; первозаходящей на крыле делает шаг в полтора аршина, протчие при наблюдении прямизны линии потолику сей шаг убавляют, а последней шагу никакого не делает для соблюдения места незаходящего крыла, но токмо малое движение, надобно помнить обращение головы в сторону захождения, а в косых шагах в сторону принимания, и чтобы всякому рекруту, а особливо в захождении, досталось быть на крыле, против сего перемешавши старыми. 3-е — большею ширенгою. 4-е — командою в три ширенги и притом отступанию и приступанию задних и передних ширеног. 5-е — сдваиванию рядов, взводов и ширеног, после сего обучать:

4

сниманию шляпы на месте одним темпом левою рукою во всю руку, в мимоходе на 24 шагах, то есть: 12 в шляпе сделать без всех темпов фронт в правую сторону, а с оным поворотом вдруг левою рукою снять шляпу и, несколько на месте постоявши, надеть шляпу, и с тем вместе вдруг и без темпов влево поворотитца и отойти 12 шагов; против сего и с поворотом влево в обходе на 24-х же шагах, 6 в шляпе, не останавливаясь, не дошедши 6, снять и пройти без шляпы на голове еще 6, итого 12 шагов, потом, не останавливаясь же, надеть шляпу и пройти еще 6 шагов.

5

Дать им ружье в руки и 1-е — научить, как оное держать и с ним во фронте стоять, 2-е — подтвердить с ним повороты, 3-е — все хождения, описанные в 3-м пункте.

6

Таким образом новоопределенных рекрут обуча сполна движению ног, надлежит обучать действию рук, прежде приемов по-одиначке, по-шестакам, большею ширенгою и целою командою в три ширенги. Счет между темпами сперва одиннадцать, потом

девять, напоследок семь, когда одиначкою обучитца, приказывать каждому по окончанию приемов отдать честь и громко спросить: «господин капитан, сержант, капрал, ефрейтер, то есть тот, кто обучает, что приказу», дабы заблаговремянно к мелд-ефрейтерству привыкали.

7

После приемов скорому заряжанию с примерною пальбою: 1-е — просто по-одиначке с оказанием всех темпов и приемов стоя. 2-е — с знаками [1] по-шестакам и большею ширенгою. 3-е — скорому четверократному заряжанию с примерною пальбою, то есть: стоя, сидя на колене, причем особливо садитца на колено твердо обучать, вставши, и с заряжанием на левой стороне по-одиначке, и с знаками по-шестакам и большею ширенгою. 4-е — с сим последним на левой стороне заряжанием для наступания с пальбою на фронт неприятельской, с хождением вперед, тож по-одиначке, с знаками шестаками и ширенгою. 5-е — сведя всех, а по недостатку примешав старых, в три ширенги с приступлением задних на месте и передние садясь на колени по одному ряду, потом по два с искошением оных, и залпом с знаками, все тихо, потом с знаками для примерных выстрелов скорострелков. 6-е—сие все обучение подтвердить в заряжании, где надлежит с знаками в примерной пальбе и в одиначке с командою, и в прибавок к тому отступную пальбу и в марше по рядам батальоной огонь.

8

Напоследок приступить к пальбе. Сему обучению 4 пункт во всем точным примером и основанием; тоже действию ружьем, как и там, кроме того, что здесь уже все действия с патроном. При сем весьма наблюдать, чтоб оной из сумы скоро вынут был, исправно скушен, тряхнув один раз на полку, скоро опущен в дуло одним разом и крепко шомполом прибит.

9

Наконец обучать рекрута, как поступать при смене на часы и с часов, как содержать пост часового, как окликать рунд и дозор, исполнениям на молитву и на плечо с снятием и надеванием шляпы в пять приемов. Потом мелд-ефрейтерству, как в оном образе рапортовать, принять приказ и оной исправно отдать. Тем рекрут свое экзерцирование окончит и войдет в ротной строй с старыми рядовыми. В капральстве своем обучаем он бывает учрежденным при полку молитвам и содержитца во всегдашнем свидетельстве и подтверждении экзерциции.

10

Когда мушкетер в суме, то ни перед кем не останавливаетца, шляпы не снимает и идет своею дорогою бодро, тоже когда

[1] С обозначением выстрела.

с ружьем, но только держит его на плече круто. Когда мушкетер без ружья и сумы и должен своему вышнему отдать поклон, то, не доходя до него 6 шагов, поворотясь к нему лицом в лицо, без всякого темпа весьма проворно снимает шляпу левою рукою за пристяжку в левом углу и спускает вниз во всю руку по правую сторону тесака; а ежели что оной ему приказывать или говорить с ним станет, стоит до окончания без шляпы, а когда будет в отдалении шести шагов от своего начальника и офицера, опять надевает шляпу и идет дале, поворотясь, куда ему дорога, проворно без всякого темпа; ежели для скорости ему надлежит обойти офицера по той же дороге, то идет не останавливаясь и, поравнявшись так, чтоб ему на 6 шагов обойти его можно, снимает шляпу, и обошед, идет еще ненакрытой 6 шагов и наденет шляпу. Буде же начальник, его пропустя, к себе позовет, прикажет куда идти или что делать, а он уже шляпу надел, то другой раз шляпы перед ним не снимает и говорит с ним накрытой, хотя бы он сам без шляпы был. Мушкетер також снимает шляпу перед его нижним начальником, яко то: унтер-офицером, капралом, ефрейтером, токмо в мимоходе не останавливаетца и по трех шагах опять надевает, а на месте немедленно по снятии, разве сделает поворот к нему в лицо, когда он его позовет или что приказывать станет, в ту пору он до окончания без шляпы; напротив того, тот его начальник шляпы перед ним не снимает. Других полков нижним начальникам токмо тогда делать снятием шляпы поклон, когда он командиром, а хотя и нет, однако для оказания его чину почтения, то же делать, когда он говорить или приказывать будет. Для оказания почтения старшему сержанту той роты, которой он, все унтер-офицеры, капралы и ефрейтеры против сего при встрече и мимоходе снимают шляпу, он им тем же соответствует, ежели успеет. Между собою ж унтер-офицеры, капралы и ефрейтеры то ж левою рукою отрывно и вдруг снимают шляпы, младшие перед старшими токмо при рапортовании без ружья и сумы, и тотчас опять надевают, в других случаях, також кроме принимания приказу, как они, так и рядовые, между собою сошедшись, шляп никогда не снимают, но имеют исправно надетые на голове.

11

Буде нижние чины в отлучке или в карауле свыше недели при начальнике от полку, и когда оные в роту прибудут, ежели по свидетельству ротного командира явитца в которой части экзерциции кто не исправен, то коли его роты начальник, взыщет сам на нем по его изволению, а ежели другой роты, тогда рапортует о бывшем слабом смотрении за его одним или несколькими подчиненными полкового командира, и хотя бы тот ротной командир ни одним классом ниже чином был прибывшего из отлучки начальника, кроме того, что иногда таковых прибывших в полк полковой командир сам или по его приказу кто сви-

детельствует. Наблюдение сего пункта тем важно, что таковой начальник, будучи в отлучке, не попустит впасть в ослабление его подчиненным и нарекание полку не наведет.

12

Свидетельство в частях экзерциции в роте, в капральстве и отсутственной[1] команде есть следующее: 1-е — в хождении, имянно: вперед тихим аршинным шагом тридцать шагов, скорым аршинным шагом тридцать шагов, тихим в полтора аршина тридцать шагов, скорым в полтора аршина тридцать шагов, в принимании аршинным шагом в бок на линии вправо и влево по тридцать шагов и в принимании вперед вправо и влево по тридцать шагов, отступание назад шесть шагов и гусиной шаг. 2-е — в приемах полковых и ротных между ими счет семь и поворотам. Гранодерам сверх того бросание шлаг. 3-е — четверократное скорое заряжание с примерною пальбою, имянно: стоя, сидя на колене, вставши и зарядя на левой стороне по одному разу. 4-е — снимание шляп на месте, в мимоходе и обходе.

Против сих четырех примечаниев свидетельствовать и обучать: Первое — одиначкою, разумеется, что тут гусиного шагу нет. Второе — шестаками. Третье — большею ширенгою, против первого примечания, причем крыльные, то есть фланковые, надлежаще наблюдать; потом захождению четвероугольником вправо и влево, где особливо крыльные их должность порядочно наблюдать, а в шестаках в три перемены, чтобы всем досталось крыльными быть, и гусиным шагом; против второго и третьего примечаниев четыре флигельмана в отдалении от фронта в четырех шагах; против четвертого примечания в мимоходе, с захождением шестака и ширенги на обе стороны, в обходе с приниманием шести шагов вперед полных вправо и шести влево без шляпы, потом то же напротив для обходу с левой стороны. Четвертое — капральством и отсутственною командою, против первого примечания, в три ширенги, приступанию и отступанию задних и передних ширеног, причем заднюю ширенгу очередовать: прежде без приступания, после с приступанием ширеног, а потом захождению направо и налево в четвероугольник и гусиным шагом; против второго примечания, с четырьмя флигельманами от фронта в четырех шагах; 2-е — с командными словами и где барабан, то третья по барабану; против третьего примечания и четвертого — как сказано о ширенгах и шестаках; в гранодерском капральстве делить капральство для бросания шлаг на два взвода и отсутственную команду, буде столько в ней людей есть. Пятое — то же исполнять целою ротою, что и капральством, токмо при бросании шлаг делать[2] гранодерскую роту на 4 взвода.

---

[1] Отдельной.

[2] Следует читать «делить».

Второе: ротной командир разделит роту на 4 части, как то в ней взводы, 1-ю поставит одинакими часовыми, в близости вторую на пост и назовет старым караулом, третью и четвертую назовет новым караулом и, назнача к сим караулам начальников, со всем порядком против I главы, произведет караулам смену, часовых сменит правое крыло нового караула, то есть третью часть. А как оба караула сменятца и старой отойдет в некоторое расстояние, то 4-ю часть, что будет на месте старого караула, назовет старым караулом и, возвратя 1-ю и 2-ю, назовет оные новым и против реченного учинит часовым от первой, а караулу от второй части смену. Потом в третей назовет старым караулом 2-ю часть, что на месте, а 3-ю и 4-ю поворотя, исправит при смене караулов смену часовым от 4 части, и в четвертой раз третья часть будет старым караулом, ее сменит 1-я с левого ж крыла, вторая сменит часовых. То же самое исполнять начальнику в отсутственной команде по числу в ней людей, и буде столько та команда мала, что нельзя исправить смены караульной, довольно ежели исправит смену часовых, на что довольно и трех человек, то есть: один за ефрейтера, другой на часах, третей сменяет, а два, то сам командует во образе ефрейтера. То же наблюдать и командирам в капральствах. Против помянутого делать еще 4 смены караулам и часовым, расставя двойных часовых.

После чего одна половина роты станет на караульный пост, другая половина станет на часовые одинакие посты розно. Каждой офицер ходит по часовым, примерным рундом, и ротной командир их свидетельствует в принимании и пропускании рунда; в небытность их отправляют то унтер-офицеры, потом приходят к караулу, причем исполнять то как в 5 главе 9 отделении предписано; после того, той половины каждой унтер-офицер, капрал и ефрейтер ходит с двумя рядовыми по часовым дозором и подходит к фронту, в чем ротный командир свидетельствует и обучает против 9 отделения 5-й же главы. Окончавши сие, другая половина станет на часы, а первая свидетельствуетца в сем упомянутом для рундов и дозоров. Самое сие исполняет начальник в отсутственной команде по числу его команды, как бы оная малочисленна ни была, и ежели при нем других нижних начальников или в той должности нет, то во образе рунда и дозора сам и обучает каждого поставленного часового окликанию, остановлению, позволению приступить и пропусканию рунда и окликанию и пропусканию дозора. Начальники в капральствах то же чинят.

13

В карауле начальник караула делает своим подчиненным против 12 пункта первое свидетельство. В недельном — два раза: один раз полное, сколько ему на то число его команды дозволит, другой раз краткое, то есть по-одиначке, с прибавлением ширен-

гою гусиного шагу, в двунедельном — вдвое и так далее. В маловремянном же только краткое один раз, как то повелено в 14 пункте 4 отделения I главы.

14

Обучение же полной роте, капральству или отсутственной команде, сколь далеко оная числом своим дозволит, производить во всем точно против описания полкового строю 1763 года и из оного в полку сокращенного строевого устава.

15

При церковном параде наблюдать весьма исправность в хождении и захождении взводов и поступать по нижеследующему: взводы, роты, капральство, команда или часть капральства, дошедши до церковных дверей, начальник командует: 1-е—«стой» и построить с командным словом, 2-е — как надлежит фронт, 3-е—«шапки, колпаки или шляпы долой», 4-е—«справа ступай»: входят в церковь и кладут шляпы, колпаки или шапки в один угол, а особливо шляпы подмышкою и в руках мять не дерзать. По окончании божией службы разбирают оные, по выходе из церкви сами надевают и по командному слову: 1-е — «стройся» — весь фронт порядочно построить, 2-е — по-взводно, или по капральствам, или по частям капральства, или просто, ежели один взвод, — «сомкнись», 3-е — буде по-взводно, то «право стой лево заходи, или лево стой право заходи, или первой взвод стой, протчие направо» и 4-е — «ступай», по чем то же порядочно отходят.

ГЛАВА III

О УБРАНСТВЕ И ЧИСТОТЕ

§ I

Как по сему поступать

1

Надевать шапки гранодерские так, чтоб передней край шапки был на самых бровях, мало нечто искося на правую сторону. Медь так чистить, чтоб от нее был блеск. Шапок кроме караула не носить, но ходить в колпаках, колпак тако ж на правую сторону искошать.

2

Мушкетерам надевать шляпы, чтобы был передней угол против левого глаза, тульи край на правой стороне на самой брови, а против левой стороны выше брови на два пальца. Полям у шляп

быть на два с половиною вершка, бант и обшивка весьма бело вымытые и кисточки крепко пристроены. Шляп подмышку отнюдь не класть и в руках не мять, но всегда оная выправлена, чисто вычищена, исправно и крепко связана и поля ни мало не погнуты. Кроме караула и большого полкового строю шляпы носить старые с бантами без обшивок и кистей, токмо исправно связанные и не погнутые поля.

Пришиты к шляпе в 6-ю долю вершка черные ремешки, один длинной под срединою заднего поля скважиной, другой короткой под срединою левого угла с пуговкою, на которую длинной ремешок застегивать, пропустя под косу.

3

Косы на проволоке в длину по нижней край портупеи, крепко привиты к затылку вверх от волосов на один палец, сверху и книзу выгнутые, и снизу выгибка в кружок на один палец выше верхнего краю портупеи, так чтоб чуть сумы не доставало; вверху комель, в окружении с волосами и лентою в два вершка с половиною, спустя вниз в размер. Вверху волосяной бант внизу на вершок волосов. Ленте быть довольной длины, применяясь сколько по размеру каждого стана надлежит, чтобы ее для крепкой и частой увивки довольно стать могло, и отнюдь бы лента грязна не была, но всегда чиста.

4

У волосов с темя на средине завивать волосяную косу, которую ввязывать спустя в лентошную косу. Тупеев не иметь. Виски оправлять всем одинако, как и ныне в полку учреждено, в длинную одну буклю, но расчесанную и зачесанную порядочно, чтоб на сосульку не походила, в мороз делать оную шире, чтоб закрыла ухо. В большем полковом строю, в церковных строях, на караулах и во всяком городе, когда по улице идти, быть бело с водою напудренным однако так чисто, чтоб не было виду, будто букля прежде водою не напрыскана, но облита и пудрою не навеена, но обмазана. На квартирах внутри лагеря, в деревне, в малом полковом строю, в ротных строях и по капральствам завивать виски — каждой висок ровно и хорошо в три бумажки в длину, а сзади завивать волосяную тройную косу и, перегнувши, привязывать у затылка и в том месте черной бант, кроме того как на квартире и в палатке.

5

Галстук шириною в вершок: один волосяной черной с тонкою кожаною черною обшивкою на 6-ю долю вершка, другой красной камлотовой против того ж, с тонкою белою полотняною обшивкою. Обтянут около шеи крепко, чтоб от манишки или рубашки воротника из-под нево не видно было, и без морщин. Пряжка назади против косы. Красный носить только в карауле, в большем полковом строю и церковных строях.

6

У рубашки или манишки в скважины ворота продевать тесьму, тою тесьмою обернувши около шеи, завязывать сзади, а потом заворотить обшивку на тесьму, чтоб обшивка из под галстука не выбилась. Обшивкам у рукавов быть у самого сгиба кисти руки, манжетам быть тонкого полотна в вершок. Во всяком карауле, большем полковом и церковных строях быть всегда в белой рубашке или манишке, в протчее время хотя не в белой, однако чистой. Сверх того иметь белую рубашку или манишку в запасе.

7

Портупею иметь повязанную нижним краем к самому лифу, всякому по своему стану — ни туго, ни слабко. Пряжка против самых пуговиц. Лопасти тесачные пришиты к левой бедре столько назад, чтоб только ружье свободно на плече держать можно и в экзерциции ефес бы не мешал. Портупея всегда бело выбелена и зубком крепко вылощена. Пряшка на портупее и ефес с крючком у тесака так всегда вычищены, чтобы от них был блеск.

8

Верхнему краю суме на перевязи против верхнего краю портупеи. Пристегивать суму прорезанным ремнем на пуговицу, пристроенную на портупею, или когда в кафтане, а портупея по камзолу, на кафтанную фалдинную. Концы у перевязи крепко к суме пришиты и чтобы ни мало не сжимали. На плече пристегивать перевязь кафтанным погоном. Перевязь бело выбелена и зубком вылощена, кожа на суме воском натерта с лоском и герб с блеском вычищен. Погон всегда выправлен и вычищен, носить оной в караулах, в большем полковом и церковных строях и только в городах. Гранодеру фитильную трубку чистить с блеском.

9

Штанам сидеть гладко длиною за колено ниже чашки на один палец и вдернутым снурком завязывать и под коленом крепко, чтоб вверх не подымались и из-под штиблет не выбились. На поясу сидеть крепко, чтоб рубашка не выбивалась.

10

Чулок вытягивать крепко и подвязывать за коленом.

11

Штибель-манжетам быть длиною в 4 вершка, чтоб можно их было четыре раза надевать, складывая их пополам и выворачивая из-под штиблетных раструбов или из-за сапожных голениш, более бы их не видно было как на один палец.

12

Башмакам быть по размеру каждого, не широким и не узким, чтоб можно было в морозы в них соломки или охлопочков положить, а паче не коротким, дабы в ходьбе ног и пальцев не обтирали, отчего салдат в походе часто не может за прыткими следовать, но прямо бы на ноге сидели. Клюшам у оных лежать на самом сгибе плюсны. Задку на пяте быть от каблука два вершка. Каблукам в полку одинаковой вышины. Застегивать башмаки не пряжками, но снурками, проколовши на каждом клюше по скважине — одну против другой, в кои продернуть снурок, клюшу одну на другую положить, стянув снурок, завязать и концы спрятать. Всегда им быть исправно вычиненым, вычищенным и намазаным, ежедневно переменять их с одной ноги на другую, чтоб не сносились и в походе и ходьбе ног бы не портили.

13

У штиблет внизу помочам по сторонам ноги быть в такой мере, чтоб их не больше половины вершка видно было. Стрелка столько близка к башмашному носку, чтоб из-подысподи ее и с боков клюш совершенно не видно было. В средине икор свободнее, чтоб не морщились. Первая подвязка узкая сверх штиблета возле краю штанов, другая подвязка шире под штанами, для холстины, пришитой сысподи штиблет, под первой подвязкой, которой холстине быть за коленом три вершка, а вытягивать ее и штиблет и подвязывать крепко. В средину у раструб против боков выемка на один палец, раструбной выемке сидеть на самом сгибе колена. Штиблетам быть крепко ваксою смазаным и вычищенным, пуговицы на них вычищены с блеском, також и пряжки у раструбов. В сухую погоду надевать штиблеты и башмаки, а сапоги в одну грязь, в походе же как приказано будет.

14

Сапоги вытягивать и подвязывать крепко за уши под коленом. Голенищи хотя длиннее, однако их у краю штанов порядочным сгибом напустить, так чтоб край выемки был на самой чашке колена, а выемке быть в самой средине спереди и сзади, против боков, не свыше одного пальца. Каблуки в полку в один размер. Сапоги чистить и крепко ваксою смазывать, носить и в грязь и в походе.

15

Гранодерам усы иметь полные, по обрез между верхней и нижней губы, нафабреные, зачесаные вверх и несколько на обе стороны вкось. В средине, под носом, посредине губы выбривать на одну 6-ю долю вершка. Борода у всех всегда чисто исповыбрита.

16

Кафтан и камзол всегда вычинены и вычищены, також и штаны, и когда где надобно положить заплатку, то чтоб совершенно было тогож цвету. Пуговицы на них все нашиты и вычищены с блеском.

17

Плащи свертывать изнанкою внутрь. Носить оные через правое плечо, к нему искося, на белом ремне; тот ремень посреди внутрь свертка пропущен, с правой стороны оба конца сойдутца, к верхнему пришить из тонкого ремешка кончик с скважиною, а к нижнему пуговица, и застегнут петелькою верхней на нижней край близ самого плаща, только так узко тот ремень был бы застегнут, чтоб свертка самому никак бы надеть не можно было, но застегивает его через плечо товарищ. Края круто сверченного свертка стянуты белыми ж короткими ремнями на пряжечках, коим лежать на свертке снизу и более от спины, чтоб за кафтан не зацепляли. Конец свертка приведен книзу и чтоб оной был не виден. Сверток в ширину 9 вершков. Ремни в ширину полвершка. Стягивательные ремни лежат от краев плаща на вершок. Ремням быть всегда бело выбеленым с лоском и пряжечкам с блеском вычищеным.

18

Белить перевязи, портупеи и плащные ремни следующим образом: прежде вымыть весьма чисто и выскоблить ножем, потом, разваривши клей в самой чистой воде не очень густо, оным вымазать и, наскобля ножем мелкого сухого мелу, помачивая палец в клей, растирать мел по ремню, потом, помачивая руку в чистой воде, растирать, чтоб везде ровно было, после высушить весьма сухо, а как высохнет, то лощить крепко ремень свиным зубком.

19

Ружье столько вычищено, чтоб от железа был блеск. Курок и шурупы смазаны, чтоб не заржавели, а в карауле сухо вытирать, чтоб кафтан не марался. Скобки крепко привинчены. Ружье везде вычинено и в исправности, кремень ввернут доброй и ложа всегда вычернена.

20

Когда кто командирован на караул или отпущен в город и в штап, то хотя по осмотру оной отпущен был в полном убранстве и чистоте, однако по приближении к тому месту ему, остановясь, снова вычиститца, прибратца и припудритца.

21

Господам обер-офицерам для уравнения иметь черные коженые штиблеты с раструбами, медными у раструбов пряжками и коженными пуговицами всюду в размер. У шляп поля в 2½

вершка, на них кисточки с углов, чтоб не висели, но в половину к краю пришиты были. Косы такой же меры, как у рядовых, на них банты волосяные черные, галстуки волосяные черные шириною в вершок, с белою обшивкою шириною на 6-ю долю вершка. Манжеты длиною в вершок. Шпаги носить круто под самой боковой располок. Перчатки небольшие лосиные. Знаки на черных ленточках. Сие служит для парадов, однако и в протчие дни офицеру носить то, что солдацкому виду прилично.

§ II

Что к сему потребно

1

Суконной пинсгоф, в котором не менее 12 добрых обваренных кремней, и для твердой привертки обогнутых в свинце, по верхнему краю свинца вырезать мелкие зубочки, чтоб глаже на кремне свинец сидел; для смазывания у ружья винтов и шурупов в бумажке или тряпичке кусочик ветчинного сала.

2

Отвертку, пыжевник и трещетку всегда иметь в исправности и несколько спичек, проволоки для прочистки затравки и для того щеточку из щетины.

3

Для убирания волосов гребень, кусочик вакс-помады, то есть свешного сала, слитого с воском, токмо в нем столь мало воску, чтоб вакс-помад был больше слаб, нежели крепок, и пудры четверть фунта с кисточкою в мешечке.

4

Для починки мундира несколько игол в игольнике или на суконке и ниток в узолке с кусочком воску. Большие иглы и нитки служат для буклей у волосов, а воск для натирания сумы и вакс-помады.

5

Для починки обуви сума с шильцами, несколько вервяных концов или щетины и кусочик смолы и лоскуток кожицы.

6

Для чищенья ремней ножик, мелу полфунта, клею мездрильного четверть фунта и для натирания и лощения ремней и сумной кожи зубок свиной. И для перетирания щеточку из щетины.

7

Для усов ступочка фарбы с гребенкою.

8

Для чищёнья обуви щеточка и ступочка ваксы.

9

Для чищенья железа и меди терку и мелкого песку маленькой мешечик и лоскуток суконца и жженой глины кусочик с щеточкою для меди.

10

Для всякого мытья мыла полфунта. Командированному в отлучку и в караул свыше недели нижнему чину строевому все вышеописанное иметь с собою в ранце. А командированному в недельной и маловремянной караул только гребень с вакс-помадом, пудрою и кистью, игол и ниток для буклей, щетку с ваксою для чищенья обуви, лоскуток суконца для отирания ружья, и гранодеру фарбу с гребенкою для усов. В палебной экзерциции иметь каждому при себе отвертку с проволокою и два кремня в кармане.

С 1 апреля портупеи по камзолу, у кафтанов застегнуты лацканы, а отворочены от лацканов по две петли вверху, с 15 апреля у кафтанов лацканы расстегнуты, а только вверху застегнуты первые два крючка, и в белых штанах; с 1 мая до 15 августа в камзолах и белых штанах. С 15 августа до 1 сентября кафтаны надеты. Лацканы расстегнуты и грудь на двух крючках. С 15 сентября в красных штанах. Лацканы застегнуты и края на две пуговицы отворочены. А с 1 сентября портупеи по кафтану.

ГЛАВА IV

О ВОИНСКОМ ПОСЛУШАНИИ, РАСПОРЯДКЕ И ДОЛЖНОСТЯХ

§ I

О должности ротного командира

1

Вся твердость воинского правления основана на послушании, которое должно быть содержано свято. Того ради никакой подчиненной пред своим вышним на отдаваемой какой приказ да не дерзает не токмо спорить или прекословить, но и рассуждать, а паче оной опорачивать после в каком бы месте то ни было, но токмо повеленное неукоснительно исполнять. Иное есть представление, которое всюду в пристойное время, какого бы чину кто ни был, пред своим начальником к лутчему и кратко чинить похвально, однако и то чинить с великим рассмотрением, дабы не имело виду какого непослушания. От послушания родитца попе-

чительное и непринужденное наблюдение каждого своей должности из его честолюбия в ее совершенстве; а в сем замыкается весь воинский распорядок.

2

Ротной командир яко глава роты за всякое в ней неустройство, самовольство и ослабление ответствует полковому командиру один.

3

Без его дозволения, кроме узаконенного, никто в роте ничего не предпринимает.

4

К своим подчиненным имеет истинную любовь, печется о их успокоении и удовольствии, содержит их в строгом воинском послушании и научает их во всем, что до их должности принадлежащем.

5

Имеет всегда при себе: 1-е — описание полкового строю 1763 году [1]; 2-е — сокращенной строевой устав [2]; 3-е — полковое сие учреждение с принадлежащим при нем; 4-е — списки: ротной, послужной по капральствам, ранжирной и краткой перекличной с своею отметкою, кто куда командирован, дабы полковому командиру без дальних справок о каждом отвечать мог; наблюдает, чтоб один перед другим в лишнюю очередь командирован не был, разве за доброе состояние кого облехчит, а другого за наказание в лишнюю очередь командировать старшему сержанту прикажет; також буде в квартирах по деревням имеет в перекличном отметку, кто в которой деревне стоит; 5-е — семидневный рапорт с расходом; 6-е — ротную о вещах табель с их сроками. И когда в квартирах: 7-е — ведомость о квартирах по капральствам.

6

Знает имянно всех в своей роте нижних чинов, дабы о каждом пред своим командиром ответствовать мог, и, будучи сведущ о способностях каждого, исправнейшего от других отличает. Ежели кто из новоопределенных в роту имеет какой порок, яко то: склонен к пьянству или иному злому обращению, неприличному честному солдату, то стараетца оного увещеваниями, потом умеренными наказаниями от того отвращать. Умеренное военное наказание, смешенное с ясным и кратким истолкованием погрешности, более тронет честолюбивого солдата, нежели жестокость, приводящая оного в отчаяние.

---

[1] Пехотный строевой устав 1763 г.

[2] Сокращенный вариант того же устава, составленный в Суздальском полку.

7

Ежели из унтер-офицеров или капралов кто в поступках испортитца, так что трудно будет его поправить, о таком представляет полковому командиру: оной по обстоятельству лишен будет своего начальнического чина.

8

Старшего сержанта от роты не отлучать и не командировать. Ежели провинитца, то капитан ево ставит под ружье. А ежели старшей сержант испортитца и ослабеет, то по представлению капитанскому, что его должности править не может, от полкового командира лишен будет сего чина.

9

Военные правилы, полковое учреждение и времянные полковые приказы накрепко наблюдает и по должности каждого в роте за оные взыскивает и наказывает без послабления.

10

В лагере всякой воскресной день и праздник три или четыре часа перед обедней приказывает перед ротою читать: военных артикулов одну или две главы, из описания полкового строю 1763 году одну главу из следующих: части I главу 8-ю, части II главу 13-ю, части III главу 7-ю и полкового учреждения одну главу, а сей главы третью часть, список о ротных вышних и нижних в полку начальниках, дабы имянно об них каждой яко случающихся командирах известен был. То же делает в квартирах, когда собирает роту, прибавляя к тому список его роты в отделенных от капральств частях рядовых за ефрейтеров, сколько их случитца, кои в тех деревнях над сими частьми начальствуют. Затем ежели будут полученные в роту публикации с указов и ордеров.

11

С своими субалтерн-офицерами поступает благопристойно и того репримантует без суровости, которой нерадетелен в его должности и исполнении его приказа явитца.

12

Наблюдает хозяйство в роте и попечительное за всеми вещами смотрение. И часто посещает ротной цейхгауз.

13

За капралами и командирами капральств имеет строгое надзирание, чтоб они их должность неослабно наблюдали (в чем их должность, сказано будет ниже), за рядовыми накрепко смотрели, чтоб они не делали какой отвычки в содержании самих себя в приборе и опрятности, в хранении в целости и чистоте их

вещей, и ни мало в чем в которой ни есть части экзерциции до забвения не допускали. Також строго взыскивает на правящих должности каптенармусе и фурьере за какую в ней оплошность.

14

Командирам капральств о оружейных, мундирных и аммуничных состоящих в их капральстве вещах дает табель за своею рукою, дабы они об них сведомы были, которую в случае их смен они друг другу сдают.

15

Получает, кроме что о роте от старшего сержанта, ежедневно рапорты от капральств чрез мелд-ефрейтеров от капралов. Сверх того в обширных квартирах от ефрейтеров, начальствующих в отдаленных деревнях частями капральств, как о том сказано в главе VI 5-м пункте I отделения.

16

В лагере поутру и ввечеру сам ежедневно рапортует майора. В квартирах полкового командира и майора в месяц один раз, и когда в штапе.

17

Обыкновенно отсылает в полк за своею рукою семидневные и месячные рапорты, упоминая внизу, кто из нижних чинов ево роты чем неудовольствован, во всяком. С прибылью и убылью табель о вещах по третям года. Месячную о провианте ведомость.

18

Во всякой караул или команду ротной командир наряженных нижних чинов прежде отпуску в штап в чистоте и исправности всех вещей осматривает сам, и буде же с ружьем, то приказывает делать к заряду: «открой полки», и осматривает, полка чиста ли, потом «закрой полку», «обороти ружье», «вынимай шомпол», «прибей заряд», ежели конец шомпола найдется чист, то доказывает, что и в стволу чисто.

19

Против сего ротной командир осматривает командированных в отлучку нижних чинов и имеют ли они против 2 отделения главы III надлежащие в ранце вещи (тоже чинит в осмотре сих вещей командированных в караул свыше недельного, а в маловремянной — как сказано в конце помянутого отделения), а буде начальником наряженной от полку команды его роты, то имеет ли он (разве неграмотной) при себе: полковое учреждение, сокращенной строевой устав и из описания полкового строю 1763 года 3 главы, то есть части I главу 8-ю, части II главу 13-ю, части III главу 7-ю; напоминает им кратко, чтобы они, будучи в отлучке, хранили их должность, наблюдали военную исправность и бодрость, подлых поступок были чужды, всех частей экзерциции не

забывали и содержали себя в учрежденных при полку убранстве, опрятности и чистоте. Потом приказывает старшему сержанту отпустить команду в штап.

20

Когда из нижних чинов кто из отлучки или с караула свыше недельного в роту прибудет, ротной командир осмотрит на нем все его вещи до малейших мелкостей, и когда на нем что исправить и починить следует, то прикажет оное ему в капральстве немедленно исправить и о том себя капралу рапортовать, а ежели что попорчено в ружье и тесаке, то приказывает сие немедленно ж каптенармусу исправить и себе показать, на срок.

21

Чтож принадлежит до свидетельства в экзерциции, таковых возвратно в роту прибывших из отлучки или с караула свыше недельного, на другой день оных собравши, с помощию старшего сержанта и ротного экзерцирмейстера делает им против 12 пункта II главы первое и второе свидетельство по-одиначке, а ежели их столько будет, то против первого також шестаками и ширенгою.

22

При собрании роты для экзерцирования имеет на себе шарф и командует с ружьем или шпагою в руках.

23

В лагере: ротной командир по получении рекрут в свою роту прикажет тогож числа их каптенармусу обмундировать и надлежащими вещами удовольствовать. Потом приказывает старшему сержанту их распределить по капральствам, назнача в которое имянно и в которую артель. Капрал определяет к каждому одного старого рядового, ради обучения его в экзерциции, должности, соблюдении в целости и чистоте вещей и содержании самого себя. В будни ежедневно рано по утрам и пополудни с их учителями собираютца они для экзерцирования к старшему сержанту, которой имеет в том себе помощника ротного экзерцирмейстера. Старшей сержант им несколько часов в день дает для отдохновения и приучения описанного сей главы 5 отделения в 9-м пункте в должности капрала. Ротной командир ежедневно, когда при роте, сам по сему пункту надзирает. И имеет времяни для совершенного обучения рекрут целой месяц. К сему сроку прикажет каптенармусу их запасти вещами против 2 отделения III главы из их собственного, а по недостатку из ротной экономии заимообразно. В обучении экзерциции и протчего наблюдать, чтоб поступаемо было без жестокости и тороплivости, с подробным растолкованием всех частей особо и показанием одного за другим. Что одно за другим в экзерциции обучать, узаконяют 9 первые пунктов второй главы. Когда во всем, что до его должности

рекрут будет исправно обучен, ротной командир, не ожидая приказу, к сроку или прежде срока представит его полковому командиру. После употребляет его в ротной караул три недели не меньше шести суточных смен; а потом и в полковой караул три недели не меньше трех смен. После чего очередует с старыми в караулы и иногда в ближнюю ротную и полковую отлучку токмо при старых от причисления его в роту до полугоду. Напоследок и в дальнюю отлучку, токмо в первой раз не одного, но вместе с старыми рядовыми. Определенного из других полков и военной команды чрез старшего сержанта и сам свидетельствует и исправляет во всем, на сие имеет сроку от трех дней до недели, по окончании которого представляет полковому командиру. А определенной из команды невоенной — тот же рекрут.

24

В обширных квартирах по деревням в обучении рекрут ротной командир поступает против сегож; токмо с тем различием, что оных в капральствы прежде не распускает, но содержит в той деревне, где его квартира, пока всему обучены будут. Для чего к каждому рекруту определяет одного старого рядового по его усмотрению, которой своего ученика по отпуске от экзерциции обучает повеленному в 9-м пункте 5-го отделения сей главы. Також, что и до определенного из другой военной команды, пока во всем исправлен будет. Что же до употребления рекрута в полковой караул в три недели не менее трех раз, так ежели в то время от роты столько раз наряду не будет, представляет его от роты в штапную квартиру, для отправления гаупт-вахте сего караула при команде от другой роты.

25

Определенного в роту унтер-офицера или капрала из других полков и корпусов ротной командир свидетельствует и в незнании каком исправляет. Но как случаетца, что такой определен бывает из писарей и других нестроевых и невоенных чинов, так хотя бы он был сержант и старее протчих, поступает с ним как с рекрутом. А когда с помощию старшего сержанта он его должности рядового к убранству, содержанию и чищенью вещей и себя в опрятности и приборе, всем частям экзерциции стоянию и смене на карауле и на часах, в принадлежащем окликании и протчем до рунда и дозора, собственным его опытом и напоследок с прибавлением частей унтер-офицерской экзерциции при себе обучит, отправляет его в капральство, где он правит должность ефрейтера того капральства, когда по свидетельству ротного командира он правление капральством довольно знать будет; обучает его при роте всей капральской должности в карауле; а как уже во всем принадлежащем до должности капрала искусен будет, обучает его содержанию караула как унтер-офицера и определяет его командиром в капральстве яко унтер-офицера. На

сие ротной командир имеет сроку восемь недель, а для капрала шесть недель; по прошествии коего, или буде поспеет прежде, представляет его полковому командиру. Потом не прежде того он наряжаетца от полку исправлять три недели не менее трех раз полковой караул; напоследок он командируетца и в отсутственные от полку караулы, также и ближние от роты и полку отлучки, но не прежде главным, пока отправит по одной как подчиненной, в дальнюю же отлучку до полугоду от его прибытия в роту не посылаетца, и в первую подчиненным. Наконец будет с протчими старыми в полку очередован и по случаю начальником. Против сего как приучать дворянина, сказано сей главы в 7-м отделении ниже о подпрапорщике.

26

Ослабевшего рядового берет под собственной свой присмотр и препоручает исправлять старшему сержанту.

27

Учрежденные при полку молитвы суть: 1-е — «господи Иисусе Христе боже спаситель мой», 2-е — «символ веры», «верую во единого бога», 3-е — «отче наш», 4-е — «богородице дево радуйся». Оные всем нижним чинам твердо знать и ежедневно поутру и ввечеру по оным господу богу молитца, читая их каждой вслух и наизусть.

28

В лагере, також и в квартирах где случитца, ротному командиру в артелях наблюдать доброй порядок и крайне надзирать, чтоб рядовым в провиянте, когда по неумеренному или порочному употреблению оного не случилось недостатка, хлебы гораздо бы выпекали, сколько им их содержание дозволит, всякой день ели теплое варение; ежели что в медном котле варено, то варить столько, чтоб на один завтрак стать могло, дабы не отмеденело, а на ужин варить свежее, а когда выедят, тогож часу котел чисто песком вычистить; каша бы доварена и не сыра была; сие весьма служит для соблюдения здоровья. Староста артельной должен быть честной и благочестивой человек, довольно признанной таким от ротного командира и от всей артели содержан быть в почтении.

29

Нижним чинам вино и протчее пить не запрещаетца, однако не на кабаке, где выключая что ссоры и драки бывают и военной человек случаетца во оные быть примешен; по крайней мере через сообщение тамо с подлыми людьми он подлым поступкам, речам и ухватке навыкнуть может и потеряет его от них отменность. Чего ради, вшедши в кабак и купя пива или вина, идти немедленно из него вон и выпить оное с артелью или одному в лагере ж или в квартире, однако и таким образом входить в кабак с дозволения своего начальника, а на кабаке пьют профосы,

Когда капитан командирован будет от роты в отлучку и отсутственную команду, в коей не меньше месяца должен пробыть, тогда сдает роту старшему по нем в роте офицеру, людей по спискам и вещи по табели, и дает ему письменное наставление, как до него роту содержать и его когда и где рапортовать. Однако как по подобному же командованию тот командир ротной переменитца может, а иногда по большим отлучкам и из оной роты времянным начальником в его роту офицер прикомандирован бывает, то по прибытии своем возвратном в роту в исправности всего порядка правления и хозяйства в роте взыскивает паче на старшем сержанте. В сих случаях должна рота собрана быть в полном параде. Також принимающий роту офицер должен оную весьма исправно в людях, вещах и экономии принять, о всем надлежащем до роты исправно осведомитца и, имея при себе списки, рапорт, табель и в квартирах ведомость (против 5 пункта сего отделения), знать о всем, что до роты, пред своим полковым командиром ответствовать по прошествии одной недели. Во всякой отлучке капитан и по ваканции оного старший в роте офицер, имеет при себе со всего в помянутом 5-м пункте назначенного копии, кроме семидневного рапорта, которой только служит на одну неделю, дабы по возвращении его в роту ничего [не] забыть и тогож часу обо всем осведомитца мог. Буде же ротному командиру отлучка свыше недели, а меньше месяца, тогда таким же образом роту сдает, кроме того, что оную не собирает. А на неделю вовсе роты не сдает старшему по нем в роте офицеру и старшему сержанту, что в его отсутствие исполнять.

§ II

О протчих в роте субалтерн-офицерах

1

Все военные правилы и полковые учреждения наблюдает и исполняет по приказам своего капитана или ротного командира неукоснительно.

2

Примером благородного своего поведения, полным знанием службы и попечительным исполнением оных ободряет и поощряет всякого из своих подчиненных к наблюдению своей должности, содержанию себя в непорочных поступках и делает вообще всех на себя надежными.

3

Когда капитан от роты командирован и ему роту сдал в правление, имея от него сверх полкового учреждения письменное наставление, как до возвращения его в роту поступать, оное весьма наблюдает, дабы по обратном в его роту прибытии ни в чем перед

ним ответствовать не мог, но заслужил бы себе похвалу. Рапортует тогда своего капитана, или по ваканции его другого старшего ротного офицера, письменно о всем происходящем в роте и примечания достойном один раз в неделю, в две или в месяц по обстоятельству его дальней или ближней отлучки и как он приказал. Те рапорты для пересылки к нему отсылает к полковым письменным делам.

4

По определению ротного командира собственно для своего упраждения и охоты к начальничеству, когда при роте командует одним капральством.

5

Когда капитан от роты куда хотя на малое время отлучитца, то самое тоже чинит, что и он, чего ради ему о должности ротного командира на всякой час весьма сведущу быть должно и по прибытии его о происходящем в роте тот час рапортует. В обширных квартирах буде капитан отъехал от роты за нуждою или по приказу на малое время, то с своей квартиры не перебираетца, а приезжает в ротную квартиру времянно: буде его квартира, понеже он имеет свою квартиру при капральстве, которым командует, не далее двух верст от ротной, то получает рапорты от самого старшего сержанта и отдает ему приказ в своей квартире, ежели далее того, то чрез мелд-ефрейтера, ибо старшей сержант должен быть при роте безотлучен. А когда капитан отлучитца от роты не менее как на одну неделю, то тогож числа переезжает на квартиру в ту деревню, где ротная квартира.

6

Имеет всегда при себе: 1-е — полковое учреждение; 2-е — сокращенной строевой устав; 3-е — из описания 1763 году полкового строю три следующие главы: части I главу 8-ю, части II главу 13-ю, части III главу 7-ю; 4-е — списки о своем капральстве: послужной, ранжирной и перекличной с отметкою, кто куда командирован, а в обширных квартирах и то, кто в которой деревне стоит; 5-е — табель о вещах в капральстве за рукою ротного командира, кою при смене сдает.

§ III

О должности старшего сержанта

1

Старшему сержанту быть о правлении роты весьма знающу, в поступках благонравну, в исправлении своей должности повелениев полковых и его ротного командира неутомленну и от оного содержану быть в отличности против протчих нижних начальников.

2

Как его капитан ответствует о своей роте полковому командиру, так ему ответствовать о роте своему капитану. По его многоделию капральством не правит.

3

Поверяет во всех частях экзерциции младших сержантов, капралов и экзерцирмейстеров.

4

В пунктах 23-м, 24-м и 25-м первого отделения сей главы изъяснено в подробности, как ему поступать при обучении экзерциции рекрут и новоприверстанных, имея помощником ротного экзерцирмейстера против первых 9 пунктов 2 главы. И надзирает во обучении их содержанию в целости, чистоте вещей и убранству против 9 пункта 5 отделения сей главы, в лагере по капральствам, а в квартирах при роте, и как после обучения того их в службу употреблять. Чтож до определенного в роту дворянина, о том смотри главы сей 7-е отделение.

5

Вообще за всеми в роте нижними чинами наблюдает в целом соблюдении и чищении всех их вещей, самих себя в приборе и чистом убранстве, в знании незабвенном всех частей экзерциции, в содержании себя в бодрости, смелости, неленостной службе и непорочных поступках. Дает им самим собою пример и за оплошное в том смотрение за рядовыми взыскивает на капралах.

6

Приказы, наряды и протчие исполнения по получении их весьма поспешно чинит и исправляет.

7

В строях и протчих случаях сам всегда порядочно прибран и одет против III главы.

8

Когда пред командира позван будет, имеет шляпу во всю левую руку, а не подмышкой, говорит с ним смело.

9

В строю, в лагере, к паролю и в походе с ружьем, то же и при экзерцировании всегда и трость на пуговице. В протчих случаях иногда команду представляет без ружья и в знак начальства трость.

10

Ежедневно чрез мелд-ефрейтера с ружьем, а в лагере чрез них и капра́лов без ружья получает по утрам о капральствах и о всем

в них происходящем, також от каптенармуса и фурьера по их должностям рапорты, и сверх того от капралов одних по вечерам. Против сего поутру и ввечеру рапортует о роте и о протчем своего капитана и при роте субалтерн-офицеров, поутру представляет капитану мелд-ефрейтеров от капральств, коим дает его прежде себя рапортовать. Ввечеру, получивши от капитана при пароле приказ, отдает оной унтер-офицерам и капралам, кои к нему собратца должны. В квартирах в столичном городе рапортует сам субалтерн-офицеров о роте один раз в неделю, тогда ежели кого дома не застанет, оставляет ему краткой рапорт, протчие дни рапортует и сообщает приказы цыдулками чрез мелд-ефрейтеров. В непременных и обширных квартирах, понеже субалтерн-офицеры там стоят при своих капральствах, рапортует их словесно и письменно о происшедшем в роте каждую неделю в субботу чрез мелд-ефрейтеров. Когда капитан на малое время куда от роты отъедет, на те дни получает от него пароли и лозонги и ежедневно поутру и ввечеру старшего тогда при роте офицера рапортует, когда он не в ротной квартире, чрез мелд-ефрейтера, и получает от него приказ, буде же его квартира от ротной квартиры не далее двух верст, то рапортует его поутру сам. Лозонг отдает стоящему в ротном карауле за ефрейтера. В обширных квартирах получает рапорты о капральствах чрез мелд-ефрейтеров, но тот капрал его сам рапортует и получает при пароле приказ, которой в той деревне при капральстве, где он.

11

Наряды делает поспешно во все места, куда повелено, а имянно, кого куда нарядить, рапортует своего капитана. В квартирах посылает имянной наряд по капральствам. В недостатке сержантов наряжает место их капралов. Экзерцирмейстеров очередует всюду с капралами. Каптенармус и фурьер всегда при роте при их должностях, разве чрезвычайно куда от полку наряжены будут, и в строю не при плутонгах. Ибо в недостатке сержантов и капралов во взводах и плутонгах место их экзерцирмейстеры, а когда их в строю довольно, то экзерцирмейстеры как рядовые.

12

В квартирах от каждого капральства в ротной квартире по одному вестовому. Всякой вестовой должен быть с ружьем без штыка, то есть мелд-ефрейтером, кроме одного караула. Чрез оных старшей сержант в субботу рапортует о роте субалтерн-офицеров и посылает к капралам наряды и приказы цыдулками; токмо смотрит, чтобы им излишних частых и пустых переходов не было. Ежели вестовому до капрала взад и вперед больше 10 верст, то волен капрал место его прислать обратно другого. В протчем капралы своих вестовых в ротной квартире сменяют по очереди через неделю. Коли вестовому дела нет, приставляет ружье к стене, а как позван будет, кладет оное на плечо круто,

13

В квартирах от каждой роты в штапе по одному вестовому. Старшей сержант, коли вестовому до него взад и вперед больше 10 верст, когда оной из штапу к нему будет с нарядом или приказом, посылает место его обратно в штап другого, коему прикажет о получении и исполнении рапортовать, буде меньше, то посылает его обратно. Сменяет вестового без наряду в штапной квартире понедельно.

14

По вступлении наряженных на караулы на вахт-парадное ротное место, старшей сержант их неукоснительно во всем осмотрит против 18 пункта первого отделения сей главы и дает знать, что команда готова, чрез мелд-ефрейтера капитану, чего ради ему весьма прежде его к команде приходить должно. А когда при сей команде командирован его роты субалтерн-офицер, то по окончании своего смотра, когда оной к команде прибудет прежде ротного командира, приказывает нижнему при команде наряженному начальнику ему ею честь отдать, причем его о числе в ней людей рапортует, тогда он только с тростью. А какой осмотр с прибавлением против реченного 18 пункта командированным в отлучку или в караул свыше недели чинить, упомянуто в 19-м пункте 1 отделения сей главы. По прибытии и осмотре командированных капитаном команду с своим субалтерн-офицером он отправляет сам, а с урядником прикажет отправить старшему сержанту, которой ему скажет громко: ступай в штапную квартиру, или ступай куда наряжен, буде велено прямо куда от роты отправить.

15

Прибывших из отлучки нижних чинов против 20 пункта 1 отделения сей главы також должен осмотреть прежде капитана и, получа от него о исправлении чего на ком приказ, кому предписано в том пункте, отдает и взыскивает исполнения, а потом в принадлежащем до экзерциции поступает против упомянутого в 21-м пункте тогож отделения 12 пункта II главы. Буде при той команде был обер-офицер той роты, старшей сержант прежде капитана осмотру команде не делает, но когда ее осматривает он, от него в близости для принятия приказа. Все сии осмотры чинить точно всегда в повеленном порядке, хотя бы выведет по наряду один человек. Правило сие строго наблюдать, дабы чрез послабление того из добрых солдат не сделать ленивых, нечестолюбивых к их должности, нерадетельных и напоследок распутное их состояние от отчаяния бешеною дракою не поправлять.

16

Ведает ротные письменные дела и правит ими один. Табель о вещах у каптенармуса; провиантская ведомость у фурьера. В ла-

гере поверяет оные с полковым писарем, и хотя бы нечего, казалось, иногда поверять, однако является к нему, коли не большой праздник, то в субботу, еженедельно на самое краткое время. А в квартирах, с дозволения ротного командира, посылает к полковому писарю оные поверять, особливо каптенармуса для выправки по табели или фурьера и фурьерского помощника к 15 числу каждого месяца. Оной должен пробыть в штапе только одни сутки, разве воскресной день помешает.

17

Имеет всегда при себе: 1-е — из описания 1763 году полкового строю 3 главы, то есть части I главу 8-ю, части II главу 13-ю, части III главу 7-ю; 2-е — сокращенной строевой устав; 3-е — полковое учреждение с принадлежащим; 4-е — списки имянные: ротной, послужной, по капральствам, краткой переличной с отметкою, кто куда командирован, а когда в непременных квартирах, то кто в которой деревне на квартире и кто в них из рядовых времянные начальники, и ранжирной; 5-е — еженедельной семидневной рапорт с расходом; 6-е — ротную о вещах с их сроками табель; 7-е — когда в обширных квартирах, то квартирную ведомость по капральствам, а в столичном городе — в которых улицах и на чьих дворах.

18

О всяком ответствует ротному командиру по роте наизусть, кто где обретается, в какой отлучке, на работе, в карауле, в лазарете или налицо. В лагере без докладу ротного командир никого из роты никуда не отпускает, а ему отпускных на смотр представляет. Також и капралы без его докладу того не чинят и отпускаемых для нужд представляют к нему на смотр, а по возвращении должны они к нему прежде явитца, потом у капралов против сего отпуски чинить, при столичном городе, в лагере и в квартирах с тем различием, что собирает от всех капральств в ротную одну команду не более двух раз в неделе, и как при отпуске, так и при возвращении, наблюдая при том, не пробыли ли лишних часов сверх дозволенных, представляет ротному командиру, разве его за нуждою дома не будет и он в том ему поверит. Что же отпускной команде наблюдать, сказано в 16 пункте 5 отделения сей главы.

19

Взыскивает над командующими капральствами унтер-офицерами и правящими оными капралами и ефрейтерами, також над унтер-офицерами при должностях строго наблюдение их должности и в том их исправляет, не допуская до ротного командира. Капралов репримандует и по вине умеренно наказывает сам, а унтер-офицеров репримандует без жестокости, буде ж больше по вине их заслужили, рапортует ротного командира. Ежели

командир капральства офицер, то как он токмо ведает наружность правления, а внутренность оного в капральстве капралу принадлежит, не должен он в каком на нем взыскании или за вину наказании старшему сержанту препятствовать.

20

В принадлежащем до молитв, до надзирания над артелями и не питья на кабаке поступает против 27, 28 и 29 пунктов 1 отделения сей главы о должности капитана.

21

По устроению своего капитана наблюдает хозяйство в роте и имеет попечительное за вещами смотрение. Часто посещает с каптенармусом ротной цехгауз и что надлежит в нем исправляет.

22

Когда капитан будет куда командирован и роту примет у него другой офицер, то хотя бы тот офицер не первой случай и его роты был, однако как також и тот потом откомандирован быть может, и ротою напоследок по недостатку в ней офицеров будет командовать офицер другой роты, того ради старшей сержант, как он при роте всегда без отлучен, с отсутствия своего капитана должен наблюдать весь порядок правления роты и хозяйства, как было при капитане, дабы когда оной в роту возвратитца, во всем на нем не токмо за какое ослабление порядка, но и за различие в правлении роты (разве по обстоятельству времени та перемена учинена будет полковым командиром) строго не взыскал.

§ IV

О должности младшего сержанта

1

Оной всюду ходит на караул. В непременных квартирах по недостатку иногда кроме ротного командира при роте субалтерн-офицеров, отправляет на гаупт-вахте караул за офицера и командируетца во всякую отсутственную команду и отлучки. О должности старшего сержанта весьма сведущ, дабы по произведении того в офицеры или по какой чрезвычайной отлучке он тотчас в его должность вступить мог.

2

Протчие обыкновенные военные правилы, всякое строевое дело, все части экзерциции и содержания полкового учреждения знает твердо и не забывает.

3

Хотя по неуповательному случаю, ибо кажетца как ему без того в сержанты произведену быть можно, при определении его в полк он российской грамоте не обучен, однако попечением ротного командира оной сколько надлежит обучен быть может. Сожалетельно бы было, ежели он своею неохотою к сему просвещению будет сам себе препятствием к произвождению его впредь в офицеры, чего ради как грамотной.

4

Имеет всегда при себе: 1-е — полковое учреждение; 2-е — из описания полкового строю 1763 году три главы, имянно: части I главу 8-ю, части II главу 13-ю, части III главу 7-ю; 3-е — сокращенной строевой устав; 4-е — имянные списки о капральстве: послужной, ранжирной и краткой перекличной, с отметкою, кто куда командирован, и ежели на квартирах, то кто, где и в какой деревне стоит; 5-е — полученную за рукою ротного командира табель о вещах в капральстве, а буде капральством командует офицер, то с оной копию. Подлинную, ежели у себя имеет, коли случитца командированному быть от капральства свыше недели, отдает капралу.

5

Командует капральством, как о том сказано ниже в 21 пункте 5 отделения сей главы.

6

Ежели он неграмотной, то на ваканцию старшего сержанта: грамотной из капралов, которой ту должность исправить может и иногда и той роты, в коей и он по его исправности поступить может.

7

В знак начальства имеет всегда трость в руках, а когда с ружьем, то на пуговице.

8

Всегда порядочно одет, обут и прибран. Все свои вещи содержит в целости, исправно их чистит, и кои надлежит смазывает и белит. Смел, проворен и поворотлив.

9

Исполняет повеления ротного командира, отдаваемые чрез старшего сержанта, неукоснительно; и когда надлежит, старшему сержанту в экзерцировании над ротным экзерцирмейстером помощник.

10

Как на караулах поступать, значит в I главе.

§ V

О должности капрала и командиров в капральствах

1

Правление капральства уподобляетца правлению роты, так как сие последнее правление полковому. Чрез сие очевидно капралу, какому достойному человеку и сколько ему в знании военного дела искусну, в поступках же его во образец своим подчиненным благочестиву, трезву, постоянну, честолюбиву, порядочну, трудолюбиву и хозяйственну быть надлежит. Посему можно ли в сие звание определять людей по прихотям и не имеющих сих дарованиев, а дабы те достойные люди по их охоте к повелению для незабвения состояния его всегда им довольствовались, то по произведении кого из них в унтер-офицерской чин не отнимать у него капральства, но оставить при нем командиром, или по изволению ротного командира поручить ему в команду оное капральство. Один старшей сержант, по многодельной его должности сравниваемой с полковым адъютантством, командовать особо капральством времяни иметь не может. Сверх того ротной командир дает в смотрение капральство. И его субалтерн, для примеру их взяв одно капральство, в командовании сам.

Воспитывающиеся отрасли в капральской чин суть: экзерцирмейстеры, их в роте один ротной и по одному в капральстве. Они кроме строю, ежели когда при роте довольно будет сержантов и капралов и им за них места не будет и крайней необходимости, всегда в должностях капральских. Грамотной из них имеет преимущество к произведению в капралы. Сколь же вредно порядку, ежели ротной командир слабым каким смотрением попустит экзерцирмейстера впасть в какую распутность.

2

Капрал ежедневно рапортует о капральстве, о происходящем в нем и о исполнении отданного какого приказа или наряда поутру старшего сержанта и капитана, токмо сего последнего кратко о благополучном обстоянии капральства чрез мелд-ефрейтера, и получает чрез него приказ, в лагере сверх того рапортует сам старшего сержанта поутру и ввечеру, також и в квартирах, ежели стоит в той деревне, где старшей сержант, и в столичном городе по утрам делает обход капральству по квартирам до побудка, а ввечеру после тапты, причем повещает, что кому надлежит, а в обширных квартирах обходит только тех, кои с ним в одной деревне стоят, протчих же, буде капральство не в одном месте, рядовые за ефрейтеров, кои начальствуют над всякою отделенною частью капральства.

3

От капральства своего безотлучен, разве куда позван или командирован будет.

4

Весьма сведущ о учреждении полковом. Должен пред своим старшим сержантом и ротным командиром о каждом рядовом его капральства, на лице ли или где имянно в отлучке, всегда знать ответствовать. Получаемые наряды и приказы чрез старшего сержанта и ротного командира исправляет весьма поспешно, получает оные чрез своего вестового из ротной квартиры, коего сменяет без наряду сам, поочереди еженедельно, а ежели взад и вперед до его квартиры вестовому ходьба далее 10 верст, то когда он с чем к нему прислан будет, место его обратно посылает другого, которому прикажет о исполнении рапортовать. При себе вестового не держит, а буде какой полученной от старшего сержанта наряд или приказ ему следовать будет отдать ефрейтерам отделенных частей его капральства, наряжает тогда вестового от себя, токмо всегда с ружьем без штыка, мелд-ефрейтером, которому после время командирования его навести в ротную квартиру несколько облегчает, однако с тем примечанием, чтоб ниедин рядовой его капральства в зимних квартирах нарядом навести в ротную квартиру вовсе обойден не был.

5

Наряженная команда собирается на парад-плац, и хотя бы командирован был один человек от его капральства, однако также к нему явитца должен, разве старшей сержант по приказу ротного командира кому для чрезвычайной скорости, что редко случаетца, прикажет прямо к себе явитца, но после даст о том знать капралу, не представляя старшему сержанту, он его во всем осмотрит и освидетельствует, и буде с ружьем, то для осмотра его исправности командует к заряду: «открой полку», смотрит, чиста ли затравка и замок, «закрой полку», «обороти ружье», «вынимай шомпол», «прибей заряд», ежели конец шомпола найдетца чист, то и в стволу чисто. И буде надобно что поправить, исправляет, то есть: чтоб порядочно шляпа была связана и шапка надеты и вычищены, волосы хорошо убраны, у гранодера усы зачесаны, коса крепко привита, галстук неслабкой без морщин завязан, мундир исправен, вычинен и пуговицы вычищены, плащ порядочно связан и ремни выбелены, белье чистое и белое, исправно обут и обувь хорошо смазана, шурупы у ружья чисто смазаны и ложа черна, железо на ружье, ефес с крючком и пряжки вычищены с блеском, ремни очень белы и с крышкою на суме вылощены, от герба блеск, и всюду все вещи в размер; имеют ли також принадлежащие для убранства и чистоты при себе вещи против конца третьей главы.

6

Коли команда, сколь велика бы или мала ни была, наряженных в отлучку или в караул свыше недели свидетельствует при протчем, имеет ли всякой при себе в ранце такие ж все с прибавлением вещи против отделения 2-го главы III, как во окончании оного упомянуто. Перед отводом или отпуском к старшему сержанту напоминает наряженному, чтобы себя порядочно в отсутствии от капральства содержали и не навели бы себе бесславия.

7

Ежели есть налице командующие капральством офицер и унтер-офицер, должен унтер-офицер прежде офицера сии команды на парад-плаце капральства против реченного в 5 и 6 пунктах осматривать. Как скоро капрал даст знать чрез мелдефрейтера, что команда готова, по [о]смотре унтер-офицер дает знать чрез мелд-ефрейтеров офицеру, который, пришед сам на парад-плац, також подробно осмотрит и прикажет капралу отвесть или отправить команду в ротную квартиру. Капрал ее порядочно к ротной квартире на ротной парад-плац отводит и по прибытии даст знать чрез мелд-ефрейтера старшему сержанту, а буде надлежит только отправить, то, определяя к ней за ефрейтера рядового, скажет ему громко: «ступай к ротной квартире», а оной потом: «сомкнись», «право или лево заходи», или просто: «ступай как дорога». Понеже капрал при команде без ружья, только с палкою, то отдает командующему капральством офицеру честь определенной от капрала за ефрейтера рядовой. Три человека выходят на парад-плац, два и один могут осмотрены быть на квартире.

8

По отдаленности квартир, ежели капралу от деревни, где старшей сержант, больше двух верст, тогда он малой команды старшему сержанту не представляет сам, но старшей при команде за ефрейтера рядовой, разве старшей сержант прикажет ему при том особливо к себе быть, а в лагере хотя одного всегда сам. Буде же команда состоит более четверти капральства, то есть свыше 9 гренадер или 7 мушкетер, представляет оную сам старшему сержанту или прикажет то учинить своего капральства ефрейтеру. Ежели он по вышереченному случаю в ротной квартире которую неделю не был, то должен сам собою в неделю один раз в ней явитца и при разводе на ротном вахт-парад-плаце старшего сержанта о капральстве рапортовать и доложитца о приказе; в его отсутствии правит в капральстве ефрейтер. А буде его квартира отстоит от ротной далее 10 верст, то в две недели один раз.

9

В лагере, когда капрал от старшего сержанта получит свое капральство рекрут и поместит в которую он прикажет артель,

то определяет к каждому в учители одного старого рядового, которой с ним для экзерцирования ходит к старшему сержанту, а по отпущении его ученика от экзерциции приказывает ему, надзирая по случаю, сам его обучить одно за другим показывать и затверживать в следующем: 1-е — развертыванию и чищению ружья, чтоб от ствола, замка, штыка и оправы был блеск, чернить ложу, винты и шурупы отвертывать, завертывать и смазывать, ввертывать доброй кремень, как привязывать ремень и вообще как разобрать и опять собрать ружье; 2-е — рассказывать ему, в чем чистота состоит, и обучать, как обуватца, одеватца, подвязывать крепко галстук, как содержать в бережении и чистить и починивать кафтан, камзол и штаны, плащ как складывать, свертывать, связывать и как приноравливать к нему ремни, как связывать, чистить и выправлять шляпу, нашивать на нее обшивку и накладывать бант, а гранодеру как чистить и выправлять колпак, как чистить, смазывать и починивать обувь; 3-е — содержать в бережении аммуницию, и как чистить пуговицы, ефес с крючком и наконечником у тесака, на шапке гранодеру герб и медные обручи, герб на суме, пряжки галстушную, портупейную, раструбные, гранодеру фитильную трубку, чтоб от всей меди был блеск, натирать воском и лощить зубком крышку на суме и чистить тесачной клинок; 4-е — как мыть, чистить, белить и натирать зубком лоск у перевязи портупеи и плащных ремней, как оные и пристяжные ремешки на суме и большем плащевом ремне пришивать, застегивать и надевать, и как застегивать и содержать кафтанный погон; 5-е — как волосы чесать, завивать в бумажки, делать букли, тонко напрыскать водою и пудритца, завивать косы лентошную и волосяную тройную и зашпиливать бант; 6-е — чтоб чисто умели мыть рубашку, манишки, штибель-манжеты, обшивку на красном галстуке, шляпную обшивку и бант, содержать кисточки в исправности; 7-е — обучать учрежденным при полку молитвам, и на первой случай «отче наш» и «богородице дево радуйся». При этом в сем обучении говорить с рекрутом громко и смело, тоже и самому ему тихо говорить не дозволять и поступать с ним весьма ласково и неторопливо.

10

В квартирах: капрал не токмо определенного из других полков, но и рекрут получает от старшего сержанта також по-одиначке чрез старых рядовых экзерциции и повеленного в прежде реченном пункте уже обученных, токмо не оставляет от времяни до времяни оных во всем свидетельствовать и подробно затверживать.

11

Самое сие, что сказано о рекруте, весьма наблюдает и на старом рядовом, дабы оной не обленился и старшей сержант на нем бы того строго не взыскал. Паче в том надзирает над при-

бывшим из отлучки, особливо ежели в ней долго состоял, и хотя таковой от старшего сержанта как должно свидетельствован, однако должен сам его еще свидетельствовать.

12

Сверх того, что рядовой по наряду должен изготовитца выступить пред своего капрала в повеленном убранстве и чистоте, но еще как скоро которой рядовой с караула или из команды домой возвратитца, немедленно ему свое ружье, тесак и протчую медь с блеском вычистить и у ружья шурупы смазать, перевязь, портупею и плащевые ремни с лоском выбелить, и что в них отпоролось, також где распоролось в мундирных вещах и обуви, зашить и починить, гранодеру шапку, а мушкетеру шляпу вычистить и крышку на суме с лоском натереть. Дабы, ежели нечаянно будет куда вдруг наряжен, тотчас во всем был исправен. Капрал сего строго на рядовом взыскивает и в противном случае в самом малом мешкании без взыскания от старшего сержанта остатца не должен.

13

Наблюдает за рядовым, чтоб оные ежедневно мыли водою лицо и руки, чесали волосы, оправляли косу, переделывали на висках на каждом положение три бумажки, башмаки или сапоги переменяли с одной ноги на другую, чтоб они не сносились и в ходьбе ног не потерли, и богу поутру одевшись и спать ложась молились по учрежденным при полку молитвам.

14

Сам всегда хорошо прибран и одет против III главы, с своим командиром говорит громко и смело и держит шляпу опустя в левой руке. Для знаку начальства ходит с тростью, а когда с ружьем, то есть в карауле и строю, имеет оную на пуговице.

15

Ежели в экзерциции или каким ни есть случаем рядовой ружье или тесак испортит так, что ево самому починить неможно, капрал отсылает оное к старшему сержанту, которой прикажет ево исправить каптенармусу. Буде же то учинено от небрежения, то капрал рядового неослабно наказывает. Каптенармус на перемену дает тотчас в капральство другую вещь с убылых и отлучных.

16

Без его дозволения ни один рядовой от капральства отлучитца не может. При столичном городе,. в лагере и в квартирах не больше двух раз в неделе, когда старшей сержант назначит, представя их прежде командующему капральством унтер-офицеру, и при оном офицеру, ежели при капральстве есть и квартира его

не далее версты, представляет отпускных на смотр к старшему сержанту, а оной ротному командиру, и по возвращении их должны они прежде у старшего сержанта явитца, которой их також представит к ротному командиру, потом отпустит к нему. Отпущенные, идучи по городу по знатным улицам и мимо караула, двора знатного начальника и командирского, маршируют хотя без ружья порядочно в рядах и шеренгах, как бы велика и мала команда ни была. В других лагерях исполнять против сего ж; а в непременных или обширных квартирах не токмо капралы, но и ефрейтеры отделенных частей капральства те отпуски хотя не часто чинят на малое время и несколько часов, смотря по близости деревень, чтоб ежели отпущенные будут опрошены от старшего сержанта, а у ефрейтера от капрала, их тотчас можно назад отозвать, о протчих отпусках за нуждами в город и штап капрал докладывает старшего сержанта, а ефрейтер капрала чрез мелд-ефрейтеров, и без дозволения его как сам не пускает, так и ефрейтеру отпускать не позволяет. Докладывает об отпускаемых командира над капральством унтер-офицера, а сей офицера, також отпущенных осмотря прежде в своей квартире в убранстве и чистоте им прежде отпуску представляет. Отпускать же не меньше двух или трех вместе, из них один за ефрейтера, мимо караула, командирского или начальнического двора и по большой городской улице наблюдать всегда порядок в шеренге, и явились бы на срок. Приближась к городу или штапной квартире, должны вычиститца, прибратца и опять припудритца, також осматривают посланного от себя в ротную квартиру или иное место, чтоб он порядочно прибран был.

17

В принадлежащем 1-е — до молитв, 2-е — до артелей в капральстве, 3-е — о непитье на кабаке: поступает, как о том в 27-м, 28-м и 29-м пунктах I отделения сей главы в должности ротного командира назначено.

18

Грамотной капрал имеет всегда при себе: 1-е — полковое учреждение: 2-е — из описания полкового строю три главы: части I главу 8, части II главу 13, части III главу 7; 3-е — сокращенной строевой устав; 4-е — имянные списки о капральстве: послужной, ранжирной и краткой перекличной с отметкою, кто куда командирован, и ежели в квартирах — в которой кто деревне; 5-е — копию с табели о вещах в капральстве данной от ротного командира, и буде сам командир, то и подлинную табель.

19

Ефрейтер у капрала всегда его капральства экзерцирмейстер. Того ради экзерцирмейстеру, дабы, особливо когда он грамоте умеет, по его достоинству получал убылой в полку капральской

чин, о всей капральской должности, ее правилах и правлении надлежит быть заблаговременно знающу и искусну. Всюду очередует с капралами, токмо не в отлучку свыше недели, а в караул свыше месяца. Старшей сержант наблюдает, чтоб при командированиях всегда при капральстве один из них, то есть капрал или его ефрейтер, при капральстве оставался. Ротной экзерцирмейстер, коли грамотен и исправно себя поведет, имеет линию к произвождению перед экзерцирмейстерами в капральствах и по классам достигнуть может в старшие сержанты; он всегда при старшем сержанте, а в отлучке кроме маловремянного в очередь с капралами караула от роты не командируетца, и то когда в нем дела нет, ибо по всегдашней почти в нем нужды он и в капральстве не правит; для употребления ж в мелд-ефрейтеры надлежит, чтоб каждой при капральстве рядовой к тому званию искусен был, в чем старшему сержанту и ротному командиру капрал ответствовать должен. Экзерцирмейстер також всегда с тростью.

20

Мелд-ефрейтер всегда с ружьем без штыка. Должность его состоит в том, чтоб он, зделавши ружьем на караул, умел смело и громко рапортовать, исправно принять приказ, потом сделать на плечо, направо, налево или направо кругом, а более нигде по темпам поворотов не делать, итти, куда надлежит. И когда есть данной ему какой приказ, то кому следует чтоб знал исправно отдать. К той особе, кого рапортует, подходит на три шага. В день после побудка, сделав на караул, рапортует о карауле, роте, капральстве и команде. Ввечеру после тапты имеет ружье на плече круто и только требует в те места приказу. Мелд-ефрейтер с билетом, рапортом или приказом письменным, имея оной за левым обшлагом, подошедши до той особы, которой его отдать следует, близко, прежде оной подает правою рукою, потом отступит от него, ежели места нет, на три шага, делает на караул, и ожидает отпуску и приказу. Когда мелд-ефрейтер рапортует сержанта, капрала и ефрейтера, имеет ружье круто на плече, а ежели они с ружьем, то делает на караул и оной вдруг с ним взаимно делают ему тоже на караул, тож и оные между собою чинят; разве когда фронт держит у ноги, и не на плече, тогда и мелд-ефрейтер на караул не делает.

21

Командующей капральством унтер-офицер ежедневно поутру и ввечеру о всем происходящем в капральстве получает рапорты от самого капрала, а в небытность его от ефрейтера без ружья, и отдает ему приказ, какой за благо рассудит. Получаемые чрез старшего сержанта наряды и приказы для поспешности капрал или ефрейтер исправляет без докладу, токмо унтер-офицера о исполнении рапортует. Представляемые от капрала команды,

как выше в 5-м, 6-м и 7-м пунктах сего отделения сказано, осматривает прежде обер-офицер, буде при капральстве есть, тоже и отпущенных против 16 пункта сего же отделения как капрал его, так он обер-офицера о всем происходящем в капральстве ежедневно рапортует поутру и ввечеру и получает от него приказы, имеет табель о вещах в капральстве за рукою ротного командира и протчее, как сказано в 4-м пункте 4 отделения сей главы, а ежели у офицера, то с нее копию. Обер-офицер, унтер-офицер, капрал и ефрейтер в непременных квартирах от ротного командира все при их капральстве в одной деревне расположены. Главное дело командующих капральством обер-офицера и унтер-офицера состоит в том, чтоб иметь смотрение в капральстве, дабы в нем недреманно, рачительно и подробно наблюдаемо было все повеленное в главах сего учреждения. В небытность унтер-офицера рапортует офицера капрал, а в небытность того ефрейтер.

§ VI

О правящем должность каптенармусе

1

Имеет всегда при себе: 1-е — о ротных вещах исправную табель и так по ней сведущ, что о сроке всякой вещи старшему сержанту и ротному командиру всегда безошибочно ответствовать бы мог; 2-е — арматурной список, для знания, какая на ком вещь, с прибавлением внизу о вещах в ротном цейхгаузе с убылых и отлучных, с кого имянно; 3-е — ради общего значия полковое учреждение.

2

С убылых и отлучных вещи содержит в крайнем бережении, целости и чистоте. В квартирах оные в ротном цейхгаузе разобраны по званиям с ерлыками — чья всякая вещь. Ружья и тесаки на приделанных подполках разложены, при них привешены портупеи, перевязи с сумами, мундирные вещи, чтоб особливо сии последние моль не поела, и шляпы хранит от сырости, остерегаясь взыскания от ротного командира и старшего сержанта при посещении от них цейхгауза и вещей.

3

По получении от старшего сержанта попорченное ружье или тесак, буде оное ему исправить при роте неможно, отправляет для починки к полковому казначею. А место той вещи отдает на время в капральство другую такую вещь с убылых и отлучных.

4

Капральством не командует. На караул не ходит. Помощника при роте кроме правящего должность фурьера не имеет. И когда

ему какие вещи починить, исправить и вычистить следует, требует людей в помощь от старшего сержанта. В случае его болезни или чрезвычайной отлучки старшей сержант, ведая по его табели сам все, может на время определить место его правящего должность фурьера, которой на его убылое место, ежели того достоин, повышаетца. А дабы иногда в праздности не был, может с дозволения ротного командира ему старшей сержант что ни есть во внутреннем правлении роты препоручить и в квартирах для поверки письменных дел и его табели в штап командировать.

5

В строю он плутонгом не командует и взвода не ведет, но токмо в своем месте оной замыкает. Чего ради строевого знания, кроме его места в строю, ротной командир и старшей сержант на нем не взыскивают. Однако всегда приборен, опрятен, смел и поворотлив.

6

При роте всегда безотлучен, разве особливо зачем в штап позван будет. Когда позван будет к полковому казначею, то с дозволения ротного командира и старшего сержанта немедленно к нему явитца.

7

Рапортует по своей должности всякое утро старшего сержанта и ротного командира и получает от них приказ.

§ VII

О подпрапорщике

Безграмотной дворянин отличность в полку имеет против протчих разночинцов только в том, что его за вину штрафуют фуктелем, как и всех в полку в нижних чинах дворян, а не палкою. Ни в чин никакой не производитца, пока по-российски читать и писать довольно [не] обучитца. В протчем дворянин, умеющий читать и писать и благородных поступок[1], как скоро от полкового командира в которую роту прислан будет и той роты у ротного командира явитца, оной его берет под свой собственной присмотр, прикажет ему списать и отдать полковое учреждение и при себе с помощью старшего сержанта обучает ласково и исподволь.

1

Во всем принадлежащем до частей экзерциции, убранства и чистоты, содержанию в целости, исправности и чищению вещей, точно как рекруту, дабы после, будучи начальником, сам тому других без дальных справок обучать мог.

---

[1] Следует читать «поступков».

2

Как рядового: стоянию на карауле и на часах, и что при том в сих случаях наблюдать и исправлять.

3

Определяет его в капральство, коим сам командует, и отдает своему ефрейтеру на руки для приучения к той должности. И когда по его свидетельству найдетца он до правления капральством знающим, то поручает ему капральство за капрала. После

4

наряжает его в ротной караул за капрала при том же ефрейтере, причем он от него должен обучаем быть всем правилам должности при всех случаях караульного капрала.

5

При том же ефрейтере обучаетца содержанию караула как унтер-офицер.

6

Поручает ему командовать своим капральством как унтер-офицеру, ефрейтер будет при нем за капрала, а капралу, ежели будет при капральстве, поручает пока иное какое при роте дело или определяет капрала на время в другое капральство, при котором командовании он впредь всегда когда при роте остатца имеет. Тогда имеет всегда при себе все повеленное в 4-м пункте 4-го отделения сей главы.

7

Посылает его сперва субалтерном, потом главным командиром в ближние при роте отлучки.

8

Не отлучая его от командования капральства, приучает его к правлению должности каптенармусской, сочинению табели и знанию по ней вещей и их сроков, також что и до арматурного списка и ротного цейхгауза.

9

Приучает его к знанию и правлению фурьерской должности, сочинению ведомостей о провианте и удовольствию им нижних чинов.

10

Когда оной попечением своего ротного командира всему предписанному обучен будет, тогда оной его под надзиранием того ж ефрейтера командует [1] в полковой караул несколько раз,

[1] Следует читать «командирует».

вторично за рядового, причем он стоит на часах как рядовой и отправляет мелд-ефрейтерство, потом за капрала, напоследок за унтер-офицера.

11

А как всему вышереченному обучит, особливо иногда по его нежности и молодости потребно довольное время, то на сие имеет ротной командир сроку полгода, по прошествии которого времяни и ежели поспеет прежде, представляет того дворянина, яко во всем принадлежащем до исправного унтер-офицера обученного, полковому командиру, которой его, по свидетельству усмотря таковым,

12

повышает прямо в подпрапорщики.

13

Сей подпрапорщик потом командируетца от полку с младшими сержантами в очередь, а в отлучку свыше недели и в караул свыше месячного не прежде году. Потом первую дальную отлучку отправит при обер-офицере как подчиненной, которой тогда в содержании его в военных правилах особливо о нем попечение иметь должен, после и сам начальником. А ежели весьма молод, то до тех пор ни в какую отлучку начальником не командируетца, пока ту должность снести может.

14

Между тем, понеже он командует капральством своего ротного командира, имея по обыкновенному своего капрала и ефрейтера, и тако когда при роте хотя и в квартирах всегда при нем и при старшем сержанте безотлучен, того ради ротной командир препоручает его при том иногда на неделю, на две или как изволит старшему сержанту в субалтерны, чтоб он к его многодельной должности привыкнул и обстоятельства течения разных по роте дел узнавал, хотя он и без того к той должности всегда присматриватца должен, дабы в отлучке старшего сержанта, что редко случитца может, по недостатку иногда младших при роте сержантов и ежели ротной командир за благо усмотрит, он яко воспитанной в военном знании им самим его должность отправлять способен был.

15

В непременных квартирах, по недостатку иногда при роте кроме ротного командира субалтерн-офицера, содержит на гауптвахте караул за обер-офицера один из младших сержантов. Ротной командир тоже такого подпрапорщика за обер-офицера от роты командует, тако он содержанию караула и по обер-офицерскому заблаговременно искуситца.

16

Ежели дворянин по особливому случаю, недовольно еще обучась сим должностям, произведен будет в подпрапорщики или и в сержанты или тем чином в роту прислан малознающ или вовсе незнающ, как то случаетца из невоенной службы, однако он всю сию школу пройти и служить за рядового и капрала должен, пока попечением ротного командира он во всех тех званиях усмотрен будет искусным, и до тех пор он от полку и роты не командируетца.

§ VIII

О правящем должность фурьере

1

Сей, как каптенармус, кроме чрезвычайного случая при роте безотлучен, на караул не ходит, капральством не командует или куда, выключая что по его должности, не командируетца.

2

Поступает в каптенармусы на его ваканцию, ежели того достоин. Чего ради благовремянно к его должности привыкает, и служит ему не всегда, но когда старшей сержант по повелению ротного командира прикажет, помощником.

3

Сам помощника имеет токмо того, которого ротной командир впредь по себе в фурьеры на убылое его место намеряет. Сему последнему быть грамотному из старых рядовых не из дворян, дабы впредь сей чин за его давную и беспорочную службу получить мог, по нужде же и способности из грамотных капралов, которому потому в роте состоять до будущей фурьерской ваканции в числе рядовых и капральством уже не править, ибо непременно должно всякое капральство иметь своего капрала, помощник фурьерской ходит только в строй и ротной караул, а в лагере и в полковой караул.

4

Кроме его мест в строю ротной командир и старшей сержант довольного строевого знания на нем не взыскивают. Плутонгом и взводом не командует. Но всегда опрятен и приборен, смел и поворотлив.

5

Когда ему досуг, старшей сержант по приказу ротного командира для внутреннего при роте исправления может его к себе

в помощники брать, також в квартирах послать в штап для поверки по письменным делам. По чрезвычайной отлучке каптенармуса правит его должность.

6

Имеет при себе краткую о провиянте ведомость и для знания полковое учреждение, знает, как занимать полковой лагерь, разделять и располагать по квартирам, с одной квартиры на другую без приказу старшего сержанта и ротного командира, хотя бы ему и полковой квартирмейстер то приказал, так как и капралы без его ведома, не переводит и имеет при себе квартирную ведомость по капральствам ежели в квартирах. Принимает и раздает провиянт, ведомость к его требованию исправную сочинить умеет и ведет неошибочную о его расходе записку. Ежедневно по утрам рапортует по своей должности старшего сержанта и ротного командира и получает от них приказы.

7

Служит помощником у полкового квартирмейстера, к которому по его приказу, с дозволения старшего сержанта и ротного командира, немедленно явитца должен и его повеление исполнять. Еженедельно подает старшему сержанту о провиянте краткую рапортицию, которую он в подлиннике отсылает к полковому квартирмейстеру при семидневном к полку рапорте.

§ IX

Как поступать обер-офицеру, сержанту, капралу и ефрейтеру, начальствующему при отлучной от полку и роты команде

1

Имея полковое учреждение при себе в принадлежащем до военного послушания и распорядка, убранства и чистоты, с своими подчиненными поступает порядочно, строго непременно и без упущения. На меди и железе блеск, на ремнях и сумной крышке лоск, мундирные вещи вычинены и вычищены, обувь вычинена и вычищена и смазана, шурупы у ружья с бережением от ржавы смазаны, шляпа не помята, белье белое и чистое, в деревне и за городом в тройной волосяной косе, по три исправных бумажки на висках, в праздник напудрены в лентошной косе с бантом и красном галстуке, в знатном городе когда сойти с квартиры всегда в лентошной косе, бело напудрен, погон на кафтане, шляпа и кафтан выправлены, шляпа без обшивки и кистей с белым чистым бантом, и всегда порядочно прибран, обут и одет.

2

В походе чрез столичной или иной знатной город весьма в приборе и чистоте против 1 пункта сего отделения, и по всем улицам в рядах и ширенгах; сам команду ведет, офицер может ехать верхом, токмо не в коляске, и с лошади сойти, когда знатной военной начальник навстречу попадетца.

3

В походе и по прибытии в повеленное место подчиненных своих ни в какую слабость по их должности, в порочные поступки и невоздержания впасть не допускает и жалоб опасаетца, в обиды не дает с благорассудностью; и крайне печетца, чтоб им ни в чем не было недостатка. По состоянию его отлучки имеет команде о жалованье и провиянте аттестаты от полку.

4

Команду свою, как бы она мала и[ли] велика ни была, собирает поблизости своей квартиры поутру два раза в неделю и по числу ее делает оной свидительство против 12 пункта II главы. Первой раз в среду первое краткое свидетельство поодиначке с прибавлением гусиного шагу. Другой раз в субботу. Первое свидетельство сполна; обучает команду против сокращенного строевого устава примерною пальбою на месте, отступною и наступною, построению и движению колонн; разгибанию из них фронта с пальбой и батальным огнем, на походе порядкам и в дождливую погоду и морозы обучает шагом, хождению, строению колонн и фронтов в епанчах и в морозы в рукавицах, а приемам всегда без рукавиц в избе и крытом строении; свидетельствует в учрежденных при полку молитвах, и тем окончит полное экзерцирование. Потом читает: 1-е — одну главу из полкового учреждения, от 4 главы 3 часть; 2-е — из описания полкового строю одну из трех глав: части I главу 8, части II главу 13-ю, части III главу 7-ю; 3-е — список ротным вышним и нижним начальникам; буде для публикования по указам и ордерам, и у кого есть военных артикулов одну или две главы; коли в среду или субботу случится большей праздник, то день назад, коли сряду два праздника, то два дня назад. Когда самому в те дни к порученному делу необходимо куда от команды отлучитца следует, приказывает то же исполнять старшему по себе. Ежели команде нечего делать, то во избежание праздности, как крайнего зла, может по своему изволению краткое свидетельство сделать в неделе два раза, чрез день, два дни сряду; 3-е — отдых и полное экзерцирование всегда в конце недели один раз, протчие хотя часто, однако на другую неделю без зачету; на экзерцирование везде в бумажках.

5

В воскресенье и большие праздничные дни отводит команду в церковь к обедне и приводит обратно в полном церковном параде против 15 пункта II главы. Також когда похочет и ко всенощной. В великой пост всякой из команды говеет неделю.

6

С квартиры отлучитца без спросу не дозволять. Отпуск чинить не по-одиначке, [а] по два или три вместе, один из них за ефретера, осмотря, хорошо ли прибраны, как где надлежит.

7

По прибытии от экзерцирования, буде никуда не послан и не отпущен, всякой волен раздетца, как кто хочет.

8

Мимо лагеря, генералитецкого или иного какого знатного офицера двора и караула всегда маршировать и итти порядочно в рядах и ширенгах: в походе ли то или по прибытии в назначенное команде место.

9

Исправность, бодрость, смелость и поворотливость всем за всеми при всяких случаях наблюдать и с подлыми людьми в сообщение не входить.

10

Когда какой знатной военной начальник, кому караул принадлежит, в то место, где команда, прибудет, посылать к нему караул полной и не против числа людей в команде и, явясь, самому подать о числе команды краткой рапорт (то же исполняет и на квартирах ротной командир, командир капральства и ефрейтер в отделенной части капральства), как скоро сведает о прибытии такой особы в деревню, где он в квартирах, то есть: отправит, а нижней начальник сам отведет, сколько надлежит и сколько число квартирующих с ним дозволит на караул, где меньше 6 рядовых, то только одного вестового по обыкновенному с ружьем; сам к нему явитца и рапортует, что такова-то полку, такой роты, такого капральства, такого номеру части, обстоит благополучно.

11

Рапортует в полк еженедельно один раз, как бы далеко от полку ни был, что при команде обстоит благополучно, оной состоит в исправности, кратко экзерцирована таких-то чисел, полно экзерцирована такого-то числа, причем читано то и то, в церковном параде была такого числа. Потом о успехе порученного ему дела объясняет. Для пересылки сих рапортов во всех городах почта.

12

Всякой офицер и нижней начальник рассудит, когда он свою команду строго, порядочно и исправно во всякой отлучке содержать будет, какую честь и славу особливо себе и вообще полку заслуживает; напротив того, за ослабное, кроме опасности неминуемого по возвращении в полк достойного взыскания, а унтер-офицеру по обстоятельству и лишения чина, какое бесславие себе и полку учинить.

ГЛАВА V

О ЛАГЕРЕ

§ I

О утренней зоре

1

Побудок начинать бить по рассвете, или где по сигналу, перед знаменами обоих баталионов вдруг. Во всяком барабанщики ходят в обе стороны до фланков. Как скоро смена дается или барабанщики ударят в барабан, всем часовым вдруг кто как поспеет сказать весьма громко, к зоре; тогда в ротах всем нижним чинам становитца в улицах при тесаках в плащах и гранодерам в колпаках.

2

При начинании музыкантами играть первой штуки строятца на ротном плац-дарме, с обеих сторон сходят в средину, от каждой сочиняют ряды; первой становитца впереди, второй за первым, третей за вторым, четвертой опять вперед, за ним пятой и так далее до последних, ряд возле ряду, чем сочинят целой фронт, лице в поле к редантам, и равняютца; задней ширенги крылья, миновавши пирамиды, три шага вперед, передние в своем расстоянии, дежурной при роте субалтерн-офицер 4 шага от передней ширенги, унтер-офицер и капралы в своих местах. При первой от барабанщиков повестке караульные в редантах, начиная всегда в первом баталионе и на палочном, становятца в ружье и поднимают к ноге; при последней музыкальной штуке кладут на плечо.

3

Как музыканты станут играть последнюю штуку, роты выходят на полковой плац-дарм передними ширенгами на последнюю линейку, задние берут их надлежащее на три шага расстояние. Унтер-офицеры, капралы в их местах, дежурные офицеры перед ротами 4 шага, выходят вдруг из перед пирамид, начиная из средины, то есть: 5. 6. 4. 7. 3. 8. 2. 9. 1. 10. 1 и 2-я

гранодерские и смыкаютца во фронт полковой косыми большими шагами так поспешно, что при окончании последней музыкальной штуки были бы все в своих местах, делая в баталионах пушечные промежутки, в коих становитца вдруг с ротами канонеры и фузелеры, и в тож время выходит против первого ряду правого крыла из первой гранодерской роты полковой флигельман в такое расстояние, чтоб ему последней ряд левого полкового крыла был отверсто виден. Пикеты, палочной караул и все часовые делают ружье на молитву по барабану.

4

По пробитии в барабаны на молитву снимают по флигельману все вдруг колпаки и шляпы. В каждой роте один рядовой по очереди читает громко положенные в полку молитвы, но на пикетах и на палочном карауле скорее, дабы поспеть вместе с полком скончать. Как учинитца по полку тихо, полковой барабанщик прикажет отбить, с последним ударом по флигельману весь полк вдруг накрываетца. Караульные по команде и часовые смотря на их правое крыло делают на плечо.

5

Потом дежурные офицеры, начиная с обоих крыл в средину, командуют ротам все вдруг «направо кругом»; пришедши на прежнее место перед пирамиды, «стой, ступай в улицу», идут с обоих крыл ряд за рядом, и первые, дошедши до конца улицы, останавливаютца во фронт; тогда капралы в их капральствах скоро учинят перекличку, рапортуют старшего сержанта и командиров их капральств; старшие сержанты, получа рапорты от капралов, також от каптенармуса и фурьера по их должностям, рапортуют дежурного офицера. Оной по сем командует «направо кругом, ступай в полатки».

6

После того у первых знамен рапортуют дежурные офицеры штап-офицера или дежурного при полку капитана; старшие сержанты, сержант артиллерийской, капельмейстер, полковой барабанщик, с пикетов капралы, с палочного караула капрал или ефрейтер и базарной рапортуют адъютанта. Полковой профос не в отдалении, и когда дежурной капитан пойдет по лагерю, должен о чистоте около оного весьма ответствовать.

7

Ротного командира рапортует дежурной офицер, мелд-ефрейторы от капральств и пирамидного караула, старшей сержант, каптенармус и фурьер, прежде нежели он исправит по роте, должен майора рапортовать.

8

Ротные командиры рапортуют майора [за] два часа перед сбором.

§ II

Что после побудка исполнять

1

Все нижние чины по распущении должны тогож часу волосы перечесать, волосяную тройную косу и бумажки на висках переправить, буде нехорошо поспели прежде обутца, переобутца, одетца, умытца и прибрать себя по-лагерному, как значит в I-м отделении III главы.

2

Ежели прежде не повещено полкового или ротного строю, как скоро старшей сержант усмотрит, что все убрались, с докладу своего дежурного офицера прикажет всем нижним чинам, кроме наряженных на караул, стать в улицы при ружьях и сумах в три шиpенги и, положа ружье на плечо, в первом баталионе «лево заходи», во втором — «право заходи», заведут роты на ротной плац-дарм, не смотря один на другого, и разводят оные на некоторое расстояние от фронта, кому на которое крыло способно, чтоб одна другой не мешала. Потом прикажут сомкнутца по капральствам и распускают капральствы, кои по команде их командиров займут свои места, разделятца по-одиначке и всякой про себя кратко экзерцируетца, при чем старшей сержант, також дежурной офицер, ежели ему досуг. Окончавши не мешкая, без торопости краткое экзерцирование против первого свидетельства 12 пункта II главы одиначкою, и старшей сержант то усмотря, с докладу дежурного офицера, ежели тут, командует: «рота на прежнем месте стройся», капралы сводят порядочно их капральствы на то место, где были распущены, построя оные прежде по команде: «капральство стройся», старшей сержант отводит обратно роту направо кругом на ротной плац-дарм, приказывает ружья и сумы под пирамиды и распускает по обыкновенному. При сем ежели ружья от росы поотсырели или нечаянно малым дождем вспрыснуты, как нижние чины их кладут под пирамиды, обтирают их поспешно везде и герб на суме суконками сухо, и старшей сержант дает им исправитца. Он також в день один раз должен себя в экзерциции кратко свидетельствовать, где хочет.

3

Сверх того один раз в неделе по таком распущении капральств их командиры с капралами и экзерцирмейстерами должны против сего каждого прежде одиначкою свидетельствовать, после полно исполнить первое и второе свидетельство против 12 пункта II главы. При сем они сами не экзерцируются, но командуют, и по окончании всякой отводит свое капральство обратно внутрь лагеря и старшего сержанта по распущении его собою самим ра-

портуют. Старшей сержант и дежурной офицер, ежели им есть иное дело, при сем не присутствуют.

4

Ротной командир с помощию его субалтернов свидетельствует роту в две недели один раз полно по обоим свидетельствам и в молитвах, что и в капральствах при полном свидетельстве чинить должно, и один раз кратко по-одиначке одно за другим, не обходя и старшего сержанта. При сих случаях по окончании рапортует майора.

5

Полные и краткие свидетельствы в ведреной день. Для междоусобного по-одиначке с утра старшему сержанту пережидать дождь, и ежели тогда дождь во весь день, свидетельствоватца в плащах без ружья.

§ III

О сборе

1

Сбор бить пополуночи в 9 часов. По пробитии оного караульных выводить перед баталионы и смыкать посреди полку фронтом — средина против баталионной улицы. Смена полковым караулам ежедневно.

2

При разводе все штаб- и обер-офицеры, все старшие сержанты и младшие сержанты, подпрапорщики, капралы и ефрейтеры — те, коих капральств рядовые. Нижние начальники все с тростьми, первого баталиона на правом, второго на левом крыле, майор во всякой надлежащей подробности строго каждого осматривает и за нечистоту, небодрость или в чем неисправность взыскивает неослабно на ротном командире, и ни до кого больше дела нет, потом экзерцирует несколько, в чем похочет. На сие майору час.

3

В десять часов пополуночи адъютант разделяет команды по постам, разделя, объявляет о том наряженным в реданты, на пикеты офицерам и уряднику на палочной караул и рапортует о том майора; майор приказывает им команды принять, на кои они с ними порядочно и отходят. Сам с офицерами и нижними начальниками отходит к редантам и наблюет строго порядок смены, адъютанта для сего посылает на палочной караул. Во время развода майор и адъютант в шарфах.

4

Сменившиеся команды приводит на то же место, где был развод, и сделать на плечо. При отдании от них чести майор их распускает, они, сделав в правую руку, расходятся по-ротно.

5

Музыка перед первыми знаменами. Начинают играть тогда, как наряженные команды на посты с места маршировать станут, и продолжает до возвращения сменившихся на то же место и распущения их по-ротно.

6

Наряженные на караул по приказу старшего сержанта из-под пирамид берут ружья и надевают сумы в 8½ часов пополуночи, строятца с ротной улицы крылом к пирамидам первого баталиона правым, второго левым. На их осмотр в роту полчаса. Как скоро с караулу в роту прибудут, тотчас всю аммуницию и все вещи исправить и вычистить.

7

Так скоро как к сбору палки на барабан, капитан с своими офицерами делают порядочную смену пирамидному караулу, которому состоять при рядовом за ефрейтера и четырех рядовых. Часовые под пирамидами сменяются всегда порядочно вместе с протчими в полку, фронт выходит и кладет на плечо. Фронт спиною к палаткам, крылом на палатошной линейке в первом баталионе правым, второго левым. В ведреную погоду ружья воткнуты, а не на сошках.

8

Наряженных в команду, хотя бы был один человек, ротной командир выводит на плац-дарм полковой в то ж самое мгновение, как приказано, причем старшей сержант того капральства, капрал, ефрейтер и командир. Так скоро напряженных майор осматривает во всем как надлежит, получа осведомление от ротного командира чрез мелд-ефрейтера той команды, а буде один человек, чрез урядника, ежели сам не хочет.

§ IV

О должности дежурных при ротах субалтерн-офицеров

1

В роте дежурство отправляет один субалтерн-офицер сутки, очередь между ими знает капитан. Он в шарфе и напудрен, при побудке рапортует дежурного капитана у первых знамен или, кто случитца штаб-офицер, — о роте, при роте безотлучен, ночью ходит по ней и отвращает от всех непорядков. По наряду майора ходит иногда рундом. От полку сменяетца после тапты.

2

После побудка осматривает в пирамидах чистоты, чтоб у ружья и сумы на железе и меди был блеск, на крышке сумной

и ремнях лоск и оные чисты и белы. Приказывает чисто выметать улицу его роты, между солдатских и офицерских палаток, в обозе и около кухонь, а в гранодерских ротах и по крылам до ящиков улицу усыпать песком, ежели которая палатка покривилась, приказывает поровнять, наблюдая во все стороны, как и в обозе, прямизну линии, ибо во всем оном ответствует своему капитану он один, потом, убравшись порядочно, приходит капитана о роте и о протчем рапортовать.

3

Час перед сбором, то есть: в 8 часов пополуночи, ежели ведреная погода, приказывает ружья и сумы открыть, оборотить курки в поле и порядочно пирамиды убрать, кои до того времени так открыты, как часовые к вечерней зоре громко повестят, тогда тотчас курки внутрь и опустить пирамиды. В ненастье и как скоро дождь, курки внутрь и пирамиды опустить.

4

Наблюдает, чтоб рядовые не выходили в день на ротную улицу в рубашках, но в плащах, камзолах или кафтанах, имели бы в простые дни внутри лагеря волосы висок в три бумажки вдоль, тройную волосяную перегнутою к затылку косу и нигде не растрепаны.

5

Как скоро нижние чины из команды караула или от экзерцирования в роту прибудут, чтоб тотчас ружье, суму с перевязью, тесак с портупеей, мундир и протчие вещи сполна или сколько надлежит вычистили и исправили.

6

Как каши варят, смотрит, чтоб их варили порядочно и не дымили, лишних дров не тратили, а подкладывали их под котлы сколько надлежит, котлы ввешены в горны и горны не больше размеру, на печках вверху никто варить бы не дерзал. В протчем что до сего весьма наблюдает 28 пункт 1 отделения IV главы.

7

В воскресные и табельные празднишные дни роты в полном убранстве по приказу дежурных офицеров в том часу, как им приказали их капитаны накануне,. сходятца крыльями первого баталиона правым, второго левым к пирамидам на ротной улице и смыкаютца в круг, внутри которого дежурной офицер прикажет читать повеленное ему от капитана против 10 пункта 1 отделения 4 главы. Потом роты, начиная с полковых крыл, в средину выходят на их плац-дармы, а с оных из средины полку на крылья косыми шагами, оставляя для канонеров и фузелеров, кои в тож время там и становятца, пушечные промежутки на полковой

плац-дарм, и маршируют всем полком порядочно взводами, роты под роту, к церкве к обедне. В сем порядке по отпуске возвращаютца на плац-дарм полковой, с него направо кругом на ротной и распускаютца. При сем хотя при дежурных офицерах не штап-офицер, а дежурной полковой, но рассчитают в баталионах мушкетерские взводы всегда адъютанты. Буде церковь не при самом полку, тогда майор для отводу к ней наряжает особливого капитана, а к дежурному полковому, которой останетца при лагере, прибавит еще по одному офицеру с каждого баталиона, и тот капитан в шарфе. Протчим офицерам в большие праздники быть в шарфах от зори до зори. Ежели ненастье, то выходят роты в улицу в бумажках несколько поранее, чтоб успеть волосы убрать и напудритца как читать окончают, а коли в то время как читают нечаянно перед обедней припрыснет дождем и пудра помокнет, то перед выводом на ротной плац-дарм опять припудритца. Також по сему в мокрое время все в плащах.

§ V

О должности полкового дежурного

1

При полку дежурство отправляет один капитан посуточно. Очередь между ими наблюдает майор. Он всегда при шарфе и напудрен, мундира во весь день не снимает. Сменяетца после тапты. Ходит главным рундом. В небытность при лагере майора место его отправляет, и буде от кого какой приказ получен, адъютант объявить ему должен и с позволения его исполнять.

2

При утренней зоре отбирает от ротных дежурных офицеров рапорты, а буде при том сам майор, тогда в то не вступаетца, а только о хождении рундов и дозоров его рапортует, что и без того он поутру чинить должен, однако выходит всегда к утренней зоре. После оной обходит весь лагерь, осматривает, нет ли где какого непорядка и нечистоты; внутри лагеря, в которой роте нечисто, приказывает тотчас выместь. Вокруг церквы, на полковом плац-дарме, в редантах, на пикетах и около оных и на палочном карауле выместь профосам при рассвете оконцевая плац-дармом, о чем ему полковой профос доносит и при осмотре не в дальности за ним ходит так, чтоб при его осмотре везде чисто было. О наблюдении чистоты в обозах и при кухнях приказывает дежурным субалтерн-офицерам, а у маркитантов определенному базарному; базарной в ведомстве у адъютанта.

3

В нужниках осматривает, чтоб за каждым баталионом вырыто было по три ямы в назначенной размер, переменять оные чрез

три дни и вырывать другие на свежих местах, кроме назначенных тех ям вкруг оных или вдаль нет ли нечистоты, но очищают ли везде младшие два профоса, кои должны тут быть и вдаль круг тех ям ходить, и которой день те ямы не переменять, в тот рано поутру посыпать оные сверху землей, где нечисто, прикажет немедленно исправить.

4

В небытность при лагере майора наблюдает, чтоб сменившихся из отсутственных мест с караулов и из разных команд приходящие рядовые командирами их поставлены были на полковой плац-дарм, где развод полковой против баталионной улицы чинитца, и оных в чистоте, порядке и военном виде осматривает, о чем, как и о усмотренном в ком в чем хотя мало каком недостатке, рапортует потом без упущения майора. После того приказывает распускать в роты, а без дозволения майорского или дежурного роспуску никому не чинить.

Прибывших из отлучки и караула, где были свыше недели, майор может свидетельствовать в некоторых частях экзерциции, також в его небытность дежурной капитан. Но, не взирая на то, ротные командиры на другой день их сами во всем сполна свидетельствуют против 12 пункта II главы, как упомянуто в 21-м пункте 1 отделения главы IV.

5

На пикетах и на палочном карауле в ведреную погоду имели бы ружье на сошках, на пирамидных караулах порядочно воткнуты, а в ненастье везде класть под пирамиды. В воскресные и табельные праздничные дни, буде церковь в лагере, отводить к оной полк исправно с плац-дарма, как значит в 7-м пункте 1 отделения сей главы.

6

Во всем надзирает и наблюдает неослабно, что и о должности ротных дежурных сказано, и о всем обстоятельно своего майора рапортует, которой сам должен все оное подробно осматривать и строго наблюдать.

§ VI

О выводе рот для полкового или ротного ученья

1

Буде приказ дан и в нем час назначен о выводе рот на плац-дарм для полкового ученья, полчаса до того ставить рядовых в ротных улицах в должной чистоте по ранжиру в три шеренги, в первом баталионе правыми, во втором левыми крыльями, примыкая к солдацкой палатошной линейке близ пирамид. Капитанам осматривать всего убранства и чистоты строго и недостаточ-

ное приказывать тотчас исправлять; ежели ученье будет с пальбою, чтоб в ружьях ввернуты были исправные кремни, запасных имели бы в кармане по два новых с отверткою и проволокою, дабы в действии когда ружье не выпалит, в мгновение кремень переменить и заправку прочистить.

2

Как скоро ударят сбор или по команде, выводить роты на ротные плац-дармы вдруг, начиная с правого и левого крыл полку в средину.

3

Как скоро сбор пробьют, выводить роты начиная из средины полку, то есть: с пятой и шестой рот до крыл на полковой плац-дарм вдруг линиею, оставляя пушечные интервалы. При осмотре майорском или полкового командира в убранстве и чистоте в самой мелкости подвержен строгому взысканию ротной командир.

4

По роспуске с ученья капитан, приведя роту направо кругом на ротной плац-дарм, приказывает расходитца в ротную улицу с фланков, как значит в 5-м пункте 1 отделения сей главы. Потом командует фронт, к ноге, шомпол в дуло, и осматривает, у всех ли выпалено, каптенармус идет за ним и собирает оставшие[ся] патроны, капралы осведомляютца в своих капральствах, не изломано ли чего во время строю, и рапортуют по чинам; капралы старшего сержанта и своих командиров, старшей сержант и каптенармус капитана, а он майора. Буде которые не выпалили, капитан приказывает им заряд вывернуть, а кои во время приемов или пальбы в чем ошибались и замечены, тех тогда по своему рассуждению штрафует. После того распускает в палатки и приказывает ружья и протчее чистить.

5

То ж и для ротного строю, кроме того, что сбору не бьют и роты сами собою по способности места обучаютца.

6

Ежели ученье без пальбы не в полном убранстве и бумажках, то как скоро сбор ударят, роты строить в улицах весьма поспешно, и по пробитии сбора выводить на ротной, потом на полковой плац-дармы хотя скоро, но порядочно, против упомянутого во втором и 3 пунктах (коли иногда ударят тревогу, то роты, взяв из-под пирамид ружья и надевши сумы, разом, но порядочно без шуму, и только краткой командной голос слышен был, строятца на ротном плац-дарме, и маршируют как скоро пробьют на полковой плац-дарм из средины полку по обыкновенному). После ученья командир роты, приведя ее направо

кругом на ротной плац-дарм, командует: «ружье под пирамиды», рядовые с фланков по одному ряду, обойдя несколько пирамиду вкруг, чтоб просторнее один от другого отделились, делают к ноге, отмыкают у ружья штык, ставят ружье к пирамиде, снимают сумы, привешивают их под пирамиду, в то время капралы справляютца с ними, не изломало ли чего, поставя ружье и сняв сумы, идут в ротную улицу по обыкновенному, а тогда, сказавши во фронт, распускать.

§ VII

О приказе и пароле

1

Когда у первых знамен в барабан ударят к приказу, то есть: одни палки с отбоем, старшим сержантам с одними тростьми приходить поспешно от всех рот и становитца на правую сторону знамен, неподалеку, в одну шеренгу, рота под роту, гранодерские по крыльям; сняв вдруг шляпы, принимать приказ, записывать оной в книжку очень верно и чрез кого отдан, потом расходитца, как приходили просто.

2

Буде в барабан ударят к паролю, то есть: трои палки с отбоем, тогда старшим сержантам, надевши на себя сумы и взявши ружье, выходить на последнюю линейку плац-дарма полкового прямо каждому против своей роты, сглядываяся друг с другом, как будто на линейке, сделать вдруг поворот 1-й гранодерской, 1-й и 2-й мушкатерским налево, протчим направо, соединятца против первых знамен, с правого крыла столько тихо, чтоб с левого большими шагами всякой свой шаг по тому размеряя, в одно время сойтитца и остановитца, и делают фронт; тогда ж приходят с пикетов сержанты и становятся по крыльям у мушкатерских старших сержантов, между ими и гранодерскими. Сделавши фронт по команде адъютантской, которой с шпагою в руках, оной по сем командует: «на караул», мушкетерские снимают шляпы и 1-й гранодерской, приняв от адъютанта пароль и лозонг на ухо тихо, отдает возле его стоящему и так далее. 2-й гранодерской отдает адъютанту обратно. В оном случае старшим сержантам и караульным унтер-офицерам поступать весьма осторожно. Верно принимать и не забывать, ибо в противном случае за неосторожность необходимо чина лишитца может. С палочного караула по третьим палкам отправить капрала или ефрейтера, которой позади первых знамен поставит ружье к ноге, а как адъютант отдаст пароль и мушкетерские шляпы наденут и кладут на плечо, приходит большими шагами к адъютанту, делает на караул и принимает, не снимая шляпы, лозонг, потом на плечо и для принятия с протчими приказу становитца между унтерофицера из реданта второго баталиона и старшего сержанта

2-й гранодерской роты. Когда он в то место станет, вся ширенга делает опять на караул для принятия генерального приказу; по отдании того адъютант командует: «на плечо, направо и налево», а с палочного караула кто прислан, делает направо кругом, «ступай в роты и караулы»: старшие сержанты поворачиваютца вдруг наоборот, откуда кто шел, каждой размеряя свой шаг, сглядываясь с протчими, доходят до своей роты, вдруг останавливаютца, делают фронт, смотря на правое крыло направо кругом, приходят в роты, а караульные прямо к своим постам, и объявляют в ротах и на пикетах пароль и лозонг, а на палочном один лозонг, и приказ своим командирам.

3

Для отдания после генерального полкового приказу адъютант, сказавши: «на плечо», командует: «караульные, ступай, старшие сержанты, вынимай книжки», караульные от палочного сделают направо кругом, потом пикетные с оным вдруг пойдут на свои посты, а старшие сержанты сомкнутца, делают ширенгою к ноге, вынимают книжки и записывают, потом адъютант скажет: «исправься», «на плечо», исполняетца, как описано во 2-м пункте.

Примечание. Буде генерал-лейтенант в лагерь в день нечаянно прибудет, то ставить людей в ротных улицах в камзолах при тесаках и развернуть на месте одно белое знамя, а для шефа или фельдмаршала выводить перед фронт, равняя заднею ширенгою против пирамид, а протчие на один шаг, и снимать шляпы вдруг по флигельману 1-й гранодерской роты. А буде заблаговременно о прибытии сказано, тогда велеть убратца порядочно. Для генерал-майора снимать с значков чехлы.

§ VIII

О вечерней зоре

1

Тапту начинать бить следующим образом. По сигналу часовые громко везде скажут: «к зоре», где сигнала нет, то полковой командир или кому от него приказано скажет которому ни есть часовому: «к зоре», того ж мгновения все часовые сие слово весьма громко вдруг как кто поспеет повторят. По сему роты выходят на ротные улицы, барабанщики и флейтщики перед баталионы, музыканты перед первые знамена, как только палки на барабан, капралам при старшем сержанте делать в их капральствах весьма скоро перекличку наизусть, дабы при окончании битья тапты перекличка была окончена (когда музыканты будут играть первую штуку, выводить роту на ротные плац-дармы, а как музыканты заиграют последнюю штуку, выводить роты на последнюю линейку полкового плац-дарма, ежели хорошая погода — в камзолах при тесаках, а худая — то в плащах). Господа капитаны

в 8 шагах от рядовых, субалтерн-офицеры — в 4 шагах. Что до снимания и надевания колпаков и шляп, до молитв, после тапты до распускания рот и протчего, поступать в подробности против означенного в 1-м отделении сей главы при побудке

2

Капитаны, зачав с 1-й гранодерской, рота под роту у первых знамен, снимая шляпы, сами о своих ротах рапортуют майора. Потом приносит ему рапорт, получа от упомянутых в 6-м пункте 1 отделения сей главы, адъютант о всем полку. Майор рапортует старшего над ним, и так до полкового командира. С пикетов и палочного караула сверх того полковой командир получает рапорты чрез мелд-ефрейтеров, как и поутру.

3

Сигнал пускать чрез четверть часа внутри лагеря всем часовым, как и на палочном карауле, а не в редантах, где все тихо и нет повестки и на часы. Начинать оной часовому у полковничей полатки, принимать у первых знамен, итти вправо, кругом позади лагеря до левого крыла, с левого крыла доходит вдоль фронта и кончитца у первых знамен. Пускать оной часовым весьма ясно и громко, на часы повещать часовым всем вдруг, кто как поспеет весьма громко; также к зорям.

§ IX

О рунде и дозоре

1

Рунд отправляет штаб- или обер-офицер при 4-х рядовых и капрале, может и без того один.

Когда оной мимо посту идет, где офицер есть, то окликать часовому, при фронте стоящему, следующим образом: не допуская до себя близ 50 шагов: 1-е — «кто идет», не делая при том никакого движения; 2-е — «кто идет», с словом вдруг взвесть у ружья курок и держать на взводе; 3-е — «кто идет, говори, убью», в то же время приложитца ружьем в идущего, а по ответе рунд, часовой спрашивает «которой рунд», услышав, сказывает: «рунд стой», примечая, чтоб рунд был от фронта в 24-х шагах, «к ружью, идет главной (утренней или средней) рунд». На карауле рядовые должны очень скоро стать в ружье и по команде сделать на плечо. Офицер посылает к рунду за лозонгом унтерофицера с двумя рядовыми с того крыла, с которого рунд идет; которой, к оному пришед, своим рядовым командует: «взводи курки», «прикладывайся», и сам, приступя к особе, кто рундом правит, не делая ничего, спрашивает, что лозонг, отобравши лозонг, сказывает рядовым: «на плечо», приходит к своему офи-

церу, объявляет ему тот лозонг, а рядовые становятца в прежнее их место. Офицер, усмотря, что лозонг исправен, приказывает часовому сказать, чтоб рунд приступил, часовой объявляет громко: «рунд, приступи», и кладет на плечо. Как оной только поровняетца, офицер командует фронту: «на караул», пришедшие с рундом рядовые по тому ж делают для почтения пароля, а правящей рундом в то время подходит к стоящему на карауле офицеру и, снявши оба шляпы, буде главной или утренней рунд, то пароль принимает, а средней сам пароль отдает. После того стоящей на посту офицер рунда рапортует о всем, что случилось на карауле после вечерней зори. Потом объявляет часовому об отпуске рунда, и оной сказывает громко: «рунд, ступай мимо».

Коли правящей рундом едет верхом на лошади, то хотя бы он генерал был, но для принятия пароля спешитца должен, а иначе караульной офицер пароля ему отдавать или от него принимать не должен.

Ежели унтер-офицер, лозонг отобрав у рунда, принесет офицеру неверен, офицер, усмотря оное, приказывает часовому объявить, чтоб рунд приступил, и, не делая фронтом на караул во уверение, подходит к рунду и спрашивает о лозонге сам; когда также неверен, в таком случае караульной офицер имеет рунда взять за арест, объявя ему, что за то, что лозонг неверен, притом спрашивает его, откуда тот лозонг ему отдан, которого он полку, чин, имя и прозванье, и по приходе другого рунда обстоятельно того о том рапортует и поутру по своей команде. А буде пароль явитца по тому ж караульному офицеру, брать рунда за арест. А ежели рунд у караульного офицера найдет пароль неверен, то, объявя ему подлинной и справясь обстоятельно, точно ли так и откуда оной получен, поутру рапортует о том по команде.

Унтер-офицер, стоящей на посту без офицера в своем звании, пароля не имеет, а идущего рунда потому ж часовой останавливает, и унтер-офицер, пришед, сам лозонг требует у рунда и по отобрании рапортует о своем карауле. В противном случае имеет право поступать против вышеписанного и брать за арест, но того ж часу рапортовать о том того, от кого тот караул зависит. Только знать надобно, верно ли свой лозонг принят, и для того в том надлежит весьма осторожно унтер-офицерам поступать. Буде же унтер-офицер стоит на посту за офицера, так и поступать ему точно как надлежит офицеру.

Протчие часовые: когда стоит один особливо, а не при фронте, всегда рунд по три раза окликает, но не останавливает и по отзыве: «рунд», положит ружье на плечо и скажет громко: «рунд, ступай мимо».

В лагере отправляют рунды: главной дежурной капитан берет людей из своей роты. Два субалтерн-офицера и лутче из дежурных при ротах по майорскому наряду, один средним, старшей утренним, берут також людей из их рот. Начинают из баталионной улицы, обходят прежде кругом лагеря и палочной ка-

раул, потом обойдут реданты. Поутру до побудка о рунде и дозорах рапортуют средней утреннего, а оной главного рунда.

2

Дозор отправляет унтер-офицер или капрал с двумя рядовыми. Когда оной мимо караула идет, то часовым, при фронте стоящим, также остановлен быть должен, как и рунд. Офицер караульной тотчас имеет всех рядовых поставить в ружье и сделать на плечо, а чрез посланного унтер-офицера, у дозора отобрав лозонг, часовому приказать отпустить. В противном же случае поступать, как о рунде изображено. Дозор часовой при фронте начинает окликать в 30 шагах и по третичном: «кто идет, говори, убью», получа отзыв, сказать: «дозор, стой, к ружью, идет дозор».

Протчие часовые, как выше о рунде сказано, кои не при фронте, дозор не останавливают, а по отзыве: «дозор», положа на плечо, скажет громко: «дозор, ступай мимо».

Дозоры отправляют тех рот урядники с рядовыми, которых рунды, и по небольшой ночи каждой один раз между хождения рундов, в коих часах им главной рунд назначит. По окончании утреннего рунда, правившего средним рундом, о исправности рапортуют.

О протчем, что до лагеря, изображено в прежних главах.

ГЛАВА VI

О НЕПРЕМЕННЫХ КВАРТИРАХ

§ I

Что в них вообще наблюдать должно

1

Ротная квартира — самая большая деревня. В протчих деревнях, назначенных для ротных квартир, располагать капральствы без разбивки всех номеров. Ежели много деревень, в том числе малые, то сии последние разделять на капральствы с уравнением, чтоб одно перед другим в больших деревнях недостатка не имело; буде же малых деревень весьма немного, то оные и вовсе обойти, убегая сколько можно, чтоб людей в капральстве меньше разбивать. Ежели капральство стоит в разных деревнях, то по числу имянной о них ведомости и частей называть части в капральствах кратко по номерам.

2

Командиры капральства: офицер, младшей сержант или подпрапорщик, правящей им капрал и его субалтерн, экзерцирмейстер и ефрейтер. Оные всегда в большой деревне при их капральстве первого номера.

3

В протчих номерах частей в капральстве ротной командир определяет во всякую деревню начальниками исправнейших рядовых за времянных ефрейтеров. Оные ефрейтеры на работу ходят с своею частью, а сами не работают, на караул, в штап и роту и ни в какую отсутственную команду, кроме как со своей частью, начальником ли то или просто рядовым, буде при команде старее кто есть, не командируетца. Ежели был в команде просто рядовым, по отпуске оной и по прибытии на прежние квартиры сам без приказу по прежнему, за ефрейтера. Ему надлежит весьма знающу быть о всех частях экзерциции, о положенных рядовому по штату вещах и сохранении их в целости и чистоте, в положенных правилах полкового учреждения, протчие военные порядки и артикулы, особливо иметь над его подчиненными строго наблюдать послушание, распорядок и предпочтение, сей начальник может поступать на ваканцию экзерцирмейстера.

4

Старшей сержант получает [рапорт] ежедневно по утрам от капральств чрез мелд-ефрейтеров и правящих должности унтерофицеров, каптенармуса и фурьера; сверх того капрал его сам рапортует, которой с ним в одной деревне стоит; а в субботу от ефрейтеров в частях чрез мелд-ефрейтеров же. Старшей сержант прежде рапортует о роте, представляет ротному командиру, от их мелд-ефрейтеров, кои при сем чрез старшего сержанта и самого ротного командира получают отправление и приказ в их капральствы и части; после сего рапортуют ротного командира каптенармус и фурьер по их должности. Капрал обыкновенно сам при разводе на ротном вахт-парад-плаце, буде в иной день, то на квартире, после чего явитца к ротному командиру для получения от него какого особливого приказу, рапортует о капральстве старшего сержанта в одну или две недели один раз, как о том, також о представлении команд и ежедневном осмотре, сказано в 8-м пункте 5 отделения 4 главы. А в небытность капрала экзерцирмейстер — его ефрейтер.

5

Ефрейтеры частей капральства рапортуют своих капралов по утрам чрез мелд-ефрейтеров, кои от них получают отпуск и приказ, в небытность их экзерцирмейстера, ежели в его части свыше 12 человек ежедневно, от 12 до 8 чрез день, от 8 до 6 чрез два, от 6 до 4 чрез три дни, а ниже того в неделю один раз. Где бы случилось два рядовых, старшей — ефрейтером, а другой посылаетца от него мелд-ефрейтером одну субботу к ротному командиру и, коли близко, то к капралу, а далеко, рапортуют о части капрала на другой неделе в субботу. Сам ефрейтер рапортует капрала или в его небытность ефрейтера в капральстве при

собраний или осмотре капральства, а старшего сержанта и ротного командира при собрании роты и осмотре их его части. В протчее время всегда, когда случитца быть вместе.

6

По расположении в квартиры ротной командир, спустя одну неделю, объезжает всю роту по ее квартирам, каждого квартиру и в ней квартирующего посещает и осматривает, все ли оружейные, мундирные, аммуничные и годовые вещи в целости и чистоте и все ли есть по означенному во 2-м отделении 3 главы. Как и где их хранит и свой провиянт, в чистоте ли себя содержат, для благочестия прослушивает в повеленных при полку молитвах, утверждает доброе согласие с обывателями, и с каждым рядовым что ни есть говорит, дабы усмотреть, не привыкают ли они к крестьянским речам, виду, рассуждению и ухваткам и не отвыкают ли от военной смелости; кто в чем попортился, обленился, опустился и обробел, берет его под собственной свой присмотр на время и не самого его, но его начальника строго за то наказывает. Сии осмотры ротной командир чинит еще дважды, то есть: второй среди зимы и третей не меньше месяца под выступлением в лагерь, о чем по прибытии в штап сам рапортует полкового командира и майора. А когда поедет, уведомит о том в штап чрез мелд-ефрейтера цыдулкою и между тем дает полное наставление старшему сержанту, как в его отсутствие при роте по нарядам и приказам полковым и протчим поступать; все то без него исправляет старшей сержант.

7

Таковые посещения и подробные осмотры чинят командующие капральствами капрал, его экзерцирмейстер и ефрейтер по капральству в месяц один раз, не тогда как капральству достанетца на караул, в штап или когда будет ротной строй, то есть: офицер когда сам изволит, токмо давши знать о том ротному командиру, унтер-офицеру, капралу и экзерцирмейстеру, каждому особливо, когда кому назначит ротной командир. Ежели при том осмотре случитца экзерцирование в которой части их капральства, то при сем присутствует и дадут оное окончить. Начальствующие в частях времянные ефрейтеры осматривают им порученных в раэстах, против сего ж один раз в неделю, о чем своих капралов при обыкновенном рапорте чрез мелд-ефрейтера рапортуют, о сих посещениях в капральствах в отделенных частях, имянно в которой, с названием номера и коих чисел происходили, подписывать ротному командиру под семидневными рапортами всякую неделю.

8

Сии осмотры в роте, капральствах и частях всегда так чинить, как бы много или мало людей налицо ни было. Також что принадлежит до экзерцирования, как описано в 3-м отделении сей главы.

9

Обыкновенно ротной командир, прибыв в штап, в месяц один раз, ежели чаще не желает и при роте недосуг, рапортует майора и полкового командира о роте, выправляетца и исправляет по ротным делам, посещает в лазарете своей роты больных и что к их лутчему представляет майору. На другой или на третей день возвращаетца опять в свою роту, при которой, как глава, сколько можно, должен быть безотлучен.

10

В грязное время для способного сообщения между деревень в роте, к соседним ротам и к штапу перемостки для пеших в болотных местах всякой части для себя переправлять.

11

Для воспоминовения военного случая и место поблизости ротной квартиры маяк и при нем иногда часового от ротного караула или пикет, как о том в 1-м пункте 2 отделения сей главы.

12

С караула, из команды, от экзерцирования, когда рядовой от своего начальника отпущен будет на квартиру, то, пришед во оную, раздеваетца по его изволению, скидает белую рубашку или манишку, буде затем есть чистая, кафтан, камзол, ходит в плаще или, у кого есть, в собственном платье, в старой своей солдацкой обуви, кладет виски вдоль, в три бумажки, и отдыхает.

13

Ежедневно рядовой на квартире поутру умываетца, чешет волосы, переправливает плетеную волосяную тройную косу и бумажки на висках и пришпиливает на косу бант, надевает чистую рубашку или манишку с манжетами, буде та, в коей спал, черна, повязывает черной галстук, вычистя обувь, обуваетца исправно, в сухое время в башмаки и штиблеты с штибель-манжетами, в грязь — в штибель-манжеты и сапоги, и протчее все почистит, молитца богу вслух по повеленным в полку молитвам и ежели поспело, то может завтракать. Потом, когда время придет итти к его начальнику на экзерцицию, надевает мундир, подпоясывает тесак, надевает суму, мушкетер старую, но исправно связанную шляпу с чистым бантом, а гранодер колпак, берет ружье, в мокрую погоду надевает плащ, ружье от дождя под плащ, и отходит к квартире своего начальника. А когда праздник, то убираетца и пудритца для церковного параду. В разстах по строевому надеваетца, токмо в причесанных волосах, пере-

правленных бумажках и косе, умывшись и помолясь в протчем так, как в 12-м пункте сего отделения.

14

Ежели случитца, от чего боже сохрани, где в квартирах пожар, собравшись к квартире своего командира итти поспешно оной тушить. Те части, кои в близости той деревни, где пожар, собираютца туда поспешно. Для охранения от насильства пятую часть рядовых с ружьем, коих ежедневно начальнику в части своей назначивать и при них одного за ефрейтера, сходятца в самой близости пожарного места; которая часть прибудет прежде на пожар, той ефрейтер ведает всю сию команду и от протчих частей.

15

Хотя рядовому с крестьянами, кроме тех, кои из них в пьяных и иных мотовских подлых, грубых и беспокойных поступках обращаютца, на квартирах сообщение иметь не воспрещаетца, но совсем военным правилам противно, что к их виду, образу, ухваткам, рассуждению и речам хотя мало солдату привыкать. Однако при том обходитца с ними ласково и ни в чем их ни словом ни делом не обижать, за что по вине не допуская до штапа наказывать, а буде какие жалобы в штап произойдут, за те ротной командир сам ответствовать должен.

16

При приближении времяни к выступлению в лагерь, при последнем на квартирах ротном строю, прибавя на то день, поставить каждого рядового босиком смерить рост, осмотреть каблуки, чтоб были ни мало меньше или больше против положенной в полку меры, чего ради никто из нижних чинов отнюдь не должен никогда осмеливатца каблукам у сапогов или башмаков меры прибавить или убавить. И при вступлении в лагерь по роспуске рот ротному командиру того ж часу подать за своею рукою полковому командиру о его роте ранжирной список.

О протчем изображено в первых 4-х главах.

§ II

О караулах

1

Ротной пекет близ цейхгауза и правиянтского магазейна состоять имеет, ежели много людей при роте, чтоб на смены стало при ефрейтере 6 рядовых, один часовой при фронте, другой у маяка; коли маяк от фронта близ версты, то особой при нем отведенной пикет без сошек и ружья воткнуты, при ефрейтере 4-х рядовых; ежели людей налицо мало, тогда при ефрейтере

4-х рядовых и один часовой, которой должен от фронта ходить не в отдалении и иметь в смотрении цейхгауз и провиянтской магазейн и, буде виден, маяк. При сем карауле ефрейтер от старшего сержанта получает лозонг, стоит на карауле как капрал и разводит на всякие часы, при чем фронт всегда кладет на плечо и посылает мелд-ефрейтера ротного командира поутру рапортовать, ввечеру принимать приказ, которой прежде явитца у старшего сержанта. Сей пикет имеет фронт и сошки и становитца коли случитца для отдания кому надлежит чести, а ротному командиру поднимает на плечо. При фронте барабанщик бьет ежедневно побудок и тапту, сбор чрез двои сутки в 10 часов пополуночи. Смена караула чрез двои сутки, производит оную новой караул с старым и исполняет точно во всем протчем, что и до содержания караула против 1 главы. Новой караул выходит на вахт-парад-плац час до сбора, то есть: в 9 часов пополуночи, старшей сержант и ротной командир его порядочно осматривают. Ротной караул наряжать с одного капральства, токмо не с того, которому достанетца содержать караул в штапной квартире. Ежели приедет кто из генералитета или штап-офицер в ротную квартиру, то на первой случай ему от пикета тотчас часовой, в протчем, что той особе до караула, поступать против 10 пункта 9 отделения IV главы.

2

Караул в штап наряжает майор. Смена чрез двои сутки. Час перед битьем осматривает караул майор с адъютантом и в чем ни есть экзерцирует, при сем они в шарфах. Караул новой приходит на полковой вахт-парад-плац пополуночи в 9 часов. Знаменной, обыкновенной от гранодер от одного только капральства сержант, капрал, в недостатке капрал за сержанта, экзерцирмейстер за капрала, по чрезвычайности в недостатке обоих экзерцирмейстеров того капральства за сержанта, за ефрейтера рядовой и 12 рядовых.

На гаупт-вахт: от мушкатер целое капральство, сколько налице оное на то время от ротного караула уволено и вестовой спущен. Командующие им офицер, сержант или подпрапорщик, капрал, где нет офицера при капральстве унтер-офицер за офицера, капрал за сержанта, экзерцирмейстер за капрала. В недостатке унтер-офицера уже будет на гаупт-вахте пост унтер-офицерской и нового караула офицер с ним не сменяетца, а унтер-офицер сменяетца в своем звании, однако офицер вступает по смене в караул и ежели ему на смену придет тоже не сержант или подпрапорщик, то смену с караула приказывает при себе производить по унтер-офицерскому. Тогда капрал за сержанта, экзерцирмейстер за капрала. По чрезвычайности в недостатке при капральстве унтер-офицера и капрала содержит пост экзерцирмейстер за сержанта, имеет рядового ефрейтером, которой разводит на часы; мушкетер сколько есть при капральстве и до

12 человек, старшей подает при разводе майору о капральстве рапорт с расходом за рукою ротного командира.

3

Караул в штап как и протчие команды на ротном парад-плаце прежде свидетельствованы должны быть от старшего сержанта и ротного командира, как сказано в 18-м и 19-м пунктах I отделения IV главы, и прежде того в капральствах на парад-плаце, как сказано в 5-м пункте 5 отделения IV главы. Всякие команды из отсутствия свыше недели должны прежде явитца в ротную квартиру на парад-плаце к старшему сержанту и ротному командиру, а командированная на караул и в отлучку на малое время ниже недели и на неделю явитца прямо в капральстве к своим капралам.

4

Командированной на караул в штап офицер, или в его должности унтер-офицер, или кто будет при капральстве старшей, по отдании своего посту осмотрит в полковом лазарете своей роты больных, також исправит по ротным делам, что ему от его ротного командира приказано, того ж дня отправитца в ротную квартиру и по прибытии рапортовать о всем ротного командира, а команду отвесть препоручит порядочно старшему своему подчиненному. А от гранодерских рот осматривать больных в месяц два раза.

§ III

О экзерцировании частей, капральств и роты

1

Времянные ефрейтеры в частях капральства собирают своих подчиненных поблизости своей квартиры, как упомянуто в 13-м пункте I отделения сей главы, около поздних обеден, то есть: в 9 часов пополуночи в понедельник, вторник, и, осмотря их в порядочном приборе скоро и подробно, делают им при себе краткое свидетельство в экзерциции без команды, то есть поодиначке, имянно: 1-е — в шагах: тихо, скоро, аршинным шагом; тихо, скоро, полутороаршинным; косым аршинным вправо, влево, на линии; вправо, влево, вперед, отступанию; гусиной шаг целою ширенгою с захождением вправо и влево; 2-е — приемы полковые и ротные: с прибавлением на молитву и на плечо, с снятием и надеванием шляп и колпаков и повороты; 3-е — скорому четверократному заряжанию с примерною пальбою; 4-е — снявши на время сумы, сниманию шляпы на месте, в мимоходе и обходе, против 4 пункта II главы. По сим четырем примечаниям объяснено в 12-м пункте II главы. И распускает на квартиры.

В среду разстах.

В четверток такое ж краткое свидетельство, как в понедельник и вторник.

В пятницу делает полное свидетельство против первого и второго свидетельства во 12-м пункте II главы и экзерцирование с командными словами, знаками и флигельманами; выводит свою часть ранее протчих дней: 1-е — в хождении против 1 примечания всею ширенгою во всех шагах, примерному ширеножному отступанию и приступанию по 6 шагов и по 3 шага, и потом захождению вправо и влево в четвероугольник с переменою каждого на крыльях, головы в надлежащей стороне; примерному сдваиванию рядов вправо и влево, задние на полутороаршинном шаге, и построению из одной в две и в три ширенги косым шагом всегда вправо, задние на трех шагах, из трех в две, из двух в одну, наблюдая всегда ранжир; 2-е — приемы ширенгою, для того два флигельмана, но с переменою; ежели команда из четырех человек, то для освидетельства в примечании знаков и довольно с поворотами, где ежели мала команда — флигельманов не надобно, крылья без того видны; 3-е — четверократное заряжание с примерною пальбою, два крыльных; ежели команда из трех только человек, то между собою по одному разу сменяютца, третей делает протчие для знаков, потом також с наступанием и переносом ружья на левую сторону; впереди два флигельмана, с отступанием с пальбою назад, батальной огонь с хождением гусиного шагу с захождением вправо и влево и залп; 4-е — сниманию шляп на месте, в мимоходе и обходе с переменою крыльных, при чем снимают сумы; 5-е — смене одинаких часовых и потом двойных, кои держат у ноги, при чем ефрейтер разводит порядочно и сменяет со всеми командными громкими словами и чтоб всякой сменою с часов и на часы обошелся; 6-е — окликанию, остановлению, позволению приступать и пропусканию рунда, окликанию, остановлению и пропусканию дозора двоеобразно, то есть: по часовому у фронта и по часовому на других отводных постах против главы V отделения 9; 7-е — потом ефрейтер, поговоря что ни есть со всяким с военным видом и голосом, распускает по квартирам, ружье в правой руке. В субботу разстах.

В морозы и всякой дождь приемам обучать в избах и крытых строениях, а хождению в плащах и в морозы в рукавицах, однако дождь пережидать.

Ежели в которые дни в неделе случатца праздники, оные зачитать в разстахи той же недели, а не на другую.

В воскресенье и большей праздник приводит свою часть, хотя бы был один человек, поблизости к церкве божией, в полном и исправном с командными словами параде к обедне, и по окончании службы божией, також порядочно опять в квартиру приводит, против 15 пункта II главы, а в самые большие праздники, как в рождество и пасху, ко всенощной, и ежели похочет в иные дни, в бумажках, токмо наблюдая порядок в вождении и командных слов.

Каждое капральство экзерцируетца в месяц только один раз[1], как для того ротной командир числы назначит. Довольно на сие двух дней сряду. А трех дней много, как бы много в нем налице людей ни было, ежели хорошо обучены, то есть: пятница и суббота, дабы воскресенье капральству при своих начальниках иметь церковной парад; разве иные два дни ротной командир назначить похочет перед иным большим праздником.

Накануне первого назначенного для экзерцирования от ротного командира числа соберетца капральство в ту деревню, где квартира командующих им, где, расположась по квартирам, на другой день поутру рано выходит на его парад-плац, на котором начинаетца и производитца свидетельство в экзерциции и обучение во всех ее частях.

Оное в капральстве во всем исполнять на основании первого пункта сего отделения, с тем различием, что приступание и отступание передних и задних ширеног, сдваивание рядов и построение ширеног не примерное, но истинное, а прибавить еще к тому: разделя капральство на два взвода примерно, для чего и четырех рядов довольно, в пальбе очередовать плутонги с искошением рядов, и произвесть плутонжную и всю протчую примерную пальбу и обращения против сокращенного строевого устава; хождение повзводно вправо и влево с построением фронтов, сдваивание рядов и построение попрежнему на походе, принимание взводов на походе ж вправо и влево при захождении в четвероугольник; при чем головы в надлежащей стороне. Троекратное, то есть: на месте, в мимоходе и обходе, снимание шляп; одною, двумя и тремя ширенгами. При смене часовых одинаких и двойных с прибавлением примерной смены караулов, и что до рундов и дозоров також по караульному, на что командующему капральством иметь примерной пароль и лозунг. Упоминаетца, что главным сего пункта правилом 12-й пункт II главы. По окончании экзерциции читать одну главу из полкового учреждения, а IV главы третью часть, из описания полкового строю одну из трех глав: части I главу 8-ю, части II главу 13-ю, части III главу 7-ю, список ротным вышним и нижним начальникам и своей роты ефрейтерам в отделенных частях, й коли командует капральством офицер, то по случаю и военные артикулы. Сожалетельно, ежели при капральстве грамотного бы не было.

Итако окончавши на другой день, то есть: в воскресенье или по определению ротного командира, как в начале сего пункта сказано, в иной праздничной день, капральству при их начальниках полно и исправно с командными словами против 15 пункта II главы церковной парад; и ежели похочет командир, то и ко всенощной в бумажках. А по выходе из церкви сомкнутца по

[1] Речь идет о подготовке капральства в присутствии командира роты.

частям и начальник каждой отводит оную порядочно уже прямо в ее квартиры. Для чего, коли некоторым заходить в квартиру капральства за ружьями излишней бы был переход, то те части в церковном параде с ружьем и по разному числу рядов у протчих на крыльях и ружье по погону, а безоружейные в средине. По прибытии к церкве командир капральства прикажет им прежде ружья воткнуть или в мокрую и сырую погоду где приставить к стене, поблизости церкви, остановясь порядочно в мимоходе и к ним привесить сумы, и оставя при них в суме одного часового, построитца опять порядочно, итти до надлежащего места, снять шляпы или колпаки для входу в церковь, справа ступай, и класть колпаки или шляпы в один угол, а по выходе из церквы построясь порядочно итти к ружью, разбирать ружье без торопости поспешно и надевать сумы, и построя фронт, приказать сомкнутца и маршировать исправно по частям, куда которой дорога лежит.

Которое капральство стоит все в одной деревне, то экзерцируетца в упомянутые в 1-м пункте дни також кратко и полно, как значит о части; сверх того в месяц один раз гораздо подробнее, как значит в сем пункте, причем також, как выше сказано, и читать.

Не надлежит забыть при собрании капральства по окончании всей экзерцции, прослушивания учрежденных в полку молитв, и со всяким что ни есть говорить.

В большей части капральства, квартирующей при ее начальниках, исполнять как в протчих частях, токмо что при собрании капральства, которое чинить, хотя бы в нем было три или два номера, командир в своей части кратко и иного свидетельства не повторяет, но экзерцирует оную в большем фронте.

Целое ли капральство в одной деревне или часть, 1 номера когда не экзерцируетца хотя кратко, при том все командиры и правящие им присудствуют, так и для церковного параду. Разве уволняетца от того ротной командир, когда ему по роте недосуг, однако редко.

О исполнении всего вышеписанного, как и о том, что имянно читано, командир капральства рапортует на другой день ротного командира цыдулкою или словесно чрез мелд-ефрейтера, которой прежде к старшему сержанту явитца должен.

3

Рота экзерцируетца в месяц один раз. Для чего оную командир ротной собирает и определяет на то три или четыре дни, в те дни дает ей ночлег в своей деревне, токмо чтоб по окончании был праздник, дабы можно было целою ротою сделать церковной парад. Не тогда экзерцировать, когда одному капральству назначено на караул в штап. Для экзерцирования рота собираетца рано на ротном парад-плаце.

Ротному экзерцированию основанием первые два пункта сего отделения и особливо 12 пункт II главы, а для церковного параду 15 пункт II же главы, для читания 10-й пункт IV главы (токмо для экзерцирования с надлежащим увеличиванием роты против капральства, то есть, что уже в роте не меньше четырех взводов). Ротной командир ни мало не торопитца, начавши с одиначки, делает одно за другим, то есть: экзерцирует с подошвы до головы, прибавя все обращения и действия большего фронта против строевого устава. Своему ж капральству, понеже оное яко его командир особливой в одиначке, шестаках или ширенге довольно прежде свидетельствовал, не повторяет, но выводит в большей ротной фронт. Також прослушивает в молитвах и говорит с кем ни есть что хочет.

В которые числы рота кратко и полно экзерцирована была, каждое капральство и отделенная часть по номеру ее кратко и полно экзерцированы были, что имянно при роте и при котором капральстве читано, когда и чему был церковной парад, ротной командир при семидневном рапорте к полку всякую неделю прилагает рапортицию.

* * *

Посему все члены части и корпус ротной будучи во всегдашнем упраждении экзерциции: праздность и леность навсегда убегать привыкнут. Суетно бы то было, ежели ротному командиру роту свою только к лагерю на экзерцирование готовить, но чрез сие не токмо готова всякой час на смотр, кто бы ни спросил, но и на сражение со всяким неприятелем. Всякой при всяком случае будет бодр, смел, мужествен и на себя надежен.

Наконец всякой служащей в полку в военном чине разсудить может: только благоустроенное согласие всех частей полку содержит его твердость непоколебиму, и неослабное наблюдение нужных военных правилов, яко душа оное матерое тело просвещает. В противном же случае каждой ясно может понять, что малейшое от них отпадение и в сохранении их незаботливость приключает забвение и учиняет в должности не сведущим, от того в исправлении оной робким, и от подчиненных внутренно кроме как по принуждению о должности непочтенным. Так хотя некоторые части в сию распутность впадут, но от того во всех частях последует расстроение, твердость полку разрушитца, и будет оной как грубое тело без души, от чего в службе при таком полку в военном звании толь почтенном можно ли вкушать истинную сладость. Не надлежит мыслить, что слепая храбрость дает над неприятелем победу, но единственно смешенное с оною военное искусство. Чего ради не должно ли пещися единожды в нем полученное знание не токмо содержать в незабвенной памяти, но к тому ежедневными опытами нечто присовокуплять?

Учреждение сие служит к согласному знанию общей должности и каждого особо. Оно его затверждением ничью память [не] отяготит, а исполнением его пунктов ничью должность в излишнее попечение о ее исправлении привесть не может.

Не можно забыть высочайшую монаршую милость, которою сей полк недавно удостоен был. Отличность, каковою не один полк по прошествии многих лет славитца не может: всем протчим во образец! Но всегда о том воспоминая, содержать себя во всегдашней исправности, наблюдать свою должность в тонкость, жертвовать мнимым леностным успокоением истинному успокоению духа, состоящем в трудолюбивой охоте к военной службе, и заслужить тем себе бессмертную славу.

ТАБЕЛЬ

СКОЛЬКО В РОТЕ И ПОЛКУ КАКИХ ЧИНОВ ПО ШТАТУ СОДЕРЖАТЬ ОПРЕДЕЛЕНО

Чины	В полку
Полковник	1
Подполковник	1
Пример-майор	1
Секунд-майор	1
Квартермистр	1
Адъютант	2
Комиссар	1
Аудитор	1
Поп	1
Лекарь	1
Подлекарей	2
Провиянтмейстер	1
Обозных	2
Надзирателей	2
Полковой писарь	1
Штапных	4
Комиссарской	1
Провиянтской	1
Кузнец	1
Слесарь	1
Ложник	1
Барабанщик	1
Капельмейстер	1
Музыкантов	4
Церковников	2
Профосов	4
Погонщиков	15
При артиллерии	
Сержант	1
Капрал	1
Канонеров, фузелеров и фурлейтов	32
Денщиков	21
Итого полкового унтерштапа	113

Чины	В ротах: в гра *	В ротах: в му **	В полку
В ротах			
Капитанов	1	1	12
Порутчиков	1	1	12
Подпорутчиков	2	1	14
Прапорщиков	—	1	10
Сержантов			
Старших	1	1	12
Младших	2	2	24
Каптенармусов	1	1	12
Подпрапорщиков	1	1	12
Фурьеров	1	1	12
Капралов	4	4	48
Цырюльников	1	1	12
Барабанщиков	2	2	24
Флейтщиков	1	1	12
Гранодер	136	—	272
Мушкетер	—	116	1160
Мастеровых	1	1	12
Плотников	1	1	12
Извощиков	4	4	48
Денщиков	5	5	81
Итого	165	145	1801
Всего	165	145	1893
Лошадей подъемных	9	9	143
Вьючная	1	1	12
Итого	10	10	155
Артиллерийских	—	—	30
Всего	10	10	185

* В гранодерской.
** В мушкатерской.

Приложение 2 к док. № 24

ВЕДОМОСТЬ

СКОЛЬКО В ГРАНОДЕРСКОЙ И МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЕ И ВО ВСЕМ ПОЛКУ ВЕЩЕЙ ПО ШТАТУ СОДЕРЖАТЬ ОПРЕДЕЛЕНО И НА КАКИЕ СРОКИ

По штату срок	Звание вещей	Число вещей в ротах: в гра	Число вещей в ротах: в му	Во всем полку
2	Шапок гранодерских	149	—	298
20	К ним блях медных	149	—	298
	Пуговиц штиблетных	149	—	298
	Шляп			
2	С обшивками	1	124	1284
	Без обшивок	2	8	102
20	К ним пуговиц больших по 2	6	264	2772
	Маленьких штиблетных по 1	3	132	1386
4	Епанечь	152	132	1684
20	К ним по 1 пуговице	152	132	1684
2	Кафтанов	152	132	1684
20	На каждый кафтан по 25 пуговиц	3800	3300	42100
	На погоны по 1 камзольной	152	132	1684
2	Камзолов	152	132	1684
20	К ним пуговиц по 16	2432	2112	26944
2	Штанов	152	132	1684
20	К ним пуговиц по 8	1216	1056	13472
	Кафтанных по 2	304	264	3368
2	На кафтаны погонов	152	132	1684
	Галуна шерстяного барабанщикам и флейтщикам по 20 аршин	—	—	740
	Музыкантам 8 по 50 аршин	—	—	400
	Извощикам и профосам			
2	Епанечь	4	4	64
20	На них по 10 пуговиц	40	40	640
2	Камзолов	4	4	64
20	На них по 10 пуговиц	40	40	640
2	Штанов	4	4	64
20	К ним пуговиц	4	4	64
2	Картузов	4	4	64
1	Сапогов пар	154	134	1413
	Башмаков пар	300	260	3310
	Чулков пар	152	132	1684
	Носков пар	152	132	1684
	Пагаленков холщевых по 1 паре	152	132	1684
	Рубах	304	264	3368
	Порт	4	4	64
	Штанов белых	152	132	1684
20	К штанам пуговиц по 8	1216	1056	13472
	Кафтанов по 2	304	264	3368
	Галстуков черных	152	132	1684
	Красных	152	132	1684
	К ним по 1 обшивке	304	264	3368
	Штиблет пар	150	130	1655
20	Замков галстушных	152	132	1684

По штату срок	Звание вещей	Число вещей в ротах: в гра	Число вещей в ротах: в му	Во всем полку
	Пуговиц штиблетных по 24	3600	3120	39720
	Штиблетных пряжек	150	120	1655
	Извощикам и профосам			
1	Сапогов пар	4	4	64
	Чулков пар	4	4	64
	Рубах	4	4	64
	Порт	4	4	64
10	Знамен	—	—	4
5	К ним чехлов	—	—	4
20	Барабанов	2	2	24
3	Кож барабанных	6	6	42
5	Струн	10	10	120
1	Темляков	152	132	1684
6	Барабанных занавесок	2	2	24
	Чехлов суконных	2	2	24
	Перевязей	2	2	25
	К перевязям			
20	Пряжек медных	2	2	25
	Запряжников	2	2	25
	Наконешников	2	2	25
	Крючков	2	2	25
12	Габоев	—	—	7
	Валторн	—	—	2
	Флейт	1	1	12
	Полунагалищ	145	125	1540
20	К ним по 3 пуговицы	435	375	4620
8	Ремней фузейных	145	125	1540
20	К ним по 1 пуговице	145	125	1540
8	Сум патронных	145	124	1540
20	К ним по 1 бляхе	144	124	1528
	Пряжек по 2	288	248	3506
6	Перевязей	144	124	1528
20	Трубок фитильных	144	—	288
6	Портупей	152	132	1684
20	К ним пряжек	152	132	1684
	Фляж	152	132	1684
8	Ранцов	152	132	1684
20	К ним по 3 пряшки	456	396	5052
8	Подсумков фурьерских	1	1	12
20	К ним пряжек по 2	2	2	24
6	Ремней	1	1	12
12	Значков фурьерских	1	1	12
1	На делание маршлагов	$\frac{8}{70''}$	—	$\frac{17}{40''}$
	К фузеям			
	На кремни и бумагу	$\frac{14}{56}$	$\frac{12}{50}$	154
12	Намет церковной	—	—	1
3	Намет барабанной	—	—	1
	Пирамид	2	2	24

По штату срок	Звание вещей	Число вещей в ротах в гра	в му	Во всем полку
	Полаток	17	17	204
	Для пикетов и палочного караула	—	—	3
20	Топоров	12	12	144
	Лопаток железных	10	10	120
	Кирок и мотыг	5	5	66
	Котел чугунной	—	—	1
	Уполовник железной	—	—	1
	Кос сенокосных	3	3	36
	Кузнечного инструмента			
	Молотов больших	—	—	4
	Малых	—	—	2
	Пил больших и малых	—	—	8
	Гвоздильня	—	—	1
	Клещей	—	—	4
	Тиски	—	—	1
	Для подковки лошадей			
	Терпуг	—	—	1
	Резцов	—	—	2
	Клещей	—	—	2
	Молотов	—	—	2
	Гвоздильня	—	—	1
	Мехов	—	—	4
	Наковальней	—	—	2
	Слесарного			
	Молотов малых	—	—	3
	Ножевка пила	—	—	1
	Наковальня малая	—	—	1
	Ворот	—	—	1
	Гвоздильня	—	—	1
	Тисков столовых	—	—	3
	Ручных	—	—	4
	Сверло	—	—	1
	Коловорот	—	—	1
	Досок винтовальных большей, средней и меньшей рук по 2		—	6
	Пил больших	—	—	6
	Средних	—	—	6
	Меньших	—	—	40
	Плотничьего			
	Напарей ступочных	—	—	2
	Ручных	—	—	12
	Топоров	—	—	12
	Долот	—	—	12
	Буравов больших и малых	—	—	36
	Скоболей	—	—	6
	Пил	—	—	12
	Долот малых	—	—	24
	Ножей разных	—	—	12
	Долот круглых и косящетых по 6	—	—	12

По штату срок	Звание вещей	Число вещей в ротах в гра	в му	во всем полку
	Ложного			
	Тиски	—	—	1
	Терпугов	—	—	5
	Пил	—	—	5
	Буравов	—	—	10
	Проходников	—	—	3
	Труб подствольных	—	—	5
	Трубок подшомпольных	—	—	5
	Долот больших и малых	—	—	10
	Долот спускных	—	—	5
	Ножей	—	—	10
	Топоров	—	—	5
	Долот полукруглых	—	—	6
	Долот больших резных	—	—	5
	Клещей	—	—	5
	Молотов	—	—	3
8	Под казну ящик	—	—	1
	Фур	—	—	2
	Под письмо ящик	—	—	1
	Под аптеку ящик	—	—	2
	Казначейская фура	—	—	1
	Ящиков патронных	—	—	8
	Лазаретных телег	1	1	12
	Под полатки			
	Ящиков	1	1	12
	Под шестидневной провиянт	1	1	12
	Седел вьючных	1	1	12
	Седел фурьерских	1	1	12
	Седел ящичных с седелками	2	2	24
	На фуры седел без седелок	1	1	12
	К лазаретным телегам седелок	1	1	12
	Хомутов с уздами и возжами	8	8	131
	На артиллерию	—	—	100
	На расходы	—	—	100

Приложение 3 к док. № 24

ОРУЖЕЙНЫМ ВЕЩАМ

По штату срок	Звание вещей	Число вещей в ротах в гра	в му	Во всем полку
20	Фузей с прибором	145	125	1540
	Пистолет	1	1	12
	Тесаков	152	132	1684
	Фурм { Фузейных	—	—	2
	Фурм { пистолетных	—	—	1
	Патронов с пули { Фузейных на каждую по 75	10875	9375	115500
	Патронов с пули { пистолетных на каждой по 50	50	50	600

ВЕДОМОСТЬ

ПО ШТАТУ НА АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ЧИНАХ ВЕЩЕЙ ИМЕТЬ ВЕЛЕНО, КОИ ПО ПОЛКОВОЙ ВАЛОВОЙ ТАБЕЛИ ПОЛОЖЕНЫ

По штату срок	Звание вещей	Число вещей
	Шляп с обшивками	33
	Без обшивок	1
20	К ним пуговиц больших	68
	Малых	34
4	Епанеч	34
20	К ним пуговиц	34
2	Кафтанов	34
20	К ним пуговиц на каждой по 25	850
	Да на погоны по 1 камзольной	34
2	Камзолов	34
20	К камзолам пуговиц по 16	544
2	Штанов	34
20	К штанам пуговиц камзольных по 8	272
	Кафтанных по 2	68
2	Погонов	34
1	Сапогов пар	34
	Башмаков пар	34
	Чулков пар	34
	Носков пар	34
	Пагаленков холщевых	34
	Рубах пар	68
	Штанов холщевых	34
20	Штанам пуговиц по 8	272
	Кафтанных по 2	68
1	Галстуков черных	34
	Красных	34
	К ним обшивок	68
	Темляков	34
	Штиблет	34
	Замков галстучных	34
	Штиблетных пряжек	34
	К штиблетам пуговиц по 24	816
	Фляж водоносных	34
8	Ранцов	34
	К ранцам пряжек по 3	102
	Ножен тесачных	34
	Портупей	34
	К ним пряжек	34
	Пуговиц	34
	Седел с седелками	12
	Хомутов с уздами и возжами	30

ВЕДОМОСТЬ СКОЛЬКО СОСТОИТ ПОЛКОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Звание	Число
Единорог 8-фунтовых	2
Пушек 3-х-фунтовых	2
К ним с колесами — лафетов	4
К ним с колесами — ящиков	8
Зарядов	
Гранатных	240
Ядер	240
Картечных	120
Трубок скорострельных	600
Свечь скоропалительных	74
Трубок ледунок	4
Ношников	4
Футляров свечных	4
Натрусок	4
Зарядных сум	8
Пальников	4
Единорожных и пушечных пряжек железных	4
Щепов	6
Банников щетинных	2
Прибойников	4
Чехлов медных	4
Трещеток с пыжевником	4
Крышек на запалы	4
Ганшпогов	8
Затравок — медных	4
Затравок — железных	8
Футляров жестяных железных	600

Приложение 6 к док. № 24

ФОРМА СЕМИДНЕВНЫМ РАПОРТАМ

Чины			Капитан	Порутчик	Подпорутчик	Прапорщик	сержантов		Каптенармус	Подпрапорщик	Фурьер	Капралов	Флейтщик	Барабанщиков	Цирюльник	Рядовых	Мастеровой	Плотник	Извозщик	Ден-щиков		Итого
							старшей	младших												из рекрут	из служителей	
по списку состоит																						
Итого числа в отлучках	В дальних	в комплекте																				
		писать все																				
		Итого																				
	В ближних																					
		У заготовления																				
		На почте																				
		Итого																				
Всего в отлучках																						
При роте налицо																						
Требуетца в добавку																						
Всего и с добавкою																						

После поданного от такова-та числа семидневного рапорта
Прибыло
Такова-та числа причислены по ордеру такой-та пойманной или явшейся собой из бегоз в мушкетеры или гранодеры имя рек. Такова-та числа умре в полковом лазарете мушкетер, такова-та числа написан из денщиков от такова-та числа в мушкетеры: имя рек.

ФОРМА РОТНЫМ ВЕДОМОСТЯМ О ПРОВИАНТЕ

Чины	По списку состоит	И с того со атестатами отлучек: в Москве	в Санкт-Петербурге	В генеральном госпитале	Итого	Затем налицо
Сержант	00	0	0	0	00	0
Каптенармусов	00	0	0	0	00	0
Подпрапорщиков	00	0	0	0	00	0
Фурьеров	00	0	0	0	00	0
Капралов	00	0	0	0	00	0
Цырюльников	00	0	0	0	00	0
Барабанщиков	00	0	0	0	00	0
Флейтщиков	00	0	0	0	00	0
Мушкетеров	00	0	0	0	00	0
Плотников	00	0	0	0	00	0
Мастеровых	00	0	0	0	00	0
Извощиков	00	0	0	0	00	0
Денщиков	00	0	0	0	00	0
Итого . . .	000	00	00	00	00	00

им провиянту	получить следовало	муки	четверти	00
			четверики	00
		круп	четверти	00
			четверики	00
			гарцы	00
	и с того числа такова-та месяца	муки	четверти	00
			четверики	00
		круп	четверти	00
			четверики	00
			гарцы	00
	затем получить подлежит	муки	четверти	00
			четверики	00
		круп	четверти	00
			четверики	00
			гарцы	00

После поданного от такова-та числа ведомости командировано с атестатами от полку в такое-то место капрал 1, рядовых 00. Дача провиянту кончилась по такое-то число; такова-та числа отправлено за болезнию в генеральную гошпиталь мушкетер 00; правиянт получили по такое-то число: прибыло из такой-та команды с таким-та; дача правиянту кончилась по такое-та число. Прибыло из генерального гобшпиталя мушкатер 00; на порции состояли с такова-та по такое-та число.

Форма табели о вещах

Во сколько лет	Звание вещей	по штату в роте содержать определено	Состоит				Приняты			Где	Оных вещей сроки						требуетца в добавку	всего и с добавкою
							когда				Прошли			Будут				
			годного	негодного	в отлучках	итого	годы	месяцы	числа		годы	месяцы	числа	годы	месяцы	числа		
2	Шапок гранодерских	000	0	0	0	00	763	августа	1	На принятые деньги главного комисарията из конторы				766	августа	1	вместо снесенных беглыми	000
2	Кафтанов зеленых	000	0	0	0	00	763	августа	1	На принятые деньги главного камисарията из конторы				766	августа	1	вместо снесенных беглыми	000
	Прйтом и протчие вещи писать против штату по порядку																	

После поданного за такую-та треть к полку табели, прибыло, месяца такова-та числа. Принято от полкового казначейства на перемену негодных тесаков 00. Снесено беглыми такова-та числа таким кафтан 1 и протчая, прописывать.

Приложение 9 к док. № 24

ФОРМА АРМАТУРНОМУ СПИСКУ В РОТЕ, КАКОЙ КАПТЕНАРМУСУ ВСЕГДА ИМЕТЬ ДОЛЖНО

Звание вещей	Сержант старей имя рек	Младшей имя рек	Барабанщик имя рек	Цирюльник имя рек	Мушкетер имя рек	Имя рек	Имя рек	Имя рек	Имя рек	Оным вещам сроки: прошли, годы	прошли, месяцы	прошли, числа	будут, годы	будут, месяцы	будут, числа
Шляп с прибором	1	1	1	1	1	1	1	1	1				444	Генваря	1
Кафтанов	1	1	1	1	1	1	1	1	1						
Камзолов	1	1	1	1	1	1	1	1	1						
Штанов	1	1	1	1	1	1	1	1	1						
Итак все вещи вписать, кои на людях считаютца															

Приложение 10 к док. № 24

ВЕДОМОСТЬ

СКОЛЬКО КАКИМ ЧИНАМ ПО ШТАТАМ ОБЫКНОВЕННОГО ГОДОВОГО ЖАЛОВАНЬЯ, ОФИЦЕРАМ РАЦИОННЫХ, А НИЖНИМ ЧИНАМ АММУНИЧНЫХ ДЕНЕГ В ГОД ИМЕТЬ ПОЛОЖЕНО

Чины	Жалованья	Рационных, аммуничных	Итого
Полковнику	585	91 : 80	676 : 80
Подполковнику	351	59 : 40	410 : 40
Майорам			
Пример	292	59 : 40	351 : 40
Секунд	243	43 : 20	286 : 20
Квартермистру	117	21 : 60	138 : 60
Адьютанту	117	21 : 60	138 : 60
Комиссару	97 : 50	16 : 20	113 : 70
Аудитору	97 : 50	16 : 20	113 : 70
Попу	64 : 35	—	—
Лекарю	181 : 35	16 : 40	197 : 75
Подлекарю	114 : 60	—	114 : 60
Провиянтмейстеру	35 : 28	по 1 р. по 4 к.	36 : 32 3/4
Обозному	35 : 28		36 : 32 3/4
Надзирателю	14 : 10		15 : 74 3/4
Писарям			
Полковому	49		50 : 4 3/4
Штапному	10 : 89		11 : 93 3/4
Комиссарскому	10 : 89		11 : 93 3/4
Провиянтскому	10 : 89		11 : 93 3/4
Кузнецу	58 : 96	по 1 р. по 44 к.	
Слесарю	58 : 96		
Ложнику	58 : 96		
Барабанщику	10 : 89		

Чины	Жалованья	Рационных, аммуничных	Итого
Капельмейстеру	58:90		
Музыкантам	7:42		8:84
Церковникам	7:42	1:44 3/4	7:42
Профосам	7:42		
При артиллерии			
Сержанту	17:70		15:78
Капралу	10:89		11:97
Кананеру и фузелеру	7:42		8:51
Капитану	195	27	222
Поручику	117	21:60	138:60
Подпоручику	97:50	16:20	113:70
Прапорщику	97:50	16:20	113:70
Сержантам			
Старшему	35:28		36:36
Младшему	14:70	по 1 р по 8 3/4 к.	15:78
Каптенармусу			
Подпрапорщику	11 р. 74 к.		12:84
Фурьеру			
Капралу	10:89		11:97
Цырюльнику			
Барабанщику	7:42		8:51
Флейтщику			
Гранодеру	7:92		9 3/4
Мушкетеру			
Мастеровому	7:42	1:44 3/4	9:84 1/4
Плотнику			
Извощику	6		6
Деньщику	6:30		6:30

Аммуничные деньги

За башмаки 40; за штиблеты 17; за темляки 2; на тесачные ножны 4; на галстуки 8; чулки 18; носки 5; холщевые чулки 4 3/4; на кремни и патронную бумагу 10; итого 1 . 8 3/4.

Сапоги получают по 2 пары, а башмаков нет; кузнец, слесарь, ложник, церковник, мастеровой, плотник. Красных галстуков не имеют: провиантмейстер, обозные, надзиратели, писари, церковники, кузнец, слесарь, ложник, мастеровые, плотники.

ТАБЛИЦА [УМНОЖЕНИЯ]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	4	6	8	10	12	14	16	18	20
3		9	12	15	18	21	24	27	30
4			16	20	24	28	32	36	40
5				25	30	35	40	45	50
6					36	42	48	54	60
7						49	56	63	70
8							64	72	80
9								81	90
10	20	30	40	50	60	70	80	90	100

№ 25

1768 г. декабря 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ 1-й АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ А. М. ГОЛИЦЫНУ О ПРИБЫТИИ В СМОЛЕНСК И РАСПОЛОЖЕНИИ НА КВАРТИРАХ

г. Смоленск

Вашему сиятельству в покорности моей доношу, что я с полком Суздальским, выступая из Новой Ладоги, его непременных квартир, прошлого ноября 15-го числа, сего числа в Смоленск прибыл благополучно, где остановясь впредь до ордера расположился по квартирам. Всего переходу было восемьсот шестьдесят девять верст. В каком числе людей и лошадей полк по десятиротному числу состоит, при сем представляю рапорт [1].

Бригадир *Александр Суворов*

Черниговский Облгосархив УМВД, ф. ген. Голицына, д. 2, л. 75, подлинник.

---

[1] См. приложение.

РАПОРТ
В КОЛИКОМ ЧИСЛЕ ЛЮДЕЙ И ЛОШАДЕЙ ПОЛК ПО ДЕСЯТИРОТНОМУ ЧИСЛУ СОСТОИТ[1]

Декабря 15 дня 1768 г.

Чины		Числом	
		Здоровых	Больных
ПОЛКОВОГО ШТАБА		4	
Унтер-штаба[2]	Обер-офицеров	5	
	Унтер-офицеров	7	
	Прочих нижних чинов	76	
Ротного примо-плана[3]	Обер-офицеров	40	
	Унтер-офицеров (корпоралов) .	100	
	Гранодер и мушкетер	1055	6
	Барабанщиков и флейщиков . .	30	
	Прочих нижних чинов	128	5
	Итого	1445	11
Лошадей подъемных и артиллерийских		165	

На походе из Новой Ладоги до Смоленска оставлено больных в госпиталях:

В Новгородском 1
Великолуцком рядовых 2
Умре рядовой 1
Без ведома отлучился извозчик . . . 1

Бригадир *Александр Суворов*

Черниговский Облгосархив УМВД, ф. ген. Голицына, д. 2, л. 78, подлинник.

---

[1] Заголовок подлинника.

[2] Унтер-штаб или подштаб — обер-офицерские чины, входившие в состав полкового штаба, и все унтер-офицерские и нижние чины обслуживающих подразделений.

[3] Ротный прима-план — весь состав полка, входящий в ротные списки,

№ 26

1768 г. декабря 15. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. И. НАБОКОВУ[1] О ПРИБЫТИИ В СМОЛЕНСК И ЖЕЛАНИИ ПЕРЕЙТИ С ПОЛЬСКОГО ФРОНТА

г. Смоленск

Итак, любезный друг! я с полком здесь, пришел сюда ровно в месяц; 869 верст; на колесах; дорога большею частью была худа, так как и переправы через реки дурны и опасны. Убытку в людях мне стоит: трое оставленных на пути по госпиталям, один умер, один бежал. Ныне всего по полку больных и слабых одиннадцать человек. Впротчем, в полку люди и лошади здоровы и крепки толико, что полк готов сейчас выступить в дальнейшей и поспешнейшей поход. Пожалуй, сделай мне сию милость, поелику в твоей власти, и ежели не с полком, то вырви отсюда меня одного туда, где будет построжае и поотличнее война[2].

Остаюсь с истинным почитанием и искреннею дружбою ваш, государя моего любезного! покорный и верный слуга

Александр Суворов

Алексей Иванович здоров. Государю моему Якову Васильевичу (Козл.)[3] покорно кланяюсь и брата его, сколько моей есть силы, не оставлю.

Архив Института литературы Академии наук СССР, ф. кн. Голицына, № 80, д. 29, л. 4, автограф.

№ 27

1768 г. декабря 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. М. ГОЛИЦЫНУ О ПОПОЛНЕНИИ ПОЛКА И ПОДГОТОВКЕ К ПОХОДУ

№ 890 г. Смоленск

Вашему сиятельству в покорности моей доношу. По силе Государственной военной коллегии указа, от здешнего обер-коменданта господина бригадира Алексеева принято в полк рекрут двести человек, за сим по десятиротному числу по военному положению потребно в добавку рекрут в мушкетеры только сто

---

[1] О Набокове см. док. № 66.

[2] Суворов явно тяготился предстоявшей ему задачей по подавлению восстания в Польше и хотел перевестись в армию, действовавшую против Турции. 9 января 1769 г. Суворов снова повторил просьбу к А. И. Набокову помочь в переводе.

[3] Так в подлиннике.

четыре человека, которое число командированному от полку, в силу главной команды повеления, в Кострому, господином капитаном Янышем из того места отправляемыми от него первыми партиями первого набора рекрут, из назначенного числа оных двухсот девяносто человек, дополнено быть имеет 6 чел., как и об отправлении и отводе затем остающих в имеющие состоять в Вязьме оставленные от полку на непременных квартирах две роты, к нему, Янышу, от меня ордер послан.

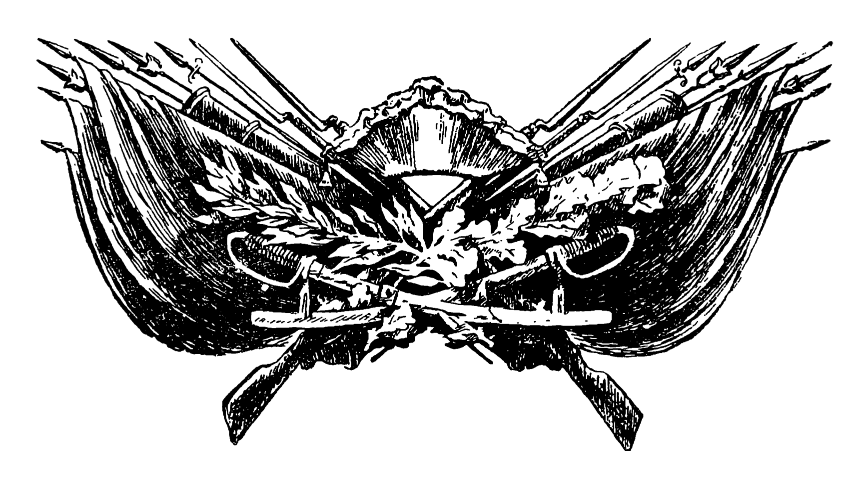
В силу Государственной военной коллегии указа и полученного мною от господина генерал-майора Храповицкого сего месяца 20-го числа ордера, под двенадцатидневной провиант, сверх шестидневного, на десятиротное число, по две фуры на роту, в отведенных от Смоленской губернской канцелярии лесных дачах, приготовлением лесных материалов сего числа начаты. Для покупки надлежащих под оные волов в Стародуб обер-офицер с довольною командою и денежною суммою отправлен, которой через месяц, разве малым чем позже, возвратиться имеет, но ежели за скорым полку Суздальского выступлением тот офицер оного уже здесь не застанет, то имеет оной с реченными под двенадцатидневной провиант телегами, с его вооруженною командою следовать за полком по тракту оного.

На требовавшихся в добавку рядовых, как по мирному, так и по военному положению, за подлежащими мундирными и аммуничными вещами и деньгами с требованием в Главный Кригскомиссариат, обер-офицер с командою ж от полку отправлен. Что ж принадлежит до оружейных вещей, то оные при выступлении полку из его непременных квартир по десятиротному военному комплекту, все с собою в поход взяты, а в оставленных двух ротах тож оружейные вещи по полному военному комплекту состоят.

Бригадир *Александр Суворов*

Черниговский Облгосархив УМВД, ф. ген. Голицына, д. 2, л. 117, подлинник.

Раздел III



ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ И БОЙ ПОД ОРЕХОВОМ
(15 мая—12 сентября 1769 г.)

№ 28

1769 г. мая 15. — ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА И. П. НУМЕРСА О НАЗНАЧЕНИИ А. В. СУВОРОВА КОМАНДИРОМ БРИГАДЫ

По некоторой надобности, за отбытием господина генерал-майора Храповицкого, бригадою командовать господину бригадиру Суворову, то-есть пехотными: Смоленским, Суздальским и Нижегородским полками, о чем в полках ведать.

Подлинной подписал генерал-порутчик и кавалер фон-Нумерс.

Об оном во все пехотные полки предложено.

1769 году майя 15 в Смоленской пехотной полк приказ.

Полученного мною от его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера Нумерса приказа прилагаю при сем в копии.

Подлинной подписал господин бригадир *Суворов*

ЦГВИА, ф. 43, д. 1, л. 14, копия.

№ 29

1769 г. мая 26. — ПРИКАЗ БРИГАДИРУ А. В. СУВОРОВУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ВОЙСКАМ ПОРТИТЬ ЛУГА И РАЗОРЯТЬ ОГОРОДЫ

От пехотных полков господину бригадному командиру наистрожайше подтверждаетца не допущать в лугах как травы косить, так равно и во оные скота пущать, кроме отведенных от обер-квартермистера пастбищных мест и не в котором полку оных более не занимать.

Около местечка Лядов и в тех деревнях, которые прилегли к лагерю, особливо господину бригадному командиру, тож и полковым смотреть и не дозволять вытолачивать огороды и из оных брать овощи и те огороды отнюдь не ломать не под каким видом для дров и протчего под опасением штрафа.

В Суздальской, Нижегородской таковые ж посланы из дежурства его высокородия господина бригадира Суворова.

ЦГВИА, ф. 43, д. 1, л. 20 об., копия.

№ 30

1769 г. июля 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. НУМЕРСУ О ПРИБЫТИИ С ОТРЯДОМ В МЕСТЕЧКО СМОЛЬЕ

№ 36

От вашего высокопревосходительства порученной мне деташемент обстоит благополучно; с оным сего числа я прибыл в местечко Смолье, расстоянием от Мошкова две мили, где и лагерем расположился, где по разведывании найдено все тихо.

ЦГВИА, ф. 43, д. 3. Из исходящего журнала бригадира А. В. Суворова, л. 17 об., копия.

№ 31

1769 г. августа 23. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВЕДКИ

Предместье Варшавы — Прага

Сего месяца на 21 число, отправя наперед казачьи разъезды на Сагру и Сироцк, пошел я пополуночи в четыре часа с одним эскадроном драгун, одною гранодерскою, одною мушкатерскою ротами и при каждой по пушке и стами казаками на Сагру для сыскания тамо мятежников. По сему тракту нигде их не нашел, а переезжал их разъезд около 18 числа на сю сторону Буга в Ольшевницу, отсюда малых три мили, для грабежу из Оржехова, где они были для отогнания тамошнего парома к Закроцину, что они також учинили с паромами в Денбе, Сагре и местечке Жекрже (кои також лежат на той стороне Буга), кроме одного обмелевшего под Жекрже, на котором я, разведав что подлинно мятежники в Закроцине, с деташементом как и вброд чрез Буг переправился и пошел к Закроцину, куда прибыл на 22 число в ночи, но уже их не застал. Они ушли в Сохачево к Пултуску; их всего на все[го] было менее ста человек, все на конях, под так называемым Закроцинским маршалком Карлбовским, которой в той стороне их более месяца вербовал, а при утечке

их оставили они несколько человек для потопления всех ими собранных под Закроцин паромов, да и те разбежались, а взят только из них в полон один человек. Более мятежников действительно в той стороне не было, и за теми мне гнатца показалось далеко. Я шел без отдыху, они были свежи, ибо лишь начали бежать и то стремглав, а рассудил лучше возвращаясь сюда обойти Завислскую сторону, что я и учинил, переправясь на оную под Закроцином на четырех паромах, кои карлбовцы[1] потопить не успели; маршировал сюда чрез Ломани и никаких следов мятежничьих не видал. Конница переправлялась обратно чрез Вислу сюда под Варшавою, пехота под Беляною. Всего обошел я близ 15 миль.

О сем вашему высокопревосходительству покорно доношу и представляю как вышереченного пленного, так и взятого одного улана, которой в Закроцине выскочил из-за избы на одного казака с двумя заряженными пистолетами в руках, пешей.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 8, л. 459, подлинник

№ 32

1769 г. августа 31. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДВИЖЕНИЯХ ЧАСТЕЙ И ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Брест

Ордер вашего высокопревосходительства от 27-го августа[2] чрез товарища Белякова полку я получил на дороге к Мезеричу, куда Беляк от Пулавских ретировался. Я послал наперед в Мезерич офицера уведомить Беляка, что я чрез Мезерич пойду. В соответствии прибыли от него ко мне от его и Корицкого полку два ротмистра, коих я отпустя, в Мезерич вчера пришел ночью перед светом и дружелюбно по многим стараниям, иного реверсу взять не мог, как сего приложенного[3]. Отзыв от Беляка был, что ему и от вышней стороны реверс дать запрещено.

В Ломазе Пулавских не застал, пошедши на Вишнецы прежде по слуху, что там часть их была. Однако как то было ложно, то своротил и на Пищец пришел сюда пополудни часа три, обозы мои отправлены были прямою дорогою сюда на Константинов, кои еще не прибыли.

За Пулавскими с стороны Хотимской следовал с Замосция по пятам полковник Рен с четырьмя эскадронами Каргаполь-

---

[1] Войска под командой Карлбовского.
[2] Ордер Веймарна от 27 августа не обнаружен.
[3] Реверс не обнаружен.

ского и одним Вятского полков, разной пехоты до пятисот с семью пушками и до трех сот казаков от большой части малороссийских польских. Он у них на дороге в разные стычки забрал около восьмидесят человек в полон; сколько известно, то Пулавские пошли на Кобрин, по пинской дороге, отсюда семь миль; полковник Рен был за ними с карабинерами, казаками, четырьмя пушками и двести человек пехоты в Черновцице, отсюда четыре мили. Оставшей здесь с протчими его команды майор сказывал мне, что якобы ему надобно будет воротитца назад по причине опасности лежащих в Подолии наших магазейнов. О Брежинском слух, что он пошел на Каземир.

Необходимость заставляет мне видитца с полковником Реном и с ним самому посоветовать, дабы в неупущении Пулавских, в силу ордера вашего высокопревосходительства и по причине могущих впредь случитца обстоятельств, принять надлежащие меры, чего ради и от посылки ордера графу Вахмейстеру пока удержался, уповая, что ваше высокопревосходительство уже довольно повелеть ему соизволили. Таким образом я по тракту господина полковника Рена немедленно пойду с ротою драгун, ротою гранодер, егарями и двумя единорогами, протчее остаетца здесь.

О сем вашему высокопревосходительству покорно доношу.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 15 и об., подлинник.

№ 33

1769 г. сентября 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НАПАДЕНИИ КОНФЕДЕРАТСКОГО ОТРЯДА ПУЛАВСКОГО НА ВЛОДАВУ И РАЗГРОМЕ ЕЕ ПОЛКОВНИКОМ К. И. РЕННОМ

г. Влодава

Вашему высокопревосходительству покорно доношу.

Разбитые пулавцы упали сюда на Владаву, где их в те же 24 часа господин полковник Ренн встретил и еще разбил, отнял всю их артиллерию, три пушки и довольно обозов. Здесь они почти столько же людей потеряли, сколько под Ореховым. Моей команды мало, я иду в Бресц для рассеенных[1] и отдохновения.

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 144, подлинник.

---

[1] Так в подлиннике. Надо читать — для преследования рассеянных пулавцев. См. следующий документ.

№ 34

1769 г. сентября 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ

г. Брест

Сего числа я поутру с состоящими при мне войсками прибыл в Бржесц из местечка Владавы, маршировавши по той стороне Буга благополучно, и расположился как в Бржесце, так и в Тересполе. В коликом числе людей и лошадей с прибывшими от графа Вахтмейстера казаками здесь помянутой команды моей деташамент состоит, сколько из оного, как и команды графа Кастели, при разбитии Пулавских под Ореховым убито и ранено, пленных было побольше пятидесят, сколько из оных за умершими и тяжело ранеными ныне в Варшаву отправляю, при сем вашему высокопревосходительству прилагаю подробный рапорт с списком о пленных[1]. Много неприятельских смертельно раненых оставлено на месте сражения; кроме того, собрать их было тяжело, ибо оное было как в шармицелях, так и в генеральном действии близ мили.

Отныне впредь курьеров посылать не буду. Двое: сержант да мушкатер, посланные с реляциями о сражении под Ореховым, ныне изрублены от партии Каетана Сапеги под местечком Мордою, только еще живы, а разве доносить буду чрез шпионов. Також еще о посланном одном карпорале к Ивану Петровичу Нумерсу известия не имею, а от него обратно один мушкатер разграблен около Слонима; каковые же те реляции были, таковые вашему высокопревосходительству при сем другие прилагаю[2].

Из под Владавы господин Рен пошел на Люблин, господин полковник Траунберх из Владимерза был уже около Хельма, куда разбитые Пулавцы побежали. Граф Кастели с двумя эскадронами карабинер и казаками до пятидесяти пошел за ними по пятам, так ежели сии господа голову имеют, то пулавцам нигде прорватца неможно.

Около здешнева места рассеянных пулавцов довольно, только их не зсочишь, а по той причине казакам моим довольной расход. Велика бы была от вашего высокопревосходительства мне милость, ежели б шквадрона два карабинер для всякой всячины прислать изволили, да только человек пятьдесят чугуевцов, с коими господ мятежников всегда атаковать мог бы, ибо не только на иных, но и на донцов я никакой надежды, кроме грабежа, не кладу, а граф Вахтмейстер от меня далековат; пехоты у меня и этой довольно.

---

[1] К документу приложены: список пленных конфедератов и рапорт о численности команды Суворова (цифровой) на 6 сентября 1769 г. (лл. 130—131).

[2] См. документы №№ 33 и 35 от 3 и 7 сентября.

Еще не знаю подлинно, где теперь Каетан Сапега. Он бродил с 30-ю достальными грабовскими драгунами при одном ротмистре и побольше того, так называемыми конфедератами к Каменецу, чтоб забрать тамошней полк, откуда его сдвинул господина Рена деташемента ротмистр Миллер. Он ушел под Мельником чрез Буг, очутилась часть сапежанцов под местечком Мордою, ныне кажетца, что они пробирались чрез Дрогодин на Августов и тем способом к Торуню. Хорошо коли б они пошли на Полесье, тут бы, может быть, их захватить или сшибить можно было.

Господин Беляк и Корицкий перешли в Ломаз и протчие их квартиры. Под Ореховым на атаке чрез большой мост ранены так называемой Прибора, которой в полону у господина Рена, полковник партии Борейшиной, Лопатинской, их кригс-комиссар, что землю грабил. У Радзивила полковника лошадь убита и сказывают — сам. Только думаю, что неправда, как и то, что старшей Пулавской убит, а вернее, что Борейша погиб в лесах, во время шармицеля. Против третьего мосту были почти все их маршалки: Прилуцкий—черниговский, Заранек, не знаю какой; Парис — сандомирской, Миончинский — сирадский и Пулавский, Ланчинский, двое было в линии; Орешка был с Каетаном Сапегой; Лерзак с подполковником пинским Орешкою колебались во обороне и на то старший Пулавский велел их задержать. Сказывают, что они спаслись под Владавой. От г. Рена вятской эскадрон более ста коней и до 50 казаков соединился со мною рано, на другой день после сражения. Ежели б сие войско поспело и хорошо поступило, то бы спаслось пулавцов мало, ибо когда единожды мы лесами и дефилеями овладали, то и позиция на поле была заперта болотом на правом крыле, спина озером, на левом крыле были густейшие леса и также болотно. Ваше высокопревосходительство, не изволите ли приказать с мест: Бредулина, Потоцкого, отсюда три мили, под квитанции брать провиант и фураж и тем особливо соблюсти г. Флеминга, ибо три тысячи, что взяты в феврале в Смоленске, у пехоты все изошли, а у кавалерии еще есть; и еще с какйх иных.

Ордер вашего высокопревосходительства от 30 августа получил по выступлении моем из Владавы и по нем исполнение чинить буду.

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, лл. 129 и 145 об., подлинник.

№ 35

1769 г. сентября 7.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О БОЕ ПРИ ОРЕХОВЕ

д. Орехово

Вашему высокопревосходительству покорно доношу.

Из Бресца пошел я с ротою гранодер, егарями, тридцатью шестью драгунами и двумя пушками. На дороге взял я с собою

Каргопольского ротмистра графа Кастели с пятидесятью карабинерами и казаков до тридцати, которой за сутки пред тем малою его силою Пулавских довольно пощипал; их 20 человек из ариергарду в полон взял. Господин полковник Ренн с его деташаментом шел другой дорогой. С сими пошел я на Пулавских внутрь их лесов и, отошед близ десяти миль, встретил их среди дня за тремя мостами под сею деревнею, на выгодном месте. Гранодеры, под их храбрым предводителем господином порутчиком Сахаровым, шли колонною впереди и, перешед третей длинной, лежащей через болото мост, защищаемы были егарями с обеих крыл и вкупе с карабинерами весьма достойного и храброго господина Кастели. Очистя леса, кратко сказать, бросились на штыках, как и карабинеры, подлинно на палашах на всю Пулавских силу и все сшибли пулавских. Артиллерия ускакала наперед, драгуны отрезывали их хвост, казаков не было, что можно иначе делать. Я гнался еще за ними с человеками десятью кавалеристов с полмили, встретил Пулавских на поле, где было они опять построились, при мне поворотили вправо, уповаю к Хелму, и ушли. В сражении, понеже людей у меня весьма мало, не велел никому давать пардону. Таким образом — не знаю двести, не знаю триста — перерублено, переколото и перестреляно. В полону господ Грабовских и протчих, майор, два ротмистра и человек до сороку, коих я отправил в Бржесц с господином Дитмарном. У него из левой руки вырезана пуля. Пулавских ядры брали у меня целые ряды; однако, помощию божиею, я с ранеными убытку щитаю человек до десяти. Их столько против меня было много, что я, наконец, принужден был гранатою деревню зажечь. Тут-то они и побежали, оборонялись хорошо, так что по случаю у одного моего пушечного ящика одно колесо подбито было. Здесь пропасть раненых и я сам с умирающими. Не оставлю, пойду еще за ними вслед. Господин Ренн обещал ко мне прислать эскадрон карабинер и казаков, не знаю сколько, понеже неясно пишет, и стану их бить. Сегодняшняя победа среди бела дни весьма хороша; было их маршалков, сказывают, семь и смелой молодой Пулавский был от смерти у господина Кастели на четырех шагах. У моих пехотных офицеров много перестреляно лошадей; скорость нашей атаки была чрезвычайная. Казаки плохи, едва видел ли их одного. Паче рекомендую вашему высокопревосходительству господина графа Кастели, его корнета Дистерлоха, господина Сахарова, квартермистра Васильева, которой предводительствовал моею артиллериею, да дежур-майора Господин капитан Панкратьев был всегда при мне. Суздальского сержант Климов в атаке убил один трех человек; хотя все протчее войско с храбростию, достойною российского имени, поступало.

ЦГВИА, ф. 119, д. 19, л. 207 и об., копия. Опубликован в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 113—115.

№ 36

1769 г. сентября 6.—РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ. В КОЛИКОМ ЧИСЛЕ ДЕТАШАМЕНТ КОМАНДЫ МОЕЙ ЗДЕСЬ ЛЮДЬМИ И ЛОШАДЬМИ СОСТОИТ ЗНАЧИТ НИЖЕ[1]

	Чины	Здоровых				Больных		
		Суздальского пехотного	Воронежского драгунского	Донских казаков	Итого	Суздальского пехотного	Воронежского драгунского	Итого
Унтер-штата	Квартирмейстер	1			1			
	Адъютант	1			1			
	Подлекарей	1	1		2			
	Сержантск. ранга: правиантмистер	1			1			
	Сержантск. ранга: обозной	1			1			
	Правиантской писарь	1			1			
	Кузнец	1			1			
	Слесарь	—	1		1			
	Коновал	—	1		1			
	Седельник	—	1		1			
	Трубачей	—	2		2			
	Профос	1			1			
	Извощиков	2			2			
	При артиллерии: Сержант	1			1			
	При артиллерии: Кананир и Фузелер	15			15	1		1
	Итого	27[2]	6		33[2]	1		1

[1] Со слов: «В коликом числе...» — заголовок подлинника.

[2] В подлиннике неправильно подсчитаны итоги. В 1-й графе итог 26, в 4-й—32.

	Чины	Здоровых				Больных		
		Суздальского пехотного	Воронежского драгунского	Донских казаков	Итого	Суздальского пехотного	Воронежского драгунского	Итого
Ротного прима-плана	Капитанов	2	1		3			
	Порутчиков	4	2		6	1		1
	Подпорутчиков	4			4			
	Прапорщиков	2	1		3			
	Сержантов: старших	2			2			
	Сержантов: младших и вахмистров	2	2		4			
	Ротных квартермистров	—	2		2			
	Каптенармусов	3	1		4			
	Подпрапорщиков	2			2			
	Фурьеров	4			4			
	Капралов	10	5		15			
	Цирюльников	3	1		4			
	Барабанщиков	8	2		10			
	Флейтщиков	5			5			
	Рядовых: гранодер	104			104			
	Рядовых: мушкатер	336			336	14		14
	Рядовых: драгун	—	110		110			
	Казаков, в том числе один есаул			40	40			
	Мастеровых	1			1			
	Плотников	1	1		2			
	Извощиков	7	2		9			
	Денщиков	15	5		20			
	Итого	514[1]	135	40	649	15		15
	Всего всех чинов	542[2]	141	40	723	16		16
Лошадей	Строевых	—	118		118			
	Подъемных	32	13		45			
	Артиллерийских	22			22			
	Итого	51	131		185			

[1] В подлиннике неправильно подсчитаны итоги. В 1-й графе итог 515, в 4-й—690.

[2] Следует читать 541.

Сверх вышеписанного числа состоит при донских казаках Нарвского карабинерного полку карнет 1, да на ординарцах при мне Володимерского драгунского эскадрона каптенармус 1.

С выступления из Варшавы в разные числа посланы курьерами в Варшаву сержантов 2, гранодер 1, мушкатер 4.

Во время сражения при деревне Ореховой

убито:

Каргопольского карабинерного карабинер —2, Суздальского пехотного егарской команды —2, Малороссийской казак —1, Суздальского артиллерийских лошадей —2, Каргопольского строевых лошадей — 6, драгунская лошадь — 1;

ранено:

Каргопольского карабинер — 5, Суздальского егарской команды — 4, канонир — 1, который и показан в числе больных, Суздальского порутчик Дитмарн.

Во время маршу из Варшавы без ведома отлучились и безызвестно пропали извощиков —3.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 131 и об., подлинник.

№ 37

1769 г. сентября 7.—РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЛИТВЕ И НАПАДЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ НА КУРЬЕРА ДЕМИНА

г. Брест

В дополнение по силе ордера вашего высокопревосходительства о исполнении моем сим доношу.

По ордеру от 27 августа, взятой у Беляка и Карицкого 30 августа реверс отправлен к вашему высокопревосходительству на другой день с сержантом Амеревым. Как ныне в Литве, слава богу, кажется тихо, то я графу Вахмейстеру писал, чтоб он остался на своем посту в Гродне; для рассеянных [поляков] пока еще столько казаков с меня будет. Впредь что бог даст, и благовременно бы про то знать, ежели мятежники где по Литве показыватца будут, то довольно с графом Вахмейстером у нас сил, чтоб всю землю очищать до Литовского Минска, где Иван Петрович Нумерс. По ордеру от 30 августа в местечко Деренчин команду послал с требованием от тамошнего монастыря, чтоб карабинера с казакам и оставленных тамо раненых сюда взять, а потом при случайной оказии в Варшаву отправить.

Его высокопревосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Иван Петрович фон Нумерс ордером мне предлагает, что от него отправленной обратно ко мне курьером Суздальской

мушкатер Сафон Демин, проехав сюда, Слоним 4 мили, был нападен от Буховича, Седлица, Волховиского да шляхтича Хлевимского, которые его били, совсем разграбили, вешали троекратно и пр., однако, что он спасся и теперь есть в Слониме. Приказывает, чтоб мне за ним послать, оттуда взять и следовать и как его, так и его сиятельства посла рапортовать, что он послу писал, чтоб над теми грабителями сатисфакцию сыскать. За помянутым Деминым при случае пошлю, а в принадлежащем до сатисфакции ожидаю от вашего высокопревосходительства повеления.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 171 и об., подлинник.

№ 38

1769 г. сентября 12.—РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОЧИЩЕНИИ БРЕСТСКОЙ ПРОВИНЦИИ ОТ КОНФЕДЕРАТОВ

д. Полонна

По разбитии пулавцов под Ореховым вся провинция чиста. В Козе Броде только с офицером и с шляхтичами взято суздальским адъютантом Парфентьевым ландштрейхеров шесть человек.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 293, подлинник.

УПРАВЛЕНИЕ ЛЮБЛИНСКИМ РАЙОНОМ (14 сентября 1769 г. — 1 мая 1771 г.)

№ 39

1769 г. сентября 14.—РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ЛЮБЛИН, ОТПРАВКЕ ПЛЕННЫХ И ПРИСЫЛКЕ В ПОДКРЕПЛЕНИЕ ЭСКАДРОНА КАРАБИНЕР

г. Брест

По силе ордера вашего высокопревосходительства от 9-го числа сего месяца [1] я отсюда со всем моим здешним деташементом в повеленное мне место перед утром выступить имею, и как подчиненной почитаю весьма мудрую вашу диспозицию, ибо

[1] Ордером от 9 сентября Веймарн, согласно приказанию русского посла в Польше М. Н. Волконского, предложил Суворову немедленно выступить в Люблин для защиты его и его окрестностей от нападения конфедератов (ЦГВИА, ф. 43, д. 2, лл. 10—11).

правда то, что мне здесь делать нечего. Боже, даруй счастие вперед! А здешняя провинция вовсе очищена.

Остальных пленных сержантом Подлатчиковым к вашему высокопревосходительству отправил при регистре[1], их только одиннадцать человек (1 дезертировал). Отправил бы еще семнадцать, принадлежащие графу Кастели, тако и г. Ренну, однако для того лучше рассудил их препоручить гусарскому господину порутчику Славковичу, которой из Броды, следственно из тех мест, откуда г. Рен выходил.

Граф Вахтмейстер по притчине прежних приключеней прислал ко мне любезную команду, состоящую из целого эскадрона нарвских и тридцати донцов, но как те времена прошли, то я не смею их у себя держать, понеже и ему люди надобны, а отпустил обратно в Гродню, уповая, что без того ваше высокопревосходительство мне шквадрончик карабинер пожалуете, ежели заблагоразсудите, что мне они надобны, ибо с казаками столько у меня войска, что я лутчую мятежничью армию атаковать и с помощию божией разбить в состоянии.

Тако я все посторонние команды от себя отпускаю, кроме казаков, принадлежащих графу Вахтмейстеру, 6 в конвое при пленных к Варшаве, 4-х посланных при драгунском унтер-офицере в Дерецины за ранеными, коих тому унтер-офицеру велено препроводить в Варшаву, и 4-х при г. порутчике Сахарове, коего от стороны Пружан отправить к его высокопревосходительству Ивану Петровичу Нумерсу за суздальскими кафтанами, сверх того с ним, г. Сахаровым команды, восемь гранодер, 6 егарей и 6 мушкатер.

Пинской майор Нелюбович остаетца еще все при мне и что из его головной раны вынимаются кости, однако будет жив. О Борейше не слыхать, сказывают, также пропал и Прилуцкой в Ореховских лесах и что Миончинской хотел бежать, однако не пустили. До ныне все то происшествие еще воспоминаю, не спасса бы ни один человек, ежели б было со мною войска побольше. Они сами себя заперли.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 283, подлинник.

№ 40

1769 г. сентября 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВСТУПЛЕНИИ В ЛЮБЛИН И РЕЗУЛЬТАТАХ СРАЖЕНИЯ ПОД ВЛОДАВОЙ

г. Люблин

Сего числа с деташементом команды моей я вступил в Люблин благополучно.

---

[1] К документу приложен список пленных (л. 284), допросы их и подписки (лл. 285—289).

После разбития пулавцов господином полковником Ренном под Влодавою, собранные смертельно их войска раненые 14, из коих 3 умерло, оставшие[ся] 11 человек во время моего прохода чрез помянутое место оставлены от меня просто в оном, с запискою у городового комиссара императорских российских войск проходящим командам, чтоб выздоравляющих с собою забирали, а с протчими бы поступали человеколюбиво.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 346, автограф.

№ 41

1769 г. сентября 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОТПРАВКЕ ВОЙСКА В КОЦК

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства от 13 числа сентября [1] 20 числа чрез г. порутчика Шипулина, прибывшего сюда с пленными и арестантами, кои им в команду г. полковника Ренне отданы, получил. На оной покорно доношу:

В Коцк повеленная команда сего числа отправлена, но как г. Ренне дни чрез два отсюда подлинно выступит и мне необходимо, доколе иное учреждение последует, Красностав и Пиаски занять надлежит, куда до 100 человек всякой всячины командирую; то в Коцк отправил токмо 20 драгун и 12 казаков, ибо оных и при себе несколько оставить надлежит, а место того в числе 100 мушкетер отправил 24 егеря, кои также легки как драгуны и лутче казаков, с пушкою, при г. порутчике Борисове, весьма исправном офицере. А как против лба моего и от Сендомира не смирно, то прошу вашего высокопревосходительства пушку в Коцке обменять приказать. К несчастью моему, что и этот Воронежской эскадрон некомплектен.

О протчем известен и исполнение чинить буду.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 318, автограф.

---

[1] Ордером от 13 сентября 1769 г. Веймарн считал желательным для безопасности проезжающих курьеров занять города Лемберг, или Замостье и Красностав, но за неимением достаточных для этого сил просил об этом Главную армию. Для очистки же дороги к Варшаве предлагал занять Любартов и Коцк, окружить войсками Желехов, Гарволин и Карчев и выделить специальный отряд с пушкой для сопровождения курьеров до самой Варшавы (ЦГВИА, ф. 43, д. 2, лл. 13—14).

№ 42

1769 г. СЕНТЯБРЯ 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОДГОТОВКЕ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ С КОНФЕДЕРАТАМИ

г. Люблин

На ордер вашего высокопревосходительства от 19 числа сентября [1] покорно доношу.

По делу подчашего мелницкого господина Турского свидетельствы при сем прилагаю [2]. Экзекуция же по получении сего ордера тотчас остановлена.

В Коцке повеленная команда уже есть. В Красностав и Пяски, как скоро господин полковник Ренн с его деташементом выступит, человек 100 разного войска до осмотру моего тех постов отправлю. Володимерская драгунская команда ныне в Бишовце, влеве полмили от Пясков, она состоит только из 60 коней и имеет пушку того полку, которая при г. Ренне (Володимерской драгунской полк в корпусе его высокопревосходительства Ивана Петровича фон Нумерса, 100 драгун и [с] пушкою отправлены были весною для конвою рекрут в Главную армию, потом состояли в Бродах, ныне достальные 40 драгун еще в Бродах). Я предписал г. Ренну, чтобы сию команду оставил ныне на ее посту, не знаю, всю ли оставит и оставит ли пушку? Ежели оставит всю и пушку, то я могу в тот угол прибавить еще 24 или 36 человек разной пехоты и будет довольно, а чтобы сия Володимерская команда осталась у меня, также и о соединении с оною ко мне остальных 40 человек, что в Бродах, где множество казаков, мне бы ордер пожаловать изволили. Покорно прошу вашего высокопревосходительства к Ивану Петровичу [3] сообщить. По-сему, ежели мне здесь быть на оборонительной ноге и не упоминая о Казимире, Хелма не занимать, то с меня войска довольно, но буде занимать Хелм, то надобно еще мушкетерская рота, маловато будет драгун, особливо казаков, то по нужде заменят егери, я могу их человек 12 с Коцка снять и надобно уже в Хелм пу-

---

[1] Ордером от 19 сентября Веймарн сообщил Суворову о незаконных поборах, производимых войсками полковника Ренна с поместий поляка Турского, жалобе и ходатайстве последнего о прекращении этих поборов и просил Суворова не обнажать м. Красностав в связи с выступлением Ренна и поддерживать письменные сношения как с Ренном, так и с полковником Траубенбергом. К ордеру Веймарна приложен перевод с челобитной Турского к польскому королю об охране его вотчин от разорения (ЦГВИА, ф. 43, д. 2, лл. 15—16).

[2] К документу приложены 4 подписки на польском языке (лл. 404—409) и одна на русском с обязательством не укрывать конфедератов, а задерживать и объявлять о них (л. 403).

[3] Нумерсу.

шечка. Г. Ренн занял бы Львов или Ярослав, а лутче поделясь, оба сообщась постом в Мажирове или инде.

Г. Траубенберг остался бы в Замосце, где ныне есть, смотрел бы на Рубешово или бы его занял или ежели можно растянулся бы до Владимира, я боюсь, чтоб он вовсе во Владимир не ушел, а пост Замосцкой важен.

Но как предбудущего точно угадать не можно и для рассуждений летучего неприятеля мне нечаянно надлежать будет нападательно поступать, то я, правда, свернутца могу, однако посты опорожнить не можно, как то было последний раз в Бресце. Для сего мне в прибавок только потребно (я полагаю, что Хелма вовсе не занимать) одна мушкетерская рота, например 9-я, пушечка, Володимирской эскадрон[1] ...казаков маловато, особливо для погони, то не более как бы 50 чугуевцов, а уже по нужде хотя 50 донских, и ежели карабинеров взять неоткуда, уверяю ваше высокопревосходительство, что я с помощию божиею! и посты бы не дегарнировал и встретил бы везде тысячи 4, 5 мятежников и с гарматами[2] их. На сие — ежели здраво рассуждать, то и сего бы потребно мне не было, я имею целого г. Траубенберга, буде остаетца в Замосце, у себя для излишно достаточного подкрепления во лбу, но на сего тяжело движущегося надежды не полагаю, разве на отделение от него и на сие, по ордеру вашего высокопревосходительства, того ради лучше мне в запас иметь хотя мало, да своих.

Как г. Ренн выступит, то вашему высокопревосходительству о Володимерской команде с пушкою, главной над нею порутчик Веденяпин, немедленно донесу. Токмо в Красностав пушка крайно потребна, как и взамену сей команде, ежели мне ее здесь держать нельзя, Володимерской, что в Праге эскадрон, да притом всё не худо 9-ю роту с пушечкою. Г. Ренн околичности здесь весьма выголожает, давно ему пора на Львов или Ярослав, все выступает завтре.

На все вышереченное представляющееся мне — повелительное вашего высокопревосходительства мудрое распоряжение, связанное со обстоятельствами других округов и со сведением во оных воинских действиев, також и по приближающемуся концу осенней кампании, пособить может. В таинствы вашего высокопревосходительства генерального плана проникать не мое есть дело, но токмо повеления ваши в точности исполнять. Как бы мои силы малы ни были, но я по возможности моей всякое воинское действие смело на себя приму, паче будучи беспрестанно ободряем милостивым вашим благоприятием власти моей и малой службы.

Впротчем, по силе сего вашего высокопревосходительства ордера, в команде моей строгую дисциплину наблюдаю и остере-

---

[1] Многоточие в подлиннике.

[2] По-польски — пушками, орудиями.

гаюсь весьма от всякого отягощения дворян и обывателей, и паче, ординации Замойской, не токмо то, но и для называемых мятежничьих.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 402, и об., автограф.

№ 43

1769 г. сентября 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА ПРОВИАНТ И ФУРАЖ

г. Люблин

Ордера вашего высокопревосходительства от 24 числа сентября под № 1442 и 1451 получил [1]. На оные покорно доношу.

На провиант и фураж, ежели ваше высокопревосходительство изволите приказать, отпустить: на Суздальской пехотной полк 1750 р., на Воронежской драгунской эскадрон 750 р., итого 2500 р. Уповаю, что того пока довольно будет, а точно знать не можно. Коих по принятии от Суздальского полку покорно вашего высокопревосходительства прошу приказать сюда отправить с одним того полку офицером на состоящую при мне оного полку команду только 500 р., а протчие 1250 р. останутца при полку в Праге, и с тем же офицером отправить 750 р. и на Воронежской эскадрон. Требование от Воронежского эскадрона приложено в ордере Суздальского полку к господину подполковнику Ермолаеву, которому по реченному полку требование от меня подать велено. Разве ваше высокопревосходительство по ведомой дороговизне провианта и фуража под Варшавою сверх того, полагая например на два месяца на Суздальской полк 1000 р. прибавить изволите, и оные имеют тоже при оном полку в Праге остатца.

По второму вашего высокопревосходительства ордеру в принадлежащем до господина графа Флемминга наиточнейшее исполнение чинить буду и во все мои команды с приложением регистра его местам и деревням, и упоминанием о неразглашении строго предпишу.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 419, автограф.

---

[1] Ордер Веймарна от 24 сентября за № 1451 не обнаружен. В ордере за № 1442 Веймарн предлагал дать строгое распоряжение всем воинским частям об охране деревень Померельского воеводы графа Флеминга, которому покровительствовала Екатерина II. Тут же приложен список деревень Флеминга, не подлежащих обложению налогами (ЦГВИА, ф. 43, д. 2, лл. 18—19).

№ 44

1769 г. сентября 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СКРЫВАЮЩИХСЯ В ЛЕСАХ КОНФЕДЕРАТАХ И НАПАДЕНИИ ИХ НА КАЗАКОВ

г. Люблин

На ордер вашего высокопревосходительства от 19 числа сентября [1] покорно доношу.

Сибирского полку адъютант Кок проехал здесь 22 числа сентября благополучно.

Пленные 11 человек с командою сержанта Подлазчикова, обратно сюда прибывшие, отданы для препровождения в деташемент господина полковника Ренна.

Порутчик Сахаров, отправленной за кафтанами в Минск, рапортовал, что он на 15 ч[исла] сентября был в близости Слонима.

В Полесье же около Пружан, Селца и пр. разные частицы мятежников еще кроютца по лесам на образ разбойников, несколько их тако спрятались от меня, как я ходил к Пружанам, и обыватели про них весьма затаили, и г. Петр Пашковской, что брат жены каммердинерской, ехавши оттуда мне ничего про них не сказал. Правда, ни про Борейшу, ни про Орешку ничего подлинного не слыхал, так[же] как и про оставших[ся] 30 с капитаном и еще офицером пинских грабовских драгун, а только что сии последние уходили якобы с пулавцами. Оные суть различные, разбежавшиеся, как пулавцов разбили, пристающие к оным новые, и собиравшиеся прежде сих беглецов по славе Пулавских.

Посыланная команда в Дерецин, не заставши тамо раненых, кои отправлены были оттуда к их командам, возвращаясь назад, от таковых была нападена ночью на дворе изменническим образом, хотя хозяин дворянин, кажетца, что тому не виноват, ибо их унимал, тотчас застрелили одного казака, однако другой брата того гайдамака-шляхтича сколол, а его самого полонили и сюда привели, который по наказании здесь при мещанине жиде [2] и шляхтиче казачьими кнутьями отдан в команду г. Ренна для дальнего препровождения.

Других три казака под Селцем, из таких застрелили одного и связали было двух, как на них гораздо сильнее напали из

---

[1] Ордером от 19 сентября Веймарн предложил Суворову выделить команду для охраны курьера Кока, направляемого в Главную армию; сообщил о посылке 11 человек пленных в сопровождении команды сержанта Подлазчикова для отправки их в Киев под строгим караулом и просил полученное в Минске обмундирование направить в Гродно (ЦГВИА, ф. 43, д. 2, л. 17).

[2] Слово «жид» в XVIII веке не имело того оскорбительно-шовинистического значения, которое оно приобрело позже, и употреблялось лишь для обозначения национальности (от польского слова Zyd — еврей).

лесу и отбили у них лошадей, но те казаки, справясь пешие, отбили опять у них лошадей, да еще двух лишних, однако как то было ночью, то один казак по ныне еще без ведома пропадает.

Эти казаки были команды графа Вахтмейстера, куда я их ныне обратно отправлю.

С здешней стороны порутчик Кушников с 15-ю казаками гонялся за одною их партиею, оказавшеюся здесь в 6 милях, и напал на нее в корчмах за Вислою в местечке Зволине. Было днем, стали стрелять из окошек, ранили одного казака смертельно, которой и умер, протчие крылья поопустили. Они ушли, а только казаки у них отбили три лошади, обыватели их весьма таили и выпустили задними выходами. Не жечь стало за то Зволина!

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 427 и об., автограф.

№ 45

1769 г. сентября 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОСТАВЛЕНИИ КОМАНДЫ ПОРУЧИКА С. ВЕДЕНЯПИНА В КРАСНОСТАВЕ И НАМЕРЕНИЯХ К. И. РЕННА

г. Люблин

Получил я Володимерского драгунского полку от порутчика Веденяпина копию с 3-х ордеров г. полковника Ренна, которую, не оставляя себе копии, в оригинале вашему высокопревосходительству прилагаю [1] и из того.

Я рад, что я наконец узнал распоряжение г. Ренна и намерение г. Траубенберга. Посему г. Веденяпин остаетца в Красноставе, у него вахмистр 1, капралов 2, барабанщик 1, кузнец 1, драгун 62 (из его команды в Бродах — порутчик Фок, каптенармус 1, капрал 1, драгун 34).

А до повеления вашего высокопревосходительства я в ту сторону и в Пяски ничего не деташирую.

Протчее всё вздор! Жаль только, что г. Ренн до сей поры в таком глубоком невежестве о субординации пребывает, а меня по сие время обоедает[2] только здесь, во ожидании повеления,

---

[1] К документу приложены 3 ордера полковника Ренна поручику Веденяпину. В первом приказывается подчиняться полковнику Траубенбергу, а Суворову рапортовать только в исключительных случаях, так как Веденяпин не находился в составе назначенного в Польшу корпуса. Во втором предлагается не подчиняться ордерам Суворова, согласно предыдущему указанию, и в третьем приказывается занять Красностав для охраны проезжающих курьеров, продолжая состоять в команде полковника Траубенберга и в случае надобности требовать подкрепления от него или от Суворова (лл. 429—430 и об.).

[2] Так в подлиннике. Повидимому, в смысле «обходит».

чтоб ему в приятных ему здешних местах остатца. Мне же бы было лутче! Ибо уповаю, что тогда ваше высокопревосходительство меня бы действовать наступательно скорее отпустить изволили. Однако, не дождавшись реченного, г. Ренн сего числа или завтре выступить отсюда намерение имеет.

Что здесь до службы ее императорского величества касатися может, от окружных мест и от Красностава, я все воинские правила наблюдать буду.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 17, л. 428, автограф.

№ 46

1769 г. октября 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

От г. полковника ф[он] Траубенберга получил я рапорт против приложенного при сем содержания [1].

По сему разумеетца, что Замосць вскрыт (туда подлинно пробирались те 7 мятежников, что напугали г. Понятовскую ген.-адъют. [2], в числе уже привербованных 12 человек). Я, правда, по возможности моей займу Красностав и прицеплю Пяски, хотя бы г. Траубенберг и порутчика Веденяпина с Володимерскою 2 командою из Красностава снял с собою, в чем мне ему препятствовать не можно. Но не разумею, что он хочет по Соколу от Красностава 7, отсюда 14 миль, разве мне для Соколу перейти уже не в Замосць, но в его Владимер или Рубишово, Хелм также вскроетца, как Замосць, мятежникам в Люблине нужды нет. И надолго ли от меня малой команде хотя бы и с пушкою закрывать можно Красностав, мятежники ее сомнут или обойдут, Сендомир от Красностава одни сутки езды. Тако диспозициею входящих на военной театр молодых г. полковников дорога в Литву опять открыта и курьерам из главной армии в Варшаву проезд дурен... Всего лутче, колиб мне вплоть с неприятелем быть и очевидно мои операции размерять по его движениям. Например: буде г. Ренн выжмет достальных мятежников от стороны Кобылянки к Кракову, то части оных или по выголожении тамо

---

[1] К документу приложена копия рапорта Траубенберга, переписанная Суворовым, в котором Траубенберг сообщает, что, согласно ордеру его командира, бригадира Баннера, он остается пока с войсками во Владимире, но вскоре выступит на Волынь, а часть донских казаков направляет в Главную армию. Красностав же и Сокаль должны быть заняты войсками Суворова (л. 259).

[2] Жену генерал-адъютанта.

для субсистенции или по их враждам должно перебиратца на сию сторону, в чем бы их можно было упредить скорейшим на них нападением.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 18, л. 257, автограф.

№ 47

1769 г. октября 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ЕГО РАСПОРЯЖЕНИЙ И ПРИБЫТИИ В ЛЮБЛИН КАПИТАНА М. БАЧМАНОВА

г. Люблин

Вашего высокопревосходительства ордер от 2-го октября под № 1531-м получил [1]. На оной покорно доношу.

О отпуске на покупку провианта и фуража на Суздальской полк и Воронежской эскадрон червонною монетою 4900 р. его высокопревосходительству Ивану Петровичу фон Нумерсу ныне донес обстоятельно. Из оных надлежащее число на здешнюю мою команду получил.

Г. капитан Бачманов с мушкетерскою ротою и пленными вчера около полден сюда прибыл. К фунтовой пушке из Суздальских артиллерийских служителей и лошадей определил; оная состоять будет в Коцке, а здесь будут оба суздальских единорога.

Прапорщик Одоевцов с казаками, что был для курьера адъютанта Кока, в те же сутки отсюда по прибытии отправлен.

В касающемся до протчего по сему вашего высокопревосходительства ордеру исполняемо будет: 27 пленных возмутителей по прибытии чрез два часа с исполнением повеленного при надлежащем эскорте отправлены на Владимир, где уповательно еще застать или догнать г. полковника Траубенберга с его деташементом, куда и сдадутца.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 18, л. 225, автограф.

---

[1] Ордером от 2 октября № 1531 Веймарн сообщал Суворову об отпуске ему денег на расходы за счет сумм ген. Нумерса; об отправке ему одной роты пехоты с пушкой и под конвоем этой роты пленных, направляемых в глубь России; предлагал определить к однофунтовой пушке, находившейся в Коцке, артиллерийских служителей и лошадей; выражал беспокойство по поводу прапорщика Одоевцова, уехавшего с командою сопровождать курьера Кока и еще не вернувшегося, и просил скорее доставить в местечко Полонное 27 человек пленных и сдать их ближайшей команде для дальнейшей отправки в Киев (ЦГВИА, ф. 43, д. 2, л. 24 и об.).

№ 48

1769 г. октября 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЗАНЯТИИ ПОСТА В ПЯСКИ И ПРИНЯТЫХ МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ

г. Люблин.

По полученному мною вчера от господина Баннера сообщению, с которого при сем копия приложена [1], и по рапорту мне порутчика Веденяпина о выступлении его из Красностава с Володимерскою драгунскою командою; по силе вашего высокопревосходительства прежнего ордера, коликим числом людей и лошадей я Красностав и для сообщения Пяски занял, из приложенного с расходом рапорта усмотреть изволите [2]. Что же до посту в Соколе, то по притчине отдаленности ожидаю от вашего высокопревосходительства повеления.

Отправленной отсюда с командою офицер при пленных: маршалке и протчих следовавших из Варшавы мятежниках на Владимер еще не возвратился, а только рапортовал, что у него на тракте из них ушел хлопец Мартин Войнаровский; чего ради думаю, что он господина полковника Траубенберга в Владимере уже не застал и следует за ним, токмо о том известия не имею.

На сих днях деревни Лабунской-Волке, принадлежащей ордонату Замойскому за Замосцем в миле, эконом Войтек Обинский порутчика Веденяпина уведомлял письмом... и о протчем, прилагаю его, г. Веденяпина, рапорт в подлиннике [3]. Потом я покушался нечто туда отрядить, однако сами ваше высокопревосходительство изволите рассудить, что далеко, и я только подлиннее чрез эмиссара разведать велел. Сии не здешней команды! вовсе в разных местах от оной лежащие партии о предосторожности весьма подтверждаю. Известие имею, что г. полковник Ренн не здоров, не дошел до Ярославля миль 6, на Замосцы не шел, оставляя его влеве.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 18, л. 324, автограф.

---

[1] К документу приложена копия сообщения бригадира Баннера Суворову о расположении и движении частей войск его команды, предназначенной для охраны границ и магазинов на Волыни, Подолии и Полесье (л. 326 и об.).

[2] Рапорта с указанием расхода людей не обнаружено.

[3] К документу приложен рапорт порутчика Веденяпина о захвате конфедератами в плен и повешении ими русских унтер-офицера и рядового и поиске виновных, а также о сообщении эконома села Лабунской Волки — Обинского об ограблении конфедератами в деревне Кароле помещика Липского (лл. 325, 327).

№ 49

1769 г. октября 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИБЫТИИ ПЛЕННЫХ В г. ВЛАДИМИР И СОЕДИНЕНИИ КОМАНД ПОЛКОВНИКА Г. ТРАУБЕНБЕРГА И С. ВЕДЕНЯПИНА

г. Люблин

Командированной для препровождения пленных 27 человек, из которых на тракте хлопец Мартин Вайнаровский бежал, о котором от меня вашему высокопревосходительству пред сим рапортовано, к господину полковнику Траубенберху до местечка Владимера деташемента моего господин порутчик Шипулин, сего числа возвратяся с своею командою, прибыл благополучно, а в приеме тех пленных взятая расписка при сем прилагается [1].

Господин полковник Траубенберх с своим деташементом из местечка Владимера выступить имел сего месяца 17 числа и к нему находящаяся в местечке Красноставе Володимерского драгунского полку команда при порутчике Веденяпине соединитца имеет.

Посланная от меня из деташемента моего команда в Красностав и Пяски прибыли и расположились благополучно.

О повешенных унтер-офицере и рядовом мятежниками, признаны по имевшимся на мундирах погонам, что оные Белозерского пехотного полку и якобы следовавшие с стороны команды главной армии с пакетами, а протчих команд в тех местах никаких не имелось.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 18, л. 366, подлинник.

№ 50

1769 г. октября 21. — ИЗ УКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ И. И. ВЕЙМАРНУ О ХРАБРОСТИ И УСЕРДИИ А. В. СУВОРОВА

С.-Петербург

...С неменьшим удовольствием видит Коллегия и весьма благоразумные распоряжении господина генерала-майора Черторижского, усердие его к службе и военное искусство, так [же] как и отменная храбрость, разторопность и хорошая резолюция господина бригадира Суворова, господ полковников князя Волконского и Ренне достойны по всей справедливости отменного примечания и уважения, сего ради и имеете вы не только им, но и

[1] К документу приложена расписка в приеме пленных (л. 367).

во всем вашем корпусе, о особливом Военной коллегии сими их столь похвальными поступками удовольствии объявить, а притом и обнадежить, что оные впредь конечно послужат им к приобретению монаршие милости и благоволения.

Исправность господина премьер-майора Эбшелвица Коллегиею конечно в забвении оставлена на будет, так как и мужество, храбрость и неустрашимость протчих в рапортах ваших рекомендованных господ обер-офицеров, ротмистра графа Кастелли, капитана Панкратьева, порутчиков Юста, Сахарова и квартермистра Васильева, также и Дитмарна, о чине которого в репорте господина бригадира Суворова не показано и о котором вы впредь Коллегии донести не оставите, и корнета Дистерло, о чем не оставите вы всем им и во всей вашей команде объявить.

ЦГВИА, ф. 119, д. 1, лл. 202 об. — 203, подлинник.

№ 51

1769 г. ноября 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИСЛАННЫХ ДЛЯ ОТПРАВКИ В ПОЛОННОЕ 14 АРЕСТАНТАХ И ОБ ОТНОШЕНИИ К НИМ

г. Люблин

Присланы ко мне от господина полковника Ренне для отправления в Полонну 14 арестантов, в том числе российских 1 мушкетер и 1 кирасир, принадлежащие Главной армии. Из протчих 12-ти к сему отправлению некоторые мне кажутца сумнительными и невинными. Особливо, как мне с таковыми впредь при случаях поступать, наблюдая порядок и человечество, прилагаю при сем им список и допросы[1]. Ожидаю на сие вашего высокопревосходительства повеления.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 11, л. 54, автограф.

№ 52

1769 г. ноября 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РАССТАНОВКЕ ВОЙСК ДЛЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВНИКА

г. Люблин

По проходе в здешних местах деташемента господина полковника Ренна, посылал я к стороне Сендомира офицера с 50-ю казаками и егерьми. Оной уже и под Завихвостом застал мятежничьи кучи; к господам Древицу и Лобрию я послал цыдулки,

[1] Этот и другие документы опровергают клеветнические обвинения Суворова в жестоком обращении с пленными конфедератами и их союзниками. К документу приложена копия именного списка арестованных (л. 55); допросов не обнаружено.

но ответу от них не получил. Из Красностава команде велел я выступить в Крашник и прибавил из Пясков к ней 12 драгун. Команда из Пясков (которая и без того г. Суходолскому, диссинденту, старосте, тамошнему поссессору была в тягость) перейдет в Красностав сего числа. Я выступаю отсюда с ротою гранодер, егарями, 6-ю карпоральствами мушкетер, 1-ю пушкой, близь 40 драгун и столько ж казаков на Крашник, во уповании, чтоб там соединитца с командою около 100 человек с пушкою, что была в Красноставе; к стороне Завихвостова и Сендомира — здесь остаетца капитан Янышь Суздальского полку с двумя карпоральствами мушкетер, несколько драгун и казаков 12. Перейдет сюда в прибавок из Коцка близь 30 мушкетер с легкою пушкою и 12 казаков, однако ж казаков будет здесь только до 15 здоровых, протчие меня догонят. Я буду старатца, чтоб возвратитца сюда скорее, ежели будет нечево делать, особливо буде неприятели станут разбегатца.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 11, л. 57, автограф.

№ 53

1769 г. ноября 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Красник

Вашему высокопревосходительству покорно доношу. Как я вашему высокопревосходительству рапортовал, выступил я из Люблина 4-го ноября, 5-го числа был поход на Крашник, Завихвост, 6-го числа на Опатов, Сендомир, 7-го числа егери до Заклыкова, гранодеры и мушкетеры до Заклыкова и до Крашника обратно; большая часть драгун и казаков и несколько егерей в погоню за командами конфедератскими ротмистров Мощинского и Гадзевича, у коих было около 100 коней; Суздальского пехотного полку порутчик Кушников и Воронежского драгунского полку прапорщик Савин в деревне Збигнове от партии Гадзевича взял в полон двух товарищей и четырех шеренговых, гнались до Развадова и деревни Низки, где конфедераты, переправясь чрез реку Сан, провертели и потопили два парома и ушли к стороне Ярославля. На 9-е число все части моего деташемента собрались в Крашник. Из команды порутчика Кушникова отлучался пред тем казак один, которой ранен и взят в полон партиею Мощинского на мародировании, за что я жестоко наказываю. Пленные 6 и два дезертира — вахмистр и драгун отправлены в Люблин, куда и я, оставя на здешнем посту около 100 человек с пушкою, итти хотел, но услыша, что команды г. полковника Ренна ротмистр Миллер за Опатовым находитца в опасности от наступившей на него партии графа Тарнавского под Высоцким, Буков-

ским, Кохановским и Микловским с более как 500 человеками, в том числе будто и пехоты человек 60 и две пушки, сего ж числа выступаю на Завихвост. Мощинской, Гадзевич с протчею партиею графа Тарнавского хотели зимовать около Опатова и Сендомира.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 11, л. 148, автограф.

№ 54

1769 г. ноября 12. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОСТОВ В ОПАТОВЕ, САНДОМИРЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ

г. Люблин

Ноября 9-го числа я, выступя из Крашника 10-го числа, прибыл чрез Завихвост в Опатово, где услышал, что Буковской, Высоцкой и протчие от ротмистра Миллера отступили к переправам чрез Вислу выше Сендомира, и что и в треть столь сильны не были, как их ротмистру Миллеру описали.

Тако я, достигши до моей цели, учредил многолюдные посты в Опатове и Сендомире и в каждом по пушке. На переправе в Завихвосте поставил центрной [1] и первой подкрепительной пост, да такой же второй в Крашнике с пушечкою, что была в Коцке.

С постов Опатовского и Сендомирского будут собирать провиант, фураж и скот, служащей впредь для приезжих сюда из Варшавы диссидентов из мятежничьих деревень, назначенных по регистру вашего высокопревсоходительства с точным наблюдением силы вашего ордера под № 1700-м [2]. Сие частям моего деташамента велел окончать и прибыть сюда возвратно сего месяца 20-го числа. А останетца сильной пост с пушкою в Крашнике, где особливо надлежит примечать Заклыкова, расстоянием от оного три мили, как воровского гнезда. Пост в Красноставе подкреплю. Пушечку же с ее командою опять отправлю в Коцк. Что же до меня принадлежит, то я долее отсюда в отлучке быть не мог и приехал сюда назад сего числа рано. О вышеписанном вашему высокопревосходительству покорно доношу.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 11, л. 232, автограф.

---

[1] Центральный.

[2] Ордером от 24 октября за № 1700 Веймарн просил Суворова, чтобы он кормил разоренных конфедератами диссидентов продуктами, собранными с конфедератских деревень (ЦГВИА, ф. 43, д. 2, л. 36 и об.).

№ 55

1769 г. ноября 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СОСТОЯНИИ ЗАПАСОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, СКОТА И ФУРАЖА И ПОВЕДЕНИИ ПРОТИВНИКА

г. Люблин

Партии мои прибыли благополучно. Скот и хлеб продан будет и по окончании вашему высокопревосходительству о деньгах впредь донесу: те деньги буду употреблять на заплату провианта и фуража здешней части моего деташемента. Всего немного по притчине, что прежде разными иными командами выбираемо было, что сие ныне моими партиями учинено с большею умеренностью, что оные по краткости времени вдаль к Кракову не ходили — хлеба молоченого было всюду мало — скот тощ, стар или нынешнего лета, но ежели прибудут сюда из Варшавы диссинденты, то сии деньги им заменю.

Партии мои мятежников нигде не встречали и подлинного о них ничего не слыхали, а гонятца за ними от меня приказано не было. Известно, что Тарнавского команда гнездилась в воеводстве Сендомирском, токмо не вся, грабила и чинила поборы. Сам Тарнавской, сказывают, ушел за границу. Пост мой в Крашнике довольно силен, чтоб содержать в узде Сендомир, Опатово и Завихвост и иметь глаз к стороне Заклыкова и Замосця. Пушечка с ее командою в Коцк отправлена обратно. Пленные отправлены на Красностав до первой российской команды, протчие в их места и арестантов теперь никаких нет.

В деревне Розки взят Вросек, означенной по регистру вашего высокопревосходительства в числе возмутителей. Оной содержитца в Люблине под честным присмотром и учтиво: он сидел дома спокойно и отзываетца своею невинностью. На сие ожидаю вашего высокопревосходительства повеления. А Салтыка, мечника Сендомирского, вовсе не тронули.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 11, л. 319, автограф.

№ 56

1769 г. ноября 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЫПОЛНЕНИИ ЕГО ОРДЕРОВ И ПОКАЗАНИЯХ ПЛЕННЫХ

г. Люблин

На ордера вашего высокопревосходительства покорно доношу: под № 1824-м[1] о безденежном взятии провианта и фуража из

[1] Ордером за № 1824 от 14 ноября Веймарн разрешал Суворову брать бесплатно провиант и фураж с конфедератских деревень, а также с принадлежащих монастырям и духовенству, за исключением епископских.

доходов, принадлежащих духовенству с деревень, кроме бискупов, женских монастырей, пиаристов и миссионеров, с повеленным от вашего высокопревосходительства порядком исполнение чинено будет.

Под № 1886[1] взятые 6 человек в плен порутчиком Кушниковым показали, что они ездили с их ротмистром Гадзевичем для денежных поборов, 4 шеренговые были от партии здешнего Шенявского, так [же] как и стражник, которой в его хоронгах был прежде королевским гусаром, а другой шляхтич к ним пристал, что Гадзевич и протчие от приближения российских войск пробирались к венгерским горам, что сам их начальник граф Тарнавский ушел за границу. Про войско его в разных местах сказывали, что было сот до восьми, в том числе какой-то пехоты человек 30 и две пушки, гусар по большей части якобы венгерцов человек 50. Про Брежинского и протчих верного ничего не знали. Против повеленного вашим высокопревосходительством с судьею Сандомирским Гадзевичем исполнено, другой Гадзевич, спокойно дома сидящей, прислал о себе аттестат, которой при сем прилагаю[2].

О мечнике же господине Салтыке исполнено будет. Предосторожность, надлежащую в стороне Крашника (где у меня сильной пост и капитан Бачманов, хороший офицер), Завихвоста, но и из стороны Коцка, употреблю. О протчем известно.

Всего чуднее, что ордонат Замойской назад больше месяца уехал в Венгрию.

Весьма хорошо для коммуникации, что ныне в Соколе прежняя Володимирского драгунского полку порутчика Веденяпина команда 100 человек, сам Веденяпин в Полонне, а при ней порутчик Фок, которой мне представляет о пушке его полку, что у господина полковника Ренна, ныне ему большей нужды в ней нет, разве впредь быть может, или как ваше высокопревосходительство приказать изволите.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 11, л. 379, автограф.

---

[1] В ордере № 1886 от 17 ноября Веймарн указывал Суворову, что если судья Гадзевич не принимает участия в восстании и не укрывает у себя конфедератов, то деревни его от налогов и сборов фуража освободить. Сандомирского мечника Солтыка, который являлся партизаном и предводителем конфедератов, освободить от налогов и сборов в том случае, если он даст письменное обязательство об отречении от конфедерации и прекращении с ней всяких сношений (ЦГВИА, ф. 43, д. 2, лл. 51—53).

[2] К документу приложен аттестат-поручительство на польском языке с пятью подписями и печатями (л. 380)

№ 57

1769 г. декабря 12. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОСАДЕ И ВЗЯТИИ ЗАМКА УЕЗД

г. Люблин

Вашему высокопревосходительству покорно доношу.

Я, объезжая мои посты: Красностав чрез Замосцье, Крашник, возвратясь сюда, услышал, якобы 300 конфедератов в Хелме; ходил туда с командою, но никого не застал, и было то известие ложное.

Между тем в Крашнике известно стало, что тарнавцы в близости оного по обеим сторонам Вислы усиливаютца: чего ради отправились противу их Суздальского полку адъютант Парфентьев и прапорщик Арцыбашев с командою из Крашника, превосходящею несколько половинное число бывшей там, и переправясь под Завихвостом через Вислу за местечком Озеровым милях в двух, ночью напали в лесу на один острог, оплетенной терновником, где стоял некто Горлецкой с конфедератами и, по некотором супротивлении, пехота ворвалась на штыках, причем несколько конфедератов побито, некоторые в темноте разбежались и взят был в полон Горлецкой, четыре товарища и 6 почтовых, да 28 коней в седлах. Офицеры, отправя оных с конвоем за Вислу, пошли на другую конфедерацкую команду; на реченной же конвой, в местечке Рахове, переправясь тако ж за Вислу, напал Мощинской, всех пленных отбил и взял сам в плен наших: унтер-офицера 1, драгун 6, мушкатер 6, казака 1. За Опатовым 2 мили под местечком Иванеске есть крепкой старинной замок — цитадель Тарнавцов, называемой Уезд; туда Мощинской весьма скоро пошел, а офицеры, сие сведав, пошли за ним, давши знать в Крашник капитану Бачманову, чтоб он их подкрепил, оной туда с достальным числом его людей в скорости и отправился. Между тем упоминаемые офицеры, услыша, что конфедераты их хотят от Вислы отрезать и потопляют паромы, воротились назад в Завихвост, тех конфедератов прогнали и только взяли в добычь одну ездовую лошадь. В самое то же время капитан Бачманов с ними соединился и того ж часу вкупе все пошли на Уезд, которой и осадили. Я между тем с человеками полуторастами и пушкою переправился в Завихвост и получил известие, что капитан Бачманов палил гранатами и ядрами пол ночи и целой день с беспрестанною, на показывающихся на стену, от егарей стрельбою, в соответствие ж стреляли на него из двух пушек и двух столовых пушечек и Мощинской сдавался ему на акорд с тем, чтоб он на милю прочь от замку отошел и что он ему вышлет наших пленных на подводах. Однако Бачманов того не принимал и требовал, чтоб он сдался на дискрецию. Потом, во вторую ночь, как всего замка Бачманов его командою огородить не мог, старинным под стеною глыбоким и высоким

подкопом в глубокой тишине Мощинской ушел в лес. Бачманов, получа тот час о том известие чрез наших пленных, вошел в замок и нашел там множество провианта, фуража, съестных и питейных припасов и скота, от столовых пушечек лафеты, а их не нашел, и забравши с собою наших пленных, 7 конфедератов, медную фунтовую пушку, сестрицу той, что в Коцке, да другую почти такую же чугунную хорошенькую, только без лафету, ибо оной под сею последней расшибин[1] был нашею гранатою и пушка брошена с стены, несколько лошадей и скота, протчее все бросил и скорым возвратным маршем, соединясь со мною в Завихвосте, все мы переправились через Вислу благополучно. И не останавляясь, весь сей деташемент пошел в Крашник и Люблин. Особливо, что слышно было, будто Высоцкой, Быковской, протчие тарнавцы, в том числе какой-то Трессенберг, в числе нескольких сот идут в догоню, а мы и без того уже довольно сделали; я же наперед в Люблин возвратился и застал его в некотором затруднении. С нашей стороны при всех сих приключениях у одного драгуна обрублены пальцы, еще трое мушкетер ранены. Только все четверо безопасны и кроме того от пленных аммуниция, однако не вся, и драгунских лошадей, не погибло ни одного человека. Зато мы имеем всего с лихвою. В замке были с Мощинским двое Никловских, Горлецкой и иные около будто полутораста человек, тако ж будто столько ж в лесу, в том числе и Гадзевич, откуда они, изредка и мало выбегая, с нашими перестреливались. Ваше высокопревосходительство мне простить извольте, что и все сие кажетца мне еще не довольно обстоятельно пишу, ибо истинно мне не было времени о разных таких странных подробностях с офицерами полнее осведомиться; только то верно, что помощию божиею мы без всякого урону, а с хорошим выигрышем. Мощинской пленных наших содержал весьма ласково, так как и все и даже что никакого грубого слова им ни говорили, поили, кормили очень хорошо, и сами их всегда посещали. Во время мнимой сдачи сам Мощинской на нашу команду спустил с стены сельдей и вина, и очень много так от них называемою Люблинскую команду они хвалят. Я неописанно одолжен сколько храбростию, а более еще мудрыми диспозициями реченных наших господ трех офицеров и их в покровительство вашего высокопревосходительства всепокорнейше препоручаю, как и всю их команду.

В награждение наших трудов нижайше прошу вашего высокопревосходительства сделать высокую милость и приказать к нам прислать еще сотню казаков, ибо клянусь богом, что нам весьма трудно содержать переправы от Пулавы до Кракова, за речкою Саном, которая ныне замерзла, сторону Ярославля к Львову: истинно разъездов почти иметь не можно. Артиллериею, ваше высокопревосходительство, теперь я богат, пушечку из

[1] Расшиблен.

Коцка таскать не буду, а только взял от нее половину зарядов на другую нынешнюю пушечку такую ж, а под чугунную приделаю лафет и одну уделю в Красностав. Покорно прошу вашего высокопревосходительства прислать мне еще на те пушечки хотя сотню зарядов, тако ж и укомплектовать мои единороги выстреленными зарядами, ибо и на Уезд ныне выстрелено около 50. Токмо о сем подлиннее вашего высокопревосходительства я вперед в скорости докладывать буду, ибо о том, как и о калибрах взятых ныне пушек мне подлинно выправитца некогда было, понеже команды еще не пришли, а я спешил к почте. Еще прошу вашего высокопревосходительства прислать мне для сигналов ракет 50, понеже и ныне я несколько времени про господина капитана Бачманова не знал.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 14, лл. 307—308 и об., подлинник.

№ 58

1769 г. декабря 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ И С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ БОЕПРИПАСОВ

г. Люблин

За недостатком легкой конницы, конца Мощинскому ни Гадзевичу учинить было не можно, тако ж за местечком Колбушевым от Крашника около миль 20-ти. С 20-го на 21 число сего месяца Гадзевича и с ним коней 100 или больше молодой Пулавской к себе в горы схватил: думаю, что то же и с Мощинским будет, как сей того боялся, ибо уже почти и ныне о нем слухv нет. Со всем тем сколь малосильны пулавцы (ибо у Мощинского людей осталось около того, что у Гадзевича), ваше высокопревосходительство изволите усмотреть из приложенного при сем допроса [1]. Но и я разделен; хотелось бы мне их в горах посетить, нежели впредь их самих по прошествии студеного времени к себе в гости ждать, но не знаю как, не столько далеко, сколько опасно, что они уйдут. Сверх того — Трессенберг в Пулаве и на него идет операция и другие непрезренно сильные партии по льду чрез Вислу в продолжении времени показываться могут. Я учреждаю пост в местечке Курове на носу, с пушкою. Из взятых в замке Уезде пушечек медная уже в походе, чугунной фельдшланг (1½ и фунтовой) почти в службу поспел; и на

---

[1] К документу приложен допрос Мощинского (л. 569 и об.).

них по сту зарядов из Уездского свинца, в том числе картечи из наших мушкетных пуль, другой ящик почти готов. Только вашего высокопревосходительства покорно прошу приказать прислать ко мне на укомплектование для единорогов гранат — зарядов 32, с ядрами 17, да доколе в Суздальской полк порох не привезетца, оного пуд 10 и столько ж свинца для внезапных случаев и 100 казаков, хотя из других команд. Сигнальные ракеты есть прежние, оставленные в Суздальском полку, в Праге, оные велел я к себе при случае прислать, коих будет довольно.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 14, л. 567 и об., подлинник.

№ 59

1770 г. января 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ В ОТВЕТ НА ЕГО ОРДЕР О СБОРЕ С МОНАСТЫРСКИХ ДЕРЕВЕНЬ ПРОВИАНТА И ФУРАЖА И О ПОЛУЧЕНИИ СНАРЯДОВ

г. Люблин

На полученные ордера вашего высокопревосходительства покорно доношу.

Под № 2029-м [1]. О собираемом с духовных и монастырских деревень провианта и фуража исполнение чинено будет.

Под № 2061-м [2] явшейся собою бывшей в Новогородском пехотном полку рядовым Харитонов в первую армию отправлен будет. Ныне оной несколько болен.

Под № 2167-м [3] мои рапорты и протчие письма впредь через Коцк в Варшаву отправлять буду. Гранаты, ядра, порох и свинец Суздальского пехотного полку с унтер-офицером получен.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 40, л. 88, подлинник.

---

[1] Ордером за № 2029 от 9 декабря Веймарн предлагал, согласно распоряжению Волконского, при сборе провианта и фуража с духовных и монастырских деревень давать им квитанции с указанием меры и веса взятого провианта, также и цен для оплаты затем высшими инстанциями.

[2] Ордером за № 2061 от 12 декабря Веймарн предлагал явившегося рядового Харитонова, бывшего в плену в Пруссии еще с 1758 г. и перешедшего теперь в русские войска, отправить в Новгородский пехотный полк Первой армии.

[3] Ордером за № 2167 от 29 декабря Веймарн предложил всю почту, идущую в Варшаву, отправлять через Коцк, т. к. почтовая дорога находилась в постоянной опасности от нападения конфедератов, и сообщил, что снаряды и гранаты отправлены с унтер-офицером Суздальского полка (см. ЦГВИА, ф. 43, д. 2, лл. 58, 60, 70).

№ 60

1770 г. января 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О МЕДИКАМЕНТАХ И ПРОДОВОЛЬСТВИИ ДЛЯ ВОЙСК И ПЛЕННЫХ

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства от 27-го прошедшего декабря под № 2152-м[1] получил, на которой покорно доношу:

1. О издержанных из провиантского ведомства в части моего деташемента для больных и раненых на медикаменты деньгах для возврату в сумму, тож и впредь каким случаем и откуда в натурель или деньгами получить можно будет, с требованием на то резолюции к его высокопревосходительству господину генерал-поручику и кавалеру Ивану Петровичу фон Нумерсу я представил. Что ж принадлежит от продажи мятежничьего хлеба и скота, деньги при первослучайной оказии отправлены будут.

2. Казацкая команда пред сим довольствовалась, то ж и ныне довольствуетца покупкою из привозимого по билетам здешнего комиссара; а из мятежничьих и монастырских деревень хотя и можно бы фуражем довольствоватца без покупки, но только за дальностию оного, а особливо за реками способного привозу быть не может, а из таких близ Люблина деревень взять нечего, ибо бывшими и проходящими чрез оной большими деташементами фураж весь вытравлен, а теперь на казацкую команду фураж беретца под квитанции. Книга ж о расходе денег по щете и вашему высокопревосходительству прислана будет.

3. Впредь, которые будут взяты в плен конфедераты и явшиеся собою подлые люди, с таковых браны будут реверсы; назначенные по регистру 8 человек разного звания бывших в конфедерации чрез Коцк с господином капитаном Карцовым в Варшаву, а писарь Демьян в Полонну отправлены, а протчие с данными

---

[1] Ордером за № 2152 от 27 декабря Веймарн объявил благодарность офицерам Парфентьеву и Бачманову за храбрость и смелость, проявленные ими при атаке замка Уезд; дал указания о расстановке постов и команд для дальнейших действий против неприятеля; отвечал на запрос Суворова относительно расходования денег на медикаменты, предлагая со всеми денежными вопросами обращаться к Нумерсу, в ведении которого они находятся, а деньги, вырученные от продажи собранного с деревень скота и хлеба, относящиеся к контрибуционным суммам, просил срочно переслать ему. Для довольствия казаков обещал прислать деньги и разрешил брать их в случае надобности из контрибуционных сумм. Веймарн приложил именной список пленных конфедератов, которых можно отпустить под расписки, а остальных предлагал отправить в Варшаву. Арестованного шляхтича Войцеховского предлагал отпустить домой под расписку, Мысловского же, под строгим караулом, отправить к командующему в Польше, а отобранные у него деньги прислать в Варшаву для занесения в контрибуционную сумму. Об отличившихся офицерах просил представлять впредь более подробные сведения (ЦГВИА, ф. 43, д. 2, лл. 64—66)

от меня пашпортами со взятьем с них реверсов в свои домы отпущены.

4. Из содержащихся при деташаменте моем шляхтичи: Войцеховской и Мыслевской—первой со взятьем с него наистрожайшего рецеса и с моим данным пашпортом для спокойного в доме своем житья, но притом с моим ясным увещеванием отпущен, а Мыслевской с протчими следующими ко отправлению в Полонну под крепким караулом и к командующему в Полонне главному командиру с точным изъяснением, как в ордере вашего высокопревосходительства предписано, и с приложением с допроса на русском переводе отправлен. А взятая с него для точного сведения, что он чрез кого получил себе пашпорт, сказка, за подпискою его при сем прилагаю, из которой ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, а взятые от него деньги тысяча девятьсот двадцать шесть злотых польских при первослучайной оказии купно и с первыми отправлены будут.

Впротчем по вышеписанному вашего высокопревосходительства ордеру исполнение чинено будет.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 40, л. 79 и об., подлинник.

№ 61

1770 г. января 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ

г. Люблин

В стороне Опатовской и Сандомирской тарновцов более не слыхать, а вместо того появились новые, я думаю, что то шенявцы [1], ездят малыми партиями и как про российских услышат, так скоро врозь разбегаютца. За Опатовым по краковской дороге недавно задерживали почталиона с письмами, токмо по сей же притчине не успели их распечатать, а будто таковых в самом Сендомире до трех сот, и позади их еще идет какой-то корпус от стороны калишской.

От Пилицы к Пулаве трессенберцы[1] начинали было гнездитца, но сии картежники ныне от моих партиев поудалились. Сих ради необходимостей учредил я в Пулаве пост, которой открывает правым крылом до Пилицы, во лбу имеет Радом, левым крылом открывает к Петровину, куда открывает правым Крашниковской пост. Висла стала, теперь предосторожности стали тяжелее.

Красноставской пост пока покоен, разве что не смирно от Рубишева, а впредь может быть не смирнее, токмо на Хельмскую землю никакого верного счету класть не можно.

---

[1] Войска под командой Тарновского, Шенявского и Трессенберга.

Подлинное известие есть, что в Литве с Пинской стороны тихо. Борейша от раны под Ореховым, сказывают, умер, а жена его из дому ушла.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 40, л. 176 и об., подлинник.

№ 62

1770 г. января 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ ОТ ЖИТЕЛЕЙ САНДОМИРА

г. Люблин

В Любельском воеводстве, в Опатове, Сендомире и протчих ближних того воеводства местах от меня между протчим публиковано было, чтоб нигде мятежникам пристанища не давать, ничем им не вспомоществовать, но о них объявлять. А как я вашему высокопревосходительству пред сим доносил, что они недавно в Опатове и Сендомире были, однако о том никто из сих двух мест благовремянно не уведомлял, то явшиеся по призыву мещане из Сендомира, что пополнительно объявили — при сем прилагаю [1]. В сих обстоятельствах далее ныне учинить не можно, как то, что они выпущены на пароль и взяты в вышереченном с них рецессы, им же для безопасности и для доказательства мятежникам, что им их впредь больше таить не можно, с прописанием даны охранные листы. Таковые предосторожности в Любельском имели довольной успех, но в Сендомирском везде не верны, особливо в Опатове, кое принадлежит довольно к ним благосклонной к. Любом. [2], которая живет в Ополье, хотя и с нашими по необходимости ласково обращаетца.

Мещане по сему из Опатова еще не явились.

Бригадир *Александр Суворов*.

ЦГВИА, ф. 119, д. 40, л. 350, автограф.

№ 63

1770 г. января [14] [3]. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СБОРЕ ЛУКОВСКИМ БУРМИСТРОМ ДЕНЕГ В ПОЛЬЗУ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

Посланная партия из Коцка новопоявившихся гелд-касиреров на Шенявского — шляхтича Барановского, на Бержинского — шлях-

---

[1] К документу приложены 4 расписки (рецесса): 2 на польском и 2 на русском языках от сандомирских мещан в том, что они обязуются не иметь дела с конфедератами и не укрывать их (лл. 351—354). Приложены также показания президента г. Сандомира Осмунского о действиях конфедератов (лл. 355—356).

[2] Княгине Любомирской.

[3] На документе число не проставлено. Дата получения — 17 января. На прохождение почты тратилось примерно 3 дня.

тича Плесковского в Луковской земле: в домах их, ни в местечке Лукове не застали. Луковской бурмистр Остролонской, по собрании воровским образом с местечка таковых денег, отдал Барановскому шестьсот злотых, да сто двадцать злотых взял с деревни Крынки. Сверх того собранных двести тридцать пять злотых четыре гроша бурмистр тот Барановскому отдать не успел, которые у него взяты и содержатца в бережении для отсылки впредь в Варшаву. Которой бурмистр взят и привезен сюда и убегая хлопот и лживых просьб, понеже ни на какие дружеские публикации не взирает, но мятежникам тайно и без всякого от них самих страху разнообразно спомоществует, в образец другим отправлен немедленно по тракту в Полонну. Луковской же регент Радисловский, которой в сем денежном поборе был сопричастник, тако ж взят был и привезен в Коцк, а как по его билетам на реченной пост ставитца провиант и фураж, то дабы в том остановки не последовало, рассудилось порутчику Борисову отпустить его домой. Я докладываюсь вашего высокопревосходительства сего регента отсылать ли в Полонну, ежели не уйдет, или полегче обязать крепким реверсом.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 40, л. 375 и об., подлинник.

№ 64

1770 г. января 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЫПОЛНЕНИИ ЕГО ОРДЕРОВ

г. Люблин

Вашего высокопревосходительства ордера сего месяца от 8-го и 11-го под № 45-м, и 55-м и 76 [1], при которых приложены Госу-

---

[1] Ордер Веймарна за № 45 от 8 января 1770 г. не обнаружен. При ордере № 55 от 8 января Веймарн прилагал расписание войск его корпуса, сообщал, что Суздальский полк поступил в его команду, и просил Суворова представить: рапорт о состоянии людей и лошадей, сведения об остатках от прошлогодних денежных сумм, об оружейных, мундирных и аммуничных вещах и послать в Военную коллегию требовательные ведомости на жалованье и на провиант. Кроме того, он предлагал, согласно указу Военной коллегии, продать провиантские повозки, волов и лошадей Суздальского полка и причислить вырученные деньги к чрезвычайной сумме. Ордером за № 76 от 11 января сообщал о принятых мерах к отпуску денег на жалованье Воронежскому эскадрону; предлагал, чтобы поручик Веденяпин сообщил, где и при каких обстоятельствах получен им имеющийся у него единорог, а содержащихся в Люблине пленных поляков Оленского и Лядоховского, по взятии с них расписок и обязательств, предлагал отпустить домой. Он сообщал также, что по поводу издержанных на медикаменты денег он писал Нумерсу, чтобы тот удовлетворил Суздальский полк нужными деньгами, а относительно медикаментов — предлагал полковому лекарю составить каталог по обычной форме, представить ему и прислать за получением медикаментов кого-либо с аптечным ящиком (ЦГВИА ф. 119, д. 100, лл. 3—7).

дарственной военной коллегии указов копии из штата, о полагающихся во всех полках егарей, получены мною сего числа, на которые покорно доношу.

По первому, в Суздальской пехотной полк для ведома и всем чинам публикования с приложением с указов Государственной военной коллегии копей при ордере знать дано, а о протчем исполнение чинено будет.

По второму, о бытии Суздальскому пехотному полку в точной вашего высокопревосходительства команде и требуемые в разных содержаниях списки и ведомости, которые по сочинении к вашему высокопревосходительству представлю, а теперь оные сочинением несколько умедлятца, понеже все дела в полку остались, о чем я в полк о скорейшем оных сочинении подтверждение учинил. Оставшие[ся] от оного полку волы с фурами и с находящеюся при них командою о выступлении из Минска в Вильну и о продаже оных с добрым рачением и казенной прибылью, находящемуся при них господину прапорщику Халкидонскому ордером предписал. Сверх оных, буде найдутся какие ни есть повозки, то потому ж оные и с лошадьми продать приказано. Что ж принадлежит до комплектования по вновь опробованному ее императорского величества штату, егарскую команду по силе точного положенного числа, как в штате означено, то по сему положению оным егарям уже укомплектование учинено, а что для оных по силе положенного в штате на содержание потребное число на жалованье, провиант сумма, то ж мундирные аммуничные и фуражные вещи из повеленных мест в отпуск истребовано будет.

По третьему, об отпуске на Воронежской драгунской экскадрон за прошедшую сентябрьскую треть жалованья известно, а о единороге Володимерского драгунского полку порутчику Веденяпину и с какими при оном служителей и лошадьми в полк сие орудие досталось о подлинном известии ордер к нему послан и по получении от него рапорта к вашему высокопревосходительству донесть непримину. Для приему на сей [1]770 год полковой годовой аптеки с каталогом полковой лекарь Дарберг от полку к вашему высокопревосходительству отправлен будет, об отпуске ж в часть моего деташемента, в том числе и на Воронежской эскадрон, пока еще оной в команде моей пробудет, на провиант и фураж потребного числа денег, исполнение учинено будет; находящуюся здесь в Люблине от Каргапольского карабинерного полку оставшую команду и обозы, как по данном ко мне от ротмистра Шилинга рапорте изъяснено, что по истреблении собранного ими провианта и фуража по февраль месяц пробыть имеет, а потом оную в Прагу отправлю, которой во оригинале при сем прилагаю.

Что ж принадлежит о Оленском и Лядоховском, то когда от них такие верные поручители своими подписками обяжутца, как в ордере вашего высокопревосходительства предписано, то и исполнено будет и вашему высокопревосходительству донесено быть имеет.

Луковской городской регент Радзиковской, хотя оной по доказательству на него других и был подозрителен, о чем я вашему высокопревосходительству об нем в посланном от меня рапорте изъяснил, и что он порутчиком Борисовым взят и от него отпущен обратно в Луков, а ныне как брат его ксенз ордера вашего высокопревосходительства привез и поехал за ним с письмом, чтоб он сюда для взятья с него подлежащего рецеса явился, однако и этот ксенз также предвидитца, что на две руки бьет.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 40, лл. 383—384, подлинник.

№ 65

1770 г. января 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СРАЖЕНИИ А. И. НАБОКОВА С КОНФЕДЕРАТАМИ У м. КОЗЕНИЦЕ

г. Седлец

Вашему превосходительству доношу, что по дошедшему ко мне известию, якобы в трех-стах коней мятежников находитца в местечке Семятицах, лежащем от местечка Драгоцина в двух милях, я без времени откладывания туда отправился было, но их тамо не нашел, тако ж в Венгрове и Соколове их ныне нет, а хотели быть в Семятицы. А между тем получил я рапорта от стоящего в Пулавском посту Суздальского пехотного полку капитана Набокова следующего содержания: что сего месяца 15 числа показанной капитан Набоков с порутчиком Шипулиным и подпорутчиком Железным, взяв с собою гранодер шесть, мушкатер шесть, казаков двенадцать, с коими следовал на местечко Кожениц и не доходя оного местечка Кожениц за полторы мили часу в восьмом пополудни, чрез едущего жида известился он, Набоков, что в то местечко часу в 7-м пополудни приехали мятежники, о числе которых знать было им потому неможно, что и встречущейся жид оного не знал, куда капитан Набоков с поспешностию поход свой продолжал. И не доходя того местечка, самого того ж дни после половина дни часу в 10-м, порутчик Шипулин, будучи впереди, взяв с собою четырех казаков, пять гранодер и пять мушкатер, шел со оными прямо на стоящую на дороге от того местечка в правой руке корчму, где, не допустя его далеко, отводной мятежничей караул окликав и выпалив по них, в местечко поскакал, вслед за коими порутчик Шипулин с теми казаками и пехотою в местечко ж вбежал, где уже встречен был пальбою многолюдством мятежников, напротиву чего он, Шипулин, с тою своею командою на них сильно с пальбою ж и на штыках шел, и с площади по малом оных супротивлении выгнал; мятежники покушались еще двоекратно напасть на него

сбоку с левой стороны сквозь улицы, но выстрелами ружейными паки и от тех мест им прогнаны, а капитан Набоков с подпоручиком Железным, захватя в показанном местечке некоторые нужные переулки, вошел к выезду оного на площадь, где многолюдством же с пальбою от мятежников встречен же был, напротиву чего устремясь, капитан Набоков с своими людьми оных прогнали и совокупясь с поручиком Шипулиным в некоторых местах ставили отводные караулы. Между тем уведомясь, что мятежники были во дворе экономском того ж местечка, куда поручик Шипулин, взяв с собою четырех гранодер, пошел, где паки встречен был многолюдством же мятежников с пальбою, однако скорыми фузельными выстрелами обороняясь, часто упомянутых неприятелей остановил, а как капитан Набоков со всеми достальными своими людьми приближался, паки прогнаты были и потом запертые у эконома ворота гранодерами отворены, где найдено конфедерацких лошадей в санях две пары, на коих положено было мясо, вино, мед сырой и протчие съестные припасы и один карабин (которой отдан нашему казаку), да простых лошадей в конюшне одна, пойманы на улице три, всего взято восемь лошадей; о числе ж мятежников подлинно уверил приезжей из Варшавы комиссар Гусаржевской и эконом, что было их во сто пятьдесят коней, объявляя притом, что те мятежники были из обозу Шенявского из местечка Калиш, от Познани десять, а от Кожениц щитают сорок миль, при них было начальников один полковник, два ротмистра, а кто они таковы, именно им не сказывались и они их не знают. По прогнании ж всех мятежников из местечка, капитан Набоков с командою, остановясь в прикрытии отводных караулов, пробыли до свету, а поутру за малым числом команды, возвратясь обратно в Пулаву. И при том возвращении в местечке Сечехов нашел таковых же мятежников до шестидесят коней, за коими поручик Шипулин с казаками, а капитан Набоков и подпоручик Железной с пехотою гнались, и оные мятежники вбежали в густой лес. А между тем показался великой обоз, на которого поручик Шипулин с казаками ударя, остановил и узнав, что тот мятежничьей обоз, куда прибежав, пехота оступя, взяли в плен, с коим вообще прибыли благополучно в Пулаву, а что чего взято, о том приложен реестр.

От 21-го генваря ж м-ца[1] из местечка Пулавы им же, господином бригадиром Суворовым, постов своей команды объезжающего, рапортом доноситца, что с небольшим числом возмутителей предводитель их, называемой Пакош, схваченных им генералов Грабовских увез на Белые Бреги, Грибишево и Новое Место, пробирался почти непроходимыми лесными тропинками день и ночь, истребляя все остальные свои обозы. По разбитии в Коженицах возмутительской партии и по взятии их обозов,

---

[1] Отсюда начинается изложение журнала военных действий, служащее непосредственным продолжением реляции Суворова.

17 числа отправились из Пулавского посту порутчики Воронежского драгунского эскадрона Китаев и Суздальского пехотного полку Шипулин, имевшей при себе конницы и пехоты восемьдесят человек с придачею одного чугунного фельтшланга, за показанными мятежниками по пятам преследуя, шли на местечко Гневашово, Горбатки, Брузе, Бобровники, Головачево и 19 числа, нагнав оных в густом лесу между Головачева и Стромца. Тут предводитель их, забравши с собою схваченных им генералов Грабовских, ускакал на Белые Бреги, а оставил себя закрывать старшего по себе наместника, называемого Неведомского, и более ста коней; Неведомской, почитая за ту ж команду, состоящую в тридцати человеках, что разбила возмутительскую шайку в Коженицах, из лесу на площадке на них чинил сильного нападения. Офицеры, построя пехоту егарей и конницу поставя на крыльях, выстреля из пушки картечами, пошли на штыках и по довольном супротивлении грудь на грудь. Неведомского партию сломили и при том случае его самого штыком во фронте на лошади сидящего и около его несколько шляхтичей и других возмутителей закололи. Мятежники начали ретироватца, наша конница и егари их крылья сжимали; побежали они в такой густой лес, что и пехотою пройти трудно. Гранодеры за ими шли на штыках, мушкатеры закрылись в резерве с пушкою, казаки и драгуны поступали с совершенною отличною неустрашимостию и отдохнуть им не дали; офицеры с своею командою преследуя, гнали их более мили и били наповал, раздробляя сию партию в мелкие части, доколе оных никого видеть не стало; потом и как уже вся показанная партия разогнана была, часто упоминаемая Пулавская команда возвратилась [на] свой пост и прибыла во оной 21 числа благополучно. При сем случае с нашей стороны убито Суздальского полку рядовых два, легко ранено драгун один, егарей два, а при деле, имевшем в 15-й день генваря месяца сего году при местечке Коженицах, с нашей же стороны убит Суздальского пехотного полку капрал один, Воронежского драгунского эскадрона драгун один.

ЦГВИА, ф. 119, д. 63, л. 39 и об., копия.

Приложение к док. № 65

1770 г. января [16]. — РАПОРТ КАПИТАНА А. И. НАБОКОВА А. В. СУВОРОВУ О ПОБЕДЕ ПРИ м. КОЗЕНИЦЕ

Вчерашнего числа с господами порутчиком Шипулиным и подпорутчиком Железным, взяв с собою гранодер шесть, егерей шесть, мушкетер шесть, казаков двенадцать, с коими по повелению вашего высокородия на Пилицу следовал, и не доезжая местечка Кожениц за полторы мили, часу в восьмом пополудни, чрез едущего жида известились, что во оное местечко приехали конфедераты по закате солнца часу в седьмом, — о числе ж их он

знать не мог, — куда мы с поспешностию маршировали и, не доходя того местечка, в десятом часу пополудни начали атаковать. Господин порутчик Шипулин, быв впереди, взяв с собою четырех казаков, пять гранодер и пять мушкетер, шел со оными прямо на стоящую на дороге от того местечка в правой руке корчму, где, не допустя его далеко, отводной мятежничей караул окликав и выпалив по них, по лошадям, в местечко побег, вслед за коими и он, господин порутчик Шипулин, с теми казаками и с пехотою в местечко вбежал, где уже встречен был с пальбою многолюдством мятежников, напротиву чего и он, господин Шипулин, с тою своею командою встретясь, на них сильно с пальбою и на штыках шел и с площади подлинно выгнал. Но и после того те мятежники покушались еще двуекратно напасть на него и сбоку, с левой стороны сквозь улицы, но выстрелами ружейными паки и от тех мест прогнаны. А я, обще с господином подпорутчиком Железным, захватя от Рыцеволя некоторые опасные переулки, и вышел к выезду в Рыцевол на площадь, где и мы многолюдством же с пальбою от мятежников [встречены были], напротиву чего устремясь, и мы оных прогнали и, совокупясь с ним, порутчиком Шипулиным, в некоторых местах ставили отводные караулы. А как известно было, что те мятежники были во дворе у эконома, то между тем, г. порутчик Шипулин, взяв с собою четырех гранодер, шел к тому экономическому двору, где паки встречен был многолюдством же мятежников с пальбою, однако скорыми ружейными выстрелами он с четырьмя гранодерами оборонялся, потом и я его сикурсовал, откуда паки прогнаны и потом заперты у эконома. Ворота гранодерами отворены, где найдено конфедерацких лошадей в санях две пары, на коих положено было мясо, вино, мед сырой и протчие съестные припасы и один карабин, которой отдан нашему казаку, да простых лошадей в конюшне одна, да три пойманы на улице им же, господином порутчиком Шипулиным. Всего взято восемь лошадей. О числе же оных мятежников подлинно уверили тутошней приезжей из Варшавы комиссар Гусаржевской и эконом, что было их сто пятьдесят лошадей, в чем с них снята и подписка, а сказывали они, что мятежники были из обозу Шенявского из местечка Калиш, от Познани десять миль, а от Кожениц сщитают сорок миль. При них было начальников один полковник, два ротмистра, а кто они таковы именно, им не сказывались, и они их не знают, только объявляют, что не карчески[1] и не те, кои были близ Варшавы в деревне Горах. Из дому ж показанного эконома и у комиссара Гусаржевского забрали девятнадцать лошадей, денег две тысячи пятьсот восемнадцать злотых. По прогнании ж всех мятежников из местечка мы с командою, остановясь за прикрытием отводных караулов, пробыли до свету и за малым числом команды возвратясь мы обратно, следовали на

---

[1] Не из партии Карчевского.

Сечехово, где увидев таковых же мятежников до шестидесят коней, за коими господин порутчик Шипулин с казаками, а я, и господин подпорутчик Железной, с пехотою гнались. И оные мятежники вбежали в густой лес. А между тем показался великой обоз, на которой господин порутчик Шипулин с казаками ударя, остановил, и узнав, что тот мятежничей обоз, то и мы с пехотою оступя, взяли в плен и возвратились благополучно в Пулаву и дали знать г. поруч. Китаеву, а он сикурсовал, которой скоро к нам и поспел. А что чего взято, о том при сем прилагаю особой реестр, которой обоз и пленные с подпорутчиком Железным отправлены и взятая с показанного комиссара и эконома подписка при сем представляетца. Вслед же за теми мятежниками, с пушкой, господа порутчики Китаев и Шипулин паки в те места еще погнались. А они отправлены с достаточною командою, а в подкрепление поста Пулавы оставляю в рассмотрение вашего высокородия.

Капитан *Алексей Набоков*

ЦГВИА, ф. 119, д. 40, лл. 452—453, подлинник. Частично опубликован в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 116—117.

№ 66

1770 г. января 19. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОБЕДЕ А. И. НАБОКОВА У м. КОЗЕНИЦЕ

г. Седлец

Вашему высокопревосходительству покорно доношу. По известию, что якобы 300 мятежников в Семятицах за Драгецином 2 мили — я там был, нигде их не нашел, тако ж в Уенгрове и Соколове их ныне нет. А хотели они быть в Семятицы, где мне сказывали, что они около Бялостоку, выжгли Тикоцин; от Семятиц Бялосток 12 миль. Ежели бы не Грабовские, то бы может быть я туда сбегал — однако все неописанно далеко. Надлежит это дело рекомендовать. В Гродне становитца опасно, ныне еще они серокафтанники, командиров их никто не знает. Граб[овских] взял по прозванию Костюшка, литвин сказывают, с ним Ласоцкой коней 40. Их все здесь остерегали, они распоясались и не дрались, после сказывали, что их на дороге и позашибли, а повезли между Пулавы и Модрица. Хотя попустому, а все [ж] я еще пойду на Желехово, Стенжиц, или, как случитца, покорм, около вечеру.

Рапорт кап[итана] Набокова при сем в оригинале прилагаю, он брат моего друга Андрея Ивановича, а подпор[учик] Желез-

ной — сын Ивана Петровича, кабинетского секретаря. Препоручаю их, как и г[осподина] пор[утчика] Шипулина, достойного офицера, в высокое ваше покровительство. Они рекогносцировали, а что так дерзновенны, я один тому виновен. Как в Ладоге, так уже и под Смоленском, зимою и летом, я их приучал смелой нападательно тактике и пр. [1]. Лишь перед тем пулавской пост делал две сильные партии за Пилиц к Рициволю, на Радом, на Петровин, а хотел было взять небольшую одышку. Однако, слава богу, что притом и шенявцов поколотили, что полковник, думаю то Яниковской, которой поголовничал в Опатове и Сендомире, иному некому быть, давно уже на него зубы грызли. Как не стыдно нашим подкалишским господам, что всё на меня выпускают; я бы и там с ними разделался! Ваше высокопревосходительство покорно прошу простить мою вольность! А в награждение того, изволите прочесть Набокова рапорт, место сказочки из 101 [2] ночи.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 40, л. 449, автограф. Опубликован в сборнике «Генералиссимус Суворов», Госполитиздат, М., 1947, стр. 115—116.

№ 67

1770 г. января 23. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ УКАЗАНИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К КОНФЕДЕРАТАМ-ПЕРЕБЕЖЧИКАМ

г. Люблин

Вчерашнего числа бывшей панцырной хорунги хорунжей Рашевский (которой ныне в доме своем живет спокойно), пришедши ко мне, представил бывших в компутовых хорунгах, а ныне бежавших из Шенявской конфедерации капрала одного и рядовых восемь человек и со всею конскою и оружейною аммуницием, которые ныне под присмотром его, Рашевского, отданы на руки, а для всякой предосторожности вся имеющаяся при них оружейная аммуниция (кроме лошадей) отобрана, доколе воспоследует от вашего высокопревосходительства резолюция, куда повелено будет их отправить. А ныне живут в королевской суптистенции в деревне Земборицах, от Люблина в одной миле, да еще тех же компутовых хорунгов в 15-ти конях, остановясь в местечке Солцах, от Пулавы 5 миль, дали знать находящемуся в Пулавском посту капитану Набокову, то и о сих, ежели оные

---

[1] В штабе ген. Веймарна были недовольны смелыми и решительными действиями капитана Набокова под м. Козенице. Набокову было предъявлено обвинение в потере людей. Суворов взял под защиту своего подчиненного.

[2] Повидимому, «1001 ночи». См. приложение к док. № 65.

прибудут, равно и впредь ежели таковые будут являтца, как об оных слышно, что довольное число к здешней стороне бегут; куда отправлять снабдить повелением.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 3, подлинник.

№ 68

1770 г. января 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ДВУХ ОРДЕНОВ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО И ОБ ОСТАЛЬНЫХ ТРОФЕЯХ

г. Люблин

При разбитии мятежничьего Костюшкина обоза Суздальского пехотного полку капитаном Набоковым взятые два ордена святого Александра Невского, принадлежавшие господам генералам Грабовским, при сем в покорности моей посылаю.

Отбитые же при сем происшествии реченных господ генералов Грабовских обозы с людьми, лошадьми и вещами отправлены под надлежащим конвоем в Бресц.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 5, подлинник.

№ 69

1770 г. января 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОТОЗВАНИИ ВОРОНЕЖСКОГО ЭСКАДРОНА И. П. НУМЕРСОМ

г. Люблин

Ордером ваше высокопревосходительство между протчим мне повелеть изволили, что Воронежской эскадрон до решения дел Великопольских и за неимением на смену оных к тому ж, дабы и вовсе не пресечь коммуникацию между Варшавою и первою армиею, отправить возможности не имеете, для чего и остатца тому эскадрону впредь до повеления вашего высокопревосходительства попрежнему в команде моей, а ныне того эскадрону господин капитан Голяшев ко мне представляет, что он получил на сих днях еще ордер от господина подполковника Елчанинова, в коем он, господин подполковник, прописывает повеление его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера Ивана Петровича фон Нумерса о скорейшем ему выступлении в повеленное место и о заступлении назначенной дистанции, не

упуская к тому удобного пути. Почему он, господин Голяшев, и просит как о скорейшем его отправлении, то ж и об отпуске достаточной денежной суммы на продовольствие, будучи в пути, людей провиантом, а лошадей фуража, также и за прошедшую прошлого 1769 году сентябрьскую треть денежного жалованья, о чем вашему высокопревосходительству в покорности моей представляю.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 53, подлинник.

№ 70

1770 г. января 30. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НАЗНАЧЕНИИ ПОЛАГАЮЩИХСЯ ЕМУ ПО ШТАТУ ПИСАРЯ И АДЪЮТАНТА

г. Люблин

По силе апробованного от ее императорского величества генералитецкого штата следует мне иметь по чину генерал-майорскому адъютанта и писаря, чего ради мною признаны во оные должности способными: в адъютанты — Каргопольского карабинерного полку вахмистр Иван Токарев, в писари — Суздальского пехотного полку мушкатер Алексей Воронецкой, о которых вашего высокопревосходительства покорно прошу в штаб мой теми чинами определить.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 54, подлинник

№ 71

1770 г. января 31. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВОЗВРАЩЕНИИ КОНВОЯ, ПРОВОЖАВШЕГО ОБОЗЫ В БРЕСТ

г. Люблин

Господин порутчик Дитмарн, препроводя г. Грабовских обозы в Бресц, возвратился сюда с конвоем благополучно.

На всех здешних постах тихо!

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 56, подлинник.

№ 72

1770 г. февраля 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОЛУЧЕНИИ РАПОРТА С. ВЕДЕНЯПИНА С ОПИСАНИЕМ ВЗЯТИЯ 12-ФУНТОВОГО ОРУДИЯ

г. Люблин

От господина порутчика Веденяпина получил я рапорт со описанием, каким образом двенадцатифунтовое орудие в полк Володимерской драгунской досталось, что ныне в полку Каргопольском, которой в рассмотрение орегиналом вашему высокопревосходительству представляю [1].

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 182, подлинник.

№ 73

1770 г. февраля 7. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА КОМАНДИРАМ ОТРЯДОВ О ПРИНЯТИИ МЕР ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ

Господам деташементным командирам, как и протчим господам офицерам, быть в партиях и на их постах в надлежащей воинской осторожности, ибо по должности моей я, как за храбрые совокупленные воинским искусством дела похвалять и вышнему генералитету рекомендовать непримину, так и за неосторожность от коих бывает неудачливой конец, впредь взыскивать буду, но не закрывать ниже за них ответствовать.

Господин генерал-порутчик фон Веймарн мне прописывает, чтоб малых партиев не посылать, о чем и я напоминаю.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, л. 1, подлинник.

№ 74

1770 г. февраля 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ПОРУЧИКА Л. БОРИСОВА В СЕДЛЕЦ И ВЕНГРОВ НА РАЗВЕДКУ

г. Люблин

С постов здешних рапортами мне донесено.

Из Крашника, что Яниковской пошел из местечка Сташова к горам и остановился за Сташовым две мили и сказывают, будто у него команды собралось до двух тысяч.

---

[1] Рапорт Веденяпина не обнаружен.

Из Коцка от 10-го и 11-го сего месяца господин порутчик Борисов, что он чрез посланного жида уведомился в местечках Седлицах и Венгрове мятежники находятца под командою Савы, которой прошел от Варшавы чрез местечко Колушин, за которым оной порутчик Борисов за раскомандированием для препровождения курьеров в Варшаву с достальною своею на Коцком посту командою во ста человеках пошел в помянутые местечки Седлицы и Венгрово; вместо которой в Коцкой пост я отсюда послал при одном офицере команду в 60-ти человеках и при одной пушке. А как он же, Борисов, от 12-го числа рапортом о себе дал знать, что мятежнические партии в местечке Седлецах подлинно есть, а в коликом числе, о том подлинно не знает, куда он вчерашнего ж числа пополуночи в 6-м часу по намерению его против их во оное местечко пошел, а что произведено им будет, по получении рапорта вашему высокопревосходительству донесено будет.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 327, подлинник.

№ 75

1770 г. февраля [13][1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НЕПОЛУЧЕНИИ ОТ НЕГО НИКАКИХ ИЗВЕСТИЙ

От вашего высокопревосходительства я уже ровно три недели ни малого приказания и известия не имею.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 325, автограф.

№ 76

1770 г. февраля 17. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

Сюда брал я почти всех людей и хотел наместо того нечто перевесть сюда с Крашниковского посту; но вместо того вдруг с оного получил я рапорт, что человек сто при офицерах пошли на нужную операцию к стороне Опатова, которая мне всегда. ..[2]

---

[1] На документе нет ни даты отправления, ни даты получения, примерная дата 13 февраля.

[2] В подлиннике слово зашифровано цифрами.

чего ради по силе вашего высокопревосходительства ордера вступил в действие только Коцкой деташемент и несколько человек отсюда, всего до двухсот, и три пушки. Красноставской пост перейдет в Коцк весь для резерва. Удивительно, что ордер вашего высокопревосходительства я так поздно получил; и уповаю, что обстоятельствы тогдашние давно переменились, как то явствует из приложенной при сем копии с рапорта господина подполковника Ланга[1]. С другой стороны из Коцка господин порутчик Борисов меня рапортовал, что он за мятежниками до местечка Седлиц с командою ходил, но не доходя оного, по верному известию о уходе от него тех мятежников, назад в Коцк прибыл на 13-е число благополучно, только оные мятежники, разделившись пополам, одна половина при регментаре к Варшаве, а другая под командою ротмистра на Збучин, которые из Венгрова давно уже вышли, а кто оные прозывались, подлинно никто об них не знал, не те ли самые, о коих и господин подполковник Ланг упоминает. Между тем г. подполковнику Лангу я писал, чтоб он несколько меня с Пулавской стороны, ежели то возможно, позакрыл, ибо оттуда Люблин вовсе вскрыт. Я же не имею здесь штаб-офицеров, то-есть таких людей, которые бы вместо меня ни коим образом полномочнее обыкновенного управлять могли, но будучи во всегдашних опасностях со всех сторон, не имея кавалерии, угнатца не могу, на неделю отлучитца не могу, и как я ныне нездоров, то пока повыправлюсь остался ныне здесь, а операции из Коцка, ежели потребно будет, велено производить офицерам, но некоторое время! дабы совершенно пространство сей земли не обнажить и не завесть в ней снова шенявцов.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 441, подлинник.

№ 77

1770 г. февраля 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О БОЕВЫХ СТОЛКНОВЕНИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ С КОНФЕДЕРАТАМИ

г. Люблин

После вчерашнего моего к вашему высокопревосходительству рапорта из Коцка г. порутчик Борисов меня рапортовал, что ушедшая от него из Седлец пополам на Варшаву и на Збучин мятежническая партия, была команда того же регментаря Баховского, с которым потом г. подполковник Ланг вскоре около Вислы дело имел и что прежде того тот Баховской был разо-

---

[1] К документу приложена копия рапорта подполковника Ланга со сведениями разведки (л. 442).

гнан от его превосходительства бржесцкого Браницкого, причем отбит от господина полковника Ширкова курьер г. подполковнику Ренну до местечка Радома, Троицкого п[ехотного] п[олку] обозной Щученков и четыре казака. Они были взяты в полон тою конфедерацкою партиею: три в деревне Меревичи, а два казака изрублены, да репорты взятых в Сохачеве команды Ожегобах, Метева[1], Чугуевских два казака, кои и отправлены в Коцк. Впротчем из его рапорта вовсе ныне ни о каких мятежничьих партиях в его, Борисова, околичностях не явствует; да что ежели бы в стороне Бржесца опасного и настало, то бы Браницкой мне дал знать. Верный Черторыжский, коего Седлицом, сей весьма важной открывает лучшею часть Буга вкупе и Варшаву, весьма пора его занять, добрая голова тут сохранит всю землю. Отсюда же туда удалиться никак не можно. как на один сильной марш. Низкие горы весьма опасны, ежели же разбивать, то надобно и землю сохранять, последнее мудренее, а без того неокончательно. Господин полковник Вол[2]. Стакельберг скоро будет. Прошу вашего высокопревосходительства меня уволить в Варшаву, а теперь туда отправить какого штаб-офицера.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 446, и об., дешифровка.

№ 78

1770 г. февраля 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИСЫЛКЕ ПОДКРЕПЛЕНИЯ ПОРУЧИКУ Л. БОРИСОВУ

г. Люблин

Рапортом господин порутчик Борисов мне представлял, что из командированных с Коцкого посту для препровождения до Варшавы курьера в команде подпрапорщика Татаринова из конвоя его из Варшавы без ведома казаков четыре человека отлучились; которые ныне по верным известиям, якобы мятежниками убиты, а о достальных требует реченной порутчик Борисов, чтоб находящихся в конвое при подполковнике Лангуте мушкатер пятнадцать, казаков пять; мушкатер же с подпорутчиком Бабиным десять человек на реченной Коцкой пост прислать.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 41, л. 505, подлинник

---

[1] Так в документе.
[2] Владимир (Володимир).

№ 79

1770 г. февраля 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОБЕДЕ ПОД ОПАТОВОМ

г. Люблин.

Понеже в Сендомирском мятежники стали выдавать их называемые универсалы и приступать к выправе, то дабы их силу силою отвратить, по малой мере где от берегов Вислы и здешную сторону привесть в некоторую безопасность, за благо рассудили с Крашниковского посту порутчики: Воронежского драгунского Китаев, Суздальского пехотного полков Шипулин, прапорщики: Арцыбашев и Волков на них выступить, что они и учинили с человеками близко ста и единорогом. Сего месяца 20-го числа встретили их под Опатовым на чистом поле. Командиры у них были: Мощинской, Никловские, Мрозек, Пакош и иные. Из Шенявскова обозу всего их было по выправке сот восемь с пушкою. Прямо на них ударили и по продолжавшемся кровопролитном чрез шесть часов упорном сражении их наконец со всех сторон с поля сбили и прогнали. Особливо за недостатком опять конницы ни пушки, ни пленных взять, ни далее гнать и за наступлением ночи было невозможно. На месте положено около ста человек, расстреляно зарядов: 22 гранаты, одно ядро, три картечных, после чего сии храбрые и пред сим довольно отличавшиеся офицеры с их деташементом, обретши на Висле под Завихвостом, между тем от мятежников паромы потоплены, переправились на судах и прибыли в Крашник. Помощию божиею! с нашей стороны убитых нет, ранено мушкатер 1, казак 1, под господином Арцыбашевым убита лошадь. Взятое при сем случае в добыч: сукон 50 половинок, тако ж несколько шитого платья поделят на всю команду.

Бригадир *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 13, л. 10. подлинник.

№ 80

1770 г. февраля 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ КОНФЕДЕРАТСКИХ ПАРТИЙ В РАЙОНАХ КОЦКА И КРАСНИКА

г. Люблин

С Коцкова посту господин порутчик Борисов меня рапортовал, что из-за реки Вислы мятежники малым числом людей в Луково, где с ярмарки, которой там быть надлежало, в воскресенье на первой неделе сего поста купцы разбежались, а Луковского рабина [1] они повесили и в Седлицы наезжают и опять возвращаются, а о больших мятежничьих партиях ныне не слышно.

[1] Раввина.

Просит Борисов о своих конвойных, что в Варшаве, их теперь больше семидесят.

Из Крашника г. порутчик Сахаров рапортует, что мятежники его пост в числе 1000 человек и двумя пушками атаковать хотели в самое то время, как их Крашниковской деташемент побил под Опатовым. Еще рапортует, что потом они их паромы на Соне около Ниски один, и кроме что в Завихвосте, в Сендомире и Рахове потоплены, чего ради я немедленно пост в Пулаве снова занял и понеже противной берег высок, то дал туда единорог. Каземирские паромы в Пулаве, Петровинской, ежели не потоплены, велел тако ж туда выпроводить.

От 25 числа, он же, г. порутчик Сахаров, рапортует: прислал к нему пан Салтык, что мечник сандомирской, объявление, что по новому стилю марта 15 числа будет конфедерация в деревню Горлицу под командою маршалка Пулавского, а из деревни его, Салтыка, Хаткова, велено для оных привесть в показанную Горлицу съестных припасов и фуража. Оная ж Горлица 7 [верст] от Крашника по сю сторону реки Вислы, а по ту сторону реки Сона. Присланной от Салтыка при объявлении билет при сем прилагаю[1]

Бригадир *Александр Суворов*
ЦГВИА, ф. 119, д. 13, л. 11, автограф.

№ 81

1770 г. марта 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВЕДКИ

г. Люблин

Пулавского деташемента капитан Набоков меня рапортует, что командированной от него Суздальского полку адъютант Парфентьев за Вислу к монастырю Шецехову и околичности для разведывания возвратился с командою, не нашедши на мятежников нигде; но токмо команды Тарнавского ротмистр Вербицкой с 28-ю коньми, бывшей в Гневашеве, взял тут поголовных 800 злотых, в службу трех хлопов доброволно, да насильно, живущего под местечком, королевского порутчика, которой был прежде сего у чищения Вислы. Услыша о наших, пошел к стороне Опатовской. С сей же стороны Вислы того посту подпорутчик Грабленов, для забрания ко оному паромов из местечка Стенжиц, был там, но их там нет, а забрал один малой в деревне Голумбе, поблизости Стенжиц, которой в Пулаву пригнал.

Бригадир *Александр Суворов*
ЦГВИА, ф. 119, д. 13, л. 136, автограф.

---

[1] К документу приложен билет (записка) на польском языке на доставку провианта (л. 13).

№ 82

1770 г. марта 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РАЗВЕДКЕ ЗА РЕКАМИ САН И ВИСЛОЙ

г. Люблин

Команда из Крашника при г. порутчиках Китаеве и Сахарове и протчих, в том числе волонтеры, бывшие шведской службы майор Тушер, капитан Кус, около 130 человек с единорогом и пушкою, для операцей переправлялась с великим трудом за реку Сан, но, не нашед тамо нигде вблизости мятежников, переправилась потом для поисков сего 4 числа чрез Вислу в Сандомир. Между тем в Крашник отсюда послано в резерв поменьше 50 человек при порутчике Шипулине с пушкою.

И как я по дозволению вашего высокопревосходительства готов был отъехать в Варшаву, то получил от старшего офицера над вышереченною командою порутчика Китаева рапорт из Сандомира, что он получил чрез жида из Сташова письмо г. генерал-адъютанта Чапского, то ж и к нему писанной лист за печатью г. генерал-майора Грабовского, с которых он прислал копии, с оных копий же к вашему высокопревосходительству при сем прилагаю[1]. На что Китаев г. Чапскому ответствовал, чтоб он приехал в Сендомир на утрее, то-есть сего 5 числа в 25 конях на пороль. Чего ради принужденным я нашелся обождать.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 13, л. 137, автограф.

№ 83

1770 г. марта 10. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ВСЕМ ПОСТАМ О РАЗОРУЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ-ПЕРЕБЕЖЧИКОВ

По силе ордера его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера Ивана Ивановича фон Веймарна, пришедших из компутовых хорунгов, бежавших из Шенявского партии капрала одного, рядовых восемь, отданные вашими за отобрание у них всей оружейной аммуниции кроме лошадей, под присмотром бывшей панцырной хорунги хорунжему Рашевскому, тако и по своему определению оставить благоволили, то и есть ли еще и впредь таковые явятца, то поступать потому ж, то есть: отобрав от них всякое оружие и военную аммуницию, окроме

---

[1] К документу приложены две копии писем Чапского и Грабовского на польском языке (лл. 138 и 139).

саблей и лошадей, по взятии с них подписки, что впредь противу российских войск служить, в земле грабительствы, насильствие делать не станут и дома спокойно сидеть будут, отпустить на волю, а отобранные ружья, пистолеты и протчее тому подобное складя в одно место, под нашим караулом сохранить, объявя им, что при будущем спокойствии им отдано будет.

Того для, ежели впредь таковые из компутовых хорунгов будут являтца, чинить по силе оного пункта в чем точное и непременное исполнение и, отбирая оружия, присылать сюда правящему комендантскую должность господину капитану Янышу.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, л. 4 об. — 5, подлинник.

№ 84

1770 г. марта 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ КОМАНДЫ МАЙОРА С. ПЛЕЦА В ВАРШАВУ И О ДЕЙСТВИЯХ КОМАНДЫ МАЙОРА И. И. ФЕРСТЕРА

м. Пулава.

Понеже около Радома, кроме малых мятежничьих партиев нет, то г. майор Плец с его командою отправляетца в Варшаву.

Что компутовым в м. Сольце от Пулавы 4 мили живут смирно, то взятую мною подписку с порутчика Служевского, тамошнего комисара его превосходительства графа Флемминга, при сем прилагаю[1], паче для его самого, ибо он на них жаловался.

Г. майор Ферштер с прибавлением несколько кавалерии с Коцкого посту меня рапортовал, что он действует против мятежников Жулковского, Лашкевича и Баховского с около 150 коньми за м. Седлецом к м. Мордам.

Генерал-майор *Александр Суворов*[2]

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 37, автограф.

---

[1] К документу приложена подписка поручика Служевского на польском языке (л. 38).

[2] Суворов произведен в чин генерал-майора 1 января 1770 г., а подписывается впервые этим чином 19 марта потому, что только около этого времени он получил патент на этот чин.

№ 85

1770 г. марта 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ПОДКРЕПЛЕНИЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ОПАТОВА И УДЕРЖАНИЯ САНДОМИРА

г. Люблин

Во исполнение ордеров вашего высокопревосходительства сим доношу, что под № 463-м [1] пленные конфедераты сто шестьдесят семь человек из Красностава в Полонну и далее отправлены.

Под № 456-м [2] — по 1-му пункту исполнение чинено будет По 2-му — чугунной фелдшланг не тежел и в службе, а сверх того вашего высокопревосходительства прошу приказать сюда прислать две какие ни есть конфедерацкие пушки, ибо для содержания Сендомира и Опатова число то мне необходимо, и хотя я ныне же бригады моей чрез господина подполковника Ланга Сендомир занимаю, но за отправлением отсюда в Прагу излишнего числа счислявшихся в егарях тамошних рот, прошу прислать по рапортиции вашей в число пяти недостающую Суздальского пехотного полку роту; но как по здешнему числу людей, тако ж и по положению места, Сендомира без Опатова долго содержать не можно, то сие последнее место я немедленно займу, когда обещенные мне от вашего высокопревосходительства сто казаков к команде моей прибудут. Без занятия же сих двух мест по нынешним и должным быть впредь обстоятельствам, доношу, что вся сия земля ненадежна, сам по себе Сендомир открывает горы, где мятежничьи норы суть. Занятие же Сендомира ныне нужно есть и по сообщению господина генерал-майора Буткевича ко мне, с которого при сем копию прилагаю [3]. По 3-му — о медикаментах. Оные требованы были пред сим по ордеру вашего вы-

---

[1] Ордером № 463 от 4 марта Веймарн предлагал отправить в Полонное пленных конфедератов (ЦГВИА, ф. 119, д. 100, лл. 54—60).

[2] Ордером № 456 от 4 марта Веймарн: 1) одобрял наложение Суворовым денежных штрафов на конфедератов и их сообщников и укрывателей и рекомендовал брать побольше провианта, фуража и денег для увеличения контрибуционных сумм, а особенно предлагал брать с монастырей, которые хранят провиант для конфедератов, оставляя монастырям только необходимое для пропитания количество припасов. 2) Предлагал взятые у конфедератов чугунные пушки уничтожать, а медные присылать к нему, в Варшаву. 3) Обвинял Суворова в чрезмерном расходовании денег на лекарства. 4) Требовал сведений о контрибуционных сборах. 5) Сообщал о недополучении им 14 злотых из полученных с Млодзиевского за соль денег и присланных в Варшаву с курьером. 6) Сообщал о представлении к награде офицеров, отличившихся в сражении при Опатове, и о посылке в Люблин снарядов.

[3] К документу приложена копия сообщения генерал-майора Буткевича Суворову, переписанная последним собственноручно, о приемке и допросе конфедератов и сделанных ими сообщениях о расположении и численности их частей.

сокопревосходительства на весь Суздальской полк, но как между тем здесь медикаментов не было, а были больные и раненые, то для вероятности поданные мне при рапорте от капитана Яныша регистры лекарств при сем прилагаю [1]. Что же бы здешней аптекарь за оные взял из привезенных ныне сюда в натуре, то я сие препоручил капитану Янышу; в противном случае, хотя бы за них заплатить и деньги, то останутся те медикаменты, кои ныне возвращены бы были натурою, впредь по употреблению со обыкновенным расходом. По 4-му — место провианта и фуража с монастырей полученные деньги по просьбе от оных, старших, как я вашему высокопревосходительству прежде рапортовал, при первом случае отправлены будут в контрибуционную сумму в Варшаву верно. По 5-му — исполнение чинено будет по возможности и поелику староста роженской Младзиевской вправде признаватца будет, что от меня по способности на Крашниковской пост и приказано, ибо самому мне в таковые подробности ни вступатца, ни входить времени действительно нет, а четырнадцать злотых польских для отдачи в Варшавскую соляных сборов комиссию, по выправке, ежели в том ошибки нет, вашему высокопревосходительству впредь представлено быть имеет. По 6-му — известен и приношу мою благодарность. Пушечные заряды получены; также и единорог Володимерского полку: как Люблин открыт, то Крашниковской пост его закрывает; по состоянию моих постов и по положению земли казаков было у меня весьма мало, хотя господа Древич и Рен имели их со излишеством, и дозвольте ваше высокопревосходительство донесть, чтоб я с оными и иными их команды войсками по долгу, рангу и усердности моей по малой мере ни меньше, ни хуже императорскую службу доныне отправить мог, в чем ссылаюсь на мой вышшей генералитет. По нынешнему ж вашего высокопревосходительства расписанию известную мною к службе ревность наблюдать буду; и как скоро сто казаков к команде моей прибудут, то в состоянии буду твердо содержать Сендомир, но и Опатов, и с помощиею божиею по возможности частию очищать и горы, и сей пост в истинной надежности иметь: токмо едино то, чтоб за мои, хотя может быть неблистательные, но общему добру споспешествующие труды и ежевременные беспокойствия без награждения протекциею вашего высокопревосходительства оставлены не были. Когда же я вашему высокопревосходительству о штаб-офицере представлял, то сами изволите знать, что у меня тогда и с полгода назад его не было.

По секретному вашего высокопревосходительства ордеру под № 458-м [2] исполнение чинено быть имеет.

---

[1] Регистров лекарств в деле не обнаружено.

[2] Секретным ордером за № 458 от 4 марта Веймарн предупреждал Суворова о желании предводителя конфедератской партии Яниковского примкнуть со всеми своими войсками к русским и предлагал временно воздержаться от соединения с Яниковским, но и не выступать против него.

По ордеру под № 457-м[1] исполнение чинено будет. Троицкого полку обозной Щученков отослан в Полонну для отправления к его полку, а два казака, по прибытии в Коцк не ведомо куда бежали.

Господин майор Ферштер меня рапортует, что команды его подпоручтик Заноруев взял в полон четырех мятежников, что он опять ходил к Седлицу и что от того местечка мятежники Локотович и думаю Жулковской, Баховской более пятнадцати миль и за Буг и что потом он, г. Ферштер, со всею командою отправится к Варшаве.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 13, лл. 473—474, подлинник.

№ 86

1770 г. марта 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ПОДКРЕПЛЕНИЯ, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ОБОРОНЫ г. САНДОМИРА

г. Люблин

Понеже за подлинное известие есть, что те мятежники в числе побольше ста коней, которые шатались около Варшавской дороги под командою ротмистров Жулковского, Танишевича и Баховского, с коими майоры Плец и Ферстер несколько дела имели, ушли за Буг чрез Дроецен, то для известия о сем писал я командующему деташементом в Гродне.

Подлежащие в контрибуционную сумму взамен провианта и фуража с монастырей деньги всего пятьсот сорок червонных семь копеек с половиною отправлены с греком Яганом Фоксом, також и подлежащие [в] Варшавскую соляных сборов комиссию. Против 5 пункта ордера вашего высокопревосходительства под № 456-м[2] взятые с Млодзиевского, по выправке, как явствует по рапорту капитана Яныша, дополнительные.

Подполковник Ланг займет Сендомир с человеками побольше полтораста и пушкою. Будет иметь в резерве, в Крашнике, поменьше ста человек. Здесь людей почти нет. Прошу роту поскорее прислать, да сто казаков; понеже без того Сендомира долго держать не можно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 13, л. 301, автограф.

---

[1] Ордером № 457 от 4 марта Веймарн отвечал на рапорты Суворова от 17 февраля (не публикуется) и 18 февраля (см. документ № 77). По первому он сообщал Суворову об обстоятельствах гибели четырех казаков и по второму предлагал обозного Щученкова и двух казаков, отбитых у конфедератов, прислать в Варшаву.

[2] См. примечание 2-е к док. № 85

№ 87

1770 г. марта 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ДЕНЕГ ДЛЯ ОПЛАТЫ РАЗВЕДЧИКОВ

г. Люблин

Понеже на экстраординарные расходы суммы у меня нет, а как от меня посылаютца частые шпионы, то в рассуждении нынешних обстоятельств взято заимообразно из отпущенной из обер-провиантской комиссии на продовольствие бригады моей провиантом и фуражем суммы, из пехотного деташемента, триста червонных, состоящие курсом в два рубли шестьдесят копеек с четвертью. О чем вашему высокопревосходительству донеся, прошу для возврату в вышеозначенную отпущенную на провиант и фураж сумму откуда следует повелеть отпустить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 18, л. 476, подлинник.

№ 88

1770 г. марта 27.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТПРАВКЕ СУЗДАЛЬСКОЙ РОТЫ В КОЦК И ЗАНЯТИИ М. ЛАНГОМ г. САНДОМИРА

г. Люблин

Егари суздальские излишние, принадлежащие до остающих рот в Праге, отсюда отправлены и приказано оным следовать туда с поспешением: чего ради и по умалению людей прошу вашего высокопревосходительства назначенную по рапортиции Суздальскую прибавочную роту скорее в Коцк отправить приказать, которая тамо пост содержать имеет, о чем я и к господину полковнику Штакельберху писал. Також покорно вашему высокопревосходительству упоминаю о моем представлении обещанных прибавочных ста казаках скорой присылке.

Сендомир подполковник Ланг занял, конфедерацкие около Дуклы и будто из Епериеса тысяча человек, да за Опатовым тож, пусть больше или меньше, да надобно мне с ними прежде разделаться, доколь за Вислою утвердится мог, они же весьма ныне умножаются, недалеко и до травы [1].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д 13, л. 479, подлинник.

---

[1] Т. е. до появления подножного корма для лошадей.

№ 89

1770 г. марта 27. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА ОПЛАТУ МЕДИКАМЕНТОВ

г. Люблин

По ордеру вашего высокопревосходительства от 4 марта под № 456-м [1] по 3 пункту мне приказано из привезенных сюда принятых на полк Суздальской медикаментов, дабы двойного и напрасного казенного расхода не было, Люблинскому аптекарю возвратить все забранные от него и не издержанные медикаменты. Но как оных медикаментов в натуре сюда прислано мало и стать может, полагая весьма умеренное число больных, только на четыре месяца, сверх же того здешней аптекарь вовсе отказался на место забранных у него от замены в натуре, а хочет за оные деньги, кои ему и выданы всего сто тридцать восемь червонцов два рубли двадцать одна копейка курсом в два рубли шестьдесят семь копеек с четвертью из определенной от оберпровиантмейстерской господина Львова комиссии на мою бригаду пехотной деташемент заимообразно. И хотя реченному аптекарю сии деньги содержать велено сохранно на время до определения вашего высокопревосходительства, но я, уповая, что с выдачею оных согласны быть изволите, тако ныне из отпущенных от упоминаемой ведомства господина Львова комиссии уже забрано заимообразно реченные сто тридцать восемь червонцов два рубли двадцать одна копейка в курсе два рубли шестьдесят семь копеек с четвертью, да пред сим на шпионов и разные чрезвычайные расходы оставлено триста червонцов курсом в два рубли шестьдесят копеек с четвертью о возврате которых в провиантскую и фуражную сумму откуда надлежит, прошу вашего высокопревосходительства приказать учинить отпуск.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 13, л. 481, подлинник.

№ 90

1770 г. марта 28.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СОСТОЯНИИ ПОСТОВ И ВЫСТУПЛЕНИИ ЗА ВИСЛУ

г. Люблин

Разсуждая зрело о нынешних обстоятельствах и вникая в предбудущие со следствиями их, оставляю я Сендомирской, Крашниковской и Пулавской посты столь же почти сильны как

---

[1] См. примечание 2-е к документу № 85.

ныне, так же и Люблин; из Рубишева перевожу двадцать драгун в Красностав, а оной пост несколько ослабеваю, сам же с человеками побольше полтретье ста и двумя пушками иду наперед очистить по ту сторону Вислы, как бы то ни случилось, и заверну к Сендомиру. На сие употреблю времени довольно, но Коцкой пост весь опорожниваю, кроме двенадцати казаков, во ожидании роты Суздальского полку из Праги. К майору Ферстеру я писал, чтоб он, ежели не сошел из Желехова, до того выходить погодил. Сию операцию начну я из Пулавы и тайно, далее вашему высокопревосходительству донесть не мог. Коли бы мне теперь сто казаков послужили, уповаю, что ваше высокопревосходительство меня среди сего ими не оставите, ибо хотя бы разбить и случилось, но искоренить и перехватать способу без них нет. Чапской просил меня о паспорте в Люблин тайно, но я ему послал цыдулку.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 13, л. 480, автограф.

№ 91

1770 г. марта 29.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

С Сендомирского посту Каргапольского карабинерного полку господин подполковник Ланг, которой оной занял 25 марта, от 27-го марта рапортом меня уведомляет, что в околичестве от Сендомира в восьми милях возмутителей нет, а сего месяца 24-го числа от маршалка Пулавского присланы были с строгим повелением три человека конфедерат в местечко Опатово для приготовления на команду его к 29-му числу сего месяца тысячу хлебов, четыре бочки сельдей, пива и вина довольного числа. Но как оной Пулавской прослыша, что войски наши есть в Сендомире, со всею своею командою потянулся к Краковской стороне; а генерал Чапской в Опатове был больной пять дней, и слышно что от команды их возмутителей отрешен и где он ныне находитца, и после его оставшая команда в осьми стах конях и при трех чугунных пушках куда пошла — неизвестно; Сендомирской конфедерации от маршалка Грабия Тарнавского из местечка Баранова и местечка Сендомира к эконому Высоцкому послан был человек, чтоб как со оного местечка, так и с протчих ближних мест деньги хиберные [1], поголовные кварты, в местечко Бараново ему, Высоцкому, доставить.

---

[1] См. терминологический словарь.

Мои же примечания суть: Пулавской в Горлицах, где их заводитца обоз, а к Краковской стороне разные партии разновременно бродят и подлинно под именем команд или дивизий Пулавского. О Чапском вашему высокопревосходительству вчера уведомлял в шифрах. А команда Яниковского и Чапского коней ста два тоже шаталась к Кракову, к Пинчову, Вислице, недавно от нее отстали последние 40 компутовых, из оных явилось здесь 6 человек. В Баранове Миколовской и несколько десятков было, тоже называемые дивизии Тарнавского. Примечательно же, что при известной стычке г. Китаева с товарыщи под Опатовым, сотни против их нескольких сот, все те их партии тогда в разные стороны разбежались и поныне боятца, в земли же в великом презрении.

Нет удачи напугать полутче Мазовецких мошенников. На досуге не исправит ли сего капитан наш, стоящей в Гурах, как я слышал. Ему надлежит очищать пущу к Варке и к. . .[1] по сим лесам они Пилицей владеют, от меня ныне к самой Пилице немного тяжело, но будет время.

Беринской из Габлутова, сказывают, скрылся и от мятежников положены за его голову деньги.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 91, подлинник.

№ 92

1770 г. марта 30.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ДРАГУНСКИХ ПОЛКОВ

г. Люблин

Бригады моей полку Воронежского драгунского господин капитан Голешев рапортом мне представляет о укомплектовании его экскадрона в положенное число людьми на место умерших, убитых и бежавших, также и неукомплектованных, а именно прапорщиком одним, каптенармусом одним, капралом одним, рядовыми тридцатью тремя, всего тридцатью шестью человеками, да Володимерского драгунского ж полку в команде порутчика Веденяпина разных чинов в число полнова экскадрона недостает капитана одного, прапорщиков двух, вахмистра одного, ротных квартермистров двух, каптенармуса одного, капралов двух, цырюльника одного, барабанщика одного, рядовых сорока осьми человек, всего всех пятидесяти девяти человек, о чем я вашего высокопревосходительства прошу, дабы оные Воронежской и Володимерской экскадроны вышеозначенными чинами откуда надлежит укомплектованы были. А в Санкт-Петербургской кара-

[1] Слово неразборчиво.

бинерной эскадрон, надеюсь, что следующие в тот эскадрон чины от вашего высокопревосходительства вскоре докомандированы будут.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 106, подлинник.

№ 93

1770 г. апреля 2.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СТОЛКНОВЕНИЯХ С КОНФЕДЕРАТАМИ И ЗАНЯТИИ ЗАМКА ИЛЖА

м. Илжа

В Радоме бернардины упустили Кохановского тарнавца, который у них того часу как ушел, приобщался святых тайн. Они ничем кроме приложенного при сем[1] письменного не заплачены, весь Радом на них походит! Приложенная копия с Тарнавского универсалу Радомское таинство объясняет. Их ста два-три есть, из них.

Суздальского п[олка] подпоручтик Грабленов и Санкт-Петербургского корнет Бергольц вчера ж с 36-ю человеками разбили человек 80 под местечком Едлинским, от Радома 2 мили, ночью, где они скрылись за водами и пехота принуждена была итти вброд погруди. На месте из них осталось только три, а раненых может быть уехало наполовину или на треть, ибо часа с два по местечку за ними гонялись; с нашей стороны урону нет. Они ушли на две партии к деревне Блотнице от м. Едлинска 1—½ мили, где достальные были и их с собою подняли по лесам. Казаков с ними только 24!

Маленькая колонна порутчика Китаева заняла Илжу; он в местечке и замке никого не нашел, а только у 24 чугунных орудиев в замке, чтоб мятежникам не было привады, уши обиты и лафеты с колесами сожжены. Простенки же около замка с пехотою легко перелезть можно, чего ради их не ломали.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 96 и об., автограф.

№ 94

1770 г. апреля 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ ПОД СВЯТЫМ КРЫЖЕМ И ОПАТОВОМ

м. Климонтов

Из Илжи шли мы на две маленькие колонны, правая колонна разбила партию Гадзевичеву под Святным Крыжем, подпоручтик

---

[1] К документу приложены: показание шляхтича Чосноского и два документа на польском языке (лл. 97—99).

Грабленов взял в полон четырех товарищей, столькож почтовых [1], убит наместник. Китаев в монастыре [взял в полон (?)] товарищей двух почтовых, в левой колонне, которая шла на озеро в Опатово. Адъютант Парфентьев и корнет Бергольц недалеко отсюда Мощинских убили двух, взяли в полон его наместника, двух товарищей, двух почтовых, мы же без ран [2]. Батюшка, сто казаков [3].

Погода очень дурна, мы очень устали, будем отдыхать в Сендомире. Заходили и в замок Уезд, никого не застали.

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 186 и об., дешифровка.

№ 95

1770 г. апреля 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОБЕДЕ ПРИ ДЕРЕВНЕ НАВОДИЦЕ

г. Люблин

Ваше высокопревосходительство покорно поздравляю с нашею победою в полумили от м[естечка] Климентова под деревнею Новидики, одержанною над тарновцами и частью пулавцов сего месяца 8-го числа на рассвете.

В последствие моего пред сим вашему высокопревосходительству рапорта, после сшибок под Радомом, Святным Крыжем и Опатовом, с известным нашим выигрышем пришли мы в Сендомир и, хотя жестоко устали, но, отдохнувши тамо часов десять, выступили снова на те Кривницы, Сташево и, идучи долго по мятежничьим следам, кои шли сами для нападения на Сендомир, отнюдь от меня не опорожненной, напали на них, закрытых в густом лесу. По положению места нашей кавалерии, почти всей, кроме резерва, что за пехотою, досталось быть направе, а пехоте налеве, егери по крыльям. Мятежники же построили по-шахматному. Первее пошел на них с пешими егерями Суздальского прапорщик Шипулин и с 24 человеками пробился влево, сквозь, для занятия посту в Климентове.

Подкреплял его Суздальского подпоручик Грабленов с 18-ю гранодерами, но поручик Сахаров ударил на штыках на их батарею и сорвал оную в миг. В сей пехотной линии был и подпоручик Железнов. В то же самое время, с правого крыла Воронежского, многократно отличавшейся поручик Китаев на палашах с драгунами врубился в их шквадрон, как и Суздальского адъютант Парфентьев с конными егерями из драгун и казаками на них вообще ударил, и с подкреплением карабинер все переломали. Но они, после первой атаки будучи выбиты, в поле строились против нашей кавалерии еще три раза, особливо под покро-

---

[1] См. терминологический словарь.
[2] Так в оригинале.
[3] О присылке казаков см. док. №№ 58, 86, 106, 107.

вительством одной оставшей у них пушки, токмо как последний раз наша кавалерия бросилась на них чрез болотной ручей на гору, снова их сшибла на излом, под предводительством адъютанта Парфентьева пушку отбила, то более они уже держатца не стали и ударились в совершенное бегство. Сражение продолжалось только часа два-три. Уповательно, что их погибло наполовину, в том числе лучшая часть их офицеров. Мощинскому изрубил голову карабинер Путинцев. Сказывают, что после упал мертв, а был в полону, только выручил его хорунжей, которой зато от того карабинера изрублен наповал; так и с протчими.

Пленных почти нет, то-есть только нижних чинов человек десять: товарищества, гусар и казаков. Гусары их и казаки очень хорошо стояли и все почти пропали, а как в плен брать? С одной стороны, не сдаются, а с другой, сами изволите знать число наше и их. Другая же половина рассеялась, изранена довольно. Гнали их по мягкому грунту больше мили. Тако они разбиты в клочки, жаль, что Тарнавской и Пулавской из Конечны сего не видали. Пушек взято пять, ящиков — два, их хоругва и иной добычи довольно. Весьма отличились гг. Сахаров, Китаев, Парфентьев, прапорщик Шипулин, вахмистр из дворян, от драгун Воронежского Гушков и тоже из дворян Суздальского сержанты: Землин и Кузьмин. Потом и простые господа офицеры, в том числе и Санкт-Петербургского эскадрона корнет Бергольц, и заслуживают полное ее императорского величества всемилостивейшее монаршее благоволение, как и высокую протекцию вашего высокопревосходительства. Сие кровавое сражение стало мне с ранеными человек меньше десяти, лошадей почти тож. Под карабинерным порутчиком Домогацким убита лошадь. Не забудьте, ваше высокопревосходительство, и меня.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 184 и об., подлинник. Опубликован в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 117—119.

№ 96

1770 г. апреля 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РОЗЫСКЕ УКРЫВАВШИХСЯ В РАДОМЕ КОНФЕДЕРАТОВ

С Пулавского посту меня рапортуют, что по объявлению местечка Радома войта Яна Заесковского и мещанина Антониа Масковского о бывших у них сего месяца 8-го числа конфедератах посылана была с того посту для схватания их партия, а где

оная была и в каких местах, вашему высокопревосходительству маршрут с оригиналом, равно и взятую с оных войта и мещанина подписку при сем представляю[1].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 243, подлинник.

№ 97

1770 г. апреля 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С СООБРАЖЕНИЯМИ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

На ордер вашего высокопревосходительства под № 617-м[2] нижеследующее доношу.

Господину полковнику Герздорфу лутче пехоту и пушки, как и казаков, разделить во оба места в Бяло и Словатичи, особливо что Словатичи и без того открыто. О чем, как и в касающемся до продовольствия с Радзивиловых или и подчашего Потоцкого деревень, в силу реченного ордера я ему предписал, буде же что дополнить надлежит, то я оное оставил до моего вскорости с ними в тех местах свидания. Копии вашего высокопревосходительства ордеров прошлого 769 от 14-го ноября под № 1824[3] и сего году от 12 генваря под № 86-м[4] я к нему отправил. Впротчем пред сим, как скоро я услышал, что господин полковник Герздорф с его деташементом в повеленные ему места прибыл, то я ему приказал очищать вправо Мельник и Дрогецин к Семятичам, а что далее на Брянск, о том сообщатца с деташементом в Гродне, которой его легче. Впереди себя ведать Венгрово, Седлиц, Луково к Коцку; влеве у него твердо и только чтоб не пропускать паче чаяния малые партии от стороны Томашевских лесов, продирающихся около Хелма, Парцова, доколь команды главной армии не уйдут и опасность в той стороне обновится. С уланами в спине иметь дружбу и сообщаться с Браницким.

В сем состоит все учреждение по нынешним обстоятельствам!

Правда, 8-го апреля мятежники под Наводицом наголову побиты, но еще тем Краковское не очищено, где они малосильны, и

---

[1] К документу приложен маршрут команды прапорщика Шипулина и показания войта Заесковского и мещанина Масковского (лл. 244—245 и об.).

[2] Ордером № 617 от 1 апреля Веймарн рекомендовал послать войска Герсдорфа в Бялу и Славатиче и собрать с деревень и местечек, принадлежащих князю Радзивиллу, фураж и провиант бесплатно, а с поместий Потоцкого по квитанции (ЦГВИА, ф. 119, д. 100, лл. 87—88).

[3] К ордеру № 1824 от 14 ноября 1769 г. см. примечание к документу № 56.

[4] К ордеру № 86 от 12 января приложена форма сведений о состоянии людей и лошадей, которую предлагалось своевременно высылать всем деташементным командирам (ЦГВИА, ф. 119, д. 100, лл. 8—10).

г. Древиц, разделясь по числу их партиев, ныне то легко с растоптанием их исполнить может; хорошо коли бы между тем Краковская рота и пятьдесят казаков в Сендомир выпровожены были. И мне бы их самому выводить и время на то тратить нужды не было, а господин полковник Штакельберг заворотное крыло имел бы в Опатове, тогда и перевозы от Сендомира до Пулавы все очистить можно, на что время осталось короткое. Ныне же солецкому управителю хотя перевозное судно я из Пулавы возвратить и приказал, но ежели мятежники на оном переправлятца будут, то я за сие не отвечаю. Почти же все вообще те управители с мятежниками под предлогом страха в поборах делятца; маленьким же судам и лодкам и без того по Висле переезжать запрещения не было; из Солец же до Пулавы только мили четыре. Ордера вашего высокопревосходительства господам Лобрию и Древицу, касающимся до нужных мне сто казаков, отправил до того только, что казаков несколько мало в Коцке, а Сендомирской и протчие посты остаютца на прежнем основании и предмете. Господин полковник Штакельберг пока в Люблине, а Ланг в движениях. Часть под конфедерацкими пушками лошадей по возможности безденежно кормить велел.

Дозвольте ваше высокопревосходительство упомянуть, чтобы ныне вправду его сиятельство князь Голицын Пилицу вычистил, для чего истинно надлежит разделитца на разные части и хотя на то несколько времени употребить; Вербовской, Ставской, Кохановской, Дербицкой и Сендомирской бедные люди суть. Я бы их и по клочкам разбил и в кучу согнал, да недосуг. И так хотели сорвать Сендомирской пост, хотя на то должно взирать с пренебрежением, но с беспрестанною заботою. Боже даруй! чтоб между тем князь Голицын реченных мятежников уж задавил.

За укрывательство Гадзевича с его партиею цистерцов Святого Крыжа, как мы оную против 4-го апреля под тем местом разбили и несколько мятежников на горе в самом монастыре скрытых нашли, велел я господину подполковнику Лангу при случае, ежели можно, взыскать в контрибуционную сумму 500 червонных. Ежели взыщутца и ваше высокопревосходительство то неблагоприимете, как я вовсе в том неискусен, то те деньги можно им будет опять возвратить.

Прошлой раз в замке Ильже отбиты уши и сожжены лафеты с колесами у 24 чугунных пушек, все почти они были легкие и к службе годные. Сии суть мятежничьи артиллерийские магазеины, из них они довольствуютца по богатству у них пороха и свинца; тож слышу есть например в Кельце и с превосходством. Пробратца мне туда времени нет, да будет ли еще время и силы г. Лангу сие исполнить, хотя я ему и наказал. Итако жаль, что мятежники, ежели то правда, тут снова тем попользоватца могут, как они хотели. Ченстохов служил долго довольным примером. Итако лутчее дело есть, чтобы всю такую сборную артилле-

рию без разбору во всех местах, где она ни нашлась бы, корень истреблять.

Протчее посему вашего высокопревосходительства ордеру исполнять буду.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, лл. 255—256, подлинник.

№ 98

1770 г. апреля 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СНАБЖЕНИИ И. И. ФЕРСТЕРА БОЕПРИПАСАМИ

г. Люблин

Вятского карабинерного полку г. секунд-майор Ферстер рапортом представляет о снабдении в комплектное число на место выпаленных в бывшее под деревнею Олиски с мятежниками сражение на кавалерию трех сот патронов с пулями, о чем вашему высокопревосходительству доношу. Но как он, господин, майор, выступает из местечка Желехова по повелению вашего высокопревосходительства в Варшаву, где и имеет он откуда следует истребовать.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, 265, подлинник.

№ 99

1770 г. апреля 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИБЫТИИ КОМАНДЫ КАПИТАНА С. ШЛИССЕЛЯ В м. БЯЛА

г. Люблин

Бригады моей Нашебургского полку господин капитан Шлиссель от 1-го числа апреля меня рапортует, что с имеющимися в команде его Нашебургского полку двумя мушкетерскими ротами по ордеру его превосходительства господина генерал-майора Деколонга, в силу повеления вашего высокопревосходительства, из Несвижа в местечко Бяло минувшего марта 24 числа прибыл, где и велено ему быть под командою третьего кирасирского полку г. полковника Герздорфа. А по представлению его об удовольствовании команды его оных двух рот на сей 770 год аммуничными деньгами и сего ж году за истекающую генварскую треть жалованье, я к нему писал, чтоб требовал от господина обер кригс-комиссара Трусова. А о возврате по рапорту его в имеющуюся у него на продовольствие людей провиантом сумму употребленных им на медикаменты денег, всего двадцати четырех рублев девяносто двух копеек с половиною, вашему высокопревосходительству представляю.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 267, подлинник.

№ 100

1770 г. апреля 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РАСХОДОВАНИИ МЕДИКАМЕНТОВ И ДЕНЕГ НА ДОВОЛЬСТВИЕ ПОЛКОВ

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства апреля от 1-го числа под № 54 [1] мною получен, по которому во исполнение в Люблин купленные медикаменты сколь возможно наблюдая экономию, на довольствие больных Санкт-Петербургского карабинерного, Воронежского и Володимерского эксадронов, то-ж и на казаков употреблены быть имеют. На заплату заимообразно взятых из провиантской суммы сто тридцать восемь червонцев, равно из той же суммы на шпионов и протчих чрезвычайных расходов триста червонцов, всего четыреста тридцать восемь червонцов Суздальского пехотного полку от господина полковника Штакельберга получены и в провиантскую сумму заменены, а на приход и расход книги учинены и употребляемы в расход будут, считая каждой червонец в два рубли семьдесят четыре копейки. По прошествии ж каждой трети о расходе сих денег ведомости вашему высокопревосходительству представлять не премину и в протчем по повелению вашего высокопревосходительства исполнение чинено будет.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 253, подлинник.

№ 101

1770 г. апреля 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ КОНФЕДЕРАТОВ У РАДОМА И СТЫЧКАХ С НИМИ

г. Люблин

Состоя в намерении занять нам во многом рассуждении, а паче для возбранения возмутителям взад и вперед свободного через реку Вислу переправления, важного поста в местечке Сендомире и имея известие, что разные возмутительские партии в числе от пятидесяти до ста и выше коней разъезжают для набору людей и денег около местечек Радома, Свянтого Крыжа и Опатова, собрав из протчих постов и яко из самого Люблина

[1] Ордером № 54 от 1 апреля Веймарн предлагал экономить купленные в Люблине медикаменты и сообщал об отпуске денег из экстраординарной суммы для покрытия взятых заимообразно из других сумм (см. ЦГВИА, ф. 119, д. 100, лл. 89—90).

команду сот до четырех пехоты, конницы и казаков, с двумя полковыми единорогами и переправясь чрез Вислу, пошел сам со оным деташементом к местечку Радому, где по моим известиям нарочитая часть возмутителей, под предводительством их ротмистра Кохановского, быть имела. И сколь поспешным и проворным не было мое туда следование, оного Кохановского с его партиею, обывателями, а паче попами и монахами уже остереженного, тамо не застал; и сведав, что разделясь на разные части, побежали в разные места, почему и отправил в разные ж стороны вслед за бегущими, а именно Суздальского пехотного полку подпоручтика Грабленова и Санкт-Петербургского карабинерного полку корнета Бергольца с тридцатью шестью человеками и не с большим того числа войском Воронежского драгунского полку поручтика Китаева. Первые, сего месяца в 1-й день, отошед две мили от Радома, заставая возмутителей, скрывшись за водами под местечком Едлинским в числе осьмидесят конях и перешед водами разлитых мест по груди вброд, напали ночью на возмутителей и разбили оных с уроном, хотя трех только на месте убитых, но немалого числа раненых, коих число потому малым быть не может, что почти два целые часа и до тех пор за бегущими гнались, покуда, разделясь на две части, спасения своего нашли в густых лесах. Поручтик же Китаев, отправленный к местечку Илжу, не заставая уже тамо скоропостижно ушедшего неприятеля, пошед в тамошней замок и находив во оном до двадцати четырех чугунных орудиев, дабы мятежники оными вперед пользоватца не могли, отбив у оных пушек и сожегши лафетов с колесами, соединился, яко и команда подпоручтика Грабленова и корнета Бергольца с главною при мне командою, которою продолжая свой путь двумя маленькими колоннами — правая к Святому Крыжу, а левая к Опатову — обоим сим колоннам удалось сего месяца 4-го числа, застав, мятежников нарочито побить, а именно: первая колонна, при которой я и сам находился, под командою подпоручтика Грабленова, разбила под упомянутым местечком Святым Крыжем партию Гадзевича, где оным подпоручтиком Грабленовым в полон взяты четыре товарища и убито столько-ж почтовых с наместником, а поручтиком Китаевым, при той же колонне находящимся, в полон взяты ретировавшиеся в монастырь двое товарищей и несколько почтовых. В то же время вторая, влеве на озеро во Опатово следующая колонна, напав на партию мятежничью Мощинского, разбив и разогнав оную, быв под предводительством адъютанта Парфентьева и корнета Бергольца, убили двух и взяли в полон наместника, помянутого Мощинского, двух товарищей и двух почтовых. При всех сих малых стычках с нашей стороны ни одного убитого, ниже раненого не имелось.

Гоняя несколько уже суток беспрерывно в большой распутице и непогоде за мятежниками, следовал со всею командою в местечко Сендомир, как для оставления команды к содержанию

тамо поста, так еще и для некоторого отдыхновения от понесенных больших трудов весьма утомленных людей. И находясь тамо, получив известие, что мятежники сбираютца со всех мест к чинению нападения на Сендомир, оставляя в Сендомире при подполковнике Ланге для удержания сего поста команду до ста человек, выступил, поотдохнувши часов до десяти, с командою встречу мятежникам, к стороне местечек Покривницы и Стэшево и, идучи долго по их следам, сего месяца 8-го числа застал оных в закрытом густом лесе, неподалеку от местечка Климентова при деревне Новидиски. Возмутители, коих число было несколько поменьше тысячи, все изрядные люди, под предводительством Мощинского, Микловского, Гадзевича, Коровецкого и Матовидла, который последний командовал казаками из украинских, совсем нашим подобные, приметя моего к ним приближения и имея при себе пять пушек, построились они по-шахматному. По положению места не удалось мне своих войск инако построить, как кавалерии всей, кроме резерва, что за пехотою был, направе, а пехоте налеве, егари по крыльям, в резерве-ж имелись пятьдесят человек пехоты с небольшим числом конницею. Сим образом построившись, впервы[1] пошел на них с пешими егарями (ибо и несколько оных для догонки бегущего неприятеля на лошадей посажены были), Суздальского полку прапорщик Шипулин с двадцатью четырьмя человеками, пробился влево, сквозь, для занятия посту в Климентове, имея себе в подкрепление того ж полку подпоручтика Грабленова с осьмнадцатью гранодерами. В то же время порутчик Сахаров, имея при себе подпоручтика Железнова, ударил на штыках на их батарею и сорвал оную вмиг, с правого ж крыла, в самое ж то время, Воронежского драгунского эскадрона многократно отличившейся порутчик Китаев, на палашах с драгунами врубился в их эскадрон, как и Суздальского полку адъютант Парфентьев с конными егарями, драгунами и казаками на них вообще ударил, с подкреплением карабинер, все переломали. После сей первой атаки возмутители, будучи выбиты из скрытных лесных мест в поле, строились против нашей кавалерии еще три раза под защитою одной оставшей у них пушки; но как последней раз наша кавалерия бросилась на них, чрез болотной ручей на гору, снова их сшибла и, ударя, адъютант Парфентьев с находящимся при нем на фланге войском, последнюю пушку отбил; то более они уже держатца не стали и ударились в совершенное бегство. Сражение продолжалось часов до трех и убито неприятелей на месте сот до трех, или больше, в числе которых находился их известной и храброй хорунжей Грабковской, вкупе и славной разбойник, как и разные их офицеры; сам их первой предводитель Мощинской жестоко был по голове изрублен. За бегущими небольшое число нашей кавалерии гнались мили на полторы в лесах и топких местах, что и было

[1] Так в подлиннике.

притчиною, что оных в плен взято не больше как один капрал и три рядовых гусар, товарищей три и казаков три; в добычь получено: хорунгва одна, пушек пять, в том числе медная фунтовая с лафетом одна, ящик пушечной один, в нем зарядов с ядрами шестьдесят, картечь железных жеребейков тысяча пятьсот, пороху мушкетного пуд двадцать фунтов, карабинов годных и негодных шестьдесят, пистолет пар годных и негодных восемьдесят, сабель годных и негодных сто пятнадцать, фур с разными припасами шесть, которые вещи окроме пушек, зарядов и пороху, сколько оных годными быть нашлось, розданы казакам и офицерским денщикам, сражавшимся с немалым усердием с протчими-ж наряду. Не меньше ж и из числа добытых при сем случае сто лошадей, по выборе лутчих, вместо убитых карабинерных и драгунских лошадей и в артиллерийские остаточные, отданы казакам и офицерским денщикам, а затем уже оставшие до тридцати, ни к чему годные, и в мятежничьем обозе бывшие лошади розданы крестьянам. С нашей стороны от храбро и усердно сразившихся войск при сем случае убито: гранодер один, мушкатер один, ранено драгун два, канонир один, казак один. Лошадей убито карабинерных три, ранено драгунских две, казачьих три; расстрелено артиллерийских зарядов с ядрами три, с картечами один, патронов ружейных триста шестьдесят, пистолетных двести десять; большое действие производимо было холодным ружьем. Хотя и все до последнего с неотменною усердностию, ревностию, неустрашимостию и храбростию действовали, но особливо пред всеми протчими при сем случае отличились: Воронежского драгунского полку порутчик Иван Китаев, Суздальского пехотного порутчик Михайла Сахаров, адъютант Илья Парфентьев, прапорщик Иван Шипулин, Воронежского драгунского вахмистр Иван Шушнов, Суздальского пехотного сержанты Иван Землин и Яков Кузьмин, а в чем именно отличности их подвигов состояли, при сем прилагаю особливого списка [1], которых всех вашему превосходительству особливо рекомендовать за долг и почитаю.

ЦГВИА, ф. 119, д. 63, лл. 168—169 и об., копия. Частично опубликован в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 119—120.

№ 102

1770 г. апреля 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СРАЖЕНИИ ПОД д. НАВОДИЦЕ

г. Люблин

В силу ордера вашего высокопревосходительства апреля от 14-го под № 678-м [2] в дополнение посланного моего пред сим рапорта о бывшем 8-го числа сего месяца нашем с мятежниками

[1] Списка не обнаружено.

[2] Ордер № 678 от 14 апреля не обнаружен.

сражении под деревнею Новодицы близ Климантова, принося вашему высокопревосходительству общую нашу покорную благодарность, на оной доношу.

По привычке моей, как то и 4-го апреля, я был и при сшибке под Святным Крыжем, но умолчал, не желая нимало отнимать от достойных, искусных и храбрых команды моей офицеров заслуженной славы и хвалы. Так и 8-го апреля под Новодицами во все сражение командовал я сам и после того перевел войско сохранно чрез Завихвост в Люблин. С нашей стороны убито гренадер 1, мушкатер 1. Ранено: драгун 2, канонер 1, казак 1. Лошадей убито: карабинерных 9, ранено драгунских 2, казачьих 3. Расстреляно артиллерийских зарядов с ядрами 3, с картечами 1, патронов ружейных 360, пистолетных 210. Впротчем большое действие производимо было холодным ружьем.

Возмутительские партии были под предводительством двуобразным. Тарновцами командовали старшие — Мощинской, за региментаря—Никловской, Гадзевич; пулавцами же командовали за региментаря Коробовской, ротмистр Мотовидло. У сего последнего были их казаки из украинских, совсем нашим подобные. Не упоминаю о младших офицерах. Мощинской жестоко был по голове изрублен, однако, сказывают, жив. Их известной и храброй хорунжий Грабковской, вкупе и славной разбойник, убит наповал. Образ его Ченстоховской богоматери, что носил вместо лат на груди, пикою проколотой, как то его крусификс, что носил на шее, достался нашим в руки. Как и разные их офицеры, о которых також подлинно знать не можно, ибо дрались по лесам и по малой мере мили на полуторе, а только видно было, что Гадзевич сам третей при начале сражения ушел, но сие тем не значит, чтобы все их офицеры перебиты были. Людей же на месте положено сот до трех или больше. Число же всех их было поменьше 1000, только все хорошие люди, ибо когда они на площади, в лесу, место и батарею потеряли и наша кавалерия их беспрестанно в тыл била, то они, ретируясь чрез два буерака и потом один болотной ручей, те три раза снова делали фронт довольно порядочно и ожидали атаку. Редко я видал в сравнение числа такую храбрость кавалерии, как наша в тот день, ибо, натурально, пехота с пушками отстала далеко и уже подкреплять более не могла. Також ссылаясь на число, пленных брать и лошадей ловить было некем; чего ради взято только в полон, и то почти конным резервом, что был при пехоте: от гусар — капрал 1, рядовых 3, от товарищества 3, да казаков 3, в том числе 2 прежде сражения. В добычь получено лошадей со ста, из коих на место убитых, раненых и усталых под карабинер, драгун, под возмутительскую артиллерию и под казаков разделены, то ж и на офицерских денщиков, которые по гусарскому одеты и изрядно шармицируют перемены, да в том числе от возмутительского части обоза лошадей деревенских ни в какую службу негодных до 30-ти, кои и розданы по крестьянам. А об артиллерии и ее

снарядах тож вооруженных и протчих взятых в добычь вещах прилагаю регистр: из которых карабины, пистолеты и сабли большая часть негодные, а годные розданы на место убылых и часть на офицерских денщиков. При сем же случае очевидно было, что во время их разбития в бегстве своем чрез болотной ручей оружие свое многие побросали, которое достать невозможно. Мятежничей обоз взят весь фур по шести, в которых были их съестные припасы, разное платье и протчее, которое по нижним чинам разделено. Казаки же как платьем, так и оружейными вещами весьма исправились. Число же нашего войска разного звания состояло: пехоты около двухсот, конницы около ста и два единорога, пехотной резерв че[ловек] до 50-ти в действие не вступал. При сем сражении штаб-офицера не было. О отличившихся же господах обер-офицерах по повелению вашего высокопревосходительства, в силу вашего ордера от 25-го генваря под № 678-м, в приложенном при сем списке[1] изъясняю, также и о трех унтерофицерах покорно представляю. О протчем по сему вашего высокопревосходительства ордеру известен и исполнение чинить буду.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, лл. 337 и об. и 342 и об., подлинник.

№ 103

1770 г. апреля [20][2]. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВЕДКИ

г. Люблин

Сего месяца в разные числа рапортами мне доносят.

Из Желехова Вятского карабинерного полку секунд-майор Ферстер от 15 апреля, что возмутители живут по лесам, а близ местечка Желехова нет.

С Рубешовского посту от 15 апреля: возмутители, напав на определенного в нашу армию из прусской службы майора, которой следовал с конвоем, бывшим для препровождения пленных и арестантов близ местечка Стоянова, за Тартаковым одна миля, в лесу на идущих напереде стали забирать, где каптенармус Свешников, бросясь оных отбивать, о коих он известился, что всех конных драгун якобы забрали в плен и что уведомленось чрез шпиона, что мятежников есть до ста коней, за Замостьем четыре мили, в Длугеконте.

Оного ж посту от 16 апреля рапортуют, что вышеписанная команда арестанты и конфедераты в целости состоят и что ни

---

[1] К документу приложены списки захваченных трофеев и отличившихся в сражении офицеров и унтер-офицеров (лл. 343—347).

[2] Даты отправления нет, дата получения 20 апреля.

един из них утечки не учинил, а токмо при вышеписанном происшествии ранен драгун один, а посланной того ж 16 числа шпионом жид объявил, что мятежники находятца за местечком Замосцьем, в двух милях около Юзефова, более ста коней и забраны ими от проезжающих жидов сукна и протчие разные товары, из которого шьют платье. Между местечком Юзефове и Томашеве в лесу, в корчме Длугеконт, забранными из оных местечек и из Краснобродов жидами с Сендомирского посту того ж числа ксенз Пробошсковский и Новиновский маршалка Бержинского брат объявил, что находятца возмутители: в местечке Горлец маршалок Пулавской с тысячью человеками, в местечке Конечно маршалок Меончинский с двумя тысячами человек, в местечке Новой Соснец и Старой Соснец маршалок Пац Черный и Грабий Тарнавский, а где оные возмутители находятца, в тех местах вместо рогаток более полумили поставлены бороны. Тож самое объявил посланной от оного посту в те места шпион.

С Сендомирского посту от 17 апреля, что взято с принадлежащими до возмутителя графа Тарнавского фольварков Закрижава, Зборовска, Вымысловского, из деревни Веливеси несколько скота, которой в пищу на войско употреблен быть имеет.

Взятые командующим ныне в Сендомире господином подполковником Лангом местечка Климантова с жида сто, с кляштора Святого Крыжа пятьсот червонцов, с жида за утечку и шпионство всегдашнее Мощинскому, а с кляштора за утечку мятежников при нападении тамо Китаевым сего апреля 3 числа; при первой оказии к вашему высокопревосходительству в контрибуционную сумму отосланы быть имеют.

С Крашниковского посту от 18 апреля господин порутчик Дитмарн, что мятежников от Развадова милях в пяти было человек до сорока, куда он с командою и ходил и дошел до местечка Колбушова, от Красника миль за осьмнадцать, коих за полчаса не застал и разбежались в леса.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 352 и об., подлинник.

№ 104

1770 г. апреля 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ КОМАНД ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

За бывшими недавно за Замосцьем к местечку Юзефову мятежниками конях в тридцати ходил с командою Суздальского полку адъютант Парфентьев, но оные уже пред ним партиею из Львова разбиты и разогнаны были и ушли в горы.

Нападение, которое было от мятежников конях в пятнадцати под командою Жоговского, под местечком Стояновым на Руби-

шевской конвой с пленными и арестантами, кончилось тем, что ранен драгун один и взято ими две повозки следующих к армии иностранных лекарей. Тот конвой потом с Рубешовского посту порутчик Веденяпин подкрепя, с помянутыми пленными и арестантами пошел благополучно к Бродам. Для подкрепления ж между тем Рубешовского посту на оной с командою вступил из Красностава Воронежского эскадрона порутчик Кузьмин.

С Пулавского посту рапортовано, что Дербицкой, Вербовской, Ставской, Борек и протчие велели было в Радоме готовить провианта и фуража человек на четыреста, коих у них действительно нет; о чем из Радома того ж часу на Пулавской пост донесено; но после происшествия при Климентове вовсе не бывали.

Дубликатной ордер вашего высокопревосходительства под № 678-м мною получен; на оной вашему высокопревосходительству по первому от меня рапортовано.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 410, подлинник.

№ 105

1770 г. апреля 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СДЕЛАННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЯХ

г. Люблин

По ордеру вашего высокопревосходительства и двойному в шифрах апреля от 19-го под № 696-м[1] исполнение чинить буду, тож как и по записке известен.

К Подляхи и пр.; велел поиск учинить из деташаменту в Бяле; сообщаясь известиями с деташементом в Гродне.

В Седлице поклажу велел схватить из Коцка.

О Минске под Горжевом писал к майору Плецу, чтоб он примечал и хотя бы и действовал, ежели особливого какого повеления от вашего высокопревосходительства не имеет, или не завязан какою иною важнее того, например, к Венгрову, операциею.

В рапорте моем вашему высокопревосходительству сего месяца 19-го числа о происшествии при Климентове назван от меня ошибкою Пулавской партии ротмистр Коробовской. Но подлинное его имя Коровецкой, их полковник, он имел гусар[2].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 411, подлинник.

---

[1] Ордером № 696 от 19 апреля Веймарн предупреждал Суворова о намерениях конфедератов напасть на Сандомир и просил принять меры к отражению этого нападения (ЦГВИА, ф. 119, д. 110, л. 120).

[2] Текст от слов «В рапорте моем» и до конца написан рукой Суворова.

№ 106

1770 г. апреля 30. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ВОЗМУЩЕНИЕМ ПРОТИВ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ИНОЗЕМЦАМ НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ

м. Пулава

С небольшою партиею ходил я до Поланца, Паценова, из Сендомира, токмо как возмутительские кучки, в том числе Гадзевич конях во сте были за Пинчовым, то по обыкновенному, имея только при себе казаков десятка два-три, угонятца за ними и отдалитца от моих постов мне было неможно. Ежели бы я (разве вовсе обнажены все мои посты) для истребления возмутителей более казаков имел, как я вашему высокопревосходительству неоднократно представлял, то бы не токмо при последнем 8 ч[исла] апреля происшествии под Климентовым, но давно прежде всем бы Мощинским, Гадзевичам, Миколовским, Трессенберцам, Жулковским, Локатовичам, Баховским, Ставскому, Бореку, Дербицкому, Вербовскому конец бы учинил! Но будучи сначала посажен в Люблин с 4-мя ротами пехоты Суздальского полку, егерями, сочиняющими около одной роты, слабым эскадроном из бывших прежде гарнизонных драгун, с сборною сотнею казаков, как и порутчик Веденяпин в Соколе с Володимерским эскадроном для содержания к Главной армии коммуникации и препровождения курьеров, когда младшее меня всем с их отборными сильными войсками большую поверенность[1] имели и определены были к решительным великим делам, принужден я был терпеливо сносить план моего начальника и, раздробляя горсть препорученного мне войска на мелкие части по постам, соблюл ту коммуникацию без прорыву, как и довольное пространство земли в тишине, отдаляя возмутителей по возможности моей с неописанными мне беспокойствами. И когда оные, младшее меня, без дальнего искусства, но с хвастовством, но их сильным и отборным войском возмутителей побеждали и установляли течение Малчевского к истинной славе его сиятельства бригадира князя Голицына. Ныне, правда, хотя упущено, однако с вышереченными возмутителями и разбойниками управился бы, ежели бы в противность ордера вашего высокопревосходительства от г. подполковника и кавалера Древица о сте его казаках не получил бы учтивой, но лукавой отказ[2], для которого предлогов тьму всегда

---

[1] Так в подлиннике. Повидимому, доверенность.

[2] К документу приложен рапорт Древица Суворову с описанием победы над конфедератами 18 апреля 1770 г. у австрийской границы. В нем же Древиц ссылался на недостаточное знание русского языка, почему и отказывался подробно описать враждебные действия австрийского гарнизона, стоящего на границе. Кроме того, он сообщал, что не находит возможным до получения резолюции Веймарна из Варшавы, выслать Суворову просимых им 100 казаков (лл. 30—31 об.).

сбрести можно. Что мне нужды, что он в определенные три года российской грамоте не научился, я и по его немецкому знаю, о чем он бы мог уведомитца от г. Лобрия, которой меня знает. Дело состоит в том, чтоб караулить Беринского, но ежели к сему чрез несколько дней еще человек до тысячи пристанут, то ему надобен будет опять г. полковник Ренн. Захотят Беринского люди разбежатца, ему их укараулить не можно: покусятца на него учинить ухищренное нападение, то видны они ему вблизости и будто он их не бивал, разве он иногда с уменьшенным числом бывает неосторожен, чего не уповаю. Хотя не мое есть дело вникать в политические притчины, но кажетца, что место другой и беспокойной конфедерации лутче и основательнее Беринских компутовых отпустить к Стемпковскому; королевских драгун, сколько их есть, по их консистенциям или иным безопасным местам. Собственные Беринского драгуны и подобные могут тут службу принять или абшитованы быть по желанию, тоже его товарищество, которому есть место и в компутовых и в уланах, а лутче как их, так и почтовых большую часть распустить домой на покой, по их желаниям, ибо сие их было намерение, когда Чапской и Яниковской сдавались мне, понеже они все почти теж самые; но были тогда глупы и побоялись, ушли за границу, а Беринского самого тут налицо не было. Беринского же сделать камергером и подкоморим, да посадить отдыхать в Краков или Варшаву, например, и пусть он пишет против, и уговаривает бунтовников. Он умной статской и письмоводительной, хотя читать и писать малоумеющий человек. Впротчем, действительно, ваше высокопревосходительство, сии люди были бы нам да еще и в опасную тягость, слава богу! ныне нет отчаянности, еще ожидаем и легион. Суетно есть красноречие г. Древица, не прилепленного к России, но еще клонящееся к продолжению войны ее междоусобием, которое тем возгоритца, сколько еще есть закрытых гултяев, кои тем онамерютца. Славнее России усмирить одной неспокойствы великодушно!.. Хвастливое же выражение г. Древица о его победах мне ни малого удивления не причиняет, то делают Чугуевские казаки, российская пехота и карабинеры, какая такая важная диспозиция с бунтовниками? только поспешность, устремление и обретение их. — Знатное и сильное свое войско содержит он совокупленно, которое должно не поражать, но их топтать и раздавлять, ежели им пользоватца благоразумно с праведным желанием окончания здешних беспокойств! Употребляем же он есть главнодействующим в стыд нам степенями его вышших, якобы не имеющих ни качеств, ни достоинств, ни заслуг ему подобных. В стыд России, лишившейся давно таких варварских времен! Когда он нерадиво, роскошно и великолепно в Кракове отправляет празднествы, тогда я с горстью людей по гайдамацкому принужден дратца по лесам с какими то разбойниками Мощинским, Коровецким, Грабковским и иными и рождать для Варшавы площадные прибаски. Её императорское величество, наша всемилостивейшая монархиня

довольно имеет верноподданных, которые угрожаемой им его абшид заменить могут и которые прежде его высшими талантами прославились. При сем я только ставлю в образец мое усердие и службу, знакомую его сиятельству послу и иным вышшим моим генералам.

Отказанные мне от господина Древица и обещанные мне ордером вашего высокопревосходительства под № 607-м[1] повеленные 100 казаков нижайше прошу приказать прислать, ибо без того я не в состоянии соблюсти землю в тишине, мои посты в спокойствии и охранить себя по нынешней траве и времени года от набегов. А паче, коли главной нашей армии войски, сущие в полном действии из Премышля, Ярославля и частию из Львова, выжмут Пулавского и иных с товарищи из гор на меня, то мне надлежит для принятия их в готовности быть и иметь на сие хотя малой, но особливой деташемент, к которому и к протчим по постам разверстаниям часто упоминаемых ста казаков только и весьма недостает. Время же остаетца коротко! Я их больше ожидаю к стороне Рубешевской, где они продратца намерение имеют.

Из Кракова секунд-майор Ушаков с мушкетерскою ротою Казанского полку и пушкою прибыл 28-го числа сего месяца. Итак я на походе ныне утвердил Опатовской пост и оной вкупе с Сендомирским учредил. Також при реченном г. секунд-майоре прибывшие из Краковского гарнизона 50 казаков по постам поделил. Ныне с разных моих постов суть движения; но как в Люблине буду, то сочиню новое генеральное по всем постам разверстание и вашему высокопревосходительству донесу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, лл. 28—29, автограф.

№ 107

1770 г. мая 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НОВОМ РОСПИСАНИИ ПОСТОВ И КОМАНД И СРОЧНОЙ ПРИСЫЛКЕ 100 КАЗАКОВ

г. Люблин

Каковое я учинил ныне в моей бригаде росписание, оное вашему высокопревосходительству прилагаю[2]. Коцкой пост, хотя будет попрежнему на главной пост сюда рапортовать и от него зависеть, но по притчине, что сей пост вкупе с Бялским равное примечание к Седлицу, как для производства операциев в ту сторону иметь должны, так и в равном расстоянии от Седлица состоять, сверх того в чрезвычайности Коцкой пост Бялскому ре-

[1] Ордер за № 607 не обнаружен.

[2] См. приложение.

зервом служить может. Одну роту Нашебурскую перевожу из Славатич на другие посты, пехоты же в Бяле и Славатичах ныне пока довольно, а о предбудущем отвечать не можно, ибо все временное есть! Куча добрых и худых пушек пришла теперь кстати; на чугунные заготовлено зарядов по тридцати, служат тож для респекту и остаютца на посту в резерве, когда с которого часть деташируетца с медной, ибо главное правило есть, чтоб единожды занятых постов ни на малое время вовсе не опоражнивать, понеже как земля чрез них в беспечности, так и они в междоусобной обороне состоят, доколе род обстоятельств совсем иного вида не получит. Так названной полевой деташемент будет мне служить к подкреплению моих постов по чрезвычайности; но ныне особливо он мне весьма потребен, когда паче чаяния возмутители нашими какими бы то ни было войсками из гор выжаты будут или паче что устремление Пулавского всегда клонитца к прорыву в Литву, куда действительно малые его партии, так что и по два-три человека для возмущения, ободрения зломысленных и на Боров лесами прокрадываютца, что против их итти и прямо на них ударить к Томашевской ли то стороне или Сокольской, понеже им хочетца Львов обойти, оставляя оной влеве. Для сего вашего высокопревосходительства прошу приказать прислать мне в прибавок повеленные вами сто казаков наипоскорее, из них бы я нечто на некоторые посты уделил. Извольте уважить, что в том моем полевом деташементце их почти не будет, ибо тут и хворые и больные и раненые и разъездные и подкрепляющие посты; в Рубешове тож их по малой мере десятка два-три быть надлежит, а драгунам за возмутителями возможно ли угонятца? о карабинерах и упоминать нечего — лошади же и без того уже весьма устали, и ежели я не буду иметь времени сей мой полевой деташемент собрать и что ни есть мне в том помешает, то и с людьми, наконец, как со мною тоже будет, ибо им почти неколи обшитца. Извольте верить, что то не из малодушия доношу. Где надобно схватить какую новопоявившуюся партийку мятежников, туда по употреблениям в иных местах не многолюдной моей кавалерии сплошь скачет пехота на лошадиных и воловьих повозках для одного только почти страху, чтоб больше не разводились, но искоренить их не можно, ныне же не зима.

Во ожидании из-за гор решительности, задавят ли там возмутителей многолюдные нашей Главной армии команды или оные сквозь их на меня проскользнут, доколе то откроетца, чему уповательно надлежит быть скоро. Я на несколько времени принужден в здешних местах пребывать недреманным оком, хотя не с светлостию славы, но с ревностью к должности моей службы, ибо уповаю, будет и моим тяжестям когда ни есть конец.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, лл. 68—69, подлинник.

РАСПИСАНИЕ БРИГАДЫ А. В. СУВОРОВА [1]

[1 мая 1770 г.]

№	Деташементы	Эскадроны				Суздальского полку				Капральствы		Сибирского	Кабардинского	Казаков	Едi норогов	Пушек мятежничьих	
		Третьего кирасирского	Санкт-Петербургского карабинерн.	Воронежского драгунского	Володимирского драгунского	Роты: Гранодерских	Роты: Мушкетерских	Капральствы	Комплектные егеря	Казанского	Нашебургского					Медных	Чугунных
	Господина полковника фон Герздорфа																
1	В местечке Бялом	3									2			20		1	
2	В Словатичах ведомства 3 кирасирского полку господина подполковника Брукендаля	2									2			20		1	
3	В Коцке ведомства Суздальского пехотного полку господина поручика Борисова						1							18		1	1
	Господина полковника фон Штакельберха																
1	В Сандомире			12				2		1				20	1		1
2	В Опатове ведомства Казанского пехотного полку господина секунд-майора Ушакова			12						3				20	1		1

3	В Краснике ведомства Суздальского пехотного полку господина порутчика Дитмарна							2						10		1	1
	Господина подполковника Ланга																
1	В Пулаве ведомства Суздальского пехотного полку господина секунд-майора Набокова			12				1			2			12		1	1
2	Ведомства Воронежского эскадрона г-на капитана Голешева: В Красноставе				12			2			1			12		1	1
3	Ведомства Воронежского эскадрона г-на капитана Голешева: В Рубешове ведомства Володимирского эскадрона господина порутчика Веденяпина				79							15	9	6		1	1
4	В Люблине			6				1			1			6		1	1
	Особливо полевой деташемент		1	63		1	1		60					35	2		

Пехота Сибирского и Кабардинского полков и одна пушка присланы были прежде от господина генерала майора Буткевича из Полонны, тогда как Рубешовской пост в его ведомстве состоял.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, л. 70 подлинник.

[1] В пояснение к расписанию см. док. № 111.

№ 108

1770 г. мая 4 — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЗАХВАЧЕННЫХ М. ЛАНГОМ ТРОФЕЯХ В м. КЕЛЬЦЕ

г. Люблин

Господин подполковник Ланг с Сендомирского поста от 30-го апреля рапортует, что по прибытии в местечко Келц забрал он найденные им во оном местечке разного калибра двух- трех- и четырехфунтовых пятнадцать пушек, из коих семь проходящими нашими командами были заклепаны, однако возмутителями попрежнему были исправлены, а восемь годные, кои им все истреблены. Тож с великою трудностию изыскал по объявлению пристрастного распросу тамошних обывателей, скрывших во оном местечке в возмутительском цейгаузе множество пик по примеру казачьему, ружей, сабель, ледунок, седел и протчаго, из которых большею частию истреблено, а несколько взял и прислал в Люблин, о чем вашему высокопревосходительству доношу. Сколько ж чего взято, при сем регистр представляю [1].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, л. 78, подлинник.

Приложение к док. № 108

РЕЕСТР ВЕЩЕЙ, ВЗЯТЫХ ИЗ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО МАГАЗИНА В м. КЕЛЬЦЕ

[4 мая 1770 г.]

		Годного	Попорченного	Итого
Тесаков	Пехотных	120	7	127
	Драгунских	12	4	16
Шпор — пар		20	3½	23½
Трубок фитильных гранодерских		55	—	55
Штыков мушкетных		68	8	76
Ножей штыковых		—	5	5
Ружей	С железною оправою	38	—	38
	С медною оправою	18	—	18
Клинков	Тесачных пехотных	8	—	8
	Драгунских	4	—	4
Стремен пар		14	2	16
Перевезей новых		71	—	71
Портупей с пряжки		36	85	121
Подсумков	Лосинных малых	7	—	7
	Коженой большой	1	—	1
Натрусок артиллерийских		6	—	6

[1] См. приложение.

	Годного	Попорченного	Итого
Снабзаков телячьих	41	—	41
Мундиров зеленых	6	—	6
Камзолов красных	6	—	6
Штанов красных	4	—	4
Муштуков { С ремнями	1	—	1
Муштуков { Без ремней	3	—	3
Карабинов	—	3	3
Пистолет пар	—	$2^1/_2$	$2^1/_2$
Седел с прибором	11	—	11
Чепраков	2	—	2
Чушек пар	$3^1/_2$	—	$3^1/_2$
Футляр флейтной медной	1	—	1
Флейт	5	—	5
Ремней фузейных	—	9	9
Алебард	8	—	8
Дротиков	6	—	6
Пик казачьих	25	—	25
Барабанов медных с прибором	3	—	3
Шапок гранодерских	—	9	9

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, л. 79, подлинник.

№ 109

1770 г. мая 5 — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВЫСТУПЛЕНИИ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ К ГРУБЕШОВУ

г. Люблин

Несколько понакопясь, выступаю я на операцию против возмутителей, как то сообщение господина генерал-майора Буткевича и иные известия гласят, к стороне Рубишевской. Владава стал теперь нужной пост! чего ради я туда из Славатич перевел господина подполковника Брукендаля со всем, то есть: двумя эскадронами кирасир, двумя карпоральствами Нашебургской пехоты, пушкою и двадцатью казаками, сюда же в Люблин сверх того из Белой нарядил один эскадрон кирасир от господина полковника Герздорфа, которой эскадрон для субсистенции из Хелмской земли перейдет в Красностав. Нашебургская другая рота сюда прибыла, но мало сильна, чего ради из назначенной мною в полевой деташамент мушкетерской роты, чтоб посты

не обессилить, более не могу взять как одно или по большой мере два карпоральства. С казаками действительно не знаю что делать...[1]

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, л. 88, подлинник.

№ 110

1770 г. мая 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОЛОЖЕНИИ ГРУБЕШОВСКОГО И ПУЛАВСКОГО ПОСТОВ

г. Люблин

С постов рапортами мне доносят.

С Рубешовского от 3-го мая г. порутчик Веденяпин, что сего месяца 1-го числа в ночное время, нагнав в числе двадцати пяти коней мятежников в селе Олипче, он их разбил, из которых убито шесть, в полон взято два, а за старшиною их неподалече от того села послал вахмистра с 20-ю драгунами.

С Пулавского поста от 2-го мая г. подполковник Ланг: известной маршалка Бержинского региментарь, называемой Малиновской, получил от оного Бержинского ордер, по которому со всею своею командою к соединению с ним пошел в Краков.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА. ф. 119, д. 44, л. 89, подлинник.

№ 111

1770 г. мая 10 — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

м. Мосты

Ни Пулавского, ни иных бунтовщиков, ни их пяти или осьми тысяч я в здешних местах не нашел, а взяли только одного раненого товарища из Пулавской партии ротмистра Коренецкого, которого недавно в деревне Буте, отсюда миля к Томашевской стороне (куда я итти собираюсь), порутчик Веденяпин разбил, как о том вашему высокопревосходительству донесено. И взято дезертировавших из Хотина: Кабардинского полку капрал 1, мушкетер 2 человека, кои по тракту в Полонну отправлены быть имеют. Впротчем я очень доволен, что я здешнее место положения весьма опознал.

Из Рубишова шел я на Крылово, оттуда на две колонны — левая на Сокол 3 м[или], Крестьянполь 1 м[иля], м. Мосты

[1] Последние полторы строки документа зашифрованы. Расшифровки нет.

2½ м[или], всего миль до 9. Правая колонна шла грязною и лесистою дорогою от Крылова на м. Бельзу 4 м[или] и сюда м. Мосты 3 м[или], отсюда же 2 мили я ездил опознавать перевоз чрез реку Буг при деревне Добротвор, от Добротвора до устья ее остаетца м. Биске 5 м., м. Беликон 2 м., д. Велькe Буж 4 м., всего миль 12. Д[ер.] Добротвор и от Бродов и ото Львова по 7 миль, следственно клещи и худо, ежели их из реченных двух мест для возмутителей наблюдать не будет. Я о том господину генерал-майору Буткевичу как и до того принадлежащем и о протчем писал. От Соколя же до Добротвор миль пять и шесть.

Рубешовской пост годитца зимою, ныне же может токмо служить для смычки: Сокаль лежит выгодно по ту сторону Буга и командует Бугом во всех сих местах, чего ради, доношу вашему высокопревосходительству сокращенно, что сей важной пост, где ровно ныне год как пулавцы в Литву перешли, определил я занять во что ни станет. По нижеследующему и исполню то, как скоро с теперешнею моею командою в Люблин возвращусь, чая что и сто казаков к тому времени ко мне вприбавок будут. И тогда извольте верить, что возмутители из гор сквозь мои посты продратца не могут, разве оплошность которого наших командира по неосторожности от команды в Львове и таковой же в Бродах по причине туда какого от них отхода, в мою необытность иное совершить может. Но когда Львовская и иные например из Перемышля, Ярославля — Главной армии команды возмутителей в горах бить, а паче за границей, чтоб проедались, запирать будут, то может быть я могу иногда впредь действовать и за Вислой. Тако поставляю я в Сокале порутчика Веденяпина, яко знающего те места, с ним драгун больше 50-ти, его пехоты Кабардинской и Сибирской человек 20, прибавлю к нему одно капральство мушкатерское Суздальское, до времени казаков 6, пушку 1 чугунную и его Володимерской единорог. В Рубешове останется пушка, что из Бродов будет, 2 капральства Суздальских драгун больше 30, казаков пока от 6 до 12. В Красноставе эскадрон кирасир, 2 капральства суздальских драгун человек 12, казаков человек 6, протчие же попрежнему, а на сие употреблю я вприбавок одну только мною было определенную в так названной мне полевой мой деташемент Суздальскую мушкатерскую роту, в доказательство, что все намерения как и обстоятельствы подвержены переменам.

Подлинно известно, что Главной армии команды 2 числа сего месяца Пулавского под Пильзною пощелкали; всю его пехоту человек 80 взяли в полон и 2 пушки, кавалерия ж его разбежалась, но отчаяние, ежели не захочет покоритца, от голоду заставит его и протчих где нибудь итако в здешних местах искать прорыву. Между протчим вашему высокопревосходительству донести должен, что здешние места не Люблинским чета и еще не знают, что конфедераты суть бунтовники, что я понемногу рассевать начну. Худо ежели того нет во Львове и особливо в горах,

где горалы бунтовников еще прошлой зимы, как Пулавского г. Ельчанинов побил, до смерти бить собирались, но сие происходит от того, что когда с которого посту как из Ярославля и Премышля какая операция производитца, то опорожняют весь пост и дают повод например даже до прошлого позжения Ярославля.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, лл. 354, 356 и об., подлинник.

№ 112

1770 г. мая 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ ПОСТОВ И КОМАНД

г. Люблин

Господин подполковник Елчанинов из Решова от 7-го мая рапортом меня уведомляет, что он маршалков Пулавского и Трезенберха, бывших в тысячи четырех стах человек и более, не взирая на выгодные их места, на коем они стояли, разбил с уроном с их стороны с убитыми и разбежавшимися гораздо более четырех сот человек, в плен взял Трезенберха, маршалка варшавского, майора одного, адъютанта Пулавского и корнета, рядовых двадцать шесть человек и две пушки — одна трех, а другая двух фунтов, кои с ними были.

С Пулавского поста господин секунд-майор Набоков рапортует, что Нашебургского полку господин капитан Ганибал с небольшею командою сего месяца 4-го числа за деревнею Ашеницами, неподалеку от местечка Зволина, мятежников со сто с пятьдесят выгнавши из оной, под лесом, бывшим от оной деревни с четверть мили, напав на них выстрелами пушечными и ружейными построившихся их фронтом разбил и в бегство обратил; убитых на месте не было, а не без раненых, за коими гнались всю ночь. Оные ушли в местечко Брезник, а оттуда к местечку Присуху, куда далее ему гнатца было неможно, а возвратился, с тремя пленными и отбил несколько обозу, в Пулаву без урону.

С Сендомирского поста от 11-го мая господин полковник Штакельберх рапортует же, что командированной для поиску мятежников прапорщик Шипулин с командою, в деревне Жевехове нашел кроющихся мятежников семь человек, из коих четырех взял, а троих, кои были в поле у смотрения лошадей, не сыскал.

Учиненные в полках третьем кирасирском и Суздальском пехотном пойманным и явшимся собою разных полков дезертирам

допросы вашему высокопревосходительству оригиналами при сем представляю [1], а оные дезертиры к их полкам отправлены быть имеют.

О чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, л. 365 и об., подлинник.

№ 113

1770 г. мая 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РАСПОЛОЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства от 11-го мая под № 834-м [2] мною получен и по оному об отправлении ко мне единорожных зарядов, пороху и свинцу, ста казаков от господина подполковника и кавалера Древица, кои ко мне еще не прибыли, и о препровождении его светлости принца Броуншвейгского известен и исполнение чинить буду.

В том же самом куверте приложен вашего высокопревосходительства ордер апреля от 30-го числа под № 797-м [3] в принадлежащем по делу Бержинского с предписанием, чтоб господину Древицу со оного переслать копию. Сие я исполнил приложением оной и пересылкою в Краков.

Имею я известие, что кирасирской эскадрон из Бяла сюда марширует, который я здесь и расположу, також что пост Славатичской переведен в Влодаву, как и Сокальской с довольным неопорожнением Рубишевского занят. Посему здешние места весьма закрыты быть имеют обладанием Буга, исключая ее ближнее падение к Закрочиму, которое примечается от Варшавской стороны, как я вашему высокопревосходительству пред сим доносил, пять миль от Сокаля. От вершин Буга остаетца только одно, расстоянием от Львова и Бродов по семи миль, воровское переправное место при деревне Добротворе, откуда паром в Сокаль перевезется, паром же графа Потоцкого в Християн-Поле неважен есть, ибо от Сокаля только в одной миле. Понеже возмутители, нападавшие на вступившего из пруской службы в нашу майора Остена, и конвой при пленных близ Тартакова, допущены были переправлятца при Добротворе, за сие от его сия-

---

[1] Допросы дезертиров не обнаружены.

[2] Ордером № 834 от 11 мая Веймарн сообщил о посылке Суворову снарядов и 100 казаков и предлагал приготовиться к встрече принца Брауншвейгского, едущего в первую армию через Люблин (ЦГВИА, ф. 119, д. 100, л. 173 и об.).

[3] Ордером № 797 от 30 апреля Веймарн сообщал о переходе командира отряда конфедератов Бержинского на сторону русских и просил довести об этом до сведения Древица (ЦГВИА, ф. 119, д. 100, л. 148).

тельства графа Петра Александровича[1] над командою в Львове, яко за знатную неосторожность, взыскиваетца вкупе и отчасти за допущение сего над командою в Бродах.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, л. 367, подлинник.

№ 114

1770 г. мая 21. — ПРЕДСТАВЛЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ К ПРОИЗВОДСТВУ В СЛЕДУЮЩИЙ ЧИН ПОРУЧИКА М. САХАРОВА

г. Люблин

В присланном ко мне вашего высокопревосходительства сего году мая 12-го числа господам обер-офицерам произвождении некоторые команды моей повышены чинами по старшинству, иные же в числе протчих за отличность; сии последние, чувствуя толь милостивое покровительство вашего высокопревосходительства, тем вящще впредь к службе ее императорского величества ободрены! Что же принадлежит Суздальского пехотного полку до господина порутчика Сахарова, о котором вашему высокопревосходительству от меня представлено было, яко весьма отличном его храбростию, неустрашимостью и воинским искусством, то об оном ничего не явствует. Вашему высокопревосходительству по справедливости моей доношу, что сей достойной офицер, предводительствуя пехотою и атаковавши возмутительскую конницу на штыках, первой своим мужеством и порядком на сражениях с оными прошлого году сентября 1-го числа под Ореховым, с ротмистром покойным графом Кастелли (но у сего было только 40 карабинер) и сего году апреля 6-го числа под Климантовым, где действительно одержал [победу] и возмутительскую из 4-х пушек батарею [взял(?)] при моих глазах, был главною и неоспоримою притчиною побеждения возмутителей и совершенному разбитию их от войск наших, чего ради ваше высокопревосходительство покорно прошу господина Сахарова, как заслужившего выше всех команды моей господ офицеров, милостиво произвесть чином как для достойного ему ободрения, так и для примера другим. И ежели (как то есть) в Суздальском пехотном полку ваканции нет, то до первой повелеть его поместить в оной сверх комплекта на нынешнем содержании.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, л. 529, автограф.

---

[1] Румянцева.

№ 115

1770 г. мая 22.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ КОМАНДЫ САНДОМИРСКОГО ПОСТА

г. Люблин

1-е. С Сендомирского поста господин полковник Штакельберх от 13-го майя рапортует, что командированной для схвачения и разбития мятежников, бывших в местечке Мельцах и за Вислоком в шестидесяти конях под командою Гадзевича, Суздальского полку квартермистр Васильев, командою атаковав, во оном местечке разбил и десять человек и одного жида шпиона ж на месте положил, а протчие ушли близ Мельца в лежащие густые леса.

2-е. Оной же господин полковник Штакельберх от 22-го майя рапортует, что посланная 19-го числа майя с Сендомирского поста партия под командою Суздальского полку квартермистра Васильева и адъютанта Парфентьева для истребления возмутительской от команды региментаря Киркуря, под командою ротмистра его Куческого партии, бывшей по ту сторону реки Вислы и Вислока, около деревень Женженович и Ксена, расстоянием от Сендомира в семи милях, напав на оную 20-го числа поутру рано, разбила и семь человек убито, а девять в полон взято.

ЦГВИА, ф. 119, д. 63, л. 297, копия без подписи.

№ 116

1770 г. мая 23.— ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ПРИСЫЛКЕ ТРОФЕЙНОГО СУКНА ДЛЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЕГО ПО ВСЕМ ПОСТАМ

Взятое господином прапорщиком Шипулиным и оставленное на оном посту сукна три половинки, то с одного поста для поделения по всем постам прислать немедленно сюда.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, л. 10, подлинник.

№ 117

1770 г. мая 25.— ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА НА ВСЕ ПОСТЫ ОБ ОТПУСКЕ КОНФЕДЕРАТСКИХ ПЕРЕБЕЖЧИКОВ ПО ПОЛУЧЕНИИ С НИХ ПОРУЧИТЕЛЬСТВ ОТ ДУХОВЕНСТВА

Отныне впредь с бывших в возмутительстве шляхтичей, яко же и с тех, кои, отстав от возмутительских партиев, являтца будут, брав с них реверсы и освобождая, на волю отпускать не

инако только тогда, когда оные представят по себе поручителя из духовенства, каноников от монастырей, имеющих за собою деревни и с таким в ручительных письмах обязуемым выражением, что естли из оных ими поручившихся паки кто в возмутительство и беспокойство вступят или мешатца и в том обличены будут, то поручители их ответствовать имеют, как персонально, так и взысканием с их деревень по обстоятельствам произвольно налагаемого штрафа.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, л. 10, подлинник.

№ 118

1770 г. июня 12.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НЕУДАЧНОМ СТОЛКНОВЕНИИ С КОНФЕДЕРАТАМИ ПОРУЧИКА С. ВЕДЕНЯПИНА В м. ФРАМПОЛЬ

г. Люблин

Главное мое попечение на сих днях было о безопасном препровождении генералов Грабовских, которые ехали несказанно медленно, хотя я им противное внушать велел и письмом уведомлял, и тем меня завязали. Наконец прибыли сюда благополучно. Но о вступлении возмутителей в здешние околичности первее никакого известия не имел, а начал оные получать от 4-го числа сего месяца вполдни от капитана Голяшева, почему я и подпорутчика Арцыбашева с командою в Красностав отправил, которой 5-го около десяти часов пополудни оттуда сюда назад возвратился. О происшествии-же и о несчастливом приключении команде поручика Веденяпина, которой безрассудно и беспорядочно вступил в дело с мятежниками, разорил малолюдной эскадрон, погубил наших около пятидесяти человек и потерял одну чугунную пушку, хотя уже несколько здешних компаниев делал и к несчастью мне из Главной армии попался, ваше высокопревосходительство изволите усмотреть из приложенных при сем рапортов, в сем горестном мне приключении я не притчиною ни пред кем [1]. Оно происходило в местечке Франполе пополудни 4-го числа сего месяца; сие местечко отстоит от Соколя 7, от Рубишева 8, от Красностава 8 же миль. В сие местечко вступил он того 4-го числа около полдень толь нерадиво, что возмутители, шедшие другою дорогою, близко от него его усмотрели; они были под командою их полковника Новицкого в числе меньше 300 коней и можно ли поверить, чтоб Веденяпин с семидесятью человеками и пушкою их не разбил в мгновение ока; тем, которые от капитана Голяшева бежали и также почти капитана Дитмарна испуга-

[1] Распоряжением ген. Веймарна от 2 июля поручик Веденяпин был отдан под суд.

лись. Велено им было от Пулавского пробиратца в Литву для поборов, сколько и очистить ему самому туда же дорогу. Зашедши далеко, они шли назад обратно в горы, как они сведали. По вступлении в местечко, Веденяпин получил известие о них чрез своих казаков с пикета, подхватя несколько драгун, кои ему первые в руки попались, бросился на них на палашах, подскакавши, опустил палаши и, выстреля из пистолета, поскакал назад. Следственно бунтовщики за ним и погнались и наскакали на выбежавшую его, мало что в поле расстройную, оставшую команду, — драгуны не поспели сесть на лошадей и окружили, так плоха их позиция была, что возмутители ссадили своих карабинер в ближней огород и из забору оные стреляли их в спину наповал; они же, пребывая без движения и только что отстреливаясь, отрезаны были спереди их гусарами, по крыльям их были стодолы, кои наконец бунтовщики зажгли, не предпринимая нималого прорыву насквозь мятежников, так долго они беспутно стреляли, что будучи сами перестреляны, остальные с Веденяпиным сдались в полон. Сих щитают около двадцати, сколько спаслось верного рапорта еще не имею. Суздальского полку подпоручик Лаптев сдаватца не хотел и убит с товарищами, Воронежского эскадрона поручик Кузьмин спасся, израненой смертельно.

Возмутительской командир Новицкой погреб убитых при себе человеколюбиво, тако-ж содержал пленных ласково, а раненых велел отвесть в Люблин, еще им дал на дорогу два червонца, их было тринадцать и уже человека три умерло. Я велел отписать по моему приказу одному офицеру к Пулавскому, чтоб ежели хочет, наших пленных отпустил и что я ему столько же людей пришлю. Хорошо, ежели та цыдулка до него б верно дошла, а за Веденяпина есть у меня его поручик Кононович. Мое ж похождение было следующее: подтвердя капитану Дитмарну, чтоб он по дошедшему слуху о прогнанных Голяшевым возмутителях остеречься для Грабовских, получил я от него рапорт от 4-го июня уже 5-го июня ж [1] пополудни часов в девять, что он на них наезжал под местечком Яновым от Крашника 4 мили, от Красностава миль шесть. Удивительно, что наш бывший исправной Дитмарн с десятью казаками место восьми мятежников наезжает на всю их большую шайку и вторительно из Янова от него в четырех милях о их множестве не уведомлен, что не знает откуда возмутители зашли, как с ними Голяшев за Белгорьем в равном от него, или мало что к нему поближе расстоянии, то-есть в обе стороны, миль от осьми до девяти дерется, как они чрез Сон и где переправлялись. Главное же Крашниковского посту дело

[1] К документу приложены копии трех рапортов капитана Голяшева от 4 и 5 июня: 1) о поражении им конфедератов в д. Старой Соли, 2) об окружении противником местечка Фрамполь и 3) о посылке в помощь Веденяпину капитана Китаева, сообщившего по возвращении о поражении Веденяпина (лл. 316—318 и об.).

всегда было примечание на Сон в левую руку к Красноставу, в правую руку к Пулаве и связан потом с Опатовым и Сандомиром. Но я от капитана Дитмарна, по вступлении в дирекцию над теми местами господина полковника Штакельберга, пред сим сряду недели три никакого известия не получал, хотя от всех постов велено прямо от меня чрез мое дежурство рапортовать, что прежде того наблюдалось с твердою верностию, ибо во всех местах обыватели строго обязаны известия наипоспешнейше подавать. Так я почитал, что все так тихо и в порядке, а только на моем выступлении получен от Дитмарна рапорт, что 2-го числа июня чрез Сон реку переправилось конфедератов до четырехсот, которые к стороне Рудникова пошли. Известно вашему высокопревосходительству, что сей Крашниковской пост, прежде подкрепляем отсюда, толико страшен был и за Вислою в Опатовской и Сендомирской стороне, хотя всегда мололюдным казался. Между тем Дитмарна я отправил за коменданта в Сендомир, а Крашниковской пост препоручил подпоручтику Арцыбашеву, недавно выздоровевшему, весьма трудолюбивому и сведущему тамошние обстоятельствы и с ним будет Нашебургского полку капитан Зорин. Господин полковник Штакельберг по нуждам полковым был здесь временно, пост же Сендомирской ведал его полку порутчик Лихарев. Я, получа рапорт от капитана Дитмарна от 5-го числа пополудни в 9 часов, взявши с собою человек 200 и пушку, выступил часа через полтора и прибыл в Крашник около полден, где я от Дитмарна далее известие не имел, только что возмутители, на которых он назад третьего дня наезжал в Янове, оттуда после его перед полуднем выступили, куда — неизвестно. А что они при Франполе от него в шести милях разбили Веденяпина, того он не ведал, коль паче что они потом пошли на Крешево для переправы чрез Сон от Крашника миль шесть. Уже я, выступя из Крашника по их следам, прибывши в Яново 7-го числа пополуночи часу в 1-м, о распутности Веденяпина сведал и возмутители были от меня впереди больше полутора суток, следственно как уже мне их и догнать. Однако, посадя пехоту по большей части верхами, гнался я за ними до Крешова шесть миль, чрез Сон до Колбышева 5 миль, где было они от меня уже были в полусутках; до Ежева две мили, где их взяли в полон только 7 человек; Ежево от избы, где Пулавского обоз, — одиннадцать миль. Услыша, что они прошли туда на две части чрез Пильзну и Дембиц, должно наконец их было оставить; оттуда шел я на Мелец миля, Дикова шесть, до Ржавы 2, а от Сендомира миля, где, переправившись чрез Сон, шел до Урендова три мили, до Люблина 5 миль, куда возвратился сего месяца 10-го числа вполдни. Сверх пленных семи человек, из коих велел я отдать одного их раненого гусара на волю в монастырь, в Колбушеве. Они потеряли под Франполем только от двадцати до тридцати человек, раненых они своих имели с собою не больше около всего того, или больше разбежалось; только они и

потеряли хотя бы неосторожность нашу, которой я несопричастен, ваше высокопревосходительство, и втуне оставить изволили. Но простительно ли сильным командам Главной армии, то и таковым образом невежественно бунтовщиков на меня, лутче сказать, почти напускать, нежели пропускать, хотя бы они столько нерадивы были, но по малой бы мере о том меня или чрез Сендомир уведомлять долженствовали моим командирам на постах; можно ли же иногда обнадеясь, что большие партии до них допущены быть не могут, в щете своем и не ошибитца, хотяб сие им и весьма непохвально. Тако, доколе команды Главной армии не восстановят порядочную коммуникацию от Львова до Сендомира, то я из сих мест и никуда далеко тронутца не могу, но только подкрепя мои посты, о Пилице более и не думать, отчего и Опатовской пост не вовсе спокоен быть может. Без меня Сокольской пост по обессилию в драгунах оставлен и хорошо, токмо тем вовсе тамо вскрыто, да и Бродам не бестревожно. Господину бригадиру Кречетникову о занятии Соколя командою из Бродов или иначе, как благорассудит, я писал. Отправляясь отсюда в Крашник рассудилось мне Пулаву поусилить, чего ради отправил туда половину гранодер и егарей. Особливо похвальное письмо Ставского к майору Набокову мне неприятно было, да еще не прибывшему сюда от конвою принца Брауншвейского ротмистру Лаво с человеками пятидесятью карабинер, драгун и казаков велел туда ж прямо следовать, здесь не останавливаясь. Сие имело совершенно желаемое действие, как из приложенных при сем рапортов ваше высокопревосходительство усмотреть изволите, где подлинно господин Лаво по его искусным диспозициям голову имел. Приятно бы оно мне было весьма, ежели-бы недоведомым нам божиим определением, Веденяпин разума не потерял под Франполем [1].

ЦГВИА, ф. 119, д. 63, лл. 314—315 и об., копия.

№ 119

1770 г. июня 15. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА НА ВСЕ ПОСТЫ О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ С. ВЕДЕНЯПИНА И О МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ

1-е. Господин капитан Голешев с малою, но храбростию [2] его командою, особливо Воронежских драгун, побил возмутителей не-

---

[1] В деле имеется копия ордера Веймарна Суворову от 2 июля о производстве судебного следствия по делу сдавшегося в плен Веденяпина и бежавшего Кузьмина (л. 319 и об.).

[2] Так в оригинале, повидимому, храброю.

сказанно себя сильнее. С другой стороны, порутчик Веденяпин с большою командою, по его безумию, оплошности и неосторожности, от тех же самых разбит. Господином Каром с малыми партиями далее не ходить от посту суточного марша, разве самой безопасности, то есть и не свыше двух суток, но и само по себе не иначе, как о крайной безопасности отправляют, да могут под жестоким ответом. 2-е. Оным партиям в летнее время особливо миновать местечки, а останавливатца для отдохновения в иных открывающихся деревнях, но в великой воинской осторожности и в лесах по партизанскому. 3-е. Сделавши удар, на том месте ни минуты не останавливатца, а идти на свой пост назад и лутче другой дорогой. 4-е. Иметь наиточнейшее разведывание, нежели паче чаяния услышано будет, что противная партия сильнее поведанного, пройти просто назад, а на пост наипоспешнейше дать знать. 5-е. И то служит примечанию, что когда казаки чрез какое селение едут, то отпускать надлежит пики и сверх того, каковым образом из них двое едут не весьма скоро вперед, обыкновенною улицею насквозь селение и на выезде занимают форпост, чтоб не было мятежникам вестовщиков, коих ловят. 6-е. Веденяпин с драгунами, вышедши разстроения[1] на опушку, опешил; но глупея еще, что отстреливатца начал скорострельно, особливо из своей пушки, место того, что доселе, во всех деташементных командах моей бригады едино только атаковали на палашах и штыках. Кроме что стреляют егери и сею формою обороны, которою одно звание уже доказывает слабость, следственно и наводит робость, допустил себя окружить, но на храброй прорыв с жестоким нападением не пошел. Чего ради, как от меня приказано, на которых постах гранодер нет, то иметь в мушкетерских карпоральствах в каждом за гранодер от 4 до 6 и при них по ефрейтору, кои только рвут на штыках, опустя ружье, отнюдь без повеления не стреляют, ибо единыжды завсегда вообразить себе должно, что больше потребно времени зарядить, нежели выстрелить, но стрелять есть егерское дело два — два[1], просто же мушкетеры, почти как гранодеры, только что более служат всего резервом. Возможно ли считатца нашему войску с такими летучими людьми как татары, кои никогда места не держат, в погоне же всякому, кому случитца достреливать может, но и тут напрасно весьма пули не терять, лутче и тут холодное ружье, а кавалерии надлежит только смело врубатца не испорченным фронтом. Кроме фланкировкой могут стрелять из пистолет, но цельно, токмо не шармуцировать, как и казакам, ибо мятежники сами до того охотники, а у драгун, что за конных егерей два — два[1] стреляют из карабин и того ради оные имеют на крюку; казаки же лутчие люди для погони, разве оторвать какой-нибудь лоскуток, но для добычей с коней никому не слезать

---

[1] Так в оригинале.

под шпицрутенным наказанием, как и пехоте отнюдь не остановлятца. 7-е. Предписываю не пополня[ть], понеже то служит и до больших партиев.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, л. 14 и об., подлинник.

№ 120

1770 г. июня 15. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ЗАПРЕЩЕНИИ ОСТАНОВКИ ВОЙСК НА ПАНСКИХ ДВОРАХ

Будучи в партиях, паче на шляхетских дворах не остановитца, от того происходит партизанам наивеличайшей вред, ниже о себе надлежит знать давать, паче о своей силе, но по обстоятельствам. Оную слухом и видом и уменьшить, но разведывать правда можно, однако обыкновенно и без панских дворов обойтитца можно, но разве только мимоездом, особливо на реченных панских дворах ни до какого лихоимства не касатца, ибо сие запрещено воинскими артикулами. Вообще от шляхтичей, так и от протчих, никаких приманок не принимать и зато в благосклонности, ни в самом слове и бунтовщикам похлебства не чинить, под взысканием на господах постовых командирах. Сие строгое напоминовение чиня, рекомендую трудолюбие, неутомленность и покорность всюду, ибо и Веденяпин не от чего иного сокрушение претерпел, как от его роскошных ндравов.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, л. 14 об. — 15, подлинник.

№ 121

1770 г. июня 15. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ЦЕНЗУРЕ ПИСЕМ

1. Люблинскому коменданту капитану Яныщу при пришествии и отправлении почт быть на почтовом дворе всегда самому и для присматривания писем определить себе нарочной час и все сумнительные распечатывать, читать и приносить старшему командующему в Люблине, которому с ними поступать по его благоусмотрению. Сие чинить и всем прочим на постах комендантам благопорядочно. Кои сумнительные, стоят важности, те отправлять в Люблин.

2. Понеже возмутители часто схватывают почталионов и тем в наши таинствы проникают, то от сего времени весьма запрещаю: господам офицерам и протчим в их письмах ни [о] малейших обстоятельствах нынешних мятежей не упоминать; в пре-

достороржность же сию все таковые партикулярные письма представлять прежде о себе открыты главным на постах или комендантам, в коих власти уже состоять будет их отправлять или нет.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, л. 15, подлинник.

№ 122

1770 г. июня 16. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О БЫСТРЕЙШЕЙ ДОСТАВКЕ СВЕДЕНИЙ О КОНФЕДЕРАТАХ

В наискорейшем подавании известия от обывателей о мятежниках, сим строго приказываетца на всех постах, как то мною учинено на Рубешовской и Сокольской посты, строго наблюдать следующие права: чтоб постовые коменданты по всем их дистанции трактам земским правителям наистрожайше наказали, что когда кого с таковым известием отправят, подписывали бы в котором часу и четверти часа возмутители где усмотрены и в котором часу и четверти часа, хотя например, — ибо может быть не везде показательные часы есть, — тот посланной отправлен. А ежели хотя четвертью часа позже усмотрения возмутителей, [л]ибо слуху об оных, то прописывали бы именно о медленности, для чего, дабы потом на них взыскать можно, чего ради тем земским правителям держать всегда наготове для таковых посыльных одну или две лошади в поле. Также посланной должен наипоспешнейше до ближайшего посту или, ежели догадатца можно будет куда идет устремление возмутителей ехать и как скоро его лошадь устанет, то бы посланным оную переменять и садитца в другом месте на иную, что тем правителям в своих карточках означивать и буде известие важности какой стоит, то тому постовому коменданту посылать уже от себя на тот пост, откуда ему потребно усиление или резерв, також и на главной пост в Люблин штафет [1]. Буде паче отправления которого земского правителя посланного, такового возмутители окажутца в числе больше прежнего, то отправлять на том же основании посланного другого наипоспешнейше, чего ради когда первой на лошади уедет, то той же минуты была бы или взять другую лошадь в запас, а ежели потребно по наступлению еще большего числа возмутителей, послать и третьего, то для того третьяго уже было бы тем земским правителям немедленно посланного отправлять, чем реченных земских правителей снова обязать строгими подписками.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, лл. 15 об. — 16, подлинник.

---

[1] Эстафет.

№ 123

1770 г. июня 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА М. ЛАНГУ О НАКАЗАНИИ ПОЙМАННОГО ШПИОНА И НАБЛЮДЕНИИ ЗА АККУРАТНОЙ ДОСТАВКОЙ СВЕДЕНИЙ С ПОСТОВ

г. Красностав

Высокоблагородный и высокопочтенный господин подполковник!

С сообщительного письма господина бригадира Кречетникова, где он упоминает о Веденяпине и что станет возмутителей сжимать, которое мною получено чрез несколько часов по моем последнем выступлении из Люблина, списавши копию, извольте отправить к господину генералу-порутчику [1] в рапортах.

Рапорт г. капитана Голешева, где он упоминает, что при его деле в Соли запретил пехоте раненых убивать, кои потом ушли, и о шпионе жиде с его допросом також извольте отправить в рапортах генералу-порутчику. Отправленного же шпиона содержать в Люблине впредь до резолюции от генерала-порутчика, или лучше, избегая затруднения, прикажите при публикации в Люблине городскому кату ошельмовать, положить клеймы, отрезать уши; буде же таких клеймов нет, то довольно что и уши отрезать и выгнать из города метлами. А лутче всего прикажите его только высечь как-нибудь кнутом, ибо сие почеловечнее [2].

Сколько при Франполе по Веденяпину происшествию утрачено лошадей, конской и людской аммуниции и какой именно, також и людей, верно выправясь по раненым и иным оставшим людям в Люблине, изволите чрез дежурство послать ведомость Володимерского эскадрона порутчику Фоку в Рубешово, что велено от меня учинить и по Красноставу и уже притом требовать от Фока самого верного о том рапорта.

В наискорейшем подавании известия от обывателей о мятежниках извольте строго по постам приказать, как я то учинил здесь, на Рубешовской и Сокольской посты, строго наблюдать следующие права: чтоб постовые коменданты по всем их дистанции трактам земским правителям наистрожайше наказали, что когда они кого с таковым известием отправят, подписывали бы в котором часу и четверти часа возмутители где усмотрены и в котором часу и четверти часа, хотя например, — ибо может быть не везде показательные часы есть, — тот посланной отправлен. А ежели хотя четвертью часа позже усмотрения возмутителей или слуху об оных, то прописывали бы именно о медленности, для чего, дабы потом на них взыскать можно, чего ради тем земским правителям держать всегда наготове для таковых посыль-

---

[1] Веймарну.

[2] От начала до сих пор написано рукой Суворова.

ных одну или две лошади, дабы не отговаривались, что лошади в поле. Тот же посланной должен наипоспешнейше до ближайшего посту или, ежели догадатца можно будет, куда идет устремление возмутителей, ехать и, как скоро его лошадь устанет, то тем посланным оную переменять и садитца в другом месте на иную, что тем правителям в своих карточках означивать, и буде известие важности какой стоит, то тому г. постовому коменданту посылать уже от себя на тот пост, откуда ему потребно усиление или резерв, також и на главной пост в Люблине — штафет. Буде же после отправления которого земского правителя посланного такового, возмутители окажутца в числе больше прежнего, то отправлять на том же основании посыльного другого наипоспешнейше, чего ради когда первой на лошади уедет, то той же минуты была бы или взять другую лошадь в запас, а ежели потребно по наступлению еще большего числа возмутителей, послать и третьего, то для того третьего уже бы была також запасная лошадь готовою; буде же возмутители между тем куда вскорости выступят, то також тем земским правителям немедленно посланного отправлять, чем реченных земских правителей снова обязать строгими подписками и под присягою.

О разбитии мятежников под Пулавою господином ротмистром Лаво, выбравши из его рапортов подробности, с похвалою его воинского искусства и храбрости, как и бывших под его предводительством господ обер-офицеров и тем також нижних чинов ободрить, извольте отдать на все посты приказы по моему дежурству.

Приложенной и до нижеследующего касающейся генералу-порутчику рапорт извольте наипоспешнейше верно отправить, хотя бы то было чрез штафет; також с него списав копию, извольте потом в самой скорости со оной при способном случае отправить в Варшаву дубликат. Тако по оному по силе моей на то диспозиции, Санкт-Петербургской эскадрон, что очиститца от Седлица и Желехова, когда прибудет в Люблин, извольте его отправить прямо в Крашник и вкупе с ним кирасирскую роту и та кирасирская рота была бы вовсе легка, только имела бы кирасы. Что будет в Люблине, мне же за несколько часов о том сюда наипоспешнейше дать знать и уведомить, потребна ли будет половина здешней кирсирской роты в Люблин. Строго наказать извольте, чтоб в мушкетерских карпоральствах по постам гранодеры учреждены и между тем приучены были, как то и егери, дабы я по случаю истинных гранодер и егерей снова с постов, где они есть снять мог. Всех суздальских портных извольте скорее отправлять по их капральствам и наказать, чтоб они не лениво достраивали и не можно ли то уже ныне препоручить одним жидам? також нет ли каких, хотя мало, западных в Люблине и тех извольте отправить немедленно в их карпоральствы. Раненых Володимерских драгун, поелику выздоровлять будут, сколько возможно снабдевать строевыми и иными аммуничными вещми, також и

лошадьми по дежурству. Седел же когда способных нет, то их хотя построить из экстраординарной суммы и о том сюда капитану Голешову чем именно вспомочи можно, дать знать, даже что и из дополнительного исключить и о том в генеральное дежурство его высокопревосходительства генерал-порутчика, как и о протчем таковом, рапортовать. Тогда мне хочетца собрать одну мушкетерскую роту, пусть будет 6-я, и с нареченным войском в Крашник, також снявши Рубешовский пост, с протчим итти...[1] ибо без сего нет беспечности...[1] разве обстоятельствы переменятца, в том великую тайность, дабы прежде времени не вышло наружу и пускайте слух, что я для Хельма здесь. По прибытии г. полковника Штакельберха все сдать ему, но до вашего отправления, чтоб вкупе с ним работали.

Вашего высокоблагородия покорной слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, лл. 299—300 и об., подлинник.

№ 124

1770 г. июня 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА М. ЛАНГУ О ПЕРЕДВИЖЕНИЯХ КОНФЕДЕРАТОВ И ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ВЫСТУПЛЕНИИ К КРЕШОВУ

г. Красностав

Высокоблагородный и высокопочтенный господин подполковник!

Пулавской идет чрез Белгорай к Замостью, опять мне досадно, Зорин не объясняет от кого и где слышно, ибо от стороны Белгорая, как и Замостья, сюда бы уже известно быть должно, ибо более полагать надобно, что то какая-нибудь Пулавская или иная возмутительская партия. Однако под таковым известием, хотя темно, должен я, собравшись, итти туда; дождусь Рубишовской команды, между тем не получу ль известиев яснее. Приложенное же к генералу-порутчику и протчее прочесть извольте, а рапорт мой к нему наискорее отправить, понеже оной опять касаетца до скорейшего отправления из Варшавы известного войска, почему извольте учинить распоряжение по моей диспозиции и ежели я выступлю, то рассуждаю, что в Крешовской стороне буду, чего ради и один Варшавской карабинерной эскадрон попрежнему по прибытии извольте отправить чрез Крашник в Крешово, разве обстоятельствы переменятца. А понеже я ныне отсюда кирасирскую полроту возьму с собою, то лутче сюда из-

---

[1] Несколько слов зашифровано цифрами.

вольте отправить полроты кирасирской из Люблина, другая полрота по прибытии из Пулавы останетца в Люблине.

А. Суворов

Выходит, уповаю, что то щитаетца. Сказывают, Гадзевич конях в 50-ти, или кто такой иной (пусть их бьет Арцыбашев, только с разумом). Однако пожурите немного Крашниковской пост, хотя без сердца, чего ради тупо извещает, много ли, где сказали, откуда идут и пр.[1]

А. С.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, л. 301, подлинник.

№ 125

1770 г. июня 17. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ОБ ОТЛИЧИВШИХСЯ В БОЮ С КОНФЕДЕРАТАМИ ПРИ МЕСТЕЧКЕ КЛИМОНТОВЕ

1-е. На всех постах в мушкетерских карпоральствах учреждены и между тем приучены были, как-то: егери, дабы я по случаю истинных гранодер и егерей вновь с постов, где они есть, снять мог.

2-е. Санкт-Петербургского карабинерного полку ротмистр Делаво сего июня 6-го числа, переправясь реку Вислу с командою на мятежников, бывших в 400 конях, делал сильный удар грудью, причем господа — подпоручтик Шипулин и прапорщик Сергеев с казаками храбро на них ударили, а потом уже бросясь все и гнали две мили, после чего вторичное имели сражение на Климантовском поле, где и побили мятежников 40 человек и ротмистра Ставского, трех хоронжих и взяли в полон 3 хоронгвы и двух гусар. В протчем том еще господа Нашебургского полку капитан Ганибал, Суздальского прапорщик Энтиков с егерями, Подлатчиков, то самое отлично чинили и храбро поступали, как все неустрашимое воинство себя оказали и доказали ревностную свою ее императорскому величеству службу, чем я их храбрым и неустрашимым мужеством, иным под предводительством доброго и храброго начальника делом и знающего воинского искусства, весьма доволен и сказываю им благодарность, чего и впредь не безнадежен.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, л. 16 и об., подлинник.

---

[1] Приписка на полях сделана рукой Суворова.

№ 126

1770 г. июня 18. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА С ВЫГОВОРОМ КАПИТАНУ М. ЗОРИНУ ЗА ПРИСЫЛКУ ИМ НЕВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ

Господин Зорин, я вами очень недоволен, что вы меня темным вашим известием, — где вы нерадиво пишете Пулавской с своею дивизиею тянетца чрез Белгорай к Замостью, — напрасно в беспокойство привели. Впредь вам при надлежащей осторожности перед вашим вышним быть остроумнее, не токмо в сведениях, но и в догадках.

Сейчас получил я ваш рапорт, касающейся до Калбушева и Миколовского. Этого хвастуна Арцыбашева знают до поры и времени, я сам идти или кого посильнее послать погожу. Ныне же ведайте, что я послал до Крешова отсюда больше для очистки, ежели бы случилось скрытую по конфедерацкому партию при Парфентьеве и Бергольце в 36 казаках, 34-х драгунах, не нагонят ли они кого на Красник.

На Сендомирской пост я должен со удивлением взирать, что с сего посту никогда не уведомляем об операциях с той стороны горных Главной армии войск, где они от времени до времени кантонируют, какие их движения, какие их действия с мятежниками и кто их командир, паче что сим о набегах и о наступлениях мятежничьих вернее и подробнее узнать можно.

О реченном, как я и о протчем, с сего посту в мое дежурство в Люблин чрез 24 часа 1 раз, а по важности не позже как чрез ¼ часа все временно открыто и для Крашника, рапортовать, но и строго повелеваю: неусыпно наблюдать переправы чрез Сон в Крешове и Лежанске и приближение мятежников к тем переправам, а при Крешове есть ныне брод. Ржавская же переправа вблизости Сендомира.

По важности известиев времени не терпящих посылать ко мне прямо стафет, как то ныне например из Сендомира в Крашник, из Крашника прямо в Красностав, но и в Люблин также, яко на главной пост, немедленно уведомлять.

Також никакого слуху не имею с Сендомирского посту, естли какие переписки или сообщения с начальниками и какими, особливо с ближними команд Главной армии, паки сие подтверждаю и впредь о таковых нерадениях подтвержду и на все протчие посты.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, лл. 17—18, подлинник.

№ 127

1770 г. июня 24. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА НА ВСЕ ПОСТЫ С ЗАПРЕЩЕНИЕМ ОБИЖАТЬ МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Доходят до меня жалобы, что казаки новоприбывшие чинят обывателям обиды и грабежи, и для чего сим строго запрещаетца, чтоб отнюдь никто обывателям обид не чинил, что им на всех постах постовым командирам подтвердить. Ежели впредь услышаны будут какие жалобы, то винные жестоко будут штрафованы шпицрутеном. А будучи в сражении, с лошадей для грабежа отнюдь не слезать.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, л. 22, об., подлинник.

№ 128

1770 г. июня [1]. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ОБ ОБУЧЕНИИ СОЛДАТ И О ТАКТИКЕ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

Господам штаб-офицерам, комендантам на постах и протчим офицерам в праздное время обучать на постах их команды и деташементы в тонкость, сколько основанием разных экзерцициев, столько паче большим конным и пехотным и несколько линиев и частей маневрам, эволюции и атакам с жестоким и поспешным нападением, толкуя и приучая к ним по различию их состоящим. В различии положения мест равных, низких и высоких, перерезанных, лесистых, болотных — доходит до истинного преимущества как в силе ударения холодным оружием коннице и пехоте, особо и совокупно, так и по положениям мест каждого звания реченного войска, полагая за единственное правило, что хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут истекать от искусства, которое возрастает от испытаниев при внушениях и затвержденияx каждому должности его. Сии обучении производят паче по военному обращению здешних мятежей, в коем по многократным опытам явно есть, что возмутители, кроме стычек и шармицелей, в чем они довольно сами искустно не выдерживают, чего ради по их легким разбегам и пушечная стрельба мало действия имеет, тем меньше ружейная, кои только от егерей, действующих самими цело, производима быть может. Мало до того из мушкетера дойти может, но лучше и тем бы, как и гранодерам, елико возможно и постижно ломать возмутителей штыками; кавалерии же стрелять вовсе не годица, а несравненно лучше палаш и копье, разве паче чаяния случилось бы достреливать в погоне, но и при сем лучше холодное оружие, ибо иным нечайно можно

---

[1] Документ без числа.

растрелятца и для нового заряжения таковым по себе время кратко и драгоценно, чего ради пехоту, хотя скорому заряжению весьма приучать, також и поспешнее плутоножной пальбе, но весьма оной в памяти затверживать, что сие чинитца для одной проворности исправного прикладу. Но в деле, когда бы до того дошло, то хотя бы весьма скоро заряжать, но скоро стрелять отнюдь не надлежит, а верно целить, в лутчих стрелять, что называетца в утку, и пули напрасно не терять, паче егерям, коим должность только в том и состоит. Что же говоритца по неискусству подлого и большею частью робкого духа, пуля виноватого найдет, то сие могло быть в нашем прежнем нерегулярстве, когда мы по-татарскому сражались куча против кучи и задние не имели места целить, дулы вверх пускали беглой огонь. Рассудить можно, что какой неприятель бы то ни был, усмотри хотя самой по виду жестокой, но мало действительной огонь, не чувствуя себе вреда, тем паче ободряетца — из робкого становится смелым и в мгновении ока в опасность ввергает. Пушки же в деле действуют сами по себе, и хотя артиллеристов скорому заряжанию и пальбе примером весьма приучать, но паче того знанию батарейного места, которое состоит в привычном сведении равнины, разве малого полевого возвышения, расстояние натверживать в память артиллеристам непрестанно, чтоб в истинном действии стреляли редко, но весьма цельно, знали бы качество их орудей и заряду напрасно не стреляли. Знаемому по роду сражениев с возмутителями, пушечная пальба долго продолжатца не может, ибо когда они с самого начала вдруг сим ударом сломлены бывают, то хотя пехота в погоню по обстоятельствам следовать должна, но по их скорому бегству остаетца тогда почти только их докончать одной кавалерии, следственно артиллерия остаетца назади при пехоте или резерве. Когда же возмутители сами артиллерию имеют, то главнокомандующим в атаках надлежит пехотою или кавалериею оную от них немедленно отнять и избавитца от ее вреда, отчего, как доказано при всех случаях, она в робость впадает и предаетца несказанному бегству. Их пехота когда бывает и малолюдна и ничего не стоит, кавалерия какая бы то ни была ее должна изрубить или пригнать полною в резерв. Что называетца их драгуны или карабинеры, то только по платью и вооружению, в протчем один зброд, ибо збродных ими и королевских драгун уже у них почти нет, как радзивилских и иных подобных кавалерии нашей. Их надлежит немедленно фронтом ломать и сильно рубить, а казакам, ежели случитца, то с тылу и крыльев их колоть или разбирать в полон и отдавать в резерв. Затвердить нашей кавалерии весьма, что гусары их еще слабее иных, ибо зброд их еще своеволит и пьянее протчих, мало что есть у них и венгров, только в них дезертиров австрийских почти нет и принимать не смеют, а отчасти то беглые венгерские крестьяне, кои знакомо, что к одежде гусарской привыкли, ибо и крестьянская их таковая ж. Что же собственно и до венгер-

ского народа, то разве по наружности, впротчем чрезвычайно окой никогда еще не прославлялся; в товариществе их есть наездники как и в гусарах, как что называетца охотниками, но им отнюдь в шармицированьи с мятежниками не вступать и как людей, так и время напрасно не терять, но делать скорой и сильной удар, то тех наездников могут стрелять егери, и без того они всегда жертвой палаша и пик бывают.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, лл. 24—25 об, подлинник.

№ 129

1770 г. июля 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДВИЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ

С Опатовского поста господин секунд-майор Ушаков от 2-го июля, по получении известия, рапортует, что будто бы чрез местечко Пинчово и лежащие за оным далее деревни проходила возмутительская партия Черская, Закрочинская и Радомская с региментарем Доманским, ударилась было к реке Висле к Новому Месту, однако назад повернулись и пошли к местечку Водиславу конях в трехстах, а где ныне обращаетца, о том неизвестно; также от Пулавского ротмистр Карабейский в нескольких конях около Пинчова и Хмельника иногда шатаетца и кто командир — обстоятельно неизвестно.

Взятые с явшихся собою возмутителей рецесы и реверсы всего с двенадцати человек вашему высокопревосходительству при сем представляю [1].

Влажное [2] письмо — рассеяние Пулавского, полученное с Сендомирского поста, при сем прилагаю.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 150, подлинник.

№ 130

1770 г. июля 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КОНФЕДЕРАТСКИХ ПАРТИЙ

г. Люблин

Санкт-Петербургского карабинерного здешнего эскадрона господин ротмистр Делаво меня рапортует, что он из Пулавы с партиею ходил к Радомской стороне и Опатову и нигде мятеж-

[1] К документу приложены расписки явившихся конфедератов и письмо Пулавского на польском языке (лл. 151, 153—164 и 173).

[2] В смысле пустое, бессодержательное.

ников в тех местах нет. А по рапорту ж с Пулавского поста было только оных наездом человек десять в Козеницах. Но как оные приметили, что обыватели собираютца с тем, чтоб их переловить, то они, не слезая с коней, уехали в лес и неизвестно потом куда девались.

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн меня рапортует, что он, услыша, что Карабейский в числе ста пятидесяти коней пошел из местечка Стобницы к Новому Месту, то он с командою для поиску в ту сторону выступил.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 194, подлинник.

№ 131

1770 г. июля 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДАХ

г. Люблин

Господин капитан Дитмарн из Нового Места от 3-го июля меня рапортует, что он, по прибытии в Новое Место, получил известия: 1-е. Ротмистр Коробевский, 1-го числа из Нового Места выступая, пошел к местечку Вислицу, от Нового Места расстоянием в миле, где и теперь стоит. 2-е. Под деревнею Пршмиковой, от Нового Места в двух милях прошедшего месяца 13 числа переправилась за Вислу 200 коней команда Вербовского. 3-е. Под деревнею Якшицею, от Опатовца три мили, а от Нового Места — четыре, шестьсот коней на здешнюю сторону переправилось и пошли к местечку Шкалмиржу, а чьей команды — доведатца не мог. 4-е. Маршалок Заремба, сказывают, будто за Пинчовым не в дальном расстоянии и намерен быть в Новом Месте и тут перевозитца за Вислу.

Он же, господин капитан Дитмарн, с Сендомирского поста от 5-го июля рапортует же, что он ротмистра Коробевского в Новом Месте не нашел, а пошел в местечко Вислицы, куда и он ходил, но и там его не застал, а пошел де к местечку Пинчову, почему он уже далее не пошел, а возвратился на свой пост. В небытность его в Сендомире, в местечке Дикове поймали обыватели двух конфедератов и представили на Сендомирской пост. О Суяке слышно, что он со 150 коньми находитца за Пильзном одна миля в деревне Едлове. Бывшей под Новым Местом на малой речке паром, на котором мятежники переправлялись, им, Дитмарном, отправлен под Сендомир, а чтоб Краковской почте остановки не было, велел оную перевозить на лодке.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 200, подлинник.

№ 132

1770 г. июль[1]. — НАСТАВЛЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ПОСТОВЫМ КОМАНДИРАМ

г. Люблин

1-е. Главному на посту командиру быть весьма в большой осторожности и неоплошности, наблюдая строгую военную дисциплину. Естьли где потребно и опасно место и нет никакого укрепления, сделать на посту не в жиле, но в приличном месте окопами укрепления, иметь частые о возмутителях разведывании, обывателей в околичности живущих, хотя в 10-ти милях, весьма крепчайшими подписками обязать, дабы они о возмутительских партиях разведывали чаще и давали б обстоятельно о их силах знать заблаговременно, а хотя их вблизости находитца не будет, то б однако пост получал ежедневно известии.

2-е. Во время бывающих на возмутителей ударений, с посту партии делать не в малом числе людей и не дале обыкновенного сутошнова с возвратом перехода, но и то с весьма добрым о неприятельских предприятиях и силах известием, давая о своих намерениях ближайшим постам и сюда знать, дабы иногда в случае сикурсовать можно было, для чего и предписываю, которой пост которому сикурсовать должен. Сендомирскому сикурсует Опатовской, Красниковской—Опатовскому, Сендомирской—Пулавскому, Желеховской—Коцкой и Желехову—Коцкой же, Рубешовскому—Красноставской, Седлицкому из Бяла, а Седлицкой в Бяло; Люблинской же пост подкрепляет и сикурсирует все сии вышеизъясненные посты. Во время партиев в местечках и деревнях останавливатца весьма в безопасных, хотя о неприятеле и не слышно, выбирая выгодные места, но однако с большою осторожностию, людей никуда не распущать и лошадей не расседлывать; на сильные неприятельские партии с малым числом не отваживатца, а разве приметя под силу, но и то по ударении возвращатца как наискорее на свой пост, а вдаль не отходить, ибо естьли в случае, от чего боже сохрани, нещастием в ударении урон людям последует, то с таковым постовым командиром за неосторожность и безрассудной удар на неприятеля поступлено будет по силе воинских законов. Паче наблюдать, чтоб артиллерия с снарядами и на людях оружейные вещи исправны были.

3-е. На постах и в проходах чрез деревни и местечки обывателям нималейших обид не чинить и безденежно ничего не брать. Подкомандующих всякому командиру содержать в дисциплине, однако, чтоб положенным всем, так и лошади фуражем довольствованы были, без крайней нужды не изнурять и не отягощать.

---

[1] Документ без числа.

4-е. Лошадей, в добычь от возмутителей получаемых, годных определять в службу, давая тем, кто оные возьмет, некоторую плату, ружейные ж и аммуничные вещи старатца в пользу службы употреблять. Что-ж касаетца до того, что когда возмутителей разобьют и у них в добычь деньги или вещи взяты будут, то нет нужды рассматривать, откуда те деньги получены, но следует с теми вещьми и деньгами, поступая по содержанию 111-го и 112-го воинского артикулов, разделять оные по всей команде; разве бы отнятые деньги принадлежали их казне, в таком случае поступать по толкованию 112-го артикула[1]. Сие исполнять как и указом Государственной военной коллегии повелеваетца.

С подлинным свидетельствовал генерал-адъютант

Иван Токарев

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 290, копия.

№ 133

1770 г. июля 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ПОЛКОВ

г. Люблин

Суздальской пехотной полк рапортом от 16-го июля мне представляет, что по указу Государственной военной коллегии выкомандированные из разных полков и оставших в России рот для укомплектования оного полку рядовых девяносто шесть человек, сюда Бутырского пехотного полку капитаном Осиповым приведены, а как из Ладожского пехотного полку причислено тридцать три и так всех сто двадцать девять, из которых на ваканции в комплект входит шестьдесят семь, а затем остаетца сверх комплекта шестьдесят два человека, которых как повелено будет счислять, а между протчим в данном от господина генерал-майора и Санкт-Петербургского легиона командира и кавалера Кара помянутому капитану Осипову наставлении, велено все ружейные вещи, тож ранцы и фляжки отобрать обратно для отвозу к их полкам, а как таковых вещей в полк Суздальской требуетца вместо снесенных беглыми и утраченных в сражениях, то не повелено ль будет, убегая дальнего требования, то число оставить, о чем вашему высокопревосходительству представя, ожидаю повеления.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 384, подлинник.

---

[1] Имелся в виду воинский устав Петра I. В 111 артикуле говорится: «что неприятель 24 часа или сутки в своем владении имел, оное почитается за добычу». В артикуле 112 сказано, что из числа полученной от неприятеля добычи оружие, снаряды, аммуниция и провиант принадлежат его величеству, а остальное, по вычете десятой доли, остается больным солдатам. В толковании к 112 артикулу добавлено, что все собранные деньги достаются также его величеству.

№ 134

1770 г. июля 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОРАЖЕНИИ ОТРЯДА К. ПУЛАВСКОГО ПОД НОВЫМ СОНДИЧЕМ

г. Люблин

С Опатовского поста господин секунд-майор Ушаков меня от 16-го июля рапортует, что он получил известие от приехавшего из Венгер, живущего в Опатове грека, будто бы в прошедшую субботу от наших войск команда под Новым Сондичем с маршалком Пулавским или иною его командою, которой было коней до четырехсот, имела потычку и оную партию совсем разбила, из которой на месте осталось до шестидесят, а до ста живых забрано. Сам же Пулавской или иной кто едва ушел, обоз же их заложенной находился в другом месте и из того места от страха некоторые поделились по партиям, ближе к Венгерской границе удалились.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 392, подлинник.

№ 135

1770 г. июля 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА Х. Ю. ЭССЕНА И ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Н. ГЛЕБОВА

г. Люблин

Господин генерал-майор Буткевич на сообщение мое от 2-го июня таковым же сообщает.

Что господин генерал-порутчик и кавалер фон Эссен, главную команду над оставшимися здесь войсками имеющей, находитца в Межибуже, где и квартира его, на которое местечко из России чрез Киев к Хотину и далее в Молдавию до первой армии учреждена почта вниз по реке Пруту; при Хотине ж в лагере главным командиром господин генерал-майор Глебов, а в самом Хотине комендантом господин полковник Шталь. Сколько же здесь в разных местах полков и других воинских команд где находитца, по неимению у него известия точно объявить не может, а надлежащее о том дал знать господину генерал-порутчику и кавалеру фон Эссену, почему и уповает, что ваше высокопревосходительство уведомлением не оставит.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 393, подлинник

№ 136

1770 г. июля 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ В КРАСНИК И ПРЕСЛЕДОВАНИИ КОНФЕДЕРАТОВ

м. Красник

Имел я известие с Крашниковского посту, что мятежничья партия под командою их полковника Новицкого до 600 коней под местечком Сольцах переправляетца на сю сторону Вислы, почему я из Люблина выступил в Крашник, где прибыв, получил известие, что они в дву милях от Крашника в деревне Збойсках. Разоря обывателей и убив жида арендаря, пошли к местечку Закликову в полдни вчерашнего числа, за которыми в погонь сего числа поутру послал команду в числе конных и пехоты полутораста человек с единорогом. Теперь же известился от посланной команды, что тех бунтовщиков только до 460 коней и потянулись к стороне Янова, предосторожность постам Красноставскому и Рубешевскому предписал. Сам же я здесь остался.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 452, подлинник.

№ 137

1770 г. июля [20][1] — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДВИЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ И ВЫСТУПЛЕНИИ В СВЯЗИ С ЭТИМ В КРАСНОСТАВ

Вашему высокопревосходительству сим только во-первых приношу мою покорную благодарность.

Времени не имею. Бунтовщики шли с Янова и Бяла под местечком на Ботору, Божеволю 1 м[иля], до м. Быхавы 1½ м[или] хотели итти в Люблин 3 или 3½ м[или].

Своротили с Божеволи на Высоко 1½ м[или] к Замосцю.

Madame de Zamose apparement ne rendra pas la forteresse, mais tant mieux[2].

Они, почти верю, 460 человек—артель полковника Новицкого и регент Пулавский.

Из Коцка нечто сюда Вол. Вол. Стакельберг[3] брать будет, как и мое правление наблюдать.

Из Крашника я был в Люблине для справки несколько часов и пошел в Красностав.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 456, автограф.

---

[1] На документе нет ни даты отправления, ни даты получения. Относится примерно к 20 июля.

[2] Мадам Замоская, видимо, не отдаст крепости, но тем лучше.

[3] Владимир Владимирович Штакельберг.

№ 138

1770 г. июля 22. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРОТИВНИКА

д. Бесков

Вашему высокопревосходительству доношу: я пошел за конф[едератами] в Хелм, а они потянулись к Владаве, их около 500.

А. С.

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 459, автограф.

№ 139

1770 г. июля 23. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОБЕДЕ ПРИ д. РАКОВЕЦ

д. Раковец

Вашему высокопревосходительству доношу! Сего числа в полдни известную Пулавскую партию разбить нам пособил бог!

Одною нашею конницею под командой капитана Голяшева человек 150. Их было [не] меньше 500. Они же стояли за мостом здешней мельницы и хорошо, что для нас мост был крепок. Хорунги: 1-я Туршевского, 2-я Талковского, 3-я Свирского, 4-я ротм. Пулавского, 5-я Солговстовского, 6-я Седлецкого, 7-я Быстренского, 8-я Тветковского,. 9-я Масонова. Пленных только человек 10, а 100 не убито[1]. По старой привычке с Воронежскими драгунами под мостом первой на них ударил капитан Китаев и чуть ли не пойдет гулять на другой свет, несказанно его жаль! Корнет Бергольц со своею ротою оказал чрезвычайные знаки храбрости по его обычаю. Капитан Голяшев не иначе был, как искусной, смелой и храброй предводитель. Поработали и кирасиры наши, их было 24 при вахмистре Сычеве, которой действительно стоит офицера. Не забудьте, ваше высокопревосходительство, верного вашего слугу Бергольца! Он, право, стоит... Правда, мы бы и теперь гнались, да лошади притупели, все почти бежали рысью миль 5 в нынешней жаре. Пехота была в полумиле. Дрались с час (без пушек), ломали их раз 6. Гнали с милю. Милостию божиею у нас убитых нет. Ранены: Китаев (прострелен в брюхо), кирасир 1, карабинер 1. Лошадей карабинерных 1, драг. 1, кирасирская 1 переломила ногу. Да я пред сим сражением за сутки повредил себе ногу, однако ездил и езжу верхом.

Невесть они пойдут на Рубишево или на Владимир. Пока с сим ваше высокопревосходительство покорно поздравляю.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 46, л. 485, автограф.

---

[1] Так в подлиннике.

№ 140

1770 г. июля 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СТЫЧКЕ С КОНФЕДЕРАТАМИ ПОД м. БЕНДЮЗОМ

Вашему высокопревосходительству доношу.

По разбитии пулавцов—девяти хоронги команды полковника Новицкого под деревнею Раковец 23-го ч[исла] июля, отдохнувши, пошли мы в ночь и нашли на них, отошедши милю, выходящих из лесу под м. Бендюгом; тотчас их атаковали, но они, не допустя до холодного ружья, от наших перестрелов рассыпались все конечно так, что только взят в полон один товарищ и отбито несколько лошадей и мало что побито, с нашей же стороны ни малой утраты не было. Ночь была темная, все воинские правилы рассыпатца, ниже на части разделятца, в погоню за ними воспрещал, но чая, что могли бы они ударитца на переправу чрез Буг 1, миля вверх, при д. Кладневе, заняли мы оную всем деташементом. Все то было тщетно! Они без памяти, распрушась по лесам, разбежались на разные переправы, яко то: при Корытнице, Усталок, Седлище, Дубенка и пр., и большая часть из них уже в Замосцких, Томашевских лесах, может быть нечто их еще за Бугом осталось. Тако и нам пора было отдыхать и домой, и я, переправясь при Бендюге, завернул на Дубенку и пришел в Рубишево вчера поздно, сегодня разойдусь по постам или завтре. Разбежались они очень и много пехотою, татарской хоронги ротмистр Талковской сам четвертой ушел к Владаве, якобы явитца к Беляку. Можно ли было за ними нагонятца? Разве перепортить конницу. Действительно они нас на себя не ждали и только что успели занять хорошую свою позицию при Раковце, как началось уже шармицированье, но притом смешно, что и после происшествия они нас щитали королевскими. Намерение их было проложить в Литву дорогу Казимиру Пулавскому, рекрутировать, делать денежные поборы; прежде стычки набрали они человек до ста, а разбежалось тож с 50. Денег набрать мало предуспели, однако вашему высокопревосходительству вовсе не ручаюсь, чтоб сие их покушение в Литву последнее было, тем паче, что они не оставляют более всего целить на Беляка. Что делаетца к Люблину, не знаю, между тем здесь кажетца хорошо. Хвастовство их было, что они прошлой год отплатить хотели. Пользовались мы частью их обозов, состоящих более в припасах, и сие пишу на бунтовницкой бумаге, бывшей на Новицкого повозке.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 43, л. 441, автограф.

№ 141

1770 г. июля 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВОЗВРАЩЕНИИ В ЛЮБЛИН

г. Люблин

После разбития мною известных мятежников и получа рапорт от господина порутчика Сахарова, что уже они с нашей стороны на ту сторону реки Сана под местечком Ульяновым 25 числа ввечеру переправились, я с бывшим со мною деташементом, возвратясь из преследования за мятежниками, в Люблин прибыл благополучно.

По силе ордера вашего высокопревосходительства от 17 июля под № 238-м[1] адресованное к господину генералу Каритовскому от его сиятельства господина обер-камергера и кавалера князя Понятовского письмо, обратно к вашему высокопревосходительству при сем посылаю.[2]

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 35, подлинник.

№ 142

1770 г. июля 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ МОРОВОЙ ЯЗВЫ В МОЛДАВИИ И ВАЛАХИИ

г. Люблин

Господин генерал-майор Буткевич на сообщение мое, в ответ таковым же мне сообщил, что опасная моровая болезнь[3] там давно уже оказалась. Первое — в Хотине при гошпитале, а ныне и в самом городе есть; второе — в Залещиках и Гусятине; третье — в Браилове, а в Заславе хотя и была, но недолго и уже утихла, где во всех местах от командировавшего[4] здесь всеми оставшими в Подоли и Волыни войсками господина генерал-порутчика и кавалера фон-Эссена, по сообщениям от него, господина генерал-майора, и по дошедшим к нему от находящегося в тех местах у прикрытия магазеинов с командами офицеров рапортам, надлежащие предосторожности взяты и для осмотру и пользования ко истреблению оной, лекари посыланы. Курьеры же чрез Заславль проезжают не чрез то местечко, где опасность есть, но чрез другое, что, как ему, господину генерал-майору известно, с опасностию и производится под особливым смотрением господина полковника Элерса.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47. л. 33, подлинник.

---

[1] Ордером № 238 от 17 июля Веймарн просил Суворова не посылать во Львов деньги, полученные при письме от Понятовского на имя Каритовского (ЦГВИА, ф. 119, д. 100, л. 240).

[2] Письмо в деле не обнаружено.

[3] Имеется в виду эпидемия чумы.

[4] Командовавшего.

№ 143

1770 г. июля 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О КОМАНДИРОВАНИИ ЕМУ 56 МУШКЕТЕР, ОКАЗАВШИХСЯ СВЕРХ КОМПЛЕКТА

г. Люблин

По силе ордера вашего высокопревосходительства от 21-го июля под № 1306 [1], представленные при рапорте от господина полковника Штакелберха, оставшиеся за укомплектованием Суздальского пехотного полку выкомандированные из оставшихся в России полку Суздальского ж рот мушкетеры пятьдесят шесть человек к вашему высокопревосходительству с командированным к препровождению Суздальского пехотного полку подпоручиком Бабиным отправлены, а подлежащие о службе их формулярные, а о вещах арматурные списки, також и во окончании дачи провианта, муки и круп аттестаты при сем вашему высокопревосходительству представляю [2]. Дача ж денежного жалованья от бывшего при провождении их Бутырского пехотного полку г. капитана Осипова кончилась: пятидесяти четырем сего июня по 1, а двум, то есть Козме Чудину и Ивану Зайцову — по 28 число сего месяца; оной же господин капитан Осипов обратно, по силе реченного вашего высокопревосходительства ордера, сего июля 26 числа с находящимися людьми, равно аммунициею и повозками возвратно отправлен. Какие же при нем чины и количное число упряжки и лошадей, при сем регистр представляю [3].

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 43, подлинник.

№ 144

1770 г. [4] — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА [И. И. ВЕЙМАРНУ] О ПЕРЕМЕЩЕНИЯХ ВОИНСКИХ КОМАНД

Я временно удержал здесь небольшую роту карабинер, что положена в Пулаве, место того туда отправил 24 кирасир. Також бывших со мною в партии 24 кирасир оставил в Красноставе, а оттуда временно ж беру 24 драгуна.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 46, автограф.

---

[1] Ордером № 1306 от 21 июля Веймарн предлагал Суворову отправить в Варшаву солдат, оставшихся от укомплектования Суздальского полка. и требовал объяснения, почему в Суздальском полку нехватало так много солдат (ЦГВИА, ф. 119, д. 100, лл. 253, 256).

[2] Списки не обнаружены.

[3] К документу приложен регистр (л. 44).

[4] Записка без даты, относится она примерно к 30 июля 1770 г. Место написания записки и адресат не указаны.

№ 145

1770 г. августа 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ И МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ

м. Пулавы

Я с командою в Пулавы вчерашнего числа прибыл, где и получил известие, что мятежники в пятницу были в местечке Гневашеве коней 50, в котором ночевав, по универсалу Пулавского взяли контрибуцию, а сколько не известно. И в тот же день приехал от российских команд подлащик жид, слышно что оной от его сиятельства господина бригадира князя Голицына прислан. Поймав, хотели повесить, но жители того местечка просили, чтоб его от того избавили, за что и принуждены были дать 40 червонцов.

Да едущей из Варшавы шляхтич Скваршинский сказывал, что мятежники в среду были в деревне Езерно, отсель 14 миль, коней 50 и взяли у ехавшего из Варшавы коронного конюшего Велепольского 5 лошадей, куда тогож дни на ночь пришла российская команда и отдохнув пошли за ними к Песочне; те ж мятежники под местечком Гурами семь судов воеводы русского[1] одержав, взяли с них 24 червонца. Над рекою Пилицой было мятежников 70 коней, того ж дни стояли в деревне Мнишове, отсель 10 миль, 80 коней; в четверток пошли в леса; около Мнишова того дни было в деревнях коней до 200 и в ночь пошли в бок, вправо Рыцеволя в леса, слышал он, что их тамо около 1000 коней, а в Коженицах было коней 50 и пошли к Пилице. О сем для лучшего сведения посланы разведать подлащики.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 53, подлинник.

№ 146

1770 г. августа 3. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРОТИВ «МОРОВОГО ПОВЕТРИЯ»

Из Бреста от генерала Браницкого получил я письмо, что поблизости в некоторых деревнях от поветрия язвы умножилось, люди мрут, из домов убегают, отчего к предосторожности расставил он на трактах свои команды, чрез которые и просит,

---

[1] Т. е. Августа Чарторижского, управлявшего русским воеводством Польши «Червонная Русь» (Южная Галиция).

чтоб команды мои чрез те деревни не ходили б мимо, как то иногда посылаетца для выбивки фуража и по одиночке, для чего и рекомендую от сего иметь большую осторожность, и где то поветрие есть, команд отнюдь не посылать, а естьли когда и надобно будет послать какую команду, то при обер-офицерах или хороших унтер-офицерах, давая им билет зачем и куда посланы будут. Однако при отправлениях о сей предосторожности строго подтверждать, дабы в такие деревни не ходили.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, л. 37, подлинник.

№ 147

1770 г. августа 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

м. Пулавы

Отсюда я с командою ходил на Козеницы, лесами на Притык, Присуху и возвратился на Радом и Зволин. Хотя я и часто был на мятежничьих следах, но оным всегда удавалось про нас проведывать и разбегатца, долго же операцию по ту сторону Вислы, ради отдаленности от Люблина, тако и Красностава, ныне производить я за благо не рассудил; сверх того жары мне много мешали и только теперь удовольствовался одним почти опознанием мест и отчасти их к Пилице убежищем. Взятых же в плен мятежников допросы, как и примерное и довольно вероятное описание их партиев около тамошних мест при сем вашему высокопревосходительству прилагаю[1]. Пленные отправлены в Люблин и далее, а драгуна Грабовского я из Люблина велел отправить в Бресц при случае, також разных пленных сверх того 18 человек, в том числе ротмистр Талковской, наместников два, стражник один, да российских беглых 9 человек (которых допросы я прислать сюда велел) из Люблина и Красностава велел я отправить далее по тракту в Полонну.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 197, подлинник.

---

[1] К документу приложены допросы пленных конфедератов (лл. 98—101). Описание их партий см. приложение.

1770 г. августа 10 — СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕННОСТИ КОНФЕДЕРАТСКИХ ПАРТИЙ И ИХ МЕСТОНАХОЖДЕНИИ

Партия Доманского

Полковник Любовицкой команды не имеет

С полгода назад дрался с ротмистром Жулковским и отнял почтовых 14 человек, а потом возвратился и с людьми к Доманскому

1 хоронга

Ротмистр Жулковской, хорунжий Рубенковской, подхорунжий Бабешевской

гусар 13

Нижние комзолки и штаны черные, верхние шубки красные, киверы черные, валеные, пошиты белым.

драгун 15

В том числе Литовской гвардии полку Грабовского 3; забрано было 14 человек, другие в разные времена разбежались, а протчие навербованы здесь по Польше. Камзолы и штаны синие, кафтаны красные, лацканы, обшлага и воротники синие.

почтовых драгун 30

Кафтанчики красные маленькие, рукава коротенькие, нижнее долгое и шаровары синие.

2 хоронга

Ротмистр Лещинской, порутчик Глушовской, хорунжий Барановской, наместник Кожуховской.

Казаков с пиками 10

Нижние серые, верхние и шаровары зеленые.

Казаков без пик 25

Кафтанчики коротенькие, нижние долгие и шаровары черные.

Товарищества шляхтичей 20

Платье на них свое польское кто какое желает с переменой и каждой из них имеет по одному почтовых.

Те партии находятся между Притыки и Присух

3 хоронга

Ротмистр Пакош, порутчик Рубенковской, хорунжий Неведомской.

Дрался партии Пулавского с ротмистром Багушев-

Казаков 20

Платье нижнее серое, верхнее и шаровары зеленое.

Не обмундированных драгун 7

В епанчах синих.

Товарищества шляхтичей 10

Платье на их все польское, кто какое желает, с переменой, и каждой имеет при себе по одному почтовых.

Командиров признавать только по портупеям, что имеют у себя портупеи серебряные.

А что был взят от Грабовского капрал Бабешевской, который ныне у его подхорунжим.

Те партии находятся между Притыки и Присух

ским, у которого он одного человека ранил, а Багушевской отнял региментаря Доманского коней

Партия Пулавского

Ротмистр Багушевской, с ним почтовых 30

Платье на них нижнее синее, верхнее красное, шаровары белые и синие

Ротмистр Вербовский имел у себя:

гусар 40

Камзолы нижние и штаны белые, верхние шубки голубые.

почтовых 60

Платье нижнее белое, верхнее голубое, польское, шаровары синие, шапки белые высокие

Стоят в деревне Барковице

Дрался партии региментаря Доманского с ротмистром Пакошем и отнял он у Пакоша региментарского коня, а Пакош у него ранил одного человека.

За границей Венгерской забрал его команду региментарь Заремба.

Маршалки

Равской-Пежендзецкой, Ленчицкой-Лущевской.

Около местечка Древица, отколе они писали Доманскому, чтоб соединились вместе с ними, только Доманской не хочет. Сказывают, что у них человек с 200.

ЦГВИА, ф 119, д. 47, л. 198 и об., подлинник.

№ 148

1770 г. августа 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОРАЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ КОМАНДОЙ СЕКУНД-МАЙОРА А. Г. УШАКОВА

м. Пулавы

Господин секунд-майор Ушаков сообщением к господину майору Набокову дал знать, что он 6 числа августа в местечке Хмелнике разбил возмутительскую полковника Коровецкого партию, у которого взял в полон 9 человек. И того ж числа в местечке Кельце разбил же партию ротмистра Мощинского, у которого взял в полон порутчика одного, хорунжего одного и протчих до 15 человек, которые от него отправлены в Люблин. По получении ж от него рапорта вашему высокопревосходительству обстоятельно донесть не премину.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 217, подлинник.

№ 149

1770 г. августа 12. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О ПАРТИИ ЗАРЕМБЫ И С ПРОСЬБОЙ О РАЗРЕШЕНИИ ВЕРНУТЬСЯ В ЛЮБЛИН

м. Пулавы

Милостивый государь Иван Иванович!

О Зарембе слышно, что он уехал лечитца в Шлезию, вся же его шайка почитаетца ста два-три, или ста три-четыре. К Пилицу—Суак с Вилконским малосильнее того. Даманской поудалился за Присухи, Прженденцкой с товарищи маловажен, Коробейской и Мощинской разбиты из Опатова майором Ушаковым.

Я дни на четыре съезжу в Люблин и опять сюда возвращусь.

Висла ныне очень мелка и между Сендомира и Пулавы в разных местах можно переправлятца вплавь и почти вброд.

Не дозволите ли мне, милостивый государь! здешнюю мою партию возвратить в Люблин на несколько недель, ибо, не знаю как, я все не доверяю; из-за гор[1] для Красностава — Новицкой, Шиц, могут покуситца! Около Покрова будет не жарко, а грязнее, мокрее и следнее, они будут обшушатца[2] в избах и легче на них нападать[3] отсюда по Пилице и к Келцу. А тяжелее им будет

---

[1] В книге Алексеева — из Загор.

[2] Обсушиваться.

[3] В книге Алексеева — напирать.

из-за гор отвечать и между Сендомира и Пулавы переправлятца. Пуще всего не хочетца мне, чтобы они появились между Красностава и Рубишева из-за Любашевских лесов. Однако я все то готов усердно исполнить, что изволите приказать.

(У Шица с Миончинским будет ста 2—3, у Новицкого близ того, у Пулавского мало чем больше).

Остаюсь с истиннейшим моим почитанием.

Милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 220, автограф. Опубликован в кн. В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I. 1764—1781 гг., СПБ., 1916, стр. 59—60.

№ 150

1770 г. августа 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА КОММУНИКАЦИЕЙ ОТ ЯРОСЛАВСКОГО ПОСТА К САНДОМИРУ И СВЕДЕНИЯХ О КОНФЕДЕРАТАХ

г. Люблин

Господину бригадиру Кречетникову при нынешнем расположении его кордона я напомянул, чтоб он приказал наблюдать коммуникацию от его Ярославского посту к Сендомиру; и от сего також, чтоб о нужных возмутительских обращениях на оной, как и в Крашник для Люблина о том знать давать; с сообщения же его при сем вашему высокопревосходительству прилагаю копию [1].

Новейшие известия, примечательные о возмутителях, суть: 1-е. От некоторого времени, что их от Нового Места, что на Висле, к Пинчову 1000, не то ли есть с приложением Карабейской с Мощинским. Разве в тех же местах и Суак, то может их быть на 300 и больше! 2-е, что в Колбушевских лесах их 1000, может быть Новицкой, нет ли тут Шица, разве иные какие шайки набежали; хотя не столько, однако не было бы их наполовину?

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 171, подлинник.

---

[1] К документу приложена копия сообщения бригадира Кречетникова о его действиях и о расположении кордона (л. 179).

№ 151

1770 г. августа 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОБЕДЕ А. Г. УШАКОВА НАД КОНФЕДЕРАТАМИ В РЕШОТКАХ И КЕЛЬЦЕ

г. Люблин

С полученного мною от секунд-майора Ушакова от 9-го августа рапорта о разбитии им с командою партей полковника Коровецкого в деревне Решотках и Мощинского в местечке Келце оригиналом вашему высокопревосходительству при сем представляю[1]. В числе отличившихся при штурме на замок Келц особливо рекомендуетца мне Санкт-Петербургского карабинерного полку вахмистр Яким Калинин, паче от господина капитана Дитмарна, которой действительно при том нападении командовал: тако особливо оного! как и протчих в покровительство вашего высокопревосходительства препоручаю. А пленные мятежники с протчими отправлены в Полонну. Из допросов же их здесь в мою небытность столько явствует, что все три шайки Карабейского, Мощинского и Николовского составляли побольше дву сот коней, по расчислению же их Николовского была меньше других двух, а те две почти равны. Гадзевича же партия была с Новицким под командою порутчика Масона, а сам он, женясь пред сим, ныне живет с женою около гор. Ныне те три шайки могут быть еще побольше ста пятидесяти коней. О Суаке (или будто Саве, видно, что по известиям именами мешаютца, ибо Саве надлежит таскатца в Плоцком, ежели чего нибудь стоит) они не слыхали.

Присланные три пленные мятежники с Крашниковского посту из партии человек тридцати, разбитой сего августа 2-го числа прапорщиком Подладчиковым под Урендовым, показали, что они были партии Новицкого и по разбитии его под Раковцем 23 августа от него отделились и пробирались лесами, переправились чрез Вислу около Петровина и на той стороне чинивши некие поборы для оных вновь на сю сторону Вислы выше Петровина около местечка Камень переправились на статке, куда же остаток сей партии разбежался — неизвестно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 278 и об., подлинник.

---

[1] К документу приложен рапорт Ушакова Суворову с описанием сражений в деревне Решотках и местечке Кельц (лл. 173—174) и письмо капитана Дитмарна Суворову на немецком языке (л. 172 и об.).

№ 152

1770 г. августа 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ

г. Люблин

Подлинное известие есть, подтверждаемое прибывшим господином подпорутчиком Арцыбашевым, что мятежники, пробывши безоруженные, кроме старшины в Венгрии, с неделю оттуда выпущены и ныне обретаютца неподалеку от Пилзны к Горлице. Число же их вероятное. Миончинской (которой сам за болезнею в Венгрии остался) с Шицом и Радзиминской около 400 коней, Пулавской накопился снова близ 500; и Новицкой, бывшей прежде в Колбушовских лесах, пробрался в леса около Мелиц, и оттуда к ним же пришел; у него с полтрети ста коней. В партии Миончинского 3 пушки и человек с полсотни пехоты, да у Пулавского 3 пушки, пехоты осталось человек с 30; тако они были против 12 числа. Господин полковник князь Шаховской стоял в Динаве и с отделенными партиями в Решове и Ярославле. Сих ради обстоятельств я съезжу в Пулаву и наведавшись, ежели оттуда по ту сторону Вислы ничего будет примечательного делать, то я для предосторожности деташементец мой оттуда сюда поворочу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 285, подлинник.

№ 153

1770 г. августа 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОЯВЛЕНИИ В ДЕРЕВНЕ НЕПРОВИЦ ЛИТОВСКОГО КОНФЕДЕРАТСКОГО ОТРЯДА

г. Люблин

За откомандированием господином секунд-майором Ушаковым с Сендомирского поста господина ротмистра Делаво в партию, оставшей тамо на посту господин капитан Дитмарн меня по получении из деревни Непровиц, что за Пенчовым, рапортует, что там каждый день проходят знатные команды литовской конфедерации под командою маршалка Болевского и тянутца к Висле. Да из местечка Опатовца его ж рапортует, что оной Болевской выше оного местечка в полуторе миле под деревнею Рогов переправляетца с командою за Вислу; а об объяснении о сем к оному господину Дитмарну приказ послан.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 339, подлинник.

№ 154

1770 г. августа [21][1].— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ, ПОЛУЧЕННЫМИ ОТ ШПИОНОВ, О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ОТРЯДА ДОМАНСКОГО

г. Люблин

С Пулавского поста г. ротмистр Вагнер от 20 числа по известию из местечка Кожениц меня рапортует, что 17-го числа приехали два шпиона жиды и приказали во оном местечке приготовить одного целого быка, двести хлебов, вина боченок и три бочки пива на команду региментаря Доманского, причем оные ж жиды велели списать публикацию Доманского, которую при сем вашему высокопревосходительству представляю. А оные жиды возвратно поехали, за коими посланы были два человека из Кожениц для осведомления, правда ли, что они сказывали, которые возвратясь объявили, что мятежников близ Кожениц нет, а пошли разделясь на две партии: одна по дороге к Варшаве, а другая к Присухам. А из Радома знать дано, что они слышали [что] недалеко [от] местечка Едлинск 1000 коней находилось, однако не уповательно, а слышали, что была та команда Доманского в 200 конях.

Он же, г. ротмистр Вагнер, того же числа, по получении из местечка Едлинска известия, рапортует, что хотя о вышереченном сказано было от 1000 коней, однако то было несправедливо, а было только в том местечке шатающиеся два бунтовщика, уповательно де, что команды Доманского бежавшие. О Доманском же, до самого местечка Мнишова, которое лежит подле самой реки Пилицы, куда он пропал — ничего не слышно.

Господин бригадир Кречетников от 16 августа мне сообщил, что он, по повелению его сиятельства графа Петра Александровича Румянцева, имеет ехать к армии, препоруча здесь управление команд господину полковнику Ширкову.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 333, подлинник.

№ 155

1770 г. августа 23.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДВИЖЕНИИ И ДЕЙСТВИЯХ КОМАНДЫ Л. ДЕЛАВО

г. Люблин

С Сендомирского поста господин ротмистр Делаво от 19-го августа [сообщает], что он сего августа 11 числа по приказанию г. секунд-майор Ушакова следовал с командою на местечко Шид-

[1] Даты отправления на документе нет, дата получения 24 августа.

ловец, а из Шидловца до Присухи и, не доходя до оного за милю, встретился с возмутителями на дороге, где была маленькая перестрелка, из которых убито два человека и один взят в плен, а протчие все разбежались по лесу. А по прибытии в Присухи объявили ему, что мятежники в том местечке стояли целую неделю и продали жидам железа четыреста четыре пуда, а рапорта об них никакого не прислано, за что взял он, Делаво, в штраф с жидов сто червонных, которые чрез несколько время обещали еще прислать сто червонных, а с местечка он ничего не взял потому, что тамошней эконом все то время был у конфедератов под караулом. Известия дать было ему неможно; також объявили, что мятежники находятца около местечек Конска и Кельца, где августа 15 числа был и там их не застал, а 16 числа прибыл в Кельц, где объявили, что было мятежников с десять и до прибытия его за полчаса уехали в лес, откуда он тогож числа возвратился в Сандомир. А о присылке взятых ста червонных для причисления в контрибуционную сумму и отсылки к вашему высокопревосходительству я предложил, а обещанные от тех жидов в контрибуцию еще сто червонных ваше высокопревосходительство повелите ль взять, прошу резолюциею не оставить.

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн в дополнение рапорта от 17 августа рапортует, что знатные команды от так называемой Литовской конфедерации, именно из деревни Непровиц, за Пинчовым в 4-х милях, к стороне Нового Места и посланной шпион возвратясь объявил, что он взят был поворочаясь из Опатовца четырьмя бунтовниками, которые и возили его по лесам, а наконец он от них бежал и объявил, что под деревнею Роговым переправлялся маршалок вместо Балевского Беклевский, староста заховецкий, в 250-ти конях и пошел в горы к Пулавскому.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 312 и об., подлинник.

№ 156

1770 г. августа 24.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЗАХВАТЕ В ПЛЕН И ДОПРОСЕ ПОЛЬСКОГО КАПРАЛА ЯНА ЖУРАВСКОГО

г. Люблин

С Рубишевского поста господин капитан Панкратьев от 22 августа рапортует, что посыланною в разъезд за реку Буг партиею пойман за селом Городком навстречу едущей возмутительской партии маршалка Пулавского, служившей в гусарском шквадроне под командою порутчика Форгача, капрал Ян Журавской, которого из приложенного при сем допроса [1] ваше высоко-

[1] К документу приложен допрос Журавского с показаниями о численности и состоянии команды Пулавского (л. 314 и об.).

превосходительство усмотреть изволите, что у Пулавского и другой был гусарской шквадрон под командою ротмистра Светковского. Означенной же ротмистр Светковской был прошлой раз с Новицким, а оного капрала Журавского с протчими в определенное для их место я отправить велел.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 414, подлинник.

№ 157

1770 г. августа [24][1].— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ В РАЙОНЕ САНДОМИРСКОГО И ОПАТОВСКОГО ПОСТОВ

г. Люблин

С Сендомирского поста, по получении известия от 23 августа, что возмутителей сего августа 19-го было в Новом Месте две команды в числе ста коней, из которой одна команда пошла тот же час к деревне Виняры, а другая, попасши, пошла к местечку Бужку; да из деревни Хожулева известили, что было у них 22 числа мятежников шестнадцать человек под командою коменданта Милевского и сбирали со оной поголовные деньги по ординанцу от Пулавского, откуда пошли к деревне Тушову, из которой тож пишут, что и там теж самые были пополудни в 5-м часу и сбирали поголовные ж деньги.

С Опатовского поста господин секунд-майор Ушаков, тож по получении известиев, двумя рапортами: 1-м — апреля от 23-го, что будто бы около местечка Шкалмира находитца возмутительской маршалок Пулавский, так и другие с партиями возмутителей предводители, куда от него для лучшего сведения послан подлащик. 2-м — августа от 24 числа чрез того нарочно посланного, что оной посланной, убоясь и не доехав до местечка Шкалмира, а был в Пенчове и привез от того местечка данное ему письменное свидетельство в котором пишут, что пред приездом его в ночи в местечко Пенчово, от Вадиславья и Ксенжа Великого, от нашего войска два жида также для разведывания [об] объявленном маршалке Пулавском были, и в самое то время, не знаемо от чьей команды, впало мятежников с великим голосом и привели то место в большой страх, забрав оных жидов, которые присланы были и куда со оными поехали — не знают. От проезжающих людей слышат они, что Пулавской находитца около Шкалмира.

По получении вышеписанных рапортов чрез три часа он же, г. секунд-майор Ушаков, от 24 августа, что сего августа 24 числа

---

[1] Дата отправления на документе не проставлена, дата получения — 31 августа.

хотя он и имел чрез разных людей разные и совсем чудные известия, будто бы маршалок Пулавский, разделясь на три части, имеет следовать к стороне посту его. А сейчас из местечка Сташева нарочно посланной к нему, господину майору, с словесным уведомлением прислан, что 23-го числа августа в ночи был во оном местечке жид Шпиг от Пулавского и имев у себя проводника, где бурмистрам велел изготовить провиант и фураж, которые бурмистры, устрашась оного спросить чьей оные команды, а только нашли способ спросить находящегося при нем проводника, которой сказал, что от маршалка Пулавского, которой якобы находитца около местечек Хмелника и Стопница, которые лежат от посту его не далее осми миль, и якобы он по разглашению в нескольких тысячах находитца. И то правда, что он, господин майор, 23 и 24 числ от сторон тех местечек рапортов не имел.

По притчине которых известиев я для предвареней с несколькими войсками отсюда в Крашник выступил.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119 д. 47, лл. 427—428, подлинник.

№ 158

1770 г. августа 24.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА М. Н. КРЕЧЕТНИКОВУ ПО ПОВОДУ ЕГО ОТЪЕЗДА В АРМИЮ П. А. РУМЯНЦЕВА И О СВОЕМ ЖЕЛАНИИ ПОЕХАТЬ ТУДА ЖЕ

г. Люблин

Милостивый государь мой Михайла Никитич!

Письмо вашего высокородия от 16 числа сего месяца получил.

Сколько вы щастливы, что вы у графа Петра Александровича! Дела ваши будут видны, лишены невероятных хлопот, способные случаи имеете отлично блистать, я же в моих наитруднейших и едва преодолеваемых обстоятельствах такового освобождения из оных не предвижу. Разве нечаянно благополучная будущая рапортиция сие учинить возможет. Уповаю, верите, что я непритворствую паче.

Как ваше высокородие всеми опытами знаете, что действия ваши и мои неразрывное связание имели или еще мои зависели от ваших, то о отъезде вашем будучи в чувствительнейшем сожалении, не упоминая подробно о происшедших успехах от намерениев ваших, должен вам только кратко донесть, что самое совершение остановлялось не за вами! остановитца более, вас не будет, будут цветки!

Выпросите у графа сюда хотя бригадира Елчанинова, пусть он обменяет его на полтысячи человек, коли вы сами назад не будете.

Пересланные к вам от меня шифры большого ключа остались ли у вас? Прошу вашего высокородия меня уведомить, мне необходимо о том знать должно.

Быть так! даруй боже скоро увидитца, особливо там, куда вы поехали. Пребуду с совершенным почтением, вашего высокородия милостивого государя моего покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 17, подлинник.

№ 159

1770 г. августа 26.—РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СОЕДИНЕНИИ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ ПУЛАВСКОГО И ДЕРЖАНОВСКОГО И ЧИСЛЕННОСТИ ИХ

Сего числа получил я со Опатовского посту от господина секунд-майора Ушакова рапорт, в котором пишет, что получил он вчерашнего числа известие от разных людей, проезжающих из Кракова, что маршалок Пулавской, соединясь с маршалком Держановским, которые по соединении имеют будто до четырех тысяч людей и ударили на регимент гвардии королевской, которой стоял поблизости Кракова и был под командою полковника Летаво, и по усильству своему, и от оного регименту забрали до трех сот человек рядовых и двух старших, и по отобрании оных приближились к здешним местам, где и стоят между Хмелников, Вислицой и Пенчовым. Место Держановского может быть кто иной, то же и числом их весьма невероятно. Слышно, что господин подполковник Древич следует за ними, я же, переправясь чрез Вислу, пойду ко Опатову, а господ полковников Ширкова, с принятия им команды во Львове, и князя Шаховского, по отъезде господина бригадира Кречетникова, мне ни малейших известей не доходит.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 402, подлинник.

№ 160

1770 г. августа 27.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДВИЖЕНИИ В ОПАТОВ НА ПОДКРЕПЛЕНИЕ А. Г. УШАКОВА

м. Уржендов

По отправлении вашему высокопревосходительству моего вчерашнего рапорта господин секунд-майор Ушаков таковым же

меня уведомил. Первым подтверждает известие о Пулавском, что он находится с протчими возмутительскими маршалками около местечек Хмелника и Вислица, расстоянием от него в восьми милях, с прибавлением, что он в Краковском Казмире забрал королевский регимент в числе человек трех сот, и требует реченной господин секунд-майор от меня, чтоб я его подкрепил или б составил деташамент для нападения на сих возмутителей, чего ради я к нему во Опатово и отправился, учиня диспозицию такую, чтоб к бывшему при мне войску с его посту, как и из Сандомира, нечто прибавить, чтоб сей деташамент составлял близ четырех сот человек пополам конницы и пехоты с тремя пушками. Но оставляя сии два поста в довольной силе против нечаянного нападения и рассуждая, что он, господин майор, по сим обстоятельствам за господином полковником Лобрием в Краков пройти без опасности не мог, однако в силе вашего высокопревосходительства прежнего приказания и в том ему не воспрещал и дал ему знать, что я к нему во Опатово выступил. При помощи божией со оным деташаментом хотел я на возмутителей ударить, как бы они сильны ни были, и чинить над ними надлежащий поиск.

Но к немалому моему сожалению концепт мой весь переменился, понеже прибывши на переправу при Завихвостье, получил я от господина майора Ушакова второй рапорт, в котором пишет, что он, по силе полученного ордера от господина подполковника и кавалера Древица, с которого при сем копию прилагаю [1], со всею его командою выступил к местечку Келц, и третьим рапортом то же подтверждает. А что обозы и больных со всем солдатским экипажем отправил в Сандомир и на нижних чинах осталось только то, что на себе имеют, а как де последовать может, что он далеко отведен будет, то требует на сие резолюции; и что он взял из Сандомира також себе в подкрепление тридцать карабинер из положенной там оных одной роты. Чего ради я, не переправляясь за реку Вислу при Заехвостье, которая переправа теперь остается довольно вскрытою, також и Сандомирской пост тяжелым к подкреплению, поворотился в местечко Урендово, а отсюда пойду в Пулаву с сходно с прежним вашего высокопревосходительства приказанием для учинения, переправясь через Вислу, возможного поиску над возмутителями. Только уже такого сильного деташамента мне составить весьма будет невозможно, о чем вашему высокопревосходительству чрез сие сим рапортую.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 429 и об., подлинник.

---

[1] К документу приложен ордер подполковника Древица Ушакову с предложением выступить из Опатова в Кельц (л. 330).

№ 161

1770 г. августа 29.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ

м. Пулавы

Вследствие моего вашему высокопревосходительству от 24-го числа сего месяца рапорта [1], я в Пулаву прибыл. Но как подлинных известиев нет, куда Пулавской обратился, что чрез Вислу я не переправился во ожидании вашего высокопревосходительства мне на то ордера. Мелочи — Доманский удалился за Пилицу, может быть для того, чтоб его Пулавской не забрал, Мощинской с его шайкой шатался около Присух.

Когда Пулавской на Краковском Казимире забрал полк графа Мира, то верно у него щитают меньше 1000 человек, а сот около седми вернее. Пушек у него не видали, пехоты же у него было только человек 30, что с ним был Радзиминской, а про партию Миончинского уверяют, что она осталась за Биечом, ее ста три и 4 пушки.

Мне весьма сумнительно, чтоб Пулавской, бывши может быть только для забирания Мирова полку и иных в скорости мятежничьих команд, опять бы за Вислу не переправился и, соединясь с другими заречными партиями, не побежал бы внове чрез мои посты в Литву. Чего ради свыше суток четырех мне бы здесь быть не должно. Хорошо, колиб между тем он сюда подвинулся! Деташемент мой составляет, кроме кирасир, человек близ 350, пехоты побольше и 2 пушки. С помощию божиею можно бы было с ним разделатца, хотя бы он и сильнее был вышеписанного.

Прошу вашего высокопревосходительства, чтоб соизволили приказать господину майору Ушакову возвратитца на его Опатовской пост, ибо Сендомирской без оного почти ничего не значит. А бунтовщики опять около Опатова угнездятца. О таинствах же господина подполковника Древица я ни малейших сведениев не имею; хотя часто бывает, что ему мне оные подавать способно должно и не постыдно, как и то, что без Опатовской команды майора Ушакова войск у него довольно, чтоб и одною половиною их Пулавского и других бунтовников разбить, а меня бы отнятием майора Ушакова не обижать.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 47, л. 332 и об., автограф.

---

[1] См. документ № 157.

№ 162

1770 г. сентября 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЗАХВАТЕ ОСТАВЛЕННОЙ КОНФЕДЕРАТАМИ СОЛИ И ОБ ОТЛИЧИВШЕМСЯ ПОДПОРУЧИКЕ В. АРЦЫБАШЕВЕ

г. Люблин

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн от 7-го числа меня рапортует, что он с командою за Бараново до деревни Выгоды ходил, но во оной деревни мятежников никого не застал, по причине, что вкруг той деревни положения места чистые и ровные поля, и как только он показался в виду с командою за полмили, то бывшие в той деревне мятежники разбежались по лесам, так что никаким образом догнать было их не можно. А только найдено на берегу реки болванами соли, из которой сколько мог забрал на два галерка и на фуры, а оставшую, чего никаким образом забрать не мог, затопил. И сего сентября 6 дня с командою в Сендомир прибыл благополучно, а при показанной соли был ротмистр Киневич, которой из под команды Пулавского имел коней до тридцати, а соль была везена из Велички до Кракова, которую мятежники по разным местам распродавали, которой было всей до шести сот болванов. Оную соль велел я господину капитану Дитмарну, за тяжелостью сюда транспорта, в Сендомире продать, а деньги, для отправления в Варшаву в королевскую сумму, на рассмотрение вашего высокопревосходительства переслать сюда. В том рапорте он, господин Дитмарн, упоминает, что по шармицеле под Опатовым сентября 1-го числа, свезенных мятежничьих мертвых тел из лесов и иных мест уже погребено близ сорока, почему я полагаю, что Николовской и Мощинской мелкой их партии с оставшими не свыше от тридцати до сорока коней ушли, а что где ныне находятца — вовсе неизвестно. Карабейской же, отставши от них прежде того конями с четыредесятью[1], где обретаетца — також неизвестно. О таскающихся же за Соном мятежниках с Гадзевичем, Липским и иными, всех более числом не полагаю, как разве ста полтора.

Дозвольте рекомендовать в особливую протекцию вашего высокопревосходительства Суздальского пехотного полку господина подпоручика Арцыбашева, оказавшего многократно его воинское искусство, храбрость и неустрашимость. При помянутом случае под Опатовым сентября 1-го числа он напал на партию Мощинского и Николовского, имея при себе человек тридцать драгун и около тогож казаков, но сие учинил он построя казаков в подкрепление, а токмо с одними драгунами, не выстреля ни одной пули, на одних палашах, так что почти каждому досталось из-

[1] Сорока.

рубить своего человека. Хотя сие есть мелкое дело, но диспозиция сего достойного офицера приносит ему великую похвалу. Николовской в схватке уже был почти в его руках, токмо выручен был шестью мятежниками. Партия же сия, превосходя его своим числом, дождалась и выдержала твердо его нападение на открытом со всех сторон поле. По малой же мере сим приключением оной край избавлен на несколько времени от мятежничьих грабежей, а упоминаемая партия разорена и мало что не докончена.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 48, лл. 137—138, подлинник.

№ 163

1770 г. сентября 12. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРОСЬБОЙ ПРИКАЗАТЬ А. Г. УШАКОВУ ВОЗВРАТИТЬСЯ ИЗ КРАКОВА В ОПАТОВ

г. Люблин

Полученной мною сего числа от господина секунд-майора Ушакова рапорт вашему высокопревосходительству при сем во оригинале представляю [1]. И как я из оного усматриваю, что он в Кракове находитца без всякого дела и в близости о возмутителях слуху нет, Опатовской же пост ныне состоит небезопасен, для чего и прошу вашего высокопревосходительства оному господину майору Ушакову повелеть возвратитца на его пост.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 48, л. 159, подлинник.

№ 164

1770 г. сентября 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЫХОДЕ ИЗ КОНФЕДЕРАЦИИ ПОЛКОВНИКА БУКОВСКОГО И СВЕДЕНИЯХ РАЗВЕДКИ [2]

г. Люблин

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн от 12 сентября рапортует, что бывшей королевской генерал-адъютант Иг-

---

[1] К документу приложен рапорт Ушакова Суворову с сообщением о выполненном им распоряжении Древица, касающемся сопровождения пленных поляков, обоза и больных до Кракова. Кроме того, Ушаков жаловался на бесцельную задержку его в Кракове и просил разрешения вернуться в Опатов (л. 160).

[2] К документу приложен собственноручно переписанный Суворовым регистр конфедератских маршалов, найденный в польских архивах, на польском языке (л. 244).

нацей Буковской, которой служил в конфедерации под командою маршалка бельского Миончинского полковником, прибыл в свою деревню, а как он об оном чрез брата его известился, то велел ему быть к себе с тем, если он правдивое намерение имеет жить в доме спокойно, дабы дал рецес, которой по оному не приехал, для чего тогож числа посланная от него, Дитмарна, за ним команда привезла. Но оной рецесу дать не хотел, объявляя, что он хотя не имеет намерения больше служить в конфедерации, но опасаясь от них разорения своих деревень, рецесу дать не может, для чего и оставлен в Сендомире под присмотром.

Он же, господин капитан Дитмарн, от 14-го сентября рапортует мне, что верное известие имеет он, что ротмистры Мощинской, Миколовской и Карабейской находятся теперь около Шкалмиржа и собирают там поголовные деньги, а Гадзевич с той стороны под Новым Местом, чрез Вислу переправясь, примкнул к Мощинскому, также Бенклевской, которого называют маршалком литовским, обще с ротмистром Миончинским вплавь ночью под Новым Местом за Вислу на здешнюю сторону в двух стах конях перебравшись, пошли к Честохову, к соединению с Пулавским, а поблизости Сендомира ни о каких партиях не слыхать, кроме как за Вислою, и то небольшие.

С Сендомирского ж поста он же, господин капитан Дитмарн, от 15 сентября меня рапортует же, что бывшей генерал-адъютант Буковской, отставшей от конфедерации, давать рецесу не хотел, но передумавши, наконец, на то согласился и рецес мне его представил, а он, Буковской, с салвогвардиею отпущен в дом его. Да получил он, Дитмарн, нижеследующие известии:

1-е — ротмистр Мощинской, Миколовской и Карабейской, от Нового Места в полумили, на Краковском тракте, в деревне Винярах стоит и выбирает поголовные деньги и много и из других деревень.

2-е — рапорты, и в подтверждение шпионы объявляют, что теперь около Мелца никаких возмутительских партей нет, также есть известии от шпионов, что в местечке Тарнове, которое лежит от Колбушова в 4-х милях к стороне Вислы, стоят ротмистры: Липский, Кветковский, Киневич и еще три, которых имена неизвестны и щитается их будто около шести сот коней, что весьма на правду не походит! и вербуют там разного звания людей.

О Пулавском сказывают, что оставил в Честахове небольшой гарнизон, а сам соединился с маршалком Зарембой и пошли к местечку Конск, которое лежит на Варшавском тракте от Келца в 5-ти милях.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 48, лл. 243, 245, подлинник.

№ 165

1770 г. сентября 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ И ЧИСЛЕННОСТИ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ

г. Люблин

С Коцкого поста г. капитан Шипулин меня рапортует, что он получил из Семятич чрез тамошнего эконома известие, что на 18-е число было в Семятичах мятежников 200 коней. У них старшим Звонковской, а при нем еще называется, якобы был в российской службе генерал Соколовской, а на 20 число в деревне Старчицах еще к нему, Звонковскому, пристал ротмистр Ружицкой во 150 конях, вербуют рекрут. Також сентября 25-го приезжал к нему из местечка Воиня отстающей там королевской польской команды унтер-офицер Александр Мурзичь и объявил, что от Седлиц две мили, в местечке Мордах, было мятежников 200 коней и 50 пехоты на 22 число от Пулавского, а кто у них начальник, он, Мурзичь, не знает. Вербуют рекрут, о чем от него, Шипулина, в Бяло и Влодаву знать дано. Оные объявленные от королевского унтер-офицера возмутители может быть что те же, о которых Семятичской эконом известием на польском диалекте донес, которое при сем во оригинале вашему высокопревосходительству при сем представляю [1].

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 48, л. 389, подлинник.

№ 166

1770 г. сентября 26. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРОСЬБОЙ НЕ УПОТРЕБЛЯТЬ РЕЗКИХ ВЫРАЖЕНИЙ ПО ЕГО АДРЕСУ

г. Люблин

Милостивый государь Иван Иванович!

По приказанию вашего высокопревосходительства в письме от 21-го сентября курьер г. бригадира Кречетникова с ордером вашим к нему отправлен.

За предстательство вашего высокопревосходительства графу Захару Григорьевичу [2] о переводе меня в Главную армию приношу мою нижайшую благодарность.

В касающемся до известия г. Дитмара, якобы Пулавской потянулся к Конску, как он, так и я, должны о том доносить, ибо и ложь может быть правдой.

---

[1] К документу приложена записка на польском языке (л. 389).

[2] Чернышеву.

Осмеливаюсь, ваше высокопревосходительство, просить, дабы меня ныне по некоторым ордерам вашим частых суровых выражениев избавить приказать изволили [1]. Может быть сами когда-нибудь оправдаете мою грубую истину?

Теперь опять надлежит мне сунутца за Коцк. Драгуны отпущены домой, часточка [2] карабинер в Пулаве, должно собрать [2].

Остаюсь с должным моим почитанием.

Милостивый государь! вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 48, л. 336, автограф. Опубликован в кн. В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова т. 1764—1781 гг., СПБ., 1916. Стр. 62—63.

№ 167

1770 г. сентября 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О БОЕ С КОНФЕДЕРАТАМИ У САНДОМИРА

г. Люблин

По известию господина полковника Древица, Пулавской с Прибором был за Ченштоховым и Конец Полем. С реченным господином полковником я был в местечке Боженчине, от Келца мили три. И тако он пошел на Конск, а я, по отдаленности от Пулавского и моих мест, на Опатово, где уже была партия презренных бунтовщиков Мощинского и Николовского коней больше ста, которая слышу, что атаковала сего числа на рассвете Сендомир и, схватя на форштате экипажи нескольких королевских драгун полку генерала Витте, была прогнана, вгнездитца хотела и брала поборы, но в полдни, как шли, так ее и разбили. Досталось то с передовыми драгунами господину подпоручику Арцыбашеву и при нем с казаками Суздальского полку сержанту Кушникову. У нас убит казак один, ранено от конных егерей, бывших в передней атаке, Воронежского драгунского эскадрона вахмистр Бабин, драгун один, казак один, а их действительно вдоль полей, кроме в рощах, сочтено убитых 23, в полон взято 14, в том числе раненых 5. Примечательно из их допросов только, что они думали, будто и Сендомир опорожнен, в него войти хотели, как и другая партия по ту сторону Вислы, на которую також наши из пушек стреляли и хотели опять разорить дисидентов. Экипажи королевских драгун, как частью и лошади, небольшого числа отбиты и отворотятца назад. Я пой-

---

[1] Веймарн недружелюбно относился к Суворову и часто в своих ордерах делал ему замечания в обидной форме. Это вызвало просьбу Суворова избавить его от «частых суровых выражениев».

[2] Частичка.

ду в Завихвост, где ежели за благо рассужу, переправлюсь чрез Вислу. Экспедиция господина майора Ушакова состоит в том, что он от господина полковника Древица с его больными, пленными и протчими отправлен в Краков, откуда еще в Опатово не возвратился; господин полковник Лобрий был еще там же.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 49, л. 1, подлинник.

№ 168

1770 г. сентября 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОХОДЕ В м. ЛУКОВ

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства от 25-го под № 1616[1] получил здесь в Коцке, где я, собравшись, пошел на бунтовщиков в местечко Луково сего числа пополуночи во 2-м часу. Только то беда, что не знаю, куда они подлинно девались, да и того, не схватили ли они князя Черторижского уланов в Мезеричах; с полученного известия копию при сем представляю.[2]

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 48, л. 386, подлинник.

№ 169

1770 г. сентября 30[3] — ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА А. В. СУВОРОВУ С СООБЩЕНИЕМ О НАГРАЖДЕНИИ ЕГО ОРДЕНОМ СВ. АННЫ

С.-Петербург

По воле всемилостивейшей государыни, награждающей особливую к службе отечества ревность, жалует вас его императорское высочество кавалером своего ордена святые Анны[4]. С радостию исполняю я долг звания своего пересылкою к вам, государю моему, знаков сего ордена с тем, чтоб вы оной, сами на себя возложа, носили. Я уверен, что монаршая сия отличность, которою я вас сердечно поздравляю, конечно, поощрит вас к приобрете-

---

[1] Ордером № 1616 от 25 сентября Веймарн сообщал о намерениях конфедератов пробраться в Литву, предварительно напав на Пулавский пост и собрав контрибуцию с местечек Чемерники и Парчев. Он предлагал Суворову не допустить прохода конфедератов в Литву и сообщал о принятых им мерах (ЦГВИА, ф. 119, д. 110, л. 294 и об.).

[2] Копий известий не обнаружено.

[3] В оригинале ошибочно указано число 31 сентября.

[4] Имеется в виду Павел I. Орден св. Анны был учрежден в 1735 г. дедом Павла I, герцогом К.-Ф. гольштейн-готторпским в память своей жены Анны Петровны, дочери Петра I.

нию вящей славы усердным продолжением полезной для отечества службы вашей.

С истинным почтением пребуду я навсегда ваш, государя моего, покорноверный слуга

Гр. *Н. Панин*

ЦГВИА, ф. 119. д. 51, л. 291, копия. Подлинник хранится в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. «Суворовский сборник», т. I, л. 11.

№ 170

1770 г. октября 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОГОНЕ ЗА ОТРЯДОМ БЕНКЛЕВСКОГО И ВОЗВРАЩЕНИИ В ЛЮБЛИН

г. Люблин

Я с бывшею при мне командою из погони за мятежниками возвратился в Люблин. Это была партия Бенклевского, отправившаяся из под Ченстохова в числе шестидесяти коней и навербовалась на тракте будто до двусот. Она уже напугана была нашим за курьерами из Варшавы конвоем Суздальского полку при порутчике Кудаеве в Желехове, чего ради весьма скоро шла лесами, не делая более поборов. И переправясь через Буг при деревне Тарнове, держалась тракта чрез Каменец к Пружанам; но обошед за Семятичи мили полторы, убоясь наших команд в Литве, вдруг свернула к Чехановцу и часть оторвалась к Брянску. И понеже они от Литвы своротили, то я, не ходя далее Семятич, оборотился чрез Дрогецин сюда. По известию, господин майор Плец был между тем в Седлицах, о себе же генерала Браницкого по надлежащему я уведомлял: разъезды его всюду исправны, известно, что пред сим его уланами около Высокого, подобная Беклевской партии, такая же Звонковского разбита. Он убит, пленных человек тридцать распущены, а только из них называвшейся генерал Соколовской, что якобы был прежде в российской службе, увезен в Бржесц.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 44, л. 38, подлинник.

№ 171

1770 г. октября 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ КОНФЕДЕРАТОВ И. Г. ДРЕВИЦЕМ И ОБ ОТСТУПЛЕНИИ ЕГО К КЕЛЬЦУ

г. Люблин

В отсутствие мое господин полковник и кавалер Древиц рапортом представлял, что он от 16 до 22-го прошедшего сентября

преследовал возмутителя Пулавского, но он всегда такими чрезвычайно великими маршами денно и ночно от него ушел, что возможности не было его истребить. А когда где стоял для попасу, то всегда за такими дефилеями, болотами или реками, что с кавалериею приступ к нему не был, а когда пехота его поспешала, тогда ночь помешала дальние предприятия, а ему служила миль до семи или больше уйтить. 22-го числа он [Пулавский] соединился под Конец Полем с партиею Зарембы и протчими, срубили за собой мост и остановились. Некоторые обстоятельствы принудили его [Древица] там их не атаковать, а наибольше недостаток фуража и провианта принудил его отступить чрез Хенчин до Келца, где ныне он другой день находитца. Весьма отягощают его больные в движениях и способа ко отправлению не имеет, когда я ему в том непомоществую, и притом просил малой деташемент послать до Опатова, до которого места он старатца будет их отправить, так чтобы они могли 27-го числа [быть] там, когда другие обстоятельствы ему в том не перемешают. На что ему господин полковник Штакельберх в отсутствие мое писал, что когда реченные больные в Опатов прибудут, то о препровождении оных на Сендомирской пост господину капитану Дитмарну предложено, а ныне он же, господин капитан Дитмарн, меня рапортует, что из местечка Джикова его рапортовали, что на 28 число пред полуночью ротмистры Миончинской и Киневич во ста конях приехали и взяли поголовные деньги и до свету выехали в деревню Хмелев милю от Джикова и там также взяв поголовные деньги приказали заготовить провиант и фураж и содержать в готовности, а он из Сендомира, по малоимению у него конницы, а особливо за Вислу, за неимением Опатовского поста, итти не может. И что к господину полковнику и кавалеру Древицу рапортом от него донесено, что когда больные в Опатов присланы будут, чтоб он имел известие, ибо праздно дожидатца как для команды, так и для посту не безопасно.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 49, лл. 41—42, подлинник.

№ 172

1770 г. октября 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПЕРЕПРАВЕ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ ЧЕРЕЗ ВИСЛУ И ДВИЖЕНИИ ИХ НА СОЕДИНЕНИЕ С ПУЛАВСКИМ

г. Люблин

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн от 6-го октября, по дошедшим к нему известиям, меня рапортует: 1-е, что под местечком Опатовцом, которое лежит две мили выше

Нового Места над Вислою, переправились на здешнюю сторону мятежники маршалки Миончинский и с ним будто Држановский и Сухачевский, а прозванья неизвестно (чаятельно, что Стемпковский), у коих всех трех около 1000 коней, и переправясь пошли к соединению с Пулавским к стороне Петрикова; 2-е, ротмистры Мощинский, Вербовский и Климович стоят в местечке Хмелнике, у коих всех щитаетца до 300 коней, и с ними еще один ротмистр, которого имени неизвестно; 3-е, в деревне Гурках, которая лежит немного выше Полонца над Вислою на той стороне, приехавшие от команды Пулавского мятежники молотят хлеб и забирают. Их числом, например, около 150, а не меньше, и при них маршалок, а кто такой — неизвестно; чего для, имея намерение на оных итти, требовал в резерв команды из Красника. Но как октября 6 числа получено им известие, что в местечко Осек, которое только в четырех милях от Сендомира, приехали ротмистры Гадзевич и Киневич, у коих около 100 коней, выбирают поголовные деньги и провиант, почему он, как для близости и дабы не дать в разорение местечка королевского, туда с командою и отправился, а как скоро возвратитца и если обстоятельства не пременятца, то не умедля пойдет за Вислу.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 49, л. 257 и об., подлинник

№ 173

1770 г. октября 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СТОЛКНОВЕНИИ В. П. ДИТМАРНА С КОНФЕДЕРАТАМИ В д. ГУРКИ

г. Люблин

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн от 8-го октября меня рапортует, что он с командою 6-го числа выступя, до местечка Осека ходил, но уже ротмистра Гадзевича там не застал, а пошел он чрез Вислу к местечку Тарнову, почему он с командою чрез Вислу переправился и пошел до деревни Гурки, где нашел возмутителей коней до двадцати от команды ротмистра Гадзевича, от коих убито товарищей двое почтовых, около пяти в полон взято: стражник один, товарищев два и почтовых три; с его же стороны убит казак один. И обратно он на пост Сендомирской прибыл благополучно.

Вчерашнего числа, то есть 7-го октября, в Опатове с полковником Грабским были возмутителей коней до 50, которые взяли там несколько сукна и назад пошли к Иваниску.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 49, л. 259, подлинник.

№ 174

1770 г. октября [10—12][1]. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА Л. ДЕЛАВО О ПОРЯДКЕ СБОРА ПРОВИАНТА И ФУРАЖА С ДЕРЕВЕНЬ КОНФЕДЕРАТОВ И ПАНСКИХ ДВОРОВ

г. Люблин

По сходствию полученного мною от его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера фон-Веймарна от 20 сентября ордера, ваше благородие, по приложенному при сем о возмутительских деревнях и оных польских шляхтичах, находящихся в явном возмутительстве и в их возмутительских партиях служащих, реестру, имеете по силе приложенной при сем инструкции[2] взять безденежно провианта и фуража, а с малопоместных, кои не больше двух-трех и четырех дворов имеют, по способности каждому посту. С панских дворов и единственно принадлежащее тому господину за оставлением примерно домашним на пропитание и прокормление скота весь хлеб и фураж, не меньше же того скот и живность за оставлением также для приплоду по нескольку скотин живности, достальные забрать, а ротмистра Микловского, в которых местах деревни состоят и какие именно, выправясь же, прислать ко мне рапорт неумедлительно.

Подлинной подписан тако: *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 49, л. 427, копия.

№ 175

1770 г. октября 13.—РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ С ПУЛАВСКОГО ПОСТА О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

С Пулавского поста господин ротмистр Делаво от 10 октября меня рапортует, что Пулавской 8-го октября был около Петраков.

Он же от 12-го октября рапортует, что он получил из Козениц рапорт, что 11-го числа пополуночи в одиннадцатом часу было там возмутителей до тридцати коней команды Лендинского и стояли там до ночи, где забрали из жупы остальную соль и несколько кусков сукна и более во околичности Пулав об них не слышно.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 49, л. 273, подлинник.

---

[1] На документе не проставлена дата отправления, указана примерная дата.

[2] Ни реестра, ни инструкции не обнаружено.

№ 176

1770 г. октября 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДКИ

г. Люблин

Милостивый государь мой Иван Иванович!

На письмо вашего высокопревосходительства от 23 сентября [1], полученного мною только вчера, донесть честь имею, что ни езуитов, ниже иных монахов в вестовщики не принимал, о чем однако тайно на посты нынешней моей команды подтвердил. Но и иных того рода не весьма жалую, казнясь зря и на других, кои может быть препровождаемы в карете из замку в замок, разверстывают[2] их кофей, тавлеи и движения, по рассказам нескольких евреев, кои едва щет в своих шабашах знают. Прошлого разу рассказывал мне господин Древиц про 600 гораллов, пришедших нарочно под Ченстохов с их топориками записыватца в пулавскую пехоту. Сверх того они дороговаты, чего ради и на постах нынешней моей команды их також не весьма любят, и командиры должны сами больше видеть вдалеке, без зрительной трубки [3]. Хотя же они и несказанно и беспрестанно нужны, но необходимость их употребления доказываетца нашею бескорыстностью, в третьих моих щетах, и хотя бы я терпел порицание, другим видом описуемое, токмо в том сноснее мне оное, нежели имя лжеца корыстолюбивого. Совершенно весь сей вздор до ответа на письмо вашего высокопревосходительства не принадлежит, но как время моего отъезда в Главную армию приближаетца, то пользуюсь я сим случаем, как просить ваше высокопревосходительство, чтоб более в том не изъяснятца, так, по моему добродетельному простосердечию упоминовение то, також надлежащее до моей чести, мне простить.

На другое письмо вашего высокопревосходительства от 7 октября ответствую, что деньги капитану Гордону отданы, и прилагаю расписку [4].

Препоручаю себя в милость вашу и остаюсь с должным почтением, милостивый государь мой! вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. 119, д. 49, л. 220, автограф. Опубл в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I, 1764—1788 гг., СПБ., 1916. стр. 63—64.

---

[1] Письмо Веймарна от 23 сентября не обнаружено.

[2] Распивают.

[3] В XVIII в. вести войсковую разведку не умели, а в западноевропейских наемных армиях и не могли по-настоящему поставить эту службу. Суворов, используя агентурную разведку, уделял большое внимание и войсковой.

[4] Расписка не обнаружена.

№ 177

1770 г. октября 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ТАЙНОЙ ПЕРЕПРАВЕ КОНФЕДЕРАТОВ ЧЕРЕЗ ВИСЛУ НА ПАРОМЕ И ЛОДКАХ

г. Люблин

С Красниковского поста господин секунд-майор Сомов 4-го сентября меня рапортовал, что бывшей в деревне Глодни, которая лежит над Вислою по ту сторону, от Пулав в трех милях, подстаростою шляхтич Юзеф Чиховский ему объявил, что пред сим в той деревне состоял перевоз из двух паромов. И когда по повелению от команды велено было состоящие по Висле реке на перевозах паромы и лодки отправить в ближайшие около тех мест состоящие на Висле российские команды все без остатку, а Вислы — Святого Крыжа, Салкоцка — в деревне Збонках, которая тож лежит над Вислою по ту сторону, из оных паромов отправил в Пулаву только один, а другой спрятал в тогдашнее время над Вислой в мелкой лес и потом приезжающих к нему мятежников многократно по нескольку человек на том пароме перевозил. Да и не удовольствуяся еще и тем, сделал к тому больших три лодки, которые если связав намостить, то без нужды можно переправить коней до тридцати или более, а к команде об оном не давая знать. Что видя показанной шляхтич и опасаясь за то, как он про то знает, какого штрафу, стал помянутому ксендзу говорить, что он делает дурно, и я де пойду к команде российской объявлю, за что тот ксендз его без милости бил, и тот же час оной паром приказал потопить, а лодки оставил. Да еще помянутой шляхтич объявил, когда мятежники, бывши пред сим в Пулаве, забрали из королевской каморы соль болваном и, привезши до показанной деревни Глодни, оставили в оной три болвана, из коих один взят показанным ксендзом, а два спрятаны были в соломе, что он, господин майор, слыша об оном, для лутчей доверенности послал прапорщика Подлатчикова с тем, ежели то все сыщетца, то паром и лодки отослать в Пулаву и отдать тамошнему господину командиру и соль привезти в Красник и ксендза взять в Красник же, которой по приезде туда все оное нашел. Паром точно затоплен, а лодок больших четыре, которые в Пулаву и отправлены, а соль два болвана привез в Красник. А ксендз как то услышал, что помянутой шляхтич пошел доносить, уехал в кляштор, находящейся под Святым Крыжом, которую соль от меня велено ему, Сомову, продать, а сентября 21 числа он, господин секунд-майор Сомов, рапортовал, что оная соль продана местечка Красника эконому Жуковскому за четыре червонца, которые деньги Суздальского полку с господином подпорутчиком и полковым комиссаром Бачмановым вашему высокопревосходительству при сем представляю.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 299 и об., подлинник.

№ 178

1770 г. октября 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О КОНФЕДЕРАТЕ КОЗМИНСКОМ, РАЗОРЯЮЩЕМ ДИССИДЕНТОВ, И ДОНЕСЕНИЯ С ПОСТОВ

г. Люблин

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн от 13 октября при рапорте представил мне воеводства Сандомирского шляхтича Кристофора Козминского, которой находился в конфедерации, в команде маршалка Радзиминского, с сентября месяца 1769 году товарищем и в том же году от Радзиминского перешел в команду маршалка гостиного [1] Держановского поручиком, а в 1769 году в ноябре месяце отстал и жил в доме своем, которой во всю бытность его в конфедерации грабил и совсем разорял диссиденские деревни. Но и в то время когда сидел в доме разорял также не только деревни, но их церкви, не оставляя ни окон, ни лавок, тож сбирая со оных самовластно деньги, провиант и фураж и сам оным пользовался и до разных команд конфедерацких отсылал. Да и в то самое время, когда он в Сандомир приехал в надежде, что его никто не зная не задержит, отец его, Козминского, также яко в своих властных диссиденских деревнях повелевая, молотит хлеб и забирает фураж и отсылает также до команд конфедерацких. Об оном Козминском он, Дитмарн, самое то слышал от многих диссидентов, но и от немалого числа католиков, и что со оным Козминским чинить повелено будет, ожидаю от вашего высокопревосходительства повеления, но и я между тем еще более здесь о нем выправитца приказал [2].

С Пулавского поста господин ротмистр Делаво от 14 октября меня рапортует, что он тогож числа получил рапорт из Присухи, что там, около, находится возмутительской ротмистр Вербовской с пятьюдесятью конями, которой сказал, что пришел от Пулавского забрать команду у Доманского, которой и находится между Илжи и Шидловца, для чего он туда послан разведать и как полное известие получит, то за оным выступит; 13 октября послал он малую команду в деревню Модриц, где слышно было, что туда пришел ротмистр Бужинский забрать из жупы соль. Посыланная ж команда прибыла на пост благополучно и объявила, что было в той деревне их пять человек и взяли в жупе пять сот злотых и пошли к Желехову.

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн от 14-го октября меня рапортует, что по дошедшему вчерашнего числа

---

[1] Гостынского, от названия гор. Гостынин.

[2] Последняя фраза от слов «но и я...» написана рукой Суворова.

к нему известию, что мятежников несколько имело притти в местечко Опатов, он с командою пошел, куда и ротмистры мятежничьи Гадзевич и еще другой неизвестной во сто конях шли и недоходя оного за версту, сами остановясь, послали вперед двух человек. Но как лишь те посланные увидели отъезжей его караул, то побежали обратно к своей команде, почему и команда вся беспорядочно побежала к деревне Пирков, а он по, малоимению кавалерии, гнать за ними не мог, а к томуж имел верное известие, что во оной деревне Пирков, которая в двух милях состояла, полковники Новицкий, Грабковский и Кохановский и несколько незнакомых ротмистров, у коих было якобы до 500 коней, для чего также и для безопасности его посту возвратился с командою назад.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 49, л. 275, и об., подлинник.

№ 179

1770 г. октября 21.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СТОЛКНОВЕНИИ В. П. ДИТМАРНА С КОНФЕДЕРАТАМИ У м. ГЛОГОВА

г. Люблин

С Сендомирского поста господин подпоручтик Арцыбашев меня рапортует, что господин капитан Дитмарн выступил к местечку Опатову, откуда пошел к стороне Святого Крыжа 17 числа поутру в 8-м часу. Мятежников было в местечке Опатове коней более ста и чрез час пошли по Краковской дороге, взяв с собою из Опатова двух греков и одного старшего жида и увезли.

С Сендомирского ж поста господин капитан Дитмарн от 19 октября рапортует, что он для появившихся около местечка Глогова не малых мятежничьих партей, на Глогов к местечку Сташову прибыл, куда 17 числа, часу в 12-м пополудни начал входить. В тож почти самое время или несколькими минутами прежде, с другой стороны, то есть от Опатова и мятежничья партия Мюнчинского под командою полковника Корженевского, состоящая гусар близко ста, прочии товарищества партии Гадзевичевой, вошла и еще ни один из них с лошади не сошел, а стояли во фронте. А как скоро оной полковник услышал едущих и еще несколько увидел конницы, тотчас во всю мочь побежал, гнал он, Дитмарн, его больше полумили и в той погонке изрубили (которых они назад поворачивая на дороге насчитали) человек с двенадцать, исключая что еще которые были живы и разбрелись. Он по верному известию имел слишком сто коней, а к местечку Пацанову от них бежал не более как в тридцати конях. Сих гусар я почитаю нововербованными в нынешнем году от Радзивилла в Венгрии, как я пред сим о том слышал; с нашей стороны ни

убитых, ни раненых нет. После убитых пойманы шесть лошадей и далее уже он, Дитмарн, за так малочисленною партиею не пошел, а возвратился 18 числа в Сандомир благополучно и таким образом господин Дитмарн вновь свою сторону поочистил.

Генерал-майор *Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 49, л. 446, подлинник.

№ 180

1770 г. октября 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОЯВЛЕНИИ «МОРОВОЙ ЯЗВЫ» В м. СОКАЛЕ И О ПРИНЯТЫХ ПРОТИВ НЕЕ МЕРАХ

г. Люблин

С Рубишевского поста господин капитан Панкратьев от 21-го октября меня рапортует, что 20 числа известился он, что в местечке Соколе сего месяца 19-го числа последовала моровая язва и что уже в короткое время до 25-ти человек померло и тех умерших дворы по приказанию состоящего там на посту Пермского карабинерного полку господина порутчика Крейша сожжены и везде для непропуску в то и из того местечка разных чинов людей караулы им, Крейшом, поставлены, о чем я от него, господина капитана Панкратьева, ожидаю рапорта в подтверждение.

Генерал-майор *Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 49, л. 450, подлинник.

№ 181

1770 г. октября 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О НЕПРИЯТЕЛЕ, ПОЛУЧЕННЫМИ ОТ АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ

г. Люблин

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн меня рапортует, что он получил чрез шпионов известие: 1-е. Что 22-го числа ввечеру в местечко Пацанов приехал от мятежников называемой маршалок черняховский Прилуцкий, у которого команды было до трех тысяч, в числе коих слишком до четырех сот пехоты и две пушки, а поутру, то-есть 23-го числа оттуда пошли к Новому Месту, повыше которого того ж дни переправились на ту сторону Вислы. 2-е. Маршалок бельский Миончинский ходит около деревни Сечкова, которая лежит две мили за Сташов к стороне Шидлова, команды у него с тысячу коней и с ним полковник Коженевской и около тех мест выбирают деньги и фураж.

О сем я вашему высокопревосходительству доносить должен, сколько бы таковые шпионские повести невероятны ни были, как и оное[1].

Генерал-майор *А. Суворов.*

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 15, подлинник.

№ 182

1770 г. октября 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДАННОЙ НА ПОСТЫ ИНСТРУКЦИИ ПО БОРЬБЕ С «МОРОВОЙ ЯЗВОЙ»

г. Люблин

По силе ордера вашего высокопревосходительства от 7-го октября под № 1689-м[2] о предосторожностях от появившейся моровой заразы инструкции как в протягиваемом кардоне, так и вне кардона по постам от меня даны и около Ленчны малые дороги перекопаны и маяки к Владаве на три, а к Красному Ставу на милю постановлены. Також все предписанное в ордере вашего высокопревосходительства по моему рассмотрению и в рассуждении того, что я нередко в движениях нахожусь, в особливое бдение и персональное на месте учреждение господину полковнику Штакельбергу препоручено.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 16, подлинник.

№ 183

1770 г. октября 31. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СБОРЕ ДЕНЕГ И ПРОВИАНТА С ДЕРЕВЕНЬ КОМАНДАМИ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн представляет, что 29-го октября в местечке Опатове был Коженевской в 40 конях и в полчаса взяв больше ста червонцев, пошел к Святому Крыжу. Да в то ж самое время другая команда, состоящая около ста коней, также в местечке Стобнице выбрала поголовные деньги (а командир оной посыланной, никак узнать не мог), а из Стобницы шла на Осек, Пацанов и Поланец, а оттуда, как

---

[1] Последняя фраза от слова «О сем»... и до конца написана рукой Суворова.

[2] Ордером № 1689 от 7 октября Веймарн предписывал Суворову в связи с появившейся в Подолии, Покуции и Волынии эпидемией организовать кордоны из русских войск и принять ряд других мер для предупреждения ее распространения (ЦГВИА, ф. 119, д. 100, лл. 333—336 об. и 339—341 об.).

его шпионы объявляют, пошла сего числа к Вислице и по всем тем местам и деревням одноминутно, где сколько могли брали деньги. Около ж Опатова малые партии всякой день волочутца, забирая деньги, хлеб и протчее, где что только найдут, а притчина тому кажетца верно то, что в бытность в Опатове нашей команды, имели они довольной от поборов отдых, также и вперед по прибытии оной, иметь будут. И требует он, Дитмарн, не повелено ль будет хотя небольшою командою до прибытия господина майора Ушакова занять Опатов. Довольно бы было, если б при двух офицерах было пехоты с шестьдесят, несколько конницы и пушка, а польза бы из того могла быть такая, чтоб целую почти окружность тамошную могли сохранить от немилосердова грабительства мятежников, а без того они их приведут в бедное состояние; сию ж бы команду всякой раз Сендомир подкрепить в состоянии.

Сие господина капитана Дитмарна представление о занятии Опатовского поста за благоразумное почитая, вашему высокопревосходительству представляю и ожидаю на оное повеление.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 17, подлинник.

№ 184

1770 г. октября 31. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ЗАБОЛЕВАНИЙ В м. СОКАЛЕ И ПРЕСЛЕДОВАНИИ КОНФЕДЕРАТОВ В. АРЦЫБАШЕВЫМ

г. Люблин

С Рубишевского поста господин капитан Панкратьев от 25-го числа рапортует, что рапортом от него о появившемся в местечке Соколе моровом поветрии представлено было, а по посланному в Сокол от него сообщению от состоящего там на посту Пермского карабинерного полку господина порутчика фон Крейша рапортом на оной донесено, что де в показанном местечке Соколе, на предместье лежащем подле реки Буга, в разные числа не более как в два дни померло двадцать пять человек и те умершие тела того местечка цирюльниками свидетельствованы и по свидетельству склонного к заразе ничего не оказалось. Оставшие в тех дворах люди высланы в поле, а дворы их по приказу господина воеводы киоского, графа Потоцкого, сожжены и теперь более той болезни не простираетца; в протчем принадлежащем до распространения поветриев известиев нет. С Пулавского поста господин ротмистр Делаво от 29-го октября рапортует, что Суздальского пехотного полку подпоручик Арцыбашев с командою до местечка Козениц ходил, где узнав обстоятельно о мятежниках, бывших в 70-ти конях, которые от Козениц чрез местечко Рычьяволю пошли по

Варшавской дороге, в Рычьейволе останавливались и были 6 часов, взятых из местечка Козениц старших жидов и бурмистра увезли с собою и за дальным расстоянием времени, которое мятежникам более суток было выигрышем, по сему обстоятельству за ними он, подпоручтик Арцыбашев, далее не пошел.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 18, подлинник.

№ 185

1770 г. ноября 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ МИОНЧИНСКОГО

г. Сандомир

Выступя из Сендомира, напали мы на следы Миончинского в Островце и шли по оному на Куново, Слупе, что под С.-Крыжем, Лагово, Раково, Шидлов, Стобницы, Зборов; он переправился [через] Вислу под Бреславом и пошел на Домбров, Тарново, к стороне Заключина. Мы начали переправлятца чрез Вислу под Новым Местом в Винярах и хотели итти на Жабно, Тарново; за ним, по большей мере сутки чрез двое, его бы догнавши, чем бог послал, атаковали. Но, достигши до моего намерения почти в совершенстве, к великому моему сожалению, принужден оное оставить, ибо от упадения на переправе расшиб я себе больно грудь, отчего, хотя несколько крепился, однако тяжко занемог, так что на лошади сидеть не мог и к живственным операциям более не годился. Чего ради вдоль реки на Пацаново, Поланец, Осек, Покривницы малыми маршами возвратился сюда, да и ныне болен. Разные мелкие партии от 100 до 200 коней разбегались между иных. Господин подпоручтик Арцыбашев прогнал под Сташевым полковника Грабского, пленных только схвачено: хорунжей, стражник, порутчик и шеренговой, да шпионы Миончинского—жиды. Шиц его затягивает к Люблину или Красноставу, в Литву, по разным известиям. Жаль, что с ними не встретились, прогнали было и тех, что от нас паромы отгоняли. Вижу, что мне опять итти на мой обсервационной пост Крашник!

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 190, автограф. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 120—121.

№ 186

1770 г. ноября 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЗАТИШЬЕ «МОРОВОГО ПОВЕТРИЯ» ПО БЕРЕГАМ БУГА И ПРИНЯТЫХ МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ

г. Люблин

С Рубишевского поста господин капитан Панкратьев от 4-го ноября рапортует меня, что по разведыванию от оного поста в близлежащих как на сей стороне, так и по ту сторону реки Буга в местах и деревнях о моровом поветрии нигде не слышно. Во осторожность же на оном посту по трактам Сокольскому, Замосскому и Красноставскому, при отъезжих от оного посту караулах, безотлучно находятца тамошние жители и при каждом по одному католику и жиду, а окроме тех трактов в Рубешов въехать и пройтить неможно. И получен им рапорт от стоящего на Сокольском посту Пермского карабинерного полку порутчика фон Крейша, в коем прописывает, что он с командою, по ордеру господина полковника Ширкова, из местечка Соколя в близ лежащее от оного посту в село Станатино выступил, а имеетца какая болезнь в Соколе, что он того не упоминает.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 160, подлинник.

№ 187

1770 г. ноября 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ

г. Люблин

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн меня от 5-го ноября рапортует, что он сего месяца 3-го числа, выступя из Сандомира, шел на Опатов, Иваниски, Сташов, Климантов и Покривницу до Сендомира, куда того 5-го числа с командою и прибыл и в тех местах мятежников не нашел, а только около Сташова было 500 конницы и 200 пехоты, от команды называемого маршалка Прилуцкова, кои к нему к деревне Рогову и потянулись, которая лежит от Нового Места в миле, на Краковском тракте. Ротмистры-ж Мощинской, Николовской, Коробейской и Киневич, у коих было около 500-т коней, за коими они в местечке Ракове разделясь пополам, одна половина пошла к Шидлову, а другая к Пацанову, а как оное происходило за несколько времени до него, почему он как выше упомянуто, не доходя до

Ракова, из Иваниска повернул на Сташов, но уж и там не застал.

Полковники Грабской во 100 конях, Корженевской в 80, ротмистры Будынской в 50, Квашковский в 40, всегда ходят около Опатова, Иваниска и Ожарова и выбирают поголовные деньги, провиант и фураж.

О маршалке ж Прилуцком известие кажетца быть верным потому, что идущей оттоль шляхтич объявлял обстоятельно, ибо у него в доме несколько дней помянутой Прилуцкой стоял, а как скоро оттуда тронетца—неизвестно.

А как мятежники по разным местам ходят в немалых партиях и особливо помянутой маршалок Прилуцкой не более в 11-ти милях стоит от Сендомира, то с малою командою выйти ему не можно.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 161 и об., подлинник.

№ 188

1770 г. ноября 16.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ ОКОЛО САНДОМИРА И О ВЫСТУПЛЕНИИ В КРАСНИК

г. Люблин

С постов меня рапортуют.

С Сендомирского господин капитан Дитмарн от 15-го ноября: по получении известия, что маршалок Прилуцкий в 500 пехоты и 1500 конницы и с 6-ю пушками из местечка Кельц пришел того ж 15-го числа в деревню Пирков, которая от Сендомира только в 5-ти милях и намерен атаковать Сендомир.

С Крашниковского порутчик Железнов, что из посланного на имя мое от капитана Дитмарна рапорта усмотрел он, что мятежничья партия под командою маршалка Прилуцкого стоит от Сендомира в 5-ти милях, а сверх того прибывшие к нему с тем рапортом казаки объявили, что по выезде их из Сендомира, от мятежников атака и пальба уже на Сендомир началась, а от которой команды неизвестно, и оные казаки бежали к нему с великою поспешностию. А посланную при господине порутчике Арцыбашеве команду встретили те казаки на переправе реки Сона, чего ради я выступаю от Крашника, хотя мало людей[1].

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 242, подлинник.

---

[1] Последний абзац написан рукой Суворова.

№ 189

1770 г. ноября 16.— РАПОРТ В. П. ДИТМАРНА А. В. СУВОРОВУ ОБ ОТРАЖЕНИИ АТАКИ МИОНЧИНСКОГО НА САНДОМИР

г. Сандомир

Как уже прежними моими рапортами донесено было вашему превосходительству, что маршалок бельский Миончинский находится весьма близко и намерен атаковать пост мой, что и самым делом 15-го числа исполнил. Атаку он свою начал пополудни со 2-го часу, сперва ружейною пальбой на краковские ворота и выше оных пролом, коими командовал господин прапорщик Климов, а потом и на все протчие посты, а особливо все свое употребил стремление на опатовские ворота, как из пушек, так и из ружей, заведя свою пехоту и конницу, однако не оставляя и протчих ворот и проломов, против коих имел пушки, гусар и янычар.

Командующей воротами опатовскими г. подпоручтик Арцыбашев супротивлялся так хорошо великому стремлению неприятельскому, как ружейною пальбою, так и из пушки, и не допустил их прометчивой пехоте ворваться. Наконец, по продолжавшейся чрез 21 час крепкой атаки, все разом отступили, что было 16-го числа пополуночи в 10 часов.

Во время сего сильного неприятельского нападения убито с нашей стороны: рядовой один, раненых: сержант один, рядовых 11, из коих один от ран умер. Неприятель имел около трехсот пехоты и 1 400 конницы и 6 пушек, и притом региментари Скельский и два брата Сапеги, полковники Шиц и Миончинский, майор Грушевский марш свой взяли к местечку Опатову. При сем имею вашему превосходительству рекомендовать находящихся в команде моей господ офицеров: поручтика Лихарева, подпоручтика Арцыбашева и прапорщика Климова, которые с лишком 20 часов находясь в огне (а особливо господин подпоручтик Арцыбашев, где выборная неприятельская пехота и гусары стояли, тож и большие пушки), так хорошо должность свою исправляли, как храбрым и разумным надлежит офицерам, что я ни один раз видел своими глазами. При том же деле также и Суздальского пехотного полку сержанта Бухвостова: будучи выслан с гранодерами так храбро и отважно поступал, как доброму солдату надлежит, которого также в милость и неоставление вашего превосходительства рекомендую.

ЦГВИА, ф. 119, д. 63, лл. 462 об., 463, копия.

№ 190

1770 г. ноября 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ УДАЧНОМ БОЕ В. П. ДИТМАРНА С КОНФЕДЕРАТАМИ У САНДОМИРА

г. Сандомир

После славного происшествия господина Дитмарна прибыл я сюда с моею партиею через сутки. Его подлинной рапорт пополнительной прилагаю [1]. Рекомендованных им вашему высокопревосходительству в покров рекомендую: а паче его самого! Диспозиция его обороны может равнятца с диспозициями славнейших полководцев... людей у него было меньше 200.

Вероятно то весьма, что Миончинской имел людей около прописанного, ибо приходил из под Ченстохова. Где он ныне, мы еще не знаем, пошел к стороне Опатова. Примечательнейшей анекдот, что Миончинской с старшиною приезжал на пароль к воротам, говорили с Дитмарном и его офицерами долго и упоминали о сдаче, на что от Дитмарна ответствовано всегда с большим разумом: потом называющейся рег[launch]ментарь] Скельский от них прислан был звать Дитмарна с свитою к ним в обоз, он с офицерами у них был; о сдаче не упоминали, наших очень хвалили, заключили дружбу и Дитмарн их трактовал, ибо ни пили, ни ели близ суток. Шиц с пехотою и гусарами атаковал Арцыбашева и под Шицом в воротах расстрелена картечами лошадь, кроме раненых отвезли они с убитыми 11 фур напоследи, разве не отправляли ли прежде.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 312, автограф.

№ 191

1770 г. ноября 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОСПЕШНОМ ОТСТУПЛЕНИИ МИОНЧИНСКОГО К ИЛЖЕ

г. Опатов

Миончинской ушел от нас с великим стремлением к Илже, хотели мы на него напасть здесь ночью. И так ему золотой мост [2]. Принужден я в Сендомир временно прибавить пехоты 2 корпоральства с пушкою, 36 драгун, 18 казаков: то-есть около 100 человек, что взяты были из Сендомира майором Ушаковым; 30 карабинер в Краков еще оттуда не возвратились. Хорошо, коли б ваше высокопревосходительство изволили подарить нам еще шквадрон-

---

[1] К документу приложен рапорт Дитмарна Суворову с описанием сражения (лл. 313—314).

[2] Отступление.

чик карабинер, необходимо то, и истинно жаль кирасир — сверх того с ними поспешить не можно. Дозвольте тако ж представить вашему высокопревосходительству, что в Люблине во всяком движении остаетца людей почти и для караулов недостаточно, по той же притчине надлежит схватывать с постов по корпоральствам, и оные ослабевать с великою трудностию людей, паче и излишнего теряния времени, что и ныне бы Миончинской так сухо не ушел, снять же, хотя и на время, ни одного посту не можно. Сендомир же один из важнейших, вдаль итти нельзя, ибо на все стороны оглядка. Например: Прилуцкой шатаетца за Соном и пр. Ныне они сильны, когда же они поважнее разбиты от кого будут, то и здесь уже столько людей ненадобно будет. Довольно бы было прибавить в Люблин еще одну мушк[етерскую] роту.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 408, автограф.

№ 192

1770 г. ноября 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СКОПЛЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ В МЕЛЬНИКЕ И НЕОБХОДИМОСТИ НАПРАВИТЬСЯ НА САНДОМИР ИЛИ ПУЛАВУ

м. Уржендов

Допросы явшихся двух от Миончинского вашему высокопревосходительству прилагаю [1]. Господин Дитмарн рапортует, что мятежники снова сильны, собрались в Мелнике, думает, что то Прилуцкой, хотя он как от князя Шаховского и разбит и Радзиминской, чего ради мне к Сендомиру примечание иметь следует.

Но не меньше того и к Пулаве, ибо г. Лаво рапортует, что Миончинской от Опатова шел на Илжу и Шидловец, патрулируя на Конск в Присухи, и заворотился на Скрынну и Притык, следственно к Радомской стороне. Это была дорога Бенклевского в Литву, куда весьма заподлинно уверяют, они пробиратца хотят. Я с партиею моею передвинусь в Белжиц ближе к Пулаве.

Подлинный подписал генерал-майор *Александр Суворов*

После подписи помета: Подлинной рапорт послан был чрез штафет, которой, как слышно здесь, возмутителями схвачен ноября 28 дня 1770 г.

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 104, копия.

---

[1] Допросы были приложены к пропавшему подлиннику.

№ 193

1770 г. ноября 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ В КРАСНИК ДЛЯ ПОДКРЕПЛЕНИЯ САНДОМИРСКОГО ПОСТА

г. Белжица

Я, подвигаясь к Пулаве, пришел было в Бельжиц. Капитан Дитмарн сего часу рапортует вчерашним числом, что Миончинской, расположась около Опатова, намерен был прошлую ночь атаковать опять Сандомир. Чего ради, хоть мало людей, я выступаю в Крашник и тако на выручку.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 413, подлинник.

№ 194

1770 г. ноября 27. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СОСТОЯНИИ ПЕРЕПРАВ ЧЕРЕЗ РЕКИ И О ПРИСЫЛКЕ ПОДКРЕПЛЕНИЯ

г. Красник

Капитан Дитмарн рапортует, что Сендомир еще атакован не был, что было в Опатове несколько мятежников и приказали заготовить 3000 хлебов, яко-бы для Зарембы.

Завихвостские паромы в Сендомире, при каком их наближении мне тут переправлятца не можно, но под самым Сендомиром, перебродя разные разлившиеся речки и на паромах, паче через Сон, где паром писаря Гадзевича и которой они пред сим затоплять присылали.

Я здесь остановился до дальней Сендомирской развязки. Видно, что она не кончитца по желаемому скоро, хотя бы и не случилось, однако я еще боюсь паче их переправы ниже Пулавы для набегу в Литву, крепче Бенклевского и опасности от Коцка к Люблину.

Операцию мне по ту сторону Вислы начать по малолюдству возможности нет. Подкрепя Сендомир я еще малосильнее стал.

Прошлого году Висла стала в исходе декабря, тогда как-то ныне будет, все здешние места не надежны.

Прошу вашего высокопревосходительства усилить меня одним эскадроном карабинер и одною ротою пехоты.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 50, л. 414, автограф.

№ 195

1770 г. ноября 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СКОПЛЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ В ГОРОДЕ ОСТРОВЦЕ

г. Красник

Капитан Дитмарн рапортует, что из местечка Островца, за Опатовым две мили, он верное известие получил, что там находитца великое множество мятежников; будто Миончинской и с ним еще вновь соединившихся мятежников не мало, в котором де числе может быть и Заремба. При оном приложил письмо одного шляхтича до деректора его детей о вывозе оных из Сандомира и опасаетца, чтоб вскоре Сандомир большою силою атакован не был. Чего ради я к нему иду или подвинусь. Письмо же реченного шляхтича к вашему высокопревосходительству при сем в оригинале прилагаю [1]. Причем г. Дитмарн упоминает, что подобных слухов много [2].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 24, подлинник.

№ 196

1770 г. декабря 6. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПЛОХОМ СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ

г. Сандомир

Милостивой государь мой Иван Иванович! Я столько слаб, што я сих допросов порядочно пересмотреть не могу [3], много тут вздору и увеличивания к[онфедератского] войска, к тому ж сегодня пускал кровь. Однако, уже часть моей партии переправляю к стороне Красника.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 189, автограф.

№ 197

1770 г. декабря 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВЕДКИ И РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК НА ПОСТАХ

г. Красник

Подпоручик Арцыбашев, посыланной из Сандомира большим разъездом на Поланец и Сташово, никаких мятежников в околичностях не нашел, но все убрались к Келцским лесам, так как и

---

[1] К документу приложены: записка Суворова на немецком языке без указания адресата и даты и письмо шляхтича на польском языке.

[2] Последняя фраза от слов «при чем...» и до конца написана рукой Суворова.

[3] К документу приложены 5 допросов пленных поляков (лл. 191—197).

около Опатова их ныне нет. В горных местах г. полковник князь Шаховской пошел сыскивать Миончинского, как известия гласят.

В Сандомире оставил я в прибавок пол роты мушкетерской, 24 драгуна и 12 казаков, с протчим расположился здесь и в Урендове. Отправлю несколько в Красностав — как и в Люблин для прибавки к содержанию тамо обыкновенных караулов.

Совсем мне распуститца нимало неможно во ожидании из-за Сона. Впротчем обстоит здесь благополучно, только что я еще хвор.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 302, автограф.

№ 198

1770 г. декабря 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИБЫТИИ В БЕЛЖИЦЕ

г. Красник

Дабы быть поближе к Пулаве и Люблину, не отдаляясь от Крашника, передвинулся я в Белжиц.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 239, автограф.

№ 199

1770 г. декабря 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПЕРЕДВИЖЕНИИ ЧАСТЕЙ С ПОСТА НА ПОСТ

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства от 13-го декабря [1] с оказываемым в оном милостивым благоприятием мною сего декабря 16-го числа здесь получен. По оному известен и исполнение чинить буду. С Рубишевского посту я ныне еще снял только тридцать шесть драгун, остается Рубишевской пост весь передвинуть в Красностав, а из Красностава войски взять для употребления по потребностям. Сокольской же пост весь передвинуть в Рубишево, ибо пока будет лед на Буге, в Соколе не будет никакой нужды, но потребно в Соколе весьма войско команды его высокопревосходительства господина генерала-порутчика и кавалера фон-Эссена к тому времени, как скоро очистится опять тамошняя важная переправа. На сие покорно прошу вашего высокопревосходительства повеления и уновления [2], иначе же просто Рубишево

---

[1] Ордером № 2165 от 13 декабря Веймарн выражал соболезнование по поводу болезни Суворова, сообщал сведения, полученные им о движении конфедератских партий, и предлагал занять позицию в Краснике для наблюдения за конфедератами (ЦГВИА, ф. 119, д. 100, лл. 408—411).

[2] Так в подлиннике.

опорожнить сумнительно есть по притчине великой прорехи и тягости в эскортах. Правда, слух был, что Миончинской хотел своротиться от стороны Билин в Ченстохово, не ложно как он, так и Заремба в великой побранке с Пулавским. Прилуцкой и Пржездецкой стали неважны. Сава графом Браницким наказан довольно, число же всех их и против уменьшительного я смею полагать половину. Считают также за верное, что пушек у Пулавского четыре, у Миончинского две, а ченстоховские или без лафетов, или вовсе не годятся. Я еще хвор.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 319, дешифровка.

№ 200

1770 г. декабря 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С КОЦКОГО И САНДОМИРСКОГО ПОСТОВ

г. Люблин

С Коцкого поста от 15-го числа господин капитан Шипулин рапортует, что из местечка Стенжиц 14-го числа получил он известие, что мятежники были в двадцати конях не более трех часов из под команды ротмистра Развадовского и оставя они в концелярии универсал о конфедеровании ему, ротмистру, людей, прочь отъехали, с коего универсала приложил при том рапорте копию, которую вашему высокопревосходительству представляю [1], а оригинальной универсал команде из Пулавы велел я в Стенжице чрез ката публично сжечь. Еще ж получил он, господин капитан Шипулин, чрез нарочно посланного из местечка Рыцеволя, от Коцка в 11-ти милях, известие, что в ту ночь, то есть на 15-е число декабря, с тамошней стороны Вислы на сю сторону в деревню Краски на трех судах переправляются мятежники многочисленно, а кто начальник и подлинно сколько оных, наведаться хорошенько ни от кого не мог.

Он же, господин капитан Шипулин, от 16-го числа рапортует, что чрез нарочно посыланного в Рыцевол известился обстоятельно он, что в Рыцевол приезжало несколько коней мятежников и осмотря ж три судна сказали, что сию ночь много переправятца на сию сторону, а из под чьей команды — не сказывали и отъехали прочь, а слышно что в Коженицах и в деревне пана Глуского молотят хлеб и фуражируют.

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн от 17-го декабря рапортует, что о возмутителях около Сендомира не

[1] К документу приложена копия универсала на польском языке (лл. 338—339).

слышно, а Мощинской, которой было переправился Вислу, переправился опять за Вислоку, а куда пошел — неизвестно; на сих днях был полковник Грабский в сороке конях в местечке Ожарове, где он взял несколько денег и небольше двух часов пробыл, возвратился опять назад к стороне Присухи.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА. ф. 119. д. 51. л. 337 и об., подлинник.

№ 201

1770 г. декабря 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СРАЖЕНИИ С КОНФЕДЕРАТАМИ ПРИ ЗВОЛИНЕ

г. Люблин

Когда я за болезнию моею прибыл сюда и не предусматривая в скорости мятежничьих набегов из за Сона, отделил я с частью войска секунд-майора Китаева и поручика Сахарова в Пулаву для поиску над толпящимися в той руке за Вислою возмутителями, которые, взяв с собою человек больше полутораста, почти пополам конницы и пехоты, противу их выступили. Обстоятельное описание происшествия всего оригинально господина Китаева рапортом при сем вашему высокопревосходительству покорно прилагаю [1]. Правда, с ними была и пушка, но они из нее по живности атаки ни разу не выстрелили, а кроме егерей работано было холодным ружьем, разве стреляли после во время погони. Известно, что лошади без седоков бегут туда куда гонят, потому их и немного взято; все как старшие, так и протчие господа офицеры их храбростью, мужеством и расторопностью заслуживают ее императорского величества высочайшую милость и вашего высокопревосходительства покровительство! Не меньше и означенные вахмистры, кои и напредь сего неоднократно отличались, особливо Дехтерев сентября 1-го при рубке Мощинской партии под Опатовым, а Калинин августа 6-го при нападении на замок Кельц. Полковник Заборовской (а не Грапковской, как прежде вашему высокопревосходительству донесено было) за тяжелостью ран, ибо у него в двух местах разрублен череп, оставлен на время в Пулаве, как и трое пленных нижних чинов. Сюда приведенные пленные, из которых здоровые отправлены по тракту в Полонно, упоминаемого волонтера назвать не знают, думаю, что то несчастливой Дюринг.

Також отправлены в Полонно схваченные Суздальским квартермейстером Васильевым пять гультяев, кои было начали в нашем околодке грабить. Всех реченных пленных допросы на рассмотрение вашему высокопревосходительству прилагаю [2]

[1] См. приложение.

[2] Допросов пленных не обнаружено.

В предварение могущих быть возмутительских набегов, расположение мое ныне есть следующее: в Сендомир прибавлено мною два карпоральства из Крашника, 12 казаков отсюда и 24 Воронежских драгуна из Красностава; в Крашник перевел два мушкетерских же карпоральства из Ленчны; сюда взял я из Рубишева Володимирских драгун человек 30, из Красностава Воронежских человек 40, да из Пулавы 12 карабинер; в резервы же отпустил в Красностав и Пулаву по 24 кирасира, протчее по-старому; в других местах, кроме известных постов, войск ныне нет. Сие есть временно, пора и отдохнуть.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 467 и об., подлинник.

Приложение к док. № 201

1770 г. декабря 21. — РАПОРТ И. КИТАЕВА А. В. СУВОРОВУ О СРАЖЕНИИ С КОНФЕДЕРАТАМИ ПРИ ЗВОЛИНЕ

Я, пришедши с командою в местечко Зволин, узнал точно о партиях возмутительских, что первая с полковниками Заборовским и Ставским и с их офицерами ротмистрами: Пакушем, Малаховским, Лещинским, Жуковским и Ганном, капитаном из волонтеров, которой был прежде у господина полковника и кавалера Древича и когда был взят в неволю Ставской, то и он в то число был, а взят он недель с пять [со] Ставским в деревне Бискупцах близко Пилицы и потом у них служил при гусарах, а как прозываетца — не знают; порутчиками: Клубчевским, Зедлицем, Рубенковским, Бугунцем; хорунжими: Барановским, Рублевским и Сторцом — стоят в деревнях Бартадее и Чичове, от Зволина расстоянием в хорошей миле, в четырех стах конях. При всей оной партии главным был полковник Заборовской; другая, с полковником Грабским, в местечке Цепелеве в полуторе миле, во ста сорока коней, где будучи с военною осторожностию, сего месяца 17 числа, пополуночи во 2-м часу, с помощию божескою пошел атаковать на первых. В деревне Бартадей тут разбил возмутителей и взял в плен десять человек, протчие все по темности ночи прогнаны были в лес, и оттудова пошел до деревни Чичова, как оная в расстоянии была коротком, то и там неприятель уже узнал. Так принужден был дождатца свету. По известию тамошних обывателей, якобы они пошли к местечку Зволину, что мне было весьма удивительно. А как начал свет начинатца, то послал обыскивать их следы, и по щастию моему была пороша, и нашел точно их дорогу, где они совокупились все от деревни Бартадеи и шли превеликими лесами, и я за ними гнал хорошие три мили. И подъехав к деревне Ельне и стретив оттуда едущего жида, чрез которого узнал, что вся та партия остановилась тут, так со всею конницею и пехотою на них ударил тогож

числа пополудни в 1-м, и [битва] продолжалась до 5 часу, и строющихся их троекратно помощию божескою разбил, и гнал с две мили, и бил их счастливо. Убитых в той деревне и в погоне до осмидесят, в которых два офицера: одного изрубил господин прапорщик Казимеров, а другого вахмистр Калинин. Из них один был в нашем карабинерном мундире, то уверяют пленные, что из волонтеров раненых, которые по лесам остались до пятидесят человек, уже их брать было ненадежно. В неволю взято: полковник Заборовской и хорунжей Врублевский — вахмистром Калининым, ротмистр Ган—вахмистром Дехтяревым, гусар и почтовых и товарищества двадцать пять, в том числе вахмистр их один; большая часть изрублены, из которых умерли дорогою в местечке Гневашове ротмистр Ган, а из простых два. Больше работала конница, то-есть драгуны и карабинеры на палашах и казаки. При всей той коннице был полку Воронежского господин прапорщик Дмитрей Казимеров, доказал себя довольно отличным, и вахмистры Санктпетербургского карабинерного Еким Калинин, Воронежского драгунского Петр Дехтярев отличили себя весьма похвально, которых вашему превосходительству рекомендую, что и заслуживают их достоинства. По окончании ж той победы пришел в деревню Ельню, где явился российской казак команды господина подполковника князя Туркистанова, которой сказывал, что их было там три: один изрублен наповал, а другой ушол с полковником Ставским. В тех же пленных есть третьего кирасирского полку кирасир один; хорошо работали егери и протчая пехота и почти не отставала от кавалерии. При гранодерах и всей пехоте главным был господин порутчик и кавалер Сахаров, при егерях господин прапорщик Землин, при мушкатерах Суздальских Нашебургского пехотного полку господин прапорщик Сергеев — довольно себя оказали, о чем покорно вашего превосходительства прошу отлично показанных воинскою храбростию милостивно не оставить. Из всех же тех возмутителей не ушло здоровых, как только точно, человек до тридцати. А одним словом заключаю вашему превосходительству, что та возмутительская партия до конца истреблена, в добычу взято значков три, а четвертой изрублен, и одна медная труба; лошадей сорок, карабинов с пятьдесят, пистолет пар шестьдесят, сабель пятьдесят, из которых розданы казакам вместо недостающего у них числа и пистолет, и сабель, также и лошадей под артиллерию, а протчие представляю при моем особливом регистре. С нашей же стороны милостию божескою убитых нет, ранены — драгун два, одному прострелена рука, а другому разрублено саблею на руке ж, да казак, тоже по голове разрублен, только все легко, так что и теперь службу исправить могут. Под карабинером убита лошадь одна; могло бы быть от неприятеля и больше добычи, только старались побить, их же оружия переломано по лесам весьма много.

Секунд-майор *Иван Китаев*

 ЦГВИА, ф. 119, д. 51, лл. 468—469, подлинник.

№ 202

1770 г. декабря 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОДПИСКЕ ЦИСТЕРЦИАНСКИХ МОНАХИНЬ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В СВЕТСКИЕ ДЕЛА

г. Люблин

Конвенту Копрживницкого законницы Цистерсы, живущие в монастыре близ Сендомира, представили по себе за руками и печатьми близ того монастыря живущих соседов письменное свидетельство, что ни один из их законников в светские дела входить не будет, которые вашему высокопревосходительству при сем представляю[1] и ожидаю на оное повеления.

Сколько потребно в Суздальской пехотной полк для пользования в будущем 771 году больных медикаментов и сколько затем от сего 770 года к тому году в остатке имеется, представленные мне при рапорте господина полковника Штакельберха, а к нему того полку от подлекаря Гассельквиста каталоги вашему высокопревосходительству представляю[2], которые вашего высокопревосходительства откуда надлежит в полк Суздальской приказать отпустить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 489, подлинник.

№ 203

1770 г. декабря 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ И МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ В РАЙОНЕ САНДОМИРСКОГО И ПУЛАВСКОГО ПОСТОВ

г. Люблин

С Сендомирского поста господин капитан Дитмарн от 22 декабря меня рапортует, что известился он, что вчерашнего числа в деревню Ерешовиц, которая лежит за Климентов одна миля, а от Сендомира четыре, пришли мятежники во ста конях, а кто им командир — того неизвестно, а только уповает, что полковник Грабский с своим Квашневским, которые несколько в близости оной деревни живущих подстарост под арест взяли, и то за то, что они по его приказу маяки и рвы для кордона сделали, почему он, Дитмарн, командировал подпоручтика Арцыбашева и с ним пристойное число команды и пушку.

---

[1] К документу приложено обязательство на польском языке с шестью подписями и печатями о невмешательстве в светские дела, т. е. в происходящую борьбу, в которой они поддерживали конфедератов (л. 490).

[2] Каталоги не обнаружены.

С Пулавского поста господин ротмистр Делаво от 23 декабря рапортует, что получил он известие, что возмутители около Гневушева находятца во ста пятидесяти конях, куда он с командою, состоящею во сте двадцати пяти человеках с пушкою и отправился, да слышно ему, что князя Голицына команда находится под Притыками и возмутитель Вербовский взят в плен.

При разбитии 17 декабря партии Ставского и Заборовского взятые их письма при сем прилагаю[1]. Означенной пленной полковник Заборовский за тяжелостию ран поныне в Пулаве и, чаятельно, что не будет жив.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 51, л. 491, подлинник.

№ 204

1771 г. января 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ И МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ В РАЙОНЕ КОЦКОГО И ПУЛАВСКОГО ПОСТОВ

г. Люблин

С постов меня от 29-го декабря рапортуют.

С Коцкого г. капитан Шипулин по известию из местечка Желехова, что 27-го числа сего месяца в ночи в то местечко Чирской конфедерацкий ротмистр Сташевский приехал с 50-ю коньми, взял [на]сильно от жидов 30 червонцев, разломав лавки, сукна одиннадцать половинок, полотна две штуки, и не быв более часа, поехали скоро на деревню Крупино к Варшаве.

С Пулавского по отсутствию г. ротмистра Делаво г. порутчик и кавалер Сахаров, что в околичности Пулав о мятежничьих партиях не слышно. По Висле идет лед, так что с великою нуждою на ту сторону на лодке проехать можно.

С Пулавского ж он же, г. порутчик и кавалер Сахаров, что известно чрез проезжающих из-за Вислы шляхтичей от Любертовского, что видел оной в Присухах конфедератов 100 коней команды Ставского, ротмистра Мерецкого и порутчика Стрелецкого; собирают людей после Вербовского и Заборовского и с Присух хотели выехать того ж 26-го числа далее. От Шенявского, что ехал он из Зволина 27-го числа и за Зволином видел 6 человек возмутителей с товарищем Студенским, да в местечке Закрочине едущей из Гданска 20-го числа декабря жид видел от Варшавы в 4-х милях возмутителей 250 коней команды.

С Пулавского ж он же, порутчик и кавалер Сахаров, что бывшей под арестом в Пулаве возмутительской полковник Заборовской сего декабря 23-го числа пополуночи в 1-м часу от тяжелых ран волею божиею умер и погребен.

---

[1] Писем не обнаружено.

Из Присух господин ротмистр Делаво от 28-го декабря рапортует же, что прибыв в Присухи 28-го числа, где о мятежниках ничего не слышно, а 29-го числа пошел к местечку Притык и до Козениц для забрания хлеба и фуража из возмутительской деревни Волки и пробыть там хотел сего году генваря по 1-е число и возвратиться в Пулаву; причем ему комиссия была препоручена в Присухах. Возмутительские вновь построенные мундиры, ружья, пистолеты и сабли у тамошних жидов портных и слесарей, ежели сыщется что приличное, забрать, тако ж и того, кто им заготовляет материалы, когда он подлинно в том приличен будет, взять под арест; по которой он, г. Делаво, уже исполнил, но токмо об оном обстоятельного рапорта я еще не имею.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, л. 139, подлинник.

№ 205

1771 г. января 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ ОТ РОТМИСТРА Л. ДЕЛАВО

г. Люблин

С Пулавского поста г. ротмистр Делаво от 1-го генваря рапортует, что забрал он в Присухе мастеров шесть человек и инструмент, которые и привезены в Пулаву. Лутче им притти работать у нас, нежели присягу в том учинить, потому что содержать того не можно, завсегда они то делают под страхом возмутителей. Нашел готовых карабинов шесть, пистолет три пары, новые, и все забрал в Пулаву, да там же найден бунтовщик один и привезен в Пулаву-ж. Живущего поблизости Присух державца [1], некоего эконома, нет и нигде об нем не слышно, то ж и о Доманском. Якобы он пристает около Присухи в Скринне; у одной вдовы старостины Ставской доведывался и по объявлению тамошних мещан, что она уже шесть месяцев как вышла замуж и живет поблизости Кракова. Во время следования его маршем из Присухи на Притыки к местечку Едлинску, пойман в Едлинске один мужик с одиннадцатью пиками конфедерацкими, которые посланы в то местечко из деревни Горыня от державца Лицеборского. Но оной Лицеборской объявляет, что он тому невинен и сообщества с ними никакого не имеет, а те пики оставлены ему от возмутительского полковника, называемого Ставского и приказано отослать в то местечко. Из Едлинска следовал до Козениц, где по прибытии под местечком пойман один бунтовщик и привезен в Пулаву. О Доманском и Ставском около Присухи ничего не слышно, только слышал он на дороге от жида, что они находятся около Илжи,

[1] Владельца, арендатора.

куда от него нарочной послан осведомитца. Нашел он по его дороге две деревни, которые принадлежат маршалке Пулавскому, то-есть Бартоди и Горынь, расстоянием от Пулавы в шести и семи милях. Бартоди отдана на аренду польскому капитану Каржинскому, а Горынь державцу Лицеборскому; Вербовской взят был в полон господином полковником и кавалером Древицем, а ныне он от него, господина Древица, отпущен на честной пароль на шесть недель и теперь находитца от Присухи в полумиле в одной деревне, а 1-го числа генваря, забрав в деревне Волке немалое число провианта и фуража с командою в Пулаву прибыл благополучно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, л. 167 и об., подлинник.

№ 206

1771 г. января 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОТПУСКЕ ПОРОХА И СВИНЦА

г. Люблин

Прошлого 1770-го года при нападениях на Сендомир от возмутительских партиев, как и при иных случаях, расстреляно Суздальского пехотного полку из единорога-ж единорожных зарядов с бомбами восемь, с ядрами восемь, с картечами двадцать, того ради вашего высокопревосходительства как на место выстреленных тридцати шести зарядов, так и для разных движениев за возмутителями на всю бригаду мою пороху двадцати, а свинцу сорока пуд прошу об отпуске куда следует повеление учинить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, л. 245, подлинник.

№ 207

1771 г. января 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СМЕНЕ ГРУБЕШОВСКОГО ПОСТА И ВЫСТУПЛЕНИИ КОМАНД В ЛЮБЛИН

г. Люблин

Господин бригадир Ширков от 12-го генваря ко мне сообщил, что он повеление о смене состоящего в местечке Рубишеве бригады моей поста уже имеет, но только требовал о уведомлении в коликом числе людей оной пост состоял, о чем я ему надлежащее знать дал. Но как я по случаю ныне возмутительских из-за Вислы и Сона движениев чрез трое или четверо сутки с Рубишевского поста в Красностав, а из Красностава в Люблин командам сойти приказал, а дела, наставления, ордера и приказы по публичным и секретным и касающиеся до известиев и нужных осведомлениев как и все секвестрные производства, я бывшему

тамо командиру при одном офицере господине порутчике Фоке (которой тамо для отдачи оных на короткое время с малою леккою командою остатца имеет) оставить приказал. По секвестрным же на Рубишевском посту делам господину полковнику Штакельбергу, чтоб впредь до воспоследования от вашего высокопревосходительства резолюции и повеления имел в своем ведении, я ордером предложил.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, л. 315, подлинник.

№ 208

1771 г. января 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НАБЛЮДЕНИИ В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГА ЗА ЖИТЕЛЯМИ ЛЮБЛИНА

г. Люблин

По силе ордера вашего высокопревосходительства от 23-го декабря под № 2225-м [1] с приложением с польского письма на российской язык перевода на предложение мое господин полковник Штакельберг рапортует, что касающегося до некоторых живущих здесь в Люблине будто-бы они намерение имеют новые бунты делать, он, господин полковник, все меры употребил, правда ли то выведать, но поныне им ничего не примечено и невероятно, чтобы что-нибудь ими делано быть могло, пока наши войски здесь находятца, и сверх же того все те известны, которые здесь живут и приезжают. В замке хотя и несколько ординацких солдат и имеетца, но как число их только до 10-ти человек простираетца и то по большей части все старые и дряхлые, так и в том опасности еще никакой не предвидитца. Наконец он, господин полковник, с теми, что в письме наименованными по-одиночке говорил и их выспрашивал, но и в том ничего приметить не мог, из чего видно, что на них по большей части со злости донесено было. Что-ж до жалоб принадлежит, которые здешнего воеводства бедные шляхтичи на субцестанта Загурского приносили, якобы он в выписывании провианта и фуража весьма несправедливо поступает, в том он, Загурской, документами доказал, что он выписывание оного провианта и фуража всегда равенство наблюдал и за то заплата им верно дошла.

О чем вашему высокопревосходительству и доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, л. 316 и об., подлинник.

---

[1] Ордером № 2225 Веймарн сообщал о полученной им жалобе от мелкопоместных польских дворян о притеснении их комиссаром Загурским и предлагал расследовать эту жалобу. Кроме того, эти дворяне сообщали о ряде конфедератских заговоров против русских войск, в связи с чем Веймарн рекомендовал Суворову принять меры предосторожности и действовать по своему усмотрению. К ордеру приложен перевод с письма польских дворян, адресованного Веймарну и Волконскому (ЦГВИА, ф. 119, д. 100, лл. 414—416).

№ 209

1771 г. января 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СВЕДЕНИЯХ РАЗВЕДКИ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПОСТОВ

г. Люблин

С Сендомирского поста г. капитан Дитмарн от 11-го генваря рапортует, что во время нападения на мятежничью партию под местечком Мельцом убит порутчик Новицкой, а не полковник, которой тогда был один с 16-ю коньми, а более офицеров не было. Да получил он верное известие от приезжающих, что сего месяца 2 числа маршалок Миончинской и Прилуцкой атаковали прежде предместье Казмир, где наша была пехотная команда, которые от них отступили в Краков, куда и они нападение сделали, при которой атаке из наших на Казмире убито 9 человек, а от них гораздо много: от гусар майор и порутчик, от бошняков ротмистр в самых Краковских воротах, а сколько от них подлинно пропало, он обстоятельно не знает. Мятежники, отступя от Кракова тогда одну милю, остановились в деревне Велички, а оттуда куда пошли — известия нет.

С Крашниковского поста г. порутчик и кавалер Сахаров от 11-го числа рапортует, что по известию местечка Закликова от жида о бывших во оном генваря 9-го числа трех бунтовщиках командировал он за ними вслед и для разъезда корнета Шлихтеня и прапорщика Подладчикова с 6-ю драгунами и 10-ю казаками, которые не доезжая Франполя за полмили в деревне Кременце схватили в корчме той же партии пьяного бунтовника, с лошадью, саблею и одним пистолетом, у которого спрашивали, что где его двое товарищи, но он действительно не знал куда они от него поехали по притчине, что он смертельно был пьян и так доехав до Франполя, возвратились назад. Которого бунтовника допрос вашему высокопревосходительству при сем представляю [1].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, л. 317 и об., подлинник.

№ 210

1771 г. января 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С ПОСТОВ

г. Люблин

С постов меня рапортуют.

С Ленчевского, от 13-го генваря г. капитан Ганибал, что пойманы разъездом из Ленчны три бунтовщика в деревне Зазолин

---

[1] К документу приложен допрос пленного поляка Яна Карнолевского (лл. 318—319).

команды Доманского, которых с допросами представил, кои допросы вашему высокопревосходительству при сем представляю [1].

Да получил он 13-го генваря известие чрез пойманного подлащика, что не малое число бунтовщиков находятца в Семятичах под командою Савы и что полки, стоящие в Бресце, выступили туда сего генваря 11-го числа, но по полученным вернейшим известиям оных тамо не было и полки возвратились в Брест.

С Крашниковского от 14-го генваря г. порутчик и кавалер Сахаров, что получил он из местечка Юзефова рапорт, расстоянием от Красника в 4-х милях, что того 14-го числа пополуночи в 7-м часу было несколько конфедератов пеших, а лошадей своих оставляли за Вислою, где их была еще больше команда, а маршалка — неизвестно; за коими послал команду при г. порутчике Железном, корнете Шлихтене и прапорщике Подладчикове до Юзефова и далее, только не за Вислу.

Да получил я известие, что якобы Миончинской в другой раз сего месяца 4-го числа атаковал Краков и будто вошел в него, а наша тамошняя команда отступила в замок, только тому верить не можно. Буковской, генерал-адъютант королевской, бывшей пред тем в мятежничьей партии в Сендомире, сказывал, что он в проезд его из гор действительно слышал первую атаку, сего генваря 2-го числа, Кракова; Миончинской потерял больше осьмидесят человек: от гусар майора и порутчика от бошняков, и ротмистра. Миончинской ходит вместе с Прилуцким. В Сендомире слух есть, что будто они имеют намерение еще атаковать Сендомир, только и тому уверитца подлинно не можно. Партия Миончинского и Николавского, коней больше ста, соединилась с ними. Остатки Доманского, протчих Черских и иных, конях в 50-ти, убрались к Ченстохову.

По полученным тако-ж после вышеписанного вернейшим известиям явствует, что Миончинской с Прилуцким и Шицом во вторую атаку были от Кракова отбиты и отогнаны храбростию тамошнего коменданта.

Всходствие с известием с Крашниковского поста от 14-го генваря, с Пулавского поста от 15-го генваря, г. ротмистр Лаво рапортует же, что получил он из Юзефова рапорт, что там вчерашнего, то-есть 14-го числа было бунтовников 20 человек, оставя своих лошадей за Вислою, а сами перешли пешие и были в местечке часа с два; возвратно перешли чрез Вислу и поехали к Кельцу.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, л. 326 и об., подлинник

---

[1] К документу приложены 3 допроса пленных поляков (лл. 327–329).

№ 211

1771 г. января 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ЗА ВИСЛОЙ ОТРЯДА КОНФЕДЕРАТОВ, СОБРАВШИХ С д. ЮЗЕФОВО ПОГОЛОВНЫЕ ДЕНЬГИ

г. Люблин

С Крашниковского поста г. порутчик и кавалер Сахаров от 14-го генваря меня рпортует, что командированная с г. порутчиком Железновым до местечка Юзефова команда прибыла, но только бунтовника ни одного не застали, а пошли за Вислу, взявши из Юзефова поголовных денег девятьсот польских злотых и не были в местечке больше дву часов. Помянутые ж бунтовники назывались маршалка бельского, но невероятно, потому что они были в разном платье; гусара ни одного не было, их больше не сочли пятнадцати человек, а стращали обывателей, что за Вислой их же команда до двухсот коней. Однако 14--го числа поутру уведомился из-за Вислы г. порутчик Железнов, что их было коней до сорока. О взятых из Юзефова деньгах и что они назывались маршалка бельского команды, представил при том рапорте с их расписки копию, которую при сем и вашему высокопревосходительству представляю [1]. А как переправились пешками за Вислу, неизвестно в которую сторону пошли, не бравши проводника. Близ Красника и за рекою Соном мятежничьих партиев более не слыхать.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, л. 380, подлинник.

№ 212

1771 г. января 20. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ГРУБЕШОВСКОГО ПОСТА И ПЕРЕВОДЕ С НЕГО КОМАНДЫ В КРАСНОСТАВ

Пост Рубешевской, имеющ быть занят войском Главной армии, о чем от его превосходительства господина генерал-порутчика и кавалера фон Эссена для отправления на оной надлежащей команды из Львова господину полковнику князю Шаховскому от 15 декабря прошлого 770 году повеление дано. Посему команды моей бригады из оного имеют сойти в Красностав; Красноставская же сюда в Люблин. Того ради, с получения сего господину капитану Панкратьеву отправитца в Красностав и в принятии в свое ведомство Красноставского поста от господина капитана Голяшева, по публичным и секретным делам, сведениям

---

[1] К документу приложена копия расписки на польском языке (л. 381).

и известиям, немедленно вступить и править оным так похвально, как господин капитан Голяшев.

Секвестры остающих провизиев и протчих перевесть из Рубишева в Красностав на обывательских подводах.

Письменные, принадлежащие до секвестров дела, временно оставить на руках у господина порутчика Фока, которой оные верно отдать имеет будущему в Рубишево из Львова главному командиру.

Господину же порутчику Фоку, по прошествии с получения сего приказа трех суток, отправить Рубишевскую команду в Красностав, самому же остатца на посту для примечания, ежели паче чаяния и к тому времени команда из Львова не прибудет; и иметь при себе 10 казаков и 6 драгун с двумя начальниками.

Буде же и после того чрез четверо сутки команда из Львова в Рубишево не прибудет, или не будет потребен по чрезвычайности в Красностав, сойти ему для примечания же сутки на трое в Вейславицу, а потом и вовсе в Красностав.

До самого прибытия в Красностав господину порутчику Фоку рапортовать во Львов главнокомандующему тамо, как и сюда из Рубишева; за пушкою нашею, что при команде Главной армии близ Сокаля, послать; когда прибудет команда из Рубишева, пушку отпустить, между тем малую команду и взять ему к себе. По прибытии же команды рубишевской в Красностав оставить оной на том посту вначале с двумя нижними начальниками 12 воронежских драгун, весьма к рубке привыкших 10 казаков и ныне состоящую на оном пушку с принадлежностьми. С протчим всем и Володимерским единорогом с принадлежностьми, как и бывшею пушкою, при Сокальской команде отправитца и вступить в Люблин. Как же скоро господин порутчик Фок в Красностав совсем прибудет, то отправить сюда в Люблин 10 или излишних за 20 казаков. Прапорщику Волкову остатца в Красноставе.

ЦГВИА, ф. 43, д. 14, л. 5, копия. Из книги приказов А. В. Суворова.

№ 213

1771 г. января [21][1]. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СТЫЧКАХ С КОНФЕДЕРАТАМИ И ИХ ЧИСЛЕННОСТИ В РАЙОНЕ САНДОМИРСКОГО И КРАСНИКОВСКОГО ПОСТОВ

г. Люблин

С постов меня рапортуют.

С Сендомирского, от 18 генваря, капитан Дитмарн по полученному известию, что Миончинской после атаки Кракова перешел чрез Вислу и пошел к горам, а полковник Древиц, которой

[1] Документ без даты отправления. Дата получения 25 января 1771 г.

после пришел в Краков и намерен был итти за ним, а во время атаки подполковник Апшелвиц и. майор Ушаков ранены, Доманской по разбитии под Опатовым пошел к Присухе. Около Хмельника и Стобнице шатаютца партии полковника Грабскова и маршалка Миончинского, а под чьей они командою — того неизвестно, ибо оные посланы для выбору денег.

С Крашниковского, от 19-го числа, г. порутчик и кавалер Сахаров, что 18-го числа получил он известие из местечка Рахова, расстоянием от Крашника в 3-х милях, что из-за Вислы приедут в помянутое местечко для сбору поголовных денег мятежники, почему он и командировал корнета Шлихтена с командою их взять.

С Сендомирского от 19-го ж генваря капитан Дитмарн по получении из местечка Развадова рапорта, что 19-го числа пополуночи в 4-м часу туда приехала команда ротмистра Гадзевича в 50 конях и, забрав того местечка войта и бурмистра, опять тотчас выехали, а куда неизвестно.

С Крашниковского, от 20 генваря, г. порутчик и кавалер Сахаров, что г. корнет Шлихтен из партии в Крашник возвратился и по известию жидовскому в Рахове не было возмутителей. А как Шлихтен расспросил у жителей Раховских нет ли поблизости мятежничьих партиев, но того местечка эконом объявил, что хотела быть скоро с той стороны Вислы мятежничья партия в Рахов, которая де стоит отсюда малые четверть мили в корчме, чего ради Шлихтен с командою бросился за Вислу прямо к той корчме, которую окружил и отбил ворота, искал их во всех местах. Но бунтовщики со страху, оставя свое все оружие в корчме, разметались: иные наверх корчмы, другие под лошадиные ясли, но всех из помянутых нор вытащили и ко мне шестерых с одним значком представил. За рекою Сном, от Крашника милях в восьми, Гадзевич шатаетца в 50 конях.

С Пулавского поста ротмистр Лаво тремя рапортами доносит мне: 1-м от 19 генваря, по известию из Притык, что там сего месяца 17 числа было мятежников 10 человек команды Сухачевской и взяли с местечка поголовных денег 1000 польских злотых и что они поехали по Радомскому тракту. Тако ж получил рапорт из Солца, что там был в ночи Звонковский с девятью коньми, куда он послал с командою третьего кирасирского полку порутчика Козляинова и приказал из Солца маршировать до Тарлова, а оттуда возвратитца в Пулаву. 2-м от 20-го генваря, что получил он из Солцы от порутчика Козляинова рапорт, что он в Солцы прибыл благополучно и уведомился чрез тамошнего бурмистра, что там на сей неделе во вторник, то-есть 18 числа, было 19 бунтовников при ротмистре Казирском и порутчике Звонковском, команды маршалка Ланчинского. Тогож числа, по-полудни в 1-м часу, поехал чрез Тарнов до деревни Болтова, а по отбытии оных, тот же самой день часа через четыре, приехало еще тридцать возмутителей при ротмистре Маковском команды маршалка Миончинского и. не мешкав ничего, только спросили, куда первая их

команда пошла. За ними вслед поехали и по разведыванию поручиком Козляиновым от проезжающих известился, что те обе команды пошли до местечка Вербиц и намерены были там вчерашней день пробыть, за которыми намерение принял он, порутчик Козляинов, ударить. 3-м от 21 генваря из местечка Солца от порутчика ж Козляинова получил он рапорт, что он выступил до Вербиц, однако, отошед от Солца одну милю до Либска, услышал о возмутительской партии, которая находилась в местечке Сенно в числе осьмидесят коней, расстоянием от Либска в полуторе миле, и для поиску оных не медля скорым маршем за ними вслед ударил, которую 20 числа поутру в седьмом часу под деревнею Балтове догнавши разбил так хорошо, что живых малое число в бег ретировалось, а большая часть убита; в полон взято живых десять человек. Сия партия принадлежала Миончинскому и отправлена была при порутчике Венсовском в числе более 60 человек для выбору с местечек поголовных денег и для сыскания своих грабушев, с которыми также ходил хорунжей Лисицкий в числе двадцати коней. С нашей стороны без урону.

С Сендомирского поста капитан Дитмарн от 20 генваря рапортует же, что партия ротмистра Гадзевича из Развадова перешла за Сон и пошла к местечку Ульянову, а куда оттуда пошла — того неизвестно. Да получено известие, что 19 числа полковник Грабской был во 10-ти конях в местечке Перкове, которое от Сендомира 6 миль, другой полковник Грабковский от него стоял недалеко в деревне Григорьевицы к стороне Святого Крыжа в 60-ти конях. Тож от них недалеко ходит Миончинской.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, лл. 447—488 и об., подлинник.

№ 214

1771 г. января 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПЕРЕМЕЩЕНИИ КОМАНД НА ПОСТАХ

г. Люблин

По полученному при сем приложенному известию от ротмистра Делаво [1], во ожидании подтвердительного, предварительные беру мои меры. За Красноставскою командою послал, чтоб немедленно прибыла сюда, а Рубишевская вступила бы в Красностав. Что в Рубишево команда из Львова вступила, я еще рапорта не имею, токмо что наперед от оной приехал офицер принять тамо квартиры.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, л. 451, подлинник.

---

[1] К документу приложено письмо Делаво Суворову на французском языке о полученных им сведениях, что Миончинский отступил к Новому Месту и возможно пойдет к Галбушову (л. 452).

№ 215

1771 г. января 22. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ В ПОДКРЕПЛЕНИЕ ОДНОГО ЭСКАДРОНА КАРАБИНЕР

Не можно ли мне сюда прибавить хоть один карабинерной шквадрончик. Право надобно. Миончинскому тяжело прорваться около Шаховского, а от Юзефова и Петравина вскрыто, еще досаднее, ежели покусится около Ришаволя.

Александр Суворов

Слух есть, что Дрозд с товарищи убит, а до 40 взято от Львовской команды [1].

А. Суворов.

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, лл. 453—455, дешифровка.

№ 216

1771 г. января 23. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ К НАГРАДЕ БЕРЕЙТОРА К. ПАТКУЛЯ

г. Люблин

Третьего кирасирского полку господин полковник Герсдорф от 13-го генваря рапортует, что оного берейтор Паткуль, будучи командирован от него с десятью человеками казаков для рекогносцирования около Семятич и далее слышенных им конфедератских партей, которой сего месяца 2-го числа от Седлица за четыре мили под деревнею Прасове напал на маршалков Корчевского и Сувчинского, бывших с 15-ю коньми, отделенными от польской своей партии, где и разбил оных, а помянутых маршалков, одного хорунжего и четырех человек взял в полон. На месте убитых осталось двое, а из команды его ранен только один казак в поясницу пулею навылет; коим маршалкам и хорунжему учиненной допрос при том рапорте приложил, которой и вашему высокопревосходительству при сем прилагаю в копии [2].

---

[1] Текст после первой подписи написан на отдельной записке рукой Суворова.

[2] К документу приложена копия допроса Карчевского и Сувчинского (л. 476).

Хотя сие известие от господина полковника Герсдорфа до меня дошло и поздно, и оное вашему высокопревосходительству как и здесь, давно известно, однако по долгу моему не могу оставить, чтоб г. берейтора Паткуля за его весьма отличное дело вашему высокопревосходительству в протекцию, но и для награждения по его заслугам не рекомендовать.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 87, л. 445, подлинник.

№ 217

1771 г. января 23. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С ПОСТОВ

г. Люблин

С постов меня рапортуют.

С Крашниковского господин порутчик и кавалер Сахаров от 18-го генваря, что уведомился он чрез жида, проезжающего чрез Крашник из-за реки Сона в Люблин, что бунтовников около местечка Чендышева нет, а только на прошлой недели во оном местечке, которое от Ланзгута в 5-ти милях, были 40 коней, из которых командою князя Шеховского поймано 9, да убито 12 человек, а протчие разбежались.

С Пулавского, от 18 же генваря, г. ротмистр Лаво по рапортам из Присухи, из Притыки, что там проезжают бунтовники по два, по три и по пяти человек, а в большом числе не видно и близко не слышно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 88, л. 28, подлинник.

№ 218

1771 г. января 24. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ПРЕДОХРАНЕНИИ СОЛДАТ ОТ ОБМОРОЖЕНИЯ

Поспешность и скорой удар господина Козляинова похвальны. Капралам и ефрейторам с десятниками приказать осмотреть у рядовых обуви, чтоб были не тесны, и внушить, чтоб в наших часто походах хорошо в них подстилали, за что отвечает не рядовой, а его нижней начальник. Рукавицы и протчее для согревания каждой имеет по своему благоизобретению, и за ознобленных — нижних начальников наказать.

Лошадей заводных без людей не держать, то не есть в России. Ежели полк долго наших людей не присылает, то отправить

тех заводных туда, где те люди суть, ибо я по нашему щету ни людей, ни лошадей без службы иметь не желаю. Двенадцать карабинер сюда отправить, не ослушиватца ни майора, за что достойное наказание по субординации арестом и иным последовать может так поспешно, как императорская служба повелевает. Шесть драгун при сем в Пулаву посылаю.

Миончинского весьма примечать. Торг лошадьми господина Козляинова не апробую, он то сделал как новой партизан, в нем будет прок, а деньги те велю с него взыскать в контрибуционную сумму.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 43, д. 14, л. 8, подлинник.

№ 219

1771 г. января 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ КОНФЕДЕРАТОВ В ОПАТОВЕ

г. Люблин

С Сендомирского поста капитан Дитмарн от 23-го числа рапортует, что хотя он 20-го числа и рапортовал, что в деревне Пиркове были партии полковников Грабского и Грабковского, но только оные известии не верны, а была партия Доманского, состоящая во сте конях, которая пришла в Пирков из Шидловца, а из Пиркова посылана была партия с ротмистром в сороке конях в Опатов, которые там живущих греков разграбили и ушли оттуда. Но хотя он, Дитмарн, за ними и ходил до местечка Лагова, только уже они за сутки до него пошли до Кельцов.

С Красноставского поста от 23-го генваря господин капитан Голешев рапортует, по рапорту из Белгорая, что о возмутителях около тамошних мест не слышно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 88, л. 27, подлинник.

№ 220

1771 г. января 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СОСТОЯНИИ ЛЕГКОГО ДЕТАШЕМЕНТА И ПОСТОВ

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства от 19-го генваря под № 118[1] Суздальского полку чрез комиссара Бачманова как скоро мною получен, по оному учинил следующее исполнение.

---

[1] Ордер не обнаружен.

Конвой при капитане Петрове с казною до Львова в команде капитана Шипулина сто человек пехоты с пушкою, по двенадцати драгун и казаков отправил, уповая, что г. Шипулин чрез неделю будет назад, о чем вашему высокопревосходительству поспешно донести не оставлю.

Господин бригадир Ширков меня рапортует, что для занятия Рубишевского посту командирован от него подпоручик Есаков и при нем пехоты тридцать два, карабинер тридцать два, казаков тридцать пять человек.

Повеленной вашим высокопревосходительством мой легкой деташемент состоять имеет: карабинер прибывших два эскадрона с господином подполковником Шепелевым, коего самого я употребить не могу потому, что ему достанетца в полковники, тако ж и старшей для принятия полку от его сиятельства князя Петра Михайловича Голицына; одна рота третьего Санкт-Петербургского карабинерного эскадрона, что был здесь; драгунской Воронежской эскадрон; казаков постараюсь чтоб набрать сотню; пехоты полроты, гранодер, все суздальские егери, мушкетер полторы роты и четыре пушки.

Влодавской контумационной пост принадлежит генералу графу Браницкому, чего ради кирасирской бывшей тамо эскадрон вступит в Люблин. На постах остаетца: в Красноставе рота кирасир, кроме деташированных в Крашник двенадцати, казаков десять, пехоты два карпоральства с пушкою, двенадцать Воронежских драгун для заводных лошадей, командующим — Воронежского драгунского эскадрона капитан Голяшев. В Крашнике рота малолюдного Володимерского драгунского эскадрона, двадцать четыре кирасира, десять казаков, два карпоральства пехоты с пушкою, командующим — Суздальского пехотного полку капитан Панкратьев. В Пулаве рота кирасир, кроме двенадцати человек деташированных в Крашник, рота малолюдного Володимерского драгунского эскадрона, десять казаков, пехоты два карпоральства с одною или двумя пушками, командующим — третьего кирасирского ротмистр Вагнер. В Коцке все попрежнему, кроме что убавил десять и оставил десять казаков, командующим — Суздальского капитан Шипулин. В Ленчне два карпоральства пехоты с пушкою, десять казаков, командующим — Нашебургского капитан Ганибал. В Люблине и над всем господин полковник Штакельберг, кирасирской целой эскадрон казаков, десятка два пехоты, полроты гранодер, полроты мушкатер, пушек довольно; в Бяле попрежнему главным господин полковник Герсдорф; в Сендомире рота пехоты, две пушки, рота карабинер, десять казаков, командующим — Санкт-Петербургского карабинерного полку ротмистр Делаво, а капитана Дитмарна с ротою беру я к себе. Все сие точно формировано быть не может, доколе капитан Шипулин из Львова, тако-ж секунд-майор Китаев из партии, к стороне Конска, не возвратятца и тогда повеленное вашим высокопревосходительством по возможности моей усердно

в исполнение приводить буду. О протчем известен. С цыфирного листа вашего высокопревосходительства списавши, за моею подпискою копии разослал я к вышеназванным командирам на постах при напоминовении мне повеленного и сверх того господину бригадиру Ширкову во Львов.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф 119, д. 88, лл. 21—22, подлинник.

№ 221

1771 г. февраля 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ К САНДОМИРУ В СВЯЗИ С ПРИБЛИЖЕНИЕМ НЕПРИЯТЕЛЯ К м. МЕЛЕЦ

г. Красник

Хотя конвойная команда до Львова при капитане Петрове и не возвратилась, но по полученному известию от господина капитана Дитмарна о движениях Миончинского, якобы он приблизился к местечку Мелец, я выступил к Сендомиру.

Подлинный подписал генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф 119, д. 88, л. 145, копия.

№ 222

1771 г. февраля 4. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДВИЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ

м. Мелец

Вашему высокопревосходительству доношу. Сейчас по прибытии с войском из Сендомира узнал я, что третьего дня был здесь только полковник Миончинского Кокяцаров с полуторами [тысячами] и пошел к Полонцу. О маршалке того имени, как о Шице и протчих, еще оное думаю я получить в Тарнове, куда отдохнувши выступлю.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 88, л. 160 дешифровка.

№ 223

1771 г. февраля 8. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИБЫТИИ В м. ВЕЛИЧКУ И ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПЛЕННЫХ

м. Величка

Вашему высокопревосходительству доношу, чрез Тарнов и бунтовницкие гнезды пришли мы сюда вчера пред полуночью.

Разбивали разные их партии; пленные с одним ротмистром, двумя порутчиками отправлены в Краков; из них порутчик Самдрук, от бунтовщиков абшитованной, мною уволен, хотя теперь в Кракове, також и товарищ Горлицкий, родня их пророка. Арцыбашев взял осьмнадцать запертых в одних палатах и тут были Воронежские драгуны с штыками, а притом был швецкой волонтер капитан Кус. Бергольц взял шесть по случаю, Арцыбашев с двенадцатью казаками здесь атаковал Ленартовича со сто коньми, восемьдесят ушли в Ланскорон, двадцать боронились, из них заколото три, двенадцать взято в полон. У нас убытку две лошади раненых, два казака, и нечаянно сержант Сабуров. Сотню пехоты и казаков пятьдесят беру я на время из Кракова, а потом с помощию божиею благославите тепере лезть чрез тройные палисады и рогатки ланскоронные.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 88, лл. 290, 293, дешифровка.

№ 224

1771 г. февраля 10. — ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НЕУДАЧНОЙ АТАКЕ ЛАНДСКРОНСКОГО ЗАМКА

м. Мысленице

Вашему высокопревосходительству доношу. Замка Ланскоронского нам взять не удалось. Убитых имею: Казанского пехотного гранодер шесть, мушкатер три; Суздальского пехотного гранодер четыре, мушкетер пять, егерь один, итого девятнадцать человек. Раненых от пехоты и драгун семь, безвестно пропало мушкетер один и бывшей при мне кирасир один; убита одна лошадь. Расстреляно зарядов: единорожных ядер тридцать шесть, гранат семь, картечь пять, из маленьких пушек ядер пять, патронов три тысячи двести сорок шесть.

Вчерашнего числа атака началась [в] час пополудни. Пехотные колонны перелезли все ланскоронские рогатки с великою храбростию, выгнали из местечка всю мятежничью конницу, взлезли на всю крутизну горы замка и, перелезши последние окружные рогатки, их разрубили и разбросали и, овладевши двумя пушками, сбивши все, что ни попадалось. Предводящей голову Дитмарновой колонны Суздальского пехотного полку прапорщик Подладчиков уже с его передовыми гранодерами пробился сквозь вороты на их внутри замка стоящую последнюю пушку, ибо другие две тоже почти от порутчика Борисова с егерями снаружи

замка отрезаны были, как Подладчиков тяжко был ранен и в то же почти время командующий колонною храбрый капитан Дитмарн и подпоручтик Арцыбашев. Сия первая колонна отступила от ворот, вторая колонна, надвигая на первую, последовала примеру оной, и тут також во мгновение ока командир ее поручтик Сахаров был тяжело ранен и с ним вкупе поручтик Суворов. Взбежала часть резерва, командир оной поручтик Мордвинов ранен легко. Офицеров у меня почти не осталось, лошадь ранена, сам оцараплен. Осталось мне только привести пред вечером людей в военной порядок, оставить все невыигранное дело и тихо отступить. В местечке мятежники били в барабан два раза сдачу и кричали пардон, но беспрестанная ненужная пальба все то опровергала. Шли на одних штыках. Убытку возмутителям меньше нашего быть не может. В числе убитых Развадовского комендант, янычар капитан Будвиловский и поручтик. Их всей пехоты было в замке не свыше трехсот человек, конницы мало. Между тем вся моя конница построена была в поле, кроме нескольких, подкрепляющих атаку замка драгун и введенной в местечко. Прогнанная из местечка, Миончинского конница и протчих, соединенная с Шицевой, которой стоял оттуда в расстоянии двух миль в местечке Сухе, делали на оную разные покушения, токмо без успеху и была всегда отгоняема. Местечко, сущее на скате горы, не могло быть отовсюду караулами окружено, чего ради, при наступающей ночи, возмутители в замке, опасаясь от нас падения, зажгли ближние к нам строения и тем пресекли до оного нам дорогу. Тако, выступивши мы в поле, отошед две малых мили, пришли обратно сюда. Блокировать замка было невозможно, хотя у них во всем был недостаток. Ныне должно мне оборотиться к стороне Сендомирской для закрытия Люблина и запастись оттуда патронами, а расстрелянные единорожные заряды покорно прошу вашего высокопревосходительства приказать прислать ко мне в Люблин, також еще запасного пороху пуд десять, свинцу пуд двадцать. Краковскую пехоту и казаков отпустил туда обратно. Неудача сия не зависела ни от предусмотрения, ни продерзости, ниже диспозиции, которая от всех офицеров наблюдаема была, чего ради вашего высокопревосходительства покорно прошу нам сие оставить до иных выслуг. Все то зависит от судьбы божией! По окончании рапорта подъехало мятежников со стороны Ланскоронской на мои форпосты от ста до ста пятидесяти коней, кои были Воронежского полку от прапорщика Казимирова с частью драгун и казаков атакованы и разбиты. Убитых на месте сочтено семнадцать, в поле найдено восемь, в полон взято с офицером пять человек . . .

Генерал-майор *А. Суворов.*

ЦГВИА, ф. 119, д. 88, л. 340 и об., дешифровка.

№ 225

1771 г. февраля 13. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ К ПИНЧОВУ

г. Краков

По бывшему здесь слуху, якобы Пулавской с Савою приближаютца к сему месту, нашлось, что Радзилейской, Сава и Славушевский с четырьмя пушками от Водзислава своротили к Пинчову, куда я, оставя здесь больных и раненых, выступаю сего числа пополуночи в два часа.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, л. 90, автограф без подписи.

№ 226

1771 г. февраля 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДВИЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ [1]

г. Опатов

Вашему высокопревосходительству доношу. Пулавской и Радзиминской, не дождавшись нас за сутки, поделились с Савою в Пинчове и пошли на Далешиц к стороне Кельца, а Сава пошел чрез Раково к Ожарову и Сенне, не заходя сюда. И так мы не нашли способу их атаковать. Пленных от их партиев имеем с становничим Пулавского одиннадцать человек и три пушки с пехотою, из Ченстохова около ста. Намерение их было прежде на Краков, а потом на Сендомир. Саву нам не догнать, и я полагаю итти покантонировать в Юзефове, что неподалеку Петровина. В Опатове положил я деташировать из моего корволанта и оставить пехотных два карпоральства с пушкою, эскадрон карабинер и двадцать казаков; командующим Санкт-Петербургского карабинерного полку господина ротмистра Леймана, доколе ваше высокопревосходительство, для занятия сего нужного поста, которой командует по самой Кельц, войска из онаго места определить не изволите. Також в Сендомир прибавил десять казаков, чтоб было там двадцать. Покорно прошу вашего высокопревосходительства приказать отпустить мне в экстраординарную сумму еще червонцов двести и отправить в Люблин. Между тем я занял в Кракове у господина подполковника Эбшелвица сто червонцов для пользования оставленных в Кракове моих больных и раненых шестидесяти человек. Дал я ему ордер, чтоб пользовал на щет моей экстраординарной суммы.

Генерал-майор *А. Суворов.*

ЦГВИА, ф. 119, д. 88, л. 346, дешифровка.

---

[1] Текст сверен с черновиком Суворова (ЦГВИА, ф. 119, д. 191).

№ 227

1771 г. февраля [16][1]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИЧИНАХ НЕУДАЧИ ПОД ЛАНДСКРОНОЙ

Ваше высокопревосходительство! Ланскоронское происшествие зависело от суздальцов, кои ныне совсем не те, как при мне были. Сих героев можно ныне употребить[2] стаду овец. Как можно надлежит мне приближиться к Сендомирской стороне и выучить их попрежнему, ежели предуспею. Однако все у меня для какого большого дела пехоты мало, да недостает сотни казаков. Не упрекайте меня, милостивый государь! Я думал с суздальцами победить весь свет[3].

Александр Суворов.

ЦГВИА. ф. 119. д. 88. л. 348, дешифровка.

№ 228

1771 г. февраля 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОРАЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ У КРАСНИКА И РАКОВА

г. Красник

Вашему высокопревосходительству доношу. По приложенному при сем допросу[4], по которому о числе возмутительского войска верить не можно, одну партию прогнал от Красника, в полной ее атаке, продолжавшейся чрез девять часов, Суздальского полку господин капитан Панкратьев с сотнею людей и его храбростию. Мы же в вчерашней полночи напали на Саву в Рахове, убили первой его стражи ротмистра Мостовского, еще одного офицера, о числе же протчих убитых подлинно не знаю, ибо подлежало сюда спешить, только оных Пигловских товарищей одиннадцать с унтер-офицерами же и рядовыми, драгун, гусар и шеренговых шестьдесят восемь человек; секунд-майор Китаев в арьергарде сверх того привел трех. Санкт-Петербургского карабинерного порутчик Бергольц был в первой атаке, а за ним от драгун порутчик Савин и прапорщик Казимеров, тако-ж Санкт-Петербургских карабинер порутчик Дирин действовал исправно; при казаках был Суздальского порутчик Кушников и под ним убита лошадь, атака была на корчмы, где Воронежские драгуны действовали

---

[1] На документе не указано даты и места отправления. Дата получения — 21 февраля.

[2] Повидимому, описка. Следует: уподобить.

[3] После передачи Суздальского полка Штакельбергу суворовские методы обучения солдат и управления ими были забыты, вследствие чего полк стал терять боеспособность.

[4] К документу приложен допрос пленного поручика Пигловского (л. 369).

штыками. Конницы и с казаками было у нас человек с двести, пехота пришла после и окончила дело, убитых нет, а ранены драгун Воронежских два, казак один. Я принужден здесь остановиться, за отправлением пленных, которых всех ныне с двумя офицерами восемьдесят один человек, в Люблин и чрез Коцк в Бяло, до возвращения эскорта при оных. Хотя подлинно донесть вашему высокопревосходительству не могу, однако уповательно, что Пулавский будет убираться к стороне Кельца, а Сава к Плоцку, между тем по отправленному к вашему высокопревосходительству вчера из Опатова рапорту, оставленная там от меня команда в Опатове, ныне тамо ж состоит.

Александр Суворов

ЦГВИА. ф. 119, д. 88, лл. 367, 368, дешифровка.

№ 229

1771 г. февраля 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОТЛИЧИВШИХСЯ В СРАЖЕНИИ ПРИ КРАСНИКЕ

м. Белжицы

Вашему высокопревосходительству в дополнение вчерашнего моего рапорта доношу. В Рахове Сава имел часть и пулавцов, ибо собственного его войска чуть можно ли было считать на двесте. Из того, может быть, пропала половина, понеже пехота сыскивала кроющихся в строениях и оброняющихся скалывала, а всего ушло к пулавцам и Крашнику человек 50, да за Вислу нечто убралось.

Первого мне тут рекомендовать надлежит вашему высокопревосходительству порутчика Берггольца, ибо он, будучи в голове, навел колонну весьма тихо на ближайшей их пикет и, оной вмиг разорвавши, повел атаку по местечку и окончивши расставил войско в нужных местах с великим искусством. Не надлежит мне забыть драгунского прапорщика Кизимирова, которой беспрестанно его храбростию отличаетца. Пехота поступала с великою субординациею, и за то я с нею помирился. Но паче всех препоручаю в протекцию вашего высокопревосходительства старого достойного капитана Панкратьева, отбившего множественные атаки пулавцов от двух красницких ворот и пролому. В Рахове мне удалось самому (так сказать) взять корчму драгун. Савинской обоз взят весь, токмо по притчине моего бескорыстия и темной ночи никакого описания тому сделать не могу. Большая часть пехоты выехала из Рахова на конях, только по обыкновенному—куда, однако, вся моя конница ими поправилась. Обоз и пленные меня весьма обременяли, так что я в Крашник шел только на прорыв, а пулавцы убирались по обеим сторонам в лесах. Было мне уже не до атаки, но только бы пленных с рук сжить в Люблин. Слышу, что в Люблине и Пулаве здорово, однако я нарочно здесь стал,

чтоб они меня не заворотили, на Красностав им далеко. Сумневаюсь, чтоб их всех более 1000 было. Ретируютца они по Новицкому. Мне мешает лед, и я им строю золотой мост. Много было беглецов и за Сан, и сказывают, что уж они за Вислой. Ежели пенять на меня, что я зашел в горы, то как мне не пенять, что их подпустили из Ченстохова и Великой Польши.

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. 119, д. 88, л. 370, автограф.

№ 230

1771 г. февраля 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЗАСЛУГАХ КАПИТАНА А. ПАНКРАТЬЕВА

О происшествии при Крашнике рапорт капитана Панкратьева при сем прилагаю [1], а как он в нем рекомендует Суздальского полку сержанта Степана Долгова-Сабурова, то и я принимаю смелость оного вашему высокопревосходительству, яко достойного человека, в милостивую вашу протекцию препоручить.

Чтож до господина Панкратьева самого: он недавно по так называемой у офицеров безкуражицы, что множество младшее его выходили в майоры, подал челобитную по вольности дворянства. По полку рота его всегда была из первых, как ее и ныне соблюл. Служит давно, был всегда храброй и достойной человек, и государыня потеряет в нем одного из лучших майоров. Но возможно ли ваше высокопревосходительство ему челобитную его прислать обратно в карман и с протчими поравнять. Хотя бы челобитная и услана была, то все такое вашему высокопревосходительству есть возможно, тем бы он паче уличен был в образец другим достойным людям, что благороднее быть императорским слугою, нежели ленивым парафианином.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, л. 96, автограф без подписи.

№ 231

1771 г. февраля 19. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ СВЕДЕНИЙ О КОНФЕДЕРАТАХ

м. Белжицы

Сей рапорт [2] к ген. пор., списавши с него копию для моей канцелярии, отправить безопасно, где лутче. Ежели сумнительно, то переписать в шифрах.

Пор. Берггольцу быть немедленно сюда.

---

[1] Рапорт Панкратьева не обнаружен.

[2] См. документ № 229.

Надобно мне весьма знать хорунги Савы, Пулавского, Радзиминского и Славушевского, чего ради сочинить им регистр по обыкновенному о числе в каждой людей, цветы и офицеров. Впротчем, за допросами нимало не остановлятца, а отправить пленных в Бялу наипоспешнейше, доколе просторно. Рекомендовать допросы и отсылку их к ген.-пор. господину полковнику Герздорфу.

Братец Володимер Володимерович, пришли ко мне егерского барабанщика, пожалуйста. Klaniam! [1]

Суворов

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, л. 95, автограф.

№ 232

1771 г. февраля 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СДЕЛАННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЯХ В СВЯЗИ С ДЕЙСТВИЯМИ КОНФЕДЕРАТОВ

м. Белжицы

Вашему высокопревосходительству доношу. Рандеву рассеянных от Рахова и Крашника пулавцов и протчих с Савою есть кругом Тарлова к стороне Пулавы, куда я тотчас приказал отправить одну мушкетерскую роту из Люблина. Краковской порох и свинец под эскортом одной карабинерной роты велел я отправить из Люблина в Крашник, а оттуда с надлежащим и безопасным, по обстоятельствам, прикрытием в Сендомир. Сам еду в Юзефово. В сию ночь пленные, коих совершенно долго в Люблине содержать не можно, отправятца чрез Коцк в Бялы от господина полковника Штакельберха, которого благоразумию я завороты наших войск препоручил, в случае возмутительского покушения для востревоживания эскорта при сих пленных, прорывами чрез Стенжиц и Рыцевол.

Нижайше прошу вашего высокопревосходительства мне простить, что я на ордера и повеления ваши рапортовать действительно ныне времени не имею, а осмелился я сие препоручить господину полковнику Штакельберху.

Должен только кратко и покорно вашему высокопревосходительству донести, что в опровержение намерениев Миончинского с Шицом принуждены мы были зайтить вплоть по Ланцкорон. Убито тут действительно наших 18 человек, в том числе и двое пропалых, а пять умерло после от ран. Тяжело раненых в Кракове почти не осталось, а по большой части от тяжелых маршей слабые и безопасно опаленые семь драгун, и то ничего не значит. Да забыл я вашему высокопревосходительству донесть, что мы разорили их мундирной и аммуничной довольной ланскоронской мага-

[1] По-польски — кланяюсь.

зеии и оружейных вещей было у них запасных немного. Там у них к субсистенции большая была нужда, и ежели б не надвижка Пулавского с Савою на Краков, то бы еще мы или Ланскорона или Шица в Сухе так спокойно не оставили. Рассудите же, ваше высокопревосходительство, о их ударении к Люблину! Но и теперь мне они еще в большую тягость, как бы их урон и рассевка ни были велики. Совершенно как скоро мне бог дозволит итти опять к Кракову, при котором случае я туда порох и свинец провезу, надлежит мне здешние посты посильнее оставить, и так мой так называемой корволант весьма силен быть не может, первое, что уже и Опатово довольно требует людей. Ежели к Кракову подвинусь — цель моя должна быть пуще Миончинского с Шицом — заготовление в Краков субсистенции, а в Ченстохов выписывали оную даже до Опатова. Дозвольте, ваше высокопревосходительство, мне донесть, что ежели бы к тому времени господин полковник Древиц с его войском подвинулся к Кракову, все бы дело было бы легче, и мы были сильны, чтоб и Ченстохов и Ланскорон держать в узде, но еще и действовать. Но на сие общие отговорки непотребны, а только постоянная ревность к службе отечества. По ордеру вашего высокопревосходительства от 10 февраля под № 275-м[1] точное и непременное исполнение чинить буду.

В Ланскороне о петардах и не слыхал, а вырыли они две-три пушечки из Пинчова, всего они имели пять пушек. Командиром в замке и над пехотою их — подполковник Левен, которой хвастал, что он на пенсии у короля французского.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119. д. 88, л. 349 и об., подлинник.

№ 233

1771 г. февраля 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ОЦЕНКОЙ ОБСТАНОВКИ И СООБРАЖЕНИЯМИ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

г. Юзефов

Я теперь ожидаюсь здесь недостающего мне войска. Савинцы и пулавцы разными дорогами пробежали к Кельцам, и думаю, что они там прошлую ночь, скопясь, ночевали. Хотел их принять ротмистр Лейман с Опатовскою командою, но уж их в Островце

---

[1] Ордером № 275 от 10 февраля Веймарн сообщал сведения о намерениях Миончинского и Пулавского овладеть Краковом для собрания там сейма и выбора нового короля, для чего якобы в Ландскроне изготовлялись петарды, а в Ченстохове делались большие запасы провианта и фуража. Затем сообщал о посылке Суворову подкрепления и о данных распоряжениях Древицу и Лопухину наблюдать за движением конфедератов к Ченстохову и Кракову и предлагал принять все возможные меры для охраны Кракова и снабжения его провиантом, фуражем, аммуницией и боеприпасами (ЦГВИА, ф. 119, д. 101, лл. 64—67).

не застал, а посланная за ними в погоню его партия взяла между протчих двух офицеров.

Намерение их было одно из наиопаснейших сорвать Красник, потом Пулаву, впасть в Люблин и потом в Литву. Между тем самой же день красниковских происшествиев: расшироваренные[1] бресцкие уланы, уповаю, разбиты от князя Петра Михайловича[2] и Китаева, черцам да карчевцам допускают схватить больше ста черторисцов в Мезеричах под их носом, но кажется мне, что они уже прошли то же самое учинить и в Белоштоке, где знакомо [3], что им преданы довольно, ежели опочивающей с женой Грабовской им не помешает, а Браницкой, видно, что на тракте или в Санкт-Петербурге. Да что у них и у нас за сотни и тысячи — я по моей присяге сказываю, что у Пулавского с Прибором и Савой было может быть и увеличено от 800 до 1000 человек, только с двумя пушками в двух стах, не считавши их, сам ошибаюсь, и довольно. Пусть не сорван Ланскоронской замок, но можно ли нам было их конницу разбивать и гонять в гористых и тупых оного местах и наводить страх, что они от оного деташироватца боялись? ежели б их только что за одну 1000 не было. Подлая то слава доносить пред вашим высокопревосходительством ложь о числе их убитых, повелите мне и протчим строго того не чинить, так будет и верной щет. Неужли-то их больше реченного ныне в Великой Польше? Иначе, ежели не будем следовать нашим роскошам, тонким и гордым о себе хвастовствам, то сия война, стыдно сказать, горше турецкой. В Ченстохове, правда, много стенных пушек, но они стреляют через голову, как и в Ланскороне. Много ли пороху у старцов наделать можно, а из-за границы он дорог. Много ли людей в себе стосаженной полигон поместить может? Итак, верно, ныне оставлял там Пулавской своей ста три-четыре пехоты, а конницы мало, вот его сила! Но примите, ваше высокопревосходительство, мое представление за благо, что чрез продолжение сих мятежей они, где ни есть мешкая, в углах более времени имеют выекзерцироватца, нежели мы. Мы же, бегая беспрестанно за ними, разве более перенимаем их своевольство и отпадаем от субординации.

Сожалетельно, что мне за ними гнатца по причине закрытия эскорта при пленных, да и по устали, не имевши доныне полных отдыхов, было невозможно.

А теперь я для Кракова паче опасаюсь, не стали бы они с ним играть по-познанскому. Хотя Пулавской дойдет до Ченстохова, но туда ему близко поспеть. Мне тяжело, хотя и поспею, буду дратца, да мой так называемой корволант есть слаб и нерешителен. Сверх того, оставленное мною в здешних местах, кажетца, довольное войско требует закрытия от какого ни есть де-

---

[1] Раздетые (от слова шаровары), в смысле разбитые.
[2] Голицына.
[3] Известно.

гашамента, могущего состоять в команде господина полковника Штакельберга. Иначе действуя, мне, в стороне краковской, но и не окончивши тамо, другой раз сюда поспешить на выручку кажетца неудобно. Висла же еще стоит.

Правда, что ныне, дабы и меня в опасность не ввергнуть, надлежит войскам команды господина полковника и кавалера Древица поспешать к краковской стороне для сближения со мною. Новые сии движения выйдут пустыми, ежели он, господин полковник, в моей точной команде состоять не будет, как мой ранг и поверенность вашего высокопревосходительства с собою приносят. Два хозяина в одном дому быть не могут. Как скоро граф Апраксин со мною, то он тотчас во образ вашего высокопревосходительства. Вытоннелые[1] предлоги тут не годятца. Сие я доношу как честной человек, ревностной раб моей императрицы и наипослушнейший подчиненный вашего высокопревосходительства. В противном случае я от ответствования есть свободен.

Еще докладываю вашего высокопревосходительства для господина полковника Штакельберга не возможно ли, чтоб Бялу совсем снять легионным, но не можно ли потом оных отделить из Бялы, хотя в Седлиц, а Желехово закрыть небольшим числом иного войска?

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, лл. 46—47, автограф.

№ 234

1771 г. февраля 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ ЕГО КОМАНДЫ

г. Юзефов

Не имея на то времени, упустите мне, что мои рапорты к вашему высокопревосходительству вблизости здешних мест будут шифрованы господином полковником Штакельбергом, о чем я его просил.

Ежели то правда, то я становлюсь свободен от погони, по моему желанию, для иных операциев. Слышу я, что Пулавской с Савою и Прибором ретируются по Новицкому разными дорогами от стороны Тарлова к Островцу и Святому Крыжу; даруй то боже! ибо я немного отдохну в Опатове, или в Сендомире; потом хочу порох и свинец провесть вдоль Вислы в Краков, мы очень устали.

Видно, что разные мои рапорты к вашему высокопревосходительству не доходили. Ныне же мой корволант имеет состоять пехоты из полроты гранодер, с егарьми, двумя мушкатерскими ротами, с двумя единорогами и пушкою, эскадрона драгун, двух

[1] Утонченные.

эскадронов карабинер, казаков около восьмидесят, надлежащее здесь скомандирую. Господину полковнику Штакельбергу рекомендовал я содержать в Пулаве и Крашнике по три капральства пехоты, а когда вскроется река, то наблюдать Красноставской пост. В Опатове останется четыре капральства мушкатер, две пушки, рота карабинер и двадцать казаков. Протчее попрежнему.

Кажется необходимо, чтоб какой ни есть деташемент в моей дальней отлучке здесь закрывал.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 88, лл. 359, 360, дешифровка.

№ 235

1771 г. февраля 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НЕДОСТАТКЕ У НЕГО ВОЙСКА

г. Опатов

Чрез Пулавской пост известие я имею, что какие-то безимянные перешли Вислу ниже оного четыре мили, к стороне Луковской, следственно я о пленных и о Люблинском при них эскорте не безопасен. И воля вашего высокопревосходительства, дозвольте мне просто донести, мне на все стороны не управиться, наши деташементы только хвастают, а подлинно пьют кофии на панских дворах. Сверх того, хотя бы я иногда и разбил, да что я могу решить, казаков я больше не набрал штидесяти пяти человек, все тут мое легкое войско, то не только чтоб делать погоню, но и для разъездов не станет. Драгуны по казачьему не долго наслужат, разве перепортить карабинер; все мое малосилие вашему высокопревосходительству известно, еще упомянуть должен, что люди и лошади, не имея на то времени, весьма от эзерцирования суть чужды. Ежели я отсюда отдалюсь, то совершенно господину полковнику Штакельбергу тяжко; бунтовники уже стали не те, каковые они были выжитые из Карпацких гор, но в Венгрию, где их надлежало выголодить. Какая-то ложь, что их тогда было много, их не было двух тысяч, да и ныне сих обеих Миончинского и Пулавского партиев чуть больше ли. Ежели множественные и особливо легкие войски команды господина полковника Древица будут называтца в разных местах, а ни одного определенного иметь не будут, то и ни за что не отвечают и исправляя все, ничего не решат.

Порох и свинец еще ко мне не прибыл и нетерпеливо я его ожидаю, потом пойду прямою дорогою чрез Ново Место в Краков, ежели обстоятельствы не переменятца. Пулавской и Сава пошли из Кельца на Хенцин к Честоховской стороне. Сказывают, будто Радзиминской пошел к стороне Ланцкорона, то не без сумнения, что пока я иду к Кракову, что нибудь от Ланцкоронских не завернуло через Сон к Люблинской стороне; слышно же было,

что Пулавской с Савою пока бы управлялись с Крашником, Пулавою и протчим, подзывали они Миончинского для Шица на управу с Сендомиром и Опатовым. Тьму сих воображенией преодолеть не могу!

Генерал-майор *Александр Суворов*

Вдруг я получил известие, что хозяин без дому! Чего ради иду в Люблин чрез Крашник в Коцк, а Китаев своею колонною, котоируя с драгунами и казаками Пулаву, — прямо в Коцк. Какие-то там есть тысячи полуторы, и пленные с их конвоем сидят ныне в Коцке. Боюсь, чтоб меня вскрытие Вислы не задержало[1].

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, л. 48 и об., подлинник.

№ 236

1771 г. февраля 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ И НЕДОСТАТКЕ ВОЙСКА ДЛЯ ИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

г. Красник

Ваше высокопревосходительство! Я здесь совершенно попустому, как то предвидел, и для того пехоты из Опатова взял с собою очень мало, а карабинер оправляющихся напрасно замучил. Мои господа только зленклись[2], за что я их довольно выговорил, а вышел только один Рачевской, да чьей команды — не прописывают, которой, забравши черторижцев в Мезириче, ушел чрез Коженицы по дороге в Радом. Отправление пленных и эскортное дело из Коцка в Бяло, как и обороты эскорта, препоручил я следующему от стороны Пулавы в Коцк майору Китаеву, потом чтоб он шел в соединение со мною в Опатово и протчее, как впредь бог изволит! Как я в Опатове оставляю две пушки, то не обнажая оными Люблин осталось только при мне два единорога. Видите, ваше высокопревосходительство, как мне можно было гонятца за пулавцами, здесь не успокоя. Последние известия были, что Сава, Радзиминской, Пулавской и Славушевской (сей последней от Сухачевских бунтовников) вместе, говорит, что в страхе, в гневе и горести из Хенцина убирались к Ченстохову, многих шляхтичей и протчих пересекли, перегрwelграбили и поступали поразбойничьему. Пленных их еще набрано человек восемь, в том числе три офицера. Сих я уже велел господину полковнику Штакельбергу отправить чрез Красностав далее в Полонну. Их теперь будет более девяноста человек. Паки вашему высокопревосходи-

---

[1] Последняя фраза от слова «Боюсь» и до конца написана рукой Суворова.

[2] По-польски — испугались.

тельству покорно представляю, что необходимо для здешних мест, есть закрывательной из-за Вислы оные легкой деташемент, когда я буду вдали, а князь Шаховской берег бы Сон.

Генерал-майор *Александр Суворов*
ЦГВИА, ф. 119, д. 89, л. 49, подлинник.

№ 237

1771 г. февраля 25. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА РОТМИСТРУ И. ВАГНЕРУ ОБ ОБУЧЕНИИ ВОЙСК

Сколько мне то удивительно, что ваше благородие, будучи пред сим только в обстоятельствах, так и в счете бунтовников, но и мною самим просвещенным, зная что и обе святотатственные партии Меончинского и Пулавского едва свыше 1500 людей имеют, могли толиким числом одного Рачевского, а я думаю остатка от картежников [то есть] трасенберцов подарить. Не хвалю я г. Козляинова, что он смолоду уже раздувать мятежников начинает. Господин Фок еще Рубешовец, следственно он генеральные, как и в околичностях Пулав, обстоятельства пока худо разумеет. Мою канцелярию в Люблине велел я ведать г. Васильеву, оттуда о сведениях основательные документы, а паче сколько без меня забыто, требовать извольте. Сикурс есть слово ненадежной слабости, а резерв склонности к мужественному нападению; опасность есть слово робкое и никогда как и сикурс слово чужестранное, да на русском языке сверстание неких здешних зломышленных бунтовников никогда не употребляемое и от меня заказанное, а на то служит осторожность. А кто в воинском искусстве мудр, то над сим предосторожность, а не торопливость, свыше же резерва называетца усилие, то есть что и без сего начальник войска по его размеру искусства и храбрости сильным быть себя почитает. Сикурс, опасность и протчие вообразительные во мнениях слова служат бабам, кои боятца с печи слезть, чтоб ноги не переломить, а ленивым, раскошным и тупозрячим для подлой обороны, которая по конце худая ли, добрая ли, раскащиками також храброй называетца. Иное есть дело отбивать и по Дитмарнову, Панкратьеву, и они шутили! Лучше вам было околодок ваш, рассеивая сколько можно вдаль, ободрить победами раховских и крашниковских происшествиев [1], поражениев в корчмах и сараях Саву казака и прогнанием от Панкратьева грабителя бесчестного Пулавского, даже до его святотатственного места, где истинное на него наказание от матери божией последовать может, нежели замучить моих карабинер, готовящихся на иные важнейшие предприятия. Как не стыдно и на некоторое мое отсутствие голову потерять! Неужли то вы начинаете пить

[1] См. документ № 228.

кофей и играть в тавлей. Китаев окончит дело с пленными до Бялы, прикажите весьма очуждившуюся Пулавскую пехоту экзерцировать на ноге моего известного Суздальского учреждения; драгун же паче эволюциям и маневрам, пехотою по кавалерийскому, да и на конях; тоже не забывайте и ваших кирасир. Черториецам в Пулаве не верьте, горсть бунтовников ажно их забирает в Межерице, однако же, как посему бунтовников подлыми не почитайте, но никакого злодея уничтожать не должно, а оружие низложивши, оказывать всякое благоволение. Мужайте и успокойтесь.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 43, д. 5, лл. 54—55, копия.

№ 238

1771 г. марта 1. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОЖИДАНИИ И. КИТАЕВА, ЗАДЕРЖАВШЕГОСЯ ЗА ВИСЛОЙ ИЗ-ЗА ЕЕ ВСКРЫТИЯ

г. Сандомир

Вашему высокопревосходительству доношу, что предвидел, то и совершилось. По пустым тревогам постов Пулавского и Коцкого в те стороны завлеченной Китаев с драгунами и казаками ко мне вернуться не поспел и остается по ту сторону Вислы; между тем вдруг лед на Висле разрушился и я в ожидании Китаева и того, как его Висла перепустит, состою здесь неподвижен.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, лл. 153, 155, дешифровка.

№ 239

1771 г. марта 1. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ПОЛКОВНИКУ И. А. ШАХОВСКОМУ О ПРИЧИНАХ НЕУДАЧНОГО ШТУРМА ЛАНДСКРОНЫ И ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ

Сиятельный князь.

Высокородный и высокопочтенный господин полковник!

О моих операциях вашему сиятельству кратко сообщить могу, что в поход наш чрез Тарнов до Величкн разные мятежничьи партии нам попадались, из коих, кроме убитых, с несколькими офицерами пленных человек пятьдесят отослано в Краков. Тако атаковали мы и Ландскорон, конницу их разогнали, перелезли, разломали и разрубили их множественные шлагбаумы и рогатки и взяли местечко, разорили их магазеин и отбивши две пушки, отрезавши две, — у них только одна оставалась, — были в воро-

тах на крутейшей горке лежащих Ландскоронских палат. Как лутчие офицеры переранены были, овцы остались без пастырей, и мы дравшись часов шесть, оставили выигранное дело, довольствуясь потом действовать на образ блокады. Прошу вашего сиятельства прозрачно приметить для предосторожности: 1-е. Офицеров били как уток по их щегольской, роскошной, принятой от побежденных [поляков] одежде, которую по правде может носить только партизан.

2-е. Особливо наша, на образ кроат летающая из углу в угол, пехота совсем экзерцирование эволюции для атак и маневры забыла.

Но получа известие от Краковского коменданта, что Сава, Пулавской, Радзиминской, Славушевской идут на Краков — прибыли мы туда. Оные повернули к стороне Сандомира, мы за ними, они свернули вдруг на Крашник. Савинцы и часть пулавцов остались в Рахове, протчие напали в полночь на Крашник. А мы в туж полночь, на 18 ч. прошлого месяца, на оставших в Рахове. Обремененные пленными и Савиным обозом надлежало нам пробиватца тотчас в Крашник, где они нас не дождались. В оном храброй капитан Панкратьев с сотнею людей отбивал чрез девять часов множественные их набеги. Ушли они, обходя нас, по разным лесам за Вислу и на образ Новицкого, но скоропостижнее, на Кельц, Хенцин к Ченстохову. Как мы нигде не остановлялись, то также убитых не щитали много, а раненых больше. В полон взяли девяносто одного или трех, в том числе шесть офицеров; драгун у Савы осталось меньше десяти, во всех сих происшествиях наш урон верной двадцать три убитых и побольше тридцати раненых. Намерение их было сорвать Красник и Пулаву, ворватца в Люблин, итти в Литву, а оттуда на Волынь на наши магазеины.

Господин Древиц дрался в Великой Польше прежде с малыми партиями, потом нападал на квартиры Зарембины; пленных у него, думаю, что с полтораста, а убитых также подлинно не скажу. Ланг пошел в Познань к господину Ренну. Лопухин к Торуне. Мне ведать от Люблина до Кракова (ежели не ошибусь...).

Позвольте мне назначить вашему сиятельству примерные мятежничьи нынешние силы кругом Ландскорона.

1-е. Миончинской с Скильским, Шиц, Прилуцкой, Пашковской около тысячи человек, в том числе триста пехоты и пять пушек.

2-е. Кругом Ченстохова Пулавской, Радзиминской, Слаушевской, меньше того, четыре пушки стенные ченстоховские не годятца.

3-е. Заремба меньше пяти сот в Великой Польше.

4-е. К Торуне Пржендзецкой, Малчевской, Мискорской, а иные малосильнее Зарембы.

5-е. В Плоцком Сава меньше двух сот, а с 4 номером около пяти сот.

6-е. По речке Пилице к Радому команды: карчевцы, сувчинцы, Развадовской посильнее Савы, ибо они под носом разшироваренных бресцких уланов под шумок схватили в Мезериче больше ста человек воеводы Черторижского.

Грабской, Миколовской, Мощинской, Киневич, Гадзевич, Коробейской и иные для вербованиев и поборов партии пять сот, потом четыре тысячи, да какие то есть неспокойствы в Мазурах.

Теперь приступим к делу и первее о настоящем, вникая в будущее. Прошу вашего сиятельства, чтоб чаще изволили ордеровать в шифрах [об] общих обстоятельствах и ваших предусмотрениях нынешнего Сандомирского коменданта ротмистра Лаво. По недостатку субсистенции отделят они от Ландскорона не Скильского, а уповательно Шица, полковника Миончинского, а ежели будет у них лишечек пехоты, то Пашковского с сотнею и двумя пушками; сие быть может не так около нашей святой недели, как по первой траве. Ежели я забавлюсь к стороне Кракова, то пойдут они чрез Сон на Лежанск или Крешово к Красноставской стороне. Не извольте ошибитца, ибо вашему сиятельству их не пропускать и бить надлежит; щитайте их сильных почти против Новицкого, то есть меньше пяти сот человек. Буде же я буду около здешних мест ближе к Люблину, то они пойдут на Новое Место чрез Петровин или Юзефово. Но ежели я буду к стороне Кракова и сущим при Ченстохове мешать не будет, то опять и те набежат. По недостатку же субсистенции подобно весьма как против 18 числа февраля.

Вашего сиятельства покорный слуга.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, лл. 117—118 об., автограф, без подписи (черновик).

№ 240

1771 г. марта 1. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С СООБРАЖЕНИЯМИ О ПЛАНЕ ДЕЙСТВИЙ НА БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ

Mes reveries [1]

г. Сандомир

1-е. Ландскорон — не замок, а палаты, внутри которого карета, шестью коньми запряженная, оборотиться не может — лежит на крутейшем пригорке внутри гор, местечко на подошве, брать штурмом стоит людей, а ежели блокировать, то надлежит: первое — положить примерное число партей Миончинского с Скильским, Шица, Прилуцкого и Пашковского; кажется, что до-

[1] Мои мечты.

вольно верно на сей час: пехоты триста с пятью пушками в палатах, конницы от шести до семи сот, не будет ли тут лишку?

На блокаду нашего войска: пехоты — баталион, то есть одна рота гранодер, четыре роты мушкатер, четыре пушки, командир, например, майор Колтовской; конницы — четыре эскадрона карабинер, двести казаков, к ним хорошего штаб-офицера, например, майор Китаев. Резерв к коннице — две мушкатерские роты и две пушки. Как обложение начнется, то по недостатку субсистенции конницы своей отделят они Новицкому, то есть человек четыреста для диверсии на Люблинскую сторону. Сию необходимо потребно встречать князю Шаховскому, токмо ежели он в Ландсгуте, то Шиц непременно прорвется, а ежели в Тарнаве, то не пропустит чрез Дунаец, ни чрез Вислу при Новом Месте, ни чрез Вислоку; и где бы ни показался, должен с ним сплотиться. Князю Шаховскому или место его иному, смышленому предводителю, потребно: две роты пехоты с двумя пушками, четыре эскадрона карабинер, 200 казаков. Протчее войско отделить, куда потребно. Когда операция сия попечительно [1] исполняться будет, то Краков нимало не боится. Положить сей экспедиции главным, например, Суворова [2].

2-е. Ченстохов. Войска бунтовницкого партиев Пулавского, Радзиминского, Славушевского: пехоты увеличено от трех до четырех сот, пушек две добрых, две посредственных полевых, на стене восемьдесят, стреляют через голову, и пороху на них мало. Конницы сот пять-шесть. Для обложения и блокады: нашего войска — баталион пехоты, то есть одна рота гранодер, четыре роты мушкатер, четыре пушки, четыре эскадрона карабинер, казаков — Чугуевской полк весь. По недостатку субсистенции Радзиминской и Славушевской с кавалериею сот пять, уповательно, что без пушек, отделятся от Ченстохова. На сие надобно иметь резерв, состоящей из двух рот пехоты с двумя пушками, трех эскадрон карабинер, двести казаков, которому сколько можно обретаться для примечания ближе к Ченстохову, например в Конец Поля, ибо Конец Поля служит для примечания приближения Зарембы. Однако, дело сего резерва есть более сего, чтоб препятствовать Радзиминского с Славушевским набегу к стороне Краковской, доколе с Ландскороном не разделаются. А по разделке с Ченстоховым, сей резерв более потребен и потом его место быть может в Кельце, как центр Сендомирского для очищения от малых партиев. Войску же, бывшему под Ченстоховом, уже только привязаться кончить Радзиминского с протчими или упомянутому резерву, а бывшее войско под Ченстоховым употребить для иных решительных действиев. Главным предводителем, например, Древиц, в добром согласии с Суворовым, друг против друга были бы

---

[1] В сборнике «Генералиссимус Суворов» опущено слово — попечительно.
[2] Там же последняя фраза опущена.

не спесивы. С Ландскороном и Ченстоховым начать вдруг в один положенной день. Заряды из пушек беречь для полевых действиев, хотя Ландскорон весь расстрелять легко.

3-е. Заремба. Доколе не кончено с Ченстоховом и Ландскороном, на него деташементной командир, человек не меньше Зарембы трудолюбивый и искусный. Ежели не будет, или не имеет способу с ним драться, то всегда его в самой близи примечает, содержит его в оттяжке, особливо от Ченстохова, малых партиев против его, кроме необходимых разъездов не делает и старается, чтоб по возможности брать у него тыл. У Зарембы войска своего тысячи человек далеко нет. Наш деташементной командир может иметь две роты пехоты с двумя пушками, четыре эскадрона карабинер, двести казаков.

4-е. Пржендзецкий, Малчевский, Микорский с протчими могут иметь войска сот пять. Деташементной командир такой, чтоб всегда за ними гонялся и их бил, чтобы они Ченстоховской экспедиции не помешали и не давал бы им способу разбиваться на партии, сколько может. Ему войска две роты пехоты, которую возит на обывательских конях верхами с двумя пушками, три эскадрона карабинер, двести казаков. По всем четырем пунктам можно наше войско несколько убавить, ибо много оного требуется для Варшавы и иных гарнизонов, а как по первым двум, так и по вторым двум пунктам, главные командиры были бы весьма между собою согласны.

5-е. Остаток черцов: Доманской, Ставской, Вербовской; карчевцов и сувчинцов будут беспокоить сторону от Шидловца до Козениц, до Лукова, до Седлица и в Полясье их будет ста тричетыре сборной ухи, на них доброго партизана. Одна рота пехоты верхами с двумя пушками, два эскадрона карабинер, сто казаков; движения его всегда с ними, вплоть и везде их бить по возможности. А когда будут разделяться, то бить прежде сильнейших, как Китаев сделал с Заборовским в Ельне около Пулавы; начать их сыскивать около речки Пилицы.

6-е. Сава сам имеет от ста до двухсот коней, на него доброй партизан, которой бы отнюдь на панских дворах не пил кофей; ему довольно одной роты пехоты верхами с пушкою, эскадрона одного карабинер и пятидесяти казаков. Нападал бы на него более ночью, всегда бы за ним гонялся и не давал бы ему покою. Ежели он соединяться будет с №-м пятым, то и он с нашим партизаном № 5-го соединится, а когда поделятся, то и каждой тож за своими бунтовниками поделится. Партизанам под № 5-м и 6-м надлежит стараться прежде бунтовников обессилить, нежели разделаются с Ченстоховым и Ландскороном.

7-е. С партиями Мощинского, Миколовского и иными, высылаемыми для вербования и поборов, пусть дерутся посты, как и отделяющимися 5-го нумера. Егарям только быть надлежит у первых двух номеров по каким-нибудь недостаткам. Войска можно

приблизить к Варшаве на время, опять легионных. Начинать надлежит везде вдруг, например со дня благовещенья 25 марта, чтобы бунтовников предварить в их собственных иных движениях, или попозже. Ныне же, уповательно, ченстоховцы устали, и миончинцы с Ландскороном не расстанутся. Разным сим деташементам разобраться можно, первее Древицу для 2-го, 3-го и 4-го пунктов, а уже потом для 1-го в Кракове, токмо как можно поспешнее, чтобы бунтовники сего не проникли. По 5-му и 6-му пунктам около Варшавы. Буде же между тем обеспокоен Краков, или Познань, или Торунь, то не взирая на сие, сей план исполнен быть может. Сей план весь положен на образ наступательной, в рассуждении, что нигде оборонительной против бунтовников, яко пресмыкающихся и насекомых, невозможен. Нигде от них не токмо укрыться, но и оным дорогу пресечь не можно, а между тем порода их умножается, как Лернейская гидра. Посты только должны отбивать их набеги.

Вашему высокопревосходительству, по главноповелительству более сведущему обстоятельств течение и конец, ежели бы что невозможное или неполное здесь оказалось и противное быть могло, то не извольте на мое простосердечие гневаться, ибо кроме сего, кончать должен, чем начал, то есть сии суть mes reveries. Je laisse ce brouillon dans sa grossiereté, quoi que, en attendant la nature des circonstances ne pourroit pas être la même [1].

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, лл. 151—152, дешифровка, сверенная с черновиком Суворова (ф. 119, св. 131). Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 121—124.

№ 241

1771 г. марта [1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА С РАССУЖДЕНИЯМИ О ВОЙНЕ [2]

О происшествиях господина полковника Древица известен.

И опять на него сердит, затмевает он мою правду (прибаска: плут и честной человек, а я один из двух), хотя она светлее солнца. Шиц не имел в Величке шестидесяти человек, Арцыбашев

---

[1] Мои мечты. Я оставляю этот черновик в его первоначальном виде до тех пор, пока природа обстоятельств не переменится. Французский текст вписан рукой Суворова, сохранена орфография подлинника.

[2] Эти рассуждения вызваны, по всей видимости, донесениями полк. Древица и др. начальников участков, крайне преувеличивавших численность польских войск и размеры своих побед.

их побил больше; неважно, я сказал правду. Я не говорил, что разбита или разбил кавалерию Миончинского в Ландскороне и пр., а то что мне больше на сердце лежало, в Мысленице я забыл не поклепать, а сказать что не сто или двести бунтовников подъезжали на мои форпосты, но господин Шиц по правде шел позади со всею конницею. Тут бы опять их по малой мере повалить ста два три.

Хорошо обманывать квакерных[1] поляков по цесарскому хвастовству, ибо умная из оных патриотическая часть только тому посмеетца. Рано ли, поздно ли, правда всегда сама собою славна, но прибавленная к ней ложь бесчестит и достоинство производства. А как я могу лгать перед Деколонгом, он меня старее, коль паче... Да погибнет все, и я с Эпаминондом, нежели правда! Отвесы же важностей суть следующие. 1-е. Пример лжесплетения иногда для выправки и недостойного. 2-е. Бесконечная надежда, блистательных поражений бесконечных; следственно отдаляющих цель конца дела от часу боле. 3-е. Щет бунтовников нам более становитца темен и подлинно чуть узнать не можно. Коли они например во всей Польше пятою долью, то-есть еще тысячью прибавятца, ибо иные уже и так их хотят щитать всех в Польше сорок тысяч, а их только четыре. 4-е. Тем пуще, что честолюбие опровергнуто. Как делишки наши счесть с поражениями нынешними Зарембы: у него пущено на другой свет столько людей, сколько он может быть вовсе не имел. Благо у него было три тысячи. А я говорю правду безхарьную. Пропущен Сава, а не прогнан. Они когда не побиты, ходят на три части корпус и две боковые патрули; где больше опасности—тут побольше людей, и называетца у них правое скрыдло, левое скрыдло; у корпуса есть перша стража и отвод. Есть иные шатающиеся партии для выбивки фуража по пяти и шести человек, да подъезды — офицер или товарищ сам друг, за ним вдали шесть человек. а когда разбиты, то сие правило наблюдают по возможности. поелику умычка сильна. Пропущен Сава, соединился с ченстоховцами, как же шпионы того не знают. А Литва угрожаема огнем и мечем, да от кого, от тысячной толпы бунтовников, коих Эпшелвиц не верил, чтоб не примечали. Сотню набрать пленных, в правду не несколько сот, а несколько десятков; у Зарембы побиты и подвигаютца для неких произволов к Варшаве или Кракову. Сие предреченное не заменяет. Отирайте ваше высокопревосходительство мои слезы, однако хотя мало, да спокойно сплю. L'aspect de la vertu detruit l'indigne fronde![2] Ваш кирасир Веймарн проситца ко мне, как изволите приказать?

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, л. 140 и об., автограф без подписи (черновик).

---

1 Так в подлиннике.

2 Вид добродетели разрушает подлую смуту (фронду).

№ 242

1771 г. марта 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ ЕГО ОТРЯДА, СОСТОЯНИИ ОПАТОВСКОГО ПОСТА И РАЗРЕШЕНИИ ДВИЖЕНИЯ НА КРАКОВ

г. Сандомир

Вашего высокопревосходительства ордер от 25-го февраля под № 372-м в шифрах получил [1]. Как я был около Кракова, то имел войска пехоты: гранодер 60, егарей 50, мушкатер полторы роты, всех; побольше двухсот пятидесят, два единорога и две пушки. Конницы пять рот, карабинер больше двухсот, драгун до ста, казаков восемьдесят, всего до шестисот пятидесяти человек; а как пошел под Ландскорон, то брал из Краковского гарнизона пехоты сто, казаков пятьдесят человек. Пред выступлением из Люблина о моем разделении войска по постам и отделении в мой полевой деташемент вашему высокопревосходительству репортовал. По вышереченному ордеру, чувствуя особливые ко мне вашего высокопревосходительства снова милости, для соответствования на оные тем паче к простосердечию поощрен, токмо нижайше прошу вашего высокопревосходительства, чтобы сие совершенно только между нами осталось и прилагаю здесь мои примечания [2] смело, мои таланты или качества, как бы малы не были. Ныне состоит на Опатовском посту рота мушкатер, две пушки, рота карабинер и двадцать казаков, командиром ротмистр Лейман, искусной человек и пост свой ровиками и рогатками укрепляет, однако команду на нем буду я счислять всегда будто принадлежащую моему полевому деташементу. Для отвозу пороха и свинца, також по ордеру вашего высокопревосходительства от 18-го генваря под № 275-м [3] о заготовлении субсистенции, повелите ли мне ныне выступить в Краков или и сколько времени обождать, понеже господин полковник Древиц уже там. Во ожидании сего вашего высокопревосходительства ордера, я останусь временно в Сандомире. Впротчем постовая турбация утихла; бунтовницкие партии убрались прямо к стороне Ченстоховской. Майор Китаев с драгунами и казаками отсюда три мили в Закликове и река его не перепускает. О благо-

---

[1] Шифрованным ордером № 372 Веймарн просил сообщить о количестве войск, участвовавших в сражении под Ландскроной, сожалел о неудачной попытке взять Ландскронский замок, хвалил Суворова за победу над партией Пулавского под Раковом и просил снять с Опатовского поста команду для подкрепления войск, обороняющих Сандомир и Красностав, а также помогать полковнику Древицу в действиях против Зарембы (ЦГВИА, ф. 119, д. 101, лл. 74—79).

[2] См. документ № 243.

[3] См. примечание к док. № 233.

получных происшествиях в Великой Польше состою известным и протчее по возможности моей исполнять буду. Примечание для экзерцирования и протчего уже дошифровано.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, лл. 158—159, дешифровка.

№ 243

1771 г. марта 3. — «ПРИМЕЧАНИЕ ДЛЯ ЭКЗЕРЦИРОВАНИЯ», ПОСЛАННОЕ А. В. СУВОРОВЫМ И. И. ВЕЙМАРНУ

1-е. Чапки[2] и польское платье у офицеров, кроме что называются партизаны, особливо у пехотных, не годится, для того перестреляли у Древица их еще больше моего. Чего лутче, как по сему гербу целить? Пример берут с них и рядовые, уже им и государева шляпа лоб жмет, уже подмышками и кафтан тесен.

2-е. Чего найти достойнее, праводушнее, умнее Штакельберга? Только у него на морозе, на дожде, на ветре, на жару болит грудь. Поправде Суворов был, поправде здоров, и майор, адъютант, до ефрейтора. Сам везде видел, каждого выучить мог. Майор у Штакельберга канцелярист. Только адъютанта имеет на ординансе, из Люблина никуда не ездит, как же им прозрачным быть? Дошло до дела, ныне то и запутались. По данному в полк моему учреждению[1], экзерцирование мое было не на караул, на плечо, но прежде повороты, потом различное марширование, а потом уже приемы, скорой заряд и конец — удар штыком. Каждой шел чрез мои руки, и сказано ему было, что более ему знать ничего не осталось, только бы выученное не забывал. Так был он на себя и надежен, основание храбрости!

3-е. Капрал был почтен в карпоральстве, как капитан в роте. Имел своего ефрейтора и экзерцирмейстера; производим был с возможнейшим наблюдением старшинства, по достоинству, без рекомендации. Сержанты ведали каждой карпоральство, но не для хозяйства. Всякой имел честолюбие! Отяготительны вашему высокопревосходительству сии байки; однако ведомо, что от малых притчин происходят великие приключения. Например, имели мы прежде вымышленные слова: строй фронт по локтю, раздайся из средины [по] крыльям, фронт назад (то есть для драки, ибо направо кругом дурнее). Взводной командир, хоть ефрейтор, сказывал в своем взводе: такой-то — полшага или шаг вперед, а шаг полагался один аршинной. В средину сомкнись, из средины делай прямоугольник, ломай насквозь, стройся в полторы ширенги, стройся в три ширенги, сдвой ряды в шесть ширенг, делай опа-

---

[1] См. документ № 24.
[2] По-польски — шапки.

кало. Наконец, тысячу таких слов. Ефрейтор предводил карпоральство и роту. Все под Ландскороном исчезло! Еще в гранодеры брали из мушкетер заслуженных, беспорочных, с аттестатом от ротного командира, несмотря на рост, ибо фланковой мушкетер обыкновенно хорош для себя, а для гранодера вял. Следственно, и тут честолюбие для обоих званиев! С весьма малым прибавленьем из разумных рекрут, ныне настали малёванные мужики в солдатском платье, да по нещастью для росту еще и фланковыми, подлазчиком на последней пушке на одних штыках, с его закрытием шести гранодер. Сии мужики на кулашной бой. Пуля виноватого найдет, впротчем такой [есть] недостаток исправного выекзерцирования! И иных ограниченных примечаниев для честолюбия, послушания и благонравия, без чего нет исправного солдата. Пехота, действуя здесь с великим регулярством, но с легкостью кроатскою, паче должна сии правила наблюдать. Не те же ли люди рвали штыками конницу под Ореховым? Например, немецкой, французской мужик знает церковь, знает веру, молитвы. У русского — едва знает ли то его деревенской поп; то сих мужиков в солдатском платье учили у меня некиим молитвам. Тако догадывались и познавали они, что во всех делах бог с ними, устремлялись к честности, познавали грех и наказание, коим девяносто девять против сотого правятца ныне, то тяжело и излишнее.

Много того, например, их не били, а учили каждого: как чиститца, обшиватца и мытца и что к тому потребно, то был человек здоров и бодр. Знают офицеры, что я сам то делать не стыдился. Четвертого гранодерского полку люди бодры, мужественны, да не храбры, что тому притчина? Они на себя ненадежны, полковник сам ленитца учить, а только верит другим. Возьмите же полковников первого гранодерского полку. Сие я все говорю [не] для суздальских, но вообще, ваше высокопревосходительство!

4-е. Все сии наши кроаты когда имеют истинное время исправно экзерцироватца? А паче на то деташементной командир (пусть то шутка, что он иногда пьет кофей на панском дворе). Иначе суть суздальцы, ибо из Праги получил уже я хорошую пехоту, ибо она еще соблюдена на старой ноге, а здешние по положенным правилам должны были не учиться, а уже протверживать выученное, не только как водится, но в крытых строениях, сараях, в караульнях вместо шашек, но паче маршировать с ружьем плотно, широко загибатца, атаковать, греясь и на морозе в их рукавицах. Тако, когда пусть на суздальской, но всякой иной пехоте экзерцироватца взять можно посредство? Сначала деташементной командир должен не бродить по-куриному, но ходить по-оленьему, сплотитца с досадными ему бунтовниками. То и ненадобно уже поверки чрез бесщетных шпионов, не найдет он отговорки лгать о их числе и скорее их потреплет; потом гнатца за ними нет мочи, он отдохнет, а офицерам прикажет экзерцировать, особливо марширования, вперед с надвижкою, пусть хоть так, как в их полку мода, и смотрит, чтоб они не ленились; недосуг им бу-

дет утоплятца в польскую роскошь. Так или сяк ушли бунтовники тоже.

5-е. По моему примеру: в Рахове почти все кончено. Вижу, скачет на меня отделение, то есть полроты карабинер, пушка, пушка, пехота, пехота. Смяли драгуны, я думал — мои, ажно савинских, спасающихся человек восемь. В четверть четверти часа их опять выстроить не можно, что надлежит в полминуты. Ступай вперед, стали подъезжать по-казачьему: что тому притчина? Не выэкзерцированы, особливо заездом сочинение из шквадронов, взводов, из взводов, шквадронов, большой прямой, длинной и плотной, в коленах. Атаке, рубке палашами я учил, хотя то арлекинская позитура, драгун — стоя, шагом, рысью, а потом вскачь делать карiер, ставши на стремена, нагнувшись на конскую шею, каждого рубит чрез его конскую голову. Лошадь не боитца блеску, он рубит низко пехоту, выше конницу. Прежде подлинной рубки привыкнет к отвесу палаша. Прошлой раз из всех тех, коих карабинеры рубили, большая часть ускакала раненые, а малосильных драгуны рубили наповал. Пистолет не бьет, а доканчивает. В погоне бунтовники стреляют хорошо, и дай бог! Недосуг им долго тем забавлятца, сверкает палаш! Карабин не на крюке, а в бушмете крепко к седлу привязан он карабинеру, тогда как он пехотной. Неосторожнейшее паче всего вышереченного: карабинер без лошади, как бочка без вина, лошади не выэкзерцированы, для чего? Не только выэкзерцировать времени мало, да и не можно. По-старому кавалерист назывался хозяин; ныне наш в Польше карабинер не может знать, какой шерсти его лошадь. Полковника при нем нет, а лошадь полковничья — она стара, упряма в голове, крепкоузда, слабоузда, — надобно заездить. Пала — одрана; дай панскую лошадь, мыслистку каретную, жидовскую; у ксендза чужая лошадь — на что лишней фураж? Броди, броди, да когда же спать? Еще заездит, будет лучше той. А офицеру? Есть кошелек — кофей у пана готов. Все равно — посади лопаря на такую лошадь, как такого кавалериста на его оленя или на холмогорскую корову. Вижу я иногда ненадежные древицевы движения теперь яснее. Будучи почти сам на той же ноге, да ему еще, как чужестранцу, выправлять моего тяжелее. Победители наши двух армиев, имея их баталионы и эскадроны неразбитые, сих правил не обсервуют, а на зимовых квартирах учатца. Что, наконец, была в прошлой войне в сравнение нашей прусская армия? Король, на все стороны перелетая, теряет людей, в тонкость обученных, наполняет их наскоро сборною ухою, не имеет времени более выэкзерцировать, как слегка ауфмарширному. Наши же, располагаясь далее, до тонкостей экзерцирных достигают. Каролинцы, их победами надменные, надеясь на себя излишне, отдыхают в Дрездене по-капуанскому [1] и, перебегши земли неисчетные, падают при Полтаве пред Петром Великим,

[1] Как Ганнибал в Капуе.

которой между тем экзерцирует его войско чрез иностранных, ведая его в том несовершенным. Ренн в Познани кормит лутчих по Польше сборных лошадей на конюшнях, едва они видят солнце, ввергает Паткуля в тенеты, как бы Олешев не оправдался.

6-е. Деташментной командир в замке, на панском дворе, спрашивает шпионов, рассылает оных, пишет рапорты, отдает приказы; рядовые по дворам пьют вино, пиво, едят готовое хорошее кушанье, за то еще им давай провиантские деньги. Нужное солдату полезно, а излишнее вводит в роскошь — мать своевольства! Кажетца, что на сие только одно правило: когда их где потчевали, деташементным командирам тот день записывать и не выдавать им провиантских денег, чтоб не богатели или после мотали. Лутче, когда заслужат, то дать им царскую милость. А за пьяного — больно бить его унтер-офицера. У меня (все своим примером) под Ландскороном таких пропало и убито трое.

7-е. Казакам же, в каком бы то ни было генеральном деле, никогда не атаковать, но карабинерам — в поле, пехоте — в лесу и местах суровых и тесных; но пика их, по легкости лошади, служит только бегущему в крестец. Иное есть схватить малую партию. Особливо страшно, что карабинеры у них перенимают. Пустое же есть, ежели бунтовники пошли на истинное умыканье, чтоб карабинеры за ними гнались и полмили беспорядочного марша.

8-е. Правда, всякой деташементной командир имеет свои инструкции, в которые, как они от вышней власти суть, сошедшейся с ним другой, много проникать не должен. Хотя то ему с первого виду и досадно, но, однако, я между никем истинного согласия не вижу, — отчего ж сие? Надобно не иметь надменности, старшинству, елико возможно, отдавать долг, не употреблять всуе поверенность вышней власти. Может ли и старшей оную хотя мало преступить? Например, Юлий Цесарь в Африке, с сборным его новым войском, не дрался вправду с Юбою и Сципионом, еще давая им волю бродить, доколе он оного основательно не выэкзерцировал. Хотя то не совсем так, однако частью и бунтовники уже то наблюдать начинают, и натурально. По моему разумению я их еще не свыше тысяч четырех считаю во всей Польше, однако, и то против прошлогоднего, коли не вдвое, то в полтора, как бы их ни били. Скоропостижнее их в раз[б]роде надлежит предварить, но притом экзерцироватца. Сии суть мои главные примечания. Ежели здесь что-нибудь преступил, милость вашего высокопревосходительства мне то простит, а явственно превосходящее политическое сведение, генерально то поправит.

Гусары Древицевы будут сюда: не можно ли как-нибудь также вытащить сюда от Захара Григорьевича[1] со временем один

---

[1] Чернышева.

целой драгунской полк. Карабинеры всегда будут тяжелы против бунтовников. Я столько надеюсь, что ваше высокопревосходительство меня почитаете добрым и благодарным человеком, что я вправду забыл вас благодарить за Дитмарна, Арцыбашева и протчих, но еще с прибавкою, что о наших раненых сожалеть изволите. Верьте же, что и я не меньше, токмо разве Сахаров будет сухорук, да отчасти, мой племянник, а Дитмарн, Арцыбашев и Подладчиков совсем выздоровеют, ежели поберегутца. Ваш кирасир Веймарн просится ко мне, как изволите приказать?

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, лл. 165—166, дешифровка. Текст расшифровки сверен с черновиком Суворова (ф. 119, св. 131). Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 83—88.

№ 244

1771 г. марта 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОЖИДАНИИ И. КИТАЕВА ДЛЯ СОВМЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ НА КРАКОВ

Краковский порох и свинец мне в тягость, а там в нем нужда; итако, когда Китаев со мною соединится, думаю к Кракову близко подойти, снявши Опатовской пост в мой полевой деташемент и оной сдать же. Обстоятельствы не переменяются; потом как ваше высокопревосходительство изволите между тем приказать, где мне подлинно ныне обращаться. Князя Шеховского о всем я уведомил.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, лл. 154—155, дешифровка.

№ 245

1771 г. [марта 4]. — РАССУЖДЕНИЕ А. В. СУВОРОВА О ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ С КОНФЕДЕРАТАМИ[1]

г. Сандомир

Таковым-то трудностям подвержены действия на оборонительной образ. Действующие же сопротивники на образ наступа-

[1] А. В. Суворову приходилось вести борьбу в Польше не только против повстанцев, но и со своим непосредственным начальником — ген. И. И. Веймарном, являющимся горячим поклонником прусской военной системы, шаблонной тактики и навязывавшим шаблонный метод ведения боевых действий своим подчиненным в своеобразной, быстро меняющейся обстановке. На этой почве между Суворовым и Веймарном происходили частые стычки. Чтобы разоблачить полную несостоятельность навязываемых Веймарном прусских приемов ведения боевых действий, Суворов проделывает огромную работу по теоретическому обобщению и изучению полуторагодичного боевого опыта. Результатом этой работы и явилось «Рассуждение о ведении войны с конфедератами».

тельной, особливо как нынешние наши, с их легкостью, бунтовники, во все стороны вольные дороги иметь могут.

Что mes reveries[1] — положено там примерное все на образ наступательной. Ежели где лишнее войско, то я прошу вашего высокопревосходительства у меня первого убавить сколько соизволите Оборонительное же есть по постам сохраняющим землю; из оных для набегов на мелкие бунтовницкие партии и отдаления их от себя на один марш 24 часа, что у меня полагалось, смотря по погоде, от 7-и до 12-ти миль. Войска невозможно что-б не было довольно, действующие же наши деташементы с ними вплоть, ежели бы они от них ушли (а по-моему пропущены были) для набегу на какой из постов, должны с ними притти к тому посту вместе.

Сих скорых походов наших за ними и от того усталь сравнить можно. Но помня то, что заходить на них разве по нечаянности, не на образ отрезав перед, как то бывает в регулярных и в тяжело движущихся армиях; но всегда быть у них в тыле, по пятам: 1-е. Они, яко бегущие, ходят без отдышки. 2-е. Довольно изнурясь, для куражу упиваютца в корчмах, за лошадью не смотрят и не проспавшись бегут опять, наконец таких не далее как марша три, четыре, их на корень посадит. 3-е. Среди того, чем более уходят, содержат они многолюдные выше меры пикеты и хотя дремучие, однако лошадь между тем не наедаетца и сам не вовсе спит. Тому уже наши не подвержены, токмо бы подлинно сами не дремали; особливо не довольствовались бы словом прогнали, ибо то двояко, бунтовники назад и вперед ходят скоро, а побили, как бы мало то ни было (верной щет), но для страху довольно.

Что бунтовники рассеялись в разные стороны и о том я доложу. Марши их — обыкновенной, перша стража, корпус, отвод; скрыдлы право и лево, то-есть боковые патрули и откуда им больше опасности, то в том скрыдле больше людей; на те скрыдлы употребляют они почти обыкновенно четвертую часть. Потом есть у них для разведываниев офицер с товарищем, иль два товарища, коих иногда тяжело узнать, а за ними вдали четыре или шесть человек. Таких же мелочей разослано кругом их тракта партиев до полдюжины для высылки фуража, особливо для денежных поборов. Второй их марш, когда их побьют на самом том же основании, правда с тем различием, что больше рассеиваютца, а фигура марша натурально должна быть та же, ежели что-нибудь иное не задержит, то хорошо тому нашему победительному деташементу за ними итти, отдохнувши скоро выступить, а маршировать поспешно нужды нет. Отдых его будет для того, чтоб узнать дорогу куда их побольше часть побежала и просто по следам, а не туда, куда сам Сава, Муравской, Пулавской побежали. Тех не догнать, разве за ними отделить

[1] Мои мечты. См. док. № 240.

особливого разумного партизана, которой их в лицо знает. Они же потом опять к той своей, что побольше, части явитца, ибо сие для подбирания пленных их раненых, здоровых. которые за ранеными остаютца и гултяев. Сутки чрез двое или трое они накопляютца поспешнее его и тогда сей деташемент наш, лутчей против их, имевши отдых, за ними опять ударяет.

Предлог явитца, что другая бунтовницкая партия с сею разбитою соединитца, то подоспеет к тому и наш иной деташемент, что за сею другою партиею следует или по разбитии гоняет под суровым ответом деташементного командира.

Что же при их умыканьи разбежитца врознь, о тех не помышлять, ибо они или наконец сбегутца к их большей части, или сделаютца робушами. Тех усмирять остаетца дело постовым командирам.

Тут постовой командир между протчим обманывать не должен. Например, показалось вблизости его посту нововытенжных[1] Малчевского с собранными робушами сто человек, шпион его скажет ему триста; отделили партию для поборов в иную сторону человек пятьдесят, новые триста, итого шестьсот рапортует. Должен какой наш деташемент свою прежнюю цель оставить, до которой он, разбивая бунтовников, достигал похвально и, не достигши до конца, повернутца для истребления новоявившихся; он или их уже между тем не застанет, или сию шайку разобьет, возьмет восемь в полон, десяток повалит, напишет сто, двести, а их было восемьдесят, осталось десятков пять, а по лживому счету триста. Ему лживая слава, но паче потом напрасные труды. Он же, зная правду про себя, кончит кофьем, шайка разростает и родитца Заремба. Потом уже есть дело и нескольким деташементам соединенно. Того ради, что-б деташементной командир справедливо писал: бунтовников было числом около того-то, столько-то пропало, столько-то осталось, ибо становитца бездна темнее, чем таковые победы блистательнее, но уже и во вред! Притом большее затруднение есть, что ни-которому деташементу никогда ограниченных рубежей положить не можно, но паче всего на выэкзерцирование времени нет. Нет конца, кончился Шенявской, вправду, потому, что Беринский пособил; а на место Малчевского воздвигся Заремба. Наши познанцы дали ему волю и не поздно ли хватились? У Малчевского была тысяча, — усиль Зарембу на три тысячи, — откуда ему бедному их взять; лучше бы было усилить на триста человек, пусть пятьсот. Хотя бы и все накопились, то остатки Малчевского сумнительно, что-б так велики были.

Ежели деташементные командиры не лгут, то отчего ошибаютца шпионы? например, прошлая партия, что к Крашнику гуляла, у них три тысячи. Досуг ли тому висельнику хорошенько счесть, да и выспросить. Эбшелвиц же считает ее около тысячи

---

[1] По-польски — вновь натянутых (набранных).

одной, почему он сие знает? 1-е. Он по именам начальников знает давно, как они например подлинно сильны и как рекрутовать против их утрат от времени до времени могут. 2-е. Проезжих везде пропасть, бывают люди разумные, как по вольности польской, паче ничего тайного нет. От таковых ведает он довольно справедливо. 3-е. Сами усердные нам обыватели, обремененные их грабежами, разоренные шляхтичи, сидящие спокойно дома; да и болтуны, но и жид в корчме лутче пьяного шпиона, которой для денег и веревки возвещает что угодно. У бунтовников шпионы только на том основании, что просто доносят где мы обращаемся. Их столько много, что когда их изловят, я их выспрося, отпускаю домой.

Брильянтное[1] отдаляет от солидного, триста пущенных на тот свет может быть иногда место тридцати, а всего из двусот кидаетца в глаза! Частые обновления сего, приятностию их, более сие оправдает. По моему же рассуждению когда в солидное погрузитца и уважить цель и конец, померкнет то в миг! и нездорово, яко обременение петиметру желудка шампанским.

Я вашему высокопревосходительству донесу, например, что Миончинской имеет тысячу человек; другой донесет три тысячи. Первой вид есть, что похвальнее первого предосторожность другого; а ежели третей донесет четыре, то уже и я отопрусь; но паче, когда я те четыре тысячи тысячью побью, не надобно ли уже мне на месте положить полторы тысячи — давай чин, деньги. А солидное между тем на своем камени дремлет.

Иное дело есть хвастовство в больших армиях, однако что выигрывал тем и король прусской? А мы тому смеялись. Книгомарателей же разумные люди не весьма почитают, но справедливых авторов, кои добираютца до правды.

Все сие не стоило бы ничего, ежели бы из году в год не предусматриваны были вящщие неудобности окончания. Всякое продолжение войны, особливо победы, просвящают побежденных. (Консулы старались окончить войну в их год, а было худо, то древние рымляне оружие не слагали). По падении бунтовников не может ли войско оставатца для робушей? Закон усмирителя мятежей с силою соединенной не заставит ли и кур возить на Дунай.

Родник моих рассуждениев есть не только по службе, но и по партикулярности, от трудностей кажущихся иногда непобедимыми, как повелеваете ваше высокопревосходительство ордером от 10-го числа минувшего февраля под № 275-м [2], паче усматривая оного необходимость.

Когда мое обращение будет только миль на двадцать от Люблина, правда ведать его могу, но отвечать мне за сей ключ в Литву возможно ли?

---

[1] Имеющее пустой блеск.
[2] См. примечание к док. № 233.

Выходят из того некие правилы. Казалось бы, что мне надлежало растатца с Люблином вовсе, а привязатца к Сендомирскому воеводству, посему столица есть Кельц, открывает всюду. Но не легче ли полагать законом, что надлежит начинать солидным, а кончить блистательным и так еще гораздо лучше сплотитца с бунтовниками, вдруг, во всех местах и почти в одни сутки.

Как бы то ни было, но гранодерская Суздальская рота, что оставалась в Варшаве, мне весьма потребна. Разделенная же Люблинская и тем ослабевающая потребна вся быть там у господина полковника Штакельберга.

Но ежели во уважение принять Кельц, то князю Шаховскому надлежит основатца в Тарнове и только иметь войско в Пильзне для Вислоки. А от Премышля до Ярославля и Решова ведать просто бригадиру Ширкову самому. Для Люблина же, с стороны Пилицы, не мудрено кому ни есть ведать Радомскую сторону. Но опять сие мудренее, хотя сие с первого виду покойнее, то-есть выйдет на образ оборонительной, которым, начиная например, по воображению наступательному моих reveries [1], кончить надлежит.

Ландскорон и Ченстохов им для границы потребны, да обратитца же болезнь их на главу их! чего лутче? Оборотить то им в тюрьму, они в кучках; разделка скорее. Грабящие их отечество под предлогом веры, защищаемой от неверных, хранящиеся под жертвенниками матери божией, долго ли тамо укрытца могут от праведного гнева господня? Да служит сие в ответ всем фанатическим протекторам бунтовников! А диссиденты сего не отопрутца.

Outrance! [2] Однако такту последней сей поповщины и подобны, мне из реченных многие и нелестно веривали; да и харя притворства иногда с самих попов спадала [3].

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, лл. 312—315 об., подлинник.

№ 246

1771 г. марта 6.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СВОЕМ НАМЕРЕНИИ ВЫСТУПИТЬ В КРАКОВ И СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ

г. Сандомир

Как скоро я отсюда выступлю чрез Ново Място для отдачи пороха и свинца в Краков, то учиню я сие с тем намерением, что

---

[1] Мечтаний.

[2] Крайность.

[3] Последний абзац от слова «Outrance»! и до конца написан рукой Суворова.

ежели между тем какого ордера от вашего высокопревосходительства не получу, возвращусь я потом назад, думаю чрез Опатово до Юзефова, или еще до Люблина, ежели обстоятельствы не весьма переменятца. Буде до Люблина, то еще и сие для осторожности от их прорывов чрез Вислу, к Литве, между Пулавой и Варшавой. Что же до движениев Зарембы, то посему мне о них самому сведому быть почти невозможно, притчиною тому будет отдаление. Для сего же вышереченного оставлю я в Опатове до моего возвращения роту мушкетер с двумя пушками, роту карабинер, двадцать казаков и ротмистра Лемана (особливо ежели бы мне случилось остановитца потом или в Юзефове, или хотя в Люблине, то Опатовской пост выручать способно), так как здесь в Сендомире то-же число состоит с ротмистром Лаво. Между тем начали у меня экзерцироватца. Из Опатова ротмистр Леман от 3-го марта рапортует, что около оного внутрь земли от 10-ти до 12-ти миль о бунтовниках не слышно и он никого из них не нашел, обошел с партиею чрез Климантово, Сташево, Шидлово, Хмельник, Кельц, Вонхоцк, Илжу, Островец в Опатово.

От 4-го марта рапортует ротмистр Леман, будто-бы 1-го числа Миончинской был в Бохне и хотел к здешним местам пробиратца, токмо о дороге не упоминает. Хотя то невероятно, но быть может, по недостатку субсистенций, около Ландскорона впредь.

Рапорт господина подполковника Эбшелвица при сем вашему высокопревосходительству на рассмотрение прилагаю [1] и покорно вашего высокопревосходительства прошу снабдить меня повелением, как и по всем моим нынешним приложениям и запискам.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, л. 310 и об., подлинник.

№ 247

1771 г. марта 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОХРАНЕ ПЕРЕПРАВ ЧЕРЕЗ ВИСЛУ И ДЕЙСТВИЯХ ПОСТОВ

г. Красник

Хотя я вашему высокопревосходительству из Опатова и доносил, что я с полевым деташементом пойду в Люблин, однако, как в разных местах, в том числе и при Завихвосте, по Висле лед сперся и мешает переправам, то дабы не отрезатца от постов Сендомирского и Опатовского, оставил я в Сендомире с большею частию реченного деташемента господина пример-майора Колтовского. Притом, что[б] бунтовники скорым набегом не воспользо-

[1] К документу приложен рапорт Эбшелвица Суворову о доставке в Краков полученных военных припасов (л. 311 и об.).

вались какою переправою для беспокойствия здешней стороны, переправил я с собою под Раховым оного некоторую часть. Между тем им для упору, ежели другое важнее не помешает, велел я действовать скорыми, но благоразумными и безопасными операциями с Сендомирского и Опатовского постов для очищения околичностей, как и секунд-майору Китаеву с достаточною легкою партиею велю я действовать за Пулаву, поелику тамо переправа не помешает.

Ныне они, разве самые мелкие партии, оставили землю свободной от набегов, начиная почти от Пацанова на Шидлов, Святой Крыж, Кельц, Боженчин, Илжу до Тарлова или даже до Салцы, требовавши прежде поставку в Ченстохов провианта и фуража и других припасов даже до Опатова. Чего ради сколько мне возможно будет, я сего последнего посту подержусь, ибо хотя бы усиление паче чаяния для него иногда не поспело, то может войско с сего подвижного посту в необходимости всегда сойти в Сендомир или загнутца на сю сторону чрез Завихвостскую переправу, для чего будут осторожно тамо паромы, о чем я наставление дал.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, л. 572, подлинник.

№ 248

1771 г. марта 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ИСТОЧНИКЕ СНАБЖЕНИЯ КОНФЕДЕРАТОВ ПОРОХОМ

г. Красник

Между отобранными у взятых в плен возмутителей разными письмами найдено два письма от Вербовского: первое к Миончинскому, второе к Прилуцкому, которые при сем оригиналами вашему высокопревосходительству представляю[1], из коих ваше высокопревосходительство усмотреть изволите. А из допросов их по приложенному при сем оказываетца, что якобы Миончинской порохом довольствуетца несколько из Замостья, коего чрез посыланного своего туда офицера, назад тому слишком два месяца, потаенно куплено за деньги и привезено в Ланскорон одна бочка, токмо об оном ординат Замостцкой, сказывают пленные, что не знает; однако я об оном разведав, подлинно ли та продажа учинена, возможные к пресечению сего меры употребить не оставлю.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, л. 574, подлинник.

---

[1] К документу приложены письма на польском языке (лл. 575—579) и допрос пленных (л. 580).

№ 249

1771 г.[1] — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ЗАМЕЧАНИЯМИ О НЕДОСТАТКАХ В ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

Поелику здешние стороны открыты, потолику надлежат быть они заняты и опасности тем побеждены быть, как то например не мудрой Крашник для Люблина доказывает; також и верно воображать себе можно, что для закрытия Литвы и Волыни один почти сей угол земли покой чувствует. Но сколько же вообразительных ежечасных и беспокойствиев, которые в одно время не только по разным местам, но почти и всюду сбытны; яко то из-за Сона, из Нового Места между Завихвостом и Пулавой, между Пулавы и к Варшаве, но ежели худы господа командиры в Рубишове и Сакале, то из за Любачевских или и Томашевских лесов и там просторно. Ныне же бунтовники просто сказать подерзновеннее и поизбалованы, а сильнее против прошлогоднего почти вдвое, то-есть прошлого году около сего времени было их везде всех на все тысячи две, три, а ныне тысячи четыре или пять и, например, я про себя скажу, ныне мне смело с малолюдством хотя и не по рангу, как пред сим желаемое совершить уже мудренее. Надлежало бы давно большей части нашим деташементным командирам думать о себе, только что они партизаны, а не гордые местничиющиеся и с подобными мне, паны; от того-то все хвастовство и ложь, ибо пророскошивши время или иногда и вытравивши праздно таковые знатные посты, как например Тарунь, Познань, убегая взыскания, что ж им делать осталось?

Различные сии наши деташементные командиры по переменам обстоятельств, не имея истинных пределов, сущие действительно на ноге партизанов, но нерадивее оных, не так как например Плец, земли нигде не сохранят; но еще под разными предлогами и из сохраняемой, вытягивая к себе иногда прибавочное войско, естественно найдут многократно себе безопасной случай чрез какое ни есть нерешительное поражение, хотя б и не лгали к различным похвалам. Бесстрастными глазами я сие на практике мог довольно видеть.

Простите мне ваше высокопревосходительство все сии от времени до времени разновидные примечания, хотя бы они ошибочны, или на образ натурально мне веселого, токмо совершенно без желчи штиля были; может быть я один из первых, которой за подлой порок почитает чем ни есть льстить, основываясь твердо токмо на одном добродетельном мнении. Мне же одному много по немощам человеческим исправить невозможно, да и за то братца постыдно, ибо не хвастун! Ныне, например, по нездоровью моему уже я на несколько времени не гожусь, а мо-

[1] Документ без даты.

жет быть придет и то время, что я не чувствительно по какому расписанию, так как мы на образ езуитской повсеместны с вашим высокопревосходительством, чувствуя беспрестанные ваши милости и нехотя расстанусь, не один мой брат уже отсюда выпенжен[1]; сами же изволите знать, что мне здесь жизнь по большей части солона и мою истину воспоминая после только разве о том потужите.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 89, л. 573 и об., подлинник.

№ 250

1771 г. марта 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С ПОСТОВ

г. Люблин

Посыланные партии с постов рапортами мне доносят:

Из Нового Места — г. ротмистр Лаво от 21-го марта, что он в Новое Место с командою прибыл благополучно и находитца у него арестантов изловленных, разных бунтовников Миончинского команды пехотной порутчик один, почтовых три, рекрут шесть, а завтрашнего числа выступит в поход.

Из местечка Шидлова — он же, г. ротмистр, от 22 марта, что он, не доезжая местечка Шидлова за полмили, нашел в деревне Грабках маленькую бунтовницкую партию ротмистра Томашевского с двадцатью бунтовниками, которой командирован от Миончинского из местечка Бохны для выбору поголовных денег и вербования людей, разогнал, притом убито из них капрал один, почтовой один, в плен взято три, протчие разбежались по лесу и по разогнании прибыл в местечко Шидлово.

С Опатовского поста, г. ротмистр Леман, что он, будучи в местечке Келцах, узнал о мятежниках партии, состоящей при ротмистре Валевском в пятнадцати конях, в деревне Радомчине, для высылки провианта и фуража, куда он поспешно следовал и пришел в показанную деревню, только схватил одного возмутителя, которой показал, что показанной ротмистр с его партиею находитца в полмили, куда за ними шел их следами и догнав взял в полон ротмистра Валевского адъютанта, одного конюшего и шереговых семь, хлопцов три.

Из местечка Притык — г. секунд-майор Китаев от 21 марта, что он за Вербовским и Развадовским довольно натягал, но только оные, узнав о нем стали разбиратца на разные тракты и первой день их праздника день и ночь безостановочно марши-

[1] По-польски — вытеснен, вытолкнут.

ровали. Оного, 21 числа, команды их, застал в Притыке хорунжего Лисицкого, с которым было 25 коней, из коих убито шесть, в полон взято пятнадцать, а с достальными он ушел; с нашей стороны убит казак один.

Из местечка Радома — он же, господин секунд-майор Китаев, от 23 марта, что он 22 числа был в Присухе и о мятежниках около оного не слышно, а проходили маленькие команды на прошедшей неделе. Тут же уведомился, что г. ротмистр Леман в Конске, то он по некоторым известиям опять завернул другою дорогою к Притыкам, куда пришедши сведал, что тут приезжало до сорока коней и, оставя железа пудов до шестидесят и забрав несколько сукна, поехали к Радому. То он не мешкав, отделя по другому тракту казаков, карабинер и Воронежских драгун роту при господах порутчиках Козляинове, Савине, при корнете Черезове и прапорщике Сушкове, отправился, которые на них напали от Притык в хорошей миле в деревне Урнодомбровке, где их разбили, убито восемь, в плен взято: ротмистр Кузовский, только гораздо исколот пикою; порутчик Доброславской, наместник белской, простых одиннадцать, протчие разбежались, только большая часть израненые. Всех у него пленных тридцать один, из того числа умер один, также и железо забрал и 23 числа прибыл в Радом. Оной же ротмистр команды Микорского, Вербовской же, с ротмистром Развадовским были в 80-ти или во 100 конях, в том числе драгун до 30-ти и несколько гусар и до 10-ти казаков с пиками.

Все сии деташированные команды возвратились благополучно и полевой деташемент расположился ныне по Люблинскому форштату; из оного попрежнему временно ныне в Опатове при ротмистре Лемане по одной роте карабинер и пехоты с двумя пушками и 20 казаков, где он, Леман, по возможности укрепляетца.

Из взятых ротмистром Лаво пленных один от ран умер, еще один для тогож оставлен в Сендомире. И как оные по назначенному для окончания операциев в одни сутки сюда собрались, то убегая излишних за них просьб и протчих неудобностей в те же сутки вчера отправлено в Бяло тридцать шесть человек, коим там господину полковнику Герздорфу допросы учинить и к вашему высокопревосходительству прямо отправить приказано. Оставлено здесь для нужных известиев пять, коих допросы вашему высокопревосходительству в скорости отправлены будут, да за ранами десять, в том числе ротмистр Кузовский; найденные у возмутителей письма вашему высокопревосходительству приложены будут при дубликатном моем рапорте.

Отобранными у возмутителей несколькими карабинами и пистолетами удовольствован Володимирской драгунской эскадрон, как и лошадьми, а иные лошади отданы карабинерам, хотя им и негодны, но на промен другими.

Суздальского полку господин премьер-майор Колтовской имел дирекцию над операциями с Опатовского и Сендомирского постов для сих поисков над возмутителями.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 90, лл. 15—16 об., подлинник.

№ 251

1771 г. апреля 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЗАГОТОВКЕ КОНФЕДЕРАТАМИ ПОРОХА В ЛАНДСКРОНЕ

г. Люблин

По допросам изловленных в Новом Месте минувшего марта 9-го числа бунтовников оказалось, что якобы маршалок Миончинской посылает офицеров для покупки пороху в Замосцье, которого и куплено было назад тому девять недель одна бочка и привезена в Ландскорон, о чем ординат Замойской не знает, а гонят украдкою, о чем я тайно и писал к тамошнему коменданту генералу Квашневскому, которого ответное письмо вашему высокопревосходительству оригиналом прилагаю [1], не соизволите ли о том переговорить с ординатовой.

Схваченные весьма подозрительные письма от Вербовского к майору Служевскому, управителю его сиятельства графа Флеминга в Солце (которой всегда мне казался подозрительным еще и прежде времен Новицкого), его, Служевского, к Вербовскому и Вятковскому, подстаростего воли [2] Солец на рассмотрение оригиналами вашему высокопревосходительству прилагаю [3], прошу о повелении. Майор Служевской, по отдаче его сиятельства графа Флеминга прописанных в ордере вашего высокопревосходительства командующему в Пулаве ротмистру Вагнеру денег до десяти тысяч и более польских злотых, собираетца ехать в Варшаву.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 90, л. 106, подлинник.

---

[1] К документу приложено письмо Квашневского на польском языке (л. 108).

[2] Воля — льготная земля, освобожденная от податей.

[3] К документу приложены 4 перехваченных письма на польском языке (лл. 107—109).

№ 252

1771 г. апреля 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С ПОСТОВ

г. Люблин

С постов меня рапортуют.

С Сендомирского — г. ротмистр Лаво от 3-го апреля, что завтрашнего, то есть 4-го числа, пополуночи в шестом часу выступит с командою для забрания по Сну реке разных судов до местечка Развадова, а от Развадова до Рудни и до Колбушова. О возмутителях в околичности Сендомирского поста ничего не слышно.

С Опатовского — от 3-го ж апреля ротмистр Леман, что он в Опатове укрепляетца; ежели бы не мерзла земля была, то бы меньше недели окончал; что в его окружности от 10-ти до 12-ти миль бунтовников не являетца, кроме как по четыре — по пяти гултяев, за которыми ходить туда не стоит.

Что слух есть, будто в Ченстохове померло у Пулавского много пехоты, якобы ста на два, тоже близ десяти монахов от заразительной болезни, чего ради он, Пулавской, от тех мест отступил, куда же неизвестно; что Заремба стоит по деревням около Петркова спокойно; что Миончинской какого-то своего полковника Гумеля по подозрению арестовал, а своего фактора жида повесил.

С Пулавского — г. ротмистр Вагнер от 5-го апреля по получении известия, что за милю от местечка Солца находятца здешних возмутителей триста коней с Вербовским и уповает, что их менее, которым навстречу тогож числа отправился.

Из Солцы — он же, г. ротмистр Вагнер, от 5-го апреля, что хотя от него и рапортовано было, что возмутителей было триста коней под командою Вербовского, а прибыв в местечко Солцы и по расспросам его нашлось не более ста пятидесяти коней в деревне Осовке, от Солца в миле было, а солецкий майор Служевский по требованию его, Вербовского, ездил к нему и отвез тысячу польских злотых, которой получа, пошел пятого ж числа поутру к местечку Сенно, за которыми он хотел итти, а по его примечаниям кажетца, что польской майор Служевской ему, Вербовскому, сообщник и во всех распросах незнанием отзывался.

С Сендомирского — г. ротмистр Лаво от 6-го марта, что он 5-го числа выступя из Сендомира, следовал до местечка Развадова, а от Развадова до Рудника и находящиеся по реке Сну разные суда сколько было все забрал, которые пригнаны будут к Сендомиру в четверг, також по посланному от него приказу не-

сколько судов к Сендомиру пригнано и сколько где еще найдетца паромов, статков, дубасов и галерок пригнаны быть имеют к Сендомиру ж. В околичности Сендомира о бунтовниках нигде не слышно.

Из Берова, в двух милях от Шидлова, — г. ротмистр Вагнер от 7-го апреля, что полковник Вербовской, получа известие в ночи на 7-е число чрез жида о погоне его за ним сам отстал от команды, пустил ее на две дороги и убираетца в Присухские леса, а он, Вагнер, кружил за ним пятнадцать миль, принужден отстать и идет обратно в Пулаву.

С Пулавского — он же, господин ротмистр Вагнер, что 8-го числа с командою из партии в Пулаву прибыл благополучно. У Вербовского состояло людей: казаков 30-ть, товарищества 24, почтовых 22, драгун 34 при капитане Киселе, поручтиках Кostревском и Дашкевичем.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 90, лл. 328—329, подлинник.

№ 253

1771 г. апреля 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПЕРЕДАЧЕ Х. Ю. ЭССЕНОМ КОМАНДОВАНИЯ КОРПУСОМ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ П. ЧАРТОРИЖСКОМУ

г. Люблин

Его превосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Христофор Юрьевич фон Эссен от 22-го марта под № 1175-м мне сообщением изволил дать знать, что для излечения болезненных его превосходительства припадков, по просьбе его превосходительства, его сиятельством господином генералом-фельдмаршалом и кавалером графом Петром Александровичем Румянцовым уволен его превосходительство, в Глухов, до воспоследования на взнесенное его сиятельством в Государственную военную коллегию об отпуске его превосходительства на год резолюции, почему корпус его превосходительству вверенной, от первой армии в тамошнем краю оставленной, отдал в команду господину генерал-майору и кавалеру Черторижскому, о чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 90, л. 326, подлинник

№ 254

1771 г. апреля 13. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ

г. Люблин

Милостивый государь Иван Иванович!

Партия Миончинского с Шицом, Прилуцким, Пашковским (Безелевской, Мощинской, Гадзевич, Ленартович, Микуловской и пр.) надлежит почитаема быть ныне более 1000, то есть, чтоб не ошибитца, до 1500 человек, в том числе пехоты, быть может, ста три, пушек 5, неуповательно, что 7. Пулавского 2 или 4 пушки полевые, пехоты около того ж. Славушевского щитать нужды нет, а с Радзиминским неуповательно, чтоб более 1000. Правда, что ныне все невероятно рекрутируютца [1], однако не так чтоб чрез чур, на порядочные выправы еще не имеют силы.

Сей же реестриц вашему высокопревосходительству покорно прилагаю [2]. Тут, сколько можно, я всех протчих бунтовников исправно выбирал.

Вообразительно почитать можно главных их партиев две вышереченные, а зарембовцов яко резерв. Обыкновенно он ходит (когда не панует в своих деревнях) окружен его маленькими маршалками, коли ж из них выдвигаетца, то, по-старому, втесняетца в них, когда не захочет против рожна прати. Деташирует же их по своему изволению, как и те две партии деташируют их малые партии, для поборов рекрутирования, но и для рекогносцирования. Сава маячит около Варшавы вкупе с карчевцы, более на то, а Вирбовской [3] с Розвадовским (зависящие от Миончинского) их от Присухи на Козениц, на Рицеволь, на Варну подкрепляют.

Остаюсь с совершенным почтением милостивый государь!
Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 90, л. 564, автограф.

№ 255

1771 г. апреля 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С ПОСТОВ, И О ПОБЕДЕ ПОРУЧИКА Ф. КОЗЛЯИНОВА

г. Люблин

С постов меня рапортуют:

Из Рубишева — от 7-го апреля Пермского карабинерного полку корнет Быков, что он, по силе данного ему от господина

---

[1] Насильно вербуют рекрутов.
[2] Реестр не публикуется.
[3] Вержбовский.

бригадира Ширкова ордера, по прибытии в Рубешов от бывшего там порутчика Есакова Рубешовской пост принял.

С Сендомирского господин ротмистр Лаво от 10-го апреля, что получил он два известия: первое — рапорт из деревни Лубницы, что там 9-го числа была бунтовницкая партия от маршалка Миончинского триста пятьдесят коней и побыв несколько времени пошли около Сташева. Второе — от господина ротмистра Лемана, что 10-го числа была поутру там бунтовницкая же партия от маршалка Миончинского и сказывали, что их большая команда стоит в местечке Далешице триста коней, от Опатова в шести милях. Тож малые команды по двадцати — по сороку коней и больше ездят поблизости, может быть и оные от того ж Миончинского команды, для чего послал он от себя по всем тем местам для разведывания подлащиков и требовал от него, Лаво, о присылке пехоты пятидесяти человек, по прибытии которой на 11 число в ночь хочет выступить для разбития оных до местечка Далешица. По которому требованию он, ротмистр Лаво, тотчас отправил к нему пехоты сорок человек и требовал в Сендомир из Красника резерва потому, что он сам с командою для поиску возмутителей 11-го числа из Сендомира выступит по прибытии из Красника резерва и будет марш держать поблизости, где будет находитца ротмистр Леман, дабы в случае нужды можно было вскорости соединитца.

Из Климантова — от 12-го апреля он же, господин ротмистр Лаво, что он 11-го апреля в Климантов прибыл, где отдохнув из оного местечка Сташева выступил, в коем ему уверено, что находитца бунтовников триста пятьдесят коней, а ротмистр Леман 11-го числа пополудни в четвертом часу выступил до местечка Боженчина, а из оного хотел маршировать в Кельцы.

Из Боженчина от 12-го апреля господин ротмистр Леман, что он в местечко Боженчин прибыл, где сказывали ему, что вместо трехсот пятидесят — сто пятьдесят коней команды полковника Ленарговича и пошли к Сухоневу.

Из Пацанова — от 12-го апреля ротмистр Лаво, что выступя 12 числа из Климантова следовал он до местечка Сташева, а из Сташева на Шидлов к Пацанову, куда по прибытии застал бунтовников пять человек, из них взял в плен четырех, а пятой ушол. Больше там ничего не слышно, только пленные объявляют, что за Вислою находятца возмутители Гадзевич, Николовский и Мощинский и 13-го числа хотел выступить к Сендомиру.

С Сендомирского — он же, ротмистр Лаво, от 14-го апреля, что он того 14-го числа с командою прибыл благополучно, а в следовании к Сендомиру уведомился, что четыре бунтовники пошли по берегу Вислы и хотели переправитца через Вислу под Барановым, тотчас послал догнать казаков, которые догнав, поймали двух товарищей команды Николовского, а Николовской, Мощинской и Гадзевич с командою до дву сот коней находятца

за Вислою около Баранова, но за неспособностию он туда не пошел, потому что вода разлилась очень высоко, а рапортовал его сиятельства господина полковника князь Шаховского.

С Опатовского — господин ротмистр Леман от 14-го апреля, что он из за погони за Ленартовичем на Опатовской пост от стороны Келца возвратился, которой ушел за Мологосць и далее за ним гнатца за благо не рассудил и что его укрепление около Опатова чрез несколько дней кончитца.

С Сендомирского — господин ротмистр Лаво от 15-го апреля, что по прибытии его в Сендомир 14-го числа уведомился он, что в местечке Завихвостье находятца мужики с немалым числом лошадей, послал туда 12 казаков их там взять и привесть в Сендомир, которых нашли пятнадцать человек и девяносто пять лошадей. Из них девять человек купцы, а шесть хлопы объявили ему, что они купили тех лошадей на ярмарке в местечке Тороби и проводили прямо на Завихвостье к Кракову. Но токмо он сему их показанию не уверился, послал из них одного, как они жительство имеют в местечке Сломники, от Кракова в трех милях, чтоб он из Кракова привез, что они купцы и тем торгуют, настоящее свидетельство, а лошадей, как и тех купцов оставил в Сендомире, на что я ему, господину Лаво, предложил, что как скоро он известие из Кракова получит, что они не сумнительные, тот бы час их отпустил.

Из деревни Ельни — господин порутчик Козляинов от 14-го апреля, что он 13-го числа выступил за Вислу и шел между Гневашовым и Зволином чрез деревни и прибыл в деревню Ельни, расстоянием от Радома в двух милях. О мятежниках слышно, что есть около Шидлова, Присух и Притык, но точного еще известия не имеет, но однако туда пошел.

С Пулавского — от 15-го апреля господин ротмистр Вагнер, что партия мятежничья, перебравшаяся чрез Вислу около местечка Рыцеволя на сию сторону, господином майором Михельсоном на возврате к Варшаве в деревне Мочиювицах нагнана и из оной партии взято в полон семь человек.

Из Присух — порутчик Козляинов от 15-го числа, что он, будучи в марше до Шидлова при деревне Оронске поймал оставленного от Вербовской команды адъютанта Опацкого, которой был сам один и имел повеление ехать добирать деньги, откуда получа он известие, что Вербовской около Присухи сам один в деревне Липне, которого думал во оной деревне застать, то не ходя до Шидловца за две мили, пошел к Присухи и не доходя до онаго за милю получил известие от проезжающего, что 14-го числа была в Присухе команда мятежников, и обнадеживал, что и сего 15-го числа около оного, куда он с поспешностию шел. И, приходя к Скрынне, усмотрен он был одним их капралом и несколько почтовыми, которые в Скрынне были за фуражем и хотя казаками гнаны были, но вбежав в лес догнаны быть не могли.

И скоро команде знать дали, которая стояла в деревне Рушковнице в лесу от Присухи в полмили, для марширования готовою, ушли в лес по тракту к Конску, которая была около шестидесят коней при ротмистре Будинском, которой прислан был от Миончинского к Вербовскому, чтоб оной маршировал с командою к нему, да еще примкнул к Вербовской команде полковник Ромер, приехавший из под Кракова, где выбирал деньги, в тридцати гусарах и пятидесят почтовых с товарищами и рассказывали, что якобы полковник Ромер за одно с командою Вербовского маршировали под Краков в обоз, для чего нарошно и прислан с повелением ротмистр Прилуцкой. Сия команда Миончинского до пятисот коней собираетца между Перковым и Опочной, от Присухи в шести милях. Узнал он, Козляинов, что полковник Вербовской без команды за болезнию остался в деревне Рыков у шляхтича Пашевича, от Скрынни в полмили, и был с его повозкою 14 числа над вечером у эконома с ротмистром Гудинским и поехал туда, обратно, куда и он, Козляинов, тотчас пошел.

Он же господин порутчик Козляинов, из Радома от 16 апреля, что учинена им победа над Вербовским и ротмистром Будинским с нашей стороны без всякого урону, а по допросам пленных оказалось, что оная команда состояла в двух стах пятидесяти конях и старались его всячески в робость и в беспорядок привесть. Как скоро Вербовской узнал, что он пошел за ним к Присухе, к деревне Рыков, бросился к своей команде, которая стояла в местечке Курвове, от Присухи в двух милях, дав повеление Будинскому, разведав в которой деревне он остановитца ночевать, сделать на него, Козляинова, нападения в ноче, которое им и учинено было в ту ночь при деревне Корытиске, но оное ему неудачно было. Хотя уже народ и спал, но бикетные, увидя их подкрадавшихся, дали знать, где тотчас с поспешностию кавалериею их прогнали и убили у них пушечным выстрелом двух. Он же, Козляинов, несколько опасаясь, чтобы не было какого подлогу, возвратился обратно в вышеозначенную деревню для забрания плащей и пошел за ним следом, чего они не думали, нагнал их в местечке Скрынне, где хотя они и начали отстреливатца, но казаками и драгунами в бег приведены были, из которых двенадцать убито, восемнадцать в полон взято, в том числе: 1 вахмистр и 1 квартермистр, из оных двое от ран умерли. И оной ротмистр с согласия нарочно оборотился в бег к местечку Рвову, где Вербовской с командою стоял, которой уже к ним на сикурс маршировал со всею своею командою, а как уже лошади наши приставши были, то сделав он, Козляинов, пространной фронт, ожидал их к себе на дело, чего они учинить не отважились, а старались пересечь ему дорогу к Радому. Но он, Козляинов, выслал с фланга по нескольку коней, драгун и казаков, маршировал своим трактом к Радому и прибыл в Радом благополучно. В марошировании ж еще пять человек казаками заколото, причем порутчик Фок весьма хорошо доказал своими дра-

гунами и чрезвычайно смело работал и казаков очень хвалит. Вербовской, за полтора часа из деревни Рыков ушел от него пешком и за полмили взяв лошадей, поспешал к своей команде, а на 18-е число вступил он, Козляинов, с его командою и пленными в Пулаву благополучно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 90, лл. 504—506, подлинник.

№ 256

1771 г. апреля 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОРДЕРАХ, ДАННЫХ И. А. ШАХОВСКОМУ и В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГУ

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства от 21 апреля под № 791 [1] в шифрах я получил, по силе которого господам полковникам князю Шаховскому и Штакельберху надлежащее предложил, и впротчем, касающемся до поручаемой экспедиции, исполнение чинено быть имеет, а в какой силе я оным господам князю Шаховскому и Штакельбергу предложил. С тех ордеров вашему высокопревосходительству на опробацию прилагаю копии [2].

Ордер вашего высокопревосходительства от 24 под № 824 [3] в шифрах получил, исполнение чинено быть имеет, как скоро следующее из Варшавы войско ко мне сюда прибудет, понеже впротчем собрать с постов явились бы великие неудобствы. Господин подполковник Гейсман возвратился в Лежанск, как я о том известие имею.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 90, л. 520, подлинник.

---

[1] Ордером № 791 Веймарн известил Суворова о полученном им письме от русского посла в Вене Голицына, в котором сообщалось о намерениях конфедератов двинуться вместе с французским полковником Дюмурье, с артиллерией и большим войском к Ландскроне, в связи с чем Веймарн предлагал ряд мероприятий по подготовке экспедиции на Краков и Ландскрону, чтобы помешать полякам созвать сейм (ЦГВИА, ф. 119, д. 101, лл. 132—137).

[2] См. документ № 257.

[3] Ордером № 824 Веймарн предлагал Суворову послать команды войск для содействия переправе через Вислу полковнику Древицу (ЦГВИА, ф. 119, д. 101, л. 147 и об.).

№ 257

1771 г. апреля 25. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГУ С УКАЗАНИЕМ ПОСТАМ ИХ ЗАДАЧ НА ВРЕМЯ СВОЕГО ОТСУТСТВИЯ[1]

г. Люблин

В силу ордера его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера Ивана Ивановича фон-Веймарна, для некоторых операциев отправляюсь я временно. Ваше высокоблагородие остаетесь здесь в неподвижных постах главным командиром (кроме того, что разумеется с господином полковником Герздорфом сноситься) и в силу вышереченного ордера сколько на постах какого войска и орудиев оставаться, при сем прилагаю росписание[2]. Наблюдать же вашему высокоблагородию нижеследующее:

1-е. Из ныне состоящих в кордоне и не в кор.[3] и пост без всякого занятия войсками останется и для того:

2-е. Сендомирской пост от Крашника и Люблина, как и от других неподвижных постов подкрепляем быть должен, а потом в случае и он заимственно Краснишскому и протчим секурсом служить может.

3-е. Все достаточное число перевозных судов под присмотром наших войск в Сендомире, ныне там хранящихся, содержать и в протчих местах, окроме Пулавы, вверх и вниз по Висле. Все таковые суда, сверх недавно забранных, ежели еще какие есть или найдутся, забрать и истребить.

4-е. Всем в неподвижных постах расположенным войскам приказать находиться тамо без всяких тягостей и состоять в ежеминутной к движениям готовности, дабы без наималейшего времени промедления выступить и с крайним поспешением к секурсованию, где то потребно быть может, или на то сборное место, которое по случаю и обстоятельствам вашим высокоблагородием назначится. Без остановления в постах, если то приказано будет, ни одного человека следовать могли, ибо в случае людного к сим местам и к стороне Литвы стремлающегося неприятеля, не столь о удержании постов, как о разбитии неприятеля и о препятствии к Люблину, иль в Литву продраться весьма пещись должно.

5-е. В сию операцию соединясь, я с деташементом господина полковника Древица и ежели паче чаяния в горах мною возмутители будут разбиты, и паки принужденными будут бежать на здешнюю сторону реки Вислы, но партиями уходить Лансгутом или для нападения на наши оставшие в кордоне неподвижные,

---

[1] Аналогичный ордер послан одновременно и полковнику Шаховскому.
[2] Расписание не обнаружено.
[3] Так в подлиннике. Видимо, в кордоне.

иль для прорыву в Литву, за которым я, оставя для наблюдения Краковского, Сендомирского и Сироцкого воеводств реченной деташемент господина полковника Древица, с поспешностию к сим местам следовать буду с своим деташементом для разбития оных, то по сему случаю:

6-е. Стараться вашему высокоблагородию с оставленными мною войсками в команде вашего высокоблагородия подать мне помощь, дабы из гор бегущей неприятель, не доходя еще до кордонных постов, стречен и остановлен бы был, и чтоб я между тем к разбитию его достигнуть мог.

7-е. Все частые сношения иметь с их превосходительствами господами генералами Грабовскими в Бржесце, или иным по случаю командующим тамо полками генералитетом, також с его сиятельством господином полковником князем Шаховским в Лансгуте и с господином подполковником Сановком[1] в Лежанске, или иным, кто в тех околичностях командовать будет, дабы чрез оные о всех будущих обстоятельствах в окружности постов более сведому быть, и потому можно б было предпринимать свои мероположении и о всем оном, что до кого касатся будет, по выступлении моем извольте от себя дать знать.

ЦГВИА, ф. 119, д. 90, лл. 521—522, дешифровка.

ДЕЙСТВИЯ И ПОБЕДА ПОД ЛАНДСКРОНОЙ И ЗАМОСТЬЕМ (2 мая — 16 июля 1771 г.)

№ 258

1771 г. мая 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИБЫТИИ С ЧАСТЬЮ ВОЙСК В м. ДИКОВ

м. Диков

С частию войск переправясь через Сон, прибыл я в Дзиков; между тем переправа на Вислоке занята ротмистром Леманом с передовым войском в Мельце, где я карабинер, по тихости его марша, под командою господина полковника Шепелева с протчею пехотою буду дожидаться с лишком сутки и потом отправлюсь к Тарнову. Вашему высокопревосходительству при сем с сожалением прилагаю с оригиналом рапорт господина полковника князя Шаховского[2], не оставлю я господина Поливанова, предуведомлять, но едва с полною ли надеждой?

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 91, лл. 224 и 240, дешифровка.

---

[1] Так в подлиннике. Повидимому, ошибка писаря при расшифровке. Надо Гейсманом.

[2] К документу приложен рапорт Шаховского Суворову об отозвании его к первой армии и о сдаче им своего полка полковнику Поливанову (л. 225).

№ 259

1771 г. мая 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОЖИДАНИИ ПРИБЫТИЯ КАРАБИНЕР СЕКУНД-МАЙОРА И. РЫЛЕЕВА В МЕЛЬЦ

С частию войска я в Мелице во ожидании карабинер Санкт-Петербургского полку, бывшей команды господина секунд-майора Рылеева, и по притчине его медленности принужден взять весьма терпение.

Генерал-майор *Александр Суворов*

Между протчим Вербовской имеет своего офицера немца в Варшаве, которой ему тамо вербует людей и лошадей и отправляет штук по десяти и больше.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 91, лл. 219, 220, дешифровка.

№ 260

1771 г. мая 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ ДУНАЕЦ

С хорошею дракою переправились мы за Дунаец вброд. Опровергши все, собираемся итти к Бохне. Я тем сыт. Все у них по французскому вихрю. Полковником Шепелевым из рекомендованных им ротмистром Волковым я очень доволен. Майор Сомов хоть груб, токмо исправен, Арцыбашев, не выздоровевшей от раны, с казаками голову вел.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 91, л. 267, подлинник.

№ 261

1771 г. мая 9. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИБЫТИИ В КРАКОВ И ПОСТРОЙКЕ МОСТА

Мы в Кракове. Мост [сделанный] г. полковником поспел. Первую стражу разломали.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 91, л. 221, автограф.

№ 262

1771 г. мая 10.— ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОБЕДЕ НАД КОНФЕДЕРАТАМИ ПОД КРАКОВОМ

м. Любартов

Вашему высокопревосходительству доношу: не доходя Кракова полторы мили, разбивши мы возмутительскую первую стражу под командой их полковников: Ленартовича, Рогалинского, Вержбовского и маршалка Лосоцкого, где под командою господина полковника Шепелева, Санкт-Петербургского ротмистр Волков с эскадроном команды его, как и казаки под командою Суздальского порутчика Арцыбашева, действовали весьма отлично против их конницы в числе более четырехсот.

Соединились мы под Краковым с г. полковником и ордена святого Георгия кавалером Древицом. Вымаршировавши в ночи, на рассвете напали мы в трех местах на шанцы под Тынцом. Сии три части состояли под командою господ полковников Древица, Шепелева и подполковника Эбшелвица, которой брал в прибавок из Краковского гарнизона одну роту и по мужественным атакам г. полковник Шепелев одержал один из лутчих редут, лежащей против самого входу в Тынец. Но взирая на ущерб наших людей и что Тынец справедливо стал бы еще больше, принуждены мы были тем удовольствоватца во всех сих происшествиях, как при переправе чрез Дунаец. Убито с нашей стороны от пехоты 27 человек и два офицера; ранено — один офицер и 56 человек; от казаков убит один, ранено трое (от возмутителей убитых гораздо больше ста и больше от пехоты, нежели от конницы). Взято в полон два ротмистра, один капитан, три или четыре человека других офицеров, от пехоты человек 20—50, от конницы человек больше двадцати и две большие чугунные пушки, из которых одна за испорчением лафета истреблена; с коими г. подполковник Эбшелвиц отправлен в Краков. Командовали в монастыре Тынце и шанцах Мурье [1] и консильер Валевский; пехоты их было ста три, — почти вся из австрийских дезертиров. Истреблено оной близко половины, как и много их офицеров, не щитая раненых. Конницы их было меньше сотни, протчая прежде ушла к Ланцкорону.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 91, л. 364, подлинник.

---

[1] Дюмурье.

№ 263

1771 г. мая 12.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ОТЛИЧИВШИХСЯ В СРАЖЕНИИ ПРИ ТЫНЦЕ И О ПОБЕДЕ ПРИ ЛАНДСКРОНЕ[1]

м. Мысленице

В дополнение посланного моего к вашему высокопревосходительству рапорта о происшествии при Тынце должен донесть, что господин подполковник Эбшелвиц из первых на батарею взлез. Господин полковник Шепелев рекомендует мне весьма при завладении оной господ капитанов: Нарвского Фергина, Суздальского Киселева, коих роты он предводил, и подпоручика Дяткова; господин полковник и ордена святого Георгия кавалер Древиц атаковал самой сильнейшей редут; но сверх того потом наступившую возмутительскую конницу прогнал и разбил.

Вашему высокопревосходительству доношу: сего числа выступя отсюда пополуночи в два часа, прибыли мы в день под Ландскорон. Правое крыло было господина полковника и кавалера Древица, левое крыло господина полковника Шепелева. Миончинского партия вся, исключая малого числа, нас ожидала. Ландскорон столько нарыт, что мы о его штурме и не думали. На их кавалерию левое наше крыло начало атаку с действием Санкт-Петербургских карабинеров со обыкновенною их храбростию, как в моих глазах господин полковник Древиц с его карабинерами человек полтораста и казаками человек двести на оную чрез камни и буераки с искусством, мужеством и храбростию так сильно ударил, что опровергая оную, в числе не меньше тысячи человек, с подкреплением их отборных пеших егерей, пятидесяти и одной весьма хорошей пушки, три раза совершенно разбил. Убито на четыреста[2] как и пехота вся изрублена и изколота; пленных мало, только в их числе два их маршалка: черской Лосоцкой и сам бельской Миончинской и ведома пушка наша. Так мы сюда возвратясь обратно оставили землю, а с короною вашего высокопревосходительства поздравляю[3], дай бог и вперед счастия! Ранено у нас меньше десяти, а убитых нет, как они ни стреляли и не оборонялись. Сапега едва ли ушел, а Шицу удалось уйти.

Величко, мая 13 дня 1771 года[4].

Вашему высокопревосходительству доношу. Мы пришли сюда столько для отдыхновения, сколько для снабдения субсистенциею

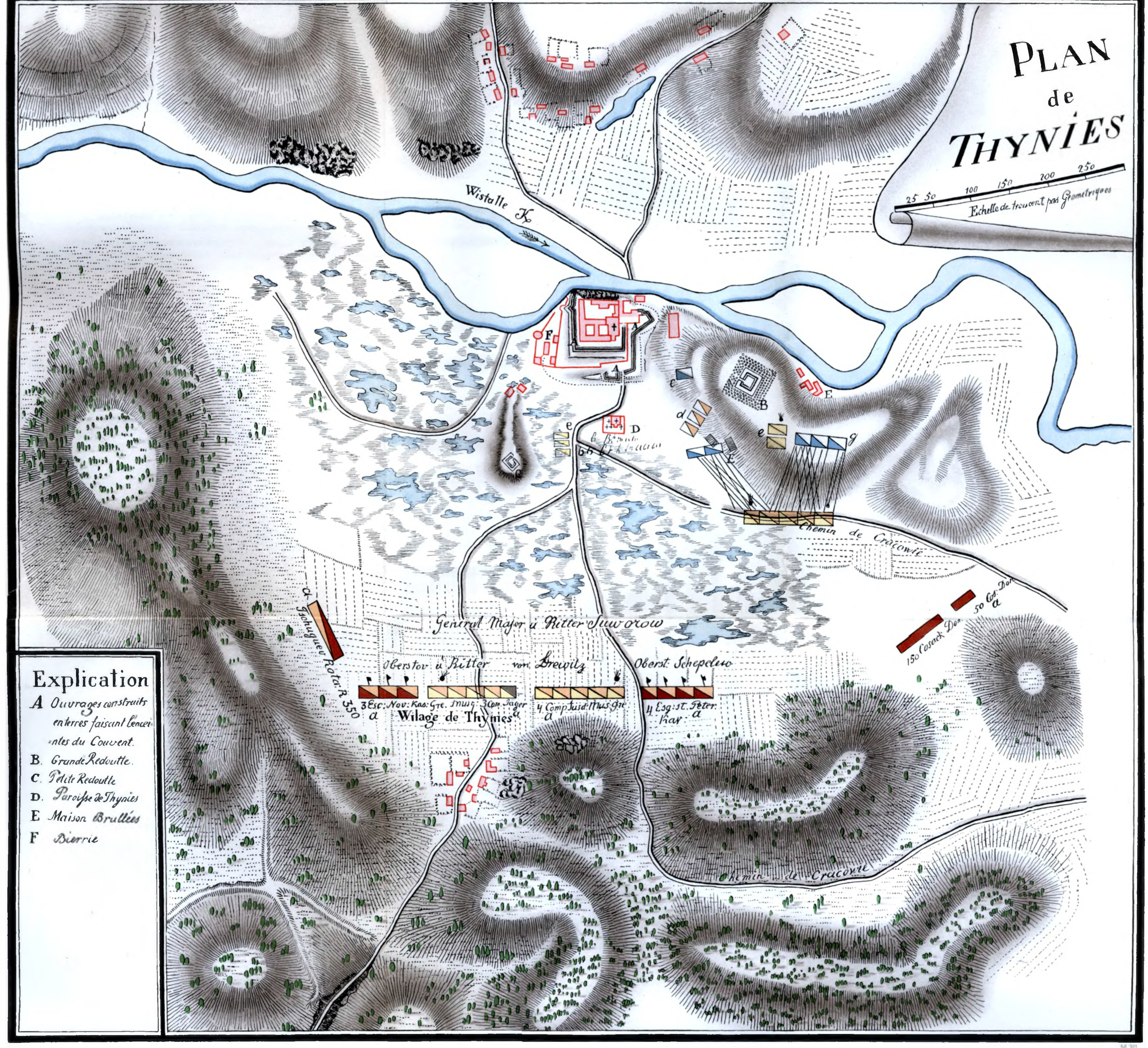
---

[1] В деле имеется рапорт А. В. Суворова И. И. Веймарну об отличившихся в сражении офицерах и унтер-офицерах, с приложением их именного списка (лл. 500—501).

[2] Так в подлиннике.

[3] Суворов имел в виду название города Ландскрона.

[4] Подзаголовок подлинника.



ПЛАН СРАЖЕНИЯ У ТЫНЦА. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2233.

В правом верхнем углу под названием плана дается масштаб: 300 геометрических шагов.

В левом нижнем углу приводятся пояснения:

A — земляные сооружения, окружающие монастырь.
B — большой редут.
C — малый редут.
D — приходская церковь.
E — сгоревший дом.
F — пивная.

Обозначения на карте:

а — первая позиция русских войск генерал-майора Суворова — генерал-майор и кавалер Суворов.

4 роты суздальских, мушкетеры, гренадеры.

3 эск. Нов. каз.

Гренадеры, мушкетеры, 3 роты егерей

Полковник и кавалер фон Древиц.

Чугуевских казаков полк — 350 чел.

4 эск. кав. санктпетербургских — полк. Шепелев.

150 казаков донских, 50 казаков донских.

и отправления в Краков возмутительских маршалков с протчими пленными.

О смерти князя Сапеги потому догадатца верно можно, что не токмо его шпага, но и портупея с шашкою в наших руках. Валевский ушел. Мурие управлял делом и не дождавшись еще карьерной атаки откланялся по французскому и сделал антрешат в Бялу, на границу. Правда, что партия Миончинского не вся тут была, о слухах писать еще невозможно, да и времени мало.

Пока мы задержаны здесь весьма, совершенно для общей пользы и славы! Не повелите ли ваше высокопревосходительство обсервовать великопольских, а особливо ежели бы то возможно было содержать пока, и даруй боже! чтобы не надолго, Зарембу хотя в эшеке?

На сражении под Ландскороном было сверх Миончинского, Лосоцкого и князя Сапеги (полоцкого), Косовский подляский и Орешко пинский, також партии Мощинского и Микуловского, Вирбовского, Ставского и Развадовского, Ленартовича, Скилского и Выбрановского.

О рекомендованных мне от господина полковника Шепелева при сем прилагаю подлинной его рапорт и оных в протекцию вашего высокопревосходительства нижайше препоручаю.

Хотя я к вашему высокопревосходительству о числе утраты возмутительской до походу нашего под Ландскорон и доносил, но оная простираетца около сотни выше, как я потом сведал.

Как господин полковник и кавалер Древиц на сражении под Ландскороном все дело сделал и заслуживает весьма императорскую высочайшую отличную милость и награждение, також и господин полковник Шепелев, особливо маневром предводимого им левого нашего крыла, с которым он в сих гористых местах начавши действие, у возмутительских маршалков первее своротил правое их крыло и пресекал им путь к ретираде, с поспешным подкреплением кавалериею левого крыла, пошедшего в атаку господина полковника и кавалера Древица.

Отправляющей ныне при мне должность дежур-майора 3-го кирасирского полку порутчик Козлянинов при всех сих приключениях поступал храбро, расторопно и командовал отделениями, также его субалтерн Санкт-Петербургского карабинерного полку корнет Черезов.

Наконец и себя в милостивую протекцию вашего высокопревосходительства нижайше препоручаю.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 91, лл. 496—497 об., подлинник. Частично опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 125—126.

№ 264

1771 г. мая 20.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИБЛИЖЕНИИ ПУЛАВЦЕВ К ЗАМОСТЬЮ

м. Янов

Вашему высокопревосходительству доношу.

По прибытии сюда слышу, слава богу, что в Люблине и на постах еще спокойно, что пулавцы приближаются к Замостью около Майдана и Ульянова. Пошкодили они несколько партии Главной армии и немножко там дурно, я к ним писал.

В дополнение прежних моих рапортов сим донесть имею, что оставлена от меня временно в Кракове, вприбавок гарнизона, одна мушкатерская рота. Князь Сапега действительно в Ландскороне погребен. Не смею написать, однако кажется мне, что уж мы им убытку наделали близко тысячи человек. Доколе я с Пулавским вправду сцепиться случаю не найду, то ожидаю от вашего высокопревосходительства дальных повелениев, и притом предварительно, как и куда привесть Миончинского с Лосоцким. Также не худо б было и протчих пленных из Кракова поубавить, ибо для гарнизона они очень отяготительны.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 91, л. 461 и об., дешифровка.

№ 265

1771 г. мая 22. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СРАЖЕНИИ ПРИ ЗАМОСТЬЕ

Старое Замостье

Вашему высокопревосходительству доношу. Выступя мы перед светом из Янова, вчера Арцыбашев (с передовыми казаками) в Горайце, в миле, по дороге на Замосць, разбил с передовыми казаками партию мятежников. Убито человек семь, взято в полон 12. Тако следуя, мы к Замосцю прибывши, в Шебрешин выступили пополудни в 10 часов прямо к Замосцю, где уже Пулавскому, сказывают, Квашневский и комендант присягали. Тут, прорвавшись сквозь труднейшие дифилеи, с поражением мятежников обошли мы город по форштату: натурально! Пехота, шедши напереди, одержала оные и дала дорогу кавалерии. Наши три Санкт-Петербургских эскадрона на стоявшую их конницу в местечке по форштату ударили на палашах, потом на их лагери, и так мы их потрепали и распушили. Сие было пополуночи часов в шесть. Пленных при ротмистре и дву офицеров человек 40, убитых по правде, но лутчих людей больше ста. Накопившихся пленных человек 60 отправляю я в Красностав с ротою пехоты и пушкою, а сам гонюсь далее.

Замосць освобожден, пулавцы рассеяны, убытку нам мало, по щастию вашего высокопревосходительства.

Было ли чего в наш век труднее. И тако остаетца вашему высокопревосходительству рекомендовать все войско, но паче предводителей оного, господ майоров Санкт-Петербургского Рылеева, которой их первой начал рубить и Сомова, которой ему очистил пехотою, густою колонною, всю ту дорогу. Самой передней был Суздальского порутчик Борисов с егерями и так названными лехкими фузелерами, там где даже и казак пробратца не мог. Ротмистр Леман стрелял из пушек крестным огнем, но господина Рылеева храбрость и диспозиция все превзошла. Однако, вашего высокопревосходительства прошу как господина Сомова, так и Борисова протекциею не забыть и притом особливо порутчика Арцыбашева, которой всюду, как случай дошел, с казаками впереди разбивал и нашу атаку по истинне облегчал. Он еще не выздоровел от ран.

Наших пленных отбито ротмистр Опочинин, протчих человек 15 на походе

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 91, лл. 458—459, автограф.

№ 266

1771 г. мая 22. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ КОНФЕДЕРАТОВ И О СРАЖЕНИИ ПРИ ЗАМОСТЬЕ

г. Белгорай

Вашему высокопревосходительству доношу. Пулавцы в полной рассевке побежали чрез Крешово. Особливо нашей пехоте уже их не догнать, карабинерные кони гораздо мародны, и так я правда пойду за ними, однако малыми маршами и где-нибудь для выправления сил остановлюсь, — коли бы на тот случай региментец драгун на таких почти казачьих легких лошадях, как пред сим у меня воронежские были!

На замосцьском сражении, когда пехотная колонна пробилась под крепостью в форштат чрез земляной дамм, на котором было три моста, тогда бунтовники предместье запалили. Но сие не мешало нашей пехоте овладеть оным, особливо егери теснили их стрельбою конницу их, авансируя шаг за шагом, доколе очистили довольную дорогу коннице нашей в рубку вступить. Когда нашею конницею опровержено было их левое крыло и прогнано вдоль Томашевской дороги, и пехота исправно выдефилировала из форштата, учинила наша конница маневр, чтоб ударить на их оторванное правое крыло, но оное спаслось чрезвычайным бегством чрез мост по болоту, в левую руку, по дороге на Старой Замосць и тот мосток от них вмиг был разбросан, ибо коннице нашей, возвратившейся из погони левого их крыла, доставалось еще против сего мостку скакать больше версты. Но

как скоро мосток был починен, то уже только наши казаки их бегущих докалывать успевали. Ежели б было еще столько ж, как сии три храбрые Санкт-петербургские эскадроны и им бы можно было, отделясь, ударить на оторвавшееся их правое крыло, немного бы их по тому мосту ушло, и пусть бы мы на сих хвастунов тогда еще не сильны были!

Лутчие Пулавского гусары претерпели тут их корабля крушение, а мировцам так досталось, что остальные человек с 30, на побеге усмотря себе способной ров с крутым валом, бросясь с лошадей, разбежатца по ржи предуспели, протчих доканали. Корчевской почти совсем разорен, да и черторижские мезеричевские уланы. Вчера мы его в полдни в сборных конях 70-ти чрез Шебрешин здесь гнали, убитого видел я только одного, да забрано в полон человек близ десяти, в том числе один офицер и ксенз шпион. Обозы же их под Замосцем почти все пропали.

Удивительнее всего, что еще более меня уверяют, будто Квашневской вправду поздравничал и подарил Пулавским замосцьские ключи, которые в скорости от замосцьских офицеров, не взирая, как Пулавской их и нижних чинов гарнизона ни подкупал, от него назад принужденно отобраны были: спасибо ордонатове! [1]

Тако ж слышу, что Радзиминской и Новицкой остались в Замосце и будто задержаны.

Есть такие, которые сказывают, что они на плаце под Замосцем нащитали больше ста семидесяти тел: я опять не имел времени их щитать.

Однако, ваше высокопревосходительство, шутка на сторону! Не худо, как ни есть, уважить внутреннее происшествие замосцского гарнизона для предварения могущих впредь быть предопасностей.

Кажетца, что важнее сего места в Польше ныне нет. Разрушены временно и, хвала богу, скоро бунтовницкие широкие прожекты!

Повеление вашего высокопревосходительства я буду ожидать чрез Сендомир, взявши впредь пост в Мелице, ежели возмогу. Мушкетерская одна рота отправлена от меня с пленными и нашими отбитыми в Красностав и ей меня не догнать. Хочу я по щету пехотных рот перевесть одну опять в Опатово, в случае нужды ей недолго перебежать в Сендомир и до 20 казачков [в] Опатов для какого впредь оперирования по движениям служить возможет.

Господин полковник Шепелев по слабости здоровья отправился из Янова чрез Крашник в Сендомир. Я же грудью насилу дышу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 91, лл. 520—521, автограф.

---

[1] Так в подлиннике.

№ 267

1771 г. мая 25—26. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОТЕРЯХ ПРОТИВНИКА В СРАЖЕНИЯХ ПОД ЛАНДСКРОНОЙ И ПРИ ЗАМОСТЬЕ

Вашему высокопревосходительству доношу.

Слышно, что на сражении под Ландскороном князь Сапега сице смерть получил, что он отдал свою лошадь, как поляки называть начинают, французскому шпиону Мурье, а сам пересел на аглицкого клепера, которой его не туда занес, и будто тако-ж Орешка там убит, чему последнему я еще не верю, а подлинно уверяют, что Лосоцкой от своих ран в Кракове умер.

На Замосцком сражении уже считают трупов со сто девяносто и так почти верно можно полагать убитых ста два, в том числе от ста тридцати до полутораста гусар. Особливо досталось называемому Пулавского лейб-шквадрону, которого оба офицера пленены, да тужит Пулавской о мировцах, их пропало наполовину, а было всего тут человек шестьдесят; о почтах нечего и упоминать; левым крылом командовал Карчевской, а правым Пулавской, о Радзиминском и Ласоцком действительно не слыхать, не остались ли они вправду в Замосцье. Карчевской очень жалуется на Пулавского, что он его выдал. Мы их не догнали, да и кони стали. Стремглав бежали они чрез Вислоку, Пулавской на Пулаву ниже Мельца в полной рассевке и потянулись к Радомышлю и Домброве.

Мая 26-го дня 1771 году. м. Мелец[1].

По прошествии сих времен, перебежавши мы с небольшим в три недели миль сто и кроме шармицелей, бывши на четырех добрых сражениях и в двух генеральных, собрались мы отдыхать здесь довольно, ежели тому чрезвычайные обстоятельства не помешают, во ожидании от вашего высокопревосходительства дальних повелениев. Потом разве перейдем в Тарново. Сего деташемента по выступлении из Люблина, каков есть урон, при сем прилагаю рапортицию[2], а возмутительской урон, как бы я на то скуп ни был, простираетца разве несколькими десятками меньше тысячи человек, не полагая ни раненых, ни разбежавшихся, но ежели ошибаюсь, то разве больше быть может.

Прилагаю при сем вашему высокопревосходительству список[3], кто именно в бывших с возмутителями сражениях, с вы-

---

[1] Подзаголовок подлинника.

[2] К документу приложена подлинная шифрованная «рапортиция» Суворова о потерях, выразившихся в 15 убитых и 32 раненых (л. 17).

[3] Приложен также и подлинный список отличившихся донских казаков (л. 18).

ступления из Люблина майя с 3-го числа, Донского войска казаки с отменною храбростию поступали, для достойного награждения по милостивому рассмотрению вашего высокопревосходительства.

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 14—15 и об. дешифровка.

№ 268

1771 г. мая 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ОТРЯДА ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В РАЙОНЕ ОПАТОВА

м. Мелец

По представлению господина полковника Шепелева, согласно с моим намерением и нынешними обстоятельствами, велел я сочинить деташементец из отправленной от меня с пленными из под Замосцья в Красностав пехотной роты с двумя пушками, взять роту карабинер из Крашника и прибавил к тому тридцать казаков из Краковских. Он будет под командою ротмистра Волкова Санкт-Петербургского карабинерного полку человека достойного; будет состоять в Опатове, убежище иметь будет в Сендомире, а ежели из-за Сона к Люблинской стороне случатца какие беспокойства, то сей деташементец, переправившись при Завихвостье, будет подкреплять Люблин или Красностав с Крашниковской стороны. Краковские казаки останутца тут весьма временно, а господин полковник Шепелев по слабости здоровья ныне командует в Сендомире.

Получа известие, что от войск Главной армии подполковник Гейсман находитца ныне в Колбушеве и с ним до ста тридцати карабинер, казаков около того ж, да пехоты человек 50 с пушкою, послал я к нему ордер, чтоб он со мною соединился для общих действиев против возмутителей; а потом намерен выступить на Тарнов к Дунайцу для дальнейших поисков.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, л. 119, подлинник.

№ 269

1771 г. мая 31. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О БЕГСТВЕ ОТРЯДА ПУЛАВСКОГО И ЕГО ПРЕСЛЕДОВАНИИ

Пулавцы, перешед Дунаец, хотели остановитца отдыхать при деревне Верхославице, но услыша о нашем приближении, бежали день и ночь на местечко Чтувоякубку, Осошин, откуда драгуны пошли к местечку Лиманова. Гусары, почты и пушки по-

шли на местечко Тынбарк до деревни Добра, откуда потянулись к Ландскорону; намерение Пулавского есть, чтоб забрать миончинцев и тентовать опять счастье на Замосцье и в Литву. Около Ландскорона имеет над миончинцами команду Шиц, однако над всем главной командир консилиар Валевский. В Ландскороне комендантом Выбрановской, а в Тинце — Лабадий.

Заремба был около Вислицы и Опатовца и потянулся к стороне Краковской.

Из Кракова я никаких рапортов, ни писем не получал, хотя туда от себя уведомлял. Сего же числа выступлю я к Краковской стороне.

Около здешних мест ни одного бунтовника не слыхать. Стою 31-го числа майя 1771 году, местечко Тарнов.

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 178—179, дешифровка.

№ 270

1771 г. мая 31. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ПОДПОЛКОВНИКУ И.-В. ГЕЙСМАНУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

м. Тарнов

Вашему высокоблагородию в Тарнов итти незачем, ибо пулавцы ушли к Ландскорону.

Намерение Пулавского есть в том, чтоб забрать остатки Миончинского и потом тентовать фортуну опять на Замосць и в Литву. Когда мы забавимся[1] ныне от стороны Кракова, куда я выступаю сего числа к Ландскорону, то совершенно возмутители к сему прорыву возыметь могут. Мне уже не всегда поспеть и для того дело будет господина полковника Поливанова и вашего высокоблагородия, чтоб сочиня в скорости корпус или уже и ныне готовой имея, выдвинутца к ним навстречу для поражения, для предосторожности. Хорошо бы было по обстоятельствам такому корпусу приближитца к Пилзне и тамо стать, однако и в том я точно ничего предписать не могу, токмо что извольте действовать по обстоятельствам.

Действительно же силы их суть: пулавцов сот семь, или мало что больше, а миончинцов меньше. Ежели считать полторы тысячи обеих партиев всего на-все, то когда они побегут из гор для прорыву к вашей стороне, натурально оставят они сколько ни есть около Ландскорона. Итако их немного больше свыше тысячи щитать можно.

В партии Миончинского остались Прилуцкой, называющейся маршалок черняховской, да других два волонтера: Косовской и

---

[1] В смысле замешкаемся, задержимся.

Орешко, ежели последний не убит. Шиц командует войском, а над ним консилиар Валевской; региментари суть Скильской и Суак; называющейся генерал Выбрановской — комендантом в Ландскороне; полковники Ленартович, Вирбовской, Мощинской с Миколовским, Пршилуцкой, да Ставской с двумя гусарами; в партии Пулавского — называющиеся маршалки Радзиминской — саноцкой, Карчевской — варшавской, региментарь Корженевской и протчие.

Заремба от стороны Нового Места и Опатовца потянулся к Кракову, у его хорошая хоронга синяя, по большей части прусских дезертиров, гусар свыше полутораста, долгополых польских гусар одна хоронга, да две панцырных с двумя пушками, всего имеет от четырех до шести сот человек.

Великопольские маршалки состоят под Зарембою, называющимся великопольским региментарием: Микорский, Щавинский, Мазовецкий, Прждецкий, Мальчевский, Дзербицкий и виленской полковник Веловейский — имеют все они всего на все от тысячи до полуторы тысяч человек.

Против них в действие выступают: наш полковник Диринг и с королевско-польскими войсками генерал граф Браницкой; очистя тамо, натурально старатца будут добратца и к нашей стороне. В Литве, в стах двух-трех, мятежничают региментарь Киркур и Крашевской с иными. Все на все мятежничьи силы полагать можно свыше четырех тысяч, разве по нужде около пяти, в том числе пехоты с множеством пушек в Ландскороне и Тынце человек 300, да около того ж в Ченстохове, где конницы оставлено мало.

О всем предписанном не оставьте уведомить господина полковника Поливанова, понеже я сам ссылаюсь на мои недосуги.

Но как из рапорта вашего высокоблагородия вижу, что уже выступить изволили, то не худо, вступя в Тарнов, постоять вам в том местечке временно и, взирая на наши обращения от стороны вашей, по вашему благоусмотрению, особливо по обращениям мятежников.

В случае впадения возмутителей снова в Замосцью и Литву не токмо не худо сочиненному для удару на них корпусу господина полковника Поливанова стать в Пильзне, но Тарнов еще бы способнее был, ибо хотя бы они обошли, то легче их бить в спину, понеже необходимо где-нибудь им остановитца потребно бы было, о чем господину полковнику Поливанову дать знать не оставьте.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, лл. 284—285 об., подлинник.

№ 271

1771 г. [июнь][1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРЕДПОЛОЖЕНИЯМИ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

Правда, что возмутителей нам никогда не догонять, ежели они истинно бежать захотят, карабинеры не дотянут за казаками, а за карабинерами пехота не добежит. Имеют они большую надежду на их пехоту и для того более стоят, тем удачливее для нас, как то было числа 12 маия под Ландскороном; еще имеют они разные обычаи. Миончинцы на ретираде дают огонь шквадронами и тем складнее их доскакать, а пулавцы бегут просто.

Праведно, в поле их нескоро выжить можно, разве они то учинят, для впадения куда с своей стороны, а замки им служат убежищем. Ежели и те замки отобрать и разорить, они натурально будут в поле и в тех местах или за австрийским кордоном, где лишением их Бохны и Велички совершенно выголодить можно. Ежели иметь тот предлог, что они поселятся в другие замки, то сии уже действительно надлежат быть внутрь земли и тамо им послужат, понеже не на границе, и будет им недостаток субсистенции, а пехотишка их между тем исчезнет.

Отбирать те замки стоит крови, ежели штурмом; ежели брешами, то много аммуницы; ежели блокадами, много времени на сие, ежели ваше высокопревосходительство соизволите, то каким образом повелите их отбирать, надобно нам необходимо инженеров, а я артиллерийского офицера не имею.

По нынешним, около Ландскоронского замка, весьма и как бы непроходимо и срыто, расстрелять его можно, а выголодить, то он имеет только один неважный колодец и место нездоровое и прежде надлежит сжечь Ландскоронское местечко Тынец, место здоровое на Висле; они сами почти все домы около его сожгли, а расстрелять его тако-ж можно.

Ежели отбирать те замки, то надлежит одному корпусу в том упражнении остаться, а другому беречь поле и когда они конною купою побегут для прорыву в Литву или куда ни-есть, тотчас за ними следовать и по возможности догонять.

Ченстохов знаком, что расстрелян быть не может. Ежели итти в сравнение нынешних обстоятельств по правилам маршала Де-Сакса, то от войск Главной армии надлежит по малой мере занять Пильзну и Тарнов, а нам Висницу, или Бохну, да всегда что-нибудь и держать в Величке.

Генерал Браницкой мне пишет, между протчим, что ежели они от Замосцья побегут в горы, то гнать за ними. Сие исполнено по всем благополучным прежде происшествиям. Теперь мне необходимо надлежало бы отправить силы в Краков, то учинить

[1] Документ без даты.

стараться буду, ежели что не воспрепятствует и ожидать вашего высокопревосходительства дальных повелениев, ибо по разрушении их на некоторое время генерального плана, надлежит и наш генеральный план в подробностях его також несколько перемениться.

Еще Миончинской с протчими пленными Краковскому гарнизону на тягость, не можно ли их кому воспроводить к Сендомиру, оттуда часть чрез Красник на Красностав, а другая чрез Коцк в Бяло, а Миончинского под добрым эскортом в Варшаву.

Ваше высокопревосходительство! будучи здесь, мне сие в голову пришло, хоть сие токмо что влажно [1], однако я эту записку так оставляю для могущих быть иногда впредь примечаниев, а прежде всего у них Бохню и Величку отнять надлежит.

Милостивые ордера вашего высокопревосходительства под № 1100-м и 1113-м [2] получил после, усматриваю все нам благое и повеления ваши токмо дешифрировать за выступлением времени нет.

Здесь со мною соединился подполковник Гейсман, будем действовать вместе, у него карабинер сто, казаков девять-десять, пехоты о десяти, пушка, убытку множество, против конфедератов человек тридцать пять.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 297—298 об. и 299—300, дешифровка.

№ 272

1771 г. июня 8.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК КОНФЕДЕРАТОВ И О СТЫЧКАХ С НИМИ

м. Чхов

Милостивые ордера вашего высокопревосходительства от 24-го под № 1100-м и 26-го маия месяца 1113-м [2] мною получены. Принося я со всем команды моей войском чувствительнейшую нашу вашему высокопревосходительству благодарность на оные покорно доношу:

---

[1] См. примечание к документу № 129.

[2] Ордером № 1100 от 24 мая 1771 г. Веймарн поздравлял Суворова с победой над конфедератами под Краковом и просил, поскольку Суворов не имел возможности часто посылать рапорты о происшедших событиях, поручить кому-нибудь из офицеров вести подробный журнал военных действий, кроме того, предлагал быть осторожным при взятии неприятельских крепостей, чтобы не иметь больших потерь. Ордером № 1113 Веймарн поздравлял Суворова с победой при Янове; просил сообщить, в каком направлении отступили войска Пулавского и куда двинулись войска Суворова и Древица, а также просил отправить пленных в Киев (ЦГВИА, ф. 119, д. 101, лл. 190—197).

На 1 — журнал и до того надлежащее исправить от меня приказано, совершенное овладение их фортечек могло бы стоить много людей или времени; чего ради как в том, так и в протчем, по силе сего вашего высокопревосходительства ордера, точно наблюдать буду и известен.

На 2 — что после сражения под Замосцьем прошлого майя 22-го числа пулавцы прогнаны и ушли за Сон около Развадова к стороне Ландскорона, вашему высокопревосходительству после того моими рапортами донесено, а под Замосцьем сильны они были в тринадцати канонирах при двух пушках, которые увезли; в коннице, которой у Пулавского под Ченстоховым осталось весьма мало, а в иных местах почти нигде. Все партии (которые считались сильнее Миончинских, тако и о протчих партиях рассудить можно): Пулавского, Радзиминского, Карчевского, Славушевского, тут и полковники Новицкой и Корженевской — всего на все стах в восьми; Пашковского тут не было, его полагают около полутораста, да был у них арьергард из драгун Великой булавы Карчевских гусар, Мезеричских улан и почт под командою Прилуцкого полковника и Ставского около полутораста, или меньше двухсот, которой 18-го числа под Мелецем казаками так разбит, что половина его не спаслась, а в пленных было три офицера и то к славе оружия ее императорского величества. Как видно, что о сем краткого походного моего рапорта ваше высокопревосходительство получить не изволили, то прилагаю дубликат и нетерпеливо графа Браницкого для точного знания к исполнению его плана из Кракова ожидаю.

В касающемся до Миончинского, Ласоцкого и протчих пленных, за оставлением из оных в Кракове больных с капитаном человек меньше тридцати, всего на все пленных и со взятыми в нынешних маршах ротмистров трех, протчих офицеров девять, а всего семьдесят человек. Оных по приближении моем к Кракову сего месяца 3-го числа, для облегчения гарнизона и протчих неудобств, принял Ширкова в Бохне и выпроводя здорово из Пильзны, отпустил с бывшим со мною деташементом Главной армии господина подполковника Гейсмана на Лансгут до Львова и так далее в Полонно, уведомя о надлежащем подробно, по силе сего вашего высокопревосходительства ордера, сущих тамо главных командиров, как и в Киевскую генерал-губернскую канцелярию рапортовал. Правда, просил я господина бригадира Ширкова, чтоб он Миончинского с протчими, по силе упоминаемого ордера, спросил, однако уповаю, не будет ли довольно и сего приложения, а комендант Краковской не успел. Закрывши их немного здесь, обращусь опять к Кракову.

Письмо матери Миончинского вашему высокопревосходительству во оригинале прилагаю [1].

---

[1] Письмо матери Миончинского на польском языке находится в этом же деле (л. 558).

По ордеру вашего высокопревосходительства от 21-го маия под № 1066-м[1] исполнение чинено будет и началось с некоторым действием.

Маия 3-го числа бывшей в арьергарде порутчик Козляинов недалеко от местечка Тухова при деревне Олешове разбил небольшую возмутительскую партию, конях меньше тридцати, убил семь человек, взял в полон хорунжего, нижних чинов пять человек и отбил несколько починошного ружья и шкур.

Да посыланной от меня 3-го июня с ордерами и письмами из Бохнии в Краков ротмистр Леман с 50-ю казаками застал в Величке партии Миончинского возмутителей от полутораста до двух сот, их атаковал, у него ранен казак один; убил семь гусар, взял одного в полон, которой показал, что в ту же самую ночь имели приттить в Величку и занять то местечко, сверх сей конницы, их стрелки и янычары. По такой чрезвычайности я немедленно велел Величку занять пехотным ротам, одной из Краковского гарнизона и одной от себя с двумя пушками и пятидесят казаков, комендантом приказал быть майору Ушакову.

Из разных рапортов господина полковника и кавалера Древица вашему высокопревосходительству доношу, что он ходил до Неполоница, а оттуда по получении известия от Краковского коменданта, что Заремба с партиею недалеко, а первая его стража в миле от Кракова; переходил для того он чрез реку Вислу, но осведомясь, что несправедливо, перешел Вислу назад и думает, что Зеремба побежал к Ченстохову, а граф Браницкой будто уже был в Кельцах. И по свидании со мною в Бохне, он, господин полковник, пошел к стороне Кракова, а по последнему его из под Кракова от 3-го июня рапорту, что он над собравшеюся возмутительскою конницею под Тынцем, при рассвете хотел поиск сделать, однако получил известие, что Пулавской почти всю оную забрал и переправился за Вислу к Храшеву (как то писано в цифрах, то ни Хренов ли), что на тракте к Ченстохову; чего ради он за ними пойдет, дабы граф Браницкой подкрепление имел, а вместо обретающихся в команде моей его Донских казаков, взял с собою Суздальскую пятую роту, что оставлена от меня была в Кракове.

На сражении числа 12-го маия под Ландскороном Шиц не тяжело ранен; убит також Орешко пинской и при пехоте француз, майор Дебонсом.

Некоторые потом взятые пленные объявляют, что Мурие с его французами уехали за-границу, но токмо для вербования.

В небытность мою, возмутителями забрано королевской соли бочек около четырехсот.

---

[1] Ордером № 1066 от 21 мая Веймарн предлагал Суворову раздать шляхетству, мещанам, ксендзам и монастырям печатные декларации на французском, латинском и польском языках, полученные от русского посла в Варшаве Салдерна (ЦГВИА, ф. 119, д. 101, л. 179).

Следуя июня 5-го числа до Заключина и Пильзны, послан от меня был в партию с казаками порутчик Арцыбашев до Тарнова, возвратился ко мне в Тухово и рапортовал, что от возмутителей Ленартовича, Прилуцкого (черниговского) был прислан в Тарнов билет о заготовлении на их войско двухсот корцов овса, пятьдесят фур сена и протчего, а первую их стражу за Тарновым видел и как он хотел ударить, то она ушла назад, чего ради я из Тухова в Тарнов повернулся, но они не знали, а сведал, что пошли к границе.

Посланной же от меня в авангард с сильною партиею порутчик Козляинов, по прибытии в Тухово, осведомился о их партии в конях 30-ти, бывшей в деревне Плесно, за которою погнался и, не заставши в той деревне, пошел за ними вслед до местечка Заключина, где их разогнал и по притчине ночи разбежались они в разные стороны, а отбил у них соли сто одиннадцать бочек и рапортовал, что прибыл со оною в Заключин благополучно. Взят им в полон один шеренговой, да казачьим разъездом с нашей стороны взято в полон два товарища. Июня 6-го числа порутчику Козляинову дан был приказ итти в местечко Чхов, куда и мы прибыли и 7-го числа отделен был из Чхова деташемент до осьмидесяти гранодер, всех егарей и называемых фузелер человек тридцать, карабинерных два эскадрона и сто казаков в команде майора Рылеева для нападения на бывших возмутителей в трех местах: Киневича в деревне Мартыновиче, Прилуцкого (черниговского) в деревне Бишице и Квятковского в Белой Воде; ежели бы кого где нашим застать можно было, что отчасти и учинилось, здорово и оригинальные рапорты майора Рылеева и капитана Морского вашему высокопревосходительству прилагаю[1]. При сем случае лошадей у возмутителей взято 37.

Господин подполковник Гейсман рапортует, что он сего месяца 6-го числа, поутру в пять часов в Лансгут прибыл благополучно с вышеизъясненными полонениками.

Дубликатные вашего высокопревосходительства ордера под № 1100-м и 1113-м мною получены.

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 432—433 и об. и 434—435 и об., дешифровка.

Приложение к док. № 272

1771 г. июня 7. — РАПОРТ И. РЫЛЕЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПОРАЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ ПРИ д. МАРТЫНКОВИЧЕ

д. Збышице

Вашему превосходительству имею честь донести, что, помощиею божиею, удачливо дело окончено. Пополудни в 6-м часу, при деревне Мартынковичи, где находился называемой полков-

[1] См. приложение.

ник Киневич с командою: мировскими драгунами и гусарами, всего двести человек и более, близ вновь учрежденного австриацкого форпоста и могу вашему превосходительству доложить, что мужественною храбростию и расторопностию господ офицеров, порутчиков: Домогацкого с ротою, Арцыбашева с казаками, напав с обеих сторон, и гнали до самого сделанного на помянутом форпосте валу, где и господин порутчик Борисов с егерями весьма поспешил, да и господин капитан Киселев в самое то время с гранодерами не умедлил. И побито возмутителей десятков до трех и более, в полон взято: один хорунжей Александр Григоржевский, товарищ один, которой пред сим находился у маршалка Бельского за адъютанта, почтовых и ширатовых[1] десять человек, в том числе Каргапольского карабинерного полку карабинер один, служащей у них, а протчие ушли все за помянутой австриацкой форпост, где тотчас цесарскими офицерами заарестованы. И по объявлению оных офицеров те возмутители будут за оным форпостом находитца по тех пор, пока от оных будут отобраны лошади и оружейные и аммуничные вещи, а потом будут оттуда выгнаны. А я, соединясь с господином капитаном Морским, оттуда возвратясь, прибыл в деревню Збишицу пополудни в 8 часов, где имею взять роздых на несколько часов, расстоянием от Чхова две мили. Команды ж моей во время сражения убито карабинерских лошадей две, казацкая одна, ранена одна, впротчем благополучно. Означенные ж пленные объявили, что тот полковник Киневич оставлен был, идучи из-под Замостья от Пулавского, близ австриацкого форпоста, для поправления худых лошадей и для починки разных мундирных и аммуничных вещей, а потом приказано оному было приттить к Ланцкороне, а сам Пулавской имел намерение иттить к Ченстохову. Тож намерен был подойтить к местечку Замостью, только опасался находящихся в тех местах российских команд, чтоб его не атаковали. Остальную ж после Миончинского команду забрал Пулавской всю с собою, а щитают всего войска конницы от трех и до четырех, пехоты от двух и до трех сот человек, а остальных оставил под Ланцкороною и под кляштором Тынцом, о чем вашему превосходительству доношу.

Премьер-майор *Иван Рылеев*

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 443, 446, подлинник.

№ 273

1771 г. июнь[2]. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О СТЫЧКАХ С КОНФЕДЕРАТАМИ

По повелению вашего высокопревосходительства сим доношу. С армейскими: первое был под Ульяновым казачей шармицель,

---

[1] Так в подлиннике. Следует читать шеренговых.

[2] Документ без числа.

подъезд на подъезд, где прежде казаки верх имели; потом их пощипали; второе — атака была на Пулавского под Стодановым от полковника Поливанова, кирасиры сперва имели верх, потом был отступ, карабинеры тож не дождались пехоты; третье — нападение на ту команду ротмистра Апачинина около Белгорая, всех чинов человек с пятьдесят, спаслось около двадцати, из того числа полагалось убитых кирасир двенадцать, отбито три — четыре карабинера, отбито с ротмистром человек одиннадцать. Весь убыток у них будет всего только нижних чинов от кирасир около девяти, от карабинер девятнадцать, ибо два сами после явились. Казаков пропало меньше десяти, сами имеют они пленных двадцать или больше, да сами убили и ранили в числе последних от [бо]шняков офицера Ротковича, а раненых наших человек десять, или побольше.

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, л. 442, дешифровка.

№ 274

1771 г. июня 12.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИБЫТИИ В КРАКОВ И ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Краков

Я с войском в Краков сего числа прибыл благополучно, где и расположился, оставя в Величке одну мушкатерскую роту с одною пушкою, да другую роту из Краковского гарнизона с одною пушкою, да пятьдесят казаков из бывших пред сим в команде господина полковника и кавалера Древица, под командою пример-майора Ушакова. Оному сверх протчих воинских предосторожностей от меня приказано сколько возможно и безопасно, по временам заготовляемую в Величке королевскую соль, отпускать в Краков; чтож до Бохны, то бочишной лес там сожжен и оной заготовлять по приказу коменданта в Величке господина майора Ушакова запрещено.

О обращениях его превосходительства графа Браницкого от того времени подлинного слуху нет, как с ним под Ченстоховым сближился господин полковник и кавалер Древиц, то-есть сутки четверты назаду. Мне здесь надлежит ныне несколько отдыхать, доколе ко мне один из двух пойдет, понижe без того сумневаюсь, чтоб с одним команды моей войском, я что решительное учинить мог; а между тем опознавать сколько унятие соляного грабежа множество будет вредно. Сказывают, что по публикованному от австрийцов генеральному дезертирам пардону, многие от бунтовников партии к ним возвращаются, особливо от Замоцких пулавцов, из гусаров; здешние же, мне кажется, еще гордоваты и направили многих навербованных драгун, то-есть от сотни до

дву-сот может быть будет. Миончинского партии всего драгун больше четырехсот, гусар Шицовых и Пашковских не больше трехсот, а почт меньше, ежели Прилуцкого тут считать, которой ходит около Лиманова конях в полтретьясте, то их конницы не меньше тысячи полагать можно. Прошлого маия 12-го числа всех реченных драгун, да и Прилуцкого под Ланскороном не было; а пехоты например будет ста три, четыре. Правда, они весьма убавились, токмо и рекрут многих снарядили. Шиц будто пробрался к сей же стороне из под Ченстохова, около Бобрика и Освячина, токмо на все то, ваше высокопревосходительство, что время окажет, надобно здесь осмотреться, спешить иногда и помалу.

Токмо вашему высокопревосходительству донесть могу, что в здешней стороне, доколе все утихнет, без всегдашнего корволанту никогда быть не можно. Краковскому коменданту гарнизоном его не управиться, а между тем разростают, так и ныне желательно б мне было, что пока, особливо господин полковник Древиц ко мне не подойдет, меня бы кто из бунтовников какою диверсиею отсюда не оттянули, довольно ежели у них Величка будет в посте.

По окончании сего рапорта получил я от графа Браницкого письмо, с которого вашему высокопревосходительству копию прилагаю[1]. Для Бохны я ему дал знать, что у меня людей мало, а Величку занять.

Полковник Древиц к коменданту между протчим упоминает, что у них пленных набирается ста полтора.

Мурье человеками с десятью французов видели весьма сердитого, в контумации, хотели после ехать далее в Венгрию. А правда, повешенной в Лигнице Лабади, сказывают, еще в здешних местах, как и вертопрах Буфлер и Блевек, они не совсем принадлежат к Мурье.

Публиковали в Бяле гневной, но томной универсал, чтобы вся земля поскорее ставила фуры для соляного грабежа, чтоб отсутствием российских войск воспользоваться с неделю назад.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 661 и об. и 663—664, дешифровка.

---

[1] К документу приложена копия письма графа Браницкого на французском языке, переписанная собственноручно Суворовым (л. 662). В письме сообщалось, что Пулавский находится в Ченстохове, а Заремба направляется в Великую Польшу; что для преследования Зарембы послан один деташемент, а полковники Древиц и Диринг остаются в окрестностях этой крепости. Браницкий просил Суворова держаться гор, чтобы охранять королевские соляные копи, и оставить надежные посты в Величке и Бохне (л. 365).

№ 275

1771 г. июня 15. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОХРАНЕ СОЛИ ОТ КОНФЕДЕРАТОВ

м. Бохня

Вашему высокопревосходительству доношу: мы здесь имели ту неудачу, что с грабителями соли не сошлись; как передовое войско, когда вступало, то они были Прилуцкий и Ленартович, от двух до трехсот коней. Еще, отсюда в ¼ мили, шли из Мшанова, нас подсмотрели, лазили и на деревья и ушли стремглав, хотя еще нашего войска прибыло мало. Здесь готовой соли бочек на 1000. Сию приваду будем стараться как нибудь у них отнять перевозом оной в Величку и Краков; понеже потом, чем больше у них людей, тем будет голоднее, а нам покойнее. Гиберные и поголовные [деньги] мало пособят, а тысяча бочек соли — здешним жалованья с лишком на полмесяца. Могут они принудить соли здесь заготовить в сутки бочек сто, токмо уж тут после нам на них будет привада, а им мало помочи. Между тем здесь бочешного лесу не готовят и соли не работают, доколе утвердится пост стражею.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 717—718, дешифровка.

№ 276

1771 г. июня 16. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НАМЕРЕНИЯХ КОНФЕДЕРАТОВ ЗАХВАТИТЬ БОХНЕНСКУЮ СОЛЬ

г. Краков

Вашему высокопревосходительству доношу: возмутители беспрестанно подбираются к Бохненской соли, ибо они в великой нужде; чего ради я не могу здесь долго быть, а выступлю в Висниц. Беспокойно нам будет, ежели они хорошею партиею отделясь, будут опять пробираться за Дунаец и Вислоку к Сону.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, л. 722, дешифровка.

№ 277

1771 г. июня 16. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ К НАГРАДЕ ПОРУЧИКА Б. ДОМОГАЦКОГО, ОТЛИЧИВШЕГОСЯ В СРАЖЕНИИ ПОД ЗАМОСТЬЕМ

Сверх рекомендованных от меня бывших при разбитии с партиею Пулавского под Замостьем майя 22 числа штаб и обер-

офицерах, господах майорах Рылееве, Сомове, порутчиках Арцыбашеве и Борисове, оказал себя Санкт-Петербургского карабинерного полку с карабинерами весьма храбрым порутчик Домогацкой, которого я тогда по краткости времени вашему высокопревосходительству не рекомендовал, то ныне во особливую протекцию вашего высокопревосходительства его покорно препоручаю.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, л. 724, подлинник.

№ 278

1771 г. июня 16. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ПИСАРЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА

г. Бохня

Прошу, батюшка, на меня не прогневатца о журнале. С одной стороны, ведать изволите, что я не писец, с другой—времени верного на то нет. Целю всегда на конец, на настоящее, а паче на прошедшее взираю столько беспристрастно, что мне то часто и в порок! Хорошего же помошника где мне взять? Не изволите ли, милостивый государь! мне какого пожаловать, хотя мое письмоводство худо недостаточно, но и на то времени у меня много скрадываетца, иногда в лутчей работе, а случай заец.

Между тем повелите, ваше высокопревосходительство, недостатки наши уже, как ни есть, у себя починивать, ибо в начале, по диспозиции вашего высокопревосходительства, слава оружия для пользы общего блага; потом и заслуженные офицеры—их награждение, источник ободрения другим.

Рот[мистр] Леман похождениям нашим делает планики [1], которые вашему высокопревосходительству перешлю. Не знаю как вашему высокопревосходительству покажутца, только, сколько можно, основываютца на правде и не знаю еще как поспеют.

Препоручаю всех нас в милость и покровительство вашего высокопревосходительства и остаюсь с совершенным почитанием.

Милостивый государь! Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, л. 797, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова. т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 84—85.

---

[1] Планы.

№ 279

1771 г. июня 17. — ДОНЕСЕНИЕ[1] А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

У Пулавского в Ченстохове 200 пехоты и 200 конницы. Ужасно, как его конница убавилась, ибо когда майор Рылеев из Чхова разбил Киневича в горах под австрийским кордоном к Сонджу, то у него было Пулавского усталой конницы тож почти 200, из которой пропало пусть четвертая доля и не отобрали ли у него после австрийцы их дезертиров; а что он с Шицом будто из под Ченстохова ныне отпустил своей конницы, то разве мало. И так он (кроме его пехоты) конницею на прошлогодних жлудях[2] или и малосильнее. Знаю, что он из под Замосцья прибежал к Ландскорону стах в трех, не потерял ли ныне сотни под Ченстоховым и там ему было худо, фуражу было на неделю, денег нет, все ободраны.

Напротив того мончинцы не знаю как разродились, их конницы точно будет больше 1000. Дай бог, чтоб меньше! Можно их положить на три партии, Прилуцкой и Ленартович меньше трехсот. Не вздумают ли они жировать около Шидлова, как хлебы поспеют. Шиц с Пашковским побольше 300, им хочетца чрез Санок ко Львову ветер[3]. Третья партия Валевского Ландскоронская вся досталь, над драгунами Шенбек; регементари: Скильский, Цинский, Выбрановской с Блевеком. В Ландскороне пехоты меньше, нежели в Тынце, а в Тынце Цинский и Буфлер плац-майором; везде у них голод и нужда, денег и Велички нет, Бохни бог даст не будет. В нынешнюю зиму они здесь навербовались, особливо драгунами, на образ выправы. Драгуны, кажетца, часть пойдут пахать и начинают. В Тынце пехоты до 250-ти человек.

Эстергази подчивал Мурье с 11-ю французами за трапезою, выговаривал им, что в Франции конф[едератов] воображают высоко, теперь они видели, будучи поверенными. Получил от них соответствие с великим ругательством на сих назыв[аемых] конф[едератов]. Рад бы я был письмо достать от Мурье к Пулавскому, где он его ладно отпел.

Отчаяние не заставит ли их попробовать щастья прорывом через Сон. Поливанов почти один с ними разделатца может.

Однако, как прошедшее, так и будущее в руках всевышнего! Боже даруй! Чтоб мне только поскорее повидатца с г. Браницким, он у нас как дядюшка.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 727, 736, подлинник.

---

[1] На подлиннике документ обозначен французским словом «Brouillon», что означает черновик.

[2] По-польски — желудях.

[3] Так в подлиннике.

№ 280

1771 г. июня 19. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЗАХВАТЕ КОНФЕДЕРАТАМИ ЗАПАСОВ СОЛИ И ЧИСЛЕННОСТИ ИХ ВОЙСКА[1]

Нижайше прошу вашего высокопревосходительства никому сего не казать и сжечь. Тако я щитаю, например, здешних возмутителей в коннице побольше еще 1000 и по малой мере треть драгун, мало что не все на черных, не весьма легких лошадях. Пехоты в Тынце больше 200, а в Ландскороне поменьше, денег и Велички у них нет, с Бохнею, даст бог здоровья, будет тоже. Рассудите, ваше высокопревосходительство, как сперва я велел Величку тотчас занять, а сам пошел с пленными к Пильзну и в горы; меня не послушали, а место того взяли еще у меня с собою роту пехоты, без которой...[2] а между тем по показанию поджупка в Величке забрали было уже они там больше 1500 бочек в натуре или за них деньгами сочинить здешним трактаменту близко целого месяца. Тот месяц их оживляет, ибо хотя бы они все те деньги на жалованье и не роздали, следственно употребили еще на нужнейшее. А заказали было они уже в Величке 5000 бочек, каково это! и какое воровство; ныне, правда, здешним жалованья не дают, не будут ли пуще всего драгуны дезертировать, кои больше из крестьян. Занятие Велички тронуло их пуще всех наших побоищ, однако, не отчаялись, имели надежду на Бохню и тем ободрялись. Не всегда они вывозят соль в натуре, а складывают ее у тамошних обывателей и берут от них за нее деньги, те же после продают ее с барышем, то чинили и шляхтичи для сей прибыли. Уже...[2] гиберные и поголовные их не прокормят, им надобно чрезвычайно для сбору их дробитца, чем больше у них людей, тем будет голоднее, притчина конца мятежей!

Что до конницы Пулавской—чуть ли не на прошлогодних жлудях, или малосильнее. В горах оставил он при Киневиче вовсе усталой ста два, из коих после недавного их прогнания за кордоны осталось меньше 150. Ежели еще австрийцы своих дезертиров не забрали ль, прибежал он из под Замосцья к стороне Ландскорону, только подлинно стах в трех, а в Ченстохове было при нем ста два, тот же Сава! Пехоты в Ченстохове ста два.

Дробные же их партии незнатны: Якубовской, Мощинской, Микуловской, Гадзевич, Рогалинской, иные ста три вряд наберут ли, правда, этих будут щипать, только они будут наполнятца. Сукны из лавок и старую шляхетскую броню, даром, только сколько сие жителей трогает, а поголовных несколько, а

---

[1] На подлиннике документ обозначен французским словом «Brouillon».
[2] Многоточие в подлиннике.

как все возмутители только ими жить будут, то и сие будет грабежем.

Вот бы теперь Львовским и Лансгутским командам растянутца до Тарнова и больше их сжать.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 721 и 742, подлинник.

№ 281

1771 г. июня 20. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. Г. ДРЕВИЦУ С ВЫГОВОРОМ ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННО ВЫПОЛНЕННЫЕ ПРИКАЗАНИЯ

Рапорт вашего высокоблагородия от ч[исла] 16-го июня получил не первой, в котором усматриваю недостаточное наблюдение предпочтения старшего, по силе ее императорского величества воинских артикулов, но уповаю, что сие происходит или от недовольного знания языка или невежества писарского.

Впротчем, что как я приказал, тогда ж местечко Величка не было занято, возмутители между тем, воспользовались довольно грабежом соли, а первое искусство военачальника состоит, чтоб у сопротивных отнимать субсистенцию.

Суздальская мушкетерская рота взята вашим высокоблагородием без моего приказания. Оная оставлена была в подкрепление Краковского гарнизона, а дозволил я вашему высокоблагородию ее употреблять в мое отсутствие для операциев к Ландскорону и к стороне Кракова, следственно в близости. Самовластной увод ее в дальность, имея и без того под вашею командою довольно пехоты, мне весьма мешает. Сия же рота точно принадлежит никому собственно, по правилам российской императорской службы, но вверенной мне бригаде. И того ради, паки предписываю вашему высокоблагородию по возможности и способности ее ко мне доставить в Краков.

Из бывших в команде вашего высокоблагородия Донских казаков его высокопревосходительство ген.-пор. фон-Веймарн мне приказать изволил определить в Величку при занятии оной, о чем ваше высокоблагородие чрез меня пред сим были известны в Бохне. А какие затем ваши Донские казаки — не ведаю.

Так как и не сумневаюсь, чтоб ваше высокоблагородие знать не могли, что по моему характеру вашему высокоблагородию во всякое время я приказать могу, что к пользе ее императорского величества службы может касатца.

Часто мне ваше высокоблагородие изволили напоминать о ваших советах. Предписательно думаю, что и тут писарь ошибся, понеже сие, ежели тако происходит от нижнего к вышнему, опровергает примером всю, паче императорскую воинскую дисциплину. Благой же совет всякого офицера, даже до субалтерна, я могу принимать всегда удовольственно.

О прибытии вашего высокоблагородия с деташементом команды вашей к Кракову я писал партикулярно для начатия снова в здешней стороне операциев. Разумеетца, что его сиятельство граф Браницкой имел власть для общего блага вашему высокоблагородию повелеть иное, что я и почитаю!

Прошедшее и настоящее предаю забвению, во уповании вообразительных поправлениев. Токмо предписываю и желаю, чтобы течение операциев для сокращения польских мятежей согласно было, в силу ее имп. вел. высочайших указов с повелениями Главной команды, где партикулярность отходит, но токмо наблюдать надлежит, свыше правил узаконенной дисциплины и субординации, ревность к службе ее императорского величества.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, лл. 358—359, автограф, черновик без подписи.

№ 282

1771 г. июня 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРОСЬБОЙ ОБ УКАЗАНИИ И. Г. ДРЕВИЦУ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В РАСПОРЯЖЕНИЯ СТАРШЕГО НАЧАЛЬНИКА

г. Бохня

С полученного письма его сиятельства графа Браницкого, за печатью венгерского гусарского полку полковника и ордена святого Георгия кавалера Древица, при сем вашему высокопревосходительству прилагаю копию [1].

Единожды Величка занята по прежнему его же сиятельства графа Браницкого письму, а Бохнею також возмутители пользоватца не в состоянии. До прибытия его сиятельства графа Браницкого, за долг службы почитаю при том и остатца, нежели гонятца чрез всю Польшу за конницею Пулавского, после поражения Замосцкого столько ослабшею, что оная весьма в полном числе, а пехота тож не многолюдна и из Ченстохова не выходит.

А как возмутители по всей Польше довольствовались более соляными грабежными деньгами, то когда здешние отнятием у них того, более месяца жалованья не получают, что у них производитца понедельно, то следственно, кроме малых самых партиев, тож жалования довольного и в других местах брать не могут, тако сим наиглавнейшим их вправду искоренить можно.

Когда же мне с войском оставить вовсе здешнюю сторону, то открою я вовсе Дунаец, Вислок, Сон, Замосцье, Литву и Волынь. Понеже сие письмо его сиятельства графа Браницкого было тако за печатью господина полковника Древица и видно, что по его представлению, то прошу вашего высокопревосходитель-

---

[1] Письмо в деле не обнаружено.

ства ему повелеть, чтоб он в таковые препятственные общему благу и окончанию польских мятежей дела, впредь мешатца не отваживался, в противном случае я, как вашему высокопревосходительству, так и высочайшего нашего двора полномочному и чрезвычайному в Польше послу, его высокопревосходительству действительному тайному советнику и разных орденов кавалеру, господину фон Салдерну, изъяснитца должен.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, л. 788 и об., подлинник.

№ 283

1771 г. июня 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЛИШЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ ИСТОЧНИКОВ ИХ ДОХОДА

г. Бохня

С Величковского поста господин пример-майор Ушаков от 20-го июня меня рапортует, что того 20-го числа, пополуночи в 3-м часу, возмутители, которых видно было до 300 человек конных и 100 пехотных егарей с двумя пушками, при которых были командиры: полковник Руммер и консилиар — возмутительской регент над солью Думбровской, покусились было сделать нападение. Однако оные в местечко допущены не были, а рассеялись около местечка эскадронами по горам, с которыми находящиеся при нем казаки делали частую перестрелку и не менее трех часов, о чем, будучи в марше, капитан Киселев из деревни Станюнток услышал частую перепалку со всею командою и с соляным обозом поспешал к Величкам. Однако уже возмутители, может узнав о приближающейся нашей более конницы, марш свой взяли к Тынцу, за которыми преследовали состоящие при нем на посту казаки с подкреплением пехоты Суздальскою шестою ротою при порутчике Кудаеве, которой их прогнал более полумили.

Дабы отнять у возмутителей в Бохне приваду на соль, забрана оная, всех до тысячи трехсот бочек, и перевезена в Величку и из оной в Краков, уже до пятисот бочек, и запрещено оную в Бохне заготовлять, как и бочки; в Величке же работают, и також в Краков уже оттуда отправлено близ семисот бочек. По недостатку соляного грабежа все здешние возмутители не получали жалованья более месяца и терпят великую нужду, кроме обыкновенной субсистенции.

Я подлинно известие имею, что возмутители занятием Велички и отнятием у них Бохны, с истинно отчаяния, хотят все товары и вины, кои в Краков из Венгрии и Австрийской Шлезии отправляются на тракте, так долго задерживать, пока множество сей город заплатит двадцать тысяч червонных контрибуции чистыми деньгами. Однако краковские купцы, усердствуя

чужих благ, тех товаров из-за границы вывозить не хотят, о чем писать буду в австрийскую камеру.

Я же, закрывая Краков, Величку и Бохню, и ежели помышляя о поражении мятежников, для лучей субсистенции перешел в Станентки и в Неполонец, что на Висле, от Кракова в трех милях, ибо чем возмутительское число здесь больше, тем больше они будут чувствовать голод и [жа]жду, которым они страждут, по неполучению понедельно жалованья более месяца и весьма ропщут. Правда, время бы было их и фортечки сжать, однако сие гораздо лутче, ибо коли они здесь грабежных соляных денег не имеют, то не имеют денег во всей Польше и гиберными поголовными себя содержать не могут. А как его сиятельству графу Браницкому непременно в здешние стороны прибыть надлежит, то с возмутителями здесь короткая разделка быть может. Но представить вашему высокопревосходительству за весьма нужное сим нахожу, чтобы замышленные общему благу ложными их пениями в том нималых препятствиев не чинили. В противных же таких случаях я по рангу моему впредь как вашему высокопревосходительству, так и высочайшего нашего двора полномочному и чрезвычайному в Польше послу, его высокопревосходительству действительному тайному советнику и разных орденов кавалеру господину фон Салдерну изъясниться должен.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 798—799 и об., дешифровка.

№ 284

1771 г. июня 24. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ УХУДШЕНИИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ И НЕОБХОДИМОСТИ ЛЕЧЕНИЯ

Милостивый государь Иван Иванович!

По истинной слабости моего здоровья, особливо груди, пред началом нынешних движениев лечился я в Люблине от одного из тамошних лекаря и чувствовал тогда великое облегчение, а как ныне я гораздо в здоровье стал слабее, особливо верхом почти ездить не могу, то нижайше прошу вашего высокопревосходительства мне дозволить отправитца к тамошней части веренной мне бригады на некое время для излечения, а команду, как и копии с нужных вашего высокопревосходительства ордеров сдать старшему по мне господину пример-майору Рылееву или кому повелеть изволите, а для конвоя моего до Сендомира взять сколько подлежит.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, л. 43 и об., черновик без подписи.

№ 285

1771 г. июня 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С СООБРАЖЕНИЯМИ О ВЕДЕНИИ БОРЬБЫ С КОНФЕДЕРАТАМИ

Буде же изволите приказать, чтоб до прибытия графа Браницкого в здешнюю сторону, где совершенно ему нужнее, нежели гонятся за Зарембою (чего я паче всего боялся, а особливо как он теперь задумает истреблять рассеянных великопольских маршалков, то подлинно будет гидра Лернейская) и чем далее сюда не будет, тем скорее у возмутителей будет не токмо прежнее, но и горше. То до прибытия его говорю я, не прикажете ли майору Рылееву занять Бохну, то-есть из сущих здешней моей команды пехотными ротами: одною гранодерскою, одною мушкатерскою, к ним придать две пушки обыкновенных из Кракова, или одну, один эскадрон карабинер, а другой поставить в Величке к двум сущим тамо пехотным ротам, с двумя пушками и пятидесятью казаками и пятьдесят донских, или что затем всех на все остальных, что было в команде господина полковника Древица казаков. Майор Рылеев будет иметь довольно силы соблюсти Величку и Бохню, но еще и для Кракова хорош, однако с тем, чтоб уже никому его оттуда не выводить.

Я же бы с оставшею командою, одною ротою гранодер, егарями, пушками полковника Штакельберга, одним эскадроном карабинер и оставшими казаками, что собрал с Люблинской стороны, отправился к нему, ибо докладываю, что особливо когда все полки и войски не в состоянии будут, или лучше сказать не поспеют воспрепятствовать возмутительским прорывам чрез Люблинскую сторону в Литву и Волынь, а мы будем только гоняться и истреблять, то сия Люблинская сторона даже почти и Замостье, истинной обороны не имеют, а сих войск с прибавкою с постов и доброю головою довольно будет, чтоб бунтовников сбрасывать назад в их бикоки, но притом людям и коням будет легко.

О чем твердо доношу, во уважение части последних моих к службе здесь долгов.

И буде майор Рылеев в Величке и Бохне останется непоколебим, то к зиме отвечаю за всех возмутителей и уже тогда их можно истреблять небольшими деташементами, но и частными командами и с постов. Токмо гордые оных, равняющиеся с нами, командиры не лгали бы под штрафом невероятия.

Заремба отводил меня отсюда, только Зарембе обманывать меня поздно, я то сказывал. Что делать, когда не слушают, лишь только стыд. Но не те суть тому притчины, кои с первого виду нам воображаются, но иные, отпадающие от великодушия, всеконечно о которых подлинно сказать стыдно

Правда, будут возмутители шармицировать на Бохню, Величку, Краков, что в том нужды, пугаться ненадобно, ничего не сделают. А например в Величке я приказал готового провианта всегда иметь на месяц и на полмесяца вперёд приготовлять; между тем соль готовить, ежели когда перевозить нельзя, пусть лежит сохранно до иного времени в жупах. Где гарнизоны? в жупах около Бохенской, можно вырыть ровик, а в Величке один из первых замков. Глупы бунтовники, что вязались за Тинчик, Ланскорончик, тут то им множество, гнездо и король! то-то есть корыстолюбие. Величские обыватели откупались, однако, чуть они не заняли.

Первое искусство военачальника есть в том, чтоб у сопротивных отнимать субсистенцию. Нет соляных денег, из чего возмутители будут вербовать чужестранных? и гултяев нечем будет кормить; прибавливать французов? но и генеральности в Венгрии нечего будет есть. Как бы начальники наших протчих и иных войск в операциях невежественны ни были.

Будучи в Люблине, как бы слаб я здоровьем ни был, не оставлю в необходимых случаях, телом и духом вспомоществовать по ревностному моему долгу к службе, до отъезду моего к Главной армии, которой нижайше прошу вашего высокопревосходительства не откладывать, довольно претерпел! смордовался, а для могущих быть взысканиев, подозрениев и ответствиев остаюсь непорочен.

Оставить Величку? и Бохню... возмутителям по всей Польше надобно на жалованье в месяц немного больше пятнадцати тысяч червонцов, а теперь меньше: с одной Велички собрали они от нового году меньше, нежели в четыре месяца (кроме покраденых), больше шестидесяти тысяч червонцев; Бохня же против Велички пятая часть; поголовных и гиберных во всех открытых им местах, они ста тысяч червонцов не награбят; ежели бы шляхтичи и вовсе не мешали, откуда на Диван и христианнейшей кабинет? откуда же им ружейные и аммуничные вещи. Ненадобно ли им сокровище короля французского? а и ведомо, его величество уделит и сам нечто и из своей казны в пользу опровергаемой его с Портою коммерции, ежели увидит, что возмутители что-нибудь уже значат и он напрасно не расточит, но когда они неважны, то умножение для них убытков будет тщетно. Когда бунтовники бывали поскуднее, дороже, то-есть вдвое с них в Венгрии обирали; когда деньгами развелись, то отпускали дешевле, как то чинят купцы в больших городах, где царствует изобилие!

ЦГВИА, ф. 119, д. 92, лл. 779—780 и об. и 785—786 и об., дешифровка, сверенная с черновиком (ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, лл. 44—47).

№ 286

1771 г. июня 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ

д. Неполомице

Хотя [копию] с письма к Валевскому от возмутительского ксендза Стефановского при сем прилагаю[1], оное письмо взято в Чхове при одном шеренговом от поручика Арцыбашева с казачьим разъездом, примечательное в нем о нужде возмутителям в деньгах.

Последние известия суть нижеследующие: возмутители шли на Бечь, где поблизости, забравши команду коней 50, их полковника Рогалинского, которой с пятью человеками сам ушел, пошли на Жмигрод и потянулись было к Лиске, но Главной армии команды были тамо вблизости. Побранясь между собою, пошли назад и в стороны, Прилуцкой с Ленартовичем (конях в 300-х, у Ленартовича три столовых пушечки) к избам; возмутители делали прежде потаенно засеку со рвами в лесу при деревне Вроновице, от Горлиц в полумиле, за речкою Ропой и сперва начали именно на Пулавскую команду. Суак к Дембице (конях меньше ста), Киневич к стороне Сонджа, к деревне Мартынковичам (конях около 150, тут со сто, частью мировских драгун и гусар, оставленных за усталью Киневичу от Пулавского для поправления, а у Киневича своих человек 50 или побольше); Пашковской (конях меньше 100) к стороне Грибова. А Шиц с гусарами и немного почт, конях больше 200, один вперед к Саноку. Прилуцкой выбирает гиберные деньги уже за сентябрь, с ним ныне ходит называемой Зелинской (маршалок подлясский) без команды. Суак собирает бродяг, Киневич жметца к австрийскому кордону для безопасности, Пашковской просто бродит для субсистенции. Шиц везде хочет атаковать и вел всех на Замосцъ или к той стороне, даже что и в Литву. Я же хотел против их выступить, но под строгим запрещением неопорожнения Велички до моего возвращения; однако нужды еще теперь нет и лутче стоять в здешних местах и их от часу больше Величкою и Бохнею голодить; жалованья совершенно им недель шесть не давали. А когда граф Браницкой сюда приближится, или бы хотя прислал из Петракова с деташементом полковника Диринга, то можно на роты снова наступательное.

Из Ландсгута подполковник Гейсман меня рапортует, что он имеет ныне тамо команду на место полковника Поливанова, понеже оной господин полковник переведен с одним эскадроном и унтер-штабом в Станиславов, до прибытия в Ландсгут с карабинерным полком господина полковника князя Долгорукова.

---

[1] Письмо не обнаружено.

Команды же от него стояли кроме Ландсгута в Колошеве, Лежанске, Ярославле, Премысле и Саноке.

Миончинской, Лосоцкой с прочими пленными от него, господина подполковника Гейсмана, 9-го числа сего месяца отданы во Львове.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, лл. 134, 137, подлинник.

№ 287

1771 г. [июня][1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОТЪЕЗДЕ НА ЛЕЧЕНИЕ И С ВОЗМУЩЕНИЕМ ПО ПОВОДУ ЗАХВАТА СОЛИ В ВЕЛИЧКЕ

Вашего высокопревосходительства я докладывал о дозволении мне ехать в Люблин для поправления моего здоровья до отправления в Главную армию. Ежели бы паче чаяния за перехвачением писем я бы от вашего высокопревосходительства того дозволения между тем не получил, то думаю я в Люблин отправитца около Ильина дни, ибо здоровье мое от часу слабее становитца; простите мне сию смелость! мне еще надлежит готовитца к новым службам и трудам.

Хитростные пронырства, за отнятие Величкн с солью от бунт[овников] на меня, меня и ныне тревожат. Отбойною солью команды моей никто и бочкою не пользовался в силу вашего высокопревосходительства ордеров, ибо ежели бы отбили и кафтан королевской, то бы и тот делить — а у других было иначе[2]. Есть за что гневатца, мне же уж верстатца не можно. Превеликие жалобы на казаков, что ни за провиант, ни фураж не платили, только не на тех, что у меня, а всем нам стыдно, истинно ни чести, ни чину не рад!

Жупные служители готовы бы и Балакирева подкупить, им от бунт[овников] сверх трактамента было 20 процентов, то-есть 20 бочек от ста или больше нижними; мне ли это разбирать и мне ли здесь быть?

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, л. 135, автограф.

---

[1] Документ без даты.

[2] Суворов намекал на Древица, который отличался жаждой наживы и в то же время пользовался покровительством Веймарна.

№ 288

1771 г. июня 29. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ПОДПОЛКОВНИКУ Ф. ЭБШЕЛВИЦУ О СОХРАНЕНИИ ПОСТА В ВЕЛИЧКЕ

Как ныне местечко Величка постом наших войск для прекращения возмутителями грабительств королевской соли занятою состоит, и уже тем все их касающиеся до Велички и Бохни полезные средства пресечены, словом сказать, продовольствие их отнято, чрез что надобно знать, во время моего за ними поиску не могли б они иногда потаенно подкрадыватца к Величке для вытеснения наших войск, в таком рассуждении я рекомендую вашему высокоблагородию реченного поста Велички впредь до повеления моего ни под каким видом и ни под чьим претектом отнюдь снимать не дерзать и ни по какому приказу, чей бы то ни был, ни на малейшее время ничего в иное место и ни к кому деташировать не приказывать, опасаясь в противном случае в силу военных узаконений неизбежного военного суда и тяжчайшего по оному взыскания, чем от меня находящемуся там яко коменданту господину пример-майору Ушакову наистрожайше предложено и притом предписано, чтоб он провианта и фуража в Величках имел всегда для команды своей на всякой впереди наступающей месяц, а затем еще запасного на полмесяца и принимать тот провиант из Краковских магазинов, а фураж или оттуда, или собою закупать, наблюдая все предосторожности в доставлении его до Величек с помощию Краковского гарнизона и в потребном случае против умноженных паче чаяния сил избавлятца сикурсом от Краковского гарнизона. А между тем о таковых приближающихся предварительно узнавать и к ближайшим нашим воинским командам заблаговременно давать знать и потом свои меры полагать и употреблять всевозможные способы и ко мне обстоятельные рапорты доставлять с верными и надежными людьми, что и вашему высокоблагородию исполнять рекомендую.

Подлинной подписал генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 94, л. 321 и об., копия.

№ 289

1771 г. июля 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ УСИЛЕНИИ КОМАНДЫ МЕСТЕЧКА ВЕЛИЧКИ ДЛЯ ОТРАЖЕНИЯ КОНФЕДЕРАТОВ

м. Виснич

Ордер вашего высокопревосходительства от 25-го июня под № 1385-м[1] получил. О оном, как и о приложенной копии с ор-

[1] Ордером № 1385 Веймарн вторично предлагал Суворову присылать подробный журнал военных действий и именные списки убитых и раненых

дера вашего высокопревосходительства господину полковнику Штакельбергу известен и возможное исполнение чинить буду.

Ныне же получа известие чрез Краковского коменданта господина подполковника Эбшелвица, что граф Браницкой с господином полковником Древицем приближаютца к Кракову и как он пишет, что то известие от господина Древица имеет от 27 июня из Конец Поля и для того сии стороны довольно будут закрыты. Но как известии подтверждаютца о впадении чрез кордон войск Главной армии партиев Прилуцкого, Шица, Ленартовича и Пашковского и что за ними прокрадываютца и иные горами близ самого австрийского кордона к стороне Замосцья, то лучше я рассудил обратитца в ту сторону поспешно, предписавши господину подполковнику Эбшелвицу, чтоб он между тем из Велички Углицкой одной и Суздальской одной мушкатерских рот с двумя пушками и 50-ю казаками отнюдь не выводил, кроме люблинских казаков. Всех остальных, что были прежде команды господина полковника Древица, отправил тоже в Величку и сам выступаю с оставшими двумя гранодерскими Суздальскою и Нарвскою, одною мушкатерскою Суздальскою, егарями и 4-мя орудиями, Суздальскими тремя, Санкт-Петербургского карабинерного полку эскадронами и 50-ю люблинскими казаками на Жабно. У господина полковника Древица осталась еще одна Суздальская рота, о чем предписал господину подполковнику Эбшелвицу, чтоб как графу Броницкому, так и господам полковникам Древицу и Дирингу дал знать. Також, что бывшее войско в Опатове ныне снято в другие места.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, л. 232, подлинник.

№ 290

1771 г. июля 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДВИЖЕНИИ ВОЙСК НА КРЕШОВ И МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Янов

Из Вишниц маршировали мы на Жабно, Мелец и Крешово, где известии подтверждены, что Шиц конях в 500, то-есть меньше, проходил из гор около Решова, а Сон перешел близ Лежанска и потянулся на Юзефово к Замосцской стороне. Но как Главной армии команды из Ландсгута, Колбушева и Ярославля за ним следовали вблизости, то он 29-го числа прошлого

офицеров и высказывал свои соображения относительно войны с конфедератами, в связи с полученными от Суворова примечаниями о взятии крепостей, считая, что из-за недостатка артиллерии и войска предложения Суворова невыполнимы и что нужно стараться всячески истреблять конфедератские партии, а не брать крепости. Кроме того, Веймарн давал ряд предложений Суворову о передвижении и расположении войск (ЦГВИА, ф. 119, д. 101. лл. 202—203 и 208—209).

июня пошел на Томашово, Лещово к Крестьян-Польской стороне, преследуем от сих Главной армии команд. Чего ради я за благо рассудил в ту сторону за сими возмутителями не итти, но:

Как беспрестанные известии подтверждаютца, что разные возмутительские легкие команды намерение имеют прорыватца в Волынь и Литву из за гор и иных мест, в предосторожность того, я с войском временно здесь остановился и намерен здесь оставить деташемент, которой бы готов был по ордеру вашего высокопревосходительства и по обстоятельствам всюду выступить: из двух рот гранодерской и мушкатерской Нарвского с одним единорогом и одною пушкою, двух эскадронов Санкт-Петербургского полков и 30-ть Донских казаков, оставших от тех, что прежде были в команде господина полковника Древица (и что были деташированы в Опатово) под командою г. пример-майора Рылеева. Протчее же войско приближу к Люблину. В Величке осталось под командою господина пример-майора Ушакова пехотных мушкатерских две роты: Углицкая из Краковского гарнизона с пушкою, Суздальская с одною-ж пушкою от меня и 100 Донских казаков, бывших прежде в команде господина полковника и ордена святого Георгия кавалера Древица. Еще одна Суздальского полку мушкетерская рота осталась в команде реченного полковника.

По слабости моего здоровья, отдохнувши здесь самое малое время, отправлюсь я для поправления оного в Люблин.

В проход наш чрез Мелец разбита под сим местечком одна небольшая возмутительская партия авангардом под командою ротмистра Лемана, а при казаках порутчика Арцыбашева взято в полон: ротмистр один, от гусар подхорунжей один, капрал один, рядовых четыре, от улан товарищей пять, рядовых пять, трубач, шеренговых и протчих шесть человек.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА ф. 119, д. 93, лл. 221, 224, подлинник.

№ 291

1771 г. июля 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РАССТАНОВКЕ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И СВЕДЕНИЯХ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПОСТОВ

г. Люблин

Вашему высокопревосходительству рапортом моим от 5 июля [1] донесено было, что я намерен был оставить деташемент, которой бы готов был по ордеру вашего высокопревосходительства и по обстоятельствам всюду выступить: из двух рот гранодерской и мушкатерской Нарвского, с одним единорогом и одною пушкою,

---

[1] См. док. № 290.

двух Санкт-Петербургских карабинерных эскадронов и 30-ти Донских казаков, оставших от тех, что прежде были в команде господина полковника Древица (которые счислялись в Опатове), под командою пример-майора Рылеева. Но как Нарвской пехотной мушкатерской роты в откомандировании со мною не было, то оставил я в Янове 1 гранодерскую Суздальскую роту, а по прибытии моем в Красностав часть Нарвской мушкатерской роты не застал, а часть оной отправлена была в числе конвоя господином полковником Штакельбергом, с господином генерал-майором и кавалером бароном Игельштромом от Красностава до Бродов, то реченная Суздальская гранодерская рота до прибытия оной оставлена в Янове. Из оставленных же от меня в Янове Суздальских двух орудиев одно, называемое конфедерацкою пушкою, что было при Нарвских ротах, счислявшееся в Опатове из Сендомира, господину полковнику Шепелеву об отправлении в Крашник и оттуда в Яново ордером предложено, а до прибытия оного, Суздальское одно орудие осталось в Янове. Я же с эскадроном карабинер, егарями Суздальского пехотного полку, двумя единорогами и одною пушкою сего июля 7-го числа в Люблин прибыл.

Находящемуся в движении с Сендомирского поста, бывшего в Красноставе с командою одной роты карабинер, ротою мушкетерскою, с пушкою и двадцатью Люблинскими казаками, ротмистру Лаво я велел занять пост временно в Юзефове, что на Висле.

С Пулавского поста господин подполковник Елагин от 8-го июля мне рапортует, что господин полковник Диринг с деташементом сего июля 8 числа из местечка Гневушева, по слуху показавшихся тамо возмутителей, пошел к Коженицам и ежели необходимая будет надобность, то он и сам с командою пойдет.

Из Ярославля господин полковник князь Долгоруков от 5-го июня меня рапортует же, что он 5-го июля от подполковника Шилинга получил рапорт, что он, подполковник Шилинг, возмутительскую партию за местечком Гороховым, под командою их генерала Шица, до шестисот человек 30-го июня на вечер достиг и разогнал, которая и разделилась на разные партии и пошли к подлесью на сёлы: Брезолюб и Пристан, куда и он, господин подполковник, за ними погнался.

С Красноставского поста господин ротмистр Фелькерзам от сего числа меня рапортует, что по дошедшим к нему известиям сего месяца 9 числа, что от Красностава в двух и трех милях шаталися мятежники в 12-ти конях, для разбития которых и послан был от него с командою подпоручик Забелин, коих и нашел в лесу между деревнями Волей и Бересцами, сего числа напав, разбил, из коих убито четыре, в полон взято гусар один, а протчие разбежались в лес.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, лл. 234—235, подлинник.

№ 292

1771 г. июля 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ЖАЛОБОЙ НА НЕПРАВИЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И. Г. ДРЕВИЦА

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства от 8-го июля под № 1495-м[1] мною получен и надлежащее исполнение чинено будет.

Впротчем известен о опорожнении Велички, что граф Браницкой то чинил, уповательно, по внушению Венгерского гусарского полку господина полковника и ордена святого Георгия кавалера Древица, тем более доказываетца, что не токмо за печатью, но штилем и писцом, коего рука мне знакома, господина Древица, писано было. Пред тем же сему занятию он явно препятствовал и когда я уже подтвердительно то Краковскому коменданту господину подполковнику Эбшелвицу и господину пример-майору Ушакову сие учинить приказал, то он, вмешиваясь снова нелепо в сие дело, мне отозвался рапортом, что Велички занимать не велел; сие думаю уже правильно неизвинительно! И потом, взявши с собою на сие от меня определенную одну Суздальскую мушкетерскую роту, изъяснял, что то за отобрание мною у него каких-то его Донских казаков, как то он поныне в рапортах твердит. Протчее же не есть моего характера и довольно без того вашему высокопревосходительству знаемо. Что же до 6-й Суздальской роты, то сие мне, яко бригадному командиру, столько известно, что оставленная мною в Величке Суздальского пехотного полку мушкетерская рота есть 6-я.

Нарвского пехотного полку две роты, когда из конвоирования пленных с двумя при них орудиями сюда возвратятца, то оные, яко не принадлежащие вверенной мне бригаде, как и тридцать Донских казаков, остальные из состоявших в команде господина полковника Древица, что оставлены были пред сим для Опатовского движимого посту, куда отправить; как и о возвращении в реченную вверенную мне бригаду двух Суздальских мушкатерских рот, оставленных одна в Величке, а другая бывшая с господином полковником Древицем, дабы сей полк по возможности будучи расположен для действиев в одной окружности к службе более исправен быть мог, в чем мне, яко бригадному командиру, пещися и ответствовать должно; прошу вашего высокопревосходительства о повелении[2].

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, л. 410 и об., подлинник.

---

[1] Ордер № 1495 не обнаружен.

[2] Рапорт ошибочно не подписан Суворовым, см. док. № 300.

№ 293

1771 г. июля 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С ПОСТОВ

г. Люблин

С постов меня рапортуют:

С Коцкого — господин капитан Шипулин от 10-го июля, что получил он из местечка Лукова известие, что на 9-е число в Лукове в ночи было возмутителей до 300 коней и на свету вышли, приказывали в том местечке, чтоб к будущему вторнику, то-есть к 12-му числу приготовить хлеба и фуража и подвод, хотели быть будто в 1500 конях; то он, капитан Шипулин, тот же час присовокупя к себе прибывшего в Коцк из Варшавы для конвоя господина коллежского советника князя Мещерского, Углицкого пехотного полку подпоручика Нечаева, с командою выступил к Лукову.

С Пулавского — господин подполковник Иван Елагин от 10-го июля, что получил он известие от почтмейстера грушинского, что та самая команда, которая пред сим переправилась на сию сторону под деревнею Грушином: полковник Грабский, ротмистр Варицский, хорунжей Квасневский и еще неизвестно из-под чьей команды, поворотились и вчерашней день, то-есть 9-го числа под местечком Чирским в деревне Бромине переправились чрез реку Вислу на ту сторону и пошли к Варшаве.

С Пулавского—он же господин подполковник Елагин от 10-го числа, что получил он от капитана Шипулина рапорт, что бунтовники до 300 человек были на 9-е число сего месяца в ночи в местечке Лукове. Того дня он, господин подполковник, для перерезания их пути вниз около Вислы с командою выступил.

С Коцкого — господин капитан Шипулин от 11-го июля, что он того 11-го числа был в местечке Лукове около полуночи и уведомился, что ротмистр Квашневский ночевал на 9-е число в Лукове, а на свету вышел в 60-ти конях от Лукова за милю с половиною в деревню Залесье, за которым, взяв только одну конницу карабинер и казаков, в ту деревню пришед, не застав его, которой выбрался в лес, он, капитан Шипулин, следами напал на него. Но они стреляли и как ударили на палашах, то всех их разогнали, где взято три лошади и возвратился на свой пост. Да после оного найдено им, капитаном Шипулиным, убитых в лесу мятежников четыре человека.

С Пулавского—господин подполковник Елагин от 13-го июля, что он по рапорту от капитана Шипулина от 10-го числа сего месяца, о шатающихся по здешней стороне Вислы для преследования ходил на местечко Желехово и далее за него четыре мили, откуда поворотясь, следовал по берегу реки Вислы, но токмо об них ничего не слыхал. Господин полковник Диринг с деташемен-

том 13-го июля переправился в Пулаве на сию сторону и следует к Коцку.

А Суздальского пехотного полку господину капитану Шипулину, яко командующему постом Коцким, за увеличивание мятежничьих сил и незнание о их начальниках, и столь худые сведения, за напрасное обеспокоение войска с Пулавского посту, отчего часто бывает неполная надежность от обывателей на наше войско, действующее паче для приведения земли в беспечность; объявлен от меня репреманд, о чем и по протчим постам знать дано. А Санкт-Петербургского карабинерного полку господину подполковнику Елагину, командующему в Пулаве, дабы и он не ошибался, подтверждено.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, л. 323 и об., подлинник.

№ 294

1771 г. июля 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРОРЫВЕ КОНФЕДЕРАТСКОЙ ПАРТИИ ШИЦА ЧЕРЕЗ БУГ И НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ГРУБИШОВСКОГО И СОКАЛЬСКОГО ПОСТОВ

г. Люблин

Возмутительской старшина Шиц, которого партии при сем регистр прилагаю,[1] с сею малолюдною партиею прорвался он чрез Буг при Христианполе, от Соколя в миле. Причиною тому было малолюдство наших, Главной армии войск на Рубишевском и Сокольском постах, или неспособность командующих наших офицеров, или их весьма худые о делах сведения и обыкновенная зараза во увеличивании мятежничьих сил. Ныне с Рубишевского и Сокольского посту войски за тем Шицом сошли! и сии посты, содержащие коммуникацию с Главною армиею совершенно только одними курьерскими станциями почитаемы быть не могут, но должны сообщенно с Красноставским постом мятежничьи набеги не отбивать, но оных самих встречать и поражать, для того вовсе малосильны быть не могут. Чего ради о учреждении для занятия и содержания войска на реченных постах, сколько и откуда, ежели бы долго войска Главной армии не прибыли или прибыли малолюдны, прошу вашего высокопревосходительства предварительно о резолюции. Паче в рассуждении, что таковые мятежничьи набеги для денежных поборов и для субсистенции после их поражениев и по притчине жатвы, надлежат быть ныне частые.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, л. 314, подлинник.

---

[1] К документу приложен регистр состава партии Шица с описанием одежды каждой воинской части (л. 315).

№ 295

1771 г. [июль][1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕУВЕЛИЧЕННЫХ СЛУХАХ О ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК КОССАКОВСКОГО

Касаковской, называющейся маршалок подлясский, у Теклец из Турции от подчашего литовского, когда господин генерал-майор князь Петр Голицын последнего разу прошлой зимы около февраля разбил Радзиминского, в числе пяти маршалков тут был и сей Касаковский и ушел тогда к Киркуру в 13-ти конях, а около апреля, когда Киркура начали бить, имел он с 30 коней. Ложные известия и сего ныне от стороны Бялостока к Гродне увеличивать начинают, а ему кажетца некогда было еще быть лучше рабуша Грабского. Может только войско иногда понапрасну за ним ходит, которое могло бы быть употреблено с пользою в другом месте, а особливо для защищения земли по способности и обстоятельствам от мятежничьих набегов, кои паче ныне умножительнее быть могут, но искоренять такие мелкие партии надлежало бы лучше нашим малым командам.

А. Суворов.

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, л. 324, подлинник.

ПОДГОТОВКА К СРАЖЕНИЮ И СРАЖЕНИЕ ПРИ СТОЛОВИЧАХ (21 июля — 18 октября 1771 г.)

№ 296

1771 г. [июль][1]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О НАСТУПЛЕНИИ НА ЛИТВУ

Подобно как Гарпагон за свою покражу отдает под суд город и с пригородками, так я всему легиону не доверяваю.

О главнейшем прошу вашего высокопревосходительства, чтоб чаще в оной подтверждать изволили о дисциплине и субординации; то-есть, чтоб они просто и не хитроязычно мне были послушны, а не фигурили по кабинетному. Сие значит много остроумия, а малой смысл! Естественно до экономии легионной мне дела нет, а первая цель исправление нравов, поладить их с обывательми и мир на Израиля! Забиячество — храбрость; Хабар годитца вперед, не помня, что к столбу; роскошь и гордость — из чести служу!

Извольте приказать меня предувядомлять, когда Василей Алексеевич Кар назад будет. Мне та нужда, чтоб я расчет сего

[1] Документ без даты.

времени размерял на мое командование. Без того расчету никогда дело не исправно. Он Литовской хозяин.

По истине надлежит одному легиону содержать Литву; надлежит чтоб он постоянно кантонировал по постам, с которых по выэкзерцировании: 1-е — рекогносцирование окружностей; 2-е — разные порядки марша, а уж когда тому научатца, то 3-е — драка с сопротивными, а не с приятельми от скуки, те не накопятца. На своевольство недосуг.

Ежели им бегать из краю в край по партизанскому, будут фрейбейтеры и молитца забудут. А Литва хотя добросердечна, только тяжелее корончиков.

На удачу будущего времени расточать не надлежит. Тако, ежели надобно, старое войско может быть в Минске с хорошим стаб-офицером, не хвастуном, а твердым человеком; баталион пехоты или роты, четыре из пограничных, два эскадрона драгун, 50 легионных казаков, из оного можно поставить в Несвиже одну роту пехоты и 10 казаков, только стаб-офицеру в Несвиже не стоять, там очень весело. Сему стаб-офицеру надлежит зависеть от Слонимского легионного коменданта, а быть в действительной команде генерал-майора Кара в Вильне.

Только все то не во время, надобно быть было ранее. Команд легионных из Литвы не выводить, там бы лучше навыкли, пока был там Колон. А старичка Колона можно было попросить на хозяйство в Люблин или в Краков и тут бы он не хуже годился Вильны, там об нем и поныне плачут. Потом 4 бригады с их генерал-майорами (разряд их месяца два) лучше бы делом управили, нежели голодные псы с их деташементами; один развел велкопольских маршалочков, а Зарембе подарил чапку; другой развел Ченстохов, Тынец, Ландскорон, да чуть было и не другого Станислава. Правда, был бы хлеб лет на десяток. Всем таковым с первоначала надобно было заказать, чтоб они к секретарям ни слова не писали, так как я. Да и правда, в маске хорошо на театре, а служивому не годитца. Выгнали теперь генерал-майоров, а сами к столбу. Простите мне, ваше высокопревосходительство, когда до них дойду, то сердце воротитца. Как можно им было верить, одного в армии мы звали Терзитом, другой, известно, и того хуже, ибо Терзит дальных бесчестностей на роду не имел. Известно вашему высокопревосходительству и мое двулетнее от них страдание.

Я болен, ссылаюсь подлинно на всех, верхом ехать не могу, разве через неделю. А майору Колтовскому с корволантом от конвоя пленных надобно быть прежде, тако я поеду в повозке, пока хоть до Гродни. Как мне это не принять? Я присягал, где приятнее и смерти как в императорской службе? Только бы эти вертопрахи в котором ином углу чем не помешали. Право им лутче скорее дать деньги и абшид, они ни за чем иным, как за деньгами; а потом честной человек постыдитца их и просить.

Успокоя сих рыношных героев, по малу приступить можно к учреждению бригад и их расположениев. Желательно бы было, хотя как скоро? Угадать нельзя расположить легион весь в Литве, потом номеры бригад по изволению, а прежде Познанская бригада, потом Краковская, Люблинская — так есть во всех трех по-ровну; 1 полк пехоты, 1 полк карабинер и Донских казаков по-ровну. Пушки, как случитца, а Варшавская—2 полка пехоты, 1 полк карабинер, несколько Донских казаков и весь Чугуевской казачей полк, яко корень препинания всему. Назначить полковникам их полковые стабные квартиры.

Легионные кантонируют (коли в Минске старых войск не полагать): Минск, с Несвижем и Слуцком; Вильна (генеральная квартира)—Ковно—Гродно; Пинск с Пружаны или Шерешевым. Деташированной корпус в Подлясье к Чехановцу, токмо легкой держит в узде Бялосток и покрывает Бресц и Мазур. Другой гораздо слабее в Бялу (кирасиры будто уже сюда не принадлежат); Леттау сидеть в Кракове или иному за солью с остатками Мирского полку и придачею сотни или побольше уланов. А Браницкой лутче всего по старому в Бресце, до Влодавы.

Краков. Ежели войски Главной армии Тарнова не займут, гарнизон в Кракове и Величке. Висниц, Тарново, Пинчово. Бригадной командир на месте лутче рассмотрит.

Люблин. Как есть, только и в Рубишеве и Желехове. Деташированной сильной пост с штабс-квартирой полковою в Радоме. Станет на то.

Познань—Торунь. Познань—главная квартира, промежуток — Гнезно, но Калиш и Пиотрков с какою бы дракою ни было.

Варшава почти на том же основании, Чугуевские казаки отнюдь не полком, но по-шквадронно и ротно.

Около 15 апреля (ежели ничего с тем прежде не будет) Варшавская бригада даст по 1-му полку пехоты и кавалерии, казаков 300, коих временно заступят легионные. На блокаду бикок один за другим. На разверстание между собою бригад класть 2 месяца.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, лл. 533—534 и об., автограф.

№ 297

1771 г. июля 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ЛИТВУ К г. ГРОДНО

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства от 18 июля под № 1560-м[1] получил и во исполнение оного к стороне Гродни

[1] Ордер № 1560 не обнаружен.

выступить имею, как скоро Суздальского пехотного полку господин пример-майор Колтовской из Бродов от конвоевания пленных с командою возвратится, а того ради поспешения, как и марширования, соберусь я в Красноставе и пойду на Влодаву и Бржесць, ежели бы иные обстоятельствы не помешали.

Сей со мною корволант будет состоять из гранодерской и мушкетерской Суздальского и гранодерской и мушкетерской Нарвского пехотных полков; орудиев довольно. Ежели возьму Нарвского единорог, а Суздальского пехотного полку две пушки и егерскую команду Суздальского полку, три эскадрона Санкт-Петербургского карабинерного полку, казаков Люблинской команды от 50-ти до 60-ти, да взамен оставших здесь за откомандированием ста в Величку, тридцати человек из тех, что считались в команде господина полковника Древица, которых здесь оставляю то-ж число тридцать человек из Люблинской команды. Впротчем, что принадлежит до остающей здесь части вверенной мне бригады, оная имеет кантонировать на прежних постах, так как была под командою Суздальского пехотного полку господина полковника Штакельберга, яко в мое отсутствие за бригадного командира, кроме что 3-го кирасирского полку господин полковник Герсдорф с ним имеет сноситца сообщениями.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 93, л. 539, подлинник

№ 298

1771 г. июля 22. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ПОЛКОВНИКУ И. К. ГЕРЗДОРФУ О ПРИСЫЛКЕ СВЕДЕНИЙ О КОНФЕДЕРАТАХ И С УКАЗАНИЯМИ О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ

От вашего высокоблагородия ожидаю я краткого, но по возможности верного известия о Киркуре, Косаковском, Крашевском и иных мятежниках к стороне Гродне, Белостока и других в ту сторону мест: какое с ними похождение было, где они и какие неспокойствы в тех сторонах ныне суть, но и какие впредь ваше высокоблагородие остроумно предвидите, о чем и впредь чаще мне рапортовать извольте или в мое отсутствие уведомлять командующего в Люблине для предосторожности оттуда в касающемся для действиев кантонирующих по постам войск.

Основательные правила есть то, что мы не столько к поражению просто мятежников, что есть только пустое партизанство, но для успокоения земли.

Увеличивание мятежничьих сил для ложных их убытков в поражениях служит только для хвастовства ветренному партизану. Доношение сего от шпионов, которой их походами вперед и взад только разве поистине, и то не всегда справедливо, но

известить могут, где возмутители доказывают легковерие или худое сведение в общих делах, хотя бы ссылкою на них и не было наказания достойного пронырства, или явную работу. Великая Польша много тому примеров имеет.

Нынешнее приключение в свежей памяти и довольной навсегда сему пример. Шиц с малолюдною партиею фланкировал Ланзгут и прошел Решово в лживом числе 600 или 800 человек, а из Рубешова и Сокаля команды, не уповая и на Красностав, которой тоже ничего не сработал, просто сказать ушли и поныне не явились. Сими невежествами не открыта ли тамошняя левая сторона, а паче не открыта ль коммуникация с Главной армиею.

Другое лутче того: за Грабским с другими робушами, накопившимися — и то почти невероятно — конях в полуторасте, потрясли здешние посты, досталось Бяле, да и встревожили и легионные команды. Ежелиб на то время какая скопная бунтовницкая команда от 500 до 1000 коней врасплох на прорыв пошла, то почти и не знали бы чем ее встретить? Ныне за ним ходил с известным сильным от полков отделением полковник Диринг, хотя налицо являетца один Грабского бывшей наместник Квашневской, которому неоткуда и 40 коней набрать.

Рекомендую вашему высокоблагородию сверх того, что по обыкновенной допросной форме, спрашивать приказать еще обстоятельно по касающемуся от бригадного при мне дежурства такого то пункта.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, лл. 429—430, черновик без подписи.

№ 299

1771 г. июля 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ КОНФЕДЕРАТОВ ШИЦА

г. Люблин

Известно, что Шиц от Горохова по Яново Львовскою командою под господином подполковником Шилингом гнан был к стороне Брежской и 4 мили за Яновым подлинно был в погибелях, даже до Кобрина. Оттуда свернул к Бугу, которую перебежал около Седлица и оставляя Замосц в правой руке, побежал лесами чрез Сон при Крешове; известие есть, что за Крешовым были также команды Главной армии; из трехсот не оставалось у него и 200 человек. Не столько утрата, сколько исправная погоня, как бы сия партия малолюдна не была, делает знатную честь господину Шилингу, а Шиц тем гораздо разорился, да и других свою братью поразорил. Бывшей в Красноставе майор Рылеев ходил за ним вслед чрез Замосц до Юзефова, не догнавши повернулся назад.

Шиц денег собрал мало, то-есть только больше тысячи червонцов, а лошадей почти что только обменивал на усталых.

Подполковники Шилинг и Гейсман из погони за Шицом пошли к прежним своим местам: первой — ко Львову, другой — к Колбушеву.

По окончании сего находящейся в Красноставе господин пример-майор Рылеев от 19-го июля меня рапортует, что Пермского карабинерного полку господин подполковник Шилинг прибыл от стороны Замостья с командою в местечко Шебрешин и остановился во оном для отдыхновения на несколько часов и объявил ему, господину майору Рылееву, что он вслед пойдет за Шицом до реки Сона. А хотя он, господин Рылеев, ему и объявлял, что уже в то время Шиц был за Соном, когда он находился в местечке Юзефове, но господин подполковник Шилинг имеет намерение оборот свой сделать от Крешова к Ландсгуту.

Из Красностава ж он же, господин пример-майор Рылеев, рапортует, что получил он из местечка Крешева от тамошнего эконома письмо, которое при сем во оригинале,[1] что Шиц близ местечка Крешева, напав на одну малую команду, которая находилась для высылки фуража от Ярославля, разбил оную, а офицер ушел в Лежанск, как в том письме значит, а Шиц после оного куда побежал, — в письме не уведомлено. А сего ж месяца 21-го числа получил он, господин майор Рылеев, от господина полковника князя Долгорукова ордер, что от него поставлены посты в Лежанске при пример-майоре Штакельберге, а в Крешев при секунд-майоре Гарберсе, и будто Шиц добежал до Тарногрода и оттуда побежал назад чрез Боровые Млины в леса к стороне местечка Развадова и за оные. Помянутой майор Гарберс пошел следом, куда—он, господин майор Рылеев, обстоятельно 21-го числа послал разведать.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, л. 536 и об., подлинник.

№ 300

1771 г. июля 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК К ПОХОДУ В ЛИТВУ

г. Красностав

Вашего высокопревосходительства от 23-го числа под № 1606-м ордер[2] получил и во исполнение оного доношу, что мой рапорт от 13-го числа сего месяца был без подписки моей, то я с сожалением признатца должен, что сие учинено писар-

---

[1] К документу приложено письмо на польском языке (л. 537).

[2] Ордером № 1606 Веймарн предлагал Суворову быть готовым к выступлению в Литву и ждать его распоряжения и рекомендовал наиболее удобное размещение войск. Кроме того, приглашал Суворова в случае ухудшения его здоровья и отсутствия опытного доктора, приехать в Варшаву к себе в дом (ЦГВИА, ф. 119, д. 101, лл. 219—220).

скою ошибкою при подавании мне для подписки письменных дел и в том прошу меня простить. Партикулярное же письмо до сего не принадлежит·

Пехотных полков Нарвские две роты, которые в конвое пленных в команде Суздальского пехотного полку господина примермайора Колтовского, как скоро прибудут, и Нашебурские две роты, три эскадрона Санкт-Петербургского карабинерного полку к выступлению в Литву чрез двадцать четыре часа в готовности будут, кроме одной Нашебурской роты, что в Бяле, которая на походе соединиться может, а место оной отправлена будет в Бяло Суздальского пехотного полку одна же рота, протчее исполняемо будет.

Полки Беляка и Корицкого совершенно из Литвы с мятежничьим предводителем Шицом не вышли, а он ушел оттуда с своею партиею, оставшею от трехсот человек, сот меньше двух.

Вашего высокопревосходительства я просил об отправлении меня в Главную армию, понеже я по ревности к службе ее императорского величества в том желании оставался, то сим вашему высокопревосходительству мою покорную просьбу подтверждаю, чтоб изволили о том представить, ибо уповая, что к понесению тамо военных трудов, у меня как здоровья, так и бодрости духа достанет, в чем последнем по истине и благорассудности никто меня порицать не должен, то-есть все дело сие ордера вашего высокопревосходительства моя истинная отрада. Я уповаю, что резолюция на сие задлится не может, ныне же я к командованию отправился в Люблин.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, л. 559, и об., подлинник.

№ 301

1771 г. июля 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ХОДАТАЙСТВА О ПЕРЕВОДЕ В ГЛАВНУЮ АРМИЮ

г. Красностав

При сем прилагаю вашему высокопревосходительству от имени моего на всевысочайшее ее императорского величества имя о переводе меня в Главную армию челобитную, которую вашего высокопревосходительства прошу к главной команде представить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

После подписи следует приписка: Челобитная при рапорте 4 октября под № 164-м в Государственную военную коллегию представлена.

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, л. 567, подлинник.

№ 302

1771 г. июля 26.— ПРОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ЕКЕТЕРИНЕ II О ПЕРЕВОДЕ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ НА ДУНАЙ

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом от армии генерал-майор и святые Анны кавалер Александр Васильев сын Суворов. О чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

Я, нижеименованный, находился с прошлого [1] 769-го году, в польской области и был всегда противу мятежников, а ныне желаю по усердию моему продолжать с практикою службу вашего императорского величества в находящейся в турецких областях в Главной армии.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое челобитье принять и по моему желанию меня приказать перевесть из польского корпуса в вышеозначенную армию.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

К поданию надлежит по команде июля « »[1] дня 1771 году.

Челобитную писал за неимением гербовой на простой бумаге. Санкт-Петербургского карабинерного полку каптенармус *Гаврила Носков.*

К сей челобитной генерал-майор *Александр Суворов* руку приложил.

ЦГВИА, ф. 119, д. 93, л. 768, подлинник.

№ 303

1771 г. июля 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПЛОХОМ СОСТОЯНИИ КАВАЛЕРИЙСКИХ ЛОШАДЕЙ И О РАЗРЕШЕНИИ ПОКУПКИ НОВЫХ

Санкт-Петербургского карабинерного полку господин полковник Шепелев рапортом мне представляет, что в полку Санкт-Петербургском карабинерном строевых лошадей состоит большой некомплект, а хотя в здешних местах ко укомплектованию полку лошадьми покупка и производитца, но с превеликою трудностию, да и с большим превосходством положенной по штату цены. Сверх же сего, все здешние лошади к продолжению кавалерий-

[1] В подлиннике пропуск.

ской службы по притчине слабого их сложения не способны, о чем от него, господина полковника, от 22 марта и от 2-го июля рапортом к вашему высокопревосходительству донесено было. Ущерб же лошадей час от часу умножается и тем, немалое число карабинер опешены, и полк приходит в несостояние и дабы по нынешним обстоятельствам от всегдашних движениев и оборотов полк Санкт-Петербургской не пришел в наибольшее несостояние лошадей, и тем бы не подвергнут он, господин полковник, какого ответу, и просит о позволении ему для покупки и скорейшего полку укомплектования способными и крепкими к кавалерийской службе строевыми лошадьми послать в Россию, а как немалая сумма вверена быть имеет и немалое число лошадей искуплено быть должно, то намерен он послать одного из штаб-офицеров и двух обер-офицеров. Что донеся вашему высокопревосходительству, имею ожидать резолюций.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 94, л. 3, подлинник.

№ 304

1771 г. июля 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О РАЗГРОМЕ ОТРЯДА ШИЦА МАЙОРОМ Л. Т. НАГЕЛЕМ

г. Люблин

Оставя в Красноставе часть назначенного к соединению деташемента войска; а сам я для командования вверенной мне бригады из Красностава в Люблин сего числа прибыл, а господин пример-майор Колтовской из препровождения пленных с эскортом, из Бродов еще не возвратился.

С Сендомирского поста от господина полковника Шепелева от 25-го июля получил я рапорт с приложением полученного им от господина полковника князя Долгорукова сообщения в копии, в котором пишет, что Шиц возвращался из Литвы, покусился было назад Крешова пройтить, однако, увидя тамошнюю предосторожность, возвратился назад к Лукову, а оттуда к Еварову и мимо Мостисков намерен был пробратца промеж Самбура и Премышля. Однако команды его, господина полковника Долгорукова, майором Нагелем разбит, 50 человек убито, взято в полон порутчик один, унтер-офицеров и рядовых 36 человек, а он сам с остальными ушел в горы, однако майор Нагель пошел за ним.

Пойманных в местечке Ленартове экономом и присланных с Ленчицкого поста Нашебургского пехотного полку от господина капитана Ганибала двух возмутительских вахмистров допросы вашему высокопревосходительству при сем представляю в копии[1].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 94, л. 4 и об., подлинник.

---

[1] К документу приложены два допроса пленных вахмистров (лл. 5—7).

№ 305

1771 г. июля 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ ОБ ОТПУСКЕ МЕДИКАМЕНТОВ ДЛЯ БОЛЬНЫХ СУЗДАЛЬСКОГО ПОЛКА

г. Люблин

Господин полковник Штакельберг рапортом своим мне представляет, что в лазарет, состоящей в Люблине, полку Суздальского пехотного, от всех вверенной мне бригады команд больные пользуютца в том лазарете и по умножению больных некоторых медикаментов недостаточно, об отпуске которых от него, господина полковника, минувшего июня от 6-го числа вашему высокопревосходительству представляю. Но как еще оных поныне в отпуске не имеетца, то вторично поданной от подлекаря Гассельквиста каталог при сем вашему высокопревосходительству представляю[1], и прошу, дабы те требуемые медикаменты повелено было откуда надлежит в полк Суздальской отпустить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 94, л. 45, подлинник.

№ 306

1771 г. августа 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОЯВЛЕНИИ НА ПОДОЛИИ «ЗАРАЗИТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ»

г. Люблин

С Красноставского поста господин порутчик Парфентьев от 1-го августа меня рапортует, что того 1-го числа проехавшим чрез Красностав г. генералом Понятовским уведомлен он, что на Подолии от проводящих пленных турок в местечках Гумане, Гранове, Кубичу, Бершаде и Хощовате ныне появлялось большое заразительное поветрие, в которых уже и людей многое число вымерло. Того ради, вашему высокопревосходительству сим представя, повелено ль будет проезжавшим с Подолии разного рода людям чинить остановку для высиживания в карантине шести недельного термина, так как в прошлом году было, ожидаю резолюций, а состоящих в Красноставе и Ленчне для карантина лекарей я снятьем оттуда господину полковнику Штакельбергу обождать приказал по воспоследовании на сие вашего высокопревосходительства резолюции.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 94, л. 76, подлинник.

---

[1] К документу приложен список медикаментов (л. 46).

№ 307

1771 г. августа 3. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГУ О ПРЕКРАЩЕНИИ СНЯТИЯ ЛЕКАРЕЙ ИЗ КАРАНТИННЫХ ДОМОВ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ ЭПИДЕМИИ НА ПОДОЛИИ

г. Люблин

Высокоблагородный и высокопочтенный господин полковник.

Хотя ордером моим от 2-го числа сего месяца вашему высокоблагородию всходствие его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера фон Веймарна ордера и велено было состоящих в карантинных домах при Красноставе и Ленчне лекарей снять в Люблин и от них оставшие[ся] медикаменты принять в полк Суздальской. Но как с Красноставского поста получил я от 1-го числа сего месяца рапорт, что на Подолии от проводящих пленных турок в местечке Гумане, Гранове, Кубичу, Бершаде и Хощовате ныне появилось большое заразительное поветрие, в которых уже и людей многое число вымерло, того ради, до получения от его высокопревосходительства на представление мое резолюции, извольте ваше высокоблагородие снятием реченных лекарей обождать.

Вашего высокоблагородия покорный слуга.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. II, л. 183, черновик без подписи.

№ 308

1771 г. августа 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ И ПОРАЖЕНИИ ПОДПОЛКОВНИКОМ И. ЕЛАГИНЫМ ОТРЯДА МИОНЧИНСКОГО

г. Люблин

С Пулавского поста господин подполковник Елагин от 5-го августа мне рапортует, что он с командою выступя, следовал по здешней стороне Вислы и услыша, что возмутительской полковник Миончинской находитца поблизости его в деревне Корытницы, за которым тот же час пошел и по разным местам гонялся, однако догнал под местечком Рыками и разбил, причем взял в плен девять человек, да на месте убито шесть человек, в числе которых и полковник Миончинской. Но токмо он действительно о том неизвестен, потому что он, скакнув с лошади, ушел в лес пешей, которого сказывают, догнавши убили. С нашей стороны одну строевую лошадь убили, а другую ранили.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 94, л. 77, подлинник.

№ 309

1771 г. августа 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА НАГРАЖДЕНИЕ ЕГО[1] И ЕГО ОФИЦЕРОВ

г. Люблин

Милостивое письмо вашего высокопревосходительства от 11-го августа получил. За награждение господ офицеров команды моей нижайше благодарю тако ж.

Милость вашего высокопревосходительства ко мне принимаю с полным чувствованием благодарности. Препоручаю себя вашему покровительству![2] Челоб[итную] мою до октября месяца нижайше прошу повелеть не отсылать.

Пребуду с совершенным моим почитанием,

Милостивый государь! Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, д. 94, л. 226, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 85—86.

№ 310

1771 г. августа 18. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. Г. УШАКОВУ О ВОЗМОЖНОСТИ ОТПРАВКИ СОЛИ В ВАРШАВУ

Государь мой Артемий Григорьевич.

За письмо ваше, а паче за исправность приношу вашему высокоблагородию мою благодарность. Прошу от меня кланятца господам офицерам, а милостивому государю Петру Федоровичу мой нижайшей, но истинной дружеской поклон. Також кланяйтесь к жупным приятелям.

Его превосходительству генералу Грабовскому прошу засвидетельствовать мое почтение; ее превосходительство его супруга в скорости ожидаетца в наши страны. Подлинно жаль мне, что я графа Браницкого не видал, да он сам тому виноват, что слушался наших пустоголовых молодцов. Евсевьюшка[3] пишет, что вы потанцовываете, неужели то и ты на старости томуж учитца стал, поздравляю, эдак еще и поджупкову прельстишь. Шутка на сторону, нельзя ли бы было выдумать способ, чтоб как-ни-

---

[1] Указом от 19 августа 1771 г. Суворов был награжден орденом св. Георгия 3-го класса.

[2] У Алексеева — высокопревосходительству.

[3] Повидимому, имелся в виду поручик Суздальского пехотного полка Евсевий Еремеев.

будь соль в большую воду к здешним сторонам водою выпроваживать, в Величку прямо доставить, минуя Краков; от Сандомира до Пулавы никакого страху нет, да и от Пулавы до Варшавы большого сумнения быть не может. Конвои на то невелики потребны, только пункт от Кракова до Сандомира, а как часто-кратно из Сандомира команды ходят до Нового Места, то бы только Краковской или соединенно с Величковскою командою выпроваживать бы досталось до Нового Места, да тут бы и королевские войски подмогли. Поговорите о том с его превосходительством генералом Грабовским, не хуже ли бы меры на то положить. Пропозиция не худа, а ветров на что слушать.

Не хуже бы вам, господам, пока партейки делать, а особливо, как будут подоле и потемнее ночи. Кажетца есть из чего, однако я вдалеке и ладно видеть не могу. Лучше пустим Николая Дмитриевича[1] ездить на неполонецких оленях. За сим остаюсь с дружбою и должным моим почтением.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. II, л. 220 и об., черновик без подписи.

№ 311

1771 г. августа 18.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА М. Н. КРЕЧЕТНИКОВУ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ПОЛЬСКОЙ ТАМОЖНИ В ДУКЛЕ И ЗАКРЫТИИ ПРОВОЗА ТОВАРОВ ДЛЯ КОНФЕДЕРАТСКОЙ ГЕНЕРАЛЬНОСТИ

Письмо вашего превосходительства от 11-го числа августа из местечка Сасова получить честь имел[2]. Правда, что здесь ни Крайова, ни таких побед, ни завоевания целой провинции, где ваше превосходительство таланты ваши оказать случай имели, найти нигде уже не можно.

Как Санкт-Петербургского карабинерного полку господин полковник Шепелев с довольною партиею выступить имел до Нового Места и в ту сторону, то я его о господах подполковнике Гейсмане и майоре Нагеле, кои, в силе вашего превосходительства повеления, будут действовать в стороне Тарнова, уведомил.

Пошлинная камера в Дукле есть великою покормкою бунтовницкой генеральности, по оной получают сии близко миллиона польских злотых. Ежели бы ее снять, то перейдет в иное место, на которое знакомо, что товары и вина из Венгрии учреждено будет провозить, а буде нигде по переносе оной безопасности не

---

[1] Николай Дмитриевич Грабленов — поручик Суздальского пехотного полка.

[2] М. Н. Кречетников находился в это время в тылу армии, действовавшей против турок и расположенной на польской границе. Суворов вел с Кречетниковым довольно деятельную переписку. Письмо Кречетникова к Суворову от 11 августа не обнаружено.

будет, то оная и внутрь Венгрии переведетца, ибо австрийцам все равно, как бы они деньги ни получали, то есть в возврат чрезвычайно больших в Венгрии долгов всей реченной генеральности, которая той камеры пошлинными деньгами выплачиваетца или содержание имеет. Весьма хорошо, ежели б ваше превосходительство могли какой-нибудь способ обрести ту упоминаемую генеральность лишить сего пропитания.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. II, л. 222 и об., черновик без подписи.

№ 312

1771 г. августа 18.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПЕРЕБРОСКЕ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

г. Люблин

Суздальского пехотного полку состоящих в Величке двух рот понеже экипажи здесь были, как и довольное число людей за прежним скорым выступлением здесь осталось; то оных для доставления в Величку велено от меня с Сендомирского посту выпроводить до Нового Места, а для принятия их в Новом Месте выслать команду из Кракова Казанского пехотного полку господину подполковнику и Краковскому коменданту Эбшелвицу предложено, как також от меня предложено командующему в Величке Казанского пехотного полку господину пример-майору Ушакову, чтоб он принадлежащую до Краковского гарнизона Углицкого пехотного полку роту, которая в Величке поныне была по притчине не довольного числа в двух Суздальских ротах людей, отпустить попрежнему в Краков.

Для лучшей субсистенции, а паче для поисков над мятежниками, в чем уже с Пулавского посту успех есть; бывших в Красноставе Санкт-Петербургского карабинерного полку три эскадрона от меня переведены один в Пулаву, другой в Сендомир, а третей для резерва пока також куда востребовался бы, временно остаетца здесь.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 94, л. 411, подлинник.

№ 313

1771 г. августа 26.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ШЕПЕЛЕВУ О ВОЗВРАЩЕНИИ С ЕГО КОМАНДОЙ В САНДОМИР

Государь мой Петр Амплиевич.

Пинчовским происшествием весьма доволен и не оставил тотчас в Варшаву писать по надлежащему.

Очень бы я желал, чтоб ваше высокоблагородие как ни есть провели величковских рот людей с экипажами и в Краков всту-

пили, но чтоб после поспешнейшим маршем со всем достальным числом команды вашей, вашею особою и в Краков не заходя, могли благополучно возвратитца паки в Сандомир. Сами знаете, что скоро мне к вам усиление прибавить не можно и хотя прибавка сих людей в Величку не важна, но как я с рапортом вашего высокоблагородия из Нового Места от 21-го августа, что писали своею рукою, и подтвердительно согласен и пр., впротчем их и баловать не надлежит. Невозможно вам ничего точно от меня вдалеке предписать, тако о обстоятельствах вы тамо сведомее меня, только то одно, что подобно как бы от Кракова отскоча, очутились вы опять в Сандомире, а дорогою еще Лубинцу, Икни дай вам бог, я право рад! не прогневайтесь на штиль. Может правда и кого иного по вышесказанному командировать к Кракову, однако, а для того особливо всем не величковскому надобно быть домой, что у бунтовников диверсии в голове, краковцы могут еще и больше оттянуть, а икновцы ваши потихоньку на сю же сторону для прогулки сюда же собирались, как перша стража, мне вчера про то сказали. Впротчем, ежели вам к Кракову далеко, то оставляю на воле, чтоб совсем возвратились в Сандомир. Остаюсь с дружбою и почтением.

ЦГВИА, ф. 119, св 131, ч. II, л. 233, черновик без подписи.

№ 314

1771 г. августа 26.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ХОДЕ ЭПИДЕМИИ И СТЫЧКАХ С НЕПРИЯТЕЛЕМ ОТРЯДОВ М. Н. КРЕЧЕТНИКОВА

г. Люблин

Его превосходительство господин генерал-майор и кавалер Кречетников письмом своим от 21 августа меня уведомил о рассеивающихся слухах на Украине опасной болезни, приложил мне притом копию с поданного к нему рапорта от посланного нарочно для осмотра, каковая при сем вашему высокопревосходительству представляетца[1]. Преуведомляя притом, что деташементы, отправленные от него, господина генерал-майора, в горы, имеют уже некоторые успехи, майор Нагель под Саноком нашел партию, которая в Лиске забрала сукно и портных для построения их мундиров. Он сию всю разбил и построение их забрал, а подполковник Гейсман ему доносит: под Ржимановым известился он о состоящей тамо мятежнической кучи под командами полковника Лубинского, Ленартовича и ротмистра Рудницкого и хотя оные, узнав о идущем нашем войске к принятию изготовились, а Гейсман, поспешая, пехоту свою имел назади, однако-ж ре-

[1] К документу приложен рапорт Иоганна Эрдмана на немецком языке о результатах осмотра больных на Украине (л. 547).

шился произвесть на них удар, поразя на месте более 40, четырнадцать человек взял в плен и гнав к стороне Дукле с полторы мили устилал их путь. А теперь, соединясь, оба деташементы пошли к Дукле, откуда им приказал, очистя все сии места, держатца к Тарнову, дабы по сю сторону Вислы от сих бродяг освободить и есть ли бы обстоятельствы позволяли ему, господину генерал-майору и кавалеру, пробыть там долго, то он так расположен был, чтоб действующей теперь деташемент не вводя в свой кордон держать впереди, дабы на всякое отражение готовым был.

Присланной ко мне при рапорте от подполковника Елагина выданной от Пулавского ординанс вашему высокопревосходительству при сем прилагаю [1].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 94, л. 545 и об., подлинник.

№ 315

1771 г. августа 26. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА М. Н. КРЕЧЕТНИКОВУ ОБ УСПЕШНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПОДПОЛКОВНИКА И. ЕЛАГИНА И ПОЛКОВНИКА П. А. ШЕПЕЛЕВА

г. Люблин

Письмо вашего превосходительства от 1 сентября (21 августа)[2] из Жулквы чрез посланного от вас курьера в Варшаву я получил и с успехами, учиненными деташементами команды вашего превосходительства, бывшими под командою майора Нагеля и подполковника Гейсмана, над возмутителями, ваше превосходительство, поздравляю. Но при сем и я ваше превосходительство о таковых же выступивших с двух постов команд происшествиях уведомить честь имею. О первой, пред сим отправившейся из Пулавы по здешней стороне Вислы под командою подполковника Елагина, которая чинила поиск в разных местах, а потом, напав на партию возмутительского полковника Миончинского, под местечком Рыками разбила, на месте убито шесть, в полон взято девять человек, сказывают, что и полковник Миончинской, сперва брося лошадь, спасался бегством в лес. Но наконец, будучи там догнан и будто убит, однако я достоверного о том известия не имею. Да августа 21-го, он же, господин подполковник Елагин, переправясь с командою из Пулав за Вислу, напал на партию команды возмутительского полковника Вербов-

---

[1] Ордонанс Пулавского на польском языке находится в этом же деле (л. 546).

[2] В письме от 21 августа Кречетников сообщал Суворову об успешных действиях отрядов, посланных им в горы, под командой майора Нагеля и подполковника Гейсмана и о распространяющихся слухах на Украине о появлении там «опасной болезни» (ЦГВИА, ф. 119, д. 101, л. 246 и об.).

ского при порутчике Грабковском и хорунжем Степанском, в 30-ти конях, под местечком Салцом в деревне Сатьковице, разбил, и самих их, порутчика и хорунжего и 9 человек взял в плен и два убито: товарищ один и один почтовой. А потом, будучи уведомлен, что из под команды возмутительского маршалка Пулавского подполковник Карчевской и майор Пашковской с партиями своими намерены были соединитца с ротмистром Рыбицким под деревнею за Гданском, гнался за ними туда, видел их уже построившихся, ротмистра Глембоцкого возле сей деревни у кляштора на горе, а подполковника Карчевского с Рыбицким под лесом, то он, господин подполковник, разделил команду на двое: одну половину при ротмистре Берголце, велел их отрезать от лесу и сделать нападение, а сам зашел с левой стороны, отхватил их путь, атаковал и разбил, взял в неволю пять офицеров и двадцать восемь рядовых; на месте погребено двадцать шесть человек. А о второй, Санкт-Петербургского карабинерного полку господин полковник Шепелев из Поланца мне рапортовал, что при выступлении его из Сендомира первое упражнение он имел в том, чтоб скрыть действительно предпринятое им движение и несколько отвратить по сю сторону реки Вислы шатающихся возмутителей, для чего прежде нежели из Сандомира выступил, из оставших во оном войск послал партию по здешней стороне реки Вислы к местечку Баранову, дав командующему наставление, чтоб пропустил слух, якобы он, господин полковник, со всеми вверенными ему войсками имеет на здешнюю сторону переправитца и занять Мелцы, к подтверждению чего послал как в Мелцы о заготовлении фуража на идущую во оное команду, так и Домбров, чтоб из оных в Мелцы свозили фураж. Сие довольно желаемое им, господином полковником, действие произвело, однако еще и не совсем, ибо главное его желание было, чтоб Мощинской, получа сие известие и убегая, по обыкновению его, угрожаемой ему гибели, переправился на ту сторону, где б к разрушению его встретил, а полученная от того польза воспоследовала следующая: как скоро бывшие на здешней стороне реки Вислы возмутительские партии команды Киневича, одна с порутчиком Уленцким в двадцати конях, а другая с хорунжим Длуголенским в двадцати пяти конях, получили известие о пропущенном слухе и сочтя оное за справедливое, удалясь за час его вступления в местечко Поланец, переправились вплавь за Вислу, о чем он, господин полковник, получа известие и что оные две возмутительские партии соединились и пошли к деревне Лубнице, для чего в преследование ко истреблению оных командировал Санкт-Петербургского карабинерного полку порутчика Волкова с двадцатью карабинерами и при нем Суздальского пехотного полку прапорщика Землина с двадцатью казаками, которые по прибытии в ту деревню нашли означенное число возмутителей в панском дворе, которые увидев приближение нашей команды приуготовили себя к не

предожидаемой обороне, засевши во оном дворе и заперши с обоих сторон ворота, встретили наших из за забору оружейными выстрелами, что порутчик Волков увидел, тотчас спешил всех карабинер и пятнадцать казаков, атаковал оных с двух сторон обще с прапорщиком Землиным, разломав ворота на них стремительно ударил, где возмутителей на месте положил двадцать пять, в том числе хорунжего Длуголенского, в плен взяли пятнадцать, а достальные, перескоча чрез забор, спаслись бегством.

Чтож принадлежит до Черторижского и Гудовича, о том я никакого сведения в получении не имею.

Впротчем льщу себя иметь непрерывные вашего превосходительства дружеские уведомления, со всеискреннейшим моим почтением пребываю.

Вашего превосходительства милостивого государя моего покорнейший слуга [1].

Его сиятельство граф Сергий Володимирович Салтыков прибыл в наши стороны благополучно. Как о их превосходительствах Черторижском и Гудовиче не слыхать здесь ничего, так и о выезде Александра Ильича [2], а Иван Иванович [3] объявлял, что он сам поедет отсюда в октябре.

Пашковский был прежде разбит пруссаками на границе, спас с собою только человек 15, а ныне осталось наполовину, протчие были гусары, присланные к нему от Пулавского.

Приказ Пулавского был, что его партии стягиваютца к Ченстохову, а по отбытии из под Кракова графа Браницкого и Древица к Варшаве сходились они к Миончинцам около Тынца и Ландскорна к 1-му сентябрю нового штиля... [4] видно, что им хочетца новых на себя нападениев и за положение на воздухе нескольких сот бунтовников новых награждениев.

Дал пароль Огинской Дирингу, чтоб не воевать.

О произвождении имею честь вашему превосходительству приложить краткую копию, ежели паче чаяния таковой не получали.

Шицовых рассеянных еще шатаетца человек десятка 3—4, сказывают он абшитуетца, а Дзербицкой, которого генеральность ленчицким маршалком не приняла, определен к командованию радзивилцов.

Для казни над здрайцов [5] и пр. определена от них комиссия в 12-ти особах, главными: Зглинской, Пулавской, Валевской, Заремба, Прилуцкой.

Уверяют, что посол Чарны умер, на его место выбирают Радзивила. К туркам определено 20000 червонцов и порцелен.

---

[1] После подписи, на обороте л. 19, следует продолжение текста письма.

[2] Бибикова.

[3] Веймарн.

[4] В подлиннике пропуск.

[5] Здрайцы — по-польски изменники, предатели.

Генеральность последние свои клейноты проедает, выписывает чрез обещание Велогурского одного... Леони с 15 офицерами, кои будут иметь его стол место Мурье.

О Литве важного не слыхать, только что сидящей дома диссидент генерал-порутчик Грабовской схвачен бунтовниками и с его деньгами.

Граф Браницкой или пошел или уповательно пойдет назад от Варшавы к Кракову; подтверждают, Древиц абшитуетца.

По окончании сего, получа письмо вашего превосходительства от 23 августа, при сем случае ответствую, что в касающемся до Литвы (о чем подлинное известие после подать не оставлю) слух есть, что господин подполковник князь Хвабулов Косаковского разбил и отбил вышепомянутого генерала-порутчика Грабовского, а Косаковской ушел в Жмунды; остаютца там еще подобные незнатные партии.

О расположении и диспозициях вашего превосходительства известен, письма к послу и генерал-порутчику фон Веймарну тотчас отправил.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, лл. 18—19 об., черновик без подписи.

№ 316

1771 г. сентября 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

Рапортами мне с постов доносят:

С Пулавского — Суздальского пехотного полку господин капитан Морской от 24 числа, что по силе повеления моего находящейся на Пулавском посту Санкт-Петербургского карабинерного полку господин подполковник Елагин в повеленной поход с конницею выступил.

С Коцкого — Санкт-Петербургского карабинерного премьер-майор Рылеев от 27, что он за возмутительским полковником Грабским, которой намерен перебиратца чрез Вислу около местечка Лашкарова, туда выступил.

Из Старгруда — от 28 августа господин подполковник Елагин напал на след Грабского, которой был от него в двенадцати часах, впереди от Варшавы в 5-ти милях.

Из под деревни Мнишки от 28 августа он же, господин подполковник, вчерашней целой день гонялся за Грабским, вогнал его в Вислу, он поплыл на ту сторону и несколько перетопил. Он, господин подполковник, за ним переправитца нашол только одно судно, плывущее с сеном, и тем несколько и удержен. Естли того 28 числа не догонит, то поворотитца к Пулавам.

С Коцкого поста — господин премьер-майор Рылеев от 30 августа, что он по прибытии с командою в местечко Лашкарово

28 числа известился, что возмутители Грабского партии сего августа 21 числа переправились чрез реку Вислу, прежде его прибытия за сутки, под местечком Дневым, расстоянием от местечка Коцков в двенадцати милях, от Лашкарова в трех милях, за которыми возмутительми господин подполковник Елагин преследует. 28 числа он переправился за реку Вислу, а он, господин премьер-майор, из Лашкарова с командою возвратясь, в местечко Коцк прибыл благополучно.

Из местечка Козениц — господин подполковник Елагин от 30 августа, что когда он, гнавшись за Грабскою командою до реки Вислы, и гнал их в воду, сим переправившись в скорости и взявши роту карабинер при ротмистре Лемане и кирасир с ротмистром Козляиновым и берейтером Паткулем, догнал их в марше под деревнею Грабовом, разбил их. Они разделились в две части, где и от него разделены были на две: в одну сторону Леман, а в другую Козляинов с Паткулем и жестоко их разбили. Господа офицеры имели отменное стремление к искоренению их, которыми он был весьма доволен. Убитых около двадцати, в плен взято десять человек, в том числе хорунжей один, а ротмистр Берголц оставлен был с эскадроном при переправе реки Вислы, которой следовал в ариергарде; с нашей стороны убили одну кирасирскую лошадь, да одну казачью ранили.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 95, л. 24 и об., подлинник.

№ 317

1771 г. сентября 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВООРУЖЕННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ГЕТМАНА М.-К. ОГИНСКОГО И СВОЕМ РЕШЕНИИ ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ НЕГО

г. Люблин

По окончании сего рапорта вскорости получил я дубликатной рапорт от 30-го августа 3-го кирасирского полку господина полковника Герздорфа, что ретировавшейся из Бржесца с командою господин подполковник Дмитриев прибыл и объявил ему, что деташамент господина полковника Албычева, по убитии самого его, весь полонен гетманом Огинским, которой, состоя от шести и до семи тысяч людей при двенадцати пушках, следует от Кобрина к Бржесцу. Уповательно, что и в Бяло будет, чего ради я соберу по возможности войска в Коцк и выступлю.

С постов меня рапортуют:

С Сендомирского — господин полковник Шепелев от 31-го августа по получении известия, что Пулавской и Черняховской около Нового Места показались, к подтверждению чего и от

ėго сиятельства графа Браницкого, следующего из Варшавы, тож самое получил. Его ж сиятельство граф Браницкий прописывая, что в рассуждении малого числа конвоя он предвидит опасность, и так он, господин полковник, как для безопасности его сиятельства, так и для поиску над Пулавским из Сендомира к Сташеву выступил и не далее Нового Места оной поиск продолжать будет.

А бывшей в партии за Бугом 3-го кирасирского полку господин ротмистр Фелькерзам из Ловчи от 31-го августа рапортует, что он, следуя в Красностав, получил ордер от господина полковника Герздорфа, чтоб ему с командою как возможно следовать в Бяло, почему оттуда и отправился.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 95, л. 25 и об., подлинник.

№ 318

1771 г. сентября 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРОТИВ М.-К. ОГИНСКОГО

г. Люблин

С полученного рапорта от 30 августа третьего кирасирского полку от господина полковника Герздорфа вашему высокопревосходительству копию прилагаю[1] и для предосторожности действующим команды моей партиям по ту сторону Вислы с постов Пулавского и Сендомирского возвратитца приказал. А из рапорта его, господина полковника, явствует, что уже он после отправленного ко мне рапорта с почтою 30-го августа прибыл к нему ретировавшейся из Бржесца господин подполковник Дмитриев, то я таковаго рапорта в получении еще не имею, а как тот отправленной от него, господина полковника, рапорт получу, то вашему высокопревосходительству рапортом моим донесть непремину. При сем же случае он, господин полковник Герздорф, ордером с Коцкого поста требовал к себе в Бяло людей, почему и отправился туда господин капитан Шипулин с ротою пехоты и ротою карабинер, я же место того из Красностава перейтить велел временно в Коцк состоящей тамо Нарвского пехотного полку гранодерской роте, однако я господину премьер-майору Рылееву, состоящему в Коцке, более сведать приказал.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 95, л. 26, подлинник.

---

[1] К документу приложена копия рапорта Герздорфа о взятии войсками Огинского в плен отряда полковника Албычева, который был убит, и о приближении 6-тысячной команды Огинского к м. Бялы (л. 27).

№ 319

1771 г. сентября 1. — ОРДЕРА А. В. СУВОРОВА, ДАННЫЕ П. А. ШЕПЕЛЕВУ И Л. ДЕЛАВО

Господину полковнику Шепелеву прислать один эскадрон карабинер в Крашник, которой станет или в Крашнике или Урендове, по рассмотрению господина полковника Штакельберга.

Токмо как ротмистр Лаво выступит с своею ротою из Крашника в Коцк, то уже вышереченного эскадрона одной роте надлежит быть в Крашнике, а другой по рассмотрению. Но как уповательно, что в Пулаве будет мало карабинер, сего ради лутче другую роту поставить в Пулаве.

У господина полковника Шепелева сандомирских казаков два десятка, лишних сверх того 24, тех лишних двадцать или и двадцать четыре, а будет и двадцати взять в Люблин.

Вышереченной эскадрон карабинер и 24 казака должны из Сандомира выступить, когда господин полковник Шепелев из его поиску до Нового места возвратитца в Сандомир; а оттуда выступят они чрез 6 до 10 часов.

Два корпоральства из Крашника, что с ним, возвратятца потому ж в Крашник на их пост.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 11, автограф.

№ 320

1771 г. сентября 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОДГОТОВКЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ М.-К. ОГИНСКОГО

г. Коцк

По прибытии моем сюда вашему высокопревосходительству иного еще донести не могу, как то, что известия о Огинском по прежним рапортам господина полковника Герздорфа некоторым образом подтверждаютца, а иного рапорта от него не имею. Патруль до Бялы от меня послан, как и нарошной в Бржесц. По востребованию для действиев, довольно войска завтре или и после завтре ко мне соберетца, без обнажения мест. Команду для препровождения до Варшавы господина генерал-майора графа Салтыкова, как и протчие такие же мелкие здешние команды покорно прошу вашего высокопревосходительства приказать немедленно в Коцк отправить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 95, л. 75, подлинник.

№ 321

1771 г. сентября[1] 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК М.-К. ОГИНСКОГО И ПОДГОТОВКЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ К БРЕСТУ

г. Бяла

По полученным мною рапортам третьего кирасирского полку господина полковника Герздорфа, усматриваю я, что гетман Огинской действительно, как ему, господину полковнику, известно, состоит в Литве в числе своих войск до 6000 человек и более, кои составляют пехоту, конницу и легкие войски, имея прежде двенадцать пушек, а сверх того еще отбирает к себе и польские хоронги, которой с теми своими войсками намерение имел в Бржесцье вступя, тянутца на Бяло. Напав между тем на легионную команду, бывшего при оной господина полковника Албычева убил, а протчую всю команду взял в плен, а потом пошел к Пинску, уповательно, за деташементом господина полковника Диринга, которой, как слышно, находитца к стороне Несвижа. А как о деташементе оного господина полковника Диринга, где оной находился, я известия до того, ни рапорта не имел, равно и о других командах не слыхал, то, упреждая к недопущению помянутого гетмана Огинского к Бяле, тотчас собрав деташемент из вверенной мне бригады войск, не опоражнивая посты, прибыл в Бяло и, присовокупя к тому из находящихся в Бяле войск при обер-офицерах кирасир тридцать, легионного корпуса карабинер сорок одного, гранодер двадцать три, мушкатер восемьдесят четыре, казаков десять, принял намерение против реченного Огинского и его войска выступить к Бржесцью, а по обстоятельствам и к Пинску, по притчине той, что оной Огинской около тех мест обращаетца, а в коликом числе людьми и лошадьми составленной полевой деташемент состоит, вашему высокопревосходительству при сем рапорт представляю[2]. Здесь же отпущенных от Огинского из плену того легиона штаб и обер офицеров состоит: от карабинер—подполковник один, ротмистров два, порутчиков пять, адъютант один, корнет один, от пехоты—капитан один, порутчик один, подпорутчиков три, прапорщик один, казацкой вахмистр один, да нижних чинов шесть человек, итого двадцать три человека, да из того ж плену от Огинского бежало оного ж легиона раненых нижних чинов десять человек и явились здесь в Бяле, которым велено учинить допрос господину полковнику Герздорфу и к вашему высокопревосходительству отправить, а я по притчине скорого отсюда выступления сочинить не успел.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 95, л. 146 и об., подлинник.

---

[1] На документе ошибочно написано «августа».

[2] См. приложение.

1771 г. сентября 5 — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ЧИСЛЕННОСТИ ЛЮДЕЙ И ЛОШАДЕЙ БРИГАДЫ, ВЫСТУПИВШЕЙ В ПОХОД

Которых полков / Чины	По списку состоит											Итого
	Конных			Походных			Легионного корпуса			Главной артиллерии	Донского войска	
	3 кирасирского	Из Бяло 3 кирасирского	Санкт-Петербургского Караб.	Суздальского	Нашбурского	Нарвского	Санкт-Петербургского Караб.	Пехоты	Чугуевского полку			
Майоров примьер-			1									1
Майоров секунд				1		1						2
Ротмистров			1									1
Капитанов				2	2							4
Порутчиков	1	1		1			1	1				5
Подпорутчиков					1	1						2
Прапорщиков				2	1			1				4
Адъютант				1								1
Корнет	1		1				1					3
Подлекарей				1			1					2
Вахмистров	1		2									3
Сержантов старших				1								1
Сержантов младших				5	1	1						7
Каптенармусов	1	1		1								3
Подпрапорщиков				2		1		1				4
Квартермистров							1					1
Фурьеров				3		1						4
Гефрейткапралов	1											1
Капралов				6	2		2	2	1			13
Артиллерийских чинов: сержантов				1						1		2
Артиллерийских чинов: капралов				1								1
Артиллерийских чинов: канонер, фузелер и учеников				28								28
Рядовых: кирасир	39	30										69
Рядовых: карабинер			78				41					119
Рядовых: гранодер				102		103		23				228
Рядовых: мушкетер				82	71			84				237

Которых полков / Чины		По списку состоит: Конных: 3 кирасирского	Конных: Из Бяло 3 кирасирского	Конных: Санкт-Петербургского Караб.	Походных: Суздальского	Походных: Нашбурского	Походных: Нарвского	Легионного корпуса: Санкт-Петербургского Караб.	Легионного корпуса: Пехоты	Легионного корпуса: Чугуевского полку	Главной артиллерии	Донского войска	Итого
Егарской команды	порутчик . .				1								1
	сержант .				1								1
	каптенармус				1								1
	капрал				1								1
	егарей				40								40
Трубачей			1					1					2
Фельдшеров . . .					2		1						3
Барабанщиков . .					2	1	1		2				6
Флейщиков . . .					1	1	1		1				4
Плотников . . .					1								1
Кузнецов					1								1
Мастеровой . . .					1								1
Извозчиков . . .					1								1
Денщиков		2	1	6	8	6	2	1	4				30
Казаков										9		54	63
Итого . .		46	34	89	301	86	113	49	119	10	1	54	902
Лошадей	строевых .	42	32	80						10		54	263
	подъемных				2			45					2
	артиллерийских				30								30
	конфедерацких				3								3
Итого . .		42	32	80	35			45		10		54	298

Сверх вышеописанного числа орудиев состоит единорогов Суздальских 2, пушек медных 2, ящиков к ним со снарядами 8, патронной с запасными патронами 1.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 95, л. 147, подлинник.

№ 322

1771 г. сентября 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДВИЖЕНИИ НА СОЕДИНЕНИЕ С ПОЛКОВНИКОМ ДИРИНГОМ

г. Брест

С частью вверенной мне бригады войск вчерашнего числа я в Бржесц прибыв, уведомился, что гетман Огинский с своими войсками расположился под Телеханом и в околичности оного по деревням. А как господин полковник и кавалер Диринг, слышу, обращаетца к той же стороне около Березы, в таком случае я, выступя из Бржесца, марширую туда к соединению со оным господином полковником Дирингом, приближаясь с ним к тем местам, где гетман Огинский намерен взять способы приступить против его. О чем к помянутому полковнику и кавалеру от меня сего ж числа ордером писано и что чрез то откроетца, о том неумедля вашему высокопревосходительству донесть не премину.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 95, л. 173 и об., подлинник.

№ 323

1771 г. сентября 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ДВИЖЕНИИ НАВСТРЕЧУ М.-К. ОГИНСКОМУ

От Бреста в марше.

Ордер вашего высокопревосходительства от 1-го числа сего сентября под № 188-м [1] в цифрах с приложениями получил и во исполнение оного, как стремления гетмана Огинского с его войски к Варшаве и к стороне Люблина, к горам, не слышно. Я, с частию войск вверенной мне бригады, буду старатца не пропуская его, гетмана, с войски в те места с помощию божиею, упреждая все намерении и покушении, его уничтожить. Не упущу между тем писать о нужной надобности к господину полковнику и ордена святого Георгия кавалеру Древицу и к протчим деташементным командирам, только они где обращатца будут и что у них происходить имеет, меня предварительно о тех обстоятельствах уведомляли и повелении мои исполняли. Какие ж от времени до времени открыватца станут новости, о сем и вашему высокопревосходительству, не упуская времяни, со изъявлением всех подробностей рапортовать имею.

Что же касаетца до состоящих в Люблинском воеводстве Пулавского и Коцкого постов, то по посланным от меня к господину полковнику Штакельбергу пред сим и ныне ордером ве-

[1] Ордер не обнаружен.

лено их занять из Красностава и из Сендомира некоторым числом людьми, дабы чрез оное польза, свободной и беспрепятственной проезд от армии курьеров и другие коммуникации быть могли, однакож с тем, чтоб совсем протчих постов никоторого не опоражнивать, а тем от умножения и покушения бунтовщиков осторожность, спокойствие и тишина соблюдена будет в рассуждении, что в тамошних местах теперь еще войск довольно быть может. О чем вашему высокопревосходительству от меня и пред сим из Бяла рапортом донесено было.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 95, лл. 174—175, подлинник.

№ 324

1771 г. сентября 12. — РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОБЕДЕ ПРИ СТОЛОВИЧАХ

Сентября 11-го числа, пополудни в 8-м часу, выступя из местечка Крашина, маршировал к местечку Несвижу и, отойдя от Крашина одну милю, получено важнейшее известие, что гетман Огинской с своим войском в числе от трех до четырех тысяч человек выступил из местечка Мира того-ж числа, пополуночи в 12 часов, и пошел к местечку Сталовичу, которое было расстоянием от меня в двух милях, почему я с войском, поворотясь назад, маршировал к помянутому местечку Сталовичам, при чем уже наступила весьма темная ночь. То хотя во оной темноте чрез многие и узкие дифилеи разные препятствовали неудобствы, но однако маршировало войско при мне с поспешением и прибыло ко оному местечку на самой темной заре, будучи устроено все в ордер де-баталии: пехота в одну линию—при оной командирами в первой части с правого флангу—секунд-майор Карл Фергин, с левого флангу во второй части—секунд же майор Алексей Киселев, пушки посреди в линии, которыми командовал господин капитан Исак Ганибал. С прикрытием резерва рота пехоты, рота карабинер, казаков тридцать, а протчая вся кавалерия сочиняла вторую линию, которою командовал примермайор Рылеев; фланги закрывали казаки; под которым местечком в самом форштате был весьма дурной и тесной проход и кругом болото. А как зачали войски чрез оную переправлятца, то в самое то время с неприятельской стороны из самого местечка загорелся весьма сильной пушечной и оружейной огонь, но неустрашимая храбрость российских солдат, сильная неприятельская стрельба ко удержанию препятствием служить не могла, то в то время была ведена в разные места в то местечко пораженная атака, а именно, самою прямою дорогою чрез дифиле послан был с ротами Суздальскими гранодерскою, мушкатерскою и егерскою командою и с пушками того ж Суздальского полку госпо-

дин майор Киселев. И при оной переправе, оной майор предводительствуя ими, мужественно поступил и весьма неустрашимо и храбро и тем доказал отличную ревность, причем и будущие при нем господа офицеры оказали свою неустрашимость с храбростию. Нашебургского пехотного капитан Семен Шлисель, Исак Ганибал, Суздальского пехотного-ж полков капитан Андрей Шипулин, да оного ж полку егарской команды порутчик Аполон Бабин, кой в правую руку ранен, и сержанты Егор Красной, Григорей Качалов, Иван Долгосабуров, главной артиллерии 2-го канонерского полку Михайла Кайгордцов, и как скоро оной майор Киселев пушечной и оружейною стрельбою, отбив неприятеля от дифиле, понудил назад бежать внутрь жилья, чем отворил свободной путь. В то самое время господин пример-майор Рылеев с кавалериею сделал наиприсильнейшую атаку на ту самую в местечке площадь, где стояло несколько пушек и как скоро оными завладел, то нимало медля, гнал всех стоящих пред собою возмутителей из местечка вон, а по выгоне из того местечка те возмутители, разделившись на две части, из которых одна побежала в левую сторону не останавливаючись, а другая часть, числом до пяти сот коней в правую сторону, примкнула к состоящей в поле возмутительской пехоте, которой было пехоты около трех сот человек с пушками, причем уже наступил белой день. Но, как усмотря майор Рылеев тот построенной кавалерийской фронт, сколько мог обратить кирасир и карабинер, а не более как до семидесяти человек, а протчие погнались за теми в левую сторону, причем с храброю отличностию оказали себя господа офицеры: третьего кирасирского полку порутчик Петр фон-Веймарн и Санкт-Петербургского легиона корнет Егор Мек, да казачей легионной команды ротмистр Евдоким Сухинин и при донских казаках Суздальского пехотного полку прапорщик Лев Кушников. А как обратя, оной майор Рылеев, противу оного возмутительского конного фронта и со оными сделал по неустрашимой своей храбрости на тот фронт с таким малым числом наиприсильнейшей удар, при чем оказали себя таковою ж неустрашимою храбростию бывшие при оных кирасирах и карабинерах господа офицеры Санкт-Петербургского карабинерного — ротмистр Леонтей Делаво, порутчик Ульян Андреев, корнет Петр Глумилин; третьего кирасирского порутчики: Карл Вульф, Андрей Андреев,[1] берейтор Карл Паткуль, корнет Макар Бирюков, Санкт-Петербургского карабинерного полков вахмистры: Иван Бартенев и Алексей Ратманов, от которого пресильнейшего удара та возмутительская конница обратилась вся в бег, за которою те офицеры с кирасирами и карабинерами гнав, с большим поражением на несколько верст, где помянутой ротмистр Делаво ранен в правую щеку сквозь пулею. В предписанное ж

[1] В послужных списках 3-го кирасирского полка за 1771 г. такого не значится. Есть Степан Андреев, но он с 1 января 1770 г. был ротмистром.

время и в тот же самой час и секунд-майор Киселев поспешно с ротами и пушками из местечка вышел в поле и на неприятельскую пехоту шел прямо с пушечною и оружейною стрельбою, причем довольно оказал себя майор Киселев отлично, а еще часть пехоты возмутительской до двух сот человек с пушками осталась в стороне, для чего с расторопностию вышеписанного майора Рылеева и та пехота была атакована и разбита отделившими от секунд-майора Киселева суздальскими гранодерами и легионными солдатами, причем отличили себя Санкт-Петербургского легиона от пехоты порутчик Михайла Маслов, которой и ранен в правую ногу, да Суздальского полку порутчик Ларион Борисов, адъютант Михайла Лупышев, которые те два порутчика и адъютант весьма мужественно храбрость свою со усердием оказали (что как скоро помянутой майор Рылеев сказал оным, чтоб с поспешением ту возмутительскую пехоту атаковать и взять, то с словом, вдруг бросясь во фронт той стоящей возмутительской пехоты, зачали штыками резать, отчего принуждены были сказать все пардон). При том сражении в плен взято живых возмутителей до двусот человек с их штаб- и обер-офицерами, со оружием и с пушками. А в самое ж то время, когда господин майор Рылеев, как и выше упомянуто, сделал на площадь атаку, то господин секунд-майор Фергин с ротою гранодерскою и с пушкою отделен был и с половинною легионною командою в правую сторону по форштату, где также находилось возмутительской конницы до несколько сот человек и запавших пеших стрелков до дву сот, которые изо всех мест будучи в жилс, производили превеликую оружейную стрельбу, причем оного майора Фергина было предводительство весьма храброе и расторопное и бывшие при нем господа офицеры чрез свою мужественную и храбрую неустрашимость оказывали себя весьма усердными и отличными: Суздальского пехотного полку капитан Афанасей Кушников, а противу означенных стрельцов с отделенною частью гранодер порутчик Илья Парфентьев; весьма показал себя отличным Санкт-Петербургского легиона капитан Андреян Куприн, да Суздальского пехотного полку сержант князь Естифей Костров, артиллерийской Никифор Свиридов. С неприятельской стороны урон весьма знатен: в плен взято штаб и обер-офицеров пятнадцать, лекарь один, подлекарь один, ксенз капелян один, нижних чинов двести семьдесят три человека, артиллерии со всеми снарядами—десять медных пушек больших и малых, из коих фельдшлангов трехфунтовых два, пушек трехфунтовых три, полуторафунтовых три, да легионных две (которые у них при взятии их в плен гетманскими войсками взяты), ружей разных калибров 327, литавр две пары, барабанов 12, пороху 74 пуда 15 фунтов, свинцу 28 пуд 10 фунтов, буздыхан вызолоченной 1, да в плен взятых гетманом Огинским отбито легионного корпуса нижних чинов 435 человек, побито и на месте и в догонку возмутителей штаб и обер-офицеров: под-

полковник Битов, а об иных чинах неизвестно, а нижних чинов от четырех до пяти сот человек. Кто ж таковы именно штаб и обер-офицеры и протчие чины взяты в плен, при сем прилагается именной список;[1] с нашей стороны из сражавшихся ее императорского величества войск 822 человек — урон весьма малой, а именно: убито нижних чинов 8 человек, государевых лошадей тридцать одна, ранено господ офицеров: ротмистр один, порутчиков два, нижних чинов тридцать пять человек. А как окончилось оное сражение по полуночи в 11 часов, то собрав все войско, маршировал к местечку Несвижу 6 миль, куда прибыл пополудни в 9-м часу. А оставшие литовские войски, окроме полков Белякова и Корицкого, которые и находились остатки от оных от разогнания под Сталовичами под командою полковника Беляка, все получили от стражника Огинского повеление, чтоб каждой шел в свои консистенции, а о гетмане известно, что будто уехал заграницу с регементарем Брестовским и с ними до десяти гусар[2].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 108, л. 5 и об., подлинник. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов», Госполитиздат, М., 1947, стр. 127—130.

№ 325

1771 г. сентября 13. — ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ПОБЕДЕ НАД М.-К. ОГИНСКИМ

м. Несвиж

Вашему высокопревосходительству доношу.

Божием благословением ее императорского величества войски команды моей под Столовицами разбили гетмана Огинского.

Потерял он всю свою артиллерию, обозы до последнего колеса, легионные все отбиты. На месте и в погоне легло по крайней мере больше трех, а около четырех сот, в полону возмутительской региментарь граф Пузина, от пехоты и кавалерии штаб и обер-офицеров пятнадцать, нижних чинов двести восемьдесят, взято две пары литавр, буздыхан один, двенадцать барабанов. Теперь у него осталось войска тысячи две. Шиферная азбука малого ключа, за подписанием вашего высокопревосходительства, найдена в отбитых его письмах, кои потом к вашему высокопревосходительству перешлю.

С нашей стороны убито нижних чинов восемь, лошадей тридцать одна, ранено три офицера, нижних чинов тридцать пять. В атаке неведано кто друг друга перещеголяли, легионные или другие войски.

---

[1] К документу приложен список пленных поляков (лл. 11—21).

[2] К документу приложены: журнал выступления из Люблина в Литву и возвращения из Литвы до м. Бяло с 1 по 25 сентября 1771 г., а также список отличившихся офицеров (лл. 6—7 и 10 и об.).

Спешу о том вашему высокопревосходительству донесть, а обстоятельное описание скоро пришлю[1]. Теперь пора мне туда, откуда пришел.

Нижайше поздравляю ваше высокопревосходительство

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 14, подлинник.

№ 326

1771 г. сентября 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА М. Н. КРЕЧЕТНИКОВУ О ПОБЕДЕ НАД М.-К. ОГИНСКИМ

м. Несвиж

Помощию бога войски ее императорского величества команды моей разбили гетмана Огинского впятеро сильнее нас. Кратко донесть вашему превосходительству имею: потерял он всю свою артиллерию и обозы, ста с три в полону, гораздо больше того убито. Отбиты легионные, что от него захвачены были, осталось у него войска еще около двух тысяч, или тысяча, или меньше — узнать не можно. Гетман ретировался на чужой лошади в жупане, без сапогов, сказывают так! Лутчие люди убиты или взяты в полон, и то верно. Мы атаковали с 500-ми, ста два было в резерве. Наконец для эскорта пленных нас недоставало. Простительно, ежели ваше превосходительство по первому слуху сему сумневатца будете, ибо я сам сумневаюсь. Только правда. Слава богу![2] Наш урон очень мал.

Остаюсь с совершенным моим почитанием вашего превосходительства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 15, подлинник.

№ 327

1771 г. сентября 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ О ВЗЯТИИ В ПЛЕН ПОЛКОВНИКА ЛЕРЗАКА

м. Бяло

По разбитии гетмана Огинского со всем его войском на возвратном моем тракте к Пинску в деревне Добрех командою моей взят ехавшей в дом от разбитого гетманского войска Пинского регимента полковник Лерзак, которой словесно, так и письменно на польском диалекте ответом показывает, что он пред сим всегда жительство имел в деревнях в своем доме и когда гетман

---

[1] См. документ № 324.

[2] От слов «или тысяча...» до слов «наш урон» текст написан собственноручно Суворовым в виде вставки на полях.

Огинской соединял войски, находился в Каменцу для кригсрехту над своими офицерами, где получил от него, гетмана, повеление, чтоб с полком прибыл к нему в Телехан, куда полк не дождавшись его, Лерзака, по повелению ж гетмана выступил. А он, не зная его, Огинского, намерения, прибыл на другой день после забрания команды господина полковника Албычева; прибывши ж и услышав от него, Огинского, намерения, просил чтоб его уволить в дом, представляя ему, что противу войск российских итти не желает, но он, Огинской, не отпустя, взял принужденно с собою. И так я оного полковника Лерзака, как он прежде был взят почти принужденно, да и ныне по разбитии без всякой команды пробирался в свой дом и совсем против войск ее императорского величества итти не намерен, винным не признавая, а представляю вашему высокопревосходительству на польском диалекте его ответ,[1] с него ж, Лерзака, шпага не снята, а оставлен для содержания под присмотром до воспоследования от вашего высокопревосходительства резолюции, в местечке Бяле у господина полковника Герсдорфа.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 119, д. 108, л. 37 и об., подлинник.

№ 328

1771 г. сентября 30. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. Г. ДРЕВИЦУ О РОЗЫСКЕ И НЕМЕДЛЕННОМ ВОЗВРАЩЕНИИ ГЕТМАНСКОЙ БУЛАВЫ ОГИНСКОГО, ЗАХВАЧЕННОЙ И ПРОДАННОЙ В КОМАНДУ И. Г. ДРЕВИЦА

Между протчим при разбитии гетмана Огинского с его войском, в обозах его взята нижними чинами команды моей оного Огинского булава, коими продана в деташемент команды вашего высокоблагородия (как я о том уведомлен). Того ради, как то весьма важного зависить может и служит для славы войска ее императорского величества и победоносного оружия, ваше высокоблагородие, ежели оная у кого найдетца, изволите приказать представить к себе без всякой утайки, подтвердя при объявлении, естли кто оную имеет и не представит, а опосле найдена у него будет, то лишитца заплаченной им цены, ибо таковые вещи не иначе куда принадлежат, как только его королевскому величеству польскому, — не меньше. Ордером его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера фон Веймарна велено таковые или иные тому подобные вещи отбирать и возвращать туда, куда оные следует.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 10, черновик без подписи.

---

[1] К документу приложено письмо Лерзака на польском языке (л. 38 и об.).

№ 329

1771 г. октября 3. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ПОЛКОВНИКУ И. Л. ЧЕРНЫШЕВУ О РОЗЫСКЕ ЗАКОПАННЫХ КОНФЕДЕРАТАМИ ПУШЕК И ОТПРАВКЕ ИХ В НЕСВИЖ

По запискам, взятым в канцелярии гетмана Огинского, найдено, что близко Несвижа за тягостью оставлены закопанные в земле картаульные пушки, которые велено было вырыть графу Пузине и отправить; также в Телеханах и Кенте некоторые оставлены ж, для чего, ваше высокоблагородие, не оставьте употребить меры свои показанные пушки отыскать и отдать в Несвиж. Граф же Пузина находитца в плену в Несвиже, то он может их, конечно, показать, и, по исполнении сего, не оставьте, ваше высокоблагородие, меня с первою почтою отрапортовать.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 53, черновик без подписи.

№ 330

1771 г. октября 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ВЕЙМАРНУ С ОБЪЯСНЕНИЕМ ПРИЧИН ВЫСТУПЛЕНИЯ ИЗ ЛЮБЛИНА ПРОТИВ ВОЙСК М.-К. ОГИНСКОГО[1]

Ордер вашего высокопревосходительства от 7-го октября под № 2120-м[2] я в 15 день сего ж течения получил, на которой покорно доношу.

Выступление мое из Люблина с собранною частью вверенной мне бригады войска против восставшего на оружие ее императорского величества гетмана Огинского и войск его понудило впервых, по дошедшим рапортам от состоящего в Бяле под командою моею господина полковника Герсдорфа, будучи при том сопряжено с усердною к службе ее императорского вели-

[1] Ген. Веймарн обвинял А. В. Суворова в самовольном выступлении из Люблина. Между тем это не так. Веймарн еще 23 июля предупреждал Суворова об опасности со стороны Огинского, о необходимости быть в полной готовности к выступлению против него, как только будут получены сведения о его враждебных действиях (см. примечание к док. № 300).

В конце августа Суворов получил рапорт о нападении Огинского на русский отряд полковника Албычева. Чтобы не давать время для организации нового очага партизанских действий, Суворов немедленно выступает против Огинского, докладывая об этом своему начальнику ген. Веймарну. Действия Суворова, совершенно правильные, разошлись с планом ген. Веймарна, который в полном соответствии с прусской системой ведения войны, по получении сведений о выступлении Огинского, принялся за составление подробного плана, по которому главная роль отводилась немцу на русской службе — полковнику Древицу. Но пока генерал Веймарн составлял план, в котором стремился расписать во всех подробностях действия всех отрядов, выделенных против нового крупного отряда Огинского, Суворов успел его разбить.

[2] Ордер в делах не обнаружен.

чества и к отечеству ревностию, к недопущению и пресечению того гетманского намерения и к защищению своих постов. И для того поспешил в Бялу, а оттуда в Бресц, где положил мое намерение к разбитию его, гетмана, и войск его.

По выступлении ж из Бржесца я вашему высокопревосходительству из местечка Березы рапорт отправил с прописанием, что господин полковник Диринг пошел к Несвижу, а гетман потянулся на Телехан и туда ж поворотил.

К Несвижу я поспешаю с корпусом к соединению с господином полковником Дирингом, маршировал вслед его на Березы. Между тем, приближаясь к Несвижу с тою частию войск в Крашин, от Несвижа в 5 милях, 11 сентября достоверно известился, что гетман с войском уже в местечке Мире, а господин полковник Диринг с деташементом в местечке Свиржне, от Мира в 3-х милях, почему намерение свое подтверждая, выступил к Несвижу в ночь и с предприятием, соединясь с господином полковником Дирингом, на гетмана ударил. Но, сошед одну милю услышал вдруг вернейшее известие, что гетман с войском того ж числа перешел из Мира в местечко Столовичи. В сих обстоятельствах будучи, тотчас послал я в Несвиж о том уведомить, а оттуда дать знать господину полковнику Дирингу и господину подполковнику князю Хвабулову, бывшему в Слуцке, дабы они подкрепили меня в атаке помянутого гетмана с войском. Сам с войски, дав вид будто тянусь к Несвижу и сделав распоряжение к атаке, поворотился назад и маршировал прямо к Столовичам, кое расстоянием было в 2-х милях от меня. В рассуждении, чтоб тем соединением или маршем к Несвижу при таком авантажном ночном и неведомом гетману случае не упустить и не потерять времени и не подать ему способу далее с войском уйти и более еще умножить своих сил, ведая с стороны встречающейся ему деташемент господина полковника Древица, обнадеживая себя тем и другим подкреплением.

При темной утренней заре, несмотря на его, гетманские, превосходные силы, положась на божескую помощь и защищение, вдруг с своими войски, составляющими в числе 822 человек сражающихся с надлежащим воинским порядком, при том местечке Столовичах, его, гетмана Огинского, с войсками атаковав, разбил и намерение его разрушил.

О победе той из Несвижа от 13 числа сентября краткой оригинальной, а потом того ж числа дубликатной рапорты для доставления вашему высокопревосходительству отданы персонально находящемуся в Несвиже Санктпетербургского легиона господину подполковнику Колыванову, а каким образом оные из Несвижа, а пред тем из Березы рапорты к вашему высокопревосходительству не дошли, о том я известия не имел. Впротчем же о происшествии той победы из представленных от меня к вашему высокопревосходительству реляций и журнала яснее усмотреть изволили. Движение мое учинено из Люблина, не опоражнивая

моих постов, а достаточно еще оставляя войск и не в пренебрежение вашего высокопревосходительства ордера, но согласно, как выше значит, с усердною моею к службе ее имп. величества и к отечеству ревностию.

По разбитии ж его, гетмана, войск, не оставалось мне более обращатца в Литве с войски и, не имея чтоб еще там быть повеления, за нужное нашел возвратитца из Литвы в Люблин, к своему посту. Однакож не оставил я, быв в Несвиже, дать знать о том господам полковникам Дирингу, Древицу, Чернышеву и подполковнику Хвабулову, изъясня им, что я с войски означенного гетмана Огинского и войски его разбил с предписанием, чтоб из них господа полковники Древиц и Диринг и подполковник князь Хвабулов о остатках тех гетмана Огинского войск употребили свои способы и старались в истреблении их бегущих. Что ж принадлежит до побитых с неприятельской стороны от 4-х до 5 сот, то совершенною правдою поставляю не увеличивая, хотя их и больше того побито.

А с чего пробош[1] местечка Столович и по какому требованию и кого на каком основании о похороненных им весьма малого числа утверждал, я совсем не понимаю истину: всему ль моему изъяснению или пробошу поверить должно.

Вашему высокопревосходительству доношу, что несправедливо я тем обнесен. Ваше высокопревосходительство в рапорте и в реляции моей недостатком поставляете, яко о полученной знатной добыче мало упоминаетца, в чем именно оная состоять могла, но я в реляции подробно описал о том и полагаю знатную добычу в отбитии у гетмана всей артиллерии, пороху, свинцу, барабанов, ружья и протчей аммуниции, также забранных в плен легионного корпуса людей 435 человек и их двух пушек, что почитаетца за добрую добычу; а сверх того и из польских в плен взято 290 человек, в числе коих штаб и обер-офицеров 16 и ксендз капелян; которые орудия, оружие, аммуниция и пленные, яко государю принадлежащие, окроме 2-х трехфунтовых пушек, кои взяты при мне в Люблин, в Несвиже оставлены. А о войсковых гетмана казенных деньгах, были ль они и сколько, и им, гетманом, или и другим кем из его войска захвачены и увезены — неизвестно.

Партикулярная добычь, состоящая в обозе, отдана войскам под командою моею бывшим, хотя препорциально[2] не разделено, однако по таком счастливом разбитии ко ободрению и поощрению впредь к новым победам, каждому взять часть дозволено и в том никто обиженным себя не почитает и претензии не имеет.

Старание и успех состоял только в том, чтоб единственно неприятеля разбить и истребить, а не о партикулярной добыче помышляемо. К тому же представить честь имею вашему высоко-

---

[1] Пробст.

[2] Пропорционально.

превосходительству и о добычных лошадях, которые оказались годны, те 6 кирасирские карабинерные и в подъемные под артиллерию вмещены без всякой заплаты, а другие, кои неспособные к службе, оставлены в руках нижних чинов и казаков, сколько со дня выступления моего до возвращения от форсированных маршей строевым и подъемным лошадям, так как людям и аммуниции имелось убыли и каким случаем о сем в силу ордера вашего высокопревосходительства от 1 числа июня 770 года под № 99-ым [1] полки в представлениях к требованиям своим к команде должны изъяснять. Почему я, то минуя, своим рапортом единственно о победе гетмана и кто при том из войск бывших со мною людей и лошадей побито, поспешая с донесением в реляции описал. Все вышепредставленное предаю на милостивое вашего высокопревосходительства рассмотрение и соизволение.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. III, лл. 488—491 об., черновик без подписи.

ВОЗВРАЩЕНИЕ А. В. СУВОРОВА В ЛЮБЛИН (1 ноября 1771 г. — 19 января 1772 г.)

№ 331

1771 г. ноября 1.— ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. ЕЛАГИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ СООБЩИТЬ ПОДРОБНОСТИ СРАЖЕНИЯ С КОНФЕДЕРАТАМИ МЕЖДУ ШИДЛОВЦЕМ И ПРИСУХОЙ

г. Люблин

Из рапорта вашего высокоблагородия к господину полковнику Штакельбергу от 28 октября я усматриваю, что ваше высокоблагородие, узнав о возмутительских полковниках: Грабском, Вербовском, Самборском и Ленартовиче, которые по разбитии маршалка Пулавского собрали команды и тянулись к стороне Конска до Ченстохова и, нагнав их между Шидловцом и Присухами, разбили и гнали две мили. Побито больше тридцати, в неволю взято: полковник Самборский, ротмистр Будинский, адъютант Пулавского Гродецкий, товарищ Смолинский и семнадцать человек рядовых, из которых были смертельно ранены; у иных отрублены руки, и шеи почти до половины перерублены, то таковые по разным деревням под росписками оставлены, в числе коих и полковник Самборский. И притом рекомендуете, ваше высокоблагородие, за отменную и мужественную во время бывшего сражения храбрость трех офицеров: ротмистра Запольского, порутчика Домогацкого и корнета Дичкова. А как об оном для донесения его высокопревосходительству господину генералпорутчику лейб-гвардии премьер-майору и разных орденов кавалеру Александр Ильичу Бибикову, требует точного и аккурат-

[1] Ордер № 99 не обнаружен.

ного описания, где было то сражение, в деревне ли или в поле, сколь сильны были реченные совокупившиеся полковники, днем ли или ночью на них напали, с каким они супротивлением себя обороняли. Ныне же при рапорте вашем от 29 октября к господину полковнику Штакельбергу присланы сюда адъютант Гродецкий, товарищ Ян Смолинский, рядовые: Антони Томашевский, Антони Будинский, Ян Свенчивский, а о протчих шестнадцати человеках, где оные находятца, я сведения не имею. И для того, ваше высокоблагородие, изволите о всем вышеозначенном, не меньше и о пленных, где оные оставлены, в каких деревнях и под чьими обывательскими росписками, с получением сего немедленно меня рапортовать, как и взятые в тех раненых от обывателей росписки при том своем рапорте приложить. Полковника же Самборского прикажите из Присух привезти в Пулаву, хотя крайне слабого, того местечка обывателям и, когда привезен будет, також изволите отрапортовать.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 79 и об., черновик без подписи.

№ 332

1771 г. ноября[1]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА БРИГАДИРУ С. Е. ШИРКОВУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ О ХОДЕ ЭПИДЕМИИ

г. Люблин

Высокородный и высокопочтенный господин бригадир, государь мой!

Для пресечения от показавшихся в прошлом 1770 году на Волыне и Подоле заразительных болезней здесь, в Красноставе, Ленчне и протчих местах, от команды моей учреждены кордоны и определены для ревизования доктора с немалым жалованьем. А как ныне о тех заразах утихло ль оно или еще простираетца, я никакого известия не имею, а доктора без всякой должности получают казенное жалованье и, сверх того, обыватели расставлением кордона, в содержании при маяках караулов терпят крайнюю нужду, а купцы в проезде остановку. В таком случае вашего высокородия прошу меня уведомить о вышеписанных заразах, дабы я мог, если оно утихло, как обывателей облегчить от караулов, так купечеству и всякому проезжающему народу открыть беспрепятственной путь.

Вашего высокородия, государя моего, покорный слуга

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 73, черновик без подписи.

---

[1] Документ без числа.

№ 333

1771 г. ноября 2.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА С. Е. ШИРКОВУ О СТЫЧКЕ РОТМИСТРА В. БЕРГГОЛЬЦА И И. ЕЛАГИНА С КОНФЕДЕРАТАМИ

г. Люблин

После разбития под Радомом господином подполковником Лангом Пулавского, рассыпавшиеся от него возмутительские партии, войсками команды моей, октября 26 числа схвачено с Юзефовского поста командированным Санкт-Петербургского карабинерного полку ротмистром Бергольцом на здешней стороне показавшиеся: поручик один, рядовых семь человек, да 27 октября им же, ротмистром, бошняков три, да 28 числ с Пулавского поста выступившим господином подполковником Елагиным соединившиеся полковники Грабской, Вербовской, Самборской и Ленартович между Шидловцом и Присухами разбиты. Убито больше тридцати, в полон взято полковник Самборский, ротмистр Будинский, Пулавского адъютант Гродецкий и осмнадцать рядовых.

Остаюсь с должным моим почтением вашего высокородия государя моего покорный слуга

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 83, черновик без подписи.

№ 334

1771 г. ноября 12.— ОРДЕР А. В. СУВОРОВА Ф. ЭБШЕЛВИЦУ О СРОЧНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ИЗ КРАКОВА В САНДОМИР И ЗАНЯТИИ ТАМ ПОСТА [1]

г. Люблин

Его высокопревосходительство господин генерал-порутчик и разных орденов кавалер Александр Ильич Бибиков ордером ко мне от 31-го минувшего октября повелевает, на смену вашему высокоблагородию отправить господина полковника Штакельберга с 8-ю ротами Суздальского полку, во исполнение которого он, господин полковник Штакельберг, и отправлен, а ваше высокоблагородие имеете исполнить следующее:

Как скоро господин полковник Штакельберг в Краков прибудет, оной город в ведомство его отдать, равно местечко Величку с принадлежащими к ним наставлениями, припасами, пушками, магазинами и протчим, самим вам со всею вашею командою с 4-ю ротами Казанскими и тремя Углицкого полков с имеющимися

[1] Аналогичные ордера были посланы Лангу и Штакельбергу.

при них артиллериею, обозом и больными, сколько оных везти будет можно, также и Нарвского полку пушку из Велички, с прибытия его, господина полковника, чрез 24, а по крайней мере два раза чрез 24 часов выступить к Сандомиру и следовать с крайним поспешением без малейшего потеряния времени, взяв от господина полковника Штакельберга сорок человек донских казаков и на тракте отдать господину подполковнику Лангу две роты мушкатер Казанских, при которых оставить из старших капитанов: одного исправного и твердого, а от него взять три роты ж Нашебургского полков.

Естли ж господин подполковник Ланг от Кракова в отдалении, то те две роты полку Казанского взять сюда с собою, которые отсель уже при случае доставлены быть могут и следовать прямейшим трактом до Пинчова, где и оставить казаков тридцать, или сколько от господина полковника Штакельберга приказано будет, у господина подполковника Елагина, а от него взять с собою двадцать человек. По выступлении из Кракова и по отдаче рот господину подполковнику Лангу прислать ко мне о числе людей, лошадей и артиллерии [рапорт], показав по полкам и калибрам, да и ежеденно о ваших переходах в дежурство мое рапортовать же.

Будучи в пути, иметь крайнюю предосторожность, обывателям обид, разорения не чинить, так и безденежно ничего не брать опасаясь строго по силе законов взыскания.

По прибытии в Сандомир принять вам тот пост, где вы определяся, отменяете, как и все на оном мои приказы и наставления, в свое ведомство. От господина майора Фергина, оставя на оном посту Казанского пехотного полку одну роту мушкатер, в Крашник отправить Углицкую одну роту ж, а протчие: гранодерскую Казанскую, Углицкую и Нашебургские, как и казаков при господах майорах Ушакове и Гафштене отправить в Люблин и по смене меня рапортовать. Итак, господина секунд-майора Фергина с Нарвскою пехотною ротою, его пушками отпустить в Люблин же.

Будучи на посту, рекомендую с околичными постами Пинчовым и другим ближайшим иметь по часту сношение и употреблять все меры к скорейшему истреблению возмутителей, сносясь с господином подполковником Елагиным, не дожидаясь возмутительских приближеней, а действовать самим из Сандомира; оному посту резервом и подкреплением служит Крашник, как и впереди Пинчов.

Впротчем поступать по точности моих на оном повеленей непременно, ибо во оных означены каким образом для поиску возмутителей откомандирование чинить и как далеко очищать пост.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, лл. 120—121, черновик без подписи.

№ 335

1771 г. ноября 16. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. ЕЛАГИНУ О ВЫДЕЛЕНИИ ОТРЯДА ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ПИНЧОВА И О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ

г. Люблин

Его высокопревосходительство господин генерал-порутчик и разных орденов кавалер Александр Ильич Бибиков от 31 минувшего октября ордером мне предложа повелевает: господина полковника Штакельберга с полком отправить в Краков для занятия оного, а в других нужных местах по усмотрению моему определить деташементы, во исполнение которого определяю я в местечке Пинчове деташемент, которой имеет состоять под командою вашего высокоблагородия числом одного эскадрона Санкт-Петербургского карабинерного полку карабинер, и Суздальского пехотного полку дву мушкетерских рот, и 30 донских казаков, которых вам: первых от г. полковника Шепелева, вторых от полковника Штакельберга принять и следовать обще с ним до Пинчова, где принять пост, а казаков прислать к вам велено из Кракова господину полковнику Штакельбергу. Из Люблина взять две исправных пушки с их снарядами; казаков 20 оставит вам господин полковник Штакельберг до присылки из Кракова других, по прибытии которых сих 20 человек с господином подполковником Эбшельвицем отправить сюда, будучи во оном иметь крайнюю предосторожность. О возмутителях иметь верные известии, при поражении их показывать верное число убитых и показывать о силах мятежничьих, называя имянно их начальников и у кого сколько, не полагаясь не мало на шпионов, а по собственному своему благоразумию и по силе рассуждению, ибо оные от страху могут в тех случаях усердствовать мятежникам. По вступлении на пост иметь вам самовернейшей об операциях и движениях по силе прежних от моей команды повелений с маршрутами журнал, которой и присылать в дежурство мое каждой недели один раз и дубликатом, а о знатном происшествии тогож числа. О движениях с посту для поиску за возмутителями поступать по отдаваемым от меня прежде сего на посты приказам, в которых точно изображено о переходах постовым командиром суточных переходов от 7 до 12 миль, для чего со оных и списать в дежурстве моем. О всех известиях в дежурство мое почасту и предварительно рапортовать, с околичными постами иметь сношение; естли случатца присылаемые из Кракова или от господина подполковника Ланта польско-пленные возмутители — принимать и отправлять безопасно и с пристойными конвоями до Сандомира. Впротчем, что будет подлежать к пользе службы ее императорского величества для поражения мятежников и соблюдения спокойства земли, употреблять ваши благоразумные способы и старатца их истреблять, сносясь с господи-

ном полковником Штакельбергом. С обывателями обходитца весьма ласково, безденежно не брать, от чего и подкомандующих крайне удерживать. Господин подполковник Ланг с деташементом находитца имеет в Петрикове и около оного, с которым имеет сношение, а какое ему от меня наставление дано, влагаю копию. А как главное правило всякого мудрого военачальника состоит, чтоб у своих сопротивников отнимать паче субсистенцию, что крайне вашему высокоблагородию рекомендую, и первее имеете выфуражировать, зачав от Нового Места к Кельцу, Малогощ, замыкая внутрь сего барьера или дистанцию Конец Полю. Лелёв, к Пилице, в отброску на Окуш, вплоть до Кракова, и хотя сей барьер отдален, им такое отдаление воспрепятствует. Но однако прилагать крайнее попечение, чтоб таковым выфуражированием в доставлении в краковские магазеины провианта и фуража спомоществовать и тем состоящему в Кракове гарнизону и деташементу облегчение учинить. Сверх потребного себе на собственную субсистенцию все сие высылать строгими повестками в Краков, но ежели паче чаяния какого движения на довольное время не предусмотрите, то можете и сами таковой довольной магазеин запасти и, заплатя за привозной провиант и фураж наличными деньгами, по положенной от команды цене, транспортовать оной под сильным конвоем хотя бы с частью вашего деташемента.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, лл. 113—115, черновик без подписи.

№ 336

1771 г. ноября 19. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ К. П. БРАНИЦКОМУ О ЗАНЯТИИ КРАКОВА КОМАНДОЙ В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГА И ПОДДЕРЖКЕ ВЗАИМНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ КОМАНДИРАМИ

г. Люблин

Сиятельный граф, высокородный и превосходительный господин литовской артиллерии генерал и генерал-порутчик и разных орденов кавалер, милостивый государь мой!

В силе повеления командующего здесь, в Польше, корпусом его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и разных орденов кавалера Александр Ильича Бибикова войсками вверенной мне бригады командами моими ныне занят Краков под командою господина полковника Штакельберга, у коего в ведомстве також состоять имеет Величка. Местечко Пинчов занять же от меня велено с деташементом господину подполковнику Елагину, в Петракове господину подполковнику Лангу, а в Сандомире будет состоять господин подполковник Эбшелвиц, коим от меня и приказано, чтоб о всяких случающихся известиях для преследования и поражения возмутителей операциев и единодуш-

ного в случае востребования действия и соединения имели б частые с вашим сиятельством сношении. А господину полковнику Штакельбергу от меня приказано ж, ежели потребуют обстоятельствы, по притчине от возмутителей занятия местечка Вишниц, тотчас занять своею командою и во всем, как о случающихся иногда движениях и потому для подкрепления Кракова, также и в нужно потребном случае, сноситца с вашим сиятельством.

Також прошу вашего сиятельства о движениях ваших меня как и о возмутительских обращениях по известиям уведомлять, так и командам, отделяемым от войск ваших начальников, приказать деташементным командирам, отделенных от вверенной мне бригады, в Петраков — господину подполковнику Лангу; в Пинчов — подполковнику Елагину и в Краков — господину полковнику Штакельбергу давать знать, дабы в случае подкрепления их и совсем вообще истребления возмутителей согласно и единодушно действовать могли.

Впротчем остаюсь с моим почтением вашего сиятельства милостивого государя моего покорный слуга

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 98 и об., черновик без подписи.

№ 337

1771 г. ноября 26. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА Л. ДЕЛАВО ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ Ф. ЭБШЕЛВИЦА С ПОЛОЖЕНИЕМ ДЕЛ В САНДОМИРЕ

г. Люблин

Как ваше благородие на посту Сандомирском долгое время уже находитесь, почему и должны вам все обстоятельствы, как и мои повелении по высылке для поиску за возмутителями, командам наставлении знакомы и памятны быть, то и имеете, когда господин подполковник Эбшелвиц в Сандомир прибудет, о всем, доколе ему тамошние обстоятельствы знакомы не будут, как и о возмутительских партиях ему представлять и о всем пещись, ибо в случае какой проронки иль в чем упущения, сколько на вас положеноcь, взыскано быть имеет.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 157 и об., черновик без подписи.

№ 338

1771 г. ноября 26. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА Ф. ЭБШЕЛВИЦУ О СРОЧНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ К САНДОМИРУ

Ордером от меня от 12 ноября вашему высокоблагородию предписано, чтоб по прибытии в Краков господина полковника Штакельберга, сменясь чрез 24, а по крайней мере два раза

чрез 24 часа, выступите к Сандомиру и следовали б поспешнейше. Вашему высокоблагородию предварительно рекомендую, по выступлении из Кракова, следовать в Сандомир без всякого ночлега наипоспешнейше, не делая большие марши, а размеря время на отдыхи по часам, для чего иметь ежеденной маршрут, прописывая часы сколько в котором месте раздаху будет, которой по прибытии в Сандомир прислать ко мне и с тракту ежеденно рапортовать в бригадное мое дежурство.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 162, черновик без подписи.

№ 339

1771 г. ноября 27. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА М. ЛАНГУ О СБОРЕ И РЕГУЛЯРНОЙ ПРИСЫЛКЕ СВЕДЕНИЙ О ЧИСЛЕННОСТИ И МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ[1]

г. Люблин

Полагая мятежников по справедливости на три партии: 1-я бывшая Миончинского, а ныне более всех ведает ее Валевский, недавно названной маршалком краковским; 2-я Пулавского; 3-я, которая почитаетца на подобие резерва Зарембина. В 1-й маршалки Косовской, Прилуцкой, Зелинской, во 2-й Карчевской и Радзиминской, в 3-й великопольские маршалочки Пржездецкой, Микорской, Мазовецкой (Дербицкой более пристает к 1), Глембовский, Суски, Щавинский. Сии маршалочки иногда прибывают, иногда убывают, к разорению их по случаю, ваше высокоблагородие своим деташементом употреблять можете способы, примерной регистр сим трем партиям прилагаю.[2] Ваше высокоблагородие имеете оной всегда поправлять по лучшим известиям, различая части и хоронгви сих партиев и начальников, когда они прибывать или убывать будут, а о прибыли доходит откель именно. Итако, по верному знанию, ведая подлиннее и число верное можете их и сильнее поражать; каковы регистры и старшим вашим подчиненным раздавать, а особливо что партизаны, дабы они то твердо знали. От сего произойдет основательное, справедливое и не облыжное рапортование, как вам, так и от вас ко мне, особливо тому нужно для примеру в других местах действующих войск вышним командирам и начальникам, притом уже верно признавать можно по справедливейшему несколько показанию убитых мятежников, сколько их не только в которой партии, но и в хоронгве останетца. О примерной же прибыли и убыли которой партии или из оной некоих хоронгв показывать, в бригадное мое дежурство присылая такие ж примерные регистры хотя в месяц один раз.

---

[1] Ордера такого же содержания посланы Штакельбергу и Елагину.

[2] Регистр в деле не обнаружен.

Каковы же партии мятежничьи и в коликом числе по хоронгвам с их начальниками в околичности и окружности вашей гнездились или б проходили, присылать ко мне примерные краткие описании при недельных журналах.

Обыкновенное же правило по нынешним обстоятельствам деташементным командирам весьма наблюдать, чтоб показавшуюся в которой стороне возмутительскую знатную партию, тотчас о ее движении сведавши, выступя целым или ж знатною частию деташемента, скорым и сильным ударом поражать, а по поражении, ежели оные частьми разбежатца, то и за теми частьми посылать благоразумно в погоню сильные партии с искусными начальниками, назначивая им время по рассмотрению и довольно короткое, но и в той погоне оных надлежит атаковать имея хорошие резервы. То же самое чинить, ежели возмутители весьма малыми партиями разбежавшись на некотором расстоянии невдалеке или в нескольких милях стали бы накапливатца, ибо чрез сие крайнейшее поражение претерпят. Однако более наблюдать, чтоб понапрасну излишнего утруждения войску не было, как особливо пустых походов, а по таковом поражении какой большей партии наблюдать, то чтоб опять с деташементом приходить и возвратитца в центр ваших операцей в назначенное от команды место, как то ныне например Кельц. Разумеетца, что воинское правило наблюдать надлежит, что сопротивник, как бы презрителен не был, уничтожен быть не должен, но сколько то робко или по малой мере тупозрачно, ежели его лживо усиливать или увеличивать.

А как ваше высокоблагородие в теперешнем месте уже не малое время состоите, притом из прежних моих приказов видеть можете, что возмутители шатаютца иногда малыми партиями, то не презирая и сих малых партей, но как выше сказано отдеташированными командами схватывать, чрез что лучше и вероятнее сведаете о больших возмутительских партиях и их намерений, а потому, по известной откровенности упреждая их предприятии и замыслы, с успехом таковым поражайте, то и всякую их пользу отнимать можете, в чем ожидаю ваших успехов.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, лл. 166—167 об., черновик без подписи.

№ 340

1771 г. ноября 27. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГУ О МЕРАХ ПРОТИВ ЗАНЯТИЯ КОНФЕДЕРАТАМИ ПИНЧОВА И ДРУГИХ ПУНКТОВ[1]

г. Люблин

В ордере моем вашему высокоблагородию, данном сего ноября 12 дня[2], между протчим упомянуто о Вишнице. За нужное на-

[1] На документе помета: «писать по секрету и в шифрах».
[2] См. док. № 334.

хожу следующее предписать, что подобное ж тому, ежели б возмутители как пред сим их намерение будто было, покусились бы занять Пяскову, Скалу, Пинчов, когда там войска не случитца, или иное какое подобное тому место и укрепитца, то всеми возможными мерами им в том весьма препятствуйте высыланием партиев и деташементов, имея всегда пред глазами Тынец, занятой ими оплошностью, а паче роскошним житьем прежнего коменданта [1]. Однакож притом остроумно, сколько предварительно ведайте, столько против сведениев ваших операции чинить, чтобы возмутители, делая таким занятием на одно место вид, в другое между тем не вошли и не заняли, и посылаемым вашим командирам не учинили диверсии. А ежели бы то паче чаяния учинили, тотчас их там сильно и живо атаковать, выжить и поразить, назначивая всегда высылаемым вашим командирам для их операциев примерное сколько можно верное время с возвратом, дабы потом в командиров не вошла в обычай какая празность. Известно, что в таковых случаях, не заботясь о службе, но о своем ослепительном успокоении, прежней комендант воображал себе только одни опасности, но с сими воображениями дерзал еще лживо утруждать команды, как також притом увеличиванием мятежничьих сил много препятствовал и его сиятельству графу Браницкому. Разумеетца, что по сему правило наблюдать надлежит, что сопротивник, как бы презрителен не был, уничтожен быть не должен, но сколько то робко или по малой мере чрез невежество тупозрачно, ежели его лживо усиливать и увеличивать.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 173 и об., черновик без подписи.

№ 341

1771 г. ноября 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В КРАКОВЕ МАГАЗИНОВ ДЛЯ ПРОВИАНТА И ФУРАЖА

г. Люблин

Взяв я в примечание к пресечению возмутителям субсистенцы, чтоб оную у них отнять, а потому положил мои меры и предписал господину полковнику Штакельбергу заложить магазеин в Кракове, наполняя оной провиантом и фуражем из околичных оного мест, посылая во все стороны, но и далее по возможности выфуражировать, хотя бы то и посылаемыми командами, а особливо строгою повесткою, чтоб свозили обыватели сами изо всех околичных местечек и деревень, хотя мне и неизвестно, сколько там в Кракове есть на то денег. Однако за заплату тотчас наличными деньгами на счет впредь отпущенной,

---

[1] Имеется в виду польский офицер Лабадий. См. док. № 269 и 274.

полагая цену по прежним от команды повелениям, к чему определить одного обер-офицера, которому сих обывателей свыше трех часов до шести не держать и отпуская брать с них надлежащие квитанции. А тому офицеру дать надлежащие за шнуром книги и наставлении, ибо сим способом оные паче к возмутителям реченной фураж и провиант, не имея на оной заплаты, не повезут, смотря по сему весьма, чтоб не было предлогу, что тот хлеб у них состоит для ганделя[1] водяною коммуникациею во Гданск, а отнюдь подрядчиков никаких не иметь и то весьма запрещать, а иметь маклеров для успеха и заплаты из суммы на подлащиков (жидов и иных по случаю можно и то с крайнею осторожностию, чтоб оные не лихоимствовали, чем достаточнее тамошние магазеины снабжены будут бдительным его, господина полковника, попечением). Затем, следуя тому примеру, приказал я и в Сандомире тож самое заложение магазеина сделать, повелевая то выфуражирование начать от Нового Места к стороне Пинчова, Хенцына, Кельца, Вонхоцка, Езерна к Солце и внутри сего бариера, но все по билетам однакож комиссарским. На заплату ж сего последнего провианта и фуража велено употребить из экстраординарной суммы, по неимению на то определенных денег на счет впредь отпущенной, о чем вашему высокопревосходительству доношу и прошу, не прикажете ль для заплаты за предписанной свозимой фураж отпустить довольную сумму, сколько ваше высокопревосходительство заблагорассудите.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 179 и об., черновик без подписи.

№ 342

1771 г. декабря 3. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА М. ЛАНГУ О НЕМЕДЛЕННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ В КЕЛЬЦ И НЕДОПУЩЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ В САНДОМИРСКОЕ ВОЕВОДСТВО

По прибытии в Краков Суздальского пехотного полку господина полковника Штакельберха, оной город может быть беспечен. Сего ради ваше высокоблагородие с деташементом команды вашей имеете немедленно выступить в Кельц, сходно с предложениями ко мне его высокопревосходительства командующего господина генерал-порутчика лейб-гвардии премьер-майора и кавалера Александра Ильича Бибикова, где состоять впредь до моего ордеру. А ежели какие важные обстоятельства вам скорого движения чинить не принудят, господин подполковник Елагин команды его с деташементом будет в Пинчове, с которым, как и

[1] С немецкого Handel — торговля.

с господином полковником Штакельберхом о намерениях мятежничьих и по возможности справедливых известиях почасту сноситца.

Его высокопревосходительство показанной господин генерал-порутчик и кавалер между протчим ордером мне подтверждает, что господа постовые и деташементные командиры в околичности своих постов возмутительских партей не терпели и что в Сандомирское воеводство не впускали выбирать провиант и фураж, так и протчую субсистенцию. Сего ради вашему высокоблагородию рекомендую иметь крайнее наблюдение, ежели где хотя малые партии во околичности ваших мест покажутца, старатца истреблять и схватывать, а особливо в Сандомирское воеводство не впущать. Со обывателями в окружности вашей наблюдать ласковость подтверждаю; дружбы с старшими и чиновными, ибо чрез оных саны [нам] наилутчее сведения для их же успокоения о намерениях возмутительских получить можно. О реченных намерениях не только в окружности вашей, но и в других отдаленных местах почасту меня уведомлять извольте, хотя бы они и не вовсе верны были.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. II, лл. 18 об. — 19 об., черновик без подписи.

№ 343

1771 г. декабря 5. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГУ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА ВЕРБОВКОЙ ВОЙСК КОНФЕДЕРАТАМИ И О ПРИСЫЛКЕ СВЕДЕНИЙ РАЗВЕДКИ

Из рапорта вашего высокоблагородия от 27 числа минувшего ноября усмотрел, что возмутители в их гнездах, так и на границе около Бялы сильно вербуют, а Тынец больше укрепляетца. Вашему высокоблагородию за нужное предписать нахожу о сих возмутительских партиях дознаватца верно сколько они войска навербовали, куда и в какое воинское звание определяютца и имеют ли оружие. Названной их французской легион, в которой и офицеры определены были французы, навербовал в октябре до 50 ч. и тогда же в один раз бежало 24 человека; жалованье получали от французского генерала Вемениля. Обо всем сем от времени до времени присылать ко мне почасту рапорты и как они вербоватца будут и по возможности в околичности чаще рекогносцировать. Весьма б я желал, чтоб ваше высокоблагородие какой-нибудь примерной план без красок Тынцу ко мне прислали.

В Величке поджупок Кельчевский мне усердствовал и весьма хорошие сведения о состоянии мятежников, их силах подробно и намерениях сказывал, от которого и ваше высокоблагородие получать можете.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. II, л. 34, черновик без подписи.

№ 344

1771 г. декабря 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЧИСЛЕННОСТИ И ПОЛОЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТЫНЦЕ

Господин полковник Штакельберг от 2 числа сего месяца рапортами мне доносит:

Первым. По многим донесшим верным уведомлениям и сколько по его осмотру там чрез дезертиров являющихся в Краков известился, что в Тынце возмутителей: пехоты гранодер около ста пятидесяти, егерей состоит бошняков конных до 40, из драгун сделанной пехоты семьдесят, больных в лазарете конницы и пехоты около ста. Пушек небольшой батареи, что была взята: чугунных две, малая медная одна, на другой чугунная одна и малая медная одна, на трех сторонах кляштора пушек чугунных 7, медная большая одна, на гаубтвахте малых чугунных четыре, подле внутренних ворот в окне на Вислу чугунная небольшая одна, в воротах в валу перед стеною чугунных небольших три. При всех тех орудиях канонер около семидесят, командир их капитан из поляков, комендант француз и протчие офицеры все французы; провиант получают из деревень, по билетам, лежащих за Вислой, а снаряды к артиллерии из заграницы, из местечка Бялы. Пороху и свинца у них довольно, запасного провианта и фуража больше нет как на один месяц, воды и дров в самом кляшторе очень мало, караулы у них состоят в воротах, что в валу: офицер — один, егерей — 12; в воротах в стене офицер 1, гранодер 24, на большой батарее в ночь два офицера, рядовых 60, а в день остаетца 40; на другой батарее в ночь офицер 1, рядовых 40, а в день остаетца 20; над Вислу в корчме 6 человек.

Вторым. Что на границе возмутителей весьма вербуют и во всегда к гусарам нововербованных рекрут в экзерцировании упражняют, хотя прежде те самые вербованные около Бялы состояли, но ныне к Живицу потянулись, где около 500 конницы находитца и называетца та партия Лентовского.

К занятию местечка Вишниц намерения возмутительского не видно, однако в противном случае он, господин полковник, стараетца им в том препятствовать.

ЦГВИА, ф. 119, св. 131, ч. II, л. 69 и об., черновик без подписи.

№ 345

1771 г. декабря 9[1]. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА В КАЗАНСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОИЗВОДИТЬ ВОЕННЫЕ ОБУЧЕНИЯ

1. Здесь, в Люблине, определяетца от меня к комендантской должности оного полку господин секунд-майор Гофштейн, которому по прибытии сюда и приказать принадлежащие по той должности дела Суздальского пехотного полку от господина капитана Яныша принять, которой состоять имеет собственно под повелением моим, а в отсутствие мое у старшего в Люблине командира.

2. Оному полку весьма экзерцироватца: сколько в поворотах, приемах, скором заряде и примерной стрельбе с исправным прикладыванием, столько паче марширований тихо, скоро и поспешно, наступательным эволюциям с захождением, разнообразным движениям и обращениям фронтов, взирая на разные местоположения, и атакам на штыках, а по окончании всего экзерцировать стрелянию в мишень, хотя бы то было в холодное время. Оному полку о реченном приказывать и подтверждать по постам, поелику роты на них вступать будут, и то самое строго приказывать находящимся ротам в команде господина подполковника Ланга.

ЦГВИА, ф. 43, д. 14, л. 511 и об. Из журнала приказов Суворова за 1771 год.

№ 346

1771 г. декабря 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О СИЛАХ КОНФЕДЕРАТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛАНДСКРОНЕ И ТЫНЦЕ

м. Пулавы

Присланным ко мне рапортом господин полковник Штакельберг из Кракова от 21 декабря объявляет, что из Бялы в Ландскрон привезены 4 пушки, в том числе 2 больших и пехоты сто человек; из тех пушек отправлена одна в Тынец. Из Бяла же до Тынца пехоты больше ста прибавлено и до 60 человек драгун с Корицкого регименту и несколько казаков; в Тынце комендант француз Де-Шасий, которой везде для укрепления Тынца рабочих людей где сколько может выписывает. Тож укрепление и в Ландскороне чинитца.

Господин подполковник Елагин из Опатова репортует: проведавши о возмутительской команде, которая имела прибыть от стороны Ченстохова для высылки провианта и фуража в местеч-

[1] В книге А. Петрушевского «Генералиссимус князь Суворов» приведена выдержка из этого приказа, причем ошибочно дана ссылка на дату «декабрь 1770 г.» (А. Петрушевский, Генералиссимус князь Суворов, т. I. СПБ, 1884, стр. 62).

ко Коржелево, посылал команду от себя Санктпетербургского карабинерного полку при ротмистре Дорохове, також и несколько бывших в близости улан, там возмутителей не застал и при возврате его перехватил посланной из Ченстохова с мужиком от Пулавского универсал, и от обывателей два репорта, с коих у сего копии вашему высокопревосходительству представляю [1].

По полученным пред тем известиям о приближении партиев Зарембы и Пулавского к Присухе и сторонам Радома и Шидловиц был от меня для поиску командирован Санкт-Петербургского карабинерного полку господин полковник Шепелев, с ним тогож полку от карабинер порутчик 1, корнетов 2, адъютант 1, да третьего Кирасирского полку берейтор 1, нижних чинов 84 человека, а пехоты Казанского полку порутчик 1, подпорутчиков 2, нижних чинов 60 и малая пушка; Донского войска казаков 36, итого до 200 человек.

От 25 декабря оной господин полковник Шепелев репортовал, что он тогож числа прибыл в Радом пополудни в 7 часов и там никого не нашел, только что в 10-м часу поутру был порутчик Маковской с товарищами своими пятью человеками, а 26 выступил он, господин полковник, к Присухе, притом объявляет, что господин полковник Древиц 23 числа был по ту сторону Пилицы в местечке Михаловице и там схватил ротмистра Кулачковского почтовых пять человек.

От 27 сего ж декабря помянутой господин полковник Шепелев репортовал, что берейстер Паткуль, будучи отдеташирован вслед за Маковским и в проезд чрез местечко Притыки, того порутчика Маковского схватил, протчие ж бывшие с ним спаслись бегством.

От 28 декабря он же, господин полковник Шепелев, репортовал, что команды полковника Ленартовича партия под командою ротмистра Звонковского во сте одиннадцати конях им разбита, один ротмистр и еще один адъютант, да рядовых сорок взяты в плен, побито 20 или больше. Наступившая ночь воспрепятствовала обозреть, о чем после обстоятельнее репортовать имеет и что объявлено будет вашему высокопревосходительству донесу.

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 82—83, подлинник.

№ 347

1771 г. декабря 30. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О СРАЖЕНИИ ПОД д. БОНКОВО

м. Пулавы

Каким образом от меня господин полковник Шепелев с командою для поиску появившихся возмутительских партиев командирован был и, обращаясь в том с успехом по разным мес-

[1] Универсал и рапорты обывателей не обнаружены.

там достиг разбить одну возмутительскую партию, бывшую под командою ротмистра Звонковского во сте одиннадцати конях, и сколько убито и в плен взято, я вашему высокопревосходительству 29-го числа сего декабря уже репортом моим донес.

А сего дня от него, господина полковника, получил обстоятельной репорт, что то им поражение возмутительской партии учинено в деревне Бонкове, от Илжи в полуторе мили, причем, как из репорта значит, оных возмутителей побито действительно видимых на месте и в преследовании 25 человек, но я уповаю больше. В плен взято: ротмистр Хлевицкий, хорунжий Невицкий, странник Грибинский, рядовых 43 человека, которые теперь все в Пулаву доставлены и допрашиваютца и вскоре в Киев отправлены и к вашему высокопревосходительству список представлен быть имеет.

Из команды ж его, господина полковника Шепелева, урон состоит в одном убитом казаке и трех карабинерных лошадей; раненых: вахмистр Калинин, казаков два, лошадей карабинерных две, о чем вашему высокопревосходительству доношу и к лучшему усмотрению обстоятельства означенной господина полковника Шепелева репорт у сего вашему высокопревосходительсту во оригинале представляю[1].

А как по тому ж его, господина полковника, репорту рекомендуются отличившиеся при том сражении господа обер-офицеры: берейтор Паткуль, корнеты Клейст и Тоубе, а особливо вахмистр Калинин, которой от всех исполнил данное ему повеление с отменною против протчих храбростию, то согласно утверждаясь на представлении его всех оных в храбрости отличившихся, а паче вахмистра Калинина, кой и прежде во многих сражениях усердие и ревность к службе доказал, прошу вашего высокопревосходительства удостоить их особливой вашей милости и благоволения; господина ж полковника Шепелева за хорошее и благоразумное распоряжение, предводительство и храбрость, которой тем заслужил себе похвалу, рекомендую в отменную милость.

Затем доношу вашему высокопревосходительству, яко предписанная партия есть или была першая стража и в ней остатки регименту великой булавы гетмана велико-коронного, итако мне довольно известная, что лучшая от протчих бывшая у Миончинского, а ныне зависела от Пулавского, командир над ней полковник Ленартович, которой был в аресте в Ченстохове; сколько ж каких чинов в той партии состояло, регистр вашему высокопревосходительству при сем подношу[2].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 37 и об., подлинник.

---

[1] К документу приложен рапорт Шепелева Суворову о сражении при деревне Бонково (лл. 39—40).

[2] К документу приложена ведомость численности конфедератов, участвовавших с сражении (л. 38).

№ 348

1772 г. января 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ

г. Люблин

Из Кракова господин полковник Штакельберг от 28 декабря прошлого 1771 году меня рапортует, что 27 декабря из Тынца дезертировали трое российских, то-есть один бежавшей пред сим из Велички Суздальского полку, а два Троицкого, взятые при последней атаке Тынца в полон, равно и два из поляков драгуна, которые согласно сказывают, что с прибывшими из Бяла навербованными около ста человек в Тынце пехоты разных званиев четырехсот двадцати наберется, а конницы с прибывшими ж несколько из Живиц только до ста человек.

В Живицах находитца попрежнему полковник Лентовской, при нем ныне конницы только сто сорок или сто пятьдесят человек, а Рудницкой обращаетца опять в горах, за которым господин подполковник Гейсман из Тарнова выступил.

Маршалок краковской Валевской несколько дней тому назад обращаетца то из Бялы до Живиц, то до Ландскрона, а оттуда опять на Кент и Бялу, а что его намерение — еще знать он, господин полковник, не может.

С Бялского поста прошлого ж года, декабря от 26 числа, господин секунд-майор Харлов рапортует, что того 26 числа господин генерал Беляк чрез присланного от него офицера ему дал знать, что он по повелению его величества короля Польского для конвоя гетмана полного литовского князя Сапеги и протчих особ имеет выслать команду от полку Корицкого и своего двести коней до местечка Бельска, где они имеют ожидать тех особ, а оттуда в Гродню для некоторой воинской комиссии отправятца, куда и означенной господин Беляк 2 числа отбыть имеет.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 107 и об., подлинник.

№ 349

1772 г. января 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О НАЛОЖЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ОФИЦЕРОВ ЗА НЕДОПЛАТУ ДЕНЕГ ЗА СОБРАННЫЙ С ДЕРЕВЕНЬ ПРОВИАНТ И ФУРАЖ

г. Люблин

В силу ордера вашего высокопревосходительства по предложению моему господин полковник князь Туркистанов рапортом ко мне представил, что в недоплаченных деньгах за собранной провиант и фураж с местечка Конскеволи, принадлежащего

князю Черторижскому, воеводе русскому, им, господином полковником, разбирательство чинено и о взыскании Санкт-Петербургского карабинерного полку с ротмистров Леймана и Бергольца, того полку господину полковнику Шепелеву от него писано было, на что он, господин полковник Шепелев, сообщением дал знать: недоплаченные за овес и сено по положенной цене деньги за овес по одному рублю по двадцати копеек за четверть, сена пуд по семи копеек — с ротмистров Лемана восемь червонцов девять злотых и четырнадцать копеек, с Бергольца шестнадцать злотых десять копеек, а с обоих девять червонных восемь злот и восемь копеек с них взысканы и отданы той Конскоголи эконому и во удовольствие взята квитанция, а отчего тот недоплатеж показанному местечку последовал, о том посланным к ним от означенного господина полковника Шепелева ордером требуется объяснение. А в сообщении он прописывает, уповательно, что учинился за скорым выступлением их с командами. Что-ж принадлежит по второму регистру, в котором показано, что взято в Люблин для российских команд ржи сто пятьдесят корцов, овса триста девяносто корцов, круп двадцать три корца, муки двадцать корцов, сена триста восемьдесят девять возов — за оное заплачено три тысячи двести девяносто восемь злотых двадцать шесть грошей, а которого полку и кому именно означенное число провианта и фуража в Люблине отдано, о том во оном регистре не означено и потому ко взысканию недоплаченных денег приступить не с чего. О чем вашему высокопревосходительству доношу. Однако о всем доискатца обстоятельно ордером подтвердил господину полковнику князю Туркистанову учинить просителю полное удовольствие.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 162 и об., подлинник.

№ 350

1772 г. января 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О СДЕЛАННЫХ ИМ РАСПОРЯЖЕНИЯХ, КАСАЮЩИХСЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Люблин

Вашего высокопревосходительства ордер от 7-го сего месяца под № 23-м я сего числа получил, на которой и доношу.

Против перешедшего чрез Вислу с намерением пройти в Литву называемого возмутительского полковника Грабского, которого партия не может быть сильна, буде он подлинно перебрался или кто иной, как то ныне чаще, когда стоит Висла, такие мятежничьи партии чрез оную переходят, операции и поиск с постов Пулавского, Коцкого и Бельского учинить приказал. Та-

кож и в Бржесц писано и что от оных постов получу — вашему высокопревосходительству обстоятельно донесть непремину.

Что ж принадлежит до господина подполковника Ланга с деташементом в очищении Сендомирского и части Сирадского воеводств до реки Варты, от меня неоднократно ему приказываемо было. А ныне строжае подтверждено, что до больших патрулев, то он их иногда отсылал, а ныне от себя отдеташировал с командою Каргапольского карабинерного полку господина премьер-майора Михельсона к стороне Шидловца и Конска.

Господин полковник Штакельберг от 2-го числа сего месяца меня рапортует, что получил он известие от Ченстохова, яко к Бяле вдоль границы ожидают знатного числа людей, которое известие хотя несправедливо, но я ему приказал доведыватца о причине оного, дабы о том вашему высокопревосходительству мог впредь рапортовать, ежели того будет стоить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 175 и об., подлинник.

№ 351

1772 г. января 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЗАГОТОВЛЕННОМ В МАГАЗИНАХ ПРОВИАНТЕ И ФУРАЖЕ

г. Люблин

По рапортам господина полковника князя Туркистанова и подполковника Эбшелвица вашему высокопревосходительству доношу, что заготовлено в магазины провианта и фуража в Люблине: муки семьсот семьдесят шесть четвертей, шесть четвериков, четыре гарца; круп семьдесят четыре четверти, семь четвериков, восемь тридесятых; овса шестьсот шестнадцать четвертей, шесть четвериков; сена тысяча девятьсот пуд, двадцать фунтов; а в Сендомире генваря по 1-е число муки сто восемьдесят четвертей, овса двести сорок четвертей, сена тысяча пятьсот пудов.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 176, подлинник.

№ 352

1772 г. января 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЗАХВАТЕ В ПЛЕН КОНФЕДЕРАТСКОГО РОТМИСТРА ЗВОНКОВСКОГО С ЕГО КОМАНДОЙ

г. Люблин

С Пулавского посту от 9-го числа сего месяца меня рапортуют, что вблизости оного посту о возмутительских партиях ни-

чего не слышно, а от проезжающих уведомленось, яко возмутительской ротмистр Звонковский с достальными его людьми командою господина полковника и кавалера Древица между Петрикова и Больжбора схвачен.

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 178, подлинник.

№ 353

1772 г. января 13. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ПОЛКОВНИКУ И. ДМИТРИЕВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРЕДСТАВИТЬ БОЛЕЕ ТОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОНФЕДЕРАТАХ

Рекомендую вашему высокоблагородию с получения сего подать рапорт, каким образом ваше высокоблагородие сведали и чрез кого именно и когда, где и в каких местах возмутительская партия под предводительством Бенклевского, Чернецкого и Быупянского умножаетца и будтоб около 4-го числа сего генваря состояла в 9-ти стах, и что будто следовал маршалок бржесцкой в трех тысячах и вскорости их ожидали в фольварок королевской, называемой Омелинец, расстоянием от Соного и Вежи в четырех милях, и еще, якобы, Бенклевской, собрав в Шерешеве и Пружанах контрибуцию, потянулся к Брину, от Бржесца в 7-ми милях. Ежели то из них кто и от которой стороны взялись и там появились, где оные возмутители ныне и в тех ли или еще в больших силах обращаются, и есть ли за ними от войск российских поиск, и какие команды и под чьим предводительством, и неизвестным бы было-б от кого тем возмутителям поражение, и сколько побито и в плен взято, и затем оставшие куда ушли, и ныне где и что с ними от войск наших происходит, и какая была опасность капитану Куприну от возмутителей, какие б то были, и кто у них начальник, и в коликом числе, и где теперь оной капитан находится, и что у него с возмутителями произошло, и для чего в первом и в другом ко мне, яко не в дальнем расстоянии находящемуся, предварительно или заблаговременно не давали знать, ибо прежде сего не только от российских войск, но и от стоящих в Бржесце здешних королевских войск и от его сиятельства господина генерала графа Браницкого, я и Бельской пост о возмутителях и их обстоятельствах уведомлял, почему в поиске их и надлежащие меры употребляемы были. Сверх того господина секунд-майора Харлова, какая нужда вас принудила, от поиску возмутителей под командою Бенклевского, якобы по

опасности капитана Куприна, возвратили, которой бы оных возмутителей, естьлиб его, майора, не поворотили, мог поразить и разбить.[1]

Генерал-майор Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 215 и об., копия.

№ 354

1772 г. января 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О НЕПОДТВЕРЖДЕНИИ ПОЛУЧЕННЫХ О КОНФЕДЕРАТАХ СВЕДЕНИЙ

м. Бяла

Хотя я, выступя с войском с двумя капральствами Казанских гранодер, Углицкою мушкатерскою ротою и командою егерями, эскадроном с командированным от Санкт-Петербургского карабинерного полку и шестьюдесятью казаками, в Бяло вчера и прибыл, однако по всем обстоятельствам, сколько я ныне известен, усматриваю неосновательные слухи и несправедливые рапорты, потому что из них теперь только еще выходит наружу. Чахаревский, маршалка, называющейся вышегродской, с Бенклевским вместе ходил во 150-ти или в 200-х конях и от войск наших к стороне Пинска, а о Чернецком, Крупянском и Буховецком, равно и других никого не слыхать. В рассуждении сего те бывшие команды моей войски оставлены в Бяле впредь до усмотрения, а я, для лучшего узнания обстоятельств и означенных в ордере вашего высокопревосходительства мятежничьих сил и их предводителей, протчего сего числа отправился в Бржеще и что действительно окажется вашему высокопревосходительству донесу и сам в Люблин возвращусь и войски в свои места отправлю, естьли особливой надобности не востребуется.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 219 и об., подлинник.

№ 355

1772 г. января 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ И ВЫСТУПЛЕНИИ В ЛЮБЛИН

м. Бяла

По прибытии моем в Бржесц, чего я от господина полковника Дмитриева чрез посланной от меня ордер в ответ требовал, со оного копию, и на оной каким образом он, господин полковник, в рапорте своем изъяснении показал, оной рапорт во ори-

---

[1] В этом же деле находится подробный ответный рапорт Дмитриева Суворову со сведениями о конфедератах (лл. 216—217).

гинале на рассмотрение вашему высокопревосходительству у сего представляю.

А как по сведению моему от Бржесцких жителей оказалось, будто на 4-е число сего генваря прошел на Омеленц, так именуемой фольварок королевской, самоназванной на границе литовским маршалком, а сказывался, что будто у Пулавского Онофрий Бенклевской, во сте пятидесяти конях, и по обе стороны Ченстохова чрез Великопольшу и Вислу переходил ниже Закрочина около Плоцка и прокрался лесами мимо учрежденных к Прусской границе станцей. От российских войск шел неподалеку Белого-Стоку и Тикотина и будучи в Омелинце немало скота и птицы забравши, употребил своей команде в пищу, а на свету потянулся на Белу-Вежу до Шерешова, а оттуда в Пружаны, на Криво-Блоты, на Мальчи. В Лясковичах пана старосту легковицкого, известного Борейшу, смертельно бил и совсем намерен был расстрелять и весь дом его разграбил, о чем из особливого рапорта ваше высокопревосходительство усмотреть изволите, а отголь до деревни и намерен был он, Бенклевской, с Мальчи итти к Кобрину. Однако, когда пришедши из Бяла с командою, господин майор Харлов пошел для поиску его, то он уведав, поворотил чрез леса на Антополь и Тарокань, сбирая во многих местах денежную контрибуцию, чиня притом и грабежи. И так ушел чрез Янов к стороне Пинска и к Телеханам с намерением взять гетмана Огинского стрельцов и там какие-то пушечки, закопанные в земли и с ним, Бенклевским, называющейся маршалок земли вышегродской Чехоровский. К тому еще слышно по здешним известиям и Касаковского ожидают сюда и сумневаютца нет ли его и ныне тут в Литве.

В бытность в Шерешове брал на мундиры сукно и мундировал свою команду и еще привербовал людей и теперь имеет войска с 200, пристает в Воронове у Оранского, ксенза Стародубовского в деревни, езуиты им деньгами спомоществуют и дали до 12-ти человек в почтовые, а из Тарокан ксенз Базилиан старшей Ялишевич до 15000 злотых и оружие дал, и там же жид арендарь деревенский привез письмо к нему, почему он, узнав о идущей за ним российской команде, оттуда ушел в деревню Укропни. Шляхтич Бенецкий имеет оружие, хранит у хлопа и им отдает, к пресечению чего употреблю политические способы.

Потом вскоре за ним, Бенклевским, сказывают, проходила команда от предписанной же стороны во сте конях чрез Пружаны, а начальников их никто не знает.

После ж его, Бенклевского, спустя с неделю, Третьяк с остатками от Савы прошел из Подлясья повыше Пружан, с ним до 150-ти коней и где уже девался — неизвестно, причем был Крашевский.

Думает, что нет ли в сих партиях Чернецкого и Крупинского, они не более как ротмистры.

О Буховецком же на фольварке Омеленце и в протчих местах разгласил Бенклевской, якобы он, Буховецкой, потом за ним вскоре пойдет в трех тысячах, а он де Бенклевской идет в авангарде; токмо о Буховецком, равно и о Грабском, тож и о других ни о ком не слышно, кроме означенных в рапорте господина полковника Дмитриева малых партиев, коих капитан Куприн разгонял. Буховецкой есть тот, что назывался прежде возмутительским бржецским маршалком, по разбитии живет за границею; Крупинский живет за границею при Гарайе, бресцком воеводе, Чернецкой подобной же тому. А Бенклевской, сей есть здешней бржесцкой шляхтич, самозванец, на такие мятежи высланной от Пулавского, как и в прошлом году; такой же есть Касаковской, яко головы предприимчивые, отчего после и Огинской маску поднял по невежеству, роскоши или своевольству российских деташементных командиров без начальств!

По предписанным обстоятельствам и из Бржесция возвратясь в Бяло, отрядил команду, составляющую из карбинер, пехоты и казаков до 300 человек с легкою пушкою, в числе коих и Углицкая рота; препоручил оную Санкт-Петербургского карабинерного полку господину секунд-майору Харлову для поиску и поражения Бенклевского и протчих партей, приказав ему накрепко о употреблении в том воинского искусства. Кажется к тому он, господин майор, удобен. А чтоб господин полковник Дмитриев предостерегал того, естьлиб те партии от стороны Пинска ретировались назад прежними трактами или б в другую сторону, то ему данным от меня ордером [1] велено их принимать от своей команды и отнюдь не упустя бить и поражать; майору Харлову, хотя бы и на Волынь, за ними гнатца и поражать.

Затем я из Бяла поспешаю в Люблин, о чем вашему высокопревосходительству рапортую.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 212—213 об., подлинник.

№ 356

1772 г. января 15. — ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА НА ВСЕ ПОСТЫ С УКАЗАНИЯМИ О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ

1

Господину полковнику Шепелеву, против его рапорту от 11 числа, как скоро к нему командированное войско, из которого взята некоторая часть карабинер для операцей от стороны Бяла, обратно в Пулаву прибудет, учинить с своей стороны надлежащую известную ему операцию в сторону Присухи весьма поспешно.

[1] См. документ № 353.

в том рассуждении, чтоб в заворот принять мятежника Бенклевского и иных партий, которые не столько сильны быть могут, как в приложенном при сем регистре означено, ежели они, паче чаяния, покусились бы прорвать из Литвы около Юзефова и Петровина. Означенных же в том его рапорте мятежничьих сообщников можно по случаю забрать и на первой случай, взявши с них рецессы, под присягою, что за подобное впредь согласны они будут в Полонну, отпустить их в домы.

2

Господину полковнику князю Туркистанову деташировать временно из Люблина карабинер — человек 20, казаков — человек 10, гранодер — от 30 до 40 человек в Крашник и приказать против реченных Бенклевского и протчих партей, ежели бы прорываться покусились к помянутой стороне, командующему на Красноставском посту чинить поспешную против их операцию.

3

С Красноставского посту, ежели помянутые партии показываться будут, також чинить скорую и смелую против их операцию с надлежащим числом пехоты и кавалериею всею, оставляя на посту разве полдесятка казаков, о чем от себя тотчас в Томашево уведомить, дабы их, от тамошней команды по случаю выступя, принимали и сколько поражали.

4

Из Сендомира також, как скоро наималейшей слух придет, что они где из Литвы между Пулавы и Сендомира прорываются, или где-нибудь чрез Сон между Сендомира и главной армии команд, то достаточной команде тотчас выступить и чрез поспешной марш сильным ударом поразить, предуведомля о том по надлежащей команде Главной армии, також и деташементы в Кельце и Пинчове.

5

Також и с Коцкого посту, ежели бы сии партии покусились прорваться от оного не в самом дальнем расстоянии, выступя також с надлежащим числом, сколько их поражать.

Регистр

1-я партия Бенклевского, самозванца, брестского маршалка и Чихаровского, называющегося Вышегродским маршалком — до 200 коней.

2-я Третьяка — остатки Саввы и за разбитием его в числе около 150, причем и Крашевской ротмистр.

3-я меньше ста коней ротмистра Скульского и иных.

ЦГВИА, ф. 43, д. 24, лл. об 7—8, копия. Из приказной тетради бригадного дежурства генерал-майора А. В. Суворова.

№ 357

1772 г. января [15][1]. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДВИЖЕНИЯХ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ И ПРИНЯТЫХ ПРОТИВ НИХ МЕРАХ

По дошедшим известиям слышно, что третьего дни Бенклевской с Чихаровским, с коими может быть и протчие партейки есть, потянулся от стороны Пинска по тракту к Кобрину, почему я с одной стороны от Бяла приказал командированному от меня и вчера отправившемуся из Бяла секунд-майору Харлову, а с другой, от Бржесца, господину полковнику Дмитриеву командированною от себя командою встретить и бить в рассуждении, что бывшей во отдеташировке капитан Куприн вчерась, уповательно, поворотился, а отправленная из Варшавы команда уже при мне в Бржесц прибыла и так людей на то довольно.

Дабы Бржесц теперь людьми не бессилен был, то я приказал господину полковнику Дмитриеву прибывшую команду оставить на несколько времени, а потом с полезностью употреблять. Не предвидя ж к той стороне опасности, приказал я из Бяла Нашебурской роте отправитца в Варшаву, оставя только от оной капитана Шлисселя для предуведомления тамошних и по околичности того места обстоятельств прибывшего с Казанскою ротою капитана Швана, ибо он по новости своей о том еще не сведущ, однакож не замедлю отправлением и его, Шлисселя, в Варшаву.

Что же касается до помянутых возмутительских партей, дабы они не могли прорваться между Сандомиром и Пулавою или в других местах, о сем от меня на все посты команды моей подтверждено, тож в деташементы господина подполковника Ланга и Елагина дать знать, да и стоящей в Томашеве армейской команде сообщить велено, чтоб и около предостерегала того.

Господин полковник Шепелев рапортовал: уведомясь де от корнета Попова, которой в проезд свой из Варшавы слышал в Курчеве, что назад тому недели с полторы, а ныне будет слишком две, возмутительская партия в 60-ти конях, неподалеку от оного переправившись, прошла. Уповаю я эта самая партия под командою Крашевского хоронжего, которую разбил легионной капитан Куприн, потому что посланной для поиску той партии берейтер Паткуль возвратясь рапортовал, что уже нигде ее не слыхать, а о переправе Грабского чрез Вислу никакого известия поныне нет.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 221—222, подлинник.

---

[1] Даты отправления на документе нет, дата получения 17 января.

№ 358

1772 г. января 16. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ ОБ УСИЛЕНИИ ГАРНИЗОНА

г. Красностав

В Бресце, при тамошней легионной команде, состоял их обоз повозок до пятидесят, которые им в тягость по притчине, что никакого укрепленного места там нет. А как Бяло от Бресца только в пяти милях и во оном замок безопасной, в рассуждении сего и чтоб помянутой Бресцкой легионной команде поиски за появившимися ныне в Литве мятежниками чинить было лучше, приказал я господину полковнику Дмитриеву тот весь обоз отправить в Бяло и бельскому командиру приняв, содержать токмо с протчим обозом в замке, но в присмотре их собственной легионной команды. А в Бресц для операции к поражению возмутителей отправлена из команды моей одна пушка из называемых конфедерацких трехфунтовая, ибо там никакой артиллерии не состояло. И означенных в рапорте моем, отправленном к вашему высокопревосходительству от 14 числа сего генваря [1], оказавшихся около Бресца во вспоможении мятежникам деньгами, рекрутами и в даче оружия и протчим, ордером от меня господину полковнику Дмитриеву велено послать пристойную небольшую команду и их взять, равномерно и оружие забрать в Бресц, и кто из них точно приличными в том найдутся, о тех представить к вашему высокопревосходительству со испрошением резолюций и что повелите по оному исполнять и о том к своей команде в Вильне и ко мне отрапортовать.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 239, подлинник.

№ 359

1772 г. января 17.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАНЯТИЯ ПОСТА В м. ЖЕЛЕХОВО

г. Люблин

Местечко Бяло по теперешним обстоятельствам, как известно вашему высокопревосходительству то состояние за Вислою к стороне Кракова, Петракова и других мест ведения моего команд, ко мне состоит не подручно, а более касается к Литве и сопряжено с Бржесцем. Желехово же весьма нужно занять сколько для пресечения переходу чрез Вислу возмутителям дороги и поиски их во околичности тех мест к стороне Карчева, Седлиц, Лукову и Венгрову, имея притом сообщение с Коцким постом,

[1] См. док. № 355.

в конвоировании от Варшавы к армии курьеров и отправляемых арестантов и впротчем способно для Пулавы. Того ради я на рассмотрение вашему высокопревосходительству представя, прошу резолюции, не повелите ль ваше высокопревосходительство из Бяла ведения моего команду перевесть в Желехово, а вместо оной тамошней пост занять от корпуса его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера Романиуса, которой ему для Бржесца весьма подручен быть может.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 273, подлинник.

№ 360

1772 г. января 17.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОЕЗДКЕ ЕГО ПО ПОСТАМ

г. Люблин

Ордер вашего высокопревосходительства от 10-го под № 53-м я по возвращении в Люблин 16 числа сего генваря получил и по содержанию учиненного от вашего высокопревосходительства распоряжения исполнять долженствую, для чего имею отправиться в Пулаву, а потом чрез Крашник, Сандомир в Пинчово, где, по усмотрению, переведу господина подполковника Елагина в Новое Место. Ежели ж усмотрю надобность, побываю в Кракове, откуда намерен отправиться в Кельц и господину подполковнику Лангу подлежащие предписании сделать не оставлю.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 274, подлинник.

№ 361

1772 г. января 18.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЗАГОТОВЛЕННОМ В ЛЮБЛИНСКИХ МАГАЗИНАХ ПРОВИАНТЕ И ФУРАЖЕ

г. Люблин

Заготовленного в магазейнах провианта и фуража состоит в Люблинском посте число муки тысяча четыреста пятьдесят четыре четверти, круп сто двадцать одна четверть четыре четверика, овса тысяча двести тридцать шесть четвертей три четверика, сена четыре тысячи шестьсот восемьдесят три пуда двадцать фунтов; в Сандомирском по 8-е число сего генваря муки двести четвертей один четверик, круп семь четвертей два четве-

рика пять гарцов, овса триста восемьдесят девять четвертей четыре четверика один гарнец, сена три тысячи пятьсот восемьдесят три пуда двадцать фунтов, о чем вашему высокопревосходительству рапортую.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 320, подлинник.

№ 362

1772 г. января 19.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С ПОСТОВ

м. Пулавы

Вчерашнего числа получил я с постов команды моей репорты, коими донесено:

1-м. От 16-числа сего генваря из Бяла Нашебургского пехотного полку от капитана Шлисселя — того ж де дня из Константинова эконом Точинский чрез шляхтича Полковского дал ему знать, что в Литве была 14-го числа из Соколова и Янова возмутительская партия регментаря Крашевского под командою ротмистра Луневского и порутчика Жуковского в 40 конях и взяли от провиантова писаря денег пятьсот восемьдесят злотых польских, а одеты были по панцырнему и пошли тот же час на Мельники, о чем де от него и на Бресцской пост знать дано:

2-м. От 17 из Пулав от господина полковника Шепелева — что оного числа командирован от него с командою капитан Грабленов к стороне Присух как для разведывания о возмутительских движениях, так и для забрания по показанию явшегося возмутителя, товарища-шляхтича Францышека Тшалкоского в показанных по допросу ево местах изготовленного для снабдения возмутителей пороха и ружья и что потом окажетца, о сем вашему высокопревосходительству донесу.

3-м. От 13-сего ж генваря из Сандомира от господина подполковника Эбшелвица — что нынешнего ж месяца 7-го числа явились у него два шляхтича: один Юзеф Шираковский, а другой Мацей Квитковский, кои находились в возмутительских партиях товарищами: Шираковский под командою Прилуцкого, а Квятковский у ротмистра Гадзевича и Шираковский от них бежал, а Квятковский апшитован и рецес у него, господина подполковника, в Сандомире учинили с тем, что более до того вступать не будут, о чем вашему высокопревосходительству сим репортую.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 335 и об., подлинник.

ОСАДА И ЗАНЯТИЕ КРАКОВСКОГО ЗАМКА
(24 января — 6 октября 1772 г.)

№ 363

1772 г. января 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ ОБ ОСТАВЛЕНИИ ЧАСТИ ВОЙСК М. ЛАНГА В КРАКОВЕ

г. Краков

Как господин подполковник Ланг с частию от деташамента его войска, состоящего в дву эскадронах карабинер и ротою пехоты и сто казаков приближился сего числа к Кракову, то он, господин подполковник, оставлен здесь при Кракове. А господину премьер-майору Михельсону данным от меня ордером велено оставшим от деташамента его, господина подполковника Ланга, войском командовать, имея движение наблюдать Кельц, как центр, делая всегда примечание над возмутителями, а особливо обсервуя Пулавского и везде его поражать, сообщаясь с Петраковским и Равским деташаментами и с господином полковником Шепелевым, состоящим в Люблинской части. Впротчем поступал бы на основании данных от меня господину подполковнику Лангу повелениев.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 389, подлинник.

№ 364

1772 г. января 24.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЗАНЯТИИ КОНФЕДЕРАТАМИ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

г. Краков

Из Пинчова я, отправясь вчера после половина дни, прибыл в Краков сего числа пополуночи в 5 часов, причем усмотрел из рапорта господина полковника Штакельберга, как о том от него и к вашему высокопревосходительству рапортовано, что неосторожностию определенных им в замке на карауле офицеров и чрез измену тамошних обывателей на 22 число в полночь возмутители из Тынца пришедшие оной в Кракове замок заняли и хотя он тот же час сей замок атаковал, но с некоторым уроном отступить принужден и потом им супротивлялся, а в самой час моего прибытия отбита их одна вылазка. Убито до 15-ти, в плен взято восемь человек, в том числе капитан Мысовский. С нашей стороны раненой мушкатер один. Деташаментом господина подполковника Елагина из подступивших к Кракову от стороны Тынца возмутительской знатной части пехоты в поражении их убито действительно видимых на месте четырнадцать человек и более, в плен взято рядовых пять. Притчиною занятия возмутителями замка внизу тайные входы там, где прежде из

клоаков выливается. А каким образом то произошло, о сем с поданного ко мне от него, господина полковника Штакельберга, рапорта копию представляю [1].

Здесь по теперешним обстоятельствам уподобить можно тому, что якобы крепость Горацкая завоевана, а затем еще завоевать надлежит, только с тою полезностию, чтоб возмутительской стоящей в нем гарнизон (которой по известиям состоит кавалерии маршалка Валевского, Думбровского и протчих до ста пятидесят, в том числе несколько казаков, пехоты побольше трех сот) не ушел и не вывез что там есть, а иначе еще думать нельзя, как о блокаде, ибо хотя одни ворота, да влезть в них убыточно.

Польской господин посол рефендарь [2] граф Огинской, под конвоем из Пинчова тамошней всей пехоты, состоявшей до ста человек, и с полком польских войск, уланов от корпуса графа Браницкого имеет прибыть в Краков.

По рапорту господина полковника Штакельберга, посланным от меня в Люблинскую часть ордером, велено в запас прислать от Казанского полку патронных ящиков четыре с зарядами из полковых и из сделанных на конфедерацкие трехфунтовые два ящика пороху пушечного 12 пуд, ядер трех и двухфунтовых по пятидесяти, фитиля и свечь палительных по препорции с некоторым излишеством и отправить с пристойным и безопасным конвоем, смотря по обстоятельствам чрез Сандомир, Новое Место, а оттуда сюда в Краков с крайним поспешением.

Его сиятельство граф Браницкой сюда в Краков сего числа прибыл.

Впротчем располагается ныне тако, что пехоты и притом кавалерии здесь по рапорту господина полковника Штакельберга довольно. По ту ж сторону рассуждается, чтоб войску его сиятельства графа Браницкого на той стороне Вислы три полка улан, полк Грабовского, за оставлением несколько в Величке, на первой случай рота гранодер с пушкою, та рота потом обрюетца, а о протчих же непредвидимых обстоятельствах отвечать не можно.

На сие же место деташементы как в Кельце, так в Петркове и Раве и вся Люблинская часть останется попрежнему, а вместо войск графа Браницкого уже потребно свезть сколько надлежит временно из Литвы.

По дошедшим известиям слышно, якобы Пулавской со своею партиею идет к Кракову и уже не в дальном расстоянии, то посему, естьли то правда, я уже надлежащие местоположении сделал.

В протчем ожидаю здесь от вашего высокопревосходительства повеления.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 412—413 об., подлинник.

---

1 См. приложение.

2 Референдарий — докладчик (референт).

Plan de Tiniec
et de la
Prise du Chateau du Cracovie

A Pont de Wieliczka
B Port de Grostka
C Port de Vislna
D Mouvement du 4 fevrier pour faire Entrer Mr de Galibert au Chateau
E Mouvement du 10 mars pour faire entrer des Vivres au Chateau
F fausse porte pas la quelle le Chateau a été pris
G Grande Redoutte de Tiniec
H Petite Redoutte
J. Retranchement de Tiniec, composé de simple Parapet de terre de palisades, et cheveaux de friges

ПЛАН ТЫНЦА И ВЗЯТИЯ КРАКОВСКОГО ЗАМКА (ФРАНЦУЗАМИ).

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2789.

A — мост Величковский.
B — ворота Градские.
C — ворота Вислянские.
D — движение 4 февраля для входа Галиберта в замок.
E — движение 10 марта для подвоза в замок провианта и других припасов.
F — проход, через который был взят замок.
G — большой тынецкий редут.
H — малый редут.
J — укрепления Тынца, состоящие из простых земляных брустверов, палисадов и рогаток.

1772 г. января 24.— РАПОРТ В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГА А. В. СУВОРОВУ О ЗАНЯТИИ КОНФЕДЕРАТАМИ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

г. Краков

Сего месяца с 21-го на 22-е число, неизвестно прибывшими в ночи с стороны Тинца, пополуночи в 3 часа, возмутителями Краковской замок чрез случившуюся во оном от испускания нечистоты внутри оного скважину, близ ворот, вкравшись взяли, где у самых ворот при входе часового заколовши, состоящей при офицере замочной, равно и у показанных ворот резервной караулы, всего в 80 человеках, взяли ж и по учиненных в том замке нескольких выстрелах, состоящие в Кракове роты, а особливо 1-я гранодерская, прямо пришедши к замочным воротам, приступивши, атаку учинила; но уже были оные ворота завалены, то и ворватца не могли. Но в самое ж то время и протчие роты, приступя к атаке, сильное нападение учинили под командою моею и господина секунд-майора Сомова; но по усильной от мятежников с башен и из жилых окон стрельбе от замковых ворот принуждены ретироватца. А спустя с полчаса, другая атака учинена и со взятыми топорами ворота отбивали, но по крепости оных прорубитца не могли, а притом от пушечных и оружейных сильных их выстрелов с уроном принужден отступить. При сей атаке тяжело ранены: секунд-майор Сомов, капитан Арцыбашев, прапорщик Селезнев, унтер-офицеров два; гранодер, мушкатер и канонер 24, убитых же всех чинов 12 человек, да контузию получил порутчик Дятков. И в то же самое время, для недопущения в сикурс, в случае пришедшего от стороны Тинца и из протчих мест к реке Висле, к перевозу под замок послан был с половиною егерской команды и несколько мушкетер порутчик Борисов и по положению того места окружен был; а пополудни в 3 часа пришедшим от стороны Тинца сикурсом более полутораста человек мятежников пехоты и кавалерии с пушками супротивление чинил, но с уроном двух егерей и четырех раненых, по усильной стрельбе, отступил, где и он тяжко ранен, которого и я резервом подкреплял. Однако, по занятии под замковой стеной, в такие же скважины мятежничья пехота пробралась, но кавалерии всякой урон причинял и до 15-ти человек побито. И по отогнании оной от замка по темноте, более вреда причинить было не можно, возвратился в город, а 24-го числа пополуночи в 6 часов учинена от мятежников из замка, из пехоты, тож и из кавалерии вылазка, причем их побито до 15-человек, а взято в плен ротмистр и 10 драгун и после вылазки попрежнему в замке заперлись.

К сему случаю на 24-е число в ночи, по данному от меня известию, подошел на сикурс из Пинчова с деташаментом госпо-

дип подполковник Елагин, которой для пресечения возмутительских покушениев от стороны Тинца и Бялы к Кракову, близ Зверинца и замка поставлен, причем из идущей и приближающейся к тому замку от стороны Тинца их возмутительской знатной части пехоты, встретя жестокою стрельбою, поразил, и в бегство обратил. Убито действительно видимых на месте 14, а между жилья в форштате и за мостом чрез речку Старой Вислы узнать убитых нельзя было, в плен взято рядовых 5 человек.

Имеющейся в замке полковой обоз, равно как хлебной и фуражной магазин и протчее тамошнее и полковое, что было, у них в руках осталось.

Полковник *Володимер Штакельберг*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 414—415, копия.

№ 365

1772 г. января 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПРЕДПИСАНИИ, ДАННОМ КОМАНДИРУ ПЕТРОКОВСКОГО ОТРЯДА

г. Краков

По известным обстоятельствам за нужное я почитаю командующему оным Петраковским деташементом командиру предписать следующее. Как господину премьер-майору Михельсону из Кельца велено от меня с оставшим от деташемента господина подполковника Ланга войском выступить в Щекочин и предмет его есть в том, чтоб бить Пулавского партию, не допуская его, ниже никого из возмутителей к приближению к стороне Кракова для выручки блокирующегося ныне Краковского замка под строгим взысканием. О состоянии-ж мятежников, особливо Пулавского партии, должен он ко мне присылать краткие рапорты ежесуточно два раза, дабы на то здесь меры принимать возможно было. И для того Петраковской деташементной командир имеет непременно с ним, господином премьер-майором Михельсоном, потомуж два раза в сутки цыдулками сообщаться и по требованию его, господина майора, уведомлять о известиях два раза в сутки. Сему ж Петраковскому деташементному командиру надлежит только иметь предметом Зарембу и под свою команду его, господина майора Михельсона, отнюдь не брать, разве паче чаяния обе партии как Зарембы, так и Пулавского соединились бы, чему весьма быть не надлежит, разве просмотром каким вашим или его, господина майора, то уже имеет право старшей командовать младшим. Когда опять поделились бы, то також и вашим двум деташементам поделитца, не делая предлогу истребления, но поражать каждому с своей стороны.

Притом весьма наблюдать ему велено, чтобы мятежники не учинили какой ложной диверсии и не оттянули бы его, господина майора, куда в сторону, когда ему только и примечать Пулавского для Кракова, пока обстоятельства не переменятца. А в случае ежелиб он, Пулавской, с партиею пошел для истинной диверсии к Люблинской или Варшавской стороне или куда бы то ни было, велено ему, господину майору, за ним идти и без потеряния времени весьма поражать, не увеличивая его сил.

О чем Петраковского деташемента господину командующему ведать и что до него касается исполнять и чаще с Равским деташементом сообщаться и ко мне рапортовать без всякого упущения.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 457—458, подлинник.

№ 366

1772 г. января 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ ОСАЖДЕННЫХ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ

г. Краков

Посланным от меня ордером господину пример-майору Михельсону предложено, чтоб он, с оставшим при нем от деташемента господина подполковника Ланга войском, перешел в Щекочин, откуда б все тягостное и унтер-штабных чинов, и больных, по возможности, в Краков отправил, провиант и фураж отдал бы в Кельце под расписку главным тамошним начальникам с тем, чтоб они доставили оной в Краков.

Притом бы он примечал движении Пулавского с партиею и предмет свой имел их бить и не допущать его, ниже иного кого из возмутителей, к приближению к стороне Кракова для выручки блокирующегося ныне Краковского замка, под строгим взысканием и о известиях с Петрковским, а оному с Равским деташаментами сообщась, ко мне рапортовал и каждой бы деташамент возмутителей с своей стороны бил и поражал, а особливо б Петрковский деташемент имел у себя предметом Зарембу, о чем от меня оному предложено.

Сего числа господин полковник Штакельберх рапортовал меня, что по занятии Краковского замка там состояло в карауле и в резерве восемьдесят человек, поныне после того явилось к нему вышедших оттуда полку Суздальского разных чинов двадцать, из коих семь в скорости по овладении оного спустились по веревке с башни, а достальные разными случаями в ночное время на реку Вислу в нижние окна выскочили. О числе возмутительского войска и каким образом вошли — не знает,

для того что они, по отобрании возмутителями оружия и не имея больше обороны, спрятались и с самого того времени сидели в потаенных местах, а нашед случаи, как выше значит, ушли.

Господин подполковник Елагин рапортовал, что состоящими на пикете к берегу Вислы от деташамента его, господина подполковника Елагина егарями, сего генваря 25-го числа поутру из выходивших из замка убито мятежников пять человек, да сверх оных переехавшая из-за Вислы идущая в замок с корзиною хлеба баба убита ж.

В Краковском замке при возмутителях главным командиром французской подполковник Шуази, а Валевского во оном нет. Сей Шуази привез с собою французские железные лестницы.

Вчера он, Шуази, присылал из замка с трубачом офицера о размене пленных и о выпуске из замка ксензов, на что ему и сказано только в ответ, чтобы все возмутители сдались.

Вода им от Вислы пресекается; имеют они оную нехорошую и недовольную из замковых колодезей.

Дров у них немного, а имеют они доски, двери и иное замковое строение.

Муки нашего магазеина восемьдесят четвертей, сухарей нет, протчее все, рожь и несколько муки, что у ксензов для себя заготовлено. Иной живности також только что у ксензов для себя ж. Фуража много.

Пушек наших две, своих пушек две ж, военной аммуниции у них довольно.

Ночью они работают беспрестанно внутри замка.

Прошлой ночи с правой стороны Вислы для препятствия от вылазок поперек улиц и в протчих местах куперы, а с левой стороны Вислы, где квартира господина генерала Грабовского, начат делать шанц замкнутой для пехоты. Возмутители из замка беспрестанно стреляли на работников и ранили двух мужиков.

От армейской команды господин подполковник Гейсман, в нынешней ночи, пришел к Кракову с ротою пехоты, с двумя эскадронами кирасир, шестьдесят казаков и два орудия и по моему отряду стал в квартире господина генерала Грабовского по левую руку Вислы, оставил в Тарнове роту пехотную с пушкою, эскадрон карабинер и восемьдесят казаков с майором Нагиным.

С господином подполковником Лангом здесь Казанского полку патронной ящик состоит.

Посол граф Огинский из Пинчова еще не прибыл, а уже выступил и навстречу уланы посланы.

В Тынце осталось людей меньше ста, которые были там портные и тем ружья роздали; кавалерии полагают больше двух

сот, с которыми уланы беспрестанно шармицируют и они всегда ретируютца под пушки.

В Ландскороне людей полтораста. В Бяле — побольше того, только по большей части еще не вооружены.

В Бобрике почти ничего.

В горах с Рудницким и Суаком считают их волоши[1] ста три.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 453—454, подлинник.

№ 367

1772 г. января 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ

г. Краков

Бывшая из Пинчова от препровождения господина посла графа Огинского команда из деревни Могил сюда прибыла: Суздальского полку при порутчике Мордвинове прапорщик один, протчих нижних чинов шестьдесят пять, да от карабинер Санкт-Петербургского полку двенадцать человек и два казака, Казанского пехотного полку порутчик и прапорщик, нижних чинов сорок семь, которые взяты были из Сандомира в конвое при мне, и все они на теперешней случай оставлены здесь.

На 29-е число сего генваря, в ночи, из замка от возмутителей происходила пушечная и оружейная стрельба в город и к стороне квартиры господина подполковника Елагина, однакож без всякого с нашей стороны вреда.

Посланной из Велички вчерашнего числа в ночь к стороне Бяла до местечка Добржиц патруль возвратился благополучно и о возмутителях ничего не слышно.

В минувшей ночи Краковской замок алярмирован от квартиры господина подполковника Елагина, с той стороны, где возмутители сперва во оной проходили подходом с частию войск, почему в замке чрезвычайно потревожились и сделался у возмутителей в замке великой шум и крик, потом производили пушечную и оружейную стрельбу и от стены замковой скатилися убитых два человека. Протчих сколько убито и ранено — неизвестно, а с нашей стороны все благополучно.

Как уже я вашему высокопревосходительству пред сим доносил, что с форштатов с Казимирского и Рыбачья принос к возмутителям в замок съестных припасов совсем пресечен. И обыватели б больше не носили, и сами собою возмутители разными

---

[1] Так в подлиннике. Повидимому, валахи.

способы тем не пользовались, послан от меня был в нынешней ночи с командою господин секунд-майор Гагрин, чтоб оных обывателей из домов выслать для житья в Краков, которые то исполнить согласились. А между тем он, господин майор, по приказу моему алярмировал замок чрез то вскоре после пробития зори. Возмутители от страху продолжали стрельбу до полуночи.

Господин премьер-майор Михельсон рапортовал, что по ордеру моему из Кельца выступил и вчерашнего числа имел прибыть в местечко Андреево, на которой посланным от меня ордером велено, чтоб он столько приближился к Кракову, сколько способно и несумнительно будет ему; обоз больных и тягости под своим конвоем в Краков отправил, а потом, дождавшись тот конвой к себе или не дождавшись, чинил бы операции против партии Пулавского, как в моем ордере от 27-го числа ему предложено. Даже до того, что до Щекочина и ни до иного какого места не привязан, а получая б известия от Петраковского деташамента и иные сюда бы наипоспешнейше о тамошних дальних движениях возмутительских, как и оного Пулавского, знать давал и сколько бы Пулавского сюда не пропускал, так бы его по случаю везде сильно поражал.

Дезертировавшей из Тынца Сибирского пехотного полку солдат Перфил Гомяков, явясь в Кракове, между протчим показал, что в Тынце, в то время как к Кракову покушение сделано к занятию замка, оставалось пехоты на большой батарее до сорока и большая половина больных, и портных на малой батарее сколько числом людей — не знает. На гобвахте [1] в средине человек до пятнадцати, конницы, приезжей из Ландскороны и из протчих фортец, до трехсот, а кто командиром в Тынце, того не знает. Слышал он между солдат, что хотят стараться взять Краков, а когда не возьмут, то сжечь.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 472 и об., подлинник.

№ 368

1772 г. января [30] [2]. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ И ПОВЕДЕНИИ ОСАЖДЕННЫХ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ

Вчерашнего числа посол граф Огинский в деревню Могилу, расстоянием от Кракова две мили, прибыл благополучно и сего числа при конвое из корпуса его сиятельства графа Браницкого войск и от нас эскадроном кирасир и эскадроном карабинер, отправился к Шлезской границе.

---

[1] Гауптвахта.

[2] Даты отправления на документе нет, дата получения 2 февраля 1772 г.

На правой стороне Вислы одна малая батарея совсем сделана, а другая большей оной работою еще продолжаетца по притчине мерзлой земли.

Коммуникационной мост по правую сторону Кракова имеет быть начат делать для пресечения от стороны Тынца по реке плывущих иногда возмутителей к сикурсированию замка.

Против части генерала Грабовского начали было возмутители с своей стороны контр-батарею, но несколькими выстрелами с нашей стороны отогнаны и не допущены.

Разные выпущенные из замка допросами показали: две солдатские жены Суздальского полку — когда возмутители вошли в замок, то первые имели на себе белые рубашки, окликающим нашим часовым в замке сказывались своими, а приближась оных закололи и при фрунте ружья забравши, протчих караульных связавши, посадили под караул, а содержащихся польско-возмутительских арестантов освободили. Потом тотчас, собрав людей, и обои ворота завалили и нашедшие в замке вещи: полотно, чулки и сапоги, розданы рядовым бунтовникам, а протчее собрано в одно место и берегутца у коменданта; значки ротные перед дверьми коменданта.

Всех их возмутителей полагают больше четырехсот, имеют они три пушки и одну шмыговницу, ободряют себя, якобы, сикурсом Пулавского и Зарембы по притчине той, что уведомились они о множестве российского войска, для чего завалили ворота, оставя себе только одну маленькую фортку, чрез которую человеку, наклоняющемуся, пройти только можно.

Что они в погребах работают, ничего не слыхать, пищи уже им ниоткудова не несут.

Достали они, по занятии замка, вскоре из Тынца 12 жернов, бочку соли, бочку мяса; мясо употребляетца только для офицеров, воды у них мало, хотя и три колодца, ибо по множеству довольствоватца нужно.

Как де они уже видят, что Кракова достать не могут, то будто намерение имеют зажечь.

Из замка ксензов кляшторных выгоняют, сказывая им: хотя де вы нам и помогали, однакож теперь более ненадобны и подите куда хотите.

Во дни и в ночи возмутители всегда по погребам ходят и боятца, чтоб с нашей стороны подкопов не подвели.

Господин генерал Грабовской дал знать, что вчерашнего числа в замок в ночи никто не входил и не выходил из замка, но ввечеру на нынешнее число один духовной, ксенз, спустясь из замка, переехал чрез реку, где и взят его командою, и допросом показал в-первых: что он, ксенз Краковского Мийонарского конвенту Матий Рыбицкий, тож самое как помянутые солдатские жены, а потому когда вошли в замок возмутители, не было их ста человек. После пришла к ним сикурсирующая еще команда с пушкою в числе трехсот человек, из которых до двадцати ра-

неных привезли. Это, видимо, самые те, которым к тому Борисов порутчик с командою коммуникацию пересекал, но по превосходной их силе принужденным нашелся отступить, как о том из рапорта господина полковника Штакельберга усмотреть ваше высокопревосходительство изволите.

А на вторник в ночи, пополуночи в 2 часа, тоже еще пришла тудаж небольшая команда.

Вход сих возмутителей отверст[1] был действительно тем местом, как от меня рапортом 24-го числа сего месяца вашему высокопревосходительству донесено, хотя там была железная решётка, однако оная выломана.

Сказывали те бунтовники, якобы им [в] сикурс идет Заремба и Пулавский, а другие против того говорили, что они до Варшавы и с ними еще какой-то третей.

Слышал он, что они имеют своих три пушки, которые с собой привезли, но только он одну шмыговницу видел, а протчих не видал, разве после вшедшие не привезли ль с собою. У них де, возмутителей, из войск есть пехота, егери, янычары, драгуны и казаки, а сколько числом какого звания — не знают.

При том замке в кляшторе есть ксензов шесть, а клериков двадцать шесть; для услуг пять человек, которые имеют пропитания на три месяца: муку, крупу, солонину, масла, а протчего очень мало, ибо они каждую неделю с рынку покупали, а соли имели 6 бочек, из которых бунтовники себе взяли 3, скота же там нет.

Оной ксенз слышал, что больше не оставят из тех, как двух ксензов, а протчих всех намерены выслать, чтоб они у своих родственников и приятелей пропитание искали.

В катедральном костеле ксензов восемнадцать, да для услуг около 16 человек, по большей части довольствовались покупкой с рынку.

Протчих живущих в замке, которых может быть около двадцати хозяинов, между коими хотя некоторые свое имеют пропитание, однакож все с рынку покупают.

Из предписанных возмутителей в замке подполковник один, плац-майоров два, капитан один и иных офицеров девять, протчих же офицер сколько не знают и все иностранные, из поляков разве два, и те по-польски не говорят.

Подозрение полагаетца ни на кого иного, как на катедральных каноников, а больше всего на тех каменщиков, которые тамо около замку стены и протчее поправляли, то может они им, бунтовникам, и дорогу показали во оной пролом.

Там в замке плотники к жерновам станки делают, да еще из тех каменьев, которые на могилах, также жернова делают.

---

[1] Открыт.

Из замку ничего не вывезено, только шесть человек, которые в нашем полону были, коих отослали в Тынец.

Погреба как под замком, так и под кляшторами не очень глубоки, ибо плитник под землею, стена же замковая толщиною не больше сажени.

Еще взяли кастельных[1] бревен, стесанных на квадрат толще полуаршина, двадцати локтевых, которые пополам рубили, а на какую потребу, того не знает.

Что все он присягою утверждает.

Сверх того по особливым известиям слышно, что во время самого моего прибытия из их возмутительской из замка вылазки полковник Гордон двумя пулями, причем разных чинов более 40 человек ранены.

По левую сторону Вислы другой шанц, анфилирующей весьма спускающихся водою из Тынца к замку, поспел. Коммуникационный мост начали делать. По ночам часто мы их алармируем.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 483—484 об., подлинник.

№ 369

1772 г. января 30. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ СО СВЕДЕНИЯМИ О ЧИСЛЕННОСТИ КОНФЕДЕРАТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ

г. Краков

При вылазке взятой в плен от драгун Валевского ротмистр Павел Мелковский допросом показал, что в замке Краковском их, возмутителей, вошло всех от пехоты и конницы до 500 человек. Пушек их и с нашими теперь в замке три, да шмыговница одна. Прошли в замок, как прежними от меня рапортами донесено, проломанною в стене скважиною, которая до их приходу была приготовлена имеющимися в замке каменщиками и сперва вошло человек до пятидесяти при хорунжем Хорвате.

Приступами де они, возмутители, прежде два раза, намерены взять замок, однако принуждены были отступить для того, что часовые были осторожны, а ныне, при входе в замок, каким образом то их предприятие в действо произошло, обстоятельно сказать не может, для того что он при том не был, а на другой день поутру при протчих прибыл с маршалком краковским Валевским.

---

[1] Так в подлиннике.

Намерение их коменданта было, когда российские войски сикурса не достанут, Краков взять, а когда ожидаемой сикурс придет, то, отослав всю добычь, к Тынцу отступить.

А как не удастца, то будто хотят до последнего оборонятца.

Что в замке найдено, то снесли все в одно место и берегут к случайной надобности или ко отправлению в Тынец.

Ныне в замке, как оной же ротмистр показал, нижеобъявленные чины:

1. Подполковник Шуази, при нем три офицера, французы, которых имен никто не знает.

От кавалерии

2. Валевских драгун от кавалерии майор Антон Раковский.
3. Ротмистр Павел Мелковский (которой, как выше значит, взят при вылазке в плен).
4. Хорунжий Шемянский.
5. От драгун Шкуржевских капитан Бриски.
6. Порутчик Кисель.
7. Полковник поморских казаков, которой главной командир при кавалерии, имя его не знает.
8. Порутчик Кулачковский.
9. Наместник Валобицкий.

От пехоты

1. Майор Витович.
2. Капитан Депре.
3. Порутчик Швейцер.

Первой артиллерийской роты

1. Капитан Сално.
2. Порутчик Блондо.

Второй артиллерийской

1. Капитан француз имени его не знает.
2. Порутчик Лебельфелт.

Гранодерской роты

1. Капитан Детруа.
2. Порутчик имя не знает.

Еще рота инфантерии

1. Капитан Мислер.
2. Хорунжий Хорват, которой при самом первом занятии замка употребился.

Такая ж рота

1. Капитан Дитвар.
2. Порутчик Островицкий.
3. От егарей капитан Голянт.

От янычар майор Тухолка.

При самой артиллерии порутчик Деметор.

Сверх того объявил тайно, что и Валевский находится в замке, ибо не удалось ему выехать.

Драгун конных было 60, теперь осталось по вылазке	около	30	человек
Драгун Скоржевского		60	»
Казаков		20	»
Хорожга почтовая		20	»
Итого		130	»
Янычар		100	»
Гранодер		30	»
Инфантерии		100	»
Егерей		60	»
Драгун пехотных		50	»
Итого		340	»
Всего		470	»

Но уже при вылазках и протчими случаи из оных побито и в плен взято немало как из протчих прежних рапортов ваше высокопревосходительство усмотреть изволите.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 486—487 об., подлинник.

№ 370

1772 г. января 30. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ПОСТОВЫХ КОМАНД И ОТДАННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЯХ

г. Краков

Господин премьер-майор Михельсон от 22 числа сего генваря репортует, что третьего дня он со всем деташементом и обозом прибыл в Андреево, из оного пойдет 28 числа до Мехова, откуда сегодни обоз и больных отправит в Краков, на которой репорт ему, господину майору, на основании прежде данного от меня повеления подтверждение учинено.

Господин полковник и кавалер Древиц присланным ко мне сего числа репортом доносит: известные де обстоятельствы принудили его от Нового Места к Конску приступить, куда 28-го числа сего генваря прибыв, получил мой ордер, следующей к Петраковскому деташементу. А как де оной деташемент еще не учрежден, а он там с Равским деташементом находится, за долг почел тот ордер распечатав, и предписанное от меня повеление исполнять, и что впредь происходить будет — меня репортовать.

Тож господину майору сообщить не оставить, о чем он и к нему, господину майору, от себя писал, однако и прежде представленных моих репортов ваше высокопревосходительство усмотреть соизволите, что наблюдение сие чрез майора Михельсона — Пулавского, а полковника Древица — Зарембы весьма нужно по нынешним обстоятельствам, доколе оные не пременятца и во ожидании повеления вашего высокопревосходительства.

Как господин подполковник Гейсман по выступлении из Тарнова находится теперь здесь, а там в Тарнове с командою оставлен господин майор Нагель, то дабы оной майор предохранял свой пост и в околичности земли спокойствие паче всех по теперешним обстоятельствам наблюдал бы Величку и к стороне оной из команды своей посылал патрули, а иногда и самому со всею командою движение иметь и появившихся возмутителей не допуская к Величке, поражая бить, о сем ему писано.

Господин посол граф Огинской благополучно препровожден на Шлезскую границу, и граф Браницкой назад сюда с командою возвратился [1].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 495, подлинник.

№ 371

1772 г. января 31. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ПОД КРАКОВСКИМ ЗАМКОМ

г. Краков

Посланными от меня ордерами, по полученным известиям о возмутительских движениях от стороны Бяла и Ланцкороны в Тарнов, к господину майору Нагелю, чтоб он со всею его командою немедленно перешел в Бохню или в Вишницы, по рассмотрению, и иметь наблюдение на Величку и в случае возмутительского покушения их поражать и отнюдь до Велички не допущать. Господину майору Михельсону предложено, чтоб сколько на королевские польские, столько и на наши войски фуражировал и сюда б под конвоем оной присылал, за которой от здешнего коменданта надлежащая денежная плата производима будет.

В Люблинскую часть — чтоб ныне еще (сверх того, что прежде велено четыре ящика патронных и два с снарядами, тож сто ядер пороху и протчего к тому принадлежащего), сколько можно побольше еще вывезть из Люблина пороху, пушек трехфунтовых лучших две и на каждую по два ящика с снарядами и, ежели в силу прежнего повеления порох и пушки поныне не

---

[1] Последняя фраза от слов «господин посол» и до конца написана рукой Суворова.

отправлены, то вообще или когда первое отправлено, то последнее особо отправить до первой армейской команды на Тарнов, откуда уже все то сюда доставлено быть может или где вернее, ибо команды армейские тож ныне переходят без наималейшего промедления и на место отправленных патронов, сколько их в ящиках было, толикое ж число патронов заготовить на случай тамошней Люблинской надобности.

На 30 число сего генваря зажгли они, возмутители, против Гродской брамы под самым замком стоящие халупки, кои пополудни часу к 9-му спалением своим кончились, притом из замка была довольная стрельба из пушек и ружей, в чем с нашей стороны соответствовано.

А от части капитана Арцыбашева против ворот замка убит наш мушкетер. Прошедщую ночь на тож число, замок снова алярмировали чрез майора Гагрина стрельбою из пушек и ружей от стороны Рыбачей, а приказано было алярмировать слегка, на что они соответствовали, так как и от квартиры господина подполковника Елагина алярмировано в полночь и в 3 часа пополуночи. Между тем наши подходили до проломанной ими фортки под замком близко и до того места, где они в замок вошли; часовые их были в осторожности.

В то же самое время из главной квартиры против Гродской брамы алярмировали замок немного посильнее протчих, пушечными и ружейными выстрелами:

30 числа генваря поутру в 11-м часу они, пользуясь густым туманом, выпадали из замку против Зверинца и квартиры подполковника Елагина. Воображение было, якобы они хотят той стороной пробитца к Тынцу, на что тамо все меры приняты были от подполковника Елагина, а капитан Шипулин для встречи послан был с пехотою. Они несколько домов ближайших к замку зажгли, кои и сгорели, протчие домы еще удержаны были, а они опять в замок прогнаны. Чинили они ту вылазку человеках восьмидесят, на месте их мертвых тел найдено пять, а протчих побитых, что взяли с собою, и раненых их неизвестно. С нашей стороны ранен мушкетер один, карабинер один и при том случае делали они сильную стрельбу из замку из пушек по большой части картечами, а ружейною так, как и выпадшая их пехота из замка.

По ордеру моему господин подполковник Эбшелвиц, яко знающий здешние места, из Сандомира прибыл и определен в помощь господину полковнику Штакельбергу, а господину подполковнику Лангу препоручено наблюдение внутреннего спокойства в городе и предместьев и ведомство подлащиков.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 560—561 об., подлинник.

№ 372

1772 г. января 31. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О СВЕДЕНИЯХ РАЗВЕДКИ

г. Краков

Рапортует мне из Пулав от 21-го генваря господин полковник Шепелев, что от него посланной за Вислу с командою капитан Грабленов, следуя к деревне Жехорин, по разведывании прибыв к мельнице Яблоной, схватил команды полковника Вербовского: возмутительского порутчика Ядрековского, товарища одного, квартермистра одного и двух хлопцов, а больше вблизости о партиях возмутительских не слышно, почему он, господин полковник, оному капитану Грабленову возвратитца в Пулаву приказал.

От 30-го генваря господин майор Михельсон из деревни Чичеховицы, что обоз от деташемента господина подполковника Ланга и больных в Краков при конвое отправлены, которые сего числа сюда и прибыли и как скоро конвой, бывшей для провожания сюда обозу, к нему возвратитца, то он подвинетца ближе к Ченстохову на Пилицу как для получения вернейших известиев о предприятиях Пулавского, так и для высылки сюда фуража.

О Пулавском другого известия не имеет, как только что он находитца в Ченстохове.

Сего числа пополудни в 11-м часу из замка высланы были, кои вышли к стороне Казимера ксензов 10 человек и просили дозволения о пропуске в город, но по приказу моему не дозволено, а тотчас обратно шли в замок, подтвердя притом всем пикетам, чтоб естли кто покажется, паче ж выйдет из замка, то сперва сверх головы по нем выстрелить, а буде в сторону повернет или прямо пойдет, но в замок не возвратитца, тотчас стрелять кто бы ни был, что и с проходящими в замок для ношения пищи и протчего, естли усмотрено будет, чинить тож.

Содержащиеся здесь под караулом возмутители, взятые пред сим при вылазке и протчими случаи всего 26 человек для дальной отсылки в Россию, в Величку, а оттуда в Тарнов вчерашнего числа отправлены, а кто именно, у сего список представляю[1].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 563 и об., подлинник.

---

[1] К документу приложен именной список взятых в плен конфедератов (л. 564 и об.).

№ 373

1772 г. февраля 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОДГОТОВКЕ АРТИЛЛЕРИИ И БОЕПРИПАСОВ ДЛЯ ОСАДЫ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

г. Краков

По притчине занятия возмутителями Краковского замка и что здесь как пушечных зарядов, ружейных патронов и пороху недостаточно, я ордерами Санкт-Петербургского карабинерного полку господину полковнику Шепелеву 24—25 и 30-го чисел минувшего генваря предлагал, чтоб в запас из Люблина от Казанского пехотного полку патронных ящиков четыре с зарядами из полковых и из деланных на конфедерацкие трехфунтовые пушки два ящика пороху пушечного — двенадцать пуд, ядер трех и двухфунтовых по пятидесяти, фитиля и свеч палительных по препорции с некоторым излишеством прислать и отправить бы с пристойным и безопасным конвоем, смотря по обстоятельствам, — чрез Сендомир на Новое Место, а оттуда сюда, в Краков, с крайним поспешением неотменно, о чем и вашему высокопревосходительству от меня донесено было. А от 29-го генваря из Сендомира от ротмистра Лаво получил сего числа рапорт, которым доносит, что на Сендомирской пост от него, господина полковника Шепелева, при ордере все вышепоказанное число снарядов при капитане Бреере и пятидесяти двух чловеках рядовых присланы и ордером подтвержено, чтоб добавя людей с Сендомирского поста отправить и прописывает, что на том посту людей за раскомандированием малое число, зачем те припасы отправить не осмелился и требует резолюции. Но как в Люблине состоит две гранодерских Казанского полку роты, егарская команда, карабинер и казаков не малое число, так и на протчих около Люблина постах полное число людей, то и следовало б ему, господину полковнику Шепелеву, пристойной конвой командировав, из Люблина отправить и не опоражнивая постов, а особливо знав малолюдие в Сендомире и так во отправлении показанных снарядов господином полковником Шепелевым делаетца большое промедление.

Почему я к ротмистру Лаво ордером предложил, чтоб он с получения того моего ордера тотчас из Крашника взял в Сендомире резерв сам, а оставя в Сендомире малое число, с протчими и с присланным конвоем ту ж минуту, взяв с собою пушку, везущие припасы все выпроводил наиспоспешнее в Новое Место, куда встречу ему отсель команда выслана будет.

Сверх того, оной ротмистр Лаво рапортует, что куверт на имя мое от вашего высокопревосходительства по опасности одержан им в Сендомире, которой также сюда прислать приказал.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 574—575, дешифровка.

№ 374

1772 г. февраля 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЧИСЛЕННОСТИ КОМАНД, СТОЯЩИХ В КРАКОВЕ И ВЕЛИЧКЕ

г. Краков

В команде моей при Кракове состоит штаб-офицеров семь, обер-офицеров шестьдесят три, унтер-офицеров и капралов сто семьдесят пять, нижних строевых и нестроевых чинов двести сорок восемь, кирасир сто сорок шесть, карабинер триста восемьдесят пять, гранодер сто восемьдесят, мушкатер тысяча девяносто, егарей семьдесят два, артиллерийских служителей семьдесят два, казаков Чугуевских тридцать три, Донских четыреста семьдесят семь, итого две тысячи девятьсот пятьдесят три человека; в Величке обер-офицеров три, унтер-офицеров, капралов десять, нижних нестроевых чинов пять, при артиллерии пять, мушкатер сто пятьдесят, казаков донских шестьдесят, итого двести сорок два человека, всего три тысячи сто девяносто пять человек. Да сверх вышеписанного числа в Краковском гошпитале разных полков больных и раненых состоит двести четыре, в том числе Суздальского пехотного полку раненых тридцать четыре, казаков разных полков шесть, главной артиллерии канонер один.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50. лл. 566, 567, дешифровка.

№ 375

1772 г. февраля 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОКАЗАНИЯХ ВЫШЕДШИХ ИЗ КРАКОВСКОГО ЗАМКА КСЕНДЗОВ

г. Краков

Высланные из замка 10 человек ксензов просили о пропуске в город, о которых вашему высокопревосходительству рапортом моим донесено, что они обратно в замок прогнаны, между протчим объявили, что во вчерашней ночи высыланная из замку к стороне господина подполковника Елагина возмутительская команда, которая обратно в замок прогнана, при ней командиром француз, которого называют сыном Шуази, высылан с тем, чтоб он, естли может пройти тихо, а когда нет, то хотя напролом сквозь наш форпост прорвался к Тынцу, лесом к кляштору, называемому Беляны; по сему объявлению больше приняты меры

и предосторожность. Ныне по известиям слышно, что во время следования возмутителей к замку, при встрече их порутчиком Борисовым, убит капитан француз, а кто он — неизвестно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 568 и об., подлинник.

№ 376

1772 г. февраля 1. — ИЗ РАПОРТА А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ[1]

г. Краков

Господин премьер-майор Михельсон рапортами мне от 31 минувшего генваря и от 1 сего февраля из деревни Чечуховицы, от Кракова расстоянием в 3-х милях, доносит.

1. Что он получил из деревни Славкова, яко возмутительские партии от команды Пулавского находятся в Свирже и в Кози Гловы, а в коликих силах верно не знает, а ожидает вернейшего известия и естли узнает, что ему будут под силу, и не далее Свиржа для поражения их выступит.

2. Что он из Славков получил известие чрез подлащика, яко в вышесказанных местах находится действительно сам Пулавской и собирает свои войски и якобы намерен итти к Кракову, почему он и имеет для пресечения выступить в деревню Славков. А я, для умножения здесь в городе людей, ордером моим приказал господину майору Нагелю, оставленному в Тарнове от деташемента господина подполковника Гейсмана, что когда он перешел в Бохню или в Вишниц, то ныне уже перейти в Величку и принять оную в свое ведомство, а находящегося там с командою капитана Морского сюда отправить.

Сего числа явился дезертировавшей из замка бывшей у них для работы мужик Мартын Скаинка, объявил: в замке их нижние чины весьма ропчут, что заведены на погибель и пища нужна, кроме хлеба и каши ничего, также и дров не имеют, а для печения хлебов и варения пищи начали разбирать внутри замка жилье и заборы; стоят осторожно все как и офицеры день и ночь по стене замка и их разговоры слышал: якобы Пулавского ожидают на подкрепление; однако военных чинов от них дезертиров нет...

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 576—577, подлинник.

---

[1] Отказавшись от штурма Краковского замка, Суворов установил за ним строгое наблюдение и принимал различные меры к ослаблению морально-боевой стойкости польско-французского гарнизона. Так изо дня в день подготавливалась победа.

№ 377

1772 г. февраля 2. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. Г. ДРЕВИЦУ О ВЫДЕЛЕНИИ ОДНОЙ ПЕХОТНОЙ РОТЫ В ПОДКРЕПЛЕНИЕ МАЙОРА И. И. МИХЕЛЬСОНА

г. Краков

Его высокопревосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Александр Ильич Бибиков ордером мне предлагает, естли по нынешним обстоятельствам надобность будет в пехоте, взять от деташемента вашего высокоблагородия здесь, хотя того надобностию и не нахожу, но отделенному для пресечения возмутительских движениев к здешнему месту господину майору Михельсону потребно будет, того ради ваше высокоблагородие, естли он, майор, от вас требовать будет, имеете от деташемента вашего командировать в команду его одну пехотную роту и по исполнении сего, так и где вы обретатца будете, почасту меня и об движениях возмутительских рапортовать.

Подлинной подписал генерал-майор *Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 629, копия.

№ 378

1772 г. февраля 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ ОБ АРЕСТЕ КАПИТАНА И. ЛИХАРЕВА ЗА ПОЗОРНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ПРИ СТЫЧКЕ С КОНФЕДЕРАТАМИ

г. Краков

Вчерашнего числа, пополудни в 12 часов, из замка возмутители чинили к Висле вылазку на две стороны, выходя против Зверинца из тех дву мест, где вошли в замок; одна вылазка — к квартире господина подполковника Елагина, которые оттель прогнаны с уроном, убито их три, а с нашей стороны ранен мушкатер один; другая — к Казмиру против отделенного посту господина секунд-майора Гагрина, впереди которого под замком в форштате Рыбаках в одном каменном доме, к пресечению их прохода из замка, поставлен был с 60 человеками пехоты Суздальского пехотного полку капитан Иван Лихарев.

Он, увидя вышедших не весьма большое число возмутителей, приступающих только к тому дому, не имея еще от возмутителей ни сам, ни команда его вреда, пришед в позорную и предосудительную робость [и] не только на них нападения не сделал, но ниже регулярно поступал, не чиня отпору и не выстреля пяти раз, сказав команде своей, чтоб только всякой спасал жизнь; сам оставя пост, от них уехал, почему вся команда его рассеялась и в бегство обратилась; и того посту не удержал, но при том случае убито у него мушкатер два, ранено четыре человека и

зажжен ими помянутой форштат, называемые Рыбаки, отчего на том доме кровля загорелась.

За что он, Лихарев, содержитца под арестом и предоставлено будущему разбирательству, ибо за оное предосудительное и позорное дело с ним, Лихаревым, и с протчими виновными поступить должно будет по силе воинских артикулов.

В то ж самое время, когда возмутители, увидя бегущих с командою Лихарева, начали на вылазку больше усиливатца и взошло до полутораста человек в форштат Рыбаки; почему и послан был в резерв капитан Василей Мячков, которой, вступя с ними в бой, ранен в левую руку навылет пулею.

Почему он от меня подкреплен командированным Суздальского полку порутчиком Ильею Парфентьевым с двадцатью четырью человеками пехоты, а потом подкреплен он господином подполковником Эбшелвицем, против которых они хотя и усиливались, но обращены в бегство с уроном и прогнаны в замок. При том случае ранено наших мушкатер два, их мертвых тел видно было семь, а раненых неизвестно, потому что они [их] в замок носили с собой. С стороны наших при том случае всего убито мушкатер два, да раненых капитан один, рядовых семь человек. Кончилось сие на вечер с производимою от нас с батареи и от них из замка пушечною и оружейною стрельбою. Уповательно, желание или намерение их было к прорыву, однако ж к тому не допущены. В нынешнюю же ночь от них больше никакого покушения не было, а только от квартир господ подполковника Елагина и майора Гагрина и от Гродской брамы замок алярмирован. Они, тревожась, несколько пушечных и ружейных выстрелов учинили и с тем кончилось.

Сверх сего показанных 7 человек убитых возмутителей. Вышедшей сейчас из замка бывшей для работы мужик уверяет, что в нынешнее происшествие при вылазке, прежде гнания их, в замок внесли мертвых тел восемь и раненых, а сколько действительно — не знает.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 822—823 и об., подлинник.

№ 379

1772 г. февраля 4. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. И. МИХЕЛЬСОНУ С УКАЗАНИЕМ НА НЕПРАВИЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ВЕРНУТЬСЯ НА ПРЕЖНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ КРАКОВА

г. Краков

Его высокопревосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Александр Ильич Бибиков ордерами мне предложил: первым, что господину полковнику Древицу велено взять позицию между Конец Поля и Петракова, как и наблюдения того,

чтоб возмутители от стороны Ченстохова и Великой Польши либо в Сандомирское воеводство, либо к стороне Варшавы пройти не могли и неточию-б он, господин полковник Древиц, одну роту в команду мою отделил (кою вам от меня уже взять велено), но по востребованной нужде и со всем деташементом к Кракову отправиться и по моему повелению все исполнять должен, так как уповаю, вы известны, что Петраковской деташемент и без того состоять должен в моей команде. Вторым, что его высокопревосходительство, получа от него, господина полковника Древица, ордер мой во оригинале, тот же час к нему писал, чтоб он крайнее наблюдение по оным имел и старался не только что-либо к освобождению в замке сидящих или к поиску, но и сюда не допустить и в таком случае с вами соединитца и наивозможными диверсиями возмутителей озаботить, а их от того отвратить, занимая их от собственной беспечности. Вследствие чего его высокопревосходительство також повелел и господину полковнику Лопухину из Лович делать движение, показывая вид, что он идет к Калишу или к Ченстохову и чтоб диверсиями пустыми не давал себя отвлекать и для того вашему высокоблагородию рекомендую движущиеся возмутительские партии, а особливо Пулавского, ежели бы паче чаяния покушение их было итти к Кракову или к Люблинской и Варшавской сторонам не допускать и ...[1] от Кракова не удаляться, как о том вашему высокоблагородию ордерами моими предписано и о всех получаемых известиях о возмутительских партиях сноситца как с господином полковником и кавалером Древицом, так естли удобно, самим или чрез господина полковника Древица и с господином полковником Лопухиным и о всех ваших и других обстоятельствах меня ежечасно рапортовать, отправляя свои рапорты в дубликатах и трипликатах, но отнють в даль не оходить от Кракова.

Но сейчас получил от 3-го числа из местечка Пилицы ваш рапорт, которой меня крайне огорчает, что ваше высокоблагородие самопроизвольством не только без моего, но и без всякого повеления пошли к Пилицам и открыли Краков, а вам к той стороне нимало нужды не было и быть не может, как и в ордере моем от 26 числа минувшего месяца предписано, чтоб ни с какими деташементами отнюдь не соединятца, разве б просмотром вашим или других, естли б Пулавской с Зарембой соединились бы, то в то время и вам также между собою с господином полковником Древицем сообщиться. Но вы поставлены примечать Краковскую сторону и Пулавского, а не Зарембу и Ченстохов, а сверх того, как и в рапорте пишете, что Пулавской уже в Ченстохове действительно-де неизвестны и потому догадыватца можно, чтоб он не прошел к здешней стороне, чрез что делаете

[1] Слово неразборчиво.

мне новые беспокойствы. Ваше намерение охотно стремитца к соединению с господином полковником Древицом, чего я со всем нужным не предусматриваю, а больше верю, что вы величайшую прошибку сделать вашим отдалением можете, да и само по себе доказывает. Над вами два командира, как и господин полковник Древиц, быть не может, а имеете полное наставление и зависите от меня, следовательно то и исполнять, что мною предписано, долженствовало, о чем и вторичным моим ордером вчерашнего числа вам предложено, которой, уповаю, получили. Рекомендую наистрожайше с получения сего, немедленно возвратясь к здешней стороне, находитца не в дальном расстоянии и иметь примечание о приближении Пулавского и других партей к Кракову для выручки блокирующего здесь замка, взяв от него, господина полковника Древица, одну роту пехоты, а для Зарембы и других во околичности его, все примечание должен иметь он, господин полковник. Естли же в нынешнюю вашу самовольную отдаленность последует какой от возмутителей прорыв к здешней стороне, представлено будет для учинения с вами за то, по силе законов, главной команде.

Подлинной подписал *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 630—631 и об., копия.

№ 380

1772 г. февраля [14] [1]. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ СО СВЕДЕНИЯМИ ОБ ОТРЯДЕ ПУЛАВСКОГО, ПОЛУЧЕННЫМИ ОТ И. И. МИХЕЛЬСОНА

г. Краков

Господин премьер-майор Михельсон от 2-го числа сего месяца рапортами мне доносит.

Первым доносит из местечка Олкуш, что от него посыланы были подлащики в деревню Север для точного уведомления в коликом числе возмутители там находятся и кто их начальник, однако из оных оттуда не возвращаются, из чего и заключает, что их тамо возмутители схватывают и что в местечко Олукуш, так и в Славков дней за несколько от возмутителей присланы палеты, чтоб иметь в готовности 1200 хлебов и фуража, почему и носитца известие, что будет Пулавской; однако то правдою быть не поставляет, а уповает, что не иная партия, какого-то Нарваса. Слышно, что он, собравшись с протчими, имеет до 200 коней, куда он для разогнания их и выступить имеет.

Вторым — из местечка Славков, что он в то местечко того числа прибыл, в котором возмутителей никого не застал, а о Пу-

---

[1] На документе дата отправления не проставлена. Дата получения 15 февраля.

лавском известился, что он действительно в Ченстохове и старается всячески умножать свою команду, да от приехавших в Славков мужиков из Живца, которые отвозили туда возмутителям провиант, известился, что их тамо собралось немалое число и пропущают слух, что будут к Кракову.

А когда от посланных подлащиков уведомитца, что к стороне границы тож и поблизости Сверзка к Ченстохову возмутителей нет, с командою своею подвинетца к Пилицам, на что от меня к нему ордером и предложено, чтоб он с деташементом в даль не заходил и тем временем возмутители не учинили б диверсии и к здешней стороне прорыву.

После отправленного за прошедшие сутки рапорта, на второе число, из замка возмутительского покушения не было, кроме что на все стороны выстрелено было из ружей весьма мало, напротив чего и с наших постов ответствовано было, а в 3-м часу пополуночи из Тынца при майоре французе, а кто он — неизвестно, — шло пятьдесят человек пехоты с тем, чтоб подойдя схватить отводной караул. Но приближась ко оному от той стороны отъезжего пикету, были по выстреле встречены и прогнаны, из которых идущих впереди один схвачен из прусских апшитованных солдат Георгий Гронвальд и содержитца здесь под караулом, а протчие по темной ночи разбежались.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 692—693, подлинник.

№ 381

1772 г. февраля 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЗАПРЕЩЕНИИ СОЕДИНЕНИЯ ВОЙСК И. Г. ДРЕВИЦА И И. И. МИХЕЛЬСОНА

г. Краков

Господин премьер-майор Михельсон от 3-го числа сего месяца из Пильца меня рапортует.

Первым, что он во оное прибыл, в котором были возмутители и небольшая команда полковника Мощинского и, узнав о приближении его, уехала к Ченстохову; и там же известился, что Пулавского в Ченстохове нет, а куда пошел — не изъясняет, а естли получит верное известие, имеет выступить к Пулавскому.

Вторым, приложа при том с полученного им от господина полковника Древица предложения копию, в коем он, господин Древиц, ему предлагает, естли его во оном застанет, то б соединясь итти вместе к Ченстохову для поражения славно Пулавского; а он, господин Михельсон, также как я примечаю из его рапорта, естли по данному от меня ему предписанию непротивно, на все то согласится.

Почему я, предупреждая их ненужное намерение, и чтоб господин Древиц его, Михельсона, в даль не оттянул, а чрез то б

возмутители, учиня им диверсию, не сделали прорыву к здешней стороне, ордерами предложил господину Древицу, чтоб он собою без повеления моего движения господину Михельсону не чинил деташементом, где не весьма нужно, вдаль не заходил, а имел и тем бы краковскую сторону не открывал, да и сам со своим деташаментом, где не весьма нужно, вдаль не заходил, а имел бы примечание, как к стороне Петрикова, так Конец Поля, чтоб от Ченстохова и Великой Польши к стороне Варшавы, Сендомира и Кракова, возмутители прорватца не могли, воображая им все вашего высокопревосходительства повелении, а больше всего знать о Зарембе и другие во околичности его партии.

Итак господину майору Михельсону приказал, взяв от господина полковника Древица одну роту пехоты, от него отделясь, приближаться к Краковской стороне и наблюдать Пулавского и другие партии и без нужды, не имея от меня повеления, как ныне намерен был, соединясь, согласиться итти к Ченстохову, что совсем несходно и без нужды, еще сообщась с деташаментом господина полковника Древица не отходил, а сверх того обеим им, как ныне без нужды, в одно место не сообщаться, а почасту между собою, так и другим деташаментам сноситься письменно и ко мне о движениях возмутительских давать знать.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 700—701, подлинник.

№ 382

1772 г. февраля 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О РОЗЫСКЕ КОМАНДЫ ПУЛАВСКОГО

г. Краков

Господин пример-майор Михельсон от 3-го числа февраля из Пилиц меня рапортовал, что Пулавского в Ченстохове действительно нет, не упоминая куда выступил и где теперь находитца, почему я ему, господину майору, и приказал обстоятельно дознатца, куда он выступил и где теперь находитца, предписав, чтоб ошибки по известиям не сделал, ибо его команды есть ротмистр Дионисий Пулавский, то бы его вместо маршалка где не почли и что от него получу — вашему высокопревосходительству донесть не премину. Сверх того ему, господину майору, подтвердил, чтоб он крайне старался сколько можно сюда провианта и фуража высылал, а здесь для оного приказано заложить магазеин господину подполковнику Лангу и на каком основании в собрании оного и в заплате поступать, от меня дан ордер.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 703, подлинник.

№ 383

1772 г. февраля 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПРИНЯТИИ ПОСТА В ВЕЛИЧКЕ МАЙОРОМ Л. Т. НАГЕЛЕМ И ПРИБЫТИИ В КРАКОВ ОБОЗА С БОЕПРИПАСАМИ

г. Краков

Господин пример-майор Нагель с командою в числе ста Пермского карабинерного, двадцати семи Троицкого пехотного и пятидесяти донских и нововербованных казаков в Величку прибыв и в силу ордера моего оной пост в ведомство свое, как и принадлежащие до Велички наставлении принял. И по ордеру ж моему бывшего там Суздальского пехотного полку капитана Морского с командою: с его одною и другой с двумя капральствами суздальской пехоты, да от своей команды сорокью карабинерами и двадцать казаками в Краков отпустил, на место которой к его команде отправлена отсюда и деташемента господина подполковника Гейсмана Троицкого пехотного полку рота.

А как оной господин пример-майор Нагель багаж больных и отправленных отсюда польско-пленных арестантов оставил при команде в Тарнове, для чего посланных от меня ордером к господину пример-майору Штакельберху велено, выступя с командою из Тычина как наискорее прибыть в Тарнов, где и занять пост и имеющейся багаж и протчее принять в ведомство свое. А оставших там от команды господина пример-майора Нагеля людей, естли безопасно, отправить в Величку к нему, господину пример-майору Нагелю, и отрапортовать.

Командированной отсюда для встречи капитан Ахматов с отправленными из Люблина военными припасами: тремя патронными, а [к] конфедератцким орудиям 3-х фунтовых зарядов двумя ящиками, с двенадцатью пудами пушечного пороха, с трех и двумя фунтовыми ядрами каждого сорта по пятидесяти с фитилем и палительными свечами по препорции, с некоторым излишеством, при конвое пятидесяти человек из Люблинской части Казанского полку мушкетер, кои оставлены здесь в Кракове, прибыл благополучно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 704—705, подлинник.

№ 384

1772 г. февраля 7.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ С ЖАЛОБОЙ НА НЕВЫПОЛНЕНИЕ И. Г. ДРЕВИЦЕМ ДАННЫХ ЕМУ РАСПОРЯЖЕНИЙ

г. Краков

По повелению вашего высокопревосходительства от 29-го числа генваря, данным от меня господину премьер-майору Михельсону ордером, ко избежанию излишних переписок, прямо

собою от господина полковника и кавалера Древица велено одну роту пехоты требовать, а потом и от меня, особливо посланными к нему, господину полковнику Древицу, ордерами, велено отдать по резону, что оная от него, майора, естли надобно будет, поблизости в Краков возьмется, о чем и вашему высокопревосходительству рапортом донесено. Он, господин майор, исполняя мое повеление, ту роту требовал, но на требование его, господин полковник Древиц сверх чаяния предлагает ему, якобы не известен он какой резон я имею, отобрать от него роту, а к нему, господину майору Михельсону, прибавить, чегоб никакой подкомандующей так предосудительно изъснять не отважился в рассуждении, что ему по ордеру вашего высокопревосходительства подаваемым от меня повелениям исполнение чинить велено. Следовательно, должно бы понять, не без резону от меня писано было и ему не без рассудка б то паче уважать, сколько сильно тот ордер действовать, и он исполнять должен был, особливо по притчине нынешних известных ему обстоятельств.

Я, воображая ему повеление вашего высокопревосходительства и сколь то важно есть и другие многие обстоятельства, строго предписал ему, чтоб он впредь скорое и беспрекословное исполнение чинил и совершенно то в самой точности наблюдал, что от команды предписывается, имея незабвенно в тведрой памяти воинские правила, поступал по оным так, как долг высокой ее императорского величества службы и обязанная присяга требует без упущения, опасаясь в противном случае строгого по законам взыскания.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 710—711, подлинник.

№ 385

1772 г. февраля 9.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ОДНОГО ПОЛКА ПЕХОТЫ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ВЕЛИЧКИ И ВИСНИЧ

г. Краков

Каково мною вчерашнего числа от 4-го февраля господина генерал-майора Ширкова получено сообщение и что напротив того от меня соответствовано, при сем на рассмотрение вашему высокопревосходительству точные копии представляю [1]. И как по

[1] К документу приложены: копия сообщения Ширкова Суворову об обнажении Тарновского поста благодаря его распоряжению об отводе майора Нагеля из Тарнова в Виснич и просьба впредь согласовывать с ним такие распоряжения (л. 727), а также ответ Суворова Ширкову, в котором тот указывал на важность успешной блокады Кракова и разъяснял целесообразность своих распоряжений (лл. 728—729).

прописанным обстоятельствам команды его войска на теперешней случай нужнее, то прошу вашего высокопревосходительства сюда полк пехоты приказать прислать, из которого можно Величку и Вишницы занять, а их команды в прежние места, так как и господина подполковника Гейсмана отпустить, а достальные того полку могут в других местах действовать около Тынца и в протчих случаях.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 726, подлинник.

№ 386

1772 г. февраля 9.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОКАЗАНИЯХ ДЕЗЕРТИРОВ, ЯВИВШИХСЯ ИЗ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

г. Краков

В прошедшую ночь из замка, спустясь по веревке с стены, из возмутителей четыре рядовых дезертира явились к стороне Казимера на пост господина секунд-майора Гагрина, которые представлены ко мне и допрашиваются, а что покажут о тамошних замковых обстоятельствах, особым репортом вашему высокопревосходительству донесено быть имеет. Теперь они объявляют, что многие соглашаются дезертировать от недостаточной пищи и боятся с нашей стороны бомбардирования и протчих огнестрельных зажигательств; больных и раненых у них близко ста; кашица одна с водою с недовольною солью без всякого вкусу весьма надоела, отчего брюхо пухнет и хворыми делаются.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 731, подлинник.

№ 387

1772 г. февраля 9.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О РАСПОРЯЖЕНИЯХ, ДАННЫХ И. Г. ДРЕВИЦУ И И. И. МИХЕЛЬСОНУ

г. Краков

Господин премьер-майор Михельсон от 8 февраля из Янгрода меня рапортовал, что господин полковник и кавалер Древиц его уведомил из деревни Конечно, в миле от Чечемина, что имеет известия, яко Пулавской сего месяца 6 числа деташировал 300 коней, только куда — неизвестно, почему я ему, господину полковнику, рекомендовал, чтоб он о таковых движениях возмутителей пообстоятельнее и лучше узнавал, куда и к которой стороне выступили, и кто таковы притом их начальники, и какие хоронги, что весьма нужно, дабы по тому можно было брать

меры. А об оных 300-х конях обстоятельно разными способы, как выше сказано, узнал и меня рапортовал, как и господина майора Михельсона уведомил, о чем ему, господину майору, от меня писано, и при том рекомендовано, чтобы впредь по полученным равным сему от него, господина полковника, глухим известиям требовал обстоятельнее сведение, стараясь между тем самому всячески о том и о протчем узнавать и ко мне рапортовал бы вернее.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 734 и об., подлинник.

№ 388

1772 г. февраля 11.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ ОТ ВЗЯТОГО В ПЛЕН ХОРУНЖЕГО

г. Краков

Сего числа поутру получил я от господина премьер-майора Михельсона рапорт, отправленной вчера пополудни в 6 часов, в котором пишет, что господин порутчик Лаудон хотя его и уведомлял, что пойманной им хоронжей Миончинский объявлял себя отставным из Бялы, однако сие, имеющие при нем письма иначе доказали. Он ехал в Ченстохов, а оттуда имел надежду быть на время в отпуску; он его экзаменовал и оной Миончинский ему объявил нижеследующее: маршалок Валевский, которой ныне в Тынце, в понедельник, будучи еще в Бильску, получил письмо от Пулавского, в котором Пулавский пишет: Заремба имеет итти к Варшаве, Касаковской, чтоб сделать диверсию Древицу — на Пинчов, а Пулавской, имев с собой триста пехоты, три пушки, пятьсот конницы, опричь других малых партей, прямо на Краков. Сие письмо Валевский читал при нем, Миончинском. Сей момент получил он известие, что возмутители в Жарках выбирают многое число подвод, а другое, что они есть в Северже, только не знает сколько. Ежели же он, Михельсон, получит известие, что то Пулавской, то на него ударит. Ежели же другая какая маленькая партия, то возвратитца немедленно в Олкуш, дабы б способнее в ту или в другую сторону, в которую б неприятель мог оборотитца, на него ударить. Сверх того доносит, что Пулавской только ожидал из Бялы ружья для своих рекрут, кои к нему в прошедшее воскресенье отправлены, и, получа оные, хотел немедленно выступить, уповательно, что и выступил. О чем вашему высокопревосходительству и доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 825, подлинник.

№ 389

1772 г. февраля 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОСЫЛКЕ ПОЛЬСКИХ ПЕРЕБЕЖЧИКОВ ДЛЯ УГОВОРА ОСАЖДЕННЫХ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ К ПОБЕГУ

г. Краков

Вчерашнего числа из явившихся пред сим дезертиров трое при порутчике Веймарне посыланы были к замку показаться их товарищам, кои говорили в замке находящимся, как они благополучны здесь в Кракове, на хорошем содержании и от всякого штрафа свободны и дадутся им либертации и всякую вольность иметь будут, дабы чрез то тамошние возмутители, лаская себя, лучшее приохотились дезертировать, а тем бы больше можно узнать в каком намерении они в замке держатся и что там происходит.

Итак, когда замковые возмутители увидели с стены сих дезертиров и слыша тот разговор смеялись, видимо и их охота к тому есть, но потом знатно их офицер, пришедши на ту стену, закричал на смеющихся, чтоб они стреляли, почему на городскую улицу выстрелено из пушки раз, также и далее из замка стрельба ружейная происходила на форштат, причем и из пушки выстрелено три раза, однако без всякого вреда.

Сие происходило пополудни в 5-м часу, а прошедшую ночь было тихо.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 830, подлинник.

№ 390

1772 г. февраля 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ И ПРЕСЛЕДОВАНИИ ОТРЯДА КОНФЕДЕРАТОВ В СЕВЕРЖЕ

г. Краков

Господин премьер-майор Михельсон из местечка Олкуш от 9-го числа сего февраля мне рапортовал: получил он известие, что 8-го числа сего февраля были в местечке Северже шестнадцать человек возмутителей, имели предводителей французов и вели 40 или 50 человек рекрут; поймали его посланца, прибили его бурмистра; сие рапортуют ему из Севержа того дня уже довольно поздно. Что касается до посланца, то он сему верит, ибо в ту сторону послано их четыре посланца, из коих ни один не возвратился. Что ж касается до бурмистра Севержского, то он и местечко, ежели б не были слишком доброжелательны возмутителям, могли б его благовременнее уведомить, то б он сию пар-

тию (которую он послал к Еленю, старатца перехватить дорогу или догнать), порутчика барона Лаудона с шестьюдесятью казаками, за верное б мог схватить в Бендзине, которое местечко, также всходствие посланных к ним его приказов, ослушно. Как скоро порутчик Лаудон, которому не велел он вдаль забиваться, возвратится, и какие известия он от стороны Кози-Глов, Жарок и Конец Поля получит, ко мне отрапортует.

А сего числа он. господин премьер-майор, рапортует, от порутчика Лаудона имеет он известие: он, прибыв в Елен, уже рекруцкую команду не застал, оная, почти нигде не останавливаясь, с своими предводителями двумя французами поспешала к Бялу, а застал только в корчме одного поляка с хлопцом, которой сказывался отставным прапорщиком из Бялы. Взяв его, пошел в Бендзин, откуда он ему велел быть в Славков, куда и он 10-го числа февраля прибыть имеет, чтоб иметь способ набрать поболее фуража, так и чтоб служить несколько прикрытием командированным на границу в Missловицы королевским уланам. Он в сей ночи пошлет хорошую партию в Северж, которая может прикрыть его фуражиров, тож и забрать к нему оттуда бургомистра, которой, как он сего числа от своего посланца Казмира Бараля, которой там был забран возмутительскою партиею, уведомился: должен быть единою причиною, что он им в руки попался, а он остался без известия, ибо когда посланец, приказав к нему написать рапорт поехал было к Козей-Гловы, однако не успев выехать из местечка, усмотрел возмутителей; почему тот же час вернулся, просил бургомистра, чтоб он его скрыл, которой и приказал ему прятатца в броварню. Возмутители, отдохнув в местечке уже с час, прямо пошли в броварню и его оттуда вытащили, прибили и взяли с собой до Бендзина, из чего довольно видно, что бурмистр оного сам открыл, дабы он не имел способа о сей партии узнать, о которой он ему, господину майору, не прежде рапортовал, как на другой день, когда он уже сам о том ведал; им, господином майором, во все стороны послано как к Ченстохову, так и Пинчову. От господина полковника Древица он и я никаких известей не имеем.

Тот де самый момент, как свой рапорт ко мне он, господин майор, отправлял, порутчик Лаудон рапортовал, что в Бендзине ничего не застал, в Челедцы стоит королевских прусских войск Вернерского гусарского полку команда, а вчера имел выступить с эскадроном в Бендзин того ж полку майор Kроков. О чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 831—832 об., подлинник.

№ 391

1772 г. февраля 12. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ ОТ ПЛЕННЫХ

г. Краков

Господин премьер-майор Михельсон от 11-го февраля из Славков репортовал, что патрулем его в местечке Северже от посланной из Кози-Главы находящейся небольшой возмутительской партии для выбивки фуража схвачены три мировские улана, которые по допросу его объявили, якобы Пулавской действительно из Ченстохова выступил и следует к Кракову и будто пехота его в прошедшую середу была в деревне Подчешна и он, господин майор, по всем известиям и репортам думает, что ежели в прошедшей ночи не тронулся, не иначе заключает, что он еще должен быть в означенной деревне под Ченстоховым или обратился совсем в другую сторону. Притом в своем репорте дополняет: из Кози- де Главы ему репортуют, что возмутителей около Ченстохова собралось много, куда пойдут — неизвестно.

От господина полковника Древица, с тех пор как ему, господину майору, дал знать о трехстах гусарах, о коих не знал, в которую сторону пошли, ни малейшего известия не имел, да и я не получал.

Сего ж числа он, господин премьер-майор, из Олкуша репортовал: в прошедшей ночи получил известие от господина полковника Древица, он пишет, что некоторые неверные известии его было несколько отделили от него, сегодня имеет быть в Конец Поль, роту пехоты, как скоро к нему приближится, обещает прислать.

Он же, господин майор, доносит, яко сегодняшней день ожидает хорошей транспорт фуража из Севержа, для чего и просил тамошнего эконома, чтоб с ним побыл, пока будет фураж доставлен и посланные его привезут ему о неприятельских обращениях верные известия; из Бендзина тож хорошего привозу ожидает, ежели пруссаки, которые с ним уже начали корреспондоваться, в рассуждении оного фуража в том не помешают.

Из Пинчова еще никакого известия не имеет, а ожидает сего числа.

Сверх того особливо репортует, что завтрашнего числа надеется отправить к господину подполковнику Лангу немалое число провианта и фуража.

Притом объявляет, яко из разных мест вывозят на границу множество хлеба. Он из сего заключает, что те, которые тот хлеб вывозят, должны оного иметь гораздо довольно; итак приказал те фуры, кои ему попадались и которые может быть под претекстом, якобы везут на границу, привозят оной к возмутителям одерживать и отправлять в Краков.

Между протчим он в Олкуше нашел зарытого в гною свинцу десять плит, в коих может быть пудов семьдесят или восемьдесят, которой пришлет сюда с транспортом провиантским и притом трех возмутительских мировских уланов.

На границе, сказывают, очень много ржи лежит свезенной старосты вольбрамского.

Известии подтверждают, что Пулавской действительно вышел, а как господин полковник Древиц в Конец Поле, то ежели оной хочет итти к Кракову, не может иначе как поблизости его или на него итти и в таком случае ему о их марше можно будет знать благовременно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 835—836, подлинник.

№ 392

1772 г. февраля 12. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О НАСТРОЕНИИ И ПОЛОЖЕНИИ ОСАЖДЕННЫХ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ

г. Краков

Те четыре дезертира, явшиеся собою из замка, о которых я вашему высокопревосходительству рапортом от 11-го числа под № 207-м доносил, допросами показали:

Первой — Яган Бем, — будучи при Тынце в французской роте, из оного Тынца на другой день прибыл с Валевским в замок, а ныне еще ожидают его сикурсом к Кракову, а как скоро он прибудет, то офицеры их обнадеживают, что тот же час город взят будет. С прибытия его в замок из роты той, в коей он был, состояло до 60-ти, из оных убито и бежало до 20-ти человек, а потому он заключает и от протчих рот не менее убыли имеют. Всех же убитых и дезертиров полагает без мала сто, кроме тех, что в лазарете человек по 5-ти и по 6-ти в роте, а другие хотя и перемогаются, однакож весьма мало от них службы.

Все польские офицеры, которых есть в замке семь, весьма недовольны комендантом, что люди претерпевают нужду, и ландскоронской комендант с Шуазием поссорился, из чего заключить должно, что иногда наконец у них дурное будет.

Ежели бы в замке рядовые уведомились, что дезертиры с либертациями увольняются, то бы в одну неделю большая половина их дезертировала.

Офицеры французские сказывали им: мы де видим, что некоторые от нас дезертируют, однако оные российскими войсками содержутся под караулом, а как де скоро мы город возьмем, то всех их повесим.

В васильковых мундирах в замке есть три [так] называемые французские роты.

Второй — Франц Стейер — с прибытия в замок одной французской роты убито три, раненых три, больных в роте три, безвестно пропало шесть человек, да к нам бежало их два человека.

Сколько ныне больных и раненых, того не знает, ибо две недели тому назад, как он в лазарете был, то в то время уже больных и раненых до 30-ти человек было.

По стене в замке везде подмощено, чтоб ловчее было стрелять, тож все вины переделывают, чтоб лучше приложиться под стену можно было.

В доме же королевском в верхнем этаже, против Каницкой улицы, стоит в окошке пушка змейка, оное окошко забито досками, чтоб не видать было, притом четыре человека канонер.

В верхнем этаже расположены по покоям квартирою обе французские роты и две роты в белых мундирах, да в нижнем гранодерская рота, а янычары и драгуны по обывательским домам. В замке, в кляшторе стоит особливой караул человек до 20-ти.

Егери стоят все бессменно в калитке к реке Висле, а сколько их числом, того не знает.

В Городских воротах стоит пикет при одном офицере, рядовых 15 человек.

По пробитии вечерней зори становятца бекеты по всем башням, каждой бекет от 7-ми до 8-ми человек.

Унтер-офицеры с рядовыми разговаривали: ежели еще долее пробудут в таком замкнении, то более не остается надежды, чтоб когда хорошее им пропитание иметь.

В кляшторе тоже у всех окон каменья приготовлены от стороны пивоварен.

Третей — Томас Шефих, — два офицера французов ранено, один капитан, ему у правой ноги кость ниже колена перебита, а о другом, и какую рану имеет, того не знает, а только что его называют порутчиком и с нашими пленными в замке офицерами все вместе стоят.

Егерей из Тынца одна рота с унтер-офицерами 50 человек, да еще из Ландскорона человек 15 или 20-ть, а из оных с прибытия самого человек до 18-ти убито и раненых два в лазарете.

Каждый день в развод выходят до 100 человек или малым чем больше, а доставалося им на караул на третьей день, так из оного заключить можно всех здоровых не с большим 300 человек, а больных человек до 70-ти или до 80-ти.

Четвертой — Михель Грабовский, — внутри замка не копают, а только на дворе чистят уповательно для того, чтоб гранаты и бомбы вредить не могли.

Порутчики и унтер-офицеры и рядовые очень недовольны крайне боятца, офицеры выговаривают французам, что де они их привели не для иного, но только чтоб уморить; каждой день между собой говорят: сегодня российское войско штурмовать будут и для того сбирали много каменьев.

Есть больше не имеют, как только кашу с солью и хлеба кусок нехорошего; у каждого колодца приставлен караул для того, чтоб люди не всегда пили и воды не проливали; свеч не имеют и ламп уже мало осталось для офицеров; по неимению дров людей из деревянных дворов выгнали, а те дворы ломают и жгут. Теперь рожь мелют, а сколько надобно, то в то число недостает, и намолоть не успеют; для того-то один малой хлебец даетца в день на три человека; пиво и водку в замке делают, только по день их дезертирования еще не поспело.

Сикурса что день ожидают и уверяют, когда оной будет, то город возьмут, сие есть то, что французы говорят.

Больных и раненых имеют немало, а убитых и умерших от ран и с дезертирами в убыли имеют до 100 человек; сказали им сперва, что их 900 человек, но того числа никогда не было.

За всем тем из протчих обстоятельств находятся в замке, кои выходят на караул, до 350, да егерей до 40, канониров не с большим 20, в лазарете больных до 80-ти, итого 490 человек.

Да сверх вышеписанных явшейся собою при форпосте квартиры господина генерала Грабовского и подполковника Гейсмана рядовой Георгий Грондвальд, назад тому недели две выступили они из Бобрика под командою одного майора от пехоты, а имени не знает, 23 канонер, 20 человек пехоты, чтоб схватить от российских войск стоящей при Кракове отводной пикет, но того им учинить не удалось, а были тем же пикетом обратно прогнаны. А он, не хотя более у них служить, от них дезертировал и явился к пикету российскому.

В Бобриках осталось по выступлении их не больше как 50 человек почти без всяких мундиров и почти все малолетние; из Бобрика часто по одному, по два и по пяти человек бегают.

В Тынце так же, когда много до 200 человек, там пушек он не видал, окроме привезенных ими из Бобрик семи.

В Тынце есть недостаток в деньгах, а пищи всякой довольно.

Рассуждают возмутители в Тынце о замковых возмутителях, что они совсем пропали и что их и сикурсовать не можно.

Крайне боятца, что и Тынец атакован и взят будет, для чего ночью и наблюдают всевозможную осторожность, а в сикурсе у них надежды нет, ибо от Пулавского и Зарембы известия не имеют.

Делают новые батареи, а некоторые ломают, однако еще нескоро кончат, пороху у них довольно.

В Бяле вербуют и в Тынец ожидают вновь рекрут.

В Тынце командир генерал французский, а имени его не знает.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 839—840 об., подлинник.

№ 393

1772 г. февраля 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОДРОБНОСТЯХ ЗАНЯТИЯ КОНФЕДЕРАТАМИ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

г. Краков

Пойманные, вышедшие из замка бывшей краковской трактирщик и возмутительской шафир, допросами показали:

Трактирщик Франц Залеский — находящиеся в Тынце возмутители, изыскав способ чрез ходящих из Тынца в Краков баб для покупки простого в трактире вина, его, трактирщика, по научению возмутителей прошлого [1]771-го году еще до октября месяца уговоря, склонили к тому, что он, быв в Тынце у Валевского и Шуази, а потом и в Бяле у генеральности, согласился по их желанию о российских войсках и о протчих происходящих в Кракове обстоятельствах давать им знать, и то все присягою своею подтвердил.

Валевской и Шуази обещали за то ему, трактирщику, войтовство и взятые пред тем Держановским сто пятьдесят пять червонцов возвратить, но только де ничего не получил (кроме данных от Валевского шести червонцов), и тем он будучи обнадежен, самым делом употребился в то и о всем с возмутителями переписку имел.

И в первых, когда господин подполковник Гейсман пошел атаковать Тынец, то он дал знать приходящим к нему бабам, которые о том в Тынце сказали.

В январе месяце сего году по присылке от Цинского дву человек, которые знали, каким способом в замок войти, он, трактирщик, потребными им инструментами вспомоществовал, кои еще до того за его собственные деньги искуплены. Из тех дву человек один ныне с ним, называемой шафир, пойман, а другой в замке ранен.

Сии работники по ночам в замке ту работу производили, а днем к нему, трактирщику, приходили, и он их кормил. Та работа кончилась в 4 ночи и так одного, которой в замке теперь, до Тынца послал с известием, что проход в замок готов, однако почти 3 недели времени минуло, как по известию из Тынца он, трактирщик, к ним вышел встречю 21-го числа генваря в вечеру до зверинца, ожидал их прибытия в кирпичном сарае.

А пополуночи в 1 часу Шуази из Тынца пришел и он, трактирщик, встретя препровождал к замку, и приближась те, которые вход сделали, взяли с собою 80-ть человек и провели в замок, а Шуази с протчими назад поворотился до Тынца.

Но как скоро около 12-го часу пополуночи в воскресенье уведомился Шуази, что его люди замок заняли, то он тотчас выступил и тож в замок пришол в тот же самой пролом, которой был уже пространее разломан, а он, трактирщик, переночевав

в Тынце, в понедельник пришел в Зверинец, где еще ночь переночевавши у одной вдовы в халупе и во вторник вошел в замок.

Из замка выпущен он и товарищ его ночью в калитку к стороне Вислы и, севши в лодку, переехали. Часовые, их увидя, поймали.

В замке настоящие ворота закладены бревнами, каменьями и навозом, а протчих предприятиев возмутительских никаких не знает.

Число людей в замке он думает будет ли 700 человек с больными и ранеными, а лошадей до 80, есть польские офицеры, рядовые же все недовольны и говорят: ежели до дела дойдет, то де поддадимся, а французы обнадеживают их сикурсом.

Письма к нему, трактирщику, приносила девка из Тынца, которая пред тем от него ушла и там жила бесчесно, а опосле к нему прихаживала и покупала несколько раз простое вино, чрез которую почти всякой день от него переписка была, а сам он, будучи пять раз в Тынце и один раз в Бяле, у генеральности об оном говорил и обещался все возможное сделать, что наконец в действо и произвел.

Один сержант, называемой Ланге, которой пред сим в королевской службе был и лет четырнадцать в замке жил и шесть притом каменщиков участниками в том числе были, кои и ныне в замке находятца.

Сей трактирщик говорит: в замке возмутители в великом страхе, видя столь много российских войск, и боятца с нашей стороны мин.

Шафир Адам Сапинский — оной де трактирщик набрал каменщиков и работали завсегда ночью, а как приготовили, то: Шуази, получа ведомость, выступил с 480 человеками, приближась к Зверинцу, командировал он 140 человек вперед, из которых вводил первых 80 сержант Ланге, за ними других сей шафир.

Шуази услышал в замке несколько выстрелов, вернулся назад, и хотя тот трактирщик уверял Шуазия, чтоб смело шел, но однако он того не утвердил, а возвратился.

Из замка в Тынец Шуази уведомлен о занятии онаго, пошел с 340 человеками и вошел тож на понедельник в ночи; пришел в замок и маршалок Валевский с янычарами и с кавалериею и в ту же ночь оной Валевский выехал назад.

Хлеб пекут и рожь мелют возмутители сами, однако довольно намолоть не могут, в воде недостаток, а особливо тогда, когда в Висле вода уменьшается.

Возмутители в замке ожидают к себе в сикурс Пулавского в 1500 человеках, да из Тынца 1000 человек, когда сей сикурс

прибудет, то хотят вылазку в город сделать; когда ж им город взять не удастся, то, ласкавя себя надеждою, на акорд выттить.

В Тынце имеют магазеин, состоящей в 500 корцах крупы, ржи действительно сколько не знает, в воде быть может недостаток, когда их к Висле не пропустят, потому что только два колодца имеют.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 140—141 об., подлинник.

№ 394

1772 г. февраля 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О РАЗГРОМЕ ОТРЯДА КОНФЕДЕРАТОВ КОМАНДОЙ СЕКУНД-МАЙОРА И. ВОЛКОВА

г. Краков

Санкт-Петербургского карабинерного полку от господина секунд-майора Волкова (которой отсюда отправлен был чрез Тарнов в Люблинскую часть и с ним посланы польскопленные арестанты) из местечка Мельца от 15, я здесь 19 числа сего февраля получил рапорт: что когда он из Тарнова к Мельцу следовал, то, не доходя до оного три мили, примечена команды его казаками в стороне возмутительская партия в числе 20 коней. Он послал вахмистра Гаслева с подкреплением карабинер и, догнав их при деревне Вербурке, всю разбил: тринадцать побито, а семь взято в плен, из которых тяжело ранен предводитель их хорунжей Павел Жабницкий. Сей хорунжей с тою партиею выслан из гор от ротмистра Белицкого из-под команды полковника Мощинского для сбору разных подарков с Сандомирского воеводства и с Пильзневского повета. О Суаке и Рудницком показал он, что они находятца в горах, где и Мощинской обще с ними считает у всех коней более 800; намерение ж имеют пробратца к Ченстохову, а чрез которые места не знает, а более де того он, хорунжей, по тяжелости его ран не в состоянии был по допросу ответствовать. О чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 948 и об., подлинник.

№ 395

1772 г. февраля 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЧИСЛЕННОСТИ И ДЕЙСТВИЯХ КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДОВ

г. Краков

Предоставленной при рапорте от господина премьер-майора Михельсона взятой в плен посланными из деташемента его патрулями возмутительской ротмистр Теодор Бадовский допросом

показал: у Пулавского бошняков около 300, драгун мировских конных около 100 и еще пеших тож число, лейб-гусаров около 100, уланов тож до 100. Сверх того Пулавской ротмистр имеет товарищев и почт около 60 человек. Сам вышепомянутой Пулавской якобы пошел к стороне Варшавы в тысячи человек и с ним Касаковской в трехстах коней.

Притом слышал он, ротмистр, будто тож и Заремба пошел к Варшаве для оттяжки отсель наших войск, а в каком числе, того не знает.

Еще слышал, якобы Пулавской захватил магазейн полковника Древица в Конец Поле и сколько, того не ведает.

И как оной же ротмистр говорит: Пулавской имел от генеральности два письма и ординанс, чтоб к Валевскому пошел на помощь, однакож он того не учинил; ему же де генеральность дала позволение везде податки и людей забирать.

Генеральность де всех их обнадеживает Оттоманскою Портою и недавно де оттель приехал консилиар Хоментовский, которой рассеял известии, якобы турецкие войски над российскими частые выигрыши имеют, и притом сказывал, что еще российские войски далеко в турецких границах.

Пред сим недавно генеральность будто б отправила послов до Пруссии и до Цесарии: каштеляна черского Сувчинского и гетмана Огинского.

В Ченстохове сверх приготовленного довольно провианта и фуража, сделан колодезь, из коего возмутители всегда могут быть довольны водою и для гарнизону внутри около стены построили кругом покои небольшие.

Недавно приехали из Варшавы до генеральности воевода бельский Цегнер и воевода равский Грановский, которые будут при генеральности.

Каштелян войницкий Анквиц ныне дал шестьдесят тысяч злотых бунтовникам, чтоб в добрах его ничего не брали и то у генеральности себе выходил.

Сего числа коронных польских войск явилось сюда два драгуна, кои были в полону у возмутителей с неделю, содержалися в Ландскороне, объявляют, что там находитца пехоты до 1000, конницы с 500 человек и еще ежедневно прибывают рекруты; намерение ж их сделать опыт сюда, к чему назначен какой-то французской капитан с пехотою, а о коннице неизвестны.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, л. 964 и об., подлинник.

№ 396

1772 г. февраля 20. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ ОБ ОБСТАНОВКЕ И ДЕЙСТВИЯХ СТОРОН ПОД КРАКОВОМ

г. Краков

Вашего высокопревосходительства дубликатной ордер от 12-го февраля мною 19-го числа получен, а оригинальной в получении не имею и во исполнение ордера вашего высокопревосходительства доношу.

Как рапорты от меня для верного и безопасного вашему высокопревосходительству доставления отдаваны были по большой части его сиятельства господина генерала графа Браницкого секретарю, то может статься, не тот ли секретарь, скопя их, в один конверт вложа, запечатал, а совершенно стараясь не упустительно каждой день рапорты о здешнем происшествии отправлять. Сия может ошибка не инако как тем случаем учинена.

Субсистенция по возможности и высылается деташементом господина майора Михельсона и другими состоящими здесь командами из разных околичных мест и сюда в Краков доставляется. Господин майор Михельсон от стороны Шлезской границы, из Славкова, Олкуша и Вольбрама, равно и окружных там местечек и деревень, а партиями от Кельца и Пинчова, что лежит на попечении господина подполковника Ланга, к чему употребляет вспомоществование для своей команды и господин подполковник Елагин чрез призыв комиссаров и выписку, а временем и экзекуции, однакож по оскудению оного недостаточно свозится.

Кавалерия, хотя бы по деревням расположена и была, но той же самой субсистенции требовать, понеже из тех же деревень свозится, а из ближних к Кракову мест уже и без того все вывезено.

А впредь, по прибытии гранодерского баталиона, какое расположение войск с графом Браницким по согласию положено будет, чтоб охранять Краков, соблюдая Величку, блокировать замок и сколько можно от стороны Кракова утеснять Тынец, вашему высокопревосходительству представлю.

Войско здесь по возможности расположено быть имеет и абшиты сделаны с согласия графа Браницкого, которой в том сведущее меня быть должен, також и нашему инженер-капитану Потапову надлежащие укрепления прибавлены будут.

Чтож касается до ксензов, прежде высланных из замка, то оные прогнаны обратно в замок, а разговор с ними в то время, будучи в объезде графа Браницкого, офицеры от стороны наших пикетов, по приближении их, имели; однако я о сем уведомясь от квартиры господина секунд-майора Гагрина, строго приказал впредь тому подобного допущения не чинить, так и

вовсе без трубачей никого из замку и в замок отнюдь не пропустили.

Я с моей стороны настоящее охранение от внешних нападений и для блокирования замка располагаю, сколько возможно, по мере здешних обстоятельств, а впредь еще что к лучшему, как вышеупомянуто, расположением учинено быть имеет.

Непрестанная моя забота состояла в том больше, чтоб как ни есть из рук возмутительских замок вырвать по причине умножающихся возмутителей действительно в толь короткое время, ибо в Тынце пехоты человек 500, столько же и конницы: в Ландскороне пехоты около тысячи, в том числе половина гораллов. Валевской берет с деревень десятого человека и денег при нем столько, сколько потребно для снаряжения во всем и оружие, отбирая из того в драгуны рослейших гораллов, то и без того знакомо, что они стрелки; прочие подобно тому, а рекрут, большая часть из заграницы, у них довольно.

Едущие из заграницы встретили редуцированных саксонцов, объявляют сот до осьми, хотя бы то было и меньше и с офицерами.

Ружья и аммуницию из австрийских земель весьма достают, и только что недаром, за самую малую плату для предлогу.

Пехоту и конницу беспрестанно экзерцируют и иные военные правила наблюдают строго.

Намерение их действительно отобрать Краков и с тем сопряжены уже нами видимые опасности, как уповая особливо из письма Виоменилева, отправленного от 16-го числа, усмотреть изволили, а при сем, ежели-б те письма каким ни есть случаем утратились, с реченного Виоменилева письма прилагаю копию [1].

Я полагаю, что ныне способнее господину премьер-майору Михельсону держаться Олкушова к Шлезской границе, також и вправо, делая операции вперед не свыше одного суточного марша, дабы весьма от Кракова не отдалиться. Таковым же образом господину полковнику Древицу хорошо держаться Конец Поля, в чем я ему предписал, но ежели и соединиться, то было бы сумнительно, понеже кто-нибудь из них одну сторону открыть может, обманувшись какою достаточною, отделенною для диверсии возмутительскою партиею. А большая возмутительская партия, обшедши их, между тем сюда поспеть может, разве им по необходимости соединиться случится, сближась к преследованию оной само по себе и не призывая к себе один другого. И хотя бы то сделалось, однакож по поражении и прогнании таковой большой возмутительской партии должны они по своим местам опять скоро разделяться. А как ныне господин полковник Дре-

---

[1] К документу приложены копии писем Виомениля к Шуази на французском языке с просьбой держаться в замке как можно дольше, чтоб истощить русских; о посылке в замок провианта и о подготовке занятия города Кракова (л. 873 и об.).

виц обратился к стороне Петрикова, то я напомянул ему о Конец Поле, не инако как когда он тамо, что надлежит, в действо произвесть может.

Чтож принадлежит до Михельсона, то хотя он ныне временно и весьма на малые дни здесь еще остаетца, но сие чинится по притчине умножившихся возмутителей и в Тынце и Ландскороне.

А когда пехотной баталион прибудет, то как ему весьма способнее закрывать Краков в некотором расстоянии, для лучшего поражения приближающихся сюда вблизь возмутительских партей, то по вышереченному выступя отсюда, будет от стороны Олкушева, поелику в том обстоятельствы и перемены потребуются.

Что до постов принадлежит, ведения его сиятельства господина генерал-майора князя Долгорукова, то из оных только один из Тычина в Тарнов вступил, на место переведенного из Тарнова в Величку. Я о сем предуведомя, неоднократно просил, дабы его сиятельство приказал придвинуть к Тарнову какой деташемент, из которого б Тарновской пост, следовательно и Тычин заняты были, а из Тарнова б теперешней, что в Тычине был, переведен бы в Вишницы и таков к лучшему препятствию входу из гор возмутителям, цепь связана с великою пользою быть могла.

Планы здешнего Краковского места, тож горе и замку, с возможною скоростию инженер-капитан Потапов и польской капитан Бакалович сочиняют, со описанием, каким образом неприятель и где вошел, не меньше в каком положении ныне здесь войсками посты близ замка и в окрестности Кракова заняты, объясня подробно, вашему высокопревосходительству впредь представить имею.

Лежащее там в замке сено способности не находится зажечь, а другие способы, какие к тому найтиться могут, употреблены быть имеют. А стену разломать потребно здесь было необходимо прусской артиллерии, и из Козиля от генерала Далвахая с снарядами и артиллеристами, чтобы то ни стоило, пушек двадцати четырех-фунтовых четыре и для зажжения, тем больше для разбития внутренности четырех с половиною пудовых две. О чем вашему высокопревосходительству прошу, чтоб сие истребовать и определить изволили.

Правда и мина начата быть может, однакож по каменистому грунту я надежды в совершении ее мало полагаю, порох выписывается из Шлезии и гранаты на здешние осьми-фунтовые единороги приказано из Люблина привесть сюда 180 от Казанского полку, а от оного требовать из Варшавы.

Господина полковника Древица рота пехоты от него требована тогда, когда надобно было, а ныне оной не потребно, я же не знал в коликом числе деташемент его пехоты, кавалерии и казаков состоял, как и ныне рапорта, где он, господин полковник

обращается и какие его предприятии, я совсем никаких известей не имею, да и на отправленные от меня к нему ордера ответу не присылал.

Субсистенциею, фуражем для войска графа Браницкого, естли достаточно оного будет, делиться можно.

Впротчем все предаю на рассмотрение вашего высокопревосходительства.

Из Сандомира под конвоями, как и из других мест посылаемыми командами и выпискою по билетам и иными способами, и сколько можно провиант и фураж свозим быть имеет, а между тем по необходимости и от подрядчиков жидов, как уже я рапортом моим вашему высокопревосходительству от 11-го числа сего февраля доносил, хотя точной на оной резолюции еще не получено, за договоренную с ними свыше положения цену принуждено брать, только б они в состоянии были по контрактам выставить, дабы в субсистенции крайней нужды здешним войскам не последовало, о чем кому надлежит от меня и предложено.

На заплату того провианта и фуража потребна денежная сумма, ибо здесь оной уже весьма мало, прошу вашего высокопревосходительства о немедленной присылке кому следует предложить, ибо оных здесь достать не можно.

А пока из Сандомира запасной магазейн под конвоями отправляем до половины дороги, где встрешними отсель другими конвоями препровождаем до Кракова будет; между тем там в Сандомире таковой же запасной магазейн заготовляем и на то деньги от вашего высокопревосходительства требованы были, о том как и о доставлении из Сандомира сюда показанного провианта и фуража на обывательских подводах транспортами от меня к господину полковнику Шепелеву и на Сандомирской пост предписано.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 870—872 и 874—875 об., дешифровка.

№ 397

1772 г. февраля 20. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПРИЧИНАХ НЕУДАЧНОГО ШТУРМА КРАКОВСКОГО ЗАМКА

г. Краков

Я, получая частые известия от сторон Ченстохова о выступлении оттуда с немалыми Пулавского, так и от гор с партиею Рудницкого и Суака и разных до 700, якобы они намеряются сикурсовать осажденных в Краковском замке возмутителей к выручке их, и о силах, собравшихся от стороны Бяла в Ландскорону и Тынец, которых ныне там, как уверяют: конницы и пе-

хоты до 2000 человек, то дабы свободнее напротив сих неприятелей действовать войскам, по общему согласию с его сиятельством графом Браницким, к предупреждению возмутительского намерения и презрения здешним войскам беспокойства, в надежде на петард и зажигательные ядры с приготовленными протчими возможными потребностями, принужден был сего месяца на 18-е число, пополуночи в три часа, сделать опыт штурмования и с четырех сторон атаковать колоннами, под предводительством следующих господ штаб-офицеров: первую — от стороны градской — господина подполковника Эбшелвица, чтоб, приставя лестницы к стене, залезть туда и в окна покоев под оным, под защищением сделанной напротив того с нашей стороны батареи. Вторую — от квартиры господина подполковника Елагина, с стороны Зверинца к малой фортке, чтоб, проломав фортку, войти в замок. Третью — к воротам замка — Троицкого пехотного полку господина подполковника Гейсмана,.дабы по действу петарда взойти в первые ворота и над оными в колокольню и овладеть пушками. Четвертую — от стороны Казимера — господина майора Гагрина, также проломав фортку взойти в замок и, буде можно, на стены по лестницам. Начало сего штурма петарда, приставленная к замковым воротам королевским инженером Кромманом, действие хотя и сделала, но сильным укреплением ворота с внутри были закладены толстыми бревнами и засыпаны землею. И не столько предуспела, сколько на оную надежда полагаема была, ибо, пробив одну у ворот фортку, приставленных бревен не отшибла и потому ж и осажденные, укрепляясь там, не меньше на стенах и в окнах, с приуготовлеными многого числа каменьями, сильно супротивлялись и по приближении протчих к стенам производили же всякой пушечной и ружейной огонь, которым, и бросаемыми каменьями, других никаких лестниц приставить, ровно и в воротах бревен, також и форток пробить не допустили, почему я, усмотря сильное возмутительское супротивление и чтоб они тем много вреда не учинили, приказал отступить. Сие происходило более двух часов, при котором случае с нашей стороны раненых господин подполковник Эбшелвиц и Гейсман, Суздальских порутчиков два, подпорутчиков три, прапорщик один, протчих нижних чинов Суздальских 66, Казанских шесть, итого 72, убито и от ран померло Суздальского подпорутчик Федор Кислов, нижних чинов 44, Казанского 3, главной артиллерии канонер 1, итого 48 человек. А с их возмутительской стороны, как дезертировавшей ныне из замка возмутительской егарь Сидор, немец, объявляет, также раненых немало и урон почитаться должен не меньше, по причине производимой с нашей стороны в те места, откуда возмутители стреляли, сильной пушечной и оружейной стрельбы, которого дезертира допрос во оригинале у сего вашему высокопревосходительству представляю и хоть означенной урон у нас особливо в раненых офицерах, но тем более, для предбудущего доказу, что без большой

артиллерии замку взять неможно, так и протчих их укрепленных мест; а чрез продолжение времени они наиболее усиливаться могут. Плод бы чрез овладение замка был очевидной, ибо чрез выигрыш времени будущая работа весьма б облегчена была, а неудача сия нас оставила совсем на прежнем.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 977—978 и 981 и об., дешифровка.

№ 398

1772 г. [20 февраля] [1]. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПЛАНЕ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

Быть так. Неудачное наше штурмование доказало, правда, весьма храбрость, но купно в тех работах и неискусство наше, превозвышающее невозможность. Без Поласка [?] и Вобана и Кугорна учиться было нам лучше прежде тому на Петербургской стороне. Согласие поздно и полно.

А ежели итить на одни блокады, то действительно конца не будет. Пока мы одну фортечку отворяем, укрепляться могут в другой, свежей. Из одной блокады войско наше отойдет к другой тоже, а у них против [и]страченного будет, без сумнения, прибавка. Трех фортечек в год почти не отобрать.

В горах сие тяжелее, а к стороне Ченстохова легче.

Выжимать их туда можно по нижеследующему и должно уповать на удачу, хотя с первого виду покажется дерзновенно.

Пока блокируется Краковской замок, а потом боже даруй дойти до Тынца.

1. Отнять у них Бялу, займет сие место граф Браницкой с его легкими войсками. Буде мало фуража, покупать из-за границы, пусть несколько убыточнее. Наших при нескольких карабинерах и казаках — две роты пехоты и доброй штаб-офицер.

2. Российских две роты пехоты провиант доставать будут около себя или из Кракова, несколько карабинер и казаков, только много ненадобно, для фуража — доброй комендант.

3. Еще для коммуникации занять потом что-нибудь и французов сжимать будет по усмотрению, понеже рекруты и прибавочные сюда в пехоту прибудут.

Прибавка войск только потребна сюда: пехоты четыре роты, хотя легионные, а поспели бы сюда гораздо попрежде месяца, ибо было бы иначе поздно, а оттого опасность нам от французов вербунками, снаряжением и направлением их войск по малой мере что удвояется. Между тем содержать (кроме того, что Вар-

[1] На документе нет ни даты отправления, ни даты получения; относится примерно к 20 февраля.

шаву закрывать и к Торуне Зарембу нейтралить): Лопухина — в сторонах Петракова к Ченстохову, Абалдуева, которого бы я отсюда пехотою несколько подкрепил, от местечка Пилица к Козеглову, или для закрытия Кракова от Олкуша к Славкову и границе.

Вашему высокопревосходительству можно бы было по траве приказать из сих деташементов, особливо что у Абалдуева и у Древица с прибавкою пехоты, предпринимать что ни есть против Ченстохова, а до того времени обстоятельства должны оказать сию последнюю возможность или невозможность.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. 104, д. 50, лл. 982—984, дешифровка.

№ 399

1772 г. февраля 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ ОБ ОТВЕТЕ НА ПИСЬМА, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ШУАЗИ

г. Краков

Из Краковского замка от Шуази присланные ко мне два письма вашему высокопревосходительству в копиях при сем представлю[1]. На оные я ему велел сказать, чтоб он раненых своих офицеров присылал ко мне на излечение и что я их содержать буду человеколюбиво, а по выздоровлении их увольнять с пашпортами, с подписками от них, что они впредь не будут служить против России, Польши и их союзников. А потом он прислал ко мне третье приложенное же при сем в копии письмо и при нем одного его офицера Шарлота, которой и пользуется[2] на вышереченном основании.

Генерал-майор *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 144, подлинник.

№ 400

1772 г. февраля 26. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О СДЕЛАННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЯХ И ОБСТАНОВКЕ

г. Краков

Ордер вашего высокопревосходительства от 17-го под № 268 я 25-го числа сего февраля получил и что принадлежит до деташамента господина полковника Гейсмана и майора Нагеля, то пока обстоятельствы переменятся и доколе отправленной из Варшавы майор Сонцов сюда прибудет, я удержу, о чем уже от меня и к господину генерал-майору князю Долгорукову писано

---

[1] Копии писем Шуази в делах не обнаружены.

[2] Лечится.

и ваше высокопревосходительство из особливого моего рапорта те резоны усмотреть изволите.

По тому вашего высокопревосходительства ордеру об отправлении господина полковника Абалдуева, к коему и майор Солнцов соединится, а он по предписанию вашего высокопревосходительства, соединясь с господином полковником Древицом, должен исполнение чинить.

А что касается до соединения Пулавского с Зарембой при Ильже, то как из рапортов господина полковника Шепелева значит, что около тех мест никакого подлинного известия не имеется, а только, что якобы Пулавской из Ченстохова выступил, а в которую сторону потянулся — неизвестно.

Вербовский в Сендомирском рассеянною партиею собирает поголовные деньги, о чем от него и вашему высокопревосходительству от 18-го февраля рапортовано.

Здесь, слышно, в околичности Нового Места и Пинчева шатаются партии оного ж Вербовского и Мощинского, тож рассеяны малыми партийками.

Итак тот слух о Пулавском с Зарембою и о намерении их едваль справедлив и конечно напрасно пропущен по притчине, чтоб тем оттянуть от Кракова войски, дабы ему, как и другим из гор и от стороны Бяла, Ландскороны и Тынца возмутителям найти случай приступить к Кракову, в руссуждении чего я отделением к стороне Ильжи отсюда войск и удержался.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 135—137, дешифровка.

№ 401

1772 г. февраля 26.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОДГОТОВКЕ К ОСАДЕ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

г. Краков

Отправленной от вашего высокопревосходительства из Варшавы с двумя гранодерскими Углицкого пехотного полку ротами господин майор князь Сонцов-Засекин с двумя 12-ти фунтовыми пушками и четверть картаульным единорогом и с снарядами вчерашнего числа сюда прибыл, и чрез его вашего высокопревосходительства от 15-го сего февраля под № 232-м дубликатной об отправлении его, господина майора, сюда ордер получен, по которому и исполнение чинено быть имеет, а оригинала в получении не имею; препровождающей его господин полковник и кавалер Древиц отправлен к стороне Конец Поля.

Чего ради я по прибытии показанных рот против сообщениев господ генерал-майоров князя Долгорукова и Ширкова ведения их не мог более в Тарнов отправить при господине секунд-майоре Гарбенсе, как Троицкого пехотного полку одну роту пехоты и

Киевского кирасирского полку эскадрон кирасир и 55 казаков, а здесь осталось от команд их при господине премьер-майоре Нагеле в Кракове — Киевского кирасирского полку — кирасир пятьдесят девять здесь, и в Величке — Пермского карабинерного — карабинер эскадрон и 50 казаков; в Величке Троицкого пехотного полку одна, да Суздальского одна ж пехотная рота и от гарнизона 30 казаков, ибо Величка по нынешним обстоятельствам иначе закрыта быть не может, как двумя ротами пехоты и притом ротою карабинер и теми тридцатью казаками.

Каргопольского карабинерного полку господин секунд-майор Ферштер командирован от меня на Шлежскую границу для привозу от тех пороху, а сколько оного куплено и привезено будет, как и о прежнем по какой цене, вашему высокопревосходительству донесено быть имеет.

Когда же он, господин майор Ферштер, возвратитца сюда, господин премьер-майор Михельсон с прежним его деташементом отправлен будет к стороне Олкуша.

По сему состоящими при мне войсками обложение Краковского замка, как и соблюдение Кракова, может быть пока верно, только о Тынце помышлять еще невозможно. Итако, ежели против Тынца, а потом и дальнейшее предпринимать необходимо потребно чрез месяц, хотя временно от войск Главной армии около полку пехоты с прусскою артиллериею, о чем вашему высокопревосходительству от 2-го под № 136 и от 20 числа сего февраля под № 269-м рапортами моими представлено [1].

Между тем будем пещись, чтоб в субсистенции нужды не было.

Можно, правда, действовать и к Бяле в горы, однако тут неотменно надобно при кавалерии больше пехоты, которую посему деташировать, сумнительно по притчине блокады замка и соблюдения Кракова, дабы возмутители между тем каким нибудь обходом не учинили какого сюда опасного покушения, будучи на сие готовы по недальному расстоянию, оставляя в их крепосцах на время мало людей.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 142—143, подлинник.

№ 402

1772 г. февраля 26.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДЕМОНСТРАТИВНЫХ ПЕРЕДВИЖЕНИЯХ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Краков

Господин полковник и кавалер Древиц меня от 25-го числа рапортует, что, препровождая господина майора Сонцова-Засекина, следующего сюда с артиллериею и двумя ротами гранодер до местечка Кримолова, остановясь, его, господина майора, при-

[1] Рапорт от 2 февраля не публикуется; от 20 февраля — см. док. № 396.

дав Чугуевских две роты при майоре Харине казаков, отправил в Краков, а сам во оном его дождется и по ордеру моему, всходствие повеления вашего высокопревосходительства данному, выступит обратно до Конец Поля или где надобность будет. А о движениях возмутительских, кто где находится, отправленной майор Харин доносить мне будет, которой вчерашнего числа прибыв сюда объявил, что назад тому 10-ть дней как Пулавской в числе 3 000, в том числе и пехоты 200, соединясь с Касаковским, вышел из Ченстохова, тянулся к стороне Петрокова, разглашая, что они пойдут к Варшаве. А потом, не доходя до Петрокова мили за три, поворотясь назад, часть подалась к Кракову, а другая к Великой Польше, почему де господин полковник Древиц потянулся за частью, отделившеюся к Кракову, о чем они, возмутители, узнав, повернули чрез местечко Жарки к Ченстохову и на сих днях находился Пулавский с Касаковским в Ченстохове, а партии их потянулись подле границы к Бобрику и Освяцину, а другие к Велюне. При Ченстохове ж конницы осталось до трехсот, но как тому минуло уже немало времени, где он, господин полковник Древиц, в каких именно местах обращался и какие о возмутителях известии имел и когда точно выступил, рапортов не получил, то посему и должные меры расположить, а притом действительно к вашему высокопревосходительству донести не в состоянии.

Не повелите ль, ваше высокопревосходительство, приказать по нынешним столь тяжким обстоятельствам ему, господину полковнику Древицу, состоя в команде господина полковника Абалдуева, Сандомирское воеводство очищать и к стороне Радома свои движении иметь, прикрызая Сандомир и Варшаву, разве б понудила нужда действовать к стороне Петркова, ибо при том его обращении не будут впадать туда возмутители и безопаснее из Сандомира и из других мест сюда провиант и фураж доставляем быть может. А на место его, полковника Древица, помянутому господину полковнику Абалдуеву быть, на которого я усердие к службе надежен.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 146—147, подлинник.

№ 403

1772 г. февраля 29.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАГОТОВКИ ПРОВИАНТА ДЛЯ АРМИИ

г. Краков

Как в силу повеления вашего высокопревосходительства для здешних войск из Сандомира запасной магазеин привести весь сюда в Краков, а таковой же там заготовить по ордеру моему велено, однако оного не довольно, то по причине сей я господину

полковнику Шепелеву ордером предложил, чтоб он приказал еще другой запасной против нынешнего заготовлять, а способ, служащий тому выписыванием оного на прежнем основании чрез тамошних комиссаров, и как можно поспешнее б то все свозимо было. Да сверх того, ныне будет по Висле на судах отправляться для продажи во Гданск всякой хлеб и сено, в таком случае те суда при Сандомире останавливать и на которых есть рожь, овес, ячмень и сено [в] оной не пропуская, складывать в запасной магазеин, платя за все то наличными деньгами по установленной цене, так как из земли за свозимой в силу прежнего повеления. А протчей хлеб и другое что случитца на тех судах—не задерживать и оные суда в их путь отпускать, не делая никаких излишних приметок. Не меньше и чтоб он, господин полковник Шепелев, употребил свое в том старание и должное вспоможение, подобно тому и в самом Люблине, не упуская удобного времени, таковой же как прежде заготовлен был, приказал наполнить другой запасной магазеин, ибо при теперешних настоящих обстоятельствах для здешнего места крайняя нужда и недостаток настоит, что все касающееся до Люблинского магазина заготовление может он, господин полковник Шепелев, препоручить господину полковнику князю Туркистанову и отдать на его попечение, но в потребном случае делать ему вспоможения. А какой в том успех происходит и сколько, когда, чего именно в магазин свезено будет, о том меня чаще рапортовать, а на заплату того провианта и фуража деньги приказал я ему, господину полковнику Шепелеву, требовать из Варшавы от вашего высокопревосходительства, коих об отпуске откуда следует прошу вашего высокопревосходительства дать повеление.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 48 и об., подлинник.

№ 404

1772 г. марта 1.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЗАХВАТЕ К. П. БРАНИЦКИМ В ПЛЕН 26 КОНФЕДЕРАТОВ В СРАЖЕНИИ ВОЗЛЕ ТЫНЦА

г. Краков

Минувшего февраля 29-го, в ночь на 1-е число сего марта, отправил отсюда его сиятельство господин генерал граф Браницкой с частию из войск его корпуса и с знатною командою от наших войск под командою господина премьер-майора Михельсона к стороне Тынца и сего числа прислал ко мне взятых в плен от возмутительских партий ротмистров трех, порутчика одного, хорунжего одного, товарища одного, да полковника Ординца секретарь один — итого семь человек, нижних чинов 19 человек. При том случае с нашей стороны ранен казак один, а каким образом оные пленные взяты, о том впредь вашему вы-

сокопревосходительству донесено быть имеет, а граф Браницкой с предписанными войски остался еще в Кобержине и несколько свои движении к поражению возмутителей иметь будет.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 48 и об., подлинник.

№ 405

1772 г. марта 3.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПЕРЕВОДА СЕКУНД-МАЙОРА И. ГАРБЕРНСА С КОМАНДОЙ ИЗ ТАРНОВА В ВИСНИЧ

г. Краков

По неотступным ко мне от господ генерал-майоров князя Долгорукова и Ширкова в сообщениях, прописываемых их опасностей, по прибытии сюда господина секунд-майора князя Сонцова-Засекина с Углицкими ротами, отправил отсюда Киевского кирасирского полку секунд-майора Герберса с эскадроном кирасир с Троицкою пехотною ротою и с 55-ю казаками для занятия в Тарнове поста, о чем вашему высокопревосходительству рапортом моим от 26-го числа минувшего февраля донесено [1]. А как ныне все литовские возмутители приближились под Тынец и Пулавской вскоре совсем ожидаетца, с которыми почти беспрестанные сражении происходят, и что возмутители имеют подлинное намерение занять местечко Вышнец, то я чрез посланное сего числа к господину генерал-майору князю Долгорукову сообщение просил, не дозволит ли он стоящему ныне в Тарнове майору Герберсу перейти в Висниц и занять тамо пост, ибо оной деташемент был бы яко его форпост от Тарнова и служил бы весьма для непропуску с той стороны в горы, уверяя его, естли несколько нынешние обстоятельствы подтишились бы, для прибавок войска получу — то как Герберса, так и майора Нагеля отпущу, и что от него на то получу, вашему высокопревосходительству донесу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 195 и об., подлинник.

№ 406

1772 г. марта 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ В РАЙОНЕ КРАКОВА И РАЗГРОМЕ ИХ У ТЫНЦА

г. Краков

Минувшего февраля 28 числа, пополудни в 4 часа, от стороны Тынца выехали под предводительством крайчего Сапеги от двусот и более возмутителей, остановились за дефилеем при деревне

---

[1] См. документ № 401.

Гнойной, откуда высланы под наши отъезжие караулы человек до 50-ти, которых стоящей на той стороне в ретранжаменте Киевского кирасирского полку господин премьер-майор Нагель с небольшим числом кавалерии, будучи подкреплен королевскими войсками команды генерала Грабовского, всех их даже под самой Тынец прогнал, где уже они под своими пушками и выведенной из Тынца пехоте остановились. При том случае сколько убитых у них неизвестно, а в плен взято его командою из возмутителей два гусара, да уланами товарищ один; с его стороны ранено кирасир два, лошадей убита одна, ранена одна, да еще карабинерных две ранено ж.

А как те пленные допросами объявили, что еще за три мили от Тынца остался маршалок Зиберх, у которого якобы более 600 коней, то по сему предмету и по дошедшим другим верным известиям оказывалось, что возмутители, собравшись при Тынце более 1000 человек, полагают намерение итти к Кракову для сикурсу на выручку осажденных в Краковском замке возмутителей. Я по притчине сей, согласясь с его сиятельством господином генералом и кавалером графом Браницким, учинил распоряжение.

И в первых тогож февраля 29 дня при команде его сиятельства к стороне Тынца на ту сторону Вислы из команды моей отправил господина премьер-майора Михельсона с деташементом, в коем состояло два эскадрона карабинер, Углицкая гранодерская рота из деташемента господина подполковника Ланга, половину роты Казанской, до 50 донских казаков для воспрепятствования к недопущению до Тынца, а оттуда на Краков и поражения сих возмутителей.

Его сиятельство с предписанною командою по отправлении отсюда, будучи при деревне Кобержине, отправил разные партии для пресечения проходу к Тынцу и, пришед в Скавин, известился, что Зиберх с четырью стами прошел в Тынец; по другим же известиям сказывали, что позади их некоторое число осталось. Итак теми патрулями схвачено разными случаи ротмистры Ян Кульвеч, Михаил Тишкевич, Ануфрий Репинский, порутчик Игнатий Свежавский, полковника Ординца секретарь Адам Котловитцкой, хорунжей Казимир Свежавский, — итого 6. Нижних чинов 19, всего 25 человек. Господин премьер-майор Михельсон рапортовал, что команды его корнет Абашев, быв в одной тогда партии с 20-ю казаками, усмотря возмутителей человек до 30, на них ударил и гнал за горы к Тынцу и много из них переранил и ротмистра их одного в плен взял, которой состоит в числе предъявленных пленных ротмистров трех человек; при том случае из команды оного корнета легко ранен казак один.

А марта 1-го деташировал я из Кракова господина подполковника Ланга с эскадроном карабинер, одной ротой пехоты с пушкою и с 60 казаков, приказал ему занять пост, состоящей от Кракова в одной миле, против самого Тынца, при деревне

Смердионце, к воспрепятствованию ж их там переправы. Он, наблюдая мое повеление, осторожно то пред глазами имел.

И на другой день, пополуночи в 10 часу, получил я от него, господина подполковника, через нарочно присланного словесной рапорт, что неприятель не только на 5-ти паромах с той стороны Тынца на здешнюю сторону, но и случившимся в одном там месте вброд переправляется в немалом числе и уже более двусот на сей стороне строятся и с казаками шармицель происходит, а другие поспешно ко оным переезжают, и хотя он, господин подполковник, еще сам им препятствует, но они усиливаются в переправе.

Почему я, отправя к подкреплению его под командою Каргапольского карабинерного полку господина секунд-майора Ферстера эскадрон карабинер с ротою пехоты, двумя пушками и с 60 казаков, да корпуса его сиятельства графа Браницкого уланов один эскадрон, а потом вслед его и сам я к подполковнику Лангу прибыл пополуночи в 11-ть часов и увидел, что возмутители, уже по переправе на сей стороне построившись, в порядке стоят, а впереди их человек двести к нему, подполковнику Лангу, наступают с намерением ударить на него.

Их было всех по известиям и по очевидности, как и взятые в плен показывают, литовцов, гусар, бошняков и уланов около 800 человек под предводительством маршалка Зиберха, полковников Ординца, Путкамера и иных партий как его, Зиберха, Косаковского и Белевича.

Я, не дождавшись идущей из Кракова пехотной роты с двумя пушками, оставя на месте и бывшую тут прежнюю у подполковника Ланга пехотную роту, не взирая на превосходное их число и чинимую жестокую из ружей и пистолей стрельбу, приказав тотчас господину подполковнику Лангу с кавалериею и легкими войски на них ударить. И он, господин подполковник, с неустрашимою храбростию и с великою скоростию прямо в середину сильно ударя, пробив построенные шквадроны, привели в замешательство и оборотили их в бегство и гнав в тыл их до самого берега Вислы (будучи действительно под самыми с батарей от Тынца из пушек ядерными картечными, так и от немалого числа их пехоты, построившейся на той стороне по берегу, ружейными выстрелами). Возмутителей рубили и кололи, кои от страху не успели попасть на паромы. пустились вплавь чрез реку, не потрафя броду, многие в реке Висле, один другого выпереживая и теснясь, между собою друг друга давили и тонули, а иные, встречаемые от их пехоты стрельбою, вместо наших немало побиты, не исключая раненых, кои могли уехать. В плен взято только 15 человек и порутчик Петр Шалупа, а сам маршалок Зиберх едва успел впереди бегущих на пароме в Тынец переехать. Сие происшествие продолжалось три часа, а кончилось пополудни в два часа.

С нашей стороны урон состоит в одном убитом карабинере

Санкт-Петербургского полку; раненых: бывшей при мне на ординарцах Киевского кирасирского полку унтер-офицер один, из казаков два сотника, рядовых два казака, да у польских улан в руку ядром и еще карабинерных до 8 лошадей раненых и малое ж число аммуницы в скачке пропало.

Того ж числа на вечер его сиятельство граф Браницкой из Кобержина, что на тракте к Тынцу, уведомил меня письменно, что тот же самой день, пополудни в час, вышло из Тынца против его 400 (как особливо известно партии Валевского) — возмутители состоящие в команде Валевского — и встревожили его форпосты. Он выступил с двумя своими эскадронами и с ним господин премьер-майор Михельсон с карабинерами и, ударя на них, согнали под самые у Тынца батареи. С их возмутительской стороны убитых тридцать или до сорока, раненых по малой мере до ста, в плен взято хорунжий один, рядовых шесть; с его, графа Бранитцкого, стороны убито от улан ротмистр Бабаш, ранено рядовых 9, Каргопольского карабинерного полку ранено карабинер 5 человек, лошадей 3. Похваляет его сиятельство при том действии бывших, которые себя оказали отлично: господина майора Михельсона, капитана Арцыбашева, корнета Абашева и Андреева, упоминая между тем хотя не знатных, то его сиятельство почитает однакож, хотя бы в самой знатной баталии так смело себя доказали; оное происшествие продолжалось три часа.

Я с полученных сверх того от господина подполковника Ланга и господина премьер-майора Михельсона трех рапортов, как и письма его сиятельства графа Браницкого, на рассмотрение представляю вашему высокопревосходительству точные копии[1], рекомендуя притом вашему высокопревосходительству во особливую милость и благоволение тех, кои от его сиятельства графа Браницкого достойными в храбрости почтены и по рапортам господ подполковника Ланга и майора Михельсона, показанных в отличности. Равно и его, господина майора Михельсона, прося при том и сам персонально мною видимых и оказавших в моих глазах неустрашимость господина подполковника Ланга, причем и храбрость, и Суздальского полку порутчика Парфентьева, которой с отделенною частию казаков в том действии и поражении употребился; сверх того Казанского пехотного полку сержанта Тихона Петухова, бывшего в разных около Кракова сражениях, оказавшего свою храбрость, то ж рекомендую.

Теперь, слава богу, первая их куча рассыпана, литовцы от Тынца пошли вверх по реке Висле к Шленской границе, на Затор в стороне Бяла, несколько мы ныне облегчились, а впредь что бог дарует с другими намеряющимися к Кракову на сикурс.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 197—198 об., подлинник.

---

[1] К документу приложены копии рапортов Ланга и Михельсона с подробным описанием происходивших сражений (лл. 199—202).

№ 407

1772 г. марта 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАНЯТЬ ЗАМОК ИЛЖУ, ЧТОБЫ ПОМЕШАТЬ СОЕДИНЕНИЮ ПУЛАВСКОГО С ЗАРЕМБОЙ

г. Краков

Как в полученном мною от 17-го числа минувшего февраля вашего высокопревосходительства ордере между протчим предписано, что дошедшие с стороны известии гласят, будто Пулавской и Заремба назначили себе генеральное соединение при местечке Ильже, которое укрепя, намерены разделиться на два корпуса и один пойдет на Варшаву, а другой чрез Дунт в Замосцье, и хотя я по достоверным тогда известиям знал, что о сем был невероятной слух, почему и повеленного от вашего высокопревосходительства деташемента к стороне Ильже не отправил, о чем от меня и вашему высокопревосходительству от 26-го числа означенного февраля донесено. Однако я, ведая при местечке Ильже довольно крепкой замок, предпринимая на то осторожность, за нужно почел, естли б за подлинно возмутители когда бы то ни было намерились занять для себя замок Ильжу, то к пресечению сего и других неполезностей предваряя, о том я господину полковнику Шепелеву предложил: как скоро он предусмотрит опасность, что возмутители бы паче чаяния в самом деле к тому приступили, о сем всеми мерами старался б уведать и когда действительно оное услышит, потому тогда уже заблаговременно помянутой замок Ильжу, скомандируя от Люблинской части по примеру Вишницкого поста, отрядить команду и занять, выключая то, что тут довольно будет две пушки. А занятие сие сделать наипервейшими у него под руками войсками, учредя там доброго коменданта на таком основании, как от меня командированному в Вишницы господину капитану Шипулину повеление дано. Ежели бы в потребном случае на сие занятие замка Ильжи паче чаяния в команде его, господина полковника Шепелева, войска недостаточно было, то как уповательно из Бяла команда ведения моего от корпуса господина генерал-поручтика и кавалера Романиуса сменена и перешла в Желехов, тогда оной пост прибавлением нескольких казаков, то б при Ильже в замке поставить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 148 и об., подлинник.

№ 408

1772 г. марта 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О НАМЕРЕНИЯХ КОНФЕДЕРАТОВ И ДАННЫХ В СВЯЗИ С ЭТИМ РАСПОРЯЖЕНИЯХ

г. Краков

На ордер мой от 29 минувшего февраля, присланным ко мне, господин полковник Абалдуев от 3, мною же получен 5 числа сего месяца из Крамолова рапортом объявляет, что Пулавского и Косаговского команды подлинно были распущены: половина чрез Мстов до Клубуцка и Крепицы, а другая чрез Славков и Сиверс ко Освяцину; сами ж оные Пулавской и Косаковской находились в фортеции.

А 28 числа минувшего февраля получил известие, что Косаковской, со своею командою выступя, потянулся к местечку Кози Гловы, почему он для отвращения ко оному местечку следовал. А как оной, сведав о его, господина полковника, марше, сделал оборот к Ченстохову, где и находился. Патрулями же посыланными пойманы Косаковского три гусара и один Пулавского улан, из которых первые допросом своим показали, что по вышеписанному первому роспуску Косаковского партии, инфлянской маршалок Зиберк с свою командою потянулись к вышеписанным местам и под Бобриками, разделясь мелкими частями, переправились чрез реку Вислу к Тынцу и Ландскороне и будто намерение имеют пробратца в Литву, и оной Косаковской ко оным с оставшими тянулся.

Последней улан Пулавского показал, что Косаковской пришед в Ченстохов 2 марта поутру рано, а в ночь выступил, не со всею командою своею, до местечка Мстова, от Ченстохова две мили, что видно его мысли туда ж пробратца (не оставит он, господин полковник, его от того удержать и не допустит).

Оной же улан показал, что Пулавской находитца и ныне в фортеции и команда его в собрании, и будто действительно команда Зарембы из Великой Польши в местечки Вилюн и в Клубуцк прибыли, сходственно и намерение их есть соединитца с Пулавским.

Получил он, господин полковник Абалдуев, известие, что Заремба прибыл к Ченстохову, а со всею ли командою или не со всею того еще подлинно узнать не может, а посланы от него подлащики и когда оные явятца и какое известие получит, о том мне рапортом донести не преминет. О Косаковском же известие имеет, что оной во Мстове не бывал, а выходил из Ченстохова с малою командою для встречи Зарембы.

Итак де он, господин полковник Абалдуев, теперь имеет расположитца с деташементами, как своим, так и состоящим под командою его, господина полковника и кавалера Древица, в ме-

стечках Крамолове и Владавицах для примечания над Пулавским, чтоб он, соединясь с Зарембою, не мог пройти к Кракову и сделать помехи, ибо де во оных местах всегда известие иметь можно, и куда он потянетца, то он ему путь пресекать будет и о том рапортами мне доносить не преминет.

Господину же полковнику и кавалеру Древицу в силу повеления моего велено находитца около Конец Поля или где обстоятельствы востребуют, а как де господин полковник Лапухин с деташементом своим обращатца имеет около Петракова, то вышеписанные места почти в окружности и не в дальном расстоянии состоят, следственно ему, господину полковнику Лапухину, те все места очищать, и как де войски в тамошних окружностях для недопущения исполнить их возмутительских мыслей необходимо быть следует, как выше значит в его рапорте, то он, господин полковник, и находитца имеет.

На которой его рапорт я ему, господину полковнику, сего марта 6 числа ордером следующее предложил:

Когда уже он, господин полковник, с деташементами имеет расположиться в предъявленных местах, то пока до новых переменившихся обстоятельств по его благоусмотрению и остаться там.

Чтобы возмутители распущены, то сие потому мне сумнительно и неверно, что они, по обыкновенному правилу следуя, в маршах частьми в полных движениях обретались.

А по учинении их оборота прибыл сюда к Тынцу от стороны Бобрка и Освяцына Зиберх в 400, да его ж партии от Белевича с полковником Путкамером 300 и приданных ему от Касаковского при полковнике Ординце 200, да с Радзиминским 80, итого всех при Тынце было 980.

А у Косаковского осталось 324, в том числе от крайчего Сапеги присланных и приданных к нему 70 драгун, у Пулавского состояло под Ченстоховым кавалерии 680 — итого 1004.

А при их движении они не мелкими частьми разделялись, но просто обыкновенными частьми маршировали, а под Тынцом они действительно обретались, как по регистрам значит, в числе 980, а Валевского кавалерия состояла при Тынце в 410, а всего более 1200 человек одной конницы.

И как здешней замок необходимо потребно довольною пехотою блокировать с подкреплением хорошей кавалерии, но паче еще надобно достаточнее войск соблюдать Краков, довольно обширной, от наружных возмутительских покушений, також стоит и о соблюдении внутреннего в Кракове спокойствия, то не можно было сказать, что пропущенные к Тынцу литовские возмутители в предупреждении их вреднейших намерениев, соединенные с вышереченною конницею, что была под Тынцом, с нашей стороны какими большими силами должны были поражены, что с ними и учинилось сего марта 2-го числа под самым Тынцом, под

их пушками и ружейными выстрелами с обеих сторон реки Вислы.

После чего литовские войски отступили к стороне Затора и Белой, а Валевского вышепомянутая конница, что была при Тынце, там же и осталась.

Посему известно, что Касаковского оставалось 324, а у Пулавского конницы 680, а всего около 1000, и тако, как все известия согласны, сих двух партей часть едва не большая ли (понеже оставшая малолюднее показанного быть может) пропущена была сюда.

Чего ради подтвердил я ему, господину полковнику, что упоминаемые литовцы не мелкими частьми проходили, а ежели бы мелкими, то бы их в розницу легче было и бить, отдеташировывая по всем воинским правилам надлежащие за ними войски, предписав при том ему, что ежели таковым же образом как Зиберх столь знатною частию литовских мятежников против оставшей части у Касаковского, вкупе с Пулавским, сюда беспомешательно вблизость пробрались бы и таковым же образом реченная оставшая часть Касаковского с Пулавским вблизость сюда им пропущены будут, а паче что еще с партиею Зарембиной или с каким от него сильным отделением, то уже совершенно я воспрепятствовать не могу, чтоб он по всем воинским правилам за то ответствовать не мог, в каких бы он местах не обращался.

При сей трудной и бдительной заботе ему, господину полковнику, надлежит тож и сию Зиберхову партию поражать, ежели бы она покусилась из за Вислы к стороне Ченстохова или иного места обратно пробиратца.

С господином полковником Лапухиным имел бы он, господин полковник Абалдуев, беспрестанные сношения в касающемся до истинного поражения, особливо Зарембы, и о их намерениях, також и их поражениях непременно в сутки два раза, а по меньшей мере один раз меня рапортовал, а о нужном тогож часу.

И как мне желательно знать о подлинных Зарембы силах, до чего ему, господину полковнику Абалдуеву, рекомендовано всеми мерами достигнуть и ко мне дать знать, сочиня оным регистр примерной, так как от меня о протчих ему по показанию пленных из вышепредписанных партий взятых офицеров сочиненной при том ордере приложен по хоронгам, каковой вашему высокопревосходительству при особливом рапорте, отправленном сего марта от 5 числа представил, о чем вашему высокопревосходительству сим доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 179—180 об., подлинник.

№ 409

1772 г. марта 9. — ОТВЕТ А. В. СУВОРОВА НА ЗАПРОС А. И. БИБИКОВА О ДЕЙСТВИЯХ ПОД КРАКОВОМ

г. Краков

Вашего высокопревосходительства ордер от 29-го минувшего февраля я сего марта 8 числа под № 313 в шести содержаниях получил, из коего:

По 1. В субсистенции для здешних войск всевозможные меры употребляются.

По 2. О бытии в команде моей деташемента господина полковника Абалдуева, соединенного с Древицем, и о протчем я известен.

По 3. Войски, состоящие здесь, сколько можно сберегаются, и дальнего изнурения и излишнего бдения, как и больных, кроме прежних ныне нет, но и из тех ежедневно выздоравливает; впротчем по повелению вашего высокопревосходительства исполнять долженствую.

По 4. Естли какой здесь помехи к препятствию от других сторон по намерению возмутителей не окажется, стану стараться и предпринимать меры и всякие меры Тынец в блокаду привести и когда на то готов буду, вашему высокопревосходительству донесу.

Однако ж не прежде к тому приступлю, пока здешнее гнездо совсем тесно и беспечно обложу, которое надеюсь в надлежащем работою скоро окончено быть имеет, только впротчем настоящего термина тому положить и совсем обещать еще не можно. Даруй боже при том достигнуть желаемых успехов.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 259, 261, подлинник.

№ 410

1772 г. марта 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ТРУДНОСТЯХ ДОСТАВКИ ФУРАЖА ИЗ САНДОМИРА В КРАКОВ

г. Краков

Как ныне господин полковник Шепелев от 5-го марта рапортовал меня, что по ордеру моему первой транспорт фуража, состоящей в числе: овса трехсот четвертей, сена тысячи пятисот пятидесят пуд, того ж числа из Сандомира выступит. Для прикрытия оного командирован капитан Бреэр, в команде его казаков тридцать, карабинер сорок, мушкатер девяносто и две пушки. Представляю при том следующие неудобства: 1-е. Трудность доставления довольного числа подков, едва с превеликою нуждою в семидневное время могли согнать двести пятьдесят пять фур,

в рассуждении наступающего теперь земледельства, как забиранием лошадей обыватели немалое огорчение и отягощение нести должны. 2-е. На число двести пятьдесят пять фур оного фуража уложитца могло с нескольким еще отягощением фур только вышеприсанное количество; по притчине сей сколько должно будет употребить на перевозку целого запасного Сандомирского магазина. Чтож принадлежит до сена, то сумнительно, чтоб в рассуждении раструски точно отправленное число довезено было в целости в Краков; еще ж и то, что надобно для прикрытия не малое число конвою употреблять и требовал резолюции, не повелено ль будет ему впредь транспорт фуража и провианта отправить водою на статках, которых довольное число в Сандомире и одним транспортом можно почти весь магазин доставить в Краков. Поспешность доставления конечно не так спора будет как на подводах, но сравнивая сколько раз должно будет транспортировать всего магазеина, так еще тем время выигрываетца, да и к прикрытию того транспорта конвой только один раз употреблен будет, которое, чтоб в рассуждении иногда обстоятельств во успех и к поражению возмутителей употребитца в состоянии был, сим же самым Сандомирской пост не будет иметь связанных рук.

Итако навстречу того фуража отсюда надлежащей конвой до Нового Места выслан и на рапорт его, господина полковника, посланным от меня 8-го числа сего месяца к нему ордером велено, когда он во отправлении сюда из Сандомира провианта и фуража лутчей способ водою на статках признает, то оное и отдано на волю его, однако ж тот провиант и фураж сколько можно наипоспешнее б сюда доставлен был и на место сего магазеина другие два по силе моих ордеров старался б между тем в Сандомире наполнить и о успехе б меня чаще рапортовать.

А сверх того высыланными отсюда командами по разным местам с возможностию как и от ливрантов здесь доставляется.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 204 и об., подлинник.

№ 411

1772 г. марта 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДВИЖЕНИИ КОМАНД ПОЛКОВНИКОВ П. Н. ОБОЛДУЕВА И И. Г. ДРЕВИЦА

г. Краков

Господин полковник Абалдуев от 8 марта меня рапортует, что хотя о Пулавском и Зарембе о нахождении их в Ченстохове того числа таковым же и донесено, но ныне он получил известие, яко Заремба и Косаковской с малою своею командою от Ченстохова отступили и потянулись к Петркову, о чем от него и господину полковнику Лапухину сообщено, чтоб он имел свое

примечание. Пулавской же со своею командою остался под Ченстоховым и по тем переменившимся обстоятельствам он, господин полковник Абалдуев, для обращения к сторонам Олкуша и Славкова к Шлезской границе марш свой взял, а господина полковника и кавалера Древица командировал с деташементом к Конец Полю, приказав ему, чтоб он наблюдал, дабы возмутители к Кракову, тож и в Сандомирское воеводство пробратца не могли, и где он, господин Древиц, находитца и сведение о возмутителях иметь будет, о том бы его рапортовал, почему он о движениях и оборотах как своих, так и господина полковника Древица мне доносить будет, о чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 206, подлинник.

№ 412

1772 г. марта 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О СПОСОБАХ ПОДЖОГА СТРОЕНИЙ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ

г. Краков

На ордер мой находящейся здесь инженер господин капитан Потапов рапортом мне представляет, что единственной способ есть к зажжению в Краковском замке строения из довольного числа мортир и единорогов, бросанием бомб, гранат, карказов и бранткугелей, но в рассуждении малокалиберных здесь орудиев и за неимением мортир [этот способ] весьма недостаточен, а хотя из оных бросание гранат и бранткугелей продолжать кажется и небезопасно, единственно для обеспокоивания возмутителей, а чтоб ожидать желаемого от того успеха, то оное почитает он за редкой случай потому, что естлиб и действительно брошенной каркас или что другое сделал удачливое действие; но возмутители не оставят употребить все силы к погашению оного без всякого с нашей стороны помешательства, напротив же того, по положению здешнего места не имеется ни одного пункта, с которого б можно сколько-нибудь предусмотреть не только желаемое место, куда б чрез искусство артиллеристов с пользою бомбардировать можно, но в случае и начального действа пожара верно приметить не можно, в которое б как наиболее с разных мест повторять бросание гранат и бранткугелей, дабы чрез то умножить огонь в загоревшем месте и отбить возмутителей от угашения оного, а без того хотя б и довольной величины имелись для сей операции орудии, но, не имея предписанных авантажей, должно бы более полагаться на удачу, а не на искусство артиллеристов.

О чем вашему высокопревосходительству единственно только на рассмотрение доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 208 и об., подлинник.

№ 413

1772 г. марта 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАНЯТИЯ МОНАСТЫРЯ БЕЛЯН

г. Краков

В предупреждение возмутительского намерения к занятию кляштора Белян, которой состоит вверх по Висле на сей стороне, расстоянием от Кракова в полумиле и от Тынца тож, однако, почти против самого того Тынца, весьма авантажной на крутой горе, в глазах оного кляштора, от здешних войск занять, сколько для пресечения к Кракову коммуникации, тем еще более для утеснения Тынца и отнятия их субсистенции, в котором расположено на первой случай половина роты пехоты с пушкою и половина роты кавалерии, да сорок донских казаков. А как из сего признавается, что на сем основании для будущих операций кавалерии не столько, чтоб была в тягость по притчине субсистенции, о которой поспешные меры возьмутся, наипотребнее весьма становится, то посему вашего высокопревосходительства покорно прошу повелеть господину полковнику Рену, чтоб он для пересылки, сколько у него ныне на первой случай людей и лошадей есть, впредь хотя партиями чрез Люблин на Сандомир беспрестанно выпроваживал сюда в Каргапольской полк, а особливо как сей полк состоит теперь людьми укомплектован, но в отлучках разных чинов строевых людей в Варшаву до 250 человек, которых равно и требующихся в комплект строевых до дву сот лошадей, поныне от него, господина полковника, к полку в присылке не имеется.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 266—267, подлинник.

№ 414

1772 г. марта 15. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ И. И. МИХЕЛЬСОНА И К. П. БРАНИЦКОГО ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ У АВСТРИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ

г. Краков

Командированной 9 числа сего месяца с его сиятельством графом Браницким господин премьер-майор Михельсон 15 числа возвратясь меня рапортует, что он, обще с его сиятельством выступя, следовали к местечку Скавин, а оттель 10 числа к стороне Ланцкорона и пришед к деревне Бржедовице, получили известие, что возмутительской пехоты человек до 80-ть пробираютца чрез Колварию в Ланцкорон. Прибыв в Зебржедовицы, получили известие, что та пехота действительно в Колварии, почему тот же

час посланы были от его сиятельства графа Браницкого два эскадрона улан и он, господин майор, с карабинерами и казаками. Возмутители, с гор увидя их, тотчас убежали в Ланцкорон, так что их отрезать было не можно и по разведывании, что вблизости никаких партий не было, возвратясь к Зебржедовицам, где отдохнув, 11 числа на рассвете выступя, следовали к местечку Вадовице, куда прибыв известие имели, что партия Зиберха, бывшая под Тынцом, потянулась в горы, а о партии Валевского, якобы в числе 80 коней — находитца в Кентах. Касаковской же в 300 и несколько пехоты стоит в Козах, почему и выступили к Кентам, к которому приближаясь послан вперед с 30-ю казаками корнет Абашев, которой и захватил во оном партии Касаковского, бывшего в разъезде, поручтика одного, товарищей 4, да уланами схвачен Валевского партии казачий атаман, которые объявили, что партии Валевского команда, коней до 400, потянулись к Освятину и оттель к Бобрику, почему и возвратились к Кракову. А ныне [как] по допросам пленных, так из обывательских рапортов известно, что бывшая под Тынцом Зиберхова партия пошла на деревню Мошинку к стороне Дуклы и будто только около 500 коней, а утверждается, что их намерение есть пробратца в Литву; что с ними соединилась партия при князе Мартине Любомирском больше 100 коней, також и Радзиминского около 80, а ныне о[б] обеих сих последних партиях, как и о Рудницком с Суаком, что они особо остаются в горах, к стороне Мартинковиц и Вроновицы, а особливо из них Рудницкой. Но как по ордеру его графского сиятельства господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера графа Петра Александровича Румянцова командам Главной армии не велено приближаться до австрийского кордону на две мили, то возмутители в сей дистанции к австрийскому кордону и шатаютца.

Его сиятельство граф Браницкой объявляет, что всем возмутителям, бывшим в Бяле, от австрийцов приказано было, чтоб при его приближении из Бяла выехали, дабы на случай какого ни есть нападения зажжено не было и оттого б Билску вреда не учинить, почему и Касаковского команда ушла под Бобрик.

Касаковской прибыл в Бялу марта 10-го, он из Ченстохова выехал 6-го, за границу, на местечко Люблинец, а оттель в Бялу. Команды его полковник Забельский с бошняками и товарищами, числом до 150 человек, назад тому больше трех недель от Ченстохова прибыв, за полмили от Бялы стоял, а с ним в тот же день из Ченстохова выехал полковник Котлубицкий с 140 гусарами, шел на Бобрик и, переправясь под оным местечком 7-го, прибыл в Бяло 10-го числа марта, а Пулавской попрежнему оставался в Ченстохове.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 268, 271, подлинник

№ 415

1772 г. марта 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О СТРЕЛЬБЕ, ПРОИСХОДИВШЕЙ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ

г. Краков

Вчерашнего числа пополуночи в 10-м часу слышно было в Тынце плутоножная ружейная стрельба с барабанным боем. Уповательно, было обучение рекрут, да из замку возмутителями выстрелено поутру из пушек три раза, да из ружей тридцать восемь раз без всякого с нашей стороны вреда и, напротив того, им от нас ничего не соответствовано.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 285, подлинник.

№ 416

1772 г. марта 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ВЗЯТЫХ В ПЛЕН КОНФЕДЕРАТАХ

г. Краков

Представленные ко мне пойманные польские возмутители от господина подполковника Елагина, схваченные посланными от него за фуражем к стороне Пинчова под командою корнета Глумилина казаками, партии маршалка Валевского: высланные от него для выбору поголовных денег товарищев 3, шеренговых 3; от майора Михельсона, бывшего с его сиятельством графом Браницким в горах к стороне Бяла, пойманных казаками близ венгерской границы в местечке Кенте литовских войск порутчик Закршенский, товарищей 4; уланами его сиятельства взят Валевского казачей атаман 1, да из Вишниц от капитана Шипулина схваченные ж на дороге близ Вышниц посланным в разъезд корнетом Рышковым команды Пулавского ехавшей загранúцу порутчик Соколовской, с ним шеренговых 4, о коих из допросов их экстракт у сего представляется[1]. Також пред сим из разных мест взятые в плен и дезертировавшие из замка, которым при сем вашему высокопревосходительству представляю именные списки[2], а они с бывшим в конвое для препровождения сюда из Сандомира провианта и фуража Казанского пехотного полку капитаном Бреером на Тарнов вчерашнего дни отправлены, которому приказано, по прибытии в Тарнов, ныне состоящих там таковых же польскопленных арестантов и дезертировавших из здешнего замка всего 81 человека забрав, препроводить чрез Сандомир до Люблина, из которых, по приводе в Люблин,

---

[1] К документу приложены допросы пленных конфедератов (лл. 289—292).

[2] Списки пленных не обнаружены.

посланным к господину полковнику Шепелеву ордером велено польскопленных пойманных арестантов на прежнем основании отправить для дальной отсылки в Киев, а дезертировавшим, дав либертации, уволить куда они пожелают, толькоб к возмутителям в службу не вступали.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л 288 и об., подлинник.

№ 417

1772 г. марта 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О НАМЕРЕНИЯХ И. Г. ДРЕВИЦА РАЗБИТЬ КОНФЕДЕРАТСКИЙ ОТРЯД НОВИЦКОГО

г. Краков

Господин полковник Абалдуев от 12-го марта меня рапортовал, что он, тогож марта 9-го числа, из деревни Хахле с деташаментом своим в местечко Славков прибыл, где о больших партиях возмутительских не слышно, а бывают с той стороны из Осенца человека по четыре и по шести, и тогож числа имеет он следовать до местечка Хренова, а оттуда куда марш свой по разведыванию его возьмет, о том ко мне рапортовать будет.

Господин полковник и кавалер Древиц марта 11-го числа из деревни Раткова присланным к нему, господину полковнику, рапортом доносит: сведав он, что от Пулавского посланы полковники Новицкий и Гощинский с командою до осмисот конницы до деревни Чары для зруйнования[1] тамошнего державца, потому что Пулавской его считает нашим партизаном, и оная команда была в вышеписанной деревни в среду сего марта 7-го числа и пробыли четверг, то есть 8-го числа, и, собрав фур до полтораста и выбрав весь хлеб и пожитки в той деревне, выехали. Полковник Гощинский, оставляя Конец Поле влеве, взял тракт до Гебла, а оттуда поехал к Ченстохову; команда ж с теми фурами пошла— меньшая часть с тем же полковником Гощинским, а полковник Новицкой с конницами, считают его до пятисот, пошел из деревни Чарца по тракту до Селца, почему он, господин полковник Древиц, из той деревни Раткова имеет следовать до местечка Мологоща, где намерен пехоту свою всю оставить, а с конницею преследовать вышеписанного полковника Новицкого для совершенного истребления его и что им, господином полковником Древицом, будет учинено и когда о сем от него рапорт получит, то он мне рапортовать не преминет. На что я ему, господину полковнику, предложил, что движение его, господина полковника, и успехи в оборотах опробую и надеюсь, что не бесполезны быть могут, а от деташированного б от него господину полковнику

---

[1] По-польски — уничтожения, разрушения.

Древицу естли удастца возмутительского полковника Новицкого с партиею, будто бы до 500 человек, побить, не худо, а он, господин полковник, ему подтвердил бы, чтоб он возмутительскими диверсиями не обманывался и числа сил их не увеличивал, а имел бы достоверные сведения.

О чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 335, и об., подлинник.

№ 418

1772 г. марта 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ И. Г. ДРЕВИЦЕМ КОМАНДЫ ПУЛАВСКОГО И СОЕДИНЕНИИ С ПОЛКОВНИКОМ П. Н. ОБОЛДУЕВЫМ

г. Краков

Из Пилицы местечка от 17 марта господин полковник Абалдуев ко мне рапортовал, что он находится теперь для прикрытия Кракова в том местечке.

Господин полковник Древиц от 11 числа сего рапортует, команды де Пулавского за полковниками Новицким и Прилуцким он гонит, только догнать не может, ибо де они идут все лесами, однако де он старается их в самом деле догнать и истребить.

Притом, помянутой господин полковник Абалдуев доносит, что к нему сообщением господин полковник Лапухин дал знать, яко сего месяца 12 имел он с Зарембою изрядную потычку, с хорошим числом их урона и взятых в плен. По разбитии, Заремба находился с достальною командою с того 12 и 13 под местечком Расшрою, а оттуда потянулся к Радомску; из оного ж попрежнему в местечко Расшрою.

Просим его, господина полковника Абалдуева, чтоб он приказал полковнику Древицу приближитца к нему, а как де по реке Пилице мосты все возмутителями попорчены, тоб приказать ему, господину полковнику Древицу, оные исправить, ибо де они единственно для того раскиданы, чтоб деташементы один другому сикурсу наделали; почему господин полковник Абалдуев о всем том ему, господину полковнику Древицу, и предложил, с тем, дабы старался довести его, Зерембу, между двумя их деташементами и разбить и к окончанию их намерение не допустить, а что происходить будет, ко мне рапортами доносить не преминет.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 336 и об., подлинник

№ 419

1772 г. марта 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О РАЗГРОМЕ ОТРЯДА НОВИЦКОГО И ДВИЖЕНИИ П. Н. ОБОЛДУЕВА К СИЛЕЗСКОЙ ГРАНИЦЕ

г. Краков

Как из прежде представленных моих вашему высокопревосходительству рапортов усмотреть соизволите, что данным от меня господину полковнику Абалдуеву ордером от 3-го марта велено: от Кракова не удаляться и, прикрывая оной, движении свои иметь от Пилиц к стороне Олкуша и Славкова к Шлезской границе; а полковника Древица с деташементом посылать обращатся от стороны Конец Поля, делая патрули и со всем деташементом операции. Между тем, получаю достоверные известии о намерении возмутительском и сколь сильны, куда идут, в которую сторону движение их клонится чрез, чтоб показавшихся возмутителей поражать и бить, не упуская удобного времени стараться их искоренять и отнюдь к прорыву далее в Сандомирское воеводство и к Люблинской части, тож и к Варшаве не допускать. Понеже в деташементе его имеется много легких войск, то с прибавкою других можно командировать по обстоятельствам сильные патрули и партии; не меньше и самому ему, господину полковнику Абалдуеву, с своей стороны таким же образом исполнение чинить.

Он, господин полковник Абалдуев, наблюдая то мое повеление, пошел тогда к помянутой Шлезской границе, а господина полковника отделил к Конец Полю с надлежащим наставлением, на которое ему по сему предмету оной господин полковник Древиц, будучи в движении, рапортовал, что 11-го марта уведомясь он, яко возмутительской полковник Новицкой с партиею пробрался от Ченстохова и следует уже из деревни Чарца по тракту до Келца, в числе якобы 500 коней. И так он имел намерение маршировать до местечка Малогоща, из деревни Ракова, где и пехоту всю оставил, а с конницею преследовать Новицкого.

Потом господин полковник Абалдуев, по рапорту его ж, господина полковника Древица, доносил, что он, господин полковник Древиц, за Новицким и Прилуцким гонит, но догнать не может.

А вчера получено известие, что означенной господин полковник Древиц 13 марта того полковника Новицкого и Прилуцкого под местечком Илжею в числе 400 поразил и на месте положил близко 200-х; в плен взято: самой тот полковник Новицкой, два ротмистра, пять субалтернов, нижних чинов 125, протчие спаслись бегством. С его стороны убито 2 казака, раненых 8 человек, лошадей карабинерных и казачьих убито и тяжело ранено 34.

Пехота команды его, господина полковника Древица, оставлена была в Конске, которой он соединитца велел ныне с собою.

А понеже полковник Прилуцкой поражен неподалеку от Пулав под Яновцем господином полковником Шепелевым 9-го марта, то разве после того не соединился ли с Новицким, из чего видно они, от Ченстохова марта в первых числах пробравшись, в тех местах были.

Однако я посланным к господину полковнику Абалдуеву ордером поручил засвидетельствовать ему, господину полковнику Древицу, за то удачливое дело надлежащую мою благодарность.

При сем вашему высокопревосходительству представляю с известия от господина полковника Древица копию[1], которое запечатано было в конверте и подписано господину полковнику Абалдуеву рапортом к отдаче в Кракове или где обретается.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 345—346, подлинник.

№ 420

1772 г. марта 20. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О СТЫЧКЕ КОРНЕТА А. РЫШКОВА С КОНФЕДЕРАТАМИ

г. Краков

Из Вишница от 18-го марта постовой командир полку Суздальского капитан Шипулин меня рапортует, что послан был от него для фуражирования с 30-ю казаками Каргапольского карабинерного полку корнет Рышков в деревню Чижевицы, от Вишниц в 5-ти милях. А между тем, уведав о вышедших из Ланцкорона двух порутчиках Харлевском и Колецком с командами для фуражирования ж в числе 60 коней, о коих и дал ему Рышков знать, он, напротив того, известясь о них, что они хотят на него ударить, чего не допуская на себя, сделал удар на них 17-го марта пополуночи в 4-м часу.

При том случае порутчика Харлевского раня, взял в плен товарища одного, шеренговых четырех, итого шесть человек; убиты оных пять человек, а протчие разбежались. С стороны ж его, корнета Рышкова, ранено казаков три, из казачьих лошадей убита 1, другая ранена.

Взятым же в плен учиня допросы, при том рапорте ко мне представил, кои там оставлены для отсылки в Тарнов к дальнему отправлению в Киев, чрез Львов, из которых порутчик Харлевский показал, что он и другой порутчик Колецкий посланы от маршалка Держбицкого в числе 60 человек из Ланцкорона действительно для фуражирования и вербования людей

[1] Копии известий не обнаружено.

в старосто Ланцкоронское, в коштелянию Мыслинску и в староство Добшицке, чего исполнить им не удалось. У оного маршалки Держбицкого, которой именуется генеральным комендантом фортеции Ланцкоронской, войска в команде будто пехоты 600, конницы 300 и что магазины с провиантом в Ланцкороне имеет, а протчие товарищ и рядовые кроме того за чем посланы, ничего не ведают

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 350 и об., подлинник.

№ 421

1772 г. марта 20. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О НАРУШЕНИИ МИОНЧИНСКИМ ДАННОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗВРАЩЕНИИ В КОНФЕДЕРАЦИЮ

г. Краков

Узнав я стороною, что бывшей в возмутительстве взятой прошлого лета под Ланцкороной в плен маршалок Миончинской, потом высвобожденной по рецесу, ныне, оставя оной, паки вступил к бунтовницкому сборищу. В доказательство сего, с публикованного от него универсала и записанного при местечке Освяциме в городовой книге, достал я на первой случай скопированной экстракт, которой при сем вашему высокопревосходительству представляю [1], а впредь стараться буду о выписке со всего точной копии, кою получа, потому ж вашему высокопревосходительству представить не премину.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 351, подлинник.

№ 422

1772 г. марта 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ТРОФЕЯХ, НАЙДЕННЫХ В КРЕПОСТИ ЯНОВИЦЕ

г. Краков

Господин полковник Шепелев от 12-го числа сего месяца рапортами мне доносит:

1. Что по разбитии 9 числа под местечком Яновцом возмутительской партии под командою полковника Прилуцкого оставлен был от его для снятия с того местечка, тож и находящегося в нем замка плану, ротмистр Леман, которым найдено в помянутом замке шесть чугунных пушек, пять пар пистолет и шесть карабинов, из которых две лучшие пушки, тож пистолеты и карабины

---

[1] К документу приложена копия экстракта (выдержки) из манифеста Миончинского на польском языке (л. 352).

привезены в Пулаву, а у оставших в замке четырех пушек затравки заклепаны и внутри оных забито, а цаппы отломаны. Помянутые же две пушки отправятца на Сандомирской пост для употребления к защищению оного, а пистолеты и карабины оставлены при посту до резолюции.

2. Что он, получа известие, яко возмутительской полковник Мощинской около Святого Крыжа шатается, для поиску которого командировал того числа Казанского полку капитана Викова, в команде его казаков 40, карабинер 60, мушкетер 80, а на Сандомирской пост ротмистру Лаво предложил к той же стороне сделать движение, стараяся сколько возможно того Мощинского притеснять к высланному капитану Викову и что произойдет ко мне рапортовать имеет.

На что от меня ему, господину полковнику, и предложено, что найденные пушки, так пистолеты и карабины забраны, и команда для поиску возмутительского полковника Мощинского выслана весьма похвально, пистолеты и карабины употребить велено в пользу службы по благоусмотрению его.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 293 и об., подлинник

№ 423

1772 г. марта 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСКОВЫХ КОМАНД ГЛАВНОЙ АРМИИ

г. Краков

Я имею сведение о командах войск Главной армии в которых именно местах свое расположение имеют по постам: Главная—во Львове, от его деташементы в местечках Ланцуте; господин полковник Поливанов в Красне, премьер-майор Штакельберх в Лисках, подполковник Елагин в Самбуре, полковник Траубенберх в Томашове, полковник Шалыгин, и еще деташементы, а под чьими командами неизвестно — в Скале, в Ярославе, в Добромиле, в Перемышле, в Турках и Дрогобыче, о чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 294, подлинник.

№ 424

1772 г. марта 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С ПОСТОВ

г. Краков

Господин полковник Абалдуев от 19 марта из Пилиц рапортует, что он, будучи там, посылает от себя к стороне Ченстохова

патрули и по дошедшим к нему известиям слышно, Пулавской с своею командою находится в Ченстохове.

Из Велички от 20 марта рапортует господин капитан Морской, что по полученному им от местечка Мысłениц известию, сказывают, около Ланцкороны возмутители делают всякой день окопы и внутри замка что-то муруют[1], а третьего дни в ночь вся конница из предместья в замок вобрались и незнаемо почему тревожились и пехота вся на вал по барабанному бою выходила.

Из Вишниц от 20 марта господин капитан Шипулин доносит, что в сих днях о мятежниках не слышно.

Из Белян вчерашнего числа от капитана Ахматова репортовано, что днем показались из Тынца на той стороне реки Вислы по берегу и по лугу возмутители, ездящие на конях кучками по 4, по 7 и по 10 человек и въезжали из них некоторые в лежащую на берегу деревню Колокостри против кляштора и еще у Тынца, под горою, видно как стояла конница и скоро опять попрежнему все в Тынец вобрались.

Потом из Тынца спустили на низ паром к лежащим на здешней стороне реки Вислы против тынецких батарей двум халупам, поставя на той стороне напротив тех халуп под берегом пехоту, а на берегу по горам кавалерию и на легких малых лодках перевозили из тех халуп сено. Помянутой капитан, усмотря, послал команду из казаков, карабинер и пехоты частьми, от коих стрельбою возмутители с сей стороны за Вислу прогнаны, а о сене он употребляет способы, чтоб оное забрав перевезти к себе в Беляны, которого уповаю на его команду будет на двои сутки.

В Кракове из замка вчера днем возмутители выстрелили из ружей 28 раз, да из пушки к утренней и вечерней заре, как и прежде, два раза.

Впротчем при Кракове обстоит и блокада держится благополучно, и возмутители по возможности в замке утесняются и к побеждению их надлежащие меры предпринимаются.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 297 и об., подлинник.

№ 425

1772 г. марта 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДВИЖЕНИЯХ И ДЕЙСТВИЯХ П. Н. ОБОЛДУЕВА

г. Краков

Господин полковник Абалдуев от 21-го марта из местечка Пилиц меня рапортовал, что он оттуда того ж числа выступил и марш свой взял в правую руку, ибо как он из сообщения господина полковника Лапухина и из рапорту господина полковника

[1] По-польски строят.

и кавалера Древица усмотрел, что полковник Древиц находитца около Илжи и Радомска, от Варшавы весьма недалеко, и ожидает команды для взятья пленных из Варшавы, а в сих местах никого нет, и от разбития возмутительских партиев оставшие могут проходить к фортеции, то оных чтоб не допускать, там же на одном месте стоять весьма трудно, продовольствовать людей провиантом, а лошадей фуражем. А оттуда возьмет он марш свой между Конец Поля и Пильцов к местечку Мстову, чтоб в силу повеления моего от Кракова не удалятца, да и для того что получил из местечка Мстова от уряду рапорт, что будто от оного местечка три мили, а от Ченстохова полторы, в деревне Кузницы стоит возмутительская партия, прибывшая на сих днях, шлёнского маршалка Валевского при полковнике Олщинском до дву сот коней, которая сбирает поголовные деньги. Естли сие справедливо найдетца, оных старатца будет разбить и разогнать, когда ж оные из оной деревни и далее пойдут, то он за ними итти не оставит, фортеция ж у него будет всегда в глазах и как скоро оттуда Пулавской куда б ни тронулся, то он знать будет и ему воспрепятствовать в маршу не преминет.

А ныне он, господин полковник, от того ж числа из местечка Жарновец рапортует, что он от местечка Жарновец с деташементом команды его прибыл и 22 числа марш свой имеет продолжать до местечка Накло, а оттуда куда марш возьмет, меня рапортовать не преминет.

О чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 360 и об., подлинник.

№ 426

1772 г. марта 25. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОДДЕРЖКЕ КОНФЕДЕРАТОВ ФРАНЦИЕЙ И ПРУССИЕЙ[1]

г. Краков

При транспорте с ядрами из Шлонска, доставленными 21 марта с господином премьер-майором Михельсоном, следующие для

[1] Пруссия и Австрия были инициаторами раздела Польши. Пользуясь затруднениями России, вызванными начавшейся русско-турецкой войной, Фридрих II еще в феврале 1769 г. выступил с предложением раздела значительной части польской территории между Пруссией, Австрией и Россией. Вскоре к этому плану присоединилось австрийское правительство. Оба правительства, вместе с русским правительством, вели вооруженную борьбу за раздел Польши, и одновременно, в целях ослабления Польши и России, прусское и австрийское правительства оказывали помощь польским повстанцам.

Французский король, оказывая широкую помощь польским повстанцам, стремился к подчинению Польши своей внешней политике, к превращению ее в свое орудие, направленное против Пруссии и России.

явления к его сиятельству господину графу Браницкому бывшие в службе у мятежников князя Радзивила два офицера, ротмистры, один из курфюрства Фальца, города Мезенгейм, именем Ионас Даниэль Гельмефран, а другой из Голстинии, с Люкштата, Людвиг Цофман, прибыв в Краков, явясь у его сиятельства, потом посланному от меня офицеру секретно сказывали примечательное.

1-е. Французской генерал Вемениль имеет от французского двора повеление и деньги на то, чтоб пять тысяч силы навербовать и содержать только с тем, дабы маршалки от его повеления зависели, однако еще по сие время до того не достигнул, чтобы они ему повиновались. Только он, Вемениль, уже послал своих офицеров для вербования, кои и вербуют.

2-е. Миончинский (что назывался Бельским маршалком) от Паца получил 6000 червонцов и тож зачал вербовать.

3-е. Князь Радзивил деревни свои не только заложил, но и продал всего за 30000 червонцов его величеству королю прусскому и потому ж чрез многих офицеров людей вербует.

4-е. Некто из возмутительского общества Лудомской намерен купить в Замосце дом и хочет там людей привесть или склонить к своему желанию, а по большей части подкупить гарнизон и тем способом овладеть фортециею Замойсцкою, к чему и прежде бывшей комендант Квашневский вспомоществует.

5-е. Саксония послала чрез Пруссию к бунтовщикам оружие и деньги, которые по известным с стороны его величества короля прусского притчинам забраны и в его земле оставлены; а хотя саксонского електора мать, вдова Антонина, дому баварского, просила о возвращении оного, однако отказано, и в рассуждении прежде бывшей войны его претензии, совсем отступилась от того, дабы уже от нее прежней наложенной на Саксонию контрибуции не требовано, что и оставлено.

6-е. И тако Саксония, видя в пересылке к возмутителям денег и оружия невозможность и препятствие, нашла другой канал к способу бунтовщикам: людей из службы распускает с абшитами и секретно к ним отсылает врознь человек по 20 и по 30.

7-е. Отсюда из Кракова от наипервейших особ, которых они именовать по незнанию их не могут, всегда известии получают, какое бы от наших войск предприятие не было, ибо де они всегда с главными наших войск командирами обхождение имеют, которых имен они не знают; оные ж офицеры говорили, что еще один также как и они намерен сюда в скором времени прибыть и тех особ объявить, ибо он им, ротмистрам, и письма показал, токмо они прочитать не могли, понеже по польски читать и писать не умеют.

И по вышеприписанным обстоятельствам о Лудомском писал я к господину полковнику Шепелеву с таковым изъяснением, что притом и разные слухи подтверждаются: мятежники весьма изменническими способами покушаются занять Замосцье, как то

переряженных в хлопское платье своих людей в крепость ввесть под именем работников или и иных и овладеть нечаянно, в чем велено ему, господину Шепелеву, иметь крайнюю предосторожность, ибо первой комендант Квашневской, которой свое пребывание в замке имел, сие предательство весьма в состоянии сыграть, а нынешней господин Зелинский, человек старой, и может быть недовольно прозрачной, но как там много офицеров дессидентов, то более на них полагаться может, с коими хорошо чтоб каким ни есть каналом корреспондовать, також что и почтмейстер человек честной, а паче полагался б на польского господина подполковника артиллерии Мицельского, живущего в Люблине (ежели ныне еще там). Командующей офицер в Красноставе также весьма бдителен быть должен, да и Красниковскому постовому командиру предузнать легко, понеже около его лежат ординацкие деревни; всего ж лучше теперь Квашневского выслать из крепости Замосцья вон, чтоб жил он в деревне, а Лудомского, естлиб оной показался — заарестовать.

На последнее же здесь предосторожность я взял, то есть, что все письма приказал приносить к плац-майорским делам для свидетельства, о чем во всем городе публиковано с таковым предписанием, чтоб без того никуда из города не посылали и не носили, как и из протчих мест приходящие ревизированы быть имеют.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 399—400 и 401—402 об., дешифровка.

№ 427

1772 г. марта 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ВЗЯТИИ В ПЛЕН ФРАНЦУЗСКОГО ОФИЦЕРА МАЛЬЦАНА

г. Краков

Вслед отправленного от меня вашему высокопревосходительству от 26-го марта рапорта поспешаю донести, что его сиятельство граф Браницкой с королевскими войсками и бывшей с ним господин премьер-майор Михельсон с командою сего числа сюда прибыли и схваченные ими возмутительские важные французской службы: штаб-офицер Мальцан, а другой капитан Донезак, как и протчие польские другие нижние чины шестнадцать, а всего двадцать человек приведены, которые все, кроме французских штаб-офицера Мальцана и капитана, по учинении им допросов, для дальней отсылки в Россию, сего числа чрез Величку, Вишницу на Тарнов, а оттуда далее чрез команды Главной армии отправлены быть имеют, о чем вашему высокопревосходительству их экстракты из допросов представить не умедлю. А что принадлежит до Мальцана, то как он имеет малой крест святого

Людвига и сказывает собственно о себе, что он ныне уже французским полковником и у своего двора в отменной милости содержится, даже до того, что не только здешние польские таинства, сопряженные с нынешними обстоятельствами довольно знает, но и все происходящие по кабинету его государя с другими дворами — секрет ему известен, и столько много уполномочен по сему случаю, что в состоянии был великие дела в действо производить, единственно по усмотрению и решению своему, в чем мог бы доказать свою справедливость самыми от его государя и других письмами, но их при нем нет, а оставлены в Бялой, и якобы здешние возмутительские учреждении были в точной дирекции его, следовательно он о боевых обстоятельствах совершенно должен быть сведущ. По притчине сей по согласию с его сиятельством оной Мальцан, обще с тем капитаном мною здесь удержаны, для тех политических дел, о которых предстоящие таинства сколько можно отобрать, а притом об отправленных других в Киев, имянной список вашему высокопревосходительству представлю, потом и оные полковник и капитан французские, смотря по обстоятельствам, в Россию чрез Тарнов в Львов отправятся, а когда, о том вашему высокопревосходительству впредь донесу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 384—385 и 386 и об., дешифровка.

№ 428

1772 г. марта 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О РАСПОРЯЖЕНИЯХ, ДАННЫХ П. Н. ОБОЛДУЕВУ И И. Г. ДРЕВИЦУ ПО ОХРАНЕ КРАКОВА

г. Краков

Господин полковник Абалдуев от 26 марта меня рапортует, что он 23 числа сего месяца по известию к нему дошедшему взял свой марш за пошедшими возмутителями из Ченстохова с пехотою к местечку Сиверсу, оставя пехоту, эскадрон карабинер и несколько казаков, с остальною конницею и казаками поспешно маршировал и прибыв в Сиверс известился, что оные 22 марта в половина дни подле Шлёнской границы прошли к Бобрику чрез деревню к замку, которая расстоянием от оного места полторы мили, где отдохнув с час, выступили и потянулись к вышеписанному Бобрику трактом, забрав под пехоту подводы. Из оной деревни ехали до деревни Войскомацы, оттуда они тогож числа пошли до местечка Челяди, а из деревни Елени 26 марта получил он от шляхтича Блошинского рапорт, что оные прошли его деревню Елени поутру 23 числа и пошли к Бобрику, которым уже там и быть надлежит тогож числа, ибо от оной деревни малая миля. Оных де было 130 человек, из коих в мундирах и с

ружьями весьма мало, а достальные рекруты без мундиров, без ружей. Итак он, господин полковник, свой марш взял попрежнему к Пилице, где до повеления моего находитца имеет.

О полковнике Олщинском получил он, господин полковник Абалдуев, известие в местечке Фарках, того местечка от эконома, которой был взят их командою и держан 3 дни и отпущен, что оной находитца под Ченстоховым и стоит под самой фортецией на поле, а из деревни Кузницы выступил и в оной стоял только одну ночь.

Господину полковнику и кавалеру Древицу в силе моего ордера предложить имеет, но где он, господин полковник Древиц, ныне находитца, за неполучением от него рапорта полковник Абалдуев неизвестен.

На оной его, господина полковника Абалдуева, рапорт предложил я ему ордером с выговором, что как он видимого, диверсиею называемого, их возмутительского полковника Олщинского с партиею обманувшись пошел за ним, между тем та пехота из Ченстохова прошла, и чтоб он, господин полковник Абалдуев, впредь на диверсиях не ошибался, а наблюдая данные от меня повелении оные в самой точности исполнял и господину полковнику Древицу подтверждал и в неисполнении его повеления взыскивал и крепко б смотрел господин полковник Древиц, чтоб возмутители от Ченстохова и Велико-Польши между Пильца и Конец Поля и Петркова прорыву к Варшаве в Сандомирское воеводство и к Люблинской стороне, а от Пильца заимствуя он, господин полковник Абалдуев, к стороне Олкуша и Славкова к Шлезской границе, как и от Пильца к Конец Полю, дабы оные к Кракову приближиться не отважились, но отражать, как и в Сандомирское воеводство не пропускать и для того учреждать ему, господину полковнику Абалдуеву, в том порядочное распоряжение, иметь свои движении и господину полковнику Древицу оборот делать к стороне Кельца и отнюдь бы Кракова не открывать и по надобности кто б из них сюда к подкреплению не востребовался, вскоре поспеть могли. В противном же случае он, господин полковник Абалдуев, за все оное без взыскания не останется.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 409—410 об., подлинник.

№ 429

1772 г. апреля 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПЕРЕВОДЕ П. Н. ОБОЛДУЕВА НА ДРУГОЙ ПОСТ ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПЕРЕХОДОВ НЕПРИЯТЕЛЯ ИЗ КРЕПОСТИ В КРЕПОСТЬ

г. Краков

Господин полковник Абалдуев от 29-го числа минувшего марта рапортом мне донес, что ему доходят известии, яко по

Шлезской границе бродят маленькие партии от фортеции до фортеции, то он за нужное нашел к пресечению переменить свой пост и перейти в местечко Хреново, чтоб отвратить сих бродяг и недопускать иметь коммуникацию, ибо де когда он там будет состоять, то ни от Ченстохова, ни с той стороны реки оные возмутители проходить не могут; о чем от меня вашему высокопревосходительству вчерашнего числа рапортом донесено. А ныне я ему, господину полковнику Абалдуеву, предписал, чтоб он для пресечения возмутительских от фортеции до фортеции переходов и свозу по реке субсистенции ныне перешел в Освяцину, занял во оном пост, сделав надлежащее укрепление, а отсюда туда две пушки прибавлены быть имеют. Ему ж, господину полковнику, предложено открывать поиск возмутителей к Бяле, Вядовице, Хренову, Кракову, утеснять Бобрик с фуражировкою, в околичности онаго поражать возмутителя беспрестанно, к чему и протчие служащие на первой случай правила в ордере моем упомянуты. А когда о занятии того рапорт от него получу, чрез оной и другие случаи сведав обстоятельствы, не оставлю снабдевать полезными наставлениями и что происходить будет вашему высокопревосходительству донесть не премину.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 466 и об., подлинник.

№ 430

1772 г. апреля 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОРАЖЕНИИ КОМАНДОЙ К. П. БРАНИЦКОГО ОТРЯДА КОНФЕДЕРАТОВ

г. Краков

Корпуса его сиятельства графа Браницкого уланскою командою под ведением господ полковников Корицкого и Хоецкого, бывшего в числе 300 человек, 29 марта близ венгерской границы около Живца и Бяла (кой там напав на них), разбито возмутителей до 200 человек, которая состояла из пехоты до 50-т, из кавалерии до 150-ти, из оных пехота была Шицова и Радзивилова, оным Шицом вновь навербованная и от него к соединению с Касаковским прислана под командою майора Броуна, а конница Касаковского под командою полковника Скарлубитского, из коих, как объявляют, убито до 80 и в плен действительно взято 76, с стороны ж улан убитых человек десять, раненых больше того и те пленные присланы ко мне.

А допросами некоторые из них показывают — у Косаковского войска, когда еще в Литве он находился — было до 2000, а как шел из Литвы в Польшу, то разбежалось и под Тынцом пред сим побитых всех до 1000, а ныне считают вообще с Зиберхом в 800.

Назад тому близ месяца, как из под Ченстохова пошли с Касаковским оставшие под Бялу под командою Скарлубицкого конницы и пехоты до 300 коней, а пришед в Бяло оттуда хотели идти в горы в деревню Крыжовку с намерением, чтоб пробратца в Литву.

Касаковской, отправя бывшей с ним шквадрон в местечко Здон к протчей бывшей там команде, а сам поехал заграницу, и так самого его при том их поражении не было, почему ожидали прибытия его из границы. Но между тем наехавшими уланами разбиты, взяты в плен, протчие ж пленные ничего не ведают, а сколько из сих пленных отправлено для доставления в Россию и много ль здесь оставлено, о том особливым рапортом вашему высокопревосходительству донесено с приложением имянного списка.[1]

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 526 и об., подлинник.

№ 431

1772 г. апреля 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОЖАРЕ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ, ПРОИСШЕДШЕМ ВСЛЕДСТВИЕ ПЕРЕСТРЕЛКИ

г. Краков

В прошедшие сутки из Краковского замка от возмутителей выстрелено на наши посты, а именно:

В город, на Гродскую улицу, на пост гвардии господина капитан-порутчика Лунина во вчерашней день из пушек 14, из ружей 37, да в минувшую ночь из пушек 28, из ружей 43 раза.

На пост господина подполковника Елагина к стороне бровара и Зверинца из пушек 10-ть, из ружей 140 выстрелов, да на сделанную в Канницкой улице в авантажном месте каменном во ротерманта доме, батарею, возмутителями в замке, в королевских покоях на третьем этаже, также из сделанной батареи с двумя амбразурами и из башни от замковых ворот из поставленных пушек и дупельтгак выстрелено до 100 раз, но без всякого с нашей стороны вреда та их стрельба была.

А из вышесказанной сделанной на нашей стороне в Каноницкой улице батареи поставлены орудии: две 12-ти фунтовые пушки и единорог и от полковых суздальских пушек две маленькие кугорновые мортирки и еще сделанная прожектом артиллерии порутчика Гакса и подпорутчика Полякова двупудовая свинцовая, со употреблением во оную медных опилков, мортира, из которых орудий в прошедшие сутки на первой случай чинена апробация, кои действовали хорошо, как и та мортира. Из них протчие все выстрелы доходили на возмутительские батареи и в некоторых

[1] Списки пленных не публикуются.

местах повреждены гораздо амбразуры, в амбразурах камень осыпался, а тем и стрельба с батареи их приведена в молчание. А каркасы из двупудовой мортиры на одном покое пробили крышку, как те ж каркасы, гранаты и бранкугли в средину замка падали, от которых видно было зажжение, но неизвестно, чтоб такое загорелось и больше часа густой и великой дым, и в замке тревогу били в барабаны, и возмутители великой крик производили, и запаление в замке утушили, а что впредь окажется, о том вашему высокопревосходительству донесено быть имеет.

Из кляштора Белян капитан Ахматов репортовал, что вчерашнего числа в полдень в Тынце возмутители экзерцировали и производили ружейную пальбу.

В протчем при Кракове при деташементе господина полковника Абалдуева и на отделенных в Вечке и Вишницах постах обстоит благополучно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 533—534, подлинник.

№ 432

1772 г. апреля 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ВОЗВРАЩЕНИИ И. Г. ДРЕВИЦА В РАЙОН КОНЕЦПОЛЯ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ ОСАДЫ КРАКОВА

г. Краков

Когда господин полковник Лапухин вашему высокопревосходительству рапортовал, яко он ожидает на себя атаки от Пулавского, Зарембы, Косаковского и Мазовецкого, тогда по тому от вашего высокопревосходительства и дано повеление господину полковнику Древицу поспешать к Петракову и, соединясь с ним, господином полковником Лапухиным, содействовать противу сих не малых партий, но как Косаковской 9 марта сам третей от Ченстохова проехал Шлёнским, а команда его подле оной прошла к стороне Бяла, как и Пулавской почти без отлучки был в Ченстохове.

А господин полковник Древиц в сообщении к господину полковнику Абалдуеву от 26 уведомляет, якобы он вообще с господином полковником Лапухиным Зарембу прогнал в Великую Польшу. От господина ж полковника Лапухина, по рапорту присланному ко мне от 27 о том ничего не значит, а только пишет, что господин полковник Древиц к нему 18 оного ж марта прибыл и соединился с ним в Петракове и ожидают от вашего высокопревосходительства повеления чрез господина полковника и кавалера Рене, которой к полку из Варшавы отправлен будет.

А затем объявляет, что пленные показывают, будто Заремба имеет у себя команды великопольских гусар 600, бошняков 200, товарищества и шеренговых при дву полковниках Сирашевским и Грабовским до 400-х, пехоты 300, пушек 6, сирацких гусар 200, товарищества и шеренговых до 100, велюйских гусар товарищества и шеренговых до 300 и сверх того Мазовецкой с командою, также куявских [с] маршалком Глембовским и гостинских с маршалком Микорским до 1000; итак по сему исчислению выходит 3100 и еще де сформируется французской пехоты до 600.

12 числа он, господин полковник, хотя и имел с ним дела, токмо у него было команды его партии великопольская, сиратская и велюйская, также и Косаковской в 250 конях был с ним же (которой, как выше значит, тогда там в стороне не было), а полковники де Грабовской и Сирашевской с пехотою находились в Калише, где и Заремба, да и Мазовецкой по разбитии потянулся туда ж, Пулавской же с командою в фортеции.

И как теперь господин полковник Абалдуев по ордеру моему имеет приступить к занятию Освяцина, от здешних же войск деташементы по-часту употреблялись к стороне Ланцкорона и Бяло и к Освяцину, да и для препровождения пленных посланы отсюда до Сандомира в немалом числе конвой и за выходом из Тарнова господина секунд-майора Гарбернса с командою в подкрепление оного посту оставлен бывшей до Тарнова с пленными конвой: Троицкого полку рядовых 40 человек, 12 карабинер и 6 казаков, а на сих днях и в Сандомирское воеводство к Малогощу, Кельцу, Пинчову и к Новому Месту для поиску и поражения оказавшихся там прошедших от Ченстохова и из Великой Польши от стороны Петркова возмутительских партей, деташемент под командою господина майора Михельсона и с ним некоторое число польских войск отправлены.

Того ради прошу вашего высокопревосходительства повелеть господину полковнику Древицу от Петркова приближитца к Конец Полю и обсервовать от стороны Ченстохова, прикрывая Краков, наблюдать прорыву в Сандомирское воеводство, он же может временем по надобности посылать партии к стороне Петркова до Предборжа и Шленской границе, до Козей Гловы, заступая от Ченстохова оными партиями и патрулями Освяцим, а по обстоятельствам против превосходных сил и целым деташементом действовать, однако ж не удаляясь от Кракова, дабы на востребованной нужной случай к Кракову на помощь вскоре подоспеть мог.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 537, 541, подлинник.

№ 433

1772 г. апреля 6.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О РАЗРУШЕНИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБСТРЕЛА ОДНОЙ БАШНИ И ПОВРЕЖДЕНИИ ПУШКИ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ

г. Краков

В прошедшие сутки от возмутителей из замка выстрелено к нашим постам из пушки 19-ть раз, из ружья 80-т раз, чрез что деташемента господина подполковника Елагина ранена строевая лошадь одна.

Башни у замковых ворот еще более от выстрелов с нашей главной батареи вреда имеют и снаружи не малая скважина открылась, которою в минувшею ночь от них дезертир унтерофицер от мушкетер прошед, к градскому посту явился и объявляет, что бывшая в той башне их медная пушка с первых от нас выстрелов ядром перебита и больше аршина отпилена и железным обручем связана; итак возмутители уже не имеют способу на той башне держаться.

Сверх того над замковыми воротами и к другой башне, полагая от нас с правой руки замковых ворот, прохожая в них галлерейка тож от выстрелов повреждена, почему им и там держаться не уповательно.

Что же по допросу показанного дезертира о происхождении в замке окажется, вашему высокопревосходительству донесено быть имеет.

Впротчем при Кракове, в деташементе господина полковника Абалдуева в Освицине, также и на отдельных постах в Величке, Вишницах и Белянах обстоит благополучно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 532 и об., подлинник.

№ 434

1772 г. апреля 9.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С ПОСТОВ

г. Краков

Во вчерашние сутки возмутители из замка в разные места к стороне наших постов выстрелили днем и ночью из пушки 7, из ружей до 70-ти раз без всякого с нашей стороны вреда.

С нашей батареи пушечными выстрелами между костелом и прежде поврежденными сначала от выстрелов с той батареи башни в стене пробита немалая скважина.

В минувшей ночи на посту квартиры господина подполковника Елагина идущей из замка посланной с письмами в Тынец

от кавалерии Валевского товарищ пойман, а что по тем письмам и по его допросу окажется, вашему высокопревосходительству донесено быть имеет.

С посту из Белян рапортовано, что на сие число в ночи, пополудни в 11-м часу, выстрелено в Тынце из пушки два, из ружей до десяти раз, а для чего неизвестно.

Из Вишниц от 8 апреля рапортом донесено, яко посланной оттуда для разъезду порутчик Лаудон 7-го апреля рапортовал, что он, быв 6-го числа в деревне Ивкове, расстоянием от Вишниц две мили, получил известие: в деревне Витовичах, от Ивкова пол-мили, в малой партии мятежники были, за которыми и погнался, а сказывают де еще, будто в Збыщицах, расстоянием от Вишниц 4 мили, на их теперешнее польское свенто[1] будут возмутительские большие партии и для того около Збышиц и Чхова от капитана Шипулина приказано сделать разъезды.

Притом от оного ж Вишницкого посту доносится, что чрез посланных шпиков получено известие: Зиберх и Радзиминской с своими партиями в Збицах, в Высоке и Конечне, а Суак около Горлиц; расстоянием от Вишниц все те деревни миль 10 под самой венгерской границей.

Из Тарнова господин секунд-майор Гарбернс уведомляет, что князь Мартын Любомирской 4 апреля находился в Биче, литовцы и протчие партии под командою Зиберха и Радзиминского в Конечне, Суак около Горлиц.

Бывшая для препровождения пленных и оставшая за выходом оного майора из Тарнова в подкреплении того посту команда в числе 40 мушкатер, 10-ти карабинер, 26-ти казаков на свой пост в Величку возвратилась.

Из Освяцина от господина полковника Абалдуева бывшей с господином майором Михельсоном конвой в Краков возвратился благополучно, причем и возмутительской полковник Корицкой с протчими с ним взятыми привезен, и естли что сверх его допросу, представленного от 7-го апреля вашему высокопревосходительству, покажет или другие какие обстоятельства явятся, о сем донесено быть имеет.

Он же, господин полковник Абалдуев, рапортует, что от него патрули к стороне Ланцкороны и в другие места посылаются, а что касается до деревень близ лежащих Бобрка, с которых всегда носили туда хлеб, то о сем, дабы отнюдь в Бобриках оного не носили, накрепко запрещено и для того с них и из других мест фуражирует.

Здесь при Кракове обстоит благополучно, о чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 589—590 и об., подлинник.

---

[1] По-польски — праздник.

№ 435

1772 г. апреля 10.—РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПЕРЕВОДЕ ОТРЯДА П. Н. ОБОЛДУЕВА В СКАВИН

г. Краков

Пред сим господином полковником Абалдуевым с деташементом команды его занят пост в местечке Освяцине, о чем от меня и вашему высокопревосходительству от 2-го числа рапортом донесено, а ныне к предупреждению возмутительских подлинно предпринимаемых на нынешние праздники намерениев для выручки утесненного в Краковском замке их гарнизона ему, господину полковнику Абалдуеву, с деташементом команды его приказано от меня перейти временно в Скавин, отсюда малых две мили, занять во оной пост и обсервовать весьма возмутительские движения от Ланцкорона, Тынца и иных мест, около оных выфуражировать и протчее наблюдать по прежнему моему предписанию.

Итак он будучи отсюда не в дальном расстоянии, должен непременно возмутителей способнее в тех местах поражать, как и в потребном случае сюда приспеть вскоре может.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 646, подлинник.

№ 436

1772 г. апреля 11.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ВЫХОДЕ ИЗ КРАКОВСКОГО ЗАМКА ДВУХ РУССКИХ ПЛЕННЫХ ОФИЦЕРОВ И ПОЛЬСКИХ ПЕРЕБЕЖЧИКОВ

г. Краков

В прошедшие сутки выстрелено из замку к нашим постам в разные места из пушек 1, из ружей 149 раз, причем в ночи ранен из ружья порутчик Дитмарн в голову пулею вскользь, да из Белян видно было, что из Тынца пополуночи в 10 часу брошены два подцвета к реке Висле, а более ничего не примечено в Кракове; с главной батареи несколько выстрелов в замок сделано и в стене повреждение учинено.

От господина подполковника Эбшелвица представлен ко мне пойманной в минувшей ночи на посту, состоящем под ведомством его, за Вислою под замком переплывшей посланной от Шуази с письмами до Тынца вахмистр, а что в них по переводу шифров окажется, вашему высокопревосходительству донесть не премину. Однако оной объявляет, что в замке от стрельбы нашей с батареи возмутители не без замешательства.

От Шуазия было мне письмо о принятии одного раненого в замке при стрельбе с нашей главной батареи ядром Делассера,

их капитана, так как известного их Шарлота, в чем ему по силе ордера вашего высокопревосходительства от 13-го марта под № 364-м отказано, а велено было его прислать на основании изъясненных в вышереченном вашего высокопревосходительства ордере резонов, что и учинено, и оной отдан на излечение здесь в городе. Этот Делассер не тот, что в последнюю прусскую войну из российской службы бежал.

На нынешнее 11 число в ночи находившиеся в замке у возмутителей в плену Суздальского пехотного полку порутчик Апполон Бабин, прапорщик Лев Кушников и еще оного порутчика Бабина человек, из того замка обще по подговору их и по согласию бывших при них от возмутителей караульним сержантом, капралом и гранодером, сыскав способной случай, из кордегардии, где они особливо содержались, выкрались и, по стене спустясь, все ушли и к Остродому на пост, состоящей под ведомством помянутого господина подполковника Эбшелвиц, явились, откуда ко мне представлены.

Из них прапорщик Кушников на бегу от замка от выстрелов возмутительских из ружья ранен в ногу. Итак сии два офицера отправлены в полк до будущего впредь рассмотрения, а протчие дезертиры куда следует для увольнения отошлются.

Сверх оных еще той же ночи дезертировало из замку спустившихся из королевских покоев к Гроцкой браме и явшихся к нашим постам возмутительских два гранодера, от которых всех пришедших из замка по отобрании надлежащих тамошних обстоятельств вашему высокопревосходительству донесено быть имеет.

Вчерашнего ж числа явилось из Ланцкорона два дезертира, да схвачены команды господина подполковника Ланга казаками литовчиков шеренговых три человека.

Господин полковник Абалдуев из Освяцина от 10-го апреля меня рапортует, что командированной от него господин премьер-майор Михельсон к местечку Бяле его рапортовал, яко по приближении к Бяле известился он, господин майор, что во оном находитца возмутительская партия, почему и не оставил на рассвете на оную ударить и побил порутчика одного, возмутителей до сорока, в плен взял 24, из которых за тяжелыми ранами двух оставил в том местечке Бяле.

При том же он, господин майор, рапортовал ему, господину полковнику Абалдуеву, что за бывшими ненастьем и туманом, тож и за темнотою, гнавши бунтовников, забежали в границу к Билицу полку Нарвского карабинерного капрал 1, карабинер 3, Донского войска казак 1, которые австрийцами захвачены и отданы под караул, а обстоятельно о всем оном происшествии по прибытии своем он, господин майор Михельсон, его, господина полковника, как и он, господин полковник, меня рапортовать не преминет, о чем и я, получа сведение, вашему высокопревосходительству донесть не упущу.

Чтож касается до капрала, карабинер и казака, то об оных приказал я сделать с австрийским Бильским комендантом о возвращении их с показанием означенного обстоятельства переписку.

Впротчем при Кракове и на отделенных постах обстоит благополучно

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 654—655, подлинник.

№ 437

1772 г. апреля 13.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПРИБЫТИИ К КРАКОВУ П. Н. ОБОЛДУЕВА

г. Краков

Господин полковник Абалдуев в силу моего ордера по некоторым обстоятельствам с деташементом сюда прибыл и расположен при Кракове, а к господину полковнику и кавалеру Древицу також о прибытии сюда ордер послан.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 612, подлинник.

№ 438

1772 г. апреля 15.— ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЗАНЯТИИ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

г. Краков

Войско ее императорского величества заняло Краковский замок, их гарнизон вышел по силе points accordés [1], которые, — ежели имеют в чем недостаток, — ваше высокопревосходительство! простите моему невежеству. Офицерам Шуазиевым: 1-ым 8-ми обещал остатца во Львове по их желанию; 2-м 16-ти — пойдут чрез Бялу далее в Россию. Обещал предстательствовать у вашего высокопревосходительства, чтоб остатца в Бяле, ежели туда ордер поспеет. Последние здесь уже к нему вступили, а первые с ним из Франции сюда приехали; 3 просто поедут в Россию.

С сим происшествием ваше высокопревосходительство нижайше поздравляю с радостными моими слезами. Простите, батюшка! бедного старика Стакельберга.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 666, автограф.

---

[1] Согласованных пунктов (см. док. № 441).

№ 439

1772 г. апреля 16.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О РАЗГРОМЕ КОНФЕДЕРАТОВ В м. БЯЛА

г. Краков

Господин полковник Абалдуев представил ко мне во оригинале рапорт господина премьер-майора Михельсона, в котором прописывает, что сего месяца против 10-го числа командирован он от него, господина полковника, с командою, в коей состояло сто тридцать семь карабинер и сорок казаков, в местечко Бяло для истребления там или в других тамошних местах и околичностях возмутительских партей, куда вступя 11-го апреля поутру, в исходе пятого часа, при бывшей дурной и ненастной погоде и случившегося весьма большого тумана, застал во оном возмутителей пехоты и конницы, коих было по объявлению пленных человек более трехсот, на коих тот же час он, господин майор, ударил.

Возмутители не имели способу строитца. Запиралися в домы и стреляли из оных, а другие старалися чрез задние дворы и сады убегать в австрийские границы, которые возле самой Бялы в одном шагу. В таком случае он принужден был приказать некоторой части карабинерам спешитца противу обороняющихся в домах возмутителей, а протчие догоняли в рассыпку ретирующихся за границу, из коих несколько было побито, а другие, перебежав чрез границу, которую разделяет самая маленькая речка шага в четыре и не глубже одной четверти или меньше, начали стрелять. Из команды его некоторые нижние чины от тумана и мокрой погоды, тож и будучи в огне, видевши своих неприятелей противу себя вооруженных, кои к ним стреляли, границею, не распознавши оную, проскочили, из коих тот же час от австрийцов убит был казак один, под караул взято австрийцами капрал один, карабинер три, из них, сказывают, ранен один австрийцами, причем австрийцы объявляют, что в сем замешательстве с их стороны убит барабанщик один, которой тогда бил тревогу, и один рядовой ранен. По притчине той сие легко могло быть, ибо возмутители были в белых мундирах наподобие австрийских, а австрийцы выбегали к самой речке к возмутителям из своих квартир или караульных не строем, а строилися уже возле речки. Команды его, господина майора, люди, как скоро усмотрели и распознали границы, от вступления во оную удержалися, а протчие, коих на той стороне было малое число, тот же час вернулися, а что действительно за туманом и мокрою погодою не распознано нижними чинами границы, о том имеет он, господин майор, аттестат австрийских войск от тамошнего коменданта капитана Иозефи, с которого у сего вашему высокопревосходительству копию представляю.

Но как трудно то было рядовому узнавать границы в таком превеличайшем тумане, когда неприятель к нему стреляет, а

сверх оного, между тем происшествием, возмутительская конница, собравшись, ударила на наших в тыл, однако они командированным от него, господина майора, с ротою карабинер ротмистром Тишениновым в один момент были разбиты и прогнаты за границу и, перебравшись чрез оную, тоже несколько выстрелов делали. При сем случае в Бяле убито возмутителей: порутчик один, гусар шесть, протчих человек до сорока или более. Раненых должно быть весьма не малое число. Они имели способу употреблять последние силы переползть чрез границу. В полон взято всех чинов двадцать четыре человека; с его, господина майора, стороны убито на австрийской стороне вышепомянутой казак один; под караул взяты: капрал один, карабинер три, со всею при них находящеюся казенною аммунициею и лошадьми. Ранено в сражении: трубач один, карабинер два человека, лошадей строевых убито две, раненых шесть.

О чем вашему высокопревосходительству доношу и по тому, помянутого господина полковника Абалдуева репорту, рекомендованных от господина майора Михельсона, показавших отменную ревность, храбрость и расторопность господина ротмистра Тишенинова, которой не только со отделенным с ним малым числом людей разбил ударивших на них в тыл возмутительскую конницу, но и первой был, которой спешившись проламывался в двери и окна и стреляющим из оных возмутителям, как и третьего кирасирского полку берейтора Паткуля, а более, господина майора Михельсона препоручаю во особливую вашего высокопревосходительства милость.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 670—671, подлинник.

№ 440

1772 г. апреля 16.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЗАНЯТИИ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

г. Краков

Войском ее императорского величества, состоящим под командою моею, 15 числа сего месяца занят Краковской замок, а возмутительской гарнизон всеми употребляемыми способы принужден сдаться, а окордованные пункты, с которых при сем приложена копия[1], просто пленным, из которых их комендант с прибывшими с ним из Франции 8-ю офицерами, по силе ордера вашего высокопревосходительства от 13 марта по их желанию отправятца чрез Люблин во Львов, где и содержатца будут. При сдаче Шуазиевы 2-ые шестнадцать человек офицеры, приставшие здесь, просили, чтоб и они оставлены были в Бяле, которым я и обещал ходатайствовать вашего высокопревосходительства повеления, а достальные третьи офицеры 19 человек, просто поляки,

[1] См. док. № 441.

прямо отправятся в Россию и о всех их имянной список, а о нижних чинах число их при сем представляю[1]. Прошу вашего высокопревосходительства, естли по просьбе вторых 16 французских офицеров сделать возможно и еще их в Бяле застать может, стоящему тамо командиру дать вашего высокопревосходительства повеление о задержании их тамо впредь до резолюции.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 677 об., подлинник.

№ 441

1772 г. апреля 12 (23). — СОГЛАШЕНИЕ О КАПИТУЛЯЦИИ г. КРАКОВА, ЗАКЛЮЧЕННОЕ МЕЖДУ А. В. СУВОРОВЫМ И БРИГАДИРОМ ШУАЗИ

г. Краков

1. Через трое суток со дня подписания гарнизон Краковского замка сдается в плен и покидает замок обезоруженный, сотнями, со стороны пивоваренного завода, то есть в будущее воскресенье 26 апреля[2] ровно в полдень.

2. Стрельба прекращается с той и с другой стороны, даже огонь прикрытия, до истечения срока, предписанного выше, и никакие работы, никакой ремонт производиться не будет.

3. Если гарнизон возобновит враждебные действия до истечения срока, настоящее соглашение аннулируется.

4. Ни один офицер и солдат не будут потревожены относительно своей прежней службы. Офицеры сохранят свое имущество, рядовые — свои вещи.

5. Все вещи, которые находятся в замке, принадлежащие республике, его величеству королю, церкви и жителям, равно как всякий военный обоз и прочее, что еще там находится, должно остаться нетронутым, о чем должны будут позаботиться назначенные уполномоченные.

6. В течение этих трех суток его превосходительство господин Суворов будет иметь своих уполномоченных в замке, из которого никто не должен выходить.

7. Офицерам на дорогу будут даны повозки для их багажа и лошади тем, у которых таковых не имеется.

8. Все магазины [склады], каковы бы они ни были, будут добросовестно переданы представителям его превосходительства господина Суворова в состоянии, в котором они будут находиться, когда гарнизон покинет это место, с тем, чтобы в дальнейшем не возникали обвинения, что то или иное было взято или испорчено.

---

[1] К документу приложены именные списки французских и польских офицеров, вышедших вместе с Шуази из Краковского замка, и сведения об общей численности Краковского гарнизона (л. 688 и об.) — на французском языке.

[2] По новому стилю.

9. Весь медицинский персонал, нестроевые и маркитанты, на которых господин Шуази даст точный и достоверный список, перед выходом из замка, при условии, что это звание не будет даваться тому, кто его не имеет, получат свободное право следовать за ним [гарнизоном] или уйти, куда им заблагорассудится, не рискуя подвергнуться розыску или преследованию в чем-либо.

10. Офицеры получат право сохранить и увести своих лошадей, согласно своему чину.

11. С больными и ранеными, которые не в состоянии следовать, будут обращаться человеколюбиво.

12. В воскресенье 26 апреля, поскольку гарнизон должен выйти и сдаться в полдень, в тот же день, ранее полудня, в 11½ часов, большие ворота замка или семинарии будут открыты и предоставлены войскам ее величества императрицы всея России.

13. Все эти предложенные различные пункты будут добросовестно выполнены после их подписания.

Шуази

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 667 (перевод с французского), с копии.

№ 442

1772 г. апреля 16.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ ОБ ОТПРАВКЕ И СОПРОВОЖДЕНИИ ПЛЕННЫХ, ВЗЯТЫХ В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ

г. Краков

Бывшие в Краковском замке возмутители, сдавшиеся в плен, при достаточном конвое из кавалерии, пехоты и казаков, под командою господина подполковника Елагина с данным ему наставлением, 15 апреля чрез Сендомир до Люблина к дальней отсылке отправлены, а к препровождению сих пленных сделано от меня распоряжение следующее:

К господину полковнику Шепелеву предложено, чтоб он к прибытию тех пленных в Сендомир и в Люблинской части собрал заблаговременно и увеличил с постов особливую команду, однакож не опоражнивая совсем тех постов, а употребил на то Желеховской и Коцкой посты и по собрании для дальнейшего тех пленных препровождения, оная б наряженная команда прибытия ожидала в Сендомире, ибо потому избавится от того посланной отсюда конвой, которой уменьшил здешние команды войска и для того возвратиться сюда потребен. Естьли столько сколько потребно команды в Сендомир собрать не может, то б конвоирующего господина подполковника Елагина, от состоящей в Сендомире команды предъуведомил, дабы он свои

меры на то принял и по прибытии, отправясь из Сендомира в Люблин, столько взял из своей команды, сколько потребно будет до Люблина, протчих бы сюда отпустил, а в Люблин, уповаю, по сообщению моему, его сиятельство господин генерал-майор князь Голицын от своей команды деташемент встретить и принять велит, его, господина подполковника Елагина, с конвоем отпустить обратно.

Естьли же паче чаяния от его сиятельства конвой не подоспеет, то ему, господину полковнику, приказал конвою его, господина полковника Шепелева, меньшую часть пленных отправить в Красноставской замок, в коем они могут небольшими войсками хранимы быть, протчих от своей люблинской части препроводить на Коцк и Бяло до Бресца, а по отдаче их и возвращении от стороны Бресца помянутого конвоя отослать и оных оставших в Красноставе последних пленных (кроме двух, что в Красноставе, Мальцана и Донезака до воспоследования повеления от вашего высокопревосходительства), да вышереченной его сиятельства команды в числе же отправленных девяти французских офицеров, не отправляя в Бресц отослать во Львов, где они должны пробыть по данному от меня слову, в силу ордера вашего высокопревосходительства от 13 марта под № 367-м.

К его сиятельству господину генерал-майору и кавалеру князю Голицыну сообщил я, что отсель отправлены в Люблин для дальней отсылки в Россию польскопленных арестантов более 700 человек, а Люблинскую часть войсками обнажить невозможно по притчине шатающихся в Сендомирском воеводстве немалых возмутительских партий, дабы оные в ту Люблинскую часть прорваться и там важные места занять не могли. Не меньше здешней конвой, по теперешним нужным обстоятельствам, просил его сиятельство, чтоб приказал от команды ведения своего выслать навстречу по числу означенных пленных, по благоусмотрению его надлежащей и достаточной деташемент на Коцк до Люблина и учинил бы тем вспомоществование и о том бы как господина полковника Шепелева, так и меня уведомил.

О чем вашему высокопревосходительству донеся, прошу ему, господину генерал-майору, дать повеление, дабы то от его сиятельства беспрепятственно и без остановки учинено было.

Сверх оного господин генерал-майору Ширкову сообщил, что отправленных отсель в числе пленных из Краковского замка возмутителей и французских офицеров, когда они во Львов привезены будут, приказал, приняв, содержать тамо под арестом до воспоследования от вашего высокопревосходительства резолюции.

За тем всем я г. подполковнику Елагину предписал, ежели отправленной из Сендомира на статках провиант и фураж под конвоем отошел 10 миль, то б конвойному командиру от себя предложил, дабы со оным магазином поспешал сюда, а естли

менее 10 миль, то 6 возвратил обратно в Сендомир, дабы тем к препровождению пленных умножить в Люблинской части войск, а здешние скорее сюда возвратились.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 681—683 об., дешифровка.

№ 443

1772 г. апреля 17. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. Г. ДРЕВИЦУ О НЕМЕДЛЕННОМ ПРИБЫТИИ ИЗ ПЕТРОКОВА В КРАКОВ

г. Краков

От 12-го сего апреля ордером моим вашему высокоблагородию предложено, чтоб вы с получения оного тотчас со всем вашим деташементом из того места, где вы были, выступя, прибыли к Кракову без всякого замедления, в самой скорости, под взысканием в противном случае строжайшего ответа и о получении того ордера, как и о приближении к Кракову, отрапортовали. Токмо поныне от вашего высокоблагородия никакого ответа на то не получал, и для того ныне паки сим предлагаю, изволите ваше высокоблагородие из того места, где вас сей ордер застанет, тотчас с деташементом выступя, следовать сюда форсированным маршем весьма поспешно и о получении и о выступлении прислать ко мне рапорт. Какими местами маршировать будете, чаще рапортовать.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 694—695 об., дешифровка.

№ 444

1772 г. апреля 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ СО СВЕДЕНИЯМИ О ПОЛОЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ В ТЫНЦЕ

г. Краков

Из кляштора Белян капитан Ахматов рапортует, что послан был от него мужик в Тынец для разведывания о движениях возмутительских, которой будучи там с хлебами продавал целой день и, возвратясь, ему, Ахматову, объявил, яко возмутители в великом страхе и говорят, что и они в Тынце до того дойдут, как в Краковском замке, и что в бывшее в Скавине господином полковником Абалдуевым происшествие много их побито и в плен забрано, а достальные разбежались; и обратно в Тынец привезено не более 10 человек пехоты, из которых поймано нижних чинов 5 человек и один офицер, из них двое ганены [1] шпиц-

---

[1] Прогнаны

рутен, а достальные и офицер осуждены на-смерть — расстрелять и на конфирмацию представлено в Бялу к маршалку Валевскому. От бывших на набоженстве [1] в кляшторе Тынце обывателей уведомился он, капитан Ахматов, что из Тынца вся конница выехала, почему от него для узнания верного послана была команда по берегу Вислы в деревни, в которых и объявлено, что их конница поехала двумя трактами одна к Бялой, а другая к Ланцкорону и с ними поехали их старшины.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 734 и об., подлинник.

№ 445

1772 г. апреля 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПРИЧИНАХ ЗАДЕРЖКИ В ПЕТРОКОВЕ И. Г. ДРЕВИЦА

г. Краков

Господин полковник Абалдуев представил ко мне с полученного им от господина полковника и кавалера Древица от 14 апреля из деревни Витовой с сообщения копию, коим прописывает, что он с деташементом находится в Петракове и препоручена ему с господином подполковником Лапухиным от вашего высокопревосходительства особливая комиссия, о которой де он, господин полковник Абалдуев, в скорости знать будет. Заремба с войском своим стоит миль шесть около Видовой, Пулавской — в Ченстохове; с месяц назад пришла от Валевского команда коней в двести и теперь там находиться имеет, Мазовецкий отделился от Зарембы примером с триста конницы, может быть с тем, чтоб он находился под Ченстоховым. А ныне как он, господин полковник Древиц, вчерашнего числа рапорт от подлащиков его получил, что потянулся по границе Шлёнской к горам венгерским, однако где он чрез Вислу переходить будет, он знать не может, его же, господина полковника Абалдуева, о сем уведомляет, видя из сообщения его, что он, господин полковник Абалдуев, находится в Освяциме, однако ж уповает, что под Тынцом или он идет мимо, он не знает. Естли ж под Освяцином через Вислу переправлятца намерен, то де он, господин полковник Абалдуев, вернее его известен будет, а я де присланным к нему ордером дубликатным (которой он вчерашнего числа получил) повелеваю, чтоб он с деташементом приступил к Кракову, по которому бы де он и должен бы исполнение учинить, ежели бы особливым ордером от вашего высокопревосходительства ему не препоручена была важнейшая комиссия, о чем де он вчерашнего числа мне рапортом доносил, а ему, господину Абал-

[1] По-польски — богослужение.

дуеву, более ни о чем донести не может. А впредь что происходить будет и где он находитца будет, не оставить почасту его, господина полковника Абалдуева, уведомлять.

О чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 739 и об., подлинник.

№ 446

1772 г. апреля 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ КОНФЕДЕРАТОВ В ТЫНЦЕ

г. Краков

Из Белян господин капитан Ахматов рапортует, что деревни Смердионцы присяжной Михаль Стефанок, бывшей за непоставку фур и рабочих людей в Тынце под караулом, сего апреля с 10-го, которой сего числа в ночи выпущен и им, капитаном, в Беляны призыван и допрашиван, а в допросе показал, что де вчерашнего числа перед вечером приехало в Тынец от Бялой возмутителей 25 коней, да прежде бывших в Тынце три, а всего 28 коней, из которых приехавших старшин тынецкой комендант посадил под арест 3-х, сказывая им от чего они из Тынца все бежали, страшась того, что взяли Краковской замок. Пехоты ж в Тынце находится до 600 и более, токмо большая часть рекрут, которые желают здатца, а французов и немцов весьма малое число и те также в страхе, больных и раненых с 180 человек, умирают ежедневно от 5-ти и до 10-ти человек, провианта имеют ржи до двух тысяч корцов, муки корцов до 60-ти, которую рожь возят молоть на мельницы Саниборы в Рунчну и в Пекары, а муку с мельниц в Тынец и потом раздают печь хлебы в местечко Скавин и деревню Самбары, из которых перепекая в Тынец носят мужики на себе по 10-ти и по 12-ти хлебов разом; магазин в Тынце содержит Станислав Салтышинский, посылает полеты в горы, чтоб привозили провиант, однако привозу мало бывает и то по малому числу по той стороне Вислы, а с здешней стороны привозу вовсе нет, скота не более как 8 волов; людей довольствуют соленым мясом. В Тынце ж ныне комендант француз Дюгу, а о маршалке Валевском где — не знают, в плену в Тынце наших офицер кавалерийской один, казаков 18 и по отобрании замка офицер посажен под крепкой караул и никуда не выпускают, а людей его собственных содержат особо и к нему не допускают, сикурсу не слышно, ниоткуда не ожидают, только рекрут из гор по 3 и по 4 с деревень, как могут поймать, приводят.

О чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, л. 763 и об., подлинник.

№ 447

1772 г. апреля 22. — РАПОРТ А. В СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПОДГОТОВКЕ БЛОКАДЫ ТЫНЦА

г. Краков

Как для будущих операций прусская артиллерия, по объявлению в поданных ко мне рапортах от господ инженер-капитана Потапова, артиллерии порутчика Гакса, потребна и единственным успехом в нынешних предприятиях почитается, и с пользою быть может в рассуждении ситуации известного места, почему сообразуясь с их инженерным и артиллерийским искусством, по сходствию вашего высокопревосходительства от 10-го апреля предписанию, к полковнику Засу писал я, чтоб он одни медные двенадцатифунтовые три пушки и шесть мортир заблаговременно в Краков ко мне доставил, дабы уже имея их у себя готовые и когда войски от препровождения пленных из Люблинской части возвратятся и другие вновь от вашего высокопревосходительства откуда следует пришлются, в состоянии был в надлежащую пору, не упуская удобного времени и беспрепятственного к блокаде Тынца выступить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 764—765 об., дешифровка.

№ 448

1772 г. мая 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О КОЛИЧЕСТВЕ ВЗЯТОГО В КРАКОВСКОМ ЗАМКЕ ПРОВИАНТА И О ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАССТАНОВКЕ ВОЙСК ПО ПОСТАМ

г. Краков

Дубликатной ордер вашего высокопревосходительства от 25 апреля под № 617-м я вчерашнего числа по штафету получил, а оригинального в получении не имею, на которой вашему высокопревосходительству доношу.

По отобрании от возмутителей Краковского замка, сколько из оного каких вещей в Суздальской полк возвращено, учиненной регистр, как и оставших в замке возмутительских ружейных и аммуничных вещей собрано и затем еще таковых, кроме оных, отдано в королевские войски, ведомости при рапорте от 23 апреля под № 619-м вашему высокопревосходительству представлены [1], причем о провианте и фураже коликое число оного по примеру явилось, упомянуто, то ж сколько с начала занятия возмутителями замка до решительного окончания, которых полков и каких чинов в Кракове и во отдеташировании во операциях побито, от ран и натурально померло и из замку вывезено

[1] Рапорт № 619 и ведомости не обнаружены.

и ныне от ран и натурально больных здесь состояло—[при] особливом рапорте от того ж 23 апреля под № 613-м ведомость включа [1], а затем кто из господ штаб и обер-офицеров во время продолжения блокады " других случаев заслуживают отменную похвалу и награждение, об оных описание при рапорте от 19 к вашему высокопревосходительству представлено; о протчих же заслуживающих похвалу или и награждение штаб и обер-офицерах, по собрании от команд обстоятельств, вскоре представлено быть имеет.

Ныне ж паки сколько точно каких ружейных и аммуничных вещей в замке нашлось и из того числа именно и куда отдано и в замковом цейхгаузе осталось — с особливой ведомости копия у сего вашему высокопревосходительству представляется, равно и что во время занятия возмутителями замка каким случаем утрачено и при отобрании оного против прежнего бывшего в замке в Суздальском полку вещей не явилось, учиненная ведомость при сем включена [2].

А провианта при замке в магазейне, за употреблением возмутителями оставшего, по перемере оказалось: ржи двести две четверти, муки десять четвертей, овса четыреста четвертей, сена семь тысяч пуд, да в королевские здесь состоящие войски дано 3000 пуд, о чем вашему высокопревосходительству апреля от 23 репортом моим донесено. Итако против прежнего недостает муки и ржи — 161 четверть, 5 четвериков, четыре гарца, десять тридесятых; круп — 124 четверти, 1 четверик, 7 гарцов, 15/30; овса — 401 четверть, 3 четверика, 3 гарца, 4/30; сена — 19582 пуда, собранного с возмутительских деревень; пшеницы — 31 четверть, 2 четверика; ячменю — 26 четвертей, 1 четверик, 4 гарца; овса — 30 четвертей; гречухи — 1 четверть; гороху — четверть; сена 50 пуд.; да жидовской приготовленной для магазеина ржи 100 четвертей, а коль показанного сена много недостает, то из оного во время возмутительского в замке бытия сколько лошадям скормлено, не меньше и на подстилку людям в разных местах употреблено и несколько от бранткугелей, гранат и карказов сгорело.

Что же принадлежит до соединения Нарвского и Каргапольского карабинерных эскадронов к полкам, то по сходствию вашего высокопревосходительства повеления и исполнение чинить должен. Но как бывшей для препровождения господина полковника и кавалера Рена господин подполковник Жихарев с 3-мя Нарвского карабинерного полку ротами от него, господина полковника Рена, без повеления моего из местечка Ендресова 26 апреля отправлен обратно к Петракову, в таком случае ныне я реченному господину подполковнику Жихареву ордером предложил,

---

[1] Рапорт № 613 от 23 апреля и приложенная к нему ведомость потерь хранятся в ЦГВИА, ф. 104, д. 51, лл. 822—826 об. Здесь не публикуются.

[2] Ведомость не обнаружена.

что-б он немедленно следовал сюда, о чем и господину полковнику и кавалеру Древицу ордер послан. Итако за объявленным неприбытием господина подполковника Жихарева с 3-мя ротами еще Нарвской карабинерной полк не соединен, а для общего порядка и чтоб Санктпетербургской карабинерной и Казанской пехотной полки соединены и Люблинская часть войсками снабжена были, до прибытия Углицких рот отправлю отсель господина подполковника Елагина со всеми имеющимися здесь Санкт-Петербургского карабинерного и Казанского пехотного полков ротами в помянутую Люблинскую часть и с ним до Люблина к доставлению в Варшаву отправятца ж, отсель и состоящая в деташаменте господина полковника Абалдуева Санкт-Петербургского легиона пехотная рота и все 95 Донские казаки, коих из Люблина господину полковнику Шепелеву прикажу отправить их в Варшаву. Здесь же останутся Донских казаков, что в Краковском гарнизоне, исчисляющихся в деташаменте господина подполковника Ланга, из коих в разные места деташировано будет.

Господин подполковник Елагин займет пост в Опатове и будет состоять движущим, в каком же числе, как и протчим войскам Люблинской части, так и здесь состоящим учиненную рапортицию вашему высокопревосходительству при сем представляю, однако сие не прежде могу учинить, как господин премьер-майор Нагель с посланным конвоем за прусскою артиллериею возвратится.

Касательно ж до Миончинского, маршалка бельского, держащегося у гор между Дуклы и Пильзна, которой почитается с протчими в 1200, то я потом и его, господина майора Нагеля, отправлю отсель с Троицкою пехотною ротою, что была в Величке в числе 108 с одною пушкою, эскадроном кирасир в 60, эскадроном карабинер в 86 человеках, с протчими принадлежащими всеми к ним чинами в Тарнов, которому и определил пост занять тамо, где он будучи, укрепление в Пильзне возмутителям препятствовать может и на сие обсервовать и делать нужные операции; только его из Тарнова не сняли, а сколько-нибудь усилили; он человек искусной и достойной.

Чего ради и прошу вашего высокопревосходительства, чтоб он, господин майор, на том посту остался, командующему в тамошней стороне от Главной армии генералитету приказать, дабы его с того посту не отрешать по притчине таковой, что он о здешних обстоятельствах довольно сведущ, как и о околичных в Тарновском дистрикте известен, то с пользою на сем посту употребится.

А о Яновце весьма должно взять примечание господину полковнику Шепелеву, особливо по отбытии моем из Люблинской части сюда, ему пост непременной кроме необходимых нужд назначен от меня в Пулавах, а в Люблине велено быть господину полковнику князю Туркистанову. Паче ж ныне, как господин

подполковник Елагин будет в Опатове человек надежной, все и к стороне Сандомира закрывать и действовать по знаемости ему тамошних мест можно, держась прежних моих постовых учреждений, чего ради и Мазовецкой конях в 300 с Мощинским, Гадзевичем и Николовским более 400, особливо ежели будут подручны, укротимы быть могут, как то по окончании с Зарембою исполняемо быть может.

Поставится деташемент в Освяцин на основании прежде донесенного вашему высокопревосходительству обстоятельства в команде господина полковника Абалдуева, как весьма надежного человека, как против приложенной репортиции и другие около Скавина и деревни Лиски; уповаю исполнить повеление вашего высокопревосходительства.

О состоянии в команде вашего высокопревосходительства корпуса господ генерал-порутчиков и кавалеров Романиуса и Эльмпта и о пожаловании от ее императорского величества господина подполковника Ланга военным орденом святого великомученика и победоносца Георгия я известен и ему, господину подполковнику, о сем пожалованном от ее императорского величества знаке объявлено.

А впротчем надлежащее исполнение неупустительно чинено быть имеет.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. V, лл. 9—10 и об., черновик без подписи.

№ 449

1772 г. мая 6. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА П. А. ШЕПЕЛЕВУ ОБ УСИЛЕНИИ ВОЙСКАМИ ЛЮБЛИНСКОГО РАЙОНА

г. Краков

По некоторым переменившимся ныне обстоятельствам признаю я нужным усилить войсками Люблинскую часть, для чего состоящим ныне в команде господина полковника и кавалера Древица Нарвского карабинерного полку при господине подполковнике Жихареве трем ротам приказал я прибыть сюда в Краков. Как же скоро показанные Нарвские роты сюда прибудут, отправлю отсель в Люблинскую часть с господином подполковником Елагиным три роты Санкт-Петербургского карабинерного, а ныне отправлена при сем в Сендомир скомандированная Казанского пехотного полку при капитане Гельмерсоне рога, а протчие Казанского полку две роты остаютца здесь временно, чего ради и рекомендую вашему высокоблагородию весьма взять примечание на безопасность Люблинской части для поражения возмутителей, могущих делать покушения на Люблинскую часть. Всех сущих и собирающихся ныне тамо мятежников в горах внимать весьма на Замосц, невзирая и не полагаясь на отобрание от возмутителей Краковского замка, а тем их ослабление.

С сим же отправлена бывшая в деташементе г. полковника Абалдуева Санкт-Петербургского легиона пехотная рота, которую извольте, как скоро прибудет, прямейшим трактом отправить в Варшаву и приказать явитца по прибытии туда у его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и разных орденов кавалера Александра Ильича Бибикова, о получении сего по исполнении меня отрапортовать.

Его сиятельство граф Браницкой с войсками обращаться и движении делать будет около Кельца, Пинцова и до Нового Места, о чем изволите быть известны.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. V, л. 34 и об., черновик без подписи.

№ 450

1772 г. мая 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О СРАЖЕНИИ ПОЛКОВНИКА И. И. ПОЛИВАНОВА С КОНФЕДЕРАТАМИ ПРИ м. КРОСНО

г. Краков

Господин подполковник Штакельберг от 4 мая по ордеру к нему от г. полковника Поливанова меня рапортует, что показанной г. полковник 28 числа минувшего апреля под местечком Красне разбил возмутительскую партию, где и побито их до двух сот, а под чьим предводительством та возмутительская партия была и в каких силах — не упоминает, а только то, что протчие разбежались по разным дорогам. То ж 4 числа явился к нему нововербованной казак; бывшей у возмутителей в плену, объявил яко команды Радзиминского партия драгун в числе сорока человек стоит в деревне Святкова, в одной миле от Жмигрода; литовцы в деревне Седлиске около 700 коней, Суакова команда в деревнях Рибки и Шмидковице; Рудницкого пехота, прибывшая из Турецни, называемая Барская, до 150 ч. в деревне Гладышова; полковник Раголинский в деревне Шнебницы пришел до 50 коней; о чем вашему высокопревосходительству доношу.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. I, л. 48, черновик без подписи.

№ 451

1772 г. мая 9. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА И. И. ПОЛИВАНОВУ О ПРИКРЫТИИ БЛОКАДЫ м. ТЫНЕЦ

г. Краков

По рапортам г. подполковника Штакельберха я, будучи сведом о поражении вами возмутителей, чувствую мое удовольствие. Как Тынец ныне начат слегка быть блокирован и возмути-

тели, держащиеся в горах венгерской границы, хотя и имели намерение покушатца к стороне Замосцья, ныне может быть для выручки Тынца действовать будут. Не оставьте ваше высокоблагородие, ежели бы то от них последовало, всевозможные меры употребить, чтоб им в том воспрепятствовать и храбро поражать, о чем не оставьте от себя предписать г. подполковнику Штакельберху.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. I, л. 63 об., черновик без подписи.

№ 452

1772 г. мая 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ СО СВЕДЕНИЯМИ О КОНФЕДЕРАТАХ, ПОЛУЧЕННЫМИ С ПОСТОВ

г. Краков

Рапортами мне доносят.

Из Освяцима от 9 майя господин полковник Абалдуев, что он от стороны Ченстохова и Хренова хотя свои примечания и имеет, но о возмутительских движениях ничего не слышно. Под Освяцином деташемента его казаками схвачен возмутитель Добржинский, которому, как и явшемуся здесь вчерашнего числа из Тынца, Ягана Тригенцера учиненные допросы вашему высокопревосходительству в копиях при сем представляю [1].

Посланный от него, г. полковника Абалдуева, в разъезд г. секунд-майор Бороздин его рапортовал, что он имеет известие, яко в местечке Живце находитца возмутительская партия в 400 конях, почему он, господин полковник, взяв эскадрон карабинер и 40 гранодер, того 9 числа выступил для соединения с г. майором Бороздиным к истреблению той возмутительской партии, а что он, господин полковник, учинит, вашему высокопревосходительству донесть не упущу. Протчая же деташемента его пехота, несколько кавалерии и казаков оставлены в Освяцине.

Из Пекар — г. майор Нагель, — что он имеет известие, яко против 9 числа в ночи из Тынца переправлена чрез реку баба с письмами в Бобрик от тынецкого коменданта, дабы дано было знать далее их возмутителям о приближении российских войск к Тынцу, прося сикурса, уведомляя, что у него в Тынце скота и соленого мяса довольно, тож и ржи, а провианту полагают только на две недели, и естли он чрез скорое время не будет выручен, то принужденным себя найдет сдатца.

Из Скавина господин майор Михельсон при рапорте представил ко мне явшегося у него из Ланцкорона возмутительского дезертира, которому учиненной допрос вашему высокопревосходительству в копии представляю [1]. От проезжающего из заграницы шляхтича Сабольского — имеет он известие, что французы,

[1] Допросы не обнаружены.

бывшие в возмутительстве, из Бялы уехали во Францию, а бывших у них рекрут до 100 человек распустили по домам. В Живце находятца возмутители Радзивиловских и региментаря Скальского до 500 коней и что возмутители из Тынца намерены зажигать лежащие около онаго обывательские домы.

Правящей в Кракове плац-майорскую должность Суздальского полку полковой квартермистр Васильев, по объявлению приехавшего из Билска с пашпортом от австрийского коменданта парикмахера:

1. В Билску находятся возмутительские маршалки Валевский, Черняховской, Ленчицкий и Шиц, из коих первые трое австрийцами не выпускаютца, пока долги все не заплатят, а войски их взяты австрийцами и отвезены за три мили внутрь своей границы. Шиц принял службу австрийскую с чином подполковника; команду его также хотели взять в службу, — однако он, Шиц, упросил, которым даны пашпорта и распущены по домам; команда его была большая, часть литовцов.

2. В Тешине находятца: Пац, Крашевский и подчаший литовский Потоцкой, Радзивил, Сапега, и бискуп кременецкий, все оные также из Тешина никуда не выпущаются, а принуждают, чтоб заплатили долги и содержатца под присмотром.

3. Пулавской действительно в Ченстохове и команду свою распущает, дает пашпорты для проезду в свои домы и почти до половины распустил, а сам пострыкся в Ченстохове в законники.

4. Французов, приехавших из Тынца, Ланскороны и Освяцина, австрийцы из Билска выслали всех в Францию чрез 24 часа, Бялу заняли австрийцы пехотою, баталионом в числе 500 человек.

5. В Бобрике ныне комендант Телецкой, у него пехоты побольше 200 человек. Впротчем при Кракове и отделенных постах обстоит благополучно.

О чем вашему высокопревосходительству и доношу.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. V, лл 78—79 об., черновик без подписи.

№ 453

1772 г. мая 12. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ЗА ВЗЯТИЕ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

[Царское село.]

Нашему генералу-майору Суворову.

Из полученных ныне от нашего генерала-порутчика Бибикова реляций мы усмотрели, что Краковский замок возвращен из рук мятежничьих.

Мы восхотели изъявить вам и всем бывшим с вами штаб- и обер-офицерам, такожде и всему войску за подъятые вообще во

время блокады труды наше монаршее благоволение, в знак которого всемилостивейше жалуем вам тысячу червонных, а прочим десять тысяч рублей, о чем от нас нашему генералу-порутчику Бибикову повеление дано. И пребываем вам впрочем нашею императорскою милостию благосклонны.

Екатерина

Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, «Суворовский сборник», т. I, л. 14, подлинник.

№ 454

1772 г. мая 12. — СООБЩЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. МИХЕЛЬСОНУ О ПРИКАЗАНИИ, ДАННОМ П. Н. ОБОЛДУЕВУ ЗАНЯТЬ д. ВЕЛКИ ДРОГИ ДЛЯ ОТРАЖЕНИЯ НАПАДЕНИЙ НА ТЫНЕЦ

г. Краков

Ордером от меня велено г. полковнику Абалдуеву приближитца к Тынцу и стать в Великих Дрогах и сообщатца как пикетами, так и часовыми с Черняховым и по возможности с Скавином, обсервуя весьма утечку из Тынца и поражая покушающихся с других сторон, поелику то подручно.

По прибытии в Великие Дроги отдеташировать к господину премьер-майору Нагелю в Пекары одну роту карабинер и роту мушкатер, две пушки и 10 казаков, которые и переправятца чрез Вислу под Черняховым. Старшему командиру того отдеташирования велено, взяв в Черняхове 8 паромов, выпроводить вблизость Пекаров; перевоз сей учредитца в деревне Жежаны, к Черняхову от Пекар в версте или более для удобнейшего сообщения в случае надобности вам с господином майором Нагелем.

О чем ваше высокоблагородие будете известны.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. V, л. 84, черновик без подписи.

№ 455

1772 г. мая 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О КОНФЕДЕРАТСКИХ ОТРЯДАХ

г. Краков

Рапортами мне доносят:

Из Тарнова господин секунд-майор Гербернс, что возмутительские партии более как в полуторы тысячи отогнаны от венгерской границы, которые ныне шатаютца около местечек Бича, Калачица, Бростека и Фриштека в лесах, против которых всегда для примечания о их движениях высылаются партии.

Господин подполковник Михельсон из Скавина представил ко мне бежавшего из Тынца бывшего там для работы мужика, которой объявляет, что возмутители в робости и при шармиции 15 числа оным г. подполковником ранен тяжело возмутительской драгун один и что в Тынце возмутителей умерших от болезни похоронено 15-го — десять, 16-го числа — 12 человек.

Против Тынца на посту г. премьер-майора Нагеля под деревнею Пекары сделана батарея, на которой и поставлены орудии и вчерашнего числа начата стрельба и выстрелено из 12 фунтовых пушек ядрами, в стене сделана немалая брешь. От возмутителей же во вчерашней день выстрелено и на нашей батареи из пушек ядрами 23 раза, да гранат 2, из которых одним выстрелом и убит Углицкого полку мушкетер один.

В протчем при Кракове и отделенных постах обстоит благополучно.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. V, л. 118 и об., черновик без подписи.

№ 456

1772 г. мая 21. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА КАПИТАНУ А. ШИПУЛИНУ[1] О СОДЕЙСТВИИ АВСТРИЙЦАМ В ЗАНЯТИИ ЛАНДСКРОНЫ[2]

г. Краков

Так 22 числа, то есть завтре, положено австрийским войскам команды г. генерала фельд-вахтмейстера, то-есть генерал-майора Далтана, далее в здешние границы вступить. Как они уже некоторыми командами заняли Затор, Кент и Живец, то чаятельно, что они управлятца будут Ландкороном, чего ради, ежели паче чаяния гарнизон возмутительской из Ландкороны покусился бы выдти вон или вовсе уйти и дабы после не был российскому войску в тягость, старайтесь им чинить возможное и поелику то подручно будет поражение и о всех их предприятиях и движениях имев верные сведения, как сюда, так и к ближайшим от Главной армии командами давать знать.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. V, л. 131, черновик без подписи.

---

[1] Такой же ордер был послан подполковнику Штакельбергу от того же числа (л. 131 об.) и другим.

[2] Прежде чем открыто присоединиться своими вооруженными силами к происходившей в Польше борьбе, австрийцы добивались ослабления как Польши, так и России. К 1772 г. обстановка казалась им выгодной для вооруженного вступления в Польшу.

№ 457

1772 г. мая 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ КОНФЕДЕРАТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТЫНЦЕ И ЛАНДСКРОНЕ

г. Краков

В прошедшие сутки днем и ночью от возмутителей из Тынца выстрелено к нашим постам и на батарею из пушек 7, да из ружей до 80 раз, но без всякого вреда.

С нашей батареи выстрелами из двенадцатифунтовых пушек состоящая под Тынцом мельница, на которой возмутители лошадьми и волами мололи хлеб, разбита, так что уже совсем неспособна.

Господин подполковник Михельсон из Скавина по известиям, полученным чрез нарочно посланных от себя, меня рапортует, что:

1. Из Ланскорона выслано было возмутителей конных до 40 человек к венгерским горам фуражировать, которые на другой день без фуража возвратились; в Ландскороне возмутители продав весь хлеб намерены, оставя оной, выйти вон.

2. Близ местечка Слемина около Бабей горы стояла возмутительская команда до 80 коней, на которую якобы 20 числа напав, австрийская команда многих побила, а достальных взяли в плен и отвели в Живец, в числе которых взят ротмистр Ленарский.

Впротчем при Кракове и отделенных деташементных постах обстоит благополучно.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч V, л. 138, черновик без подписи.

№ 458

1772 г. мая 22. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА КОМАНДИРАМ ПОСТОВ И КОМАНД О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С АВСТРИЙЦАМИ[1]

г. Краков

Сего майя от 6 числа его высокопревосходительство господин генерал-порутчик и кавалер А. И. Бибиков ордером предложить изволил, что о вступлении войск австрийских мне известно и о том, каким образом с ними поступать должно, от меня во все команды моей полки, деташементы и на отделенные посты уже предложено. Ныне ж его высокопревосходительство повелевать изволит следующее:

1-е. Естли будут требовать занятия и мест, где войски российские расположенными находятца, его высокопревосходитель-

---

[1] Ордер разослан полковникам Ренне и Штакельбергу; подполковникам Елагину, Лангу, Эбшелвицу, Михельсону и премьер-майору Нагелю.

ство, не получа точнейшие от двора предписании, нужным почел в наставление точные сделать предписания.

2-е. Всякую вежливость и вспоможение иметь, как самому мне показывать австрийским войскам и их начальникам и комиссарам, тож и подчиненным моим сделать к сведению их наставление, стараясь от всяких холодностей или каких либо несогласей и раздору уклонятца, а при том

3-е. Посты команды моей удержать в тех местах, где они есть, паче Величку, Бохню, Вишниц, равно в Сендомирском и в Люблинском воеводствах, то ж занятых им не оставлять, показывая, что пропитание войск и обращение воинских действий в рассуждении возмутителей сего требуют, не давая отнюдь виду упрямства или нехотения.

4-е. Будут они чрез свои команды и комиссаров не только в Краковском, Сендомирском, но и в Люблинском воеводстве заготовлять магазеины провиантские и фуражные, в чем не только не препятствовать, но и показывать вид всякой помочи и содружества, однако ж при том то наблюдать, чтоб я к содержанию собственных войск команды моей имел способы. В сем случае с комиссарами и начальниками должно мне, и подчиненные мои, соглашатца и сделать к тому нужные распоряжения, сохраняя всегда тот же самой вид приятности и податливости с нашей стороны, о чем ваше высокоблагородие изволите быть известны. И о потребном случае, что посему принадлежать будет до вас и команды вашей, поступать на основании прежде отданных от меня о том приказов и предписанного его высокопревосходительством повеления.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. V, лл. 139—140 и об., черновик без подписи.

№ 459

1772 г. мая 26. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА П. Н. ОБОЛДУЕВУ О ПЕРЕГОВОРАХ С АВСТРИЙЦАМИ ПО ПОВОДУ ЛАНДСКРОНЫ

г. Краков

За нужно нахожу вашему высокоблагородию предложить следующее:

1-е. Региментарь Скальский приступает с своею командою к рецесованию и в том идут договоры, а как окончится, теперь еще подлинно знать не можно.

2-е. Когда австрийские войски с Ланцкороной начало уже свое имеют, то им не мешать.

3-е. Вашему высокоблагородию с деташементом остатца на прежних постах, где ныне есть.

4-е. Для переговору с Ланцкоронским комендантом офицера вы от себя послать можете.

5-е. Естли ж австрийские войски к занятию Ландцкороны еще не приступили, то оное отдается на благоусмотрение вашего высокоблагородия, когда вы способ имеете занять оную, и впротчем, держась повелениев моих, извольте поступать по рассуждению своему, что лучше и полезнее быть может.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. V, л. 160 и об., черновик без подписи.

№ 460

1772 г. июля 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ АВСТРИЙЦЕВ ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

г. Краков

Рапортами мне доносят.

Господин полковник Абалдуев — из Велки Дроги от вчерашнего числа тремя: первым, что вчерашнего числа поутру усмотрено с посту его, яко в кордоне австрийском за их конным пикетом тянутся обозы и видно было, что взяты были пушки, а сколько — неизвестно и разведать по притчине непропуску никого сквозь кордон [нельзя]. Команды видно было впереди конных до 30 человек, оной же обоз тянулся в их лагерь.

Вторым, что на состоящей от деташемента его, г. полковника, отъезжей в деревни Велки Дроги в корчме пикет явился австрийской солдат Август Вейст, которой объявил, что он из Ланцкороны бежал для того, что работа весьма тяжела, окапывают оной Ланцкорон каналами и укрепляют, делая батареи, и третьего дни инженеры их из Цесарии приехали, а и работников оттель же до 4000 ожидают. Артиллерии привезено несколько пушек с снарядами в их лагерь и ожидают еще генерала Лаудона, якобы с сороку тысячами, которой вскоре вступит в Польшу, а теперь де стоит у местечка Кеник Краца. Также от приходящих из Велички в Ланскорон слышал, якобы им велено подвинутца в лагерь к генералу Дальтану, почему я и приказал ему, г. полковнику, оного явшегося дезертира, яко из союзного войска, отослать к их команде.

Третим. Пополуночи во 2 часу по рапорту к нему от полкового адъютанта Жихарева, ездившего средним рундом, что он усмотрел идущих от Ланскорона австрийских войск к их лагерю: пехоты и конницы по примеру до полуторы тысячи, они шли с своим кордоном по горам.

Г. подполковник Михельсон, что вчерашнего числа поутру пришло якобы от стороны Ланскорона, а уповательно из лагеря австрийцов баталион пехоты и человек полтрети ста конницы и остановились под деревнею Глуховым, от Скавина в версте или полуторы к Ланцкоронской стороне; часовых выставили, а палаток не разбивали.

Г. премьер-майор Нагель из Пекары, что в ночи в 10 часу из Тынца от возмутителей на его пост и к батареям выстрелено из ружей 38 раз, а в 1 часу били в Тынце в барабаны.

С наших батарей в прошедшие сутки в Тынец выстрелено из пушек два, да егерями с посту г. майора Нагеля до 30 патронов.

В протчем при Кракове и отделенных деташементах, кроме Величковского замка, которой держитца австрийцами в блокаде, обстоит благополучно.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, лл. 2 и 5, черновик без подписи.

№ 461

1772 г. июля 2.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ЗАХВАТЕ ТЫНЦА АВСТРИЙЦАМИ

г. Краков

Из приложенного от меня в копии с посланного к австрийскому г. Дальтану письма ваше высокопревосходительство усмотреть изволите, что я просил, дабы он обождал день или два в Тынце и когда я получу об отдаче оного точнейшее от вашего высокопревосходительства повеление, его уведомлю. Но он, г. Дальтан, несмотря на то, как по дошедшим ко мне от господ командующих кордоном, обложенным Тынец, рапортам, вчерашнего числа донесено.

1-м от господина подполковника Михельсона пополудни в 2 часа, что приехал к нему австрийской капитан, прорвавшись силою чрез посты со объявлением, что их генерал идет к Тынцу.

2-м от господина полковника и кавалера Рена в три часа пополудни усмотрено им весь австрийской лагерь в движении и все войско вступило в ружье, из которых отдалясь, собрались в одно место, а той же минуты от господина Дальтана прислан к нему капитан со объявлением, что в знатном числе их корпус имеет приступить к Тынцу и потом, оставляя там провиант и фураж, обратно до своего лагеря возвратится, которому капитану от него, г. полковника, объявлено было, чтоб он обождал на репорт его ко мне отправляющейся резолюции, однако оной в скорости обратно поехал и уповательно, что тотчас войски их выступят.

3-м от него ж, господина полковника и кавалера Рена, чрез присланного казака пополудни, в исходе четвертого часу, с словесным рапортом, что австрийцы нагло чрез российские войски прорвались к Тынцу.

4-м того ж времени от порутчика Тимофеева, оные де австрийские войски из своего лагеря все выступили и потянулись к Тынцу, однако ж против оного на горах остановились, из которых часть конницы и пехоты прошли в Тынец.

5-м. Затем, когда от помянутого ж господина полковника и кавалера Рена приехал ко мне с словесным рапортом гвардии г. капитан-порутчик Лунин, что австрийские войски, состоящие под командою г. г.[1] Дальтана, из своего большого лагеря сделали движение и когда приближались к кордону российскому, облежащему Тынец первою линиею, по примеру из 12-ти эскадронов кавалерии и 1 000 пехоты, а другую линию составляли в таком же числе или более и самым тем следом на три ж колонны в подкреплении шли, и хотя наперед им встречу командующие выехав объявляли, чтоб они зная, что тут осаждающие Тынец российския войски стоят и не имеют повеления точного от вышней команды их к возмутителям пропустить, токмо они невзирая ни на что, объявляя только, что они имеют повеление приступить к Тынцу. Итак, первые три колонны не удерживаясь, миновав дороги, маршируя по болотным местам и ржою, наглым и усильным образом прорвались к Тынцу и пред оным остановились на горах. При том их проходе были и фуры, видно с провиантом, а 2-я линия уже не проходила.

6-м. От оного ж господина полковника и кавалера Рена, что австрийской корпус, разделяя себя на 6 колонн, и тремя колоннами промежду деревни Скотники и местечка Скавины чрез наши кордоны промаршировали, против коих он расставил пехоту с пушкою на самой большой дороге, а конницу по сторонам против каждой австрийской колонны по части, для их удержания. А потом в силе положенного мнения всех господ штаб-офицеров и сам к ним подъехав, протестовал против их поступка и порядочным образом старался отвратить и объявлял им, что сие насильное прорвание нашего кордона противно порядку и дружбы всевысочайших наших дворов, на что они ему учтивым образом ответствовали, что они маршируют так, как наши союзники и имеют о том повеление и потом прямо марш свой взял к Тынцу. Но как все дороги нашими войсками заняты были, стороною, болотами и косогорами проходили, чего они все не уважали и потому некоторая часть уже во оной Тынец взошла. А последние на состоящих округ Тынца высотах и понизу расположиться лагерем намерены, а протчие колонны еще остановились и, уповательно, либо попрежнему в старой лагерь войдут или также к Тынцу приступят, а каждая их колонна состояла в двух баталионах пехоты с пушками и в четыре эскадрона драгун и гусар.

7-м. От него ж, господина полковника, что после отправленного пополудни в 1-м часу ко мне рапорта, он опять выехал на отделенные пикеты под Тынцом, где в самое то время австрийской господин ген. Дальтан со всем своим корпусом, оставляя гарнизон в Тынце, взяв с собою всех польских пленных, обратно до старого лагеря промаршировал.

---

[1] Господина генерала.

И как из предписанных обстоятельств ваше высокопревосходительство усмотреть изволите, сей госп. Дальтан и войск его поступок для высокославного российского ее императорского величества оружия сделан в презрение и бесчестность, то все предаю в милостивое вашего высокопревосходительства рассмотрение и благоволение.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, лл. 2 и 5, черновик без подписи

№ 462

1772 г. июля 3. — СООБЩЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ М. Ф. КАМЕНСКОМУ О СЛОЖИВШЕЙСЯ ОБСТАНОВКЕ НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

г. Краков

Уведомление вашего превосходительства от 26-го июня я 2-го сего июля получил и что в нем писано — известен, на которое с моей стороны вам только сообщить имею: Тынец, как бы то ни было, решился и ныне состоит занятым от австрийских войск. Величка, Бохня и Вишниц от войск команды моей хотя прежде и ныне занятыми состоят, однако в Величку и Бохню втеснились и австрийские войски, а в Вишнице еще нет. Повеление имею, чтоб их держать и ни под каким видом не покидать Ланскорон. В Освяциме, Заторе и в протчих местах тутошнего углу, между Дунайца и Вислы находятца расположенными австрийские войски, сии все состоят под командою генерал-майора Далтана, которой особливого свойства, о чем ваше превосходительство сведать изволите.

По неимению теперь в господине премьер-майоре Нагеле надобности, отправил я его со своею командою по предписанию вашему на Сандомир во Львов, выдав ему на продовольствие в пути людей и лошадей денег 300 руб., за неимением другой из казацкой провиантской суммы, отпущенной на нынешнюю майскую треть, дабы в продовольствии не имели нужды.

Сей господин майор во всю его бытность в команде моей находился, человек исправной и усердной к службе, как и его командою весьма доволен, которого с его офицерами рекомендую отменными.

Бывшим при осаде Краковского замка господам обер, унтерофицерам и нижним чинам ее императорское величество из высочайшей милости генерально всем во знак своего благоволения пожаловала 10000 руб., которые по представленной от меня ведомости его высокопревосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Александр Ильич Бибиков расчисля, ко мне доставить обещал. Я же, получа оные, не оставлю вашего превосхо-

дительства уведомить сколько принадлежать будет на команду господина майора Нагеля и постараюсь в доставлении изыскать способ. Впротчем, со всегдашним моим почтением пребываю.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, лл. 11—13, черновик без подписи.

№ 463

1772 г. августа 3. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА КОМАНДИРУ КОРПУСА А. И. РОМАНИУСУ О ПРОСЬБЕ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФА А. М. ГОЛИЦЫНА ПОМОЧЬ АРТИЛЛЕРИЕЙ ДЛЯ ВЗЯТИЯ ЧЕНСТОХОВА

г. Краков

От 30 числа июля присланным ко мне письмом господин генерал-аншеф князь Голицын пишет, как ченстоховцы упорствуют и не хотят согласиться на те кондиции, которые от его сиятельства предложены, так надеется, что без силы склонить нельзя. Просит меня о уведомлении, сколько найдется годных к сему предприятию орудиев, находящихся в Кракове, просит при том в присылку к себе инженер-капитана Потапова, дабы он побывал там для обозрения положения места и чтоб дать ему знать, кто из команды моей может быть способным к успехам начинающего дела, а до получения резолюции занять ближние места от крепости и отнять совсем коммуникацию. Почему я в рассуждении необходимости для столь нужного дела, чтоб не сделать остановки в предприятии, помянутого господина инженер-капитана сего числа отправил. А впротчем испрашиваю от вашего высокопревосходительства повеление когда его сиятельство, какие способные орудия и другие надобности востребует, прикажите отправить, на что и имею ожидать резолюции. А естли между тем вскоре и когда его сиятельство той артиллерии с протчею принадлежностью потребует, тогда усматривая необходимость мнения от его, дабы не сделать в том остановки, принужден буду и до получения резолюции отправить и вашему высокопревосходительству донести.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, л. 14, черновик без подписи.

№ 464

1772 г. августа 4. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ОБ ОТКЛОНЕНИИ ПРОСЬБЫ АВСТРИЙЦЕВ ОБ ОТВОДЕ ЧАСОВОГО С ПОСТА НА КАЗИМИРСКОМ МОСТУ

г. Краков

Находящейся в Тынце при австрийских войсках господин полковник Дмитровский вчерашнего числа быв у меня пропозировал о стоящем при Кракове по правую сторону Вислы у Ка-

зимерского мосту часовом казаке, чтоб его свесть, а как сей пост учрежден в присутствии здесь его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера Романуса, то я объявил ему, что без повеления его высокопревосходительства к сему приступить не могу. Он просил меня, чтоб о сем представить, почему я рапортом моим его высокопревосходительству и донес, а вашему высокоблагородию рекомендую наблюдать с австрийскими войсками по союзу ласковость и вежливость, стараясь по команде своей не выходить из ненадобных для нас обстоятельств и не навесть бы между войск развратов.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, л. 19, черновик без подписи.

№ 465

1772 г. августа 10. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГУ О СНЯТИИ ЧАСОВОГО С КАЗИМИРСКОГО МОСТА

г. Краков

Во исполнение его высокопревосходительства господина генерал-порутчика Аврама Ивановича [Романиуса] ордера от 6 августа под № 1092 ваше высокоблагородие изволите стоящего по правую сторону реки Вислы часового казака у Казимерского мосту, ежели господин полковник Дмитровский усильно будет требовать, объявить ему, что сие ничего больше не стоит как для единственного примечания наших дезертиров и снять можете на другую сторону, а ныне мой караул состоял бы так, как при его высокопревосходительстве был.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, л. 51 об., черновик без подписи.

№ 466

1772 г. августа 17. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА К. И. РЕННЕ С ВЫГОВОРОМ ЗА САМОВОЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ПОСТА В КЕЛЬЦЕ

г. Краков

Удивительно мне, что ваше высокоблагородие, не имея никакого повеления, учредили в Кельце сами собой из казаков 40 человек пост, не представляя прежде причины тому и не испрося дозволения. Вы ж обязаны знать обращение мятежников и число их и под чьими командами и где в каких местах, сносясь о том с другими околичными и ближними российскими командами и постами и отбирая от местечек и деревень от 8-ми до 12-ти и более миль от управителей репорты, доносить генерально ко мне каждый день. Ежели же по тем обстоятельствам нигде оных не слышно, по тому ж рапортовать; естли ж бы в которых ме-

стах появились, то, деташируя от себя команды, поспешным маршем и скорым ударом их поражать надлежит. А когда по данному вам от меня, в силу ордера его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера Аврама Ивановича Романуса, ордеру в Кельцах посты учреждать не приказано, в таком случае без позволения и ставить вам там не следовало, которой извольте снять и впредь рекомендую своевольством того не чинить.

Как здесь при Кракове при оставших Каргопольских эскадронах на покупку провианта и фуража денег от вашего высокоблагородия не дано, а случается огдеташирование в разные команды для поиску возмутителей, то ж и в конвой, где будучи надлежит за провиант и фураж готсвые наличные деньги платить, того ради с получения сего изволите приказать надлежащее число денег неотменно отпустить, дабы при случае тех команд безденежно ничего брано не было и тем бы избежать могущих быть жалоб. Да и от вашего высокоблагородия когда командируются команды, то на продовольствие их деньгами снабдевать, чтоб ни малейшей обиды и претензии ни от кого быть не могло и для того в справедливой заплате велеть брать надлежащии квитанции.

Естли еще слышно где о шатающихся возмутительских партиях, то рекомендую вашему высокоблагородию о таковых где именно, в каких местах, под чьими командами и поскольку числом прислать ко мне рапорт.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, л. 78, черновик без подписи.

№ 467

1772 г. августа 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. РОМАНИУСУ ОБ ОТДАННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЯХ

г. Краков

Во исполнение вашего высокопревосходительства от 8, 11 и 12 чисел сего месяца ордеров на предложение мое господин полковник и краковской комендант Штакельберх рапортовал:

1-е, что принадлежит до пошлин, которые сбираютца у рыбаков, то оные имеютца по древним правам и идут в королевскую казну, а на Казимирском мосту от давних времен сбираютца только с едущих водою с товарами, кои сквозь оной мост пропущаютца и употребляетца та сумма на починку оного и принадлежит по данной им от Речи Посполитой привилегии до Казимира, от которого оной мост всегда в исправности содержим быть должен.

2-е, лодки ж на здешнюю сторону взяты были для того, что чрез рыбаков всякого сорта незнаемые люди сюда перевозимы были, однако ныне те лодки им отданы.

3-е, на Вишницкой пост как уже прежде, так и ныне подтверждено, дабы ничего брато не было, но требовать по окончании провианта и фуража оной от цесарского войска и всякую учтивость и ласковость оным показывать.

4-е. На место отпущенного в Слезию господина майора Дистерлау между тем к плац-майорской должности определен Суздальского пехотного полку капитан Васильев.

5-е. Беглые: Донского войска казак Иван Климов по допросе освобожден будет, а вольной человек Игнат Петров капитану Васильеву отдан.

6-е. Что же принадлежит до соляных королевских в Величке и Бохне сборов, из коих австрийцы берут деньги и яко оные нам неизвестны, к стоящему в Величке капитану Фохту, дабы он в то не вступался, от него, господина полковника, писано.

7-е. Для пресечения некоторых еще шатающихся малых возмутительских партиев отсюда до половины к Новому Месту им, господином полковником, из Кракова разъезды посланы быть имеют.

8-е. О скорейшей поставке в магазеин провианта и фуража им, господином полковником, неоднократно и еще сего числа в назначенные для поставки того провианта и фуража поветы подтверждено. Остановка же до сих пор сделалась, что не весь с полей хлеб собран, а особливо с дву поветов, то есть с Ксенского и Лелиовского и что со оных состоящие в Ченстохове, в Пилицах и в протчих местах наши войска берут.

9-е. Дабы диссиденские деревни сохранены были им, господином полковником, комиссарам приказано из оных только половинное число провианта и фуража выписывать.

О чем вашему высокопревосходительству доношу.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, л. 92, черновик без подписи.

№ 468

1772 г. августа 24. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. РОМАНИУСУ О ВОЗВРАЩЕНИИ В ЕГО КОМАНДОВАНИЕ ОТРЯДА П. Н. ОБОЛДУЕВА

г. Краков

Господин полковник и ордена святого Георгия кавалер Абалдуев от 22 августа мне рапортом донес, что из команды от блокады Ченстоховской от его сиятельства господина генерал-майора князя Петра Михайловича Голицына он, господин полковник, с полком Нарвским карабинерным и состоящим при деташементе его легким войском в бригаду мою выкомандирован и сего ж месяца 22 числа в местечко Пильцы прибыл и полк рас-

положил по квартирам. Он сам стал в местечке Пильцах с двумя эскадронами, в местечках же Кремелове при господине подполковнике Жихареве два эскадрона, Влодавицах — при секунд-майоре Бороздине один эскадрон, для ж содержания на тех дистанциях отъезжих пикетов казаков разделил по ровному числу.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, л. 114, черновик без подписи.

№ 469

1772 г. августа 24. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГУ С ИЗВЕЩЕНИЕМ О ЗАНЯТИИ ЧЕНСТОХОВСКОЙ КРЕПОСТИ И ДРУГИМИ ВОПРОСАМИ

г. Краков

По полученному мною от его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера А. И. Романуса ордеру от 13 августа, а к нему от его высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера А. И. Бибикова предписанию вашему высокоблагородию следующее предлагаю:

1. Что в 7 день августа крепость Ченстоховская оружием ее императорского величества покорена, отдавшись на дискрецию и положась на высочайшее милосердие ее императорского величества нашей всемилостивейшей государыни, так равно и держащиеся близ оной возмутительские войска отдались; следующие у сего копиями приложены ведомости, о чем ваше высокоблагородие изволите ведать и в полку Суздальском об оном публиковать.

2. Капитана Вельяшева из Суздальского полку изволите выключить, коего его высокопревосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Бибиков прикажет причислить на порутчицкую ваканцию в Нашебургской пехотной полк.

3. По рапорту моему от 6-го августа, а по такому ж его высокопревосходительства от его ж высокопревосходительства господина генерал-порутчика и кавалера А. И. Бибикова предписано, чтобы обыватели, находящиеся в частях, занятых австрийскими войсками, не имели от австрийцов запрещения в продаже находящимся обывателям, где наши войски расположены, хлеба и фураж и других съестных припасов в протчем беспрепя[тственно], употреблять старание, требовать от австрийских генералов командующих в тех частях австрийскими войсками позволения, как то уже по требованию его высокопревосходительства генералом Шредером и сделано, а о том же от его высокопревосходительства и к господину генералу Дальтону писано, о чем изволите ведать.

4. Что надлежит до описания австрийцами деревень и фольварок князя Любомирского, маршалка коронного, около Вишницы, в то нам мешатца не надлежит, о чем изволите ведать и на Вишницкой пост дать знать предложением.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, л. 115, черновик без подписи.

№ 470

1772 г. августа 25. — ОРДЕР А. В. СУВОРОВА В. В. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ОБ ОТКЛОНЕНИИ ТРЕБОВАНИЯ АВСТРИЙЦЕВ ОБ ОСМОТРЕ И ОПИСИ ВИСНИЧСКОГО ЗАМКА

г. Краков

Его высокопревосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Авраам Иванович Романус ордером мне предписал от 19-го числа сего месяца, что по рапорту моему о требованиях австрийским капитаном Гемсом ко осмотру и описи Вишницкого замка представлено от его высокопревосходительства господину генерал-порутчику и кавалеру Александр Ильичу Бибикову. А между тем, опробуя данное мною вашему высокоблагородию и к его высокопревосходительству в рапорте предписанное предложение, согласно тому предлагает мне, чтоб при соблюдении всякой ласковости и вежливости от описи замка хотящих оной отвращать и недопущать, объявляя им неимение о том повеления от нашей команды и чтоб сего они требовали от его высокопревосходительства, по которому повелению ваше высокоблагородие изволите об оном на Вишницкой пост тамошнему командиру предложить, а и сами в случае ж иногда требования австрийскими войсками и от вашего высокоблагородия чего невозможного, то також имеете отзываться, что без повеления его высокопревосходительства того сделать не можете, а ежели им то надобно, писали б к его высокопревосходительству.

ЦГВИА, ф. 104, д. 86, ч. III, л. 119, черновик без подписи.

№ 471

1772 г. сентября 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПРИБЫТИИ В КРАКОВ КОМАНД ИЗ ВЕЛИЧКИ, ВИСНИЧ И БОХНИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С АВСТРИЙЦАМИ

г. Краков

Вашего высокопревосходительства ордер от 31 августа под № 1457-м мною сего числа получен, на которой вашему высокопревосходительству доношу.

Состоящие в местечках Вишнице, Бохне и Величке на постах команды по оригинальному вашего высокопревосходитель-

ства ордеру все без остатку сняты, которые сюда в Краков прибыли из Велички 3, из Вишницы и Бохни 4 числ сего месяца со всею при них бывшею военною аммунициею. С австрийцами, как в провианте и фураже, так и в протчем расчету никакого не было, ибо оного в запасе не состояло; на Казимерском чрез Вислу мосту пеший часовой содержитца, а впротчем, как и в дружеском согласии с австрийским, по ордеру вашего высокопревосходительства непременное исполнение чинено быть имеет, о чем от меня и к его высокопревосходительству господину генерал-порутчику и кавалеру Романусу донесено.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 54, л. 47, подлинник.

№ 472

1772 г. сентября 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ПРОИЗВОДСТВЕ В ОФИЦЕРЫ СЕРЖАНТА В. ПАРФЕНТЬЕВА, ОТЛИЧИВШЕГОСЯ ПРИ ОСАДЕ КРАКОВСКОГО ЗАМКА

г. Варшава

Бывшей Суздальского пехотного полку, ныне выключенной ко определению в Кексгольмской пехотной полк, сержант Василей Парфентьев, будучи при мне на ординарцах, во время осады Краковского замка находился при мне в трудных обстоятельствах, равно и при блокаде Тынца и повелении мои кому надлежит доставлял исправно и тем самым доказывал к службе отменную ревность и усердие, которого за те понесенные отменные труды прошу вашего высокопревосходительства наградить офицерским чином.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 54, л. 89, подлинник.

№ 473

1772 г. сентября 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ИЗ ВАРШАВЫ

г. Варшава

Вашего высокопревосходительства ордер тот день мною получен, по которому я отсюда против 18-го числа сего сентября в повеленное место отправиться имею, а о переводе секунд-майора и других обер-офицеров и нижних чинов из прежних в другие полки известен.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. 104, д. 54, л. 90, подлинник.

№ 474

1772 г. октября 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. К. ЭЛЬМПТУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ИЗ ПОЛЬШИ В РОССИЮ, СОГЛАСНО ПОЛУЧЕННОМУ РАСПОРЯЖЕНИЮ[1]

г. Гродно

Ордер вашего высокопревосходительства сего числа мною получен[2], по которому о выступлении и следовании отсюда из Польши в российские границы до Дерпта войск обсервационного корпуса, состоящего под командою вашего высокопревосходительства и о протчем, с приложением маршрутов, известен. Что же до меня принадлежит, то я за должное почитаю следовать при колонне трактом, назначенным по маршруту Вятскому пехотному полку, в рассуждении, что оной в середине всех колонн марш свой иметь будет.

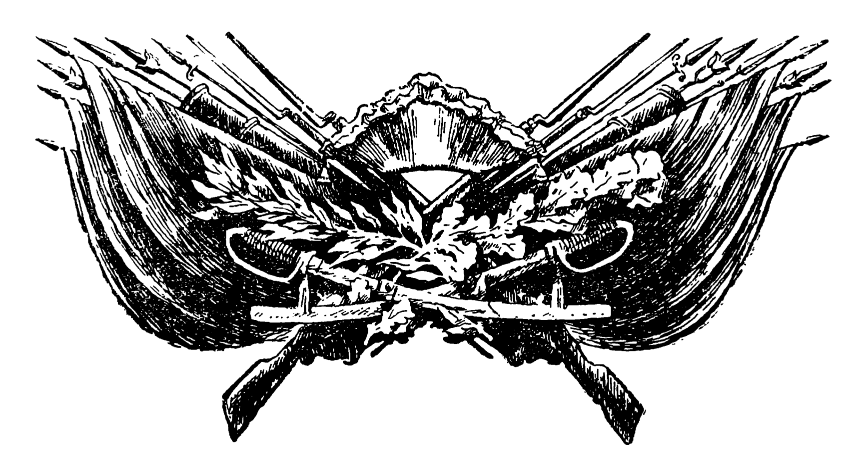
ЦГВИА, ф. 104, д. 87, л. 14, черновик без подписи.

---

[1] По окончании войны с конфедератами Суворов был переведен в обсервационный корпус И. К. Эльмпта, с которым выступил для следования в Финляндию в связи с предполагавшейся войной со Швецией. Когда опасность войны миновала, Суворов был назначен в 1-ю армию П. А. Румянцева (в дивизию И. П. Салтыкова). Документы о пребывании Суворова в Финляндии не сохранились.

[2] Ордер Эльмпта Суворову за № 2350 с приложением маршрута следования войск обсервационного корпуса из Польши в Россию находится в этом же деле (лл. 12—13).

Раздел IV



Туртукай, Гирсово, Козлуджи

№ 475

1773 г. апреля 6.— УКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ А. М. ГОЛИЦЫНУ О НАЗНАЧЕНИИ А. В. СУВОРОВА В ПЕРВУЮ АРМИЮ

г. С.-Петербург

Находящейся при войсках команды вашей, господина генерал-фельдмаршала, генерал-майор и кавалер Суворов определен по желанию его в первую армию, куда для получения надлежащего пашпорта не оставите вы приказать явитца ему в Военную коллегию.

Граф *З. Чернышев*

ЦГВИА, ф. 20, св. 178, д. 6, л. 11, подлинник.

№ 476

1773 г. мая 6.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА КОМАНДИРУ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ В НЕГОЕШТИ

м. Негоешти

По ордеру вашего сиятельства от 5 ч[исла] сего месяца я в Нигоешти прибыл. В повеленную экспедицию вступить имею и о главных мероположениях донести не премину.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 17, автограф. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов», Госполитиздат, М., 1947, стр. 131.

№ 477

1773 г. мая 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ НА ТУРТУКАЙ

м. Негоешти

Ордер вашего сиятельства чрез ротного квартермистра Вятского карабинерного полку от 6 мая я получил.

О господине полковнике князе Мещерском известен.

Упражняюсь в распоряжениях для операций на Туртукай. Еще сам не опознавал, а получил довольное сведение о положениях оного внутренных и околичных. Собственное ж мое опознание не замедлитца.

Намерен я в сию ночь выступить в поход без тягостей и приближитца вдоль Аргиса к редуту.

Уведомляю господина генерал-майора и кавалера Потемкина, как то и вчера учинил. И суда свои спустить прикажу. Имеют турки против устья Аргиса судно с пушками. Желательно мне, чтобы судам, не доходя устья, взятым быть на берег и свезтись на обывательских фурах, поелику можно скрытно, к цели вниз Дуная версты три и избежать затруднениев. Сие учинить от редута. Обывательские фуры собираютца.

На судах переправитца пехоты довольно и успешно. Казаки переправятца не скоро, а карабинеры медлительнее. Может быть в карабинерах на конях и нужды не будет. Кого надлежало, обозревать послал, утая намерение сам то учиню. От времени до времени вашему сиятельству доносить буду и меры мои по обстоятельствам объяснять: ныне же только целю на 9-е число.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 13, автограф.

№ 478

1773 г. мая 7.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОТЛОЖИТЬ ОПЕРАЦИЮ НА ТУРТУКАЙ НА 10 МАЯ

м. Негоешти

Вашему сиятельству доношу, что операцию на Туртукай я принужден на сутки отложить, то-есть против 10 ч[исла] сего мая, за неприбытием господина полковника князя Мещерского, которому я надлежащей ордер послал. Також за непригоном обывательских фур с волами для перевозки судов от Аргиского редута на здешней переправной берег Дуная, а дорога и места уже осмотрены.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 15, автограф.

маия 13

12.

Его Сиятельству

Высокородному и Высокопревосходителному Г[осподи]ну Генерал порутчику и кавалеру Графу Ивану Петровичу Салтыкову

Рапорт

По ордеру Вашего Сиятелства от 5-го ч[исла] сего м[еся]ца на Нигоешти прибыл. в повеленную Экспедицию вступить имею и о главных мероположениях донести непременно.

Генерал маиор Александр Суворов

6. маия
1773. Году
Нигоешти

Рапорт А. В. Суворова И. П. Салтыкову о прибытии в Нигоешти
(ЦВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 17, автограф)

№ 479

1773 г. мая 7. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Г. А. ПОТЕМКИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОДЕЙСТВИЯ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТУРТУКАЙ

м. Негоешти

Высокородный и превосходительный господин генерал-майор и кавалер, государь мой!

Имею я ордер от его сиятельства господина генерал-поручика и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова произвесть операцию на Туртукай сего месяца против 9-го числа.

Сейчас его сиятельство паки мне подтверждает сообщить вашему превосходительству и просит, чтоб своими видами против Силистрийского неприятеля изволили облегчить здешние действии против Туртукая, накануне того.

А как я действительно оные начать намерен против утра 9-го числа, то ваше превосходительство о реченном покорно прошу и остаюсь с моим почтением вашего превосходительства покорный слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 52, д. 32, л. 81, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 87—88.

№ 480

1773 г. мая 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОДГОТОВКЕ ПОИСКА НА ТУРТУКАЙ И СОДЕЙСТВИИ Г. А. ПОТЕМКИНА

м. Негоешти

Господин полковник князь Мещерской прибыл. Фуры с обывательскими волами для транспорта лодок от Аргиского редута до берегу Дуная хотя и есть в пригоне, да еще мало очень, а ожидаютца.

Хорошо, ежели нам в сию ночь выступя, завтре у редута учинить распоряжение.

Господин генерал-майор и кавалер Потемкин дал мне знать, что он, яко для облехчения здешнего предприятия, в сию прошедшую ночь имел отправить запорожцов в деревню, лежащую выше Силистры в 4-х часах с тем, чтоб схватить там турецкой пост.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 16, автограф.

№ 481

1773 г. [май][1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕДОСТАТКЕ ПЕХОТЫ И ПРЕДЛОЖЕНИИ, СДЕЛАННОМ Г. А. ПОТЕМКИНУ ТРЕВОЖИТЬ ТУРТУКАЙ С ТЫЛА

Как ни думать, только верьте, ваше сиятельство, что пехоты мало. Я начну, да как?.. Стыдно сказать. Coment avanturiairai-je ma poignée de cavallerie de l'autre coté et quand arrivera t-elle! J'ai écrit à m. Potemkin qu'il fasse allarmer Tourtoukai au dôs, par un grôs de ses trouppes legeres vers ce tems-là. Mais à cela il u'y a pas de possibilité[2].

А. Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 17, автограф.

№ 482

1773 г. мая 8. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ К АРЖИШСКОМУ РЕДУТУ

Сего числа в ночи для операции на Туртукай с войском я выступил до Аргиской редуты.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 18, автограф. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 132.

№ 483

1773 г. [мая 8][3]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОДГОТОВКЕ ПОИСКА НА ТУРТУКАЙ

Все мне кажетца пехоты мало, и вряд за 500 оставить надобно у переправы и в гребцах.

4 пушки хочу поставить для очищения переправы и тут (а 2 пушки хочетца встащить на ту сторону с собою). Кавалерию на ту сторону вплавь на поводу переправлять неможно и казакам широко. А на лотках тяжел успех. Вот что до пехоты, у них в Туртукае рытвины, домы, пушечки.

---

[1] Записка без даты.

[2] Орфография французского текста сохранена согласно автографу. Перевод: Как рискну я [переправить] мою горсть кавалерии на другую сторону и когда-то она перейдет! Я написал г. Петемкину, чтобы он к этому времени потревожил Туртукай с тыла большей частью своих легких войск. Но к этому нет возможности.

[3] Документ без даты. Дата указана приблизительно, согласно содержанию документа.

А атаку целю с их правого крыла, с левого много заливов и далеко отведет. Переправа намеряетца 3 версты ниже Туртукая. У них ставитца пикетец еще ниже. Целим атаку, захватывая ночи. От Потемкина я не очень надежен, судов его долго ждать. Все хорошо, как бог благоволит. А пехоты кажетца мало, она будет действовать в два карея с резервом и натурально инде колонною. Конница будет на сей стороне. Несколько казаков будут на острову гулять.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 21, автограф без подписи. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат. М., 1947, стр. 132.

№ 484

1773 г. мая 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОБЕДЕ НАД ТУРКАМИ ВО ВРЕМЯ ИХ ВНЕЗАПНОГО НАПАДЕНИЯ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДУНАЯ

Под Туртукаем

На здешней стороне мы уж их и побили. Взят в плен под пашею Туртукайским старшей бин-баша и 2 аги, протчих мало. Побитых между 50 и 100. Потопленных мало. Два эскадрона Астраханских приобрели сие и Сенюткин. На берегу я плотно обозрел. Реченной бин-баша пришел третьего дни с 600 конницы и 400 пехоты, по объявлению пленных не меньше их 4-х тысяч. Тежело, — пехота у них пополам. Мы начнем в сию ночь и может быть диспозицию переменим.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 19, автограф.

№ 485

1773 г. мая 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ГОТОВНОСТИ ВОЙСК К НАПАДЕНИЮ НА ТУРТУКАЙ

Под Туртукаем

На ордер вашего сиятельства от сего числа сим доношу, что войско команды моей готово предприятие на Туртукай окончить в сию ночь. Астраханской карабинерной полк переправлялся под Нигоештом.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 22, автограф

№ 486

1773 г. [май][1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТПРАВКЕ ПЛЕННЫХ В МЕСТЕЧКО НЕГОЕШТИ И О НЕДОСТАТКЕ ПЕХОТЫ

Торопясь не написал. Ордера вашего сиятельства и милостивые письмы получены мною.

Пленных отправил в Нигоешти. Они сего числа хотели атаковать Нигоешти.

Журналом паки дополню. Увы! пехоты мало!

Карабинеры чрезвычайны, да что им делать на той стороне.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 20 об., автограф без подписи.

№ 487

1773 г. [май][2]. — ДИСПОЗИЦИЯ ДЛЯ НОЧНОГО НАПАДЕНИЯ НА ТУРТУКАЙ В НОЧЬ С 9 НА 10 МАЯ

1

1. *Переправа* будет ниже Туртукая верстах в 3-х. Прежде переправлятца пехоте по ее двум кареям одному за другим, потом резерву. Две пушки по причине неровного тамошнего местоположения должны оставатца при резерве и бить сначала сзади. При кареях командиры: в 1-м господин полковник Батурин, во 2-м подполковник Мауринов, в 3-м майор Ребок (резерв).

2. Господин полковник князь Мещерский командует на здешнем берегу и пол[ком] пехоты, что может быть останетца во 2-й транспорт — переправляет конницу, то-сть: прежде казаков, потом карабинер, однако, ежели будет благоспешно, то при казаках несколько карабинер. Хорошо, ежели можно, люди на лотках, коней в поводах вплавь, а буде нет, то на лотках поелику то можно и нужда будет. С протчею кавалериею остаетца на берегу разделять оную и маскируя по его усмотрению, а казачьими пикетами Леонова тянет цепь к казакам Кашперова.

3. На здешнем берегу для закрытия наших судов и разбивания, как и поражения неприятельских, кои бы в переправу препятствовать покусились, — батарея: 2 единорога и 2 пушки (ядры бьют дале, а гранаты жгут). При сей батарее Кирилов. Пушки должны быть поставлены в способнейших местах и разделенно для крестных выстрелов и для оказания большого числа артиллерии. Зависят от благоучреждения г[осподина] полк[овника] кн[язя] Мещерского. Пехоты при артиллерии надлежащая часть. На той стороне при выгрузке пехоты по рассмотрению.

---

[1] Записка без даты.
[2] Документ без даты.

4. За исправность судов и поспешность в переправе ответствует г. Палкин. Г. п. к.[1] Мещерский всему благопоспешествует.

2

1. *Атака* будет ночью с храбростью и фуриею российских солдат. В разстройки, против правого неприятельского положения, где у них первой незнатной лагерь, потом, пробиваясь до пашинских палат, где у них лагерь поменьше, а наконец и версты 3 оттуда далее до их лагеря побольше. Батарея их при первом за рытвиною, при пашинских палатах и уповательно, что та батарея посильней, непременно надлежит ее сорвать, следуя до третьего их лагеря.

2. Благопоспешнее ударить горою один каре выше, другой в пол горы, резерв по обычаю. Стрелки на 2 половины каждая на 2 отделения. Первая с правого карея, другая с левого карея, с правого в пол горы, вперед и берегом; с левого, сбоку и спереди, стрелки алармируют и тревожат. Кареи обходят рытвину или проходят чрез нее, где способно.

3. Переправляющаяся конница примыкает к резерву, казаки тоже и могут выезжать на тревоженье и шармицированье или примыкают к ближнему карею.

4. Резерв без нужды не подкрепляет, а действует сам собою как и оба кареи.

5. Турецкие суда отрезывает и отбирает ближней каре или, буде ближе, то резерв и тот час их спустить в устье Аргиса, против Кашперова.

6. Пушки турецкие отводятца в резерв, чтоб кареи в их быстроте ими задержаны не были. А тяжелые и неходкие остаютца до времени, особливо ежели можно, срываютца в воду. Заряды при пушках отвозятца також в резерв. Порох при пашинской квартире, ежели можно, отвозитца к нашим судам и переправляетца на сю сторону. Буде не можно, то срываетца в воду, дабы после от него не было вреда.

7. Как скоро г. майор Кашперов услышит первой выстрел, то переправляет пеших казаков на остров при командире и тревожит весьма поспешно и отводит.

8. Ежели г. полковник князь Мещерский за благо усмотрит переправить пеших карабинер на ту сторону для действия к Туртукаю, передаютца на его волю. А когда турки между тем учинят на судах паче чаяния какую вылазку на сию сторону, то их рубить, колоть и отрезывать.

Сия есть генеральная диспозиция атаки. Прибавить к тому, что турецкие обыкновенные набеги отбивать по обыкновенному наступательно.

А подробности зависят от обстоятельств, разума и искусства, храбрости и твердости господ командующих.

---

[1] Господин полковник князь.

3

1. *Возвращение* по сю сторону быть надлежит по окончании действия и разбития турок во всех местах.

2. Турецкую отбитую артиллерию сколько возможно ставить на суда и к тому времени можно подвесть наш паром, что у Кашперова будет в устье Аргиса. Впротчем топить.

3. Прежде переправляетца конница, карабинеры и казаки, а пехота стоит на выгодном месте для прогона турецких набегов.

4. Между тем Туртукай весь сжечь и разрушить палаты так, чтобы более тут неприятелю пристанища не было.

5. Весьма щадить жен, детей и обывателей, хотя бы то и турки были, но не вооруженные. Мечети и духовной их чин для взаимного пощажения наших святых храмов.

Потом переправляетца и пехота и да поможет бог!

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 23 и об., автограф без подписи. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 132—134.

№ 488

1773 г. мая [10] [1]. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОБЕДЕ НАД ТУРКАМИ ПОД ТУРТУКАЕМ

Ваше сиятельство! мы победили. Слава богу, слава вам.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, 1956, л. 24, автограф, написан карандашом.

№ 489

1773 г. [2] — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОБЕДЕ НАД ТУРКАМИ ПОД ТУРТУКАЕМ

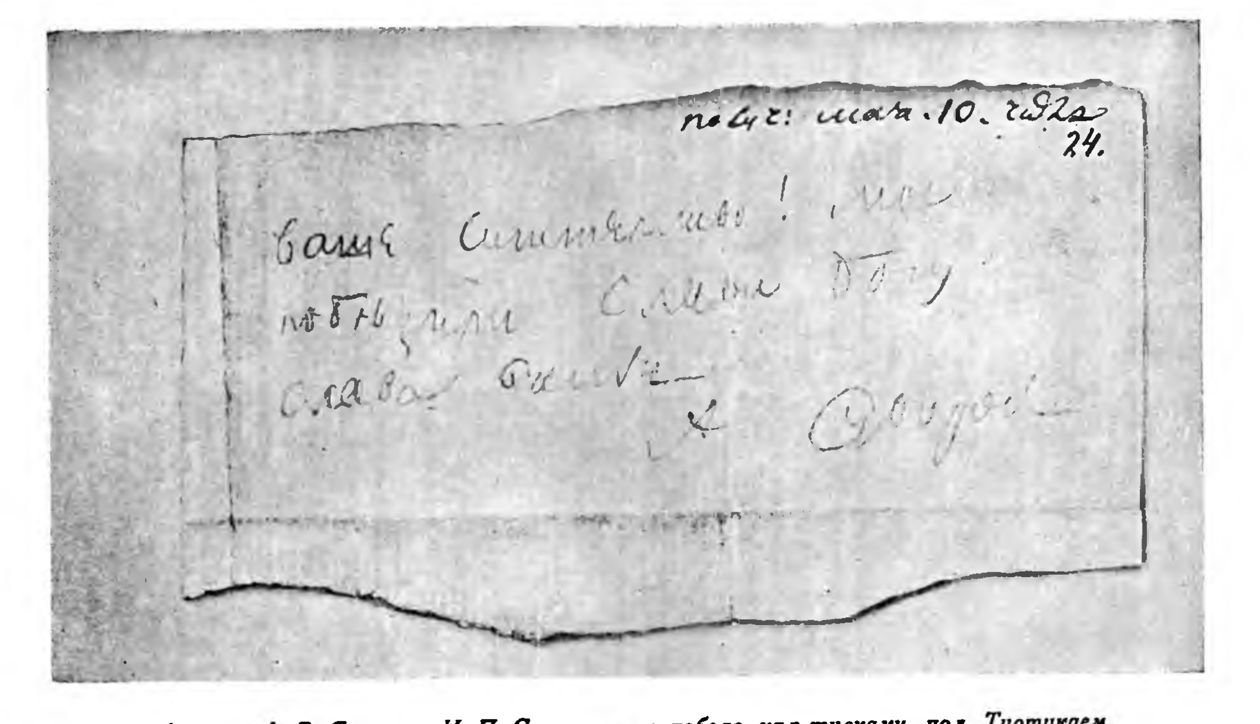
Так, слава тебе, господи. Желаю, чтобы сия бумага вас в полном благополучии застала. Хорошо на первой встрече, да таким ордером подчивать, каков был с пикинерным офицером. Я в лутчую лишь распахался и готовился на самую тяжелую работу. Бряк!.. Что было делать? Хотел, право, бросить да уехать в Финляндию, инде заплакал. И так, чай, зависти полон рот, а кому, что не вам, оборонять. Хотел жаловатца графу Петру Григорьевичу [3] да богу. Ведь теперь, пожалуй, я бы не

---

[1] Даты отправления нет, дата получения — 10 мая.

[2] Документ без даты.

[3] Повидимому, описка. Суворов имел в виду графа Петра Александровича Румянцева.


получ: мая .10. числа
24.

Ваше Сиятельство! Мы победили Слава Богу Слава Вам.
А. Суворов

Записка А. В. Суворова И. П. Салтыкову о победе над турками под Туртукаем (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 24, автограф написан карандашом).

надобное теперь войско хоть бы по почте назад прислал. Добро быть так. Слава вышнему господу богу, что все так здорово миновалось.

Милостивый государь граф Иван Петрович! Подлинно мы были вчера veni, vedi, vince[1], а мне так первоучинка. Вашему сиятельству и впредь послужу, я человек бесхитростной. Лишь только, батюшка, давайте поскорей второй класс.[2].

А. Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 1956, л. 234, автограф.

№ 490

1773 г. мая 10. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ВЗЯТИИ ТУРТУКАЯ

Лагерь при Дунае

Счастием ее императорского величества, победоносным оружием город Туртукай 9-го числа ночи на десятое взят и выжжен, а за малоимением времени подробного рапорта теперь прислать не могу; причем, как усмотрен мною, Астраханского пехотного полку капитан Братцов, то, оного вашему сиятельству рекомендуя, посылаю со взятыми шестью знаменами, которой самовидец, обо всем происходившем деле донесть честь имею будет, а обстоятельной рапорт немедленно прислан быть имеет.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 25, подлинник.

№ 491

1773 г. мая 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ХОДЕ ТУРТУКАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ВЗЯТЫХ ТРОФЕЯХ И ПОТЕРЯХ

В 10 верстах против урочища Туртукая

Вашему сиятельству имею честь вкратце донесть, что поиск над бывшим Туртукаем не остался без желанного успеху, ибо неприятель при наступлении нашем, особливо на бекетах и батареях, хотя и сильно хотел супротивлятца, но вдруг, будучи отражен неустрашимостью солдат, с уроном людей, показал тыл, которой находясь в несравненном превосходстве войска, лишился надежды удержаться в городе; спасся бегством с великою торопливостию, оставя все свои пожитки. Тут взято пушек небольших три, а протчие больше десяти за негодностию и тягостию опрокинуты в Дунай. Суден больших, на которых конницы по

---

[1] Знаменитое изречение Цезаря: «пришел, увидел, победил». Правописание искажено. Нужно: veni, vidi, vici.

[2] Орден св. Георгия 2-го класса. Суворов действительно получил его в августе того же года. См. документ № 579.

крайней мере установитца может сорок человек, взято девятнадцать; меньших, на коих до пятидесяти человек пехоты усесться может — восемь, лодок, на коих больше двенадцати и менее шести пехоты посадить можно — двадцать одна. Город без остатку выжжен и вконец разорен. Пороховой магазеин при ужасном зрении подорван. С нашей стороны урон невелик и в рассуждении одержанной над неприятелем победы почти нечувствителен. Сколько ж точно убито и ранено, равно и обо всем происшествии в самой скорости вашему сиятельству донесено быть имеет. Новой неприятель, да и бывшей в Туртукае, ниоткуда меня не тревожит. Положение моего лагеря лежит ближе к Дунаю, нежели к Негоештам, на высоте, не препятствующей обозрению неприятельского движения.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 26, подлинник.

№ 492

1773 г. мая 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТПРАВКЕ ЕМУ 9 ВЗЯТЫХ У ТУРОК СУДОВ С БОЛЬШИМ КОНВОЕМ

В 10 верстах против урочища Туртукая

На присланной от вашего сиятельства ордер имею честь донесть, что из взятых мною на неприятельской стороне больших суден, способные к перевозу кавалерии имеютца, из которых к вашему сиятельству девять сегодни отправлены быть имеют. На безопасное охранение оных командировал я до ста пятидесяти человек пехоты и две полковые пушки, на открытие которой берегом пойдет пристойное число казаков. Гребцы ж способные выбраны из вышедших булгаров, которых, снабдя хлебом, обнадежил как заплатою за труды им денег, так и позволением поселиться где кто по своему желанию захочет. В присылке упоминаемого вашим сиятельством в ордере войска до прибытия командированных с судами нужда еще не предвидитца.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 27 и об., подлинник.

№ 493

1773 г. мая 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТПРАВКЕ В БУХАРЕСТ ПЛЕННЫХ ТУРОК

Во исполнение ордера вашего сиятельства, бин-башу и двух агов при сем посылаю, протчие же шесть человек отправлены для содержания под караулом к господину бригадиру и кавалеру Медеру в Букорест.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 44, подлинник.

№ 494

1773 г. мая 13. — РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ТУРТУКАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ[1]

Начиная со дня моего приезду во укрепление Негоештское, всему моему происхождению, по данному мне от вашего сиятельства повелению сделать предприятие на город Туртукай, что первым я и начал, приказал господину полковнику Батурину приведенные 17 лодок исправить к готовности и за неимением в близости Негоешта обывателей, велел выбрать из полка Астраханского гребцов и распределить по лодкам, сделать к лодам сходни, шесты и бычевые[2] и собрать с земли фур с волами. А препоручена была на лодках команда пригнавшему оные Капорского пехотного полку подпоручику Палкину, и все оное было сделано в самой скорости; отправлены вниз по реке Аргиса до урочища, называемого Олтеницы. А как 8-го числа от вашего сиятельства пришел ко мне господин полковник князь Мещерской с тремя эскадронами, я того ж дня в ночь пошел в поход со всем корпусом до того места, где от меня приказано остановитца лодкам. И как стал подходить к бывшему селу Олтеницам, получил известие, что неприятель переправился чрез реку Дунай и, напав на наши казацкие пикеты, вступил в шермицель с казаками, куда я тотчас отрядил Астраханского карабинерного полку один эскадрон, а всему полку велел итить на подкрепление; майору ж Ребоку резервом пехотным подкрепить кавалерию. Астраханской же пехотной полк разделя на два карея: первому под командою господина полковника Батурина, а второму под командою подполковника Мауринова, приказал быть в готовности для подкрепления резерва, равно и кавалерии.

И по сражении неприятель кавалериею и казаками сильно отражен, ибо господин полковник князь Мещерской с другим эскадроном и беспримерною неустрашимостью ударив в их толпу, совсем опрокинул, и первые поручики: Львов, Мартынов и корнет Бирев в бывшем в драке эскадроне, також донского войска полку Леонова есаул Сенюткин, предводительствуя казаками, отлично себя оказали, и неприятель, будучи прогнат до судов, с крайнею робостью метался на оные, где потонуло немалое число. Порублено ж, сколько можно было видеть и счесть, 85 человек. А уповательно, что еще в траве тела убитых найтиться

---

[1] Блестящая победа Суворова во время 1-го поиска на Туртукай оказала влияние на общую обстановку. Поиск Суворова содействовал победе ген. Вейсмана 27 мая у Карасу.

[2] Бичева — веревка, с помощью которой идущие по берегу люди тянут суда.

могут. Тут бывшей с шестью стами конницы и тремя стами пехоты бин-баша сам, два аги и 6 человек рядовых турок взяты в полон, по объявлению коих войска в Туртукае находилось свыше четырех тысяч конницы и пехоты.

По окончании сего дела я тот же вечер сего мая против 10-го числа изготовил себя к переправе на супротивной берег, почему поехал на Дунай, взяв с собою господина полковника князя Мещерского, которой оставлен был от меня на сем берегу, показав места, где быть Астраханскому карабинерному полку и казакам, взяв от Астраханского пехотного полку четыре пушки, которые и поставлены были по берегу, против неприятельской батареи, выше нашей переправы. А майору Ребоку приказал лодки взять и завести в устье реки Аргиса и быть до сумерок. А для прикрытия судов оставлен был с ним, майором, пехотной резерв, и как смерклося, начал свои лодки выводить в Дунай к назначенному месту, где быть переправе, а пехоте велел итить к судам двумя колоннами; воловым же фурам итти впереди, показывать неприятелю чрез пыль, что идет большая артиллерия, так же и увеличивать войски. И как то все прибыв к берегу, то Астраханской пехотной полк посадя на лодки, учредя на две колонны и из двух рот сделав резерв, переправя на ту сторону, первой колонны командир господин полковник Батурин, второй колонны — подполковник Мауринов, который по своему желанию просил меня быть при пехоте для штурма бывшего города Туртукая, хотя он пред сим в бывшем сражении неприятелем был ранен и не пришел в совершенное свое здоровье; и потому я ему дал вторую колонну. А подполковник Мелгунов, быв то время в корпусе у вашего сиятельства, как возвратился, то отдан был в первую колонну господина полковника Батурина. Резервом командовал премьер-майор Ребок.

И как переправа началась, то неприятель с главной своей батареи делал беспрестанную стрельбу из пушек по лодкам и когда приближаться стали к берегу, то стоящие на супротивном берегу неприятельские пикеты произвели жестокую из ружей стрельбу по лодкам, но удержать не могли предприятия нашего. И как переправились на неприятельской берег, господин полковник Батурин с первою колонною прямо пошел на упоминаемую их большую главную батарею, где было больших четыре пушки, бросился сам со всею колонною и ударил в штыки, несмотря на их жестокую пушечную и оружейную стрельбу, где я сам был и видел все сие наших солдат мужественное происшествие. Батарея же была на вышине и обрыта валом, и крутизна того места была превеликая, где я и сам чрез то место лез и прямо он же, господин полковник Батурин, при мне, напав на первый стоящей их лагерь, который был позади их батареи, начал колоть и гнать. В то же время подполковник Мауринов, бросившись со своею колонною в левой фланг того лагеря и

прошел неприятельской лагерь, ударя на их состоящую батарею на левом фланге лагеря, где было также 4 больших орудиев и обрыта большим рвом, взошел на оную и, разив неприятеля, батареею овладел. В то ж самое время господин полковник Батурин, отрядя от себя подполковника Мелгунова с ротою гранодерскою, велел напасть на батарею, закрывающую суда на берегу реки Дуная, которую он, подполковник, сорвав и поразив неприятеля, взял; на ней было пушек три. Майора Ребока командировал я с резервом на левой фланг бывшего города Туртукая, к стороне Рущука, где была сделана [батарея] для прикрытия их третьего лагеря, а батарею неприятельскую сбил и стал на ней. Я ж господину полковнику Батурину приказал изо всех мест внутри города гнать неприятеля, где что я сам видел, вышеписанное нападение во всех местах свой успех сделало с неустрашимым духом. Неприятель пришел в отчаяние и страх, бежал, куда только глаза путь давали. Могу ваше сиятельство уверить: во вверенном мне корпусе как о штаб-, обер- и унтерофицерах и солдатах, о их храбрости, что крайне страшна была неприятелю, хотя они и сами по батареям держалися долго, но противу быстроты нашего нападения держатца не могли, и урон с его стороны простираетца пехоты и конницы до полутора тысячи человек. Солдаты ж, рассвирепев, без помилования всех кололи, и живой, кроме спасшихся бегством, ни один не остался.

И что похвально было видеть, что ни один солдат в сражении до вещей неприятельских не касались, а стремились только поражать неприятеля. По окончании ж дела дана от меня воля нижним чинам пользоватца имением, что довольно и получили в добычу. Я, сообразуя допрос бин-баши с количеством сил неприятельских, бывших в Туртукае, который показал свыше четырех тысяч, могу сказать, что и в самом деле их не меньше было, из коих бежавшие пошли в Шумлу к визирю Мусун-Углу; небольшое ж число в 20-ти верстах от Туртукая расположились в шалашах. Я ж на той стороне в действительном сражении был с 500 пехоты да карабинер; после, переправив вплавь лошадей чрез Дунай, прибыло 150 и донских казаков 60 человек. Полковник же князь Мещерской прикрывал переправу и производил пальбу из пушек, а по окончании одержанной над Туртукаем победы приказал взять 3 батареи, большие пушки, которых числом 12 было и бросить в Дунай, а четыре меньшего калиберу взял с собою. Флотилия же, бывшая в Туртукае, вся взята, в которой самых больших судов 19, средних 11 и малых лодок 21; знамен также взято больших два, меньших четыре; пороховой магазеин подорван, а провиантской весь сожжен. Пашинской огромной дом и весь город выжжен, обращен весь в пепел и вконец разорен. Живущие ж в Туртукае булгары все переправлены на сей берег числом семей 187, в коих мужеска полу 299, женского 364 души.

Касательно до нашего урона, на нашем берегу в первое сражение ранено: карабинер 5 — легко, лошадей 6, казаков убито два, ранено два ж, лошадей 4. На той стороне при атаке бывшего Туртукая убито карабинер два, донской казак один, нововербованного полку три; тяжело ранено карабинер 4; убито карабинерных лошадей 2, ранено 16, казачьих 2, от пехоты убито сержант 1, фурьер 1, рядовых 16 человек, да ранено прапорщик 1, рядовых 30.

Теперь остаетца мне вашего сиятельства просить о неоставлении своим покровительством заслуживших отличными своими поступками и усердием ее императорского величества милость штаб- и обер-офицеров нижеследующих: господина полковника князя Мещерского, яко отворившего путь дневным поражением неприятеля к вожделенной победе, начатой ночью в 1-м часу пополуночи при штурме города; господина полковника Батурина, которой, как и выше упомянуто, чрез все продолжение сей атаки во всем поступал с отличным мужеством и храбростию; по нем Астраханского карабинерного подполковника Мауринова, пехотного подполковника ж Мелгунова, майора Ребока и капитанов: Козлова-Угренина, Братцова, да бывшего впереди колонны с 60 человеками отборных стрелков порутчика Девочкина, которые храбростию несравненно себя отличали, да находившихся при мне за дежур-майора Астраханского карабинерного полку ротмистра князя Мещерского, порутчика Мартынова и находящегося волонтером штаба господина генерал-майора и кавалера Каменка адъютанта Горлина. Астраханского пехотного полку подпорутчика Садковского и прапорщика Петухова, которые во все места, где было жесточайшее сражение, посыланы были с моими повелениями, равно бывшей на ординарцах у меня Астраханского карабинерного полку вахмистр Лабынцов, и все исполняли приказанное им без малейшей робости, с приличной верному сыну отечества ревностию. Сверх того господин полковник Батурин особливо рекомендует мне того ж прапорщика Петухова весьма храбрым и неустрашимым, который в преужасном огне не только сам со всевозможным мужеством поступал и на батареи впереди солдат входил и разил неприятеля, но и протчих своим примером к неутолимой против турок приводил ярости; в заключение всего могу уверить ваше сиятельство, что все господа штаб- и обер-офицеры и все нижние чины таковыми себя, будучи не в большом числе, оказали, каковое усердие ее императорскому величеству желать не можно, почему всех в протекцию вашего сиятельства препоручить честь имею.

На подлинном: Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, лл. 45—47 об., копия. Частично опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов». Госполитиздат, М., 1947, стр. 135—138.

№ 495

1773 г. мая 13. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НАГРАЖДЕНИИ УЧАСТНИКОВ ТУРТУКАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ОТПУСКА И УКРЕПЛЕНИИ НЕГОЕШТИ

Против урочища Туртукая

Милостивый мой государь граф Иван Петрович!

Реляция написана не мудра, не гневайтесь, да я сам ее не писал, будучи не хорошей штилист, особливо ж еще невежею здешних поведениев.

Не оставьте, батюшка ваше сиятельство, моих любезных товарищей да и меня, бога ради, не забудьте, кажетца, что я вправду заслужил Георгиевский второй класс, сколько я к себе ни холоден, да и самому мне то кажетца.

Грудь и поломанной бок очень у меня болят. Голова будто как пораспухла. Простите мне, что я съезжу в Бухарест на день другой попаритца в бане.

Здесь ныне нечего делать, перейду к Нигоештам. Солдатство и кони поустали, а там им повыгоднее.

А коли мне нечего здесь делать, дозвольте, ваше сиятельство, мне к себе на время приехать.

Ежели ныне здесь будет на сей ноге, то столько войска здесь бы и ненадобно, а довольной[1] гарнизон, и прислать бы какого инженера Нигоешти поумнее укрепить, полутче, хоть поменьше и поуже, а то и тут походит на турецкой ретраншементишка.

У казаков осталось 5 челноков, 2 лодки и 1 шайка[2].

Суда не изволите ли приказать выпроводить к Журжеву. Я других связанных обстоятельств не знаю, а рассуждаю по здешним.

Боже, даруй вашему сиятельству Рущук. Увы! Будет прекрасно между маркированных Никополиса и Силистры, хоть и от 1-й дивизии к Шумлу, так что и Видин не проснетца. Полно, опять записался, письмо — цыдулка, не рапорт.

Пребываю с совершенным почтением.

Милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 59, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 88—89.

---

[1] У Алексеева — довольно и.

[2] Эта фраза написана на полях.

№ 496

1773 г. мая 13. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПЕРЕМЕНЕ МЕСТА ДЛЯ ЛАГЕРЯ

В 10-ти верстах от урочища Туртукая

В рассуждении понесенных сего маия против 9-го и 10-го чисел корпусом моим трудов за благо я рассудил для отдохновения людей переменить лагерь на способнейшее место отсюды к Негоешту, а особливо, что неприятель не только мне не делает набегов, но ниже малейшего покушения открыть не отваживаетца, будучи приведен в несказанную робость удачливым нашим над Туртукаем поиском. Посты, учрежденные при Дунае, и весь казачей полк оставлены на прежних своих местах. Взятые от неприятеля судны впредь до повеления вашего сиятельства я приказал привесть к Негоештам.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 60, подлинник.

№ 497

1773 г. мая 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО ПОВОДУ ПРОИЗВОДСТВА В ГЕНЕРАЛ-АНШЕФЫ

м. Негоешти

Милостивый государь граф Иван Петрович!

Чрез капитана Братцова милостивое письмо вашего сиятельства от 12 мая я получил. За оное вашему сиятельству приношу мою нижайшую благодарность! Но, праведно, утешение мое гораздо превосходнее, слыша, что ваше сиятельство — генерал-аншеф.[1]. Осмеливаюсь ваше сиятельство с сим поздравить. Уповаю, что ваших милостей ко мне и впредь отменять не изволите. А будьте ж войском так любимы, как ваш родитель! Будьте так для отечества добродетельны и снисходительны до верных его деток.

Остаюсь с моим глубочайшим почтением.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 62, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 90.

---

[1] И. П. Салтыков был произведен в генерал-аншефы 21 апреля 1773 г.

№ 498

1773 г. мая 14. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ

м. Негоешти

Всходствие повеления вашего сиятельства, для обозрения неприятельских и самомалейших действий, равно во способствование предпринятых вашим сиятельством и господином генерал-майором Потемкиным намерений, я, кроме прежде учрежденных всегдашних разъездов, приказал учредить от полку Леонова и отчасти полку Касперова пристойные партии, снабдив их потребным числом лодок и суден и определив к ним несколько из вышедших болгаров, знающих положение задунайской стороны, которые партии, ежели опасность не будет предвидима, рекогносируя на противной стороне положение места и войск, в случае каковых-либо обстоятельств, будут подкрепляемы кавалерией и пехотой. Я, как и вчера вашему сиятельству репортовал, что для отдохновения солдат после понесенных трудов переменил лагерь к Негоештам, как к способнейшему месту. Касательно до починки судов, оное все без пропону и малейшего времени исполнено будет, для коей воможение от господина бригадира и кавалера Медера требовано быть имеет. Капорского пехотного полку подпоручик Палкин, находившейся при судах, с рядовым к вашему сиятельству отправлен.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 61 и об., подлинник. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов», Госполитиздат, М., 1947, стр. 139.

№ 499

1773 г. мая 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТЪЕЗДЕ В БУХАРЕСТ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ПОИСКАХ НА ДУНАЙСКУЮ СТОРОНУ

м. Негоешти

Милостивый государь граф Иван Петрович!

Я, вправду, милостивый государь! хвораю. Не подумайте противно, что я сегодня поеду в Бухарест, просто сказать, — освежитца. Возвращусь сюда или послезавтре, или в пятницу. Между тем будет здесь г[осподин] п[олковник] кн[язь] Мещерский. Исподволь я буду испытывать открывать на ту дунайскую сторону казачками и каково пойдет. Кавалерию и пехоту еще, кажетца, рано туда, пусть бы немножко поправитца.

Тут надобно быть хорошим партизаном [1], а в обоих полках их еще не примечаетца. Пехота ж ломовая [2] не так легка на ногу, как егери. Их берег гораздо выше и за горою ничего не видать. Ежели их прогонять, этой волоше недолго назад возвращатца, а западать [3] везде легко, разве впредь и то не худо бы операцию сделать погуще. Они и ныне по той стороне разъезжают, тяжело им запретить так же цепочку тянуть [4]. Г. А. Потемкину тем немного пособишь, а утрата быть может. У него у самого много и много. Фальшивые ж операции эти всегда опасны. Лутче всего дозвольте мне, ваше сиятельство, чтоб я с вами после Троицына дни виделся и обо всем доложил. Такого всего [5] иногда не уписать.

Копорс[кого] [полка] Палкина, ваше сиятельство, отсюда отнять вовсе не можно, он очень нужен и нет такого ни одного, на кого бы можно хоть положитца вполовину до командирования и исправления нашей высокопарной флотильи, и ежели милость будет, прикажите его скорее сюда возвратить.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 63, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 90—91.

№ 500

1773 г. мая 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОЯВЛЕНИИ В ТУРТУКАЕ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ

м. Негоешти

Вчерашнего числа в урочище Туртукае вновь явился лагерь числом палаток до тридцати, которой, думать можно, что единственно для примечания расположился. Вновь же боле сего на супротивном берегу ничего не примечено.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 64, подлинник.

---

[1] Здесь в смысле умения действовать в отрыве от основных сил.

[2] Тяжелая.

[3] Залегать, прятаться.

[4] Делать что-либо без перерыва. Здесь — не позволять арнаутам (волошам) постоянно переправляться на турецкий берег.

[5] У Алексеева — всегда.

№ 501

1773 г. мая 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ЗАПРОСОМ ОБ ОТХОДЕ Г. А. ПОТЕМКИНА К ГИРСОВУ И ОБНАЖЕНИИ В СВЯЗИ С ЭТИМ ОБИЛЕШТСКОГО ПОСТА

Лагерь при Негоешти

Его превосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Григорий Александрович Потемкин уведомляет меня, что он на сих днях намерен отойтить на устье Яломицы в близость находящегося за Дунаем замка Гирсовского, занятого его войсками. А неприятель де в знатном числе войск под командою Абди-паши трехбунчужного расположился в Карасуе, расстоянием от Гирсова в сорока пяти верстах, почему для защищения Гирсова, а более для поиска над помянутым пашой, его превосходительство отступить от нынешнего места в скорости требует, притом осведомления, будет ли что от меня оставлено в Обилештах, которые без закрытия остаться не могут. Но как вашему сиятельству небезызвестно количество под командою моею войска, то туда мне отделить за малым числом нельзя. Было ж там оставлено полку Леонова пять человек казаков, единственно для сбережения от опустошения батареи и землянок, которые и ныне там находятся.

В таком случае, все сие предложив вашему сиятельству, в каком охранении Обилешской пост остатца должен, буду ожидать резолюции.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 65, подлинник.

№ 502

1773 г. мая 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТКАЗЕ БОЛГАР ОТ РАБОТЫ ГРЕБЦАМИ НА СУДАХ

м. Негоешти

Из вышедших из-за Дуная на сию сторон булгаров, о которых вашему сиятельству я представлял, куда их отправить повелено будет, выбраны в гребцы здесь на отобранные неприятельские суда. Оные представляют, что как они добровольно на сию сторону вышли и единственно как единоверные, чтоб пользоватца высочайшею протекциею ее императорского величества, а к тому охоты не имеют, то дабы как их, так и могущих впредь того народа на сию сторону выходить не огорчить, прошу вашего сиятельства повелеть и буде не их, то кого место их в гребцы определить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА д. 1956, л. 66, автограф.

№ 503

1773 г. мая 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О СОСТОЯНИИ ВЗЯТЫХ У ТУРОК ПУШЕК

м. Негоешти

При отправлении отсюда к вашему сиятельству с майором Ребоком 9 взятых неприятельских судов, находилось при его команде 2 Негоештские пушки, кои принявшею у него те суда командою взяты были, затем осталось в Нигоешти сверх 4-х орудиев Астраханского пехотного полку три пушки. Из взятых же у неприятеля и состоящих здесь туртукайских 4-х пушек одна меньшая только с лафетом, с которых калибр снимал артиллерии подпоручтик Лапатин; в таком случае, доколе на реченные три неприятельские пушки лафеты не поспеют, не повелите ли ваше сиятельство для скорости времяни между тем приуготовить приказать на них морские лафеты в Бухаресте или ином месте и немедленно для поставления на оныя сюда при знающем артиллерийское искусство отправить; також на них надлежащее число зарядов исправить приказать и в самой скорости сюда отправить.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 67, автограф.

№ 504

1773 г. мая 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИСЫЛКЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ДЛЯ ПОЧИНКИ ВЗЯТЫХ ОТ НЕПРИЯТЕЛЯ СУДОВ

Лагерь при Негоештах

Для починки взятых от неприятеля судов необходимо нужен матросской ундер-офицер с одним подчиненным, которой бы в сем ремесле рабочими мог руководствовать. Прошу вашего сиятельства таковаго ко мне приказать прислать.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 68, подлинник.

№ 505

1773 г. мая 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ СО СВЕДЕНИЯМИ О ЧИСЛЕННОСТИ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК

м. Негоешти

Милостивый государь Григорий Александрович!

Некоторые из вышедших туртукайских жителей, переправившиеся на сию сторону болгары, будучи спрашиваны о положе-

нии и количестве войск неприятельских, объявили: в местечке Плевне, назад тому месяца три, было жительствующих тамо войск 1000; в Свистове при сераскир-паше Ахмете войск из жителей и пришедших до 8000; в Черноводах войск не состоит. Визирь, с коим войска от 30-ти до 40 тысяч, стоит в местечке Шумине, с ним артиллерии до 30-ти орудиев; Абди паша находился к стороне Бабады в местечке Базарчуке, при нем войска до 2000 конных, пушек до 10-ти, да отделенной корпус при паше трехбунчужном в Варне, состоящей в 400 конных и пеших с жительми; в Рущуке из жителей же войск до 12000, в шанцах пушек 40; татарской хан с тысячью татарами (при пятнадцати орудиях) стоит вблизи Свистова, где пушек до пяти; в Никополе Арнаут паша — три тысячи войска, причем прихожева 2000, да из жителей тамошних 4000, пушек 24; в Видине жителей 15000, пушек 65; в Акраве один паша и при нем войска прихожева 1000, да из жителей 2000, пушек 8. Сверх того ожидают де еще прибытия арнаутов и бошняков из Моравы. Я вашему превосходительству к сведению о сем донеся, с моим почтением пребуду.

Вашего превосходительства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Суворов

ЛОИИ, Собрание Воронцовых, д. 1309, л. 5 и об., подлинник. Опубл. в «Архиве князя Воронцова», кн. 24. М., 1880, стр. 283—284.

№ 506

1773 г. мая 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОБНАРУЖЕННОМ НЕПРИЯТЕЛЬСКОМ ЛАГЕРЕ НА ДУНАЕ

м. Негоешти

Сего числа с форпостов рапортовано, что примечено на противном берегу Дуная неприятельской лагерь на самой поверхности горы, не более 20 палаток, людей в нем потому, разумеется, не более 300; выше урочища Туртукая нижней лагерь палаток до 60. Ввечеру сходило с горы вниз турок пеших до 200 человек, челноков примечено у них около 15, а в нижней лагерь прибыло турецкой конницы около 200 человек; более ж войска в том лагере не примечено. Ночью переправлялось их на остров против майора Кашперова казаков на трех челноках свыше 10, но от одного казака, усмотренного тамо ими, они ушли.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 69, автограф.

№ 507

1773 г. мая 17. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С СООБЩЕНИЕМ, ЧТО Г. А. ПОТЕМКИН ОСТАЕТСЯ НА ПРЕЖНЕЙ ПОЗИЦИИ

м. Негоешти

Хотя я сегодни вашему сиятельству и рапортовал, что господин генерал-порутчик и кавалер Григорей Александрович Потемкин на сих днях намерен отойти к устью Яломицы, но сейчас получил я от его ж превосходительства другое письмо, которым уведомляет, что по обстоятельствам положения корпуса его, попрежнему остается.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 70, подлинник.

№ 508

1773 г. мая 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОЯВЛЕНИИ В ТУРТУКАЕ ШАЛАШЕЙ И ПРИБЫТИИ ТУДА 4 ТУРЕЦКИХ СУДОВ И 2 ЛОДОК

Лагерь при Негоештах

От форпостов господина премьер-майора Касперова сегодня рапортовано, что примечено ими на супротивном берегу Дуная в бывшем городе Туртукае, выше оного, в нижнем лагере прибавлено к шестидесяти палаткам шалашами, в коих можно полагать по примеру человек до семисот. Оное число состоит все из конницы, да прибыло в Туртукай сверх Дуная судов больших на парусах четыре, в коих полагать можно к посажению в них людей конных в каждой от сорока до пятидесяти, а пеших ста по два или более; лодки две, каждая может подымать пехоты человек до тридцати. Сие примечание сделано равно и Донского войска форпостами согласно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 71, подлинник.

№ 509

1773 г. мая 18. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ В ГРЕБЦЫ НЕ БОЛГАР, А МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Лагерь при Негоештах

Вашему сиятельству донесено от меня было, что из вышедших с супротивного берегу болгар к своим и взятым от неприятеля судам определено было в гребцы, а естьли оных по надобности распределить на все суда, то и всего числа выходцов

на оные недостанет, да оные ж безотступно убеждая просьбой, что будучи теперь в бедном состоянии, той должности снести не могут, не имев еще нигде к жительству основательного пристанища. Я, снисходя на их просьбу, рассудил их для поселения отправить к господину бригадиру и кавалеру Медеру. На место их, в гребцы, не соблаговолите ль ваше сиятельство приказать истребовать из земли, коих по необходимости на все суда потребно числом до пятисот пятидесяти человек и о высылке оных дать ему ж, господину бригадиру, повеление. Отправленной к вашему сиятельству подпоручик Палкин вчерашнего числа обратно ко мне прибыл.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 86, подлинник.

№ 510

1773 г. мая 19. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ ОБИЛЕШТСКОГО ПОСТА В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ НА ДУНАЕ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА

м. Негоешти

Милостивый государь Григорий Александрович.

Сегодня я получил чрез присланного ко мне от господина полковника и журжевского коменданта Бекельмана словесное известие, что из Рущука и из лагеря, которой ниже Рущука, пустилось вниз по Дунаю суден очень много, а числом сколько именно — не означивает. Я в сем случае за необходимое нахожу вашему превосходительству напомянуть вторично о посте обилешском (для Букореста), которой при таких обстоятельствах должен быть предварительно охранен пристойною частию войска. На сие ожидая уведомления, с почтением остаюся.

Вашего превосходительства, милостивый государь, покорнейший слуга

Александр Суворов

ЛОИИ, Собрание Воронцовых, д. 1309, л. 6, подлинник. Опубликовано в «Архиве князя Воронцова», кн. 24. М. 1880, стр. 284.

№ 511

1773 г. мая 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОЯВЛЕНИИ ПОД РУЩУКОМ ТУРЕЦКИХ СУДОВ, СПУСТИВШИХСЯ ВНИЗ ПО ДУНАЮ

м. Негоешти

Господин полковник Бекелман прислал ко мне из Журжева капрала Бекетова словесно сказать, что около 9-го часу пополу-

ночи сего числа пустилось из-под Рущука вниз Дуная судов турецких очень много; оной же Бекетов и о примерном числе тех судов мне истолковать не мог. Я о том уведомил господина генерал-порутчика и кавалера Потемкина, упомянувши о Обилешском посту для Бухарешта, как и господину бригадиру и кавалеру Медеру о том сообщил, а господину полковнику и кавалеру князю Кантемиру ордер послал, чтоб он с Нижегородским карабинерным полком сюда следовал скорым маршем.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 88, автограф.

№ 512

1773 г. мая 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ИНЖЕНЕРА ДЛЯ ПОЧИНКИ НЕГОЕШТСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ И АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОФИЦЕРА СО СЛУЖИТЕЛЯМИ

Лагерь при Негоешти

Ордер вашего сиятельства о требовании способных в гребцы из земли от господина бригадира и кавалера Медера я получил, в силу которого от него, господина бригадира, мною сегодни сообщением требовано ко всем судам подлежащее число пятьсот пятьдесят человек способных в гребцы и знающих ход по Дунаю: волоха Георгия, которого допрос пред сим к вашему сиятельству послан, самого при сем посылаю. Да за нужное нахожу вашему сиятельству донесть, что в негоештском укреплении, в некоторых местах на батареях и в валах имеются обвалины, почему прошу вашего сиятельства для исправления и починки оного приказать прислать офицера знающего инженерную науку; для работы ж, по малоимению здешней команды при полках людей, из земли обывателей повелеть выслать. Сверх того не соблаговолите ль ваше сиятельство для лутчаго в каковых либо обстоятельствах действия артиллерийского офицера с пристойным числом служителей приказать прислать в здешнее укрепление, — ожидаю резолюции. У его превосходительства господин генерал-порутчика и кавалера Григория Александровича Потемкина полку Леонова находится казаков пятьдесят два человека. Прошу вашего сиятельства (как за малоимением оных настоит в содержании бекетов и впротчем немалая нужда) о присылке их ко мне, его превосходительству дать повеление, к ксему об них уже от меня писано.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 89 и об., подлинник.

№ 513

1773 г. мая 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ СУДАХ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РАЗВЕДКОЙ

Вчерашнего числа вашему сиятельству от меня рапортовано было о прибывших к урочищу Туртукайскому сверху четырех больших судах и двух лодках, из коих вчерашней же день спустились вниз по Дунаю три судна: одно большое, да две малые лодки. Оные спустясь от Тартукая ниже верст десять и остановились противу дистанции здешней левой стороны казацкого форпосту, где примечено оным, что неприятель, повидимому, делал примечании на наш берег, да снизу Дуная прибыло к Туртукаю больших два судна, которые остановились выше оного, противу нижнего их лагеря и из сего ввечеру было выстрелено из пушки три раза [1].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 90 об., подлинник.

№ 514

1773 г. мая 20. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ В ТУРТУКАЙ 25 НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ СУДОВ С ЛЮДЬМИ, КОННИЦЫ, ПЕХОТЫ И ОБОЗА

м. Негоешти

Майор Касперов рапортует: вчерашнего числа на вечер сверху Дуная прибыло урочище Туртукайское больших и средних суден двадцать пять, в каждом по сороку и по пятидесяти, да конницы пришло по берегу до трехсот человек, и как судна, так и оная остановилась выше урочища в нижнем лагере, да с горы пришло подвод до ста покрытые рядном, да*вьючных мулов до пятидесяти, которых половина осталась в урочище, а другая въехала в нижней лагерь и половина мулов и подвод порожния отправились на гору, а суда по выходе людей зачали грузить, только чем, еще не примечено. Пехоты с горы пришло до трех сот и оная, вступая в сады, которые в самом урочище, во оных скрылась, да из пришедших суден отправилось среднее одно судно вниз, тож вниз по Дунаю делают на судах разъезды.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 92 и об., подлинник.

---

[1] Аналогичное сообщение послано Г. А. Потемкину. Подлинник хранится в ЛОИИ, собрание Воронцовых, д. 1309, л. 7.

№ 515

1773 г. мая 20. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ УСИЛЕНИИ ТУРОК В ТУРТУКАЕ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИСЫЛКИ ПОДКРЕПЛЕНИЙ

м. Негоешти

Довольно известны вашему сиятельству нынешние обстоятельствы в рассуждении нас и неприятеля, которой ежечасно умножает, хотя незначным числом, свои силы в Туртукае. В команде ж моей, за исключением больных, рекрут и остающейся в Негоештах в случае моего движения самой меньшой и не более пятидесят человек роты, простирается число пехоты только до шестисот пятидесяти рядовых. Я за нужное нахожу вашему сиятельству сим донести, что в таких околичностях необходимо нужно, в случае усильного неприятельского поиска, прибавление пехоты, хотя одним баталионом мушкатер с двумя гранодерскими ротами и двумя полковыми пушками, ибо в Астраханском пехотном полку пушек нет, а все четыре единорога. Не соблаговолите ли в рассуждении малого количества пехоты у меня толикое число прибавить; ожидаю резолюции.

О закрытии поста Обилешского от меня неоднократно уже к его превосходительству господину генерал-порутчику и кавалеру Потемкину с прописанием ордера, мне от вашего сиятельства данного, от меня писано.

Господин полковник и кавалер князь Кантемир ко мне сегодня прибыл, полк же Нижегородской в марше, а где, о том репорта от оного еще не получил, навстречу которого послан уже от меня не один ордер и, уповательно, что в скорости прибудет.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 93 и об., подлинник. Опубл. в сборнике «Генералиссимус Суворов», Госполитиздат, М., 1947, стр. 139—140.

№ 516

1773 г. мая 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ К ТУРТУКАЮ ТРЕХ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ СУДОВ С ЛЮДЬМИ

м. Негоешти

С форпостов рапортовано, что прибыло снизу Дуная три судна без грузу и в них людей в каждом по пяти человек (а поднять может каждое пеших до двадцати человек, да на горе против Туртукайского урочища прибавилось малых пять палаток).

Генерал-майор *Александр Суворов*

ВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 104, подлинник.

№ 517

1773 г. мая 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ НАПРАВЛЕННЫХ ИМ ПОДКРЕПЛЕНИЙ

м. Негоешти

По ордеру вашего сиятельства, вчерашнего числа, первого класса кондуктор Челышкин ко мне прибыл. Артиллерийской же офицер с двумя орудиями, служителями и всею принадлежностью к Негоештам уже следует, равно и Нижегородской полк ночлег имел в Фронзенештах и сегодни к половине дня сюда конечно прибудет; матросской унтер-офицер с двумя матросами сейчас ко мне явился.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 105, подлинник.

№ 518

1773 г. мая 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ЭВАКУАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ мм. НЕГОЕШТИ И ОБИЛЕШТИ

м. Негоешти

Во время командования, в отсутствие вашего сиятельства и его сиятельства господина генерал-майора и кавалера князя Трубецкого, второй дивизиею господина генерала же майора и кавалера фон Энгельгарта, велено господину полковнику Батурину всех около Обилешт и Негоешт ближе шести часов живущих обывателей, по нынешним военным обстоятельствам, дабы не могло воспоследовать что либо вредное, к нашей стороне выслать внутрь земли сего княжества, кои из протчих деревень в тоже время и высланы. Его ж превосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Потемкин вчерась письмом дал знать, что около Обилешт еще мужики находятся, прописывая точно, что господин их доказанной друг турецкой, а кто именно — не означивает. В таком случае, чтобы не могло от сих обывателей произойти каковое либо злоупотребление, не благоволите ль ваше сиятельство господину бригадиру и кавалеру Медеру дать повеление оных из деревень около Обилешта лежащих, ежели где найдутся, выслать внутрь земли. Уведомляет притом, что вчерашнего дни поутру неприятель на двенадцати судах хотел подкрасться к Запорогскому бекету, однако попытка сия немало не соответствовала удачею их предприятиям.

Бывших тамо полку Леонова 59 человек казаков его превосходительство отправил уже ко мне и уповательно, что сегодни прибудут.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 106 и об., подлинник.

№ 519

1773 г. мая 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НАПАДЕНИИ ТУРОК НА ФОРПОСТ КАЗАКОВ БЛИЗ УСТЬЯ РЕКИ АРЖИЩА

Из состоящих при Туртукае больших неприятельских судов потянулось вверх Дуная четыре, кои и прислал к состоящему ниже Рущука лагерю, а вчерашнего числа поутру рано на состоящей ниже устья Аргиса в двадцати верстах на наш форпост неприятель, переправясь в шести лодках до ста человек пеших, сделал с нашими казаками перестрелку, куда полковник Леонов с казаками поскакал, но неприятель, приметя сие, тотчас назад ретировался; при сем шермицеле один казак ранен, а под другим лошадь убита.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 108, подлинник.

№ 520

1773 г. мая 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ СО СМЕТОЙ НА РАБОТЫ ПО ПОЧИНКЕ НЕГОЕШТСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

м. Негоешти

Присланной от вашего сиятельства для исправления Негоештского укрепления кондуктор Челышкин рапортом объявил, что надлежит в некоторых местах брустверы от анфилады возвысить, внутренние и наружные крутости фашинами переправить, в барбетах, где пушечная оборона, поставить туры и землею насыпать, вокруг всего укрепления струмфалы положить, ров уширить а в некоторых местах и углубить, кругом всего укрепления в три ряда сделать волчьи ямы, к чему потребно рабочих людей в каждой день по триста человек, лопаток железных 200, кирок 150, топоров 150, ломов 10, мешков для носки земли 300, кос сенокосных 30, шнуру размерного 100 сажен, хворосту мелкого на тур 200 возов, кольев на туры длиною в восемь фут 800, фашин длиною в восемь фут толщиною одного фута 3000, кольев для прибивания фашин 120, повозок для привозу фашин и хворосту в каждой день 50. Вся же оная работа может окончиться в десять дней, а на производство работных денег, полагая в сутки каждому человеку пешему по пяти, а с повозкою до десяти копеек, 200 рублев. Я хотя о присылке от земли всего вышеписанного господину бригадиру и кавалеру Медеру сего числа и сообщил, но вашего сиятельства прошу о скорейшем оного доставлении дать ему, господину бригадиру и кавалеру, свое повеление.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 109 и об., подлинник.

№ 521

1773 г. мая 24. —РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ В НЕГОЕШТИ ПОДКРЕПЛЕНИЯ

м. Негоешти

Командированной по ордеру вашего сиятельства артиллерии от господина подполковника Миллера подпоручтик Бриммер с двумя осми фунтовыми единорогами с полным числом зарядов, снарядами и принадлежностию, и при них капрал один, канониров шестнадцать, полевого фурштата унтер-фурмейстер один, фурлейт шесть, лошадей двадцать — вчерашнего числа прибыл, о чем вашему сиятельству рапортую.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 110, подлинник.

№ 522

1773 г. мая 27. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ТРЕВОГЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ СРЕДИ ТУРОК ПОЛКОВНИКОМ И. ЛЕОНОВЫМ

м. Негоешти

Вчерашнего числа Донского войска полковнику Леонову приказано было от меня на супротивном берегу тревожить неприятеля, которой полковник с казаками, сев на лодки от устья Аргиса, поплыв ниже Туртукая, состоящую неприятельскую заставу встревожил и оная, не допустя до берегу, зачала из ружей стрелять; в обеих же как в верхнем, так и в нижнем лагерях его потушены были огни, откуда, выстрелив с пушки и сделав превеличайшей крик, не малое число турок конных и пеших прибежали к берегу; между тем Леонов ретировался на наш берег. Впротчем, как на пикетах, так и при корпусе все благополучно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 125, подлинник.

№ 523

1773 г. мая 27.— РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕКОГНОСЦИРОВКИ ТУРТУКАЙСКОГО ЛАГЕРЯ

Лагерь при Негоештах

Вследствие от вашего сиятельства данных мне наставлений, по которым я ездил рекогносцировать и что принадлежит до

урочища Туртукая, то по довольном моем подтвердительном обозрении следующее я приметил:

1. Для отнятия у турков водяной коммуникации между Силистрии и Рущука надлежит, чтоб остров лежащей под Туртукаем занят был пехотою с пушками в толь довольном числе, чтоб оная сама собою всякой час беспечна была.

2. На противном берегу не иметь твер...[1] то сей остров содержать будет спокойно и бесполезно.

3. Для содержания супротивного берега и поисков за Дунай...[1] ще еще войска потребно, дабы...[1] совершенно не могло быть востревожено от трех целей Рущука, Силистрии...[1] мну или гор.

4. Ныне турки на супротивном берегу имеют в лагерях и шалашах например около трех тысяч конницы и пехоты, да пушек незнатных,уповательно, что не больше четырех. В случаях же хотя и могут иметь впредь войска больше и меньше, но хорошею операциею их сбить, а равно как и на нынешнюю их против прежней гораздо меньшую флотилию учинить поиск возможно, однако полагая, что будет удача, ручатца невозможно, чтоб они на сие пустое место, ежели оное не держать по вышереченному, снова не поворотились, отчего последует довольное и излишнее затруднение войску и смешанная с опасностью бесполезность, то и надлежит еще сделать пехотою подкрепление.

Впротчем по предмету и повелению вашего сиятельства желаемой успех совершен весьма; воспользовались мы турецкими судами и город Туртукай выжжен, так что в нем туркам на осень или зиму кроме разве землянок, а летом в палатках лагерями или шалашах пристанища быть не может, следственно трудно думать, чтоб они сие место знатным каким войском впредь на зиму держать покусились, а разве будет им от войск подкрепление из деревень близ лежащих около урочища Туртукая.

Ныне, всходствие ордера вашего сиятельства от 20 числа под № 498-м, казачьи форпосты на сем берегу Дуная содержатца по обычаю осторожно, а как пехотной полк, так и оба карабинерных компируют под Негоештом во ожидании турецкого на сию сторону покушения, но особливо во ожидании впредь от вашего сиятельства о предприятии на противной берег какого повеления, на что, как выше донесено, потребно действительно больше пехоты.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 126 и об., подлинник.

---

[1] Подлинник поврежден, несколько слов текста оторваны.

№ 524

1773 г. мая 27. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПОДКРЕПЛЕНИИ ПЕХОТОЙ ДЛЯ 2-й ЭКСПЕДИЦИИ НА ТУРТУКАЙ

м. Негоешти

Ордер вашего сиятельства под № 508-м[1] вчерашнего числа пущенной я сегодни получил и ссылаясь на прежней мой от 20 мая о прибавлении к команде моей пехоты [2] и на нынешней под № 100-м рапорты, равно и от вашего сиятельства на насланной под № 498-м о невозможности прибавить оной по разным обстоятельствам (особливо как неприятель над корпусом моим, находящимся при укреплении, ничего в действо к своей пользе произвесть не может) ордер, за нужное нахожу вашему сиятельству донесть, что у меня за исключением людей, в разных отлучках состоящих, под ружьем пехоты не боле 650, а за распределением на суда в гребцы, как от Дивана еще таковых не прислано, и гораздо меньше того оной быть может, соответствующей нашим желаниям успех над неприятелем получить сумнительно. А хотя пред сим туртукайская экспедиция и удачлива была, но сие воспоследовать могло как от храбрости солдат, но не меньше и от неожиданного неприятелем нашего на ту сторону нападения; теперь же сколько они осторожны, изволили приметить из ныне посланного от меня о покушении полковника Леонова на супротивной берег к вашему сиятельству под № 099-м рапорта [3]. Количество состоящих у меня судов, на коих и кавалерию переправить можно, способствует нашим намерениям, но в рассуждении положения Туртукайских высот, разрывов и развалин, кавалерия в самом привале к берегу и по выходе на оной ничего кроме своей потери действовать не может; в первую ж экспедицию один кавалерии эскадрон хотя и согласно нашей работе соответствовал, но сие было по выгнании уже неприятеля из города и по совершенном его оттуда истреблении в поле. Я вашему сиятельству сии все с нашей стороны обстоятельствы, равно и сколь неприятель в неоплошном и безвременном к обороне положении находится представя, осмеливаюсь донесть, что без прибавления пехоты на таковой поиск решиться сумнительным считаю выигрышем.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 127 и об., подлинник

---

[1] Ордера Салтыкова Суворову не найдены.
[2] См. док. № 515.
[3] См. док. № 522.

№ 525

1773 г. мая 29. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ К ТУРТУКАЮ 16 ТУРЕЦКИХ СУДОВ И 10 ЛОДОК С ЛЮДЬМИ

Вчерашнего числа после полудни, сверх Дуная прибыло к урочищу Туртукаю неприятельских судов больших с парусами шестнадцать, малых лодок десять, в которых по примечанию находилось неприятеля до шести сот человек, а к вечеру отпущено вниз по Дунаю судов больших осмнадцать, в числе оных два с пушками, малых два с толиким же числом людей, при отправлении коих, равно и при прибытии их к берегу, прежде выстрелено из пушек по два раза с батареи на берегу лежащей. В небытность мою господин полковник князь Мещерской тот же час рапортовал господина генерал-поручтчика и кавалера Потемкина; на здешней же берег неприятельских покушениев никаких в прошедшие сутки не было, впротчем корпус благополучен.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 130, подлинник.

№ 526

1773 г. мая 29. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПЕРЕВОДЕ В ЕГО ДИВИЗИЮ ДЛЯ УЧАСТИЯ В НАСТУПЛЕНИИ

м. Негоешти

Милостивый государь граф Иван Петрович!

Ваше сиятельство изготовляетесь на наступательное, а меня здесь оставлять изволите. Нижайше прошу милостивый государь! взять меня к себе, а на мое место сюда определить кого из младших меня. Милостиво и сами разсудите, сколько мне и так обидно, что у Текеллия...[1] а он меня моложе. На сию вашего сиятельства милость твердо уповаю и остаюсь с глубочайшим почтением.

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 142, автограф.

---

[1] Многоточие в подлиннике. Имеется в виду награждение генерал-майора Текелли.

№ 527

1773 г. мая 30. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОРАЖЕНИИ ТУРОК ВОЙСКАМИ Г. А. ПОТЕМКИНА

м. Негоешти

Его превосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Потемкин уведомил меня, что сего месяца 27 числа неприятель, переправясь великим числом войска на остров, лежащий против Силистры, нападение учинил на наши пикеты, которые хотя от превосходных сил и должны были ретироватца, однако подкреплены были небольшим числом гусар и запорожцев; с немалой конфузией и уроном неприятель бежал к Силистре о чем, я чаю, ваше сиятельство уже известны.

На супротивном берегу неприятельских действий и его вновь обращений моими пикетами в прошедшие сутки ничего не примечено, команда здешняя впротчем благополучна.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 144, подлинник.

№ 528

1773 г. мая 31. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ К ТУРТУКАЮ 4 ТУРЕЦКИХ СУДОВ С ГРУЗОМ И 7 ЛОДОК С ЛЮДЬМИ

Лагерь при Негоешти

Вчерашнего числа на вечер с верху Дуная прибыло больших неприятельских судов четыре, да снизу лодок больших же семь; первые по примечанию с грузом, а последние с людьми, и пристали к Туртукайскому урочищу. По примеру ж их величины, людей поднять могут пеших по шестидесят человек, а сколько с тех лодок высажено людей, за туманом приметить было неможно.

Впротчем на всех форпостах в прошедшие сутки было спокойно и неприятельского движения кроме вышеписанных судов примечено не было.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 146, подлинник.

№ 529

1773 г. июня 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ В ТУРТУКАЙ 3 ПАРУСНЫХ СУДОВ, ВОЛОВЬИХ ФУР С ПРОВИАНТОМ И ПОСТРОЙКЕ ТАМ БАТАРЕИ

м. Негоешти

Вчерашнего числа прибыло во стоящей выше Туртукая неприятельской лагерь снизу Дуная небольших на парусах три судна, на каждом людей человек по пяти, да из оного лагеря спустилось вниз Дуная небольшие два в таком же числе людей. По берегу ж Дуная снизу прибыло тридцать восемь воловьих крытых лубьем фур, по примечанию с провиантом, а на берегу Дуная выше Туртукайского урочища начата делать батарея, впротчем на всех форпостах в прошедшие сутки было спокойно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 149, подлинник.

№ 530

1773 г. июня 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ДОБАВОЧНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

м. Негоешти

По требованию моему орудей, артиллерии господин подполковник Миллер прислал ко мне два единорога; на место сих требовал я в перемену трехфунтовых две пушки, кои мне и присланы, а единороги должны бы быть отосланы. Но как из приложенного при сем негоештского укрепления плана изволите усмотреть, что и без сих временно обойтитца не можно и они должны остатца в назначенных на плане местах, почему я за нужное нашел их ныне оставить, да显 вприбавок еще потребно кугорновых мортир с их принадлежностьми и с довольным числом гранат четыре. О присылке сих ваше сиятельство не соблаговолите ль артиллерии господину подполковнику Миллеру дать повеление, которое в Негоештское укрепление весьма нужны быть кажутца; из турецких же пушек две служить могут в случае батарейными для воспрепятствования на сопротивном берегу неприятелю.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 150 и об., подлинник.

№ 531

1773 г. июня 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О РАЗРЕШЕНИИ ВЫЕХАТЬ В БУХАРЕСТ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ

м. Негоешти

Лихорадка и другие приключившиеся мне болезни требуют, чтобы я для выздоровления своего искал способнейшего как здешнее место. Прошу вашего сиятельства дозволить мне для излечения отъехать в Бухарест, а команду поручить старшему — господину полковнику князю Мещерскому, на что с сим нарочно посланным ожидаю резолюции.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 165, подлинник.

№ 532

1773 г. июня 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НАПАДЕНИИ ТУРОК НА ПОСТЫ МАЙОРА В. КАШПЕРОВА И ПОЛКОВНИКА И. ЛЕОНОВА

Лагерь при Негоештах

Сегодня поутру в 8-м часу неприятель, переправясь от Туртукая на нашу сторону против дистанции майора Касперова в одиннадцати лодках, пеших человек до ста с осадною пушкою и пристав к берегу, будучи в превосходной силе, понудил обвещательные тамо стоящие казачьи пикеты уступить с места и как скоро [в] подкрепление их от него ж, майора, послан старшина с казаками, начал к тому месту приближаться, то неприятель, увидя, без причинения нашим пикетам и малейшего вреда, назад возвратился и пристал к стоящему при Туртукае лагерю, а потом соединясь с прибывшими в тож время сверх Дуная на десяти больших судах людьми и постояв там малое время, взял с собою из бывших на сей стороне малых лодок семь, отправился паки сверх Дуная, для преследования которого посланы казаки. Сверх того примечена выше Туртукая в лагере вновь сделанная батарея, на которой пушки еще не поставлены; в тож самое время и по сю сторону Аргиса на трех судах конных до тридцати и пеших до двухсот человек переправясь и учиня состоящими на берегу полку Леонова пикетами перепалку, принудил также назад ретироватца и, постояв на здешней стороне часа с два, к своему месту возвратился; Киевской кирасирской полк мимо Нигоешта сего числа прошел.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 169 и об., подлинник.

№ 533

1773 г. июня 5. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОДГОТОВКЕ ВТОРОГО ПОИСКА НА ТУРТУКАЙ И ОЖИДАНИИ ПОДКРЕПЛЕНИЙ

Сего числа получил я от его сиятельства высокоповелевающего армиею господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера графа Петра Александровича Румянцова ордер, в котором предписывает мне, что господин генерал-майор и кавалер барон Вейсман 7-го сего месяца поутру предполагает пост неприятельской атаковать в Гуробалах и к тому времени в содействие имеет свои войски высадить на супротивной берег господин генерал-порутчик и кавалер Потемкин, и сколь обстоятельствы подадут к тому возможность, то вскоре затем те наши войски сделают попытку и на неприятельские силы, состоящие при Силистрии. Его ж сиятельство завтрашней день пойдет и сам с главным корпусом к высоте Гуробалской; по таковым предположениям его сиятельство пост мой вашему сиятельству потребным числом войск усилить приказал, дабы мне, пользуясь смятением неприятельским, учинить поиск на Туртукай, почему я хотя и не получил совершенной от болезни свободы, но чувствуя некоторое от оной облехчение, по вышеписанным предприятиям завтрашнего числа как свет пойду с частью моей к Дунаю, куды не доходя, а остановясь на высотах, буду ожидать от вашего сиятельства в скорости прибавления войск, делая между тем неприятелю вид к моей на ту сторону переправе и примечая сколько можно позицию и диверсии неприятельские.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 172 и об., подлинник.

№ 534

1773 г. июня 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ УЛУЧШЕНИИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ И РЕШЕНИИ ОСТАТЬСЯ НА МЕСТЕ

Хотя я пред сим ваше сиятельство просил о дозволении мне для способнейшего выздоровления ехать в Бухарест, однако теперича, чувствуя против прежнего облегчение, оное отменяю, и все принадлежащее к распоряжению к команде попрежнему от меня зависеть будет.

Ордер вашего сиятельства под № 552-м с приложением копии ордера ж данного господину полковнику и Журжевскому коменданту о неупущении с обстоятельством уведомлять ваше сия-

тельство в самой скорости о примечаемых каковых либо неприятельских движениях и о протчем к сему касающемся я получил, по которому не упустительно исполнение чинимо будет.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 174, подлинник.

№ 535

1773 г. июня 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ДОБАВЛЕНИИ В ПОДКРЕПЛЕНИЕ БАТАЛЬОНА АПШЕРОНСКОГО ПОЛКА И ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Ордер вашего сиятельства под № 559-м пущенной я сегодни получил; пред сим репортовано уже было вашему сиятельству, что я с нынешним количеством моих войск могу только быть в оборонительном положении, а на наступательное решиться должен с немалым прибавлением таковых. Я из вышеписанного ордера вижу, что прибавление от вашего сиятельства сил состоит только в одном баталионе и в одной гранодерской роте пехоты с двумя пушками. Ваше сиятельство из присылаемых ежедневно от меня рапортов довольно известны, сколь неприятель прежнюю свою оплошность не меньше награждает бездремленною своей осторожностию, как и приумножением несравненно превосходствующих количеством сил; не соблаговолите ль, ваше сиятельство, и оставшей второй Апшеронского пехотного полку баталион к лучшему и вожделеннейшему содействию наших предприятий приказать отделить ко мне. Равно и в случае каковой-либо богом даруемой над неприятелем удачи, для преследования его в дальное место, к совершенной победе может препятствовать недостаток легких войск, то находящихся при вашем сиятельстве нововербованного и Донского войска полку Леонова казаков не благоволите ль приказать отправить к их полкам.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 175 и об., подлинник.

№ 536

1773 г. июня 6. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ТРЕВОГЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ ЛЕГКИМИ ВОЙСКАМИ В ТУРЕЦКОМ ЛАГЕРЕ

Прошедшею ночью приказал я легким своим войскам, подъехав на супротивную сторону Дуная, неприятеля в трех местах потревожить, которой, как скоро приметил идущие к себе лодки, начал делать оружейную и несколько раз из пушек стрельбу, притом и крик сделали, почему из состоящего при Туртукае ла-

геря выступило турок до тысячи. Мои же посланные, увидя сие, возвратились безвредно на свои посты; сего ж числа прибыло снизу Дуная неприятельских больших судов четыре и пять малых лодок, на коих людей на судах по шести, а на лодках по четыре человека, и остановились при Туртукайском лагере. Остановившиеся ж против деревни Гран неприятельские суда, о которых во вчерашнем моем рапорте упомянуто, сего числа пошли вверх и пристали к стоящему ниже Рущука их лагерю.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 176, подлинник.

№ 537

1773 г. июня 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТЪЕЗДЕ В БУХАРЕСТ В СВЯЗИ С УСИЛИВШЕЙСЯ БОЛЕЗНЬЮ

По причине усилившейся моей болезни я принужденным себя нашел отъехать в Бухарест, а команду поручил старшему — господину полковнику князю Мещерскому.

Поданной же от него рапорт у сего во оригинале вашему сиятельству прилагаю [1].

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 190, подлинник.

№ 538

1773 г. июня 8. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИСЫЛКИ ВТОРОГО АПШЕРОНСКОГО БАТАЛИОНА

г. Бухарест

Милостивый государь граф Иван Петрович!

Сего ч[исла] я сюда привезен, день мой, насилу брожу! Ежели впредь какому делу быть с кочующими на туртукайской горе, непременно должно, чтоб ваше сиятельство изволили прислать и второй Апшеронской баталион, хотя и на первой случай. Прибывшей баталион не имеет в себе пол баталиона.

Прошлая ночь была пустая. Дело было пол дела против прошлого [2]. Маневр к атаке был прекраснейший. Войски для вступления в оной надвинуты были по их лагерям, флотилия 30 лодок для левой атаки, 4 шайки для правой с острова, уже были в рукаве. J'ai horreur de vous dire le reste. Votre excellence

[1] К документу приложен рапорт Мещерского Суворову о результатах сделанной им рекогносцировки неприятельского лагеря и о численности турок (л. 191).

[2] Имеется в виду отмененный Военным советом без ведома Суворова поиск на Туртукай.

devinera d'elle meme... que cela reste entre nous, moi, vagabond, je ne veux point ici d'ennemis hormis que l'indignation pour quelque tem[p]s ne me manquera pas[1].

О сем вашему сиятельству вчера просто рапортовал.

Остаюсь с совершенным почтением.

Милостивый государь! вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 194, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 93—94.

№ 539

1773 г. июня 9. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ВОЗМУЩЕНИЕМ ОТМЕНОЙ ВОЕННЫМ СОВЕТОМ ПОИСКА НА ТУРТУКАЙ[2]

г. Бухарест

Милостивый государь граф Иван Петрович!

С двух ордеров вашего сиятельства от 7-го и 8 сего месяца сообщил мне сюда за известие копии г[осподин] п[олковник] к[нязь] А. Мещерский.

Ордер от 8-го быть так, а что от 7-го — подлинно мне делает другую лихорадку. Благоволите, ваше сиятельство, рассудить, могу ль я уже снова над такою подлою трусливостью команду принимать и не лутче ли мне где на крыле промаячить, нежели подвергать себя фельдфебельством своим[3] до стыда видеть под собою нарушающих присягу и опровергающих весь долг службы. Г[осподин] Б[атурин] притчиною всему; все оробели и до Касперова. Может ли быть такой п[олковник] в армии российской, не лутче ли воеводой, хоть сенатором? Я чуть имел движение...[4]. Какой это позор. Все оробели, лица не те. Бога ради, ваше сиятельство, сожгите письмо, опять сим напоминаю, что я[5] здесь неприятеля не хочу и лутче все брошу, нежели бы его иметь

---

[1] Мерзко говорить об остальном. Ваше сиятельство догадаетесь сами, но пусть это останется между нами; я пришелец, совершенно не желаю иметь здесь врагов, если не считать негодования, которое останется во мне некоторое время. (Переведено по Петрушевскому, т. I, стр. 157).

[2] Фельдмаршал Румянцев приказал произвести поиск на Туртукай. Суворов проделал огромную работу, подготовив все необходимое для поиска, назначенного на 8 июня. Состояние здоровья не позволило ему самому осуществить намеченный план, а заместитель Суворова полковник князь Мещерский, сомневаясь в успехе, созвал военный совет и, прикрываясь его решением, отменил поиск.

[3] У Алексеева слово «своим» опущено.

[4] Т. е. еле двигался после лихорадки.

[5] У Алексеева слово «я» опущено.

пожелал. Каторга моя в Польше, за мое праводушие, всем разумным знакома. Есть еще, граф Иван Петрович, способ, соизвольте на время прислать к нашим молодцам потверже г[енерал]-май[ора]. Всякой здесь меня моложе, он может ко мне заехать. Я ему дам диспозицию (той нет у рук, что я диктовал в беспамятстве, она хороша).

Прикажите ему только смело атаковать. Г[осподина] Б[атурина] зачем-нибудь между тем отзовите, да пришлите еще пару на сие время смелых мужественных стаб-офицеров пехотных.

Сегодняшняя лихорадка была, слава богу, полехче; потел только около 4-х часов. Боже мой, когда подумаю, какая это подлость, жилы рвутца.

Остаюсь с совершенным почтением. Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 197, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 94—95.

№ 540

1773 г. июня 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ И НЕВОЗМОЖНОСТИ ВЕРНУТЬСЯ В АРМИЮ РАНЬШЕ ВОСКРЕСЕНЬЯ

г. Бухарест

За милостивое письмо вашего сиятельства приношу мою нижайшую благодарность. Рад бы душою, ваше сиятельство, только прежде воскресенья не можно, и то как бог изволит. Сегодня лихорадка была еще лехче, только все лихорадка. По прошествии ее, факультет [1] мне советует диэт 15 дней, однако уж те могут быть в работе, но с бережью себя: простуда, а иногда вовсе не знаю. Что есть, называют по латыне. Препоручаю себя в милость вашего сиятельства и остаюсь с совершенным почтением.

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 214, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 97.

---

[1] Повидимому консилиум врачей.

№ 541

1773 г. июня 14. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ УЛУЧШЕНИИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ И НАМЕРЕНИИ НАЧАТЬ ПОИСК НА ТУРТУКАЙ

м. Негоешти

Мне немного лутче. Хочу начать попытку в завтрашнюю ночь. Ежели бог благословит доброй успех, [не] повелите ли с судами и людьми, оставя немного в Ниговшти, поднятца к Журжеву? Команды г. Потемкина есть здесь полк карабинерной Астраханской, не пришлете ли ему тако ж опять[1] быть к вашему сиятельству. Только не стоит труда, он 300 человек, а там сотня-другая арнаут.

Остаюсь с совершенным почтением. Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 230, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева. Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 98.

№ 542

1773 г. июня 17. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ВОЙСК И. П. САЛТЫКОВА В ВЕРХОВЬЕ ДУНАЯ

м. Негоешти

Милостивой государь мой Григорей Александрович.

Сегодни получил я ордер от его сиятельства господина генерал-аншефа и разных орденов кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова, в котором предписывает, что в случае каковоголибо неприятельского покушения, ежели не могу в скорости быть подкреплен отделением войск от его сиятельства, то ожидать помощи, дав знать от вашего превосходительства. Равно и вчерашним ордером дал знать, что по некоторым самонужнейшим обстоятельствам его сиятельство за благо рассудил потянутца в верхнею часть Дуная, куда вчерашнего числа с прежнего своего лагеря с дивизиею и выступил. Вчерашнее вашего превосходительства уведомление о забрании из Чеканешт и Обилешт состоящих тамо войск я также получил. Впротчем, со особливым почтением пребываю, милостивой государь мой, вашего превосходительства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЛОИИ, Собрание Воронцовых, д. 1309, л. 9, подлинник. Опубл. в «Архиве князя Воронцова», кн. 24. М., 1880, стр. 285—286.

---

[1] У Алексеева — ордер.

№ 543

1773 г. июня 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ДВИЖЕНИИ РЕЧНОЙ ФЛОТИЛИИ И ПЕХОТЫ К ЖУРЖЕ

При урочище Прунте

Три ордера вашего сиятельства — первый от 16 под № 595-м, второй от 17 под № 599-м и третий от 18 числ сего месяца под № 600 — я получил; на последней вашему сиятельству доношу, что я вчерашнего числа с полком Астраханским пехотным и баталионом Апшеронским с шестью орудиями на судах нашею стороною потянулся вверх Дуная к Журжеу, а берегом для закрытия сто казаков полку Леонова и есаулом Синюткиным, и сие отправляю уже с урочища Прунта. Астраханской карабинерной полк с обозом и протчею артиллериею следует туда же горою. Для ж отдохновения людей после понесенных трудов и перечищения я намерен взять лагерь в способном к тому месте, расстоянием от вашего сиятельства от трех до пяти верст к стороне Журжева.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 235, подлинник.

№ 544

1773 г.[1] — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ПРОХОЖДЕНИИ ЧЕРЕЗ ТУРЕЦКИЙ ЛАГЕРЬ

Милостивый государь граф Иван Петрович!

Простите мне, ваше сиятельство, что я на ваши милостивые письма не ответствовал (по моей слабости), но нижейше благодарю. Не знаю как мне пройти варварский лагерь. В баталию вступать, особливо морскую, аппетиту нет. Ежели потребно, ваше сиятельство мне помогите. Пойду от Прунта в 4 часа пополудни.

А. Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 237, автограф. Опубликована в кн. В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 99.

[1] Записка без даты.

№ 545

ДИСПОЗИЦИЯ АТАКИ НА КОЧУЮЩИХ НА ТУРТУКАЙСКОЙ ГОРЕ НА ОСНОВАНИИ ПРЕЖНЕЙ ПРИБАВЛЯЕТСЯ К ТОМУ[1]

1. Все пехотные [войска] надлежат разделены быть на взводы в шесть рядов; так переправляются на судах и пойдут быстро и мужественно на атаку взводною колонною, взводы намыкая в разделениях колонны один на другой и задние напихивая на передних весьма. Колонна будет одна.

2. Разделение ее суть: 1-е. Ребоков баталион — Астраханского пехотного две роты гранодер, 4 мушкатер, егери. 2-е. Батурина баталион — 4 роты мушкатер и в средине их баталион графа Мелина. 3-е. Астраханской карабинерной баталион. 4-е. Апшеронской баталион — гранодерская рота в хвосте. 5-е. Все арнауты, что генерала Потемкина и Касперовых от 100 до 150. Оные действуют в лесах по их искусству и набегами и ни с кем не мешаются; командир над оными Касперов. 6-е. Ингерманландской карабинерной полк на конях и 160 Леоновых казаков на четыре разделения с ним и Сенюткиным, они ж и для пикетов на той стороне. Между сими отделениями колонны, интервалы шагов по 50; конница действует сама собою и для того у Апшеронского баталиона гранодерская рота в хвосте, да сверх того господину Фишеру выбрать 48 стрелков на 4 отделения, в каждом по два урядника или ефрейтора, и у всех офицер. Оные действуют сзади по егерскому, а посему господин Фишер с его батальоном в арьергарде и резерве.

3. Итти на прорыв, выигрывая прежней хребет горы, нимало не останавливаясь, голова хвоста не сжидает, оной всегда в свое время поспеет, как прежней благополучной опыт доказал. Командиры частей колонны или разделениев ни о чем ни докладывают, но действуют сами собою с поспешностию и благоразумием; ежели где турки засядут или будут набегать сильною толпою, то деташируют на их зарез роту, две роты. И хотя деташируется сам частной командир со всем его отделением, но сие без крайней нужды не чинить, а лучше их с крыл колонны отстреливать, прорываясь на хребет горы. Буде же они ворвались бы (чего почти быть не можно) в какой интервал марширующей колонны, то натурально, следующее отделение их тотчас выжмет. Не ошибатца на стрельбу и нападение наших арнаут, а оным для того надлежит беспрестанно кричать сигнал. С кавалериею придут один единорог и одна трехфунтовая пушка; оные доставить в каре Батурина. При них надлежит быть артиллеристов для подмоги двойное число, хотя також при них будут лошади. Зарядов и принадлежностей довольное число, только без ящиков. Протчие все пушки закрывают переправу и расставлены

[1] Заголовок подлинника. Документ без даты.

по берегу благоразумно: когда и действие начнется, то можно из них стрелять холостыми зарядами, коих нарочно посильнее и довольно приготовить.

4. Построение на хребте горы есть следующее: фронт на реку, буде из верхнего лагеря турки не уйдут; с правого крыла баталион Фишеров, баталион Астраханской карабинерной, баталион Батурина, баталион Ребоков. Баталион Фишеров и Ребоков в шесть шеренг, баталион и Астраханской карабинерной и Батурина кареями, кавалерия позади, тож казаки и арнауты. Чего ради ударить сбор и играть на трубах построение когда место с интервалами, в карее лутче поставить с крыл по одной только роте, но сильной.

Переправа

Первая линия 30 лодок, Ребоков баталион, Батурина с Мелиным баталионом.

Вторая линия в 13 мачтовых судов, Астраханской карабинерной баталион, арнауты, и ежели не будет довольно места, то для Апшеронского баталиона придать шайки, которыя пойдут позади того баталиона, дабы линии не испортить. Касперов с арнаутами должен тотчас итти своею дорогою и вступать в дело.

Третья линия: 4 шайки, карабинерной Ингерманландской полк, перемешиваясь с 160 Леонова казаками, а при нем Леонов и Синюткин.

Судам возвращаться с той стороны весьма поспешно. И поелику оные возвращатца будут, то сажать наших поспешно, Ингерманландских карабинер с казаками смеся. При карабинерах отправить и два вышереченные орудия; вестовые лодки пополам на сей и на той стороне.

Атака на верхней турецкой лагерь, буде из оного турки не уйдут, надлежит быть тогож часу по построении на хребте горы.

Первая линия: майор Ребок, два эскадрона карабинер Ингерманландского, казаков 40.

Вторая линия: каре Астраханской карабинерной и за ним резервом Фишер с Апшеронским баталионом, два эскадрона Ингерманландского, 40 казаков.

Касперов с арнаутами действует по обычаю ни с кем не смешиваясь. На хребте горы остаетца каре Батурина, один эскадрон Ингерманландского, 50 арнаут, 80 казаков, для содержания пикетов из них 40.

Атаковать быстро и мужественно, разбить, и отнять суда, свесть [их] к переправе на наш берег. Артиллерию турецкую весьма всю в целости забрать с лафетами.

Ежели где кучка турок будет просить их аман, то давать; погоню за турками чинить можно кавалерии, токмо осторожно и недалеко. Впротчем возвращатца в прежнее построение на хребет горы.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, лл. 247а—247б, копия без подписи. Опубликована в сборнике «Генералиссимус Суворов». М., 1947, стр. 141—143.

№ 546

1773 г. июня 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ЗАДЕРЖКЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ФЛОТА ИЗ ПРУНТА ИЗ-ЗА ПЛОХОЙ ПОГОДЫ

Я, Ваше сиятельство, сегодни рапортовал, что пополудни в 4 часа с моим войском от Прунта тронусь вверх по Дунаю, но сего, за неприбытием еще сюда нескольких судов по причине нынешней погоды, прежде ночи сделать не можно, а как мне моими судами надобно будет тянуться мимо неприятельского лагеря, то о приведении в беспечность сего войска, вашему сиятельству предаю в благорассмотрение.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 238, подлинник.

№ 547

1773 г. июня 19. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ЗАДЕРЖКЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИЗ ПРУНТА ИЗ-ЗА ПОЧИНКИ СУДОВ

За нескорым прибытием нескольких судов, равно и для починки около их в нынешнюю погоду перепорченных снастей, я принужден сей день остаться еще при Прунте, завтрашнего ж числа, исправив все в 4 часа пополудни, потянусь вверх, дабы позже пройти неприятельской лагерь и пользуясь темнотою мог бы своих людей предохранить от какового либо напрасного замешательства со стороны неприятельской.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 239, подлинник.

№ 548

1773 г. июня 19. — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕЗАСЛУЖЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ К НАГРАДЕ КАПИТАНА В. ДАВЫДОВА

м. Прунт

Хотя г. капитан Давыдов и представлен с протчими к милостивому награждению, но он того не заслуживает, разве чем впредь подновит. А будучи неумышленно внесен в рапорт, для поспешности в нем оставлен, чтоб его не переписывать.

Г.-м. *А. Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 240, автограф.

№ 549

1773 г. июня 20. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ПРОХОДА ВОЙСК МИМО ТУРЕЦКОГО ЛАГЕРЯ

При урочище Прунте

По многим, я чаю, известным вашему сиятельству обстоятельствам предвидитца трудность в проходе мимо неприятельского лагеря, не подвергнув себя (хотя сего подлинно утвердить не можно) каковой-либо опасности. Ваше сиятельство между протчим в ордере изволили дать мне знать, что таковым же господину генерал-порутчику и кавалеру Каменскому изволили подтвердить о пресечении сверху вниз проходящих неприятельских судов, но его превосходительство уведомляет меня, что вчерашнего числа одна галера, не взирая на открытую им пресильную канонаду, от Рущука прокралась к их нижнему лагерю, семь же остановились повыше и до тысячи человек на берегу, которые также, как думает его превосходительство, ночью захотят прокрасться. Я остановился здесь и послал за легким обозом, однако разведав, ежели могу пройти неприятельской лагерь таким образом, чтоб его выстрелы не могли быть вредительны, а еще бы и того лучше, чтоб наше шествие скрыто было от обозрения неприятельского, то соединитца с вашим сиятельством конечно не умедлю. Для осмотрения речки Калмаски от меня послано, ежели положение ее дозволит безвредно пройти, то по предписанию в ордере вашего сиятельства к способному месту потянусь. Прямой же, в виду неприятельском, судов моих проход почитаю не беспечным как опасаясь в превосходном числе незапного его нападения, так больше еще недостатка в случае драки снарядов и патронов, коих после сражения боле как по тридцати или и меньше на людях не осталось. Я уже приказал господину полковнику Батурину принятой порох к Журже привезть и без малейшего замедления передать в патроны. К шести полковым осмифунтовым единорогам также недостает снарядов, гранат трехсот тридцати осми и картечь семидесяти четырех. Повелите, ваше сиятельство, артиллерии господину подполковнику Миллеру подтвердить о скорейшем отпуске при сем нарочно посланному офицеру вышеписанного числа снарядов, которому от меня о таковом же отпуске знать дано. По нынешним обстоятельствам не безнужно также и при Негоештском посте несколько суден, то не соблаговолите ль, ваше сиятельство, приказать оставить тамо шесть шаек [1], шесть с мачтами судов, двадцать четыре больших лодок и осмнадцать челноков; разъездных судов два, равно и имеющуюся со мной флотилию, в случае, когда высажу я свои войски на берег, кому изволите приказать от меня

[1] Чаек.

принять, ожидаю повеления. Касательно до грузу, состоящего на судах, то оной состоит из шести полковых орудиев с принадлежащими снарядными ящиками, из тысячи ста пятидесяти человек всех чинов пехоты и двух сот с небольшим рабочих волохов. Астраханской карабинерной полк отправил я в Негоешты, но при всем том к лучшему предохранению не бесполезно бы, но и нужно Ингерманландскому карабинерному полку от Негоешт не отдалитца. В противном же случае прибавление пехоты необходимо тамо нужно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 241 и об., подлинник.

№ 550

1773 г. июня 20. — РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ВТОРОМ ПОИСКЕ НА ТУРТУКАЙ [1]

Сего июня 6-го числа, данным мне от его сиятельства господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера графа Петра Александровича Румянцева ордером, предписано было в содействие предпринятых им противу неприятеля намерениев на состоящих пред глазами моими в раззоренном Туртукае турков, буде к тому не будут предвидимы каковые либо чрезвычайные неудобства, учинить нападение, к чему я себя, с моими войсками расположа, 8-го числа сего течения вознамерился в ночь над неприятелем таковой учинить поиск. Но, по причине не только не оставившей меня, но еще пуще усилившейся лихорадки, принужден сие мое намерение оставить без приведения в действо и, препоруча команду господину полковнику князю Мещерскому, отъехать для способнейшего выздоровления в Букорест, где чрез несколько дней, божиею помощию, почувствовав некоторое от болезни облегчение и, будучи обязан самоперьвейшим долгом службы, предписующей всевозможное старание о военных успехах предпринял с благословением всевышнего напасть вторично на туртукайского неприятеля, почему 16-го числа и прибыл я из Букорест к моим войскам, бывшим при Олтеницах, учинил на атаку ночную, против 17-го дня, задунайскую, распоряжение следующее.

Авангард, состоящей Астраханского пехотного полку из двух гранодерских рот и выбранных из оного полку человек до шестидесяти стрелков при господине пример-майоре Ребоке.

Каре из четырех мушкатерских рот при господине полковнике Батурине.

Второй каре из четырех же Астраханского пехотного полку рот и двух сот нынешних рекрут Копорского пехотного полку при господине секунд-майоре графе Мелине.

---

[1] Хотя после форсирования Дуная русскими войсками влияние второго поиска на ход войны было весьма незначительным, однако этот бой имел большое значение с точки зрения развития военного искусства.

Над сими обеими командир господин полковник Батурин.

Третей каре Астраханского карабинерного полку — спешенных триста двадцать карабинер с пехотными ружьями со штыками — при господине, того ж полку полковнике, князе Мещерском.

Пример-майор Касперов с своими из нововербованных казаков со ста человеками и взятыми на то время из Обилешта господина генерал-порутчика и кавалера Потемкина ста арнаутами пехотою, которому от меня велено открывать левую сторону нашей атаки лесом и выгонять из оного рассыпающихся турков.

Господин полковник Норов Ингерманландского карабинерного полку, и с ним Астраханского карабинерного полку подполковник Мауринов, оставлен был на своем берегу для резерву, так и для надобных распоряжений.

Я, распределя сие часа за три до ночи, имеющиеся у меня суда на устье Аргиса, велел находящемуся при них Копорского пехотного полку подпорутчику Палкину по числу моих войск разделить, что он и исполнил со всякою скоростию, а я, пришед к оным и посадя все означенные войски, приказал переправляться авангарду, а за ним следовать и другим частям. Тогда, по приказанию моему, для очищения переправы на сопротивном берегу, приказал господин подполковник Мауринов артиллерии подпорутчику Бриммеру как бомбардировать из единорогов, так из поставленных прежде взятых неприятельских пушек на сопротивной берег, где будучи сам тот подполковник с таким успехом сие исполнил и столь удачно, что неприятель оставил от выстрелов на берегу в доказательство своего бегу несколько тел, а вышедши на берег сделал колонны в шесть рядов сим образом; учрежденные судна пустились на сопротивной берег. Тогда неприятельские пикеты, приметя мое приближение, начали по приближающимся судам стрелять, но войски, которые уже сделав привычку сего презрительного неприятеля побеждать, презрев сию стрельбу, отвечали храброю молчаливостию и, тотчас пристав к берегу и построясь в колонны, вступили в поход и шли до самой крутизны горы, куда, невзирая на все рытвины и глубокие водомоины, всходили во всем порядке и, приближась к хребту горы, лежащей выше истребленного Туртукая, были встречены мелким и пушечным огнем. Но майор Ребок, будучи всегда впереди с авангардом и стрелками, тотчас оных одною только ружейною стрельбою принудил оставить лежащей на сей высоте лагерь [и] бежать в таком беспорядке, каков может только быть свойствен сему неприятелю. В то же самое время и первой каре подошел и, пришед на самой хребет, построился, куда и вторая, под предводительством Копорского пехотного полку секунд-майора графа Мелина, колонна притти успела и по построении тож в каре остановилась на хребте горы с тем, чтобы оставшие баталионы, то есть карабинер и ариергард при майоре Апшеронского баталиона Фишире, дождаться и вступить в на-

стоящее содействие с неприятелем, которой на тогдашнее время остановился за находящимся глубоким первым рвом, повидимому с тем хотением, чтоб сделать по тогдашней темноте нечаянное нападение. Но как уже я расположил, что мне самого его в том предупредить, почему и отделил господина пример-майора Ребока с двумя гранодерскими и тремя мушкатерскими ротами и стрелками Астраханского полку, так и сорокью человеками Апшеронского баталиона вперед, чтоб итти прямо как на сих турков, так и на находящийся за двумя натуральными глубочайшими рвами ретранжамент, где был сам туртукайской двубунчужной Физулла Сары Паша и с ним другой Даслан Паша. С майором же командировал находящегося при мне дежурного капитана Григорья Козлова-Угренина, которой в прежнюю туртукайскую экспедицию посылан был от меня для обозрения положения высот около сего места, которой, по сведению, повел к сему ретранжаменту и когда пришли к последнему натуральному рву, тогда турки сделали из него вылазку, но находящимися впереди стрелками, так и идущими за ними гранодерами обращены в бегство, кои и вбежали в ретранжамент, сделали сильной как из пушек, так и из ружей огонь. Тогда означенной майор, окружа оной, невзирая на превосходящее почти четвертное число неприятеля, вшед прежде в глубокой выротой ров, а потом, бросясь чрез высочайшей вал, ударил в штыки, где встречен был от неприятеля белым ружьем; но храбростию и мужеством как гранодер, так и мушкатер были почти до трехсот турок перерезаны; причем отбито у неприятеля 4 медные пушки, один ящик с снарядами и с их лагерем. Тут неприятель столь сильно защищался, что от трех до четырех часов удерживался в сем укреплении и столь сильно упорствовал, что досталось некоторым офицерам вступать с турками самим в битву, как то по свидетельству майора Ребока с капитаном Козловым-Угрениным был случай, тож и находящейся при мне на ординарцах прапорщик Петухов был со оным капитаном в штурме сего ретранжамента и вместе первые во оной вошли. Турки ж более и имели стремление на командиров, где и ранены капитан и кавалер Григорий Жданов, Братцов, да легко ранен Василий Давыдов. Наконец, расторопность и храбрость офицеров и мужество солдат восприяли верх в побеждении горделивого неприятеля и, выгнав из того укрепления, преобратили в их собственную гибель. Я прибыл с достальным войском и, заняв достальную обширность всею моею командою в три разделения, то-есть: майор Ребок своею командою построил колонну в шесть рядов и выкомандирован был вперед пред ретранжамент, закрывая левую сторону от нижнего их лагеря, а два оставшие — один Астраханского пехотного полку и двести человек рекрут Копорского полку, сочиня один каре, закрывали правую сторону от Селистры. В средине оного каре резерв при майоре Фишере, второй каре триста двадцать карабинер при господине полковнике князе Мещерском за-

крывал левую сторону от Рущука и ворота, а майор Касперов с казаками и со сто человек арнаутов шел берегом и закрывал высоты и выгонял неприятеля из рвов. Уже то было час почти дня. Я, между тем, упражняясь в обозрении положения сего места, в то время неприятель из нижнего своего лагеря, лежащего выше Туртукая, въехав на высоту к сему ретранжаменту, столь сильно повел атаку, что я принужден был на несколько часов остаться в том месте и, как я полагал, итти и на нижней их лагерь; то и диспозировано мною было, чтоб переправить ко мне две полковые пушки и несколько кавалерии Ингерманландского карабинерного полку и сто шестьдесят казаков с полковником сего полку Леоновым и есаулом Сенюткиным. Но неприятель, приметя сие и обошед низом к переправе, засел было в пустой лежащей на берегу батарее и зачал переправляющимся как пушкам, так и кавалерии препятствовать. Но командующей сею кавалериею Ингерманландского карабинерного полку подполковник Шемякин приказал сделать несколько из пушек картечных выстрелов и, выгнав их из батареи, построясь, поспел к означенной неприятельской атаке, где турки, бросясь сильною толпою, атаковали прикрывающих казаков. Я той же минуты послал Апшеронского баталиона прапорщика Чернявина с командою оные пушки прикрыть, и он пробился храбро сквозь атакующих неприятельских наездников, взял пушки, пришел в занятой неприятельской ретранжамент. Неприятель, встречен пушками будучи, зачал бежать, а господин подполковник Шемякин и с ним майор Колычев, тотчас врубясь в неприятеля, совсем обратил в самое беспорядочное бегство, где казацкой полковник Леонов и есаул Сенюткин с казаками, последовав за сим и поколов оных немалое число, отбил трехфунтовую медную пушку, послал еще сих же казаков неприятеля далее преследовать, кои преследовав до нижнего их лагеря с подкреплением кавалерии, которая не довольно до лагеря, но и за оной от четырех до пяти верст гналася. Четыре ж роты мушкатер с капитаном Козловым-Угрениным, коему велено было следовать в неприятельской лагерь, которые, поражая неприятеля, привели до такой трусости, что оной, оставив почти весь лагерь с сильным окопным ретранжаментом и девять медных пушек, двадцать пять новых чаек, шесть судов с мачтами и четыре лодки, ушел. Я, приехав в сей лагерь с означенными ротами, раскомандировав сию пехоту для забрания пушек и судов, послал капитана Козлова-Угренина за всею оставшею пехотою, тож велел прибыть и своим судам как для переправы, так и для забрания всего неприятельского. В лагере найдено девять судов с кукурузою, ячменем, творогом и другими припасами, да мешков, лежащих на берегу с пшеничною мукою, тож и кукурузною с лишком до двухсот кил, которое и разделено мною на полки и команды. Суда неприятельские были заведены ими в проток, которой лежит у нижнего их лагеря и столько были обмеленными, что ка-

залось бы невозможным их оттуда вытащить. Однако, старанием подпоручика Палкина оные все двадцать пять были забраны и выведены в Дунай, из коих за худобою три сожжены. При сем сражении, по точному уверению выходцов молдаван с неприятельской стороны, во время завладения ретранжамента и ведущей ими на завладелой уже ретранжамент атаки, побито, как во оном, так и около оного от семисот до восьмисот человек, кроме тех, коих кавалерия и казаки в преследовании порубили и кололи, да между убитыми щитают Физула Сары пашу, да ранен пулею в грудь второй по нем Даслан паша. Турок убитыми, что только можно было счесть, до трехсот точно в одном ретранжаменте. Сверх того примечено было, что оные многих увезли. Паша же убит, что я сам мог приметить, находящимся при мне на ординарции сержантом Горшковым в то время, когда неприятельская конница делала атаку на ретранжамент, да сверх сего он же убил еще трех и много других ранил. Хотя ж объявляют пленные, что их было в Туртукае не менее шести тысяч человек, однако я сего числа верно положить не могу, а как мог я сам приметить, то оных было от трех до четырех тысяч. С нашей стороны убито: сержант один, гранодер один, мушкатер два, карабинер один, казак один. Ранено: Астраханского карабинерного секунд-майор Гранкин контузией, корнет один, Астраханского пехотного капитанов три, порутчик один, сержантов два, капрал один, гранодер двадцать девять, мушкатер восемнадцать, Астраханского карабинерного вахмистр один, карабинер семнадцать, Ингерманландского карабинерного карабинер два, Апшеронского баталиона прапорщик один, гранодер два, мушкатер один, Копорского мушкатер девять, Донского войска сотник один, казаков пять, нововербованных два, Ингерманландского карабинерного строевых лошадей убита одна, ранено семь. В добычу получено пушек медных четырнадцать и один ящик, из коих одна по приказу моему за неудобностию брошена в средину Дуная. Конец же всей сей экспедиции совершился сим, что забрал неприятельские пушки и все вышепоказанное и, седши в суда, с божиею помощию возвратился на свой берег, куда прибыв, принес всемогущему богу благодарение и, сделав расположение, оставил Ингерманландского карабинерного полку господину полковнику Норову ордер в такой силе, чтоб он взял свой пост поблизости к Негоешту, надзирая Обилештской пост. Копорского ж полку секунд-майора графа Мелина оставил я при Негоештском укреплении с двусотою его командою рекрут, на некоторое время. Сим рекрутам должно отдать справедливость, что оные, будучи в первом еще действии против неприятеля, столь мужественными себя оказали, что заслуживают особую похвалу.

Ваше сиятельство! долг мой требует рекомендовать в сей экспедиции бывших, а особливо отличившихся, первое — господина пример-майора Ребока, которой как разумным своим предприятием, так мужественною храбростию преодолевал везде с

желаемым успехом неприятельские силы. Я полагаю, что сей подает о себе надежду быть и больших войск вождем, равно и капитан Козлов-Угренин, которой будучи сему верной помощник, оказывал себя расторопным и храбростию отличающимся, словом сказать, что сей офицер не довольно, что у меня за дежурного, но и употреблен был с надеждою в содействие противу гордости врага имени христианского и везде поступал с отменною неустрашимостию. Прапорщик же Петухов, находясь с ним впереди при гранодерах, посылан был господином майором Ребоком с охотниками всегда вперед и везде преодолевал и поражал встречающиеся ему кучи, которых он опровергал штыками столь отпорно, что можно отдать справедливость его разуму и храбрости, чем он подает о себе и впредь надежду быть особливым для службы офицером. Капитан Братцов, находясь также все впереди пред своей ротою, подавал прямо пример к мужеству и храбрости своих подчиненных, где не меньше и разум в рассуждении предводительствовал. Тож капитан и кавалер Жданов подавал сам собою пример поощряющей к храбрости и неустрашимости его гранодер; не меньше похвалы заслуживает и капитан же Давыдов, которой в мужестве и храбрости ничем не отстал [от] помянутых своих сотоварищей, да находящейся при стрелках Астраханского пехотного полку порутчик Кайсаров и подпорутчик Семянихин, столь мужественны и храбры впереди против неприятеля были, что везде их выстрелами турки поражаемы и прогоняемы были, где последней и ранен. Ингерманландского карабинерного полку господин подполковник Шемякин, будучи с двумя эскадронами, в великую толпу турок врубился, сам поборял рукою храбрости и с ним бывшие майор Кольичев, ротмистры Небольсин и Кайсаров, порутчик Клочков и полковой квартермейстер Маслов, последуя ему, все то против неприятеля делали, что только храбрость и неустрашимость предписывала, да из находящихся при мне на ординарцах корнеты Ингерманландского Сеславин и Вятского Шуберт карабинерных полков, которые посылаемы были от меня не довольно в самые опаснейшие места, но иногда и были употреблены к командирам ротою, где подавали опыты расторопности и храбрости, подавая оным вспоможение в командовании. Также Астраханского карабинерного корнеты Бирев и Муратов, да подпорутчик Астраханского карабинерного полку Сатковской и прапорщик Челков посылаемы были от меня везде в опаснейшие места и проезжали сквозь рассыпанного неприятеля, мужественно и храбро себя оказывали, а особливо казацкой полковник Леонов и есаул Сенюткин в храбрости отличились, что заслуживают поистине достойное награждение. А подпорутчик Палкин, которой, находясь почти с самого начала лета и трудами своими столь успевал о приведении судов своею неусыпною работою в годность и при переправах также столь проворно и расторопно поступал, не упуская ни малейшего настоящего времени, что можно сказать,

редко подобной ему офицер в сем случае сыскаться может и тем заслуживает себе особо честь, награждение и похвалу, да прикомандированной к арнаутам на сей случай Ингерманландского карабинерного полку корнет. Иван Клочков и находящиеся при вербованном полку, Сербского гусарского полку прапорщик Данила Иванов, и волонтеры прапорщики Андрей Руда и Семен Харбуров, довольно себя храбростию при выгонении как из лесу, изо рвов неприятеля, отличились. Также и Астраханского пехотного полку сержант Петр Горшков заслуживает от меня в расторопности и храбрости отменную похвалу, в котором, можно смело сказать, может быть и хорошим офицером, да и все бывшие как офицеры, так и солдаты, поступали с должным как повиновением, так и усердием прямых сынов отечества и верных ее императорского величества слуг. Впрочем, хотя и всех бывших со мною осмеливаюсь препоручить в протекцию вашего сиятельства, как верных и храбрых отечества сынов, однако особливо здесь упоминаемых, которых храбрости и поступков я сам был свидетелем, прошу принять в свое покровительство. Здесь ваше сиятельство усмотреть изволите, что те самые, которые и в прежнюю Туртукайскую экспедицию за отличности свои в моем рапорте к вашему сиятельству упомянуты были, и ныне те ж самые не меньше, но и больше еще доказали свое ревностнейшее к ее императорскому величеству и отечеству усердие, непреоборимые своею неустрашимостию, благоразумием, распоряжением, удержанием своих подчиненных в подлежащей стройности, которая в таковых смятенных обстоятельствах нередко теряет свой порядок и за исполнение, наконец, со всякою скоростию и успехом всего того, что каждому ни предписано. Себя ж самого, наконец, препоручаю в собственное вашего сиятельства благоволение.

Подлинной подписал: Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, лл. 242—246 и об., копия.

№ 551

1773 г. июня 20. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАНЯТЬ НЕГОЕШТИ В СВЯЗИ С ОТХОДОМ ОТ СИЛИСТРИИ

Урочище Прунт

Милостивый государь граф Иван Петрович!

Обстоятельствы силистрийские попеременились [1], учинили большую инфлюэнцию. Помнить надобно Бухарест. Г. Потемкина нет. Надлежит, чтоб Обилештской пост мерно, а [2] Нигоештской весьма закрыты были скоро, до времени. Тако прикажите, ваше сиятельство, чтоб я уже со всею моею кучкою поворотился к Не-

[1] У Алексеева — переменились.

[2] У Алексеева — и.

гоешту (она не велика: человек сотня лучших Астр[аханских] п[ехотных] молодцов поубыло, кроме больных, да и пообессилили). Також надобно немножко повыэкзерцировать, порасстроились. Новые туртукайцы, хоть скушно, накоплятца будут, то и диверсия, а будем смотреть как их снова поссочить. Нехочетца на берегу стоять, пересекать коммуникацию с Силистриею, а ежели уж будет очень грубо и дойдет нужда, то как же быть. Верьте! В нас вашему сиятельству прок невелик, а во мне и поготову. Мне надобно выздороветь, придет чахотка[1], не буду годитца. Только, милостивый государь! прикажите поскорее флотилью снимать, а я тягу дам на моей оставшей[ся], хоть не велика, да пока будет. По прибытии моем отправлю я полковника Норова с полком к[арабинер] Ингер[манл.], его арнаутами [и] легким баталионом г[рафа] Мелина в Обилешти и придам ему 2 пушки. Позвольте на сие, ваше сиятельство!

По состоянию команды моей и посту, надобно побольше пушек, я удерживаю у себя из Туртукайских 18 ч[исла] июня 16-фунтовую пушку, 13-фунтовую пушку. Калибр и кружалы на них пришлю, чтоб на них сделать наши лафеты с принадлежностьми, с ящиками и приготовить заряды, да на 3-ю 3-х фунтовую, что на морском лафете, тож бы г. Миллеру приказать сделать лафет полевой и ящик, сия в Нигоешти. По числу же 2-х реченных турецких пушек пожаловал бы г. под[полковник] Миллер арт[иллерийских] служителей. А к вашему сиятельству отправлены будут 8 тур[ецких] пушек и 2 Миллерова единорога.

В вашего сиятельства благоволение препоручаю кап[итана] Козлова-Угр[енина] с тем, чтоб сделали с ним милость и с рапортом о происшествии 18 ч[исла] июня приказали отправить к фельдмаршалу его, а не кого иного. Також препоручаю и протчих и себя. Остаюсь с глубочайшим почтением.

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 258 и об., автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 99—101.

№ 552

1773 г. июня 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЕДЕНИЯ В ПОРЯДОК АРТИЛЛЕРИИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В НЕГОЕШТАХ, И ПРИСЫЛКЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СЛУЖИТЕЛЕЙ

Как для предохранения посту Негоештского, так и для других при нынешних обстоятельствах к лучшему успеху военных

[1] У Алексеева — пахотка.

содействий, оставил я при себе из взятой во вторую 17 июня Туртукайскую экспедицию неприятельской артиллерии одну шестифунтовую и одну трехфунтовую пушки, а третью полуторафунтовую отправил прежде в Негоешты. Не изволите ль, ваше сиятельство, повелеть под оные, также и под одну из взятых пред сим в Туртукае ж трехфунтовую, утвержденную на морском лафете, состоящую в Негоештах пушку, поделать полевые лафеты с принадлежностьми, ящики и надлежащие заряды, кроме что на морском лафете, на которую заряды состоят. А материалов на сие в Бухаресте довольно, но мастеров артиллерийских при штык-юнкере Эндаурове не имеется; не соблаговолите ль приказать туда отправить побольше таковых мастеров, которые бы все сие в самой скорости исправя, возвратились потому скорее в свое место для исправления настоящей их не в одном месте работы. Снятые ж с сих пушек по калибрам кружалы отправлены артиллерии к господину подполковнику Миллеру. От бывших у меня и отосланных уже господину Миллеру двух единорогов артиллерийских служителей двенадцать человек оставил я здесь, но при всем том нужно еще к моей артиллерии вдобавок иметь двадцать человек, одного унтер-офицера и капрала. Я о присылке толикого числа сих артиллерийских служителей прошу вашего сиятельства приказать ему ж, господину подполковнику Миллеру.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 259 и об., подлинник.

№ 553

1773 г. июня 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОСЛАБЛЕНИЯ НЕГОЕШТСКОГО ПОСТА

Сейчас получил я от господина полковника Норова рапорт с приложением копии господина генерал-порутчика и кавалера Потемкина с данного ему ордера, коим повелевает без малейшего замедления, оставя Негоештской и Обилештской посты, следовать с полком Ингерманландским к Гуробалам в тамошней вагенбурх, которой, думаю, уже и пошел. Доносил я вашему сиятельству о малолюдстве, предохраняющем пост Негоештской. Довольно известно, что сей пост не вовсе неважен, и сие уменьшение Негоештского посту прикрытия необходимо требует моего туды с пехотою прибытия и на сие ожидаю от вашего сиятельства резолюции.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 260, подлинник.

№ 554

1773 г. июня 21. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О МЕРАХ ПРЕСЕЧЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ВОДЕ

При урочище Прунте

Вашего сиятельства ордер под № 612 я получил, всходствие которого, сегодни в сумерки со всей флотилией к устью Аргиса пущусь и по предписанию вашего сиятельства к пресечению и, ежели удобность предувидится, то и к перехватыванию проходящих от Рущука вниз мимо устья Аргиса судов все возможности употреблены будут. Что лежит до удержания суден из Рущука, от правой стороны Аргиса идущих к самой горе Туртукайской, то за широтою реки сего сделать неможно, а хотя и есть против оной остров, только так близок и низок, от нашего ж берега отдален, что утвердить тамо батарею по всем обстоятельствам нельзя; от Туртукая ж к Силистрии и от Силистрии к Туртукаю идущих судов возбранить проход никакой почти нет трудности.

Касательно до команд рекруцких, то Астраханская пред сим еще взята господином полковником Батуриным, которая уже в последнюю Туртукайскую экспедицию и в сражении была, кроме малого числа оставленных при обозе в Бухаресте. Апшеронская будет взята. Капорскую ж до времени, смотря впредь по обстоятельствам, здесь я удержать намерен. Котлы для ее есть от полку Астраханского пехотного, в котором турецких очень много, палатки пред сим еще для ее велел собрать турецкие ж; сверх того сими людьми надобно заменить и астраханских людей, которые определены будут к артиллерии. Половинное ж число ко оной артиллерийских служителей, лафеты, ящики, заряды и протчие принадлежности, равно и лошадей под нее требовать буду от господина подполковника Меллера, о чем и вашему сиятельству репортовать не премину. Я уже сегодни доносил вашему сиятельству, что господин полковник Норов с Ингерманландским карабинерным полком и арнаутами по ордеру его превосходительства господина генерал-порутчика и кавалера Потемкина пошел в Гуробалы для закрытия учрежденного тамо вагенбурга, Обилештской же пост оставлен без всякого предохранения; чего ради прошу вашего сиятельства о закрытии сего толь нужного поста господину генерал-порутчику Потемкину, или куда заблагорассудить изволите, дать повеление.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 261 и об., подлинник.

№ 555

1773 г. июня 22. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПЕРЕМЕЩЕНИИ НЕКОТОРЫХ ОФИЦЕРОВ И УСИЛЕНИИ ЕГО ОТРЯДА

У устья р. Аржиша

Стаб-офицеры в Астраханском пехотном полку: полк[овник] Батурин. Сего буду просить, ежели не примет комендантство в Негоеште, прочь; подпол[ковник] к[нязь] Мещерский, при егерях. Не можно ль, милостивый государь! его к полку уволить? П[ремьер]-м[айор] Ребок, с[екунд]-майор Воейков, человек слабой и ненадежной, оставался с г. Мелиным, юношею естественных хороших достоинств, но потемненных неискусством, и набаламутил.

Перехватывать суда неприятельские тяжело, однако посмотрю. А что от Рущука к горе Туртукайской свободно приставить могут, мешать не можно.

Не можно ли, милостивый государь, подкрепить Касперова оставшими[ся] его журжевскими, да прислать бы сотню-другую пеших арнаутов?

Карабинерам неловко действовать с штыками, один остался кар[абинерный] полк. Ружья с штыками отправил опять в Бухарест, к Перхурову.

Мушк[етеры] рекр[уты] г. Мелина хороши. Не замайте, ваше сиятельство, у меня побудут, лутче научатца и жить будет не хуже. Негоешти закрывает Букарест. А Обилешти... нужны, и дурно так пускать.

Пожалуйте, ваше сиятельство, г. подп[олковника] Миллера прикажите понудить, чтоб он скорее управлялся, право, что со мною, то прежде было лениво. Арт[иллерийски]х служителей дал бы полутче, а то почти прежние даны были все худые. Другого офицера надобно к моей арт[иллерии], да хорошего. Бриммер недавно из колыбели, ему не управитца, хоть моложе, хоть старее его.

Туртукай, напр[имер], по русски стой тут конь, то есть на той стороне дорога худа. А на горе крепитца можно токмо хорошей дивизии. Дунай узок, Аргис хорош.

Остаюсь с совершенным почтением. Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 263, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 101—102.

№ 556

1773 г. июня 22. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ К СВОЕМУ ПОСТУ У УСТЬЯ РЕКИ АРЖИША

У устья р. Аржиша

Сегодни в 8 часов пополуночи со всей моей флотилией и людьми к посту моему прибыл и подлежащее в рассуждении нас и неприятеля учинил распоряжение.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 265, подлинник.

№ 557

1773 г. июня 23. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ЗАБОЛЕВАНИИ ЧУМОЙ ДВУХ КАРАБИНЕР И ОБ УСТАНОВЛЕНИИ КАРАНТИНА ДЛЯ ОСТАЛЬНЫХ

В Астраханском Карабинерном полку, сего числа оказалось в чумной болезни карабинер два человека, кои и отправлены тот же час в отдаленное от оного место. Также и все то капральство, в котором они находились, приказал я отделить для выдержания карантину особо.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 267, подлинник.

№ 558

1773 г. июня 23. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ К ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЮ СОЕДИНЕНИЯ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК

Вчерашнего числа получил я ордер от его сиятельства господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера графа Петра Александровича Румянцова, которым предписывает, сходно с повелением вашего сиятельства, остановитца мне на прежнем посту и держать всегда во внимании на себя неприятеля, показывая ему все виды готовой моей переправы и намерения вступить на его берег, дабы сим озабочивая бесперерывно, не допустить его войск до соединения куда-либо вместного. Я по таковым предписаниям расположил мои войски большую часть вблизости Дуная, а некоторое число на самом берегу, где будут вырыты шанцы, батареи утверждены и на них артиллерия для пресечения водяной коммуникации. Неприятель к Туртукаю не возвращается, а только примечены моими пикетами разведываю-

щие изредка приезжающие к самой горе незнатные партии; пикеты ж его неприметны. Я с моей стороны буду также посылать на супротивной берег небольшие разъезды, в случае ж, и знатные партии от пехоты для вышеписанного содействия другим войскам.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 269 и об., подлинник.

№ 559

1773 г. июня 23. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О СДЕЛАННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЯХ НА СЛУЧАЙ НАПАДЕНИЯ НЕПРИЯТЕЛЯ

Во исполнение ордера вашего сиятельства, Капорского пехотного полку господину секунд-майору Мелину с двусотной рекруцкой командой сегодни велел я выступить и следовать в Букарест. В силу ордера вашего сиятельства, под № 617-м данного, должно мне иметь свое обозрение от нынешней моей дистанции даже до Ликарешта. Я сейчас еду для опознания дистанции до Чиканешт и Ликарешт, ежели до Чиканешт наблюдать мне внимание о неприятеле, и в случае какового-либо его покушения, в его левую сторону препятствовать еще возможно.

А как пространная обширность от устья Аргиса до Ликарешта во всякое время поспеть с войском для воспрепятствования неприятельским покушениям внутрь земли чинит сие почти невозможным, так открыть Туртукайскую сторону, кроме как на короткое время, таковая ж предлежит опасность. А сверх того и по незнатному числу корпуса команды моей войск; то непременно надлежит содержать Обилешты довольным войском сверх предписанного ныне в команде моей состоящего, в котором також от казачьих полков с форпостов взять разве самое небольшое число сумнительно, тако и легких войск недостаточно. Сверх того, из двух пехотных полков, за отправлением рекруцкой Капорской команды в Букарест, велел я на первой случай от двух Астраханского и Апшеронского пехотных полков отправить по одной мушкатерской роте, в коих бы не менее было рядовых, в обеих от ста двадцати до ста до пятидесяти человек. Когда же необходимость востребует удалиться мне с войсками от сего посту, то непременно нужно будет для всякой незапности сие число по малой мере удвоить, чрез что у меня в пехоте окажетца неминуемое безсилие. Також и Ликорешт, ежели не усилить командой, то неприятельской вход к Букаресту будет беспрепятствен и с той стороны, хотя правда не может он поставить внутрь земли твердую ногу, но сделать ему излишнее замешательство в нашем войске при открытии сих мест очень легко.

Форпостам команды господина генерал-поручтчика Потемкина от Мостища до Чиканешт и Обилешта, простирая до Ликарешты, о всех примечаемых тамошними пикетами неприятельских движениях и обращениях, велел себя ежесуточно, а о важном и того ж часу репортовать. Прошу вашего сиятельства для надлежащего повиновения в те места дать свое повеление, и как оные форпосты удалены были частию несколько в степь, то велел я им придвинутца к Дунаю, к маякам, на удобные места для обозрения неприятельского.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, лл. 270—271, подлинник.

№ 560

1773 г. июня 25. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ЛИЧНОГО ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ОБСТАНОВКОЙ

г. Бухарест

Милостивый государь граф Иван Петрович!

При рекогносцировании моем нашел я почти сходно против моего рапорта вашему сиятельству, а объяснить надлежит.

Чиканешти — брод на остров, чрез залив, шагов 30 выходит на остров верст добрых 7. Дорога, по которой черкес прошлого году солью гандловал [1], неподалеку от Силистры; по ней свободно туркам корпусом проходить, илменей на ней нет. Ликарешт тож знаком. Содержат все пикеты полку Сулина ста два казаков. Есаул Попов в Ликаресте, уходит на ночь в гору. Подкрепления нет; в Мостище Езерского сотник — человек 20, так трудно от устья Аргиса и до Сиканешта содержать, а только до Мостища, а проведено до Карницулы, где кончатца Леоновы пикеты. В Обилеште запали сотня арнаут, бывших 17 ч[исла] под Туртукаем; г. Потемкина ждут, в надежде, что и они за полк[овником] Норовым уйдут, и представляли.

Флотилья моя почти 100 всякой всячины [2]. В случае движения от устья Аргиса в Дембовице, в близости Негоешта оставить так опасно (разве поднимать к стороне Букареста), дабы не подвергнуть все сожжению. Сие одно держит меня пред Туртукаем, кроме иных притчин. Флотильею ходить к стороне Ликарешта дурно и в виду их берегу по островам часто тянутца надобно.

Прошу вашего сиятельства приказать мне просто списать земскую вашу ландкарту.

Я, попарясь здесь в бане, завтре буду в лагере. Турки, спрятанные прежде под Силистрией, лагерь третьего дня опять вы-

---

[1] По-польски — торговал.

[2] У Алексеева — величины.

несли. Наша пушка к зоре стреляла от Силистры больше 10 верст. Казаки сказывали, еще не верно, о Вейсмановой смерти от ран в Гуробале.

Препоруча себя в милость вашу, остаюсь с совершенным почтением. Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 286, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 102—104.

№ 561

1773 г. июня 27. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОШИБКАХ ПОЛКОВНИКА П. БАТУРИНА И СОСТОЯНИИ РЕКРУТСКИХ КОМАНД

Устье р. Аржиша

Милостивый государь граф Иван Петрович!

Что до господина Батурина, формально, милостивый государь! представлять — от меня не станетца, сердце не такое; всякой полк[овник] имеет у себя много приятелей, так и он в числе тех. Меня, что до партикулярности, по которой я им обязан; что же до субординации, я могу сказать, что он ее довольно наблюдал. Кроме сего, сразу подкрался в мой разъезд, а я его истинно при завороте в Негоешт хотел на время в Букарест уволить, для того надобно, ваше сиятельство, его унять, паче для примеру? ибо в таких корпусцах, как теперь команды моей, строгость требует величайшего наблюдения воинских правил. А главное недовольствие на г. Батурина быть должно в том, что он своею храбростью надмен, хотел 17 ч[исла] там быть, где я ему за благо не судил и распоровши диспозицию, при начале довольно было нас всех опасности подверг. По малой мере, людей у нас побольше желаемого перепортил, в том числе Братцова.

Милостивое письмо вашего сиятельства от 23 июня получил, Копорская рекр[утская] команда ладно весьма, что будет в полку, только бы ее там поберегли от палок и чудес. Астраханская пех[отная] невелика, ее с протчими в полку тяжело опознать. Берегусь я, чтоб таких из рекрутов в командированиях не отделять, а с протчими наравне; что же побольше командировки, то корпусами, ротными карпоральствами. Это масса, командиры их при них и ребяток берегут, ибо знакомее на ком взыскать. А апшеронская команда у секунд-майора Теглева (которой может быть в Букаресте за девушками ходил) из 150 до 50 охворовала[1]. Изрядной подданной своей императрицы!

---

[1] Так в подлиннике, следует читать — заболела.

Не можно ли, милостивый государь! моей высопарной флотильи поубивать в Журжево. Шайки право хороши, какой бы нибудь поверенной от вашего сиятельства здесь со мною разобратца мог и которые бы суда надобны были, выпровадил бы я их к Прунту и там бы их приняли. Разве, паче чаяния, не будет ли впредь здесь какой большой переправы, так я замолчу.

Остаюсь с совершенным почтением. Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 288, автограф.

№ 562

1773 г. июня 27. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПРОСЬБОЙ О НАЛОЖЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ПОЛКОВНИКА П. БАТУРИНА ЗА САМОВОЛЬНЫЙ ОТЪЕЗД В БУХАРЕСТ

Во время отбытия моего для обозрения дистанции Чеканешской и Ликарешской господин полковник князь Мещерской получил ордер от вашего сиятельства на имя мое о увольнении господина полковника Батурина для выздоровления в Букарест, которой, проведав о таковом ордере, не дождавшись прибытия моего к корпусу, сам собою и отъехал в прежде упомянутое место, будучи притом обязан должностью комендантскою, которую я наложил на его по свойствам его болезни. Сия должность нимало не препятствовала выздоровлению от таковой болезни, каковою одержим он, господин полковник Батурин, а хотя он и представлял мне о увольнении его в Букарест для излечения, но до времени велено ему от меня обождать, вскорости имел быть отпущен. В таком случае, видя я не соблюденную им субординацию, которая есть основанием нашей службы, прошу вашего сиятельства таковой самовольной поступок господина полковника Батурина, как пренебрегшего мое повеление о исправлении должности комендантской рассмотрев, подлежащую мне учинить сатисфакцию.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 289 и об., подлинник.

№ 563

1773 г. июня 28. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОЯВЛЕНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ НА БЕРЕГУ ДУНАЯ ПРОТИВ УРОЧИЩА ЛИКАШОР

Лагерь при устье р. Аржиша

При отправлении протчих к вашему сиятельству рапортов, получил я от моих пикетов известие, что против урочища Ликашор, лежащего в пятнадцати верстах от Туртукая, вверх Ду-

ная, на супротивном берегу ночью видны были огни, на котором месте сегодни и палаток уже до двадцати оказалось. Я считаю их теми самыми, которые и прежде на сем месте стояли, но во время бывшей 17 сего июня туртукайской атаки сняты были разбежавшимися оттуда турками.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 294, подлинник.

№ 564

1773 г. июля 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О СОСТОЯНИИ РЕЧНОЙ ФЛОТИЛИИ И ПОДГОТОВКЕ ЕЕ ДЛЯ ОТПРАВКИ К ПРУНТУ

Лагерь при устье р. Аржиша

Ордер вашего сиятельства о присылке флотилии, июня от 30 дня, я сегодни получил, во исполнение которого, завтрашнего числа ночью и отправлены быть имеют исправленные и снабженные всеми снастьми и материалами, за неполучением требуемых от Дивана таковых из остающейся у меня теперь флотилии суда: 14 шаек, в том числе для пушек с платформами 2, лодка большая, плоскодонная 1, мачтовых лодок с парусами 6, средних легких 6, челночков 4. Для препровождения и закрытия их командирован от меня Астраханского пехотного полку господин пример-майор Ребок при двух орудиях с ящиками, с 600 рядовых при протчих чинах, из коих и в гребцы на две смены положено к шайкам по 30, к мачтовым и средним по 12, к челночкам вестовым по 2 человека; из волохов же в гребцы, по недостатку за неприсылкою требуемого от Дивана, таковых числа кроме вместо лоцманов 26 человек не посылается. По берегу ж, для такового ж прикрытия, тридцать казаков при старшине. Ваше сиятельство, не изволите ль повелеть командированных к Прунту для принятия сих судов снабдить также двумя орудиями, чтобы посланные отсюда могли обратно скорее возвратиться. Чтож сходни и платформы к шайкам, кроме в двух не проделаны, то сие происходит от неприсылки требуемого от Дивана на то лесу, равно так как и протчих материалов. Все ж сии суда могут к Прунту поспеть 3 числа к вечеру.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 316 и об., подлинник.

№ 565

1773 г. июля 1. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОЛУЧЕНИИ ПИСЬМА ОТ ТУРОК С ЗАПРОСОМ О СУДЬБЕ ФИЗУЛЛЫ САРЫ ПАШИ

Лагерь при устье р. Аржиша

Вчерашнего числа, после пробития зори, на самом хребте Туртукайской горы оказалось незнатное число турков, кои постояв на оной, вскоре возвратились обратно за гору. После же обеда приехало до семидесяти турок к берегу самому, по коих выстрелено из пушек три раза, но они кричали экзерцирующимся тогда по Дунаю на судах пехоте и казакам, чтобы не стреляли, ибо имеют к ним крайнюю нужду, и подали письмо для отдачи мне, объявляя притом, что они сумневаются о Физулли Сары паши, где он находится и жив ли, которого мертвое тело я приказал взять 17 июня по окончании экспедиции на сей берег и погрести. Я, получа оное письмо, вчерась же послал к господину бригадиру и кавалеру Медеру для переводу, которое, как скоро обратно получу, тот же час к вашему сиятельству оригинал и перевод отправлю с ожиданием, каковой должно будет по содержанию оного дать ответ вашего повеления.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 317 и об., подлинник.

№ 566

1773 г. июля 2.— ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ КАПИТАНУ А. ФЛИВЕРКУ

Лагерь при устье р. Аржиша

Полку Апшеронского капитана Фливерк, за крайними своими нуждами, просился у меня к вашему сиятельству. Я, зная нынешние его нещастные обстоятельствы, причиненные смертию отцовскою, отпущая, покорно прошу вашего сиятельства не исключить его из своего покровительства, без коего он крайне разориться может. Я с совершенным почтением остаюсь.

Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 318, подлинник.

№ 567

1773 г. июля 2. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТВЕТЕ НА ПОЛУЧЕННОЕ ОТ ТУРОК ПИСЬМО И ПРИСЫЛКЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Лагерь при устье р. Аржиша

Турецкое письмо, о котором я вчерашнего числа вашему сиятельству доносил, получил обратно от господина бригадира и кавалера Медера в оригинале и из него перевод при сем посылаю[1]. Прошу вашего сиятельства чрез сего нарочно посланного снабдить меня резолюцией, что мне по вашему благоусмотрению на оное повелите отвечать. Турки ж небольшим числом каждой день к берегу приезжают ожидая ответу, по которым и стрелять до времени не судится за благо. Я для таковых и подобных сему случаев просил господина бригадира и кавалера Медера о присылке ко мне для переводу знающего турецкой грамоте, которой меня уведомляет, что в скорости оного не мог найти, а будет стараться сыскать. Не изволите ль, ваше сиятельство, повелеть господину Медеру, сыскав таковаго человека, прислать ко мне для всякой незапности.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 319, подлинник.

№ 568

1773 г. июля 4. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТПРАВКЕ ОТВЕТА НА ПИСЬМО ТУРОК

Лагерь при Олтенице

На полученное от турков письмо, посылан был от меня сей день из волонтеров определенной к нововербованному казачьему полку прапорщик Арбаров, к берегу неприятельскому с ответом, с небольшим числом казаков. К нему подъехали на самой берег три турка, из коих один, называясь Абдуллом пашею и братом убитого паши, говорил с прапорщиком Арба́ровым по воложски и услышав о смерти своего брата, тотчас показал жалостной вид, ударил себя рукою в грудь и вздохнувши, с печальным видом поехал прочь, а посланные возвратились на сей берег безвредно. Впротчем, дистанции моей пикетами на противном берегу ничего не примечено.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 327, подлинник.

---

[1] К документу приложен перевод письма от охранителя Туртукая Абдулла-паши к Физулла-паше с просьбой уведомить о его нуждах (л. 320).

№ 569

1773 г. июля 7. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О СТЫЧКЕ КОМАНДЫ СЕКУНД-МАЙОРА П. ФИШЕРА С ТУРКАМИ

Лагерь при устье р. Аржиша

Содержащей пост при батареях на берегу Дуная с одним баталионом Апшеронского пехотного полку господин секунд-майор Фишер вчерашнего числа рапортовал меня, что в 12 часов пополуночи посылана была от него для рекогносцирования по Дунаю небольшая при одном офицере из тридцати человек пехоты состоящая партия, которая, объездя по реке к супротивной стороне некоторые места и пристав к тому берегу, вышла из лодок, а как неоднократно уже на той стороне таковыми и большими партиями неприятель рекогносцирован был, которой и в глаза оным не попадался, то и сия берегом пошла было к горе Туртукайской для открытия оной. Но вдруг неприятель, неприметно скрывшей себя в лесу и в развалинах Туртукайских, числом более полутораста человек, окружа сию партию сделал нарочитую перепалку, которая в рассуждении превосходства неприятельских сил, а особливо на его стороне, зачала ретироватца к лодкам, делая довольно порядочной отпор и сев на лодки отправилась обратно на сю сторону. Во время сей ретирады с нашей стороны убито мушкатер три, ранено два человека; с неприятельской стороны также урон примечен, только числа оного узнать было нельзя.

Спустя после сего часа четыре, турки в своем малом лагере, что против третьего майора Касперова пикета, о котором пред сим я вашему сиятельству рапортовал, выстрелили из пушки три раза, уповательно, по их обыкновению в сие время к молитве, как они там и третьего дня в тож время выстрелили.

Сего дни ж поутру конных турок к Туртукайской горе приезжало более ста человек о пяти знаменах, где постояв недолго, возвратились на свое место.

Бежавшей прошедшего июня 30 дня отсюды на неприятельскую сторону, после в раскаяние пришедши, сам собою обратно вчерашнего числа на сей берег переправившейся Астраханского пехотного полку мушкатер Иван Савин при допросе к вашему сиятельству посылается.

Генерал-майор *Александр Суворов*

На документе помета: «Солдат возвращен с допросом и справкою к Суворову».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 344 и об., подлинник.

№ 570

1773 г. июля 9. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОПАСНОСТИ, ВЫЗВАННОЙ ОСЛАБЛЕНИЕМ ЕГО ВОЙСК

Лагерь при устье р. Аржиша

Ордер вашего сиятельства под № 673-м, касательной до отправления из части моей по новому расписанию войск и протчего, сейчас получил. И как уже я вашему сиятельству рапортовал, что о всей состоящей у меня флотилии на сих днях к его сиятельству высокоповелевающему армиею господину генерал-фельдмаршалу по его повелению ведомость отправил, то за отправлением назначенных в Журже судов с Апшеронским полком и у прикрытия их двух эскадронов кавалерии, остающаяся здесь флотилия и два сделанные к пресечению неприятелю из Силистрии к Туртукаю водяной коммуникации на берегу Дуная редута, одною Астраханскою пехотою по малости наличества людей закрыть. А тем больше полевую артиллерию, состоящую из двух шестифунтовых и из двух же трехфунтовых пушек, которая поставлена на оных редутах, снять по безопасности, ибо неприятель, ежедневно надзирающей чрез свои башни разъезды, приметя уменьшение моих войск и усилившись при урочище Туртукайском, подвергнет все соблюдение опасности, что я с одним Астраханским пехотным полком, будучи не в силах охранять оного, принужден буду податься к Нигоештскому укреплению, а неприятель, с какой ни есть моей руки, может прорваться внутрь земли. Астраханской же карабинерной полк, господин генерал-порутчик и кавалер Потемкин пишет ко мне, на некоторое время пока от него другой пришлется, удержать, о чем вашему сиятельству представляю.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 347 и об., подлинник.

№ 571

1773 г. июля 9. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕЖЕЛАНИИ ПЕРЕХОДА В АРМИЮ Г. А. ПОТЕМКИНА

Милостивый государь граф Иван Петрович!

Гром ударил, мне сего не воображалось[1]. Прошу иного... И ваше сиятельство можете ли помочь? Мне бы только с честью

---

[1] Имелось в виду назначение Суворова в корпус Г. А. Потемкина, которое Суворов принял за выражение неудовольствия им со стороны фельдмаршала П. А. Румянцева. В дальнейшем это распоряжение было отменено, и Суворова назначили в Главную армию.

отсюда вытти: всего основания не знаю. Больно! Простите мне ваше сиятельство, что я принужден был писать к г.-пор[утчику] Потемкину о флотилии и пр., да и к вам объяснять. Жаль, сие для будущих следствиев. Будет ли по малой мере мне желаемое награждение? Не оставьте того, милостивый государь! Бегать за лаврами неровно иногда и голову сломишь, по Вейсманову, да еще хорошо, коли с честью и пользою. Наконец и то вытти может: что не так, то такой как я, а что хорошо, то не я. Диспозиция мое экзекуторство.

Препоручаю себя в милость вашего сиятельства, остаюсь с совершенным почтением.

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 349, автограф.

№ 572

1773 г. июля 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТЪЕЗДЕ В РАСПОРЯЖЕНИЕ Г. А. ПОТЕМКИНА

Милостивый государь граф Иван Петрович!

Простите мне, ваше сиятельство, что я мог иного делать? [1] Завися уже от Гр[игория] Ал[ександровича] Потемкина, паче с флотильею, о которой сведение вошло к фелтм[аршалу]. Не надлежало ли мне пещись и на самомалейшее время о всякой военной предосторожности? Между тем почти сейчас турки из 3-х пушек против нас уже с Туртукайской горы выстрелили. Отправляясь отсюда к фелтм[аршалу] беру я с собою бывших при мне и определенных в Астр[аханский] пех[отный] полк прапорщика Петухова, прибывших при моем обозе 1 серж[анта] и 1 фельдшера, да на время ж, капитана Козлова. Милости вашего сиятельства навсегда в моей памяти! В оные себя препоручаю и остаюсь с совершенным почитанием.

Милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 352, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916. стр. 107.

---

[1] У Алексеева — что не мог ничего.

№ 573

1773 г. июля 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТПРАВКЕ ВОЙСК, СОГЛАСНО НОВОМУ РАСПИСАНИЮ, ПО НАЗНАЧЕНИЮ

Лагерь при устье р. Аржиша

Ордер вашего сиятельства под № 679 сей час получил и как я уже первым моим рапортом доносил, что следуемых отправлением, в назначенные вашим сиятельством по новому расписанию места, войск артиллерии и флотилии к господину генерал-поручику и кавалеру[1], представил с требованием на место их из назначенных в его корпус других полков и артиллерии, но и доныне резолюции не имею. А как соблюдение вверенной мне дистанции не дозволяет одним пехотным полком по малости наличества людей закрыть, а тем больше водяную коммуникацию неприятелю пресекать, то вторично сей же час от него, господина генерал-поручика и кавалера, всего вышеписанного чрез нарочного требую и как скоро получу, того ж дня в назначенные вашим сиятельством места всё принадлежащее отправлю.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 353, подлинник.

№ 574

1773 г. июля 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОЯВЛЕНИИ НА ТУРТУКАЙСКОЙ ГОРЕ ТУРОК И ОБ ИХ ПОВЕДЕНИИ

Лагерь при устье р. Аржиша

Вчерашнего числа после полудни неприятельская партия, состоящая до двухсот конных, выехав из-за горы против Туртукайского урочища, на высоте остановилась, а потом, спустясь вниз на самый Дунайской берег, скопясь кучею, имела примечания на мои редуты. А как скоро по оной выстрелено из пушки три раза, то возвратилась на гору и, постояв мало, обратно скрылась. Сего ж числа поутру неприятель, пришед конницею до пятисот, пехотою до тысячи человек при двадцати двух знаменах и несколько пушек, поставил выше Туртукайского урочища на прежнем месте свой лагерь. По горе видно несколько палаток, а за горою приметить не можно, в которой воловьих фур прибыло сверху до трех сот. В протчем на всех моих форпостах в прошедшие сутки было спокойно.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 354 и об., подлинник.

---

[1] Г. А. Потемкину.

№ 575

1773 г. июля 11. — РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕМЕДЛЕННОМ ОТЪЕЗДЕ В СВЯЗИ С ПЕРЕВОДОМ В ГЛАВНУЮ АРМИЮ

Лагерь при устье р. Аржиша

Сего числа получил я от высокоповелительного господина генерал-фельдмаршала и разных орденов кавалера графа Петра Александровича Румянцова ордер, коим изволит повелевать, что я для некоторых нужных обстоятельств из корпуса резервного перевожусь в кордарме, куда мне по сдаче здесь старшему по мне команды и прибыть велено. И так я, за неприбытием господина полковника князя Мещерского, которой мною уволен был в город Букарест на несколько дней, которым уже и срок прошел, сдал здесь команду Апшеронского пехотного полку господину подполковнику Алымову, а сам отправился к его высокографскому сиятельству.

Генерал-майор *Александр Суворов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 355, подлинник.

№ 576

1773 г. июля 11. — ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОЛУЧЕНИИ ЕГО ПИСЬМА И НЕМЕДЛЕННОМ ОТЪЕЗДЕ

Устье р. Аржиша

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Вашего высокографского сиятельства милостивое письмо от 9 июля имел щастье получить. С благодарным чувствованием целости ваших всегдашних ко мне милостей отправлюсь я отсюда немедленно к вашему высокографскому сиятельству. Препоручая себя высокому вашему покровительству, остаюсь с глубочайшим почитанием, сиятельнейший граф, милостивый государь! Вашего высокографского сиятельства всепокорнейший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 356, автограф. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 107—108.

№ 577

1773 г. июля 30. — РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II А. В. СУВОРОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ЕГО ОРДЕНОМ СВ. ГЕОРГИЯ II КЛАССА ЗА ВЗЯТИЕ ТУРТУКАЯ

Царское село

Нашему генерал-майору Суворову.

Произведенное вами храброе и мужественное дело, с вверенным вашему руководству деташаментом, при атаке на Туртукай, учиняет вас достойным к получению отличной чести и нашей монаршей милости по узаконенному от нас стату военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия. А потому мы вас во второй класс сего ордена всемилостивейше жалуем и, знаки оного включая, повелеваем вам на себя возложить и крест носить на шее по установлению нашему. Сия ваша заслуга уверяет нас, что вы, будучи поощрены сею монаршею нашею милостию, почтитесь снискать наше к себе благоволение, с которым мы пребываем вам благосклонны.

Екатерина

Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. «Суворовский сборник», т. I, л. 15, подлинник.

№ 578

1773 г. августа 4. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ С ПОРУЧЕНИЕМ ЕМУ ОБОРОНЫ ГИРСОВСКОГО ПОСТА

После держанных мною словесно с вами рассуждений о состоянии замка Гирсовского, препоручая вашему превосходительству в командование сей пост, не имею я нужды предписывать подробные правила, которые происходят от сих генеральных.

Сей пост удержан нами прежде для опоры войскам, которые возвращались в Измаил, а теперь полезен оной, чтоб, отвлекая сюда внимание неприятельское, не допустить его полными силами обратиться в верхнюю часть. Двукратные уже попытки его на сих днях приносят нам удостоверение, сколько держимая тут нога наша его занимает. Но, чтоб еще более поставить его на обоюдную опасность, то по моему повелению переправляется со вчерашнего дня генерал-порутчик Унгерн от Измаила на сопротивный берег и возьмет пост свой в Бабадах в месте, подходящем к высоте вашего пункта.

Я приказал ему, вступая на сопротивной берег, послать пред собою партии, которые бы открыли Карaарманскую и Базаруцкую дорогу и связали сообщение взаимное с Гирсовым.

Сим образом вновь предприемлемое движение наших войск за Дунаем нанесет без сомнения, заботу неприятелю, в которой

держать его ныне полезно, доколе время и способы улучшили на дальнейшие противу него действия, не допуская, между тем, ступить ему всеми силами ни в сей, ни в другой край. Когда генерал-порутчик Унгерн вступил в Бабады, то уже вся линия между вас по принятой связи будет обеспечена и вашему превосходительству останется свои партии и разъезды посылать по Карасунской дороге и от своей стороны подавать ему нужные уведомления так равно, как и он вам от тех мест, которые войдут под его наблюдение.

По настоящему укреплению в Гирсове и числу состоящих там войск не может быть опасным покушение неприятельское без надлежащих орудий и приготовлений к атаке. Я же, ведав образ ваших мыслей и сведений, предоставляю собственному вашему искусству все, что вы по усмотрению своему к пристройке нужным найдете прибавить там на вящщую пользу.

Делами вы себя довольно в том прославили, сколько побудительное усердие к пользе службы открывает вам путь к успехам.

На сие, как и на искусство ваше, весьма мне известное, довольствуюсь я возложить сохранение и оборону сего нужного поста и придать делу собственного ж вашего предусмотрения воспользоваться иногда случаем к поиску каковому либо над неприятелем, как равно и открывать оной.

Запорожская команда и суда, что при Гирсове состоят, под вашею диспозициею остаются, а бригада господина генерал-майора Милорадовича, хотя принадлежит главному корпусу, но в том месте будучи, по вашим требованиям, в случае надобном от своей части и он доставит вам помощь. Сим я оканчиваю предписание, указав только вам генеральные пункты и остаюсь в надежде, и в том уважении, что вам, яко генералу, отличающемуся достоинствами военными, собственное благоразумие будет во всяком разе лучшим руководителем.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1980, лл. 13—14, черновик без подписи.

№ 579

1773 г. августа 8. — ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ЗНАЧЕНИИ ГИРСОВСКОГО ПОСТА И ПОРУЧЕНИИ ЕГО А. В. СУВОРОВУ

Лагерь при реке Яломице

...На своем берегу оборонительное положение в том мнении я всегда прочил, чтоб по утверждению оного удобнее производить всякой поиск на сопротивной, в чем пользу во многих опытах мы дознали. И я, переходя из-за Дуная, помышлял же не об одном оборонительном положении, да и о действиях наступа-

тельных, чему доказательством есть удержание замка Гирсовского на сопротивном берегу, которой занят для того, чтоб посредством оного, надзирая ближе движение неприятельское, в случае предприятий наших снизу Дуная на сопротивный берег, иметь тут свободное сообщение и подпору и дабы неприятель, видя там нашу ногу, притяжен был к сему пункту вниманием и имел бы равно опасность сводить свои силы в один край. Сей важной пост поручил я теперь генералу-майору и кавалеру Суворову ко всякому делу свою готовность и способность подтверждающему...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 42762, л. 345, подлинник.

№ 580

1773 г. сентября 3—4.— ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-й АРМИИ. О ПОРАЖЕНИИ ТУРОК У ГИРСОВА

...3-го сентября. От генерала-майора Суворова получен рапорт, что вчерашнего числа посланная в разъезд из деревни Далджу от порутчика Зека казачья команда с сотником Васильевым, проехав деревни Юсубеи и Шерегул и увидев от стороны Карасу следующих более 300 турков, начала возвращаться, которую до 50 человек из неприятельской партии преследовали до бекета, стоящего против Далджу, и оной принужден был сойти с своего места, а неприятель, обозрев сей наш бекет, возвратился на горы, что за деревнями Юсубеи и Шерегул, где видно их было собравшихся до 1 000. Потом, сшедши с больших курганов, остановился по ту сторону деревни Тиколешт по дунайскому берегу и несколько из них сошли в лощину к Дунаю и простояли в таком положении всю ночь, а случившийся большой туман препятствовал обозреть точное число неприятельских войск, из коих сей день конницы больше 2 000 приближилось к Гирсову верст за 5 и казачьи посты принудили отступить, а несколько сот турок подъезжали на пушечной выстрел, производя с казаками шармицель. Назавтра, 4-го сентября, генерал-майор Суворов прислал краткое уведомление его сиятельству генералу-фельдмаршалу, Севского полку чрез капитана Парфентьева, донося, что вчера, после отправленного от его рапорта, неприятель приближился к Гирсову, по уверению пленных, в числе 4 000 пехоты и 3 000 конницы с артиллериею, которого он с своим войском встретил, победил, прогнал и преследовал разбитых как пехотою, так гусарскими эскадронами и казаками до 30 верст...

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 1955, л. 266 и об., подлинник.

№ 581

1773 г. сентября 4. — СООБЩЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПОБЕДЕ А. В. СУВОРОВА НАД ТУРКАМИ ПРИ ГИРСОВЕ [1]

м. Яломицы

Августа в 29 день, слышенная пальба в лагерях неприятеля, против вас стоящего, по удостоверению знающих обряды турецких празднеств, происходила без сомнения по причине их в те числа случившегося байрама. А я вашему превосходительству сим обвещаю, что сей день торжествует армия ее императорского величества одержанную 3-го числа настоящего течения совершенным образом победу на той стороне Дуная г. генерал-майором и кавалером Суворовым над неприятелем, в семи тысячах приходившим атаковать пост наш Гирсовской, где реченной генерал с своими войски, встретя онаго, разбил и преследовал великим поражением и сколько еще из краткого и первого его рапорта знаю, то взято довольно и пленных, и артиллерии, и обозов. Ваше превосходительство имеете о сем благополучном происшествии принести в вашей части торжественные молитвы богу с пушечною пальбою.

Румянцов

ЦГВИА, ф. 52, д. 40, л. 547, подлинник.

№ 582

1773 г. сентября 7. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-й АРМИИ. О СРАЖЕНИИ ПРИ ГИРСОВЕ

От генерал-майора Суворова об одержанной при Гирсове над неприятелем победе получен обстоятельной рапорт следующего содержания:

Сего месяца на 3-е число ввечеру, в расстоянии от Гирсова верст за 20, показалась на высотах неприятельская конница, которой по примечаниям было до трех тысяч, и расположилась тамо на ночлег, не чиня никакого препятствия и нападения на расставленные от Гирсова к Бабадам для сообщения с корпусом генерал-порутчика и кавалера барона Унгерна казачьи форпосты. А 3-го числа поутру в 7-м часу, оная неприятельская конница, сделав движение к Гирсову, начала приступать к отъезжим казачьим форпостам так близко, что оные принуждены были от своих постов податься к Гирсову. За сею конницею, по приближении к Гирсову верст за шесть, открылась неприятельская пе-

---

[1] Действия Суворова у Гирсова опровергают фальсификаторов биографии полководца, приписывающих ему шаблонно-наступательные действия, без учета обстановки.

хота, построенная в три линии, числом, по уверению пленных, более 4 000, которой фланги и ариергард прикрываем был конницею, а между тем их кавалерия по нескольку, а всей до 6 000 начала уже подходить к Гирсовскому укреплению и редутам на пушечной выстрел. Тогда генерал-майор Суворов, не открывая батареи, чтоб тем лучше заманить неприятеля между огней от оных, велел только находящемуся при казаках Выборгского пехотного полку капитану Нелюбову и прапорщику Венгерских эскадронов Ладовичу делать с неприятелем перестрелку и сколько можно его стремление удерживать. Но когда неприятель зачал усиливаться великою толпою пехоты с его артиллериею, то тотчас приказал он, Суворов, гирсовскому коменданту полковнику Думашеву, естли бы неприятель покусился на замок, защищаться, а между тем, стоящие за рекою Баруем бригады генерал-майора и кавалера Милорадовича полки, командовавшему на сей случай оными старшему полковнику князю Мачебелову построить в два карея с резервами и, сняв палатки, состоять к сопротивлению в готовности, також и Венгерским эскадронам. Неприятельская пехота приближалась уже к Гирсову версты за две, а как конница начала подъезжать под самые сделанные у замка редуты, в которых командовали: в 1-м — Выборгского пехотного полку секунд-майор Бутурлин, а на высоте в редуте, того ж полку секунд-майор Пасиет, при устье ж речки Баруя на большой горе с первым Московским полком в ретраншаменте был полковник Бахметьев, то пехота неприятельская, не подходя к замку на пушечной выстрел, стала принимать вправо к высотам по берегу речки Баруя против ретраншамента, где заняв один пригорок и поставя свою артиллерию, открыла стрельбу по оному; часть же далкиличев[1] начала рассыпаясь подходить к оному ретраншаменту. В самое сие приближение неприятельской пехоты полковник Бахметьев открыл батарею и своими как пушечными, так и ружейными выстрелами учинил неприятелю великий вред, так что оной принужден, оставя более ста тел на месте, отступить, а между тем как полки Севской и второй Московской и гусарские эскадроны, переправившись на здешнюю сторону речки Баруя, состояли в готовности встретить неприятеля, то и велено им вступить в атаку, из коих второму Московскому приказал полковник Мачебелов следовать по дунайскому берегу между Гирсова и ретраншамента; полку первому Московскому — против неприятельского левого крыла, а сам с Севским полком и гусарскими эскадронами пошел вниз по речке Баруе в левую сторону ретраншамента лощиною на гору против неприятельского правого крыла, где самое было от неприятеля жестокое усиливание на ретраншамент. И как скоро полк Севской начал к той лощине подходить, то неприятель конницею и пехотою

[1] Далкилич — отборная легкая турецкая пехота, вооруженная только саблями, которыми она искусно владела.

усиливался, производя жесточайшую ружейную и пушечную стрельбу, которою и препятствовал по трудной крутизне всходить нашей пехоте. Но означенной полковник князь Мачебелов, приметя сие, отрядил с резервом, состоящим из одной гранодерской и одной мушкатерской рот, оного ж полку премьер-майора Фаминцына и приказал ему, несмотря на сопротивление неприятеля и жестокую стрельбу, итти на гору вправо и ударить в штыки, которой, то исполняя, шел вперед с отличным мужеством и храбростию, подавая тем и подчиненным своим пример к преодолению трудностей и, получа еще в подкрепление две роты, неприятельскую пехоту опровергнув, привел в замешательство, а засим и сам полковник князь Мачебелов с полком пошел на гору влево, куда сильное неприятель нападение устремлял, чтоб тем поставить неприятеля: первое — между двух огней, а другое — чтоб можно было поскорее и полевую артиллерию взвести на гору, в чем артиллерии капитан Коцарев весьма и предуспел своим проворством и искусством. Сколь скоро означенной полк взошел, то не дал неприятелю, которой был уже на высоте и скрывался между кустов, подавая вид к атаке, нимало покуситься, а взвезши на гору полевую артиллерию, полковник Мачебелов приказал артиллерии капитану Коцареву по неприятеле стрелять и сбивать с высоты, который сие и исполнил с точностию. Сам же он, Мачебелов, с пехотою пошел штурмовать гору, где неприятель находился и оного из ущелин выгнал и с высоты сбил и тем в такое привел замешательство, что легко можно было приметить его колебание, отчего на высоте оставил он и свою батарею с орудием. Майор же Ширков, командированной на другую сторону речки Баруя с стрелками и двумя пушками для прогнания неприятеля, покусившегося конницею переправляться чрез сию речку, тотчас оного атаковал и прогнал.

Полковнику князю Гагарину со вторым Московским полком приказал он, Мачебелов, неприятеля атаковать от берегу Дуная и заходить во фланг, почему он тотчас встретил неприятеля пушечными и ружейными выстрелами с особливою храбростию и расторопностию и, приведши в замешательство, не дал оному воспользоваться авантажами, и хотя неприятель и старался скрываться в лощину, однако оную у него отрезал, и неприятель после того решился к бегству, которого, когда он выходить начал кучами из лощины, стоящей в редуте майор Пасиет, открыв свою батарею, поразил много.

В таком превозможении неприятель несколько раз искал еще остановиться, но, будучи предупреждаем всегда храбростию наших войск, не мог исправиться, а более приходил в замешательство.

Генерал-майор Суворов, обозря сие, велел Венгерских эскадронов подполковнику барону фон-Розену в неприятеля врубиться, который оного атаковав, и своим ударом понудил тем

больше к беспорядочному бегству. А затем генерал-майор Суворов, взяв бригаду из упоминаемых двух полков, пошел неприятеля гнать, а гусарские эскадроны с подкреплением стрелков и охотников при майоре Ширкове и капитане Яновиче, при двух полковых орудиях, послал пред собою для поражения бегущих. Пехота наша хотя и была близко и делала вред, но не могши большего в преследовании иметь дела, по причине, что неприятель наконец бежал во всю мочь и нигде не мог остановиться, быв сильно поражаем от подполковника и кавалера барона фон-Розена, которой с своими эскадронами рубил оного.

Сим образом гоним был неприятель до 30 верст, пехоту свою оставляя за собою острию меча...

Когда уже ночная темнота не позволила далее бегущих преследовать, то генерал-майор Суворов, свою пехоту остановя для отдохновения, велел, между тем, оставленному тут с казаками секунд-майору Завадовскому примечать неприятельское движение и сколь можно причинять ему вред и беспокойство, который точно сие и исполнил, поколов много бегущих, а он, генерал-майор Суворов, возвратился потом с войсками к Гирсовскому укреплению.

Засвидетельствовал он в своем рапорте к господину генерал-фельдмаршалу, что сия совершенно приобретенная над неприятелем победа приносит всем вверенным ему подчиненным справедливую похвалу за мужество и их храбрость, что каждой из штаб-, обер- и унтер-офицеров старался доказать прямую свою к отечеству ревность и усердие.

В сие сражение побитых с неприятельской стороны около редутов и ретраншаментов 301 человек на месте оставлено, да в погоне побито пехотою более тысячи, гусарами порублено 800, кроме тех, коих по сторонам и в бурьянах перечесть не можно.

В добычь получено пушек 6 и одна мортира с их снарядами и одним ящиком, премного обоза, шанцового инструменту и провиант.

В плен взято до двухсот человек, но из них большая часть от ран тяжелых умерли, а 50 живых приведены. С нашей же стороны убиты: Венгерского гусарского полку капитан Крестьян Гартунг, вахмистр 1, капрал 1, гусар 6, мушкатер 1, лошадей строевых 25, казачьих 6; тяжело ранены поручтики: Андрей Каширинов и Гаврила Зилов, прапорщики: Василей Ладович и Георгий фон-Блюм, полковой лекарь Штейдель; сержант 1, гранодер 9, мушкетер 31, бомбардир 1, гусар 18, сотник 1, козак 1. Легко ранены: подпоручтик Федор Кусаков; прапорщики: Дмитрий Волженской и Алексей Исаков; гранодер 15, мушкатер 46, бомбардир 1, гусар 25, сотник 1, казаков 9, лошадей строевых 38, казачьих 8.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1955, лл. 269—274 об., подлинник.

№ 583

1773 г.[1] — ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО ПОВОДУ ПОБЕДЫ НАД ТУРКАМИ

Поздравляю, батюшка ваше сиятельство, с выигрышем его пр[евосходительства] Каменского. У нас все благополучно, скоро буду иметь щастье увидитца.

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 233, автограф, написан карандашом. Опубл. в книге В. Алексеева, Письма и бумаги Суворова, т. I (1764—1781). СПБ., 1916, стр. 98.

№ 584

1774 г. апреля 30.— ОРДЕР А. В. СУВОРОВА КАПИТАНУ ФЛОТА И. Л. ЛОМАНУ О ПРИСЫЛКЕ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОЧИНКИ СУДОВ

№ 188 Слободзея

При нынешней переправе чрез Дунай полков резервного корпуса, из состоящих в ведомстве пионерного баталиона разного звания судов, несколько уже повреждено, равно и на ожидаемой случай переправы из главного корпуса оных разного сорту множитца, причем, по примеру прошедшей кампании, не может обойтитца без повреждения: частию от незнания переправляющихся, а более от немаловремянного их и ежедневного почти всех употребления; почему господин пример-майор Севериков, предваряя будущую надобность в материалах для починок, без сумнения ожидаемых, требует следующее: пеньки смоленой пятьдесят пуд, клотов сто, железа тридцать пуд, веревок на бичевые две тысячи сажен, на шкоты по двадцати—четыреста сажен, для подъему рея—двести сорок сажен, на брундуки—сто шестьдесят сажен, на фалены—четыреста сажен, да для конопачения судов и приобучения к тому других, знающих из матросов с их инструментами — необходимо надобно по крайней мере три человека. Я, согласуясь с его представлением, за нужное нашел сообщить о сем вашему высокоблагородию и требовать, чтоб все сии материалы благоволили нарочно посланным от показанного майора Северикова отпустить и когда оные отпущены будут, так и матросы пришлютца, то суда состоять имеют во всегдашней исправности, а потому и мы с обеих сторон свободны останемся от переписок.

Вашего высокоблагородия покорной слуга

Александр Суворов

ЦГАВМФ, ф. Адмиралтейств-коллегия по части Дунайской экспедиции, д. 128 (1771—1774 гг.), л. 394 и об., подлинник.

---

[1] Записка без даты. В 1773 г. известна победа Каменского под Турно 16 сентября.

№ 585

1774 г. ПРИКАЗ [А. В. СУВОРОВА][1] В РЕЗЕРВНЫЙ КОРПУС, ВЫСТУПИВШИЙ ИЗ ПОЛЬШИ, О РАСПОЛОЖЕНИИ ЛАГЕРЕМ И ОБУЧЕНИИ СОЛДАТ

1

1. По прибытии к Дунаю против устья Яломицы полкам расположитца лагерем довольно обширном, здоровом и способном. Конным стать особо в способном им месте, наблюдая в точности «Обряд» его сиятельства главнокомандующего.

2. Полковым лекарям и подлекарям наблюдать прежде здоровье над здоровыми, то-есть качество воды и пищи, трезвость и непожирание сырых овощей; достаточное, но необлененное отдохновение, к чему служит, чтоб в жаркое время голова всегда была накрыта, и как кто из солдатства спит в палатке, чтоб оная была накрыта плащем. Должны оные ежедневно доносить о том ясно, с их примечаниями, господам полковым командирам, на которых одних наблюдение сего взыщется, ниже на ротном командире. Из сих полковых лекарей быть одному за штаб-лекаря, которому ежедневно о том командующего корпусом рапортовать с подробными объяснениями, а в какой его отлучке — старшего в лагере; також господам дежурным штаб-офицерам сего весьма надзирать.

Потом строго наблюдать рачительное пользование больным.

3. Корпусному гевальдигеру наблюдать строго чистоту внутри и около лагеря, под взысканием от корпусного командира на господах полковых командирах.

О экзерцировании

Сколько то должно, столько для невпадения войска в обленение, производить частые воинские обучения, сущие ныне во употреблении против варваров.

1. Господам полковым командирам в каждом полку весьма затвердить, с собственным каждому толкованием, фронтовые маневры, завороты, наступательные движения, фланговые обращения фронтов — тихие, потом поспешные и весьма поспешные в пехоте, потом обучать сему и с стрельбою, которая не должна исправлятца множеством патронов, но цельным прикладом и скорым зарядом, чему последнему надлежит, паче трудолюбиво, примером, обучать одиночкою в ротных карпоральствах, с надзи-

---

[1] Этот документ, никем не подписанный, находится в деле, содержащем копии докладов Г. А. Потемкина Екатерине II и по почерку отличается от всех остальных документов. Стиль и содержание документа дают полное основание отнести его к суворовским. Такой же вывод сделал известный русский военный историк Д. Масловский.

ранием над ротными командирами полковых штаб-офицеров, с похвалою от полкового командира отличного ротного командира, ибо в своей прилежности он один за полк отвечает. В коннице же доступить [1] до быстрого карьера с сильными замахами, не разорванной линией, нимало, с преодолением препятств в крутостях, скате, жидкости и всякой неровности местоположения и, например, прорыв в движении коней [2]: сквозь рощу со рвами, обозы и строения [3].

На сие трудолюбивой полковой командир, знающей, при присяжном попечении о службе верной размер, времени долго не потратит, а окончит верною пальбою в мишени: пехота по обычаю, конница на конях.

2. Пехотные господа полковые командиры, приступя к формированию колонн плутоножных [и] полудивизионных, — обучат колонны твердым и весьма поспешным движениям, маршам и обращениям во все стороны, иногда со отстрелкой наезжающих или набегающих варваров, — наступательно, с воображением и с истолкованием одоления препятств многообразного различия местоположениев, достигая вообразительно, каким образом наилучше перелезть быстро неприятельской ретраншамент и иное укрепление; под его картечною пальбою: головою ли колонны, с поспешною надвижкою хвоста и с поспешным, но не смутным, построением фронта уже в неприятельском ретраншаменте, или, ежели повелено будет, — надвинувши близ ретраншаментного рва, прежде сей линейной фронт, под неприятельскою пальбою построить и оным быстро ретраншамент перелезть, воображая себе потом ту же цель конца, по построении в неприятельском ретраншаменте фронта, что долее чинить должно без всякой застенчивости, но с вольным присутствием духа. Например, был бы во лбу другой ретраншамент: атаковать и перелететь оной с такою же поспешностию, разтверживая, ежели солдат которого плутонга или полудивизиона отсыплетца на пробег, офицер оного, от ближнего штаб-офицера будет тотчас арестован. Все сии атаки чинить с резервами, а резервы — целые роты; сии резервы и место занимают и ходят сами атаковать в право ли или лево. В таковых ретраншаментах бывают ворота; ежели оные между тем не одержаны, то назначенному в колонне отделению, перелезши ретраншамент, тотчас их атаковать и занять, дабы, как мост опущен будет, немедленно конница в ретраншамент для рубки неприятеля и дальней сего погони, вошла.

Хотя бы и странно казалось, однако не худо пехотного солдата приучать несколько к ношению фашин, для наполнения неприятельского рва, или лестницы для приставления к стене и влезания

---

[1] У Масловского — допустить.
[2] В оригинале — и поныне.
[3] У Масловского — и между строения.

на оную. Попечительный господин полковой командир к оному легко приучить может, отделяя на то отчисленных работных и поделавши сих несколько в натуре, — показывать действия на практике офицерам и рядовым, и посему великая расторопность потребна. Також около какого города по завладении ретраншаментом часто случаетца, что, не ходя тотчас в дальнейшую атаку, должно пехоте за ретраншаментом врытца; нет такого полку, в котором бы знающего сему не было; господину полковому командиру того на сие в подобном случае не употреблять; для сего предварительно раздаваемы бывают лопатки и сие обучение примерно показывать можно.

Как конница колонною не атакует, то сей пункт служит оной только для примечания, дабы ее действия всегда с пехотными согласно были; конная ж колонна — только в марше.

В поле варвары побеждаютца: страшными им пехотными кареями, исходящими из него картечами и мелкою пальбою; случаетца, правда, что они на штык набегают и оным поражаютца, прорвавшись в него внутренним его резервом, которому должно быть всегда целыми ротами. Весьма беречься, чтоб когда кареи для сей притчины не расстрелялись, как бы много патронов не имели, а для того иметь лучше в каждом мушкатерском карпоральстве по шести выборных стрелков, каждому в своем ранжирном месте, и те должны стрелять на наездников: тако плутонги; разве в варварскую густую кучу,— стрелять неповинны и огонь свой для сего полезнейшего [т. е. для стрельбы по густой куче] соблюсти могут.

Каре действуют наступательно, как бы трудно местоположение не было, хотя бы был почти и самый ретраншамент; а оборонительно, — по нетвердости и неприсутствию духа начальствующего; разве где сам в ретраншаменте или отряжен будет для одержания какого места, не сходя потом с оного до времени, или по данной диспозиции, которому тако повелено будет; понеже начальник карея, вступя с неприятелем в дело, соблюдая главные правилы и цель данной диспозиции в переменных, но для единые победы, обстоятельствах, должен только быть вспомогаем своею твердостию, храбростью и расторопностью, то уже далее о повелении командующего корпусом докладыватца должен и своим проницательным оком благомудро всюду учреждает и способляет.

Тако господам пехотным полковым командирам к сим кареям весьма полку приучать ко строению их: одно из линейного фронта, то-есть с места, — другое в движении из колонны, наирасторопно должно быть сие построение и форсирование; потом снова оного во фронт или колонну. В каре передние шеренги никогда не на коленях. Солдат марширует вольным шагом сам о себе, движение каре суть всему его стеканию; передней фас — тот по обычаю, где ударят.

Поход по воображениям. Карей окружитца варварскою конницею. Итти ему без остановки, гордым шагом до определенного

места, отстреливать оную, как сказано в сем пункте, невзирая ни на какую трудность местоположения; предлогу; о слове подкрепления тут нет, ибо сию уже победу смотрел корпусной командир. Окружитца каре пехотой. Тож блистательно,—тут действие картеч, ворвавшихся, паче чаяния, внутрь — переколет карейной резерв — и вкупе пехотою и конницею. И тут самое тоже; а токмо карею, ежели наступление его не самое ближнее, надлежит на походе выигрывать возвышения, но не излишние. И хотя бы сей варварской набег случился нечаянно, на лощине, или скате, не представлять себе в том безопасностей: регулярство, с присутствием духа, имеет поверхность над сим бунтством нерегулярным.

Обыкновенно, в стоющих важности с варварами происшествиях, побеждаемы они бывают пехотою; не меньше того конница в пользе победы ей спомоществовать должна; сия польза в храброй погоне и паче, чтоб всеконечно истребить холодным ружьем всю неприятельскую пехоту. Конный, слезающей с коня для ограбления убитого, подвергается опасности быть застрелен от своего офицера, — столь сие важно, а офицер, сие не препятствующей в его взводе, тотчас должен быть арестован от ближнего штаб-офицера. А что конница имела ее собственные подкрепления, паче когда передовые эскадроны в рубке и поколонии по времени необходимости расстроитца могли, то конных полков господам полковым командирам обучать оные быстроте, карьеру с замахами, невзирая ни на какие трудности местоположения, не только в одну линию, но и в две и в две с резервом; задним линиям, когда передняя поедет тише или остановится, — проскакивать сквозь интервалы, а передней отнюдь не проезжать назад, ибо нет ретирады.

Сие самое чинить разнообразно, заезжая линиями вправо и лево, отделяя среди карьера один, два эскадрона для рубки в которую сторону; апель для построения играть впереди или боку, а отнюдь не в стене.

Фланговыми от эскадронов конница шармицировать приучатца может, только не свыше, с каждого крыла, как одного, в двух или трех рядов, а отнюдь не целыми или полуэскадронами, ибо тут тратятца лучшие люди и сие есть казачье дело ито не часто и не безнадежны.

Пока неприятельская пехота не вовсе истреблена будет, не должна есть конница гнатца за его конницею, но сие исправлять должны казаки, а об арнаутах здесь не упоминаетца.

После сего первого экзерцирования, на которой також трудолюбивой полковой командир излишнего времени не потратит, приступить к корпусным движениям и действиям на том же основании.

Первее особо пехота колоннами и кареями, конница особо: потом, второе, — целым корпусом.

Ордера баталии

Каждой пехотной полк в колонне с большими между ими интервалами для нападения на крепостной ретраншамент; полевая артиллерия с крыл средней колонны; впрочем полевая артиллерия должна себе избирать полезнейшее место и закрытие потребное от роты, за баталион. В голове колонн работные, в хвосте — резервы каждой, между ими — стрелки; довольно тех, что по шести человек; нерегулярно при них с баталиона по офицеру и по два унтер-офицера; работные имеют с собою ж все лопатки, а топоров четвертую долю по числу людей; работных четвертая часть, в резервах четвертая часть, в корпусе колонны две части или по восьмой части в работных и резервах. Пушки полковые с крыл колонны стреляют на поверхность в людей и внутрь ретраншамента. Эскадроны въезжают в ретраншамент по одержании ворот или остаются в поле под закрытием, как будет повелено.

Кавалерия во второй линии, на разные ж свои линии [в] отдаленности от выстрелов артиллерии неприятельской, готова к полевому сражению с неприятелем и ежели бы подлинно какое покушение в поле от варваров предусматриваемо быть могло, то придать ей один егерской, или оба или и гранодерской баталион; егерские ж баталионы в сем ордере с крыл реченных колонн, а между каждого и колонны — довольны интервалы; токмо должны действовать в атаке по расторопности их командиров.

2

Для нападения на неприятельской полевой ретраншамент:

1. Работных и резервов вышереченных нет, разве особливо будет повелено.

Когда ж пехотной полк формирует свои каре, с резервами внутри оных, в одной линии с большими интервалами, для проездов кавалерии, — егерские баталионы с крыл линии при интервалах; полевая артиллерия разделяетца по всем кареям; кавалерия во второй линии и резервы.

Казаки и арнауты в третьей линии. И так действовать.

2. Со отменой, что средней каре впереди, то-есть в авангарде; при нем: егерские баталионы, большая половина казаков, треть арнаут или, по усмотрению, и гранодерской баталион. Гранодерской баталион атакует впереди, за ним перелезет ретраншамент мушкатерской каре, егерские баталионы тож чинят с их крылов, легкая конница отделяет себя в стороны и готова на погоню. Другие два карея близко авангарда и оной требуют один или оба. Протчая конница, против прежде сказанного, во второй линии.

Ежели варвары учинят вылазку из их ретраншамента, то бить их и поражать по полевому.

На сей ордер в авангард определяютца: господин полковник Штакельберг и при протчем полк, а командир над двумя кареями господин бригадир Заборовской; повелевает и над конницей только для ее быстроты в поражении и погоне, оставляя ей пол-

ную волю. Его превосходительство господин генерал-майор Потемкин будет при авангарде или в кордебаталии, по усмотрению.

3. С тою переменою, что при авангарде легкой конницы не будет.

4. Чрезвычайно, чтоб случилось предопасности быть при нападении между двух огней, и оная бы прежде предусмотрена и опровержена быть могла, тогда авангардной пехоте всей или части, быть и сражатца постоянно и мужественно в ариергарде, пока неприятельской ретраншамент одержан будет. Сие иногда для разделения неприятельских сил по хитрости воинской и с нашей стороны допущено быть может.

3

Полевое сражение сим только различаетца, что пехоте не перелазить ретраншамент, а ордера баталии все те же, с тем примечанием, когда буде варвары имеют больше пехоты, то ордер с пехотным авангардом лучше, ибо двойное поражение последовать может; оная не оставит, чтоб обыкновенного ее набега на авангард не учинить и уже обессиля может тронутца и корпуса баталии, или корпус баталии сам на нее наступит, то по разбитии ее в вящей робости сущей легче не будет, в погоне коннице рубить и колоть.

4

На полевом сражении, когда варвары не весьма сильны и много пехоты, или вовсе оной не имеют, по довольном сближении и допущении, чтоб сами приближились линии конниц, могут сами собою оную поражать, начиная от казаков и арнаут; но тут без нужды гусарам и пикинерам, чтоб напрасно коней не утратить, не выезжать, а оставатца при пехоте, а егда поразительнейшей от конницы удар поистреблен, то хотя оная и вся поскачетца в полном карьере, имея казаков и арнаут перед собою, или ежели еще поважнее, то и сами линиями и эскадронами вперед, токмо и тогда оставлять при пехоте по одному эскадрону, треть арнаутов и до пятидесяти казаков.

Пехота между тем в ее ордере марширует на подкрепление до повеления или остановитца, ежели только то одна несумненная погоня, или отправит на подкрепление авангард до недальнего места; два карея корпуса баталии, сомкнувшись, сочиняют натурально долгой каре и с шестишереножною колонною в средине. Когда бы сие по местоположению инакому обстоятельству заблагопотребно рассудилось, то только и перемены, что за авангардом будет в ордере один долгой каре, внутри которого шестишереножная колонна. Перемен таковых множество обрести можно, чего ради здесь не описываютца, понеже основание всем есть одинаковое.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, п. 48, ч. III, лл. 1—4 об. Копия без подписи. Опубл. в книге Д. Ф. Масловского, Записки по истории военного искусства в России, вып. II, ч. 1-я, СПБ., 1894, стр. 64—71.

№ 586

1774 г. май[1]. — ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ДЕЙСТВИЯХ КОРПУСОВ М. Ф. КАМЕНСКОГО И А. В. СУВОРОВА[2]

Государыня всемилостивейшая!

Последними рапортами генерал-порутчики Каменской и Суворов уведомляют меня: первой, что он уже со всем своим корпусом сближается до высоты Карасуйской, а другой, переправя резервной корпус у Гирсова, расположил оной на сопротивном берегу со утверждением взаимной связи с восходящими против того поста нашими войсками. Ни тот, ни другой не открывают еще неприятеля в поле знатным числом. Посланные от части Каменского партии видят иногда разъезды турецкие, которые удаляются, не входя в дело к Базарчику. Генерал-порутчик Суворов, объехав свой кордон от Нигоешт до Гуробал, нигде не обозрел, чтобы неприятель утверждал свои посты, кроме главного — Силистрии, а только ночью и днем видимы бывают по берегу его разъезды. От дней же пасхи примечено, что турки начали ставить свою стражу до 500-т человек на острове против Силистрии у берега Дуная, где в осень прошлого года были наши батареи. Я велел ему поискать способов на уловление и сих бдящих. 27-го апреля посланы были наши суда в озеро Разен, чтоб осмотреть ход до Калаармана; оные пристали к нашему берегу у монастыря Егорьевского, и находящейся на них инженер-порутчик Канавин репортовал Каменскому, что за мелкостию воды до Караармана дойтить не можно, а доехав до Портицы, где озеро Разен впадает в море, нашли они четырнадцать военных турецких больших судов и множество малых. Сии последние с первого обзору ушли за камыши на морскую сторону, где вдали слышно было тогда несколько пушечных выстрелов. В подтверждение сего имел реченный генерал-порутчик известие от Сулина редута, что 24-го апреля подходили к оному верст за 15-ть три военные турецкие большие корабли, и потому предложил он флота капитану лейтенанту Ломану, чтоб он поспешил вывести свои суда от Измаила, если в море не может, то хотя к помянутому редуту Сулину...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2011, лл. 188—189, подлинник.

---

[1] В деле отсутствует последняя страница документа, на которой проставлена дата, поэтому число в заголовке не указано.

[2] Весной 1774 г. Румянцев решил распространить театр военных действий до Балкан. С этой целью за Дунай были посланы два отряда Каменского и Суворова, которые после соединения должны были наступать через Базарджик к Шумле.

№ 587

1774 г. мая 21. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ТУРОК СОВМЕСТНО С А. В. СУВОРОВЫМ

Из рапорта вашего от 18 числа, которым вы представили общие ваши с генерал-порутчиком Суворовым рассуждении, что полагаете полезным искать неприятеля сбить прежде в поле, заключаю я о вашем намерении, что вы для того поступить готовы с своими корпусами во глубину сопротивного берега. Я не имею других известий о неприятеле, кроме получаемых чрез ваши донесения, по коим, чтоб были где в открытом месте собранными войски неприятельские, кроме малого числа в Базарчике, я не знаю, равным образом и о том, чтоб знатным количеством прибавились оные на котором либо посту из известных своими укреплениями. В таком положении имея полную доверенность к искусству и предусмотрениям вашим, сообщаю вам мои мысли в означение только того образа, который мне кажется полезным для вашего движения. Господин генерал-порутчик Суворов, дойдя в Черные воды, должен тут оставить свой пост в числе войска и артиллерии, достаточном к сопротивлению, естьлиб свои покушения мог восприять неприятель на проходе туда. Учредя сие, а с вашей стороны отделя пешой отряд войск на обзор всей окрестности приморской до Мингалии (что может дать внимание и Варне), ваше превосходительство можете свой марш обратить к Базарчику по той же дороге, которою шел туда в прошедшую осень генерал-порутчик барон Унгерн; тогда ж г. генералу-порутчику Суворову котоировать вас своим движением в правой стороне, дая виды, елико можно удостоверительнее, будто оборот его преклонится к Силистрии. Сим образом удержит он против себя в почтении силистрийского неприятеля, сохраняя и связь и способность к содействию взаимному впадением во фланг, или зайдя в тыл неприятелю, естьли бы предстали вам случаи к общему делу. Свою дорогу, судя по карте, удобно ему взять на деревню Кюкерлюки, Кюзунь и до Куроармана, однако ж по локальному усмотрению в его воле избрать и другую, естьли больше в оной выгод встретит соответствующих вышеписанному намерению. Впротчем, на благоучреждение старшего предводителя слагаю по предстоящим случаям и по надобности разделить вам свои части из обоих корпусов, уменьшая или прибавляя от одного к другому число войск, как действие и самоположение для которой части того востребуют, а с моей стороны я велел ныне г. генерал-порутчику Глебову одну бригаду пехоты, два полка карабинерные и гусарской Венгерской с 6-ю орудиями полевой артиллерии переправить из первой дивизии в Гирсов, которые господин генерал-порутчик Суворов имеет к своему корпусу присоединить, как я считаю, что им еще весьма удобно достигнуть его на марше.

С божиею помощию, естьли вы прогоните неприятеля из Базарчика, да и само движение ваше может быть подаст вам и другие случаи открыть ближе положение неприятельское, которому сообразуясь, свет собственного вашего проницания руководством вам да будет к достижению успехов, себе полезных и вредящих всемерно неприятеля. Весьма однако ж надобно уважать, что неприятель, повидимому, в нынешнюю кампанию положил держаться в своих укрепленных оградах, и потому должно вам стараться своими движениями наводить ему в оных опасность и вселять завист к тем местам, в которых он чаять бы мог постоять против нашего наступления, и сим образом вовлекать его на разделку в поле. При вручении вам корпусов, открывши те пункты, которые наш двор одержанными оружием в сию кампанию видеть желает, не делаю я на сей раз предписаний, которые впрочем преподавать на дальнем расстоянии неудобно в таких паче делах, в которых ежедневно встречаться могут неожидаемые обстоятельства, а довольствуюсь в лучших распоряжениях и во всех предприятиях, в которых удостоверены будете приобретением полезной над неприятелем поверхности, положиться на ваше усердие и знание военного дела, коих опыты уже довольные, водя войсками, ваше превосходительство оказали к своей славе. Засим хочу я только, чтоб вскоре вы мне прислали подробное объяснение, как вы свои марши расположите и в которой день куда дойтить предназначите, дабы, в соображении того, мог я и в других частях по их предметам единовременное распоряжение учинить. Равного сему содержания и одного отправления получит от меня ордер и г. генерал-порутчик Суворов.

Против вышеписанного дан ордер господину генерал-порутчику Суворову с прибавлением следующим: что до запорожских казаков, то употребить их, как при Черной воде, да и для других действий и способствования вашего сообщения в продолжении движения по Дунаю предаю лучшему благорассмотрению и распоряжениям вашим.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1993, из журнала отпусков по секретной экспедиции, л. 61—61а об., копия.

№ 588

1774 г. мая 25. — ИЗ ДОНЕСЕНИЯ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О ДВИЖЕНИИ И СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ КОРПУСОВ М. Ф. КАМЕНСКОГО И А. В. СУВОРОВА

г. Фокшаны

...С резервным корпусом генерал-порутчик Суворов с 16-го числа подвинулся от Гирсова по Дунаю, чтоб стать с тем корпусом на равную дистанцию с войсками, Каменским предводимыми...

...Как только по вышедонесенному генерал-порутчики Каменской и Суворов свое положение на сопротивном берегу взяли, то

и велел я обоим, по отобрании лутчих сведений о положении неприятеля и по обозрению собственному того края, сопротивных постов, города Силистрии и войск, тамо находящихся, возыметь общее рассуждение по соединении своих частей, коим образом они за лутчее усматривают и предположить могут, отвечая моим предписаниям, данным им при вручении предводительству их войск, повести свои действия и движения против неприятельских постов и которых именно и какую чрез то и где бы они чаяли одержать в свою пользу над ним поверхность, располагая свои меры, как бы удобнее неприятельское внимание своими движениями разделять на разные пункты и отклонять его во ослабление тех, на которые целить будут прямым нападением; сколько могли бы они быть подкреплены в своих предприятиях или полегчение в оных иметь чрез диверсии от пребывающих на сей стороне войск наших...

...Генералы-порутчики Каменской и Суворов на предписание мое вышеизъясненное, по общему их рассуждению о действиях на неприятеля, подали свое мнение, предполагая оным сбить прежде с поля неприятеля, нежели приступить к осаде Варны и Силистрии, для чего намерены они итить во-первых к Базарчику, потом к Козлуджи, откуда повернут хотя одним корпусом к Варне, чтоб привлечь туда несколько сил неприятельских и, оставя оной город без всякой атаки, поворотить к Шумле, и естли тот город может быть сорван без дальнейшего кровопролития, то оное исполнить, а естли так укреплен, что требовать будет формальнюго облежания, то, подавшись несколько к Силистрии, отрезать обоими корпусами оному месту с внутренностию земли и проход заградить от всякой помощи. Все сии меры берут они, Каменской и Суворов, для облегчения в завладении Силистрии, потому что настоящее покушение на Варну щитают они совсем бесполезным до взятия Силистрии, так что и овладев Варною, кроме затруднения в пропитании войска, которое там останется, оное место привяжет к себе по близости его к морю неотлучно один из тех корпусов и тем ослабит вспоможение, которое они должны подавать во взятии Силистрии, а овладев сим последним, можно уже будет сделать предприятие и над Варною.

Посему сообщил я им свои примечания в означении того образа, который мне казался полезным для их движения, то есть: чтобы генерал-порутчик Суворов, дойдя в Черные воды, оставил тут свой пост в числе войска и артиллерии достаточной к сопротивлению, естли б свои покушения мог воспринять неприятель от Силистрии на проход туда. Генерал же порутчик Каменской, отделя легкой отряд войск на обзор всей окрестности приморской до Мингалии (что может дать внимание и Варне), свой марш обратил бы к Базарчику, и тогда Суворову котоировать его своим движением в правой стороне, дав виды елико можно удостоверительнее, будто оборот его приклонится к Силистрии, дабы сим образом удержать ему против себя в почте-

нии силистрийского неприятеля, сохраняя и связь и способность к содействию взаимному впадением во фланге или зайдя в тыл неприятелю, естли бы предстояли случаи к общему им делу. Впротчем, на благоучреждение старшего предводителя сложил я по предстоящим случаям и по надобности разделить свои части из обоих корпусов, уменьшая или прибавляя от одного к другому число войск, как действие и самоположение для которой части того востребует. А во усиление резервного корпуса велел я еще два полка пехоты и два полка карабинерные и гусарского Венгерского эскадроны с шестью орудиями полевой артиллерии из первой дивизии переправить чрез Дунай при Гирсове и соединиться оным с реченным корпусом. Так же как генерал-порутчик князь Репнин предводимую им вторую дивизию на всякие обороты имеет готовою, то предложил я во общую с им связь, естли бы при восприятии действий за Дунаем предусмотрено нужным и полезным, оказать ему, князю Репнину, от своей части какое-либо движение и действие, чтобы о том уведомлял его генерал-порутчик Суворов...

Петр Румянцов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2011, лл. 219—223, 224 об.— 226, подлинник.

№ 589

1774 г. мая 27. — ЦИРКУЛЯРНЫЙ ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ И ДИВИЗИЙ О ДВИЖЕНИИ И ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК НА БЕРЕГАХ ДУНАЯ

Приводя в связь общую все части армии мне вверенной, для действий предположенных на нынешнюю кампанию, включаю здесь на особливом листе[1] постановление о движении и действиях войск, на здешнем и на сопротивном берегу состоящих. Ваше превосходительство имеете по оному исполнять и сохранить тут предположенное за тайну и в единственном своем сведении, чтоб оное осталось для всех других непроницаемым, кроме откровения в таком случае, где бы нам нужен был совет подчиненных вам генералов.

Генерал-порутчику Суворову прибавлено: для вашего в равном секрете знания прилагаю выписку из рапорта ко мне графа Салтыкова[1], как он располагать будет свое движение к переправе чрез Дунай и на сопротивном берегу. Что до запорожцев, коих вы полагаете оставить при Черноводе, то оных, как в предписании моем теперешнем найдете, лучше поставить у Гуробал, где они, стоя, закрывать уже собою будут и Черную воду и все места за ими лежащие, и чрез то доставление провианта, вам потребного, будет обеспечено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1993, из журнала отпусков по секретной экспедиции, лл. 62 об.— 63 и 63 об., копия.

---

[1] Никаких приложений в деле не имеется.

№ 590

1774 г. мая 28. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ВНИМАТЕЛЬНОМ НАБЛЮДЕНИИ ЗА НЕПРИЯТЕЛЕМ У ГУРОБАЛ

Пикет, стоящий у Гуробал части г. генерал-поручтчика и кавалера князя Репнина, 25-го сего месяца на острову против того места видел одного турка, где по рапорту вашему от 28 апреля ваши разъезды неприятельских следов не находили и куда конечно вы свои разъезды и поныне посылать продолжаете. Я приказал однако ж по сему генерал-порутчику Глебову вернее открыть и наблюдать тот остров, чтобы удостовериться наиточнейшим образом, не утверждает ли неприятель тут своей ноги и не готовится ли к другим каким либо предприятиям. А и ваше превосходительство не оставьте с своей стороны равные принять меры для изведания, не стережет ли того места неприятель и не чинит ли чего либо в свое усилие вопреки нашей переправы на оном. Видя весьма великое несходство мест положения на карте, что я имею, воображаю себе, что ваше превосходительство имеете лучшие и потому желал бы я получить от вас оную с одной стороны, хотя по Гуробал, с другой по Карач и по линии вашей связи с г. генералом-порутчиком Каменским, начиная от Гирсова или от Черных вод.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1993, из журнала отпусков по секретной экспедиции, лл. 65 об. —66, копия.

№ 591

1774 г. июня 1. — ОРДЕР П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ С М. Ф. КАМЕНСКИМ И О ПОДЧИНЕНИИ ПОСЛЕДНЕМУ

По рапорту вашему от 30 мая, где вы, имев требование от г. генерал-порутчика Каменского отделить от своей части часть конницы в его усилие, яко идущего на поиск к Базарчику, куда, как показывают пленные, неприятель свои войски обратил из Шумли, рассуждаете, что не может быть в том истина, а паче уповаете, что неприятель с умыслу старается туда войски наши отвлечь, имея намерение все свои силы провесть к Силистрии. Чтобы неприятель искал оттянуть нас к Базарчику, а все силы обратил бы к Силистрии, было бы то, чего мы желать должны; тем дал бы он сам в полную нашу волю весь свой тыл, но сего и предполагать неудобно. Итак, не входя в объяснения случаев и следствий, которые своим событием только уже близки, а время не терпит всякой лишней переписки, прилагаю я вам копию моего ордера, третьего дня посланного г. генерал-порутчику Каменскому, чтобы вы внушили всему предписанному тут к исполнению, а притом, как несовместно войскам, назначенным к куп-

ным операциям и споспешествованию в оных взаимному, будучи на одном берегу и в близком расстоянии быть управляемым по рассуждениям разноначальства, то ссылаясь на мой ордер от 21 мая под № 121[1], которым сложил я на благоучреждение старшего предводителя по предстоящим случаям и по надобности разделить свои части из обоих корпусов, уменьшая или прибавляя от одного к другому, как действия и самоположения для которой части того востребуют. Рекомендую вам вследствие того, по повелениям и учреждениям г. генерал-порутчика Каменского точно поступать тем образом, как долженствует генерал, один другому подчиненный. Я ожидал быть уведомлену в сем рапорте вашем, датированном от 30 числа из Рисоваты, о перемене вторичной вашего предположения, по которому вы расположили свой марш, и что вы о неприятеле открыть уже могли, как при подобных отправлениях о сем, яко главном пункте, то есть ссылаясь на прежние известия, ежели сверх оных ничего не прибавилось бы, или же какие вновь об оном имеете, должно всегда уведомлять.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1993, из журнала отпусков по секретной экспедиции, лл. 68 об. — 69, копия.

№ 592

1774 г. июня 4. — ИЗ ОРДЕРА П. А. РУМЯНЦЕВА М. Ф. КАМЕНСКОМУ О ЕГО СТАРШИНСТВЕ НАД А. В. СУВОРОВЫМ И О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ С ПОСЛЕДНИМ

...Я удивляюсь, что ваше превосходительство, имея мой ордер от 30 маия, в конце коего власть ваша ознаменена изражением, чтобы вы предписывали исполнять г. генерал-порутчику Суворову, да и прежде того в ордере моем от 21 маия[1] сложил я на благоучреждение старшего предводителя по предстоящим случаям и по надобности разделить свои части из обоих корпусов, уменьшая или прибавляя от одного к другому, как действия и самоположение для которой части того востребуют, вопрошаете еще меня о подчинении вам реченного генерала с его частью. Можно ли вам при таких предписаниях и, знав обряд военной службы, считать его боле независимым от себя? Но к вящщему удостоверению я вам сообщаю тут копию моего ордера, посланного ему по поводу вашего рапорта от 31 маия, и ожидаю, что вы за сим свое право взять над младшим не упустите, а от сего обратимся наипаче к делу...

...Господин Суворов рапортовал, что он намерен напасть в Караче на стоящего там, по показанию пленных, с войском Осман Пашу. Если бы сие собылось, послужило бы, конечно, такое дело к умножению вящщему наших успехов и на облегче-

---

[1] См. документ № 587.

ние достижения оных; но когда ваше превосходительство в соединенных силах пойдете к Шумле, то часть некоторую войск из резервного корпуса для наблюдения Силистрии не безнужно оставить, которая бы сообщалась и свое подкрепление иметь могла от двух полков пехоты и одного кавалерийского, которые я сей день предписал генерал-поручтику князю Репнину переправить за Дунай и расположить на сопротивном берегу при Гуробале, о чем он, я считаю, и сам вас уведомит, а между тем к достижению желаемых успехов и все полки, назначенные к операциям, переправятся у Гуробал...

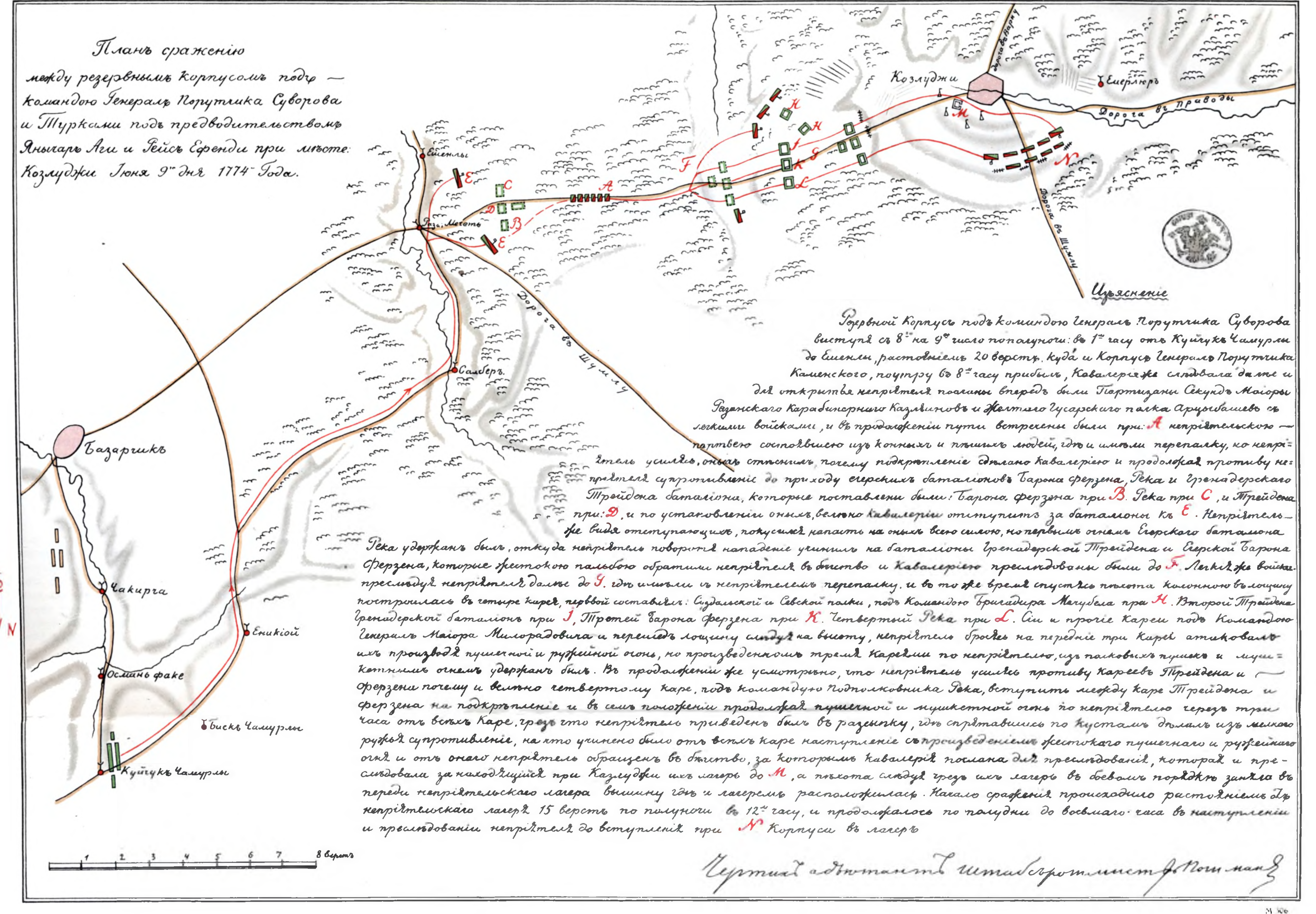
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1993, из журнала отпусков по секретной экспедиции, лл. 72—73, копия.

№ 593

1774 г. июня 13. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-й АРМИИ О СРАЖЕНИИ ПРИ КОЗЛУДЖИ[1]

От него ж, Каменского, получен обстоятельный рапорт о разбитии неприятеля при Козлудже, в коем описано дело сим образом: 9-го числа поутру выступя, он, Каменский, с 3-ею дивизиею и резервным корпусом из своих лагерей, соединился в Юшемле, где остановился для отдохновения, а потом, взяв кавалерию от соединенных корпусов, поехал он, Каменской, с генерал-порутчиком Суворовым к Козличам для осмотру дороги и лагеря неприятельского. Подъезжая к Башанту, передовые наши ударили на неприятельской пикет, которой до означенной деревни и гнат был; а между тем от находящихся напереди прислан был рапорт, что неприятель оставляет совсем Башант, почему вся наша кавалерия нечувствительно стала поспешать для преследования и оттого несколько стеснилась, едучи по одной не очень широкой дороге в весьма густом лесе по обеим сторонам, так что на лошади проехать никак не можно было. Неприятель, выпустя передовых наших из дефиле, ударил вдруг на наших казаков, подкрепляя своих конных пешими, а по узким тропам отделил остальную часть конницы для окружения совсем наших корпусов. Казаки, а более арнауты, не утерпя оной атаки, обратились оною узкою дорогою на нашу кавалерию, которая чрез то несколько расстроилась. Видя сие, приказал он, Каменской, подполковнику Бибикову, прикомандированному им к одному эскадрону пикинер с майором князем Вадбольским и к двум эскадронам Харьковского полку, держать оной дефиле, сколько долго то будет

[1] Эта запись более или менее точно передает напряженный характер описываемого сражения, но она представляет в искаженном виде роль Суворова. По свидетельству многих современников, вся тяжесть сражения при Козлуджи легла на плечи А. В. Суворова. Ни войска ген. Каменского, ни он сам в этом сражении не участвовали. В своей автобиографии (стр. 44) Суворов, имея в виду официальные реляции о сражении при Козлуджи, пишет: «ни за реляцию, ниже за донесение свое я по слабости своего здоровья не отвечаю».



ПЛАН СРАЖЕНИЯ ПРИ КОЗЛУДЖИ 9 ИЮНЯ 1774 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2357.

можно, а задним, поворотясь, выезжать из дефиле и строиться направо и лево от дороги на прогалинах, что и поручено было от него, Каменского, генерал-майору Левизу, которой то исполнил с особливою расторопностию. А между тем, послал он, Каменской, за пехотой, чтоб шла занимать оной дефиле, и по требованию генерал-порутчика Суворова, как старшего по нем, желавшего быть напереди, велел пустить часть его пехоты наперед, а потом следовать и от третьей дивизии. Неприятель между тем, вобравшись пешими своими в лес, атаковал казаков со всех сторон, почему они и пропущены сквозь передовой эскадрон князя Вадбольского, но то сделано с таковою скоростию, что и его смяли и самого его сбили с лошади. Гусарского Харьковского полку эскадрон, находящейся за оным с подполковником Бибиковым, успел, однако, несмотря на тесноту, вздвоить взводы и пропустил пикинерной эскадрон, спомоществуем будучи майором Шутовичем, и, получа повеление, ретировался наконец к кавалерии от третей дивизии, построенной уже генерал-майром Левизом по сторонам от дороги, а кавалерия резервного корпуса построилась за пехотой. Турки, преследовав подполковника Бибикова, напали на кавалерию от третей дивизии на оных прогалинах из лесу пехотой со всех сторон, но она места своего им не уступила, а рубила янычар в лесу, где только доехать до них могла, до приближения нашей пехоты с генерал-майором Милорадовичем. А как и авангард резервного копуса, пропуская козаков, несколько стеснился, то он, Каменской, велел подполковнику Реку с егерским его баталионом принять направо от дороги, а майор Трейден с гранодерским баталионом по приказанию генерал-майора Милорадовича построился на самой оной дороге; подполковник же барон Ферзен поставлен влево от оной так, что путь неприятелю стал пресечен. А когда генерал-порутчик Суворов, находившейся с козаками напереди, к оному авангарду прибыл, то он, Каменской, приметя, что неприятель слева их окружает, приказал авангарду от третей дивизии с генерал-майором Райзером принять влево от дороги и построить из егерского баталиона подполковника Мекноба, при котором был и гвардии капитан Чадаев, особой каре, которому велено итти с флангу и подвинуться вперед, чтоб подкрепить левой фланг резервного корпуса, а и между оным каре и резервным корпусом построя одну роту в две шеренги, за густотою леса велел он, Каменской, следовать с нею рассыпкою пример-майору Неплюеву, что им исполнено. И он примкнул в лесу к резервному корпусу, а пехотные бригады построились позади в две линии, обеспеча таким образом левой фланг; и получа репорт, что кавалерия под командою генерал-майора Левиза на правой стороне от дороги атакована, послал он, Каменской, на подкрепление ее сквозь лес остающиеся три роты Неплюева баталиона под командою капитана Кудаева Навагинского полку, приказав ему оную кавалерию с флангов подкреплять, что он также исполнил и янычар из

лесу выгнал, а потом, уведомясь, что далее с правой стороны неприятель тянется лощиной, чтоб взять наш тыл, взял он, Каменской, Невской полк и, захватя оную лощину, пресек туркам дорогу, чрез что и обратились они в лес. Во время сих оборотов в лесу турки, следующие по дороге, дошли до резервного корпуса, но пушечным огнем и ружейным с обеих сторон от дороги были тотчас отбиты, и генерал-порутчик Суворов, находившийся при том, не токмо пошел за ними до выхода из дефиле, но, вышед из оного, спустился на прогалину, где, построясь кареями, пошел к неприятелю. Посланные ж от него, Каменского, команды к нему на подкрепление за ним же следовали, а за ними и кавалерия от третей дивизии с генерал-майором Левизом то же сделала. Узнав он, Каменской, резервной корпус таким образом ангажированным в дело, велел следовать и остальной его, Каменского, кавалерии оному на подкрепление, которая тотчас и подоспела, да и двум пехотным полкам, а сам с их светлостьми принцами Голстинским и Валдекским, а из волонтеров с графом Робоссоми и Рибасом поспешил к резервному корпусу в самое то время, когда оной, вышед уже из дефиле, вошел в огонь с неприятелем, а каре майора Трейдена, на правом фланге находящейся, несколько притеснен был от янычар, засевших в густом лесу с правой от него стороны, для чего послал он, Каменской, два эскадрона Московского полку под командою секунд-майора Сиверса, которой, несмотря на густоту леса, в оной въехал и засевших янычар разбил... Потом же, как большой каре, где был сам генерал-порутчик Суворов, подвигаться стал чистым местом вперед, да и несколько полевой артиллерии подоспело под прикрытием гранодер с подполковником Колтовским, то все оные каре, с большим выровнясь, пошли вперед, а майор Сиверс ударил опять на неприятеля, остановившегося в двух или трех стах саженях, и принудил его, брося две пушки, побежать, а тогда и вся наша кавалерия за ними бросилась, но за скоростию бега неприятельского принуждена была расстроиться, а неприятель на последней высоте от Козлич, опять собравшись, несколько держался до приближения пехоты... А потом кавалерия, ударив вновь, гнала уже турок до их лагеря, и майор Сиверс с своим эскадроном взъехал на высоту, находящуюся за оным, где неприятель, хотя и несколько держался, но наконец, все бросся, побежал к Шумле и Проводам, потеряв пленными 53 человека, а неприятельской урон щитал он, Каменской, до пятисот человек. По объявлению пленных, было в сем корпусе турецкой пехоты до 25.000 человек, а конницы до 15.000... Похвалял он в своих донесениях его сиятельству генерал-фельдмаршалу ревностные труды и оказанное мужество генерал-порутчика Суворова в сей победе, коим, яко бывшим впереди, управляема была атака и неприятель трижды был опрокинут...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2010, лл. 3—9, подлинник.

№ 594

1774 г. июня 14. — ДОНЕСЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА ЕКАТЕРИНЕ II О СРАЖЕНИИ ПРИ КОЗЛУДЖИ[1]

Лагерь в Болгарии

Государыня всемилостивейшая!

По отправлении всеподданнейшей моей [реляции] от 10-го сего месяца, я тот же день выехал из Браилова и чрез ночь прибыл на берег Дуная к Гуробалам, где войски продолжали свою переправу, которая 13-го числа благополучно кончена в той части, с коею и сам я с 12-го июня нахожусь на здешнем берегу, и отсюда имею щастие, всемилостивейшая государыня, повергнуть к священнейшим стопам вашего императорского величества всеподданнейшее уведомление о победах, вновь одержанных над неприятелем оружием, мне вверенным, на него же действующим, в Болгарии.

Я донес предыдущею, что верховной визирь против наших корпусов, вступающих во глубину земли сего берега под командою генерал-порутчиков Каменского и Суворова, из Шумлы обратил свои силы, потому реченные генерал-порутчики, ища встретить и атаковать оные, соединили оба корпуса и в 9-й день июня дошли до местечка Козлуджи, вступая пред оным и тут в жестокой бой с неприятелем, который сильно ополчался, имея, по показанию пленных, до пятнадцати тысяч конницы под предводительством Абдул Разака, рейс-ефендия оттоманской Порты, бывшего послом на Букорестском конгрессе, а пехоты до двадцати пяти тысяч под командою Янычар Аги и при пяти двубунчужных пашах, между коими были Абдул, Черкес и Дарь. Турки превосходным числом своего войска сначала было замешали часть нашей кавалерии по неудобности тамошнего места, яко лесного и в дефилеях, действовать оной, сохраняя свои строи и по случаю взятой ими поверхности над передовыми легкими войсками, но удар от пехоты и артиллерии нашей, учиненной наступательно, решил победу так, что неприятельской сильной сей корпус был разбит совершенным образом, и бегу отдавшиеся турки гонимы были поражающими на несколько верст по дороге к Шумле и Проводам. Я не отобрал еще описании, сколько надобно для сведения всех подробностей о происхождении сего дела, но о том уже имею репорты, что неприятель потерял в нашу добычу весь свой лагерь с палатками и с великим числом всяких военных снарядов, медных новых хороших пушек на лафетах двадцать три, больших три и мортир три, — всего артиллерии двадцать девять орудий, знамен отбито сто семь. Убитых на не-

[1] Донесение фельдмаршала П. А. Румянцева не раскрывает стратегического значения победы при Козлуджи. Между тем она вынудила турецкое правительство пойти на заключение выгодного для России Кучук-Кайнарджийского мира (10 июня 1774 г.).

приятельской стороне считают до пятисот человек, а пленными до ста. А с наших в сем деле убито унтер-офицеров и нижних чинов регулярных и нерегулярных семьдесят пять человек, ранено тяжело Севского полку подполковник князь Ратеев, егарского баталиона порутчик Брант, прапорщик Харламов, Углицкого полку подпорутчик Чернов, да нижних чинов сто тридцать человек.

Граф Петр Румянцов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2011, лл. 251—252, подлинник.

№ 595

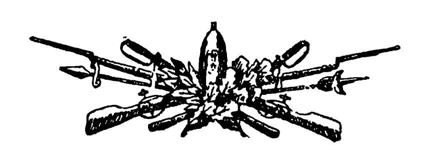
1774 г. августа 10. — ПИСЬМО П. А. РУМЯНЦЕВА А. В. СУВОРОВУ О ПОВЕЛЕНИИ НЕМЕДЛЕННО ВЫЕХАТЬ В МОСКВУ

В надежде, что сей курьер настигнет вас в пути, прилагаю здесь вам копию повеления высочайшего[1], которое я сейчас получил. Удостоверен быв о вашей ревности и в споспешествование интересов государя и отечества, не сомневаюсь я, что вы с наибольшою скоростию отправитесь в Москву к выполнению тут предписанного. Я рад сердечно, что случай сей дает и мне вящщий повод к предстательствованию об удовлетворении желаний ваших.

Подорожную до Москвы включаю у сего, а о пропуске вас без задержания чрез карантинные заставы писал теперь особливо к господину Шипову.

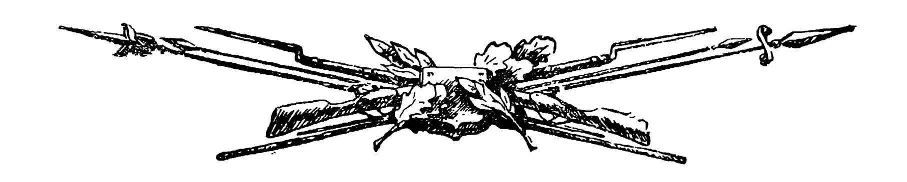
P. S. Я писал с сим курьером к Федору Матвеевичу Воейкову, чтоб в счет эстраординарной суммы выдал он вам в Киеве на проезд пятьсот рублей.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1993, из журнала отпусков по секретной экспедиции, л. 114 и об., копия.



[1] Приложений не обнаружено.

ПРИЛОЖЕНИЯ



ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ[1]

А

Абшит, апшит (абшид) — отпуск, увольнение от должности, иногда документ об увольнении (указ).

Авантаж — выгода, перевес, преимущество.

Ага — хозяин, начальник; составная часть наименований многих должностей и званий (преимущественно воинских) в Турции.

Акорд — согласие, уговор; сдача крепости на акорд — т. е. на почетных условиях, обычно с правом свободного выхода гарнизона.

Акцептовать — принять согласие, согласиться.

Алебарда — оружие (древко с топориком в виде полумесяца на конце); боевого значения в XVIII в. уже не имело.

Али — возвышенный, благородный; форма обращения в Турции.

Алярм — тревога.

Аман — пощада, помилование.

Ангажировать — начинать, завязывать.

Антрешат (антраша) — прыжок (в танцах).

Анфилировать, анфилада — обстреливать продольным огнем вдоль фронта.

Апель (аппель) — в кавалерии сигнал для сбора после атаки.

Арнауты — турецкие войска, вербовавшиеся преимущественно из албанцев. В России — легкие нерегулярные войска, набиравшиеся из жителей Молдавии и Валахии.

Артикул — статья или пункт устава.

Архибузировать (аркебузировать) — расстреливать.

Ауфмарш — марширование, построение войск.

Ауфмаршидный — относящийся к маршировке.

Б

Байки — побасенки, разговоры.

Байрактар — турецкий чин, соответствующий русскому прапорщику; знаменосец. Так же назывались военные вожди албанских племен.

Байрам — мусульманский праздник.

Барбет — возвышенная площадка за бруствером для установки орудий.

Бдение — забота.

Бекет (пикет) — полевой караул, военный пост, дозор.

Берейтор — в кавалерии производящий выездку лошадей и обучающий верховой езде.

Бернардины — католический монашеский орден.

Бикок — плохо укрепленное место, домишко.

Бин-баша — в Турции — тысячник, майор, здесь начальник отряда.

---

[1] Толкование приводимых в словаре терминов дается в соответствии с тем значением, которое они имели в то время, к которому относятся документы.

Бискуп — епископ.
Болван — форма укупорки соли.
Бошняк (босниец) — житель Боснии.
Брама — городские или крепостные ворота.
Брандкугель — зажигательный снаряд с чугунной оболочкой, начиненной взрывчатым веществом.
Бригадир — военный чин, введенный в XVIII в., средний между полковником и генерал-майором.
Броварня — пивоварня, медоварня.
Бруствер — земляная насыпь для защиты от огня противника.
Брускировать — неожиданно напасть.
Буздыхан — жезл (булава), принадлежащий начальнику или старшине.
Бунчук — знак власти и достоинства турецких пашей в виде древка с золоченым наконечником и с прикрепленным под ним одним или несколькими (соответственно званию) пучками волос из хвоста лошади или буйвола. Имелся также у запорожцев и в казачьих войсках.
Бурмистр (бургомистр) — выборное должностное лицо городского управления; председатель магистрата, ратуши.
Бушмет — ременное гнездо у правого стремени для упора копья или знамени, также ременная петля у пики или древка знамени для продевания ноги при езде верхом.

В

Вагенбург — временное укрепление, составленное из повозок обоза; укрепленная стоянка обоза.
Веки — патронные ящики.
Верстаться — сравнивать себя с кем-либо, считаться.
Вертопрах — ветреный, легкомысленный человек.
Вестовщик — шпион.
Визирь верховный — высший государственный чин в Турции (первый министр, канцлер). Во время войны *в. в.* становился главнокомандующим.
Виноград (винград) — задняя оконечность орудия, отливавшаяся в старину в виде грозди.
Вины — амбразуры стрельчатой формы в виде наконечника пики.
Войт — в Польше деревенский староста, старшина.
Волох (Волоша) — житель Валахии.
Воспящать — мешать, препятствовать (двигать вспять), возвращать назад, обратно.
Вытолачивать — вытаптывать, вытравлять.

Г

Галерка — маленькое военное гребное судно.
Гармата — орудие.
Гарпагон — имя героя комедии Мольера «Скупой», ставшее нарицательным для обозначения скряги.
Гаубт-квартира — главная квартира.
Гезель — помощник или ученик в аптеке.
Гелд-касирер (гельд-касирер) — казначей.
Генерал-аншеф — полный генеральский чин, следующий за генерал-поручиком.
Генерал-гевальдигер — старший офицер, смотревший за чистотой и порядком в лагерях и главной квартире, ведавший маркитантами.
Генерал-квартирмейстер — высшее должностное лицо в армии, соответствующее начальнику штаба.
Генеральность — организация в Польше, объединявшая отдельные конфедерации (в мест. Бяло).
Герзы — искусственные препятствия в виде железной бороны с зубьями, которые устанавливались перед полевыми укреплениями.
Гиберные (хиберные) деньги — взятка (от татарского *хабар*).
Гидра Лернейская — многоголовое чудовище греческой мифологии. Согласно легенде, имела то свойство, что вместо отрубленной головы у нее вырастали две новые.
Гораллы — население Карпат в Западной Галиции, занимавшееся изготовлением деревянных изделий.
Грабуш — грабитель, разбойник.
Гранодеры (гренадеры) — род пехоты. В начале XVIII века были вооружены, кроме ружей со шты-

ками, ручными гранатами. С течением времени разница в вооружении исчезла. Во второй половине XVIII века гренадеры отличались от мушкетеров (см.) только названием и формой одежды. В кавалерии гренадерские части назывались конногренадерскими. В 1763 г. конно гренадерские части были переформированы в карабинерные полки.

Гултяи — беглецы, дезертиры.

Гусары — легкая кавалерия, скомплектованная поселенцами: из венгров, сербов, грузин и молдаван. В 1765 г. были сформированы гусарские полки из бывших слободских и украинских казачьих полков.

Д

Дам — земляная насыпь, дамба, плотина.

Дебушировать — (об армии) выходить из узкого места — леса, горных проходов на свободное пространство.

Дегарнировать — уводить части войск с постов; обнажать посты.

Деложировать — выбивать, изгонять с позиции.

Дессиденты (диссиденты) — в Польше так называлось население некатолического вероисповедания (православные, лютеране, протестанты), большинство которого составляли украинцы и белоруссы, сохранившие православное вероисповедание, несмотря на насильственное насаждение католицизма польским шляхетским правительством.

Деташамент (деташемент) — отряд.

Деташировать — посылать, отряжать.

Дифилеи (дефиле) — узкий проход; теснина.

Дефилировать — проходить через дефиле.

Диверсия — нападение с демонстративной целью; демонстрация.

Дискреция — безусловная капитуляция. Отдаться на дискрецию — сдаться на волю кого-либо, в чье-либо распоряжение.

Диспозиция — письменно изложенный план боя с указанием расположения войск в боевом порядке и иногда задач.

Дистрикт — административная территориальная единица; округ или уезд.

Досталях на — до конца, напоследок.

Драгуны — кавалерия, способная действовать в пешем строю. В России появилась в XVII веке.

Дубас (дуб) — долбленая лодка, челн.

Дупельтгак (гаковница) — двуствольное ручное огнестрельное оружие с крючком у приклада.

Е

Егери — легкая стрелковая пехота. Стрелки в России впервые были введены Румянцевым в Семилетнюю войну. Во 2-й половине XVIII в. были созданы егерские батальоны и егерские корпуса. Егери действовали как в сомкнутом, так и в рассыпном строю.

Единорог — орудие типа гаубицы, изобретение которого приписывалось П. И. Шувалову и употреблявшееся в XVIII и начале XIX вв.

Електор — в Польше титул участвовавшего в выборах короля.

Ж

Желтый гусарский полк — полк, сформированный из сербов генералом русской службы Хорватом в 1759 г.

Жеребейки — осколки, обломки (здесь пуля цилиндрической формы, отлитая по калибру ружья).

Жило — жилье.

Жировать — отдыхать, покоиться.

Жупа — в Польше соляные копи, рудник.

Жупан — теплая верхняя одежда: шуба, тулуп, зипун, кафтан.

З

Залога — см. сальвогвардия.

Зсочить — см. ссочить.

И

Ильмень — соленое озеро с камышевыми топкими берегами.

Инде — местами, где-либо.

Инфлюенция — влияние.

К

Камора (камера) — клеть, кладовая; таможня.

Кампировать — располагать войско лагерем.

Каноник — ксендз.

Кантонир-квартиры — временное квартирное расположение войск (в отличие от зимних квартир).

Кантонирование — расквартирование.

Капелян (капеллан) — католический священник, состоящий при капелле.

Каптенармус (от капитан-армус) — заведующий оружием и боеприпасами в полку (обычно унтерофицерского звания).

Карабин — короткое легкое ружье, которым вооружались кавалерийские части.

Карабинеры — род тяжелой конницы, заменившей кирасир. Карабинеры были вооружены палашом, карабином и пистолетом, но в отличие от кирасир не имели защитного вооружения: шлема и кирас. Начали формироваться с 1763 года. При Павле I были вновь заменены кирасирами.

Карея, карей (каре) — построение пехоты четырехугольником для отражения атаки (преимущественно для борьбы с кавалерией). Суворов применял каре для наступления.

Каркас — зажигательный метательный снаряд, состоявший из железной оболочки, начиненной взрывчатым веществом.

Каролинцы — войска Карла XII.

Карпоральство (капральство) — подразделение роты под командой капрала.

Картаульные — единороги, снаряды которых весили 1 пуд.

Картаун — сокращенно от картаульный, т. е. пудовый единорог.

Кат — палач.

Катедральный (кафедральный) костел — главный костел, в котором совершает богослужение епископ.

Каштелян — в Польше военный начальник и судья в провинциях; заместитель воеводы.

Квакеры — секта, возникшая в Англии в XVII в. Квакеры отказывались от военной службы.

Кварта — в Польше и Литве мера жидких и сыпучих тел, равная $^1/_8$ части ведра.

Квартирмейстер — офицер, ведавший передвижением (выбор и разведка маршрутов, проводники) и размещением войск в лагерях и по квартирам.

Кила — чашка, кувшин. На востоке — мера сыпучих тел, равная 10—15 фунтам зерна, т. е. от 4 до 6 кг.

Клейноды (клейноты) — войсковые знаки, регалии или аттрибуты власти: пернач, булава и проч.

Клерик — духовное лицо в католической церкви.

Клеппер — порода лошадей.

Клюша — две боковые лопасти, сшитые на пятке и образующие башмак.

Кляштор (клястор) — монастырь.

Когорновые (кегорновые) мортиры — мортиры малого калибра, предназначавшиеся для стрельбы на близкие дистанции, главным образом в крепостной войне. Введены Когорном.

Комиссар — заведующий хозяйством в частях армии.

Коморник (каморник) — помощник подкомория, (см.), судебный пристав в армии.

Компутовые хоронги — см. хоронги.

Конвент — место собрания монахов (монастырь, община).

Кондиция — условие, соглашение, договор.

Кондуктор — инженерный чин унтер-офицерского звания.

Консильер (консилиар) — советник.

Консистенция — состояние; идти в свои консистенции, т. е. возвратиться на прежнее место, в прежнее состояние.

Контумация — карантин.

Конфедерация — союз; объединение польского дворянства (шляхты) для борьбы с королевским абсолютизмом.

Конфедерат — член конфедерации.

Конфирмация — утверждение.

Конфузия — стыд, позор; замешательство, поражение.

Концепт (концепция) — замысел.

Конюший — конюх.

Конюший коронный — в Польше придворное звание заведующего королевскими конюшнями (шталмейстер).

Корволант — легкий корпус, подвижной отряд различной силы, предназначенный для самостоятельных действий.

Кор-д'арме — главные силы армии.

Кордегардия — помещение для караула.

Корец — польская мера сыпучих тел, равная 32 гарнцам, около 120 литров.

Корогвы (хоругвы) — в Польше войсковые знамена с вышитым изображением герба на одной стороне и двуглавого польского орла на другой.

Косные лодки — узкие и легкие лодки.

Котоировать — следовать на фланг.

Крайчий (кравчий) — почетное звание, происходящее от придворной должности заведующего напитками царского стола.

Кригсрехт — постановление военного суда.

Кроаты (хорваты) — легкие конные и пешие войска славянских национальностей в австрийской армии.

Кружалы — прибор для проверки поперечника ядер (калибромер).

Крусификс — католический крест.

Куперы (купюры) — рвы или перекопы, вырытые поперек дороги.

Л

Ландштрейхер — бродяга.

Ледунка (лядунка) — сумка для патронов, патронташ.

Лернейская гидра — см. Гидра Лернейская.

Либерия — ливрея.

Либертация — освобождение, увольнение.

Ливрант — поставщик.

Локальный — местный.

Локоть — мера длины; расстояние от локтя до конца среднего пальца.

М

Магазейн (магазин) — военный склад.

Маетность — родовое имение; поместье.

Маркировать — метить, отмечать.

Маркитант — мелочной торговец, находившийся при армии в походе.

Мародный — упрямый.

Маршалок — представитель провинциальных конфедератских сеймиков (собраний шляхты в отдельных воеводствах), обладавший исполнительной властью; маршал.

Машталер — конюх, стремянный.

Маяк — на сторожевых постах — шест, обвитый соломой, который зажигался как сигнал к тревоге в случае внезапного нападения неприятеля.

Мельд-ефрейтор — вестовой.

Мечник — придворная должность, исполняющий которую обязан был носить перед королем меч, как знак монаршей власти. Мечники коронный и литовский были постоянными чиновниками по войсковому судопроизводству. Коронный мечник следовал по рангу за подкоморием и занимал 13-е место по табели придворных должностей.

Мировцы — польские солдаты, состоявшие в полку, которым командовал граф Мир.

Мушкатеры (мушкетеры) — основной вид линейной пехоты XVIII века. Название упразднено в 1811 г.

Мушкет — фитильное ружье.

Н

Надосталях — см. досталях на.

О

Обер-кригс-комиссар — старший интендант.

Облыжное — ложное, клеветническое.

Обсервационный — наблюдательный.

Околичные — окрестные, окружные.

Опахало — построение войск веером, полукругом.

Ордер — приказ, предписание.

Ордер-баталии — размещение войск в боевом порядке.

Ординанц (ордонанс) — указ, имеющий силу закона.

Ординат (ордонат) — судья по духовным делам в католической церкви, обычно епископ.

Ординация, ординанц (ордонанс) — постановление католического высшего духовного лица; указ, имеющий силу закона. В другом значении — дежурство ординарцев в штабе.

Острог — частокол; ограда из бревен, заостренных вверху.

П

Паки — опять, еще, снова.

Палет — билет, исполнительный лист.

Палисад — заграждение из вбитых в землю заостренных вверху бревен.

Панцырные — польские кирасиры.

Парафианин — прихожанин: здесь в смысле обыватель.

Паче — тем более, особенно.

Паша — высший военный титул в Турции; правитель провинции.

Пеня — упрек, выговор, денежный штраф.

Перша — первая.

Петарда — жестяная коробка, начиненная порохом.

Петиметр — щеголь.

Пиаристы — католический монашеский орден, члены которого давали обет бесплатного обучения юношества, причем одновременно они осуществляли религиозное воспитание.

Пикинеры — вид легкой кавалерии, вооруженной саблей, пикой и карабином. В 1783 году переформированы в легкоконные полки. По своей организации и применению приближались к гусарам.

Плевелы — здесь раздоры, сплетни.

Плутонг — подразделение, на которые делилась рота для производства залповой стрельбы.

Повада — поблажка, потачка.

Повет — в Польше и Литве уезд.

Поджупок — рабочий соляных копей в Польше.

Подкоморий (подкоморжий) — земский судья, назначаемый королем в земский повет. Приравнивался к чину полковника.

Подлащик (полазчик) — лазутчик, разведчик.

Подскарбий — государственный казначей в Польше.

Подтишились — приутихли, стали тише.

Подчаший — придворная должность в Польше. Помощник чашника, придворного виночерпия.

Полтрети ста — 250.

Порцелен — фарфор.

Поссессор — владелец, собственник.

Похлебство — угощение; поблажка, угода из дружбы или из корысти.

Почтовые — вооруженные слуги шляхтичей (товарищей).

Пошкодить — повредить, причинить убыток, попортить.

Прейзус (презус) — председатель военного суда.

Премьер-майор — штаб-офицерский чин, следующий за секунд-майором.

Претект (претекст) — предлог, повод.

Прибаска — прибаутка, острота.

Привада — приманка.

Пропст (пробст) — пастор, протоирей, протопоп.

Пропозиция — предложение.

Профос — убирающий нечистоты в лагере; он же исполнитель экзекуций (телесных наказаний).

Пядень — мера длины, равная $^1/_4$ аршина, т. е. расстоянию между большим и указательным пальцами.

Р

Разврат — в терминологии Суворова — волнение, мятеж.

Раздах, растах — отдых войск во время марша, дневка.

Рандеву — свидание, соединение войск в назначенном сборном пункте.

Распрушаться — рассыпаться, рассеиваться.
Реверс — взаимное письменное обязательство.
Регент — временный правитель.
Регимент — полк.
Региментарь —командир полка.
Регистр — опись; список вещей и пр.
Редут — сомкнутое полевое укрепление (круглое, прямоугольное, квадратное и т. д.).
Рейс — глава, начальник.
Рейхсграф — титул графа в Германской империи.
Рекрутировать — насильно вербовать рекрут.
Репортиция — ведомость, сводка сведений.
Реприманд — выговор.
Рескрипт — письменное обращение государя к подданному.
Респект — почтение; служить для респекта — для страха.
Ретирада — отступление.
Ретраншемент — большое полевое укрепление разнообразного вида и степени развития; окоп. В долговременной фортификации — оборонительное сооружение позади главного вала для усиления последнего и для возможности продолжения обороны после занятия вала.
Ретраншириющийся — укрепляющийся.
Рефендарь (референдарий) — докладчик.
Рецесс — протокол допроса.
Робуша — трусливый, робкий.
Рогатка — деревянный брус с вдолбленными накрест перекладинами. Применялись для обнесения лагеря и в обороне против атак конницы. В русской армии были упразднены Румянцевым в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг.
Ротерман — взводный или ротный командир.
Рунд — обход для проверки постов.

С

Сальвогвардия или залог — особые военные отряды, предназначавшиеся для охраны частных лиц и их имущества во время пребывания армии в данной местности.
Сатисфакция — удовлетворение.
Секвестрование — наложение ареста на имение.
Секунд-майор — первый штаб-офицерский чин, следующий за капитаном.
Сикурс (секурс) — помощь, поддержка.
Сице — так, таким образом.
Скарбник — казначей.
Скрыдло — крыло.
Смордовался — замучился.
Снабзак (шнабзак) — дорожная сумка.
Сошка — подставка для упора ружья при стрельбе.
Ссочить — поймать, найти, догнать.
Становничий — квартирмейстер в польской армии.
Староста — владелец феодального надела в Польше, обязанный военной службой королю.
Стодола — сарай, навес для сельскохозяйственного инвентаря и скота.
Статка — судно, лодка.
Струмфалы (штрумфалы) — искусственное препятствие у гребней эскарпа наружного рва: ряд горизонтальных заостренных бревен, уложенных сплошь или с небольшими промежутками, перпендикулярно к направлению рва.
Субалтерн-офицер — младший офицер в роте, эскадроне.
Суптистенция (субсистенция) — военные припасы, довольствие армии.
Субцестант — заведующий снабжением.
Супернировать (сюрпренировать) — захватывать, нападать врасплох.

Т

Тавлеи — игра в шашки или кости.
Тапта — сигнал утренней или вечерней зори.
Тентовать — испытывать.
Товарищ — шляхтич в чине рядового регулярных войск польской армии.
Точию — только, лишь, не более того.
Трактовать — угощать.
Трактамент — оклад жалованья, содержание, угощение.

Тупей — взбитый хохол на голове.
Тупозрачно (тупозрячно) — близоруко, недальновидно.
Турбация — беспокойство, тревога.
Туры — высокие, круглые корзины из хвороста, набитые землей, для защиты от обстрела.

У

Универсал — польская королевская грамота; циркулярное письмо.
Унтер-фурмейстер — обозный чин унтер-офицерского звания.
Урочище — местность, отличающаяся от окружающей естественными признаками, напр.: лес среди степи, овраг, гора и т. д.
Уряд — управление, ведающее хозяйством.

Ф

Фактор — торговый посредник, комиссионер.
Фалень — веревка, которой привязывается к причалу гребное судно.
Фельдшанц — полевое укрепление.
Фельдшланг — малокалиберная длинная пушка.
Фергер — судебное дело.
Флигельман—правофланговый солдат, выходивший во время учения «перед фронт» и делавший приемы, с которыми должен был сообразоваться весь строй.
Фольварк — помещичья усадьба, хутор.
Фортеция — крепость.
Фортечка — маленькая крепость, крепостца.
Форштат — предместье, слободка.
Фрейбейтер — мародер, грабитель.
Фузелер—пехотинец, вооруженный фузеей (см.).
Фузея — кремневое ружье.
Фурия — ярость, свирепость.
Фурлейт — возчик, обозный рядовой.
Фурмейстер — см. унтер-фурмейстер.
Фурштат — обозная часть.
Фурьер — приемщик провианта и фуража в роте.
Фухтель — удар по спине плашмя обнаженной шпагой, саблей или тесаком.

Х

Хабар — см. гиберные.
Хоронга компутовая — реестровый полк т. е. положенный по штату; здесь — части народовой кавалерии (основной вооруженной силы польских конфедератов). Комплектовались шляхтичами (товащами) и их вооруженными слугами — почтовыми. Хоронги были гусарские и панцырные (кирасирские)
Хорунжий — знаменосец; в Польше чин.
Хоругва — см. корогвы.

Ц

Цаппы (цапфы) или вертлюги — два цилиндрических выступа в средней части артиллерийских орудий для прикрепления их к лафету.
Цистерцианский (цистерциенский)— монашеский орден. Назван по имени монастыря цистерциум, основанного в 1098 г. во Франции.
Цитадель — укрепленный замок или другое укрепленное сооружение внутри крепости; центральная часть крепости.
Цыдулка (цидуля) — письмо, записка

Ч

Чайка (шайка) — мелкое легкое судно или челн.
Чепрак — покрышка, надеваемая на лошадь под седло.

Ш

Шайка — см. чайка.
Шанц, шанец — полевое временное укрепление, окоп.
Шармицель — стычка, перестрелка.
Шафир — пастух, овчар.
Шеренговый — рядовой солдат.
Шквадрон — эскадрон.
Шлаг — граната.
Шмыговница (кулеврина) — старинное название пушек.
Штык-юнкер — чин в артиллерии, приравненный к прапорщику, но не считавшийся офицерским

Э

Эволюции — тактическое учение войск; движения войск для перестроения из одного боевого порядка в другой.

Экзекуция — выполнение приговора, наказание.

Экзерцирмейстер — специальное лицо, проводившее строевое обучение войск.

Экзерциции — строевые учения солдат.

Эконом — управляющий хозяйством.

Эмиссар — разведчик, агент.

Эскорт — конвой, охрана.

Эстакад — бон; пловучее препятствие для защиты от нападения противника.

Эфенди (ефенди) — титул турецкого чиновника, который давался всем невоенным людям. Соответствует обращению «господин».

Эшек — содержать в эшеке — стеснить действия неприятельских войск, оказывать сопротивление.

Я

Янычары — регулярная турецкая пехота.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

---

[1] Предметно-тематический указатель имеет задачей помочь читателю (военному, главным образом) отыскать среди публикуемых документов такие, которые полностью или частично освещали бы интересующий его вопрос. Вместе с этим предметно-тематический указатель в сжатом и систематизированном виде дает представление о тематическом содержании тома вообще. В указателе сгруппированы по предметно-тематическому принципу вопросы, относящиеся, главным образом, к военному искусству и военному делу вообще. Большая часть вопросов (предметов) сгруппирована в более общие понятия (темы), принятые в военном обиходе. В отношении некоторых понятий нужно учитывать известную условность, зависящую от совершенно своеобразных условий боевых действий против конфедератов в Польше (таковы, например, «База», «Посты», «Резервы», «Сообщения», «Соседи»). Документы, характеризующие облик Суворова как человека и патриота и имеющие чисто биографический интерес, сгруппированы в отдельную рубрику «Личность Суворова».

Рубрики расположены в алфавитном порядке, но внутри рубрик материал сгруппирован не по алфавиту, а по степени важности или от более общих к более частным вопросам.

[1] «Золотой мост» — предоставление противнику возможности и пути отступления.

И

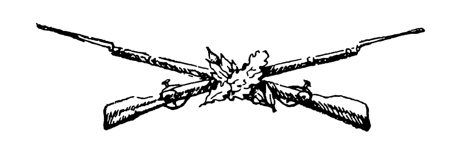
К

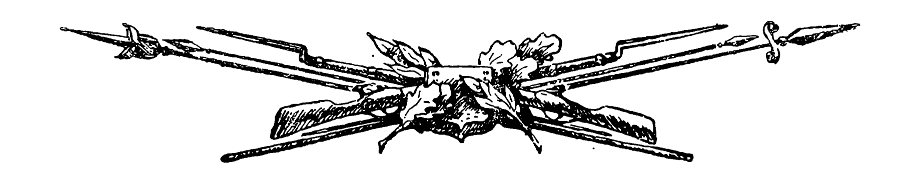
Л

М

Р

С





УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

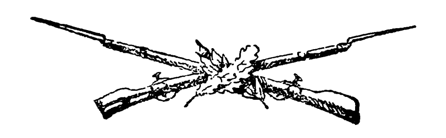
Ш

Щ

Э

Ю

Я



ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

В

Г

Д

И

К

Л

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Раздел II

ПОЛКОВОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ (1764—1768 гг.)

Раздел III

ВОЙНА С ПОЛЬСКИМИ КОНФЕДЕРАТАМИ (1769—1772 гг.)

Подготовка к войне и бой под Ореховом (15 мая — 12 сентября 1769 г.)

Стр.

Подготовка к сражению и сражение при Столовичах

(21 июля — 18 октября 1771 г.)

Возвращение А. В. Суворова в Люблин
(1 ноября 1771 г. — 19 января 1772 г.)

Осада и занятие Краковского замка

(24 января — 6 октября 1772 г.)

Раздел IV

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1769—1774 гг.

Туртукай, Гирсово, Козлуджи

Стр.

СОДЕРЖАНИЕ

Художник *В. И. Бродский*

Редактор *Г. М. Игнаткович*
Технический редактор *Е. Н. Слепцова*
Корректор *Г. П. Субботин*

* * *

Г-13628. Подписано к печати 31.8.49
Изд. № 7/1294-2541
Объем 52½ п. л. + 7 вкл. 1½ п. л., 55,04 уч.-изд. л.
В п. л. 45 000 тип. зн.

* * *

Цена 30 руб.

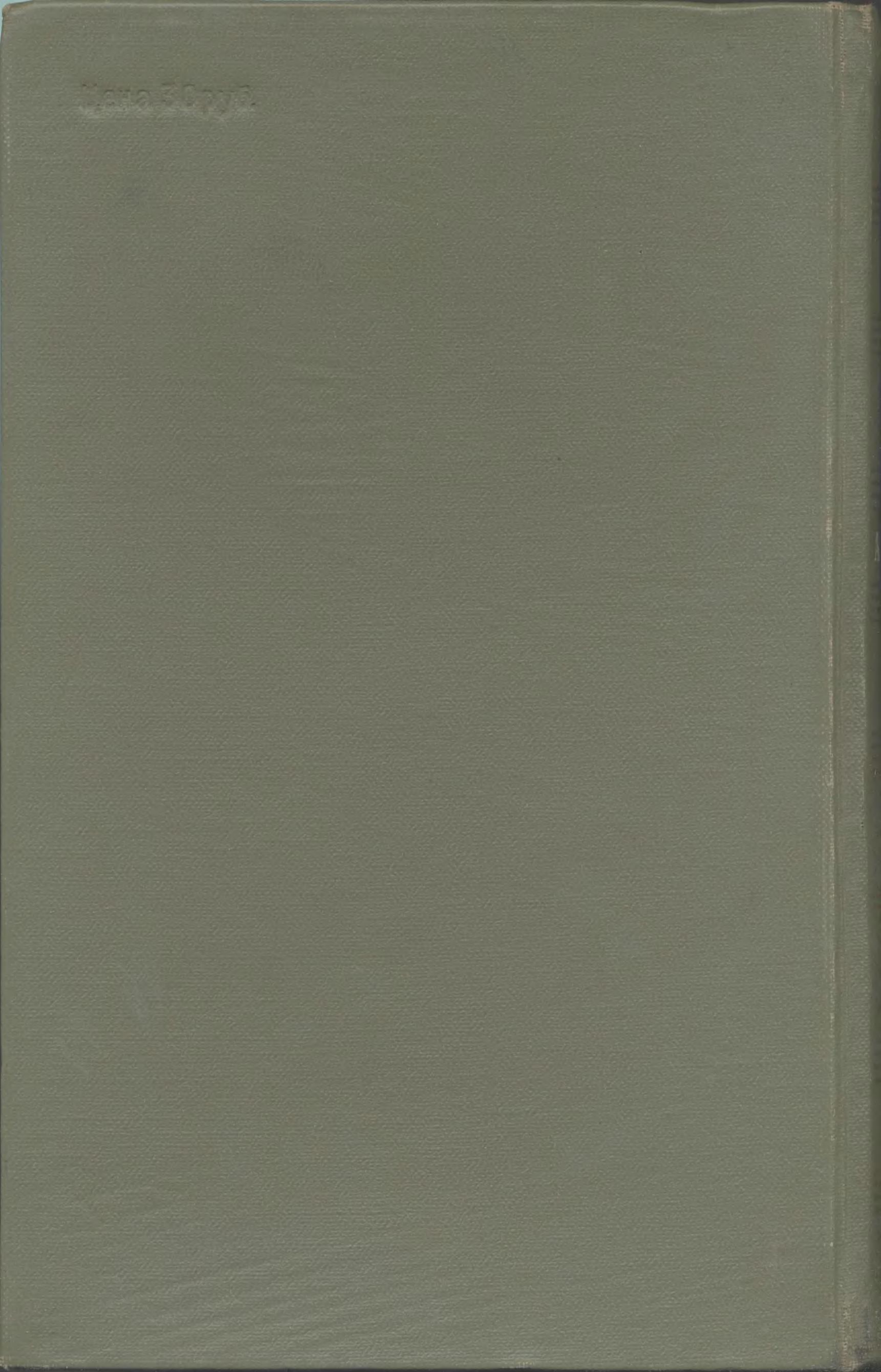
* * *

2-я типография
Военного издательства МВС СССР
им. К. Е. Ворошилова
Зак. № 1268/504

ПОПРАВКА

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
XXVIII	10 снизу	(стр. 150)	(стр. 151)
XXXII	8 сверху	„ежели же разбивать“,	„ежели же разбивать,
XXXIV	4—5 „	сопртивных	сопротивных
511	23 „	1772 г. февраля [14]	1772 г. февраля [4]

Зак. № 1268 504


Цена 30 руб.